

ДВА С ПОЛОВИНОЙ ВЕКА С РОССИЕЙ
(к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию)

ДВА С ПОЛОВИНОЙ ВЕКА С РОССИЕЙ (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию)

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

4
Материалы
-й международной
научно-
практической
конференции

АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НЕМЦЕВ РОССИИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ДВА С ПОЛОВИНОЙ ВЕКА С РОССИЕЙ (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию)

Материалы 4-й международной научно-практической конференции
Москва, 24–27 августа 2012 г.

МСНК-пресс
Москва, 2013

УДК 94 (47) (082)
ББК 63.3(2) я43
Д22

Д22 Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. М.: МСНК-пресс, 2013. – 720 с.

ISBN 978-5-98355-063-6
УДК 94 (47) (082)
ББК 63.3(2) я43

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор А.А. Герман

Издание осуществлено при поддержке Министерства иностранных дел
Федеративной Республики Германия.

ISBN 978-5-98355-063-6

© АОО «Международный союз
немецкой культуры», 2013
© ЗАО «МСНК-пресс», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Проблемы иностранной колонизации России. Жизнь колоний	
<i>Черказянова И.В. (Санкт-Петербург)</i> . Дмитрий Владимирович Цветаев и Григорий Григорьевич Писаревский (к вопросу о формировании взглядов на иностранную колонизацию в России)	20
<i>Венгер Н.В. (Днепропетровск)</i> . Немецкая колонизация и российский национализм: динамика формирования идеологических концептов и государственной политики (1760–1914)	34
<i>Ходченко Е.Е. (Днепропетровск)</i> . Сравнительный анализ освоения пограничных территорий Российской империи и Северной Америки немецкоязычными поселенцами	55
<i>Малиновский Л.В. (Барнаул)</i> . Культуртрегерская миссия немецких колонистов в России (1762–1914)	70
<i>Лиценбергер О.А. (Саратов)</i> . Политика российских монархов по отношению к традиционным немецким конфессиям в XVIII веке: формирование конфессиональной толерантности	77
<i>Бургарт Л.А. (Усть-Каменогорск)</i> . Немецкие поселения в России: моноконфессиональная модель (к вопросу исторической оценки)	89
<i>Чернова-Дёке Т. (Берлин)</i> . К вопросу о стратегии иностранной колонизации Екатерины II в отношении Северного Кавказа	109
<i>Зейналова С.М. (Баку)</i> . Немецкая община в контексте формирования европейских этнических общин на Кавказе (XIX – начало XX в.)	124
<i>Карсанова Н.В. (Владикавказ)</i> . Немецкая колонистская община Северной Осетии – Михайловское (Михайлсдорф): формирование и развитие	145
<i>Гентшке В.Л. (Москва)</i> . «Немецкий компонент» в жизни Туркестанского общества: специфика формирования (вторая половина XIX – начало XX в.)	151
<i>Мухамедова (Кох) Л. (Ашхабад)</i> . Возникновение немецких поселков в Туркменистане	161
<i>Костюк М.П. (Луцк)</i> . Формирование немецкого землевладения на Волыни (XIX – начало XX в.)	177
<i>Берзиня И. (Рига)</i> . Отражение процесса колонизации Курляндии немецкими поселенцами из Волыни в исторических источниках и в литературе	193

<i>Ананян Е.В. (Волжск)</i> . Немцы Поволжья: от иммиграции к эмиграции (1760–1880-е гг.)	208
<i>Черных А.В., Вайман Д.И. (Пермь)</i> . Историческая память и исторические предания немцев Урала о формировании немецкого населения региона в конце XIX – начале XX века	217
Немцы в Российской империи	
<i>Иларионова Т.С. (Москва)</i> . Немцы на государственной службе России: национальные особенности профессионального выбора	226
<i>Майорова А.С. (Саратов)</i> . Причины участия иностранных колонистов в восстании под предводительством Пугачева	237
<i>Мешков Д. (Фрайбург)</i> . Демографическое развитие и семья в немецких колониях Причерноморья. (1800–1870)	247
<i>Шнайдер В.Г. (Армавир)</i> . Семья и брак у немцев Армавира (конец XIX – 1941)	259
<i>Калинина О.С. (Саратов)</i> . Природно-антропогенные факторы и их влияние на повседневную жизнь немецких крестьян Саратовского Правобережья (1870-е – начало 1920-х гг.)	270
<i>Кротт И.И. (Омск)</i> . Немецкое предпринимательство в Западной Сибири в конце XIX – начале XX века: социокультурные условия адаптации	286
<i>Фурман Е.Л. (Волгоград)</i> . Немецкие колонии Поволжья и кооперативное движение в России (1906–1917)	291
<i>Ерохина О.В. (Урюпинск)</i> . Немецкие католические общины Донской области конца XIX – начала XX века	306
<i>Плесская Э.Г. (Одесса)</i> . Столкновения националистических и либеральных взглядов в процессе реформирования немецкой национальной школы (1881–1914)	313
<i>Каковкина О.Н. (Днепропетровск)</i> . Российские немцы на всероссийских Археологических съездах второй половины XIX – начала XX века	323
<i>Бичанина З.И. (Саратов)</i> . Социокультурная жизнь немцев Саратова в 1870 – 1930-х гг.	333
<i>Солодова В.В. (Одесса)</i> . Поиски архитектурной образности в творчестве архитекторов немецкого происхождения в Одессе XIX – начала XX века	343
<i>Алишина Г.Н. (Томск)</i> . Критерии выявления «внутренних врагов» в Российской империи в годы Первой мировой войны	349
<i>Кадол А.Н. (Кривой Рог)</i> . Доктрина немецкого шпионажа в этнополитике царизма в период Первой мировой войны и роль жандармско-полицейских властей в «немецком вопросе» (на материалах южных губерний Российской империи)	354

Немцы в советском государстве

<i>Герман А.А. (Саратов)</i> . Российские немцы в XX веке в контексте трансформаций государства и общества первой половины столетия	367
<i>Калякина А.В. (Саратов)</i> . Роль бывших германских и австро-венгерских военнопленных в создании и становлении Области немцев Поволжья ...	377
<i>Нам И.В. (Томск)</i> . Лютеранская община Томска в 1920-е годы	385
<i>Алексеев М.А. (Костанай)</i> . Участие немцев в становлении советского и партийного аппарата Кустанайского уезда и губернии	390
<i>Татарин И.Е. (Луганск)</i> . Большой террор на Украине: некоторые особенности проведения немецкой операции НКВД	397
<i>Мотревич В.П. (Екатеринбург)</i> . Немецкое население Урала накануне Второй мировой войны	406
<i>Волкова Т.П. (Алматы)</i> . Проблема депортации немцев в казахстанском научном дискурсе	409
<i>Кириллов В.М., С.Л. Разинков (Нижний Тагил)</i> . Трудмобилизованные немцы в лагерях Урала: историко-сравнительный анализ	414
<i>Гонцова М.В. (Нижний Тагил)</i> . Условия выживания немцев-трудармейцев в годы Великой Отечественной войны: три ракурса исследовательской перспективы	433
<i>Маркдорф Н.М. (Новокузнецк)</i> . «Немцы по решению правительства» в Кузбассе (1941–1956)	448
<i>Бобылева С.И. (Днепропетровск)</i> . Реконструкция психологического состояния немецкого населения Украины в период фашистской оккупации	454
<i>Клец В.К. (Днепропетровск)</i> . Повседневная жизнь немцев Украины в условиях нацистской оккупации (1941–1944)	474
<i>Ренде А. (Калининград)</i> . Прусские и российские немцы Калининградской области: проблемы и перспективы	490
<i>Конов Е.В. (Новокузнецк)</i> . Городские немцы Западной Сибири во второй половине XX века	504
<i>Моргунов К.А. (Оренбург)</i> . Религиозные традиции немцев-меннонитов Оренбургской области в условиях атеистической пропаганды (1945–1991)	509
<i>Жидкова Е.М. (Самара)</i> . Религиозная ситуация в Куйбышевской области и советские немцы в годы хрущевской антирелигиозной кампании	524
<i>Славина Л.Н. (Красноярск)</i> . Основные итоги социально-демографического развития российских немцев в советский период (на материалах Красноярского края)	541

Мозговая О.С. (Саратов). Проблема эмиграции советских немцев в рамках советско-западногерманских отношений в 1960–1970 гг. (по материалам Политического архива МИД Германии и Бундесархива) 549

Проблемы языка и культуры российских немцев

Москвина Т.Н. (Барнаул). Язык как составляющая национальной идентичности российских немцев: эмотивный компонент диалектной картины мира 555

Меркурьева В.Б. (Иркутск). Номинация понятия «Heimat» российскими немцами 563

Байкова О.В. (Киров). Исследования немецких островных диалектов в России – история и современность 576

Александров О.А., Криворотова К.В. (Томск). Языковая биография, или «Устная история языка» немцев Томской области (1955–1991) 582

Александров О.А., Криворотова К.В. (Томск). Метаязыковые представления немцев Сибири: лингвокогнитивный анализ 591

Москалюк Л.И. (Барнаул). Диалектная вариативность в островных российско-немецких говорах 599

Осипчук О.С. (Омск). Выражение концептуальной составляющей «Verantwortlichkeit/ответственность» в языке российских немцев, проживающих в Азовском немецком национальном районе и других районах Омской области 604

Богословская З.М., Костомаров П.И. (Томск). Особенности текстовой организации немецкого народно-разговорного языка индивида 610

Обухова О.Н. (Глазов). Этносоциологическое направление в исследованиях лингвокультуры немцев Глазова (по материалам полевых исследований) 617

Трубавина Н.В. (Барнаул). Влияние русского языка на синтаксис сложного предложения в островных немецких говорах Алтая 625

Чистюхина Е.А. (Барнаул). Образ мужчины и женщины в языковом сознании российских немцев 633

Фитц А. (Мюнхен). О литературе и самоидентичности российских немцев 638

Ерина Е.М. (Энгельс). Август Фридрихович (Федорович) Лонзингер, ученый, лингвист, преподаватель, писатель 655

Современное положение российских немцев

Смирнова Т.Б. (Омск). От переписи к переписи: причины изменения численности российских немцев в последнее десятилетие 668

Фаузер Г.Н., В.В. Фаузер (Сыктывкар). Демографические факторы численности населения российских немцев 676

Эйхельберг Е. (Дюссельдорф). Российские немцы в фокусе системы интеграционного мониторинга в Германии 679

Фаузер В.В. (Сыктывкар). Проблемы интеграции российских немцев в германский социум 684

Лымарь А.А. (Тобольск). Сравнительный анализ региональной идентичности в России и Германии: проблема российского регионализма 690

Степанов В.В. (Екатеринбург). Немцы на Урале: вчера и сегодня 696

Хаясака К. (Нагоя). Роль территориального фактора для поддержания целостности этноса на примере российских немцев 702

Дульзон А.А., Вольф Э.Л. (Томск). Перспективные аспекты в реабилитации немцев – граждан Российской Федерации 705

Наши авторы 715

INHALTSVERZEICHNIS

Vorwort	8
Probleme der ausländischen Kolonisierung Russlands	
<i>I.W. Tscherkasjanowa (St. Petersburg)</i> . D.W. Zwetajew und G.G. Pissarewskij (zur Frage über die Herausbildung von Ansichten über ausländische Kolonisierung in Russland)	20
<i>N.W. Wenger (Dnepropetrowsk)</i> . Deutsche Kolonisierung und russischer Nationalismus: Entwicklung gegenseitiger Reflexionen (1760–1917)	34
<i>E.E. Khodtschenko (Dnepropetrowsk)</i> . Vergleichsanalyse der Besiedlung von Grenzterritorien Russlands und Nordamerikas durch deutsche Umsiedler ...	55
<i>L.W. Malinowskij (Barnaul)</i> . Kulturträgermission der deutschen Kolonisten in Russland (1762–1914)	70
<i>O.A. Litzenberger (Saratow)</i> . Politik der russischen Monarchen gegenüber deutschen Konfessionen im 18. Jh.: Entstehung konfessioneller Toleranz	77
<i>L.A. Burgart (Ust-Kamenogorsk)</i> . Deutsche Siedlungen in Russland: Monokonfessionelles Modell (zur Frage historischer Bewertung)	89
<i>T. Tschernowa-Döcke (Berlin)</i> . Deutsche Komponente bei der Erschließung der nordkaukasischen Region vor dem Hintergrund der Politik der ausländischen Kolonisierung von Katharina II.	109
<i>S.M. Sejnalow (Baku)</i> . Deutsche Gemeinde im Kontext der Entstehung europäischer Gemeinden im Kaukasus (19. – Anfang des 20. Jh)	124
<i>N.W. Karsanowa (Wladikawkas)</i> . Deutsche Kolonistengemeinde Michajlowskoje (Michaelsdorf): Wirtschaftsgeschichte	145
<i>W.L. Gentschke (Moskau)</i> . „Deutsche Komponente“ im Leben der Gesellschaft Turkestans: Besonderheiten der Entstehung (2. Hälfte des 19. – Anfang des 20. Jh.)	151
<i>L. Mukhamedowa (Koch) (Aschkhabad)</i> . Entstehungsgeschichte der deutschen Siedlungen in Turkmenistan.....	161
<i>M.P. Kostjuk (Luzk)</i> . Entstehung des deutschen Grundbesitzes in Wolhynien (19. – Anfang des 20. Jh.)	177
<i>I. Bersinja (Riga)</i> . Darstellung des Kolonisierungsprozesses Kurlands durch deutsche Kolonisten aus Wolhynien in historischen Dokumenten und Materialien	193
<i>E.W. Ananjan (Wolschsk)</i> . Wolga-Deutsche: Von der Immigration zur Auswanderung (1760–1880er Jahre)	208
<i>A.W. Tschernykh, D.I. Weimann (Perm)</i> . Historisches Gedächtnis und historische Überlieferungen der Deutschen der Ural-Region über die Entstehung der deutschstämmigen Bevölkerung der Region Ende des 19. – Anfang des 20.Jh.	217

Deutsche im Russischen Reich

<i>T.S. Ilarionowa (Moskau)</i> . Die Deutschen im Staatsdienst Russlands: Nationale Besonderheiten der Berufswahl	226
<i>A.S. Majorowa (Saratow)</i> . Ursachen der Teilnahme ausländischer Kolonisten am Aufstand unter Führung Pugatschows	237
<i>D. Meschkow (Freiburg-Düsseldorf)</i> . Demographische Entwicklung und Familie in den deutschen Kolonien des Schwarzmeergebiets in den Jahren 1800–1870 (aus den Erfahrungen der Anwendung des Familienrekonstruktionsverfahrens)	247
<i>W.G. Schneider (Armawir)</i> . Familie und Ehe bei den Deutschen Armawirs Ende des 19. Jh. – 1941.....	259
<i>O.S. Kalinina (Saratow)</i> . Naturbedingte und antropogene Faktoren und ihr Einfluss auf das Alltagsleben der deutschen Bauern des Rechtsufergebiets von Saratow (1870er Jahre – Anfang der 1920er Jahre)	270
<i>I.I. Kromm (Omsk)</i> . Deutsches Unternehmertum in Westsibirien Ende des 19. –Anfang des 20.Jh.: Sozial-kulturelle Verhältnisse bei der Anpassung	286
<i>E.L. Fuhrmann (Wolgograd)</i> . Deutsche Kolonien des Wolga-Gebiets und die Genossenschaftsbewegung in Russland (1906–1917)	291
<i>O.W. Jerochina (Urjupinsk)</i> . Deutsche katholische Gemeinden des Don-Gebiets Ende des 19. – Anfang des 20. Jh.	306
<i>E.G. Plesskaja (Odessa)</i> . Auseinandersetzungen der nationalistischen und liberalen Ansichten bei der Reform der deutschen nationalen Schule (1881–1914).....	313
<i>O.N. Kakowkina (Dnepropetrowsk)</i> . Russlanddeutsche auf Gesamtrossischen Archäologie-Kongressen der 2. Hälfte des 19. Jh. – Anfang des 20. Jh.	323
<i>S.I. Bitschanina (Saratow)</i> . Sozial-kulturelles Leben der Deutschen von Saratow in den 1870er – 1930er Jahren.	333
<i>W.W. Solodowa (Odessa)</i> . Suche nach architektonischer Bildlichkeit im Schaffen deutschstämmiger Architekten in Odessa des 19. Jh. – Anfang des 20.Jh. ...	343
<i>G.N. Alischina (Tomsk)</i> . Kriterien für die Ermittlung der „inneren Feinde“ im Russischen Reich in den Jahren des Ersten Weltkrieges	349
<i>A.N. Kadol (Kriwoj Rog)</i> . Doktrin der deutschen Spionage in der Ethnopolitik des Zarenregimes in der Zeit des Ersten Weltkrieges und die Rolle der Gendarmerie- und Polizeibehörden in der „deutschen Frage“ (anhand der Materialien der südlichen Gouvernements des Russischen Reiches)	354
Deutsche im Sowjetstaat	
<i>A.A. Hermann (Saratow)</i> . Russlanddeutsche im 20. Jh. im Kontext der Transformationen des Staates und der Gesellschaft	367
<i>A.W. Kaljakina (Saratow)</i> . Rolle ehemaliger deutscher und österreichisch- ungarischer Kriegsgefangener bei der Gründung des Gebiets der Wolga-Deutschen.....	377
<i>I.W. Nahm (Tomsk)</i> . Die lutherische Gemeinde von Tomsk in den 1920er Jahren	385

M.A. Alexejenko (Kostanaj). Mitwirkung der Deutschen am Aufbau des sowjetischen Parteiapparats des Bezirks und Gouvernements Kustanaj	390
I.E. Tatarinow (Lugansk). Der große Terror in der Ukraine: Einige Besonderheiten bei der Durchführung der deutschen Aktion des NKWD in der Ukraine	397
W.P. Motrewitsch (Jekaterinburg). Deutschstämmige Bevölkerung des Ural-Gebiets vor dem Zweiten Weltkrieg	406
T.P. Wolkowa (Almaty). Problem der Deportation der Deutschen im wissenschaftlichen Diskurs Kasachstans	409
W.M. Kirillow, S.L. Rasinkow (Nischnij Tagil). Zur Arbeitsarmee eingezogene Deutsche in den Lagern des Ural-Gebiets: Bestandsbildung, Lebens- und Arbeitsbedingungen (historische Vergleichsanalyse)	414
M.W. Gontzowa (Nischnij Tagil). Überlebensbedingungen der deutschen Trudarmisten in den Jahren des Großen Vaterländischen Krieges: Drei Blickwinkel der Forschungsperspektive.....	433
N.M. Markdorf (Nowokusnetz). „Deutsche auf Regierungsbeschluss“ im Kusnez-Becken (1941–1956)	448
S.I. Bobyljowa (Dnepropetrowsk). Rekonstruktion der psychologischen Verfassung der deutschstämmigen Bevölkerung der Ukraine in der Zeit der faschistischen Besatzung.....	454
W. K. Kletz (Dnepropetrowsk). Alltagsleben der Deutschen der Ukraine unter den Bedingungen der Nazi-Besatzung von 1941–1944	474
A. Rende (Kaliningrad). Preußische und Russlanddeutsche des Gebiets Kaliningrad: Probleme und Perspektiven	490
E.W. Konew (Nowokusnetz). Stadtdeutsche Westsibiriens in der 2. Hälfte des 20.Jh.	504
K.A. Morgunow (Orenburg). Religiöse Traditionen der deutschen Mennoniten des Gebiets Orenburg unter den Bedingungen der atheistischen Propaganda (1945–1991).....	509
E.M. Zhidkowa (Samara). Religiöse Situation im Gebiet Kujbyschew und Sowjetdeutsche in den Jahren der antireligiösen Kampagne Chruschtschows...524	
L.N. Slawina (Krasnojarsk). Wesentliche Ergebnisse der sozial-demographischen Entwicklung der Russlanddeutschen in der Sowjetzeit (anhand der Materialien der Region Krasnojarsk).....	541
O.S. Mosgowaja (Saratow). Problem der Auswanderung der Sowjetdeutschen in den 1960–1970er Jahren: Ansicht aus Deutschland (anhand der Materialien des Politischen Archivs des deutschen Auswärtigen Amts und Bundesarchiv) ...	549
Probleme der Sprache und Kultur der Russlanddeutschen	
T.N. Moskwina (Barnaul). Sprache als eine Komponente der nationalen Identität der Russlanddeutschen	555
W.B. Merkurjewa (Irkutsk). Nominierung des Begriffs „Heimat“ durch Russlanddeutsche	563
O.W. Bajkowa (Kirow). Zur Frage über die Geschichte der Forschung deutscher Inseldialekte in Russland	576
O.A. Alexandrow, K.W. Kriworotowa (Tomsk). Sprachbiographie oder „gesprochene Sprachgeschichte“ der Deutschen des Gebiets Tomsk (1955–1991).....	582
O.A. Alexandrow, K.W. Kriworotowa (Tomsk). Metasprachliche Vorstellungen der Deutschen Sibiriens: Linguistisch-kognitive Analyse.....	591
L.I. Moskaljuk (Barnaul). Dialektale Variierbarkeit in russlanddeutschen Inseldialekten....	599
O.S. Osipitschuk (Omsk). Ausdruck konzeptioneller Komponente „Verantwortlichkeit/ ответственность“ in der Sprache der im Deutschen Nationalrayon Asowo und anderen Bezirken des Gebiets Omsk lebenden Russlanddeutschen	604
S.M. Bogoslowskaja, P.I. Kostomarow (Tomsk). Besonderheiten der Textstruktur der deutschen individuellen Volks- und Umgangssprache	610
O.N. Obuchowa (Glasow). Ethnosozologische Richtung in den Untersuchungen der Sprachkultur der Deutschen von Glasow (anhand der Materialien von Felduntersuchungen)	617
N.W. Trubawina (Barnaul). Einfluss der russischen Sprache auf das syntaktische System der deutschen Inseldialekte des Altai-Gebiets.....	625
E.A. Tschistjuchina (Barnaul). Gestalt von Mann und Frau im Sprachbewusstsein der Russlanddeutschen.....	633
A. Fitz (München). Über Literatur und Selbstidentität der Russlanddeutschen....	638
E.M. Erina (Engels). August Friedrichowitsch (Fjodorowitsch) Lonsinger, Sprachwissenschaftler, Dozent, Schriftsteller.....	655
Heutige Lage der Russlanddeutschen	
T.B. Smirnowa (Omsk). Von Volkszählung zu Volkszählung: Ursachen der Veränderung in der Zahl der Russlanddeutschen im letzten Jahrzehnt ..	668
G.N. Fauser, W.W. Fauser (Syktywkar). Demographische Faktoren der Bevölkerungszahl der Russlanddeutschen.....	676
E. Eichelberg (Düsseldorf). Russlanddeutsche im Blickpunkt des Integrations-Monitoring in der deutschen Gesellschaft	679
W.W. Fauser (Syktywkar). Probleme der Integration der Russlanddeutschen in deutsches Sozium.....	684
A.A. Lymar (Tobolsk). Vergleichsanalyse der regionalen Identität in Russland und Deutschland: Problem des russischen Regionalismus	690
W.W. Stepanow (Jekaterinburg). Deutsche in der Ural- Region: Gestern und heute	696
K. Hajasaka (Nagoja). Rolle des territorialen Faktors für die Pflege der Einigkeit einer Ethnie am Beispiel der Russlanddeutschen.....	702
A.A. Dulson, E.L. Wolf (Tomsk). Zukunftsorientierte Aspekte bei der Rehabilitation der Deutschen als Bürger der Russischen Föderation	705
Unsere Autoren	715

В 2013 году исполняется 250 лет со дня подписания российской императрицей Екатериной II Манифеста «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». В тот же день в Санкт-Петербурге образуется «Канцелярия опекунства иностранных», призванная принимать и размещать колонистов, оказывать им помощь в обустройстве, управлять колониями. Ее первым руководителем становится граф Григорий Орлов.

Манифест быстро привлек внимание иностранцев, и с того же года началось массовое переселение иностранцев в Россию, больше всего среди них оказалось немцев.

Преодолев целую вереницу бедствий – непривычные природные условия и климат, голод, болезни, набеги кочевников, бюрократические препоны – колонисты упорным трудом создали высокопродуктивные хозяйства, чем способствовали подъему экономики страны, быстрому росту торговых центров в Поволжье, Причерноморье, других регионах.

Еще до Манифеста императрицы немцы были хорошо знакомы российскому населению как достойные мастеровые, военные, доктора и аптекари, ученые и управленцы. Многие занимали важные государственные посты. Неразрывно связаны с российской историей такие известные немецкие фамилии, как Гмелин, Паллас, Шлецер, Эйлер, Нессельроде, Унгерн, Штернберг, Крузенштерн, Беллинсгаузен, Беннигсен, Остен-Сакен, Бенкендорф, Корф, Толь, Врангель, Коцебу, Витте, Плева, Ленц, Розен, Тотлебен, Грот, Канкрин, Шмидт, Трепов, Сиверс и многие другие.

В конце XIX века в России проживало около 1,8 млн. немцев, существовало свыше 2 тыс. чисто немецких поселений.

В 1914 году немцы Поволжья готовились отметить 150-летие своего поселения в Поволжье, однако этому помешала начавшаяся Первая мировая война, которая сразу и существенно изменила жизнь немецкой диаспоры в России, заставила их почувствовать себя чужими.

Круто переменяла жизнь немцев советская власть. С одной стороны, немцы в Поволжье получили свою национально-территориальное автономное образование в виде сначала области, а потом Республики немцев Поволжья, с другой – были сломаны и уничтожены почти все традиции прежней жизни. Немцы лишились своих традиционных ценностей: собственности, церкви, школы. Процесс советизации сопровождался массовыми репрессиями как по классовому, так и по национальному признакам.

Однако самый трагический период их жизни пришелся на годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. Ликвидация АССР немцев Поволжья, депортация, трудовая армия, спецпоселение,

долгое моральное унижение – таковы важнейшие составляющие жизни немцев в это тяжелое пятнадцатилетие.

В дальнейшем, несмотря на общегражданскую реабилитацию, долгие годы «немецкий вопрос», (т.е. реабилитация немцев по национальному признаку) практически не решался, его как бы не существовало, а предпринятые под напором объективной необходимости в конце 1970–1980-х годов неуклюжие попытки восстановления их государственности лишь еще больше обострили проблему. Потеряв веру в справедливость, немцы начали эмиграцию в Германию. Распад СССР, сложности и противоречия первых лет развития новой независимой России лишь усилили этот процесс.

Современную жизнь этнических немцев в России тоже вряд ли можно назвать беспроблемной, однако нельзя отрицать тот факт, что государство обратило внимание на своих граждан немецкой национальности, оказывает им определенное внимание и поддержку. Свидетельство тому – выполнявшиеся в течение ряда лет федеральные целевые программы в поддержку российских немцев, сам факт проведения в августе 2012 года юбилейной конференции и представляемый вашему вниманию сборник ее материалов.

Это – четвертая по счету научно-практическая конференция, организованная и проведенная Ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев Международного союза немецкой культуры совместно с Центром изучения истории и культуры российских немцев Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Организаторы конференции выражают свою искреннюю и глубокую признательность Министерству регионального развития Российской Федерации и Министерству иностранных дел Германии, оказавшим финансовую поддержку проекту, а также своим партнерам: Германскому историческому институту в Москве и Институту культуры и истории немцев Северо-Восточной Европы (Люнебург, Германия).

В рамках общей темы конференции акцентировалось внимание на обсуждение следующих основных научных направлений:

- Массовая миграция иностранцев в Россию в контексте общемирового развития переселенческих процессов XVIII–XIX веков: общее и особенное, тенденции, проблемы, противоречия, роль государства. Дальнейшие спонтанные и принудительные миграции немецкого населения России.
- Общее, особенное, единичное в формировании и развитии региональных групп и городских общин российских немцев (демография, этнография, хозяйство, религия, образование, культура, язык и т.д.).
- Колонист, колонистская семья, колонистская община: обобщенный образ, региональные, религиозные и иные особенности.

- Городской немец, городская немецкая семья, городская немецкая община: обобщенный образ, профессиональные, религиозные и иные особенности.
- Проблема культуртрегерства российских немцев: доля мифа и доля правды. Вклад немцев в развитие России: традиционные и современные оценки «за» и «против».
- Немцы в общероссийском, региональном, городском социумах: проблемы адаптации, интеграции, ассимиляции, взаимоотношений, взаимовлияния, толерантности.
- Трансформация бытия, сознания российских немцев, их взаимоотношений с окружающим социумом в условиях модернизационных процессов перехода от аграрного к индустриальному обществу в России.
- Трансформация бытия, сознания и положения российских немцев в государстве и обществе в условиях советской власти.
- Положение и судьба российских немцев как фактор взаимоотношений России (СССР) и Германии в XX веке. Последствия военных столкновений двух стран для этнических немцев России.
- Этнические немцы в современной России. Российские немцы в Германии и других странах ближнего и дальнего зарубежья. Проблемы и перспективы развития.

В обсуждении проблем конференции приняло участие около 70 специалистов из 8 стран мира, среди них – крупные и известные специалисты по проблемам истории российских немцев. Вы сможете прочесть в данном сборнике статьи исследователей из России, Украины, Германии, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана, Латвии и Японии. Среди авторов 21 доктор наук, профессор, 30 кандидатов наук, доцентов, 7 докторантов, аспирантов, магистрантов.

Участники конференции обсудили важнейшие проблемы процесса колонизации России иностранными переселенцами, жизнь, деятельность и судьбу немцев в Российской империи, СССР, в новой России. Отдельными блоками для обсуждения стали проблемы языка и культуры российских немцев, вопросы их современного развития и перспективы на будущее.

Такая логика обсуждения проблем обуславливает и структуру сборника. Он состоит из 5 соответствующих разделов.

Организаторы конференции выражают надежду, что материалы 4-й научно-практической конференции «Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию)» будут интересны и окажут помощь как профессионалам: историкам, политикам, специалистам культуры и т.д., так и всем, кто интересуется историей и культурой российских немцев, небезразличен к истории и судьбе нашего многонационального отечества.

*Доктор исторических наук,
профессор А.А. Герман*

VORWORT

2013 jährt sich zum 250. Male die Unterzeichnung durch die russische Kaiserin Katharina II. des Manifests „Über Gestattung allen Ausländern, die nach Russland kommen, sich in allen Gouvernements, wo es einem jeden gefällig, häuslich niederzulassen, und über die ihnen zugestandenen Rechte“, am gleichen Tag wurde in St. Petersburg die „Kanzlei der Vormundschaft der Ausländer“ mit der Aufgabe gebildet, die Kolonisten zu empfangen und zuzuordnen, sie bei der Einrichtung zu unterstützen und die Kolonien zu verwalten. Ihr erster Leiter wurde Graf Grigorij Orlov. Die Ausländer wurden schnell auf das Manifest aufmerksam und im gleichen Jahr begann die massenhafte Umsiedlung der Ausländer nach Russland, wobei Deutsche den Großteil von ihnen ausmachten.

Nach der Überwindung einer ganzen Reihe von Strapazen mit ungewohnten Naturverhältnissen und Klima, Hunger, Krankheiten, Nomadenüberfällen, bürokratischen Hürden wurden von den Kolonisten hochproduktive Haushalte und Wirtschaften geschaffen, wodurch sie zum Wirtschaftsaufschwung des Landes, schnellen Wachstum von Handelszentren im Wolga-Gebiet, Schwarzmeer-raum sowie in anderen Regionen beitrugen.

Noch vor dem Manifest waren Deutsche für russische Bevölkerung ein Begriff als ehrwürdige Handwerker, Militärs, Ärzte und Apotheker, Wissenschaftler und Verwaltungsfachleute. Viele von ihnen bekleideten wichtige Staatsposten. Mit der russischen Geschichte sind so bekannte deutsche Namen wie Gmelin, Pallas, Schlözer, Euler, Nesselrode, Ungern, Sternberg, Krusenstern, Bellingshausen, Bennigsen, Osten-Sacken, Benckendorff, Korff, Toll, Wrangel, Kotzebue, Witte, Plewe, Lenz, Rosen, Totleben, Grot, Cancrin, Schmidt, Trepow, Siewers und viele andere aufs engste verbunden.

Ende des 19. Jh. lebten in Russland ca. 1,8 Mio. Deutsche, es bestanden zwei Tausend rein deutsche Siedlungen.

1914 sollte von den Wolga-Deutschen das 150-jährige Bestehen ihrer Siedlung im Wolga-Gebiet begangen werden, was jedoch durch den Ausbruch des Ersten Weltkrieges gestört wurde, welcher das Leben der deutschen Diaspora in Russland schlagartig veränderte und ein Gefühl der Entfremdung ihr gegenüber mit sich brachte.

Auch mit der Sowjetmacht wurden im Leben der Deutschen drastische Veränderungen herbeigeführt: Einerseits erhielten die Deutschen im Wolga-Gebiet ihr eigenes national-territoriales autonomes Gebilde in Form erst eines Gebiets und später als Republik der Wolga-Deutschen, andererseits jedoch wurden fast alle Traditionen des früheren Lebens gebrochen und vernichtet. Die Deutschen verloren ihre traditionellen Werte wie Eigentum, Kirche und Schule. Der Prozess der Sowjetisierung wurde von den Massenrepressalien sowohl nach dem

Klassen- als auch nach dem nationalen Prinzip begleitet. Der dramatischste Zeitraum in der Geschichte der Deutschstämmigen fiel jedoch in die Zeit des Großen Vaterländischen Krieges und ins erste Nachkriegsjahrzehnt. Die Auflösung der Autonomen Republik der Wolga-Deutschen, Deportation, Arbeitsarmee, Sonderansiedlungen, langjährige moralische Unterdrückung prägten das Leben der Deutschstämmigen in diesem strapazenreichen Jahrzehnt.

Im Weiteren fand die „deutsche Frage“ trotz genereller zivilbürgerlicher Rehabilitation lange Jahre keine eigentliche Lösung (d.h. Rehabilitation der Deutschen nach dem nationalen Prinzip), es gab sie so gut wie nicht, während die Ende der 1970–1980er Jahre unter dem Druck objektiver Wirklichkeit unternommenen ungelungenen Bemühungen um die Wiederherstellung ihrer Staatlichkeit das Problem nur verschärfte. Nachdem jegliche Hoffnung auf die Wiederherstellung der Gerechtigkeit schwand, begann die Auswanderung der Deutschstämmigen nach Deutschland. Dieser Prozess wurde noch durch die Auflösung der UdSSR, Schwierigkeiten und Kontroversen der ersten Jahre des neuen unabhängigen Russlands verstärkt.

Das heutige Leben der Deutschstämmigen in Russland kann ebenfalls kaum als problemlos bezeichnet werden, jedoch ist nicht zu übersehen, dass sich der Staat seinen Staatsbürgern deutscher Abstammung zuwandte, ihnen gewisse Hilfe und Unterstützung zukommen lässt. Ein Zeugnis dafür liefern die im Laufe mehrerer Jahre abgewickelten Föderalen Zielprogramme zugunsten der Russlanddeutschen, dafür spricht auch die Durchführung im August 2012 einer Jubiläums-Konferenz sowie der Ihnen jetzt vorliegende Sammelband mit deren Materialien.

Dabei geht es bereits um die 4. wissenschaftlich-praktische Konferenz, die von der Vereinigung der Forscher der Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen des Internationalen Verbandes der deutschen Kultur in Zusammenarbeit mit dem Zentrum für Studium der Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen des Instituts für Geschichte und internationale Beziehungen bei der Staatlichen Universität Saratow „N.G. Tschernyschewskij“ veranstaltet wurde. Die Veranstalter der Konferenz richten ihre herzlichen Dankesworte an das Ministerium der Russischen Föderation für regionale Entwicklung und das deutsche Auswärtige Amt sowie an ihre Partner wie das Deutsche Historische Institut in Moskau und Institut für Kultur und Geschichte der Deutschen Nordwesteuropas (Lüneburg, Deutschland).

Im Rahmen des allgemeinen Themas der Konferenz wurden schwerpunktmäßig folgende wissenschaftliche Richtungen besprochen:

- massenhafte Umsiedlung der Ausländer nach Russland im Kontext der allgemeinen weltweiten Entwicklung der Aussiedlungsprozesse im 18.–19. Jh.: Allgemeinbild und Besonderheiten, Tendenzen, Probleme, Widersprüche, Rolle des Staates. Weitere spontane und erzwungene Umsiedlung der deutschstämmigen Bevölkerung Russlands;

- Allgemeines, Besonderheiten, Einzelercheinungen bei der Herausbildung und Entwicklung der regionalen Gruppen und Stadtgemeinden der Russlanddeutschen (Demographie, Ethnographie, Wirtschaft, Religion, Bildung, Kultur, Sprache etc.);
- Kolonist, Kolonistenfamilie, Kolonistengemeinde: Allgemeinbild, regionale, religiöse und sonstige Besonderheiten; Stadtdeutscher, stadtdeutsche Familie, deutsche Stadtgemeinde: Allgemeinbild, berufliche, religiöse und sonstige Besonderheiten;
- Problem der Kulturträgerschaft seitens der Russlanddeutschen: Verhältnis zwischen Mythos und Realität. Beitrag der Deutschen zur Entwicklung Russlands: Traditionelle und zeitgenössische Pro und Kontra-Einschätzung;
- Deutsche im gesamtrossischen, regionalen, städtischen Sozium: Probleme der Anpassung, Integration, Assimilation, gegenseitigen Beziehungen, gegenseitigen Beeinflussung, Toleranz;
- Transformation des Seins, Bewusstseins der Russlanddeutschen; ihre Beziehungen mit dem umliegenden Sozium unter den Bedingungen der Modernisierungsprozesse eines Übergangs von der Agrar- zur industriellen Gesellschaft in Russland;
- Transformation des Seins, Bewusstseins und der Position der Russlanddeutschen in Staat und Gesellschaft unter den Bedingungen der Sowjetmacht;
- Position und Schicksal der Russlanddeutschen als Faktor gegenseitiger Beziehungen zwischen Russland (der UdSSR) und Deutschland im 20. Jh. Auswirkungen der militärischen Auseinandersetzungen zwischen den beiden Ländern für Deutschstämmige Russlands;
- Deutschstämmige im heutigen Russland. Russlanddeutsche in Deutschland und anderen Ländern des Nah- und Fernauslands. Entwicklungsprobleme und -perspektiven.

An der Erörterung der Probleme der Konferenz nahmen ca. 70 Fachspezialisten aus acht Ländern der Welt teil, unter ihnen renommierte Spezialisten für die Probleme der Geschichte der Russlanddeutschen. Dieser Sammelband bietet Ihnen die Beiträge der Forscher aus Russland, der Ukraine, Deutschland, Kasachstan, Aserbajdschan, Turkmenistan, Lettland und Japan. Unter den Verfassern sind 21 habilitierte Wissenschaftler, 30 Doktoren, Dozenten, 7 Doktoranden, Aspiranten, Magistranden.

Die Konferenzteilnehmer besprachen wichtigste Probleme der Kolonisierung Russlands durch ausländische Umsiedler, das Leben, Engagement und Schicksal der Deutschen im Russischen Reich, in der UdSSR und im heutigen Russland. Einen gesonderten Fragenblock bildeten die Probleme der Sprache und Kultur der Russlanddeutschen, Fragen ihrer heutigen Entwicklung und Zukunftsperspektiven.

Diese Logik der Problemerkörterung findet auch in der Struktur des Sammelbandes ihren Niederschlag, der aus 5 entsprechenden Abschnitten besteht.

Die Veranstalter der Konferenz hoffen, dass die Materialien der 4. wissenschaftlich-praktischen Konferenz „Zweieinhalb Jahrhunderte zusammen mit Russland (anlässlich des 250. Jahrestages seit dem Beginn der massenhaften Umsiedlung der Deutschen nach Russland)“ sowohl für Professionals wie Geschichtsforscher, Politiker, Spezialisten im Kulturbereich etc. wie auch für all diejenigen interessant und hilfreich sein werden, die Interesse für Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen haben und für die Geschichte und Kultur unserer multinationalen Heimat offen sind.

Prof., Dr. hist. A.A. Hermann

ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИИ. ЖИЗНЬ КОЛОНИЙ

И.В. Черказьянова (С.-Петербург)

Дмитрий Владимирович Цветаев и Григорий Григорьевич Писаревский (к вопросу о формировании взглядов на иностранную колонизацию в России)

В связи с приближающимся 250-летним юбилеем переселения немцев в Россию взоры исследователей все настойчивее обращаются к событиям XVIII века.¹

Важно изучение хода переселения и его последствий под разными углами зрения, но не менее важна история исследования миграционных процессов того периода. Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что одно из центральных мест в историографии вопроса об иностранной колонизации в России занимают работы Григория Григорьевича Писаревского.

В 1909 году вышла в свет книга Г.Г. Писаревского «Из истории иностранной колонизации в России XVIII в.», которая стала классической работой по этой теме, она сохраняет актуальность и поныне. Современные исследователи чаще всего механически встраивают эту работу лишь в историографию немецкой проблемы, и оценивают ее как существенную, но вторую, по времени выхода, после работы Александра Клауса «Наши колонии»². Формально так оно и есть, после книги Клауса почти 40 лет не выходило солидных работ о колонистах. Среди появившихся публикаций были статьи А.А. Велицына в «Русском вестнике» (1889–1890), оформленные затем в отдельную книгу³. Эту работу критиковали и современники, и сам Писаревский. Он писал о ней, как об «одностороннем публицистическом произведении, не дающем ничего нового, с неверными ссылками на Полное собрание законов»⁴. Выход книги Писаревского совпал с проведением столыпинской аграрной реформы, что позволило некоторым современным ученым сделать вывод о том, что «крестьянское движение 1905–1906 гг., революция

и реформа повысили интерес русского общества к истории национального крестьянства. На этой волне, в 1909 году появилось самое значительное исследование по истории колоний – книга проф. Писаревского»⁵. Такое суждение заслуживает некоторого снисхождения, его можно объяснить тем, что до последнего времени о самом Писаревском и о его творческом пути почти ничего не было известно, а саму работу рассматривали в отрыве от общероссийской историографии того времени. Теперь, после реконструкции научной биографии Писаревского,⁶ можно утверждать – работа могла появиться уже в конце XIX или в самом начале XX века, но в силу обстоятельство процесс затянулся. Ее появление не было связано непосредственно со столыпинской реформой, выход книги был обусловлен ходом развития исторической науки и творческого становления самого автора.

Сочинение Писаревского «Из истории иностранной колонизации» надо рассматривать в первую очередь как часть историографии России XVIII века, в контексте других работ, посвященных российской истории этого периода. Вклад исследователя в изучение России сразу оценили его современники. Петр Александрович Шафранов, рекомендуя сочинение на премию им. Г.Ф. Карпова, учрежденную Обществом истории и древностей российских Московского университета,⁷ писал, что работу следует приветствовать «и как лепту, и притом крупную, в историю изучения одного из основных вопросов русской истории вообще, и как исследование одного из крупнейших вопросов названного периода и в частности царствования императрицы Екатерины II»⁸.

Следует признать, что в своей первой масштабной работе Писаревский, безусловно, в силу объективных причин писал в основном о немцах, которые

¹ Среди недавно вышедших работ, посвященных этому событию см.: Немцы России: эволюция исторического пути (1762 – XX в.): Сб. статей / Сост. и науч. ред. В.Г. Чеботарева. М., 2012. – 460 с.

² Клаус А.А. Наши колонии: Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб.: Тип. В.В. Нусвальта, 1869. – XII, 456, 102 с. с табл., 2 л. карт.

³ Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на Юге и Востоке России. СПб.: Рус. вестн., 1893.

⁴ Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам) / Зап. Московск. археолог. ин-та. Т. 5. М., 1909. С. VII.

⁵ Малиновский Л.В. Обзор историографии сельского немецкого населения в России (1762–1917) // Российские немцы. Историография и источниковедение: Материалы междунар. науч. конф., Анапа, 4–9 сент. 1996 г. / Под ред. И. Плева, А. Германа. М., 1997. С. 17.

⁶ Опыт биографии Г.Г. Писаревского представлен в ряде публикаций И.В. Черказьяновой: Писаревский Григорий Григорьевич: известные работы неизвестного историка // НИИБ «Российские немцы». М., 2007. № 2 (50). С. 16–18; Работы Г.Г. Писаревского о колонизации в контексте отечественной историографии конца XIX – начала XX века // Вопросы германской истории: Немцы Украины и России в конфликтах и компромиссах XIX–XX вв.: Материалы междунар. науч. конф. Днепропетровск, 24–27 сент. 2007 г. / Отв. ред. С.И. Бобылева. Днепропетровск: Пороги, 2007. С. 266–287; Писаревский Г.Г. Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России / Подготовка текста, сост., ред., коммент. И.В. Черказьяновой. М., 2011. С. 6–12. Работа над научной биографией ученого не завершена.

⁷ Карпов Геннадий Федорович (1839–1890), русский историк, специалист по истории Украины XV–XVII вв. После смерти Г.Ф. Карпова (24 апреля 1890 г.) его вдова, А.Т. Карпова (урожд. Морозова), внесла в Общество истории и древностей российских 11 500 руб. с тем, чтобы ежегодно проценты с этих денег выдавались в виде премии за научные исследования в области русской истории, преимущественно отдавалось трудам, посвященным истории Малороссии.

⁸ Шафранов П.А. Отзыв о книге Г.Г. Писаревского «Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке. (По неизданным архивным документам)». М., 1909 / Импр. Об-во истории и древностей российских при Москов. ун-те. М., 1909. С. 4.

преобладали среди переселенцев, но его интересовала в первую очередь проблема колонизации России в эпоху Екатерины Великой, т.к. екатерининское время для ученого было любимым периодом в отечественной истории. Первая работа разбудила интерес к истории немецких колоний Поволжья и истории меннонитов. Появление в 1914–1917 годах новых книг о колонистах было естественным продолжением работы над научной проблемой. В итоге Писаревский стал первым профессиональным историком, обратившимся к истории иностранной колонизации в России российскими немцами XVIII–XIX веков, при этом всецело опираясь на архивные источники.

К сожалению, и мы это хорошо знаем по другим примерам из отечественной историографии, ученые начала XX века практически выпали из поля зрения советских историографов. До революции их современники не успели хотя бы что-то написать о них, а после революции их игнорировали по идеологическим соображениям. Так Писаревский, чей подъем в творчестве пришелся на период Первой мировой войны, оказался в забвении в советский период.

Наша задача состоит в том, чтобы проследить пути формирования взглядов ученого, определить степень влияния научного окружения Писаревского на появление его работ, т.е. рассмотреть феномен в контексте истории науки и отечественной историографии конца XIX – начала XX века.

Для раскрытия поставленных вопросов большую роль сыграла наша реконструкция биографии Писаревского, которая велась несколько лет. Исходные данные об исследователе были чрезвычайно кратки, отрывочны и даже ошибочны, поэтому приходилось буквально по крупицам собирать сведения по самым разнообразным опубликованным источникам. После того, как обозначилась общая картина, появились новые осложнения. Писаревский жил и работал, проводил исследования во многих городах (Пошехонье, Ярославль, Варшава, Москва, Казань, Петербург, Ростов-на-Дону, Смоленск, Баку), поэтому возникла необходимость работы в целом ряде архивов России и зарубежья.

Работа в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) позволила в значительной мере восстановить биографию ученого до 1914 года, проследить пути формирования научных взглядов, сформировавшихся под сильным влиянием профессора Д.В. Цветаева.

Краткая биография Писаревского выглядит так. Григорий Писаревский родился 7 октября 1868 года в Пошехонье в семье Григория Ивановича Писаревского, священнослужителя, смотрителя Пошехонского духовного училища. Мать Ольга Михайловна Богородская, уроженка Владимирской губернии, тоже происходила из духовного сословия. Григорий был младшим ребенком и после окончания духовного училища в родном городе ему, как сыну священника, предстояло учиться в Ярославской духовной семинарии. В 1888-м поступил и в 1892 году окончил со степенью кандидата историко-филологический факультет Варшавского университета и уехал работать в Москву.

С июля 1892 года преподавал в Строгановском училище технического рисования Министерства финансов и одновременно готовился к кандидатскому экзамену. В 1896 году сдал следующий экзамен – магистерский. С 1899 года преподавал историю и географию в женских гимназиях и Александровском коммерческом училище. Преподавание совмещал с кропотливой работой в архивах и библиотеках Москвы и Петербурга для подготовки будущей книги «Из истории иностранной колонизации», активно публиковал очерки, позже вошедшие в книгу в качестве самостоятельных разделов.

Университетским учителем и наставником Писаревского, другом на многие годы стал профессор Варшавского университета Дмитрий Владимирович Цветаев (1852–1920), младший брат Петра, Федора и Ивана Цветаевых. Цветаева и Писаревского многое роднило. Оба происходили из духовного сословия, среднее образование получили в духовных семинариях, в биографии каждого главную роль сыграли Москва и Варшава, которые в то время символизировали «русскость» империи. В 1910 году Писаревский вернулся из Москвы в Варшавский университет в качестве профессора, а Цветаев в 1909 году – в Москву, в Александровское коммерческое училище. С 1911 года и до конца жизни Дмитрий Владимирович возглавлял Московский архив Министерства юстиции.

Писаревский поддерживал тесные связи с другими братьями Цветаевыми, Иваном и Федором. Особенно был близок с семьей Федора Владимировича (1849–1902), преподавателя русского языка, педагога московских учебных заведений (с 1884). Дружба возникла в то время, когда Писаревский жил в Москве и преподавал во 2-й женской гимназии, состоявшей под инспекторским надзором Федора Владимировича с 1887 года Федор и самый младший из четырех братьев Дмитрий, будущий научный руководитель Писаревского, были более тесно связаны между собой дружбой и взаимопомощью. Эта теплота отношений братьев сказалась и на дружбе Писаревского в целом с семьей Цветаевых.

В начале своего педагогического пути Дмитрий жил и работал рядом с Федором Владимировичем в Орле. Квартира Цветаевых стала своеобразным клубом для местной интеллигенции. Среди обсуждавшихся проблем были «польский» и «немецко-русский» вопросы. Эхо Берлинского конгресса 1878 г., пересмотревшего условия Сан-Стефанского мирного договора, звучало по всей России, поэтому и орловские педагоги не остались в стороне от жгучих вопросов современности. Дмитрий Владимирович тогда писал и начал публиковать свои разъяснения баллад Шиллера. Эта работа сблизала его с учителями немецкого языка орловских учебных заведений, поэтому Шиллер дебатировался и русскими, и немцами⁹. Вероятно, интерес

⁹ Подробнее см.: Федор Владимирович Цветаев в воспоминаниях его товарищей и учеников / Сост. М. Анненков. М., 1902. С. 14–24.

Дмитрия Цветаева к истории Германии и взаимоотношениям России с молодым государством на западе пробудился именно в орловский период и позже развился в основную тему исследований.

Научные интересы Цветаева по русской истории концентрировались главным образом на «немецком» вопросе в России. Он исследовал жизнь и деятельность протестантов и католиков, вопросы отношения русских к этим людям, вообще к западноевропейской культуре и образованности. Этот интерес к теме «прорастал» сквозь развитие интереса исторической науки к вопросам западноевропейской цивилизации, ее влияния на Россию, через изучение вопросов развития отношений России со странами Западной Европы, установления династических связей. Только с середины 1870-х годов в ближайшем окружении Цветаева появился ряд трудов, так или иначе освещающих эти вопросы. Из-под пера И.А. Лебедева (1846–1916) вышла работа «Последняя борьба балтийских славян против онемечения» (1876). Однокашник Цветаева по владимирской школе М.Н. Бережков (1850–1932) защитил в 1879 году диссертацию «О торговле Руси с Ганзой до конца XV века». А.Г. Брикнер (1834–1896) в 1888 году издал в Германии книгу о европеизации России¹⁰. Петербургский юрист М.И. Мыш (1846–?) составил в 1888 году сборник документов об иностранцах в России¹¹.

Важнейшими трудами Цветаева были магистерская диссертация «Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках» (1886)¹² и докторская диссертация «Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований» (1890)¹³. Первая была выполнена под руководством профессора Петербургской духовной академии М.О. Кояловича (1828–1891), посвящена истории протестантов и католиков в Московском государстве. Докторская работа описывает быт иноземцев-протестантов и взаимоотношения с русскими, сопровождавшиеся культурным воздействием на русскую среду. Отзывы и рецензии на докторскую диссертацию составили ведущие профессора Д.И. Багалея (Харьковский университет), А.Г. Брикнер (Дерптский университет), В.З. Завитневич (Киевская духовная академия), оценившие ее как введение в историю Петровской реформы.

Д.В. Цветаев любил архивную работу, буквально преклонялся перед первоисточниками, считал их основой всякого научного исследования. Часть собранных архивных и рукописных документов о протестантах он издал в виде сборника документов¹⁴. В предисловии к нему отмечалось: «Изучение

каждого предмета можно лишь тогда считать прочно поставленным, когда оно основано на непосредственном знакомстве с первоисточниками и когда последние не только приведены в известность, но и сведены в особые, однородные по содержанию сборники»¹⁵. В речи «К истории изучения вопроса об иностранцах в России», произнесенной на докторском диспуте в Харьковском университете, Цветаев вновь обосновывает важность непосредственного изучения предмета по подлинным архивным данным. Собственный позитивизм Цветаев внушал позже и Писаревскому. 21 октября 1902 года он писал о необходимости указать в предисловии к книге об иностранной колонизации, что «состояние сего предмета в исторической науке побудило Вас все обосновать на новых, найденных Вами архивных данных»¹⁶.

Цветаев был избран профессором Варшавского университета в 1887 году, поэтому Писаревский, поступивший на историко-филологический факультет в 1888 году, слушал лекции Цветаева в числе его первых студентов. Под его руководством готовился и к кандидатскому, и к магистерскому экзаменам, последний сдал в Варшавском университете в 1896 году.

Не оставил Цветаев своего наставничества и во время подготовки Писаревского к защите магистерской диссертации, которая состоялась в 1909 году в Казанском университете. Сохранилась обширная переписка, которая в значительной степени раскрывает их личные и профессиональные отношения в период после окончания Писаревским учебы в Варшаве.

Дмитрий Владимирович поддержал своего бывшего студента в 1894 году при выборе им темы диссертации: «Намеченная Вами новая тема о немецких колонистах в XVIII в. хороша, по ценности предмета и достаточности архивного материала»¹⁷. Одновременно он предупреждает о возможных проблемах, связанных с восприятием темы в университетском сообществе: «Не показалась ли бы она в иных университетах слишком узкой и мало значащей в общекультурном ходе русской истории, чуть ли не какой-либо крайною; вопрос в области центральной и правящей Руси всегда в этом отношении спокойнее»¹⁸.

Чтобы понять глубинные мотивы обращения Писаревского к проблемам колонизации, надо взглянуть на состояние историографии того периода. Последняя четверть XIX века – начало XX являют такой научный феномен как взрыв в исследовании проблем колонизации российских территорий. Буржуазные реформы в стране, активизация переселенческого движения – все это заставляло обратиться к истории колонизации, необходимо было осмыслить мировой и отечественный опыт освоения пространств. В это время в России

¹⁰ Brückner A. Die Europäisierung Russlands: Land und Volk. Gotha, 1888.

¹¹ Об иностранцах в России: Сб. узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями / Сост. присяж. пов. М.И. Мыш. СПб., 1888.

¹² Цветаев Д.В. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. М., 1886.

¹³ Его же. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890.

¹⁴ Его же. Памятники к истории протестантства в России. М., 1888.

¹⁵ Там же. С. I.

¹⁶ Письмо Д.В. Цветаева к Г.Г. Писаревскому от 21 окт. 1902 г. // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 10. 57. Л. 35.

¹⁷ Там же от 1 янв. 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 11.31. Л. 1 б.

¹⁸ Там же. Л. 1об. – 2.

публикуются одна за другой работы, посвященные проблемам колонизации. В их числе исследования Г.И. Перетятковича, Н.Г. Серповского, П.А. Шафранова, А.А. Жилинского, С.М. Середонина¹⁹ и другие. Можно сказать, что девизом ученых были слова В.О. Ключевского о том, что история России – это история ее колонизации. Другим мотивом для выбора темы послужило, безусловно, влияние научных интересов самого Д.В. Цветаева. Учитель в собственных исследованиях остановился на времени Петра Великого, а дальше открывался простор для будущих ученых. Писаревский принял эстафету и обратился ко времени Екатерины и ее предшественницы Елизаветы.

Дмитрий Владимирович поддержал не только тему своего ученика, он и постоянно оказывал методическую поддержку в работе над диссертацией. Напоминал увлекателю Писаревскому о необходимости сосредоточиться на главном, поскольку любой вопрос, каким бы маленьким он ни казался, требует массу справочного материала, а на поиск его уходит драгоценное время²⁰. Рекомендовал научную литературу, советовал не расширять диссертацию до бесконечности. «Магистерство не требует ни «пудовиков», ни того, чтобы объять необъятное», – писал он в декабре 1900 года.²¹ Подсказывает, в каких архивах Москвы, Петербурга, Саратова, Одессы, Харькова, Дании следовало бы работать для сбора диссертационного материала. обстоятельные рекомендации Цветаева о работе с отдельными фондами в архиве МИДа и Военно-ученом архиве Главного штаба убеждают в том, что и сам профессор тщательно их проработал. «Документы по царствованию Петра II и Анны Ивановны, пожалуй, оставьте; они все описаны мной, да там собственно о колонистах еще и нет. Далее же найдется дел для Вас и интересных. Особенно дело о гернгутерах, которое я тоже начал было описывать, но возьмите его», – пишет Цветаев 4 февраля 1898 г.²²

Творческий портрет Григория Григорьевича окончательно оформился под влиянием исследователей российской истории, принадлежавшим к московской школе историков, лидером которой был академик В.О. Ключевский (1841–1911). Среди тех, с кем сблизился Писаревский в московский период, были С.А. Белокуров (1852–1918), М.П. Довнар-Запольский (1867–1934), А.А. Кизеветтер (1866–1933), П.А. Шафранов (1860 – после 1923). Давние

¹⁹ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века. Очерки по истории колонизации края. Одесса, 1882; Серповский Н.Г. Переселения в России в древнее и новое время и их значение в хозяйстве страны. Ярославль, 1885; Шафранов П.А. О поселении в России запорожских казаков, переселившихся в 1828 г. // Сб. материалов из архива Министерства гос. имуществ. Т. 1. СПб., 1891; Жилинский А.А. Колонизация Канинской и Тиманской тундры и развитие в них промыслов. Архангельск, 1912; Середонин С.М. История географии. Пг., 1916.

²⁰ Письмо Д.В. Цветаева к Г.Г. Писаревскому от 6 дек. 1893 г. // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 10. 54. Л. 4 об.

²¹ То же от 4 дек. 1900 г. // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 10. 57. Л. 16 об.

²² То же от 4 февр. 1898 г. // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 11.31. Л. 4.

товарищеские отношения, еще по совместной работе в женских гимназиях в Москве, связывали Писаревского с профессором Московского университета, будущим академиком Матвеем Кузьмичом Любавским (1860–1936). Контакты шли через участие в работе Общества истории и древностей российских, через работу в архивах. В архиве Минюста в те годы служили Д.Я. Самоквасов, Ю.В. Готье, М.В. Довнар-Запольский, С.П. Соколов, С.К. Шамбинаго. Архив МИД служил связующим звеном для желающих обратиться в Общество изучения истории и древностей российских. Делопроизводитель этого архива Вульфус помогал Писаревскому в подготовке книги «Из истории иностранной колонизации» в качестве переводчика документов.

В январе 1898 года в «Русском вестнике» вышел первый из очерков Писаревского по истории колонизации, посвященный времени Елизаветы Петровны²³. Тем самым было положено начало публикации будущей книги об иностранных колонистах. Цветаев не замедлил высказать автору свое мнение: «Она вся нравится мне. Содержание ее ново; написана она основательно, ясно, определенно; точка зрения правильно русская. Поздравляю Вас с этим научно-литературным первенцем. Начало надлежащее; я сказал бы даже превосходное, да боюсь захвалить Вас. Толк есть и будет, это, несомненно»²⁴.

Осенью 1900 года Цветаев отговаривает Писаревского сменить тему диссертации, убеждает оставить прежнюю, о колонистах, и не думать об истории юго-западной России: «Юго-западная и западная русская история требует особых общих основ с подготовкой и основательного знания польского языка. Ваша главная сила – в общей русской истории, в частности, в московско-петербургской»²⁵.

В декабре 1908 года монография по истории иностранной колонизации была представлена в историко-филологический факультет Казанского университета на соискание ученой степени магистра русской истории. По существовавшим правилам диссертация представлялась в виде изданной книги. При этом количество обязательных экземпляров (для Казанского университета это было 110 (!)) ложилось тяжким бременем на магистрантов и докторантов. Рецензент имел право читать диссертацию до 6 месяцев. Первый оппонент Д.А. Корсаков получил книгу уже в октябре 1908 года, а второго рецензента подыскали лишь в феврале 1909 года. Поэтому срок защиты был назначен только на апрель, хотя формально это могло быть и в июне, по истечении шести месяцев с момента поступления диссертации на факультет.

²³ Писаревский Г.Г. Очерки иностранной колонизации в России в XVIII в. Вопрос о колонизации в царствование Елисаветы Петровны // Рус. вестн. Т. 253. 1898, янв. С. 100–124.

²⁴ Письмо Д.В. Цветаева к Г.Г. Писаревскому от 4 февр. 1898 г. // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 11.31. Л. 3 об.

²⁵ То же от 4 сент. 1900 г. // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 10.57. Л. 12 об.

Защита прошла 5 апреля 1909 года²⁶ на открытом заседании историко-филологического факультета. Отзыв на диссертацию составил заслуженный ординарный профессор Казанского университета, крупный специалист по истории колонизации, лидер казанской школы историков, член-корреспондент Академии наук по Историко-филологическому отделению Дмитрий Александрович Корсаков (1843–1919)²⁷. Вторым оппонентом выступил профессор Владимир Константинович Пискорский (1869–1910), специалист по всеобщей истории. Факультет признал защиту диссертации «удовлетворительной» и присудил Писаревскому степень магистра. Представление факультета от 6 апреля и 34 экземпляра²⁸ монографии были переданы в Совет университета. Решение факультета было утверждено 4 мая 1909 года советом университета²⁹.

В истории с книгой «Из истории иностранной колонизации» следовало бы внимательнее отнестись к дате ее выхода в свет. Издание ее тесно связано с Московским археологическим институтом, торжественно открытым 23 сентября 1907 года. Целью этого учебного заведения была подготовка специалистов для музеев, архивов и библиотек. После защиты диссертации выпускники получали звание ученого археолога или ученого архивиста. У института имелись филиалы в Витебске, Калуге, Нижнем Новгороде, Смоленске, Ярославле. 10 сентября 1908 года совет института принял постановление о публикации работы Писаревского. Месяц спустя, 7 октября автор пишет введение к рукописи. Книга была опубликована как пятый том «Записок Московского археологического института». 26 сентября 1909 года, уже после выхода в свет книги и защиты диссертации Писаревский за научные заслуги был избран действительным членом Археологического института³⁰.

На титульном листе книги стоит «1909», но однозначно, что она была отпечатана уже в октябре 1908 года, причем в двух видах – на веленовой

²⁶ На тот случай, если бы в то время связь с Казанью была затруднительна из-за ледохода, защита переносилась бы на 12 апреля. Кроме того, Писаревский сам просил не затягивать срок защиты, т.к. в конце апреля у него начинались экзамены в двух учебных заведениях, в которых он работал.

²⁷ Отзыв Д.А. Корсакова о сочинении Писаревского, как приложение к протоколу совета, был напечатан в двух номерах «Ученых записок императорского Казанского университета» за 1909 г. (Кн. 10, С. 220–224; кн. 12, С. 225–227).

²⁸ В настоящее время в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского университета хранится восемь экземпляров книги Писаревского, один с автографом автора. (В 2009 г. по нашей просьбе уточнение о количестве книг провела аспирантка Людмила Фомина). Недостающие, до необходимого числа обязательных (110), экземпляры Писаревский самостоятельно разослал многим официальным лицам, университетским руководителям и ученым.

²⁹ Протоколы заседаний Совета императорского Казанского университета. 1909 год, 4 мая // Уч. зап. Имп. Казан. ун-та. Кн. 10, окт. Казань, 1909. § 33. С. 217–218.

³⁰ Отчет о состоянии Московского Археологического института за 1908/09 академический год. М., 1910. С. 12.

и простой бумаге. Вероятно, в набор она была отдана вскоре после принятия решения о ее публикации советом Археологического института, а введение было написано к практически готовой книге. Об этом можно судить по личным документам Писаревского, склонного фиксировать малейшие детали и собирать самые, на первый взгляд, малозначащие квитанции и записочки. Но именно благодаря скрупулезности Писаревского мы знаем историю появления его первой монографии. На октябрьских страницах календаря за 1908 год имеются записи о рассылке книги по разным адресам и продаже нескольких экземпляров³¹. На более качественной бумаге книга была разослана и лично передана в 25 адресов. Самый первый экземпляр только что вышедшей книги Писаревский отправил 12 октября 1908 года Д.А. Корсакову в Казань вместе с сопроводительным письмом³². В ответном письме от 18 октября 1908 года профессор выражает благодарность за присланную книгу³³. Среди получателей: ректор Казанского университета Н.П. Загоскин, ректор Варшавского университета Е.Ф. Карский, декан историко-филологического факультета Варшавского университета С.В. Вехов, директор Женского педагогического института в Петербурге С.Ф. Платонов, ректор Харьковского университета Д.И. Багалеи, академики В.О. Ключевский и А.И. Успенский, декан историко-филологического факультета Московского университета М.К. Любавский, члены Общества истории и древностей российских и многие другие. Один экземпляр был выслан в Пошехонское духовное училище, со скамьи которого начался путь Писаревского в большую науку.

В апреле 1909 года, вскоре после защиты диссертации, Писаревский стал лауреатом 17-го конкурса на соискание премии им. Г.Ф. Карпова, который регулярно проводило Общество истории и древностей российских. По условиям конкурса награждались работы по русской истории, основанные на первоисточниках, написанные на русском языке, поэтому книга Писаревского вполне соответствовала этим требованиям. Премия составляла 500 руб. и была неделимой. Итоги объявлялись 24 апреля, в день кончины Г.Ф. Карпова. На этом конкурсе Писаревский был единственным претендентом. В состав комиссии по рассмотрению конкурсных работ вошли: Д.И. Иловайский, С.А. Белкуров, В.О. Ключевский, М.К. Любавский, В.О. Эйнгорн.

Рецензия была поручена П.А. Шафранову, заведующему Архивом Главного управления землеустройства и земледелия. В отзыве отмечалось большое значение книги не только для историков, но и для экономистов, поскольку материал Писаревского тесно связан с различными историческими

³¹ «Новый календарь для учителей на 1908–09 год» с записями Писаревского // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 8.16. Л. 51 об., 52, 52 об.

³² Письмо Г.Г. Писаревского Д.А. Корсакову (б/д, черновик) // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 8.26/1–2. Л. 1.

³³ Письмо Д.А. Корсакова Г.Г. Писаревскому от 18 окт. 1908 г. // ОР РГБ. Ф. 227. Д. 9.71. Л. 1.

и экономическими вопросами жизни России XVIII века. По мнению рецензента, с этой книгой необходимо было считаться ученым различных областей знания. Работа была крупным вкладом в историю изучения колонизации России, одного из важнейших вопросов русской истории. Рецензент отмечал огромный труд исследователя по выявлению архивных источников, умение пользоваться «обширным материалом, который разбросан на десятках тысяч листов канцелярского письма XVIII столетия». «Кто знает эту тяжелую архивную работу, – писал Шафранов, – тот легко представит себе, какой труд должен был преодолеть автор, чтобы на основании этого сырого материала создать ту целостную картину вызова колонистов, которую он представил в своей книге, изложив ее настолько литературным и живым языком, что она читается легко и с интересом»³⁴. Самому Шафранову была присуждена золотая медаль за обстоятельную рецензию³⁵.

25 сентября 1910 года книга Г.Г. Писаревского удостоилась почетного отзыва императорской Академии наук при присуждении Уваровской премии («Награды графа Уварова») по отечественной истории. По просьбе Академии наук работу рецензировал А.А. Кизеветтер, специалист по русской истории XVIII века.³⁶ Отзыв, занимающий 50 страниц, представляет законченное, имеющее самостоятельную ценность исследование не только касательно работы Писаревского, но и в целом вопроса колонизации России.

Автор отзыва сравнивал две книги – Клауса и Писаревского. Первый из них начал использовать архивные материалы для своей книги, чем и была обусловлена солидность издания. Но Клаус лишь затронул архивные документы, вне поля его зрения остались материалы, играющие наиважнейшую роль в истории колонизации. Писаревский сосредоточил свои усилия на изучении истории иностранной колонизации второй половины XVIII в. Он впервые привлек к разработке темы документы, хранящиеся в Государственном архиве (дела о колонистах, переселенных в Екатеринославскую губернию и Корсики, Данцига и острова Даго, извлеченные из фонда «Дела князя Потемкина-Таврического»), а также документы, хранящиеся в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел (переписка с российскими дипломатическими агентами относительно вызова колонистов). Гораздо шире, чем его предшественники,

использовал документы Военно-ученого архива Главного штаба и Архива Министерства земледелия и государственных имуществ (дела Канцелярии опекунов иностранных). Но свой поиск Писаревский ограничил пределами делопроизводства центральных органов государственного управления, что и заставило А.А. Кизеветтера высказать критическое замечание в адрес Писаревского о необходимости обратиться к документам местных органов, в первую очередь, Саратовской конторы опекунов. Не в полной мере Писаревский использовал опубликованный материал в «Полном собрании законов Российской империи». Критике был подвергнут и ограниченный выбор географии колоний иностранцев, автором вообще исключены колонии под Петербургом, в Черниговской губернии и Прибалтике, не упоминается Сарепта.

Все высказанные рецензентами замечания и пожелания были в полной мере учтены Писаревским в следующих работах. В годы Первой мировой войны он опубликовал несколько новых работ, в том числе книги: «Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II», «Хозяйство и формы землевладения в колониях Поволжья в XVIII и первой четверти XIX века», «Переселение прусских меннонитов в Россию»³⁷.

По своим убеждениям Писаревский был государственным, защищал интересы великороссов, поэтому критически относился к образу жизни российских немцев. Особенно это видно в работах, посвященных немцам Поволжья. Об этом можно говорить и по косвенным свидетельствам, взятым из переписки Писаревского. Александр Александрович Гераклитов (1867–1930), профессор Саратовского университета, получив в подарок книгу Писаревского о внутреннем распорядке немецких колоний, отвечал в сентябре 1913 года: «Книжечку я успел пробежать только самым поверхностным образом, но и этого достаточно, чтобы согласиться с Вами, что нашим немцам она едва ли придется по вкусу. В большинстве они серьезным образом убеждены, что насадили культуру в наших местах»³⁸.

В годы Первой мировой войны книга Писаревского об иностранной колонизации была неожиданным образом использована меннонитами Украины. Во время введения так называемых «ликвидационных законов» от 2 февраля и 13 декабря 1915 года они пытались избежать распространения на них законов, ограничивающих землевладение и землепользование выходцев из германских и австро-венгерских земель. Поэтому пригласили

³⁴ Шафранов П.А. Указ соч. С. 21.

³⁵ Отчет о состоянии и действиях императорского Московского университета за 1909 год. М., 1910. С. 240.

³⁶ Кизеветтер А.А. Отзыв о сочинении Г.Г. Писаревского «Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизданным архивным документам)», М., 1909 г. // Отчет о 52-м присуждении наград гр. Уварова (Зап. Имп. АН по ист.-фил. отдел. Т. XI, №3). СПб., 1912.

³⁷ Писаревский Г.Г. 1) Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II. – Варшава: Тип. Варшавск. учеб. округа, 1914; 2) Хозяйство и формы землевладения в колониях Поволжья в XVIII и первой четверти XIX века. Ростов-на-Дону: Тип. А.И. Тер-Абрамиан, 1916; 3) Переселение прусских меннонитов. Ростов-на-Дону: Тип. С.С. Сивожезов и К°, 1917.

³⁸ ОР РГБ. Ф. 227. Д. 9.30. Л. 1.

к наивному, с нашей точки зрения, приему – использовали книгу ученого для подтверждения своего голландского происхождения. Сохранилась «Выписка из „Записок Московского археологического института“», отпечатанная в типографии «Радуга» Молочанска³⁹.

События, вероятно, происходили в 1915 году, когда Гальбштадт уже был переименован в Молочанск. На брошюре нет года издания, лишь пометка «Дозволено Военной цензурой» и место печати. Ученые Археологического института, а именно к ним обратились меннониты, со ссылкой на книгу Писаревского (в брошюре даются постраничные ссылки) заверили, что в 1789 году меннониты и лютеране эмигрировали именно из вольного города Данцига, а предки меннонитов происходили из Голландии. Но это не помогло меннонитам избежать действия законов.

Первая мировая война резко изменила привычный ход событий. Из-за приближения фронта Варшавский университет эвакуировался в июне 1915 года, сначала в Москву, а вскоре в Ростов-на-Дону. Из-за эвакуации предполагалось возобновить чтение лекций по факультетам лишь с 1 октября 1915 года в самом тяжелом положении оказался историко-филологический факультет, из-за отсутствия библиотеки планировалось приступить к занятиям только 1 декабря. Так по воле судьбы Писаревский оказался в Ростове-на-Дону. Здесь в 1917 году появилась последняя крупная работа Писаревского «Переселение прусских меннонитов», опубликованная в майском номере «Варшавских университетских известиях», единственном номере, вышедшем в Ростове-на-Дону, после чего издание прекратилось.

В советское время Г.Г. Писаревский уже не занимался проблемами российских немцев. Судьба его забросила из Ростова-на-Дону в Смоленск (преподавал в университете), откуда он в 1926 году переехал в Баку, где прожил до смерти. С 1 марта 1926 года он становится профессором кафедры истории народов СССР Азербайджанского университета. Кроме преподавания в университете Писаревский работал в Институте истории Азербайджанского филиала Академии наук СССР. В 1920–1930-е годы им опубликованы статьи по истории Польши и Германии, во время Великой Отечественной войны – несколько научно-популярных работ на военно-патриотические темы, в том числе о М.И. Кутузове. Последние известные нам работы посвящены вопросам крестьянского движения в Азербайджане в начале XX века. В 1944 году Высшая аттестационная комиссия присудила Писаревскому ученую степень доктора исторических наук без представления диссертации. В том же году правительство Азербайджанской ССР, в связи с 75-летием со дня рождения и 50-летием научной деятельности, присваивает ему

звание заслуженного деятеля науки Азербайджанской ССР. Григорий Григорьевич скончался в 1952-м или 1953 году.

Г.Г. Писаревский был одним из представителей разночинной интеллигенции, последователем позитивистского направления в отечественной историографии. Через 40 лет после работы А.А. Клауса он впервые провел на высокопрофессиональном уровне научные исследования по истории иностранной колонизации, проследил предпосылки и процесс формирования немецкого населения в России. Заслугой исследователя было введение в научный оборот новых документов из центральных государственных архивов, раскрывавших историю, экономическое положение, внутреннее устройство немецких колоний в XVIII – начале XIX века. Работы Писаревского по истории иностранной колонизации четко вписываются в историографический контекст своего времени. Обращение современных исследователей к работам Писаревского – это еще одно из значений его исследований, которое нельзя было предсказать в начале XX века, но которое очевидно сегодня, через многие десятилетия после их публикации.

³⁹ Выписка объемом восемь страниц приплетена в качестве приложения к экземпляру книги «Из истории иностранной колонизации в России» (Записки Московского археологического института, т. 5, между страницами 72 и 73), хранящегося в РНБ в Русском журнальном фонде под шифром «1/170 низ».

Немецкая колонизация и российский национализм: динамика формирования идеологических концептов и государственной политики (1760–1914)

Терминология: явления в их взаимодействии. История Российской империи демонстрирует уникальный цивилизационный опыт администрирования разноэтничных человеческих коллективов. Присущая империи и формируемая в течение нескольких столетий гетерогенность национального состава закладывала не только основы будущего могущества государства, но и предпосылки глубочайших противоречий. В условиях проблемной и диспропорциональной российской модернизации XIX столетия область межэтнического испытывает на себе влияние национализма – явления, которое эволюционировало от мировоззрения отдельных лиц к идеологии, а в дальнейшем привело к образованию государственного национализма. В российской имперской реальности идеология национализма приобретала не консолидирующий, а конфронтационный характер. Формируемая властями национальная политика все определеннее превращалась в совокупность мер, разрабатываемых для мониторинга отдельных групп – представителей нетитульной нации, чем в политику, направленную на нациетворчество – позитивную работу формирования общих целей для всего населения империи, а также на составление адекватного сценария их достижения. Формируя дискуссионное поле по проблемным для развития империи вопросам, российский национализм, прежде всего, вовлекал в орбиту своих интересов те этнические общности и социальные группы, которые обладали сравнительно высоким культурно-экономическим потенциалом. По этой причине объектом воздействия националистических настроений российского общества оказалась и немецкая колонизация.

В контексте данной презентации мы рассматриваем колонизацию как длительную пространственно-временную ситуацию, которая не была ограничена временем заселения, а включала последующее развитие отдельных колонизационных потоков, в нашем случае, немецкоязычных колоний Российской империи. Исследовательская ситуация в изучении проблемы «национализм и немецкая колонизация» осложнена множественностью обстоятельственных моделей, в которых оказывались территориально разделенные и конфессионально разобщенные представители немецкого этноса⁴⁰.

⁴⁰ История расширения границ Российского государства и колонизационных процессов на его территории привела к образованию нескольких анклавов проживания немецкоязычного населения: Прибалтики, крупных городов центральной России (прежде всего, Санкт-Петербурга и Москвы), Поволжья, Новороссии; Кубани и Закавказья; Вольны, Сибири и др.

Уже самое поверхностное понимание проблемы на уровне априорных представлений указывает на необходимость диверсификации оценок национальной и конфессиональной политики относительно различных религиозных и к тому же, географически разделенных групп, каждая из которых имела свои особенности развития и свой групповой интерес. Признавая и учитывая данный бесспорный факт, попытаемся все же найти нечто общее в развитии национальной политики относительно всего немецкоязычного населения империи. Любопытным также является выяснение того, как национализм рефлексировал трансформацию колониального общества (в нашем случае всех немецкоязычных групп, включая меннонитов), используя факт неравномерности развития отдельных этносов, проживающих на территории империи, как инструмент воздействия на российское общество с целью продвижения своих взглядов и превращения их в идеологическую основу государственной политики.

Ретроспективный анализ проблемы позволяет выделить следующие стадии эволюции российского националистического дискурса по отношению к колонизации: 1) мониторинг; 2) мониторинг колонизации в сочетании с критической оценкой условий состояния и администрирования колониальных групп; 3) мониторинг, критика и унификация правовых условий; 4) сдерживание и ограничение прав. Апогеем данной тенденции и ее итоговой суммирующей стадией следует рассматривать период Ликвидационного законодательства Первой мировой войны⁴¹.

Колонизация и этап протонационализма. Как солидаризуется большинство историков, явление национализма и первая его апелляция к общественному мнению фиксируется в России с начала 30-х годов XIX столетия, что было связано с польским восстанием 1830–1831 годов.⁴² Важной исследовательской задачей является выяснение того, насколько российская общественность оказалась готовой воспринимать предложенные ей идеи

⁴¹ Казус «Ликвидационного законодательства»: факторы антиколониальной пропаганды и антиколониального сознания в динамике межэтнических взаимоотношений в поздней Российской империи // Вопросы германской истории: сб. научных трудов. – Днепропетровск: Пороги, 2007. С. 110–127; Айрапетов О. Репетиция настоящего взрыва. Немецкий погром в Москве: бои на внешнем и внутреннем фронте // Родина. 2010. № 1. С. 84–89; № 3. С. 93–97; Бобылева С.И. Общественное мнение России начала XX в. о российских немцах // Немцы Приазовья и Причерноморья: история и современность. Донецк: Аспект, 2003. С. 125–137; Коровина Л. «Боеприпасы без патронов». Антигерманские настроения и пропаганда в русской армии во время Первой мировой войны // Россия и Германия в XX в. Том 1: Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 192–211; Гатанова Л. Хроника бесчинств. Немецкие погромы в Москве в 1915 г. // Россия и Германия в XX в. Том 1: Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 851–873.

⁴² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. С. 28–34.

и настроения, которые в контексте раннего национализма изначально несли в себе критический по отношению к колонистам подтекст.

Как известно, первые шаги развития колоний, где бы они ни формировались до 1830-х годов (в Поволжье, либо на Юге империи), сопровождались привилегиями. По материалам Я. Дитца, встречая следующих в Поволжье колонистов, Екатерина II обратилась к ним с приветственной речью, заверяя, что обещанные им условия будут «свято соблюдаться» всеми российскими монархами⁴³. После этого, продолжает историк, «государыня приказала разбрасывать горстями перед колонистами деньги, которые они собирали»⁴⁴. Данный реальный исторический факт следует рассматривать как своеобразную метафору поощрительной политики в отношении колонизации, приведшей к тому, что на этапе адаптации отдельные пришлые этнические группы аккумулировали на себе значительные материальные средства, которые не предусматривались для поддержки коренного населения – собственного социального ресурса России.

Такой подход к решению задач освоения являлся источником последующих социальных противоречий, становился темой закрытых дискуссий и провоцировал протестные настроения, в первую очередь, в головах образованных и причастных к колонизации представителей российского общества, вызывая к жизни первые антиколонизационные (антипрограммные, а не антиколонистские) взгляды на этапе, предшествующем национализму. Данные голоса оставались скрытыми за позитивными отзывами о результатах колонизации. Весте с тем, некоторыми сведениями о существовании данной альтернативной позиции мы располагаем. Главный судья Новороссийской конторы опекуства С.Х. Контениус в одном из писем А.Э. Ришелье неодобрительно отзывался о некоем Карле Габлице, чиновнике «Экспедиции государственного хозяйства, опекуства иностранных и сельского ведомства» Министерства внутренних дел: «Кажется, Ваш друг не очень-то любит колонии и колонистов... Я не очень-то понимаю такой патриотизм... таковой патриотизм никогда не будет ни моим, ни Вашим»⁴⁵. Упоминаемое в записке негативное высказывание, видимо, содержалось в отчете тайного советника Карла Габлица, составленном после ревизии Поволжских колоний, проведенной в 1802–1805 годах. Чиновник сообщал, что состояние колоний не соответствует тем средствам, которые были вложены в колонизацию⁴⁶. Следует предположить, что настроение отчета носило антиколонизационный характер и ставило под сомнение необходимость продолжения

⁴³ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 1997. С. 59.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Письма герцога Армана Эммануиловича де Ришелье Самуилу Христиановичу Контениусу. 1803–1814 гг. / Сост. и ред. О.В. Коновалова. Одесса: ОКФА; издательство ТЭС, 1999. С. 34.

⁴⁶ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. С. 138.

программы⁴⁷. Дитц также сообщает, что среди чиновников попечительных органов такие настроения не были исключительным случаем. Среди служащих Экспедиции встречались и такие, которые негативно относились к колонистам. Дитц цитирует высказывания колонистов Меринга и Цюге об Иване Резанове – бригадире конторы, которого, по словам переселенцев, «нельзя было назвать другом немцев»⁴⁸.

Свою специфику имела ситуация и на Юге империи. Важно понимать, что представление о том, что в Новороссии переселенцев селили на незаселенные пустующие земли, является в большей степени мифом. Исследования запорожского историка А. Бойко показали, что ко времени колонизации на Юге фактически не существовало пустующих земель⁴⁹. Их получило дворянство согласно законам 1764, 1774, 1781 годов. Однако помещики, закрепляя за собой землю, нарушали законодательно закрепленные обязательства их освоения⁵⁰. По этой причине колонисты получили право преимущественного выбора участков на территории Новороссии. Реакция российского дворянства на данные действия властей не могла быть позитивной. Противником такого типа мероприятий и всяческого преклонения перед западной традицией являлся, например, член «Вольного экономического общества» Ф.И. Туманский – землевладелец, владевший ревизскими душами в Петербургском, Тихвинском, Глуховском, Новгород-Северском, Стародубском, Лубенском, Черниговском уездах⁵¹.

Колонии Хортица и Розенталь (1789 г.) были основаны на месте ранее существующей деревни, принадлежавшей князю Г. Потемкину, чьи крестьяне были переселены на новые участки⁵². На землях казацких слобод были заложены колонии Бабурка (в память о казаке Бабуре), Средняя и Нижняя Хортица, Капустянка⁵³. Даже в условиях крепостного права, крепостного менталитета и ощущения безальтернативности судьбы, видимо свойственных крестьянскому сознанию, не следует исключать появление эмоционального неприятия соседей, которое в последующем, закрепляясь исторически, приобретало форму ментального стереотипа.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 85.

⁴⁹ Бойко А. Південна Україна останньої чверті 18 ст. Запоріжжя: РА «Тандем-У», 1997. – 204 с.

⁵⁰ Там же. С. 21.

⁵¹ Литвинова Т.Ф. «Поміщицька правда». Дворянство Лівобережної України та селянське питання наприкінці XVIII – у першій половині XIX століття (ідеологічний аспект): Монографія. Д.: Ліра, 2011. С. 363–364.

⁵² Новицкий Я. С берегов Днепра: Путевые заметки и исследования // Новицкий Я. Твори в 5-ти т. Запоріжжя: ПП «АА Тандем», 2007. С. 178.

⁵³ Новицкий Я. Остров Хортица на Днепре, его природа, история, древности // Новицкий Я. Твори в 5-ти т. Запоріжжя: ПП «АА Тандем», 2007. Т. 1. С. 369; Его же. Урочища, балки, річки, скелі, острови, міста і містечка Запорізького краю // Новицкий Я. Твори в 5-ти т. Запоріжжя: ПП «АА Тандем», 2007. Т. 2. С. 162.

О первых межэтнических контактах историкам Д. Яворницкому и Я. Новицкому поведали современники первых волн эмиграции, среди которых был Я. Гепнер. Он сообщал, что жизнь первых поселенцев была небезопасной, и колонии периодически становились жертвами набегов блуждающих банд и отдельных разбойников (бывших казаков, местных государственных и беглых крестьян)⁵⁴. В своих рассказах старожилы упоминали имена казаков Дворяненко, Бабурь, Громухи – первых соседей, общение с которыми формировало у колонистов как позитивный, так и негативный опыт познания аборигенного населения⁵⁵. Характер межэтнических контактов и их эмоциональная оценка определялись не только особенностями славянского менталитета, но также и тем, что запорожцы – бывшие казаки – были милитаристическим сословием, которое ранее нередко сталкивалось с чужеземцами в военных компаниях, а потому им не было свойственно почтение и преклонение перед иноземным. В определенном смысле, колонисты также оценивались ими как агенты монархии, поэтому в целом появление новых соседей было воспринято запорожцами весьма нейтрально.

Комплексную межэтническую адаптацию прошли колонисты в Поволжье. Поземельные и межэтнические отношения в регионе не были стабильными и выходили из-под контроля местной администрации⁵⁶. Известный факт: следуя к месту постоянного жительства, поселенцы размещались по крестьянским избам. Несмотря на то, что, как утверждает И. Плеве, «колонисты не были бесплатными квартирантами», и за постой крестьяне получали хорошую плату, спорным остается вопрос о том,⁵⁷ могло ли это способствовать формированию позитивного образа переселенцев у аборигенного населения? Как быть с чувством несправедливости ситуации, когда российская императрица-матушка, поддерживая иноземцев, оставляла без опеки своих родных детей-подданных? Местные власти рекрутировали крестьян на постройку жилья для колонистов, что также не порождало симпатии по отношению к ним⁵⁸. Сам факт заботы об иноземцах вызывал негодование и внутренний протест коренного населения. По этой причине колонизационная ситуация в определенной степени может быть охарактеризована как конфликтная⁵⁹. Затем последовала пугачёвщина – кровавый русский бунт, который выявил весь спектр характеристик русского духа: от благородства (были случаи, когда русские

крестьяне укрывали колонистов⁶⁰) до безграничной необъяснимой жестокости⁶¹, дикости, бездуховности и необразованности (в Сарепте, например, восставшие разбили рояль, орган и изгадили библиотеку)⁶². Недаром уже в 70-х годах XVIII века в колониях Заволжья возник лозунг: «Домой, в Германию!»⁶³.

Таким образом, не только первые годы, но и десятилетия взаимного познания колонистов и окружающего их населения накопили немало упреков и различных по содержанию стереотипов друг о друге. Построенная на системе неравномерной легитимности политика провоцировала зачатки негативных настроений относительно колонизации и переселенцев, включая, прежде всего, благополучных немцев. Как следует из представленного материала, сами колонисты вольно (своим поведением) или невольно (самим фактом присутствия) становились источником протонационалистических настроений, объективно влияли на объективно формируемый в российском обществе «презентационный образ» группы. Описание немца глазами простолюдина может быть представлено следующими характеристиками, составленными преимущественно визуально, либо ввиду ограниченных возможностей, либо полного отсутствия вербального общения: трудолюбивые, аккуратные, семейные, богобоязненные⁶⁴ (внешние наблюдения); себе на уме, зажиточные, пришедшие на нашу землю, посягающие на наше добро, замкнутые и непонятные. Независимо от того, каковым бы ни было соотношение этих качеств по шкале позитив-негатив, главной квинтэссенцией характеристики является понятие «чужой». И не просто чужой, а непохожий и непонятный нам. Даже фактор богобоязненности не оценивался местными крестьянами позитивно, а добавлял чужести. Таким образом, изначально в свободном крестьянском сознании представление о немцах-колонистах формировалось как образ нации-антипода. И в этом следует видеть зачатки бытового / стихийного национализма.

Вторая версия «образа-презентации» немецких колонистов имела официальное происхождение и целенаправленно формировалась властями. В отличие от вышеописанного, она носила позитивный характер. Администрация тщательно работала над проблемой социально-этнической адаптации переселенцев, нормализацией межэтнических контактов. Так, в указе 8 декабря 1765 года, составленном в ответ на земельные

⁵⁴ Яворницкий Д. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. В 2 ч. К.: Веселка, 1995. Ч. 1. С. 203–204.

⁵⁵ Новицкий Я. Урочища, балки, річки, скелі, острови... С. 162.

⁵⁶ Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге... Изд. 2. С. 162.

⁵⁷ Там же. С. 98.

⁵⁸ Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге... Изд. 2. С. 123, 124.

⁵⁹ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. С. 69.

⁶⁰ Там же. С. 95.

⁶¹ Там же. С. 95.

⁶² Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. С. 101.

⁶³ Там же. С. 122.

⁶⁴ Что в данном случае не могло оцениваться позитивно, так как католичество и протестантизм в России никогда не рассматривались как родная государственная религия, а их носители воспринимались как инородцы, «чужие».

проблемы, возникшие в Поволжье, власти призывали местное население к благоразумию, лояльности и терпению относительно новых соседей: «Колонизация – для единой общей пользы империи и наших верноподданных»⁶⁵.

Иноконфессиональность колонистов осознанно принималась властями. Толерантное отношение к иноземным религиям, которое прослеживалось со времен правления Софы, было законодательно закреплено в 1832 году, когда иностранные христианские вероисповедания (католичество, лютеранство, протестантизм), были признаны «терпимыми для государства религиями»⁶⁶. Власти лишь пытались приспособить, пристроить данные религиозные структуры к общественной системе: регламентировать положение и деятельность иноземных вероисповеданий, выполнять роль посредника между католиками и Ватиканом, сформировать систему институций для контроля над конфессиями⁶⁷.

Официальная версия психолого-эмоционального презентационного образа немца также была позитивной. В популярном учебнике русской грамматики Николая Курганова «Письмовник», который пережил за период с 1769-го по 1831 год десять переизданий, ученикам предлагалась таблица «качеств знатнейших европейских народов», где немец был наделен следующими позитивными характеристиками: в поведении – прост, ростом – высок, в одежде – подражателен, в кушании – славен, в нраве – ласков, лицом – пригож, в совете – тверд, в писании – изряден, в науке – знаток, в законе – тверд, в услугах – верен, в браке – хозяин, женщины – домовитые⁶⁸. Тот факт, что цензура неоднократно давала санкцию на публикацию данного материала, дает основание для вывода о том, что содержание текстов учебника не противоречило официальной версии. Исследователь Е. Вишленкова, которая высоко оценивает медиативные возможности письмовника, сообщает, что издание получило распространение как среди привилегированных слоев, так и в малообразованной среде: по нему учили в гимназиях, народных училищах и церковно-приходских школах⁶⁹. В процитированном выше тексте представлен явно идеализированный образ немца, который во многом противоречил восприятию представителей низших слоев общества, сформированному на основе практических контактов.

⁶⁵ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. С. 69–70.

⁶⁶ Wortman R. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy/ Vol.I. From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton, 1995. P. 6.

⁶⁷ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2001. С. 52, 54, 56; Российский Государственный Архив Древних Актов (Российская Федерация, г. Москва). Ф. 16. Д. 692. Л. 56.

⁶⁸ Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 183.

⁶⁹ Вишленкова Е. Указ. соч. С. 184.

Ранний национализм: критика и реформы. Несмотря на присутствие двух противоположных тенденций в отношении к немецкому населению, официальный образ долгое время оставался доминирующим. Первые проявления российского национализма, связанные с польским восстанием 1830–1831 годов, не предусматривали каких-либо мероприятий относительно колонистов, которые оценивались правительством как группы, не представлявшие угрозу внутренней стабильности государства. Указ 1837 года напоминал губернаторам об их обязанностях придерживаться законодательства относительно привилегий⁷⁰. Год спустя, в 1838 году, был обнародован закон, вводивший обязательное преподавание русского языка в национальных школах⁷¹ – первое свидетельство изменения внутренней стратегии государства по отношению к иностранным поселенцам⁷².

На ближайшие перспективы положения католического немецкоязычного населения в России оказала влияние политика Николая I⁷³. За два десятилетия после восстания 1831 года было издано около 30 указов антикатолического содержания⁷⁴. Под контроль государства попали в том числе и немецкие колонии данной конфессиональной принадлежности. Больше внимания также стало уделяться законодательному сохранению границ между представителями отдельных вероисповеданий. В кодексе 1845 года, например, присутствовала статья, предусматривающая наказание за «сворачивание» из православия в христианство, что создавало барьер не только католичеству, но и протестантизму⁷⁵. Таким образом, Россия стояла на пороге нового политического курса, который проявился лишь после второго польского восстания 1863 года.

Годом формирования «немецкого вопроса» как теоретического националистического концепта следует считать 1848 год, когда была опубликована

⁷⁰ Наказ гражданским губернаторам об обязанности гражданских губернаторов по охране прав и льгот, дарованных иностранным колонистам (3 июня 1837 г.) // ПСЗРИ. Изд. II. Т. XII. С. 361–438.

⁷¹ Вопрос о преподавании колонистам русского языка был поставлен саратовским губернатором Переверзевым в 1833 г. (Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. С. 351).

⁷² Стэйплз Дж. Религия, политика и меннонитская Жалованная грамота в начале XIX в. в России: Пересмотр дела Варкентина // Вопросы германской истории. Днепрпетровск: РВВ ДНУ, 2003. С. 18–19.

⁷³ Закрывались школы, ликвидировались монастыри, аннулировались браки. Отменена конституция, предоставленная Царству Польскому в 1815 г. в 1839 г. полностью упразднена Греко-католическая церковь в России. Об этом стало известно папе Григорию XVII. Николай I соглашается начать переговоры с Папским престолом. В результате был подписан Конкордат о создании в России еще одной католической епархии (июль 1847 г.). В 1848 г. Николай объявил о создании Херсонской епархии (Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. С. 101, 102).

⁷⁴ Кумар Б. Российский конкордат от 3 августа 1847 г. и создание Тираспольской епархии // Чаплицкий Б. История церкви в России. СПб., 2000. С. 123–124.

⁷⁵ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. С. 91.

книга Ю.Ф. Самарина «Письма из Риги» (1848)⁷⁶, в которой автор анализировал внутривосточную ситуацию на Прибалтийской окраине. Освещение темы автор продолжил в работе «Окраины России: Русское Балтийское поморье (1868–1876)»⁷⁷. Славянофил И. Аксаков, высоко ценивший и пропагандировавший исследования Самарина в своих публикациях⁷⁸, утверждал, что, данная работа «... выражает глубоко осознанную... необходимость подобного же разоблачения русской государственной политики и на прочих... окраинах»⁷⁹. Аксаков также указывал на явную аналогию между «польским и немецким делом».

Польский вопрос поставил перед российским обществом проблему социальной справедливости в распределении прав между титульным и иноэтничным населением империи, которая, на наш взгляд, более чем какая-либо другая, повлияла на развитие всего российского националистического дискурса. С тезисом о «неравномерной легитимности» также выступал М.Н. Катков (1818–1887)⁸⁰.

Первые идеологи «немецкого вопроса» в России (Самарин, Аксаков, Катков), начиная с критики остзейских колоний, экстраполировали проблему на все немецкоязычное население империи, убеждая общественность в том, что оно завоевывает политическое влияние, постепенно преобразовывая себя в «политическую национальность».

Уже в публикациях 1848–1860-х годов были сформулированы и представлены на обсуждение общественности основные идеологемы-составляющие «немецкой проблемы», а именно: 1) вопрос о привилегированном положении немцев и несовершенстве внутренней политики относительно колонизации и нетитульных этнических групп; 2) необходимость реформирования и правовой унификации относительно условий развития немецкоязычного населения как важнейшей государственной задачи; 3) опасность германизации. Аксаков именовал немцев «паразитами и чужаками», которые развивают племенной инородческий патриотизм и сепаративные стремления на окраинах⁸¹. Были сформулированы тезисы о «внутренних врагах» и «верном оплоте», «государствах в государстве»⁸², безмерном расширении

⁷⁶ Самарин Ю. Сочинения: в 10 т. М., 1877–1911. Т. 7.

⁷⁷ Самарин Ю.Ф. Окраины России. Вып. 1.// Самарин Ю.Ф. Сочинения: в 8 т. – Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1980. Т. 8. С. 1–177.

⁷⁸ Аксаков И.С. По случаю сенатской ревизии в Курляндской и Лифляндской губерниях 1882 г. // Аксаков И.С. Полн. собр. соч. М.: Тип. Волчанинова, 1887 г. Т. 6. С. 157.

⁷⁹ Аксаков И.С. По случаю сенаторской ревизии в Курляндской и Лифляндской губерниях в 1882 г. С. 158.

⁸⁰ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских Ведомостей, 1897 (далее М.В.). № 51. С. 136; М.В. 1865. № 207. С. 591.

⁸¹ Аксаков И.С. По поводу «Окраин» Ю.Ф. Самарина (10. 09. 1868) // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 63.

⁸² Понятие «государство в государстве» впервые использовали для критики евреев. Само же выражение использовалось для дискредитации гугенотов после Нандского

немецкого землевладения, преданности и лояльности; 4) указывалось на связь между внутренней политикой российского государства в отношении остзейско-польского узла с мониторингом других нацменьшинств. Катков убеждал своих читателей, что немецкий этнос имеет высокий потенциал культурного влияния. Он упоминал евреев, которые в религиозной практике использовали немецкие тексты⁸³. Тем самым публицист расширял вероятную, с его точки зрения, этническую базу «верного оплота» – внутреннего врага. Анализируя процесс «германизации» еврейского населения, Катков рассуждает: «Если это продолжится, то Германия удвоится в сердце России...»⁸⁴. Идеологи указывали на опасность германизация эстонцев и латышей в Остзейском крае; 5) были высказаны идеи о необходимости языковой реформы; 6) представлены первые концепции о единой русской нации, в которых с некоторыми оговорками речь шла о целесообразности доминирования представителей русской национальности; 7) прозвучал призыв к консолидации подданных вокруг внутреннего врага. Таким образом, мобилизация нации происходила по антагонистическому сценарию «союза против».

Данные идеи предоставляли некоторый материал для раздумий, создавали конфронтационную атмосферу на следующем витке развития национализма. Представленная публицистами оценка положения немецкого этноса в России формировала новый негативный образ этнической группы, который в данной ситуации менял масштаб персонификации. Если предыдущие характеристики связывались обывателем с отдельной личностью знакомого ему немца, то, благодаря артикуляции публицистов, образ немца приобретает объем и значимость, превращаясь в объединенный портрет этнической группы. Тот факт, что немцы–подданные империи имели свой интерес, связанный с Западом, усиливало страхи и вызвали сомнения определенной части российского общества относительно лояльности данной этнической группы. Бытовой национализм политизировался.

В 1860-е года данные выступления не поощрялись властями. Монархия и ее окружение оценивали перспективу германской угрозы как менее реальную, чем польскую. По этой причине в своей политике относительно римско-католической церкви в России Александр II, устраняя поляков, придерживался тактики поощрения немецкого элемента⁸⁵. Пример официальной позиции по отношению к «немецкому вопросу» и колонизации

эдикта 1598 г. (Кац Я. Исход из гетто: социальный контекст эмансипации евреев 1770–1870. М.: Мосты культуры, 2007. С. 115).

⁸³ М.В. 1866. № 53. С. 154.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Из Тираспольской духовной семинарии уволены польские преподаватели. Профессором и ректором семинарии стал немец Франц К. Цоттман. В 1872 г. папа назначил Цоттмана епископом. Большинство населения епархии – немцы. Цоттман сумел наладить отношения с властями. (Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. С. 128–129).

на этапе до принятия реформы 1871 года демонстрирует К.П. Победоносцев, который, являясь учителем великого князя Николая Александровича, в 1863 году сопровождал наследника в его путешествии по Российской империи. Поволжье и Сарепта были включены в маршрут цесаревича, что нашло отражение в путевых заметках преподавателя⁸⁶. Особое внимание в записках было уделено Сарепте. Упомянув о существующем разделении мнений относительно колонизации в целом и положении (привилегиях) данного селения в частности, Победоносцев пишет: «Сарепта имеет многих противников, которые не могут примириться с мыслью, что посреди русского населения и на русской земле существует островок немецких людей, которые, не имея органической части с землей и чуждые быту ее, живут себе лишь на пользу, тяготясь к чужой национальности, не разделяя с русским населением общих государственных и земских тягостей»⁸⁷. Не разделяя мнения сторонников данной позиции, в такой оценке Победоносцев видит «крайности национального чувства». Оправдывая привилегии, он поясняет, что, хотя «русское правительство помогало [колонистам] щедрой рукой, но и при этих вспоможениях только неослабное терпение и постоянное трудолюбие могло удержать их на пустынном месте...»⁸⁸. Несколько с пользой проведенных в Сарепте дней привели Победоносцева к позитивному выводу: «Кажется, что не переставая быть русским человеком и не ослабляя национального чувства, можно терпеть в русской земле такое явление как Сарепта: на это есть основательные причины...»⁸⁹.

Дискуссии, которые разворачивались в системе российского националистического дискурса вокруг статуса немецкого населения Остзейских губерний и колонистов, повлияли как на содержание реформ унификации (закона о ликвидации колонистского статуса (1871), военного устава 1874 года, введения городского положения в Остзейском крае в 1877 году⁹⁰), так и на их обоснование. Тем не менее, реформирование не остановило поступательной эволюции хозяйственного механизма поселений. «Административная унификация», учитывая интересы государства, не разорвала окончательно доверительные отношения властей и российского общества с отдельными этническими группами, находившимися в подданстве Российской империи⁹¹. В условиях ранней модернизации именно экономический

⁸⁶ Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб: Тип. Грачева и Коми, 1864. – 600 с.

⁸⁷ Там же. С. 338.

⁸⁸ Там же. С. 324.

⁸⁹ Там же. С. 338.

⁹⁰ Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX в. СПб: Издат. дом «Мир», 2008. С. 72.

⁹¹ Меннониты и власть в конфликте 1860–1870-х гг.: pros и cons реформ унификации // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой отечественной войны и в исторической памяти потомков. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 449–467.

успех обеспечивал бывшим колонистам поддержку государства и являлся их «иммунитетом» от национализма. В связи с этим сегмент национальной политики, направленный на регулирование позиций немецких поселений, не был столь радикальным и последовательным, носил спонтанный, реактивный и фрагментарный характер. Мероприятия, которые проводило правительство в исследуемой нами ситуации, носили преимущественно административно-правовой характер и имели мало общего с политикой русификации и тем более ассимиляции. Вместе с тем национализм, будучи в 1860–1870-х годах ограниченным в своем влиянии на политику, все же получил дополнительный козырь. Эмиграция меннонитов – своеобразный побочный результат реформы 1874 года – была тем резонансным событием, которое националисты использовали как дополнительную аргументацию своей позиции. Антиколонистская пропаганда, которая использовалась властями для обоснования своих реформ, была во многом направлена именно против представителей данной этноконфессии, представители которой на этапе реформирования развернули активную правозащитную кампанию и добились возможности несения альтернативной службы⁹².

Тем временем успехи немецкого населения становились все более заметным для российского общества явлением. Формируя первые капиталы, основывая фабрики и скупая земли, российские немцы словно подтверждали лозунги националистов, которые, следуя за Аксаковым, видели во всем «неусыпный труд германизации и денационализацию русского рубежа»⁹³. Это не только возбуждало страхи сторонников национализма и вызывало опасение их потенциальных конкурентов, но и приближало изменения в национальной политике. Перемены становятся особенно заметными после 1881 года, когда убийство Александра II заставило нового императора и его окружение задуматься о целесообразности кардинальной смены курса и отказа от либеральных реформ.

Колонизация и государственный национализм Александра III. Новый политический курс Александра III формировался под влиянием его наставника Константина Победоносцева – лидера консервативной партии, публициста, противника парламентаризма и народного представительства, чьи взгляды молодой монарх воспринял «как политическую программу». В день трагической смерти Александра II учитель, который, как утверждают исследователи, пережил период политических метаморфоз несколько ранее, в 1866 году, пишет цесаревичу: «Вам достается Россия смятенная, расшатанная, сбита с толку, жаждущая, чтобы ее повели твердою рукою, чтобы правящая власть видела ясно и знала твердо, чего хочет, чего не хочет

⁹² Там же.

⁹³ Аксаков И. С. Прибалтийский вопрос. Внутренние дела России // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 413–416.

и не допустит никак...»⁹⁴. Победоносцев стал тем человеком с твердой рукой, который вместе с неопытным монархом стоял у руля управления государством. Не стоит сомневаться и в том, что император также не был безучастен к отбору идеологических образов, и влияние Победоносцева объяснялось не только устоявшейся субординацией учитель-ученик, но и реально сложившимся на раннем этапе их общения родством взглядов. Сходство позиций учителя и ученика по «немецкому вопросу» проявилось в 1876 году, когда они фактически одновременно прочитали «Окраины России» Ю.Ф. Самарина⁹⁵. Не случайно современник событий Б.Э. Нольде высказывал мысль о том, что вся прибалтийская политика Александра III представляет собой осуществление программы, разработанной Ю.Ф. Самариним⁹⁶.

Разочарование в реформах 1860-х, религиозность, духовная близость с И.С. Аксаковым и славянофилами – все это привело царя к консерватизму, вселило в него убежденность в исключительности «русской идеи», особого национально-цивилизационного пути развития Российской империи⁹⁷. Личное мировоззрение Александра III воплощалось в политике. Император возвел идеологические установки национализма на пьедестал государственной практической политики и государственной идеологии. С этого периода все виды национализма (низового (бытового, стихийного) и государственного) получили официальную поддержку.

Данные изменения значения и места националистических концепций в российской повседневности не остались незамеченными не только соотечественниками, но и иноземцами. Английский корреспондент Э. Диллон сравнивал национальную политику Александра III с «отталкивающей» деятельностью Якова II: «Жестокие гонения против евреев и прочих иноверцев возбуждают упреки даже в среде наиболее близких к царю лиц. Но сякое противодействие вызывает в царе жестокий гнев и неудовольствие. Датская королева пыталась неоднократно повлиять на него... Однажды царь ответил: «Я, природный русский, в высшей степени трудной нахожу задачу управлять моим народом из Гатчины, которая, как вам известно, находится в России, а вы, иностранцы, воображаете, что можете успешно управлять из Копенгагена»⁹⁸. Г.Л. Фон Швейниц, посол Германии в России (1876–1893),

⁹⁴ Победоносцев – Александру III (1.03.1881) // Победоносцев К.П. Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания. М.: Русская книга, 2001. С. 50.

⁹⁵ Цесаревич Александр – Победоносцеву (6 апреля 1875, 23 марта 1876) // Победоносцев К.П. Тайный правитель России. С. 39–40.

⁹⁶ Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX в. С. 71.

⁹⁷ Барковец О., Крылов-Толстикевич А. Неизвестный император Александр III: Очерки о жизни, любви и смерти. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. С. 107.

⁹⁸ Диллон Э. Александр Третий // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: Издательство Пушкинского фонда, 2001. С. 268.

в мае 1881 года замечал: «Для меня же наиболее важным предметом в моих размышлениях является вот что: в делах внутренних император во всем следует советам Победоносцева и московских политиков Каткова и Аксакова»⁹⁹. Оценивая внутреннюю политику Александра III, П.А. Валуев в беседе с тем же Швейницем заявлял: «Я слишком европеец, посему никак не могу согласиться с идеей насильственной русификации»¹⁰⁰.

Итак, применение понятия русификации к правлению Александра III принадлежит современникам тех далеких событий. Каким было смысловое наполнение данного понятия относительно исследуемого периода? За ответом обратимся к свидетельству основного выразителя идеологии Александра III К. Победоносцеву. Национальную проблему Победоносцев оценивал, прежде всего, как чиновник, выполняющий обязанности обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, а также убежденный сторонник государственной церкви. Являясь приверженцем славянофильской концепции, проблему сосуществования этносов он видел во взаимодействии натур-характеров, формирование которых находится в зависимости от исповедуемого этносом вероучения. В «Московском сборнике» (раздел «Вопросы жизни») Победоносцев убеждал, что вопрос о веротерпимости – неразрешимая проблема для общества: «На деле веротерпимости не существует...»¹⁰¹. В условиях поликонфессиональности Победоносцев считал вполне логичным, что «чужие вероисповедания подвергаются умалению в чести, праве и имуществе»¹⁰².

Не без влияния Победоносцева в сферу внимания российского национализма были включены протестантские конфессии. Политик утверждал, что православие и протестантизм – вещи антиподы, поэтому исповедывающие эти религии народы едва ли способны понять друг друга¹⁰³. Протестанты, по убеждению Победоносцева, «склонны... до презрения к чужому верованию, которое отождествляют с неправдой»¹⁰⁴, то есть они нетерпимы, заносчивы, склонны к фанатизму. Тем самым обер-прокурор создает образ личности – представителя протестантского вероисповедания, в категорию которых попадали немцы-лютеране и меннониты. На страницах своего памфлета Победоносцев убеждал русского читателя, что представители различных вер с трудом понимают друг друга: «...Никогда не бывало и не может быть ничего подобного

⁹⁹ Швейниц Л.Г. Фон. Дневник // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. С. 175.

¹⁰⁰ Там же. С. 174.

¹⁰¹ Победоносцев. Вопросы жизни. Свобода совести и терпимость // Победоносцев К.П. Тайный правитель России. С. 421–422.

¹⁰² Победоносцев К.П. Московский сборник // К.П. Победоносцев: pro and contra. – СПб: РХГИ, 1996. С. 89–90 (80–276).

¹⁰³ Победоносцев К.П. Московский сборник. Церковь // К.П. Победоносцев: pro and contra. С. 212 (80–276).

¹⁰⁴ Там же. С. 211.

тому презрению, с которым строгий лютеранин смотрит на непонятные для него, но для нас исполненные глубокого духовного значения принадлежности нашей церкви и свойства нашего верования»¹⁰⁵. И далее: «в разностях обряда выражается глубокая разность духовного представления»¹⁰⁶.

Данные оценки, произнесенные с самой высокой политической трибуны, влияли на характер межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Как свидетельствовал современник событий С.М. Волконский (1860–1937), статский советник, режиссер, критик, мемуарист, «только православный считался истинно русским, и только русский мог быть истинно православным». И далее главное: «Вероисповедной принадлежностью человека измерялась его политическая благонадежность»¹⁰⁷.

Опасаясь расширения влияния протестантизма, в отчете о развитии штунды «Обзора деятельности ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III» Победоносцев писал: «От немцев ждут они [штундисты] освобождения от того мнимого политического и социально-экономического гнета, в котором будто бы держит их правительство православной России»¹⁰⁸.

Тем не менее, Победоносцев верит в силу православия и возможность его воздействия даже на такие культурно зрелые и культурно стойкие этнические группы, как немцы. Он рассуждал, что «иногда немец, долго проживший в России, бессознательно привыкает верить по-русски и в русской церкви чувствует себя дома»¹⁰⁹.

Этнический национализм и всяческие проявления этнического самосознания Победоносцев именовал проявлением «племенных инстинктов», на развитие которых повлияло «наибольшее зло и наибольшая ложь» того времени – демократия. Для Российской империи демократия стала причиной потрясений: «...В ней – источник великой и сложной борьбы, которая предстоит еще в истории человечества, и которая неведомо к какому приведет исходу»¹¹⁰.

Таким образом, контрреформы Александра III, в том числе и по вопросам межэтнического характера¹¹¹, проведенные при негласном участии

и поддержке Победоносцева, более чем какие-либо другие, проводились по сценарию русификации. Поражение данной программы было закономерным и едва ли могло привести к тем результатам, на которое были нацелены монарх и его окружение. В период правления Александра III «немецкий вопрос», вбирая элементы «антиколониального сознания» и расширяя конфессионально и территориально область критики (от католических общин к меннонитским и лютеранским), превращается в устойчивый элемент российских общественно-политических настроений. Колонистифобия и немецкий вопрос в 1880–1917 годах были темой постоянных общественных дискуссий, что, как известно, достаточно показательно проявилось в публицистике¹¹². Внутриполитические и геополитические факторы подогревали и взаимно влияли друг на друга, поднимая градус межэтнических взаимоотношений в целом. В условиях государственного национализма, данные настроения в целом поощрялись.

Реализация идей государственного национализма: правление П.А. Столыпина. Важной составляющей в завершении полного образа становления российского национализма является деятельность П.А. Столыпина. Начало карьерного восхождения политика связано с западными Ковенской и Гродненской губерниями, специфика проживания и деятельности в которых неизбежно обуславливала контакты с представителями множества национальностей. В 1904 году Столыпин был назначен на пост губернатора Саратовской губернии. Национальный и вероисповедальный признаки на начальном этапе карьеры не были для него определяющим фактором ни в личных отношениях, ни в вопросах государственной службы. Пожалуй, на «западном» этапе своей карьеры сам Столыпин мог назвать себя космополитом, каким сформировал его окраинный опыт

¹⁰⁵ Там же. С. 211–212.

¹⁰⁶ Там же. С. 218.

¹⁰⁷ Волконский С.М. Мои воспоминания. М., 1992. Т. 2. С. 55.

¹⁰⁸ Амфитеатров А. Аничков Е. Победоносцев // К.П. Победоносцев: pro and contra. С. 363 (576).

¹⁰⁹ Победоносцев К.П. Московский сборник. Церковь // К.П. Победоносцев: pro and contra. С. 205.

¹¹⁰ Победоносцев К.П. Московский сборник. Великая ложь нашего времени // К.П. Победоносцев: pro and contra. С. 109–110.

¹¹¹ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: Вече, 2008; Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М.: Наука, 1964; Его же. Российское самодержавие в конце XIX века. М.: Наука, 1970.

¹¹² Велицын А.А. Немцы в России. СПб.: Общественная польза, 1893. – 282 с.; Евреинов Г.А. Российские немцы. Пг.: Тип. Главного упр. уделов, 1915. – 34 с.; Сергеев И.И. Мирное завоевание России немцами: Доклад, прочитанный в чрезвычайном общем собрании «Общества 1914 г.». Пг.: «Общество 1914 г.», 1915. – 146 с.; Шелухин С.П. Немецкая колонизация на юге России. Одесса: Изд-во Акционерного южнороссийского общества печатного дела, 1915. – 83 с. См. также: Венгер Н.В. Колонизация и проблемы реформирования колонистов в российском националистическом дискурсе // Немцы Сибири: история и культура. Омск: Наука, 2010. С. 264–271; Dyck H.L. Russian Menonitism and the Challenge of Russian Nationalism, 1889/ H.L. Dyck // MQR. 1982. Vol. 56. P. 307–317; Rempel D. The expropriation of the German colonists in South Russia during the Great War / D.G. Rempel // Journal of Modern History. 1932. №4. P. 49–67. Немецкие колонии в Новороссии // Мир Божий. 1902. №1. С. 22. Брун Ф. Черноморье: Сборник исследований по истории географии Южной России (1852–1877). Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880. Ч. 2. С. 379; Каменский П.А. Вопрос или недоразумение (к вопросу об иностранных поселениях на юге России). М.: Т-во А.А. Левинсон, 1895. – 136 с.; Линдеман К.Э. Прекращение землевладения и землепользования поселен-собственников: Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15 июня и 19 августа 1916 г. и их влияние на экономическое состояние Южной России. М.: Тип. К.Л. Меншова, 1917. – 384 с.; Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1916. – 266 с.

и европейское образование. Образование позволяло Столыпину находить множество позитивных исторических параллелей и примеров, пригодных для России. Весьма позитивно Столыпин относился к, условно говоря, «модели» немецкого государства – «сложенного из инородных тел, признающих, однако неуклонно общеимперский строй, его законы, язык, правовые нормы»¹¹³.

С немецким укладом жизни, укоренившимся в России, Столыпин столкнулся в период управления Саратовской губернией. Выполняя обязанности, он совершал поездки по региону. Немецкую колонию Сарепта Столыпин посетил в 1904 году¹¹⁴. Находясь под позитивными впечатлениями от данного визита, в письме близким политик писал: «Это уголок старинной Вестфалии, целиком перенесенный в наши степи. Деревушка каменных домиков, вся мощеная, с водопроводом, вся в садах, в виноградниках. Волостной старшина, писарь, волостные судьи европейски образованны. Порядок – не к чему придраться. Вместе с тем корректность полная, все по-русски. За скромною трапезою, когда их оркестр заиграл гимн, все немцы громко запели «Боже царя храни»¹¹⁵. Данные описания выглядели контрастно с положением других крестьян губернии, которые зимой «целыми деревнями занимались профессиональным нищенством»¹¹⁶.

Признавая положительное влияние иноземного опыта и западной ментальности, Столыпин был далек от их абсолютизации для России. Его личная цель состояла в эволюции и трансформации российского социального ресурса. Программа реформ Столыпина была признана обеспечить государству стабильность, в том числе и в национальном вопросе: «Правительству желательно было бы изыскать ту почву, на которой возможна совместная работа, найти тот язык, который был бы одинаково нам понятен. Я отдаю себе отчет, что этим языком не может быть язык ненависти и злобы. Я им пользоваться не буду»¹¹⁷.

Представления Столыпина о благе для России были связаны с идеей о русской нации. Империя Столыпин представлял как единое неделимое государство в котором «власть есть хранительница государственности и целости русского народа, [должна] действовать и отстоять то, что ей вверено»¹¹⁸. При этом «русская творческая сила», по Столыпину, должна

¹¹³ Шубинский Н.П. Памяти П.А. Столыпина // П.А. Столыпин – жизнь и смерть за царя. Речи в Государственном Совете и Думе. М.: Рюрик, 1991. С. 27.

¹¹⁴ П.А. Столыпин. Биохроника. М.: РОССПЭН, 2006. С. 181.

¹¹⁵ П.А. Столыпин – О.Б. Столыпиной, 15 июня 1904 г. // Свободная мысль. 1993. №13. С. 100–101.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Биография П.А. Столыпина (без автора) // П.А. Столыпин – жизнь и смерть за царя. Речи в Государственном Совете и Думе. М.: Рюрик, 1991. С. 11.

¹¹⁸ Там же.

доминировать. Если у Победоносцева доминирование есть «передельвание», то Столыпин выступал против такого подхода. Он убеждал: «Россия – не культурогаситель»¹¹⁹. Имперское государство, как полагал политик, сильно единством объединенных в него народов. Столыпин приглашает представителей других этнических групп стать членами объединения единой русской нации, однако он ждет от представителей других этнических групп осознанного чувства гражданственности и патриотического отношения к государству. Отвечая на упреки представителей польской политической элиты в Думе, он призывал: «Станьте сначала на нашу точку зрения. Признайте, что высшее благо – быть русским гражданином, носите его так высоко, как носили когда-то римские граждане, тогда вы... получите все права»¹²⁰.

Склоняясь к необходимости создания преимуществ и возможностей для развития русского населения, Столыпин полагал, что если ранее привилегии во многом создавали надконкурентные условия развития колониальных этнических общностей и регионов их проживания, то настало время для возвращения долгов исконно русскому народу. Финский, польский, немецкий вопросы, не будучи провозглашенными таковыми, решались в контексте данных убеждений. «Немецкий вопрос» Столыпин не позиционировал как глобальную проблему общеимперского масштаба (она отступала на второй план по актуальности после польской и финской), а полагал, что ее возможно решить административными методами. Поэтому, например, он позволил остановить скупку помещичьих земель немцами-колонистами в Сибири¹²¹.

Главная цель правительственного курса в отношении Прибалтики и Юго-западных губерний заключалась, как мог охарактеризовать ее П.А. Столыпин, в достижении полного слияния регионов с Россией, под которым понималась не «денационализация», а его мирное приобщение к государственной жизни и возможное сближение с русской общественностью при условии сохранения религиозных и национальных особенностей. Более полно позиция Столыпина была отражена во вступительной части к законопроекту «Об изменении временных правил о водворении в Волынской губернии лиц нерусского происхождения и о распространении

¹¹⁹ Речи о новых законах, касающихся Финляндии, произнесенные в Государственном Совете 8 и 11 июня 1910 г. // Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 311.

¹²⁰ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 98–108.

¹²¹ Малиновский Л.В. Столыпинская реформа и немецкая деревня в России 1900–1917 // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941). М.: ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002. С. 121.

действия этих правил на губернии Киевскую и Подольскую»¹²². Однако намеченная программа не была реализована в полном объеме¹²³.

П.А. Столыпин занимает важнейшее место в системе российского национализма. Отдавая «долг» российскому крестьянству, в своей политике он продвинулся дальше предшественников, урезая права представителей нетитульных этносов. Создавая еще один подобный прецедент «урезания прав», которыми изобиловала российская история, премьер легитимизировал возможность новых конфликтов, которые проявят себя в ближайшем будущем на этапе Первой мировой войны.

Заключение. Итак, «немецкий вопрос» развивался в России как социальное явление и одновременно одна из националистических концепций, имевших глубокие исторические корни и связанных с ожесточенными спорами об обеспечении интересов развития империи и ее гетерогенного населения, с одной стороны, и процессами экономической интеграции немецкоязычного населения, неравномерности развития окраин и присутствию в Российской империи своеобразных этнических групп-лидеров, с другой.

Истоки данной проблемы были заложены возникшей на раннем этапе формирования империи государственной практикой, согласно которой доверительные отношения новых, входящих в состав государства этнических групп с центром строились на создании для них относительно льготных условий и подкреплялись сотрудничеством центральных и окраинных элит. Уже на ранних этапах колонизации это вызывало явление стихийного, бытового протонационализма. С возникновением национализма в 1830-х годах данный принцип достижения межэтнического консенсуса был подвергнут критике. Формирование «немецкого вопроса» было связано со спецификой российского национализма, которая состояла в том, что в анализе межэтнических взаимоотношений он фокусировался более на темах социальной справедливости в распределении прав, чем на целях объединения в единую российскую нацию. В националистических интерпретациях многочисленных проблем развития империи извечный русский вопрос «Кто виноват?» задавался намного чаще, чем направленный на поиск позитивного решения «Что делать?». Среди «виновных», как правило, оказывались наиболее успешные этнические группы и общности, включая и меннонитов.

В своих теоретических построениях националисты опирались не на доказанные факты, а указывали на возможные угрозы государственной целостности, которые, как постулировали первые идеологи национализма

(Ю.Ф. Самарин, М.Н. Катков, И.С. Аксаков), могли исходить от сильного и успешного, возможно «скрытого» противника, который может оказаться «внутренним врагом». По мнению создателей «немецкого вопроса» как националистической концепции, современное состояние лояльности потенциального врага (в нашем случае, немецкоязычного населения, аккумулирующего в своих руках финансовые и материальные средства) не свидетельствовало о постоянстве его политических приоритетов: друг сегодня – враг завтра. Тот факт, что немцы имели успех в различных направлениях производственной деятельности, существенно расширяло целевые группы воздействия идеологии российского национализма и создавало комплексную социальную базу потенциального конфликта. Поддерживаемая государством, немецкая колонизация долгое время обладала достаточной стойкостью, чтобы успешно противостоять национализму на раннем этапе развития данной идеологии (до 1880-х годов).

Постепенно отношение к представителям немецкоязычных групп начинает меняться, и их лояльность ставится под сомнение вначале в рамках националистического дискурса (с 1848 года), а затем всем российским обществом, которому на этапе формирования законов (вторая половина 1860-х годов) был предложен новый негативный презентационный образ. Трудности модернизационного перехода привели к постепенному сближению национализма и практической политики в период правления Александра III, что показательно проявилось в идеологии К.П. Победоносцева. Государственный национализм не без успеха справлялся с задачей убедить российское общество в правильности и целесообразности своих действий, ангажируя сторонников из всех социальных групп. Наблюдалось постепенное расширение конфессионального (католики после 1830–1831 годов, меннониты на этапе подготовки реформы 1871–1874 годов, лютеране после 1881 года), территориального (от Остзейских немцев до колоний Южных губерний), социально-практического поля (от колонистов-земледельцев до предпринимателей) воздействия национализма.

Практика урезания прав и возможностей этнических немцев по националистическому сценарию, предложенная Столыпиным, принесла существенный вред не только экономике государства, но и перспективам развития российского общества, негативно влияло на российскую модернизацию, тормозило процессы выздоровления и ускорения развития государства. Национализм выводил за пределы легитимности наиболее сильные, социально активные, деятельные, способные совершить прорыв навстречу прогрессу, этнические и социальные группы. В результате государство, как единое целое неделимое сообщество, расплывалось своим отставанием за амбициозные лозунги и действия националистически настроенных политиков, лоббирующих интересы развития отдельных

¹²² Баах С.В. Законопроект Столыпина об ограничении иностранного землевладения в Юго-Западном крае Российской империи // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941). М.: ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002. С. 59.

¹²³ Там же. С. 67–68.

социальных групп и классов. Таким образом, разворачивая несомненно важные и злободневные для России дискуссии о путях развития империи, национализм ставил перед обществом правильные вопросы, но нередко давал на них неверные ответы. Ошибочность последних была подтверждена на практике, поскольку, как показала история, и, в частности, анализируемые нами события, привела к расколу, а не мобилизации российского общества. Это было проявлением того, что проект создания единой русской нации, последняя версия которого была представлена П.А. Столыпиным, окончательно потерпел неудачу. Российское общество показало, как легко оно может принимать условия гражданской войны, поддерживать беззаконие политических сил, находящихся у власти, пренебрегая интересами одних ради выгоды и амбиций других. Дальнейшие события подтвердили истинность данного неутешительного для империи прогноза.

Сравнительный анализ освоения пограничных территорий Российской империи и Северной Америки немецкоязычными поселенцами

Исторически сложилось так, что в России и в Северной Америке происходили схожие масштабные миграционные процессы в периоды, когда развитие государств принимало форму быстрого территориального расширения и интенсивного освоения обширных областей. Характерной особенностью этих территорий являлась равнинная степь и редкое оседлое население, укорениться которому препятствовали засушливый континентальный климат, недостаток воды и леса, обилие вредителей уничтожавших посевы, опасность при набегах кочевников и разбойников.

Теоретически вопрос влияния жизни в условиях фронта – «диких» пограничных территорий, на формирование особого характера первопоселенцев и нации в целом обосновал Фр. Дж. Тернер. Его работы базировались на американской действительности XIX века – периода быстро изменяющихся границ освоенной земли в глубь территории страны¹²⁴. Изучением процессов происходящих в зоне фронтов в т.ч. американского и российского занимались также Н.Ю. Замятина, Ю.А. Мизис, Н.В. Евдокимова¹²⁵. В этих работах рассматривался в основном культурный аспект интеграции переселенцев в новую среду. Мы же остановимся на анализе процесса адаптации немецких поселенцев, ставших активными участниками освоения целинных земель в России в конце XVIII – начале XIX века и Северной Америке (США, Канада) в конце XIX века, а также адаптационного климата, сформированного принимающими государствами. Ограничимся рассмотрением первых лет приживаемости, до достижения экономической самодостаточности.

Освоение фронтов, несмотря на то, что было отделено столетием, происходило примерно в равных условиях: сохой и плугом с помощью живой тягловой силы.

Во всех трех рассматриваемых государствах правительства, приглашая иммигрантов, преследовали одинаковую цель – освоить с их помощью

¹²⁴ Turner F. J. The Significance of the Frontier in American History, address before the American Historical Association. Chicago, 1893. http://en.wikipedia.org/wiki/Frederick_Jackson_Turner. 27.06.2012.

¹²⁵ Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // *Общественные науки и современность*. 1998. №5. С. 75–88; Евдокимова Н.В. Практика изучения истории пограничных областей в американской и отечественной историографиях // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2008. №4. С. 96–101; Мизис Ю.А., Кащенко С.Г. Problem of the Russia's South Frontier Formation in the 1500s – 1750s // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История*. 2011. Вып. 1. С. 9–16.

целинные земли в окраинных провинциях. Имелись, однако, и некоторые различия. В России иммигранты из Европы и, прежде всего немцы, внедрялись в отсталую экономическую систему крепостнического государства и должны были стать, по замыслу¹²⁶, примером для местного населения в более эффективном хозяйствовании. От них ожидали новаций и предприимчивости. В США и Канаде, наоборот, предприимчивость была общепринятой нормой и являлась основой рыночной экономики. В Соединенных Штатах немцев и меннонитов наряду с другими иммигрантами, поселявшимися в сельских районах, принимали как желанные, но обычные ресурсы, инвестирующие в страну свой труд и капиталы. В Канаде, наряду с задачей хозяйственного освоения прерий меннонитами, получившими особые привилегии от государства, решался также вопрос укрепления государственных границ с США.

В Российской империи освоение пограничных территорий степи началось в конце XVIII века. Манифест 1763 года содержал привлекательные в тот период права и свободы. Разработанная программа, поддерживаемая экономическими привилегиями, включала: 1) возможность поселения в любой части империи; 2) выделение денег на переселение, беспоплинный перевоз имущества; 3) свободу выбора социального статуса (купец, мещанин, «колонист»); 4) свободу вероисповедания, право на строительство церквей; 5) освобождение от налогов на срок от 5 до 30 лет; 6) материальную помощь для открытия производства; 7) ссуды на строительство домов, приобретение инвентаря, скота; 8) возможность самоуправления в колониях и местечках; 9) освобождение от воинской и гражданской службы; 10) возможность беспрепятственно покинуть империю¹²⁷.

Первые переселенцы из германских земель начали прибывать в 1763 году. Несмотря на декларируемое в Манифесте право селиться в любой области государства, немцы были направлены на поселение в Среднее Поволжье. Для реализации проекта, государством было организовано строительство колоний по утвержденному типовому плану¹²⁸. Прибывших селили по округам (в 60–70 верст), включавших до тысячи семейств. Земля выделялась для создания колоний в лично-общинное пользование, которую ни дробить, ни продавать не разрешалось¹²⁹. На каждую семью отводилось по 30 дес. в наследственное пользование (15 пахотной, 5 сенокосной, 5 леса, 5 «усадебной»). Колонисты также получали «кормовые» до первого урожая¹³⁰,

¹²⁶ Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г. // ПСЗ. Т. XVI. № 11880; Указ Павла I от 6 сентября 1800 г. // ПСЗ. Т. XXVI. С. 286–287.

¹²⁷ История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993. С. 18–21.

¹²⁸ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008. С. 103.

¹²⁹ Высочайшее утверждение доклад Сената о размежевании земель, назначенных для поселения въезжающих иностранцев, 19 марта 1764 г. // ПСЗРИ. Т. XVI. – С. 648–649.

¹³⁰ Деньги выделялись из расчета 15 копеек на мужчину, 10 копеек на женщину, по 6 копеек на детей от 2 до 15 лет, а на малолетних – 2 копейки.

освобождались от налогов на тридцать лет и имели право на получение ссуды сроком на 10 лет. Транспортировка к местам поселения осуществлялась за счет государственных средств.

Освоить целинные земли было не просто. Это было связано с более суровым и сухим чем в Западной Европе климатом, а следовательно, с необходимостью существенного изменения и усовершенствования агротехнологии, а также с набегами кочевников, крестьянскими бунтами 1773–1775 годов.¹³¹

Возвратиться на родину не имея средств переселенцам было практически невозможно. Правительство также старалось не допустить возвращения, опасаясь прекращения эмиграции¹³².

Долгое время колонисты нуждались в опеке со стороны государства. Она была основой выживания в первые годы, однако при этом недостаточно продуманной, особенно, в организационном плане. Все действия в колониях были регламентированы инструкциями, колонисты всецело зависели от воли, добропорядочности и расторопности местных чиновников¹³³. Например, регламент предусматривал начинать посев яровой не позднее 20 мая из-за летней засухи, но семенной материал, поставляемый централизованно, неоднократно доставлялся с опозданием¹³⁴, что в дальнейшем приводило к потере урожая. Колонисты были ограничены в проявлении инициативы. Волокита в решении насущных вопросов и злоупотребления чиновников стали тормозом развития колоний. Несмотря на огромные усилия и затраты (только ссуд с 1764-го по 1767 год было выдано более 300 тыс. рублей)¹³⁵, результаты хозяйственной деятельности в тот период были малоэффективны. К уже упомянутым объективным трудностям, нужно добавить сложность формирования механизма управления колоний, которые первоначально представляли собой конгломеративные, неструктурированные новообразования, с большим количеством незнакомых с сельским трудом переселенцев (около 40%)¹³⁶. Большинство из них вынуждены были осваивать азы крестьянского труда. Формирование сообщества затруднялось также тем, что колонисты

¹³¹ Количество уведенных в плен и убитых колонистов насчитывалось до 2500 человек. См.: Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 1997. С. 119.

¹³² Малиновский Л.В. Социальная и хозяйственная история немецких колонистов в Южной России (1762–1917). Барнаул, 2010. С. 19.

¹³³ Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. С. 138–139.

¹³⁴ Там же. С. 80.

¹³⁵ Немцы Поволжья. http://kraeved.opck.org/biblioteka/raznoe/nemci_povolzhya/nemci_povolzhya.pdf. 16.07.2012.

¹³⁶ Историки и потомки поволжских немцев характеризуют состав первых переселенцев как неудачников на прежней родине. Часть из них были несостоявшимися или потерпевшими крах торговцами, бывшими офицерами, невостребованными ремесленниками, художниками и преступниками. См.: Heier Edmund. A Study of the German Lutheran and Catholic Immigrants in Canada, Formerly Residing in Tzarist and Soviet Russia. University of British Columbia, 1955 P. 6; Малиновский Л.В. Социальная и хозяйственная история немецких колонистов в Южной России (1762–1917). Барнаул, 2010. С. 23.

прибывшие из разных германских государств, отличались обычаями, традициями и диалектами. Необходимо было время для объединения людей, сбалансирования соотношения хлебопашцев и обслуживающих общину ремесленников, самонастройки управляемости колоний. Самодостаточными колонии стали к 1777–1778 годам через 14–15 лет после переселения.

Преимущество государственной политики в отношении приема иммигрантов наблюдалась и при освоении степей Новороссии.

Первые немецкие переселенцы, также как и в Поволжье, были малоимущими. Их привлекали возможности получения земли и обещания денежной и материальной поддержки. Земля предоставлялась в лично-общинную собственность, но в отличие от Поволжья участок закреплялся за семьей в потомственное владение. Участки были увеличены в размерах – 60 десятин для немцев и 65 для меннонитов. Колонисты также получили право покупать землю у частных лиц. Государство предоставляло ссуды для приобретения необходимого инвентаря и живности. Так например, Ямбургская католическая колония, расположенная на берегу Днепра возле Екатеринослава получила от казны на каждое семейство: на строительство дома 90 руб., по 2 лошади, по 2 коровы, по 2 овцы, по 2 свиньи, по 2 гуся, по 2 утки, по 4 курицы, по 1 плугу, по 2 бороны, по 1 телеге и т.д. на общую сумму 343 руб. 50 коп. Кроме того, за счет казны была выстроена церковь¹³⁷.

Особое место среди колонистов занимали меннониты. В 1800 году им кроме земли были предоставлены особые «выгоды»: разрешение беспрепятственно создавать фабрики, пользоваться государственными угодьями, ловить рыбу, варить пиво, уксус и хлебное вино; освобождались поселенцы от постоев и квартирования. На их землях меннонитам запрещалась торговля и строительство¹³⁸. Затраты государства на одну семью меннонитов составляла 1309 рублей, что в четыре раза больше чем на болгарскую или греческую семью¹³⁹ и в 50 раз по сравнению с российской крестьянской семьей¹⁴⁰.

¹³⁷ Ведомость колоний, подведомственных Конторе опекунов новороссийских иностранных поселенцев, с указанием их места расположения, количества душ мужского и женского пола и чем они были обеспечены от 24 июля 1803 г. // ГАО. Ф. 1. Оп. 220 (1803 г.). Д. 4. Л. 122 об. – 126. Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации Южной России: Сборник документов. 1801–1829 гг. / под. ред. О.В. Айсфельд. Одесса: «Астропринт», 2003. С. 50–57.

¹³⁸ Грамота Павла I колонистам-меннонитам (1800) // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. С. 286–287.

¹³⁹ Донесение С.Х. Контениуса генерал-прокурору А.А. Беклешову о действиях, предпринятых С.Х. Контениусом для привлечения в Россию и водворения меннонитов, живущих в Пруссии // Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации Южной России. Сборник документов. 1801–1829 гг. / под. ред. О.В. Айсфельд. Одесса: «Астропринт», 2003. С. 37.

¹⁴⁰ Венгер Н.В. Меннонитское предпринимательство в условиях модернизации Юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом (1789–2009): Монография. Днепропетровск: Днепропетр. нац. ун-т, 2009. С. 111.

Однако результаты хозяйственной деятельности немецких и меннонитских колоний к началу XIX века не были впечатляющими. В рапорте 1803 года С.Х. Контениус определил основные причины препятствующие росту благосостояния колонистов: 1) недостаточное прилежание в хлебопашестве «от которого отвращали: засухи, свойственные этому краю, а от этого частые неурожаи, множество вредителей, истребляющих хлеб на нивах»; 2) недостаток земледельческих орудий; 3) частые падежи скота; 4) неудовлетворительное отношение к «промыслам» в свободное от земледельчества время «кое могли бы давать прибыль»; 5) «неповиновение многих из них сельскому начальству»¹⁴¹. Последний пункт, как и у немцев Поволжья, относится к издержкам формирования аппарата управления колониями. Кроме указанных причин существенную роль играли несогласованные действия различных государственных ведомств по многим организационным вопросам в т.ч. и по выделению средств для пропитания колонистов. Только после прибытия иммигрантов начинались согласования по выделению земельных участков для колоний, поиск подрядчиков для строительства домов, поставка строительного леса и т.д. Дома строились без участия и контроля будущих владельцев и нередко в низинах, в зоне паводков, сроки сдачи затягивались. Продолжительное время жили в землянках. Не имея собственных средств и возможности в первые годы их заработать (на протяжении 3–4 лет) колонисты были беспомощны и существенно зависели от властей. Вынужденное безделье и неопределенность создавало уныние и тоску¹⁴². Аклиматизация также проходила сложно. Особенно страдали от местной воды. В условиях недоедания и холодных зим колонисты болели¹⁴³. Смертность составляла от 3,5% до 7,6%, а в немецких колониях под Одессой доходила до 20% (данные 1805 г.)¹⁴⁴.

¹⁴¹ Рапорт С.Х. Контениуса в Экспедицию государственного хозяйства о причинах, препятствующих достижению благосостояния в колониях, и мерах по их устранению, с представлением на утверждение дополнений к Инструкции для внутреннего управления в новороссийских колониях // Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации Южной России. Сборник документов. 1801–1829 гг. / под. ред. О.В. Айсфельд. Одесса: «Астропринт», 2003. С. 43.

¹⁴² Личное письмо С.Х. Контениуса Э.О. Ришелье о планах поселения в 1804 году 600 семей колонистов, о его желании видеть Ришелье начальником над иностранными поселениями, о болезни Контениуса // Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации Южной России. Сборник документов. 1801–1829 гг. / под. ред. О.В. Айсфельд. Одесса: «Астропринт», 2003. С. 93.

¹⁴³ Предложение С.Х. Контениуса Конторе опекунов о поиске перевозчиков леса и повышения цен за его транспортировку, о дополнительной покупке строевого леса из-за утеряннного на порогах, о соблюдении осторожности при покупке леса, остерегаясь обмана и злоупотреблений // Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации Южной России: Сборник документов. 1801–1829 гг. / под. ред. О.В. Айсфельд. Одесса: «Астропринт», 2003. С. 149.

¹⁴⁴ Отношение С.Х. Контениуса тайному советнику К.И. Габлицу о результатах, достигнутых в устройстве колонистов в Новороссии к концу 1805 года, и о состоянии новых поселенцев // Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации Южной

В начале 1800-х годов правительством были разработаны мероприятия по улучшению организации иностранных колоний: шульцам вменялось в обязанность следить за состоянием и строительством построек; была разработана «Инструкция для внутреннего распорядка и управления Новороссийскими колониями» (1801 год)¹⁴⁵.

В 1804 году Александром I были утверждены новые правила приема колонистов. Ставка делалась на состоятельных семейных земледельцев и ограничение количества ремесленников. Согласно манифесту предусматривалось переселение «хороших земледельцев», имеющих наличный капитал не менее 300 гульденов. Приветствовались только необходимые сельской общине ремесленные специальности. Колонисты получали отсрочку по уплате налогов на 10 лет, после чего должны были платить поземельную подать до 20 копеек за десятину в течение 10–15 лет и далее уравнивались с российскими поселенцами на казенных землях. Переселенцам выплачивались «кормовые» со дня прибытия на границу: 10 копеек на взрослого и по 5–6 копеек на малолетнего до первого урожая. Кроме «кормовых» выделялось до 300 рублей ссуды на семью для покупки дома, скота и обзаведения хозяйством¹⁴⁶. Возврат ссуды предусматривался в течение десяти лет после окончания льготного срока.

Поселения, основанные в 1804–1807 годах на реке Молочной обустроивались согласно новым правилам. Политика по урезанию льгот получила свое продолжение в 1810 году, когда иностранцы желающие обосноваться в России были лишены финансовой поддержки государства. С этого времени издержки ложились исключительно на самих иммигрантов.

В середине XIX века аналогичная задача по заселению и освоению «диких прерий» Среднего Запада встала перед правительством США, а затем и Канады.

Практическое осуществление планов освоения прерий в США началось с 1862 года с принятием закона о гомстеде, позволяющем любому человеку, в возрасте 21 года, получить в собственность земельный участок в 160 акров (64 га). Важное значение для иммиграции имело строительство трансконтинентальной железной дороги, обеспечившей доступность отдаленных районов и облегчившей доставку грузов.

Возможность получить практически бесплатно 60 десятин земли привлекала в Соединенные Штаты в начале 1870-х годов ежегодно сотни тысяч иммигрантов¹⁴⁷. «Двигателем» в этом процессе стали железнодорожные

России. Сборник документов. 1801–1829 гг. / под. ред. О.В. Айсфельд. Одесса: «Астропринт», 2003. С. 158.

¹⁴⁵ Инструкция для внутреннего распорядка и управления Новороссийскими колониями // ПСЗРИ. Т. 26. 19873. С. 635–649.

¹⁴⁶ Высочайший утвержденный доклад министра внутренних дел. О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов // ПСЗРИ. XXVIII. Т. 21163. С. 137–140.

¹⁴⁷ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961; Annual Report of the Immigration and Nationalization Service, Washington, 1964.

компании, стремящиеся как можно быстрее реализовать земли предоставленные им Конгрессом в качестве безвозвратного кредита. Именно они и администрации штатов предоставляли переселенцам необходимые информационные услуги и льготы, которые включали: оплату переезда по территории США и ссуду на землю, с погашением ее в течение 5–10 лет; информацию: о приобретении земли; о свободах, изложенных в «Билле о правах»; о получении гражданства.

Активная агитация и рассказы побывавших в Америке позволили к 1880 году привлечь в США около 70 тыс. российских немцев и меннонитов¹⁴⁸. Они селились преимущественно в сельской местности Канзаса, Небраски, Миннесоты, Дакоты, Огайо. Наиболее организованными среди них были меннониты. В 1873 году их представителями была осуществлена предварительная разведка территорий Среднего Запада, принеся практические результаты: были определены и зарезервированы участки земли, подписаны договора, в которых оговаривалась помощь и содействие при переезде¹⁴⁹.

Переговоры с правительством относительно желаемых привилегий не увенчались успехом, однако администрации отдельных штатов (Канзаса, Небраски, Миннесоты и Дакоты) заинтересованные в иммиграции квалифицированных землепашцев обещали предоставить меннонитам очень важное для сообщества право – освобождение от военной службы. Гарантировались также обычные права: свобода вероисповедания, образования и воспитания детей в частных школах.

Первая группа немцев из России прибыла в Канзас в 1874 году.¹⁵⁰ Попытки селиться деревнями, как в России, не увенчались успехом, так как американское законодательство предусматривало одну форму – фермерского поселения.

Меннонитские и немецкие переселенцы относительно быстро адаптировались в США. Этому способствовало: 1) практически одинаковые климатические условия с Россией, что определило возможность выращивания аналогичных сельскохозяйственных культур и применение отработанной ранее агротехнологии; 2) наличие у большинства переселенцев денежных средств, обеспечивших определенную самостоятельность (в отличии

¹⁴⁸ Богина Ш.А. Американские немцы (последняя треть XIX в.) // Американский ежегодник. 1976. М.: Наука, 1976. С. 144–181; Sallet, Richard. Russian-German Settlements in the United States / translated by LaVern Rippley and Armand Bauer. Fargo: North Dakota Institute for Regional Studies, 1974.

¹⁴⁹ Бесплатное трехразовое питание при переезде из Гамбурга до Нью-Йорка, в т.ч. молоко женщинам и детям, стюард, владеющий немецким языком. См.: Agreement between the Inman line and the Erie Railroad company and the Mennonite Board of Guardians, February 27, 1874 // Brothers in Deed to Brothers in Need. A scrapbook about Mennonite immigrants from Russia 1870–1885 / Completed and edited by Clarence Hiebert, Newton, Kansas, 1974. P. 119.

¹⁵⁰ Самые большие волны немецкой иммиграции из Поволжья и Причерноморья в США имели место в 1879, 1880 и 1895 гг. Меннонитская иммиграция, начавшись в 1873 г., практически завершилась к 1880 г.

от России, где долг перед государством приводил к ограничению свободы выбора деятельности); 3) практически одновременное заселение территорий многими этносами, что обусловило совместное формирование мультикультурной среды на основе равенства и демократии. Немецкий и немецкоязычная пресса никем не ограничивались. В тоже время необходимость в деловых контактах требовали знания английского языка. Поэтому даже консервативные конгрегации меннонитов уже в 1877 году добровольно приняли решение обучать английскому своих детей.

Специфика экономического развития сельскохозяйственных штатов состояла в том, что с самого начала освоения регионы развивались по рыночным законам, которые стимулировали (в отличие от России) инициативу и предприимчивость прибывающих. Желающие могли либо получить 160 акров всего за 10 долларов, либо купить удобный участок за наличные или в рассрочку. При нехватке средств можно было легко получить кредит. Однако, при этом была жесткая личная финансовая ответственность и полагаться приходилось исключительно на себя и свои способности. Немаловажным фактором оживлявшим экономику и темп развития регионов вселения являлась развитая инфраструктура (сравнительно с Россией) в виде сети железных дорог, позволяющая быстро транспортировать и реализовывать произведенную продукцию и наоборот, доставлять необходимые товары.

Российские немцы, в особенности с Поволжья, не имели после переезда достаточных средств для приобретения всего необходимого для полноценного освоения полученной земли. Поэтому, участки осваивались частями, поэтапно. Естественно, и урожай и доход были невелики. Значительное количество немецких переселенцев из-за нехватки средств было вынуждено временно приостанавливать освоение земли и наниматься на строительство железных дорог. Иным, для увеличения оборотных средств с целью приобретения необходимого сельхозинвентаря и тягловой силы, без которых хозяйства теряли перспективу, приходилось брать ссуду под залог имущества и земли. Будущее таких ферм зависело от работоспособности, упорства и погоды. Неурожайный год мог привести и нередко приводил к полному банкротству. Поскольку связи между индивидуальными фермерами стали менее тесными, чем это было ранее в России у близких соседей в поселениях, былая взаимопомощь, когда попавшего в беду выручали сообща, ослабла и банкрот потерявший все или часть имущества, вынужден был начинать все сначала¹⁵¹.

Полученные в России навыки в выращивании зерна и других культур в условиях засушливых степей, животноводстве, лесоводстве, производстве льна помогли достаточно быстро адаптироваться в сельском хозяйстве новой

страны. Поволжские немцы в Канзасе и Небраске освоили привычные для них агротехнологию по выращиванию свеклы и переработку ее в сахар¹⁵².

Самодостаточными немецкие переселенцы становились примерно через 5–7 лет¹⁵³, но экономическую стабильность приобрели только к 1908–1909 годам, когда освоили многопрофильное ведение хозяйства (зерноводство, огородничество, животноводство)¹⁵⁴. К 70–80-м годам XIX века угроз со стороны индейцев или разбойников на территории Миннесоты, Небраски, Дакоты уже практически не существовало. Только однажды в неурожайный и голодный 1890 год выступление племени Сиу на территории Дакоты вселило серьезную тревогу. Однако, восстание было подавлено в течение двух месяцев¹⁵⁵.

На территории США не были созданы моноэтнические немецкие или меннонитские поселения колониистского типа, аналогичные российским. Исключение составили гуттеритские общины, коллективно выкупившие компактные участки земли для осуществления этой цели.

В Канаду немцы из России начали прибывать в середине 1880-х¹⁵⁶, на десятилетие позже чем в США, когда иммиграция в страну уже приобрела массовый характер. Переселялись небольшими группами по 5–10 семей. Существенную помощь им оказывали религиозные организации (Лютеранское правление иммиграции, Католическая благотворительная организация иммиграции), представители железнодорожных компаний Канады, а также канадские власти, предоставившие кредиты для переезда¹⁵⁷.

Процесс адаптации немцев проходил по схожему со США сценарию, так как переселенческая стратегия и законодательство Канады и Соединенных Штатов во многом повторялись. Здесь были аналогичный закон о гомстеде, принятый в 1872 году, наделявший семью 160 акрами земли, возрастной ценз (21 год), строительство разветвленной транспортной инфраструктуры,

¹⁵² That young girl should be in school, not out drilling wheat! The Germans from Russia, Race and Americanization in Northeastern Colorado. http://digitool.library.colostate.edu//exlibris/dtl/d3_1/apache_media/L2V4bGlicmlzL2R0bC9kM18xL2FwYWNoZV9tZWRRpYS8yMzAwNw==.pdf; The Migration of the Russian-Germans to Kansas / by Norman E. Saul. Spring, 1974 (Vol. 40, No. 1), P. 38–62.

¹⁵³ Opp, Daniel D. Early Days of South Dakota Fire and Smoke // Ruin and Death Part III. Prairies 8, no. 9: April 1985. – P. 10–14.

¹⁵⁴ Ibid. – P. 15.

¹⁵⁵ Opp, Daniel D. «Early Days of South Dakota Fire and Smoke/Ruin and Death Part III.» Prairies 8, no. 9: April 1985. – P. 14.

¹⁵⁶ Католические поселения Йозефсталь (1886 г.), Сент Питер (1890 г.), Дэвлин (1890), Ви-банг (1891), Ней-Кронау (1892), лютеранские поселения появились в 1890-х гг.

¹⁵⁷ В Одессе до 1890 г. работали агентства по эмиграции предоставляющие информацию относительно переселения в Канаду. См.: Edmund Heier. A Study of the German Lutheran and Catholic Immigrants in Canada, Formerly Residing in Tzarist and Soviet Russia. University of British Columbia, 1955 – P. 47; ГАОО. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 1938, 2059. Контора мистера Бремента в Одессе занималась обеспечением билетов из Одессы до Виннипега по 109 рублей. См.: Edmund Heier. A Study of the German Lutheran and Catholic Immigrants in Canada, Formerly Residing in Tzarist and Soviet Russia. University of British Columbia, 1955.

¹⁵¹ Opp, Daniel D. Early Days of South Dakota Fire and Smoke // Ruin and Death Part III. Prairies 8, no. 9: April 1985. P. 13.

рыночные экономические отношения. В таких условиях, также как и в США, переселенцы могли рассчитывать исключительно на себя, на свое упорство и удачу. Никаких привилегий по сравнению с другими многочисленными иммигрантами 1880-х годов они не получили. В эти годы Канада уже имела сформированную стратегию своего развития и не так остро нуждалась в иммигрантах, как на заре создания государства. В начале же 1870-х годов перспективы развития страны и заселения пустынных тогда территорий не были столь очевидны и благоприятны. Тем не менее и в те годы проводилась активная агитация по привлечению иммигрантов из Европы¹⁵⁸. В Старом Свете бывало устойчивое представление, что Канада – страна продолжительных морозных зим, где трудно получить прибыль от возделывания земли, особенно в прериях Среднего Запада. Поэтому переселяться в Канаду решались намного меньше иммигрантов, чем в США (в Канаду в 1872–1874 годах прибыло около 126 тыс. человек, а в США 1179 тыс.). Многие из новоприбывших, осмотревшись, предпочитали реэмигрировать или селились на побережье. Желających селиться в глубинных районах и заниматься сельским хозяйством было мало¹⁵⁹. Поэтому правительство Канады, узнав о намерении более 20 тыс. российских меннонитов иммигрировать в Манитобу, предоставило им особые привилегии, которые включали: 1) резервирование территории, на которой могли селиться исключительно меннониты; 2) автономное самоуправление в пределах этих территорий; 3) право организации компактных поселений; 4) льготную возможность выкупать дополнительно землю по 1 доллару за акр; 5) право самостоятельно формировать школьную программу; 6) освобождение от военной службы. Кроме этого, полностью оплачивался переезд из Ливерпуля до Коллиндува и выдавались дополнительные средства на переезд: по 30 долларов на взрослого человека, 15 на подростка и 3 на младенца. Были предоставлены также общедоступные права: бесплатный участок-гомстед на семью; право получить гражданство; патент, подтверждающий собственность на землю (после трех лет ее обработки); свобода вероисповедания.

В результате за период 1874–1880 годов около семи тысяч меннонитов из России поселились в практически безлюдной местности новой провинции Манитоба, образовав две колонии (Восточную и Западную). В первой из них почва была чрезмерно влажной, местами насыщена гравием, и по мнению правительственных экспертов, не пригодна к сельскохозяйственному

¹⁵⁸ Только в 1875 г. было издано 828 тыс. рекламных брошюр для Европы [First Report of the Select Committee on Immigration and Colonization: Printed by Order of Parliament, 1875 – P. 44].

¹⁵⁹ Согласно отчету комитета иммиграции и колонизации за 1875 г. полковникам Шоу в 1872 г. и Ралстону в 1873 г. была поручена организация поселений в Центральной части страны. Однако по различным причинам потенциальные поселенцы дезертировали по пути к месту назначения [First Report of the Select Committee on Immigration and Colonization: Printed by Order of Parliament, 1875.].

использованию. В Западной, при наличии чернозема, отсутствовали водные ресурсы для полива в период длительных засух. Начинали как и в России со строительства землянок. Несмотря на это и непривычно тяжелые погодные условия (заморозки в конце мая и августе), уже в 1878 году меннонитские хозяйства не только смогли стать самодостаточными, но и производили товарную продукцию. Подъем целины был осуществлен с помощью сельскохозяйственной техники привезенной из России и изготовленной уже в самой Канаде. За эти три года были построены поселки с широкими прямыми улицами по образцу оставленных в России, школы, церкви, дороги и мосты. Достижениями меннонитов поражались и гордились не только местные обозреватели, но и генерал-губернатор Канады, посетивший колонию в 1877 году¹⁶⁰. Основным товарным продуктом, производимой колонией стали зерновые, а также лен, которые ранее не выращивались в подобном климате. Таким образом, меннониты стали первыми, кто доказал прибыльность сельского хозяйства в условиях Среднего Запада. Тем самым они предоставили правительству Канады действенный «козырь» в привлечении иммигрантов в прерию¹⁶¹.

Многие меннониты были достаточно обеспеченными, однако сообщество в целом все же нуждалось в финансовой поддержке. По просьбе общин правительство Канады в 1875 году выделило 100 тыс. долларов в качестве долговременного кредита¹⁶².

Быстрое достижение впечатляющих результатов хозяйственной деятельности меннонитов можно объяснить тем, что они переселялись общинами, с неизменной управленческой вертикалью. Поэтому им не пришлось тратить усилия и время для формирования необходимых управленческих структур. Равноправные стартовые условия введенные авторитетными

¹⁶⁰ Reflections on our heritage. A history of Steinbach and the R. M. of Hanover from 1874. Ca., Manitoba, 1990. P. 361–362.

¹⁶¹ Деятельность меннонитов создала твердое мнение, что переселенцы из Российской империи способны осваивать проблемные сельскохозяйственные территории. Несмотря на разделение Манитобы на муниципалитеты (в 1880 г.), правительство неоднократно подтверждало колониальный статус территорий заселенных меннонитами, оставляя за ними ценовые преференции по выкупу земли. См.: Certified Copy of a report of a Committee of the Honorabel the Prive Council approved by His Excellency the Govenor General in Council, on the 28th October 1886 // William Janzen collection's Found S. Vol. 5110. File 30; Certified Copy of a report of a Committee of the Honorabel the Prive Council approved by His Excellency the Govenor General in Council, on the 11th June 1890 // William Janzen collection's Found S. Vol. 5110. File 30; Certified Copy of a report of a Committee of the Honorabel the Prive Council approved by His Excellency the Govenor General in Council, on the 15th June 1889 // William Janzen collection's Found S. Vol. 5110. File 30]. Колонии меннонитов решали и другую важную для правительства задачу. Их географическое расположение вдоль границы с Соединенными Штатами создало густозаселенную канадскими гражданами зону, что фактически укрепило границу в этом районе.

¹⁶² Correll E. The Mennonite Loan in the Canadian Parliament, 1875 // Mennonite Quarterly Review. 1946. Oct. Vol. XX. P. 255–263.

лидерами и психологическая поддержка земляков явились стимулами повышения коллективной ответственности в результатах труда. Правительство Канады практически не вмешивалось в хозяйственную жизнь колоний, предоставив меннонитам самим проявлять инициативу в вопросе постепенной интеграции в рыночную экономику и социально-культурную жизнь государства.

Таким образом, мы можем констатировать то, что цели трех государств по освоению фронтальных земель совпали. И важным трудовым ресурсом в осуществлении поставленной задачи стали немецкоязычные группы. Как оказалось, именно немцы-иммигранты смогли за сравнительно короткие сроки освоить целинные земли и со временем превратить их в доходные сельскохозяйственные районы.

Сравнивая схожие процессы проходившие в Российской империи, в США и Канаде приходим к выводу, что в России ожидаемые результаты были достигнуты за гораздо больший временной отрезок и с большими финансовыми затратами. Это было обусловлено: недостатком опыта управления поселениями колонистского типа; переселением в основном малоимущих из разных социальных слоев общества; существенными климатическими различиями. Тем не менее настойчивость и поддержка властей в сочетании с работоспособностью и рационализмом немцев со временем сформировали из последних высококвалифицированных специалистов в агротехнологии сельскохозяйственных культур в условиях засушливого климата. Поэтому, освоение прерий США и Канады для выходцев из России, в отличие от иммигрантов из Западной Европы, не представило особых трудностей.

Адаптационный климат, сформированный российскими властями, несмотря на выполнение ими иммиграционных обязательств, по ряду причин (продолжительная неустроенность поселенцев, бюрократия, зависимость от властей) был недостаточно благоприятен, что привело к утере немцами инициативы и предприимчивости на продолжительный период.

Наиболее привлекательные для адаптации условия были созданы в Канаде для меннонитских переселенцев. Им позволили воссоздать хозяйственную, культурную и социальную системы прежней жизни в России, что определило психологический комфорт и быстрые успехи в хозяйственной сфере.

В США и Канаде для немцев не были созданы особые условия. С самого начала они были вынуждены адаптироваться в рамках общегосударственных законов, стимулирующих личную ответственность и инициативу.

Самодостаточными немецкие поселенцы в Поволжье стали через 14–15 лет, в Новороссии – ранние колонии через 10–12 лет; более поздние Молочанские колонии меннонитов – через 5–6 лет, немцев через 7–9 лет; в США и Канаде – через 5–6 лет; меннониты в Манитобе – через 3 года после вселения.

Приложение

Таблица 1.

Сравнение условий переселения и адаптации немецкоязычных групп на фронтальных территориях

Государства	Российская империя	США (Средний Запад)	Канада (Средний Запад)
1. Форма поселения: – немцы – меннониты	колонии колонии	индивидуальные фермерские участки индивидуальные фермерские участки	индивидуальные фермерские участки, объединенные в поселения по религиозному принципу колонии с автономным управлением
2. Условия переселения: – немцы – меннониты	на общих основаниях для иностранных поселенцев кроме общих условий были предоставлены дополнительные привилегии (1801 г.): разрешение создавать фабрики и продавать продукцию; пользоваться государственными угодьями, ловить рыбу, варить пиво и уксус, хлебное вино; освобождение от военной и гражданской службы; десятилетнюю льготу от уплаты налогов; освобождение поселений от постоев и картирования; оказание меннонитам всякой помощи и защиты; неменнонитам запрещалась торговля и строительство на меннонитских землях	на общих основаниях для иностранных поселенцев на общих основаниях для иностранных поселенцев	на общих основаниях для иностранных поселенцев все просимые льготы: бесплатный участок гомстед; освобождение от военной службы; резервирование территории, на которой могли селиться только меннониты; автономное самоуправление в пределах этих территорий; возможность выкупать дополнительно землю по 1 доллару за акр; право самостоятельно формировать школьную программу; право селиться компактными поселениями

	Государства	Российская империя	США (Средний Запад)	Канада (Средний Запад)
3.	Помощь при переезде	Полностью финансировалась и осуществлялась правительственными органами	Осуществлялась ж/д и представителями штатов по индивидуальным договорам (оплата переезда по территории США и ссуда на землю, с дальнейшим их погашением в течении 5–10 лет; информация: о приобретении земли (буклеты и рекламные брошюры о земле; об американских свободах, изложенных в Билле о правах; о получении гражданства)	Осуществлялось Министерством сельского хозяйства (строились временные дома, финансировался переезд)
4.	Количество земли: – поволжские немцы – немцы Новороссии – меннониты	30 десятин (32,7 га) в лично-общинное пользование (система «мир») 60 десятин (65, 4 га) в лично-общинное пользование (закрепленные за семьей) 65 десятин (70,85 га) в лично-общинное пользование (закрепленные за семьей)	160 акров (64 га). Стоимость: 10 долларов за участок 160 акров (64 га). Стоимость: 10 долларов за участок 160 акров (64 га). Стоимость: 10 долларов за участок	160 акров (64 га), стоимость: 10 долларов за участок 160 акров (64 га). Стоимость: 10 долларов за участок бесплатно 160 акров (65 га) в частную собственность
5.	Развитие региона вселения	Целинные земли, инфраструктура практически отсутствует	Малозаселенные прерии. Сравнительно развита инфраструктура (дороги, железнодорожная сеть).	Малозаселенные целинные земли. Инфраструктура практически отсутствует.
6.	Основные формы хозяйственной деятельности	Сельское хозяйство, предпринимательство (преимущественно зернопроизводство и животноводство)	Сельское хозяйство, животноводство, работа на строительстве железных дорог	Сельское хозяйство, животноводство

	Государства	Российская империя	США (Средний Запад)	Канада (Средний Запад)
7.	Введение новшеств в экономику и культуру стран	Шелководство, лесоводство, овцеводство, селекционная работа, введение новой породы коров (красной). Меннониты в Новороссии привнесли в общество более высокие стандарты быта, отношения к труду, его организации, технического оснащения, качества продукции.	Адаптация сорта озимой пшеницы, лесоводство, выращивание льна и сахарной свеклы	Выращивание пшеницы и льна в товарных объемах, бахчевых; достижение высоких стандартов в сельском хозяйстве и научной организации труда (меннониты).
8.	Срок до достижения самодостаточности – немцы – меннониты	7–15 лет 5–12 лет	5–6 лет 5 лет	5–6 лет 3 года
9.	Результаты адаптации	Адаптировались, сохранив религию, язык, традиции и культуру	Адаптировались, частично ассимилировались	Адаптировались, сохранив религию, язык, традиции и культуру

Культуртрегерская миссия немецких колонистов в России (1762–1914)

Казалось бы, что идея о переносе европейской сельскохозяйственной культуры в Россию, разумеется, сама собой, иначе, для чего же и были приглашены в нашу страну иностранные колонисты? Эта идея, т.е. задача повышения уровня российского хозяйства с помощью иностранцев прочно укоренилась как в сознании русской общественности, так и в сознании самих колонистов и их потомков. Однако, эта идея несет на себе также и несомненные черты модернизации истории: при изучении источников, современных событиям, а не образованных на почти целое столетие позже, оказывается, что мысль о модернизации сельского хозяйства через умения и опыт колонистов вовсе не была свойственна их времени, т.е. времени первоначального образования и заселения немецких поселений в Южной России, а появилась значительно позже.

Прежде всего, необходимо отличать два периода в развитии экономической мысли и соответствующей практики в Европе и в России. Перенос достижений европейской культуры и науки в Россию был при Петре I и при его наследниках сначала связан с теорией и практикой меркантилизма. Сторонники этой теории предполагали, что приглашение опытных и знающих иностранцев способствует развитию промышленности и торговли, а также экспорта товаров из страны, что дает возможность увеличить как доходы казны, так и благосостояние населения страны. Однако практика меркантилистов, осуществлявшаяся в течение полутора столетий, показала неэффективность этой теории, которая в середине XVIII века была заменена, главным образом французскими экономистами, Кене и др.¹⁶³ на новую теорию, на теорию физиократов, которые обращали главное внимание не на доход от экспорта, а на развитие сельского хозяйства и на необходимое для этого увеличение сельского населения. Одним из сторонников этой теории был великий Михаил Ломоносов (см. его работу «О размножении российского народа»)¹⁶⁴, сторонницей этой теории и практики стала и молодая императрица Екатерина II.

Следует отметить, однако, что отказ от прежней теории и переход на новую проходил медленно, тем более что были и положительные моменты, например переселение французских гугенотов в Пруссию по указу

1785 года, которое дало толчок развитию ряда ремесел в Пруссии, так что были даже планы переселения гугенотов и в Россию¹⁶⁵.

Теория физиократов вполне соответствовала состоянию сельскохозяйственного производства того времени, поскольку масштабы производства зависели при ручном труде прежде всего от количества занятых людей и от обрабатываемой площади. Отсюда и стремление физиократов и их последователей создавать как можно больше благоустроенных «образцовых» деревень и расширять сельскохозяйственную площадь за счет новых завоеванных территорий. Особенно актуально это было как раз для России, стремительно расширявшейся в южном направлении.

«Пусть наши пустыни кишат народонаселением», этот тезис Екатерины полностью соответствовал идеям физиократов и видам феодальной России, однако он не был связан непосредственно с идеей об усовершенствовании самого сельского хозяйства, его методов и техники. Это был скорее план экстенсивного развития и расширения экономического пространства страны.

Правда, в документах к Наказу Екатерины II и в самом Наказе упоминалось о приглашении иностранцев для оживления помещичьего хозяйства¹⁶⁶, но о массовом переселении крестьян еще ничего не говорилось. Упор на совершенствование сельского хозяйства был сделан только в царствование Александра I, когда в результате ревизий конца XVIII века выяснилась неэффективность массового переселения крестьян из германских государств в российские степи: затраты не окупались и новоселы владели жалкое существование, требовали постоянной поддержки. Именно поэтому в указе 1804 года переселение было резко ограничено, а к новоселам были предъявлены новые требования: сельскохозяйственный опыт, минимум благосостояния и наличие семьи. Но эти благие пожелания осуществлялись только в малой мере, по-прежнему ехала почти одна беднота, да к тому же половина переселенцев была связана с ремеслом, а не с сельским хозяйством. Как заметил один из современников, была сделана попытка с помощью французских офицеров научить немецких ремесленников, как надо заниматься сельским хозяйством в России. Среди переселенцев из Вюртемберга, например, 52% составляли ремесленники, которые при всем желании не могли быть образцовыми крестьянами или фермерами в России.

Более того, здесь им угрожала опасность быть поглощенными и ассимилированными огромным большинством русских крестьян и забыть даже

¹⁶³ Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М., 1960.

¹⁶⁴ Ломоносов М.В. О сокращении и размножении российского народа // Избр. проза. М., 1980. С. 309–326.

¹⁶⁵ «Казна Вашего Императорского Величества и Ваши подданные не будут отягощаться»: Проект А. Борриса о переселении в Россию гугенотов и меннонитов 1729 г. / Перевод и комментарии Л. Малиновского // Исторический архив. 2008. № 4. С. 197–218.

¹⁶⁶ См.: Предложения от правительственных мест к Наказу 1767 г. П. 28 // Покровский В. Историческая хрестоматия Выпуск VII. М., 1891. С. 11, а также Наказ императрицы Екатерины II, данные Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. СПб. Академия наук, 1907.

те немногие ремесленные и прочие культурные навыки, которые они могли привезти из Европы. Поэтому правительство Екатерины II старалось не селить их среди русского населения, а изолировать их в отдельных поселениях, где они кроме того были отделены от русских крестьян административным, религиозным, языковым и социальным барьерами.

Достаточно хотя бы отметить, что колонисты были свободными крестьянами, а русские – большей частью крепостными. Мало того, даже если они были и крестьянами на прежней родине, то в то время вопрос о переносе сельскохозяйственного опыта из германских государств всерьез ставиться не мог и по состоянию самого германского хозяйства. Как писал в 1866 году Маттеи: «Сельское хозяйство в германских государствах во второй половине XVIII века «лишь несущественно отличалось от русского хозяйства того времени»¹⁶⁷. Научная постановка его еще только зарождалась и не могла быть перенесена в другие страны уже потому, что сельскохозяйственная наука в самой Германии только зарождалась: первый труд по теории удобрения и сбалансированного ведения сельского хозяйства («Принципы рационального сельского хозяйства»¹⁶⁸ был опубликован фон Таэром только в 1809 году, а труды Ю. Либиха о химии растений – еще позже, в 1840 году. Показательно, что даже наиболее продвинутые крестьяне-опытники того времени в России вынуждены были использовать в своих опытах не труды ученых, а только труды их предшественников – средневековых алхимиков, далекие от подлинной науки¹⁶⁹.

Даже льготные условия для переселенцев, наличие больших наделов и широкое распространение грамотности не могли сделать из германского бедняка образцового хозяина в России. Даже, наоборот, на первых порах колонистам пришлось использовать опыт русского и украинского крестьянства, чтобы как-то освоиться с условиями хозяйствования в южно-русской степи. Сама Германия во времена переселения (до 1819 г.) отнюдь не могла считаться образцом сельского хозяйства, особенно на своем юго-западе, откуда шло главное переселение в Россию: малоземелье, отсталое зерновое производство, отсутствие тонкорунных овец в сельском стаде¹⁷⁰ – все это говорило об отсталости тогдашней немецкой деревни от таких передовых стран того времени как Англия или Голландия.

Почему же стереотип немца как искусного и успешного хозяина закрепился в литературе и во взглядах самих колонистов на их хозяйство

¹⁶⁷ Matthäi F. Die deutschen Ansiedlungen in Russland, ihre Geschichte und ihre volkswirtschaftliche Bedeutung. Leipzig, 1866. S. 227.

¹⁶⁸ Thaer Albrecht Daniel, 1752–1828.

¹⁶⁹ См. нашу работу: Малиновский Л.В. Социальная и хозяйственная история немецких колонистов в Южной России (1762–1917). Барнаул, 2010. С. 102.

¹⁷⁰ Ostwanderung. Akten über die Auswanderung der Württemberger nach Russland 1816–1822. Bearbeitet von K. Stumpp. Leipzig, 1941. S. XIX.

и на их окружение? Это явление объясняется вполне понятными причинами, это так называемая модернизация истории, в данном случае истории сельского хозяйства. Успешное развитие фермерства, капитализма и сельской механизации в 70–90-е годы XIX века резко отличавшиеся в лучшую сторону от разрухи, голода и кризисов русского хозяйства, переносились современниками с 1870–1890-х годов XIX века на более древние времена, на 40–50 лет ранее, так что эти успехи, вызванные внутренними российскими причинами, стали приписываться как явление самому мнимому переносу несуществующего германского опыта на русскую почву.

Особо следует отметить и оценить упорные попытки чиновников-попечителей в первой половине XIX века вынести из Европы и внедрить в Южной России новые технические культуры: посадку шелковицы, разведение шелковичных червей, красильных растений и, не в последнюю очередь, разведение тонкорунных овец (внедрение картофеля было, несмотря на некоторые протесты населения, весьма успешным, но ограничивалось только центральными и северными губерниями, на Юге картофель не родился). Несмотря на все усилия попечителей и удавшуюся посадку большого количества тутовых деревьев, шелководство так и не прижилось в немецких колониях, что заставило даже Всероссийское Экономическое Общество объявить специальный конкурс для исследования вопроса о том, почему же колонисты не хотели разводить червей и мотать шелк. Попытка разводить красильную марену (очень дефицитный тогда импортный краситель для тканей) оказалась совершенно неудачной, хотя под этот проект были переселены отдельные группы колонистов из Петербургской губернии на Юг.¹⁷¹ Частично удачным можно признать лишь опыт по переносу в Южную Россию виноградарства и виноделия, но и эта отрасль развивалась почти исключительно в традиционных винодельческих районах России, в Молдавии и в Закавказье, на Украине виноградарство получило распространение почти через 100 лет после переселения колонистов.

Сравнительно удачным оказался на практике проект разведения тонкорунных овец, на Юге появились многотысячные стада ввезенных из Испании и Саксонии тонкорунных пород, была выведена даже своя степная порода, но этот «барский скот» не удалось внедрить даже в немецкие колонии, не говоря уже об украинских крестьянах – причины этого опять же оказались не техническими или климатическими, а вполне социальными: разведение тонкорунных овец было рентабельным только в крупных масштабах, от 500 голов и более, что никак не вписывалось в жизнь и быт колонистского населения. Овцеводам-промышленникам пришлось уйти из колоний на хутора, поскольку площадь пастбищ была

¹⁷¹ Отчеты чиновников, сопровождавших переселенцев. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 383. Оп. 29. Д. 372.

ограничена, и держать большие стада в колониях местная общественность не разрешала, несмотря на то, что пример некоторых богатых овцеводов типа Корниса или Фальц-Фейнов был заразителен. Но живущий в своей деревне колонист не мог позволить себе держать большое стадо, а малое число голов было совершенно нерентабельным, один сбыт шерсти мог поглотить весь возможный доход. С появлением возможности экспорта пшеницы с 40-х годов XIX века «пшеница съела овец», даже поощряемое правительством тонкорунное овцеводство быстро сошло на нет. Удачный опыт переноса европейского опыта оказался недолговечным¹⁷².

Одновременные попытки известного просветителя и удачливого овцевода Иоганна Корниса по переносу немецкой бытовой и сельскохозяйственной культуры в русскую и татарскую среду, описанные Петцольдом¹⁷³, были или очень ограниченными (созданное им образцовое поселение из своих учеников «Мальчики» насчитывало только 20 человек или 12 семей), а построенные при его содействии ногайские деревни были заброшены вскоре после его смерти в связи с эмиграцией ногайцев в Турцию.

Кроме того, что опыт переноса европейского опыта оказался большей частью неудачным, имеющиеся в литературе XIX века сведения и оценки хозяйства немецких колонистов, по отчетам немцев-академиков (Кеппен, Гюльденштедт, Гакстгаузен, Петцольдт и др.) содержат преувеличенные оценки состояния хозяйства колонистов. Дело в том, что эти приезжие специалисты знакомились на местах с состоянием экономики главным образом на примере «полных хозяев», т.е. владельцев 64-десятичных наследственных хозяйств. Однако эти будущие или уже состоявшиеся фермеры вовсе не составляли большинство немецкой деревни, они были только наиболее влиятельной и даже правящей верхушкой, а большинство населения составляли безземельные, которые были вынуждены довольствоваться максимум 12,5 десятин земли или вовсе одним огородом и батрачить на соседнего помещика или на своих же более состоятельных собратьев. Но как раз это-то большинство населения и не попадало в поле зрения ученых путешественников, они, как и некоторые правительственные комиссии 60-х годов, смотрели на лицевую сторону колоний, на состоятельную верхушку, которая и была, прежде всего, носительницей национальных традиций и оказывала свое влияние также и на окружающее украинское и прочее население. О влиянии прочих колонистов на окружение говорить не приходится.

Это-то влияние проявлялось в области сельской и бытовой культуры, но в силу традиционной изоляции немецкой деревни было чрезвычайно

¹⁷² См. нашу статью: Овцеводство // Немцы России: Энциклопедия Т. 3. М., 2004. С. 691–692.

¹⁷³ Petzold F. Reise um westlichen und südlichen europäischen Russland im Jahre 1855. Leipzig, 1864.

слабым, проявилось, прежде всего, во второй половине XIX века и не столько в области методов ведения хозяйства, которые русское и украинское крестьянство не могло применять в своих крошечных и бедных хозяйствах (стоимость одного хозяйства русского крестьянина в середине XIX века составляла примерно 300 руб. серебром, а стоимость немецкого хозяйства с землей на Юге составляла 2,5 тыс. рублей)¹⁷⁴. Телега русского крестьянина стоила 10–12 рублей, а окованная железом повозка немецкого колониста – 100 рублей. Неудивительно, что при таких соотношениях русский крестьянин не мог приобретать даже ту новую технику, которая была в массе уже доступна немецкому колонисту.

И все же техническое влияние колонистов на русскую и украинскую деревню было налицо, немецкую технику (повозки, жатки, молотилки и прочие машины на конном приводе) воспринимали более состоятельные украинские крестьяне, б.ч. так называемые тавричане, которые не корпели на своих небольших наделах, а арендовали землю у помещиков или у государства, не оседавая на этой земле, а используя ее только как средство производства. Вот как описывает современник хозяйство такого десятинщика, переселяющегося на новые земли в Сибирь: тавричанин – на немецкой телеге, оси патентованные, втулки точеные, везет все по железной дороге, в том числе английские плуги, борону зигзаг, жнейку американскую, словом – немец, помещик, а не мужик...»¹⁷⁵.

Примечательно и здесь отсутствие уравниловки, современную технику использовали почти только состоятельные хозяева, а беднота по-прежнему ковырялась с сохой и с деревянной бороной. Причина недостаточного развития сельскохозяйственной техники и недостаточного заимствования ее у немецких колонистов заключалась, прежде всего, в социальной сфере, хотели бы русские и украинцы последовать примеру технических и состоятельных колонистов и тех же тавричан, да кишка тонка!

Следует также оговориться, что «немецкая» техника колонистов была не германской, а сначала исключительно американской. Германская техника (паровые плуги и молотилки) была предназначена для крупных юнкерских хозяйств и не годилась для мелких фермеров. Приготавливаемая позднее на колонистских предприятиях местная техника была более приспособлена для южно-российских фермеров, но опять же была слишком дорога для обычного русского крестьянина. Только немецкий колонист или тавричанин-десятинщик с чистым годовым доходом 1000 рублей или около того, мог использовать эту технику, будь то импортная или отечественная. Безземелье и нищета не только не давали купить эту технику,

¹⁷⁴ О ценах и расходах на создание хозяйств колонистов в дочерних колониях. См.: Епп Д.Н. Chortizer Mennoniten. Odessa, 1889. S. 143–146.

¹⁷⁵ Дедлов (Кигн) В.Л. Переселенцы и новые места // Путевые заметки. СПб., 1894. С. 118.

но и не давали возможности ее рентабельно использовать. Российский крестьянин, независимо от национальности, да плюс к тому же неграмотный и технически плохо подготовленный не мог стать капиталистическим фермером при всем его старании. Точно так же не мог он использовать и советы отечественной агрономической науки, которая рекомендовала ему внедрять севообороты и другие агроприемы в хозяйстве размером не менее 50–60 десятин (а это и было как раз хозяйство южнорусского или американского фермера) – но где было бедному крестьянину взять такое хозяйство, даже в сравнительно многоземельных южных губерниях. Гнет общины, переделов и наличие помещичьего землевладения не давали России возможности решить земельный вопрос, а вслед за этим и позаимствовать у западных соседей их передовую технику и их производственный опыт.

Перенос европейской культуры в Россию был также неразрывно связан с распространением грамотности. Почти все немецкие колонисты были грамотными на родном языке, но эта грамотность не могла распространяться на иноязычное местное население, прежде всего из-за религиозного барьера, в немецких школах преподавалась протестантская вера, неприемлемая для русских или украинцев. Преодолеть этот барьер удавалось только в тех случаях, когда местные крестьяне переходили в другое вероисповедание, обращались из православия в одно из протестантских вероисповеданий, прежде всего в баптизм. Как отмечал один из современников, грамотность была одной из важнейших приманок для русских и украинцев, переходивших к баптизму, который был принесен в Россию протестантскими проповедниками и распространился, к досаде православного духовенства, прежде всего на Юге. Таким образом, и культурное влияние западных сект оказалось только местным, ликвидировать неграмотность русского крестьянства пришлось уже советским учителям.

Таким образом, культурное влияние Запада на русский народ шло с нарастающим успехом при распространении просвещения, но это распространение шло отнюдь не через немцев-колонистов, скорее через Прибалтику и через русскую интеллигенцию, которая восхищалась германской культурой и отчасти даже усваивала ее, в то же время, зачастую не имея даже представления о немецких колонистах Южной России и об их культуре и быте. Мост между культурами был, но он проходил много севернее и не через деревню, а через образованное городское население. Влияние колонистов на русскую деревню тоже наблюдалось, но оно из-за изолированности колоний отсутствовало до 1870 года, а в пореформенный период было широким, но слабым – уже не по административным, а по социальным причинам – пока Александр II реформировал русскую деревню, немецкие колонии ушли далеко вперед в своем экономическом и техническом развитии и поэтому уже не могли служить примером для огромной массы русского крестьянства.

Политика российских монархов по отношению к традиционным немецким конфессиям в XVIII веке: формирование конфессиональной толерантности

Приглашению немцев-лютеран и католиков в Россию в конце XVIII века предшествовал длительный период формирования конфессиональной толерантности. Отношению российских монархов к западным христианским конфессиям – католицизму и протестантизму в различные исторические периоды были свойственны те или иные черты, зависевшие от основных тенденций внутренней или внешней политики государства. В статье выявлены и проанализированы основные особенности осуществления политики государства по отношению к инославным церквям в XVIII столетии – до приглашения иностранцев в Россию и в начальный период формирования немецких колоний.

С начала XVIII века началась новая страница в истории католицизма и лютеранства в России, изменилось их положение в русском обществе. Одним из принципов взаимоотношений государства и западно-христианских конфессий стало активное участие российских императоров и членов их фамилий в судьбах церквей.

В годы царствования Петра I Великого (1689–1725), когда была сформирована новая секуляризованная и европеизированная модель государственно-церковных отношений, в России не только значительно выросло число иностранцев, исповедовавших протестантизм и католицизм, но и изменился статус лютеранской и католической церквей. Оставим в стороне спор о значении Петровской церковной реформы для православия, «большую и острую тему для русского церковного сознания»¹⁷⁶, а рассмотрим отношение Петра к лютеранам и католикам. Царь посещал скромные лютеранские и пышные католические богослужения в Немецкой слободе Москвы, где провел много времени в детстве. Встречи Петра с иностранцами из Немецкой слободы в Москве оказали несомненное влияние на формирование его веротерпимости и религиозные взгляды. 16 января 1722 года Петр повелел перевести на русский язык римский, лютеранский и кальвинистский Катехизисы и отпечатать для ознакомления¹⁷⁷.

Император считал образцом для подражания западноевропейскую культуру в том виде, в каком она существовала в большинстве протестантских государств. С начала XVIII века господствовавшая в Российской империи Православная церковь была лишена самостоятельности и стала

¹⁷⁶ См.: Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М., 1993. С. 78.

¹⁷⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Т. 7. № 4143.

частью государственного аппарата, члены Синода и епископат назначались императором по представлению обер-прокурора Синода. Петр решил сам руководить церковью, как в протестантских государствах, и хотел добиться ее полного подчинения светской власти.

Разработка и проект нового плана церковного управления принадлежали Феофану Прокоповичу, приглашенному в Россию с целью реформирования церкви, возглавившему Святейший Синод и увлекшемуся протестантскими воззрениями¹⁷⁸. Активный деятель петровской эпохи, Прокопович, теоретически обосновал проведенное в России изменение политического и экономического статуса церкви и ликвидацию патриаршества. По его мнению, только царь должен нести ответственность «за все церкви созидания», а любая церковь обязана соблюдать интересы государства¹⁷⁹.

При выборе новой государственной идеологии русский царь отверг теократическую концепцию католицизма о подчинении государственной власти церковной и предпочел протестантскую идею о примате светской власти и тотальном подчинении ей религиозных функций. В данной теории были позитивные для российских лютеран и католиков стороны: согласно государственной идеологии Православная церковь отныне занимала господствующее положение как исторически-традиционная религия большинства населения страны, а неправославные конфессии получили право на официальное существование и даже некоторые преимущества: они не подверглись полному огосударствлению, поэтому в последующий период имели относительно независимое от светской власти консисториальное руководство и не слившиеся с государством, более самостоятельные, чем у русского православия, церковные организации.

Российскими историками доказано, что петровские реформы коренились в устремлениях, проявившихся уже в Московской Руси XVII столетия. Однако неправомерно считать причиной петровских преобразований «завоевание «латинизмом» невооруженного Православия», в ходе которого «все русское богословие, вся русская духовная школа» были поставлены «в зависимость от Запада»¹⁸⁰. Эта страница в истории Русской Православной церкви еще ждет своего заинтересованного и объективного исследователя.

В этот период религиозная политика государства определялась церковной реформой начала XVIII века, когда Петр I, с одной стороны, объявил

православие государственной религией, а с другой – для устранения политической роли Православной церкви ликвидировал патриаршество. Для управления Православной церковью был создан новый орган – Святейший Синод. Дела лютеран и католиков, находившиеся с середины XVI века в ведении Посольского приказа, с 1720 года были переданы в Коллегию иностранных дел, а в 1721 году – в Святейший Синод. Святейший Синод не образовал для инославных никакого особого ведомства, но уже в первый год своего существования затребовал из Коллегии обстоятельной ведомости «колько в Российском государстве и в завоеванных городах и уездах обретается римского, лютеранского и кальвинского исповедания церковей и кирх; и при тех церквах и кирхах и при чьих домах того исповедания духовных особ»¹⁸¹. Священный Синод утверждал и увольнял инославных священнослужителей в должности (например, выслал из России капуцинов и пригласил францисканцев), санкционировал открытие новых храмов и определял порядок богослужения в них (например, запретил колокольный звон в католической церкви Санкт-Петербурга) и др.

Какие же перспективы развития ожидали российских католиков и лютеран после проведения церковной реформы? Вследствие расположения Петра к иноземцам и представителям инославной веры, а также в результате управления Православной церковью прокатолически настроенными иерархами, пусть и обратившимися в православие, католицизм мог бы получить в России определенные перспективы для своего развития. Несомненно влияние католического богословия на Русскую Православную церковь в тот период времени. Католические теологи Парижа даже обращались к Петру I с предложением заключения унии между двумя церквями.

Для восстановления отношений со Святым Престолом Петр I направил в 1698 году Папе Иннокентию XII посольство во главе с Б.П. Шереметевым, а в 1698 году лично принял папского нунция в Замостье. В 1707 году к Папе Клименту XI были отправлены русские послы под руководством князя Б.И. Куракина с целью убедить Папу не признавать польским королем С. Лещинского. Рим соглашался на предложение Петра I при условии предоставления привилегий Католической церкви в России. Договоренность так и не была достигнута из-за отсутствия единогласия.

Итак, католики в правление Петра стали играть в русском обществе более заметную чем ранее роль. Не стало православного патриарха, следовательно, было ликвидировано и особое положение в стране Православной церкви. Император, поощрявший проникновение в Россию западной культуры, невольно покровительствовал распространению католицизма, хотя

¹⁷⁸ Взгляды Феофана Прокоповича традиционно считаются протестантскими, однако, по мнению некоторых исследователей, они могли иметь православно-византийскую основу. См.: Hartel H.J. Byzantinisches Erbe und Orthodoxie bei Feofan Procopovich. Würzburg, 1970.

¹⁷⁹ См.: Антология мировой правовой мысли / Отв. Ред. Н.А. Крашенинникова. В 5 т. М., 1999. Т. 4. С. 310–311.

¹⁸⁰ См.: Шмеман А., прот. Указ. соч. С. 81.

¹⁸¹ ПСЗ. Т. 8. № 5343; Цветаев Д.В. Памятники к истории протестантизма в России. М., 1888. С. XIII.

особенно благоволил лютеранам. Идеализируя просвещение и духовную культуру Западной Европы, Петр, поставивший в униженное положение обезглавленную Русскую Православную церковь, направил все свои симпатии к главному сопернику католицизма – протестантизму. Однако не стоит, как это делают некоторые авторы, утверждать, что Петр I «относился к католицизму негативно» или «хотел ограничить распространение иных исповеданий» в России¹⁸².

Какие близкие отношения связывали Петра с лютеранами, и какое покровительство он им оказывал, общеизвестно. В 1695 году в Немецкой слободе на пожертвования Петра была возведена каменная кирха, во дворе которой был выстроен дом специально для его фаворитки, лютеранки Анны Монс, которая, по признанию самого царя, «едва не сделалась его законною супругою, государынею всея Руси»¹⁸³. 3 апреля 1695 года Петр присутствовал на празднике освящения кирхи, получившей название Св. Петра и Павла¹⁸⁴.

Было бы ошибочным полагать, что симпатии Петра к протестантам переросли в его антипатии к православию. При всем своем стремлении приобщить Россию к европейской культуре, император был твердо убежден в необходимости сохранить господство Православной церкви.

Несомненно, Петр, как император в православной стране, неоднократно вставал на защиту Православной церкви в ущерб Лютеранской или Католической, хотя Русская Православная церковь в Империи была лишена самостоятельности и стала частью государственного аппарата. Та же политика проводилась Петром и по отношению к западным христианским церквям. Император расценивал, например, Папу Римского как внешнюю силу, которая может осуществлять свою власть над католиками не иначе как с разрешения российского императора и под контролем государства.

Все же личность Петра и его активная деятельность во благо инославных конфессий породили много нелюбимых легенд об императоре. За «разрушение веры», гонение по отношению к православию и за то, что «вера стала немецкая», консервативно настроенная часть русского общества называла Петра Антихристом¹⁸⁵. На почве религиозного кон-

¹⁸² См.: Петрушко В. Краткий очерк истории Католической церкви в России // Общество, конфессии, национальные объединения. Дайджест Регионального центра этноконфессионального развития и межнационального взаимодействия. №3. 2003. С. 12; Маслова И.И. Веротерпимость в России: историческая ретроспектива (X–XX вв.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2004. С. 59.

¹⁸³ Цит. по: Семевский М.И. Царица Екатерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692–1724: Очерк из русской истории XVIII века. Л., 1990. С. 55.

¹⁸⁴ См.: Бобылев А. Церковь Св. Петра и Павла в Москве // Наша Церковь. 1995. № 1–2. С. 50.

¹⁸⁵ См.: Панченко А.М. Петр I и веротерпимость // Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб., 2000; Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.

серватизма появился миф, будто бы настоящий царь был захвачен в плен в Швеции, а вместо него «выпущен царствовать немчин» или «сын немки». Однако при рассмотрении благосклонности и доброжелательности Петра I к протестантам, которую не следует преувеличивать, необходимо учитывать политическую ситуацию и исторические условия того времени. В целом, деятельность Петра сыграла значительную роль в процессе генезиса российского лютеранства и католицизма. С этого момента незыблемым принципом конфессиональной политики всех российских монархов становится верховенство государства над церковью. Церковные преобразования Петра I принципиально трансформировали как взаимоотношения между государством и церквями, так и личные взгляды российских императоров на институт церкви в последующие двести лет российской истории.

Период российской истории с 1725-го по 1762 год традиционно именуется историками эпохой «дворцовых переворотов», когда на троне сменилось шесть государей. Россией, по выражению В.О. Ключевского, «правили иноземные немецкие авантюристы», а «немцы посыпались в Россию точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забрались на все доходные места в управлении»¹⁸⁶.

Другой русский историк, С.М. Соловьев, справедливо замечал, что неверно характеризовать этот период как время печальное и недостойное изучения и выдвигать на первый план господство иноземцев и дворцовые интриги¹⁸⁷. Но с его легкой руки эпоха дворцовых переворотов считается отступлением от идей реформатора и преобразователя Петра. Некоторые авторы говорят об «историографическом феномене» и совершенно справедливо считают, что приведенную выше крылатую фразу Ключевского лучше переадресовать не к дворцовым переворотам и не к правлению Анны Ивановны Курляндской, а к эпохе Петра¹⁸⁸. Как бы то ни было, эпоха «дворцовых переворотов» была благоприятной для дальнейшего развития лютеранства и католицизма в России и строительства инославных церквей в русских городах.

Анна Ивановна (1730–1740), став русской императрицей, окружила себя немцами-протестантами: лютеране Бирон, Остерманн, Миних, Ласси, братья Левенвольде и пр. сыграли значительную роль в управлении государством; вице-канцлер Империи граф Остерманн, женившись на русской, остался лютеранином, генерал Ягужинский, член Правительствующего Сената, был сыном органиста лютеранской церкви в Москве.

¹⁸⁶ Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. М., 1958. Т. 6. С. 294.

¹⁸⁷ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IX. М., 1963.

¹⁸⁸ См.: Нелипович С.Г. Немцы на российской военной службе: исторический и историографический феномен // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999. С. 242–247.

Интерес в высших кругах к западным религиям достиг невиданных ранее масштабов. Свобода вероисповедания стала традиционным лозунгом, пропагандировавшимся законодательно. В 1735 году императрица Анна объявила о том, что «лютеране... которые свободно исповедуются во всей нашей державе... могут отправлять свое богослужение на основных принципах их веры»¹⁸⁹. Анна Ивановна сама лично принимала живое участие в жизни протестантских церквей и поддержала строительство лютеранской кирхи в Санкт-Петербурге, которая была названа в ее честь церковь Святой Анны.

Если императрица и ее фавориты оказывали покровительство Лютеранской церкви и осуществляли пожертвования протестантским общинам, то православная религия в эти годы подверглась некоторым гонениям (например, был заключен в Петропавловскую крепость архиепископ Феофилакт). Особые привилегии получила не только Евангелическо-лютеранская церковь России. В определенной степени выросло и могущество католиков. В 1738 году императрица разрешила построить в столице новый католический храм вместо сгоревшего старого.

Более сложным было положение иноземцев в правление Елизаветы Петровны (1741–1761) – дочери Петра I. С.М. Соловьев считал главной заслугой Елизаветы свержение немецкого режима и «национальность» ее правления. Все немцы-протестанты, занимавшие видные посты в правительстве – Остерман, Миних, Левенвольде, Менгден – были арестованы, обвинены в различных государственных преступлениях и сосланы в Сибирь. Их высылка способствовала проникновению протестантов в различные города России. Например, когда Э.И. Бирон, свергнутый еще в результате дворцового переворота 1740 года, в течение 19 лет, с 1742 года, находился в ссылке в Ярославле, его личный пастор Гове проводил богослужения для общины города и обучал детей иностранным языкам и различным наукам.

Некоторые преимущества получили протестанты, переходившие в православие. Указом 1743 года был учрежден коллегиальный орган управления Лютеранской церковью – Санкт-Петербургское консисториальное заседание. В 1758 году лютеранам официально было разрешено иметь при своих кирхах кладбища.

Наследником Елизаветы стал внук Петра Великого, протестант¹⁹⁰, герцог Шлезвиг-Голштинский Карл-Петр-Ульрих (1761–1762), привезенный в Россию и перекрещенный здесь в православие. В результате очередного государственного переворота Петр III был отстранен от власти и обвинен в том, что его политика была не православна и не национальна. Современников

¹⁸⁹ Цит. по: Bonwetsch G. Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Schriften des Deutschen Auslands-Instituts Stuttgart. Bd. 2. Stuttgart, 1919. S. 69.

¹⁹⁰ Ошибочным является утверждение И.И. Масловой, что Петр III был католиком. См.: Маслова И.И. Указ. соч. С. 61.

возмущало его открытое пренебрежение к Православной церкви. К власти пришла жена Петра III – немецкая принцесса-лютеранка София-Фредерика-Августа-Ангальт-Цербтская, вошедшая в русскую историю под именем Екатерины II (1762–1796).

Императрица в отличие от Петра III не высказывала открыто своих религиозных симпатий и антипатий: она не была ни набожной лютеранкой, ни правоверной православной и рассматривала церковные и религиозные вопросы с точки зрения государственных интересов. Прибыв в Россию, Екатерина усердно занялась православным вероучением и русским языком. Честолюбие и блестящие способности взяли верх: при церемонии принятия православия немецкая принцесса так твердо прочла наизусть православный символ веры, что всех удивила. Екатерина писала позже между верою греческою и лютеранскою, то я решила переменить религию»¹⁹¹. Проявив уважение к православию, к русским традициям и обычаям, Екатерина не забывала о близких ее сердцу лютеранах, приглашенных на российские просторы наравне с католиками.

Именно в годы правления Екатерины II наивысшей в XVIII столетии точки достиг процесс создания евангелическо-лютеранских приходов. Всего лишь за 28 лет в России было образовано 30 новых приходов. Во второй половине XVIII века евангелическо-лютеранские общины возникли во многих городах России, в том числе и в Сибири – в Омске (1750), Томске (1751), Иркутске и Тобольске (1768); были образованы новые приходы – Екатеринбург (1733), Пермь (1733), Смоленск (1740), Оренбург (1767), Киев (1767), Псков (1783). В 1765 году особые права были предоставлены императрицей московской евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила¹⁹².

Екатерина II последовательно проводила принцип провозглашения свободы вероисповедания. Он широко пропагандировался в главном законодательном труде императрицы «Наказ комиссии по составлению Уложения» (далее Наказ). В тексте Наказа нигде нет речи о господствующем положении Православной церкви, а слово «православный» встречается лишь дважды¹⁹³. В 16-й главе Наказа «О воспитании», где говорится о том, что «всякий обязан учить детей своих страха Божия» (ст. 351), исследователи усматривают протестантско-просветительские взгляды императрицы¹⁹⁴. В статье 79 императрица категорически высказывается против

¹⁹¹ Цит. по: Крест Екатерины. Страницы истории лютеранства. Город Екатеринбург. Личности, документы, фотографии / Ред.-сост. С.Ф. Глушков. Екатеринбург, 2000. С. 92.

¹⁹² Центральный исторический архив Москвы (далее ЦИАМ), фонд 1629, опись 2, дело 6.

¹⁹³ Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении нового проекта уложения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1993. № 2.

¹⁹⁴ См.: Смолич И.К. История русской церкви. М., 1997. С. 64.

насильственного обращения в православие, выступая за полную веротерпимость, а в статье 494, «запрещение или недозволение различных вер» Екатерина именует пороком, «вредным для спокойствия и безопасности своих граждан».

В целом, в годы правления Екатерины значительно улучшилось не только положение протестантов в России. В этот период, называемый «эпохой просвещенного абсолютизма», в России широко открылись двери и для католиков. Именно при Екатерине II между Россией и Ватиканом стали складываться официальные отношения, а в конце XVIII века был даже заключен конкордат, рассматривавший условия дипломатических отношений с Ватиканом, вопросы назначения епископов, церковной собственности, семьи, брака и пр. Папская нунциатура просуществовала в России вплоть до 1917 года с некоторыми перерывами.

Таким образом, с именем Екатерины II связаны не только определенные перемены в направлении веротерпимости, но и в положении инославных конфессий. Инициатором проведения этих мер выступало государство, которое становилось гарантом всех послаблений, сделанных неправославным христианским конфессиям.

Русский царь Павел I (1796–1801) – сын лютеран от рождения, герцога Шлезвиг-Голштинского и принцессы Ангальт-Цербтской, разделял взгляды иезуитов на божественное происхождение царской власти и видел своего союзника в борьбе с безбожием, революциями и вольнодумством в Римско-католической церкви. Настроенный религиозно-мистически, Павел принимал самое живое участие в судьбе Католической церкви, был лично знаком с Папой Пием VI, посещал иезуитские коллегиумы, питал особое расположение к митрополиту Сестренцевичу и иезуиту Груберу¹⁹⁵.

Его царствование было весьма благоприятным для развития католицизма. В эти годы церковь получила значительные преимущества: было увеличено количество католических епархий, всерьез обсуждались проекты проведения миссий в России, папскому нунцию было позволено проживать в Санкт-Петербурге, где открылся новый коллегиум, ордену траппистов были переданы униатские монастыри. Учитывая внешнюю политику Наполеона, а также то, что Россия стала ареной действий католических орденов, Павел I даже предлагал Папе переселиться в Россию¹⁹⁶. В 1800 году император обратился к послу Неаполитанского короля графу А. ди Серра

¹⁹⁵ Подробнее см.: Морозкин М., свящ. Иезуиты в России, с царствования Екатерины II и до нашего времени. Часть I, обнимающая историю иезуитов в царствование Екатерины Великой и Павла I. Часть II, обнимающая историю иезуитов в царствование Александра I. СПб., 1867–1870. Т. 1. С. 275–470.

¹⁹⁶ См.: Карташев А.В. Собрание сочинений: Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. М., 1992. Т. 2. С. 556.

с просьбой о посредничестве в процессе переговоров о воссоединении Русской и Римской церквей¹⁹⁷.

Покровительство императора распространялось на Мальтийский орден, членов которого называли иоаннитами или госпитальерами. Орден был изгнан Наполеоном с Мальты, но нашел свое пристанище в России. 7 марта 1801 года Папа Пий VII по просьбе Павла I официально признал существование в России Мальтийского ордена. Православный Российский император получил титул Великого Магистра, то есть главы ордена, и ритуальную мантию. Такое положение дел в православной Империи являлось явно абсурдным, даже православные митрополиты и епископы жаловались в этот период званием кавалеров мальтийского ордена.

Однако симпатии Павла I к католикам ограничивались российским правом. В Акте о наследии престола от 5 апреля 1797 года требовалось, чтобы престолонаследник Российской империи принадлежал только к Православной церкви. Непринятие же православного вероисповедания было равнозначно отказу от трона¹⁹⁸.

Все же Павлу I, несмотря на его прокатолические взгляды, были присущи те же стремления, что и предыдущим монархам – не подчиняться Папе, сделать церковь русской, а не римской. Когда папский нунций Литта выступил с оппозицией к правительству по делу назначения в Каменецкую епархию епископа Дембовского, утвержденного Папой, но неугодного русскому царю, Павел I назначил начальником над всем латинским духовенством епископа Сестренцевича, а Литте сначала запретил являться ко двору, а затем и вовсе выслал из России.

«Нашед ненужным всегдашнее пребывание папского посла при дворе Нашем, а еще менее правление его Католической церковью в Империи Нашей, рассудили мы за благо: окончив нунциатуру архиепископа Фивского, повелеть ему оставить и владения Наши, начальство же над духовенством католическим препоручить митрополиту Сестренцевичу», – гласил Указ Павла I¹⁹⁹. Кроме того, Указ предусматривал, в случае несогласия Папы Римского с принятым решением, «повеления папские не допускать и не терпеть по них никакого исполнения без предварительного утверждения Нашего»²⁰⁰.

Наибольшие привилегии в правление Павла I получил Орден Иисуса. Число иезуитов в государстве увеличилось на 44 человека. Высочайшее повеление императора от 11 октября 1800 года гласило, что католический собор Св. Екатерины в Санкт-Петербурге передается в ведение четырех

¹⁹⁷ См.: Голованов С., свящ. Католичество и Россия: Исторический очерк. СПб., 1998. С. 29.

¹⁹⁸ ПСЗ. Т. 24. № 17910.

¹⁹⁹ ПСЗ. Т. 25. № 18943.

²⁰⁰ Там же.

иезуитов – Анжиолини, Гаттовского, Ришардо и Роттенштейнера²⁰¹. При церкви в 1803 году иезуитами был открыт благородный пансион для воспитания юношей из дворянских семей²⁰². Император вернул иезуитам всю их собственность, секуляризованную в 1773 году по указу Екатерины II.

Иезуиты, оказывавшие на царя большое влияние, в правление Павла I получили в России значительные привилегии. Случилось это во многом с помощью Гавриила Грубера, иезуита, вошедшего в ближайшее окружение императора Павла I. Благодаря Груберу результатом благожелательной политики императора к иезуитам стало разрешение открыть новые Коллегии в ряде городов России. Грубер, конфронтировавший с Сестренцевичем, обвинял его в стремлении «уничтожить власть Папы над латинской церковью в России и на место Папы сделаться самому независимым и совершенно самостоятельным главою латинской церкви в России»²⁰³.

Оценивая дневник Сестренцевича, историк М. Морошкин, защищавший епископа и выступавший против партии иезуитов, писал: «Какая-то грусть и какое-то тяжелое предчувствие проходят по этому дневнику. Видно, что Сестренцевич уже чувствует действия тайной и глухой махинации Грубера²⁰⁴, слышит удары подземной работы врага и ждет себе беды и горя»²⁰⁵. В результате опалы императора жалованье Сестренцевича было уменьшено наполовину, а его фамильные имения были близки к наложению на них секвестра.

Венцом деятельности иезуита Грубера стало ходатайство императора к Папе о формальном восстановлении ордена Иисуса в России. 11 августа 1800 года Павел собственноручно написал Папе письмо: «Святейший мой отец, почтенный отец Грубер, начальник монахов общества Иисуса, прибывающих в Моем государстве, передал Мне желание членов этого общества о том, чтобы оно признано было вашим святейством. Я почел Себя не в праве отказать в ходатайстве такому ордену, в котором Я принимаю особенное участие, о формальном признании его вашим святейством, в той надежде, что эта моя просьба не будет безуспешна»²⁰⁶.

Ответная булла Папы Пия VII «De Catholicae Fide» от 7 марта 1801 года гласила: «Мы не сомневаемся, что такая мера прямо будет полезна для Католической религии в Вашей Империи, для образования и воспитания подданных Ваших из католиков, а вместе с тем будет содействовать

²⁰¹ ПСЗ. Т. 26. № 19595, 19597.

²⁰² См.: Морошкин М. Указ. соч. Т. 1. С. 117; Lutterroth-Birch H. Russland und die Jesuiten von 1772–1820. 1873.

²⁰³ Морошкин М., свящ. Указ. соч. Т. 1. С. 384.

²⁰⁴ Что касается Грубера, то его трагическую гибель в 1805 г. при пожаре в католическом соборе современники считали стремлением определенных кругов снизить влияние католиков на императорский двор.

²⁰⁵ Морошкин М., свящ. Указ. соч. Т. 1. С. 381.

²⁰⁶ Цит. по: Морошкин М. Указ. соч. Т. 1. С. 457–458.

к искоренению пагубных правил, направленных против религии, верховной власти и общества... и мы с удовольствием посылаем вам бреве²⁰⁷, которым даем формальное утверждение существованию иезуитов в Империи Вашего Величества»²⁰⁸.

Однако бреве Пия VII не застало в живых Павла I. Последний дворцовый переворот в истории России в 1801 году положил конец идее сближения с Римом. Существует неправдоподобная версия, согласно которой в день своего убийства Павел I должен был рассмотреть проект Грубера о соединении Русской Православной и Католической церквей. Несмотря на общую благосклонность Павла I по отношению к католикам, его настроения к отдельным церковным иерархам и орденам были переменчивы. Его меры по отношению к католикам составляли одну стратегическую линию на подчинение их власти государя²⁰⁹.

Внезапная смерть Павла I стала для иезуитов поражением, Александр I (1801–1825) долго отказывался официально обнародовать папское бреве о восстановлении в России ордена Иисуса, однако, исповедуя идеологию толерантности и гуманизма, его концепция религиозной политики отличалась широкой веротерпимостью.

Таким образом, в XVIII веке все российские императоры принимали живое участие в жизни инославных церквей: интересовались протестантской и католической догматикой, посещали лютеранские кирхи и католические костелы. О подлинном распространении Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей в России можно говорить с начала XVIII века, особая заслуга в этом принадлежит Петру I, Екатерине II и Павлу I.

Религиозная и национальная политика правительства была гибкой, терпимой и даже покровительственной по отношению к иноверцам. Результатом чего стало установление в Российской Империи относительного межконфессионального равновесия и дарование привилегий приглашенным в Россию иноверцам-немцам.

Императоры активно участвовали в судьбах церквей, без этого русская действительность не могла бы предоставить благоприятных условий осуществления свободы деятельности западных конфессий. Положение всех инославных конфессий напрямую зависело не только от наличия или отсутствия у церквей прозелитских устремлений, степени их лояльности к властям, но и от воли монархов. Русские цари сами проводили диспуты с миссионерами (Иван Грозный, Петр I), принимали решения о разрешении

²⁰⁷ Бреве (от лат. brevis – краткий) – послание Папы Римского по вопросам второстепенного значения в отличие от буллы, имеющей более торжественную форму. Скрепляется папской печатью, но подписывается не Папой, а кардиналом-секретарем.

²⁰⁸ Цит. по: Морошкин М. Указ. соч. Т. 1. С. 457–458.

²⁰⁹ См.: Тихонов А.К. Власти и католическое население России в XVIII–XIX веках // Вопросы истории. 2004. №3. С. 141.

на постройку или слом инославных храмов (Борис Годунов, Алексей Михайлович), приглашали на русскую службу лютеран и католиков. Большинство российских монархов оказывало покровительство лютеранам, а не католикам. Развитие Евангелическо-лютеранской и Римско-католической церкви в XVIII веке было вызвано не только политической необходимостью, приглашением в Россию немцев, но и сочувствием по отношению к ним со стороны российских императоров, особенно в годы правления Петра I и Екатерины II. Процесс формирования конфессиональной толерантности в XVIII веке благоприятствовал переселению немцев в Россию и дальнейшему развитию традиционных немецких конфессий.

Немецкие поселения в России: моноконфессиональная модель (к вопросу исторической оценки)

«...Соизволяем: 1е. Всем прибывшим в Империю Нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно; а желающим не в городах, но особыми на порозжих землях поселиться колониями и местечками, строить церкви и колокольни, имея потребное число при этом пасторов и церковнослужителей, исключая одно строение монастырей...», «...а в рассуждение различных вер, населяя каждой религии в особый округ, отвратить всякую вражду и ненависть...»²¹⁰ – этими словами Манифеста императрицы Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» от 22 июля 1763 года, и «Высочайше утвержденного доклада Правительствующего Сената о размежевании земель...» от 19 марта 1764 года, по сути, была заложена особая модель моноконфессионального поселения немцев в России, определившая дальнейшее развитие их истории на протяжении почти двух столетий.

Каковы причины, побудившие российское правительство селить колонистов не в сплошном порядке, без всякого разбора, а с учетом религиозной принадлежности? Как формировалась и развивалась особая модель поселения? Какова ее роль и значение в истории различных групп немецкого населения России в те или иные периоды? Какие оценки давались ей на разных этапах властями, общественным мнением и исторической наукой? Какие проблемы и задачи стоят в этой связи перед современной историографией истории немцев в России? – вот основной ряд вопросов, которые рассматриваются в настоящем исследовании.

Моноконфессиональная модель поселения немцев-колонистов в России сформировалась вследствие целого ряда причин и исторических обстоятельств, среди которых наиболее важными были:

1) Изначально неоднородный конфессиональный состав колонистов²¹¹. Религиозный признак выступал в качестве одного из основных принципов

²¹⁰ Немцы колонисты в век Екатерины. Сборник документов Российского государственного архива древних актов по истории организации немецких колоний в Поволжье. Сост. Е.Е. Лыкова, М.И. Осекина. М., 2004. С. 22, 52.

²¹¹ Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 – bis 1862. Stuttgart, 1995; Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. (Hrsg. Gerd Stricker. Berlin, 1997; Немцы России. Энциклопедия. Т. 3. П.-Я. М., 2006. С. 253–254; Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. Учебное пособие. М., 2005; Einwanderung in das Wolgagebiet. 1764–1767/Hrsg. Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 1. Göttingen, 1999; Bd. 2. Göttingen, 2001; Bd. 3. Göttingen, 2005.

классификации немецкого населения²¹². Конфессиональная неоднородность колонистов, в отличие от их профессиональной и территориальной неоднородности, была принята во внимание русским правительством и при составлении Манифеста 1763 года и непосредственно при размещении переселенцев.

2). Значительная роль религии в жизни немцев-колонистов. Религиозные причины, наряду с экономическими и политическими, выступали в качестве основных причин переселения немцев в Россию²¹³. У некоторых групп переселенцев религиозный мотив был главным²¹⁴.

3). Наличие устойчивой и строгой традиции моноконфессиональности поселений, сложившейся в немецких землях начиная с середины XVI века, после заключения Аугсбургского религиозного мира²¹⁵, нарушение которой неизбежно вызвало бы вражду и конфликты. Переселявшиеся в Россию колонисты уже несли на себе бремя разделенного западноевропейского христианства²¹⁶.

4). Необходимость выполнения данных в Манифесте обещаний, среди которых свобода вероисповедания являлась одним из самых важных²¹⁷. Без моноконфессиональной модели поселения правительству вряд ли удалось бы воплотить в жизнь данные колонистам обещания о свободном отправлении веры.

Принятые правительством правила расселения были, таким образом, вполне адекватными, соответствующими требованиям исторических обстоятельств и устремлениям самих колонистов, жить конфессионально обособлено, в соответствии с традицией исторической родины²¹⁸. В этой связи небезосновательны мнения исследователей, называющие Манифест от 22 июля 1763 года «самым продуманным и взвешенным из всех документов, принятых на государственном уровне в Европе, для приглашения

иностранцев»²¹⁹. Как отмечал еще А. Клаус: «Мы невольно отдаем дань удивления и сочувствия тем людям, которые, во мраке бытового неустойчивости тогдашних крестьянства и общества, сумели обнять так широко предстоявшую им задачу... Насколько деятели, двигавшие делом иностранной колонизации, сумели стать выше своей среды, пропитанной с основания до верху крепостничеством»²²⁰.

Прежде имелся опыт обособленного поселения немцев и других иностранцев в российских городах, т.н. «Иноземные» или «Немецкие слободы»²²¹. Причем в начальный период в слободах проживали представители разных конфессий, лишь позже стало отмечаться размежевание представителей разных вероисповеданий по отдельным городским районам, при этом поселения обычно тяготели к определенным приходам²²². Моноконфессиональная сельская модель поселения представляла из себя качественно новое явление, определившее в дальнейшем существенные отличия в положении сельского и городского немецкого населения в России.

Моноконфессиональная модель расселения предполагала расселение колонистов по религиозному признаку не только в пределах колоний, но и округов. В соответствии с законом от 19 марта 1764 года колонисты селились округами. Каждый округ в округности был не менее 60 и не более 70 верст и в нем должны были селить до тысячи семейств. И сами округа создавались по религиозному принципу, чтобы «избежать всякую вражду и ненависть, случающиеся обыкновенно между разноверцами, от излишней ревности к вере»²²³. Довольно неоднозначным является вопрос воплощения моноконфессиональной модели в реальную жизнь. И здесь, наряду с резкой критикой и утверждениями исследователей о поселении колонистов «как и где, попало» и полном несоблюдении правительством правил размещения колонистов по религиозному принципу и безразличном отношении чиновничьего аппарата²²⁴, в историографии имеются и более взвешенные оценки²²⁵. Как считают исследователи, «утверждение Я. Дитца о невыполнении Конторой положения закона о поселении колонистов по округам по религиозному принципу нуждается в существенном уточнении. Коренные

²¹² Плева И.Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции, Москва 17–20 сентября, 1998 г. М., 1999. С. 203–208.

²¹³ Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763-bis 1862. Stuttgart, 1995. С. 25–30.

²¹⁴ Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818–1917). М., 2008; Сарепта. Сост. Плева И.Р. Саратов, 1995; Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.) / Под ред. С.И. Бобылевой. Днепрпетровск, 1999 и др.

²¹⁵ Deutsche Geschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart./Hrsg. Martin Vogt. Stuttgart, Weimar, 1997. S. 159–217; Смирин М.М. Германия эпохи Реформации и Великой Крестьянской войны. М., 1962.

²¹⁶ Католическая Энциклопедия. Т. 4. М., 2011. С. 155–161.

²¹⁷ Плева И.Р. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: обещания и реальность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции, Анапа 22–26 сентября 1994. М., 1995. С. 26–32.

²¹⁸ Клаус А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869.

²¹⁹ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века... С. 284.

²²⁰ Клаус А. Наши колонии... С. 11.

²²¹ Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII века. М., 1998.

²²² Busch M. Deutsche in St. Petersburg 1865–1914. Identität und Integration. Essen, 1995; Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Автореферат дис. на соиск. уч. степени д.и.н. СПб., 2008.

²²³ Немцы колонисты в век Екатерины. Сборник документов Российского государственного архива древних актов по истории организации немецких колоний в Поволжье. Сост. Е.Е. Лыкова, М.И. Осекина. М., 2004. С. 52.

²²⁴ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов/под ред. И.Р. Плева. М., 1997.

²²⁵ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998.

округа, в которые объединяли на первоначальном этапе по несколько колоний, создавались исключительно по религиозному принципу: «округ лютеранского закона № 9», «округ католического закона № 6» и т.п. Вызывательские округа были большими и не делились по конфессиональному принципу. В 60-е – начале 70-х годов XVIII века Контора не могла вмешиваться в их деятельность. Колонии создавались преимущественно по религиозному принципу. Исключением являлись колонии Катариненштадт и Привальное. Первая была заселена колонистами всех трех вероисповеданий, вторая наполовину лютеранами, а наполовину реформатами»²²⁶.

Обещание расселять колонистов по однородным округам не было выполнено в полной мере. Отмечаются факты нарушения принципа моноконфессиональности не только в пределах округов, но и отдельных колоний (прежде всего вызывательских). Основная причина этого – одновременное прибытие переселенческих партий из-за границы. Чтобы избежать нарушений принципа моноконфессиональности при заселении округов и колоний требовалась более высокая организация переселенческого процесса, а именно: формирование партий переселенцев перед отправкой в Россию или создание переселенческих лагерей в самой России, для учета и предварительного распределения колонистов по колониям и округам, а также последующего доприселения строго по религиозному принципу. Однако наличие двух линий вербовки колонистов – государственной и частно-вызывательской, а также отсутствие достаточной материальной базы и элементарных санитарно-бытовых норм исключали подобную организацию.

В итоге правительству не удалось сразу добиться 100% дифференциации колоний и округов по религиозному принципу, на это потребовались годы. Все же моноконфессиональная модель была взята правительством за основу, и к середине 1770-х годов, благодаря расселению колонистов с учетом вероисповедания, в большинстве колоний в Поволжье был обеспечен однородный этноконфессиональный состав²²⁷. С учетом исторических условий времени это действительно может считаться достижением. (Что касается проблем и нареканий, то они имели место даже в конце XX века в ходе организации процесса приема и размещения немцев-«поздних переселенцев» в Германии²²⁸).

Исследователи отмечают, что «... в 60–70-е годы была заложена основа религиозной организации поволжских колоний... Среди первых колонистов насчитывалось 51,5% лютеран, 32,25% католиков и 16,25% реформатов. К 80-м

²²⁶ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века... С. 130–131.

²²⁷ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века... С. 208.

²²⁸ Малиновский Л.В. Община, семья и самоорганизация хозяйственной жизни немецких колонистов Поволжья, Причерноморья и Сибири: исторический опыт и уроки // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября, 2007. М., 2008. С. 74–76.

годам XVIII столетия это соотношение несколько изменилось. В 1786 году в колониях насчитывалось католиков 7241 чел. (26,5%) и протестантов – 20051 чел. (73,5%), в том числе лютеран 14834 чел. (54,4%) и реформатов 5217 чел. (19,1%). Подобные изменения объясняются тем, что большинство неспособных к хлебопашеству были католиками и их отправляли на заработки в города России. В основном католики были захвачены в плен или погибли во время набега киргиз-кайсаков»²²⁹. По вероисповеданию колонии распределялись следующим образом: лютеранские колонии – 50, католические – 33, реформатские – 11²³⁰. Существует версия «о преобладании протестантов среди переселенцев как следствии сознательного выбора или предпочтений российского правительства», но серьезные научные работы указывают на умозрительный характер подобных версий, лишенных документальных оснований. Сложившееся соотношение исследователи объясняют популярностью обещаний Манифеста о веротерпимости в первую очередь среди протестантов, а также игнорированием частными вызывателями (в отличие от правительственных комиссаров) запретов немецких курфюрстов на проведение вербовки переселенцев. Именно поэтому среди вызывательских колоний преобладали католические, а среди коронных – протестантские²³¹.

Заложенная в процессе возникновения немецких колоний на Волге моноконфессиональная модель стала общепринятой для размещения немцев-колонистов, прибывших в составе последующих переселенческих волн (Украина, Кавказ)²³². К середине XIX века моноконфессиональная модель стала основной моделью расселения сельского немецкого населения в районах первичной колонизации (материнские колонии). Более того, в ходе начавшегося в конце XIX века процесса массового переселения на Восток: в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, моноконфессиональная модель материнских колоний была перенесена в колонии дочерние²³³. Исследователи указывают

²²⁹ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века... С. 207–208.

²³⁰ Подсчитано по данным: Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века... С. 208.

²³¹ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века... С. 208–209.

²³² Einwanderung in das Wolgagebiet. 1764–1767/Hrsg. Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleva. Bd. 1. Göttingen, 1999; Bd. 2. Göttingen, 2001; Bd. 3. Göttingen, 2005; Keller Konrad. Die deutschen Kolonien in Südrussland. Neuaufgabe. HFDR, Nürnberg, 2000; Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране: А-М. Саратов, 2011; Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.) / Под ред. С.И. Бобылевой. Днепропетровск, 1999; Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на юге России и Кавказе. Энциклопедический справочник. Ростов на Дону, 2000. С. 9–108; Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001. С. 6–77; Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818–1917). М., 2008 и др.

²³³ Материалы по истории немецких и меннонитских колоний в Омском Прииртышье. 1895–1930 / Сост. П.П. Вибе. Омск, 2002; Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой четверти XX в. Автореф. дис. ... д.и.н. Омск, 2009; Из истории оренбургских немцев: Сборник документов (1897–1974) /

на наличие в районах массовой немецкой крестьянской колонизации целых «территориальных систем, состоящих из колоний одного вероисповедания», и выделяют хозяйственные, административные и конфессиональные связи, как основные виды связей внутри этих систем²³⁴. Этноконфессиональному фактору придается существенное значение в процессе формирования компактных районов водворения немецких колонистов в Сибири. Конечно же, не всегда и не везде удавалось создавать округа или своего рода «гнезда» поселений одной веры²³⁵, но ядро моноконфессиональной модели – однородная религиозная колония, практически сохранялась всегда. «Основание переселенческих поселков и доприселение в них происходило строго по конфессиональной принадлежности (лютеране селились с лютеранами, католики с католиками, меннониты с меннонитами), конфессиональные группы вели замкнутый образ жизни не только от иноэтничного окружения, но были обособлены и от немцев – последователей другой конфессиональной принадлежности...»²³⁶. При этом у меннонитов совпадала религиозная и территориальная принадлежность жителей одной колонии²³⁷.

Недостаточно обоснованным на наш взгляд является мнение некоторых исследователей, указывающее на «материальные соображения» (дороговизна строительства 2–3-х церквей в одной колонии), как на «одну из причин

образования колоний по моноконфессиональному принципу»²³⁸. Преобладающим было стремление самих колонистов жить религиозно обособленно.

Итак, моноконфессиональная модель стала основной формой расселения сельского немецкого населения в России, и фактически определили особенности его дальнейшего развития. Как особая форма существования немецкого населения моноконфессиональные колонии в различные исторические периоды привлекали к себе внимание общества, политиков и исследователей²³⁹. В этой связи можно обозначить взаимосвязанные блоки основных дискуссионных вопросов и неоднозначных проблем.

1. Общая оценка изначального выбора правительства в пользу особой модели поселения немцев в России. Наличествуют две противоположные точки зрения. Сторонники первой точки зрения (в том числе и Я. Дитц) связывают успех всякой колонизации именно с «обособленным поселением людей одной местности и религии», особенно земледельцев, которые «всегда и везде консервативны и держатся старых обычаев»²⁴⁰. Сторонники второй точки зрения усматривают в поселении немцев отдельными колониями, при поддержании их внутренней обособленности «ошибку правительства, затруднившую слияние пришлого элемента с туземным». М.И. Мыш в этой связи отмечает: «Ошибка же правительства, для своего времени, может быть неизбежная, заключается в водворении поселенцев отдельно от прочего населения колониями, в поддержании их обособленности в управлении, обучении, и проч., вследствие чего иностранные колонии, подчиняясь причём действию особого устава, представляли собой как бы государство в государстве, затрудняющее слитие прошлого элемента с туземным»²⁴¹. Однако, как мы видели, объективные причины возникновения моноконфессиональной модели поселения лишают последнюю точку зрения всякого основания.

Под. Ред. В.В. Амелина. М. 2000. С. 14–58; Шайдуров В.Н. Формирование и социально-экономическое развитие немецкой диаспоры на Алтае: конец XIX – начало XX вв. Барнаул, 2003; История и этнография немцев в Сибири / Под. ред. П.П. Вибе. Омск, 2009; Немцы Сибири: история и культура: материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2–4 июня 2010. Омск, 2010. С. 256–303; Бабкова В.Ю. К вопросу о региональных стратегиях адаптации переселенческих обществ: уникальность и типичность северокавказской меннонитской общности // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 377–380; Кригер В. Рейн, Волга, Иртыш. Из истории немцев Центральной Азии. Алматы, 2006; Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010; Бургарт Л.А. Особенности расселения немцев-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало XXI в.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сборник науч. трудов X Международной науч. – практ. конф., г. Усть-Каменогорск, 15–16 мая 2009 г. Усть-Каменогорск: «Либриус», 2009. С. 82–93; ее же. Немецкое моноконфессиональное село в Казахстане: возникновение, развитие, разрушение (историко-демографический аспект) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сборник научных трудов XII Международной научной конференции, Усть-Каменогорск, 26–27 мая, 2011 г. С. 27–39.

²³⁴ Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.и.н. Омск, 2009. С. 8.

²³⁵ Бобылева С.И. Шведский колонистский округ // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 397–410 и др.

²³⁶ Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. С. 40.

²³⁷ Писаревский Г. Переселение Прусских меннонитов в Россию при Александре I. Ростов на Дону, 1917; История и этнография немцев в Сибири/под. Ред. П.П. Вибе. Омск, 2009 и др.

²³⁸ Малиновский Л.В. Община, семья и самоорганизация хозяйственной жизни немецких колонистов Поволжья, Причерноморья и Сибири: исторический опыт и уроки... С. 75.

²³⁹ См.: библиограф. указатели: Brandes D., Busch M., Pavlovic K. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. B. 1. Von der Einwanderung bis 1917. München, 1994; Brandes D., Döninghaus V. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. B. 2. Von 1917 bis 1998. München, 1999; Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография. 1991–2000 гг. М., 200; Российские немцы. Научно-информационный бюллетень (НИБ). М., 1995–2011, а также материалы Электронной библиотеки www.rusdeutsch.ru.

²⁴⁰ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов / Под ред. И.П. Плева. М., 1997. С. 83; см. также: Плесская Э.Г. Проблемы сохранения национальной культуры в условиях существования и взаимодействия с культурой титульной нации // Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы 10-й международной научной конференции. Москва, 18–21 ноября 2001 г. М., 2004. С. 192–200 и др.

²⁴¹ Шадт Я. Правовой статус немецких колонистов в России XVIII–XIX вв. (состояние вопроса и постановка проблемы) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг. Материалы 8-й международной научной конференции, Москва, 13–16 октября 2001 г. М., 2002. С. 23.

В пользу моноконфессиональной модели поселения немцев-колонистов говорят и многочисленные трудности и неурядицы, возникавшие вследствие несоблюдения Правила расселения колонистов, установленного в 1764 году. Одним из изначальных недостатков общественного строя немецких колоний было территориальное разобщение двух колониальных ведомств – гражданского и церковного²⁴². На это указывали еще дореволюционные исследователи. В частности Х. Клаус отмечает: «...через общественный строй католических и протестантских колоний, также как в православных селениях параллельно проходят два отдельных ведомств – гражданское или светское и духовное или церковно-приходское. Каждое ведомство имеет свою независимую компетенцию, с более или менее резко очерченными границами...

Такое разобщение двух колониальных ведомств – гражданского и церковного – выразилось и в делении колоний, с одной стороны, на сельские общества и округа (волости), а с другой – на приходские общества и пробства, или деканаты. Как деление колоний на округа не везде соответствует делению на уезды, так еще менее совпадает распределение округное с приходским. Повсеместно в колониях – округа, а во многих случаях и отдельные сельские общества или колонии, обнимают население различных исповеданий».

Современный исследователь И.Р. Плеве также указывает на этот недостаток: «По документам Саратовской конторы опекунов иностранных за 1777 год, колонии разделялись, как это было сделано ранее, на 19 приходов: 9 лютеранских (Медведицкий, Усть-Купалинский, Водноуеракский, Таловский, Леснокарамышский, Макаровский, Подстепновский, Екатериненштадский и Привальновский), 3 реформатских (Усть-Залихинский, Норкинский и Екатериненштадский), и 7 католических (Каменский, Семеновский, Грязноватский, Панинский, Казицкий, Краснопольский и тонкошуровский). При этом приходское деление колоний не совпадало с округным. Так лютеранская Грязнуха до лета 1776 года входила в объединявший католические колонии Каменский округ. Недостаточная продуманность, а чаще всего невозможность поселить рядом колонистов одной веры приводили к серьезным проблемам. Так, жителям Ягодной поляны для доставки пастора в колонию и обратно необходимо было преодолеть более 400 верст. Колонии Севастьяновка и Голый Карамыш «за непогодю и разлитием реки Карамыша более трех месяцев в году оставались без пастора»²⁴³.

Совершенно необоснованно, выглядят позиции некоторых современных исследователей (скорее напоминающие стереотипы историографии советского периода), утверждающие применительно к Казахстану,

²⁴² Клаус А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. С. 384–385.

²⁴³ Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века... С. 209.

что «... расселение немцев-переселенцев по принципу принадлежности к той или иной конфессии вполне устраивало царское правительство. Такое разделение одного народа на религиозные группы облегчало деятельность царизма в сфере национальных отношений. Поэтому царские власти всячески поощряли идеи и настроения национального или религиозного недоверия, взаимной отчужденности, подозрительности, замкнутости»... разделение одного народа на религиозные группы облегчало деятельность царизма в сфере национальных отношений. Поэтому царские власти всячески поощряли идеи и настроения национального или религиозного недоверия, взаимной отчужденности, подозрительности, замкнутости»²⁴⁴.

При оценке выбора моноконфессиональной модели поселения необходимо исходить из реальных исторических обстоятельств момента переселения.

2. Проблема обособленности и замкнутости колоний различных конфессиональных групп немцев. Прежде всего, следует указать на необходимость разделения двух понятий «обособленности» и «замкнутости». Обособленность выступала в качестве одной из существенных внутренних характеристик моноконфессиональной модели поселения как таковой. Обособленность немецких колоний была явной, и ее замечали и признавали все. Что же касается замкнутости, то здесь требуется дифференциация сфер (областей), ведь далеко не всегда абсолютная замкнутость являлась необходимым условием сохранения неприкосновенности моноконфессиональной модели. Замкнутость была необходимым условием сохранения однородности колоний, религиозной идентичности, но не являлась таковой в проекции на экономические связи или социальную сферу. Замкнутость в этом смысле объясняется недостаточной политикой государства в направлении интеграции (не ассимиляции!) немецких колоний и отчасти исторически сложившейся, большей частью под влиянием, как ни странно, внешних условий, традицией самодостаточности колоний. Исследователи справедливо отмечают, что, наряду с конфессиональным фактором, «определенную роль в сохранении замкнутости общин сыграла деятельность попечительных органов и колониальное законодательство»²⁴⁵.

Таким образом, обособленность – это изначально присущий моноконфессиональной модели поселения признак, тогда как замкнутость (за исключением религиозной), стала чертой скорее приобретенной, сформировавшейся в процессе истории, как следствие целого ряда факторов

²⁴⁴ Шмидт В. Конфессиональное развитие немецких общин в дореволюционном Казахстане. Особенности политики царской и колониальной администрации в последнее десятилетие XIX – начале XX века. Рукопись. С. 5.

²⁴⁵ Венгер Н.В. Теория Дж. Армстронга «о призванной диаспоре» как объяснительная модель истории меннонитских общин в Российской империи (1789–1914) // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 22.

внешнего и отчасти внутреннего порядка... Но она не выступает в качестве обязательного следствия моноконфессиональной модели поселения. Обособленность не обязательно предполагает тотальную замкнутость.

Тем не менее, «обособленность и замкнутость» – две черты, которыми наиболее часто встречаются в характеристиках немецких колоний и самих колонистов. Но при этом не всегда верно расставлялись и расставляются акценты. Четко прослеживается отсутствие в различные исторические периоды последовательной позиции центральных и местных властей в отношении традиционной модели поселения немцев. Особенно ярко это проявилось в процессе переселения немцев-колонистов в Сибирь и Степной край. С одной стороны присутствовало желание отгородиться от немцев как представителей неправославных конфессий, не допустить их влияния на окружающее православное население (что было и в интересах Православной Церкви)²⁴⁶. Так, заведующий переселенческим делом по Акмолинской губернии Цеклинский в своем циркуляре от 12.11.1913 года писал: «... вместе с тем считаю необходимым указать, что при разрешении переводворений надлежит обратить особое внимание на национальность и вероисповедание переводворяемых. Воспрещается, как совместное устройство на одном и том же участке сектантов и православных, так и устройство сектантов и немцев в северных уездах области: Омском, Петрапавловском и Кокчетавском, почему переводворение немцев и лиц неправославного вероисповедания в селения и на участки с русским православным населением ни в коем случае недопустимо. Немцы и сектанты могут переводворяться лишь на участки, занятые исключительно их одноверцами»²⁴⁷.

В то же время имела место позиция недовольства обособленностью немцев. В целом ряде отчетов местных чиновников из различных регионов Сибири указывается на изолированность немцев, от окружающего русского населения, отчуждение и недоверие. Власти были порой возмущены «настойчивым стремлением немцев сохранить неприкосновенным свой язык и обычаи»²⁴⁸. Обособленность и замкнутость немцев ставились

им в упрек как проявление враждебности к русской государственности. Исходя из этого выдвигались требования допускать только смешанное поселение немцев и русских.

Министр земледелия и государственных имуществ Ермолов в своем докладе «О переселении в Степной край немцев из Самарской губернии за 1895 год» высказал следующую позицию: «В последнее время замечается наплыв немцев-переселенцев из Самарских колоний, идущих без разрешения Министерства внутренних дел, что в Степных областях немцев поселять нельзя. Немцы постоянно стремятся селиться вместе. Степной генерал-губернатор думает образовать из них отдельную волость, но это крайне не желательно»²⁴⁹. «Семипалатинский губернатор в ответ на запрос степного генерал-губернатора предлагал целый ряд мероприятий по борьбе с «вредной, с государственной точки зрения, обособленностью немцев-переселенцев». По его мнению, следовало ликвидировать существовавшие в Степном крае немецкие волости путем раздела их на две части и присоединения немецких поселков к русским волостям... Новые переселенческие участки он рекомендовал образовывать таким образом, чтобы они «охватывали немецкие поселки» и можно было бы селить на них исключительно русских крестьян»²⁵⁰. На состоявшемся в августе 1915 года съезде крестьянских начальников Атбасарского уезда Акмолинской области также обсуждался вопрос о переносе волостных правлений из немецких волостей в волости с чисто русским населением и были вынесены конкретные решения: «По мнению съезда обязательно допускать только смешанное поселение немцев и русских, при чем немцев не должно быть более одной трети и селить их таким образом, чтобы дворы русских и немцев чередовались, достигнуть этого легко, только на участках, предназначенных для немцев, при таком способе возможна ассимиляция немцев. Съезд полагал бы: 1) для удобства управления в селениях с чисто немецким населением сделать прирезки и водворить лиц русского происхождения; 2) впредь, до появления в этих селениях русского элемента, лишить немцев самоуправления, подчинив русскому волостному старшине.»²⁵¹

Обособленность немцев носила конфессиональный характер, власти же совершенно бесосновательно обвиняли их в несуществующей

²⁴⁶ Вибе П.П. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX в. (на примере Акмолинской и Семипалатинской областей) // История немцев Центральной Азии. Материалы Международной научной конференции, Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 19–30; Шмидт В. Конфессиональное развитие немецких общин в дореволюционном Казахстане. Особенности политики царской и колониальной администрации в последнее десятилетие XIX – начале XX века. Рукопись. и др.

²⁴⁷ Шмидт В. Конфессиональное развитие немецких общин в дореволюционном Казахстане. Особенности политики царской и колониальной администрации в последнее десятилетие XIX – начале XX века. Рукопись. С. 5.

²⁴⁸ Алишина Г.Н Особенности социокультурной адаптации сельских и городских немцев, переселившихся в Томскую губернию в конце XIX – начале XX века // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 272–273.

²⁴⁹ Шмидт В. Конфессиональное развитие немецких общин в дореволюционном Казахстане... Рукопись; История и этнография немцев в Сибири/под. Ред. П.П. Вибе. Омск, 2009. С. 133–139...

²⁵⁰ Вибе П.П. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX в. (на примере Акмолинской и Семипалатинской областей) // История немцев Центральной Азии. Материалы Международной научной конференции, Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 29.

²⁵¹ Шмидт В. Конфессиональное развитие немецких общин в дореволюционном Казахстане... Рукопись.

обособленности национальной²⁵². «Стереотип поведения сельских немцев может быть охарактеризован как самодостаточный», но при этом ни «этно – », а конфессионально-изоляционистский. И обусловлен был этот стереотип действительно «далеко не только духовно-психологическими особенностями данной категории немецкого населения, но и комплексом различных внешних факторов по отношению к традициям их проживания в пределах Российской империи. Относительная замкнутость аграрных лютеранских, католических и, особенно, меннонитских общин немецких переселенцев представлялась чрезвычайно подозрительной и опасной местным царским властям, проводившим курс на последовательную унификацию этнокультурных различий многоликих подданных российской короны и их системную аккультурацию по русско-православному образцу»²⁵³.

Вместе с тем «стремление немецких переселенцев максимально оградить себя от контактов с окружающим их инонациональным и инокультурным социумом», о котором говорят исследователи, было скорее стремлением сохранить свою этноконфессиональную самобытность, не допустить ее разрушения, при этом отдельные группы (в основном представители радикального протестантизма) стремились достичь этого за счет абсолютной (или почти абсолютной) закрытости для всякого постороннего влияния.

На сегодняшний день существует немало работ, подтверждающих тезис о том, что «замкнутость» немцев вовсе не носила тотального характера, и имели место контакты с окружающим население и некоторое, хоть и ограниченное взаимовлияние²⁵⁴.

Нередко в качестве одного из основных недостатков моноконфессиональной модели поселения называется узость мировоззрения немцев-колонистов. Не отрицая наличия неизбежного отпечатка, который накладывала

жизнь в относительно обособленном, внутренне самодостаточном мире, вместе с тем нельзя не указать на отсутствие последовательной политики интеграции со стороны государства, которое, спохватившись лишь через 100 лет, вдруг стало проводить резкий курс русификации колоний, подменяя понятия интеграция и ассимиляция. Необходимо прояснить также, что вкладывается в понятие «узость мировоззрения». Чаще всего звучала и звучит критика в адрес школы в немецких колониях²⁵⁵, представлявшей из себя особую систему образования, в основе своей конфессиональную²⁵⁶. Эта система действовала совершенно обособленно, не имея не внешних не внутренних предпосылок дальнейшего развития. Школа в немецких колониях полностью справлялась со своей основной функцией – «быть промежуточным звеном между семьей и религиозной общиной, первой ступенью религиозного воспитания»²⁵⁷, что же касается ее развития, то здесь не справедливо усматривать вину в «замкнутой» моноконфессиональной модели поселения. Прежде всего, отсутствовала адекватная государственная политика в отношении системы образования в немецких колониях. Часто к обстоятельствам объективного характера добавлялись факторы субъективные. Пример: изгнание из России иезуитов, способствовавших в свое время развитию школьного образования в католических колониях и, как следствие – упадок школы в последующий период²⁵⁸. Иногда отсутствовала сознательность и со стороны самих колонистов, не видевших пользы в развитии системы образования²⁵⁹.

Не всегда объективными являются некоторые сравнительные характеристики колоний разных исповеданий²⁶⁰, касающиеся их хозяйственных показателей, состояния школьного дела, облика священнослужителей, морально-нравственных установок, социальной активности. Нередки факты предвзятого или недостаточно компетентного представления о религиозных мировоззрениях представителей той или иной конфессии. Такие примеры имеют место в работах и о меннонитах, и о лютеранах, и о католиках, причем о последних их больше. Именно католиков чаще всего обвиняют в «отсталости, консерватизме, религиозном догматизме» и т.п. Причем это имело место уже в самых первых работах по истории немецких колоний в России. Так,

²⁵² Вибе П.П., Баах С. Антинемецкая компания в Сибирском регионе в начале XX века // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг. Материалы 8-й международной научной конференции, Москва, 13–16 октября 2001 г. М., 2002. С. 54–58; История и этнография немцев в Сибири / Под. ред. П.П. Вибе. Омск, 2009. С. 133–139; Воронезцев А.В. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг. ... С. 71–94; Нелипович С.Г. Проблемы лояльности российских немцев в конфликтах XX века: историография вопроса и круг источников // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. М., 2000. С. 365–380 и др.

²⁵³ Ерофеева И.В. Конфессиональные процессы среди немецкого населения Казахстана во второй пол. XVIII – нач. XX в. // История немцев Центральной Азии. Материалы Международной научной конференции, Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 61.

²⁵⁴ См. Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния толерантности. Материалы международной научной конференции: Саратов, 14–19 сентября 2004 г. М., 2005; Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.). Материалы 11-й международной научной конференции: Москва, 1–3 ноября 2006. М., 2007.

²⁵⁵ Клаус А. Наши колонии... С. 386–389 и др.

²⁵⁶ Черказьянова И.В. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII – 1938 г.). М., 2000; Вашкау Н.Э. Школа в немецких колониях Поволжья. Волгоград, 1998; Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-е – 1917 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2008 и др.

²⁵⁷ Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-е – 1917 гг.)... С. 28.

²⁵⁸ Инглот Марек. Общество Иисуса в Российской империи (1772–1820) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире. М., 2004; Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов, 2001.

²⁵⁹ Keller Konrad. Die deutschen Kolonien in Südrussland. Neuaufgabe. HFDR, Nürnberg, 2000.

²⁶⁰ Клаус А. Наши колонии... С. 386–389 и др.

А. Клаус в корне выступает противником многих принципов католической церкви, будь-то внутренне устройство, управление, целибат духовенства, образование священнослужителей и т.п. и дает весьма не лестные, лишенные порой всякой объективности характеристики католических колоний.

Советская власть также усматривала главное препятствие на пути советизации немцев в их «религиозной замкнутости, фанатизме, господстве патриархального образа жизни в немецких колониях» и т.п.²⁶¹ Национальная политика советского государства в отношении немецкого населения, в частности идея создания национальных районов, шла в разрез с традиционной моделью моноконфессиональности немецких поселений²⁶². Административные реформы 1920-х годов – коренным образом не нарушили моноконфессиональную модель поселений, но затронули ее частично, так как перемешали поселки в административных границах. Одним из главных объектов борьбы была конфессиональная школа колонистов, которую новая власть стремилась разрушить любой ценой²⁶³. При этом интересен тот факт, что использовался даже такой прием, когда власти сознательно допускали к преподаванию в школах учителей из прежних конфессиональных школ, но при этом направляли учителей из меннонитских колоний в католические и лютеранские, и наоборот²⁶⁴. Таким образом решался вопрос нехватки кадров, с одновременным удалением религии и церкви из школы.

²⁶¹ Герман А.А. Большевизм и российские немцы // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: Материалы международной научной конференции. Москва, 17–19 сентября 1998 г. М., 1999. С. 284–293; Dönninghaus Victor. Minderheiten in Bedrängnis. Sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten. 1917–1938. München, 2009; Кондратьев Г.Н. Влияние национальной политики на внутренний мир немецких колоний Крымской АССР (20–30-е годы XX века) // Тезисы кандидатов на участие в XIII Международной научной конференции «Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков» / www.rusdeutsch.ru 12.07.2012; Егорова М.В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006; Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный фактор во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг). М., 2011 и др.

²⁶² Козырева М.Э. Немецкие районы юга Украины 1920–1930-х гг. как национальные административно-территориальные единицы // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. Материалы международной научной конференции, Москва, 17–19 сентября 1999. М., 2000. С. 298–304; Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen, 2001. С. 191–245.

²⁶³ Савин А. Борьба за будущее. Немецкие школы Сибири и политика советизации колоний в 1920-е годы // Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения. Материалы Международной научной конференции, Анапа, 20–25 сентября, 1995. М., 1996. С. 406–421; Бобылева С.И. Немецкие школы и нравственно-психологические проблемы образования в 20–30-е годы XX в. (по материалам Украины) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности... С. 393–407.

²⁶⁴ Безносков А.И. Религиозная жизнь немецкого населения юга Украины и политика советской власти (1920–1926) // Немцы России и СССР: в 1901–1941 гг. Материалы международной научной конференции, Москва, 17–19 сентября 1999 г., М., 2000. С. 340.

Касясь вопроса о временных рамках существования моноконфессиональной модели немецких поселений, следует сказать, что заложенная в 60-е годы XVIII века модель, в основе своей просуществовала без существенных изменений вплоть до 1941 года, то есть до начала массовой депортации немецкого населения СССР. Следствием депортации стала ликвидация моноконфессиональных лютеранских, католических, меннонитских поселений и коренной слом традиционной моноконфессиональной модели проживания немцев в России²⁶⁵.

Несмотря на то, что отголоски традиции моноконфессиональности поселения давали о себе знать и в постдепортационный период (как только были сняты ограничения в выборе места жительства, стали отмечаться факты миграций немцев с целью поселиться в местах наибольшей концентрации населения своего вероисповедания (традиция жить «скупенно»²⁶⁶), моноконфессиональная модель расселения прекратила свое существование.

3. Роль и значение моноконфессиональной модели поселения для самих немцев. Моноконфессиональные колонии не только как форма поселения, но и как особая модель исторического развития немцев в России. В первую очередь, моноконфессиональная модель поселения существенным образом облегчила процесс адаптации немцев колонистов к новым условиям. По сути, на первоначальном этапе им не пришлось преодолевать традиционный для мигрантов разрыв между понятиями «свой» и «чужой». Существенно смягчен был этот разрыв и в процессе образования дочерних моноконфессиональных колоний. Заметными были различия в стратегиях адаптации, избранных немецкими колонистами, проживавшими в сельской местности, и немцами-горожанами²⁶⁷.

Исследователям удалось сформулировать довольно серьезные и научно обоснованные выводы о «разнонаправленных векторах эволюционных изменений в религиозных ориентациях и духовно-психологическом облике городских и сельских немцев. В противоположность процессам интеграции и культурной ассимиляции, имевшим место среди урбанизированных слоев немецкого населения, «доминирующей тенденцией социокультурного развития аграрных конфессиональных общин немцев» практически во всех регионах «являлось

²⁶⁵ См.: Бургарт Л.А. Разрушение религиозного уклада жизни немецкого населения вследствие депортации и принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет // Материалы 3-й международной научно-практической конференции, Саратов, 26–29 августа 2011. М., 2011. С. 194–224.

²⁶⁶ Буковинский Владислав. Воспоминания о Казахстане // Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000. С. 199–283.

²⁶⁷ Алишина Г.Н. Особенности социокультурной адаптации сельских и городских немцев, переселившихся в Томскую губернию в конце XIX – начале XX века // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 271–277.

сохранение традиции религиозно-духовного, лингвистического и культурно-бытового автаркизма...»²⁶⁸. В то же время процесс социокультурной адаптации немецких переселенцев в регионах размещения материнских колоний, а затем и в регионах размещения дочерних колоний в целом характеризуется исследователями как успешный. Во многом этому способствовал сложившийся в местах прежнего расселения комплекс диаспоральности: обособленность образа жизни, стабильность стереотипов поведения, регламентация жизненного уклада, высокий уровень производственной и бытовой культуры, особые конфессиональные отношения, национальные школы и т.п.²⁶⁹.

Моноконфессиональная модель поселения немцев-колонистов в России послужила фундаментом формирования, сохранения и дальнейшего развития религиозных общин, которые стали не только главной формой самоорганизации немцев, но и основой всей системы жизнедеятельности поселения. Для большинства поселений можно говорить о тождественности понятий «колония (поселение)» и «община».

«Практика расселения немцев в царской России по конфессиональному признаку, господство религиозных объединений в духовной жизни стали предпосылками формирования этноконфессиональных общностей внутри народности»²⁷⁰. Религия выступала не только как важная составляющая часть духовной жизни, но и как форма социального объединения²⁷¹. Моноконфессиональная модель поселения позволила сохранить язык, его диалекты, элементы нематериальной культуры (праздники, песни), но, прежде всего, религию и вероисповедную практику, в том виде, в каком они были представлены изначально, до переселения²⁷².

Квалифицируя обстоятельства развития меннонитских поселений в России первой половины XIX столетия как «отдельную экономическую

зону» (ОЭЗ), исследователи выделяют в качестве важного условия формирования зоны, сохранения ее территориальных границ относительную замкнутость ОЭЗ, которую обеспечивала именно моноконфессиональная модель поселения, обособленность которой носила у меннонитов наиболее ярко выраженный характер²⁷³.

Религиозная община в моноконфессиональной колонии выполняла консолидирующие функции этнического сообщества, выступала в качестве условия самосохранения и коллективного осуществления традиций в иноконфессиональном, иноэтническом и иноязыковом окружении. Исследователи считают, что этот вид общины выступал организующим центром хозяйственных, судебных, повседневно-бытовых, морально-этических отношений и религиозной жизни населения²⁷⁴.

Нужны более точные формулировки оценок «роли депортации в формировании немцев как единого народа». Наряду с «общностью исторической судьбы, сблизившей немцев разных исповеданий»²⁷⁵, мы имеем дело с процессом насильственного разрушения традиционной моноконфессиональной модели поселения²⁷⁶ и последующим окончательным разрушением этноконфессиональной культуры немцев во всех ее проявлениях. Немец-колонист, проживавший в моноконфессиональной колонии, будь-то лютеранской, католической или меннонитской, в условиях отсутствия «единого народа», увы, имел гораздо больше возможностей для сохранения своей этноконфессиональной идентичности, чем немец «советский» и даже «постсоветский».

«Единство семейно-родственной группы и религиозной общины обеспечило основу для создания народной религии и этноконфессиональных общностей в Украине, Поволжье, Крыму и на Кавказе: немцев-лютеран, немцев-католиков, немцев-меннонитов и других групп. Принудительные миграции немцев в Сибирь и Центральную Азию, системная практика ограничения географической и социальной (вертикальной) мобильности

²⁶⁸ Ерофеева И.В. Конфессиональные процессы среди немецкого населения... С. 60.

²⁶⁹ Алишина Г.Н. Особенности социокультурной адаптации сельских и городских немцев, переселившихся в Томскую губернию в конце XIX – начале XX века. ...; Смирнова Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Омск, 2009; Смирнова Т.Б. Немцы Сибири как диаспорная группа (особенности формирования, идентичности, культурного воспроизводства) // Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI международной научно-практической конференции. Омск, 2–4 июня 2010. Омск, 2010. С. 165–171 и др.

²⁷⁰ Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути ее преодоления (на материалах Казахстана). Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Ленинград, 1988. С. 9.

²⁷¹ Чернова И.Н. Религиозный фактор в социальных отношениях у немцев Алтайского края // Немцы Сибири: история и культура. Омск, 2002. С. 263.

²⁷² Бармин В.В. Культурное наследие немцев в Западной Сибири. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2010; Булычев М.В. Появление русско-украинского влияния в хозяйстве и быту поволжских немцев в начале XIX в. // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 160–167.

²⁷³ Венгер Н.В. Теория Дж. Армстронга «о призванной диаспоре» как объяснительная модель истории меннонитских общин в Российской империи (1789–1914) // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 21–22.

²⁷⁴ Чернова И.Н. Религиозный фактор в социальных отношениях у немцев Алтайского края // Немцы Сибири: история и культура. Омск, 2002; Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010 и др.

²⁷⁵ Плевне И.Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России ... С. 203–208.

²⁷⁶ См.: Бургарт Л.А. Разрушение религиозного уклада жизни немецкого населения вследствие депортации и принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет // Материалы 3-й международной научно-практической конференции, Саратов, 26–29 августа 2011. М., 2011. С. 194–224.

национальной группы в советский период привели к дезинтеграции локальных этноконфессиональных общностей и тенденции к интеграции в единую немецкую общность»²⁷⁷.

Моноконфессиональная модель немецких поселений представляла собой не только особый тип расселения по религиозному признаку, не только некую внешнюю форму, но и особую внутреннюю систему организации всей жизнедеятельности²⁷⁸. Мы вправе говорить о моноконфессиональной колонии, как ядре исторического развития различных групп немецкого населения в России.

4. Моноконфессиональная модель поселения и подходы к изучению истории немцев в России: основные проблемы и задачи исследовательской работы. О немецких колониях в России написано много, но немало остается и вопросов.

В контексте заданной темы нельзя не коснуться, в первую очередь, вопроса о численности «немецких» поселений в России. На сегодняшний день существует целый ряд справочников и указателей, изданных в разные годы в Германии и России²⁷⁹, но, увы, даже самые последние издания, не дают точных сведений, ни о числе поселений, ни об их конфессиональной принадлежности. Более того, если раньше конфессиональная принадлежность являлась одной из основных характеристик населенного пункта в справочнике или указателе, то сегодня появляются издания, в которых конфессиональная принадлежность поселений порой не указывается вообще, даже если имеются точные сведения более ранних изданий. Авторы чаще всего направляют свои усилия на поиск и установление точной даты основания поселения, его административной принадлежности, хозяйственно-экономических характеристик и т.п., поэтому о конфессиональной принадлежности колоний мы сегодня порой знаем не больше, чем авторы справочников и указателей, изданных уже более полувека назад. Между тем сведения о конфессиональной принадлежности принадлежат к числу

первостепенных данных, необходимых для организации процесса изучения истории поселений, поиска архивных материалов.

Не до конца проясненным остается вопрос о моноконфессиональных поселках немцев, не подвергавшихся депортации. Во все ли из них происходило доприселение депортированных немцев других исповеданий? Были ли исключения, когда в моноконфессиональное село доприселялись лишь немцы того же исповедания? Какова дальнейшая судьба этих поселений? Когда они окончательно утратили свою моноконфессиональную структуру? В случае наличия хотя бы единичных поселков, было интересно рассмотреть их опыт и дальнейшую историческую судьбу. Однако даже при наличии таких фактов, говорить о моноконфессиональной модели как основной форме поселения и развития различных групп немецкого населения в СССР после 1941 года не приходится.

Мало исследований, представляющих внутренний микрокосм колоний немцев разных исповеданий. Хотя в последнее время и появились положительные примеры²⁸⁰, работа в данном направлении все же оставляет желать лучшего. Особую ценность имеют экспедиции в бывшие немецкие колонии²⁸¹.

Невозможно представить историю колоний, не обращаясь, в первую очередь, к вопросу конфессии. В тоже время попытки написать историю «немецких поселений» в том или ином регионе, без прояснения их конфессиональной принадлежности – не редкое явление. Наряду с некоторыми общими чертами, имевшими место в истории поселений немцев в России, основополагающие тенденции определялись все же именно конфессиональной принадлежностью той или иной колонии, и те или иные тенденции и особенности в развитии колонии (поселения) можно объяснить порой исключительно через призму религиозной истории.

Моноконфессиональная модель позволяет посредством микроисторического анализа²⁸² (изучения единичных моноконфессиональных колоний) получить глубокие и конкретные теоретические выводы, касающиеся истории различных этноконфессиональных групп в макроисторическом

²⁷⁷ Дик П.Ф. Этноконфессиональный компонент духовной культуры немецкой национальной группы // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 74.

²⁷⁸ См.: Бургарт Л.А. Разрушение религиозного уклада жизни немецкого населения вследствие депортации и принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР...

²⁷⁹ Die deutschen Siedlungen in der Sowjetunion/ Ausgearbeitet und hrsg. von der Sammlung Georg Leibbrandt. Berlin, 1941; Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Saporoshje, Dnepropetrowsk, Nikolajew, Rostov, Nord Kaukasus u.a. // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. Stuttgart: 1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1964; Mertens Ulrich. Handbuch Russland-deutsche (mit Ortsverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete). Nürnberg-Padeborn, 2001; Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. Справочник. Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2002.; Населенные пункты и места поселения: Энциклопедический словарь / Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2006.

²⁸⁰ Юзбашева Н.Л. Колония Ямбург: становление и развитие (по документам Государственного архива Днепропетровской области) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): Материалы 11-й международной научной конференции: Москва, 1–3 ноября 2006. М., 2007. С. 80–89; Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране: А-М. Саратов, 2011; Эпп Петр. Не исчезли по милости Господа. Waldheim – Апполоновка. 1911–2011. Steinhagen – Исилькуль, 2011.

²⁸¹ Об экспедиционных исследованиях расселения меннонитов в 2000–2006 гг. // Российские немцы: Научно-информационный бюллетень. 2007. НИБ, № 2(50). С. 9–13.

²⁸² Недзелько Т.Г. Методы и приемы микроисторического анализа в исследовании конфессиональной культуры // Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI Международной науч. – практ. конф. / Ответ. ред. Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. Омск, 2010. С. 35–40.

масштабе. Речь в данном случае идет не простом сборе исторических фактов, хотя и это тоже нужно, но о том, чтобы понять внутренний механизм, основу процессов, имевших место в истории различных этноконфессиональных групп немцев.

Не достаточно глубоко разработано теоретическое положение о моноконфессиональной общине как «основной форме самоорганизации немецкого населения в России»²⁸³.

К сожалению, приходится говорить и о таком явлении в современной отечественной историографии как процесс «секуляризации» дореволюционной истории. Религия часто рассматривается не больше чем отдельная область истории немецких колоний, отделенная от мирской жизни, тогда как вся система жизнедеятельности немецких колоний в дореволюционный период носила конфессиональный характер²⁸⁴.

В этой связи можно обозначить некоторые исследовательские задачи, стоящие перед современной историографией:

Моноконфессиональные поселения – как объект непосредственного исследования.

1) Преодоление «секуляризационных» тенденций. Подход к истории немцев

3) России через призму конфессиональности.

4) Уточнение сведений о конфессиональной принадлежности поселений, используя различные источники: церковные и светскую статистику. Справочники.

5) Краеведческая работа. Микроисторический анализ и др.

Наличие моноконфессиональной колонии, как основного ядра исторического развития немцев в России на протяжении более полутора веков, насуточно требует и соответствующих методологических подходов к анализу их истории.

²⁸³ Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября 2007 г. М., 2008.

²⁸⁴ См.: Бургарт Л.А. Разрушение религиозного уклада жизни немецкого населения вследствие депортации и принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции, Саратов, 26–29 августа 2011 г. М., 2011. С. 194–224.

К вопросу о стратегии иностранной колонизации Екатерины II в отношении Северного Кавказа

Роль Екатерины II в истории Российского государства трудно переоценить. В контексте ее политики иностранной колонизации заслуживает должного внимания вопрос о стратегии иностранной колонизации в отношении Кавказского региона, в частности о появлении здесь немецких колонистов. Различные сюжеты истории и культуры этнических немцев на Северном Кавказе освещены в новейшей отечественной исторической литературе, но разработаны они с разной степенью глубины. Данный аспект еще не нашел отражения в историографии.

Выявление региональных особенностей колонизации и специфики переселенческой политики в условиях этноконфессионального многообразия местного социума и перманентной конфликтной ситуации в регионе представляется актуальным.

Территория Кавказа «прирастала» к Российской империи постепенно. Соблюдая принцип историзма, непременно следует учитывать изменения геополитической обстановки, «текучесть» военно-административной географии и ситуативную «подвижность» границ края. Трудно не согласиться с мнением, что «разбирать историю дореволюционного Северного Кавказа в современных административных границах региона столь же нелепо, как говорить об «истории СССР времен феодализма»²⁸⁵. Тем более необходимо четко представить территорию Предкавказья во время правления Екатерины II (1762–1796).

С падением Астраханского ханства (1556 г.) государственная граница продвинулась до реки Терек. Для закрепления ее в 1735 году была построена крепость Кизляр, позже – Моздок (1763 г.) и создана Моздокская оборонительная линия. С переселением сюда казаков возникали станицы. Особенность переселенческой политики в регионе изначально состояла в том, что она проводилась в условиях противостояния с Османской Портой (Турцией). Но в результате «неправедно» объявленной ею в 1768 году войны, Порта теряет былое влияние на Кавказе. По заключенному 10 июля 1774 года в болгарском местечке Кючук-Кайнарджи мирному договору Россия приобрела (не говоря о землях между Бугом и Днестром) выход к Черному морю, Керчь и Азов, земли до рек Ея и Кубань и долину реки Терек; была присоединена Северная Осетия и подтверждено возвращение Кабарды под сюзеренитет империи. Образно говоря, граница уперлась в горы. Однако проникновение империи вглубь Кавказа нельзя изображать

²⁸⁵ Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Нов. лит. обозр., 2007. С. 13.

только в виде продвижения границ «по горам и долам»; они проникали в само общество, в уклад жизни, в формирование регионального социума. Огромная территория требовала освоения. Важной задачей стало хозяйственное развитие края. Но для ее успешного решения требовалось оградить себя от «хищнических» набегов горских народов. Сказывался дефицит людских ресурсов.

Занимаясь вопросом об экономическом значении расширения пределов империи до берегов Черного моря, на Кавказ обратил внимание князь А.Г. Потемкин, астраханский генерал-губернатор. В мае 1776 года Екатерине был подан его доклад «О заселении приграничных по Тереку земель...» – заселить Волгским войском прямо на границе в 6 укрепленных станицах – и о сведениях всех находившихся здесь войск, дистанция которых была «весьма слаба», в один корпус – Астраханское казачье войско. Императрица одобрила доклад²⁸⁶. Весной 1777 года астраханский, новороссийский и азовский генерал-губернатор кн. Потемкин представил ей новый доклад «Об учреждении линии от Моздока до Азова»: описание линии между Терекон и Доном и соединения двух губерний, примерный план новых укрепленных селений и свое видение экономического освоения²⁸⁷. Обосновав необходимость создания Азово-Моздокской оборонительной линии тем, что граница длиной в 500 верст не прикрыта, он осмелился просить указа о переселении полка Хоперских казаков с Дона; по его указанию было решено также перевести часть регулярных войск. Соответственно плану, для закрепления и защиты новой южной границы было построено 10 крепостей. Так, к 1780 году создается линия укреплений, правый фланг которой переносится на р. Кубань, левый – до крепости Моздок²⁸⁸. Таковы были первые шаги к активному заселению кавказского фронта (от англ. Frontier), «пограничья» империи, которая продолжала успешно «прирастать».

После занятия Азова, императрицу занимала мысль о создании на Азовском море сильного русского флота. Но более всего устремлены были усилия к завладению Крымом. Манифестом от 8 апреля 1783 года Екатерина II объявила о присоединении Крыма и территорий Таманского и Кубанского правобережья. Границей с Портой особым актом закреплялась река Кубань²⁸⁹. Часть Приазовья вошла в состав Таврической области (указ Сенату об учреждении от 2.02.1784); «что же касается Кубанской стороны,

она по удобности имеет вступить в составление Кавказской губернии, о которой не умедлим мы дать Сенату нашему повеления»²⁹⁰ 27 февраля 1784 года последовала Грамота Дагестанскому владетелю о принятии его и подвластных ему земель и народов под Российскую державу²⁹¹. Ему давались «монаршая милость и покровительство»²⁹².

В том же году, для «единообразного управления кавказскими делами», северокавказский регион был объединен с Саратовской губернией в наместничество, под управлением командующего Кавказской линией П.С. Потемкина (двоюродного брата кн. Г.А. Потемкина-Таврического) – генерал-губернатора Саратовского и Кавказского. Однако это оказалось скорее формальной мерой, не способной реально решить задачу установления общероссийского управления на столь обширной территории.

Насажение административного аппарата управления Северным Кавказом как бы опережало время. Требовалось форсировать заселение степных просторов. Поскольку казакам приходилось быть в полной боевой готовности для защиты от набегов на станицы и кордоны линии, неотложной стала организация массового переселения сюда крестьян из центральных губерний и малороссов (ставка на крепостных крестьян не оправдала себя на практике). Формально акция носила добровольный характер, но главной причиной тому была нужда в земле. Правительство изначально стремилось придать процессу казачье-крестьянской колонизации организованный характер. Важной вехой в данном направлении были рескрипт Екатерины II от 22 декабря 1782 года «О раздаче желающим под поселение земель, составляющих обширную степь по линии Моздокской» («без различия рода и звания тех желающих»). Активно шла раздача земель помещикам, чиновникам, военным, однодворцам (указ Сената от 18.12.1784 года законодательно закрепил переселение однодворцев). Сенатским указом от 17 декабря 1784 года казенным палатам предписывалось о желающих переселиться в Кавказскую губернию уведомлять «заблаговременно тамошнее начальство»²⁹³.

С целью скорее включить северокавказский регион в единую административную систему, Екатерина II указом от 5 мая 1785 года учреждает Кавказское наместничество в составе двух областей – Кавказской и Астраханской (резиденция наместника переносится из Астрахани в Екатериноград). Именным указом от 9 мая 1785 года «О устройстве Кавказской губернии

²⁸⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. СПб., 1830. (Далее – ПСЗРИ-1). Т. XX. № 14464.

²⁸⁷ ПСЗРИ-1. Т. XX. № 14607.

²⁸⁸ Местом расположения штаба линии и Кабардинского полка была крепость Св. Георгия, Георгиевская, откуда комендант крепости полковник Н.А. Ладыженский руководил строительством линии.

²⁸⁹ Там же. Т. XXI. № 15901.

²⁹⁰ Там же. Т. XXII. № 15920.

²⁹¹ Там же. Т. XXII. № 15942.

²⁹² Дагестан долго оставался отдельным субрегионом.

²⁹³ Там же. Т. XXI № 15619 и Т. XXII. и № 16114 и № 16113. 40 тыс. десятин земли на р. Куме получил князь Г. Потемкин, 25 тыс. дес. – кн. А. Вяземский, 16 тыс. дес. – граф А. Воронцов и др. См.: Малахова Г.А. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX в. Ростов-на-Дону, 2001. С. 73.

и области Астраханской» главой наместничества назначается генерал-поручик П.С. Потемки²⁹⁴. Отметим, что Кавказская область, несмотря на малочисленность населения, была названа губернией. (Кавказская губерния – это 5 городов, 17 селений и слобод и 3 помещичьих села. Население – 16839 русских, из них 12456 однодворцев, 2092 – армян, 1323 – грузин, 18 греков и др.) Официальное открытие наместничества состоялось в январе 1786 года. (Когда П.С. Потемкин в 1787 году был отозван на войну с Турцией, новый командующий Кавказским корпусом генерал П.А. Теккели переносит резиденцию в г. Георгиевск, бывшую крепость Георгиевская).

Итак, главной задачей оставались хозяйственное освоение края и укрепление границы. Создание наместничества способствовало организации и упорядочению переселенческого движения. Ряд указов определял условия для поселенцев, полномочия наместника. Однако на местах не успевали с организацией приема, межеванием земли и т.п. Не удалось избежать наплыва самовольно прибывших, вышел указ высылать всех таковых и возвращать их помещикам²⁹⁵. Во исполнение Высочайшего указа от 31.01.1788 года о мерах пресечения стихийных переселений Правительствующий Сенат затребовал от наместника Потемкина сообщать о беглых, беспаспортных, «кои сами собою пришли в Кавказскую губернию»; беглых крестьян следовало было приписать к казенным поселянам наместничества (с зачетом в рекруты, по соглашению с их помещиками).

Надо отметить, что новая война с Портой (1787–1791) меняла атмосферу в регионе и тяготела казна. Указом генерал-прокурора от 24 февраля 1788 года было временно «по военным обстоятельствам» приостановлено переселение крестьян казенного ведомства в южные пограничные губернии «до будущего повеления»²⁹⁶. Переселенческое движение затянулось на десятилетия. К 1790 году число крестьянских поселений увеличилось с 19 до 38 (с населением в 25450 душ мужского пола)²⁹⁷, т.е. вдвое, что говорит о масштабах переселений.

В Екатерининской программе заселения и хозяйственного развития новоприобретенных южных территорий заметная роль отводилась иностранной колонизации. (Первые шаги по ее реализации предпринял в Новороссии Екатеринославский и Таврический генерал-губернатор кн. Потемкин.)

²⁹⁴ ПСЗРИ- I. Т. XXII. № 16193 и № 16194.

²⁹⁵ Там же. № 16210, № 16428 и № 16429, № 16471, № 16551 и № 16715 (Указы от 1.06.1785 «О доставлении ведомостей в Сенат о желающих селиться в Кавказском наместничестве...»; от 19.08.1786 «О порядке переселения жителей из разных мест в Кавказское наместничество»; от 10.12.1789 о высылке беспаспортных, беглых и самовольно поселившихся и др.).

²⁹⁶ Там же. Т. XXII. № 16631.

²⁹⁷ Стащук Н.И. Заселение Ставрополя в конце XVIII века и в первой половине XIX века // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 4. Ставрополь: Крайиздат, 1952. С. 160.

Как вписался в нее северокавказский регион? Научный интерес представляет правовой аспект, выяснение характера и сути стратегии приглашения сюда иностранцев и переселения немцев-колонистов с Волги как части общероссийской политики иностранной колонизации, проводимой Екатериной II. Основопологающей в изучении и понимании данного вопроса является законодательная база. (Архивные материалы ждут своего исследователя.)

Правильно оценив стратегическое и экономическое значение присоединения Предкавказья, заинтересованная в его скорейшем освоении и развитии Екатерина II расширяет ареал иностранной колонизации, давая разрешение на поселение здесь иностранцам. В мае 1779 года была пожалована Грамота на переселение из Крыма в Азовскую губернию христиан Греческого закона. 14 ноября сего года дана была Жалованная грамота вышедшим из Крыма христианам Армянского закона (в ответ на их запрос от 16.07.1778 идти в подданство) о переселении их в Азовскую губернию. Обещано было им отвести особенную округу крепости св. Димитрия Ростовского как границу с Донским войском, предоставив 3000 дес. земли и выгоны; часть реки Дон «для рыбных ловел»; переезд с имуществом за счет казны, «без всяких в казну нашу податей» и служб – на 10 лет; возможность вступить в купечество, цеховые, мещанство, а земледельцам выделить по 30 дес. земли на каждого (за 5 коп. в год с десятины). Неимущим обещалось снабжение на год продовольствием и хлебными семенами на посев, скотом и всем к заведению домоводством, с возвратом за все в казну через 10 лет. Имущим разрешалось строить все – «дома, лавки, анбары, фабрики и все, что сами пожелают». Переселенцы увольнялись от отдачи рекрут на войска. Давались свобода вероисповедания и право строить церкви. По заселению (при урочище Полуденки) особого города с названием Нахичевана (п. 5), дача в 12000 дес. земли, позволялось строить суда, фабрики, заводы, промыслы, разводить сады и т.п. Все жаловалось «на вечные времена». (Так возникла именуемая Нахичеванью часть Ростова-на-Дону. – Т.Ч.). Одновременно была дана таковая же «Жалованная грамота вышедшим из Крыма христианам Римско-Католического закона» для поселения в Азовской губернии, ближе к Екатеринославу. Эти переселения не по вызову (который был приостановлен) стали как бы первыми пробными шагами в реализации стратегии иноземной колонизации в Предкавказье²⁹⁸.

Дальнейшая тактика продумана Екатериной II в последующих указах по Кавказскому наместничеству. С глубоким пониманием государственных интересов она повелевает еще в рескрипте от 9 мая 1785 года, п. 4: «Желающим из иностранных поселившихся в Саратовском наместничестве, для удобнейшего отправления торгов и ремесел их, поселиться в городах

²⁹⁸ ПСЗРИ- I. Т. XX. № 14879, №№ 14942 и 14943.

Кавказской губернии, дать в том дозволение на основании Городового Положения. («Грамота на права и выгоды городам Российской империи» была принята 21 апреля 1785 года)²⁹⁹. Дело в том, что это Положение рассматривалось «основанием и для новозаводимых городов в Кавказском наместничестве» (п. 3 указанного рескрипта). Грамота подтверждала по всей империи права иностранцев в городах на свободное отправление веры, «судить дела на своем языке», заводить фабрики и мануфактуры и заводы и содержать их (пункт к «О иногородних и иностранных гостях», ст. 124–130). Так что в отношении северокавказского региона действовал общеимперский подход. Но интересно, что обращение фактически было адресовано «желающим из иностранных поселившимся в Саратовском наместничестве», т.е. поволжским немцам, как принявшим подданство, так и вновь прибывающим. Важным моментом, на наш взгляд, было обещание в п. 5 рескрипта, что Манифестом, который готовился к обнародованию, будет дано «дозволение выходящим из-за Кавказских гор, селиться в Кавказской губернии». В этом явно проявлялась региональная особенность.

С целью ускоренного развития региона императрица действительно уточняет программу колонизации. Манифест не заставил себя долго ждать. 14 июля 1785 года последовал призыв Екатерины II, Манифест «О дозволении иностранцам селиться по городам и селениям Кавказской губернии и отправлять беспрепятственно торги, промыслы и ремесла свои». Манифест заверял, что край имеет все выгоды, «каковых только можно ожидать от плодонося земли и удобства в торговле», и «представляет надежное убежище и пользу для всех иностранных, кои по городам и селениям сея губернии пожелают основать свое жительство». Повелевая начальствам «подавать им надлежащую защиту и пособие», императорским словом было обещано освобождение в новых поселениях от всякой государственной подати на 6 лет. А если кто пожелает потом выехать из государства, имеет на то свободу, заплатив однажды подать за три года.

Манифест гарантировал всем свободу вероисповедания и отправления обрядов³⁰⁰. (Однако дозволение селиться «выходящим из-за Кавказских гор» конкретно не прозвучало.) Как видим, здесь расширяется «радиус» дозволения селиться иностранцам – «по городам и селениям» – со всеми правами и выгодами наравне с прочими подданными «равного им звания». Как важный правовой акт документ четко определял положение переселенцев, давая зеленый свет для их торгово-промышленной деятельности на льготной основе. Предпринимательство в области торговли, ремесел и промыслов, бесспорно, было необходимо для развития городов и несло прогрессивные тенденции в селения.

²⁹⁹ Там же. Т. XXII. № 16194 и № 16187.

³⁰⁰ Там же. Т. XXII. № 16226. Манифест 14.07.1785.

Но был ли это призыв к активной колонизации, освоению земель, если в Манифесте не были определены места под поселения, не указывались нормы наделов и т.п.? Манифест был сравнительно краток, условия его явно уступали Манифесту 1763 года (как и масштабы региона), что и определило его судьбу. Но он был услышан, опубликован за границей. Это отмечал известный исследователь проблем немецкой колонизации в России Г.Г. Писаревский. «Ближайшим толчком» для обращений к русскому резиденту в Данциге (Гданьске) Петерсону ремесленников, обездоленной части пролетариата с просьбой отправить в Россию, для водворения в Херсон, послужил именно Манифест Екатерины от 14 июля 1785 года, «незадолго перед тем обнародованный в иностранных газетах», даже в Италии, по распоряжению Коллегии иностранных дел³⁰¹.

Остается невыясненным, можно лишь гадать, что мешало сразу ориентироваться на Кавказскую губернию: недостаток о ней информации, недосказанность условий поселения или усиливавшиеся слухи о неизбежности войны между Россией и Портой. Узнав о возникшем среди жителей Данцига настрое к переселению в Россию (письмо Петерсона к вице-канцлеру графу Остерману от 2 (13) марта 1786 года) кн. Г. Потемкин буквально «на корню» перехватил инициативу. Заинтересованный в скорейшем осуществлении своих обширных колонизационных планов в управляемых им губерниях Новороссии, он заключил договор с коллежским асессором Г. Траппе об условиях вербовки им крестьянских семейств для водворения, хотя Траппе намеревался принимать всех желающих и не только в окрестностях Данцига. Обещание 30 дес. земли с 10-летним освобождением от податей сыграло свою роль, обеспечив успех частновывызывательской практики: в 1787 году было доставлено 735 данцигских переселенцев. Кроме того, не только слухи, но сама многолетняя война с Портой (1787–1791) явно не способствовала интересу к Манифесту и притоку иностранцев на Кавказ.

Проблема умножения населения решалась здесь путем внутренней колонизации, что вело и к изменению тактики относительно иностранцев. Отдельные группы их уже давно проживали на территории наместничества. Можно вспомнить поселение осенью 1763 года в Астрахани 20 немецких семей ремесленников (губернатор Бекетов отверг дальнейшие массовые акции). 3.12.1763 года последовал Указ Екатерины о назначении «при поселяемых в Астраханской губернии из разных наций колонистов на первый случай одного патера и пасторов лютеранского и кальвинского по одному... да при них по одному церковнику»³⁰². Свидетельством тому

³⁰¹ Писаревский Г.Г. Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России / Сост., ред., комментарии И.В. Черказяновой. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 126–127.

³⁰² Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М.: АОО «МСНК», 2008. С. 93–94; Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 1997. С. 125–126.

был и именным указ Кавказскому генерал-губернатору от 26.01.1788 года, в котором говорилось об оставлении армян («кои сами пожелали записаться в купечество и мещанство») и др. «азиятцев в Кавказской губернии и области Астраханской живущих», на прежнем основании³⁰³.

Понятие «внутренняя колонизация» отражает прежде всего процесс интенсивно проходившей в регионе казачье-крестьянской колонизации и затем – миграции иностранных колонистов (немцев, позднее меннонитов, болгар, греков). Идея переселения немцев-колонистов с Поволжья не являлась, но стала составной стратегией Екатерины, т.к. нашла ее полное одобрение. Будучи еще в первом поколении, эти подданные матушки-государыни, дав клятвенное обещание «верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться», не перестали быть иностранцами (Канцелярия опекуства иностранных и т.п.). Особый исторический интерес имеет сравнительная характеристика первых опытов колонизации окраин империи в конце XVIII века. Так, можно сравнить опыт переселения в 1781–1782 годах в Новороссию с острова Даго (по ходатайству кн. Потемкина) шведских крестьян – около 960 душ. При заботливом попечении правительства об их хозяйственных и религиозных нуждах русским подданным шведам (основавшим всего 4 колонии) при Павле I были присвоены права иностранных колонистов³⁰⁴.

Какую же роль сыграл «немецкий компонент» в земледельческой колонизации кавказской окраины в век Екатерины? Появление в степном Предкавказье немцев с Поволжья относится к концу XVIII века. В этой связи утверждение, что первые немецкие поволжские переселенцы появились в регионе в 30–40-е годы XIX века «задолго до русских крестьян», является явно ошибочным³⁰⁵. (Видимо, автор исходил лишь из реформы 1861 года об отмене крепостного права, без учета переселения казенных крестьян.) Однако кратковременное поселение здесь колонистов лишь с натяжкой можно признать началом первого этапа «немецкой колонизации Северного Кавказа». И в количественном отношении их приток был абсолютно не сопоставим с казачье-крестьянским переселением.

Идея переселения саратовских немцев была изложена генерал-прокурором князем А.А. Вяземским (по согласованию с Г.А. Потемкиным) в докладе от 27 октября 1778 года «О переселении колонистов с луговой стороны Волги на линию, заводимую между Моздоком и Азовым». Высочайше утвержденный и одобренный резолюцией «Быть по сему», доклад

стал первым правовым актом о поселении немцев на Кавказ³⁰⁶. Реальное положение колоний Тарлыковки, Краснополя, Кочетной, Кустаревой, Привольной и др. представлено было Канцелярией опекуства иностранных по рапортам Саратовской конторы. (Именно главный судья конторы, д.ст.сов. М.М. Лодыжинский подавал предложения о переселении на новые места ввиду «худобы земли» и «по причине воды весьма нездоровой» и болезней колонистов.)

По мнению Вяземского, если последует Высочайшее соизволение, то следует уточнить число желающих на линию поселенцев, а также у «прочих иностранцев, в других колониях живущих, спросить, не съездут ли из них желающие к таковому переселению»? Астраханскому губернатору, или кому он препоручит, следовало было бы «сочинить ведомость о числе душ» переселенцев и сделать «вычисление о потребных на провоз и на строение домов расходах», на прокормление до собственных хлебов, на обзаведение скотом и семенами для посева и т.д. План и сметы представить императрице «на апробацию». А по утверждении всего возложить расходы по переселению колонистов на Канцелярию опекуства иностранных, из ее средств, «не задолжая денег из доходов государственных». Доклад заканчивался фразой: «ожидая Высочайшего указа». Но соизволение было выражено лишь краткой одобрительной резолюцией Екатерины.

В дальнейшем не последовало ни указа, ни распоряжений Сената о соответствующей программе переселения и ее реализации. Возможно, все было «передовано» Канцелярии опекуства. Так что эту идею можно скорее охарактеризовать как декларацию о намерениях, как пролог к будущей аграрной «немецкой колонизации» региона. В конфликтной зоне приоритет имела задача укрепления границы путем «приласкания» и усмирения местных народов и интенсивного переселения казаков и крестьян.

Однако Кавказ манил своими землями. Причины зарождения миграционных настроений поволжских немцев многообразны. Во многом они были предопределены назревшими внутренними проблемами колоний по истечении срока льгот, дарованных Высочайшим Манифестом от 22.07.1763 года. Трудности, вызванные адаптацией, нехваткой и качеством земли и воды, разорением ряда колоний вследствие «пугачевщины» и набегов кыргыз-кайсаков, ростом долговой зависимости, неурожаем 1774 года и т.д., толкали колонистов на побеги и бунты. Сложившиеся обстоятельства казались разрешимыми при поддержке правительства³⁰⁷. Так, хотя на первом плане оставались государственные фискальные интересы, начало погашения долга вынужденно было отодвинуто (на 5, затем

³⁰³ ПСЗРИ- I. Т. XXII. № 16617.

³⁰⁴ Писаревский Г.Г. Указ. соч. С. 84–89.

³⁰⁵ А. М...r. Die deutschen Kolonien im Nordkaukasus // Heimatbuch der Deutschen aus Rußland / Hrsg. von der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland – Stuttgart, 1961. S. 359.

³⁰⁶ ПСЗРИ- I. Т. XX. № 14814.

³⁰⁷ Подробнее см.: Плеве И.Р. Указ. соч. С. 132–148.

на 10 лет). Выход из сложного экономического положения для Караманских и Тарлыцких колоний виделся также в устройстве общественных работ и отчасти – в официально разрешенном «отходничестве». В этой связи Канцелярия опекуна иностранных инициировала проведение ревизии колоний.

Именной Высочайший указ от 18 апреля 1775 года «О разборе поселенных около Саратова колонистов и об учинении им ссуды» регламентировал процедуру увольнения из колоний «неспособных» к земледелию, которые «от лености, нерадения и развратной жизни» задолжали «великими суммами». Чтобы избавить трудолюбивых поселенцев (снабдив их «единожды навсегда приличною ссудою») от «развращающих оных дурными примерами», решено было дать неспособным возможность: либо выехать из России, заплатив долги, либо «упражняться по городам в разных по их способностям работах». Заработанными же деньгами колонисты должны были возвращать казенный долг. Указ предусматривал выдачу паспорта сроком на 1 год. (Ранее Саратовская контора неохотно отпускала колонистов в города по временным паспортам сроком до полугода). В п. 4 указа сказано, чтобы каждый старался трудами своими и «не полагал надежды на казенное вспоможение», т.к. «ссуды им уже чинено не будет»³⁰⁸.

При проведении тщательной ревизии хозяйств, в частности и самими сельскими обществами, было выявлено 224 семьи, ремесленная специальность которых не нашла спроса в колониях. В сентябре Саратовская контора иностранных конкретизировала распоряжения Канцелярии опекуна о порядке выявления нерадивых (правда, критерии определения «неспособности» были весьма размыты). Как отмечалось в отчете по ревизии колоний осенью 1775 года, отдельные колонисты «...показывали себя неспособными по собственной своей воле и единственно только для того, чтобы вытти из колонии, а не по аттестатам общества». Сельские общества обязали отбирать у выезжающих на заработки скот, лошадей, хлеб, но обеспечивать необходимыми средствами для переезда. После отбора распущены были 318 семей (504 мужского и 415 женского пола), признанных неспособными к земледелию³⁰⁹.

Для улучшения контроля за ушедшими 9 февраля 1776 года Сенатом был издан указ «О недержании колонистов сверх прописанных по паспортам сроков». Колонистам требовалось заблаговременно запрашивать новые паспорта. А «без оных нигде им не жить и никому их не держать, под штрафом, какой за держание беглых и беспаспортных положен...» и чтобы никто

из «оных иностранцев» не был выпускаем за границу, пока не будет иметь от Канцелярии письменных, с печатью «уверениев»³¹⁰.

Таким образом, 1775 год явился своеобразной вехой в жизни поволжских колонистов. Возникли предпосылки для миграции их в Кавказскую губернию. Роспуск неспособных к земледелию продолжался в саратовских колониях вплоть до 1797 года.³¹¹ К тому времени, по данным Я. Дитца, было отпущено еще около 300 семей. Из них откликнулись 50 семей на «позыв» колонистам, «перейти в новые заводимые города Кавказской губернии в купечество, в мещанство, цеховые» при условии, чтобы долг их был выписан и сообщен в эту губернию³¹².

Итак, появление немцев здесь было не случайным, но в основном это был неземледельческий элемент.

В рескрипте от 9 мая 1785 года на имя П.С. Потемкина говорилось (ст. 6 указа), что со вступлением в действие Казенной палаты ею будут раздаваться земли для заведения хозяйства, в частности и «вновь селиться в губернии желающим». Это был бы уже шаг и к иностранной земледельческой колонизации. Среди распоряжений касательно устройства саратовских колонистов (именной указ П.С. Потемкину от 10.07.1785)³¹³ разрешалось, пункт 3, назначить им для переселения вместо не удобных для земледелия земель другие, из казенных, «но уже вновь не делать им никакой из казны ссуды». Здесь же сказано, пункт 11: относительно пустых земель в Кавказской губернии, остающихся после надела крестьян казенного ведомства и кочующих наших подданных, «мы ссылаемся на ст. 6 (рескрипта от 9 мая 1785 года – Т.Ч.), «распространяя оную и на сии земли», но чтобы «не было ни малейшего стеснения и нарушения ничьей свободы».

Так что дело переселения поволжских колонистов на Кавказ (идея, высказанная в 1778 году) однозначно передавалось в руки генерал-губернатора Потемкина. Заметим к тому, что Канцелярия опекуна иностранных была уже упразднена весной 1782 года. Но успех переселений, помимо организационных мер, в значительной мере определяется материальной поддержкой.

Историкам известен факт проживания в Кавказской губернии 347 немцев из саратовских колоний. Сенатский указ от 1 июля 1794 года (к сожалению,

³⁰⁸ ПСЗРИ-I. Т. XX. № 14302.

³⁰⁹ Плева И.Р. Указ. соч. С. 233, 155; Дитц Я.Е. Указ. соч. С. 125.

³¹⁰ ПСЗРИ-I. Т. XX. № 14432.

³¹¹ Год воссоздания второй Конторы опекуна, передачи управления колониями в ведомство созданной при Сенате Экспедиции государственного хозяйства, опекуна иностранных и сельского домоводства и выхода указа Павла I о наделении поволжских колонистов недостающей землей – 63954 дес. См.: ПСЗРИ-I. Т. XXVI. № 18263. (Указ Сенату от 4.12. 1797 «О нарезании поселенным в Саратове колонистам недостающего количества земли»).

³¹² Дитц Я.Е. Указ. соч. С. 226.

³¹³ ПСЗРИ-I. Т. XXII. № 16223.

он не представлен в современных сборниках документов по истории российских немцев. – Т. Ч.) проливает свет на положение этих первых переселенцев³¹⁴.

На призыв Саратовской казенной палаты (по предписанию П.С. Потемкина от 17 июля 1785 года) явилось из разных поволжских колоний хлебопашцев и ремесленников 74 семьи (184 мужчин и 164 женщины). Они были отправлены для поселения на земли в урочище Можары Моздокского уезда (в районе современного Буденновска). В Кавказскую казенную палату были даны сведения о числе душ, их возрасте, о семьях и состоящем на них казенном долге около 32 692 руб. и 7043 руб. «без возврата». Сдается, это было организованное переселение для создания колонии.

Но при осмотре казенных поселений на Кавказской линии в июне 1791 года Директор экономии никого не нашел в поселении саратовских колонистов. Оказалось, что одни из них вернулись на прежнее жительство, другие ушли в «посторонние губернии», т.к. на назначенном месте «по неудобности расположения» не смогли обзавестись домоводством. Иные из них пребывали по городам Кавказской губернии «на промыслах по даваемым билетам». Уже в 1787 году 20 семей (72 человека) из прибывших объявили, что хотя они пришли по собственному желанию, «но более там жить не могут» и просили лично Директора экономии об отправлении их на Волгу.

Директор запросил об отводе других земель, о ссыске и возврате колонистов на поселение. Но Кавказское Правление не могло решать о земле «через голову» отсутствовавшего Потемкина, т.к. дача земли была по его рескрипту. А поскольку некоторые колонисты явились самовольно либо с паспортами на год для жительства в городах Кавказской губернии, то для решения вопроса требовались: 1) повеление Кавказского наместника и 2) отзыв Воронежского и Саратовского генерал-губернатора Черткова о согласии оставить их на жительство в Саратове. Пока шло разбирательство дела и чиновничья волокита, в 1789 году еще 10 семей (37 чел.) обратились с той же просьбой. К тому же Саратовская казенная палата сообщила в Правление Кавказского наместничества, что часть переселенцев уклонилась до выезда от уплаты казенного долга, к примеру, колонисты Красного Яра. Она просила их исключения, поскольку недоимки их пали на оставшихся колонистов. Тем временем некоторые семьи без официального разрешения вернулись «домой». По согласованию с Чертковым, самовольно вернувшихся 109 человек, которые уже успели вновь обустроиться и выплачивали недоимку, решено было оставить «в соблюдение казенной пользы». Остальные были в розыске указами.

³¹⁴ Там же. Т. XXIII. №17230.

Итак, не основав прочно колонии, саратовские немцы покинули данные им земли по прошествии ряда лет. Но Кавказская казенная палата не имела полномочий, не могла исключить их из наместничества и была озабочена о «ссыску разбежавшихся» около 250 человек. И поскольку она настаивала на их возврате в губернию, вопрос был представлен для рассмотрения и решения в Правительствующий Сенат. Сенат заслушал рапорт Правления Кавказского наместничества о немецких переселенцах. В итоге последовало распоряжение: всем губернаторам по просьбе Кавказской казенной палаты – с приложением поименного списка колонистов – сообщать о беженцах в Правление Кавказского наместничества. Цель: собрать от каждого из них письменное заявление и выяснить в какой именно из двух губерний он намерен был остаться. Следовало также выяснить о желании их остаться в городах или уездах. Изданный 1-го июля 1794 года Сенатский указ «О воспрещении находящимся в Кавказском наместничестве колонистам, без ведома начальства и без письменного вида, отлучаться от своих жилищ в другие места или губернии» фактически утверждал здесь правила поведения, соответствовавшие их статусу. Чтобы предотвратить дальнейшее возвращение саратовских переселенцев «домой», Кавказскому Правлению требовалось подтвердить, чтобы впредь «без уведомления начальства и без письменного виду» колонисты не могли отлучаться от места проживания «под опасением в противном случае строгого за то взыскания»³¹⁵.

Такова история первой попытки переселения на Кавказ немецких колонистов с Волги, отразившая его зарождение и стремление правительства пресечь и удержать под контролем их самовольные отлучки и отселения. Она отразила воплощение в жизнь идеи – обращение к внутренней миграции иностранных поселенцев в империю. Глобальная стратегия земледельческой иностранной колонизации не срабатывала в отношении региона Предкавказья в силу его особого геополитического положения, в результате усилий Потемкина в Новороссии и слухов в Европе о возможной войне между Россией и Портой. Порта не могла примириться с потерей Крыма; не желала признавать Георгиевский трактат лета 1783 года о покровительстве России над Восточной Грузией, требуя, чтоб «не мешались в дела Грузии», но поддерживала лезгинов, известных набегами во владения царя Ираклия, и др. Как отмечал А. Брикнер, «не было недостатка в поводах к разрыву» отношений; «распространение же русского влияния на Кавказе считалось ударом, нанесенным могуществу Порты»³¹⁶. Война действительно оказалась «не за горами». Порта опять вероломно нарушила все договоренности. Договор весной 1779 года

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Брикнер А.Г. История Екатерины Второй: в 3-х т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996. С. 150.

при Айналы-Каваки о дружбе (в дополнение к Кучук-Кайнарджийскому миру), казалось, разъяснил все недоразумения. Но это «не плод был искренности», а «завеса ухищрений», как он характеризуется в Манифесте от 7 сентября 1787 года «О войне противу Оттоманской Порты»³¹⁷. Ввиду затяжной войны (Ясский мир от 29.12.1791) были приостановлены переселения в южные пограничные губернии казенных крестьян. О какой же вербовке и иммиграции иноземцев могла идти речь в такой ситуации?

Действительно, от одобрения Екатериной II доклада Вяземского до реаллий образования немецких колоний на Северном Кавказе был весьма долгий путь. (Первые поволжские колонисты пробно подселились в 1809–1810 годах в Шотландскую колонию Эдинбургских миссионеров близ горы Машук, основанную в 1802–1806 годах). Лишь в 1820–1830-е годы на казенных землях были основаны несколько немецких колоний из самовольно переселившихся с Волги, позже – из причерноморских колоний. Но факт, что этому предшествовало возбуждение вопроса на высшем уровне и одобрение императрицы, важен как предыстория проблемы миграции немцев-колонистов. Резолюцией «Быть по сему» был инициирован своеобразный новый момент в Екатерининской стратегии: от вызывательского движения иностранцев из Европы к организованным аграрным переселениям их внутри империи.

Таким образом, (говоря словами Екатерины, «из сего вывела я себе в уме заключение...») уже в ходе обустройства и укрепления южной кавказской границы, в планах заселения и освоения нового региона предусматривался (см. Манифест 1785 года) иностранный «компонент». Принятие иностранцами подданства не означало утраты национальной идентичности и превращения «в русских», они оставались немцами, греками, болгарями, македонцами, итальянцами, армянами, шведами.

В этой связи понятие немецкая колонизация как иностранная остается живучим независимо оттого, каким путем прибыли колонисты. Организация въезда из земель и княжеств германских и др. по вызову, вербовка агентами характерны как глобальная стратегия. Обращение к внутренней миграции колонистов для освоения земель (подобно созданию дочерних колоний) свидетельствовало о гибкости стратегической линии (но изначально не нашло активного реального воплощения). На опыте Предкавказья, попытка переселения немцев, в политике и практике иностранной земледельческой колонизации при Екатерине II проявились новые черты, своеобразное расширение ее за счет внутренних ресурсов. Своей резолюцией императрица фактически «благословила» миграцию немцев-колонистов в империю. Наделение их земель и организация региональных

³¹⁷ ПСЗРИ-I. Т. XXII. № 16567.

регулируемых переселений привносили бы новое качество, наряду с иммиграцией завербованных.

Правда, как показала практика основания колоний в первой половине XIX века, они были результатом стихийных переселений на Кавказ поволжских, также черноморских и бессарабских немцев-колонистов³¹⁸. Создание самоиницированных поселений, позже в основном на арендованных и купленных землях, определило характер «немецкой колонизации» на Северном Кавказе. (Особенностью ее стала незначительная иммиграция, переселение из Германии группы «движение Исхода» только на рубеже 1870–1880-х годов) Как видим, фундамент этому был заложен при Екатерине Великой.

³¹⁸ См.: Чекменев С.А. Иностранцы поселения на Ставрополье в конце XVIII и в первой половине XIX в. // Материалы по изучению Ставроп. края. Вып. 12–13. Ставрополь: Крайиздат, 1971. С. 245–247; Чернова Т.Н. Из истории становления немецких поселений на Северном Кавказе // Ключевые проблемы истории российских немцев. Матер. 10-й межд. науч. конф. Москва, 18–21 ноября 2003 г. М., 2004. С. 381–417; Чернова-Дёке Т. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818–1917). М.: АОО «МСНК», 2008. С. 160–174; ее же: Миграционная политика и становление немецких колоний на Кавказе в начале XIX в. // Вопросы истории. 2011. №7. С. 103–113.

Немецкая община в контексте формирования европейских этнических общин на Кавказе (XIX – начало XX в.)

Расположенный на стыке Запада и Востока Кавказ является одним из мировых геополитических регионов, имеющих богатое историческое прошлое и разнообразную, довольно пеструю этническую карту. Здесь веками складывалось взаимодействие различных этнических культур, составляющих особый феномен субкультуры Кавказа. На протяжении столетий Кавказ, как регион с богатыми природными ресурсами, историческим и культурным наследием, этнографическим разнообразием, привлекал пристальное внимание европейцев. Об этом свидетельствуют сообщения многих европейских путешественников, посетивших Кавказ и оставивших интересные сведения о жизни края и его населении. В конце XVIII - XIX веке имели место тенденции массового переселения на Кавказ представителей европейских народов. В результате существования в регионе условий для социально-экономического развития, сохранения этнокультурных ценностей и этнографических особенностей на протяжении XIX – начала XX века на Кавказе формировались европейские этнические общины.

Завоевание Кавказа Российской империей положило начало новым этносоциальным процессам и изменениям в этнодемографической структуре региона. На протяжении XIX – начала XX века на Кавказе имели место миграционные процессы, массовые переселения некоренного инородного населения, происходящие как извне, так и из внутренних губерний Российской империи. История миграций на Кавказе – это сложный комплексный процесс, который формировался под влиянием военно-политических, социально-экономических, национально-культурных, конфессиональных и иных причин, действовавших в отдельности или в различном сочетании. Миграционные процессы, имевшие место на Кавказе в XIX веке, носили целенаправленный как принудительный, так и добровольный характер в рамках переселенческой политики царизма. С другой стороны, здесь также имели место и стихийные миграции, происходящие во второй половине XIX века в связи с экономическим развитием, промышленным ростом края.

В осуществление переселенческой политики российского царизма был вовлечен широкий круг социальных и этнических групп. Основной целью колонизации являлось создание прочной этносоциальной опоры путем поселения среди местного населения групп инородного, пришлого населения, и тем самым контроль и хозяйственное освоение края, а также обустройство малоземельных и безземельных крестьян из центральных

губерний Российской империи. Имперскую колонизацию Кавказа нельзя считать сугубо русской в этническом смысле. «Русская колонизационная политика ввела в состав кавказского населения европейских и неевропейских переселенцев не русского племени»³¹⁹.

Царское правительство проводило гибкую политику колонизации, вовлекая в нее огромную массу не только русского населения, но и «иностранцев», как уже проживающих в России, так иммигрирующих в нее из других стран. Законодательная база такой иммиграции начала формироваться в 1762 году манифестом Екатерины II, в котором иностранцы приглашались к переселению в степные районы России. В 1763 году в новом манифесте были определены условия их переезда в страну, в частности предусматривались льготы: переезд за счет российского правительства, выбор места поселения, «свободное отправление веры», освобождение на 30 лет от податей, налогов, беспроцентная ссуда на строительство домов, приобретенного скота, инвентаря с уплатой через 10 лет, освобождение от рекрутской повинности и т.д.³²⁰

С образованием Кавказского наместничества царизм приступил к колонизации края. С конца XVIII – начала XIX века на Кавказе имела место иностранная колонизация. В XIX веке здесь появились общины переселенных греков, немцев и других европейских народов, возникли иностранные поселения, получившие статус колоний³²¹. К началу XX века в регионе наряду с коренными народами проживали представители более 20 национальностей, основная область расселения которых находится далеко за пределами Кавказа – немцы, греки, поляки, чехи, болгары, молдаване, эстонцы, литовцы, латыши и др. Время, причины и обстоятельства появления представителей этих народов на Кавказе были различны. Различен был также и характер переселений, которые можно разделить в основном на две группы: 1) миграционные движения, направляемые и осуществляемые государством; 2) стихийные миграции, при которых переселялись преимущественно небольшие по численности группы, семьи³²².

Переселенческую политику царизма можно условно разделить на несколько этапов. В конце XVIII – первой половине XIX века царизмом проводилось массовое переселение русского, украинского населения, немецких колонистов, греческих переселенцев, польских военнопленных и ссыльных на Кавказ. Во второй половине – конце XIX века после крестьянской реформы переселение различных этнических общин приняло

³¹⁹ Марр И.Я. Племенной состав населения Кавказа. Петроград, 1920. С. 32.

³²⁰ Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. С. 42–44.

³²¹ Поселения иностранцев в России // Энциклопедический словарь / Под ред. Брокгауза Ф.А., Ефрона И.А. Т. XXIV. СПб, 1898. С. 672–675.

³²² Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1974. С. 193–197.

отчасти стихийный и добровольный характер, поддерживаемый царизмом. В этот период в связи с экономическим, хозяйственно-промышленным развитием региона, началось массовое переселение малоземельного русского крестьянства из центральных губерний России, а также немецких колонистов, эстонских, молдавских, чешских, болгарских крестьян и др. Также в этот период в связи с промышленным бумом увеличился приток переселенцев европейского происхождения в города Кавказа, среди которых было немало служащих, специалистов различных отраслей, предпринимателей и др.

Изменения в этнодемографической карте Кавказа, миграционные процессы имели непосредственное влияние на количественные показатели многих как местных народов, так и пришлых этнических общин. В частности, в течение небольшого промежутка времени на этнодемографической карте региона появились новые этнические общины европейского происхождения, численные показатели которых постепенно увеличивались за счет постоянного потока миграций, непрекращающегося на протяжении XIX – начала XX века, о чем наглядно свидетельствуют данные переписей и статистические источники.

Таблица 1.

Количественное распределение европейских этнических общин на Кавказе по родному языку по переписи 1897 г.³²³

Адм-терр. единицы	Указали в качестве родного языка (кол-во человек)					
	немецкий	польский	литовский, латышский	романские, в т.ч. французский, румынский, молдавский	греческий	финоугорские, в т.ч. эстонский
Бакинская губ.	3430	1439	371	158	–	622
Елизаветпольская губ.	3194	616	148	143	558	16
Закатальский окр.	11	115	–	–	2	–
Дагестанская обл.	261	1630	537	78	–	50
Карская обл.	430	3243	956	51	32593	484
Тифлисская губ.	8329	6167	1420	814	27116	199
Кутаисская губ.	290	793	242	184	4372	8
Батумская обл.	369	911	191	160	4717	31
Сухумский окр.	406	234	123	138	5393	607
Черноморская губ.	748	731	88	1091	5969	821
Эриванская губ.	210	1385	485	363	1323	403
Ставропольская губ.	8601	961	199	110	1715	1532
Кубанская обл.	20778	2719	1086	5444	20137	2446
Терская обл.	9672	4173	841	221	958	203

³²³ Кавказский календарь на 1908 год. Тифлис, 1907. С. 108–124.

Как видно, период конца XIX – начала XX века характеризовался пестротой этнодемографической картины Кавказского края. Переселенцы обосновывались компактными группами или дисперсно, как в сельской местности, так и городах Кавказа. К примеру, немецкое, греческое, эстонское, чешское, болгарское население и некоторые другие этнические группы селились компактно, основали многие поселения – колонии, а также проживали в городах Северного и Южного Кавказа. Поляки, французы, итальянцы, шведы и другие представители европейских этнических групп проживали в основном в городах Кавказа и были задействованы в различных сферах административной, военной службы, научно-педагогической деятельности, промышленности и торговли и т.д.

Отметим, что уже в начале XX века процесс формирования европейских этнических общин на Кавказе был фактически завершен. Представители европейских народов, переселившиеся и проживавшие на Кавказе массово и в основном компактно в городах и сельских местностях, сформировались как этнические общины, устоявшиеся диаспорные группы. В 1920-е годы устоялись и количественные показатели европейских этнических общин. Наиболее расширенно этнический состав Кавказа был отмечен в материалах всесоюзной переписи 1926 года. Как видно по данным переписи, в Закавказье массово были выражены немецкая, греческая, польская общины, а на Северном Кавказе – немецкая, греческая, польская, чешская, молдавская, эстонская общины. Эти различия в численном составе были связаны с особенностями переселения и расселения этнических групп на Северном и Южном Кавказе.

Таблица 2.

Европейское население Закавказья по переписи 1926 г.³²⁴ (количество человек)

Народ	Закавказская СФСР	Азербайджанская ССР	Грузинская ССР	Армянская ССР
Немцы	25 327	13 149	12 074	104
Поляки	6324	2460	3159	705
Греки	57 935	904	54 051	2980
Эстонцы	1043	168	871	4
Латыши	944	569	363	12
Литовцы	572	285	283	4
Молдаване	316	156	142	18
Французы	347	58	282	7
Итальянцы	257	77	172	8
Чехи и словаки	237	87	143	7
Болгары	203	40	160	3

³²⁴ Население Закавказья. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Краткие итоги. Тифлис: Из-е ЗакЦС, 1928. С. 8.

Таблица 3.

Европейское население Северо-Кавказского края и Дагестанской АССР по переписи 1926 г. (количество человек)³²⁵

Народ	Северо-Кавказский край			Дагестанская АССР
	все население	городское население	сельское население	все население
Немцы	93 915	12 734	81 181	2551
Греки	32 178	11 125	21 053	82
Поляки	18 425	12 588	5 837	460
Чехи и словаки	3 780	1 286	2 494	20
Сербы	277	133	144	1
Болгары	2 798	762	2 036	44
Латыши	4 573	2 582	1 991	73
Литовцы	2 292	1 718	574	69
Эстонцы	5 201	962	4 239	33
Англичане	59	40	19	–
Шведы	82	70	12	1
Голландцы	10	8	2	13
Итальянцы	308	242	66	1
Французы	164	135	29	10
Румыны	562	201	361	58
Молдаване	9 546	446	9 100	491
Финны	322	128	194	9

Одной из европейских этнических общин, переселившихся и массово проживавших на Кавказе на протяжении XIX – первой половины XX века, была немецкая община. Рассмотрение жизнедеятельности и особенностей формирования немецкой общины в качестве наглядного примера в изучении европейских этнических общин Кавказа объясняется несколькими причинами. Как видно из материалов переписей населения, немецкая община была одной из наиболее крупных, имевших высокие количественные показатели среди западноевропейских общин, проживавших на Кавказе. С другой стороны, переселение и создание немецких колоний на Кавказе является наглядным примером иностранной, в частности европейской колонизации в регионе. Немецкое население было переселено несколькими группами, как с исторической родины – Германии, так и из внутренних губерний России. Немцы имели многочисленные поселения – колонии на территории Северного и Южного Кавказа, отличавшиеся моноэтничностью и распространением европейского облика и уклада в жизни и быту. Немецкое население, проживая в сельской местности и городах, активно участвовало в экономическом развитии, хозяйственной,

³²⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том V. Крымская АССР, Северо-Кавказский край, Дагестанская АССР. М., 1928. С. 52–56, 342.

общественно-культурной жизни региона, при этом сохраняя свои культурные ценности и этнографические особенности, ярко выраженные в материальной и духовной культуре. Формирование немецкой общины как длительный процесс прошло несколько этапов, и было непосредственно связано с социальной адаптацией немцев, их хозяйственным и социокультурным развитием, сохранением черт национальной идентичности.

С начала XIX века на Кавказе получила распространение немецкая колонизация. Основными причинами переселения немцев и создания немецких колоний можно считать наряду с факторами переселенческой политики царизма, также создание примерных хозяйственных общин и распространение ими европейских видов хозяйственной деятельности на Кавказе.

В целом, немцы Кавказа представляли собой единую региональную группу немецкого населения в Российской империи и Советского Союза. Однако, исследуя проблему, необходимо выделить два кавказских региона массового заселения немцев – Южный и Северный Кавказ, в процессе переселения, хозяйственной и культурной жизни немецкого населения в каждом из которых имелись как общие черты, так и характерные особенности и определенные различия.

Переселение немцев и основание немецких поселений на Южном Кавказе берет свое начало с первых десятилетий XIX века. Процесс переселения немцев на Южный Кавказ можно разделить на два основных этапа: 1) переселение группы немецких поселенцев из Германии в начале XIX века и основание немецких колоний на территории Тифлисской и Елизаветпольской губерний; 2) переселение в связи с промышленным развитием на Южном Кавказе отдельных лиц – предпринимателей, представителей научной и творческой интеллигенции немецкого происхождения большей частью из внутренних губерний России во второй половине XIX – начале XX века и их обоснование в различных городах и районах.

Исследуя историю немецкого населения, прежде всего, необходимо разьяснить причины, послужившие поводом переселению немцев на Южный Кавказ. Причины переселения немцев, на наш взгляд, можно условно разделить на две группы. Первую группу причин составляют исторические предпосылки, причины, связанные с внутренним положением Германии в начале XIX века, а вторую группу – причины, отражающие политическое, экономическое положение в этот период на Южном Кавказе и, в целом, в Российской империи, проводившей активную переселенческую политику в новозавоеванном Кавказском регионе.

В начале XIX века в Германии, разоренной в ходе наполеоновских войн, было сложное политическое, экономическое положение, что способствовало недовольству народных масс и усилению миграционных процессов. В особенно тяжелом положении оказались южные земли Германии – Вюртемберг, где также активизировались религиозные, сектантские движения, одним

из которых был сепаратизм. Некоторые из последователей этого движения в поисках спасения изъявили желание переселиться на Восток, в частности, на Кавказ, который, по их мнению, находился «недалеко от колыбели человеческого рода»³²⁶. В результате сектанты обратились к Российскому императору Александру I, который, будучи на Венском конгрессе, проезжал через Штутгарт с просьбой разрешить им поселиться на Кавказе³²⁷.

Отметим, что в этот период в начале XIX века территория Южного Кавказа была завоевана Российской империей. Начиная с первых десятилетий XIX столетия, царскими властями на Южном Кавказе проводилась переселенческая политика, начало которой было положено переселением группы немецких колонистов.

Процесс переселения немецких колонистов на Южный Кавказ начался с 1816 года и продолжался вплоть до 1818 года. По данным источников, количество переселенцев, отправившихся из Вюртемберга на Кавказ, достигало 1400 семейств около 6000 человек, хотя в некоторых источниках эта цифра колеблется до 7000 человек³²⁸. В итоге, после больших потерь в пути, к осени 1818 только около 500 семейств (приблизительно 2000–2500 чел.) колонистов достигли Тифлиса (Тбилиси), которые в дальнейшем были поселены на территории Азербайджана и Грузии³²⁹.

В предписании генерала Ермолова отмечалось, что «в Елизаветпольском уезде есть немало земель казенных и там по многим отношениям выгодно поселить колонистов»³³⁰. Весной 1819 года часть немецких переселенцев была переселена царскими властями на территорию Азербайджана в Елизаветпольский округ, где ими были основаны два немецких поселения – Еленендорф на месте разрушенной азербайджанской деревни Ханлыклар (ныне Гейгёль) в 7 верстах от Елизаветполя (Гянджи) и Анненфельд на месте расположения древнего азербайджанского города Шамкир. Ссылаясь на источники, отметим, что в колонии Еленендорф первоначально поселилось 127 семей колонистов (приблизительно 600 человек), а в колонии Анненфельд – 67 семей (около 300–400 человек)³³¹. В дальнейшем, вследствие

экономического развития, демографического роста, число немецких поселений на территории Азербайджана увеличилось и к началу XX века доходило до восьми – Еленендорф, Анненфельд, Георгсфельд, Алексеевка, Грюнфельд, Эйгенфельд, Траубенфельд, Елизаветинка, находившихся в основном на местах старых азербайджанских селений в Гейгёльском, Шамкирском, Казахском, Таузском, Акстафинском районах.

На территории Тифлисской губернии в 1818–1819 годах были основаны первоначально 6 немецких колоний – колония Тифлисская (40 немецких семейств), Александерсдорф (23 семейства), Мариенфельд (31 семейство), Елизаветталь (65 семейств), Екатериненфельд (116 семейств), Петерсдорф (17 семейств)³³².

К середине XIX века были немецкими поселенцами основаны еще две немецкие колонии – Фрейденталь, основанная в 1842 году в Ахалцихском уезде и перенесенная в 1848 году в Тифлисский уезд, и Александерсгильф, основанная в 1857 году вследствие малоземелья в колонии Елизаветталь и переселения властями 38 немецких семейств из этой колонии в урочище Цалки. В 1857 году в Борчалинском уезде Тифлисской губернии была основана немецкая колония Александрсгильф³³³. В 1852 году колония Тифлисская была причислена к городу Тифлису, а с 1861 года колонистам этой колонии как сословию горожан было даровано право собственности на надельные земли³³⁴. В результате колония Тифлисская, потеряв статус колонии, вошла в состав Тифлиса как окраина города и стала называться Михайловской улицей³³⁵.

В последней трети XIX века на территории Тифлисской губернии существовало 7 немецких колоний: из них 5 были расположены в Тифлисском уезде и 2 в Борчалинском уезде³³⁶. Со временем, в результате расширения немецких поселений, демографического и экономического роста, внутренних и внешних миграций на территории Тифлисской губернии были основаны дочерние немецкие поселения. Так возникли колония Траубенберг, расположенная в Борчалинском уезде в 42 вестах от Тифлиса, колония Георгсталь, расположенная в Душетском уезде в 35 вестах от Тифлиса и др.³³⁷

Таким образом, к началу XX века количество немецких колоний в Грузии увеличилось. Так, согласно источникам, к середине 1920-х годов в Грузинской ССР находилось 13 немецких поселений: из них 8 в Тифлисском уезде – Елизаветталь (1500 чел., 225 крест. хоз.), Розенфельд (1075 чел,

³²⁶ Смирнов С. Немецкие сектанты за Кавказом // Русский Вестник. Т. 57. М., 1865. С. 230–233.

³²⁷ Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский вестник. 1900. № 1. С. 14.

³²⁸ Schweinitz H.H. von. Helenendorf. Eine deutsche kolonie im Kaukasus. Berlin, 1908. S. 3; Басихин П. Указ. соч. С. 14.

³²⁹ Циммер Ф. Колония Еленендорф, Елизаветпольской губернии и уезда // СМОМК. Вып. 29. Тифлис, 1901. С. 2–3.

³³⁰ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК) / Под ред. Ад. Берже. Т. 6. Ч. 1. Тифлис, 1874. С. 331.

³³¹ Никифоров Н.К. Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 1, Тифлис, 1886. С. 104; Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Rußland in den Jahren 1763 bis 1862. 1993. S. 99.

³³² Никифоров Н.К. Указ. соч. С. 105.

³³³ Аргунский-Долгоруков. Борчалинский уезд. Тифлис, 1897. С. 43.

³³⁴ Никифоров Н.К. Указ. соч. С. 105–106, 111.

³³⁵ Тифлис и его окрестности. Тифлис, 1896. С. 40; Басихин П. Указ. соч. С. 15.

³³⁶ Никифоров Н.К. Указ. соч. С. 111.

³³⁷ Мюльбах О. Молочная кооперация в немецких колониях в Грузии // Экономический вестник Закавказья. № 21. Тифлис, 1925. С. 94.

225 крест. хоз.), Либкнехтдорф (760 чел., 110 крест. хоз.), Розенберг (800 чел., 160 крест. хоз.), Визендорф (86 чел., 25 крест. хоз.), Штейнфельд (95 чел., 28 крест. хоз.), Гофнунгсталь (92 чел., 26 крест. хоз.), Грюнталь (120 чел., 30 крест. хоз.), и 4 в Борчалинском уезде – Люксембург (3700 чел., 737 крест. хоз.), Траубенберг (420 чел., 99 крест.хоз.), Вальдгейм (310 чел., 65 крест. хоз.), Маркогейм (105 чел.25 крест. хоз.) и 1 в Душетском уезде – Георгсталь (250 чел., 38 крест. хоз.).³³⁸

Немецким исследователем К. Штумпом отмечено 19 немецких поселений, существовавших на территории Грузинской ССР: Александерсдорф (Либкнехтдорф) (осн. в 1817 г.), Александрсгильф (Розенберг) (1860), Блюменфельд (-таль) (Якобли) (1892), Елисаветталь (Асурети) (1817), Фрейденгаль (1847), Геогсталь (1910), Гнаденберг (в районе Сухуми) (1879), Грюнталь (1922), Гофунгсталь (1922), Екатериненфельд (Люксембург) (1818), Линдау (в районе Сухуми) (1879), Мариенфельд (Розенфельд) (1817), Марксгейм (Марнаул) (1914), Нойдорф (в районе Сухуми) (1879), Новый Тифлис (Михаилсдорф) (1818, присоединен к г. Тифлису), Петерсдорф (1819), Штейнфельд (1922), Траубенберг (1908), Вальдгейм (1911), Висендорф (-фельд) (Марабенталь) (1921).³³⁹

Как видно, число и названия немецких поселений Грузии в разных источниках приводятся по-разному. Это связано с рядом причин – расширением немецких поселений и образованием дочерних колоний, переименованием некоторых колоний. Так, в годы Первой мировой войны в связи с принятыми царским правительством ограничительными мерами по отношению немецкому населению, многие немецкие колонии в Тифлисской губернии были переименованы: Александрдорф – в Александровское, Мариенфельд – в Марино, Елисаветталь – в Асурети и т.д.³⁴⁰ Также и в советский период названия некоторых немецких поселений были изменены, как например, Александерсдорф – Либкнехтдорф, Екатериненфельд – Люксембург, Мариенфельд – Розенфельд, Александрсгильф – Розенберг и т.д. Ввиду этого существуют определенные разночтения в наименовании и перечислении немецких поселений, находившихся на территории Грузии, создается неопределенность в использовании старых и новых названий и т.д.

Переселение 1816–1818 годов можно считать первой и основной волной процесса переселения немцев на Южный Кавказ. Немецкие колонисты – выходцы из Германии – представляли основную и массово выраженную

группу немецкого населения на Южном Кавказе. Однако, как известно, в конце XIX – начале XX века в связи с нефтяным, промышленным бумом в Азербайджан и Грузию, в особенности в Баку, Тифлис, переселялось большое количество иностранцев, в том числе и немцев, среди которых были известные предприниматели, промышленники, инженеры, архитекторы, врачи, ученые, педагоги и т.д. Эта волна переселения немецкого населения, среди которых были выходцы как из Германии, так и из внутренних губерний России, носила дисперсный характер, т.е. проходила вследствие переселения отдельных лиц и их семей, и была обусловлена в основном экономическими причинами.

Говоря о процессе переселения немецкого населения на Северный Кавказ, отметим, что в отличие от Южного Кавказа здесь переселение носило более стихийный характер и проходило в несколько этапов. Северный Кавказ был регионом в основном повторного переселения немцев, т.к. большинство из них переселялось из внутренних губерний России – Поволжья, Причерноморья, с Украины, и только сравнительно небольшая часть немецких мигрантов переселилась непосредственно из исторической родины Германии.

После манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 года в Россию были переселены немецкие поселенцы, большая часть из которых была расселена в Поволжье. Но, ввиду малоземелья, земельного неудобства, через определенное время имело место вторичное переселение колонистов с мест своего первоначального обоснования. Так, по указу от 27 октября 1778 года небольшое количество немецких колонистов с берегов Волги было переселено на Северный Кавказ. Однако до начала XIX века на территории Северного Кавказа немецких колоний не было создано. В июле 1785 года царизмом был издан манифест о дозволении иностранцам селиться в городах и селениях Кавказской губернии³⁴¹.

В начале XIX века волна переселения немецкого населения на Северный Кавказ усилилась. Здесь были основаны первые немецкие колонии, одной из наиболее ранних и крупных среди которых была колония Каррас (или Карас). Колония Каррас, находящая близ Пятигорска, считается одним из самых первых немецких поселений на Северном Кавказе. Эта колония была основана в миссионерских целях шотландцами Генри Бронтоном и Александром Паттерсоном, отправленными на Кавказ по поручению Эдинбургского миссионерского общества в 1802 году. Однако в 1809, 1810, 1813 годах небольшое количество немецких семейств из колоний Саратовской губернии поселилось в Каррасе. В 1813 году в Каррасе было 123 немцев. Постепенно, в результате увеличения немецкого населения

³³⁸ Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР). Ф. 1. Оп. 235. Д. 303. Л. 76; Hummel J. Heimat-Büchlein der Deutschen in Transkaukasien. Pokrowsk: Nemgosizdat, 1928. S. 49.

³³⁹ Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart, 1961. S. 162–163.

³⁴⁰ Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860–1918). Автореферат дисс. ... докт. ист. наук. Тбилиси, 1991. С. 20.

³⁴¹ Плеве И.Р. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: Обещания и реальность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы российско-германской научной конференции. М., 1995. С. 31; Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. С. 41.

эта колония трансформировалась из шотландской в немецкую³⁴². Конец XVIII – начало XIX века можно охарактеризовать как первоначальный период переселения немецкого населения на Северный Кавказ.

Массовое переселение групп немецкого населения на Северный Кавказ – выходцев в основном из Бессарабии и Таврической губернии, а также Саратовской и Самарской губерний началось после Крымской войны 1853–1856 годов. Основными причинами, послужившими переселению, стали военные действия и разрушения. Среди главных причин переселения необходимо отметить также переселенческую политику Российской империи на Кавказе. Во второй половине XIX века в связи с проведением крестьянской реформы и началом экономического подъема, наличием необработанных земель, строительством коммуникаций, на Северном Кавказе увеличилось количество переселенцев – инородного населения, которым царскими властями предоставлялись определенные льготы при поселении.

После Крымской войны 1853–1856 годов первые немецкие колонии появились в Ейском уезде Кубанской области – Александерфельд, позже переименованная в Александровку, и Михельсталь (Воронцовка). В 60-е годы XIX века в Кубанской области были основаны немецкие колонии Семеновка, Ново-Николаевская, Эйгенфельд (Ванновская), Розенфельд (Шереметьевская), Леоновская. Также немецкие колонии были основаны в Лабинской отделе – Клеопатрафельд, Лилкенфельд, Мариенфельд, в Екатеринодарском отделе – Гнадентау, в Таманском отделе – Михаэлсфельд (Джигинское), Пиленково, в Балтапашенском отделе – колония немцев-меннонитов Вольдемфюрст (Великокняжеская), колония немцев-католиков – Рождественская и т.д.³⁴³

Большинство немцев в Терской области проживали в Пятигорском округе³⁴⁴. К концу XIX века в Терской области имелись 53 немецкие колонии, наиболее крупными из которых являлись Каррас, Бетания, Гартенфельд, Фюрстенгоф, Сарона в Пятигорском отделе, Канна (Каново), Моргенталь, Гнаденфельд близ Прохладного, Александерсдорф, Эбен-Эцер близ Нальчика, Вальдгейм, Ивановка, Гнаденбург близ Моздока, Михайловское, Эмаус в округе Владикавказ, Константиновка в округе Грозного,

³⁴² Вейденбаум Е. К истории Шотландской колонии около Пятигорска // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества (ИКОИРГО). Т. VII. 1881. С. 171.

³⁴³ Алексеев И.И. История и проблемы российских немцев на Кубани // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы российско-германской научной конференции. М., 1995. С. 56–57; Руденко Л.Ф. Некоторые черты свадебной обрядности у немцев Тбилисского района // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы конференции. Армавир–Краснодар, 1998. С. 36.

³⁴⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Терская область. Тифлис, 1905. С. 5, 131.

Штраухдорф, Влади́н, Мариенфельд Романовка. Каплан, Александровка в округе Хасав-Юрт и др.³⁴⁵

Согласно сведениям списков населенных мест Ставропольской губернии 1909 года, здесь были отмечены немецкие поселения: кол. Молочная – Иохансдорф (389 душ об.п.), кол. Мартыновка – Мартынсфельд (420 душ об.п.), кол. Ивашенко – Бетель (108 душ об.п.), кол. Золотаревка – Фридрихсфельд (628 душ об.п.) и др.³⁴⁶

Немецкие поселения возникли в области Войска Донского с 70-х годов XIX века и являлись в основном дочерними от колоний Воронежской, Таврической, Екатеринославской, Саратовской и Херсонской губерний. Наиболее крупными из них были Остхейм, Фридрихсфельд, Блюменсфельд, Любенталь и т.д.

Также на Северном Кавказе наряду с колониями существовали и многочисленные немецкие хутора. Исследователь Т.Н. Плохотнюк отмечает: «На Северном Кавказе существовали свыше 200 немецких поселений: на Ставрополье – 60, в Ростовской области свыше 100, в Краснодарском крае – около 20»³⁴⁷.

Отметим, что на Северный Кавказ переселялись не только крестьяне-колонисты, но и представители высшего сословия немецкого населения. В частности, в конце XVIII – начале XIX века на Северном Кавказе служили и получили за службу земельные угодья российские генералы и офицеры немецкого происхождения, в частности, генералы П. Граббе, П. Коцебу, офицеры Ф. Торнау, И. Бларамберг и др.³⁴⁸ Среди немецкого населения Северного Кавказа были также известные предприниматели, к примеру, барон Штейнгель, горожане, представители интеллигенции и т.д. Но переселение этих групп немецкого населения, в отличие от массового переселения немецких колонистов, носило дисперсный характер.

Процесс массового переселения немецкого населения привел к появлению новой немецкой этнической общины на этнодемографической карте Кавказа. Говоря о демографических показателях, отметим, что в целом динамика численности немецкого населения Кавказа на протяжении

³⁴⁵ Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы российско-германской научной конференции. М., 1995. С. 120–122; Гостиева Л.К. Немцы Северной Осетии: история и современность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы российско-германской научной конференции. М., 1995. С. 132–134.

³⁴⁶ Сборник сведений о Северном Кавказе. Списки населенных мест Ставропольской губернии (по данным 1909 г.). Т. V. Ставрополь, 1911. С. 20, 34.

³⁴⁷ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М, 2001. С. 6–27; Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.): Сборник документов / Сост. Т.Н. Плохотнюк. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 3.

³⁴⁸ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Армавир, 1995. С. 92.

XIX – первой половины XX века (до депортации 1941 года) была возрастающей и имела тенденции постепенного роста. По итогам Всесоюзной переписи к 1939 году всего на Кавказе проживало немцев: в Краснодарском крае – 34 287 чел., Орджоникидзевском крае – 45 689 чел., Кабардино-Балкарской АССР – 5327 чел., Северо-Осетинской АССР – 2929 чел., Чечено-Ингушской АССР – 858 чел., Дагестанской АССР – 5048 чел., Азербайджанской ССР – 23 133 чел., Грузинской ССР – 20 527 чел.³⁴⁹ Исходя из данных переписи, в 1939 году численность немецкого населения на Кавказе достигала около 140–150 тыс. человек.

Таким образом, процесс переселения немецкого населения и формирования немецкой общины на Кавказе проходил на протяжении конца XVIII–XIX века и имел свои характерные особенности и различия в регионах Южного и Северного Кавказа. Переселение немецкого населения на Южный Кавказ носило, условно говоря, двухэтапный характер: 1) 1818–1819 годы – переселение немецких колонистов – выходцев из Южной Германии, основной причиной которого послужили сектантские побуждения группы немецких крестьян переселиться на Восток и цели российской переселенческой политики; 2) вторая половина XIX – начало XX века – переселение отдельных лиц немецкого происхождения из Германии или внутренних губерний России, обусловленное в целях службы, профессиональной, предпринимательской деятельности и т.д. Переселение немецкого населения на Северный Кавказ происходило также в несколько этапов (конец XVIII – начало XIX века; середина – вторая половина XIX века). Но в отличие от Южного Кавказа, немецкие колонисты переселялись и расселялись на Северном Кавказе несколькими потоками на протяжении конца XVIII – XIX века; переселение носило более стихийный характер; переселенцы были в основном выходцами из внутренних губерний Российской империи (вторичное переселение) и частично из Германии; переселение проходило большей частью по экономическим мотивам в контексте общей переселенческой политики российского царизма. Среди немецкого населения Кавказа можно выделить 2 группы: крестьяне-колонисты, массово и поэтапно переселявшиеся и обосновавшиеся в регионе, а также предприниматели, представители научной, творческой интеллигенции, военного, духовного сословия немецкого происхождения, переселявшиеся дисперсно по работе, службе, в виду промышленного бума, культурного развития Кавказского края в основном во второй половине XIX – начале XX века в результате немецкие колонии являлись местами компактного проживания немцев, основными центрами концентрации, формирования немецкой общины Кавказа. А немецкое население,

³⁴⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 71, 59–67; История российских немцев в документах (1763–1992) / Под ред. В.А. Аумана, В.Г. Чебатаревой. М., 1993. С. 156.

проживавшее дисперсно в городах и промышленных центрах Кавказа, объединялось вокруг культурно-религиозных общин.

Немецкие переселенцы прошли эволюционный путь развития и имели большие достижения в хозяйственной деятельности. В хозяйственной деятельности немецкого населения Кавказа можно выделить несколько основных направлений. Большинство немецкого населения Кавказа по сословию были крестьянами-колонистами и проживали в сельской местности. Ввиду этого основные отрасли деятельности немецкого населения были связаны с сельским хозяйством и сельскохозяйственным производством, хотя среди немцев Кавказа были и крупные предприниматели, задействованные в различных сферах легкой и тяжелой промышленности. Основными направлениями хозяйственной специализации немецкого населения и источниками благосостояния немецких колоний Кавказа были виноградарство и виноделие, земледелие, скотоводство и молочное хозяйство. В развитии различных отраслей хозяйственной деятельности немецкого населения областей Южного и Северного Кавказа имелись как общие тенденции, так и отличительные черты, связанные с природно-климатическими условиями и расположением немецких поселений, хозяйственными навыками колонистов, востребованностью и прибыльностью данных экономических отраслей, возможностью быстрого выхода на рынки сбыта и т.д. Если в первой половине XIX века в немецких поселениях Кавказа шел процесс первоначального становления, адаптации к местным условиям жизни региона, то во второй половине XIX века четко наметились основные тенденции хозяйственной специализации немецкого населения Кавказа.

Земледелие было развито в некоторых немецких поселениях Грузии и Северного Кавказа. В немецких поселениях Азербайджана земледелие носило натуральный характер и не представляло собой основную статью дохода колонистов. В немецких колониях, располагавшихся на территории Тифлисской губернии – Александрсдорф, Мариенфельд, Петерсдорф, Фрейденталь – основным источником благосостояния являлось хлебопашество. Здесь использовалась переложная система хозяйства. Особое преимущество давалось озимым посевам, разводились пшеница, ячмень, рожь, овес, кукуруза, картофель. На Северном Кавказе на земледелие было широко развито в немецких колониях Семеновка, Вольдемфирст и Александерфельд и др. Основным занятием колонистов Семеновки являлось земледелие. Большинство сельскохозяйственных продуктов сбывалось в Екатеринодаре³⁵⁰. Хлебопашество являлось основной отраслью дохода колоний Вольдемфирст и Александерфельд. Так, в 1882 году в этих двух

³⁵⁰ Розенберг Л. Немецкая колония Семеновка Кубанской области Кавказского отдела // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 27. Тифлис, 1900. С. 175–181.

колониях было собрано 7182 четверти зерновых и 410 четверти картофеля. Почти все хозяйства имели собственные сады и огороды, выращивали картофель и бахчевые культуры³⁵¹.

Одной из основных отраслей хозяйственной деятельности немецкого населения на Кавказе было виноградарство и виноделие. Эти хозяйственные отрасли были развиты во всех немецких колониях Азербайджана, некоторых колониях Грузии и Северного Кавказа.

Со второй половины XIX века основным направлением деятельности, специализацией немецких поселений стало виноградарство и виноделие, развитие которых способствовало их экономическому росту. В результате привезенных с собой из исторической родины Германии навыков в данном хозяйственном направлении, принятия местных особенностей в культуре виноградарства, развитой в регионе, обмена опытом с местным населением, а также вложения усилий и труда, немецкие колонисты были известны своим виноградным хозяйством, винопродукцией и считались одними из лучших производителей в этой сфере промышленности. Значительный вклад в развитие винодельческой промышленности в немецких колониях Азербайджана внесли возникшие со второй половины XIX века винодельческие фирмы братьев Форер и братьев Гуммель, владевшие многими промышленными предприятиями, торговыми точками, землями, угодьями и немалым для того времени капиталом и, являвшиеся одними из самых крупных предпринимателей среди немецких колонистов не только Азербайджана, но и в целом Южного Кавказа, вложившими свой вклад в развитие виноделия региона.

В 1922 году в немецких поселениях был создан производственный кооператив виноградарей-виноделов Гянджинского района «Конкордия», охватывавший более 90% немецких винодельческих хозяйств в Гянджинском районе. К 1926 году во владении кооператива имелись 9 норменно-винокурных, спиртово-ректификационных и 5 коньячных заводов, 11 винодельческих и коньячных подвалов. «Конкордия» имела свои представительства и отделения в различных городах СССР. В результате расширения деятельности росли и доходы кооператива. К примеру, 1924–1925 операционный год «Конкордия» закончила с балансом свыше 8 млн. рублей³⁵². Созданные в результате коллективизации немецкие колхозы в Азербайджане также специализировались на виноделии.

Часть немецких поселений Грузии также специализировались на виноградарстве и виноделии. К ним относились Екатериненфельд, Елизаветталь.

³⁵¹ Твалчрелидзе А. Колонии менонитов Вюртемфюрст и Александерфельд Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 5. Тифлис, 1886. С. 236–257.

³⁵² Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР). Ф. 2384. Оп. 1. Д. 2. Л. 214; Ф. 816. Оп. 6. Д. 56.л7–8; Ф. 2384. Оп. 1. Д. 17. Л. 100–101; ГАПОДАР. Ф. 1. Оп. 85. Д. 613. Л. 65; Ф. 1. Оп. 235. Д. 303. Л. 141.

По сведениям на 80-е годы XIX века средний годовой урожай винограда с десятины в этих колониях составлял 480 ведер, среднегодовая производительность вина – 50–60 тыс. ведер, а общая среднегодовая выручка с продажи вина составляла 60–70 тыс. руб.³⁵³ В 1873 году было получено в Екатериненфельде – 54867, Елизаветтале – 22003, Александрсдорфе – 633, Мариенфельде – 6217, Петерсдорфе – 2200, Фрейдентале – 1227 ведер вина³⁵⁴.

В немецких поселениях Северного Кавказа виноградарство и виноделие было одним из самых прибыльных отраслей их хозяйства. Основа виноградарства была заложена немецкими переселенцами в одном из самых первых немецких поселений на Кавказе – в Каррасе. В дальнейшем основание виноградарству близ Пятигорска было положено немцами двух колоний – Орбелиановки и Темпельгофа, находящихся на берегу реки Кумы. Первые саженцы винограда были привезены в конце 60-х годов XIX века колонистами Орбелиановки, которые были выходцами из Бессарабии и были знакомы с виноградарством. К 1897 году колонисты Темпельгофа имели 126 десятин плодоносящих виноградников, а Орбелиановки – 85 дес. В 1893 году производительность в этих колониях составляла 600–700 ведер вина с каждой десятины. Вина вывозились колонистами для продажи в близлежащие уездные, так и крупные губернские центры³⁵⁵. Наиболее крупными винодельческими пунктами в Кубанской области 4 города – Екатеринодар, Ейск, Темрюк, Анапа, а также иностранные поселения – немцев, молдаван, греков. На долю немецких колоний Кубанской области Вольдемфюрст (Великокняжеское), Александрдорф, Михаэльсфельд приходилось около 300 дес. виноградника. В начале 80-х годов XIX века в колониях Эйгенфельд и Розенфельд Кубанской области имелось 67 дес. виноградника. К примеру, в одной только колонии Михельсфельд в среднем в год приходилось 40000 ведер вина³⁵⁶.

Большое значение в хозяйственной деятельности немецкого населения Кавказа имело скотоводство и молочное производство, для развития которых на Кавказе имелись определенные традиции, природно-климатические условия и экономические предпосылки. В немецких поселениях Азербайджана скотоводство и молочное хозяйство носило натуральный характер и не являлось хозяйственной специализацией. Многие немецкие

³⁵³ Аргунский-Долгоруков. Борчалинский уезд. Тифлис, 1897. С. 120–121.

³⁵⁴ Очерк виноделия Кавказа // Сборник сведений о Кавказе. Т. III. Тифлис, 1875. С. 241–247, 362–363.

³⁵⁵ Морев Н.И. Виноградарство и виноделие в Пятигорском отделе Терской области // Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Выпуск IX. Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Тифлис, 1901. С. 43–52.

³⁵⁶ Шавердов С.Б. Виноградарство и виноделие в Кубанской области // Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Выпуск IX. Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Тифлис, 1901. С. 44, 116.

колонии Грузии специализировались на производстве молочной продукции. Молочное хозяйство, а особенно сыроварение было очень сильно развито в Борчалинском уезде Тифлисской губернии. История швейцарского сыроварения на территории Тифлисской губернии началась в 60–70-х годах XIX века и была тесно связана с деятельностью завода Кученбаха и общественного завода в Александрсгильфе. Со временем швейцарское сыроварение получило в Грузии широкое распространение. К концу XIX века здесь существовало 6 швейцарских сыроварен. Колония Александрсгильф специализировалась в основном на скотоводстве. В 1864 году в Александрсгильфе в 120 вестах от Тифлиса был основан общественный завод, занимавшийся промышленным производством молочной продукции. С 1865 года в колонии начала действовать общественная сыроварня для выделки швейцарского сыра, для работы в которой был приглашен швейцарский сыровар Чабольд³⁵⁷. Из числа сыроварен, существовавших в Борчалинском уезде, наибольшей известностью пользовалась фирма барона А.Ф. фон Кученбаха. В середине 90-х годов XIX века ферма барона Кученбаха имела большую доходность и пользовалась известностью на Кавказе³⁵⁸. В год хозяйством изготовлялось сыра около 2000 пудов, из которых 1500–1800 пудов – швейцарского, а остальные – голландского и лимбургского. Сыроварение производилось круглый год. Также здесь производилось около 300 пуд. масла. Все эти продукты доставлялись и сбывались в Тифлисе³⁵⁹. До советизации в Тифлисской губернии действовали несколько немецких молочных коопераций – в Александрсдорфе, организованная в 1858 году, Вальгейме (1918), Траубенберге (1920). После советизации возникли немецкие молочные артели в селах: Александрсдорф (1921), Ленино (1923), Георгсталь (1922)³⁶⁰. Молочное хозяйство в них носило промышленный характер, 90% продукции поступало на рынок и сбывалось в основном в Тифлисе. В 1923 году было основано «Товарищество немецких молочных артелей Грузии», в которое на паевых началах вошли: Розенфельдская, Либкнехсдорфская, Траубенберская и Георгстальская артели³⁶¹.

В немецких колониях Северного Кавказа одной из развитых отраслей было молочное хозяйство, носившее товарный характер. В частности, в колониях Вольдефрест и Александерфельд велось молочное хозяйство,

³⁵⁷ Мюльбах О. Молочная кооперация в немецких колониях в Грузии // Экономический вестник Закавказья. №21. Тифлис, 1925. С. 92.

³⁵⁸ Гугушвили П.В. Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX–XX в. Тбилиси: Мецниереба, 1963. С. 299–300.

³⁵⁹ Аргунский-Долгоруков Борчалинский уезд. Тифлис, 1897. С. 137–140.

³⁶⁰ Молочная кооперация в Восточной Грузии // Экономический вестник Закавказья. №8. Тифлис, 1924. С. 38.

³⁶¹ Мюльбах О. Молочная кооперация в немецких колониях в Грузии // Экономический вестник Закавказья. №21. Тифлис, 1925. С. 95–98.

здесь было основано «Общество потребителей», которое имело магазин, винный погреб и сыроваренный завод³⁶².

Наряду с сельскохозяйственным производством, некоторая часть немецкого населения Кавказа занималась ремеслом и промышленной деятельностью. Большое развитие получило производство европейских фурагонов, «колониистского» плуга, винных бочек.

Среди немецкого населения Кавказа имелись как крупные промышленники, так средние предприниматели. Здесь можно отметить имена Сименсов, Бенкендорфов, Фореров, Гуммелей, Кученбаха, барона Штейнгеля и др. В целом, как видно, немецкое население Кавказа было занято в различных отраслях сельского хозяйства и хозяйственного производства, а также ремесленно-мануфактурной и промышленной деятельности, принимая активное участие в экономической жизни края. Различия в выборе хозяйственной специализации той или иной группы немецкого населения были связаны с наличием собственных навыков и методов, заимствованных у местного населения, природно-климатических условий и ресурсов, ближайших рынков и коммуникаций, прибыльностью, конкурентоспособностью и другими причинами.

Говоря о культурной жизни немецких переселенцев, необходимо отметить, что за весь период их проживания на Кавказе, они сохранили свои традиционные национальные особенности. Эти особенности отчетливо выражались как в материальной, так и в духовной культуре немецкого населения – облике немецких колоний, быте и укладе домов, одежде и кухне, языке, семейной, религиозной и календарной обрядности. Почти во всех колониях действовали немецкие школы, культурно-благотворительные общества, были построены немецкие кирхи. В 20–30-х годах XX века в республиках Кавказа издавались газеты на немецком языке. Между немецким и местным населением наблюдались процессы соприкосновения, взаимовлияния культур, что выражалось во взаимном обогащении опытом, знаниями, приемами в разных сферах жизнедеятельности, в частности, в хозяйственной, бытовой сфере. К началу XX века немецкое население имело довольно высокий уровень социально-экономического, хозяйственного, культурного развития и представляло собой экономически и культурно развитую этническую общину.

Немецкую общину, существовавшую на Кавказе на протяжении XIX–XX веков, можно охарактеризовать некоторыми общими чертами: развитие различных отраслей сельского хозяйства и производства – виноградарство и виноделие, земледелие, молочное производство, ремесло и т.д., развитие культурной и религиозной жизни (лютеране, католики,

³⁶² Заалов М. Меннониты и их колонии на Кавказе // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 23. Тифлис, 1897. С. 120–125.

меннониты) – деятельность немецких школ, издание немецких газет, строительство церквей и т.д. Немецкое население имело довольно высокий уровень хозяйственного и культурного развития. В результате хозяйственного и общественно-культурного развития, социокультурной адаптации немецкое население на Кавказе сформировалось как крупная этническая община, наиболее крупная диаспорная группа среди европейских этнических общин региона.

Таким образом, переселенческая политика российского царизма и имевшие место в результате политических и социально-экономических процессов миграционные процессы, способствовали появлению и увеличению количественных показателей европейских этнических групп в регионе. В этнической структуре Кавказа в течение XIX – начала XX века появились и формировались новые этнические общины и диаспорные группы представителей европейских народов, большинство из которых поселились в моноэтнических или смешанных поселениях, либо проживали в городах. Пройдя процесс адаптации, они смогли в той или иной степени включиться в социально-экономическую и общественно-культурную жизнь Кавказского региона. В хозяйственных занятиях и быту, с одной стороны, развивая преимущественно те отрасли, которыми они занимались на исторической родине, с другой стороны, в результате процессов взаимовлияния и взаимообмена, перенимая у коренного населения методы, применяемые в местном хозяйстве, большинство европейских общин достигли довольно высокого уровня хозяйственного развития. Европейские переселенцы создали в своих общинах «институты», обеспечивающие сохранение национальной идентичности: культурно-просветительские учреждения, религиозные и благотворительные общества, национальные школы, церкви.

Процесс формирования европейских этнических общин был длительным, имел свои особенности, схожие черты и различия в ходе переселения и социальной адаптации. Отметим, что в целом феномен диаспоры зиждется в первую очередь на культурной самобытности, которая обеспечивает жизнеспособность этнического организма. Отрыв от исторической родины восполняется стремлением к сохранению национальной культуры и содействием ее развитию. Очевидно, что не каждая этническая группа может выступать в роли диаспоры, которая отличается следующими факторами: количественные показатели, высокий уровень сплоченности и консолидации, активная хозяйственная, общественная и культурная самоорганизация.

В этнической структуре Кавказа в течение XIX – начала XX века формировались этнические общины и диаспорные группы представителей европейских народов – немцев, греков, поляков, чехов, болгар, эстонцев, латышей, литовцев, молдаван и др. Они были разными по численности,

социальному составу, уровню инкорпорации в хозяйственную инфраструктуру и общественно-культурную среду.

Большинство из переселенных и переселившихся на территорию Кавказа на протяжении XIX – начала XX века представителей европейских народов прошли эволюционный путь формирования этнической общины. Новые условия существования и непривычная культурно-бытовая среда предопределили первоначальную изолированность этих групп от остального населения. Но в дальнейшем, по мере хозяйственной интеграции, между переселенцами и местным населением увеличивалась степень социально-культурного взаимодействия. Этому способствовал высокий уровень этнорелигиозной толерантности местного населения, особенно в этноконтактных зонах³⁶³.

Наиболее крупными европейскими диаспорами на Кавказе были немецкая, греческая, польская общины, процесс формирования которых завершился в начале XX века. Немецкое и греческое население имело свои многочисленные компактные и в основном моноэтнические поселения на Кавказе, а также массово проживало в крупных городах региона. В начале 20–30-х годов XX века немецкая и греческая диаспоры имели свои национальные общественные организации, печатные органы, национально-административные районы – Греческий и Ванновский (немецкий) районы в Краснодарском крае. Они имели довольно развитую и многоотраслевую структуру хозяйственной деятельности, принимали участие в промышленном развитии края. Поляки, большинство из которых было сослано на Кавказ, представляли собой значительную по количественным показателям общину, проживающую в крупных городах и выраженную различными социальными слоями городского населения. Польская община не имела своих национальных поселений, была расселена главным образом в городах Кавказа и выражена в основном социальной прослойкой интеллигенции и служащих. Чешская, болгарская, эстонская, молдавская и другие европейские общины Кавказа были выражены сравнительно небольшими количественными показателями, имели свои поселения на Северном Кавказе и Черноморском побережье и были задействованы в основном в сельском хозяйстве. Французы, итальянцы, англичане, шведы, голландцы и др. представители европейских народов, проживающие в небольшом количестве в крупных городах – административных, промышленных и торговых центрах Кавказа – Баку, Тифлисе, Екатеринодаре, Ставрополе, Владикавказе и занимающиеся в основном промышленной и торговой деятельностью, ввиду малых количественных показателей и дисперсности расселения не сформировались в виде

³⁶³ Мамедли А.Э. Современные этнокультурные процессы в Азербайджане: основные тенденции и перспективы. Баку: Из-во Ун-та Хазар, 2008. С. 147–149.

этнических общин и диаспор, и соответственно религиозной и языковой близости собирались в составе других более крупных европейских общин в регионе.

Несмотря на все сходства и различия, на протяжении длительного периода проживания на Кавказе, европейские общины смогли сохранить самобытный культурный портрет и являлись полноправными участниками межнационального взаимодействия на всем Кавказском пространстве, участвуя в экономическом, социокультурном развитии региона. В целом, европейские общины, несмотря на этноконфессиональные различия с местным сообществом, смогли пройти процесс социокультурной адаптации, интегрировать в интернациональную, этнически разнообразную среду региона, принимали непосредственное участие в процессе хозяйственного и культурного обмена и взаимообогащения с коренными народами Кавказа.

Немецкая колониальная община Северной Осетии – Михайловское (Михайлсдорф): формирование и развитие

В Терской области, несмотря на малоземелье, происходила интенсивная колонизация. В 1860 году во Владикавказ прибыли поверенные от 30 немецких семейств из Саратовской губернии. Граф Евдокимов хотел предложить им земли на левом берегу Камбилеевки, но князь Барятинский решил поселить их в черте города³⁶⁴.

Первоначально предполагалось поселить часть семей на левом берегу Терека, часть на правом, но, учитывая малочисленность переселенцев и возможные препятствия при общении через реку, берега которой соединялись не всегда надежным временным мостом, было решено поселить всех немцев на правом берегу. Новое поселение получило название «Владикавказская немецкая колония».

В рапорте помощника по управлению Терской областью Евдокимова указывается еще одна причина принятия такого решения. Для немецких поселенцев предполагалось строительство церкви и духовного училища, поэтому более логичным было устройство единого поселения.

Уже к концу 1861 года насчитывалось около 50 немецких семей, прибывших из Саратовской, Самарской, Новгородской губерний. Кроме того, стали съезжаться немцы из Нальчика, Пятигорска, Моздока.

В связи с преобразованием Владикавказской крепости в город появилась возможность перемещения колонии в более удобное место. Но это была не единственная причина. Расположение колонии оказалось неудачным. На отведенной земле располагались городские строения (Петропавловская солдатская слобода), по проселочным дорогам, проложенным через поселение, следовали обозы, производились потравы при перегоне скота в горы и с гор, войсковыми лошадьми³⁶⁵. Ни предупреждения, ни штрафы не помогали. Колонисты стали жаловаться на свое положение, и в 1865 году было произведено обследование хозяйственного положения поселения немецких колонистов. У комиссии сложилось впечатление, что проживавшие здесь уже 4 года сорок семей обосновались временно: хозяйство было в первоначальной стадии развития. Колонисты объясняли это тем, что властями не были выполнены условия: вместо 2500 десятин были выделены только 1250, которые не оформлены до сих пор должным образом, сами колонисты законным порядком не водворены.

³⁶⁴ Березов Б.П. Переселение осетин с гор на плоскость. Орджоникидзе, 1984. С. 201.

³⁶⁵ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А). Ф. 11. Оп. 49. Д. 8. Л. 33.

В результате ревизии и заявления колонистов было решено переселить Владикавказскую немецкую колонию на другое место. Такое место с согласия колонистов было избрано в 9 км от черты города у Потемкинского поста, который был построен по дороге к Моздоку в конце XVIII века. Колонисты согласились переселиться за свой счет, но при условии, что с них снимут задолженность городу в сумме 2000 рублей; оставят в пользовании вспаханную в прошедшем году землю, так как в оставшееся до зимы время они не смогут вспахать такую площадь на новом месте; разрешат в течение 5–7 лет пользоваться дровами из городской лесной дачи, пока не подрастут посаженные ими деревья. Кроме того, они просили разрешения разделить землю не по ревизским душам, а поровну на каждую семью. Все эти пожелания были удовлетворены, и в феврале 1867 года немецкая колония была переселена на новое место. Она насчитывала 67 семей.

Старое название «Владикавказская немецкая колония» уже не удовлетворяло, и в мае 1876 года колонисты обратились к начальнику Терской области с просьбой переименовать их колонию в Михайловскую – в честь наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича. «С начала основания нашей колонии в 1861 году при Владикавказе начальством дано ей наименование «Владикавказская», и по переселении в 1867 году в девяти верстах от города именование это осталось. Ныне общество колонистов просит дать название имени Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Николаевича. Вследствие этого мы просим Ваше Превосходительство не оставить своих ходатаев о разрешении именовать нашу колонию Михайловской (Михайлсдорф)». В ноябре 1876 года был получен следующий ответ: «Его Императорское Величество Великий князь наместник Кавказский согласно просьбе общества колонистов Владикавказской колонии изволит разрешить именовать эту колонию именем Его Высочества – Михайловской»³⁶⁶.

Быт немцев-колонистов. Переселившись на новое место, колонисты построили себе постоянные дома и дворы, резко отличавшиеся от тех, которые были на прежнем месте. Основным строительным материалом был бутовый камень из Терека. Некоторые делали сами саманный кирпич из глины с соломой, и из него ставили себе дома и надворные постройки. Дома накрывали черепичной крышей. Каменные дома были сырими, особенно зимой, и для проживания не особенно пригодны.

Для построек на новом месте отвели две улицы. Приусадебные участки отмеряли по 20 сажен по улице и по 35 сажен в глубину. Дома строили строго по улице, не вдаваясь в глубину усадьбы. У среднего колониста дом состоял из 2 комнат, одна из которых служила кухней. Более зажиточные семьи строили дом на 3–4 комнаты. Всегда чисто убранные комнаты были

³⁶⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 118. Л. 41.

разных размеров, в зависимости от состава семьи. Стулья, стол, комод, кровати – обязательная мебель. Крашенные полы покрывались обязательно ткаными половиками. На стенах – картины и фотографии. В кухне ставилась немецкая печь – плитка с мазанным в нее котлом, в котором варили по утрам кофе, а к обеду готовили основательную еду. Обедали всегда на кухне.

Питались колонисты сытно и строго в определенное время: зимой не менее трех раз, летом, особенно в страдную пору, четыре, а то и пять раз в день. Едой служили мясо, молоко, масло, калмыцкий чай, кофе, жареный на сале картофель, мясной суп, каша, домашнее печенье. Мужчины употребляли достаточное количество спиртных напитков, настоек домашнего приготовления, пива, браги и осетинской араки.

С двух сторон дома выходила веранда с окнами во двор. За домом, на некотором отдалении, строились конюшня, скотный двор, птичник, а по другую сторону усадьбы – погреб и крытый сарай для хранения сельскохозяйственного инвентаря. У некоторых было даже примитивное приспособление для копчения колбас и окороков. С улицы ставились большие въездные ворота. Как правило, двор был совершенно свободен, ничего не сажали, чтобы не затруднять въезд и загрузку бричек и фургонов. Весь двор был обнесен стеной из того же бутового камня. Свиарник ставили за стеной в саду, но ни в коем случае не во дворе.

Приусадебный участок использовали под посадку ранних овощей: редиса, цветной капусты, кольраби, салата, огурцов, зелени и т.п. И непременно выращивалось много цветов. Все это шло на базар Владикавказа. Причем, допустим, редис выращивали на одном месте до трех раз за сезон. Цветы приносили на продажу к приходу поездов на ж/д вокзалы станции «Колонка» и Владикавказа.

Картофель выращивали в больших количествах и на участках, прилегающих к селению. После скороспелых сортов выращивали свеклу, брюкву, тыкву на корм скоту. На приусадебных участках росли плодовые деревья, в основном груша, слива, яблоня. Виноград не выращивали.

Богатые колонисты скупали картофель на месте и отгружали вагонами в Баку, Ростов, Екатеринодар и др. Они построили большие деревянные амбары, просуществовавшие до 1965 года.

На рынки доставлялись и молочные продукты. Некоторые хозяева имели до 5–7 коров, сепараторы, маслобойки.

Жили колонисты замкнуто. С жителями окружающих русских и осетинских селений не знали. Женились только на немках своей колонии и часто на близких родственницах. Такие браки, по мнению врачей, плохо отражались на умственных способностях их детей.

Колонисты были ревностными лютеранами, строго исполняли церковные обычаи. Между собой жили дружно, помогали односельчанам,

попавшим в трудное положение, организовывая добровольный сбор одежды, домашней утвари.

Одевались колонисты в добротную одежду и обувь, придерживаясь правила, что такая вещь проносится гораздо дольше и в результате будет стоить дешевле. Одежда отличалась от русской и осетинской. Характерно, что бань они не строили. Летом купались в Тереке, зимой – дома. Однако, белье меняли часто.

И мужчины, и женщины работали старательно и дружно. К работе часто привлекали детей, отрывая их от учебы, не давая им закончить даже первую ступень школы. Праздники и дни рождения главы семьи отмечали обильным угощением.

Осенью обычно начинались свадьбы. Молодые люди сами договаривались о женитьбе. Родители только оформляли эту договоренность. Принуждения с их стороны в выборе жениха или невесты не было. Как правило, невеста должна была принести с собой постель, одеяло, четыре подушки. Свадьба продолжалась в доме жениха в течение трех дней. Очень следили за тем, чтобы жених с невестой были материально равны.

Будучи ревностными лютеранами, колонисты с первых же дней после переселения построили кирху, в которой, исключая выходные и праздничные дни, учили детей грамоте. Преподавателями в кирхе были пастор и члены клира. Главное внимание учителей было направлено на изучение Закона Божьего и основ немецкой грамоты. Содержание школы и заработная плата учителям производились за счет бюджета колонии. Только в 1900 году церковная школа была переименована в двухкомплектную школу Министерства просвещения царской России. В 1913 году колонисты за свой счет построили новое здание школы с большим количеством классных комнат, физкультурным залом, который в определенных случаях использовался и как актовый зал. Средства для постройки школы колонисты собрали от продажи продуктов каждой семьей. В новом здании школы силами учителей, школьников и любителей устраивались концерты, исполнялись произведения духовного содержания, читались стихи, ставились небольшие спектакли. Старое здание школы было передано под молитвенный дом.

Хозяйственное положение. Посевные площади немецкой колонии с каждым годом расширялись и к концу XIX века достигли почти 600 десятин (в 1865 году – 182 десятины). За весь тридцатипятилетний период основное направление хозяйства оставалось неизменным: картофель, колосовые зерновые, кукуруза в земледелии и свиноводство в животноводстве.

С конца XIX века и до 1917 года в регионе, в связи с ростом спроса на кукурузу, значительно возросли ее посевы за счет сокращения посевов овса, ячменя и других культур. В хозяйствах немецких колонистов доля посевов кукурузы тоже увеличилась, но неизменно сохранялись большие

площади посевов картофеля, и появилась новая трудоемкая культура – подсолнечник.

Представляют большой интерес сравнительные данные по посевам немецких колонистов с крестьянскими посевами Владикавказского округа по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года.

Таблица 1.

Распределение посевных площадей у колонистов Михайловского и остальных крестьян Владикавказского округа

№№ п/п	Наименование культур	Посевные площади под культуры			
		у колонистов		в других крестьянских хозяйствах	
		десятин	процентов	десятин	процентов
1	Рожь и пшеница	208	32,2%	1565,5	6,5%
2	Кукуруза	215	33,3%	20458,0	85,5%
3	Картофель	201	31,1%	481,2	2,0%
4	Просо	–	–	71,5	0,3%
5	Овес	–	–	5,0	0,1%
6	Ячмень	–	–	2,5	
7	Подсолнечник	22,0	3,4%	2,0	
8	Однолетние травы	–	–	212,7	0,9%
9	Многолетние травы	–	–	1121,4	4,7%
	Итого	646	100%	23 919,8	100%

Данные таблицы показывают, что производило и чем питалось население.

При одинаковых нормах урожая и семян на каждого колониста приходилось по 12 пудов пшеницы и ржи, а в крестьянских хозяйствах только по одному пуду. Это говорит о том, что крестьяне округа питались в основном кукурузным хлебом.

Другое важное обстоятельство заключалось в том, что пахотной земли на одно хозяйство у колонистов было 4 десятины, а у других крестьянских хозяйств – 2,1 десятины. Значит, перед революцией 1917 года у колонистов пахотной земли было вдвое больше.

Анализ состояния животноводства за 1899–1916 годы показывает значительные изменения в численности по разным видам скота. Прежде всего поголовье рогатого скота у колонистов сократилось с 580 до 527 голов, в том числе коров осталось 72,5% вместо 82%; было совсем ликвидировано стадо овец (в 1899 году было 1963). Зато увеличилось поголовье свиней со 157 до 532 голов, лошадей с 348 до 394. Изменилась структура стада лошадей: рабочих было 81%, стало 79,2%. Это объясняется тем, что много лошадей забрали на войну.

Насколько отличалось животноводство колонистов от крестьянского показывает таблица 2.

В.Л. Гентшке (Москва)

Таблица 2.

Наличие скота у колонистов и других крестьян Владикавказского округа (1916 г.)

№№ п/п	Поголовье скота	У колонистов (голов)	В других крестьянских хозяйствах (голов)
1	Лошади	394	-
2	Крупный рогатый скот	527	20774
3	Буйволы	-	4935
4	Овцы, козы	-	16950
5	Свины	535	902
6	Ослы, мулы, верблюды	-	11
	Итого	1453	87078

Из таблицы видно, что колонисты имели только лошадей, свиней и крупный рогатый скот, у крестьянских же хозяйств были все виды скота.

Благодаря наличию передового сельскохозяйственного инвентаря: двухлемешных и трехлемешных плугов, железных борон, сенокосилок и жаток, колонисты быстрее справлялись с полевыми работами, хотя рабочей силы у них на 100 га посевов приходилось в среднем 55,7 человек.

Из промышленных предприятий в колонии Михайловской накануне революции 1917 года имелось 2 вальцовые водяные мельницы с дополнительным жерновым поставом для размола кукурузы.

Торговлю производило Михайловское общество потребителей и, кроме того, частная лавка. Торговые обороты к 1898 году достигали 1000 рублей на каждого в год.

Население Михайловской колонии из года в год росло: 1865 г. – 200 чел.; 1884 г. – 457 чел.; 1887 г. – 554 чел.; 1914 г. – 1047 чел.

«Немецкий компонент» в жизни Туркестанского общества: специфика формирования (вторая половина XIX – начало XX в.)

Отдельные представители этнических немцев появились в Туркестанском крае еще до его включения в состав Российской империи. Это российские посланники, путешественники и даже невольники. Так, вместе с посольством в начале 20-х годов XIX века в регионе побывали капитан Е.К. Мейендорф, натуралист Э.А. Эверсман, оставившие письменные свидетельства о реалиях жизни края. А в Хиве, как отмечает Я. Дитц, до лета 1873 года существовал базар, где торговали живым товаром – рабами. Здесь иногда продавались и пленники немецкого происхождения из Поволжья. Некоторые даже имели семьи с местными мусульманками³⁶⁷.

В процессе завоевания Туркестана Российской империей в 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с административным центром в Ташкенте, насчитывавшее к концу XIX века пять областей: Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская, Закаспийская, Семиреченская³⁶⁸. В Бухарском эмирате и Хивинском ханстве был введен российский протекторат.

Первым генерал-губернатором края и командующим войсками Туркестанского военного округа был назначен Константин Петрович фон Кауфман, снабженный самыми широкими полномочиями и много сделавший для развития края.

Изменение политической ситуации в регионе, создание новых территориальных образований, решение колонизационных задач потребовали переселения в Туркестан жителей из других областей Российской империи. Причем переселенцы состояли как из русских, так и из представителей других народов, что в итоге увеличило этническую мозаичность территории.

Переселенческая политика в крае, жизнь его населения, определявшиеся самобытностью края, его подчиненностью военному министерству, особой системой управления, наложили отпечаток на процесс переселения сюда этнических немцев. Одной из особенностей переселения немецкого

³⁶⁷ Цит. по: Жукова Л. Немцы-меннониты в Южном Хорезме (конец XIX – первая половина XX в.) // Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии: Сборник материалов международной научно-практической конференции (30–31 октября 2002 г.). Алматы. 2002. С. 258.

³⁶⁸ Первоначально Туркестанское генерал-губернаторство состояло из двух областей – Сырдарьинской и Семиреченской. Причем Семиреченская область в 1882 г. была передана в Степное генерал-губернаторство, но в 1899 г. была возвращена обратно. В 1876 г. была образована Ферганская область, в 1887 г. Самаркандская. Закаспийская область была создана в 1882 г. и первоначально относилась к Кавказскому наместничеству, но в 1899 г. она вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

населения в Туркестан было то, что оно не имело под собой специальной правовой базы определявшей задачи и ход данного процесса, в отличие, например, от переселения немцев в северокавказский регион. Кроме того, имелись и определенные ограничения. Так, немцы, не являясь лицами коренного русского происхождения, не могли быть устраиваемы на переселенческих участках края. А иностранцы, не имевшие русского подданства, не имели права приобретать здесь земли и недвижимое имущество.

Непосредственно после образования Туркестанского генерал-губернаторства здесь стали оседать немцы, попавшие в край в ходе военной службы, в большей своей части выходцы из прибалтийских губерний и расселявшиеся преимущественно в городах. Группу городских немцев пополнили и немцы, выходцы из европейских городов страны. Это были лица, состоявшие на военной или гражданской службе, а также лица, искавшие в Туркестане приложения своим силам. Среди них были предприниматели, торговцы, представители интеллигенции. Многие из них были русифицированными и даже принявшими православие. Несколько позднее в крае появились и немцы сосланные сюда за свои убеждения.

Первой крупной волной крестьянского переселения лиц немецкого происхождения в Туркестан стала миграция меннонитов в 1879–1880 годах. И здесь необходимо отметить роль К.П. Кауфмана, способствовавшего этому заселению.

Как известно, во второй половине XIX века среди меннонитов оформилось течение, приверженцы которого получили «откровение», что убежищем для божьего народа, должна стать Средняя Азия³⁶⁹. Углубляло ситуацию как расслоение, шедшее в немецких поселениях центра страны, так и реформы, в частности, реформа, касавшаяся военной службы, осуществляемые в империи.

Неоднократные попытки получить разрешение на переселение в Туркестан не увенчивались успехом. И только тогда, когда в 1879 году группа меннонитов попросила посодействовать их переселению в край генерал-губернатора Туркестана фон Кауфмана, находившегося в это время в Петербурге, дело сдвинулось с мертвой точки. Он лично обратился к Александру II, и затем сообщил депутатам о предоставлении меннонитам возможности поселения в Туркестанском крае³⁷⁰.

С 1880 года меннониты стали направляться в Туркестан. Некоторые из них погибли в дороге, другие осели, не доехав до Ташкента. Прибывшие в регион основали поселения в Аулиеатинском уезде, примерно в 300 км от Ташкента. Трудолюбивые переселенцы создали крепкие образцовые

³⁶⁹ Кнауэр Н., Проскурин В. Туркестанские ганзейцы // Общественное мнение. Права человека. Ташкент. 1999. № 1–2 (5–6). С. 68.

³⁷⁰ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1987. Л. 23–25.

хозяйства, занимавшиеся земледелием, мясомолочным животноводством, коневодством, сыроварением, ремеслами³⁷¹. Меннониты стремились сохранить на новых местах ту систему землепользования, какую имели у себя на прежнем месте жительства, уделяли внимание внедрению агротехнических новшеств, улучшению пород скота. Переселение не отразилось на внутренней жизни общины, религиозных убеждениях меннонитов.

О том, как выглядели поселки меннонитов Аулиеатинского уезда, сообщает в своих путевых заметках А.А. Кауфман. Он отмечает, что поселения резко отличаются своим внешним видом от русских поселков края. В них обширные усадебные места, обнесенные аккуратными глинобитными стенами; просторные дома, из двух и более комнат, аккуратно построенные, частью оштукатуренные лессовой замазкой, частью выкрашенные в разные светлые цвета, часто под одною крышею с хлевами; регулярно посаженные и хорошо содержащиеся древесные насаждения, и прекрасные фруктовые сады. По сведениям И.И. Гейера, с 1882 года в уезде было пять меннонитских поселков, насчитывавших более 800 человек.³⁷²

Часть меннонитов проследовала дальше в Бухарское ханство, но не была там принята. Принял их Хивинский хан, разрешив поселиться в урочище Ак-Мечеть, освободив от повинностей на 4 года³⁷³.

Жизнь хорезмских меннонитов отличалась, в частности в хозяйственной сфере. Не получив земель для земледелия, они занялись огородничеством и ремеслом, починкой сельхозинвентаря, хлопкоочистительных машин, участвовали в строительстве дворцов, домов, ветряных мельниц, ткали, шили халаты местного покроя и т.д. Так в начале XX века они участвовали в строительстве дворца Нурулла-бая в Хиве, отразившем влияние европейской культуры и ставшем летней резиденцией хана. В его помещениях меннонитскими мастерами были сделаны деревянные карнизы, дверные и оконные блоки под европейский стиль, отделанные с использованием позолоты, выполнены паркетные полы сложного геометрического узора. Немцы составили также орнаментальные рисунки для изразцовых печей, установленных в помещениях. Отметим, что отделочные материалы, а также электрическое оборудование для дворца, в том числе люстры, были выпущены из Берлина, через немецкие фирмы. Интересно то, что Хивинский хан и его сановники широко пользовались услугами меннонитов (Эмиля Ризена и др.) в процессе ведения операций с иностранными фирмами³⁷⁴. С мест-

³⁷¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 19, Туркестанский край / Под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. СПб. 1913. С. 326, 491.

³⁷² Гейер И.И. Весь Русский Туркестан. Ташкент. 1908. С. 228.

³⁷³ См.: Меннониты в Туркестане: Документы ЦГА РУз. 1880–1883 гг. / Публ., примеч. В.Л. Гентшке // Исторический архив. 2001. № 3. С. 173–181.

³⁷⁴ См.: Садыков А.С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Ташкент, 1965. С. 157–158.

ным населением меннониты жили мирно, изучали язык, обычаи и почти не говорили по-русски. В свою очередь, местные жители у них научились выращивать новые огородные культуры.

Община практически не увеличивалась. Ее члены первоначально оставались гражданами России. По их просьбе царским указом в 1904 году, они были «уволены из подданства России». Некоторые мигрировали в Канаду и США³⁷⁵.

Новой волной, пополнившей крестьянскую группу немецкого населения Туркестана, стало переселение, порожденное экономической ситуацией в стране, нехваткой земель, голодом, продолжавшимся расслоением в среде российских немцев. Только в Сырдарьинской области в 1892 году, по сведениям И.И. Гейера, водворилось более 1200 семей³⁷⁶. Так недалеко от Ташкента располагалось немецкое село Константиновское, населенное выходцами из Саратовской губернии, покинувшими ее в 1892 году из-за недорода (579 душ)³⁷⁷. Немцы из Поволжья тогда же поселились в Закаспийской области в поселке Крестовое (Тедженский уезд) недалеко от Серакса. Там имелось около 50 дворов с земельным наделом более 1000 десятин³⁷⁸.

Особенностью переселения этого периода было то, что немецкий переселенческий поток в регион в основном состоял из самовольных переселенцев и у них возникали проблемы с получением земельных наделов. Как отмечает В. Кригер, выделение им земельных наделов осуществлялось в виде исключения³⁷⁹.

Немецкие поселения отличались своей ухоженностью, обустроенностью. До преобразований П. Столыпина они были единственными среди всех переселенческих поселков Туркестанского края с подворной системой землепользования, что делало их самыми успешными в хозяйственном отношении. В них были достаточно широко распространены арендные отношения.

О численности, расселении, составе немцев этого региона наиболее точно свидетельствуют данные Первой всеобщей переписи населения, осуществленной в 1897 году. Опросные листы не имели вопроса о национальности, но имели вопросы о родном языке и вероисповедании. Отметим, что в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве перепись не проводилась. Были подсчитаны только подданные Российской империи, проживавшие в них.

³⁷⁵ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1479. Л. 22–23 об. Л. 25; Ф. И-125. Оп. 1. Д. 252. Л. 2–6, 13 об., 15–19, 25–28.

³⁷⁶ Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. Изд. I. Ташкент, 1901. С. 181.

³⁷⁷ Гейер И.И. Туркестан. Изд. 2. исп. и доп. Ташкент, 1909. С. 306.

³⁷⁸ Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. Изд. I. Ташкент, 1901. С. 102.

³⁷⁹ См. Кригер В. Рейн–Волга–Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. Алматы, 2006. С. 13, 16 и др.

Обратимся к таблице, составленной на базе результатов этой переписи.

Таблица 1.

Распределение по Туркестану жителей, указавших в качестве родного языка немецкий³⁸⁰

Области	Всего	Мужчин	Женщин
Самаркандская	440	331	109
В городах	424	317	107
В уездах без городов	16	14	2
Сырдарьинская	1887	1129	758
В городах	691	525	166
В уездах без городов	1196	604	592
Ферганская	369	328	41
В городах	359	320	39
В уездах без городов	10	8	2
Семиреченская	40	25	15
В городах	27	18	9
В уездах без городов	13	7	6
Закаспийская	1026	624	402
В городах	591	366	225
В уездах без городов	435	258	177

Таким образом, по данным переписи на территории Туркестана проживало 3762 человека, назвавших родным языком немецкий. Значительно преобладали мужчины (мужчин – 2437, женщин – 1325). Наибольшая численность зафиксирована в Сырдарьинской области. Наименьшая – в Семиреченской. Преобладающее большинство – 2092 человека – проживало в городах. Укажем, что горожане преобладали во всех областях за исключением Сырдарьинской. Состав немецких переселенцев в Туркестане не был однородным, как по месту прежнего жительства, социальному составу, так и по религиозным взглядам (лютеране, меннониты, католики и т.д.).

В крае на момент переписи находилось также около 200 иностранных подданных из Германской империи и Австро-Венгрии³⁸¹.

Важную роль в жизни немцев занимала религия. Как известно, вероисповедание не всегда является критерием, позволяющим точно определить этническую принадлежность верующего. У немцев исторически

³⁸⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 82. Закаспийская обл. 1904. С. 54–55; Т. 83. Самаркандская обл. 1905. С. 48–49; Т. 85 Семиреченская обл. 1905. С. 52–53; Т. 86 Сырдарьинская обл. 1905. С. 56–57; Т. 89 Ферганская обл. 1904. С. 60–61.

³⁸¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 82. Закаспийская обл. 1904. С. 50–51; Т. 83. Самаркандская обл. 1905. С. 46–47; Т. 85 Семиреченская обл. 1905. С. 48–49; Т. 86 Сырдарьинская обл. 1905. С. 52–53; Т. 89 Ферганская обл. 1904. С. 58–59.

сложилась поликонфессиональность. Среди них были лютеране, католики, православные и даже единичные лица, исповедовавшие мусульманство. В целом немцы, проживавшие в Туркестане, наиболее широко исповедовали протестантизм и его различные течения. Так, в 1897 году в крае проживало 3125 лютеран, из них в Сырдарьинской области 1209, в Закаспийской – 1055, в Самаркандской – 433, в Ферганской – 370, в Семиреченской – 58³⁸².

Переселенческие процессы сопровождалась появлением немецких религиозных общин на территории края, которые стремились возводить свои храмы и молельные дома, особенно активизировался этот процесс после манифеста Николая II о веротерпимости (1905 г.). Нельзя не согласиться с общеизвестным мнением о том, религия оказывала положительное влияние на нравственные устои немецкого населения, спланировала членов немецких этноконфессиональных общностей, в том числе и на данной территории. Однако, на взгляд ряда исследователей, с которыми мы можем согласиться, это имело и некоторое негативное значение, выражавшееся в определенной консервации их общественного сознания. В ряде случаев конфессиональные различия создавали барьеры в контактах между немецким населением, особенно в сельской местности, не позволяя им развиваться, сдерживали экономические связи, способствовали созданию обособленных частей единого этноса.

Новым этапом в процессе формирования немецкого населения и его влияния на жизнь региона стала Первая мировая война. Сюда стали прибывать немцы, как беженцы, так и военнопленные. В начале апреля 1915 году окружной начальник военных поселений сообщал, что в 37 городах и пунктах Туркестана были расквартированы военнопленные, в основном из австро-венгерской армии (139374 нижних чинов и 1882 офицера)³⁸³. В 1916 году часть военнопленных была вывезена из Туркестана. К началу 1917 года на территории края их осталось до 50 тыс. Использовали военнопленных на строительстве железной дороги, на угольных коях, нефтяных промыслах, на различных предприятиях и т.п. Так, на механическом заводе Р. Шпрингера и И. Соифера в Ташкенте в 1916 году работало 97 военнопленных, среди них А. Миллер, Г. Шихтенберг и др.³⁸⁴

После падения самодержавия военнопленные надеялись вернуться на родину, но при Временном правительстве был ужесточен режим их содержания. Было введено клеймение желтой масляной краской одежды солдат, на левом рукаве писали «ВП». Штатскую одежду разрешали носить

³⁸² Ерофеева И.В. Конфессиональные процессы среди немецкого населения Казахстана во второй пол. XVIII – нач. XX в. // История немцев Центральной Азии. Материалы Международной научной конференции (Алматы, 10 октября 1997). Алматы. 1998. С. 55.

³⁸³ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 32. Д. 19. Л. 162.

³⁸⁴ ЦГА РУз. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1837. Л. 6.

только офицерам и врачам. От тюремно-лагерного режима их освободили только в апреле 1918 года.

Изменилось и отношение к «местным» туркестанским немцам. Началась антинемецкая истерия, отразившаяся на их положении (они подозревались в пособничестве Германии и находились под особым надзором полиции)³⁸⁵.

Говоря о «немецком компоненте» в Туркестане изучаемого периода, необходимо отметить, что жизнь немцев в крае имела свою специфику, определяемую особенностями жизни региона, путями переселения, а его влияние на Туркестан было весьма заметным, несмотря на относительную малочисленность немцев в регионе.

В значительной мере это определялось присутствием лиц немецкого происхождения в рядах как высших (начиная с генерал-губернаторов края), так и средних военных и гражданских чиновников. Также отметим, что особенностью жизни немцев Туркестана было то, что они всегда жили активной общественной жизнью. Так, членом Ташкентской городской думы был избран М.Р. Келлер, представитель торгового сословия, потомственный почетный гражданин.

Заметен также вклад немцев в экономику и культуру края. Мало изученный, огромный по территории край привлекал их возможностью применения своих сил и знаний. Примеров тому множество. Но учитывая объем публикации, остановимся лишь на нескольких из них.

В Туркестане достаточно быстрыми темпами расширялась деятельность немецкого капитала. Уже в 60–70-е годы XIX века стали открываться первые предприятия, организованные немцами. Одной из первых была создана колбасная фабрика Г. Шота.

Активно шла торговля. Знаменитый торговый дом «Л. Кноп» занимался торговлей хлопком, бумажной пряжей и другими товарами, а также банковским делом и промышленностью. Вывозом семян люцерны занимался торговый дом «Бр. Крафт», каракулевых шкурок – торговый дом «Торер» (Лейпциг), фирмы «Апфель», «Аревиц» и др.

Одним из излюбленных мест для немецких предпринимателей были города Ферганской долины. Например, в Коканде были весьма известны Г.М. Дюршмидт – создатель и владелец фабрики по очищению кишок, В.И. Зигель – председатель биржевого комитета, В.Е. Кох – представитель Шлиссельбургской мануфактуры и др. Здесь же, в Коканде, были построены прекрасные дома для семей Кнабе, Крафта, Зигеля и Шмидта. А в центре т.н. немецкого квартала в начале XX столетия была основана коммерческая профессиональная школа. Ныне в этом здании находится городская общеобразовательная школа.

³⁸⁵ ЦГА РУз. Ф. 461. Оп. 1. Д. 17496. Л. 4, 30, 37; Д. 1837. Л. 6–19.

Отметим, что Туркестан привлекал и деловых немцев, не имеющих русского подданства. Но им запрещалось приобретение в крае земель и недвижимости. Деловые люди, обходя запрет, консолидировались с российскими предпринимателями и даже меняли гражданство.

Значительный след в Туркестане оставили немцы – специалисты в различных отраслях знаний: горные инженеры, медики, архитекторы, ботаники, педагоги. Всем известно имя знаменитого селекционера, академика Р. Шредера, аптекаря и ботаника И. Краузе, врача К. Райнгарда, библиографа Е.К. Бетгера и др.

Важное место принадлежит немцам и в изучении Туркестана. Среди исследователей Туркестанского края немало немцев, как проживавших за рубежом страны, так и в центральных частях Российской империи и в самом Туркестане. Это В.В. Бартольд, К.Г. Залеман, В.В. Радлов, В.Р. Розен, Х.Д. Френ и др.

Остановимся лишь на одном примере. Хотелось бы вспомнить А.Л. Куна, окончившего факультет восточных языков Петербургского университета по арабско-персидско-турецкому разряду и бывшего, по отзыву А.Ю. Якубовского, «незаурядным ориенталистом своего времени».

В 1867 году Кун был направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора. Первоначально он выполнял разные поручения научного и административного характера. Так, он в Самарканде вел поиски остатков библиотеки Тимура, собрал сведения о приобретенном в Самарканде Коране Османа³⁸⁶, на основании письменных документов разобрал весьма запутанный вопрос о вакуфах³⁸⁷ Самарканда. Затем он был назначен в распоряжение начальника Зарафшанского округа для этнографических, статистических и исторических исследований. Кун участвовал в Искандеркульской

³⁸⁶ Коран Османа – широко почитаемая в мусульманском мире реликвия. Одной из заслуг Османа перед исламом было создание унифицированного текста Корана. Все прочие тексты и записи были уничтожены, а со сводного Корана было сделано, как утверждает мусульманская традиция, пять копий, которые были посланы в Мекку, Медину, Дамаск, Куфу и Басру. Подлинник Осман оставил себе. Именно его страницы оказались обгажены «священной кровью» халифа. Этот экземпляр исчез, но позднее появились несколько списков Корана с окровавленными страницами, каждый из которых претендовал на подлинность. Один из экземпляров этой реликвии судьба забросила в Самарканд, где он хранился в мечети Ходжи Ахрара, шейха суфийского ордена, жившего в XV в. В 1868 г. Самарканд был занят царскими войсками и, несмотря на противодействие мусульман, Коран Османа был выкуплен и передан Кауфману в Ташкент. Тот в 1869 г. подарил его Императорской публичной библиотеке Петербурга. В 1917 г. после обращения Краевого мусульманского съезда Петроградского национального округа в Наркомнац Коран был вручен Всероссийскому мусульманскому совету, находившемуся в то время в Уфе. Оттуда в 1924 г. он был передан в Узбекистан, где он хранится и поныне.

³⁸⁷ Вакуф (вакф) – (араб., буквально удержание), имущество, в соответствии с мусульманским правом, отказанное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели, завещанное или переданное мусульманскому духовному заведению.

экспедиции, изучая быт и язык таджиков и узбеков верховьев Зарафшана. Существенна заслуга А.Л. Куна и в изучении ягнобцев³⁸⁸. Он заинтересовался их языком и был первым, кто высказал предположение, что они потомки согдийцев³⁸⁹. Как ученый-востоковед Кун оставил после себя приметное научное и рукописное наследие. С его именем связывается, в частности, создание отдела «восточных книг и рукописей» Туркестанской публичной библиотеки.

В 1870-х годах Кун был занят по поручению Кауфмана составлением фототографического «Туркестанского альбома», который до сих пор не утратил своего научного значения. Он состоит из четырех частей: этнографической, археологической, промысловой и исторической (447 картонов с 1262 раскрашенными рисунками и фотографическими снимками)³⁹⁰.

И еще один интересный факт. Учителем первого туркестанского фотографа и кинооператора был немецкий переселенец из поселка Ак-Мечеть, находившегося неподалеку от Хивы, Вильгельм Пеннер. Местное население дало ему прозвище «Панор-бува», то есть «Дедушка-фонарь», так как Пеннер всюду появлялся со своим громоздким фотоаппаратом. Он и увлек молодого Худайбергена Диванова новым для того времени искусством фотографии, а позже и подарил ему фотоаппарат марки «Зот».

Немецкое население края, как отмечают исследователи, и с этим нельзя не согласиться, в общем было культурно и конфессионально автономно, имело в городах соответствующий социальный статус, высокий образовательный уровень, достаточную обеспеченность, в сельской местности земельные наделы, местное самоуправление на поселковом и даже волостном уровне, в основном национально и религиозно однородные общины. Причем между городским и сельским населением практически отсутствовали регулярные контакты.³⁹¹

Подводя итоги, отметим, что формирование немецкого населения Туркестана шло поэтапно. Первыми, еще в ходе военных действий, в нем появились «балтийские» (остзейские) немцы, военнотрудовые, осевшие в нем. Тогда же в край начали направляться представители управленческой элиты края, направляемые для несения, как военной, так и гражданской службы, в числе которых было немало немцев. На рубеже 1880-х годов, следуя своим религиозным убеждениям, приехали меннониты.

³⁸⁸ Ягнобцы – малочисленная этнографическая группа в горном Таджикистане.

³⁸⁹ Согдийцы – древняя народность, проживавшая на территории Средней Азии и Казахстана.

³⁹⁰ См. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965. С. 114–117.

³⁹¹ Кригер В. Особенности адаптации немецкого населения в Центральной Азии до 1917 г. // История немцев Центральной Азии: Мат. Межд. науч. конф. Алматы, 1998. С. 35; Его же. Рейн-Волга-Иртыш: Из истории немцев Центральной Азии. Алматы, 2006. С. 9.

На рубеже 1890-х годов в поисках лучшей доли началось массовое переселение в регион представителей крестьянского сословия, продолжившееся в начале XX века. Что касается переселения отдельных лиц и семей, продолжавшегося весь изучаемый период, то это были в своем большинстве представители городских немцев, искавших в Туркестане приложения своим силам и надеявшихся на экономическое благополучие. В крае также появлялись немцы – иностранные подданные, имевшие свои фирмы или руководители филиалов крупных фирм. И наконец, в годы Первой мировой войны в регионе появились военнопленные, в дальнейшем частично осевшие здесь.

Таким образом, формирование немецкого компонента в Туркестане шло в основном за счет миграций и лишь незначительно за счет естественного прироста. Специфичным было то, что в большинстве они представляли собой вторичных переселенцев, прежде всего из Поволжья.

Возникновение немецких поселков в Туркменистане

Образованная в 1881 году Закаспийская область (первые годы область называлась Военной, т.к. ее управление осуществлялось военным министерством) до 1890 года была подчинена Кавказскому округу, а с 1890 года получила организацию совершенно самостоятельную, с предоставлением начальнику области, в отношении военном, прав командующего войсками военного округа³⁹². Такое положение продолжалось во все время управления областью генерал-лейтенантом Куропаткиным³⁹³. Этот восьмилетний период усиленной работы ознаменовался рядом мероприятий, установивших настоящее положение края по всем отделам и видам его жизни. Одним из наиболее важных мероприятий было освоение новых земель.

С начала 1880-х годов началась осторожная подготовка и долгая переписка о возможности направить крестьянское переселенчество и в Закаспийскую область. Природные условия Закаспия не благоприятствовали колонизации, а опыт уже имевшихся столкновений при устройстве переселенческих поселков в других областях Туркестана вынуждал инициаторов переселения более осторожно подходить к этому вопросу, постоянно сдерживать направляющийся сюда поток переселяющихся. С другой стороны, именно увеличение русского населения области было одной из главных забот ее начальника генерал-лейтенанта Куропаткина, который в этом отношении ставил на первое место изыскание земель, удобных для устройства русских поселений без существенного нарушения интересов земледельцев-туземцев, привлечение русских служащих на Закаспийскую военную железную дорогу и, вообще, покровительство пришлому русскому населению³⁹⁴. Это была далеко не легкая задача, так как на пути были серьезные, казалось, непреодолимые, препятствия: непривычные тяжелые климатические условия, недостаток воды для орошения, трудность конкуренции для русских с армянами и персами, знающими туземные языки и более привычными к условиям местной жизни, наконец, трогательная привязанность русских к родине, не позволяющая им разорвать с ней все связи и прочно устроиться на далекой окраине.

В первое время при выборе места под поселки в Закаспийской области не наблюдалось прямых и открытых фактов отобрания земель у коренного

³⁹² См.: Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 400. Д. 254. 1900 г. Л. 34–49. Документ № 143. Из всеподданнейшего отчета начальника Закаспийской области за 1899 год. Б. Внутреннее состояние области.

³⁹³ При Куропаткине была образована значительная часть поселков.

³⁹⁴ См.: Обзор Закаспийской области за 1897 год. Глава II. Население. Асхабад. Типография Штаба Закаспийской области, 1898. С. 7.

населения, как это было, например, в массовом масштабе в Киргизии. Для соблюдения по возможности прав и обязанностей местного населения последующие заключенные властями соглашения были также утверждены центральными министерствами в Санкт-Петербурге. Таким образом, была поставлена преграда для стихийной колонизации и захвата земель со стороны субъектов империи. Все земли Закаспия были объявлены государственными и выдавались коренному населению сначала условно во временное пользование, а позднее – в бессрочное³⁹⁵. Под переселенческие же поселки в первое время выделялись в основном «свободные» земли из государственного фонда и полученные дополнительно по соглашению России с Ираном в 1881 году (Гермабо-Кулкулабская долина) и Афганистаном в 1887 году (район Кушки).

Основной целью создания поселков в Закаспии было укрепление новых границ и снабжение городов и воинских частей сельскохозяйственными продуктами. Поэтому первые русские (в том числе и немецкие) переселенческие поселки Закаспийской области создаются в приграничной полосе и близ городов. Основная масса их возникает в Асхабадском уезде, на юге Мервского уезда, у крепости Кушка, в Серахском приставе Тедженского уезда и в Каракалинском приставе Красноводского уезда.

Устройство переселенцев в Закаспии и разбивку поселков осуществляла администрация, которая определяла и число дворов каждого поселка и нормы наделов крестьян, стремясь, во избежание конфликтов, не затрагивать интересы местного населения, но одновременно стремясь дать возможность переселенцам сжиться со средой. Но поскольку столкновения переселенцев с персидским населением, приходившим на свои прежние покосы и пастбища, все же происходили, начальник области не раз напоминал о соблюдении переселенцами определенных условий. Так, в одном из приказов в связи с объездом поселков в 1894 году генерал Куропаткин предписывал уездному начальнику «внушать поселенцам необходимость жить в мире с туркменами и пограничным персидским населением, внушать необходимость быть уступчивыми, дабы избегать столкновений, не позволять самосуда и употреблять выданное им оружие только против вооруженного нападения. Без соблюдения этих требований администрация будет поставлена в невозможность охранять имущественные права новых селений»³⁹⁶.

Осторожность, проявлявшаяся в проведении переселенческой политики, проскальзывает и в словах Федорова, издателя газеты «Закаспийское обозрение»: «Привлечение русских поселенцев в области было всегда

³⁹⁵ См.: Центральный государственный архив Туркменистана (далее – ЦГАТ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 815. Л. 2.

³⁹⁶ См.: ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8939. Л. 48–86.

одной из главных забот местной администрации. Задача, правда, нелегкая. Ибо для русского населения, преимущественно сельскохозяйственного, чтобы не нарушить интересы туземцев, пришлось искать местности в стороне от существующего культурного района, занятого туземным населением»³⁹⁷.

В соответствии с духом времени приехавшие из внутренних областей империи должны были быть только членами Русской православной церкви. Данная мера была отменена лишь в 1890-х годах, когда и немцам было разрешено создавать крестьянские колонии. Переселение поволжских немцев-лютеран в 1890-х годах XIX века объясняется тем, что терпевшие тогда голод и нужду жители Поволжья искали для себя новую родину. Но это только подтолкнуло к новой колонизации, более глубокими и важными причинами переселения были внутренние – аграрные и демографические – противоречия в старых колониях.

По указу 1764 года о порядках в колониях иностранных устанавливались определенные правила наследования для колонистов: земля не дробилась на участки между сыновьями, а по наследству переходила к старшему сыну. Вторые, третьи и т.д. обездоленные сыновья пополняли ряды батраков и недовольных малоземельных селян. Они требовали равноправия и наделения землей наравне со старшими братьями. Именно они становятся первыми кандидатами на членство в сектах. Их выделяют и выселяют из колоний. Подтверждение этому – строки из документа № 143 генерал-лейтенанта Боголюбова: «Собранные с разных концов земли русской поселяне представляют довольно смешанный состав, с большим процентом сектантов: шундистов, молокан, иудействующих и хлыстов, есть и немцы-колонисты»³⁹⁸. Царское правительство видело эти противоречия, но ни проект 1866 года о предоставлении безземельным права голоса в общине и о наделении их землями за счет запасных земель самих колоний, ни реформы колоний в 1871 году, ни создание новых деревень на арендованной или купленной земле, не могли их решить. И вот тогда был брошен взгляд на Восток.

Еще в период переписки о водворении в Гермабской котловине первых 13 семейств была получена начальником области просьба от поселян-немцев, колонистов Саратовской губернии, Каменской волости, селения Россохи, за подписью 33 человек, о предоставлении им в Закаспийской области свободной и удобной земли, для поселения³⁹⁹. В ответ на эту просьбу было написано от Штаба Закаспийской области по приказанию Начальника области от 2-го апреля 1887 года за № 3002 в Каменское волостное Прав-

³⁹⁷ См.: ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8710. Л. 136, 239.

³⁹⁸ См.: РГВИА. Ф. 400. Д. 254, 1900 г. Л. 34–49. Документ № 143. Из всеподданнейшего отчета начальника Закаспийской области за 1899 год. Б. Внутреннее состояние области.

³⁹⁹ См.: Обзор Закаспийской области с 1890-го по 1896 г. Приложение № 12. Историческая справка по переселенческому делу в Закаспийской области. Асхабад. Паровая тип. К.М. Федорова. 1897. Печатано с разрешения начальника Закаспийской области. С. 6.

ление для объявления просителям, что им может быть предоставлено для поселения свободное место в Красноводском уезде под названием Таш-Арват-кала. Просители должны прислать своих уполномоченных для осмотра местности. Переселение их и устройство на этом месте должны совершиться без всякого участия казны. Вследствие этого предложения прибыли в область уполномоченные общественным приговором от поселян селения Россоши: Христофор Шмак и Александр Сиферт, которые и были отправлены, при открытом листе, от 31 мая того же года за №648 в Красноводский уезд, для осмотра местности Таш-Арват-кала. Но какой был результат осмотра уполномоченными этой местности – неизвестно.

В 1891–1892 годах, в связи с голодом в России, Туркестан пережил самую большую переселенческую волну⁴⁰⁰. Наибольший выход отмечался из Самарской, Пензенской и Тамбовской губерний. Министерство внутренних дел запретило выселение «самовольцев» из вышеуказанных губерний в Туркестан и Закаспийскую область⁴⁰¹. Позднее издавались постановления о закрытии Туркестанского края для переселенчества⁴⁰². «Но люди ехали. Начальный пункт Закаспийской железной дороги Узун-Ада был забит переселенцами, не имеющими средств ни выехать, ни существовать»⁴⁰³. В связи с этим в городе Асхабаде в 1891–1892 годах благотворительным обществом был создан «ночлежный приют». В 1893 году, когда движение переселенцев приостановилось и люди были как-то пристроены, приют был закрыт⁴⁰⁴.

В Закаспийской области не было «самовольческих» поселков, как это было в других среднеазиатских республиках, хотя колонисты прибывали без какого-либо приглашения, т.е. стихийно. Климатические условия Закаспия были тяжелыми, а способы земледелия с искусственным орошением земли были незнакомы поволжским немцам-колонистам. И без поддержки властей, без государственных ссуд и пособий прибывшим без средств и имущества, даже таким деловитым и самостоятельным, как немцы, не удавалось закрепиться. Еще одной отличительной чертой было то, что не земля, а наличие воды, которой иногда едва хватало только для питья и водопоя животных, было обязательным условием создания переселенческих поселков Закаспия. Эта тема красной нитью проходит во многих документах и литературе того времени. На предполагаемое место будущего поселка вначале выезжали межевик и техник по ирригации. Они определяли на какое количество домов можно проектировать поселок, исходя из возможностей водоснабжения. Количество воды определяло и специализацию хозяйства.

⁴⁰⁰ См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. С. 153.

⁴⁰¹ См.: ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8710. Л. 136, 239.

⁴⁰² См.: Вошинин В. Очерки нового Туркестана. Спб., 1914. С. 13, 16. (Ярый колонизатор Вошинин осуждал меры властей, препятствующие колонизации края).

⁴⁰³ См.: ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8710. Л. 135–136.

⁴⁰⁴ См.: Там же. Д. 1775. Л. 167 об.

Так, образовавшись в одно время, два немецких поселка – Крестовый и Саратовский⁴⁰⁵ – находились в совершенно разных природных условиях. Это и предопределило их специализацию, тип хозяйства, вид земледелия, а в целом даже судьбу.

Крестовый. В конце 1892 года в Асхабад прибыли самовольно немцы-колонисты из Саратовской губернии и просили разрешения поселиться на свободных землях. Во избежание напрасного шатания их без дела по области, что привело бы их к полному разорению, им было предложено поселиться на арендном праве на кярендных землях Хан-Ябского участка (в десяти верстах от Серахса), к которому в том же году была разработана колесная дорога от Серахса. В декабре в Серахс уже прибыло 28 семей. Так как у них не было никаких средств, то на переезд их из Асхабада до Серахса отпущено заимообразно (в счет долга) 420 рублей. На продовольствие и обсеменение полей выдано также заимообразно по 30 пудов пшеницы на семью. На обзаведение домами выдано, на общем основании, по 100 рублей на семью. Кроме того, отпущено заимообразно 600 рублей на покупку рогатого скота. Урожай хлеба в 1893 году был ниже удовлетворительного, но поселенцы сами поняли, что неудовлетворительный урожай произошел вследствие позднего посева, незнакомства поселян с местными климатическими условиями и с приемами орошения. Но они не пали духом и просили только не взыскивать с них, как было предложено, 1/10 части урожая – арендной платы и отсрочить пополнение долгов. Зимой они заработали перевозкою интендантских грузов от Теджена до Серахса. Развели кур, завели молочное хозяйство и обстроились лучше жителей других поселков⁴⁰⁶.

Новый поселок был назван Крестовым (по месту выхода основной части переселенцев). Земельный надел в Крестовом был определен в 5 поливных десятин на семью. Для построек отпущены шпалы с железной дороги; в долине реки Теджен разрешено рубить деревья у Рукн-абада и пользоваться валежником для собственных нужд. Затем птица была приобретена на собственные средства начальника области, а свиньи – подарены чинами 5-го Закаспийского стрелкового батальона. Выдана ссуда на покупку фургонов. Нанят мираб для ознакомления с производством орошения полей. Сделано распоряжение о посещении поселка доктором и фельдшером; последний посещал поселок еженедельно.

Саратовский. Другая часть немцев-колонистов из числа явившихся самовольно просила отвести им земли в местности Сулюкли, в 18 верстах

⁴⁰⁵ История этих двух и других поселков написана на основе «Обзоров Закаспийской области» и отдельных приложений к ним. (Многие были проштудированы «Обзоры» за все годы. Стиль сознательно не исправлялся).

⁴⁰⁶ См.: Обзор Закаспийской области с 1890-го по 1896 г. Приложение №12. Историческая справка по переселенческому делу в Закаспийской области. Асхабад. Паровая тип. К.М. Федорова. 1897. Печатано с разрешения начальника Закаспийской области. С. 45.

от Гермаба вверх по реке Мерген-Улья, близ персидской границы – на высоте 5000 футов над уровнем моря. Образование в этой местности русского селения было желательным, так как оно представляло все данные для скотоводческого хозяйства. Воды, однако, имелось только для огородов и садов. Поля неполивные на горных плато несут следы бывших посевов. К сожалению, ближайшие персидские селения были населены курдами, занимающимися разбоем (аламанством). Немцам было предложено поселиться в виде опыта, с тем, что если поля будут родить хлеб без искусственного орошения, то можно будет допустить дальнейшее существование поселка. Для охраны поселян выставлен казачий пост. Весною 1893 года сделаны посева, а летом выстроены дома, устроена запруда.

Прожив год с небольшим, саратовцы устроились довольно удовлетворительно. На выданные денежные пособия в 100 рублей на семью, выстроены прочные из сырцового кирпича жилища (с употреблением местного леса) и хозяйственные службы. Дворы в большинстве окружены изгородями. В жилищах весьма опрятно, а в некоторых уже и домовито. Скот в порядке и значительном количестве. Часть его приобретена на казенную ссуду. В стаде имеется казенный племенной бык. Разведение рогатого скота и овцеводство, при обилии пастбищ, обещало успех. Наиболее богатый поселянин, Никельман, имел стадо 230 овец. К сожалению, в первые годы жители поселка не умели ходить за овцами и потому получали плохой приплод. Лошадей у многих имелось по две на семью, и все были в хороших телах. Несмотря на относительную отдаленность от Асхабада, жители Саратовского зимою привозили в город молочные продукты. Выданная ссуда для разведения птиц и свиней делала его успешным. Некоторые занимались выделкою окороков и колбас из диких свиней, доставляемых в большом числе охотником, жителем Дмитриевки, Сучковым. Огороды находились в удовлетворительном состоянии. Была надежда, что картофель будет родиться хорошо. Поселянам были выданы бесплатно фруктовые и другие деревья, из которых принялась примерно половина. Им было предложено обратить внимание на посадку ягодных растений: смородины, крыжовника и малины. По местным условиям эти ягоды должны пойти и составить со временем доходную статью. Посевы жителями Саратовского в 1894 году были произведены в 2–3 верстах от селения на обширных площадях без искусственного орошения. Засеяно свыше 60 десятин.

К сожалению два года подряд в Саратовском урожай хлебов был неудовлетворительный, а потому большинство хозяев, привыкнув в месте прежнего жительства считать хлебопашество своим главным занятием, упали духом и начали просить о разрешении переселиться в Крестовое. Из опасения дабы павшие духом поселяне, оставив Саратовское, не начали бродить по области без дела, подобно тому, как бродили до поселения их в этом поселке, и так как по количеству земли и воды в Крестовом

можно было допустить там новых поселян, осенью 1895 года 15 семьям из Саратовского разрешено переселиться в Крестовое⁴⁰⁷. Остальные семьи в Саратовском успели завести настолько значительное скотоводческое хозяйство, что поначалу находили свое материальное положение вполне удовлетворительным. Но в 1903 году из-за недостатка воды, жаркой погоды и отсутствия снега зимой и дождей весной, и они оставили поселок и переселились в Мервский уезд. Позднее в Суликли поселились молокане, и поселок был переименован в Самсоновский⁴⁰⁸.

Саратовский-2. Основан был поселок в 1903 году немцами Поволжья, приехавшими из Асхабадского уезда. Поселок Саратовский-2 расположен в Тохтамышском районе. В поселке проживало 14 семей с наделом 7 десятин пахотной земли и 1/2 десятин усадебной. В 1904 году дела у них шли настолько плохо, что часть их них побросала свои участки здесь и на условиях краткосрочной аренды (1/5 части урожая) перебралась в Мургабское государево имение, что «крайне жаль, так как немцы-колонисты, ведущие рациональное сельское хозяйство, могут служить прекрасным примером для земледельцев туркмен – их соседей». В связи с тем, что образовалось два одноименных поселка (на землях Тазанлы и Эрсарияб), им дали новые названия Гродековский и Козелковский.

Козелковский. Названный поселок Козелковский, основанный в Полторатском уезде переселенцами, ранее проживавшими в поселке Саратовский, в 1892 году переселившимися как безземельные крестьяне из Центральной России. Но ввиду засухи несколько лет подряд, они из упомянутого поселка были переселены властью в Бывший Мерв. Год основания считается 1909. Число дворов 40. Трудовые наделы состояли из 7,5 десятины земли удобной для пахоты. Источники вод – арыки Эр-Сарияб, выделенные из озера Мургаба.

Гродековский. Поселок был основан в 1909 году крестьянами из разных губерний России. Число дворов – 57. Под усадьбы отведено 40 десятин земли, под угодья – 228. Так же, как и Козелковский, поселок Гродековский пользуется водой арыками Эр-Сарияба. Основной род занятия – земледелие.

Особую группу представляли переселенческие поселки в Северном Иране. Основную часть переселенцев составляли вторичные выходцы из Туркестана и Закаспия. Но было много переселенцев и из центральных губерний России и Кавказа. В 1907 году иранское правительство признало англо-русское соглашение о разделе Ирана на сферы влияния⁴⁰⁹. К 1915 году, благодаря царившему в стране беззаконию и запутанности

⁴⁰⁷ См.: Обзор Закаспийской области с 1890-го по 1896 г. Приложение №12. Историческая справка по переселенческому делу в Закаспийской области. Асхабад: Паровая тип. К.М. Федорова, 1897. Печатано с разрешения начальника Закаспийской области. С. 47.

⁴⁰⁸ См.: Обзор Закаспийской области за 1903 год. С. 160.

⁴⁰⁹ См.: . Иванов М.С. Очерк истории Ирана. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 250–252.

земельных отношений, земли в Северном Иране стали расхищаться крупными и мелкими русскими предпринимателями, на территории которых и возникли переселенческие поселки. К началу первой мировой войны в Астрабадской провинции Ирана возникло 13 «самовольческих» поселков несколькими хуторами и выселками. В них насчитывалось свыше 400 хозяйств⁴¹⁰. Несколько из них были немецкими.

Немецкий. Поселок находился в 15 верстах от Кара-су, на арендованной на 40 лет земле (1500 десятин) из 1/7 доли урожая. В поселке было 21 хозяйство (150 человек) выходцев из Таврической губернии⁴¹¹.

Александровский. Поселок в 1914 г. был еще в состоянии застройки. Проживало в поселке 16 немецких семей (90 человек)⁴¹².

Переселялись крестьяне на новые земли обычно группами, общинами. В каждом поселке жители составляли отдельное сельское общество (общину), сельский сход (собрание всех членов общества), выбирали старосту. Сельский сход выносил решения, которые заверялись подписью старосты и поселковой печатью. Староста избирался на 1–2 года. Должность была неоплачиваемой, поэтому ее обычно занимали зажиточные крестьяне. Старосту избирал сельский сход, а утверждал начальник области. Для сельских должностных лиц существовала инструкция, § 39 которой назывался «О беспрекословном исполнении поселенцами законных требований старосты».

Надзор за хозяйственной жизнью поселков осуществляли заведующие поселками. Высший надзор за делами переселенцев в силу «временного положения 1890 года» был возложен на начальника области.

Основной повинностью немецких крестьян была поставка в города и гарнизоны по установленным ценам зерна и фуража (по рыночным ценам молочных продуктов и огородных культур). Переселенцы несли также ряд общественных (обязательных для всех крестьян-общинников) и государственных повинностей: поддержание в исправности дорог, ремонт ирригационных сооружений.

Размеры наделов закаспийских колонистов соответствовали приблизительно средним размерам хозяйств, то есть таким, которые можно обрабатывать своим трудом. По данным «Обзоров» средней нормой надела немцев-колонистов Закаспийской области считалось 4–7 десятин. Так, например, надел в Крестовом составлял 5 поливных десятин на семью, в Саратовском – 4 десятины на двор, в Козелковском – 7 десятин, в Гродековском – 4 десятины. В немецких поселках Астрабадской провинции Ирана земельный надел был приблизительно тот же.

⁴¹⁰ Бессонов Б.В. Русские переселенцы в Северной Персии. Петроград, 1915. С. 67–68, 70–74, 76–85. Гинзбург А.И. Из истории возникновения русских поселений в Северном Иране. // Из истории Средней Азии. Ташкент, 1965. С. 31–36.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же.

Говоря об оснащенности закаспийских переселенцев сельскохозяйственной техникой, следует отметить, что ранние переселенцы были плохо обеспечены орудиями труда. Так, в 1893 году у немцев Крестового на 33 семейства приходилось только два плуга. Не было ни веялок, ни сох, ни борон, ни даже телег, дрог и арб. Спустя десятилетие на 36 семей приходилось уже 34 плуга и 34 борон, 10 сенокосилок, 58 фургонов, фазтонов, арб и телег⁴¹³.

По мнению некоторых специалистов, урожаи переселенцев считались хорошими, если при посеве 5 пудов семян на десятину собирали 120 пудов, средним – 85 пудов, плохим – 5 пудов.

В первые годы переселения немецких колонистов урожаи в двух поселках были разными. Следует заметить, что жители Крестового занимались хлебопашеством на орошаемых землях, а поселенцы Саратовского – на неполивных полях на горном плато, и со спецификой обработки земли и посева раннее не были знакомы.

Жители Крестового получали очень хорошие урожаи, о чем неоднократно говорилось в «Обзорах Закаспийской области»: «Урожай хлебов был настолько хороший, что поселяне могли выплатить часть долгов и обеспечить себя до нового урожая. В общем, поселок Крестовый имел все данные к дальнейшему развитию». Проходит чуть более трех лет и начальник Закаспийской области пишет: «Что касается поселка Крестового, расположенного в 10 верстах от Серахса, то благосостояние его обитателей, благодаря оказанной им широкой помощи со стороны начальника области, сильно поднялось; можно с уверенностью сказать, что поселок вполне окреп и стал на ноги.

Сам поселок, состоящий из 46 домов, из которых 10 построено в отчетном году, и весь охваченный садами и огородами, имеет вполне привлекательный вид. Посадки деревьев продолжают и можно надеяться, что года через 2–3 поселенцы будут уже иметь свой лес, так необходимый им при ремонте фургонов и земледельческих орудий.

Поселенцы здоровы, веселы, добры; во всем видна домовитость и относительное довольствие.

До отчетного года поселенцы овцеводством не занимались, но в этом году, с разрешения начальника области, им выдана ссуда в 150 рублей, сроком на 4 года, на каковую сумму они приобрели 4-х баранов, 45 овец и 4-х козлов.

Впрочем, главным занятием поселенцев было по-прежнему земледелие. Хотя урожай был вообще ниже среднего, но вообще лучше, чем у туземцев – салыр, и собранного хлеба поселенцам хватило не только на собственное прокормление, но и на возврат выданной в 1895 году ссуды (в количестве 200 пудов пшеницы); оставшийся затем небольшой избыток (92 пуда) был продан.

⁴¹³ См.: Обзор Закаспийской области за 1901 год. С. 46–47.

Дело разведения овощей идет пока еще не совсем успешно, и урожай был не особенно хорош.

В свободное от земледельческих работ время поселенцы занимаются разными промыслами, из которых самый значимый по доходности составляет занятие извозом. В отчетном году этим путем заработано было, по показанию самих поселенцев, 3275 рублей, хотя по некоторым данным можно считать эту цифру значительно ниже действительной. Большим тормозом этому делу служит отсутствие у поселенцев хороших, сильных лошадей. Имеющиеся у них лошади принадлежат к местной малорослой и слабосильной рабочей породе. Значительную помощь могло бы оказать приобретение двух жеребцов-производителей из русских возовых пород».

Спустя пять лет немцы в поселке устроились совершенно прочно. «Они вполне ознакомились с орошением пахотных земель, и урожай на отведенных им землях не уступает урожаю, получаемому туземцами»⁴¹⁴.

Урожай Саратовского на протяжении всего времени существования поселка были ниже средних или неудовлетворительными, что и заставило его обитателей переехать в Тедженский и Мервский уезды. Гораздо успешнее в поселке Саратовский развивалось мясомолочное хозяйство.

Как говорилось выше, главным условием создания поселков было водоснабжение и строительство дорог. Поселенцы Тедженского и Мервского уездов занимались орошаемым земледелием. Крестовый пользовался водой реки Теджен при помощи арыков Хан-яба⁴¹⁵. Источниками водоснабжения Козелковского и Гродековского были арыки Эр-Сарияб, выделенные из озера Мургаб⁴¹⁶.

Поселенцы Крестового пользовались водой совместно с живущими выше туркменами на определенных условиях и получали воду в установленное для них время. Иногда немцы жаловались на то, что текинцы задерживают их воду. Ввиду этого, «предложено уездному начальнику поставить основательный каменный двигатель в том месте, где отделяется от Теджена Крестовый арык; средства на постройку этого двигателя должны быть разложены пропорционально на колонистов и туркмен, получающих воду, на что первые изъявили полное согласие. Кроме того, необходимо добиться, чтобы Крестовый поселок и текинцы имели по миру для постоянного наблюдения воды и исправленностью арыков»⁴¹⁷.

Вообще, среди документов часто встречаются прошения, то о восстановлении обваливавшегося кяриза, то о разрушениях, причиненных солями и т.п. Так в «Обзорах» показано, как решалась проблема водоснабжения

⁴¹⁴ См.: Обзор Закаспийской области за 1897 год. С. 108.

⁴¹⁵ См.: Обзор Закаспийской области за 1893 год. С. 365.

⁴¹⁶ См.: Обзор Закаспийской области за 1910 год. Ведомость №11 о состоянии русских поселков в Закаспийской области в 1910 г.

⁴¹⁷ См.: Обзор Закаспийской области за 1899 год.

в Саратовском: «До сего времени поселок снабжался водой из небольшого родника, в расстоянии около версты от поселка, и из колодцев. Но так как грунт, в котором прорыт арык, есть галька, то вода в него просачивается, и уже в мае перестала доходить до поселка. В отчетном году на водоснабжение поселка было ассигновано из ирригационного кредита 1600 руб. Работу эту было поручено выполнить инженеру Бутузову, который производя разведки, нашел водоносные пласты в верховьях небольшого оврага, верстах в полутора от поселка. Работы начаты лишь в июне месяце. Для получения воды ко дню посещения было сделано 4 глубоких траншеи, из которых выходило в общую сборную канаву 5000 ведер в сутки, но до поселка вода не доходила. 28 июля ее было уже 7500 ведер. Так как работы по устройству водоснабжения продолжают и так как в исключительный сухой, как отчетный, год добыты уже сказанные результаты, то можно считать, в будущем, поселок обеспеченным водой. Для упорядочения пользования водой назначена соответствующая сумма на устройство бассейна объемом в дневную пропорцию»⁴¹⁸.

Со временем появляются проблемы, которые перекликаются с вышеупомянутой ситуацией в России, когда подрастающим сыновьям нужна своя земля для своей уже семьи. Так в одном из документов поселенцы Козелковского пишут: «До периода революции трудовой надел состоял из 7,5 десятины земли удобной для пахоты и воды получали в достаточном количестве для орошения таковых, а в данное время трудовой надел состоит из 4,5 десятин и почти не хватает воды для нормального полива, при этом»⁴¹⁹. Очевидно, происходит деление земельных участков. Количество наделов, хоть и меньших по площади, увеличивается. Отсюда и нехватка воды.

Не менее важное значение для развития и существования поселков имели дороги. Связь поселков с городом была необходима. Крестьяне должны были сбывать свои продукты в город, который нуждался в них. Крестовый сообщался с Серахсом и Тедженом грунтовыми дорогами. Гродековский и Козелковский также посредством грунтовых дорог соединялся с Мервом⁴²⁰.

Помимо заботы о водоснабжении и дорогах, администрация не оставляла внимания и внешний вид поселка, следила за планировкой и архитектурой.

Немецкое село по своему внешнему виду резко отличается от окружающих русских, казахских, киргизских и других туземных поселений. Прямая улица с тротуарами, обычно обсаженными деревьями, проходит через все село; одинаковые по форме и расположению дома занимают одинаковые

⁴¹⁸ См.: Обзор Закаспийской области за 1899 год. С. 156–158.

⁴¹⁹ ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47. Землеустроительный отдел. Справка к отношению от 20 мая 1923 г. №1195. С. 25–26.

⁴²⁰ См.: Пален К.К. Отчет по ревизии. Переселенческое дело. С. 395–397.

по размерам дворовые участки. По одну сторону двора помещаются, нередко под одной крышей, жилое помещение и примыкающие к нему летняя кухня и более мелкие хозяйственные постройки (пекарня, коптильня, кладовая).

Вход в дом со двора; против входной двери расположена прихожая, за нею – кухня; слева – жилая комната, а впереди – еще две. В задней части двора находится обыкновенно скотина, тут же небольшой огород. И по мере возможности в каждом дворе есть крытый подземный бассейн, где хранится привозная вода для питья и хозяйственных нужд.

Устройство переселенцев в Закаспии и разбивку поселков осуществляла администрация, которая определяла и число дворов каждого поселка и нормы наделов крестьян. Значительную роль сыграли также строгие инструкции царских чиновников, предписывавших колонистам определенную планировку сел. Поэтому вместо типичной для Западной Германии кучевой формы селения получилась линейная.

Медобслуживание поселенцев было поставлено слабо. Иногда посещал поселки доктор и еженедельно – фельшер. Во многих документах говорится о чистоплотности немецкого дома, школьного здания, хозяйственных построек. И очень часто немецкие колонисты приводятся в пример другим переселенцам.

В заботах о насущных нуждах населения не были упущены его духовные потребности. Их исполнял приходской пастор. Он совершал ежегодные поездки по Туркестану по поручению генерал-губернатора. В отчетном докладе за 1895 год пастор Юргенсен писал: «Так как пароход, связывающий Керки и Чарджуй, не пришел, пастору пришлось на обратном пути довериться разваливающейся лодке, на которой он за три дня преодолел расстояние примерно в 200 верст. Далее пастор Юргенсен посвятил себя Закаспийской области, передвижение по которой заметно облегчает железная дорога. Во всех городах этой области вплоть до Узунады можно найти лютеран. Самые большие общины находились в Мерве (107 душ, включая 75 солдат) и Ашхабаде (239 душ, включая 38 солдат).

Дорога из Хермаба в Саратовку, пролегающая через ущелье в долине, также была неповторима. Пастор Юргенсен прибыл туда в 12 часов ночи. Жители селения встречали его пением и ликованием. За время утомительной езды верхом, длившейся 17 часов, было преодолено 90 верст»⁴²¹.

В конце того доклада подводился итог: поездка продолжалась три полных месяца и было преодолено расстояние в 5394 версты, что равняется 5714 км.

В немецкой общине вопросы вероисповедательного характера были традиционно тесно связаны со школьным делом. По мере возникновения

⁴²¹ См.: «Из истории Евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии». С.-Петербург: ЕДЦ, 1996. С. 26–27.

поселков в Закаспийской области переселенцы не оставляли в стороне вопрос об обучении детей грамоте. Первое время за неимением учителей и специальных помещений детей обучали грамотные крестьяне в молитвенных и жилых домах. Но затем заботу о школах взяла на себя администрация области.

В 1895 году ведется переписка о строительстве школьного здания в поселке Крестовом. В 1896 году вопрос о постройке школы в поселке решен окончательно. «Из 1000 руб., ассигнованных на это Начальником области, 570 уже были отпущены в отчетном году и закладка здания школы была совершена в августе 1896 года в присутствии Начальника области. Закончить постройку в том же году не удалось, но до окончания ее существовала частная школа, в одном из домов поселка, в котором обучалось 20 мальчиков и 17 девочек. Учителем состоял один из поселенцев, никакого вознаграждения за свои занятия не получавший»⁴²². В мае 1897 года окончена, начатая в августе предыдущего года, постройка школы; на материалы израсходовано 798 рублей 10 коп., вместо ассигнованных 1000 р., а работали сами поселенцы безвозмездно. В книге «Из истории Евангелическо-лютеранской церкви» пишется: «...Первая школа в вышеуказанных местностях возникла у персидской границы колонии Крестово. Община указывала на это с определенной гордостью. К тому же говорится, что попечение генерала Куропаткина помогло оборудовать школу и пригласить евангелического учителя. Это была первая евангелическая школа в Средней Азии»⁴²³.

Вторая евангелическая школа тоже была открыта в Закаспии в поселке Саратовском в 1897 году. Справедливости ради нужно отметить, что существовали они на земские средства.

Обеспечив русское население области достаточным числом школ, бывший начальник области в самом конце отчетного года сделал решительный шаг к введению в его среде обязательного обучения. Вот в буквальном переводе знаменательный приказ об этом по военно-народному управлению области, от 12-го декабря 1897 год, за № 218:

«По сведениям, собранным инспектором народных училищ Закаспийской области, сельские училища, открытые в русских селениях области, часто не посещаются детьми школьного возраста, так как родители оставляют их дома для таких работ и поручений, которые можно отложить до прихода из училища и даже совсем не возлагать на детей...

Частые пропуски уроков естественно отражаются на успешности занятий и общем строе учебного дела, требующего, между тем, значительных затрат...

⁴²² См.: Обзор Закаспийской области за 1896 г. С. 83–85.

⁴²³ См.: «Из истории Евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии». С.-Петербург: ЕДЦ, 1996. С. 35.

Ввиду пользы и особого значения распространения грамотности в русском населении области, я, на основании предложения попечителя Кавказского учебного округа о постепенном введении, с согласия наказного атамана Кубанского казачьего войска, обязательного обучения детей в училищах Кубанской области, признаю необходимым, руководствуясь 5 п. I положения об управлении Области, введение в Закаспийской области следующих правил:

I. Все дети школьного возраста (от 7 до 12 лет) в русских селениях, где уже открыты и будут открыты училища, должны обучаться не менее двух лет, времени достаточном для усвоения начал грамоты.

II. В училищах русских селений, в которых главное занятие жителей – земледелие и рыбная ловля, занятия начинаются 1-го сентября и кончаются 1-го мая (для желающих занятия могут продолжаться и в мае, но не позже, как до 1-го июня).

III. В земледельческих селениях родителям не возбраняется брать детей для работ в поле и огороде на время с 1-го по 15-е сентября и с 15-го апреля по 1-е мая, а в рыбачьих селениях – на время лова сельди (в апреле) и боя тюлений (в январе).

В остальное учебное время посещение детьми училищ русских селений обязательно. Заботы об исправном посещении уроков возлагаются на сельских старост и родителей учеников и учениц.

За пропуск без уважительных причин (болезнь учащегося) родители штрафуются 10 копеек за каждый день...

VI. Заведующие училищами ежедневно отмечают в классных журналах пропуски уроков с объяснением причин и в конце каждого учебного полугодия, для зависящих распоряжений по взысканию штрафных денег, представляют инспектору народных училищ Закаспийской области ведомости о пропущенных учащимся уроках, где, в соответствующих графах, отмечают причины пропусков, а также имена и фамилии родителей учащихся.

Немецкие лютеранские школы Закаспия были образованы, когда передача всех начальных школ немецких колонистов в ведение МНП уже завершилась (1892 г.) и политика русификации уже активно влияла на национальные школы. Происходил переход к обучению исключительно на русском языке. Предпочтение при назначении педагогов в немецкие поселения отдавалось русским по происхождению, как правило, не владевшим немецким языком. А это нередко вело к конфликтам с колонистами. Сельское общество было не в состоянии нанимать второго учителя для обучения детей немецкому языку и основам вероисповедания. Так в рапорте инспектора народных училищ Закаспийской области на имя Главного инспектора училищ Туркестанского края выдвигались серьезные обвинения в адрес Михаэлиса – учителя в немецком поселке Крестовый. Последний в течение четырех лет, начиная с образования школы, не обеспечил

изучение русского языка детьми и обращался к ним по-немецки даже в присутствии инспектора, а также позволял использовать училище как молельный дом. «Поселяне были весьма довольны, имея возможность за русские деньги обучать детей по-немецки, что совсем отзывало Германией», «школа в этом поселке находится на очень низком уровне, дети не умеют читать ни по-русски, ни по-немецки, но спели псалом, а потом «Боже, Царя храни»: этого, конечно, недостаточно. Начальник области потребовал, чтобы, кроме преподавания Закона Божия по-немецки, все остальное велось по-русски». В 1900 году Михаэлиса уволили, а на его место назначили православного Берзина, который через несколько месяцев направил начальству подробную жалобу о «противозаконных действиях поселян», ибо понимал себя как «представителя русских интересов среди местного немецкого населения» и мелкими придирками вроде запрета на использование школьного помещения для воскресных собраний и молений настроил против себя значительную часть крестьян.

Перепись 1897 года показала высокую грамотность немецкого населения в Туркестане. В Закаспийской области общий уровень грамотности всего населения составил 7,2%, а у немецкого – 63,3%. У сельского населения показатели были, соответственно, ниже: 2,6% и 59,5%. В Тедженском уезде, где подавляющее большинство немецкого населения проживало в поселке Крестовом, насчитывалось 193 грамотных немца, из которых 143 человека были грамотны по-русски⁴²⁴.

Существенное значение имели отношения, складывавшиеся между переселенцами и коренным населением Закаспия. Туркменистан, со своими традициями, восточной культурой, мусульманским вероисповеданием, оказался далек от них, хотя опыт проживания с другими народами (в частности с русским) у немцев был. В результате длительного проживания вблизи, в едином обществе представителей различных культур, процессы их соприкосновения, взаимовлияния, диалога становятся неизбежными и естественными.

Хозяйственный контакт во многих местах возникал между крестьянами и туркменами сразу же при основании поселков. Переселенцы для перевозки строительного материала нанимали у населения близлежащих аулов верблюдов, покупали скот, арбы, пшеницу, муку. На проведение ирригационных работ и заготовку кирпича окрестным населением переселенцам выдавались пособия.

Иногда добрые взаимоотношения (например, выменивание поселенцами Крестового у туркмен скота и мяса, взамен на свою долю воды) администрация называла «самоуправством». Приспосабливаясь к местным

⁴²⁴ См.: Кригер В. Конфессиональные и образовательные процессы у немцев Туркестана. С. 40.

условиям, переселенцы перенимали у туркменского населения методы орошения земли, в частности оросительные системы выкачки грунтовых вод – кяризы, некоторые способы обработки меньших участков с более тщательной обработкой, огораживание полей земляными палками для задержания влаги, соблюдение сроков и очередности поливов, средства передвижения – местные телеги (араба). Поселенцы Крестового по примеру туркмен делили землю на три клена, оставляя попеременно под двухлетнюю залежь.

Коренное население также перенимало опыт введения нового в свое хозяйство. Туркмены интересовались работой залежных плугов. Заимствовали новые, ранее неизвестные сельскохозяйственные культуры: капусту, картофель, помидоры, подсолнух. Стали широко применять лечебные средства, технические новшества, европейские фургоны, сельхозорудия. А в пригородных аулах вводились огородные (ягодные) культуры, разводился крупный рогатый скот.

О сложившихся здесь добрых взаимоотношениях было отмечено, что переселенцы «быстро приспособились к местным условиям быта и к туземному населению и сумели поладить с ним». В отчете сенатора Палена в разделе «Переселенческое дело» сказано, что «отношения между поселенцами и туземцами в общем мирные. Лишь бывают мелкие споры между поселенцами вновь образуемого поселка Хан-яб и владельцами водяных мельниц на этом участке»⁴²⁵.

Многие потомки переселенцев немцев Поволжья в районе Серакса и Мерва совершенно вжились в местный быт, восприняли и туркменский язык, и национальную одежду.

Наличие мирных взаимоотношений, создание условий доброжелательности, гостеприимства и в результате наблюдаемое высокое развитие немецкого населения, можно также считать результатом толерантности, существующей в Туркменистане по отношению к представителям различных народов и культур, проживающих здесь.

Формирование немецкого землевладения на Волини (XIX – начало XX в.)

Сельскохозяйственный характер немецкой колонизации на Волини определился уже начиная с первых меннонитских поселенцев. Именно они стали первыми иностранными арендаторами в губернии в XIX веке, причем получали от помещиков значительные льготы.

Со временем за меннонитами появились и первые немцы-колонисты, которые также поселялись преимущественно на землях волинских помещиков, но уже без такого широкого спектра льгот, которые имели меннониты. Тем не менее, условия поселения в крае они считали для себя намного выгоднее, чем в Пруссии или Царстве Польском. Особенно привлекали первых поселенцев доступная невысокая арендная плата и продолжительные сроки землепользования.

Во второй половине XIX века условия аренды частных земель стали постепенно изменяться и стали не такими привлекательными, как в предыдущий период. Арендная плата возрастала, сроки аренды сокращались и составляли преимущественно 12 лет. В контрактах появилось много условий, которые ставили колонистов в более зависимое положение от собственников. Причем, это прослеживается при заключении как индивидуальных, так и коллективных договоров.

Кроме раскорчевывания лесов, осушения болот, чинша⁴²⁶, помещики вменяли в обязанности колонистам отработать определенные повинности в имениях по несколько дней в неделю, особенно во время весенне-полевых работ и жатвы, что фактически означало барщину. Иногда даже обязывали платить натуральные налоги. Например, 10 немецких семей из Царства Польского которые поселились в имении Мегеровского

⁴²⁶ Чинш (польск. czynsz, нем. Zins – процент, от лат. census) – в Речи Посполитой оброк, платившийся с земли или дома, отданных в чужое продолжительное владение. Из чинша крупные землевладельцы раздавали в старину земли, и с течением времени выработалось чиншевое владение или право вечной и наследственной аренды, обусловленное отбыванием арендатором-чиншевиком в пользу собственника земли определенных натуральных или денежных повинностей чинша; размер чинша не подлежал изменению по усмотрению одной из сторон; права чиншевика – права вещные, и он может их отчуждать другому лицу, на которое и переходит обязанность отбывания чинша. В западных губерниях нередко целые поселения (местечки) были построены на чиншевом праве. Закон 1886 года ввел особый порядок (уездные по чиншевым делам присутствия) установления вечночиншевого права по двум основным признакам: бессрочность и потомственность владения; неизменность оброка; вместе с тем, сельским (вне городов и местечек) вечным чиншевикам предоставлено приобрести в собственность признанные за ними чиншевые земли посредством обязательного, при содействии правительства, выкупа лежащих на них повинностей.

⁴²⁵ См.: Пален К.К. Отчет по ревизии. Переселенческое дело. С. 398.

в Луцком уезде и взяли в аренду 10 уволок⁴²⁷ земли, обязывались, кроме поземельной платы 50 коп. с морга⁴²⁸ и отработкой по 4 дня от 30 моргов, еще сдавать помещику по 5 фунтов коровьего масла. И за все это колонисты старались хотя бы обеспечить для себя продолжительность землепользования, добиваясь в собственника лишь права продолжения аренды по истечении первого 12-летнего срока⁴²⁹.

Встречались и приемлемые условия договоров. Так, в октябре 1884 года между помещиком села Иванов Владимир-Волынского уезда и 20-ю переселенцами из Калишской губернии было заключено соглашение на аренду 79 моргов, 43 десятин и 1177 сажень земли для образования колонии Вондеволя сроком на 20 лет. Землю колонисты распределяли между собою сами и могли распоряжаться ею на свое усмотрение: корчевать лес, делать поле, луг, выпас, строить разные сооружения, возводить фабрики и заводы, открывать торговые лавки, кабаки и молоты зерно. Срубленное дерево могли использовать по потребности без ограничений. За каждый морг земли устанавливалась плата по 3 руб. в год и производилась в два этапа. В первый год проживания колонисты от платы освобождались. Это было льготой за выкорчевывание леса и удобрение полей. По договору они не имели права ходить на заработки к другому помещику. Для своевременного выполнения условий договора колонисты должны были иметь круговую поруку и выбрать старосту, который бы все это контролировал.

Арендаторы могли также переуступать право аренды своих наделов другим лицам без письменного согласия землевладельца⁴³⁰. А вот индивидуальный контракт между колонистом А. Пильце и собственником Вербско-го имения П. Свешниковым Дубновского уезда в своих положениях больше вменял в обязанности и запрещал, чем позволял. А. Пильце брал в аренду 5 десятин земли и жилой дом сроком на 24 года. В первые 12 лет он должен был платить ежегодно по 3 руб. за десятину, а в следующее 12-летие почти вдвое больше – 5 руб. 60 коп. На арендованной земле он имел право корчевать лес, но использовать его лишь по мере своих надобностей для строительства и отопления. Если же леса не хватало, то покупать его можно было лишь в имении помещика и перевозить за собственный счет. А. Пильце также был обязан не позднее, чем через год, посадить во дворе фруктовые деревья, застраховать на имя помещика все свои здания от по-

⁴²⁷ Уволока – мера площади для измерения земельных владений, определяется в 30 моргов или в 20 русских десятин (точнее в 19 десятин и 1354 квадратных сажень с небольшим).

⁴²⁸ Морг (от нем. Morgen, утро) – устаревшая единица измерения площади земли в средневековой Западной Европе и, в частности, в Речи Посполитой (польск. morga, mórg, jutrzyna), равная приблизительно 0,56 гектара.

⁴²⁹ Воронин А. Об иностранных поселенцах в Юго-Западном крае. Б.м., б.г. С. 7–8.

⁴³⁰ Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (далее ЦГИАК Украины). Ф. 442. Оп. 694. Д. 72. Л. 69.

жара (страховой суммой распоряжался землевладелец и выдавал ее лишь на восстановление хозяйства).

Кроме того, ему запрещалось без согласия собственника разбирать, перестраивать или продавать свои здания, открывать торговые или «питейные» учреждения, продавать или дарить дерево, хворост и прочие лесные материалы из арендованного участка, изготавливать из древесины разные изделия для продажи, проводить раскопки и что-то добывать с недр земли. При введении новых денежных сборов и повинностей колонист должен был их выполнять, а по истечении срока аренды обязывался возратить всю землю и все строительные сооружения без требования за них какого-либо вознаграждения⁴³¹.

Образцы отдельных приведенных выше контрактов показывают, что немцы часто были в достаточно ощутимой зависимости от помещиков и право аренды было достаточно зыбким. Даже за незначительные нарушения отдельных статей соглашений им грозили большие штрафы, а то и выселение.

Во второй половине XIX века в отношениях между колонистами и помещиками стали возникать довольно острые конфликтные ситуации. Причины их зачастую заключались в том, что по истечении сроков аренды помещики не хотели их возобновлять на предыдущих условиях, а повышали арендную плату или же вводили дополнительные обязательства арендаторам. Так, в 1866 году колонисты колонии Станиславовки Луцкого уезда жаловались на помещицу Фалькенгаген за невыполнение ею контракта на аренду земли⁴³². В 1888 году поселенцы колонии Яновки того же уезда направили жалобу на помещика, который, нарушая заключенное соглашение, безосновательно повысил плату за аренду земли⁴³³. Подобного рода дела встречаются в источниках вплоть до начала Первой мировой войны. Иногда такие злоупотребления приводили к острым конфликтам. Особенно участились они после принятия ограничительных законов 1892 и 1895 годов. Стремясь контролировать немецкое землепользование на Волыни, власти стали требовать документального подтверждения прав на аренду земли. И оказалось, что во многих колонистов контракты отсутствуют или заключены по устной договоренности и нигде не зафиксированы. Были случаи оформления их на подставных лиц, часть договоров были фиктивными, оформленными с нарушениями законодательства и т.п. Это было на руку и некоторым помещикам, и властям. Начались судебные дела, которые очень часто заканчивались решением об отчуждении земли и выселении немцев из арендованных участков. В 1895 году из колонии

⁴³¹ Там же. Л. 31, 71.

⁴³² Там же. Оп. 180. Д. 276. Л. 1–26.

⁴³³ Там же. Оп. 694. Д. 618. Л. 35.

Заброды Ровенского уезда был выдворен прусский подданный А. Штенке из-за отсутствия документов на право аренды земли⁴³⁴. В 1888 году в колонии Красноречка была отчуждена 21 десятина земли⁴³⁵. Несогласные с решением судов колонисты начали предпринимать попытки самовольного захвата помещичьих, а то и крестьянских земель. Такие случаи были в 1894 году в колонии Юрьевка, где колонисты захватили у помещика Колмакова землю, которую они арендовали раньше⁴³⁶, и в 1890 году в селе Божжевичи Дубенского уезда, в котором немцы захватили крестьянские земли⁴³⁷, и в других местах.

Со временем начались случаи сопротивления судебным исполнителям, которые приезжали выселять колонистов из арендованных земель, и власти в отдельных случаях даже использовали полицию и войска. Особый резонанс имел конфликт в имении помещика Семионтовского в селе Копачевка Луцкого уезда. 25 ноября 1880 года туда прибыл судебный исполнитель, чтобы выполнить решения съезда мировых судей о выселении из помещичьей земли колониста Зауэра. Встретив сопротивление последнего, исполнитель обратился за помощью к полицейскому уряднику. На поддержку Зауэра собралось около 50 колонистов (здесь предусматривалось выселение еще нескольких десятков поселенцев). Они сорвали с пристава знак и забрали судебные бумаги.

Дело получило широкую огласку, и в Копачевку приехал специальный агент немецкого консула Реслер для успокоения колонистов. Они встретили его с уважением, но он не одобрил их поведения и уговаривал подчиниться властям. Но это не помогло, и волнения распространились по другим колониям уезда. А Зауэр был выдворен только 29 апреля 1881 года и то лишь с помощью военных, которые окружили дом, вывели жителей и разобрали его. Собравшаяся рядом толпа колонистов была готова к стычке, подставляя под штыки женщин и детей.

И хотя кровопролития удалось избежать, судебный исполнитель предупреждал, что в будущем без оружия не обойтись, ибо немцы добровольно выселяться не будут⁴³⁸. Он был прав, хотя со временем колонисты поняли, что противостояние почти никогда не заканчивается в их пользу, и начали искать иные способы продления своих прав на аренду земельных участков. Иногда ходатайства о продлении арендных контрактов предъявляли в суды и землевладельцы, которые терпели убытки от выселения колонистов. Так, в 1894 году собственник Рожищенского имения Луцкого уезда

ходатайствовал в суде о разрешении иностранцам возобновлять арендные договора с ним⁴³⁹.

Бывали случаи, когда и власти шли на уступки. В 1896 году 54 семьи прусских подданных оказали сопротивление судебному приставу при попытке выселить их из колонии Новая Земля упомянутого выше уезда, а потом дали телеграмму в Министерство внутренних дел с прошением отложить выселение к весне следующего года, пообещав выплатить недоимки, приписаться к волости и принять российское подданство. Власти в данном случае уступили⁴⁴⁰. Материалы канцелярии волынского губернатора также свидетельствуют, что оставляла аренду земли незначительная часть из тех, кому предъявлялись такие требования. На протяжении 1901–1907 годов было предложено прекратить аренду земли на основании закона от 14 марта 1892 года 8043 колонистам. Выполнили требование лишь 503 лица (всего 6,1%). Другие дела были прекращены по различным причинам. На основании закона от 19 марта 1895 года подобные требования были предъявленные лишь 598 арендаторам, но выполнили их тоже не все – только 523 лица (87%), а остальным были предоставлены отсрочки до принятия российского подданства⁴⁴¹.

Бывали случаи, когда колонисты теряли право аренды земли через скупку их Земельным банком России. В одном из номеров газеты «Волынь» по поводу этого была заметка такого содержания: «Вследствие покупки банком земель, составивших большей частью собственности поместья Эйленберга, массы немцев-арендаторов оставляют колонии и переходят на другие земли. Земля, которую мы обливали потом, – жалуются они, – перейдет к другим»⁴⁴². В таких ситуациях жаловаться было безнадежным делом.

Следует сказать, что в деле продления арендных договоров немцам помог определенным образом и российский Сенат. Так как у многих колонистов контракты аренды укладывались с правом их возобновления, то на основе Положения о сельских вечных чиншевицах они стали требовать признать их вечными чиншевицами, и тем самым обуславливали свое право на беспрепятственную аренду земли в будущем. На первых порах им отказывали, но на протяжении 1908–1910 годов Сенат стал решать такие дела в пользу поселенцев, признавая их договора контрактами вечночиншевого характера⁴⁴³. А так как местные власти вынуждены были выполнять толкования Сената, то угроза потери арендных участков для многих колонистов исчезла.

⁴³⁴ Там же. Д. 70. Л. 1–4.

⁴³⁵ Там же. Оп. 693. Д. 20. Л. 1–20.

⁴³⁶ Там же. Оп. 618. Д. 1. Л. 79.

⁴³⁷ Там же. Оп. 618. Д. 254. Л. 1–5.

⁴³⁸ Там же. Оп. 533. Д. 222. Л. 41–42.

⁴³⁹ Там же. Оп. 693. Д. 366. Л. 1–12.

⁴⁴⁰ Там же. Оп. 695. Д. 164. Л. 1–9.

⁴⁴¹ Там же. Оп. 702. Д. 98. Л. 71.

⁴⁴² Волынь. 1912. № 27. 28 января.

⁴⁴³ ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 709. Д. 91. Л. 7–13.

Наряду с немецкими колониями, которые возникали на арендованных помещичьих землях, еще в первой половине XIX века немцы стали селиться и на землях государственных. Одним из первых немецких поселений на казенных землях была колония Забужские Голендры во Владимир-Волынском уезде, основанная в 1824 году и где землю колонисты получили по люстрации⁴⁴⁴. Величина чинша здесь тоже была различной и зависела, преимущественно, от количества и качества земли. Так, в селе Зеланцы в 1863 году она составляла 60 коп. за десятину. А в колонии Гаразджа вблизи Луцка, где земли были достаточно хорошие, она была намного выше: в первые 12 лет аренды (1880–1892) – по 2 руб. 30 коп. за десятину, за вторым 12-годовым контрактом – уже по 3 руб., а за третьим – 6 руб.⁴⁴⁵

Следует отметить, что иногда и на казенных землях колонисты не избегали различного рода притеснений и злоупотреблений, только уже от местных чиновников, что было характерной особенностью российского государственного бюрократического аппарата. Встречались случаи, когда немцев без их согласия приписывали к состоянию казенных крестьян и они не могли воспользоваться льготами колонистов. В 1858 году меннониты села Загорчик Дубенского уезда жаловались в Министерство казенного имущества, что Волынская палата казенного имущества «вынуждала» их приписаться к состоянию государственных крестьян и не отпускала леса на строительство⁴⁴⁶. Ходатайства о переводе в состояние колонистов неоднократно отсылались в Петербург немцами других казенных имений Волыни, что целиком понятно. Но чиновники не спешили удовлетворять их, затягивали решения, отвечали отказом, и лишь в отдельных случаях удовлетворяли⁴⁴⁷.

Все приведенные выше и другие факты притеснений и злоупотреблений в вопросах аренды помещичьих и казенных земель свидетельствуют, что положение волынских немцев в вопросе землепользования было, в целом, худшим, чем в их соплеменников в других регионах России, где колонизация проводилась по инициативе и при поддержке государства и на государственных землях. В этом плане надлежит согласиться с Л.В. Малиновским, который отмечал: «...они не были государственными колонистами и не пользовались субсидиями и привилегиями при поселении на Волыни. Это были частные колонисты польских помещиков... Но однако они не были и крепостными, селились на помещичьих землях по договору. Эти договоры были далеки от привилегий российских колонистов...»⁴⁴⁸.

⁴⁴⁴ Воронин А. Об иностранных поселенцах в Юго-Западном крае. Б.м., б.г. С. 3. Государственный архив Житомирской области (далее – ГАЖО). Ф. 58. Оп. 1. Д. 1050. Л. 64, 85.

⁴⁴⁵ Cichońka-Petrazycka Z. Zywiol niemieckie na Wolyniu. Warszawa, 1933. S. 30–31.

⁴⁴⁶ ГАЖО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1050. Л. 4, 15.

⁴⁴⁷ Там же. Д. 1170. Л. 1–2, 13.

⁴⁴⁸ Малиновский Л.В. История немцев в России. Барнаул, 1996. С. 78.

Однако, несмотря на такое зависящее положение, именно аренда земли, как свидетельствует статистика, оставалась преобладающей формой землепользования среди волынских немцев вплоть до начала Первой мировой войны.

Правда, стремление приобрести землю в собственность прослеживается среди поселенцев еще со второго 30-летия XIX века. Безусловно, что лишь незначительное количество иммигрантов имело с собой такой капитал, который бы позволил сразу купить землю. Иногда приходилось работать много лет, чтобы собрать необходимую сумму для покупки земельного участка. Тем не менее уже в 40–50-х годах XIX века 6 колоний (Анета и Жозефин в Новоград-Волынском, Марьяновка и Костовщина в Изяславльском, Берёзовка в Житомирском и Фелициановка в Ровенском уездах) были основаны на землях, приобретенных в собственность у помещиков по купчим в количестве 3000 десятин за 30 тыс. руб.⁴⁴⁹ Очевидно, что покупка земли обходилась намного дороже, чем аренда: 10 руб. за десятину. Хотя в принципе такая цена была достаточно низкой. Это отмечал даже волынский губернатор, указывая в своем отчете за 1889 год, что польские помещики на первых порах продавали землю очень дешево, иногда по 12 руб. за десятину, «что следует признать ценой ничтожной»⁴⁵⁰.

До 1861 года рост частного немецкого землевладения на Волыни был очень незначительным. И это надлежит объяснить не только лишь отсутствием средств у поселенцев. До 1861 года, согласно российскому законодательству, иностранцев к владению землей не допускали. С 1861 года эта норма была отменена, и этим правом стали пользоваться и волынские колонисты.

Характерным для Волыни было то, что немцы старались покупать землю в полесской части губернии, где она ценилась дешево, в особенности заболоченные участки, поруби, кустарники. Но со временем даже здесь цены возросли. К примеру, в 1884 году дворянин Луцкого уезда Яковлев продал прусскому подданному П. Вайшеру в урочище возле села Суск 40 десятин 785 кв. саженей земли за 1144 руб. серебром⁴⁵¹. То есть десятин оценивалась уже в 28,5 руб. В апреле 1888 года житель колонии Блюменталь Житомирского уезда Карл Ронк переуступил свой надел площадью 4,5 десятин с домом, гумном, хлевом и дубами, которые были на этом участке, за 350 руб.⁴⁵², то есть почти по 78 руб. за десятину. А уже в августе 1913 года графиня М. Красицкая продала 12 десятин земли из своего имения в Луцком уезде колонисту Ивану Рылю за 1500 руб.⁴⁵³.

⁴⁴⁹ Воронин А. Об иностранных поселенцах в Юго-Западном крае. Б.м., б.г. С. 4.

⁴⁵⁰ ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 618. Д. 58. Л. 2.

⁴⁵¹ Там же. Оп. 694. Д. 72. Л. 16.

⁴⁵² Там же. Л. 77.

⁴⁵³ Государственный архив Волынской области (далее – ГАВО). Ф. 271. Оп. 1. Д. 870. Л. 441–444.

В указанное время одна десятая оценивалась уже в 125 руб. Фактически, за полстолетия цены на землю возросли в 10–12, а кое-где и в большее количество раз.

Приобретение земли в собственность было главной целью почти каждого хозяина. И немцы прилагали для этого всего усилия. Правда, и здесь не обходилось без злоупотреблений со стороны помещиков, которые нарушали договора купли-продажи⁴⁵⁴, отказывались подписывать купчие после заключения устных договоров⁴⁵⁵, не признавали за колонистами прав на владение купленными участками земли⁴⁵⁶, продавали колонистам землю, которая была заставлена в банке и предназначалась для продажи с публичных торгов⁴⁵⁷ и т.п. Иногда помещики ставили такие кабальные условия в договорах, что, даже при выплате всей суммы, колонист так и не становился полноправным собственником земли⁴⁵⁸.

Несмотря на различного рода противодействие, колонисты все-таки находили способы, чтобы собрать необходимую сумму для выкупа земли. Наиболее предприимчивые из них старались быстро возделывать необжитый участок земли и как можно выгоднее переуступить его другому колонисту, а самому приобрести еще больший. Так делали несколько раз подряд до тех пор, пока сумма приобретенного капитала не достигала желаемой⁴⁵⁹. Это позволяло отдельным колонистам не только покупать землю, но и открывать небольшие промышленные предприятия различного профиля. Это были новые и прогрессивные явления в местном сельском хозяйстве, которые были признаками капиталистической стадии его развития. Немцы высоко ценили возделанные земли и при перепродаже таких участков площадью 5–6 десятин пашни и 1 десятины приусадебной земли со зданиями и некоторым инвентарем выплачивали один другому от 400 до 1000 руб.⁴⁶⁰

Кто не мог собрать необходимой суммы для покупки земли, брал заем в Крестьянском банке, но в 1908 году центральным правлением банка немцам было запрещено пользоваться займами банка для покупки земли в Волынской губернии⁴⁶¹. И хотя в местных отделениях на протяжении определенного времени отдельным колонистам еще удавалось взять необходимую сумму, в июне 1911 года губернская комиссия по землеустройству распорядилась не оказывать содействия немцам-колонистам в вопросах

⁴⁵⁴ ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 533. Д. 154. Л. 1–6.

⁴⁵⁵ Там же. Оп. 518. Д. 156. Л. 1–10; Д. 8. Л. 1–6.

⁴⁵⁶ Там же. Оп. 693. Д. 190. Л. 1–13.

⁴⁵⁷ Там же. Оп. 709. Д. 163. Л. 1–9.

⁴⁵⁸ Там же. Оп. 180. Д. 50. Л. 50, 57.

⁴⁵⁹ ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 693. Д. 349. Л.21–22.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ ГАВО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.

кредита никаким образом⁴⁶². Некоторым колонистам удавалось воспользоваться и услугами «Deutsche Bank» («Немецкого банка»), который, в отличие от 5-процентных займов Крестьянского банка, предоставлял немцам-колонистам 2-процентные ставки⁴⁶³.

Противодействие расширению немецкой поземельной собственности и арендного землепользования велась и на уровне законодательства. Именно с этой целью были приняты законы 1892-го и 1895 годов. Со временем были ограничены и площади арендных участков – до 12 десятин на каждого взрослого члена семьи мужского пола не младше 16 лет⁴⁶⁴. Основной срок аренды составлял 12 лет.

Местное же руководство, пользуясь законом от 1 ноября 1886 года, в начале XX века на некоторое время приостановило рост немецкого землевладения, прервав выдачу свидетельств на право покупки земли. Но с отменой этого закона в мае 1905 года, колонисты снова стали активно покупать землю. Эту тенденцию отмечал и волынский губернатор в отчете за 1908 год, указывая, что в последнее время со стороны иностранных поселенцев заметно «усиленное стремление к увеличению своего землевладения»⁴⁶⁵.

Определенные особенности землепользования немцев на Волыни отобразились на структуре их землевладения и возрастании его масштабов. По данным А.Воронина, на протяжении 1861–1870 годов в Волынской губернии немцы приобрели в собственность 30 тыс. десятин земли и арендовали еще 42 тыс. десятин. За эти 10 лет земельные владения немцев в сравнении с 60-ю предыдущими годами XIX века по площади купленных земель увеличились в 10 раз, а по площади арендованных – в 8 раз⁴⁶⁶. В целом же в руках немцев на 1871 год было 72 тыс. десятин земли.

В следующее десятилетие немецкое землевладение значительно расширилось. По данным генерал-губернатора, в 1882 году в Юго-Западном крае немцы пользовались уже 552770 десятинами земли, из которых 399953 десятины было в Волынской губернии⁴⁶⁷. По сравнению с предыдущим десятилетием, немецким колонистам удалось увеличить площади арендных и частных земель в 5,6 раза.

До конца XIX века площадь приобретенных и арендованных немцами земель на Волыни продолжала возрастать. По данным губернатора

⁴⁶² Там же. Ф. 263. Оп. 1. Д. 88. Л. 5.

⁴⁶³ Ренников А. (Селитренников А.М.). Золото Рейна. О немцах в России. Пг., 1916. С. 42, 145.

⁴⁶⁴ ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 702. Д. 98. Л. 14.

⁴⁶⁵ Там же. Оп. 639. Д. 629. Л. 3.

⁴⁶⁶ Воронин А. Об иностранных поселенцах в Юго-Западном крае. Б.м., б.г. С. 7.

⁴⁶⁷ ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 642. Д. 497. Л. 14.

в 1897 году она составила почти 627 тыс. десятин, что составляло 9,56% всей площади земли в губернии. За этим показателем Волынская губерния значительно превосходила Киевскую и Подольскую, где немецкое землевладение занимало соответственно 0,72% и 0,65% в структуре земельных площадей. Распределение колониальных земель по уездам Волынской губернии показано в приведенной ниже таблице 1⁴⁶⁸.

Таблица 1.

Распределение немецкого землевладения в Волынской губернии (1897 год)

Уезды	Общая площадь земли в десят.	У немцев русского подданства	%	У немцев иностран. подданства	%	Вместе	%
Житомирский	703 716	162 860	23,1	4735	0,67	167 595	23,08
Н-Волынский	658 455	139 340	21,2	27	0,00	139 367	21,17
Луцкий	682 469	105 101	15,4	306	0,04	105 407	15,44
Ровенский	768 854	84 254	11,0	12	0,00	84 266	10,71
В-Волынский	587 631	55 990	9,5	1399	0,67	57 389	9,77
Дубенский	361 764	24 091	6,7	5349	1,48	29 440	8,1
Овручский	964 548	7991	0,8	522	0,05	8513	0,88
Острожский	280 186	7110	2,5	22	0,01	7132	2,55
Ковельский	674 648	5624	0,8	16 081	2,38	21 705	3,22
Изяславльский	917 741	4820	0,5	875	0,27	5 695	1,79
Кременецкий	304 210	256	0,1	131	0,04	256	0,08
По губернии	6 555 827	597 326	9,11	29 460	0,45	626 786	9,56

Как видно из таблицы, почти 4/5 всего немецкого землевладения в губернии находилось в четырех уездах: Житомирском, Новоград-Волынском, Луцком и Ровенском. Не пользовались землями немцы в одном лишь Старо-Константиновском уезде.

Надлежит обратить внимание и на то, что статистика не всегда освещала реальное состояние дел. По-видимому, не всегда в ней отображались ситуации, когда отчуждалась земля у колонистов на основе законов 1892 и 1895 годов, или же когда продавалась (переуступалась) немцами своим же соплеменникам, то есть количество ее фактически оставалось постоянным.

В начале XX века среди волыньских немцев стала прослеживаться тенденция к постоянному расширению частного землевладения. В некоторых волостях губернии площади частных немецких земель значительно превышали площади арендованных. Ярким примером в этом плане были волости 1-го мирового участка Житомирского уезда⁴⁶⁹. (См. таблицу 2).

⁴⁶⁸ Там же. Оп. 641. Д. 707. Л. 8.

⁴⁶⁹ Там же. Оп. 702. Д. 98. Л. 53.

Таблица 2.

Распределение земли в немецких колониях 1-го мирового участка Житомирского уезда (1902 год)

ВОЛОСТИ	Количество земли (в десятинах)		
	на правах собственности	на правах аренды	вместе
1. Левковская	866	969	1835
2. Бежевская	1331	–	1331
3. Черняховская	3438	876	4314
4. Пулинская	18 209	3777	21 986
5. Фасовская	4685	2405	7090
6. Горошковская	15 755	2306	18 061
7. Ушомирская	2245	1151	3396
8. Барашевская	6765	8974	15 730
Всего:	53 285	20 458	73 743

Как видно из таблицы, лишь в двух из восьми волостей площадь арендованных земель превышала площадь приобретенных в собственность. В целом, же площадь частных немецких земель в этом районе составляла 72,3% против 27,7% арендованных, то есть превышала последние в 2,6 раза. В целом по губернии частное немецкое землевладение с 132 046 десятин в 1887 году⁴⁷⁰ возросло до 191 552 десятин в 1900 году⁴⁷¹. Выше мы уже отмечали стремление местных властей сдерживать этот процесс в начале XIX века при помощи закона от 1 ноября 1886 года. Но с отменой его 1 мая 1905 года, как отмечал волыньский губернатор Н. Янковский в своем докладе Государственной думе 5 мая 1911 года, для немцев «открылось широкое поле для массовых покупок земли на Волини»⁴⁷².

Подобную констатацию встречаем и в отчете генерал-губернатора Николаю II в том же 1911 году, но подкрепленную статистическими материалами: за три года до появления закона 1 мая 1905 года на Волини лишь 112 немцев получили разрешения на приобретение 1 430 десятин земли. А за три года после его утверждения было выдано 1787 разрешений на покупку 36 003 десятин. В 1909 году 1039 немцам было дано разрешение на покупку 21 598 десятин земли, в 1910 году – 505-и – на приобретение 12 188 десятин, а за первую половину 1911 года – 260 немцам – на 5296 десятин земли⁴⁷³. В том же 1911 году упомянутый выше губернатор Н. Янковский приводил данные о том, что в его канцелярии находится 2572 просьбы от колонистов на приобретение 47 750 десятин земли и еще 440 ходатайств

⁴⁷⁰ Забелин А. Военно-статистическое обозрение Волынской губернии. Ч. 1. Киев, 1887. Приложение №8.

⁴⁷¹ Памятная книжка Волынской губернии на 1902 год. Житомир, 1901. Отд. IV. С. 14.

⁴⁷² ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 641. Д. 707. Л. 5.

⁴⁷³ Там же. Оп. 642. Д. 497. Л. 14–16.

на общую площадь в 8500 десятин переданы уездным исправникам для сбора сведений о благонадежности просителей⁴⁷⁴. А всего же в руках немецких колонистов иностранного и российского подданства, по данным губернатора, находилось около 700 тыс. десятин земли, что составляло больше 10% загородных земельных площадей волынской губернии⁴⁷⁵. С этой величиной не соглашалась немецкая группа «Союза 17 октября», считая ее значительно завышенной, и предъявляла собственные подсчеты, по которым немецкое землевладение на Волыни не превышало 400 тыс. десятин⁴⁷⁶. Такое большое различие в цифрах отображало две диаметрально противоположные позиции на проблему немецкого землевладения в России, и особенно в ее западных окраинах. Первая из них, откровенно антинемецкая, активно поддерживалась Министром внутренних дел П. Столыпиным и волынским губернатором Н. Янковским. Вторая, пронемецкая, была представлена в высших эшелонах государственной власти немецкой группой «Союза 17 октября». Противостояние этих двух политических группировок особенно обострилось с приближением Первой мировой войны.

Тем не менее, если принять во внимание статистические данные волынского губернатора, то ни в одной из всех западных губерний империи немцы не имели столько земли в своем пользовании. Из 2 млн. десятин, которые принадлежали немцам в этом регионе, 700 тыс. (почти 1/3) было в руках волыньских немцев⁴⁷⁷.

Структура немецкого землевладения на Волыни была дифференцированной, как и структура самого немецкого меньшинства. С течением времени одни колонисты беднели и даже разорялись, другие, скупая землю последних, обогащались и расширяли свои хозяйства. Размеры арендованных наделов были небольшими, в основном, до 10 десятин. Например, жители колонии Александровка Луцкого уезда арендовали преимущественно такие участки: Альберт Роде – 5 десятин 1514 сажень, Георг Гериг – 9 десятин 1514 сажень, Август Майер – 5 десятин 588 сажень, Карл Майер – 4 десятины и т.д.⁴⁷⁸ Кое-где арендованные участки были и немного больших размеров.

В частном немецком землевладении преобладали мелкие наделы, в основном, площадью до 50 десятин. Более детально его структура состоянием на 1885 год представлена в приведенных ниже таблицах 3, 4, 5⁴⁷⁹.

⁴⁷⁴ Там же. Оп. 641. Д. 707. Л. 8.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 5.

⁴⁷⁶ О немецких поселенцах Волынской губернии. СПб., б.г. С. 16.

⁴⁷⁷ Сергеев И.И. Мирное завоевание России немцами. Пг., 1914. С. 60.

⁴⁷⁸ ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 695. Д. 64. Л. 5–13.

⁴⁷⁹ Забелин А. Военно-статистическое обозрение Волынской губернии. Ч. 1. Киев, 1887. С. 211, 213.

Таблица 3.

Структура немецкого землевладения на Волыни (1885 год)

Величина наделов (в десятинах)	Количество владельцев	Площадь земли	В среднем на одного владельца
до 50	150	3005	20
50–1000	24	1617	70
100–200	23	3836	167
200–500	22	7116	323
500–1000	13	1016	782
1000–2000	9	11815	1313
2000–5000	8	25941	1242
5000–10000	–	–	–
больше 10000	2	68547	34273
Всего:	251	132046	526

Таблица 4.

Количественное и процентное распределение частных немецких землевладельцев и их владений на Волыни (1885 год)

Величина наделов (в десятинах)	Количество владельцев	% к общей численности	Площадь земли	% к общей численности
до 500	219	37,3	15574	11,8
500–2000	22	8,7	21984	16,6
больше 2000	10	4,0	94488	71,6
Всего:	251		132046	

Таблица 5.

Процентное распределение частных немецких землевладельцев и их земель по уездам Волынской губернии (1885 год)

Уезды	% землевладельцев к общему количеству	% земли к общему количеству
Ровенский	2,7	13,0
Острожский	2,0	12,5
Н-Волынский	11,0	9,0
Житомирский	14,0	7,0
Изяславльский	15,0	3,5
Луцкий	4,0	3,5
В-Волынский	10,0	1,0
Овручский	0,03	0,8
Старо-Константиновский	0,3	0,5
Дубенский	2,0	0,4
Кременецкий	0,5	0,3
Ковельский	–	–
По губернии	3,4	5,0

Как видно из материалов статистики, самое большое количество немцев (150 из 251) владели наделами до 50 десятин и в среднем имели по 20 десятин собственной земли. Если же рассмотреть структуру землевладения в целом, то имеем такую картину: группа мелких землевладельцев (до 500 десятин) насчитывала 219 лиц (87,3%), но владела лишь 15574 десятинами (11,8%) земли, средних землевладельцев (500–2000 десятин) было 22 (8,7%) и им принадлежало 21 984 десятины или же 16,6% земли, и крупных собственников (свыше 2000 десятин) было лишь 10 лиц (4,0%), но в их руках было сосредоточено 94488 десятин, что составляло 71,6% всей земли. Фактически, почти 9/10 всей частной земли принадлежало большим и средним собственникам. Немцы были на 3-ем месте в губернии по числу землевладельцев и величине землевладений после поляков и россиян. Им принадлежало 5% всего частного землевладения в губернии. Средняя величина земельных участков у немцев составляла 526 десятин, и это был второй показатель в губернии после евреев⁴⁸⁰.

В последние 15 лет XIX века под влиянием антиколониистского законодательства 80–90-х годов частное немецкое землевладение возрастало немного медленнее. Тем не менее, в его структуре, особенно малого, состоялись заметные изменения (См. таблицы 6, 7)⁴⁸¹.

Таблица 6.

Структура частного немецкого землевладения на Воыни (1900 год)

Величина наделов (в десятинах)	Количество владельцев	Площадь земли	Средняя величина надела
до 25	823	12 373	15
25–60	487	15 697	32
60–200	164	17 968	110
200–500	44	14 574	331
500–1 000	24	18 798	783
1 000–2 000	19	28 976	1525
2 000–5 000	8	28 117	3115
5 000–10 000	2	14 083	7041
больше 10 000	3	40 964	13 654
Всего:	1574	191 550	122

⁴⁸⁰ Там же. С. 210.

⁴⁸¹ Памятная книжка Воынской губернии на 1902 год. Житомир, 1901. Отд. IV. С. 14.

Таблица 7.

Количественное и процентное распределение частных немецких землевладельцев и их владений на Воыни (1900 год)

Величина наделов (в десятинах)	Количество владельцев	% к общему количеству	Площадь земли	% к общему количеству
до 500 десятин	1518	96,5	60 612	31,7
500–2000	43	2,7	47 774	24,9
больше 2000	13	0,8	83 164	43,4
Всего:	1574	100	191 550	100

Итак, в 1900 году количество собственников, которые приобрели до 25 десятин земли, составляла 823 человека или же 52% всех немцев-землевладельцев. В среднем их наделы составляли 15 десятин. Это свидетельствовало, что материальное положение многих колонистов возросло настолько, что они приобрели возможность покупать землю и становиться собственниками. Значительно выросло количество и тех, чьи участки имели от 25 до 60 десятин. Их было 484 лица или же 31%, и в среднем их наделы составляли 32 десятины. Из всего количества землевладельцев и их владений к малым в данное время относилось 1 518 лиц, что составляло 96,5%, и владели они 60612 десятинами или же 31,7% земли. Средних собственников насчитывалось 43 лица (2,7%), и распоряжались они 47774 десятинами или 2,7% земли, и, наконец, крупных земельных магнатов было лишь 13 (0,8%), и пользовались они 83164 десятинами или же 43,7% всей земли. То есть за 15 лет с 1885 года доля крупного и среднего немецкого землевладения снизилась с 9/10 до 2/3. Количество же малых собственников и площадь их владений увеличилась соответственно в 7 и почти в 4 раза. Таким образом, основной прирост частного немецкого землевладения состоялся именно за счет мелких наделов. За количеством землевладельцев и площадью частных земель немцы и в дальнейшем оставались на 3-м месте в губернии.

Статистика свидетельствует, что среднее и крупное частное землевладения не было характерным для воынских немцев и в начале XX века. Накануне Первой мировой войны количество немцев-собственников, которые владели земельными участками размером 50 и больше десятин, оставалась незначительной. Более всего их было в Житомирском уезде – 41, по 9 – в Новоград-Воынском и Луцком, в Овручском – 8, в других уездах еще меньше⁴⁸². В преобладающем своем большинстве земельные участки немцев-собственников были размерами до 50 десятин.

В целом, к началу мировой войны немецкое землевладение существенных изменений не испытало. Оно, как мы отмечали выше, постоянно

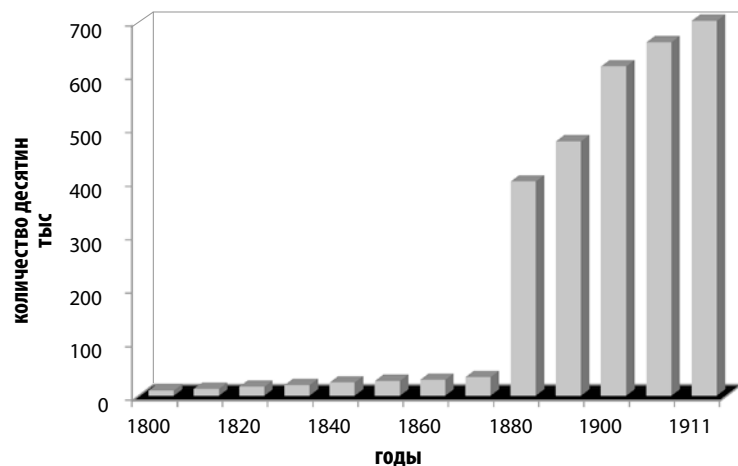
⁴⁸² Список земледельцев и арендаторов Воынской губернии, во владении коих находится не менее 50 десятин земли. Житомир, 1913. С. 1–270.

увеличивалось. Динамика его возрастания показана ниже на диаграмме 1. (См. диаграмму 1).

И. Берзиня (Рига)

Диаграмма 1.

Динамика возрастания немецкого землевладения на Волыни в XIX – начале XX века

И хотя в 1910-м и 1912 годах были сделаны серьезные попытки принять законодательные акты, направленные на ограничение, а в конечном результате и на его ликвидацию, успеха они не имели. Пронемецкие позиции в Государственной думе России оставались достаточно прочными, несмотря на активную антигерманскую кампанию, которая быстро разворачивалась в стране. А в реальности механизм ликвидации немецкого землевладения на Волыни был приведенный в действие уже в ходе Первой мировой войны.

Таким образом, в результате активного колонизационного процесса во второй половине XIX века на Волыни стала формироваться система немецкого землевладения. Основной формой землепользования немецких колонистов была краткосрочная аренда преимущественно помещичьих и меньше казенных земель. Приобретение земель в собственность осуществлялось немцами, в основном, путем выкупа земельных наделов у местных помещиков, а изредка у крестьян и колонистов. Площадь немецкого землевладения в губернии постоянно и достаточно быстро возрастала, что привело к значительному повышению цен на землю. Властные структуры старались остановить этот процесс, принимая соответствующие законодательные ограничения, однако эти попытки не дали желаемого результата. В начале XX века немецкое землевладение на Волыни было уже на третьей позиции после польского и российского, и масштабы его продолжали возрастать вплоть до начала Первой мировой войны.

Отражение процесса колонизации Курляндии немецкими поселенцами из Волыни в исторических источниках и в литературе

Несмотря на то, что уже начиная с 1766 года после манифеста императрицы Екатерины II в Лифляндской губернии в волости «Ирши» (Hirschenhof) поселились немецкие поселенцы – крестьяне, массовый процесс переселения в Курляндскую губернию Латвии (в настоящее время – Курземе, Курляндия) немецких колонистов, в основном из Волынской губернии, начался после 1905 года, и этот процесс был неразрывно связан с революцией 1905 года, которая на территории Латвии имела не только характер социального конфликта, но являлась и этническим конфликтом между крестьянством Латвии и немецким дворянством (далее в тексте – остзейские немцы, остзейцы).

Следует отметить, что немецкое дворянство на протяжении веков была решающей силой в решении региональных экономических и социальных вопросов. Но с середины XIX века все больше о себе заявляет латышская интеллигенция, с возникновением которой постепенно повышается самооценка и самоуверенность латышей. Кульминационным пунктом этого процесса была революция 1905 года, в которой пострадало практически все связанное с образом жизни остзейского дворянства – как материальные и культурные ценности, так и люди.

Революция значительно изменила сознание остзейского дворянства, которое в ходе революции осознала, что социальная основа их поместий состоит только из латышского крестьянства, большинство которого, если не активно участвовало в революции, то симпатизировало революционерам. Это сознание, внесло значительные изменения в образ мышления остзейского дворянства которое с корпоративного принципа сословия переориентировалось на принцип гражданско-этнического, что подтверждается созданием ассоциации балтийских немцев а также началом сельской колонизации немецкими фермерами из России, в основном из Волынской губернии, с тем чтобы обеспечить свои поместья преданным немецким крестьянством.

В этой связи говоря о переселении немецких поселенцев в Курляндии нельзя не упоминать о роли таких представителей немецкого дворянства, как барона Казданского (Kazdanga, Katzdangen) поместья, маршала (Kreismarschall) Газенпотского (ныне Айзпите) уезда, учредителя и президента Союза Курляндских немцев (Verein der Deutschen in Kurland) Карла Вильгельма фон Мантойфеля (Karl Wilhelm Manteuffel gen. Zoege) и дворянина Сильвио Бредриха (Silvio Alois MaX Broedrich gen. Kurmahlen. Оба понесли значительные потери во время революции 1905 года и были главными

создателями и исполнителями идеи о переселении немцев из Волынской губернии в Курляндию.

Следует отметить, что Карл Вильгельм фон Мантойфель был известен как либеральный помещик, который заботился об улучшении социального положения крестьян и образовании взаимопонимания между немцами и латышами, и лично поддерживал дружественные и даже более тесные отношения с хозяевами выкупленных домов, о чем свидетельствуют воспоминания людей и другие документы⁴⁸³. К сожалению, эти отношения разрушила революция 1905 года, которая заставила Мантойфеля прийти к мнению, что «под пеплом замка было похоронено не только долгое, счастливое прошлое, но и будущее, построенное на старой основе. Почти все латыши меня предали, также из моих особых друзей, владельцев крестьянских хозяйств, только некоторые держались в стороне, но за меня не заступился совершенно никто»⁴⁸⁴.

Как указали инициаторы идеи колонизации Курляндии на основе этой полученной и потом обобщенной информации, самыми немецкими были признаны поволжские немцы, однако, поскольку они вряд ли согласились бы покинуть плодородные земли и резко изменить привычки обработки земли, было решено провести колонизацию Курляндии немецкими фермерами из Волынской губернии.

Анализируя доступную информацию о немецких колонистах на территории Латвии, можно сделать вывод, что в литературе данный факт упоминали несколько авторов⁴⁸⁵, однако почти никто из этих авторов не производил более глубоких исследований о процессах колонизации и их результатах. Поэтому остается открытым и исследуемым вопрос об общем количестве колонистов, которые были поселены на территории Латвии, об их происхождении и чертами организации жизни в Латвии.

До сих пор одними из более обширных, доступных и полными свидетельствами о ходе колонизации в общих чертах, характеристике колонистов, их прибытии и первоначальных условий жизни являются воспоминания барона К.фон Мантойфеля о процессе колонизации в монографии «Meine

Siedlungsarbeit in Kurland»⁴⁸⁶, изданной в 1941 году. Фактически данная работа является воспоминаниями одной персоны, отражающей личное мнение К. фон Мантойфеля, таким образом в книгу внесен субъективизм, однако она является бесценным рассказом очевидца процесса колонизации о реальных событиях при вселении немецких колонистов в Курляндию, о людях, их мироощущении. Главным недостатком работы является не столько в ней ощутимый субъективизм, сколько отсутствие многих конкретных ссылок на определенные документы, что не позволяет конкретными документами подтвердить факты, упомянутые в работе. Однако в целом работа отражает главные цели колонизации, осуществленные мероприятия и проблемы.

Всю имеющуюся информацию о процессе колонизации Курляндии можно разделить на шесть частей.

1. Наиболее обширную информацию о возникновении идеи колонизации как таковой, о процессе ее проведения и начальным этапом быта колонистов в Курляндии дает монография Вильгельма фон Мантойфеля «Meine Siedlungsarbeit in Kurland». Из монографии следует, что первоначальная информация была получена от священника города Ровны Алтхаузена (Althausen), к которому изначально обратились бароны Курляндии и который подтвердил⁴⁸⁷, что проживающие в Волынии немцы получают заработную плату меньше, чем латышские рабочие, и их положение является неустойчивым, потому что многие договора купли-продажи земли были объявлены недействительными, владельцы усадеб уволили своих арендаторов земель, а немецкие рабочие были уволены, что, в свою очередь, вызвало их интерес о переселении в целях социальной стабилизации.

Чтобы удостовериться в правдивости полученных сведений и нанять колонистов, уже в феврале 1906 года в Волынь направилась делегация представителей дворян, которые в сущности обнаружили, что главный интерес выразили лица, которых заинтересовали обещания о хороших бытовых условиях в Курляндии, а также лица, которые не являлись владельцами земли или арендаторами⁴⁸⁸.

Таким образом из данной монографии можно сделать вывод об основных причинах перемещения немецких поселенцев из Волыни в Курляндию:

- возможности получить во владении или аренду земли (особенно безземельным);
- возможность улучшить свои социальные условия жизни;
- забота о благополучии будущих поколений.

⁴⁸³ Он, например, открыл библиотеку, аптеку, дарил фруктовые деревья, дружил с художником В. Пурвитисом, с хозяином дома «Юриши» Улдрикисом Приедниексом, который учил барона латышскому языку // Manteifeļu dzimtas vēsture Kazdangā; <http://www.liis.lv/skolas/pilis/kazdanga/1pils.html>, [09.11.2011.]; Uldriķa Priednieka atmiņas (1868–1950) 2.variants, Latvijas Vēstures institūta Etnogrāfisko materiālu krātuve, 46.f., l.815b. 132 lp.

⁴⁸⁴ Manteuffel, K. von. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 1., <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteufel1.htm>, [02.07.2012.].

⁴⁸⁵ Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и Российская правительственная политика в начале XX века. СПб.: Мирь, 2008; Arndt, N. Die Deutschen in Wolhynien. Würzburg: Adam Kraft Verlag, 1994; Dribins, L., Spārītis, O. Vācieši Latvijā. R.: LU Filozofijas un socioloģijas institūts, Etnisko pētījumu centrs, 2000.g.; Pistohlkorss G.von. Baltische Länder. Deutsche Geschichte im Osten Europas, Berlin: Siedler Verlag, J.1994; Zālītis Fr. Latvijas vēsture, R.: A/s «Valters un Rapas», 1937.g.; Latvijas vēsture 20.gadsimt S. Aut.kol. R.:Jumava, 2005.g.

⁴⁸⁶ Manteuffel, K. von. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 1. und Part 2., <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteufel1.htm>, [02.07.2012.].

⁴⁸⁷ Manteuffel, K. von. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 1., <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteufel1.htm>, [02.07.2012.].

⁴⁸⁸ Manteuffel, K. von. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 1., <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteufel1.htm>, [02.07.2012.].

Но нет никаких оснований исключить также субъективные причины, например, идеализированное представление о Курляндии (как колонистам ее описал лютеранский пастор Керм или Алтхаузен)⁴⁸⁹.

Согласно информации, представленной фон Мантойфелем, после возвращения делегации в Курляндском Ландтаге санкционировали организационные мероприятия, и в Волынь как представитель был отправлен поверенный дворянин, объездчик К. фон Мантойфеля В. Лакшевитц (W. Lackschewitz), который фактически осуществлял обязанности трудового агента⁴⁹⁰. Деятельность этого агента также подтверждают архивные материалы, в частности, письма личной переписки К.В. фон Мантойфеля с В. Лакшевитцем. К примеру в письме от 25 июля 1907 года⁴⁹¹ тот информирует, что некоторые помещики будут сопровождать представителей колонистов по их приезду в Курляндии. Эти факты упомянуты и в воспоминаниях фон Мантойфеля, из которых можно сделать вывод, что колонисты для выяснения ситуации до приезда прислали своих представителей в Курляндию⁴⁹².

Фактически и воспоминания фон Мантойфеля, и архивные материалы подтверждают активность остзейского дворянства по переселению немецких крестьян, и можно сделать вывод, что при условиях, когда в конце XIX – начале XX века немецкие колонисты уезжали жить в Америку, переселение без приглашения остзейского дворянства вряд ли получилось бы.

2. Информацию о прибытии колонистов в Курляндию, приблизительно их количестве и о местах поселения составляют разные архивные материалы, а также книга фон Мантойфеля.

Карта Курляндской губернии⁴⁹³, напечатанная в книге фон Мантойфеля, где обозначены волости, в которых расселены колонисты и их приблизительное количество, дает первоначальную информацию о местах расселения колонистов по волостям, и из этих данных следует, что большинство колонистов были расселены в Курляндской губернии – в уездах Голдинген (ныне Кулдиги, Kuldīga, Goldingen), Газенпота (ныне Айзпуте, Aizpute, Hasenpoth), Виндави (ныне Вентспилс, Ventspils, Windau).

Однако более существенным и обширным источником, содержащим статистическую информацию о количестве колонистов, их динамике и местах поселения, являются материалы Государственного исторического

архива Латвии (далее – ГИАЛ), особенно архивные фонды, содержащие переписку административных учреждений, учетные и статистические данные. Однако, к сожалению, информация и документы о колонизации и колонистах в архиве не обобщена в отдельном фонде и даже не в отдельной описи или деле фонда.

Сопоставляя информацию, представленную фон Мантойфелем, с данными архивных документов, можно заключить, что они соответствуют документам государственных учреждений о немецких колонистах в уездах. Так, информация о немецких колонистах на территории Латвии, собранная в 1919 году Отделом самоуправления Министерства внутренних дел, свидетельствует о том, что немецкие колонисты поселились в 144 населенных местах Курземе (бывшая Курляндия) и Видземе (бывшая Лифляндия), в большинстве в Курземе – 104 населенных местах⁴⁹⁴. Всего в Видземе и Курземе⁴⁹⁵ собраны данные о примерно 1500 семьях, в составе которых имеются около 8388–8424 немецких колонистов, в их числе также колонисты из колонии Ирши, но без них количество семей было бы примерно 1200, а общее количество колонистов – от 6701 до 6737⁴⁹⁶. Примерно 93,7% из общего числа «новых» (не Иршовских) колонистов составляли колонисты, расселенные в Курляндской области. Наибольшее количество колонистов в 1919 году находилось в Айзпутском (бывший Газенпотский уезд), Кулдигском (бывший Голдингенский уезд) и Талсинском (Talsu, Talsen) уезде, поэтому можно сделать вывод, что большую часть основной массы немецких колонистов составляли немецкие колонисты, прибывшие после 1905 года, потому что до этого немецкие колонисты в Курляндской области не были поселены. Количество колонистов, проживающих в некоторых волостях Курляндской области впечатляющее – в 1919 году в Каздангской (Kazdanga, Katzdangen) волости (Айзпутский уезд) проживали 924 колонистов, в волости Зантес (Zante, Santen, Талсинский уезд) – 476 колонистов, более чем 400 колонистов также в волостях Курмале (Kurmāle, Kurmahlen, Кулдигский уезд) и Ташу-Падуре (Tāšu-Padure, Tasch-Paddern, Айзпутский уезд)⁴⁹⁷.

⁴⁸⁹ Meyer-Ohrт H. Sand über welke Blätter. Hamburg: BMO-Verlag GbR, J. 2010. S. 119.

⁴⁹⁰ Manteuffel, K.von. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 1., <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteuffel1.htm>, [02.07.2012].

⁴⁹¹ LVVA 1100f, 9.a (Manteifeļu-Scēgu dzimtas arhīvs, Архив рода Мантойфелей-Сҗере) 17.1. (sarakste ar Vāciešu Kurzemes apvienību, muižniekiem politiskos jautājumos 1638.–1914., переписка по политическим вопросам), 20–21., 37. лр.

⁴⁹² Manteuffel, K. von. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 1., <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteuffel1.htm>, [02.07.2012].

⁴⁹³ Map of the German population // <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvMGermansKurland.htm>.

⁴⁹⁴ Latvijas Valsts vēstures arhīvs (LVVA), 3723.f (IeM Pašvaldību departaments, Отдел самоуправления Министерства внутренних дел), 1.a, 676.l., 3.-87. лр., 263.-373. лр.

⁴⁹⁵ Без данных о уезде Цесис (Cēsu) и Илуксте (Ilūkstes). Данные, собранные Отделом самоуправления МВД, содержат информацию о ситуации в июле–сентябре 1919 года, но нужно иметь в виду, что незадолго до этого закончилась Первая мировая война, что отразилось на изменениях количества жителей, а также на территории Латвии продолжалась Освободительная война Латвии, что могло повлиять на сбор, правдивость и обобщение данных, к тому же в ней могли не появиться данные о семьях, лицах – беженцах.

⁴⁹⁶ LVVA, 3723.f (IeM Pašvaldību departaments, Отдел самоуправления Министерства внутренних дел), 1.a, 676.l., 3.-87. лр., 263.-373. лр.

⁴⁹⁷ LVVA, 3723.f (IeM Pašvaldību departaments, Отдел самоуправления Министерства внутренних дел), 1.a, 676.l., 3.-87. лр., 263.-373. лр.

Кроме того, в данные Отдела самоуправления МВД не включена информация о больших городах, например, Лиепае (Lierāja, Libau), Риге (Riga, Riga), хотя К.В. фон Мантойфель дает данные о более чем 4000 колонистах в Лиепае⁴⁹⁸, а в данных Отдела самоуправления находится информация о переезде некоторых семей колонистов в Ригу.

В свою очередь, из данных о переписи населения 1930 года можно сделать вывод, что в сельской местности в 1930 году проживали 11 233 немца – приблизительно 16% от общего количества немцев⁴⁹⁹. Оценивая количество немцев в Курляндском округе, можно отметить, что, например, наибольшее количество немцев было в Курмальской волости – 37,4% от общего количества жителей волости, в ближайших волостях – Планица, Цере, Занте (Zante, Sante) – количество немцев составляло более чем 25% от количества жителей волости, а еще в пяти Курляндских волостях, в основном в Кулдингском и Айзпутском уезде, количество немцев превысило 10% от количества жителей⁵⁰⁰. Также в Курляндии имел место самый большой удельный вес немцев, проживавших в сельской местности, в сравнении со всеми жителями Латвии, проживающими в сельской местности, – 3%⁵⁰¹.

Таким образом можно сделать вывод, что данные переписи населения 1930 года в сельских районах немецких жителей относительно распределения по волостям соответствуют данными 1919 года, что большинство немцев в сельской местности по-прежнему проживало в Курляндии и значительный их удельный вес приходился именно на те волости, где активно происходила колонизация.

3. Информацию о конкретных волостях и истории прибытия колонистов дают разные архивные документы, периодика и книга фон Мантойфеля. Из книги фон Мантойфеля следует, что, например, в Казданге первые 40 семей колонистов переселились уже 23 апреля 1906 года⁵⁰², т.е., вскоре после визита делегации остзейских немцев в Вольту, что указывает на то, что переселение было организовано достаточно быстро.

Газеты остзейских немцев, среди которых – главная газета на территории Латвии – «Rigasche Rundschau», также в период времени

с 1906-го по 1910 год представляют некоторые сведения о ходе колонизации на территории Латвии. Так, например, в №36 газеты «Rigasche Rundschau» от 13 февраля 1907 года упомянуто, что в Лиепаю прибыли посланцы немецкой колонии из Самарской губернии – безземельные крестьяне, чтобы арендовать землю поместья Капседе, которая принадлежит барону фон Мантойфелю и которую он готов передать 26 колонистам⁵⁰³. Данная информация заслуживает внимания, потому что представляет данные о колонистах не только из Вольты, но и из Самарской губернии, что подтверждает тот факт, что были хотя бы попытки поселить в Курляндии поволжских немцев-колонистов.

Следует отметить, что легче всего было найти конкретную информацию об отдельных населенных местах колонистов в архивных фондах, которые охватывают деятельность немецких начальных школ в волостях, потому что в крупнейших местах поселения колонистов были созданы немецкие школы и в документах о школьной истории можно найти информацию о прибытии колонистов, общем количестве, домах и размере семьи. Например, из материалов немецкой начальной школы I степени волости Планица⁵⁰⁴ следует, что в волости Планица поселение немецких крестьян создано в 1908 году при поддержке дворянина Сильвио Бредриха. Сюда 21 марта 1908 года прибыло 14 семей колонистов из Вольты, а еще 10 семей из Вольты и 9 семей из Польши прибыли в 1909 году. Главным организатором колонистов являлся Якоб Шмидт (Schmidt). Всего после переезда в поселении был 161 житель, средняя семья составляла 4–5 человек. После Первой мировой войны из 33 домов колонистов 15 домов оказались брошенными. Их хозяева (не менее 70 человек) эмигрировали или переселились. Из этих 15 семей шестеро семей в 1920 году отправились в Германию (всего 26 человек), 3 семьи в 1923 году отправились в Бразилию (14 человек), одна семья в 1920 году (5 человек) – в Канаду, а остальные в другие места Латвии, в т.ч., в Кулдигу, Курмале, Айзпите, Иванде (Ivande, Iwanden)⁵⁰⁵.

Землю колонисты приобрели и дома изначально называли по имени или фамилии хозяина, прилагая в окончании немецкие названия «усадебка (двор)» (Hof), «покой (тишина)» (Ruhe), например, название дома Людвига Шмидта (Schmidt) было «Людвигсхоф» (Ludvigshof), название дома Юлиуса Стипса (Julius Stips) «Стипсхоф» (Stipshof), дом Мартина Грехарда (Gerhard) назывался «Фридрихсруэ» (Friedrichsruhe). В 1930-е годы эти дома получили

⁴⁹⁸ Map of germans poulation in Kurland, <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvMGermansKurland.htm>.

⁴⁹⁹ 1930.gada tautas skaitīšanas dati (Данные переписи населения 1930.r.), sadaļa IX. Tautība pilsētās un uz laukiem. Centrālā statistikas pārvaldes informācija, 73.-74. lpp. // www.csb.gov.lv/sites/default/files/dati/TSK_1930_05.pdf, [23.01.2012.].

⁵⁰⁰ 1930.gada tautas skaitīšanas dati (Данные переписи населения 1930.r.), sadaļa IX. Pavalstniecība. Centrālā statistikas pārvaldes informācija, 87. lpp. // www.csb.gov.lv/sites/default/files/dati/TSK_1930_05.pdf, [23.01.2012.].

⁵⁰¹ 1930.gada tautas skaitīšanas dati (Данные переписи населения 1930.r.), sadaļa IX. Pavalstniecība. Centrālā statistikas pārvaldes informācija, 84. lpp. // www.csb.gov.lv/sites/default/files/dati/TSK_1930_05.pdf, [23.01.2012.].

⁵⁰² Manteuffel, K. von. Der ersten Siedler. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 2 <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteufel2.htm>, [02.07.2007.].

⁵⁰³ Kurland, Neueste Post. Rigasche Rundschau №36, 13.02.1907 // <http://old.periodika.lv/Default/Skins/LatviaArch/Client.asp?Skin=LatviaArchL&enter=true&AW=1345556421768&AppName=2>, [07.07.2012.].

⁵⁰⁴ LVVA, 1457.f. (Plānīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskola, Начальная школа I степени волости Планица), 1.apr., 41.l. (Plānīcas pagasta vēsture) 1.-6. lpp.

⁵⁰⁵ LVVA, 1457.f. (Plānīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskola, Начальная школа I степени волости Планица), 1.apr., 41.l. (Plānīcas pagasta vēsture) 1.-6. lpp.

латышские названия, например, «Людвигсхоф» становится «Bites» (Битес), дом Стипа – «Vecbūdas» (Вецбудас)⁵⁰⁶.

Можно сделать вывод, что хотя данные, собранные в 1919 году Отделом самоуправления, указывают на значительно большее количество немецких колонистов после Первой мировой войны, приблизительно 350 человек, но количество семей в обоих источниках примерно одинаковое – приблизительно 36–40 семей. Возможно, что сведения, собранные в рамках школьных исторических справок, все-таки охватывают не всех колонистов.

В свою очередь справка Полицейского управления Виндавского уезда и данные Отдела самоуправления от 1919 года, например, дают более подробные данные о крупнейшем поселении колонистов в Виндавском (Вентспилском) уезде – в волости Зуру, во владения баронов Вернера и Фридриха Бухольц (Verner und Friedrich Bucholz), и, если на май 1908 года в Зуру поселилось 46 семей (216 человек)⁵⁰⁷, то по данным, представленным на 1919 год, в волости Зуру числилось 28 семей (137 человек)⁵⁰⁸, а в 1939 году в волости Зуру (Zūru, Suhrs) проживали 186 немцев⁵⁰⁹. Таким образом общее снижение количества жителей волости Зуру на 1919 год составляет приблизительно 37%, а на 1939 год – 14%.

Другим источником, представляющим информацию о динамике колонистов в региональном аспекте, являются региональные газеты, которые в конце 1939 – начале 1940 года активно писали о переселении остзейских немцев в Германию, в т.ч. представляя статистические данные. Из этих газет можно получить информацию о местах поселения немецких колонистов, сельскохозяйственной собственности и ее приблизительном количестве в соответствующей волости, что в свою очередь позволяет эту информацию сравнить с архивными данными или информацией, указанной в книге фон Мантойфеля. Много информации о переселении немцев в 1939 году представлено в газете «Ventas Balss» («Вентас Балсс»). Например, в номере от 9 ноября 1939 года⁵¹⁰ включена информация о том, что в Вентспилский репатриационный участок явились 600 переселенцев из города Кандавы (Kandava) и волости Цере (Cēre) Талсинского уезда.

⁵⁰⁶ LVVA, 1457.f. (Planīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskola, Начальная школа I степени волости Планица), 1.apr., 41.l. (Planīcas pagasta vēsture) 1.–6. lр.

⁵⁰⁷ LVVA, 5201.f. (Ventspils aprinķa policijas pārvalde), 1.apr., 24.l. (Ведомости об иностранных подданных по Виндавскому уезду на 1 января 1914 года о немецких колонистах в Виндавском уезде за 1908 г.), 10.–15. lр.

⁵⁰⁸ LVVA, 3723.f. (IeM Pašvaldību departaments, Отдел самоуправления Министерства внутренних дел), 1.a, 676.l., 3.–87. lр., 263.–373. lр.

⁵⁰⁹ Ventspilī vāciešiem piederēja īpašumi 2,4 milj. Ls vērtībā. // «Ventas Balss» №127, 09.11.1939., <http://old.periodika.lv/Default/Skins/LatviaArchL/Client.asp?Skin=LatviaArchL&enter=true&AW=1345556421768&AppName=2>, [07.07.2012.].

⁵¹⁰ Ventspils iecirknī no Latvijas pavalstniecības jau atlaists 1101 vācu tautības pilsonis. // «Ventas Balss» №127, 09.11.1939., <http://old.periodika.lv/Default/Skins/LatviaArchL/Client.asp?Skin=LatviaArchL&enter=true&AW=1345556421768&AppName=2> [07.07.2012.].

4. Информацию о хозяйственной жизни, условиях покупки и аренды имущества раскрывают периодика и краеведческие документы, а также некоторые архивные документы.

Существенным источником информации о жизни колонистов являются материалы, собранные краеведами, и свидетельства очевидцев. В связи с этим нужно отметить собранные материалы и воспоминания жителя волости Курмале, энтузиаста истории, краеведа Карла Рашевица (Kārlis Raševics) о волости Курмале⁵¹¹. Исследуя историю волости Курмале, К. Рашевиц использовал и литературу, и воспоминания (например, воспоминания С. Бредриха в книге «Kampf um deutschen Lebensraum»), и информацию Государственного исторического архива Латвии, и информацию напечатанную в местных газетах того времени (например, газета «Kurzemnieks» (Курземниекс), таким образом передавая общий обзор истории соответствующей волости в конкретный период времени, касающийся также колонизации. Оценивая данный источник, следует упомянуть, что он может содержать субъективную точку зрения автора, отношение к политическим, социально-экономическим факторам.

Также на формирование содержания работы непременно влияет уровень знаний конкретной персоны об истории соответствующей волости, исторических событиях в регионе в общем, их контексте с политическими режимами, правящими социальными идеями. Однако в отличие от, например, воспоминаний К. фон Мантойфеля, их автор не был прямым участником процесса колонизации и поэтому они в значительной степени могут рассматриваться как объективный взгляд со стороны на процесс колонизации. К сожалению К. Рашевиц больше передавал изложение фактов и мнения участников процесса, но не сделал выводов о событиях, их обоснованность. Также отрицательно нужно оценивать то, что в тексте заметно использование информации архивных материалов, без ссылки на архивное описание и дело, что затрудняет поиск соответствующего документа в соответствующем фонде.

Особое внимание К. Рашевиц обращает на скупку земли поместий, происходившей после 1905 года, раздел поместных земель и их продажу в распродажу немецким колонистам. В результате такой скупки земли С. Бредрих стал одним из крупнейших землевладельцев в окрестности, владея примерно 15 поместьями и их землями⁵¹². В дальнейшем земля поместий Планицы и Курмале была разделена по хозяйствам и продана немецким колонистам из Волины, что позволило создать закрытую немецкую волость. Подобно действовал также владелец Каздангского поместья К. фон Ман-

⁵¹¹ Raševics Kārlis, Kurmales pagast S. Kurmales muiža.1905.gada notikumi. Pagasta hronika (1918. – 1934.), nepublicēts, 50 lр.

⁵¹² Raševics Kārlis, Kurmales pagast S. Kurmales muiža.1905.gada notikumi. Pagasta hronika (1918. – 1934.), nepublicēts, 5. lр.

тойфель, но он в поместьях скупил наследуемую и непродаемую долю (Fideikomiss), которую далее можно было только сдать в аренду колонистам⁵¹³. Было бы интересно выяснить причины такой различной тактики, которая может быть связана и с недостатком свободной земли в едином земельном участке, когда ее покупал Мантойфель, а также экономическими соображениями, потому что долгосрочно сдать землю в аренду, получая за это платежи и одновременно сохраняя землю в собственность, в долгосрочной перспективе мог оказаться более выгодным экономическим вложением чем перепродажа земли.

Кроме земли помещиков скупались также крестьянские хозяйства, и по данным К. Рашевица в первых годах колонизации в волости Курмале из 36 крестьянских усадеб поместья со средней площадью 78 гектаров, были куплены и распределены колонистам 8 домов⁵¹⁴.

К. Рашевиц констатировал, что весной 1908 года все свободные земли поместий Курмале, Вирки (Virka), Дексне (Deksne), Верши (Vērši) и Занте были распределены колонистам и земля была продана по хозяйствам в размере 10–25 гектаров за 600–1500 рублей с уплатой в рассрочку до 40 лет, выплату начиная через пять лет⁵¹⁵.

В общем, оценивая количество земли, обрабатывавшейся немецкими колонистами по данным 1919 года, можно сделать вывод, что во владении колонистов было более чем 24000 пурных мест⁵¹⁶, а в аренде более чем 12500 пурных мест, итого более чем 36500 пурных мест. Наибольшие земельные владения были в Талсинском уезде, в волости Занте – 3818 пурных мест и в волости Цере – 1933 пурных мест, а наибольшие площади земли сданы в аренду были в Айзпутском уезде, в волости Казданга – 2953 пурных мест и в волости Ташу-Падуре – 1199 пурных мест земли⁵¹⁷.

Региональные газеты также содержат информацию об устройстве и жизни колонистов, продаже земли. Например, в номере газеты «Ventspils Apskats» (Вентспилс Апскатс) от 16 января 1908 года⁵¹⁸ имеется информация из Айзпутского уезда о том, что колонизация немецкими крестьянами продолжается и «не хватает того, что их принимают в поместьях работниками

и людьми, но некоторый владелец поместья побуждает колонистов также на закупку крестьянских домов», например, в Пербоне (Pērbone, Perbohlen) барон фон Мантойфель купил некоторые дома крестьянин и в них впустил жить колонистов. В статье также указано, что немецкие колонисты однако чаще воздерживаются от закупки домов и предпочитают брать их в аренду, из чего сделан вывод, что колонисты боятся полностью связываться с домами крестьянин в Курляндии, чтобы в нужный момент могли опять улетать в «теплые страны».

Информация, упомянутая в газетах, подтверждает, что барон К. фон Мантойфель был одним из главных активистов колонизации, а также подтверждается информация о том, что земля от барона фон Мантойфеля была арендована, но маловероятной или неправдивой является информация, что это был выбор колонистов, более правдоподобным является вывод краеведа Рашевица, что фон Мантойфель не мог продать землю и возможно, что у колонистов не было средств, чтобы землю сразу купить.

В книге фон Мантойфеля в свою очередь включена информация, что у колонистов изначально появились трудности с традициями хозяйствования, потому что колонистам был незнаком способ работы в Курляндии и частично их разбаловал более южный климат Волины, что привело к проблемам, например, в начале они отказывались работать под дождем, что в Курляндии, где часто идет дождь, полностью невозможно⁵¹⁹.

В номере газеты «Ventas Balss» (Вентас Балсс) от 2 ноября 1939 года представлен исторический взгляд на пребывание немецких колонистов в Виндавском уезде, их обычаи обработки земли. Так, в упомянутом номере газеты указано, что колонисты прибыли весной 1908 года в решетчатых фурах, которые тащили лошади, украшенные колокольчиками. Приезжие прибыли из Волины и разговаривали на странном немецком языке – с мешанными искаженными словами русского и польского языка. Первоначально колонисты использовали такие же сельскохозяйственные методы, как в Волины, где плодородная земля, т.е., на поле выходили только к 8 часам, пасли скот, сидя на коне, боронили землю только один раз. После уборки урожая выяснилось, что земля неплодородная, и поэтому часть колонистов уехала⁵²⁰.

5. Обширные архивные материалы свидетельствуют о деятельности немецких школ I ступени. Немецкие начальные школы свою деятельность начали очень быстро после прибытия колонистов, например, в Планице немецкая школа начала свою работу в 1910 году по желанию родителей и с поддержкой дворянина С. Бредриха. Школа находилась в замке бывшего поместья

⁵¹³ Raševics Kārlis, Kurmales pagast S. Kurmales muiža.1905.gada notikumi. Pagasta hronika (1918.1934.), npublicēts, 28.–29. lр.

⁵¹⁴ Raševics Kārlis, Kurmales pagast S. Kurmales muiža.1905.gada notikumi. Pagasta hronika (1918.1934.), npublicēts, 29.–31. lр.

⁵¹⁵ Raševics Kārlis, Kurmales pagast S. Kurmales muiža.1905.gada notikumi. Pagasta hronika (1918.1934.), npublicēts, 30.–31. lр.

⁵¹⁶ Пурное место – единица измерения земли; одно пурное место – примерно 0,371 гектара, http://www.lfk.lv/Vardnica_tiklam. [13.07.2012.].

⁵¹⁷ LVVA, 3723.f (leM Pašvaldību departaments, Отдел самоуправления Министерства внутренних дел), 1.a, 676.l., 3.–87. lр., 263.–373. lр.

⁵¹⁸ No Aizputes aprīņķa. No Aizpute S. Sleja No iekšzeme S. Ventspils Apskats №.3, 16.01.1908., [http://data.lnb.lv/nba01/VentspilsApskats/1908/VentspApsk 1908-003.pdf](http://data.lnb.lv/nba01/VentspilsApskats/1908/VentspApsk%201908-003.pdf), [10.03.2012.].

⁵¹⁹ Manteuffel, K. von. Der ersten Siedler. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 2 <http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteufel2.htm>, [02.07.2007.].

⁵²⁰ Kā radās vācu kolonisti. (Как появились немецкие колонисты), «Ventas Balss» № 124, 02.11.1939., <http://data.lnb.lv/nba01/VentasBalss/1939/VentasBalss1939-124.pdf>, [07.07.2012.].

Планицы и первым ее учителем и заведующим школы был Карлис Кребс (Krebs) из Казданги, которому платил С. Бредрих вместе с колонистами в общем 400 золотых рублей (200 платил С. Бредрих и 200 – колонисты)⁵²¹. В свою очередь, в номере газеты от 23 февраля 1907 года упомянуто, что в поместье Пуню (Pūņu, Puhnen) Валтайской (Valtaiķi, Neuhausen) волости, принадлежащей Каздангскому барону Мантойфелю, в этом году откроется немецкая школа, в которой дети только за 20 рублей смогут получить полный уход. В школе будут 2 учителя и для школьных нужд будет перестроен барский дом⁵²².

В соответствии с данными Отдела самоуправления в 1919 году на территории бывшей Курляндской губернии работало 12 немецких школ, из которых 5 находились в Кулдигском уезде (в волости Ренда (Renda, Renden), Планица, Падуре (Padure, Padern), Курмале и Сатини (Sātiņi, Sahtingen)), 3 – в Айзпутском уезде (все в Каздангской волости), 2 – в Талсинском уезде (в волости Занте и Цере), по одной – в Вентспилском уезде (волость Зуру) и Гробиньском уезде (волость Виргас)⁵²³. Из этих данных следует, что немецкие школы открылись в волостях, где было наибольшее количество немецких крестьян (самое малое количество детей из этих волостей было в Зуру – свыше 130 детей). Дети немецких крестьян других волостей учились в ближайшей немецкой школе или в местных школах, также по нескольким волостям указано, что дети школу не посещают.

Богатая информация о процессе образования в школе и успехах школьников, представлена в докладах школьных инспекторов из которых следует, что с II по IV класса у всех слабые знания латышского языка, потому что нет возможности практиковаться⁵²⁴. В свою очередь, в школьных ревизионных отчетах, при инспекции знаний латышского языка у школьников I и II класса, обнаружено, что у школьников очень небольшой латышский словарь и они не могут ответить на такие элементарные вопросы как: «Как тебя зовут? Сколько тебе лет?»⁵²⁵. В школьной ревизии также сделан вывод, что школьники плохо знают географию и историю Латвии, сведения о создании Латвийского государства⁵²⁶.

⁵²¹ LVVA, 1457.f. (Planīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskola, Начальная школа I степени волости Планица), 1.apr., 39.l. (Vēsturiskas ziņas par Planīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskolu) 1–2. lp.

⁵²² Kurland, Rigasche Rundschau №45, 23.02.1907 // [http://old.periodika.lv/Default/Skins/LatviaArchL/Client.asp?Skin=LatviaArchL&enter=true&AW=1345559118721&AppName=2, \[07.07.2012\].](http://old.periodika.lv/Default/Skins/LatviaArchL/Client.asp?Skin=LatviaArchL&enter=true&AW=1345559118721&AppName=2, [07.07.2012].)

⁵²³ LVVA, 3723.f (IeM Pašvaldību departaments, Отдел самоуправления Министерства внутренних дел), 1.a, 676.l., 3.-87. lp., 263.-373. lp.

⁵²⁴ LVVA, 1457.f. (Planīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskola), 2apr., 13.l. (Planīcas pagasta 1.pakāpes pamatskolas revīziju grāmata), 3. lp.

⁵²⁵ LVVA, 1457.f. (Planīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskola), 2apr., 13.l. (Planīcas pagasta 1.pakāpes pamatskolas revīziju grāmata), 6. lp.

⁵²⁶ LVVA, 1457.f. (Planīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskola, Начальная школа I степени волости Планица), 2apr., 13.l. (Planīcas pagasta 1.pakāpes pamatskolas revīziju grāmata), 3. lp.

Следует указать, что этим слабым знаниям есть также объективные причины:

- жизненный опыт колонистов исторически основывается не на государственные границы и режимы, а на возможности свободных земель и хозяйственные факторы;
- период жизни колонистов на территории Латвии был очень коротким в сравнении хотя бы с периодом Волыни, так же как и сам период существования Латвийского государства;
- в немецких начальных школах обучение по существу происходило в течение зимнего времени, до начала весенних сельскохозяйственных работ, когда детей привлекали к выполнению сельскохозяйственных работ, например, в качестве пастухов. Об этом свидетельствует данные школьной ревизии в мае 1934 года⁵²⁷.

б. Информацию об отношениях с латышами представляет книга фон Мантойфеля и данные Отдела самоуправления.

Первоначальное отношение латышей к колонистам было пассивно отрицательное – у дверей колонистов находили черепа скота, на дверях мелом или углем рисовались кресты⁵²⁸. Но нет сведений о реальном насилии. Из данных, собранных в 1919 году Отделом самоуправления, где должна была указываться информация об отношениях колонистов с латышами, представленная информация очень разная. Так нормальными или удовлетворительными отношения названы в 17 волостях, хорошие отношения были в 33 волостях, плохие, холодные или даже враждебные отношения были в 44 волостях⁵²⁹. К тому же нельзя сказать, что наиболее плохие отношения были в тех волостях, где было поселено пропорционально большее количество колонистов, потому что, например, в волости Планица (более 300 колонистов), в волости Курмале (более 400 колонистов), в волости Ташу Падуре (более 400 колонистов) и в волости Занте (более 400 колонистов) отношения были хорошие или дружеские, напротив в волости Казданга (более 900 колонистов) были плохие отношения⁵³⁰ и возможно, что причину нужно искать в основе отношений, которые исторически образовались между конкретными владельцами поместий и местными жителями, а также в закупке земли, в отказе приобретения домов местным жителям, характере процесса аренды немецкими колонистами.

⁵²⁷ LVVA, 1457.f. (Planīcas pagasta vācu I pakāpes pamatskola, Начальная школа I степени волости Планица), 2apr., 13.l. (Planīcas pagasta 1.pakāpes pamatskolas revīziju grāmata), 4. lp.

⁵²⁸ Manteuffel, K.von. Der ersten Siedler. Meine Siedlungsarbeit in Kurland. Part 2 [http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteufel2.htm, \[02.07.2007\].](http://www.roots-saknes.lv/Ethnicities/Germans/Manteuffel/KfvManteufel2.htm, [02.07.2007].)

⁵²⁹ LVVA, 3723.f (IeM Pašvaldību departaments, Отдел самоуправления Министерства внутренних дел), 1.a, 676.l., 3.–87. lp., 263.–373. lp.

⁵³⁰ LVVA, 3723.f (IeM Pašvaldību departaments, Отдел самоуправления Министерства внутренних дел), 1.a, 676.l., 3.–87. lp., 263.–373. lp.

Несмотря на это, колонисты в отдельных волостях, в которых их количество было значительно, участвовали в местном самоуправлении. Так, во время немецкой оккупации в 1915 году гражданская администрация Курмальской волости состояла в основном из немецких колонистов, например, обязанности старосты волости исполнял колонист Готлиб Кицман (Kitzmann). Во время первой независимости Латвийской Республики на выборах совета волости в 1922 году у Курмальских колонистов был свой список кандидатов – «Список кандидатов немецких жителей Курмальской волости» (Kurmāles pagasta vācu iedzīvotāju kandidātu saraksts) и в совете волости из 15 членов 5 были колонисты, из которых один – Густав Крюгер (Krieger) был товарищем председателя совета⁵³¹. Немецкие колонисты также формировали отдельный список на выборах 1924 года (Список избирателей немецкой национальности) и согласно информации, представленной К. Рашевицом⁵³², немецкие колонисты состояли в совете волости вплоть до 1939 года – года репатриации.

Обобщая всю вышеупомянутую информацию, можно сделать вывод, что о факте колонизации Курляндии немецкими крестьянами из Волыни фактически упоминают многие авторы, но глубоких исследований до сих пор нет. Поэтому, к сожалению, до сих пор одной из самых обширных работ, посвященных идее и процессу колонизации Курляндии, все еще является работа барона Карла Вильгельма фон Мантойфеля «Meine Siedlungsarbeit in Kurland», изданная в 1941 году в Германии.

Традиционно говорится о примерно 15–20 тысячах немецких колонистов, переселившихся в Латвию, но в действительности их количество было меньше, примерно 10 000. Такие сведения дают выявленные архивные материалы.

Конечно, самой значительной группой исторических источников по вопросу колонизации являются архивные материалы, но в Государственном архиве истории Латвии эта информация не обобщена в отдельном фонде и даже не в отдельной описи или деле фонда.

В Государственном архиве истории Латвии информацию о процессе колонизации изначально можно получить в четырех главных видах материалов архива:

- в фондах о переписке барона фон Мантойфеля с другими лицами по вопросам колонизации;
- в фондах о действии в волостях Курляндии немецких начальных школ, где иногда собрана информация об истории волости глазами колонистов;

⁵³¹ Raševics Kārlis Kurmales pagast S. Kurmales muiža.1905.gada notikumi. Pagasta hronika (1918.1934.), npublicēts, 35., 39.–42. lр.

⁵³² Raševics Kārlis Kurmales pagast S. Kurmales muiža.1905.gada notikumi. Pagasta hronika (1918.1934.), npublicēts, 35., 39.–42. lр.

- в фондах, в которых хранятся различные списки, переписка государственных и муниципальных учреждений и
- в фондах о деятельности конкретных волостей, которые содержат главным образом статистическую информацию, которая дает возможность, сравнивая данные, узнать примерное количество колонистов в Курляндии в конкретных волостях.

Значительным источником является также периодика – газеты, выходящие на территории Латвии и делившиеся на две основные группы: остзейские газеты (например, «Rigasche Rundschau», в которой с 1906-го по 1910 год встречается общая информация о поселениях колонистов) и региональные газеты до и после 1918 года (например, газеты «Ventspils Apskats» и «Ventspils Balss», в которых после 1918 года публиковавшаяся информация о немцах в 90% случаев связана с их переселением в 1939–1940 годах в Германию, когда в газетах появляются статьи о переселении немцев, в том числе из сельской местности, а также отдельные статьи о жизни колонистов). Значительным источником информации являются также исследования местных краеведов, в которых данные относительно беспристрастнее, так как их авторы не были непосредственными участниками колонизации.

Немцы Поволжья: от иммиграции к эмиграции (1760–1880-е гг.)

Известно, что миграции населения возникают под воздействием двух типов факторов – выталкивающих и притягивающих. Первые складываются в местах постоянного проживания и делают само дальнейшее пребывание в данном регионе невозможным, независимо от того, существуют ли условия для успешной адаптации в местах переселения. Факторы, притягивающие побуждают население мигрировать в те регионы, где качество жизни представляется мигрантам выше, чем в местах предыдущего проживания.

В истории российских немцев в обозначенный нами период оба фактора работали одновременно несколько раз.

В начале 60-х годов XVIII века российское правительство воспользовалось нестабильным положением населения в странах Европы, чтобы привлечь его на пустынные земли Заволжья для колонизации русских окраин.

Огромные пространства на юге и востоке страны нужно было не только ввести в хозяйственный оборот, но и остановить набеги кочевников. Законодательные акты Екатерины II, направленные на иностранную колонизацию, оказались очень своевременными. Войны, малоземелье, голод, высокие налоги и пошлины с одной стороны, широкое предоставление материальных и юридических льгот и привилегий с другой, стали причинами эмиграции немецких крестьян и ремесленников из Гессена, Вюртемберга, Пфальца, Дармштадта, Данцига, Заксена в Россию⁵³³.

Однако первый опыт массовой колонизации имел ряд издержек, связанных главным образом с недостаточным обеспечением колонистов землей и низким качеством отведенных им наделов.

Совершенно в иные условия были поставлены иммигранты, переселившиеся в Россию в конце XVIII – начале XIX века. Это касается прежде всего меннонитов, которые указом Екатерины II от 7 сентября 1789 года были отправлены на правый берег Днепра. Императрица продублировала многие права и привилегии поволжских немцев, а главное, удовлетворила их «Просительные статьи», предоставив им 65 десятин удобной и 65 десятин неудобной земли на семью⁵³⁴.

Колонизационная политика Александра I, при котором в 1803–1804 годах в Таврическую губернию переселились еще 362 семьи меннонитов,

⁵³³ Вашкау Н.Э. Немцы в России: История и судьба: Учебное пособие по спецкурсу. Волгоград, 1994. С. 7.

⁵³⁴ Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизданным архивным документам). М., 1909. С. 319.

обосновавшиеся около реки Молочные воды⁵³⁵, осуществлялась с учетом прежних издержек, о чем можно судить по указу Александра I о заселении юга России 17 октября 1803 года: «...Я желаю, чтобы бедные сии люди (колонисты), переменяв отечество, нашли всевозможные пособия и не подвергались тем тяжким испытаниям, кои ощущали первые наши (то есть поволжские. – Е.А.) колонисты»⁵³⁶.

20 февраля 1804 года указом Александра I были приняты новые правила о приеме и водворении иностранных колонистов⁵³⁷. К переселению допускались только крепкие хозяева, семейные, владеющие определенными средствами (не менее 300 гульденов деньгами или товаром), а их расселение осуществлялось на заранее определенные участки земли. Переселенцы освобождались от уплаты государственных податей сроком на десять лет и получали по 300 руб. в год на семейство с возвратом этих денег по истечении льготного периода. Размер земельного участка был уже не 30 десятин, как в Поволжье, а 50, 60 и 65 десятин на семейство⁵³⁸.

Таким образом, освоение Новороссийского края, Крыма и Бессарабии осуществлялось на основе опыта прошлых лет.

При сравнении условий, предоставленных колонистам в Поволжье и на юге России, следует также отметить, что в немецких колониях на Волге уже в 80-х годах XVIII века были введены передельная община и круговая порука.

Данная инициатива, навязанная колонистам директором экономии Саратовской казенной палаты И. Огаревым в 1783 году, объяснялась тем, что передельная община обеспечит равенство шансов в период адаптации немцев в заволжских степях.

Вместе с тем было бы неверно связывать отход от подворно-участкового к общинному землевладению только с мероприятиями, проведенными в немецких колониях эконом-директором. Установление русской общины типа «мир» было продиктовано реалиями жизни, в том числе и тем, что многие колонии, не имея плодородной земли, захватывали прилегающие к ним территории. Им прирезались пустоши за селом, чересполосно, что приводило к переделам угодий. Таким образом, колонисты нашли выход в увеличении площади обрабатываемой земли и ведении экстенсивного хозяйства.

Передельная община в поволжских колониях «прижилась» относительно легко еще и потому, что основная масса переселенцев прибывала из юго-западных областей Германии, где участки при наследовании делились.

⁵³⁵ См. подробнее: Ипатов А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978. С. 87.

⁵³⁶ ПСЗРИ-1. Т. 17. № 20988.

⁵³⁷ Там же. Т. 28. № 21163.

⁵³⁸ Вашкау Н.Э. Указ. соч. С. 8.

Необходимо подчеркнуть, что инициативы И. Огарева не получили распространения в Новороссии и Закавказье, где с самого начала был установлен майорат (передача земли при наследовании старшему сыну). Это было связано не только с тем, что колонистам юга России были предоставлены выгодные условия при наделении землей. В Новороссию переселялись сектанты-меннониты из Западной Пруссии (Данциг), предки которых были выходцами из Голландии, Фрисландии, Голштейна и Ольденбурга, где существовал принцип единонаследия⁵³⁹, и земля передавалась либо старшему, либо младшему из сыновей. В итоге у меннонитов юга России разделы земель могли осуществляться только с разрешения администрации колоний. Кроме того, земельная собственность могла приобретаться как в самой общине за счет скупки наделов, так и за пределами колоний. Таким образом, в колониях Новороссии и Закавказья сложилась община фактических собственников-отрубников, что позволило развивать капиталистическое фермерское хозяйство, а в Поволжье – передельная община, сдерживавшая развитие сельского хозяйства. Передельная земля в Поволжье неизбежно вели к малоземелью, что следует из истории развития немецких колоний на Волге.

Дефицит земли, обозначившийся уже в начале XIX века, усугублялся аграрной перенаселенностью колоний, вызванной резким ростом численности колонистов⁵⁴⁰, при котором темпы роста немецкого населения значительно превышали не только общероссийские показатели, но и поволжские – самые высокие в стране⁵⁴¹. Так, в Камышинском уезде, занимавшем первое место по абсолютной численности населения в Саратовской губернии, с 1788-го по 1857 год (за 69 лет) «население в колониях возросло с ничтожной сравнительно цифры в 15 724 человек до 93 725, то есть увеличилось в 6 раз»⁵⁴². Причем резкое повышение численности колонистов произошло в начале указанного периода, что связано с началом адаптации, благоустройством колоний и стабилизацией материального положения, а в начале XIX века – с его улучшением. С 30–40-х годов XIX века началось снижение прироста колонистского населения, что было вызвано «возникшими постепенно стеснениями в земле»⁵⁴³.

Аналогичные процессы имели место и в Самарской губернии. Так, в Новоузенском уезде, где степень концентрации немецкого

населения была очень высокой⁵⁴⁴, численность колонистов с 1778-го по 1857 год (за 79 лет) возросла с 7187 человек до 43 017, то есть увеличилась почти в 6 раз⁵⁴⁵.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в первой половине XIX века в Нижнем Поволжье наблюдалось количественное превышение прихода населения над уходом. Кроме естественного прироста, увеличение численности населения происходило за счет механического движения, то есть переселения из Центрально-земледельческого, Центрально-промышленного районов, Среднего Поволжья и Украины. Среднегодовой прирост в Нижнем Поволжье составил 2,43% и был самым высоким по стране⁵⁴⁶. В то же время прирост населения в Камышинском уезде составлял в среднем 7,1% в год, а в Новоузенском – 6,3%. С учетом изолированности проживания колонистов и отсутствия механического увеличения численности жителей в указанных уездах становится очевидным, что темпы роста немецкого населения значительно превышали не только общероссийские показатели, но и поволжские.

Резкий рост численности населения повлек за собой сокращение земельных наделов на душу населения. Так, в Самарской губернии по пятой ревизии (1795 г.) имелось по 20 десятин на душу, по восьмой (1833 г.) – 15, а по десятой (1858 г.) – 6,5 десятин на душу, а в волостях Красноярской и Тонкошуровской – 5,4⁵⁴⁷.

Аналогичные процессы происходили и в Саратовской губернии, где с 1789-го по 1850 год размер душевого надела сократился с 15,5 десятин до 5,6⁵⁴⁸. Данная практика нарушала статью 155 Устава о колониях, где подтверждались существовавшие ранее размеры наделов⁵⁴⁹.

Все перечисленное привело к развитию миграций в виде переселения в другие губернии, выселок и отходничества уже в 30–40-х годах XIX века.

⁵³⁹ Ипатов А.Н. Указ. соч. С. 11, 14.

⁵⁴⁰ См.: Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. 11. Камышинский уезд. Саратов, 1891. С. 60; Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 7. Новоузенский уезд. Самара, 1891. С. 14.

⁵⁴¹ Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. С. 58.

⁵⁴² Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. 11. Камышинский уезд. С. 60.

⁵⁴³ Там же. С. 61.

⁵⁴⁴ Практически все поволжские немцы проживали в четырех уездах – Камышинском и Аткарском Саратовской губернии и Новоузенском и Николаевским Самарской губернии. Плотность населения в Камышинском и Новоузенском уездах была самой высокой. В 1834 г. здесь насчитывалось, соответственно 37,7% и 33,6% всех поволжских немцев. В этой связи нами будут рассматриваться именно эти уезды. См. подробнее: Кабузан В.Н. Немецкое население в России в XVIII – начале XX в. // Вопросы истории. 1998. №2. С. 26, 27.

⁵⁴⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 7. Новоузенский уезд. С. 14.

⁵⁴⁶ Кабузан В.Н. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. С. 58.

⁵⁴⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 7. С. 14.

⁵⁴⁸ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. 11. Камышинский уезд. С. 102.

⁵⁴⁹ СЗРИ. Т. 12. Ч. 2. СПб, 1857.

В начале 40-х годов XIX века переселение колонистов производилось в дочерние колонии, образованные за счет покупки земель материнскими колониями с помощью государства, а с середины 40-х годов XIX века началось переселение колонистов с правого берега Волги на левый, в Новоузенский уезд, где были основаны новые колонии. Следует отметить, что в новых колониях из-за дефицита земли выделялось не 30, а 15 десятин на семью.

Процесс обезземеливания в 30–40-х годов XIX века имел место и у меннонитов, однако он стал следствием капиталистического развития колоний. Там на запасные земли, в отличие от немцев Поволжья, селились не бедные колонисты, а «сынки состоятельных меннонитов, способных выделить своим наследникам не менее 2–3 тыс. руб. для создания 65-десятинного хозяйства»⁵⁵⁰. По сведениям А. Клауса, в Молочанском округе в 1841 году на 1033 хозяина приходилось 1700 безземельных семейств, при этом ни один из дворов не был разделен. Даже на 1867 году здесь было не более 322 половинных хозяйств⁵⁵¹.

Одновременно с «выселкой» в пределах губернии осуществлялось переселение в другие регионы и отходничество, связанные с нехваткой и низким качеством земли. С 1838 года (с подчинением колонистов Министерству государственных имуществ) колонисты получили право переселяться на Кавказ⁵⁵², причем делали это как официально, так и самовольно.⁵⁵³

При этом важно подчеркнуть, что в первой половине XIX века российская администрация стремилась к выравниванию статуса немецких колонистов с русскими крестьянами. В 1808 году немецкие колонисты были уравнианы с государственными и удельными крестьянами в податях (6 руб. 28 коп.⁵⁵⁴ с ревизской души). В 1812 году была введена общая податная система, включавшая подушную подать, оброчную по кадастровой оценке, земские сборы на государственные повинности и чрезвычайные сборы по 80 коп.⁵⁵⁵ Таким образом, экономические привилегии немцев, «дарованные» им Екатериной II, были отменены, но это не противоречило екатерининскому Манифесту, предусматривавшему, что по прошествии

⁵⁵⁰ Ипатов А.Н. Указ. соч. С. 92.

⁵⁵¹ Клаус А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб., 1869. С. 167.

⁵⁵² Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 180. Оп. 1. Д. 644. Л. 29.

⁵⁵³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. Оп. 25. Д. 502. Л. 31.

⁵⁵⁴ ПСЗРИ-1. Т. 30. № 23008.

⁵⁵⁵ Там же. Т. 32. № 25031.

льготных лет переселенцы должны платить подати и «службы земские нести», как и все подданные Российской империи⁵⁵⁶.

Ситуация усугубилась в связи с административным переустройством немецких колоний⁵⁵⁷. В 1838 году Саратовская контора иностранных поселенцев, переименованная в 1833 году из Саратовской конторы опекунства иностранных, перешла из ведомства Министерства внутренних дел во вновь учрежденное Министерство государственных имуществ⁵⁵⁸, которое всячески стремилось уравнивать колонистов с государственными крестьянами.

Таким образом, можно констатировать, что зарождение миграций в немецких колониях на Волге было обусловлено, прежде всего, спецификой их экономического развития. При этом уже в дореформенный период обозначился конфликт колонистов с государством, стремившимся ликвидировать их привилегированное положение. В результате задолго до Великих реформ колонисты фактически были выведены из обособленного положения, уравнианы с государственными крестьянами и управлялись одними с ними законами.

Во второй половине XIX века миграционные процессы в немецком Поволжье получили новое развитие. Наряду с отселением колонистов коренных колоний в дочерние в пределах Саратовской и Самарской губерний широкое распространение получили переселение в другие регионы (Кавказ, Кубань, Сибирь) и отходничество. Однако в 1870 году правительственным указом было запрещено выселяться на Кавказ, а в 1876 году – в Кубанскую область, а результате чего во внутренней миграции наметилось новое направление – Сибирь, а альтернативой стала внешняя миграция.

Приведенные ниже таблицы наглядно показывают не только степень вовлеченности колонистов в переселенческий процесс, но и широту географии их расселения.

⁵⁵⁶ Там же. Т. 16. № 11880.

⁵⁵⁷ В 1789 г. были ликвидированы Петербургская Канцелярия опекунства иностранных и Саратовская контора опекунства иностранных как выполнившие свои функции. // ПСЗРИ-1. Т. 21. № 15383. В 1797 г. колонии Поволжья были подчинены Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства. См.: Там же. Т. 24. № 17865. Тогда же была восстановлена Саратовская контора опекунства иностранных. См.: Там же. в 1797 г. колонии Поволжья были подчинены Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства. См.: Там же. Т. 24. № 17865. Тогда же была восстановлена Саратовская контора опекунства иностранных. См.: Там же. № 18021. В 1802 г. Экспедиция перешла в ведомство Министерства внутренних дел и в 1811 г. была переименована в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий. См.: Там же. Т. 31. № 24714.

⁵⁵⁸ Аннотированная опись. Журнал заседаний общего присутствия Конторы от 15 августа 1833 г. // ГАСО. Ф. 180. Д. 195.

Таблица 1.

Переселение немецких колонистов Камышинского уезда в 1865–1889 гг.⁵⁵⁹

Место переселения	Количество семей
В Самарскую губернию	1136
В область Войска Донского	855
Кубань и Кавказ	715
В Америку	399
В Астраханскую губернию	337
В Оренбургскую губернию	144
другие местности	36
Итого	3622

Таблица 2.

Переселение немецких колонистов Новоузенского уезда в 1865–1889 гг.⁵⁶⁰

Место переселения	Количество семей
В Америку	356
В Сырдарьинскую область	20
В Хиву	46
На Кавказ	485
На Дон	131
В Оренбургскую область	2
В Саратовскую губернию	48
В Капштадт	5
другие местности	47
Итого	1140

Следует подчеркнуть, что в пореформенный период наряду с указанными причинами переселений появляются новые, связанные с отменой льгот и привилегий Правилами 4 июня 1871 года.⁵⁶¹ Ключевым вопросом здесь является не ликвидация самоуправления немецкими колониями, а предоставление поселянам-собственникам права в течение 10 лет выезжать из России без взноса в казну части нажитого капитала. Тем самым, государство предлагает бывшим колонистам покинуть страну «на льготных условиях».

Важно подчеркнуть, что принятые Правила не только исключали решение экономических проблем в немецком Поволжье, но и порождали новые. Положение о ликвидации практики бесплатного выделения новых земельных участков и изъятии переселенческого капитала привели

⁵⁵⁹ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. 11. С. 72.

⁵⁶⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 7. С. 23.

⁵⁶¹ ПСЗРИ-2. Т. 46. Отд. первое. №49705.

не только к дальнейшему ухудшению и без того сложной экономической ситуации в немецких колониях, но и к распространению информации об обязательном принятии православия, что усиливало эмиграционные настроения.

1 января 1874 года в связи с принятием закона о всеобщей воинской повинности российские немцы лишились главной пожизненной привилегии, предоставленной им Екатериной II. При этом было бы возможным рассмотрение данного правительственного мероприятия в рамках унификации российского населения, если бы не пункт о не распространении этого закона на определенные местности и группы населения, в число которых поволжские немцы не входили⁵⁶².

В сложившейся ситуации значительная часть колонистов видела выход не только в отходничестве и переселении в другие регионы страны, но и в эмиграции в Америку – Бразилию, Аргентину и США. При этом приоритетными направлениями эмиграции стали две последние страны, так как Аргентинское правительство, заинтересованное в колонистах, удовлетворило все их требования, и даже в США – стране «равных возможностей» российским немцам было разрешено изолированное проживание⁵⁶³.

Таким образом, в 70-х годах XIX века относительно немецких колонистов вновь сложились факторы выталкивания, но теперь уже в России. В результате, лишившись привилегий, предоставленных некогда Екатериной II, колонисты стремились получить их в странах, открытых для свободной иммиграции рабочей силы.

Вторая волна эмиграции немцев Поволжья в Америку напрямую связана с деятельностью Александра III, политика которого предполагала насильственную русификацию инородческого и иноверческого населения. Попытки преобразования национальной школы в общеобразовательную русскую при исключении родного языка в преподавании и сокращении сроков обучения, введение русского языка в делопроизводстве отождествлялись поселянами с насильственной русификацией, под которой понималось религиозное и национальное притеснение. Все эти мероприятия осуществлялись на фоне продолжающегося ухудшения экономической ситуации в немецком Поволжье – сокращения земельных наделов и сроков переделов земли до 5–6 лет⁵⁶⁴ и обезземеливания определенной части колонистского населения, вынужденного наниматься в поденщики к богатым колонистам⁵⁶⁵.

⁵⁶² Там же. Т. 49. Отд. 1. №52983.

⁵⁶³ См.: Ананян Е.В. Эмиграция немцев Поволжья в страны Америки в 70–80-х гг. XIX в.: Монография. Волгоград, 2010.

⁵⁶⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 7. С. 32.

⁵⁶⁵ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 203. Оп. 1. Д. 8. Л. 74.

Конфликт государства с поселянами-собственниками усугублялся ростом антинемецких настроений на фоне усиления Германии и, как следствие, искусственным созданием образа внутреннего врага – немецкого колониста⁵⁶⁶. Государственный национализм еще больше подталкивал российских немцев к эмиграции, тем более, что к середине 1880-х годов закрепившиеся в Америке эмигранты первой волны стали приглашать к себе родственников.

Из вышеизложенного следует, что на всех трех этапах в рамках интересующего нас периода миграции немцев Поволжья были ответом на деятельность российской администрации. И если на первом этапе в России работал притягивающий фактор, то в дальнейшем – выталкивающий. Особенности экономического развития колоний на Волге, заложенные еще при их основании, нерешенность экономических вопросов на протяжении всего XIX века, сужение, а затем и отмена привилегий российских немцев вызывали волны миграции, приводили к расширению их географии и масштабов. Так эмиграция в 70–80-х годов XIX века, представлявшаяся немцам Поволжья решением всех проблем, стала продолжением внутренней миграции 30–60-х годов XIX века.

Историческая память и исторические предания немцев Урала о формировании немецкого населения региона в конце XIX – начале XX века⁵⁶⁷

Среди жанров традиционного фольклора исследователи выделяют предания – устные прозаические рассказы, повествующие о разных исторических событиях и лицах прошлого, претендующие на достоверность.⁵⁶⁸ Среди видов преданий отмечаются предания исторические, предания местные, предания с топонимическим мотивом, предания о заселении и освоении края⁵⁶⁹, все они так или иначе раскрывают события как общенациональной, так и местной, локальной истории. Сегодня фольклористами также часто употребляется термин «устная историческая проза», включающий целый корпус несказочной прозы⁵⁷⁰.

Исследователи неоднократно отмечали, что устная проза, хранящая исторические воспоминания, является популярным жанром в народной среде и представляет интерес как для изучения истории края и традиционной культуры народа⁵⁷¹. Для преданий как фольклорного жанра характерна своя специфика, сюжеты и мотивы. Историческая проза является неотъемлемой частью традиционного фольклора всех народов. Не составляют исключения и российские немцы, имеющие свой богатый пласт исторической прозы, отражающий разные события российской и локальной истории. Предания характеризуют и каждую этнотерриториальную группу народа, в том числе и немцев Урала.

Среди немецкого населения Урала одними из наиболее популярных и распространенных являются те, что раскрывают особенности формирования немецкого населения Урала во второй половине XIX – начале XX века. При этом предания, как и характерно для традиционных представлений и фольклорного жанра, содержат как реальную историческую основу описываемых событий, так и следы идеализации и мифологизации прошлого.

⁵⁶⁶ См. подробнее: Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893.

⁵⁶⁷ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ №12-11-59001 «Этнокультурная история немецкого населения Урала».

⁵⁶⁸ См.: Азбелев С.Н. Предание // Восточно-славянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. Минск: Изд-во «Навука і тэхніка», 1993. С. 275; Феокистова И.К. Предания и легенды русских сибиряков // Традиционная культура русских Западной Сибири XIX–XX веков. Очерки истории и быта. Омск: ООО Издательский дом «Наука», 2003. С. 75.

⁵⁶⁹ Азбелев С.Н. Указ. соч. С. 275; Криничная Н.А. Предания о заселении и освоении края // Восточно-славянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. Минск: Изд-во «Навука і тэхніка», 1993. С. 277.

⁵⁷⁰ Криничная Н.А. Указ. соч. С. 5; Приказчикова Ю.В. Устная историческая проза Вятского края: материалы и исследования. Ижевск: Уд. ИИЯЛ, 2009. С. 5.

⁵⁷¹ Приказчикова Ю.В. Указ. соч. С. 5.

В основу настоящей статьи положены материалы полевых исследований среди немецкого населения в населенных пунктах Урала – разных районов Республики Башкортостан, Пермского края, Челябинской и Оренбургской областей, проводимые в период с 2000-го по 2012 год в ходе полевых исследований неоднократно записывались предания об особенностях заселения и освоения немцами Урала, образования немецких населенных пунктов. При этом тексты записывались от второго, третьего и четвертого поколения переселенцев, не являвшихся непосредственными участниками описываемых событий, и полученные таким образом в процессе устной передачи от поколения к поколению, что также важно для бытования предания как фольклорного жанра.

Одним из устойчивых в исторических преданиях немцев Урала является мотив об императрице Екатерине, переселяющей немцев на Урал, фиксируемый в разных вариантах:

«Екатерина, видимо, их какая-то завербовала. Сейчас обратно уезжают, а раньше-то сюда приезжали. С отцовской стороны, когда Екатерина властвовала, отцовские родители приехали. Николаевка-то – лес был. Вот нашли там место, рубили тут же, строили, тут же корчевали, тут же землю развозили. Вот такие разговоры-то вроде были» (Пермский край, деревня Николаевка);

«Да, бабушка говорила, мы жили в Киеве. Дак Катерина, какая Катерина – не знаю, их привезла. До Кунгура они ехали на поезде, а с Кунгура на лошади. И их в Николаевку там выгрузила, в лесу, и вот говорит: «Тут основывайтесь, стройте и живите!». Вот, там и лес, и дом строили, а потом земли корчевали. Все вручную ведь люди делали...» (Пермский край, деревня Нижняя Григорьевка);

«Блюменталь примерно лет 150 была основана, когда Федоровка тоже была основана. Со слов матери я знаю, что Екатерина в 1800 годах эту землю то ли проиграла то ли что, немцев поселила, вот мы и живем» (Оренбургская область, деревня Блюменталь).

«Екатерина их сюда привезла, наших родителей. Здесь были не дома, а землянки, и они жили очень скрытно. Они отдаленно жили. В то время в 12 году были землянки. Это село было несколько землянок, выкопали и так и жили. Потом образовался поселок» (Оренбургская область, деревня Старицкое).

«Да, мама говорила, что Екатерина хотела окультурить русских, поэтому переселила немцев сюда. Русские и украинцы с Андреевки, Ключевки они волами работали, а наши, наши немцы нет, только лошади везде. Все сбрую загляденье» (Оренбургская область, деревня Старицкое).

«Эти немцы приехали, не знаю уже, когда, ее мать, отец, дедушка с бабушкой приехали сюда. То ли с Украины, то ли вербовали их... И они попали в эту самую деревню – Александровку. Там образовалась деревня такая круглая. Небольшая. И там одни немцы жили. Наверно, домов 25 было. Все немцы.

И все откуда-то с Украины. Мать мне рассказывала, она со второго года. Рассказывала, что Катерина что ли решила немцев выселить, чтобы немцы в Башкирии были. Вроде того, что немцы чистоплотные, работающие сильно, а русские так не работают. Она и отправила, и очень много тут немцев в Башкирии» (Республика Башкортостан, деревня Александрово-Волынка).

Как видно из приведенных примеров, фольклорный мотив о Екатерине, переселявшей немцев на Урал, достаточно частотен и встречается почти во всех территориальных и конфессиональных группах немцев Урала. Несомненно, освоение немцами Урала, проходившее в конце XIX – начале XX века, не имеет непосредственного отношения к периоду правления императрицы Екатерины Второй, как и является не внешней, а внутренней миграцией немцев из западных губерний России в восточные.

В исторических преданиях, сохранившихся в немецких деревнях, разные исторические события часто уже смещены по времени, и само переселение в начале XX века связывается с Екатериной Великой. Однако в данном случае мы наблюдаем как глубину исторической памяти и мифологизацию центрального события истории российских немцев, сохраняющей свидетельства о наиболее значимом событии, – начале массового переселения немцев в Россию, связанного, с указом Екатерины II. Память об этом событии сохранилась и транслируется во всех группах немецкого населения, даже тех (вольнских, украинских, меннонитов) переселение которых в Россию происходило позднее, недели период правления императрицы. Приведенные примеры показывают, что все важные события истории российских немцев, связанные с миграцией, соотношены с главным переселением немцев в Россию. Упоминание центрального персонажа истории российских немцев в локальном контексте, кроме того, связывает события местной истории с общероссийским контекстом. Подобные явления характерны не только для исторической прозы российских немцев, но и встречаются у многих народов.⁵⁷²

Другим вариантом приведенных выше преданий, более близким к реальному историческому контексту, хотя также достаточно относительным, являются свидетельства о переселении немцев Екатериной в места старой родины немцев Урала – на Украину.

«Они переехали с Украины. Из Schoinwiede (Шойнвидэ). Мои дед с бабкой там еще жили. Екатерина тогда же их пригласила в Россию, они заселились на Украину. А у немцев же семьи очень большие. 12 человек это норма, вот и поехали» (Оренбургская область, село Кубанка).

Предания о переселении, записанные от жителей немецких деревень, уточняют некоторые особенности формирования немецких поселений,

⁵⁷² Никитин С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. С. 4–7; Приказчикова Ю.В. Указ. соч. С. 25; Виноградов В.В., Громов Д.В. Легенды о путешествующей императрице // Живая старина. 2007. № 3. С. 4–7.

характер самого переселения и его причины, а также показывают места прежнего проживания переселенцев в западных губерниях Российской империи. Наиболее устойчивы в исторических преданиях мотив причин переселения, мотив дороги, раскрывающий сложный путь переселенцев на родину, мотив обустройства на новом, «пустынном» или «покрытым лесом» необжитом месте, сложность взаимоотношений с местным населением. Другие предания раскрывают причины выбора названия для нового населенного пункта. Такого рода предания сохраняются в коллективной памяти и записываются от многих информаторов.

«Родители, они здесь родились, а бабушки, дедушки – с Украины. Они ехали на лошадях оттуда, они ведь по полгода, по году ехали. Им сказали, что здесь есть земля, а им земля нужна была» (Республика Башкортостан, село Пришиб).

«Нойфельд, это деревня была в сторону Березовки, это за 11 участком, там немцы жили. Они на чистом поле начали жить и так деревню назвали – Новое поле. Была раньше деревня. Там еще старик Майцер жил, он был основателем этой деревни. Давали землю здесь, это же были целинные земли и немцы брали землю для обработки и они налоги не платили, пока не встали на ноги. Когда сюда переезжали, они освобождались от налогов и поэтому они туда переехали...» (Республика Башкортостан, село Пришиб).

«Нойфельд. Как было так и есть. Наши рассказывали, но мы так не слушали, потому что не думали что это понадобится. Кто сюда первые переехали – дедушка с отцом, и они построили землянку. И у них фамилия Нойфельд. Жили они год в этой землянке, перезимовали и потом приехали уже родители с детьми и стали обрабатывать землю. Стали заниматься животноводством, и сеяли сразу, и была семья Ганн, им досталось земли, получили подъемные и начали строить и осваивать земли эти. На лошадях, очень долго ехали. Моя тетя приехала тоже, в 1898 она уже тут родилась» (Республика Башкортостан, деревня Новоникольское).

«Бабушка у нас с шестого года, она в шестом году здесь родилась. Рассказывали, что на лошадях сюда приехали. Ездили, закупали землю здесь, пустая земля была, продавалась наверно. Мать показывала, это все их поле было раньше. По несколько гектар земли было у каждого. Они приехали с Волынской губернии, бабушка говорила, поэтому Александрово-Волынка» (Республика Башкортостан, деревня Александрово-Волынка).

«А так деревня Старицкое, мама говорила, с 13 года. Наша улица называлась Элефтерштрут. Элефтер за бугром тут, они когда приехали, они землянки выкопали. Там они вселились наши немцы, потом в 13 году перетянулись сюда. Тут два оврага, они запрудили их. И колодцы были на каждой улице, у нас колодец был на всю улицу. Другие приехали с Украины на телеге запряженной лошадьми...» (Оренбургская область, деревня Старицкое).

«Моего мужа, ихние мать, их гнали с Украины они переселялись. Дорога очень тяжелая была, пока они попали в Оренбург, они были ближе к Казахстану поселились, тоже Акбулакский район, деревня называлась Новомарьевка. У мужа моего родители там жили, а мои родители тут жили. С Украины на лошадях ехали, дорога плохая была. Их оттуда выгнали с Украины. Место они сами выбрали...» (Оренбургская область, деревня Александровка).

«Один из первых жителей Александровки был мой дед, Петр его звали. Потом его раскулачили. Там была сильная засуха в то время и им сказали в Оренбургскую область и они искали лучшей жизни. Они по Екатеринбургскому акту решили переезжать» (Республика Башкортостан, село Пришиб).

«Мы из Херсонска, моя бабушка в 1906 году приехала. Когда они были в Херсоне, батрачество шло, и они искали лучшей жизни. Они по Екатеринбургскому акту решили переезжать» (Республика Башкортостан, село Пришиб).

«Моего мужа мать, с Крыма приехали их дедушки. А она уже здесь родилась. А моя мама родилась здесь в Горчаках. Я знаю только, у них там было земель мало, здесь в Башкирии было много земель. Их кто-то пригласил сюда, может, кто-то раньше уехал, они сюда приехали, дали им участок земли. Уже мужа мать, родители – они сюда из Крыма приехали. В Крыму была своя колония немецкая, когда стало тесно, они сюда приехали» (Республика Башкортостан, Давлеканово).

«Вот там пустое место, там школа была. А тут он жил, тут конюшня у него была между магазином, немцы которые жили здесь. Мать рассказывала. Мать здесь родилась, а ее родители с Украины. Отец с Житомирской области, а мать забыла. Они сюда переехали, сюда во втором году, их перевезли как переселенцев. Они тут жили, каждому дали аренду. Государство давало. На двух лошадях приехали, мать рассказывала, шестеро детей, отец, мать. У него первая жена померла, он женился на другой, моя мать уже от другой матери. Переселили их, там где башня стоит, там их земля была, там дом был. Они первый год жили, погреб вырыли, второй год землянку сделали. Потом так и наживались. Для лошадей сделали... Называлось Нем-Волынка. Красный Клин потом почему-то стало, не знаю» (Республика Башкортостан, деревня Красный Клин).

Достаточно распространенным типом сохраняющихся преданий являются предания с топонимическим мотивом, объясняющие происхождение названия того или иного географического объекта, но чаще всего повествующие о наименовании населенных пунктов. Из всего комплекса топонимических преданий немцев Урала можно выделить четыре основных, наиболее распространенных, сюжета:

- О перенесении названий населенных пунктов с мест прежнего проживания переселенцев:

«Наши родители приехали с Украины и там они тоже в Новотроицке жили, и приехали сюда и назвали село также – Новотроицк. Они приехали

году в 1913 где-то. На подводах, надо было уже все собрать, одежду, постель...» (Оренбургская область, деревня Федоровка).

«Родители большинство из Украины приехали, с Хортицы, родители говорили в основном они из Хортицы, может еще откуда с других мест где-то, как и там, здесь называли деревню» (Оренбургская область, деревня Хортица).

«У нас здесь Пришиб называется, они с такой же деревни оттуда приехали, из Украины» (Республика Башкортостан, село Пришиб).

«Кубанка тоже немецкое село. Ну, Кубанку они привезли из Украины, оттуда мой отец. Да, да. И там это слово, там деревня такая была, и им уж больно понравилась название этой деревни. И когда они приехали сюда, они свою деревню называли Кубанкой...» (Оренбургская область, село Кубанка).

- О наименовании по именам владельцев земли и первопоселенцев:

«Деревни называются Романовка и Базилевка, и оказывается был какой-то помещик Роман Базилев и первую деревню так называли, а другую так. Мы с мамой носили на поле отцу покушать и сели как-то и увидели две яблони, ну на них яблоки уже маленькие, яблони почти дикие стлали. И мы спросили у папы, почему тут две яблони растет. И он сказал, что тут жил помещик и у него был сад и эти яблони остались...» (Республика Башкортостан, село Пришиб).

«Раньше же хутора были. Жил Сергей, Польский фамилия у него была. Он выехал, не знаю куда, так Сергей Польский – Сергиополье осталось. А в этой деревне Абрам Польский жил, где я родилась. Это у нас Абрамполь стал, а тот Сергейполь стал. (Республика Башкортостан, деревня Сергиополь).

«Эти немецкие поселения появились в разное время. Последней заселилась Ишалка. На Украине, вроде, нашу нацию заселили, а потом им стало тесно уже. Они сюда поехали. Купили землю у какого-то башкирина, и поэтому Ишалка назвалась. У его фамилия была Ишалин...» (Оренбургская область, деревня Ишалка).

«Красиково, это за Подольском. Они купили у помещика Красикова землю, наши переселенцы и поэтому и называли поселок Красиково. Аннинск у нас поселок был, сестра Рейнера помещика, он ей отдал земельные, вот и называли Аннинское. Еленополь, Елене дал надел тоже...» (Оренбургская область, деревня Ишалка).

- О названиях, возникших на Урале в связи с особенностями природного ландшафта региона:

«Когда немцы заселялись, очень много клубники было. На основании этого село было названо Клубниковка»; «Так называли потому, что когда немцы приехали сюда, и эти все поля были свободные. Они проехали по клубнике, что колеса прямо красные были. И решили, вот назовем это село Клубника, Клубниковка, потому что поля клубничные были» (Оренбургская область, село Кубанка);

«Долиновка потому, что оно в долине лежит, кругом горы. Это по-русски она называлась Долиновка, а по-нашему она называлась девятый номер» (Оренбургская область, деревня Долиновка).

«Деды наши приехали с Украины Аскания-Нова. Они приехали основались в Зеленовке. Видимо, потому что зеленое было, зелени очень много, так называли, по-немецки никак не называли, Зеленовка и все. Как на курорте они там жили, очень дружно...» (Оренбургская область, село Претория).

«Барсучье по-немецки так и есть Барсучье. Как деревня устроилась, перед деревней был казенный лес и жили барсуки. Это как прозвище. Маме три годика было, когда Барсучье выстроили и дали прозвище такое деревне...» (Челябинская область, село Барсучье).

«Камышовка деревня, ну она около Гусихи, там река Гусиха, много камыша, поэтому так называется, а Черноозерка рядышком, через километр Черноозерка Там Черное озеро было большое раньше, когда заселялось, все там большое озеро было, Черное называлось» (Оренбургская область, село Претория).

«Каменка, там камень добывали и сейчас там горы, строительный камень, поэтому и каменка называли» (Оренбургская область, село Кубанка).

- Бытование и сохранение двойной русско-немецкой или номерной системы наименования населенных пунктов.

«Но очень важно то, что села вначале все имели номера. Федоровка никто не помнит и Александровка тоже. Андреевка был седьмой номер, Блюменталь шестой. Здесь село было оно распалось, это был 19 номер. Копанское село было там 16 номер, это было украинское село. В Копанском были украинцы и русские» (Оренбургская область, деревня Федоровка).

«По-немецки Алексеевка – Numer achte, номер восемь. Там были в основном немцы с Украины. Wir sind vom Ukraina. Днепропетровская область. Сначала наши приехали посмотреть, потом переселились, говорили, что были из 70 разных мест» (Республика Башкортостан, деревня Алексеевка).

«Первая Хортица, вторая Петровка, третья Канцеровка, четвертая Каменка, пятая Болтенева, потом переименовали в Ждановку, Деевка, был помещик Деев, шестой Николаевка, седьмой Федоровка, восьмой Романовка, девятый это наша Долиновка, десятый Родничное, одиннадцатый Добровка, двенадцатый Кичкас, тринадцатый Суворовка, четырнадцатый Претория. Клубниковка, они уже без номеров, они строились чуть раньше, Алисово, Карагуй, Камышовка, они тоже все немецкие. Да, все которые не номера они строились раньше. Вот это наверное то самое Запорожье которые сюда переселялись энканье, на которые говорят они все с номерами. А наши назывались молшна, так район сосед у меня был Петр Иванович инвалид войны, река Молока там они с такого района были с Украины, эти все без номеров, а которые с номерами они уже из Запорожья» (Оренбургская область, село Кубанка).

Как видно из некоторых приведенных примеров, именно в топонимических преданиях ярче раскрываются характерные для этого вида преданий «народная этимология» объяснения того или иного названия, которая зачастую не соответствует реальному историческому контексту, ни научному толкованию названия.

Еще одним пластом исторической прозы являются семейные предания, раскрывающие особенности переселения и места выхода тех или иных родственников и семейных коллективов.

«Моя бабушка с Перми, а дед в Ишалке родился, они родственники в седьмом где-то поколении с моим мужем. Хотя я с Долинска приехала, а бабушка моя с Перми. У них отец умер, они жили в Перми, пермские немцы были, а здесь был Штобе, у него умерла жена, у него было 7 детей. А у моей бабушки умер отец, их было 3 сестры у матери. И Штобе съездил в Пермь и привез себе жену с тремя девочками. Одна из них моя бабушка. У них была фамилия Фотт. Она тоже меннонитка была, и разговаривали по-плацки» (Оренбургская область, деревня Ишалка).

«Мои бабушка с дедушкой по отцу приехали с Украины, Ziegerweide была деревня. Потом жили здесь, в Уртатау, немецкая деревня была. В нескольких километрах от Давлеканово. В то время только немцы там были, меннониты. Они захотели заниматься земледелием, поэтому сюда и переехали. В Уртатау у них земля была, они земледельцы. Отцу было три года, когда оттуда приехали с Украины. Отец здесь вырос, до 18 лет, учился в немецкой школе. Потом уехал на Украину, там выучился на врача. В 1922 году он вернулся оттуда. Там женился и приехал сюда. Маму с Украины привез. Начал здесь работать врачом. Отец родился на Украине. Мама учительница была, с Гальпштата, училась в Симферополе...» (Республика Башкортостан, Давлеканово).

«Мой дед по матери был один из первых жителей села Федоровка, их было 4–5 семей и потом все за ними потянулись. Деда моего звали Андрей Иванович Геггер. Мои предки из Днепропетровской области, из Украины они приехали в Поволжье, там они жили год или два, а потом сюда. Там они присматривали земли, но там им не понравилось. Мой дед приехал сюда и обосновался в Соль-Илецком районе. Некоторые потом обратно в Украину вернулись. А потом дядя мой говорил, что они в 21–22 году сюда опять вернулись» (Оренбургская область, село Федоровка).

«С Волги все приехали, у меня мама полячка, а отец немец. Бабушка была немка, Саратовская область считается, волжские немцы. Бабушка моя. У бабушки не было детей, а на Волге были поляки вместе с нашими волжскими немцами, и женщина маму мою родила и умерла, остался брат и мама, и бабушка их взяла. У моей мамы было 10 человек детей, а у бабушки была фамилия Фукс. Она жила в колхозе Распойка, а сейчас говорят Дружба. И у нас там всегда были праздники немецкие, это уже по дороге

в Оренбург. И мы отсюда ездили на праздники туда. Папа говорит, ехали очень долго на лошади, весной выехали и только осенью приехали. Только у нас был рюкзак и ниче путевого там не было. Скот, который могли гнали, кто-то сдох. Они ехали, их много было, кто-то в одном месте останавливался, кто-то в другом. Оренбургская область полная вся немцев была. У нас и католики, и лютеране, и меннониты...» (Оренбургская область, село Федоровка).

«Мать в Польше, а батька – я не знаю. Искали где свободное место то ли, ихни родители, материны уже. Вот и сюда попали. Хутор был тут по фамилии Пеплин тут жил, где щас магазин. Мамино папы хутор был. У отца не знаю. В Польше они были или в Украине... Оттуда откуда-то она родом. Их родители сюда приехали, материны. Моя бабушка тоже как начнет по-польски говорить, мы не понимаем, но она была немка» (Республика Башкортостан, деревня Красный Клин).

Разного рода предания составляют значительный комплекс текстов устной исторической прозы, записанных у немцев Урала. В данной статье для иллюстрации приведены лишь некоторые из них. Многочисленные предания до настоящего времени являются наиболее распространенным и популярным фольклорным жанром немцев Урала. Особенностью бытования преданий у немцев Урала является их близость к достоверным фактам, так как большая часть событий, о которых они повествуют, не являются далекими в исторической перспективе. В то же время для некоторых из них характерна мифологизация описываемых событий.

Тексты исторических преданий проанализированы нами в контексте преданий как фольклорного жанра, однако они являются составной частью и более широкого комплекса представлений народной культуры – исторической памяти⁵⁷³. С этим связана перспективность использования данных нарративов не только как «эмоциональное» и «образное» дополнение к документальным источникам, но и как источника для реконструкции исторического мышления и исторических представлений группы.

Сохранение исторических преданий и рассказов о местах выхода и характере переселения обусловлено не только исторической близостью описываемых событий, но тем, что историческая память является одним из элементов традиционных представлений о мире, и занимает важное место в структуре локального и национального самосознания немцев России.

⁵⁷³ Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX в. Одесса–Измаил–Москва: «Смил» – «Археодоксия», 2010. С. 406.

Т.С. Иларионова (Москва)

Немцы на государственной службе России: национальные особенности профессионального выбора

Национальные особенности проявляются не только в языке, обычаях и традициях, но и в экономическом поведении, в выборе жизненных стратегий, в профессиональных предпочтениях. Об особенностях социального у немцев писали многие исследователи. В частности, Фридрих фон Хайек отметил следующее: «Структура английской нации основана на разграничении богатых и бедных, прусской – на разграничении руководящих и подчиненных»⁵⁷⁴.

Карьера у немцев была общественно поощряемой, представлялась мерилом личного успеха, каждая из сфер была организована таким образом, чтобы человек со ступени на ступень шел вверх. По немецкому образцу строилась и российская общественная жизнь: служба государю (придворная, статская или военная – от чина к чину, от звания к званию, от награды к награде), экономическая (от одной гильдии купцов к другой), духовная (от приходского священника к патриарху), научная (от ассистента к академику) и т.д. Как параллельный мир в германских княжествах укреплялись бизнесы отдельных представителей «третьего сословия», чьи имена затем стали символом национальной экономики (Сименс, Крупп, Маннесманн и т.д.). В России эта практика практически не укоренилась: дореволюционные «олигархи» в сословном обществе все равно оставались на вторых ролях. Служба – вот что открывало путь к общественному признанию и достойной жизни.

Немцы в России не только делали карьеру, они становились потомственными чиновниками. Многие виды государственной службы были «приватизированы» семьями, в том числе и дипломатическая служба, на которой находилось немало потомственных дипломатов. Карьеру делали земляки, помогая друг другу. Преференции были у тех, кто являлся выходцем из Прибалтики – со времен Анны Иоанновны.

На многих службах в России в XVIII и XIX веках царями при проведении кадровой политики предпочтение отдавалось немцам вне зависимости от их подданства. Язык и вера не являлись препятствием для карьеры.

⁵⁷⁴ Хайек Ф.А. ф. Дорога к рабству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. С. 176.

Более того, немецкий язык был пропуском в тогдашнюю российскую элиту.

Карьеру делали люди с хорошим образованием, и симпатии, важные для служебного продвижения по карьерной лестнице, друг к другу испытывали однокурсники, однокашники. Успешной была карьера у тех, кто входил в масонские ложи.

Распространенной практикой у высших чиновников из немцев было готовить себе замену – чтобы собственный курс и собственные интересы сохранялись при преемнике.

Карьеру делали талантливые люди – те, кто имел склонность к бюрократической работе, кто хорошо адаптировался к условиям административной иерархии. У немцев – государственных служащих современники отмечали такие качества, как инициативность, стремление работать, старательность, исполнительность – все то, что делает человека идеальным служакой. Немцы в России делали карьеру в соответствии с российскими условиями, т.е. стремились к чинам, к наградам, немцы умели служить.

Многим из них было присуще умение искусство начальства принимать за собственное мнение, дружить с теми, с кем можно было дружить, сторониться попавших в немилость. Они женились по расчету – с прицелом на свою карьеру. Большим стимулом было стремление к материальному благополучию, возможности благодаря службе улучшить финансовое положение семьи.

В то же время для части карьер многое значил случай. Россия открывала путь для «безродных» – для тех, кто мог рассчитывать только на собственные силы – в отсутствие знатного имени и состояния. И этому есть множество исторических примеров.

Безусловно, можно говорить о своеобразной кадровой политике царей. Показательно: губернаторы, министры подлежали замене при восшествии на трон нового российского императора. Очень немного найдется примеров того, чтобы успешный министр при одном государе оставался влиятельным при его преемнике. Как правило, смена царя влекла за собой череду новых назначений. Причем, были в российской истории и такие императоры, которые любили «тасовать» свою «колоду» и часто назначали и отправляли в отставку министров или губернаторов.

Нужно сказать, что немцы чаще получали посты провинциальных начальников, чем министров.

Таблица 1.

Руководители Санкт-Петербурга немецкого происхождения

Годы, правящий император	Генерал-губернаторы Санкт-Петербурга немецкого происхождения
1682–1725 Петр I	
1727–1730 Петр II	<i>Миних Христофор Антонович (Буркхарт Христофор фон Миних), генерал-губернатор (1727–1728).</i>
1762–1796 Екатерина II	<i>Голиштейн-Бек Петр Август Фридрих, генерал-губернатор (1761–1762). Брюс Яков Александрович, генерал-губернатор двух столиц (1782–1786). Остался с 1786 г. только генерал-губернатором Петербурга. Унгерн-Штернберге Карл Карлович, гражданский губернатор (1774–1779).</i>
1796–1801 Павел I	<i>Буксгевден (Фридрих Вильгельм фон Буксгёвден, Федор Федорович). В 1797–1798 гг. – военный губернатор Санкт-Петербурга. Пален Петр Алексеевич фон дер, барон. В 1798–1801 гг. военный губернатор Санкт-Петербурга и начальник остзейских губерний. Гревенс Иван Ильич, гражданский губернатор (1797–1798).</i>
1801– 1825 Александр I	<i>Будберг Александр Яковлевич, генерал-губернатор (не приступал к обязанностям), 1803 г.</i>
1825–1855 Николай I	<i>Эссен Петр Кириллович, в 1830–1842 гг. генерал-губернатор Санкт-Петербурга</i>
1855–1881 Александр II	
1881–1894 Александр III	<i>Толь Сергей Александрович, гражданский губернатор (1889–1903). Грессер Петр Аполлонович, градоначальник Санкт-Петербурга (1883–1892). Фон Валь Виктор Вильгельмович, градоначальник Санкт-Петербурга 1892–1895 гг.</i>
1894–1917 Николай II	<i>Клейгельс Николай Васильевич, градоначальник Санкт-Петербурга (1895–1904). Фуллон Иван Александрович, градоначальник Санкт-Петербурга (1904–1905). Адлерберг Александр Васильевич, гражданский губернатор (1911–1915). Медем Николай Николаевич, гражданский губернатор (1915–1916). Балк Александр Павлович, градоначальник Петрограда (1916–24 февраля 1917).</i>

Как правило, ключевые губернии на протяжении всего нового времени российской истории пребывали в руках губернаторов из числа немцев, в то время как только отдельные министерства были наполнены чиновниками немецкого происхождения. И тут, в первую очередь, выделялись наиболее важные ведомства: внутренних дел, финансов, фельдъегерская служба.

Вот, например, фамилии тех, кто в царское время руководил фельдъегерской службой⁵⁷⁵. Среди них легко узнаются немецкие фамилии⁵⁷⁶:

⁵⁷⁵ <http://www.gfs.ru/index.php?id=165> Дата посещения сайта 13.07.2012.

⁵⁷⁶ После революции к этой ответственной работе уже допускались только наиболее доверенные лица, среди которых немцев практически не было: Андрей Григорьевич Черненко (1999–2002); Виктор Никонорович Солкин (1995–1999); Валерий

Александр Дмитриевич Носов (1909–1918); Михаил Николаевич Сипягин (1905–1909); Адольф Васильевич Фон-Витт (1888–1905); Карл Карлович Фон-Мейер (1878–1888); Эмилий Мартынович Краузе (1858–1878); Алексей Христианович Бушен (1855–1858); Василий Вавилович Бабушкин (1850–1855); Яков Иванович Сакс (1832–1850); Яков Иванович Дитерихс (1827–1832); Михаил Дмитриевич Васильев (1823–1827); Степан Михайлович Дюжаков (1817–1823); Богдан Карлович Тизенгаузен (1814–1817); Николай Егорович Касторский (1799–1814); Шелганин (1796–1799).

Много немцев было на российской дипломатической службе, несколько ярких министров вошли в ее историю. На примере МИДа можно проследить карьерный рост отдельных чиновников, в целом кадровую политику российских императоров.

Таблица 2.

Министры иностранных дел Российской империи немецкого происхождения

Годы, правящий император	Министры иностранных дел немецкого происхождения
1682–1725 Петр I	
1727–1730 Петр II	
1762–1796 Екатерина II	<i>Остерман (Толстой) Иванович Андреевич – вице-канцлер, начальствующий над Коллегией иностранных дел, государственный канцлер (1781–1797).</i>
1796–1801 Павел I	
1801–1825 Александр I	<i>Вейдемейер Иван Андреевич (1752–1820) – управляющий Коллегией иностранных дел (1814–1816). Будберг Александр Яковлевич, министр иностранных дел (1806–1807). Нессельроде Карл Васильевич, министр иностранных дел (1816–1856).</i>
1825–1855 Николай I	<i>Нессельроде Карл Васильевич, министр иностранных дел (1816–1856).</i>
1855–1881 Александр II	
1881–1894 Александр III	<i>Гирс Николай Карлович, единственный бессменный министр иностранных дел при Александре III. На пост он был назначен 28 марта 1882 г. и занимал его до своей смерти 14 января 1895 г.</i>
1894–1917 Николай II	<i>Ламздорф Владимир Николаевич, министр иностранных дел (1900–1906). Штюрман Борис Владимирович – министр иностранных дел (1916).</i>

Валентинович Андреев (1991–1995); Геннадий Рубенович Попов (1986–1991); Борис Алексеевич Бредихин (1983–1986); Борис Иванович Краснопевцев (1949–1983); Ио-сиф Моисеевич Рыбак (1941–1949); Алиевский Г.И., Волков Е.Н., Зуев П.Н., Белянин Н.А. (1936–1941); Владимир Николаевич Жуков (1924–1936); Начальники Военной команды самокатчиков при Управлении делами Совнаркома (1917–1922): Павел Александрович Митрофанов (1921–1923); Иван Тимофеевич Бушков (1920–1924); Ипполит Адамович Эйсмонт (1920–1921); Яков Васильевич Гайказов (1918–1920).

Большое значение в сословном обществе, каким была Россия до революции, имело дворянское происхождение. Однако служба была привлекательна именно для тех, кто происходил из незнатных родов, кто не обладал состояниями: жалование являлось для этих людей, как правило, единственным источником существования, а карьера позволяла удовлетворять амбиции, реализовывать личные планы, наконец, давала шанс утвердиться в обществе. К такого рода назначенцам относились, определенно, министры Карл Васильевич Нессельроде (при Александре I и Николае I) и Николай Карлович Гирс – (при Александре III).

Вот как характеризовались эти люди в дореволюционном обществе: «Назначение Гирса министром иностранных дел с неудовольствием было встречено в кругах сановной бюрократии. Отсутствие знатного имени и крупного состояния, невыразительная внешность и скромное, даже робкое поведение, нерусское происхождение и лютеранское вероисповедание ставилось ему в упрек великосветским обществом Петербурга»⁵⁷⁷.

«Сын обедневшего немецкого дворянина, бывшего посла России в Мадриде и Берлине, и дочери богатого еврейского банкира, Нессельроде верно служил интересам царствующей династии»⁵⁷⁸.

В отличие от них Владимир Николаевич Ламздорф был родовит и знатен. Вот как характеризовал его семью современный автор:

«Дед В.Н. Ламздорфа, Матвей Иванович, начал свою служебную карьеру еще при Екатерине II, участвовал в русско-турецких войнах, а затем стал первым губернатором вновь присоединенной Курляндии; позднее дед стал воспитателем будущего царя Николая I и сопровождал наследника-цесаревича во время его парижского путешествия. Дед Ламздорфа стал для него самого как бы символом высшего взлета его дворянского рода в России в смысле общественного положения и богатства. Особенности российской жизни конца XIX века, выразившиеся не в последнюю очередь в обеднение знатных дворянских родов, наложили определенный отпечаток на жизнь и поведение В.Н. Ламздорфа. Причисляя себя безраздельно к придворной российской аристократии, он в то же время явно ощущал некий психологический комплекс в форме опасений оказаться при прохождении службы в ущемленном положении по сравнению с коренной и более богатой знатью царской России»⁵⁷⁹.

⁵⁷⁷ Рыбаченок И.С. Дипломатическое ведомство и российская дипломатия от Берлинского конгресса до Портсмутского мира (1878–1905) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3-х т. / Редкол.: И.С. Иванов (председатель) [и др.]. Т. 1: 860–1917 гг. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 443–444.

⁵⁷⁸ Шапкина А.Н. Образование МИД и деятельность российской дипломатии в первой четверти XIX в. // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 270.

⁵⁷⁹ Ламздорф Владимир Николаевич // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 3. С. 207.

Впрочем, среди чиновников, происходивших из германских земель, было и немало самозванцев, присвоивших себе титулы мошенническим образом. Так, российским послом в Париже в 1890-е годы был барон Артур Павлович Моренгейм. Когда император Александр III устроил «ревизию» титулов своих сановников, то многие не смогли подставить своих генеалогий. Александр III был строг и приказал этих людей «разжаловать», сделав почему-то исключение для Моренгейма: «Бог с ним, пусть остается бароном»⁵⁸⁰.

Для внешнеполитического ведомства закономерным было то, что там служили выходцы из-за рубежа, многие из них даже вовсе не знали русского языка.

Так, современники считали А.Г. Жомини (1814–1888) выдающейся личностью. Он был швейцарец, «по складу ума, образованию и образу мыслей – француз», начал службу в российском МИДе в 1835 году в Департаменте внутренних сношений, в 1845 году перешел в Азиатский департамент, в 1856 году получил чин действительного статского советника и был назначен старшим советником министерства, в этой должности он пробыл до самой своей смерти. Прожив всю жизнь в России, он так и не выучил русский язык. Но французским владел в совершенстве и был блестящим стилистом. Жомини редактировал все важнейшие бумаги, исходившие из министерства, предварительно рассматривал текст всех нот и конвенций⁵⁸¹.

Проблемы с русским языком были и у Нессельроде. Приехав в Россию из-за границы, где служил его отец, он не знал ни слова, да и французским, на котором тогда велась вся дипломатическая переписка, владел слабо. Однако потом Карл-Роберт (как на самом деле его звали) достаточно быстро и хорошо овладел французским, но с русским языком у него были проблемы до конца жизни. По свидетельству М. Корфа, вследствие «малой привычки публично говорить по-русски» Нессельроде даже в 1840-е годы изъяснялся на нем не без труда⁵⁸².

Это сказывалось на представлении о том, как служить и кому. Тот же Нессельроде был убежден, что главное – служба царю. Так, видный дипломат канцлер А.М. Горчаков отмечал, «что в основе его дипломатической деятельности лежали национальные интересы страны, которые были неотделимы, как он считал, от интересов самодержавия. «Я первый в своих депешах стал употреблять выражение «государь и Россия», – вспоминал

⁵⁸⁰ Рыбаченок И.С. Дипломатическое ведомство и российская дипломатия от Берлинского конгресса до Портсмутского мира (1878–1905) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 463–464.

⁵⁸¹ Хевролина В.М. Министерство иностранных дел России в период реформ (1856–1878) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 397.

⁵⁸² Нессельроде Карл Васильевич // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 3. С. 101.

Горчаков. – До меня в Европе не существовало другого понятия по отношению к нашему отечеству, как только «император». Граф Нессельроде даже прямо мне говорил с укоризной, для чего я так делаю. «Мы знаем только одного царя, говорил мой предместник, нам нет дела до России»⁵⁸³.

Понятие «государева служба» до революции не подразумевала службу государству, это была служба государю. И здесь ключ к пониманию большей части российского исторического бытия.

Не удивительно поэтому, что министр В.Н. Ламздорф, утверждал значительно позже то же самое: монарх может назначить на пост министра кого угодно, но при этом несет ответственность за выбор и обязан «как можно выше поднять авторитет назначенного», «создать этому сановнику соответствующее положение и дать ему влияние и престиж, достаточные для того, чтобы общественное мнение относилось к нему с уважением»⁵⁸⁴.

Он считал: «Одно из двух – или наш государь самодержавный, или не самодержавный. Я его считаю самодержавным, а потому полагаю, что моя обязанность заключается в том, чтобы сказать государю, что я о каждом предмете думаю, а затем, когда государь решит, я должен безусловно подчиниться и стараться, чтобы решение государя было выполнено»⁵⁸⁵.

Но ладить с русскими царями было немцам совсем непросто. Когда в 1903 году Ламздорф начал проигрывать в дворцовых интригах, он выразил желание уйти в отставку. На что ему Николай II ответил: «Мы живем в России, а не за границей... и поэтому я не допускаю и мысли о чьей-либо отставке»⁵⁸⁶.

Впрочем, национальные различия сказывались постоянно. Немцев продвигали по службе, но в целом отношение к ним сохранялось двойственным, о чем свидетельствуют современники. Вот как, например, известный дипломат и писатель Д.Н. Бантыш-Каменский отзывался о чиновниках немецкого происхождения в подготовленном им биографическом словаре:

«Современник [киевского генерал-губернатор] Вейсбаха Дюк де Лирия описывает его следующим образом: «Генерал Вейсбах был немец без всякого рассудка, нрава чрезвычайно тяжелого, скупой, но имел доброе сердце. Он почитал себя великим полководцем, хотя и не блистал храбростью своею и опытностью»⁵⁸⁷.

⁵⁸³ Хевролина В.М. Министерство иностранных дел России в период реформ (1856–1878) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 353.

⁵⁸⁴ Рыбаченок И.С. Дипломатическое ведомство и российская дипломатия от Берлинского конгресса до Портсмутского мира (1878–1905) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 443–444.

⁵⁸⁵ Там же. С. 496–497.

⁵⁸⁶ Там же. С. 501–502.

⁵⁸⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. Энциклопедия знаменитых россиян. М.: Эксмо, 2008. С. 98.

«Герман фон Ферзен Иван Иванович, барон, родом саксонец, прославил свое имя в государственное императрицы Екатерины II... Он был храбр, умен, добр, любим подчиненными, но вспыльчив и слишком самонадеян»⁵⁸⁸.

«Ребиндер Иван Михайлович... в государственное императрицы Екатерины II он девять лет управлял Нижегородским и Пензенским наместничествами. Имея нрав кроткий, сердце нежное, сострадательное, приобрел любовь и уважение граждан. Во всякое время люди разного звания, даже нищие, входили в его кабинет без доклада. Он терпеливо выслушивал их просьбы и в постигнув его тяжкую болезнь, на смертном одре, заботился об успокоении прибегавших к нему. Этот добродетельный сановник скончался в Нижнем Новгороде 1 марта 1792 года, на 63-м году от рождения, оплакиваемый всеми, как заступник и благодетель»⁵⁸⁹.

Должность не укрывала от межнациональных проблем. Немецкость часто не помогала, а мешала министрам иностранных дел Российской империи. Так, для Ламздорфа немало хлопот доставляли курляндские родственники, в частности двоюродный брат Карл, свояченица которого в 1894 году захотела перейти в немецкое подданство. В.Н. Ламздорф к письме к Карлу реагировал на это следующим образом: «Вы не можете себе представить, насколько неприятное, чтобы не сказать больше, впечатление производят здесь переходы в иностранное подданство членов семьи, которая всем обязана России; меня лично это тем более коробит, что мое положение «русского Ламздорфа» очень близко моему сердцу». Ламздорф отмечал при этом, что его «курляндские однофамильцы невыносимы, а их непостижимые переходы в иностранное подданство способны оказать самое прискорбное воздействие»⁵⁹⁰.

Когда в 1916 году Николаем II был поставлен руководить иностранными делами Б.В. Штюрмер, русское общество восприняло это в штыки именно потому, что в разгар войны с немцами на ответственный пост был назначен немец. Лидер кадетов П.Н. Милюков вопрошал в Государственной думе по поводу этого назначения: «Что это, глупость или измена?». В ноябре 1916 года царь был вынужден отправить Штюрмера в отставку⁵⁹¹.

Впрочем, и немцы немало сделали для утверждения национальной русской дипломатии. Так, в январе 1887 года Гирс подписал циркуляр о замене в политической переписке министерства французского языка русским, «за исключением тех случаев, когда дипломатические представители

⁵⁸⁸ Там же. С. 141.

⁵⁸⁹ Там же. С. 571.

⁵⁹⁰ Ламздорф Владимир Николаевич // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 3. С. 207.

⁵⁹¹ Игнатъев А.В., Кострикова Е.Г. Дипломатия и деятельность МИД России от окончания войны с Японией до февральской революции (1905–1917) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 565.

за рубежом сообщали в центр информацию о ходе и содержании устных и письменных переговоров с иностранными коллегами⁵⁹².

Выходцу из Вестфалии Фридриху (в России Федор Клементьевич) Гейсмару, русскому боевому генерал-лейтенанту, принадлежит высказывание: «Вообще непонятно, отчего в России хотят узнать русского только по фамилии, тогда как следовало бы его оценивать только по деяниям и образу мыслей»⁵⁹³.

Впрочем, Штюрмеру ставили в вину как раз его «деяния», некомпетентность в вопросах дипломатии. Чего нельзя было сказать о его предшественниках.

Все они получили, как правило, блестящее образование, владели многими языками. Интересную классификацию провела историк И.С. Рыбаченок. Она обратила внимание на то, из каких учебных заведений выходили наиболее успешные российские дипломаты.

«Все учебные заведения делились на два разряда. Среди первого были выпускники: С.-Петербургского университета – барон Ф.Р. Остен-Сакен, М.Н. Никонов, А.И. Нелидов, Ф.Ф. Мартенс, К.И. Вебер, С.С. Татищев; Московского университета – барон А.П. Моренгейм, Е.Е. Стааль, Д.А. Капнист, А.Н. Крупенский, Ю.Н. Щербачев, В.А. Уляницкий; Императорского Александровского лицея – Н.К. Гирс, Н.П. Шишкин, князь А.Б. Лобанов-Ростовский, П.А. Сабуров, Ю.С. Карцов, барон Д.Ф. Стюарт, граф А.П. Кассини, Н.В. Чарыков; Ришельевского лицея – граф Н.Д. Остен-Сакен, Н.А. Базили; Училища правоведения – А.П. Шпеер, барон Р.Р. Розен; Лазаревского института восточных языков – А.Н. Зиновьев; Учебного Отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД – М.К. Ону, П.С. Попов, П.В. Максимов. Выпускниками средних учебных заведений, относившихся ко второму разряду, были: окончивший гимназию граф М.Н. Муравьев и получившие образование в Пажеском корпусе П.А. Шувалов, барон А.Г. Жомини, барон В.А. Фредерикс, князь Л.П. Урусов, граф В.Н. Ламздорф»⁵⁹⁴.

Однако не только общие университетские друзья помогали карьере немцев. Сказывался и национальный фактор: немцы, занявшие должность, предпочитали брать к себе в министерства и ведомства тоже немцев. Так, Нессельдоре помог карьерам таких дипломатов, как Мейендорф, Пален, Матусевич, Будберг, Бруннов. В «эпоху Нессельроде» послом в Берлине был Алопеус, в Париже – К.О. Поццо-зди-Борго, в Лондоне Х.А. Ливен, а затем

⁵⁹² Рыбаченок И.С. Дипломатическое ведомство и российская дипломатия от Берлинского конгресса до Портсмутского мира (1878–1905) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 460.

⁵⁹³ Кудрявцева Е.П., Пономарев В.Н. Дипломатия и МИД России во второй четверти XIX в. // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 265–266.

⁵⁹⁴ Рыбаченок И.С. Дипломатическое ведомство и российская дипломатия от Берлинского конгресса до Портсмутского мира (1878–1905) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 453.

Ф.И. Бруннов. «Единственных русских среди них, Татищева и Северина, министр недолюбливал, как и Горчакова», – свидетельствовала дочь Николая I великая княжна Ольга Николаевна⁵⁹⁵.

Вообще в российской дипломатии на всех направлениях ее действий были немцы: в Европе и Азии, на Дальнем Востоке и в США. А в таких странах, как Франция, Великобритания и, конечно, Германия они были в постоянном большинстве среди послов и посланников.

И все же, помимо обширных знаний, которые приобретались благодаря основательному образованию, знакомств, полученных в рамках сословия, царские министры обладали еще и выдающимися личными данными, без которых их карьеры были бы невозможны.

Карл Васильевич Нессельроде, по свидетельству современников, «обладал исключительной работоспособностью. Расчетливый ум цепкая память, истинно немецкая педантичность и пунктуальность, умение сконцентрироваться были теми качествами, которые позволили ему сделать блестящую карьеру в России»⁵⁹⁶.

«...Гибкий характер Гирса, следовавшего девизу «не слыть, но быть», позволил ему не только сохранить свой пост, но и осмотрительной тактикой добиваться результатов. Это драгоценное, по его определению, качество Гирса – осторожность – Александр III весьма ценил и говорил, что это человек, «который никогда не зарвется»⁵⁹⁷.

А министру Ламздорфу приписывали такие качества, как «правдивость, аккуратность, спокойствие, терпение, хороший характер, скромность, лояльность, ум, знания, наблюдательность, осторожность... Робость и замкнутость, переходящая порой в нелюдимость, не способствовали успехам графа при дворе и в обществе. Не обладая качествами публичного политика, Ламздорф не любил выступать в заседаниях, но в узком кругу и на письме излагал свои взгляды толково и с большим знанием дела»⁵⁹⁸.

Все эти люди умели держать язык за зубами. Немцам было свойственно терпеливое, со ступени на ступень, продвижение по карьерной лестнице – без срывов, размеренно и целеустремленно они стремились наверх. Такими были карьеры Нессельроде, Гирса, Ламздорфа. Вокруг них не было никаких скандалов, эти сановники были примером исключительной скромности и честности. Многим из них приходилось улаживать самые деликатные проблемы императоров – так было при Петре, так было и при Николае II:

⁵⁹⁵ Кудрявцева Е.П., Пономарев В.Н. Дипломатия и МИД России во второй четверти XIX в. // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 265–266.

⁵⁹⁶ Нессельроде Карл Васильевич // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 3. С. 108–109.

⁵⁹⁷ Рыбаченок И.С. Дипломатическое ведомство и российская дипломатия от Берлинского конгресса до Портсмутского мира (1878–1905) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 443–444.

⁵⁹⁸ Там же. С. 496–497.

они решали финансовые вопросы за рубежом, договаривались о династических браках. И, конечно, принимали участие в центральных событиях Европы.

В частности, Карл Васильевич Нессельроде был одним из «авторов» Венского конгресса – грандиозного международного форума, определившего на континенте после наполеоновских войн условия мира, границы, сферы влияния, создавшего прообраз нынешней глобальной консолидации⁵⁹⁹.

Николай Карлович Гирс вошел в историю благодаря австро-русско-германскому договору – консультативному пакту 1873 года под названием «Союз трех императоров»⁶⁰⁰. Именно он сформировал три крупных направления во внешней политике России: европейское, центральноазиатское и дальневосточное⁶⁰¹.

Граф Ламздорф, по отзывам его коллеги из «параллельного ведомства» – министерства финансов С.Ю. Витте, «был ходячим архивом Министерства иностранных дел по всем секретным делам этого министерства». В январе 1895 года после смерти министра иностранных дел Н.К. Гирса, Ламздорф, располагавший всеми секретными внешнеполитическими архивами, оказывается на некоторое время единственным человеком, наиболее посвященным во все дипломатические тайны царствования Александра III⁶⁰².

К сожалению, в царской России далеко не все зависело от дипломатов. Николай II самолично принимал решение о вступлении в войну с Японией. Русско-японская война стала началом конца империи. Она повлекла за собой цепь событий, которые уже невозможно было остановить.

Впрочем, империи рушились не только на наших просторах – Европа освободилась от своей династической истории, пройдя боль и страдания Первой мировой войны. Мир изменился, и его старые служаки ушли в прошлое, открыв пути новым событиям и людям.

Причины участия иностранных колонистов в восстании под предводительством Пугачева

В ряду проблем, стоящих перед современными исследователями, которые изучают восстание 1773–1775 годов, Ю.Н. Смирнов называет проблему соотношения социальных факторов этих масштабных событий с проявлениями региональных или этнических интересов⁶⁰³. Известно, что под знаменами Пугачева оказались люди разных национальностей, и это привлекало внимание современников, а впоследствии – историков, вплоть до наших дней.

Участие иностранных поселенцев в восстании было зафиксировано во многих источниках, имеющих различное происхождение. Изучая эти события, исследователи в основном обращались к документам канторы опекунов иностранных поселенцев и к переписке Г.Р. Державина. Я.К. Грот, на основании его писем к непосредственным начальникам, написанным в августе 1774 года, пишет о «возмущении большей части колонистов» в Заволжье, о распространении «прокламаций» (т.е. манифестов Пугачева) среди колонистов Заволжья и о том, что «многие колонисты» были привлечены благодаря этому к участию в восстании⁶⁰⁴.

Более широкий круг свидетельств по данному вопросу приведен в коллективной монографии «Крестьянская война в России в 1773–1775 гг.»⁶⁰⁵. В ее третьем томе имеется параграф «Колонисты Поволжья в восстании Пугачева»⁶⁰⁶. Автор данного параграфа В.В. Мавродин стремится подчеркнуть массовый характер участия населения колоний в восстании. Кроме того, здесь поставлен вопрос о причинах этого явления.

По мнению Мавродина, колонисты примкнули к Пугачеву, поскольку в его воззваниях им была «обещана вольность» – освобождение от долгов государству. Следует заметить, что об этом писал Г.Р. Державин в письме П.С. Потемкину от 14 августа 1774 года. Самозванный император в случае своей победы обещал «истребить в Опекуновском совете письменные дела и счета» на 7 млн. рублей – подтверждения долгов колонистов⁶⁰⁷. Исходя из этих сведений, Мавродин делает вывод о том, что манифесты Пугачева привлекали иностранных колонистов «обещанием свободы и социальной

⁵⁹⁹ Шапкина А.Н. Образование МИД и деятельность российской дипломатии в первой четверти XIX в. // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 270–271.

⁶⁰⁰ Гирс Николай Карлович // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 3. С. 139–143.

⁶⁰¹ Там же. С. 135.

⁶⁰² Ламздорф Владимир Николаевич // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 3. С. 209.

⁶⁰³ Смирнов Ю.Н. Современные подходы к истории восстания 1773–1775 гг. // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2007. №5/3 (55). С. 159.

⁶⁰⁴ [Грот Я.К.] Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам, описанная Я. Гротом. СПб., 1880. С. 176, 179.

⁶⁰⁵ Крестьянская война в России в 1773–1775 гг. Восстание Пугачева. Л., 1970. Т. 3. С. 237–242.

⁶⁰⁶ Там же. С. 237–246.

⁶⁰⁷ Крестьянская война в России... С. 241.

справедливости»⁶⁰⁸. Исследователь акцентирует внимание на том, что в движении принимал участие «трудовой люд» колоний, и что в них ясно заметна социальная дифференциация. «Среди пугачевцев-колонистов мы встречаем, в первую очередь, бедноту», – утверждает Мавродин. Однако он не приводит достаточного количества свидетельств в пользу этого наблюдения. В то же время, тезис о массовом участии колонистов в восстании подкреплен им ссылками на различные источники, в том числе, и на документы конторы иностранных поселенцев⁶⁰⁹.

В монографии И.Р. Плева, посвященной истории поволжских колоний в XVIII веке, имеется отдельный параграф «Восстание Пугачева и набеги киргиз-кайсаков: их влияние на социально-экономическую жизнь колонистов»⁶¹⁰. Автор привлекает все известные материалы, как об участии иностранных поселенцев в восстании, так и о разорении колоний отрядами пугачевцев. Сопоставляя свидетельства источников, И.Р. Плева отдает предпочтение документам конторы опекуства иностранных, точнее, тем из них, в которых было указано количество колонистов, принимавших участие в восстании. По сведениям конторы, их численность была немногим более 600 человек. Автор монографии подчеркивает то, что из них 466 чел., после рассмотрения их виновности, были возвращены на места их проживания. Следовательно, как считает И.Р. Плева, их участие в «злодейской толпе» не было доказано. Виновными были признаны только 141 человек⁶¹¹. Сопоставляя общую численность населения колоний, которая составляла около 25 тыс. человек, с этой цифрой, И.Р. Плева делает вывод о «крайней незначительности участия иностранных поселенцев в восстании»⁶¹². Такой вывод избавляет автора от выявления причин «склонности к злодею» со стороны колонистов, численность которых была очень невелика.

Можно понять автора монографии, которому показались привлекательными точные количественные данные, приведенные в документах конторы опекуства иностранных, по сравнению с такими неопределенными указаниями, как «многие колонисты». Кстати, такое определение встречается не только в переписке Г.Р. Державина, но также и в письме конторы опекуства иностранных, отправленном в Сенат 20 октября 1774 года⁶¹³. Следует отметить, что точность количественных показателей об участниках восстания вызывает справедливые сомнения. Современный исследователь В.Я. Мауль, приводя цифровой материал из сводных ведомостей Тайной

экспедиции Сената, поданных в конце 1775 года, пишет следующее: «В действительности, количество репрессированных пугачевцев было много больше, так как в ведомости не включали сотни человек, которые умерли в тюремных камерах... от голода, болезней, истязаний и т.д.»⁶¹⁴. В данном случае речь идет об общем количестве наказанных за участие в восстании людей без учета их сословной принадлежности и национальности.

Мауль обращает внимание и на то обстоятельство, что в сводные данные Тайной экспедиции Сената не включались жители городов и сел, которых подвергали наказаниям воинские команды, отправленные «на усмирение бунта», без проведения следствия в специально созданных для этого секретных комиссиях – Казанской и Оренбургской. Исследователь ссылается на отчеты о деятельности карательных команд, в которых говорится о наказаниях плетью и кнутом «начинщиков бунта», об «усмирении» и «приведении в должное повиновение» крестьян, без указания числа наказанных⁶¹⁵.

Что касается колонистов, то в одном из важнейших документов Саратовской конторы опекуства иностранных поселенцев встречаются сведения о том, что контора собственными силами принимала меры к «усмирению» своих подопечных. Источником этих сведений является журнал заседаний общего присутствия (т.е. сборник протоколов этой конторы) за 1774 год. Он хранится в Государственном архиве Саратовской области и был опубликован в 1996 году⁶¹⁶. Сама по себе история создания данного журнала и его содержание тесно связаны с событиями восстания под предводительством Пугачева. Документы Саратовской конторы, отложившиеся до августа 1774 года, были уничтожены пугачевцами в те дни, когда власть в городе была в руках «Петра Федоровича» и его сторонников⁶¹⁷. Как уже говорилось, по сообщению Державина известно, что Пугачев обещал колонистам «истребить» все дела Опекунского совета, в которых были зафиксированы долги поселенцев. До Петербурга, где находилась Канцелярия опекуства иностранных, которой подчинялась Саратовская контора, самозванец не добрался. Однако он сдержал свое слово в Саратове – там в его руках оказались документы конторы.

Ее чиновники во главе с главным судьей (т.е. начальником) М. Лодыжинским непосредственно перед захватом Саратова пугачевцами бежали в Астрахань. 14 октября 1774 года они вернулись в Саратов, а на следующий день состоялось первое заседание общего присутствия конторы⁶¹⁸. Содержание журналов заседаний общего присутствия показывает, что контора

⁶⁰⁸ Там же. С. 242.

⁶⁰⁹ Там же. С. 239–242.

⁶¹⁰ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998. С. 153–174.

⁶¹¹ Там же. С. 162

⁶¹² Там же.

⁶¹³ См.: [Грот Я.К.] Указ. соч. С. 176.; Крестьянская война... С. 240.

⁶¹⁴ Мауль В.Я. Архетипы русского бунта XVIII столетия // Русский бунт: сб. ист.-лит. произв. М., 2007. С. 423.

⁶¹⁵ Там же. С. 424.

⁶¹⁶ Журнал заседаний общего присутствия Саратовской конторы опекуства иностранных. Т. 1. 1774 год. Саратов, 1996.

⁶¹⁷ Введение // Там же. С III.

⁶¹⁸ Журнал заседаний общего присутствия ... С. 2.

в первые месяцы возобновления своей деятельности занималась сбором сведений об участии колонистов в «злодейской толпе», а в некоторых случаях ее чиновники выносили решения о степени виновности поселенцев и об их наказании. Для нас важно то, что на основании журналов заседаний также можно судить и о причинах того, что иностранные поселенцы присоединялись к отрядам пугачевцев.

Кроме документов самой конторы, для решения данного вопроса представляет интерес записка, составленная, вероятно, в том же году, когда в Поволжье продвигалась армия самозванного императора, – «Размышления о колониях, учрежденных в Саратове». Перевод этого сочинения, написанного на французском языке, осуществлен С.А. Мезиным, который опубликовал его в 1997 году в журнале «Волга»⁶¹⁹. Публикацию перевода «Размышления о колониях» сопровождает статья английского исследователя Р.П. Бартлетта, в которой представлены сведения об обстоятельствах появления этого сочинения и о его предполагаемом авторе⁶²⁰. Как указывает Бартлетт, записка «Размышления о колониях» была получена Д. Дидро во время его пребывания в Петербурге в 1773–1774 годах и затем передана им вместе с другими документами Екатерине II. Автором «Размышлений о колониях», по мнению Бартлетта, был женевец Франсуа Пикте, который являлся одним из тех частных лиц, кто занимался вербовкой иммигрантов для создания колоний в России⁶²¹. В 1765 году Пикте был приговорен к изгнанию из России за проведение контрабандных операций, однако приговор не был приведен в исполнение⁶²².

Этот человек был достаточно хорошо осведомлен о состоянии поволжских колоний в начале 70-х годов XVIII века. К тому же он многое знал о деятельности Канцелярии опекунов иностранных поселенцев и Саратовской конторы опекунов иностранных. Пикте имел свое собственное мнение о том, каким образом можно создать в колониях рентабельное хозяйство и изменить в них социальную ситуацию. Эти соображения он изложил в «Размышлениях о колониях», однако имя автора данного сочинения Дидро не указал при его представлении Екатерине II. Бартлетт полагает, что именно ввиду довольно сложного положения, в котором находился Пикте ко времени прибытия Дидро в Петербург, его записка осталась анонимной⁶²³. В этом документе, помимо характеристики экономического положения в колониях, встречаются ценные наблюдения о характере деятельности учреждений, которые ими управляли.

Условия, в которых населению колоний приходилось бороться за выживание в 1774 году, можно представить на основании материалов заседаний Саратовской конторы опекунов иностранных. В журналах заседаний

⁶¹⁹ К истории немецких колоний на Волге // Волга. 1997. № 5–6. С. 43–50.

⁶²⁰ Бартлетт Р.П. Дидро и иностранные колонии Екатерины II // Там же. С. 51–55.

⁶²¹ Там же. С. 51–52.

⁶²² Там же. С. 52.

⁶²³ Там же. С. 53.

за 1774 год значительное место занимают сообщения крейскокомиссаров округов – административно-территориальных единиц, в которые были объединены колонии. Крейскокомиссары осуществляли непосредственную связь конторы иностранных поселенцев с жителями колоний, входивших в округа, которые они возглавляли⁶²⁴. Крейскокомиссары обычно имели гражданский или военный чин, и поэтому в документах, помимо должности, указывались их чины. После подавления восстания эти должностные лица докладывали общему присутствию конторы о последствиях нападения на колонии киргис-кайсаков (казахов) и пугачевцев и о колонистах, которые уходили в «злодейскую толпу» или принимали участие в «разграблениях», происходивших в самих колониях. (Судя по всему, «разграблениям» подвергались конторские магазины, т.е. склады с мукой). Содержание протоколов заседаний общего присутствия Саратовской конторы показывает, что сведения об участии колонистов в войске Пугачева и в выступлениях против служащих конторы в одних случаях включались в отчетные документы, которые отсылались в Петербург, а в других случаях – виновность колонистов определялась местными властями и наказание осуществлялось тоже на месте.

На заседании общего присутствия конторы от 18 октября был заслушан рапорт крейскокомиссара капитана Вильгельми. Он сообщал, что в колониях его округа побывал колонист из Екатериненштадта, который призывал «для набору в тое злодейскую толпу желающих людей». Шесть человек из округа Вильгельми были взяты в пугачевское войско, «но и те по разбитии помянутого злодея присланы от конторы в колонии обратно»⁶²⁵. Судя по тексту протокола, контора в этом случае сама распорядилась судьбой вернувшихся из «злодейской толпы» людей. В постановлении общего присутствия по этому вопросу нет упоминания о том, что сведения о них были представлены в канцелярию в Петербург.

В тот же день рассматривалось рапорты подполковника Гогеля и поручика Манжина. Гогель представил список колонистов, «которые находились в злодейской толпе», из колоний, расположенных по рекам Караману и Тарлыку. В списке был указан состав преступления каждого из них. Количество фамилий, внесенных в список, в протоколе не названо. О колонии Тонкошуровке он сообщил, что она «вся в разграблении участие имела», за исключением только некоторых ее жителей. Поскольку весь состав населения этой колонии было невозможно отправить в Саратовскую контору иностранных поселенцев для расследования, Гогель просил создать комиссию для проведения «ревизии» в Тонкошуровке⁶²⁶. В постановлении по этому поводу было сказано о создании комиссии по данному вопросу. Очевидно, речь шла об уточнении

⁶²⁴ Плева И.Р. Указ. соч. С. 243–245.

⁶²⁵ Журнал заседаний общего присутствия С. 9.

⁶²⁶ Там же. С. 10.

количества участников «разграбления» в Тонкошуровке. Поручик Манжин представил список колонистов Тамышского округа, «которые были в злодейской толпе и кто из них возвратились». При этом он сообщал, что «многие из тех колонистов им уже наказаны». Общее присутствие конторы постановило внести рапорт и приложенный к нему список в ведомость, которая составлялась для передачи в канцелярию опекунства иностранных⁶²⁷.

На заседании от 20 октября был заслушан рапорт подпоручика Сивкова, в котором речь шла и о нападении на колонии его округа (а также округа регистратора Винша) «толпы государственного злодея» и о «разорении и убийствах», которые произошли в колониях. И здесь же сообщалось «об учиненных от некоторых колонистов грабежах»⁶²⁸. Очевидно, эти «некоторые колонисты» во время нападения пугачевцев примкнули к «толпе». Согласно принятому на заседании постановлению, рапорт должны были включить в ведомость, составляемую для отсылки в канцелярию опекунства иностранных⁶²⁹. В тот же день крейскомиссар Ихтриц представил список людей из колоний его дистанции⁶³⁰, которые были в «в полке Пугачева» и возвратились домой. В текст журнала внесено постановление о внесении представленного Ихтрицем списка в общую ведомость, которая готовилась к отсылке в канцелярию опекунства иностранных⁶³¹. Во время нападения войска Пугачева на колонии некоторые их жители пытались выместить обиды, которые они терпели от служащих Саратовской конторы, на своих обидчиках. 16 ноября 1774 года судья конторы Лодыжинский заслушал рапорт упомянутого выше крейскомиссара Ихтрица о причиненных ему «обидах и притеснениях» в колонии Добринка, где он скрывался от пугачевцев⁶³².

Случаи возвращения колонистов на место жительства после рассмотрения их вины также встречаются в протоколах конторы. Такая ситуация видна из доношения колониста Мартына Камловского, которое рассматривалось на заседании общего присутствия 21 октября 1774 года. В августе, когда войско самозванца продвигалось по территории Нижнего Поволжья, Камловский «по оболщению злодея Пугачева вступил в его злодейскую толпу, в которой и был до разбития оной, а по разбитии российской армией с протчими в той толпе бывшими взят в полон и приведен в Саратов». Здесь ему было «учинено наказание «за тое продерзость» и Камловский был «отпущен в дом свой по-прежнему»⁶³³. Судя по содержанию постановления

⁶²⁷ Там же.

⁶²⁸ Там же. С. 14.

⁶²⁹ Там же. С. 14.

⁶³⁰ Дистанции – территории, на которых действовали межевые команды, занимавшиеся размежеванием земель, предоставленных колонистам, сдачей свободных земель в аренду и т.п. (См.: Плева И.Р. Указ. соч. С. 245).

⁶³¹ Журнал заседаний общего присутствия ... С. 15.

⁶³² Там же. С. 73.

⁶³³ Там же. С. 17.

общего присутствия конторы опекунства, наказание этого колониста осуществлялось не по решению самой конторы, а по решению следственной комиссии, представители которой находились в Саратове.

Отмеченный случай не был исключительным. В журналах конторы отмечено и массовое мероприятие такого характера. 31 октября 1774 года судья Саратовской конторы вынес решение по мемориалу от общества колонии Таловки. В нем содержалась жалоба на вахмистра Гомолку, который служил в подчинении Саратовской конторы опекунства иностранных. Как доносили колонисты, в Таловке побывал Пугачев со своим войском, и Гомолка «чинил насилие принужденное в ту толпу взятые колонистов и протчие непорядки». При вынесении решения было отмечено, что в «злодейской толпе» находились колонисты и из других колоний (а не только из Таловки), и что эти люди к моменту получения сведений о Гомолке уже были разосланы к окружным крейскомиссарам для водворения их по местам жительства. Для того, чтобы провести расследование действий Гомолки во время его нахождения в «злодейской толпе», судья конторы Лодыженский приказал окружным крейскомиссарам собрать показания возвращенных по местам жительства колонистов⁶³⁴.

В журналах конторы встречаются постановления, которые предоставляли ее чиновникам выяснение степени виновности колонистов-участников восстания. В некоторых случаях исполнение наказания также оставалось за этим учреждением. В материалах одного из заседаний конторы встречаем случай, когда колонистов содержали в качестве колодников (т.е. заключенных) непосредственно в самой колонии. 19 ноября 1774 года на заседании конторы был заслушан мемориал от шульца (помощника начальника колонии) Николауса из Екатериненштадта. Он передал список колодников, которые содержались в Екатериненштадте по приказанию члена конторы надворного советника фон Тилинга. Николаус сообщал, что преступления этих людей «не важны» и просил освободить их из-под караула. Общее присутствие Саратовской конторы приказало подполковнику Гогелю изучить степень виновности колодников, за которых ходатайствовал Николаус. В случае, если его сообщение подтвердится, предписывалось освободить содержащихся под стражей колонистов⁶³⁵.

Довольно часто в материалах заседаний общего присутствия конторы опекунства иностранных встречаются сведения о бедственном положении семей колонистов, об их голодном существовании и крайней нужде. Так, на заседании 23 ноября 1774 года был рассмотрен мемориал подполковника Гогеля о состоянии колоний по реке Караману, которые находились «под его смотрением». Подполковник сообщал, что их жители «от разорения

⁶³⁴ Там же. С. 44.

⁶³⁵ Там же. С. 82.

киргизов приведены в такое состояние, что многие из них рубах и одежды никакой не имеют, так что по нынешнему зимнему времени и за дровами ездить не в чем». Гогель просил об «учинении им в прикрытии их наготы и босоты вспоможения, також и о снабжении некоторых сеном». В данном случае присутствию конторы пришлось выносить решение о закупке сермяжного сукна и толстого холста для пошива рубах и кафтанов для колонистов⁶³⁶.

О том, из чего состояло имущество жителей колоний, можно судить на основании рапорта крейскомиссара Сивкова, заслушанного на заседании 20 ноября 1774 года. В нем сказано о смерти Николауса Шнейдера из колонии Починной и перечислено, что входило в состав его имущества: «... после его остались две лошади, одна корова, телега и сани ветхие, чугунный горшок, два хомута и один топор». Лошади сразу же были отданы колонистам, имеющим в них нужду, а корова и «прочее имение» находилась под присмотром форштегера (старосты). Общее присутствие конторы распорядилось выяснить, осталось ли семейство после умершего Николауса Шнейдера⁶³⁷. Вероятно, случаи передачи рабочего скота от семьи, потерявшей кормильца, не были редкостью в колониях. Этим можно объяснить распоряжение конторы.

Результатом бедствий, которые пережили колонии в 1774 году, стал голод. Материалы журнала конторы опекунства иностранных свидетельствуют о том, что голодало население многих колоний. Форштегеры (начальники колоний) и крейскомиссары сообщали об этом и просили чиновников конторы выдать муки для поддержания жизни колонистов. Подобные просьбы часто встречаются в текстах ее протоколов. Следует отметить, что это учреждение не всегда принимало решение об оказании помощи в ответ на такие просьбы. Так, 29 октября Лодыженский рассматривал мемориал от восьми форштегеров Красноярского округа. В этом документе говорилось о том, что в результате неурожая колонисты остались без хлеба, а те скудные запасы, которые были у некоторых из них, были изъяты проходившим через колонии корпусом полковника Михельсона. (Корпус Михельсона преследовал Пугачева). Форштегеры писали, что если колонисты не получают помощи от конторы, «то и з голоду помереть принуждены будут». Главный судья конторы Лодыженский принял решение дожидаться конца ревизии колоний, которая проводилась чиновниками конторы с 20 октября 1774 года, и по результатам ревизии доложить о состоянии этих колоний⁶³⁸.

⁶³⁶ Там же. С. 91.

⁶³⁷ Там же. С. 85.

⁶³⁸ Там же. С. 37. Указ о проведении ревизии в колониях был отослан канцелярией опекунства иностранных в Саратовскую контору еще 19 сентября 1774 года. (Журнал заседаний общего присутствия... С. 16). Можно думать, что чиновники канцелярии опекунства иностранных в Петербурге, учитывая сведения о бедственном положении колоний, считали необходимым уточнить их.

30 октября Лодыженский заслушал мемориал форштегера колонии Олешны, в котором также шла речь о «крайней нужде» колонистов в пропитании, и о том, что «малые колонистские дети уже с голоду и помирают». Однако и эта, по своей сути, трагическая ситуация не заставила главного судью конторы принять решение о немедленной помощи жителям Олешны. Вопрос о выдаче муки колонистам был отложен до окончания ревизии⁶³⁹.

В большинстве случаев в связи с просьбами о выдаче муки для голодающих людей главный судья выносил решение выдавать половину от полагающейся нормы. 15 ноября 1774 года по рапорту поручика Монжина, который требовал выдачи колонистам его округа муки на ноябрь месяц, Лодыженский распорядился выдать ее «по половинной пропорции»⁶⁴⁰. Подобное решение было принято на заседании общего присутствия конторы 18 ноября 1774 года по мемориалу форштегера колонии Норки. Причем, мука и в данном случае выдавалась по норме одного месяца⁶⁴¹. Следовательно, о пропитании на следующий месяц нужно было снова обращаться в контору. На заседании общего присутствия конторы 23 ноября 1774 года по мемориалу форштегера колонии Линева Озера Матиаса Друшеля с просьбой выдать колонистам муку на ноябрь и декабрь этого года, было вынесено решение выдать ее только на декабрь (потому что ноябрь уже почти закончился), и то по «половинной пропорции»⁶⁴². Аналогичное решение было принято и по вопросу о выдаче муки жителям колонии Лесного Карамыша на заседании 26 ноября⁶⁴³. В тексте журнала имеется еще целый ряд таких постановлений.

В материалах журнала заседаний общего присутствия конторы опекунства иностранных поселенцев зафиксированы просьбы, поступавшие из колоний не только о снабжении их жителей хлебом, но также и одеждой, о покупке скота для восстановления хозяйства и сена. По содержанию принятых решений видно, что чиновники недоверчиво относились к сообщениям колонистов об их бедственном положении и стремились ограничиться минимумом в оказании помощи голодным, лишенным теплой одежды, безлошадным поселенцам. Есть все основания полагать, что и в период до восстания Пугачева чиновники конторы не проявляли необходимого внимания к нуждам колонистов. Об этом можно судить не только на основании документов конторы. Оценка современником деятельности ее вышестоящего учреждения – канцелярии опекунства иностранных – в «Размышлении о колониях, учрежденных в Саратове» подтверждает это

⁶³⁹ Там же. С. 38.

⁶⁴⁰ Там же. С. 70.

⁶⁴¹ Там же. С. 79.

⁶⁴² Там же. С. 90.

⁶⁴³ Там же. С. 95.

наблюдение. В нем имеется прямое указание на то, что колонисты не получали средств к поддержанию своей жизни в необходимом количестве и в необходимые сроки.

Автор «Размышления» говорит о «благодетельной щедрости» императрицы, об «огромной помощи деньгами и продовольствием», которая выделялась для колоний. И далее следует оценка путей, по которым она доходила до населения: «Эта помощь, расточаемая с самого начала канцелярией опекунов и ее агентами, раздаваемая затем с большей осторожностью, то охотно, то неохотно, иногда слишком скоро, порой слишком поздно, и никогда с умом, эта помощь была всегда помощью против крайней нужды, но никогда не была ни средством поощрения, ни публичной благодарностью...».⁶⁴⁴

Ф. Пикте, который был, вероятно, автором «Размышления», полагал, что материальная поддержка колонистов приучила их к иждивенчеству. Чтобы согласиться или не согласиться с его мнением, нужно специально изучать этот вопрос. Однако для нас в данном случае важнее другое. Пикте, хорошо знакомый с механизмом деятельности канцелярии опекунов иностранных, здесь указывает на то, что помощь колониям не всегда выделялась вовремя и в полном объеме. Далее в тексте его записки встречается фраза, которая еще более определенно характеризует ситуацию. После этикетных словесных расшаркиваний в адрес канцелярии опекунов он приводит такое суждение: «Вообще говоря, это ошибка людей, исполненных ложного гуманизма: верить в то, что те, кто раздавали золото, не принимали участие в разбазаривании»⁶⁴⁵. Проще говоря, он намекает – чиновники канцелярии опекунов присваивали часть средств, предназначенных для колоний. Подобная оценка может быть применена и к деятельности Саратовской конторы.

Учитывая эти обстоятельства, можно предположить, что сведения о количестве колонистов, которые принимали участие в «злодейской толпе» и в «разграблениях», полученные от канцелярии опекунов иностранных и от Саратовской конторы, не были достоверными. У чиновников этих учреждений были основания не сообщать правительству о подлинных масштабах событий в колониях. Они были обеспокоены перспективой выяснения со стороны правительства причин «склонности к злодею», которую проявили иностранные поселенцы. Расследование о причинах участия колонистов в «злодейской толпе» могло выявить недобросовестность чиновников, поэтому они постарались скрыть подлинные масштабы этого участия. Можно думать, что именно деятельность конторы вызвала недовольство у «многих колонистов», что и привело их в ряды сторонников «Петра Федоровича».

⁶⁴⁴ К истории немецких колоний на Волге ... С. 45–46.

⁶⁴⁵ Там же. С. 47.

Демографическое развитие и семья в немецких колониях Причерноморья. (1800–1870)

В качестве одной из главных причин массового переселения из немецких государств в Россию в конце XVIII – начале XIX века неизменно называют, с одной стороны, перенаселенность в районах выхода, а с другой – возможность получения земельных участков на довольно выгодных условиях в местах поселения. Особенно остро нехватка земли ощущалась на рубеже XVIII и XIX вв. в южных и юго-западных германских государствах, что стало причиной массовой эмиграции оттуда не только на восток, в Россию, но и за океан.

Насколько тесной являлась связь между степенью обеспеченности земель со структурой семьи и репродуктивным поведением людей, убедительно продемонстрировано в исследованиях, посвященных так называемому европейскому типу брачности. В XVII–XIX веках он был характерен для европейских регионов, находившихся к западу от условной линии Санкт-Петербург – Триест⁶⁴⁶. К отличительным признакам этого типа брачности относились высокий средний возраст вступления в брак мужчин и женщин и повышенная доля тех, кто никогда в браке не состоял. Структура семьи по обе стороны этой разделительной линии также существенно отличалась. Основание семьи в регионах, относящихся к европейскому типу брачности, как правило, происходило тогда, когда была обеспечена экономическая основа для ее существования (унаследованный частный земельный надел, мастерская и т.п.). К востоку от разделительной линии ранние браки были, напротив, экономически выгодными из-за увеличения трудового потенциала многочисленных и сложных по составу семейных объединений, а также из-за регулярно проводившихся земельных переделов, при которых учитывалось количество членов семьи.

Хотя в ходе эмпирических исследований пролегание «линии Хаджнала» неоднократно уточнялось, само ее существование среди исследователей не подвергается сомнению⁶⁴⁷. Нет сомнений также и в том, что как бы

⁶⁴⁶ Эта граница названа по имени исследователя, первым ее описавшего, – «линия Хаджнала». См. подробнее: Hajnal, John: European Marriage Patterns in Perspective // Population in History: Essays in Historical Demography. Ed. by D.V. Glass, D. E. C. Eversley. London, 1969. S. 101–143. Перевод статьи на русский см. Хаджнал, Джон. Европейский тип брачности в ретроспективе // Брачность, рождаемость, семья за три века / Под ред. А.Г. Вишневского и И.С. Кона. М., 1979. С. 14–70.

⁶⁴⁷ В то время, как Дж. Хаджнал в конце 1960-х гг. не смог найти объяснение обнаруженным им феноменам, М. Миттерауэр связал их существование в том числе и с разными системами землепользования. Обзор литературы по данной проблематике см.: Носевич В.Л. Еще раз о Востоке и Западе: Структуры семьи и домохозяйства в истории

ни была проведена эта граница в ходе будущих демографических исследований, районы выхода немецких переселенцев и районы их поселения в России (а также и в Юго-Восточной Европе) будут и впредь находиться по разные стороны этой линии, – слишком уж очевидны различия между западно- и восточноевропейским образцами брачного поведения и структурой семьи. В этом контексте важным представляется поиск ответа на вопрос, претерпело ли в результате переселения немцев в Российскую империю какие-либо изменения их демографическое поведение, и если да, то какие, и как изменялась в этой связи структура семьи в среде переселенцев. Иными словами необходимо в частности выяснить, насколько устойчивым оказался привнесенный из мест прежнего проживания тип брачности в среде немецких колонистов, в какой степени и под влиянием каких факторов изменялись традиции в сфере воспроизводства населения.

Существенные различия в системах землепользования существовали и между отдельными районами поселения немцев в России. Так, в поволжских колониях вскоре после водворения возобладала передельная система, в то время как в Причерноморье такой системой осталось нераздельное наследование земельных наделов по принципу майората. Это параллельное существование различных аграрных систем нередко использовалось в литературе для объяснения усиливавшихся со временем различий в экономическом развитии поволжских и причерноморских немецких колоний. Влияние же перехода к системе земельных переделов на Волге на социальное и демографическое развитие тамошних колоний еще ожидает своего всестороннего исследования. Насколько продуктивным может быть поиск в этом направлении, демонстрируют, например, недавно проведенные сравнительные исследования истории немецких поселений в различных регионах Юго-Восточной Европы⁶⁴⁸.

Состояние изученности демографических аспектов истории немцев в России и в Советском Союзе, к сожалению, в целом мало изменилось с момента выхода в составе Энциклопедии «Немцы России» статьи «Демографические процессы»⁶⁴⁹. Основное внимание в этой статье было уде-

лено распределению немецкого населения по территории страны в результате первоначальной иммиграции, а также его перераспределению в ходе внутренних миграций, – как добровольных, так и принудительных. Пространственные формы движения населения являются, однако, лишь одним из предметов изучения демографии. Неменьший интерес представляют естественные формы движения населения – рождаемость, смертность и брачность, а также их культурная и социальная обусловленность⁶⁵⁰.

Эта культурная и социальная обусловленность демографического поведения в человеческих коллективах в условиях этнической и конфессиональной пестроты делают сопоставление полученных результатов особенно актуальным. Таким образом, сравнение различных человеческих популяций – пришлых (переселенческих) и автохтонных – в их демографическом развитии может стать одной из основных исследовательских стратегий и поможет повысить познавательную ценность полученных выводов. В то же время неразвитость историко-демографических исследований для районов водворения немецких переселенцев является пока сдерживающим фактором в проведении таких сравнительных исследований⁶⁵¹.

Одним из методов, применявшихся в ходе нашего исследования, был разработанный в 1950-х годах демографами П. Губером (Pierre Goubert) и Л. Анри (Louis Henry) метод восстановления истории семей. Его суть заключается в сборе демографической информации об отдельных семьях из приходских церковных записей. Такая информация, собранная для определенной территории (как правило, территории церковного прихода) за возможно продолжительный период служит основой для расчетов среднего возраста вступления в брак, продолжительности брака и вдовства и многих других демографических признаков, а кроме того позволяет выявлять особенности демографического поведения, у отдельных социальных групп (для немцев такими группами могут быть, например, полные хозяева и безземельные колонисты)⁶⁵².

Европы//Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. Труды VII конференции Ассоциации «История и компьютер». Ред. Л.И. Бородин и др. М., 2001. С. 15–38. Статья опубликована в сети интернет: <http://kleio.asu.ru/aik/krug/7/2.html> (последний просмотр 14.9.2012).

⁶⁴⁸ Agrarreformen und ethnodemographische Veränderungen. Südosteuropa vom ausgehenden 18. Jahrhundert bis in die Gegenwart. Hg. v. Karl-Peter Kraus S. Stuttgart 2009. Здесь же статья о взаимовлиянии аграрного устройства и демографического развития немецких колоний Северного Причерноморья: Neutatz, Dietmar. Agrarverfassung und demographische Entwicklung in den deutschen Siedlungen im Schwarzmeergebiet nach 1861, in: Ebenda, S. 123–133.

⁶⁴⁹ Дизендорф В. Демографические процессы // Немцы России: Энциклопедия. Т. 1. М., 1999. С. 682–690. По поволжским немцам см. также Rowland, Richard H. Die demographische Entwicklung der Wolgadeutschen vor 1914. In: Zwischen Reform und

Revolution. Die Deutschen an der Wolga 1860–1917. Hg. v. D. Dahlmann. Essen 1994, S. 61–80. По причерноморским колониям расчеты ежегодного прироста населения проводил Л. Малиновский: Malinovskij, Lev V. Die Eigentumsformen bei den rußlanddeutschen Bauern im 18. und 19. Jahrhundert und ihre Bedeutung für die wirtschaftliche Entwicklung der deutschen Siedlung. Ebenda, S. 54.

⁶⁵⁰ Волков А.Г. Демография // Демографический энциклопедический словарь/ Под ред. Д.И. Валентя. М., 1985. С. 118.

⁶⁵¹ Анализ литературы по проблематике должен стать предметом отдельного исследования.

⁶⁵² Палли Х. Восстановления истории семей метод // Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д.И. Валентя. М., 1985. С. 72–73; Einleitung, in: Historische Familienforschung. Hgg. M. Mitterauer, R. Sieder. Frankfurt a.M. 1982, S. 13–14, 23. В СССР метод восстановления истории семей продотворно применял Х. Палли: Палли Х. Естественное движение населения Эстонии (1650–1799). Таллин, 1980.

В силу того, что историко-демографические исследования для районов немецкой колонизации находятся в начальной стадии, и в силу отсутствия историко-демографических данных, которые могли бы быть использованы для сравнения, для нашего исследования были выбраны две колонии вблизи Одессы: лютеранская Александергильф и католическая Кляйн-Либенталь. Помимо разнообразных источников по учету населения в ходе работы было также обработано по колонии Кляйн-Либенталь более 3000, а по колонии Александергильф – более 2500 метрических записей.

Колонистская семья. Стремясь во что бы то ни стало получить участок земли и ссуду на обустройство хозяйства, многие молодые переселенцы еще в пути – в карантинах и сразу после прибытия на место поселения – массово заключали браки. Смотритель крымских колоний Р. Гастфер, например, докладывал в Контору опекунства о желании многих молодоженов быть записанными как отдельная семья⁶⁵³. Представители опекунской администрации, которые первоначально даже возмещали некоторым колонистам расходы на свадьбу, быстро распознали в новом явлении риск для казны и стремились ограничивать число семейных пар, могущих претендовать на получение земельного надела и ссуды⁶⁵⁴. Осенью 1804 года главный судья Контениус распорядился объявить в колониях, что имеющие намерение жениться молодые люди не могут надеяться на получение ссуды и должны жить с родителями до тех пор, пока не смогут обзавестись собственным хозяйством без помощи казны⁶⁵⁵. Массовое заключение браков между все более молодыми людьми побудило герцога Ришелье предложить введение возрастных ограничений: 23 года для юношей и 17 лет для девушек. Таврический гражданский губернатор в это же время запретил пастеру Хр. Дугаю венчать крымских колонистов без разрешения администрации⁶⁵⁶.

После того, как количество браков в среде переселенцев вернулось к норме, оказалось, что средний возраст вступающих в брак по сравнению с этим показателем в местах их прежнего жительства заметно снизился: по колонии Кляйн-Либенталь за 1834–1871 годы этот показатель для юношей составил 22,7, для девушек – 20,3 года⁶⁵⁷. В таблице 1 представлены

сведения о среднем возрасте вступления в брак для районов выхода, а также для разных групп населения в местах водворения немецких переселенцев.

Таблица 1.

Средний возраст вступления в брак⁶⁵⁸

	Районы выхода колонистов (XIX в.)	Колония Кляйн-Либенталь (1830–1870-е гг.)	Украинское сельское население	Русское сельское население
Муж. пол	29	22,7	23	16–18
Жен. пол	26	20,3	19	15–16

Из представленных в таблице 1 данных видно, насколько существенными были изменения в брачном возрасте, происшедшие среди колонистского населения в тогдашней Новороссии. В районах выхода большей части переселенцев средний возраст вступления в брак рос в течение всего XVIII века и достиг в первые десятилетия XIX века максимальных значений, составив для мужчин 29 лет, а для женщин вплотную приблизившись к 26 годам. Позднее вступление в брак играло регулирующую функцию, ограничивая рождаемость и поддерживая определенный уровень благосостояния в условиях земельного голода.

Очевидно, после переселения в причерноморские степи, в условиях, когда проблема обеспеченности сельскохозяйственными угодьями казалась по крайней мере на первое время решенной, высокий брачный возраст утратил свою регулирующую функцию, причем снижение брачного возраста произошло намного быстрее, чем это можно было бы себе представить, – в течение лишь одного поколения. Какие последствия эти резкие изменения имели для рождаемости, для изменений в структуре колонистской семьи,

⁶⁵³ Государственный архив Днепропетровской области (далее – ГАДО). Ф. 134. Оп. 1, Д. 133.

⁶⁵⁴ Экспедиция государственного хозяйства МВД – Конторе опекунства. 1804 г. Там же. Д. 98. Л. 13об. – 21.

⁶⁵⁵ Предложение Контениуса Конторе. Октябрь 1804 г. ГАДО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 101. Л. 2.

⁶⁵⁶ Ришелье – Контениусу. 26.07.1804 г. // Письма герцога. С. 42. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 204.

⁶⁵⁷ Для подсчета были отобраны все имеющиеся записи о первых браках. Учтены записи об около 400 чел. В течение всего проанализированного периода данный демографический показатель существенно не изменялся.

⁶⁵⁸ Сведения по районам выхода переселенцев подтверждены целым рядом локальных демографических исследований, проведенных на материале сегодняшних Баден-Вюртемберга, Гессена и некоторых других регионов. Данные по колонистам Кляйн-Либенталь подсчитаны автором, по украинскому сельскому населению (за неимением других опубликованных сведений) взяты из: Сердюк, Ігор. Полкових городов обивателі: історико-демографічна характеристика міського населення Гетьманщини другої половини XVIII ст. Полтава 2011, С. 145; по русскому сельскому населению (на материалах центральных губерний) приведены: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Том 1. СПб, 1999. С. 167. Возраст вступления в брак для сельского украинского населения был, вероятно, ниже данных, приведенных Сердюком для городского населения. Но был ли этот возраст таким же, как и у русских крестьян, как утверждает Миронов, еще предстоит проверить. Ср. Миронов Б.Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: Сб. статей / Под. ред. А.Г. Вишневого. М., 1977. С. 83, 104, здесь С. 103.

а также для сложившихся традиций занятости и организации свободного времени среди холостой молодежи, еще предстоит выяснить.

Очевидно, снижению брачного возраста среди колонистов Либентальского округа способствовала близость к стремительно развивающемуся городу-порту Одессе, предоставлявшего колонистской молодежи разнообразные возможности заработать на жизнь. Среди всех округов Одесского водворения Либентальский оказался единственным, где в 1836 году по сравнению с 1825 годом численный состав как семей, обладавших земельными участками, так и семей безземельных колонистов уменьшился, в то время как в других округах семьи колонистов-хозяев становились все более многочисленными, а безземельных – наоборот. Это, на наш взгляд, говорит о более высокой готовности молодых колонистов Либентальского округа вступать в брак и покинуть родительское домохозяйство⁶⁵⁹. Подтвердить или опровергнуть это предположение могут, однако, лишь дальнейшие исследования.

Еще одним различием между обоими упомянутыми выше западно- и восточноевропейским типами брачного поведения была продолжительность вдовства. В то время, как в менее многочисленных западноевропейских семьях на заключение нового брака уходило совсем немного времени, в больших и сложных по своему составу семьях на Востоке Европы повторный брак далеко не всегда являлся крайней экономической необходимостью и нередко вообще не практиковался⁶⁶⁰. В таких случаях умерший глава семьи замещался старшим сыном или кем-то из родственников из младшего поколения.

Привычная для колонистов еще с мест их прежнего жительство практика получила и в Северном Причерноморье широкое распространение. Хотя поиск новых партнеров для вдов и вдовцов в условиях ограниченности брачного рынка, в том числе и вследствие повышенной смертности первых лет, был сильно затруднен, опекунские учреждения уделяли большое внимание этому вопросу, стремясь таким образом непременно сохранить колонистские хозяйства, на значительной части из которых вплоть до 1830–1840-х годов числились большие долги по выданным ссудам. Следствием этого политики стало возникновение в первые десятилетия после водворения большого количества семей, в которых вследствие повторных браков партнеры не просто имели большую разницу в возрасте, но и нередко принадлежали к разным поколениям (см. Таблицу 2). К 1802 году лишь около половины хозяйств хортицких меннонитов принадлежала первоначальным владельцам или их законным наследникам. Пятая часть хозяйств перешли в другие руки после

⁶⁵⁹ Myeshkov, D. Die Schwarzmeerdeutschen und ihre Welten 1781–1871. Essen 2008, S. 185 (Таблица 10).

⁶⁶⁰ Janas, Carmen. Zum Wandel von Familienstrukturen. Ein deutsch-polnischer Vergleich. Aachen 2005, S. 20ff.

смерти владельца и повторного замужества вдовы, а примерно каждое восьмое хозяйство было передано другому владельцу, в том числе и по причине отсутствия взрослых детей у умерших меннонитов. Причины того, что переход сыновьям (а также приемным сыновьям и зятям) хозяйств в первые годы после основания меннонитских колоний регистрировался в три раза реже, чем передача хозяйств новым мужьям овдовевших колонисток или передача другим меннонитам после смерти или по причине бездетности и старости хозяина, кроются в особенностях демографического развития на начальном этапе и в вытекающих из них особенностях развития семьи. Вследствие высокой смертности в колониях проживали большое количество вдов и вдовцов, неоднократно вступавших в брак после смерти партнера и не имевших еще взрослых детей, могущих принять и вести их хозяйство⁶⁶¹.

Таблица 2.

Разница в возрасте между супругами в хортицких, Шведской, Йозефстальской колониях (1802 г.), а также в колониях Александергильф и Кляйн-Либенталь (1811 г.)

Колония	Семейств всего	Из них брачных пар с разницей в возрасте более 10 лет	Из них пар, в которых муж младше жены
Нейдорф	60	17 (28,3%)	4 (23,6%)
Остров Хортица	12	8 (66,6%)	4 (50%)
Шенхорст	41	9 (22%)	6 (66,7%)
Розенталь	44	12 (27,3%)	6 (50%)
Эйнлаге	47	15 (32%)	10 (66,7%)
Кронсвейде	33	7 (21,2%)	5 (71,4%)
Шенвизе	17	5 (29,4)	1 (20%)
Хортица	52	15 (28,8%)	4 (26,7%)
Хортицкий окр.		32%	47%
Шведская	33	6 (18,1%)	2 (33,3%)
Кронсгартен	15	2 (13,3%)	1 (50,5)
Йозефсталь	28	9 (32,1%)	2 (22,2%)
Александергильф	62	14 (22,6%)	2 (14%)
Кляйн-Либенталь	82	17 (20,7%)	2 (12%)

Только к началу второго десятилетия XIX века государство в лице Конторы опекунства прекратило практику вмешательства в дела колонистской семьи. С 1823 года обращаться к администрации за разрешением на заключение браков между колонистами предписывалось лишь в запутанных случаях⁶⁶².

⁶⁶¹ Verzeichniß der Wirthen in der Chortitzer Colonie, so wie sie Anfangs in der Colonie etabliert sind, und durch welchen Umstand die Nahmen der ersten Wirthe verändert worden, den 1802. ГАДО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 55, Л. 153 и далее.

⁶⁶² Предписание Конторы. 1823 г. ГАДО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 629. Л. 65–66.

На основании около 30 выявленных записей о браках овдовевших колонистов Кляйн-Либенталья трудно сделать какие-либо обобщения относительно продолжительности вдовства. Временной промежуток между смертью одного из супругов и повторным браком колебался от одного месяца до 4 лет. Однако в 1834–1839 годах во всех девяти случаях вдовства повторный брак был заключен не позднее чем через 10 месяцев после смерти одного из супругов. В 1840-е, а особенно в 1850-е годы, при средних интервалах между смертью супруга и новым браком в 12 месяцев, было зафиксировано увеличение числа случаев, когда этот промежуток составлял уже 15–20 и более месяцев. Такая тенденция может быть объяснена ростом благосостояния колонистов и, в частности, возможностью привлечения наемной рабочей силы для выполнения работ вместо недостающего члена семьи. В лютеранском Александергильфе временной промежуток между смертью одного из супругов и повторным браком в большинстве случаев не превышал 3 месяца и редко был короче, чем два месяца.

Как на примере дунайских швабов показал К.-П. Краусс, описанные явления были характерны также и для других переселенческих сообществ, переживавших в первые после водворения годы схожий по своим проявлениям демографический кризис. В этом контексте Краусс обратил внимание на широкое распространение семей, в которых как минимум один ребенок происходил от предыдущего брака. Отношения между взрослыми и детьми в таких семьях были нередко весьма проблематичными⁶⁶³.

Рождаемость и смертность. Трудности начального периода особенно отрицательно сказались на развитии населения колонии Александергильф, где в год основания колонии уровень смертности в несколько раз превышал уровень рождаемости. Несмотря на подселение колонистов на освобожденные хозяйства, за время с момента основания колоний до проведения 7-й ревизии в 1816 году население Кляйн-Либенталья лишь незначительно увеличилось, а население Александергильфа даже уменьшилось. Рост населения в Кляйн-Либентале в 1816 году, составивший 2,35%, стал скорее исключением из правил. Лишь постепенно естественное, а не механическое движение стало главным источником прироста. Динамика развития населения, характеризовавшаяся в первые два десятилетия со времени основания колоний отсутствием какого-либо заметного превышения количества родившихся над количеством умерших, реконструированная по частично сохранившимся источникам, представлена на графиках 1 и 2⁶⁶⁴.

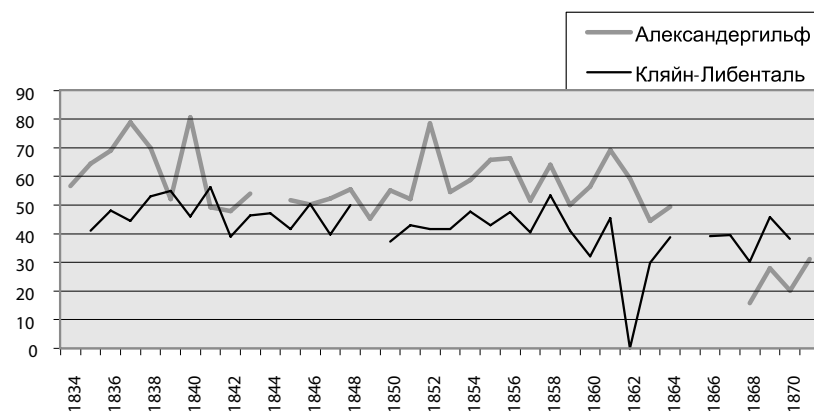
⁶⁶³ Krauss, K.-P. Familienstrukturen und Frauenschicksale. Die demographische Krise nach der Ansiedlung, in: Donauschwäbische familienkundliche Forschungsblätter: Mitteilungen des Arbeitskreises Donauschwäbischer Familienforscher 122 (2006), S. 665–668, hier 673–675.

⁶⁶⁴ Увеличение уровня смертности в два и более раз и уменьшение рождаемости как минимум на треть позволяют говорить о демографическом кризисе. См. подробнее статью Краусса в готовящемся к публикации сборнике статей по материалам

Ряд неблагоприятных в климатическом отношении лет в течение 1820–1830-х годов отсрочил начало фазы устойчивого демографического роста до середины 1830-х годов. Данные о числе умерших и родившихся в кризисные 1832–1833 годы имеют для нас особое значение, но они, к сожалению, также сохранились лишь частично. На основании имеющихся в нашем распоряжении сведений можно сделать вывод, что аграрный кризис сказался на развитии населения в обеих колониях, заметно замедлив рост числа их жителей. При этом в католическом Кляйн-Либентале на протяжении трех лет рост населения практически отсутствовал. В Александергильфе в 1834 году еще наблюдался отрицательный показатель роста населения, однако в отличие от Кляйн-Либенталья уже в 1835 году последствия неурожая были преодолены, и в колонии было зарегистрировано заметное превышение числа родившихся над числом умерших⁶⁶⁵.

График 1.

Рождаемость в колониях Александергильф и Кляйн-Либенталь в 1834–1871 гг. (%)

С середины 1830-х годов в обеих колониях отмечено устойчивое превышение числа рождений над числом умерших, составившее в отдельные годы 3% и более. 3%-ная отметка была превышена в Кляйн-Либентале в 1840-м, 1841, 1843–1848 годах, а в 1838-м, 1839 годах этот показатель оказался даже выше 4%. В Александергильфе 3%-ный ежегодный прирост населения был

конференции «Das östliche Europa und die deutschen Migrationen vom 17. bis zum 19. Jahrhundert», состоявшейся 31.03–2.04.2011 в г. Пеш (Венгрия).

⁶⁶⁵ Этот подсчет носит приблизительный характер. Автор исходит из приблизительной численности населения колонии в этот период около 600 человек. Подробнее об аграрном кризисе в причерноморских колониях см. Myeshkov, Dmytro. Die Schwarzmeerdeutschen und ihre Welten. Essen 2008. S. 239ff.

преодолен в 1836-м, 1837, 1840, 1848 годах, в среднем же рост населения в этот период у лютеран отличался более умеренными темпами и колебался у отметки 1,5%.

На графике 1 представлены уровни рождаемости в обеих колониях в перерасчете на 1000 жителей. Уровень рождаемости в лютеранском Александрергильфе почти всегда превышал этот показатель в Кляйн-Либентале, приближаясь в отдельные годы к отметке 80 рождений на тысячу жителей. В то же время рождаемость у лютеран была подвержена большим колебаниям между отметками 50 и 80%. Уровень рождаемости у католиков был более стабильным и до начала 1860-х годов редко выходил за пределы 40–50%.

Лишь в 1860-е годы в обеих колониях наметилась отчетливая тенденция по снижению уровня рождаемости, причем скорость падения этого показателя у лютеран оказалась выше, чем у католиков. Причины этого снижения из-за неполноты сохранившихся сведений, к сожалению, пока выяснить не удалось. Также пока не удалось проверить, не явилось ли снижение уровня рождаемости вслед за снижением смертности началом демографического перехода, или это было всего лишь временным явлением. Для ответа на этот вопрос необходимы дальнейшие исследования, то есть дальнейший анализ смертности и рождаемости по меньшей мере до начала XX века.

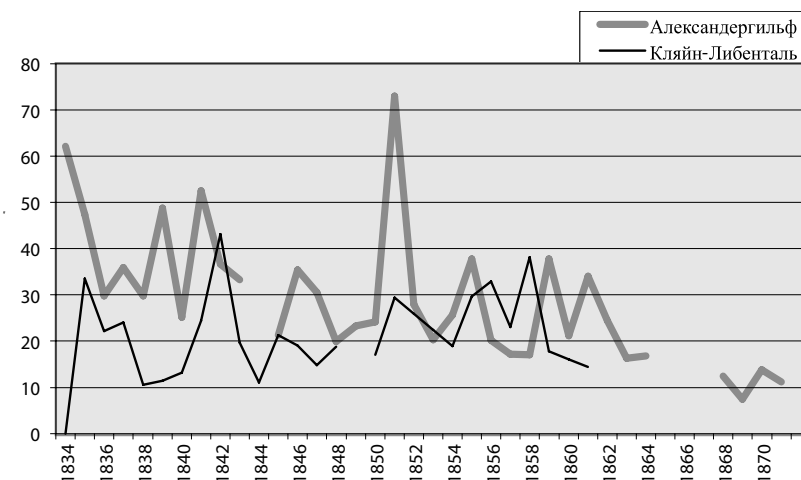
Средний уровень рождаемости за весь представленный на графике период составляет для колонии Кляйн-Либенталь 45,1%, а для Александрергильфа 52,1%. Оба показателя значительно превышают данные, приведенные применительно к протестантам и католикам Европейской части России Б. Мироновым. Кроме того по данным Миронова католики имели заметно более высокую рождаемость, чем протестанты, что не подтверждается результатами нашего исследования⁶⁶⁶.

По крайней мере в течение 1830–1850-х годов не только рождаемость, но смертность в Александрергильфе превышала смертность в католическом Кляйн-Либентале, причем в это время этот показатель в расчете на 1000 жителей сильно колебался, приближаясь, а иногда и превышая уровень рождаемости. Начиная с середины 1850-х годов количество смертей стабилизировалось в обеих колониях, а с началом 1860-х годов началось постепенное снижение этого показателя. Пиковые значения смертности, как правило, были вызваны детскими эпидемиями, например, в Александрергильфе в 1841-м (корь) и в 1851 годах, а в Кляйн-Либентале – в 1842 году. Средний уровень смертности за весь представленный период составил по лютеранской колонии 28,75, по католической – 21,62% .

⁶⁶⁶ Данные Миронова относятся, правда, к 1896–1904 гг. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Том 1. СПб, 1999. С. 207. О критическом отношении историков к рассчитанным Мироновым демографическим показателям см. Сердюк, Вказ. Праця. С. 16.

График 2.

Смертность в колониях Александрергильф и Кляйн-Либенталь в 1834–1871 гг. (%)

Выводы. Общественные нормы, практики и представления, господствовавшие в той сфере человеческих отношений, которые обозначаются сухим собирательным термином «демографическое поведение», составляет важнейшую и неотъемлемую часть жизни отдельных людей и человеческих коллективов. О какой бы группе населения ни шла речь, наши представления о ее истории останутся неполными без досконального знания этой стороны жизни. При этом речь идет не столько о методологических предпочтениях, сколько о необходимости рассматривать исторические процессы во всей их полноте.

В основе различий в демографическом поведении разных групп лежит социальная и культурная обусловленность процессов воспроизводства населения. Такие различия существовали, во-первых, между районами выхода немецких переселенцев и районами их водворения в России. Как показали исследования, эти различия проявились, в частности, в существенных различиях в брачном возрасте, с одной стороны, в Центральной и Западной Европе, а с другой – в регионах, находившихся восточнее линии Санкт-Петербург – Триест, где этот возраст традиционно был заметно ниже. Во-вторых, отличия в демографическом поведении, очевидно, существовали между отдельными районами водворения переселенцев, а также между отдельными конфессиональными группами.

На примере изменений в брачном возрасте удалось продемонстрировать, что в ходе переселения и адаптации к новым условиям жизни некоторые демографические признаки претерпевали коренные и быстрые

изменения. Нормы, регулировавшие воспроизводство населения в местах выхода переселенцев, подвергались влиянию новых условий примерно так же, как и методы ведения хозяйства.

Момент вступления в брак, считавшийся нормой в регионах выхода колонистов, во многом определялся наличием экономической базы для семьи – для сельских жителей это была земля. Характер этой зависимости не изменился и после переселения. Однако изменились внешние условия, в том числе и степень обеспеченность землей. В этих новых условиях соблюдение прежних ограничительных норм потеряло смысл, вследствие чего демографическое поведение колонистов коренным образом изменилось. Насколько такие изменения затронули и другие сферы генеративного поведения внутри колониистских коллективов, еще предстоит выяснить.

Обработка демографической информации, содержащейся в метрических записях и в других архивных документах, в том числе и с помощью метода восстановления истории семей, хотя и является весьма трудоемким процессом, но позволяет в итоге получить динамические ряды чисел, легко поддающиеся проверке и дальнейшей обработке. В процессе интерпретации полученной информации необходим, однако, учет конкретных исторических условий (для немецких колонистов это, например, роль государства в первые годы после водворения), а также поиск возможностей для сравнения демографических показателей у разных этнических, конфессиональных и социальных групп населения того или иного региона. Эти аспекты, на наш взгляд, должны стать приоритетными в ходе дальнейших исследований.

Семья и брак у немцев Армавира (конец XIX – 1941)

Некоторое представление о семейно-брачных отношениях немцев Армавира в конце XIX – начале XX века дают метрические книги лютеранского молитвенного дома. В отличие от русских православных храмов города, где книги разделялись по годам и состояли из трех частей (браки, рождения и смерти), церковные книги лютеран велись, главным образом, по одному из видов фиксируемых событий и охватывали несколько лет. Метрические книги о браке начинаются с 1899 года. У нас есть основания полагать, что первая книга по бракам оказалась утраченной. Только этим наиболее логично можно объяснить то, почему этот вид книг «опаздывает» от книг по рождениям на 10, и по смертям – на 9 лет.

Записей о браках, как в досоветский, так и в советский период, заметно меньше, нежели аналогичных данных по смертям и рождениям и это вполне объяснимо. Метрических книг лютеран, посвященных бракам, всего две⁶⁶⁷. Первая из них охватывает период с 1899-го по 1911 год, а вторая – с 1911-го по 1923 год. Записи после 1918 года вносились фрагментарно, а с 1921 года уже полноправно действовало гражданское делопроизводство.

Одним из результатов анализа сведений о браках немцев лютеран, а также реформатов стала сводная таблица 1 (стр. 268).

Таблица сведений о вступающих в брак немецких поселенцах охватывает период с 1899-го по 1918 год. Она включает в себя построчную разбивку по годам, а также делится на колонки, содержащие сведения о возрастных категориях лиц, вступающих в брак, местах их прежнего поселения, вероисповедании пар, общем количестве вступивших в брак, в том числе, повторно. Таблица дает деление на возрастные категории более подробно, чем диаграмма 1. Такая взаимная дополняемость показалась нам удачным решением, так как выделенные три (а у женщин четыре) возрастные категории до 25-летнего возраста дают достаточно подробное представление о возрастах женихов и невест, но несколько смазывают общее представление о категориях возрастов, наиболее предпочтительных для вступления в брак. А они таковы: у женщин порядка 57% выходили замуж, не достигая 20 лет; у мужчин этот процент гораздо ниже – только около 16%. После 20 лет, как показывают процентные соотношения, немецкая девушка имела шансов выйти замуж почти вдвое меньше – около 28,5%, причем в этой возрастной категории уже весьма заметна доля выходящих замуж повторно (примерно каждая пятая). У мужчин же наоборот период с 20 до 29 лет – это наиболее благоприятный для создания семьи возраст (при этом надо отметить, что до

⁶⁶⁷ Архивный отдел администрации г. Армавира (далее – АООА). Ф. 55. Оп. 1. Д. 108, 113.

25 лет вступали в брак в два раза чаще, чем после). После 30 лет процент вступающих в брак резко падает, а доля повторно создающих семью заметно возрастает. У мужчин около половины уже имели семью, а у женщин этот процент достигал 80. Возрастные категории после 40 и после 50 лет у мужчин составляет примерно по 5% от общего числа возникших за 20 лет пар. Похожая картина и у женщин в возрасте от 40 до 50 лет. Почти все мужчины и женщины в этих letech создают семью повторно. Старше 50 лет женщины практически не выходили замуж. За весь рассматриваемый период таких было только 12 (это 2,3%), разумеется, все из них уже побывали замужем до этого. Всего же в период с 1899-го по 1918 год 1014 мужчин и женщин из числа немецких поселенцев создали семьи, при этом 127 из них сделали это во второй и изредка в третий раз.

В период с 1899-го по 1918 год протестантской (лютеранской) церковью Армавира зафиксировано девять браков с участием иностранцев. В большинстве это были подданные Пруссии – 7 браков. При этом в одном из случаев и жених, и невеста были из этого государства⁶⁶⁸. Кроме того, был повенчан в Армавири один подданный Дании, а также вышла здесь замуж одна австрийская подданная⁶⁶⁹. Хронологический последний брак с иностранной подданной был заключен 24 ноября 1913 года Генрихом Флахом. Его супругой стала Анна Розе из Пруссии⁶⁷⁰.

Если представить себе типичный вариант брачной пары немецких поселенцев, то это будут молодые люди: она – до 20–22 лет, он – 20–25 лет. Те пары, где жених был старше невесты более чем на 10 лет за период с 1899-го по 1918 год составляют примерно 6,7% (21 пара). В 9% возникших в этот период семей жены были старше, из этого числа, только в двух парах невесты были старше женихов более чем на 10 лет. Браки, заключенные между ровесниками составили примерно 6%. Таким образом, приведенный выше пример наиболее типичной брачной пары немецких поселенцев (вычитая старшие возрастные категории) встречался приблизительно в 62% случаев.

Небезынтересна статистика браков, где один или оба супруга создавали семью повторно. Всего таких пар за 19 лет сложилось 127, что составляет довольно большой процент от общего числа – свыше 25. Сами эти браки делятся на три категории, которые позволяют судить об отношении тогдашних немцев Армавира к проблеме повторного создания семьи. Подавляющее большинство тех, кто венчался повторно, были вдовами или вдовцами.

Два раза в записях метрических книг упоминается о том, что семейное положение одного из супругов «разведен». В 1908 году вдовец Генрих Киндсфатер 44 лет женился на Екатерине Елизавете Бастрон разведенной.

⁶⁶⁸ АООА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 108. Л. 58 (об.).

⁶⁶⁹ Там же. ЛЛ. 47, 90.

⁶⁷⁰ АООА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 18.

Любопытно, что Екатерина Елизавета была замужем за Даниилом Якуновым (судя по имени и фамилии, скорее всего, он не был немцем), а Бастрон – это ее девичья фамилия⁶⁷¹. Второй раз разведенной также была невеста, причем ее первым мужем был некто Исаков, являвшийся подданным Пруссии.

Только дважды встречаются сведения о последующем разводе. В графе «общие замечания», согласно более поздней записи, брак Готфрида и Лины Сонненгрин, поживившихся в 1910 году, был расторгнут 25.02.1927 года.⁶⁷² Также уже в советский период разошлись Генрих и Амалия Кинцель. Произошло это в 1929 году после 20 лет совместной жизни⁶⁷³.

Записи о семейном положении однообразны: «холост», «девица», «вдовец», «вдова», только дважды – «разведенная», и два раза – «не конфирмована». Такая запись характеризует семейное положение Елизаветы Гердт, которой было отказано в венчании⁶⁷⁴, а также 15-летней Амалии Шнейдер, благополучно вышедшей замуж за 22-летнего Иоганна Георга Гейнца 30 августа 1909 года.⁶⁷⁵ Данный брак был исключителен еще и потому, что за 20-летний период, рассмотренный здесь, это был единственный случай, когда невесте было менее 16 лет (по крайней мере, официально). То есть, традиции и нормы морали, в принципе, допускали венчание 15-летних невест, но отнюдь не одобряли этого. Данный случай следует считать из ряда вон выходящим событием, которое могло быть вызвано исключительными обстоятельствами.

Затронув один из крайних возрастных пределов венчавшихся, хотелось бы остановиться и на некоторых других примерах. Так, самой возрастной парой, вступившей в брак в период с 1899-го до 1918 года, стали: вдовец Георг Гейнрих Виттер поселенец села Константиновка Самарской губернии и Анна Елизавета Шторц ур. Бальцер поселенка села Водяной Буерак Саратовской губернии⁶⁷⁶. Ему было 63 года, а ей 58 лет. Венчание произошло 27 мая 1910 года.

Самая большая разница в возрасте, среди вступавших в брак, зафиксирована 11 сентября 1905 года. В этот день поженились вдовец Гейнрих Циг 63-х лет и девица Мария Екатерина Эйрих 37-и лет⁶⁷⁷.

Обратимся к наиболее важному вопросу: какой была доля смешанных браков немцев в Армавири? Можно ли выявить их наличие по церковным книгам лютеран города?

В церковных метрических книгах в качестве основных фигурантов представлены 545 фамилий, включающих 1227 супружеских пар. Под основными фигурантами мы подразумеваем те немецкие семьи, которые заключили брак

⁶⁷¹ АООА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 108. Л. 67–68 (об.).

⁶⁷² Там же. Л. 85.

⁶⁷³ Там же. Л. 82.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 179.

⁶⁷⁵ АООА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 108. Л. 78.

⁶⁷⁶ Там же. Л. 88–89 (об.).

⁶⁷⁷ Там же. Л. 40.

в армавирском лютеранском молитвенном доме, а также те семьи, которые окрестили в нем своих детей. Последние учитывались нами лишь единожды, то есть вне зависимости от числа их обращений к услугам пастора, кистера или учителя. Часть этих семей сложилась уже в Армавире, но многие возникли еще на прежнем месте жительства, например, в Поволжье. Материалы метрических книг лютеран не дают исчерпывающей информации о брачных отношениях всех немцев Армавира, так как известно, что среди них были и католики, и даже немного меннонитов. Кроме того, в справочнике оказались не учтены те немцы или немки, которые венчались в других храмах (нелютеранских). Однако известно, что немцы в нашем городе почти сплошь были лютеранами, а также логично было бы предположить, что часть не лютеран и не немцев могла также венчаться в лютеранском молитвенном доме. Вероятнее всего в источниковой базе, на основе которой был составлен генеалогический справочник, могли оказаться те брачные пары, где супругом был немец, а супругой женщина другой национальности. По крайней мере, именно этот принцип был заложен нами в основу сопоставления динамики изменения численности смешанных браков в досоветский и советский периоды. То есть, в 1920–1930-е годы нами принимались в расчет только те смешанные пары, где немцами были мужчины. Мы сделали это потому что, во-первых, при таком варианте семья принимала немецкую фамилию (за исключением единичных случаев), во-вторых, опять же за редким исключением, ребенок считался немцем. Абсолютных показателей такой способ нам не дает, но в сравнительных величинах, на наш взгляд, позволяет проследить динамику в изменении соотношения количества смешанных и моноэтнических браков.

После проведенных подсчетов нам удалось выяснить, что из 1227 супружеских пар, отмеченных хотя бы единожды в церковных книгах молитвенного дома лютеран Армавира, 17 с большой долей вероятности могли быть смешанными. В их числе только пять зарегистрированы в Армавире: 1903 год – католичка Кохански; 1909 год – католичка Василевская; 1911 год – православная Грачёва; 1912 год – иудейка Голубкова; 1918 год – католичка Чентемирова. Все эти женщины стали супругами армавирских немцев-лютеран. И одна семья заслуживает того, чтобы сказать о ней более подробно. К сожалению, нам не удалось разыскать никаких деталей из семейной истории супругов Нагулиных – Захара и Анны Марии. Это единственный случай в дореволюционном (и уж, разумеется, в советском) Армавире, когда русский мужчина, женившись на немке, оказался интегрирован в лютеранскую общину. Супруги Нагулины не только выступали в качестве восприемников при крещении детей армавирских немцев (например, в семьях Шнейдер и Шпет), но и сами крестили своих детей по лютеранскому обряду. Они были близки с семьями Крафт, Шенфельд и Циг (выходцы из Усть-Золихи), из которой Захар взял свою жену. Записи об их браке не сохранилось, вероятно, они были обвенчаны до своего

переезда в Армавир. Нет сведений о том, что Захар Нагулин принял лютеранство или изначально был лютеранином, но он неоднократно участвовал в качестве основного или второстепенного лица в важнейших лютеранских обрядах. Трудно сказать, что определило такое, в общем, не стандартное отношение к браку русского мужика из села Марьевка Богучарского уезда Воронежской губернии. Хочется верить, что это была большая и взаимная любовь и уважение. Однако их браку не суждено было продлиться долго. Нагулина [Анна] Мария Яковлевна умерла в возрасте 38 лет 7 декабря 1926 года от заражения крови после родов. Заявил о смерти Захар Нагулин. Они жили по улице Московской, 35⁶⁷⁸.

Итак, на 1227 супружеских пар немцев преимущественно лютеран в досоветский период истории Армавира было зафиксировано 18 смешанных браков, что составило 1,47%. Таким образом, подавляющее большинство супружеских пар немцев Армавира в досоветский период были моноэтническими.

Меняется ли описанная выше ситуация в 1920–1930-е годы?

Бесценным источником информации, необходимой для решения этого вопроса, стали для нас книги актовых записей о браке отдела ЗАГС Армавира. Введенное с установлением советской власти в Армавире (март 1920 года) гражданское делопроизводство, некоторое время соседствовало с церковными записями, которые окончательно уходят в область преданий только к 1924 году. Формы актовых записей о браке изменялись в течение межвоенного периода несколько раз. Надо заметить, что записи о браке стали менее информативны, нежели до революции, где, например, содержались довольно подробные сведения о родителях венчавшихся.

Форма записи, существовавшая с 1922-го по 1926 год, не предусматривала записи о национальной принадлежности брачующихся. Помимо сроков внесения записи, указывался возраст или год рождения жениха и невесты, род занятий, семейное положение до вступления в брак. Также указывалось каким по счету был этот союз и сведения о месте их постоянного жительства жениха и невесты. Надо сказать, что этот этап эволюции бланка актовой записи о браке наиболее близок к форме записи в церковных метрических книгах. Самым архаичным пунктом выглядит графа о месте постоянного жительства. В действительности оно редко бывало таковым даже до революции, когда речь еще могла идти о принадлежности к колониальным (или сельским) обществам, но в советский период уже точно эта графа выглядела архаизмом. Неслучайно, что в дальнейшем этот пункт исчезает.

Так как графа «национальность» отсутствовала до 1926 года, то мы не имели возможности точно проследить динамику численности смешанных браков. В данном случае мы руководствовались лишь звучанием фамилий лиц, вступивших в брак. По этой причине, сведения могут быть не вполне неточными.

⁶⁷⁸ Архив ЗАГС г. Армавира. Д. 198. Л. 48–49.

Не прослеживается связь выбора супруга(-ги) в зависимости от места приписки. То есть, армавирские поволжские немцы также женились (выходили замуж) на представителях других национальностей, как и не поволжские.

Число разведенных среди тех, кто создавал семью повторно, уже в первой половине 1920-х годов было заметным.

В марте 1926 года была введена новая форма акта записи о браке. Тогда появляются графы «национальность» и «социальное положение». В этих графах приводились варианты национальной принадлежности жениха и невесты. Это перечень был достаточно ограничен, но немцы среди 18 вписанных в бланке вариантов национальной принадлежности были.

В 1928 году бланк актовой записи о браке меняется в очередной раз: теперь сведения о национальности вносились от руки, а перечень вариантов социального положения был существенно изменен.

В дальнейшем, несмотря на еще неоднократные изменения форм записей о браке, постоянным оставалось фиксирование национальной принадлежности жениха и невесты.

Всего 343 моноэтнических брака (686 чел.); мужчин в смешанных браках – 229 чел.; женщин в смешанных браках – 173 чел. Итак, с 1922-го по 1941 год в Армавири заключено 745 браков с участием немцев, в том числе 402 смешанных. Это количество составляет почти 54%.

Напомним, что доля смешанных браков в досоветский период среди немцев Армавира, преимущественно мужчин, составляла 1,47%. Долю смешанных браков у женщин в этот же период отследить оказалось невозможным, но даже если мы увеличим вдвое число известных нам смешанных браков у мужчин, то все равно мы получим почти двадцатикратное их увеличение в межвоенный период.

Таким образом, рост числа смешанных браков у немцев в советский период был, и в сравнении с дореволюционным периодом, он был очень заметным. Собственно, увеличение смешанных браков происходило не только в сравнении между этими периодами, но даже в течение двадцати лет советской власти, на протяжении которых сохранялась в большей или меньшей степени та локальная этническая группа немцев, которая формировалась с конца XIX века.

21% смешанных браков у мужчин и 16% смешанных браков у женщин на фоне в целом возрастающего год от года их числа – это тенденция, с большой долей вероятности, ведущая к этническому размыванию локального сообщества.

Насколько верно это утверждение, и как в эти же годы проявлялись процессы заключения смешанных браков у других народов? Возможно, рост интернациональных браков был обычным делом в эволюции семейно-брачных отношений в советский период? Возможно. Но в какой мере? Для наглядности сравнения, мы обратились к примеру северокавказских народов. Эти народы известны своей консервативностью в семейных и брачных традициях,

которая, не в последнюю очередь, определялась стремлением сохранения этнической консолидированности.

У большинства северокавказских народов число межнациональных браков с 1928-го по 1939 год возросло. При этом замечено, что чем менее компактно проживает тот или иной народ, тем процент таких браков выше. Женщин, вступавших в межнациональный брак, было меньше, чем мужчин. Процент таких браков у женщин и в 1928-го и в 1939 год редко достигал 1. Количество межнациональных браков сравнивалось с этим показателем в 1939 году только у абазин и ногаев, а у ногайцев даже составило 1,2%. В остальных случаях это были десятые и даже сотые доли процента, как например, у ингушей в 1928 году – 0,01%, а в 1939-м – 0,02%⁶⁷⁹. У адыгейцев в 1930-е годы межнациональные браки стали более частым явлением, чем в предшествующее десятилетие, впрочем, их процент оставался очень маленьким. Так, у адыгейцев он составил в 1925 году – 0,3%, а в 1939-м – 0,4%, у адыгеек – в 1925-м и 1939 годах – 0,02 и 0,07% соответственно; у черкесов к 1939 году межнациональные браки заключили 0,8%, у черкешенок – 0,3%⁶⁸⁰.

В 1930-е годы несколько изменяется свадебный обряд и отношение горцев к официальной регистрации брака. Например, бытовавший у отдельных народов обычай промежуточного брачного поселения перестал соблюдаться неукоснительно, теперь нередко невесту сразу везли в дом жениха. Поскольку занятость женщин на предприятиях и в учреждениях росла, то сокращались сроки послесвадебного скрывания⁶⁸¹. Последний обычай оказывал влияние на принятие решения регистрировать брак некоторое (иногда довольно продолжительное) время спустя. Молодожены, следуя обычаю избегания, стеснялись регистрировать брак, так как часто это было связано с поездкой за пределы своего селения. К 1939 году регистрируемость браков увеличилась по сравнению с 1926 годом не менее чем в полтора раза, а у некоторых народов – кабардинцев, балкарцев и ногайцев – к концу 1930-х годов приблизилась к реальной. В 1940 году в Северной Осетии регистрировалось браков среди горожан в 2,5 раза больше, чем у сельских жителей. В Чечено-Ингушетии горожане обращались в ЗАГС в 6 раз чаще селян⁶⁸².

В городе горцы легче отрывались от традиций, еще достаточно крепких в селе. В городах они скорее «интернационализировались», перенимали правила и традиции поведения близкие общепринятым и в других регионах страны, в том числе, нередко, исходящим от русской этнокультурной традиции.

⁶⁷⁹ Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вт. пол. XIX – XX вв.). М., 1983. С. 154.

⁶⁸⁰ Меретуков М.А. Межнациональный брак как форма проявления межнациональных отношений // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы)/ Под ред. Н.Ф. Бугая. Майкоп, 1992. С. 227.

⁶⁸¹ Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вт. пол. XIX–XX вв.). М., 1983. С. 154–155.

⁶⁸² Там же. С. 155.

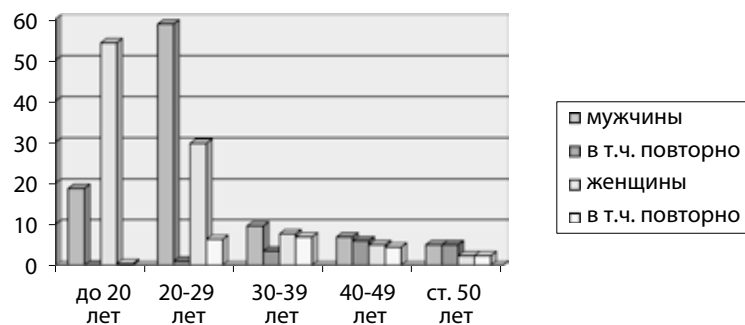
Очевидно, что последнее утверждение в полной мере можно отнести и к немцам с той только разницей, что интернационализация в их среде шла в 1920–1930-е годы в десятки раз интенсивнее, чем аналогичные процессы среди горского населения Северного Кавказа. Мы полагаем, что главными причинами этого были особенности национальной политики советского государства и проживание в городских условиях, то есть вне замкнутого быта колоний.

Для любого народа, проживающего за пределами своей исторической родины, большое значение имеют символы и факторы этнокультурной самоидентификации. Если члены диаспоры утрачивают строгую систему социокультурных действий, позволяющих им выделять себя из численно преобладающего иноэтничного и инокультурного окружения, они оказываются перед лицом опасности этнической и культурной ассимиляции.

Приложение 1.

Диаграмма 1.

Возрастные категории вступающих в брак немецких поселенцев по материалам таблицы 1 (%).

Приложение 2.

Фото 1. Образец актовой записи о браке (1922–1926). Фамилии заретушированы нами.

Приложение 3.

Фото 2. Образец актовой записи о браке (1928–1935). Фамилии заретушированы нами.

Приложение 4.

Диаграмма 2.

Соотношение немцев Армавира, вступивших в моноэтничные и смешанные браки с 1922-го по 1941 г.

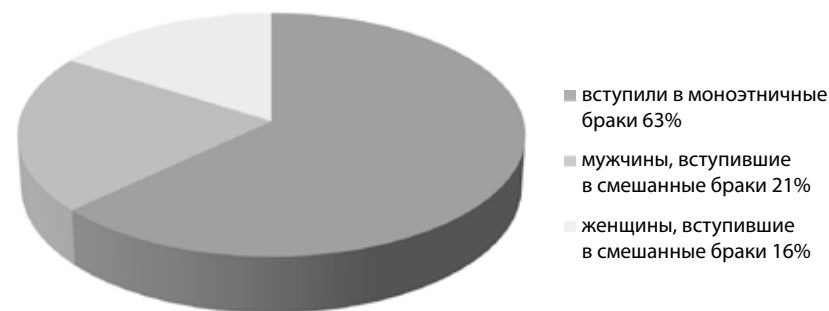

Таблица 1.
Сведения о вступающих в брак немецких поселенцах Армавира и округи в период с 1899-го по 1918 г.

Год	Возраст вступающих в брак												Выходцы из						Вероисповедание вступающих в брак (пары)		Всего вступивших в брак за год (пар)	В т.ч. повторно (один или оба супруга)			
	МУЖЧИНЫ						ЖЕНЩИНЫ						Саратовской губернии	Других регионов	Оба лютеране	Лютеране и католики	Лютеране и реформаты	Оба реформаты							
	16-17 лет	18-19 лет	20-24 года	25-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	Ст. 50 лет	До 16 лет	16-17 лет	18-19 лет	20-24 года	25-29 лет							30-39 лет	40-49 лет			Ст. 50 лет		
1899	-	3	16	7	1	1	1	-	8	9	9	1	2	-	38	16	4	23	-	5	1	29	5		
1900	-	1	11	2	1	1	-	-	3	6	2	2	2	1	-	21	8	3	14	-	1	1	16	6	
1901	-	1	10	6	1	2	1	-	7	7	3	1	1	2	-	29	11	2	21	-	-	-	21	4	
1902	-	5	15	4	5	-	-	-	4	11	12	-	2	-	33	11	14	24	1	4	-	29	3		
1903	-	2	4	3	3	-	1	-	3	6	-	2	1	-	19	7	-	12	-	1	-	13	2		
1904	-	-	7	1	1	1	1	2	-	1	7	1	-	1	12	11	1	11	-	1	-	12	4		
1905	-	6	7	7	3	1	2	-	3	10	6	2	2	3	-	27	18	7	24	-	1	1	26	5	
1906	-	6	13	10	1	3	1	-	6	12	10	1	1	4	-	46	14	8	32	-	2	-	34	6	
1907	-	4	13	5	1	1	2	-	6	8	8	-	2	2	-	38	7	7	23	-	3	-	26	5	
1908	-	8	15	1	5	2	2	-	9	9	9	1	2	1	2	37	23	6	27	-	5	1	33	10	
1909	1	4	8	7	4	2	-	1	12	4	4	2	2	1	-	43	8	1	22	-	3	1	26	5	
1910	-	8	15	10	5	4	2	-	12	13	9	4	4	1	1	58	24	6	36	3	5	-	44	13	
1911	-	10	3	7	4	2	5	1	8	6	5	4	2	1	4	40	14	8	26	2	3	-	31	10	
1912	1	8	5	5	3	-	-	-	1	8	5	1	2	-	-	30	9	5	22	-	-	-	22	5	
1913	-	3	6	6	3	-	-	-	5	5	2	3	3	-	-	24	5	7	15	2	1	-	18	3	
1914	-	5	10	5	2	2	1	-	6	11	2	4	1	1	-	29	13	8	24	-	1	-	25	7	
1915	-	1	9	1	1	1	-	-	2	6	3	-	2	-	-	15	6	5	12	-	1	-	13	2	
1916	-	5	2	-	1	2	1	-	-	5	3	1	-	1	1	10	1	1	11	-	-	-	11	2	
1917	-	4	7	5	-	3	-	-	1	8	8	-	-	2	-	24	12	2	17	-	2	-	19	4	
1918	-	12	28	13	5	8	5	-	14	16	19	7	8	5	2	77	43	22	68	1	1	1	59	26	
Всего	2	96	204	105	50	36	26	3	118	164	120	36	40	26	12	651	270	117	464	7	37	6	507	127	
В т.ч. повторно	-	-	6	18	31	35	26	-	1	1	19	14	36	23	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 2.

Сводные данные о моноэтничных и смешанных браках немцев в Армавире (1922–1941)

Годы	1922 1923 1924 1925 1926 1927 1928 1929 1930 1931 1932 1933 1934 1935 1936 1937 1938 1939 1940 1941																									
	Пары м/ж	Немец/немка	Немец/другая	Другой/немка	Всего браков с участием немцев	Всего немцев, вступивших в брак	Всего смешанных браков у немцев (%)	Мужчин, вступивших в смешанные браки (%)	Женщин, вступивших в смешанные браки (%)	Пары м/ж	Немец/немка	Немец/другая	Другой/немка	Всего браков с участием немцев	Всего немцев, вступивших в брак	Всего смешанных браков у немцев (%)	Мужчин, вступивших в смешанные браки (%)	Женщин, вступивших в смешанные браки (%)	Пары м/ж	Немец/немка	Немец/другая	Другой/немка	Всего браков с участием немцев	Всего немцев, вступивших в брак	Всего смешанных браков у немцев (%)	Мужчин, вступивших в смешанные браки (%)
1922	17	33	24	34	34	17	35	21	17	17	17	17	15	16	11	12	12	2	4	5						
1923	8	7	17	12	15	6	9	11	15	14	12	22	24	23	8	15	3	3	5	5						
1924	10	6	7	10	4	9	7	14	15	13	7	11	14	11	7	6	5	7	10	10						
1925	35	46	48	56	53	32	51	46	47	44	36	48	54	45	37	33	10	14	20	20						
1926	52	79	72	90	87	49	86	67	64	61	53	63	80	56	39	45	12	18	25	25						
1927	52	28	50	39	36	47	32	54	64	79	52	69	70	75	56	63	80	71	75	75						
1928	32	18	41	24	30	26	20	34	47	45	41	81	60	68	40	55	60	43	50	50						
1929	37	15	23	23	24	34	17	40	47	43	29	42	47	50	37	33	71	64	66	66						

Природно-антропогенные факторы и их влияние на повседневную жизнь немецких крестьян Саратовского Правобережья (1870-е – начало 1920-х гг.)

К концу XIX века немецкое население Поволжья, по сравнению с серединой века, увеличилось почти вдвое. На примере типичного немецкого села Россоши (Францозен) Каменской волости Камышинского уезда рассмотрим динамику роста численности населения. В 1885 году в селе проживало 1893 человек, из них 985 мужчин, в 1900 году числилось 2418, из них 1241 мужчина. Надельной земли в селе было 4497 десятин. Рост численности населения привел к сокращению надела, который приходился на мужчину. Если в 1885 году он составлял 4,5 десятины, то в 1900 году всего 3,6⁶⁸³.

Аналогичная ситуация складывалась не только у немцев, но и в русских селах Саратовской губернии. Так как основным занятием населения губернии являлось сельское хозяйство, то становится ясно, что сокращение надела отрицательно сказывалось на хозяйстве всех крестьян, включая и немцев. Земледелие в губернии и в начале XX века по-прежнему оставалось в основном экстенсивным⁶⁸⁴. В условиях быстрого роста населения и экстенсивного характера развития хозяйства требовалось постоянное расширение пашни. Поиск новых посевных площадей закономерно вел к распашке ранее необрабатывавшихся земель. Так, в 1896 году в Саратовской губернии посевная площадь зерновых культур достигла 2 269 659 десятин, а в 1913 году – 2 796 256 десятин, то есть увеличилась на 23%⁶⁸⁵.

С середины XIX века в Саратовском Правобережье активно шел процесс вырубке лесных массивов. Причины этого явления заключались в стремлении немецкого крестьянства, как, впрочем, и русского, увеличить пахотные земли, а также в потребности населения в строительном материале и дровах⁶⁸⁶.

Сокращение лесных угодий заставляло сельские общества прибегать к мерам, направленным на сохранение и охрану общинных лесов⁶⁸⁷. Однако постоянная нехватка леса подталкивала немецких крестьян к самовольной

вырубке и воровству его из общинных угодий⁶⁸⁸. В этом немецкие крестьяне практически не отличались от своих соседей – русских.

Площадь лесов Саратовской губернии за период с 1881-го по 1899 год сократилась на 13,7%, что привело к резкому снижению уровня грунтовых вод, а, следовательно, и к регулярным засухам⁶⁸⁹.

В результате истребления лесов и беспорядочной распашки земельных угодий усилилась эрозия почвы, немецкие крестьяне столкнулись с проблемой образования оврагов. Так, если до 1850 года в Олешинской волости существовало лишь 11 оврагов, то к началу XX века их количество выросло до 74. В Камышинском уезде, где проживала основная часть немцев Правобережья, число оврагов было рекордным, составляя более трети (36%) от всех оврагов Саратовской губернии⁶⁹⁰. Для крестьян борьба с оврагами в большинстве случаев была невозможна. Низкая агротехника, нехватка средств, недостаточное использование, а порой полное отсутствие удобрений⁶⁹¹ препятствовали этому и ставили землевладельцев в зависимость от природных условий. Истощение почвы стало главной проблемой, с которой столкнулось крестьянство Поволжья в 1890-х годах.

Сокращение площади лесов, увеличение количества оврагов приводило к изменению климата. Все чаще стала повторяться засуха, которая в свою очередь являлась причиной повсеместных неурожаев⁶⁹² (1878, 1897–1880, 1891, 1898, 1901, 1903, 1905, 1906, 1911–1912, 1914, 1920, 1921) и недородов в отдельных местностях. Так, например, в 1899 году, когда урожай зерновых по Саратовской губернии в целом оказался достаточно высоким: в Балашовском и Сердобском уездах собрали по 106 пудов с десятины, в немецкой Каменской волости урожайность зерновых оказалась почти в десять раз ниже и составила всего 11 пудов с десятины. С конца XIX века такие частичные неурожаи повторялись все чаще и поражали одни и те же территории по несколько лет подряд⁶⁹³.

Большинство крестьянских хозяйств не располагало достаточным продовольственным резервом, и каждый неурожайный год был для них тяжелейшим

⁶⁸³ См.: ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1072. Л. 3 а.

⁶⁸⁴ См.: Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 266.

⁶⁸⁵ См.: Очерки истории саратовского Поволжья. Т. 2. Ч. 2. Саратов, 1999. С. 27.

⁶⁸⁶ См.: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 935. Л. 105 об, 142, 155 об; ГАВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 48. Л. 1; ГИАНП. Ф. 321. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

⁶⁸⁷ См.: Истомина Э. Г. Лесоохранительная политика России в XVIII – начале XX века // Отечественная история. 1995. №4. С. 40–51.

⁶⁸⁸ См.: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 932. Л. 99 об; Д. 935. Л. 117 об; Д. 1004. Л. 10; Д. 1020. Л. 35.

⁶⁸⁹ См.: ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3211. Л. 41; ГИАНП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 121. Л. 5, 22 об; Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов, 2002. С. 43.

⁶⁹⁰ См.: Деннингхаус В. Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. Саратов: «Наука», 2008. С. 18.

⁶⁹¹ См.: Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1900. Т. I. Вып. 1. С. 595.

⁶⁹² См.: ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8252. Л. 14 об; Ф. 23. Оп. 1. Д. 3211. Л. 41; ГИАНП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 121. Л. 5, 22 об; Ф. ОАФ-Р-1. Оп. 5. Д. 471. Л. 3; Статистический обзор Саратовской губернии с отчетом губернского статистического комитета за 1891 год. Саратов, 1892. С. 2–3; Памятная книжка Саратовской губернии. Адрес-календарь и статистические справочные сведения. Саратов, 1880. С. 440.

⁶⁹³ См.: Деннингхаус В. Указ. соч. С. 17; Очерки... Т. 2. Ч. 2. С. 31.

испытанием. Часто преодолевать нужду самостоятельно крестьянским хозяйствам было не под силу. Еще во второй половине XVIII века правительство стало создавать систему «запасных магазинов», чтобы ослабить зависимость колониальных хозяйств от неблагоприятных климатических условий. Содержание хлебозапасных магазинов возлагалось на крестьянские общества в качестве обязательной мирской повинности. Комиссар отбирал у колонистов зерно на семена и хранил его в «одном особом удобном и сухом месте»⁶⁹⁴. Хлебозапасные магазины выполняли также кредитные функции. Колонист мог прибегнуть к займу в случае нехватки семян на посев. Таким образом, хлебозапасные магазины в некоторой степени стали гарантией на случай неурожайных лет.

После ликвидации колониального статуса и вплоть до конца XIX века продовольственная безопасность регулировалась с помощью традиций в рамках общины. Государство лишь в крайних случаях вмешивалось в процесс перераспределения продуктов между различными социальными слоями. Существенную роль в этом деле стали играть после своего появления местные земские учреждения.

Только в конце XIX – начале XX века структура организации продовольственной системы, производство продовольственной продукции, создание продовольственных запасов и их распределение подверглись изменениям. Дело «народного продовольствия», которое находилось в ведении земских учреждений, передавалось в Губернские присутствия по продовольственным делам⁶⁹⁵. Руководство продовольственным делом возлагалось на губернатора. Причиной реорганизации стали участвовавшие неурожаи, которые поражали одни и те же территории.

При изучении архивных документов сразу же бросается в глаза, что неурожайный 1880 год вынес на поверхность основные пороки экстенсивного ведения сельскохозяйственного производства. Голод охватил все население Камышинского уезда. Из-за нехватки хлеба местное население было вынуждено употреблять в пищу травы. Многие жители не ели по нескольку дней. Плохое питание пагубно сказывалось на здоровье населения, и это вызывало у местной власти опасение, что начнутся эпидемические заболевания⁶⁹⁶. В помощь пострадавшим от неурожая губернское земство выделило из своих средств 60 тыс. рублей⁶⁹⁷. Но эта ссуда не улучшила положение, так как ее хватило лишь на короткий срок. Чтобы преодолеть сложившуюся чрезвычайную ситуацию, правительство также разрешило собирать добровольные пожертвования в пользу немецкого населения Камышинского уезда через редакции немецких газет⁶⁹⁸.

⁶⁹⁴ См.: Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге. М., 1998. С. 183.

⁶⁹⁵ См.: ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3260. Л. 1–1 об.

⁶⁹⁶ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3135. Л. 1.

⁶⁹⁷ См.: Там же. Д. 3237. Л. 1.

⁶⁹⁸ См.: Там же. Д. 3135. Л. 6.

Чтобы в дальнейшем смягчить последствия частых неурожаев, законодательно стали регулировать меры помощи сельскому населению. Они сводились к уже применявшемуся крестьянами ранее накоплению продовольственных запасов в благополучные по урожайности годы и выдаче их в качестве ссуд пострадавшим в периоды неурожаев. Продовольственные накопления составлялись из общественных хлебных запасов и местных капиталов, а также из общегосударственного капитала, когда местные средства не могли в полной мере удовлетворить потребности населения в продовольствии и семенах⁶⁹⁹.

Продовольственные и семенные ссуды выдавались только в тех случаях, когда список нуждавшихся был одобрен приговором сельского схода и проверен уездной земской управой. Помимо продовольственной помощи, правительство практиковало и другие меры по борьбе с бедствием, в частности, выделяло средства для покупки скота и кормов для него⁷⁰⁰.

Как свидетельствуют архивные документы, в большинстве случаев немецкие крестьяне нуждались в ссуде, но были некредитоспособными, что приводило к росту задолженностей, недоимок, которые копились и переходили из года в год⁷⁰¹.

В отчете Земского начальника 1-го участка Камышинского уезда за 1903 год находим сведения, что в 1891 году крестьяне Лесно-Карамышского общества из Губернского продовольственного капитала получили ссуду в 3884руб., с 1 января 1891-го до 1 января 1898 года общество вернуло только 93 руб. 22 копейки⁷⁰². В 1904 году крестьяне этого общества считались благонадежными, они не имели долгов, но в неурожайные годы нуждались в помощи⁷⁰³.

В сельском обществе хозяйства делились на две категории: способных к платежу, то есть «благонадежных», и несостоятельных, «неблагонадежных», с которых было невозможно взыскать ссуду. Хозяйство считалось «неблагонадежным», если в нем не было достаточно трудоспособных; если хозяин умер и не оставил после себя наследника и имущества и т.п.⁷⁰⁴ На примере немецкого села Лесной Карамыш (Гримм) в таблице 1 приведен список «неблагонадежных» должников за 1903 год.

⁶⁹⁹ См.: ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3156. Л. 30–32; Д. 3174. Л. 8–9, 56, 121; Д. 3252. Л. 4, 14; Д. 3456. Л. 2, 8, 51–52; Д. 3784. Л. 3, 7, 11; Корнилов Г.Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века // Российская история. 2011. №3. С. 92.

⁷⁰⁰ См.: ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3781. Л. 5 об.

⁷⁰¹ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5154. Л. 220; Ф. 23. Оп. 1. Д. 3271. Л. 1 об – 2.

⁷⁰² См.: ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3260. Л. 1–1 об.

⁷⁰³ См.: ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3784. Л. 3, 7.

⁷⁰⁴ См.: Там же. Д. 3260. Л. 34.

Таблица 1.

Список «неблагонадежных» должников по селу Лесной Карамыш (Гримм) за 1903 г.⁷⁰⁵

«Неблагонадежные» должники	Сумма долга	Причины «неблагонадежности» (по записям в ведомости)
Конрад Штоль	32 руб. 70 коп.	«не имел имущества»
Иоганн Фрицлер	49 руб.	«не был способен к труду»
Иоганн Шунн	11 руб. 35 коп.	«не был способен к труду»
Иоганн Фасс	11 руб.	«умер, и не оставил после себя наследства»
Филипп Фризоргер	28 руб. 61 коп.	«не был способен к труду»
Петр Дитц	21 руб. 45 коп.	«не был способен к труду»
Конрад Шмидт	32 руб. 70 коп.	«не был способен к труду»
Михаил Шмидт	24 руб. 52 коп.	«не имел имущества»
Карл Шем	32 руб. 70 коп.	«не был способен к труду и не имел имущества»
Христиан Фибих	32 руб. 70 коп.	«не имел имущества»

С «неблагонадежных» долги списывались, но остальное сельское население, даже бедное по своему имущественному состоянию, было обязано выплачивать долги каждый год хотя бы небольшими частями⁷⁰⁶.

Таким образом, власти пытались бороться с неурожаем и опасностью голода сельского населения. Система хлебозапаса стала составной частью повседневной крестьянской жизни. В частности, крестьянские хозяйства, оказавшиеся без урожая, ежегодно обеспечивались посевным материалом и продовольствием⁷⁰⁷. Созданная система продовольственной защиты была достаточно уязвимой и не могла полностью поддержать население во время неурожая.

Серьезный удар по ней был нанесен Русско-японской и Первой мировой войнами, потребовавшими от крестьян дополнительной сдачи продовольствия на нужды воюющей страны, столыпинской аграрной реформой, разрушавшей деревенскую общину, а, следовательно, и коллективные обязательства взаимопомощи.

В годы Гражданской войны хлебозапасная система и вовсе была ликвидирована системой продразверстки, официально введенной 11 января 1919 года. Реальное изъятие всех запасов зерна из села началось еще раньше – в 1918 году. Как известно, продразверстка привела к сильнейшему голоду в Поволжье, в том числе и в немецких селах, начавшемуся еще в 1920 году и фактически продолжавшемуся до конца 1922 года, а в отдельных районах и того позже⁷⁰⁸. На почве голода возникали эпидемии тифа, холеры, чумы, оспы⁷⁰⁹.

⁷⁰⁵ См.: Там же. Д. 3271. Л. 4–4 об.

⁷⁰⁶ См.: Там же. Д. 3260. Л. 34, 36.

⁷⁰⁷ См.: ГАВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 44. Л. 7.

⁷⁰⁸ См.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 1997. С. 48–66.

⁷⁰⁹ См.: ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 15. Д. 15. Л. 10.

К неурожаю приводили не только засухи. Колоссальный вред землевладельцам наносили грызуны, саранча, черви, которые уничтожали и без того небогатые посевы⁷¹⁰.

В 1876 году в Усть-Кулалинской волости суслики уничтожили 3760,5 десятин хлеба, несмотря на то, что местное население истребило в этот год 159,3 тыс. сусликов. Подобная ситуация наблюдалась и в других волостях⁷¹¹. В 1879 году по Иловлинской волости сусликами было уничтожено 7005 десятин ярового хлеба, на сумму 84 937 рублей⁷¹².

Суслики представляли угрозу и как переносчики различных эпидемических заболеваний. В этой связи на борьбу с вредоносным зверьком организовывалось все местное население. Когда в 1881 году немецкое население Каменской и Олешнинской волостей Камышинского уезда не смогло самостоятельно истребить сусликов, там было разрешено ловить сусликов и жителям других волостей. Желавшие этим заняться заявляли волостному или сельскому старосте. За поимку суслика ловцы получали вознаграждение в 2 копейки. В качестве доказательства они предъявляли сельскому старосте хвостики. В свою очередь сельский староста составлял именной список ловцов и раз в неделю отправлял его в волостное управление. Полученные деньги по возвращению в село староста раздавал ловцам⁷¹³.

Для борьбы с сусликами применялись следующие методы: капканы, заливка норок водой. Трудоемким для крестьян являлось окапывание полей канавами, которые препятствовали передвижению сусликов с одного поля на другое⁷¹⁴. Часто эти способы борьбы с вредителями не приносили значительных результатов. Так, в 1890 году, несмотря на профилактические меры, суслики вновь нанесли колоссальный ущерб землевладельцам. Например, в Каменской волости сусликами было уничтожено 5 тыс. десятин пшеницы, в Усть-Кулалинской – 3 тыс. десятин⁷¹⁵. Значительные убытки от вреда сусликов терпели все землевладельцы Иловлинской волости⁷¹⁶.

В первые десятилетия XX века для землевладельцев проблема борьбы с сусликами по-прежнему оставалась весьма актуальной, главным образом по причине того, что местные крестьяне не имели достаточно средств,

⁷¹⁰ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3407. Л. 11 об; Д. 3801. Л. 12; Ф. 421. Оп. 1. Д. 1468. Л. 6, 65; ГИАНП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 75. Л. 28; ГАВО. Ф. 203. Оп. 1. Д. 21. Л. 12 и др.

⁷¹¹ См.: Отчет о действиях и денежных суммах Камышинской уездной земской Управы с 4 августа 1875 г. по 1 августа 1876 г. Саратов, 1876. С. 13.

⁷¹² См.: Отчет о действиях и денежных суммах Камышинской уездной земской управы с 1 апреля 1878 по 1 августа 1879 года. Саратов, 1879. С. 5.

⁷¹³ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3407. Л. 12.

⁷¹⁴ См.: Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. XI. Камышинский уезд. Саратов, 1891. С. 231–232; Историко-географический словарь... Т. 1. Вып. 3. С. 571.

⁷¹⁵ См.: Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. XI. Камышинский уезд. Саратов, 1891. С. 230.

⁷¹⁶ См.: Саратовские губернские ведомости. 3 июня 1890. №42. С. 324.

а поддержка со стороны земств, как правило, была недостаточной. Так, в 1914 году в отчете Саратовского управления земледелия и государственного имущества находим, что в Камышинском уезде не выполнялось обязательное постановление по борьбе с сусликами, так как выполнение этого постановления требовало больших денежных затрат⁷¹⁷. В 1920 году в селе Усть-Золиха суслики уничтожили весь посев⁷¹⁸. Лишь в 1921–1922 годах популяции сусликов удалось нанести большой урон. Как это ни парадоксально, но именно массовый голод заставил местных крестьян начать употребление сусликов в пищу, причем фиксировались даже массовые драки между жителями соседних сел, связанные с тем, что жители одного села ловили сусликов на полях, принадлежавших другому селу⁷¹⁹.

Периодически, начиная с середины XIX века, немецким крестьянам приходилось бороться с саранчой. В архивных документах содержится информация о том, что в Камышинском уезде в 1882-м, 1909–1912 годах наплыв саранчи был катастрофичным⁷²⁰. Известно, что в 1909–1910 годах борьба с саранчой (сжигание, травля швейнфуртской зеленью и др.) не принесла положительных результатов⁷²¹.

Для борьбы с саранчой сельским управлениям предписывалось с наступлением весны осматривать все песчаные места на наличие отложенных саранчой личинок⁷²², крестьянам предлагалось также обращаться за помощью к агрономам, которые проживали в Камышине, Красном Яру, Рудне, Топовке, Верхней Грязнухе, Золотом⁷²³.

Садовладельцам значительный ущерб наносили червь и тля⁷²⁴. Например, в 1910 году садовладельцам Камышинского уезда для борьбы с вредителями агроном П. Кусков и садовод В. Швецов рекомендовали использовать опрыскиватель «Верморель»⁷²⁵.

Производственные возможности немецкого крестьянского хозяйства напрямую зависели от обеспеченности рабочим скотом. Поэтому весьма болезненным был ущерб, который наносился хозяйству эпизоотиями. Главным бичом животноводства являлись такие заразные болезни скота, как чума, оспа, сибирская язва, и др.⁷²⁶ В силу общей скудности земско-

го уездного бюджета деньги на ветеринарное обслуживание крестьян практически не выделялись. Приведем характерный пример. В 1875 году во всех волостях Камышинского уезда, включая и немецкие, животноводы терпели значительный ущерб от заразных болезней у скота, в то время как Уездное земское собрание от услуг ветеринарных врачей отказалось. Лечить скот было поручено земским врачам, а земские врачи признали себя в этом деле некомпетентными. Врачебное отделение Саратовского губернского правления требовало, чтобы Уездная управа пригласила ветеринара, но Управа не была в состоянии это сделать, так как Уездное земское собрание средств для этой цели не выделило⁷²⁷. Аналогичная ситуация продолжалась несколько лет. В 1875–1880 годах падеж скота от заразных болезней разорительно сказывался на крестьянских хозяйствах⁷²⁸.

Отсутствие надлежащей ветеринарной помощи приводило к тому, что в селах поголовье крупного рогатого скота сокращалось. Так, в 1885 году в селах Каменской волости Камышинского уезда из-за эпизоотии чумы поголовье скота сократилось в два раза⁷²⁹. На примере немецких сел Россоши (Францозен) и Гнилушки (Пфейфер) из таблицы 2 можно увидеть типичную ситуацию с сельским стадом, сложившуюся в немецких селах Каменской волости в 1885 году.

Таблица 2.

Падеж скота в селах Россоши и Гнилушке в результате эпизоотии чумы в 1885 г.⁷³⁰

Село	Время падежа (эпизоотии)	Количество скота в селе до эпизоотии (голов)	Заболело чумой (голов)	Пало от чумы (голов)	Процент павшего скота
Россоши	16 апреля – 30 июня	967	674	620	64
Гнилушка	15 июня – 9 августа	1527	717	587	38

Из данных таблицы после несложного подсчета можно установить, что в селе Россоши поголовье скота за 2,5 месяца сократилось в 3 раза, а в селе Гнилушка менее, чем за 2 месяца – в 1,6 раза, что, несомненно, стало тяжелым ударом для местных крестьян, во многом деформировавшим их повседневную жизнь. Подобное, как уже отмечалось выше, происходило

⁷¹⁷ См.: Журналы 49-го Саратовского губернского Земского собрания сессия 1914 г. Саратов, 1916. С. 223.

⁷¹⁸ См.: ГИАИП. Ф. ОАФ-Р-1. Оп. 5. Д. 468. Л. 16, 63.

⁷¹⁹ См.: ГАИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 115. Л. 121.

⁷²⁰ См.: ГАВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 71. Л. 1–2.

⁷²¹ См.: ГИАИП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 75. Л. 28; См.: Там же. Ф. 57. Оп. 3. Д. 2. Л. 24.

⁷²² См.: ГИАИП. Ф. 57. Оп. 3. Д. 30. Л. 34.

⁷²³ См.: ГИАИП. Ф. 61. Оп. 1. Д. 16. Л. 3, 7; Ф. 321. Оп. 1. Д. 51. Л. 18.

⁷²⁴ См.: ГИАИП. Ф. 57. Оп. 3. Д. 30. Л. 37; Ф. 321. Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

⁷²⁵ См. ГИАИП. Ф. 321. Оп. 1. Д. 51. Л. 11; См.: Приложение 7.

⁷²⁶ См.: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 294. Л. 515; ГАВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 267. Л. 2–4, 7–7 об; Ф. 212. Оп. 1. Д. 25. Л. 23–28; Отчет Камышинской уездной земской управы о денежных суммах

и других отраслях по земскому хозяйству за 1885 г. и за 1-ю половину 1886 года. С. 324–325; Эпизоотический листок. 1907. № 7. С. 237.

⁷²⁷ См.: Отчет о действиях и денежных суммах Камышинской Уездной земской Управы с 4 августа 1875 по 1 августа 1876 г. Саратов, 1876. С. 8–9.

⁷²⁸ См.: Саратовские губернские ведомости. 3 июня 1890. № 42. С. 324; Памятная книжка Саратовской губернии. Адрес-календарь и статистические справочные сведения. Саратов, 1880. С. 441.

⁷²⁹ См.: Отчет Камышинской уездной земской управы о денежных суммах и других отраслях по земскому хозяйству за 1885 г. и за 1-ю половину 1886 года. С. 324.

⁷³⁰ См.: Там же. С. 324–325.

и в других селах Каменской волости, в других немецких и русских волостях Камышинского уезда.

Не изменилась ситуация с эпизоотиями и в первые десятилетия XX века. Плохо поставленное ветеринарное обслуживание заставляло крестьян самостоятельно бороться с эпидемиями. Так, 5 сентября 1919 года в селе Сосновка (Шиллинг) началась чума у крупного рогатого скота. На сельском сходе было принято решение разделить село на кварталы, а жителей обязали следить за состоянием больных животных и за своевременным вывозом трупов в специально отведенное место. Жителям запрещалось самовольно без осмотра ветеринарным врачом резать свой скот и снимать с мертвых животных шкуру. И все же, отсутствие ветеринарной помощи привело к тому, что в селе поголовье крупного рогатого скота сократилось почти в 7 раз⁷³¹. Подобная ситуация складывалась и в других немецких селах⁷³².

Основные меры борьбы с заразными болезнями у скота сводились к дезинфекции зараженных мест, изоляции больных животных, вакцинации скота⁷³³.

С 1890 года в Саратовской губернии было введено добровольное страхование скота и лошадей. Страхование скота способствовало сохранению его у населения, однако из-за дороговизны, не получило широкого распространения⁷³⁴. Так, в 1900 году в Камышинском уезде было застраховано всего 6584 голов скота, (для сравнения: в Саратовском – 15830, Балашовском – 20425, Кузнецком – 2985, Вольском – 3969, Аткарском – 12671, Петровском – 5622)⁷³⁵.

Еще одной распространенной заразной болезнью скота в немецких селах стала сибирская язва. Эта болезнь поражала лошадей, крупный рогатый скот, овец. Пик этого заболевания приходился на летнее время. Так, в 1891 году во всех уездах Саратовской губернии скот заболел сибирской язвой, но количество больного скота было незначительно – 27%. Из числа заболевших пало 84%⁷³⁶. В этот год заболеванию сибирской язвой подверглись овцы. В губернии заболело 3,4%, пало 89% заболевших овец. В Камышинском уезде падеж овец от сибирской язвы составил 100%. Причиной появления эпизоотии сибирской язвы у овец в Камышинском уезде стала ошибка ветеринара, который привил овцам оспенную лимфу из крови животного, павшего от сибирской язвы. Для прекращения эпизоотии сибирской язвы были приняты экстренные меры: трупы павших животных обливали раствором сулемы, обжигали нефтью и зарывали в землю

⁷³¹ См.: ГИАНП. Ф. ОАФ-Р-1. Оп. 4 Д. 1376. Л. 68; Д. 1377, Л. 1–9; Д. 1388. Л. 41.

⁷³² См.: Там же. Оп. 5. Д. 480. Л. 1, 4.

⁷³³ См.: Приложение ко Всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора за 1897 г. Саратов, 1898. С. 34; ГИАНП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 47. Л. 9, 14.

⁷³⁴ См.: Приложение ко Всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора за 1897 г. Саратов, 1898. С. 38.

⁷³⁵ См.: Статистический обзор Саратовской губернии за 1900. Саратов, 1901. С. 38.

⁷³⁶ См.: Статистический обзор Саратовской губернии с отчетом Губернского статистического Комитета за 1891 год. Саратов, 1892. С. 41.

на глубину в 3 аршина⁷³⁷. Проводилась вакцинация здоровых животных⁷³⁸, организовывался ветеринарно-полицейский надзор, а также поручалось сельской администрации следить за исполнением предписанных ветеринаром мер для предотвращения эпизоотических болезней. Понимая значимость предписанных ветеринарами противоэпизоотических мер, сельские старосты внимательно следили за их исполнением. К примеру, в 1895 году староста села Усть-Золиха оштрафовал крестьянина А. Бауэра за несоблюдение санитарных норм (оставил во дворе труп павшей от болезни лошади)⁷³⁹.

В первые десятилетия XX века сибирская язва продолжала оставаться бичом животноводства. С целью своевременного обнаружения сибирской язвы у скота ветеринары проводили осмотр животных. Для этого в селе отводился специальный двор, в который сельские жители приводили свой скот⁷⁴⁰. Предохранительные прививки были бесплатные⁷⁴¹.

Ввиду массового заболевания скота сибирской язвой в немецких селах Уездное земское собрание в 1907 году постановило перевести на немецкий язык изданную Губернской земской управой брошюру наставление о «сибирской язве», которая была составлена ветеринарным врачом Березовым. Ответственность за распространение среди немецкого населения данной брошюры возлагалась на Уездную земскую управу⁷⁴².

Часто крестьянский скот заболел ящуром⁷⁴³. Трудность борьбы с этим заболеванием была связана с легкомысленным отношением местного населения к этой болезни из-за редких случаев падежа, поэтому крестьяне не исполняли карантинные меры, отказывались от вакцинации животных. Основной причиной распространения данного заболевания являлось использование быков для перевозки кладей⁷⁴⁴. В 1907 году в Сосновской волости Камышинского уезда скот был поражен ящуром (при этом еще и свирепствовала чума). Только за первую неделю ноября того года в селе Сосновка заболели: 721 корова, 1430 овец, 315 коз, 73 свиньи⁷⁴⁵.

Уже отмечалось, что основной причиной регулярного повторения различных эпизоотий являлось практически полное отсутствие квалифицированной ветеринарной профилактики и помощи, а также средств на содержание

⁷³⁷ 1 аршин = 0,71 метра.

⁷³⁸ См.: Статистический обзор Саратовской губернии с отчетом Губернского статистического Комитета за 1891 год. Саратов, 1892. С. 42.

⁷³⁹ См.: ГИАНП. Ф. 321. Оп. 1. Д. 15. Л. 6 об.

⁷⁴⁰ См.: Там же. Д. 32. Л. 11.

⁷⁴¹ См.: ГИАНП. Ф. 57. Оп. 4. Д. 23. Л. 5, 6, 8, 9, 10; Ф. 321. Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 11; Д. 98. Л. 6, 9.

⁷⁴² См.: Эпизоотический листок. 1907. № 7. С. 182.

⁷⁴³ См.: ГИАНП. Ф. 321. Оп. 1. Д. 98. Л. 5, 10; Д. 19. Л. 4; Ф. 57. Оп. 4. Д. 23. Л. 5, 8, 10; Статистический обзор Саратовской губернии с отчетом Губернского статистического Комитета за 1891 год. Саратов, 1892. С. 42.

⁷⁴⁴ См.: Статистический обзор Саратовской губернии за 1913 г. Саратов, 1914. С. 31.

⁷⁴⁵ См.: ГИАНП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 47. Л. 1, 7, 8.

ветеринарно-врачебного персонала. Даже там, где ветеринары были, они, из-за мизерной оплаты своего труда, отсутствия нормальных бытовых условий труда и жизни, долго не задерживались. Так, только с 1903-го по 1906 год в Каменском ветеринарно-врачебном участке сменилось 7 врачей⁷⁴⁶. Другой причиной являлось незнание русскими ветеринарами немецкого языка, что затрудняло возможность заручиться доверием среди немецкого населения. Например, в 1907 году у русского ветеринара села Норка имел место конфликт с местным населением. В этой связи был назначен другой ветеринар из местных немцев⁷⁴⁷.

И позднее, в 1914 году, в Каменской волости немецкие крестьяне не доверяли ветеринару П. Ахматову⁷⁴⁸. В феврале 1914 года местные крестьяне не исполняли предписанные ветеринаром меры по борьбе с заболеванием бешенства у скота: не выпускать скот со двора; держать собак на привязи или в намордниках; сообщать ветеринару о животных, у которых есть симптомы бешенства; животных, покусанных бешеными собаками, отделять от здоровых; собак, больных бешенством, отправлять к ветеринару либо уничтожать. В связи с игнорированием своих предписаний П. Ахматов подал жалобу Каменскому волостному правлению, сообщая, что в селе Каменка и других селах скот и собаки бродили по улицам без всякого присмотра. П. Ахматов просил Волостное правление сделать распоряжение для сельских управлений, чтобы старосты на сельских сходах объявили о появлении бешенства у скота и о мерах борьбы с заболеванием, а также что в случае неисполнения данных мер по распоряжению Исполнительного Комитета владельцев после убоя больных животных будет отказано в помощи⁷⁴⁹.

Помимо эпизоотий, заметный ущерб животноводству на протяжении всех исследуемых лет наносили дикие звери, в частности, волки и лисы. В используемых источниках периодически встречается информация о проникновении волков и лис в села и нападении на домашних животных и птиц. Волки нередко нападали и на людей, чаще всего на путников, находившихся за пределами сел. Такие случаи учащались зимой и вызывались, видимо, отсутствием добычи во все более скудевших лесах⁷⁵⁰.

Особо следует отметить голодную для крестьян зиму 1921–1922 годов, когда агрессивность хищников резко возросла. Волки сбились в многочисленные стаи, которые стали смело врывать в села, уничтожая еще оставшийся немногочисленный скот, нападая на ослабленных голодом людей и особенно детей. Нападать стали не только ночью, в сумерки, но и среди

⁷⁴⁶ См.: Эпизоотический листок. 1907. №7. С. 183.

⁷⁴⁷ См.: Там же. С. 182, 185.

⁷⁴⁸ См.: ГИАНП. Ф. 57. Оп. 4. Д. 23. Л. 2.

⁷⁴⁹ См.: ГИАНП. Ф. 57. Оп. 4. Д. 23. Л. 3.

⁷⁵⁰ См.: ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1468. Л. 42, 65; ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 140. Л. 41; Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья... М., 1999. С. 180.

белого дня. Многие села оказались отрезанными друг от друга, так как из-за подстерегавших людей агрессивных хищников дороги стали непроезжими. В селах, расположенных около лесов, опасно стало не только выходить за околицу, но и из дома на улицу.

Обнищавшие за годы Гражданской войны, ослабленные голодом крестьяне не имели сил и средств для борьбы с хищниками. Не только местная власть, но даже руководство Области немцев Поволжья, куда стали входить немецкие села Саратовского Правобережья с октября 1918 года, оказались бессильными против этой атаки диких животных. Пришлось обращаться за помощью к правительству РСФСР⁷⁵¹.

Представляется, что поведение диких животных в какой-то мере было связано с общей обстановкой жесточайшего голода, царившего в селах Голодавское сельское население, не имея нормального питания, стало ловить и употреблять в пищу диких животных, птиц и другую живность, ранее служившую добычей волкам, тем самым обрекая на голод и их. Именно голод делал диких зверей агрессивными.

Говоря о природных катаклизмах, нельзя обойти вниманием еще одно бедствие, с которым немецкие крестьяне были хорошо знакомы – пожары. Они наносили крестьянам колоссальный ущерб. Бывали случаи, когда пожары вызывались природными явлениями, например, молнией, однако чаще всего их причиной становилось небрежное обращение с огнем.

Для предотвращения пожара закон запрещал по ночам ходить с лучиной без «фонаря»⁷⁵².

В каждом селе назначались пожарный староста и «караульщики». Пожарный староста следил за противопожарным состоянием села и руководил караульщиками. Караульщики были обязаны выследивать злоумышленников и в случае пожара предупреждать местных жителей. Караульщики имели право бить в набат⁷⁵³. За неаккуратное исполнение караула «караульщики» осуждали на сельском сходе. Так, в 1895 году на сельском сходе села Усть-Золиха оштрафовали поселян: Я. Гейса, Ф. Францлера, И. Лера, Ф. Гейса за неаккуратное исполнение ночного караула⁷⁵⁴. В 1898 году за драку и скандал во время исполнения ночного караула оштрафовали поселян села Елшанка Генриха и Георга Лаубехов⁷⁵⁵.

И позднее, в начале XX века к «караульным» предъявлялись такие требования, как аккуратное исполнение караула, они должны были вести трезвый образ жизни, также определялся возраст для караульных от 18 до 50 лет. Так, в 1907 году сельский сход села Сосновка постановил нанять ночным

⁷⁵¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 140. Л. 44.

⁷⁵² Под фонарем понималось специальной формы стекло, которым прикрывалась лучина.

⁷⁵³ См.: ГИАНП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 75. Л. 23.

⁷⁵⁴ См.: ГИАНП. Ф. 321. Оп. 1. Д. 15. Л. 4 об.

⁷⁵⁵ См.: Там же. Л. 17 об.

караульщиком Иоганнеса Вагнера⁷⁵⁶, который соответствовал всем предъявляемым требованиям к караульным.

В деревнях продумывались не только меры предупреждения, но и тушения пожаров. В частности, предписывалось в каждом дворе заранее заготовить бочки и инвентарь для тушения пожара⁷⁵⁷. Население отвечало за доставку пожарного обоза на место пожара. Так, в 1905 году проверка пожарных обозов показала, что особенно аккуратно они содержались в немецком селе Лесной Карамыш и русском селе Золотое⁷⁵⁸.

Для предупреждения пожаров сельские управления на сельских сходах объявляли пожарным старостам время, когда нужно осматривать печи и дымовые трубы и в случае неисправности требовать от хозяина приведения их в порядок. Пожарные старосты также следили, чтобы ночные и дневные караулы содержались в порядке, чтобы имелись наготове установленное количество бочек с водой. Старосты наблюдали затем, чтобы крестьяне не разогрели в снях самовары без присмотра, следили, чтобы по субботам жители подметали улицы, очищали от мусора двор⁷⁵⁹. В летнее время сельскому населению запрещалось выделывать кизяки, хранить сено, солому во дворах⁷⁶⁰.

Однако до 1894 года в немецких волостях не было специального сбора (страхования) для покрытия пожарных убытков. Убытки распределялись после пожара между несгоревшими хозяйствами общества.

Наиболее уязвимыми для пожара были крыши домов. Немецкие крестьяне крыли их быстро воспламеняющимся материалом (соломой, тесом и т.д.). Самым неблагополучным в этом плане оказалось село Линево Озеро (Гуссенбах). В конце XIX века в этом селе количество деревянных изб крытых соломой составило 98%⁷⁶¹. Здесь пожары порой выжигали едва ли не все село. Так, в 1887–1897 годах в селе Линево Озеро было несколько крупных пожаров. Но жителям села удавалось самостоятельно выплачивать погорельцам вознаграждение, не обращаясь за помощью к правительству⁷⁶². Опустошительный пожар в 1896 году в селе Линево Озеро повлек за собой выдачу погорельцам вознаграждения на сумму свыше 100 000 рублей⁷⁶³.

⁷⁵⁶ См.: ГИАИП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.

⁷⁵⁷ См.: Доклад об общественном страховании в немецких колониях Саратовской губернии. Саратов, 1915. С. 2; Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. М., 2006. С. 102–116.

⁷⁵⁸ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6585. Л. 22.

⁷⁵⁹ См.: ГИАИП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 75. Л. 23; ГАВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 144. Л. 18–19.

⁷⁶⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 1; ГАВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 174. Л. 19.

⁷⁶¹ См.: Историко-географический словарь... Т. I. Вып. 1–4. С. 371.

⁷⁶² См.: Доклад об общественном страховании в немецких колониях Саратовской губернии. Саратов, 1915. С. 8.

⁷⁶³ См.: Доклад об общественном страховании в немецких колониях Саратовской губернии. Саратов, 1915. С. 2.

В том же селе, спустя 15 лет, роковым днем оказалось 15 мая 1911 года. Из-за неосторожного обращения с огнем местного жителя в первой половине дня было уничтожено 55 домов с надворными постройками, а ближе к вечеру из-за шалости малолетних детей (Филиппа Кри, Филиппа Штрыка и Давида Вейцеля) пожар уничтожил еще 53 крестьянских дома с надворными постройками на сумму 60 260 руб. Таким образом, общий ущерб от пожара превысил 120 тыс. рублей⁷⁶⁴.

Подобное бедствие было характерно и для других немецких волостей Камышинского уезда. О масштабах пожаров позволяют судить выплаченные погорельцам пожарные вознаграждения, приведенные в таблице 3.

Таблица 3.

Выплата пожарных вознаграждений в немецких волостях Камышинского уезда в 1887–1914 гг.⁷⁶⁵

Волости	Пожарное вознаграждение в 1887–1906 гг. (руб.)	Средняя величина ежегодного пожарного вознаграждения за 1887–1906 гг. (руб.)	Пожарное вознаграждение в 1907–1914 гг. (руб.)	Средняя величина ежегодного пожарного вознаграждения (руб.)
Линевоозерская	102 693	5135	18 875	2359
Сосновская	130 531	6526	12 542	1567
Олешнинская	20 102	1005	5273	659
Усть-Кулалинская	1432	72	700	87
Илавлинская	877	44	0	0
Семеновская	22 174	1109	1734	217

Из таблицы видно, что в 1887–1914 годах максимальное количество выплат пожарных вознаграждений погорельцам приходилось на Линевоозерскую и Сосновскую волости, пожары в которых были частым явлением. Если сравнить количество выплат вознаграждений погорельцам в этих волостях по годам, то бросается в глаза тот факт, что значительные выплаты производились в 1887–1906 годы. Объяснение этому находим в докладе председателя Губернской Управы К.Н. Гримма «Об общественном страховании в немецких колониях Саратовской губернии» за 1915 год, в котором он указывал, что в 1907–1914 годы крупных пожаров в немецких волостях не было⁷⁶⁶. Поэтому за отмеченные 8 лет немцам-погорельцам было выплачено значительно меньшее пожарное вознаграждение по сравнению с предыдущими годами.

⁷⁶⁴ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8653. Л. 17 об, 20 об.

⁷⁶⁵ См.: Доклад об общественном страховании в немецких колониях Саратовской губернии. Саратов, 1915. С. 6.

⁷⁶⁶ См.: Доклад об общественном страховании в немецких колониях Саратовской губернии. Саратов, 1915. С. 4.

Тем не менее при общем снижении разорительных пожаров, соотношение по количеству пожаров между волостями практически не менялось. По-прежнему больше всего пожаров происходило в Линевоозерской и Сосновской волостях. На третьем месте по-прежнему оставалась Олешнинская волость. Упрочила свои позиции как наименее подверженная пожарам Иловлинская волость. В Усть-Кулалинской волости, наоборот, средняя величина ежегодного пожарного вознаграждения даже выросла.

Позднее тенденция к сокращению крупных пожаров продолжала усиливаться. Например, за 1909–1918 годы в селе Сосновка было всего 6 пожаров. В результате пожаров сгорело 22 постройки на сумму 2570 рублей. Пострадавшему населению было возмещено 1927,5 рублей⁷⁶⁷. В селе Усть-Золиха в 1909–1918 годы убытки от пожаров составили 380 рублей⁷⁶⁸.

Сокращение числа пожаров было связано с улучшением водоснабжения. В каждом селе имелся сарай, в котором хранился инвентарь для тушения пожара, охраняемый постоянным караулом. Так, в 1918 году в селе Сосновке на случай пожара имелось 8 насосов, 7 бочек, 2 вил⁷⁶⁹. В селе Усть-Золихе на случай пожара находилось 6 пожарных труб, 10 бочек, 16 багров, 5 хватов, 3 лестницы, 8 ведер⁷⁷⁰.

Однако, говоря о мерах противопожарной безопасности, следует отметить, что летом в сезон полевых работ, в которых было задействовано все взрослое население, несовершеннолетние дети оставались без надзора и их шалости часто приводили к возникновению пожаров⁷⁷¹.

Таким образом в исследуемый период времени в Саратовском Поволжье существовал ряд природно-антропогенных факторов, существенно влиявших на повседневную жизнь немецкого крестьянства.

Истощение почвы, нехватка пахотной земли и древесины заставляла немцев, как и русских, решать эти проблемы за счет уничтожения лесов. В результате истребления лесов и беспорядочной распашки земельных угодий усилилась эрозия почвы, стал развиваться быстрый процесс образования и расширения оврагов, понизился уровень грунтовых вод. Климат стал более засушливым, настоящим бедствием были участвовавшие засухи и их последствие – неурожаи. Разрушенная реформой система хлебозапасных магазинов привела к такому бедствию как голод. Деятельность земств по его недопущению оказалась малоэффективной. Лишь на рубеже XIX–XX веков с помощью государства была восстановлена система накопления продовольственных запасов в благополучные по урожайности годы и выдаче их в качестве ссуд пострадавшим в периоды неурожаяев.

⁷⁶⁷ См.: ГИАНП. Ф. ОАФ-Р-1. Оп. 4. Д. 1373. Л. 136.

⁷⁶⁸ См.: Там же. Оп. 5. Д. 449. Л. 3–4.

⁷⁶⁹ См.: Там же. Оп. 4. Д. 1373. Л. 136–137.

⁷⁷⁰ См.: ГИАНП. Ф. 321. Оп. 1. Д. 74. Л. 61 об.

⁷⁷¹ См.: ГИАНП. Ф. ОАФ-Р-1. Оп. 4. Д. 1373. Л. 137.

При необходимости государство напрямую вкладывало свои средства, оказывая крестьянским обществам помощь в покупке хлеба, скота, кормов. Бедность ряда семей не позволяла возвращать ссуду, таким образом, возникла серьезная проблема должников. Хлебозапасная система серьезно пострадала в годы Первой мировой войны, а большевистская продразверстка и вовсе привела к ее разрушению. Последствием стал массовый голод 1920–1922 годов.

Большой вред крестьянским хозяйствам, как немецким, так и русским, наносили болезни и падеж скота, нередко становившиеся следствием массовых эпизоотий чумы, оспы, сибирской язвы, ящура и др. Бедность земств не позволяла организовать серьезной ветеринарной помощи. Падеж скота в отдельных селах составлял две трети общего стада и даже больше. Введенное добровольное страхование скота из-за дороговизны не получило широкого распространения.

В повседневной жизни немецким крестьянам приходилось сталкиваться и с проявлением враждебности со стороны местной фауны. Огромный вред урожаю в полях, огородах и садах наносили грызуны (суслики, мыши), саранча, черви, которые уничтожали значительную часть урожая (в отдельные годы до половины и больше).

Серьезным бедствием в немецких селах были пожары, главной причиной которых являлся человеческий фактор. Наличие большого количества деревянных строений делало немецкие села весьма уязвимыми к огню, одновременно выгорали десятки хозяйств. Функционировавшая в селах система предупреждения пожаров и их тушения, до начала XX века была малоэффективной. Убытки от пожаров распределялись между несгоревшими хозяйствами общества, что порой приводило к серьезному разорению всего села. Лишь в 1890-х годах был введен специальный страховой сбор, из которого погорельцам выплачивалось «вознаграждение».

Немецкое предпринимательство в Западной Сибири в конце XIX – начале XX века: социокультурные условия адаптации

В результате строительства железной дороги и усиления миграционной волны в конце XIX – начале XX века Сибирь переживала процесс социально-экономической модернизации рыночного пространства, включения местных локальных рынков в систему всероссийских и европейских рыночных отношений и структур. В этих условиях, в составе местных деловых кругов, наряду с русскими, активную роль стали играть иностранцы – англичане, датчане, американцы, евреи, немцы. Названные группы предпринимателей приезжали в регион как из Европейской России, так и из-за рубежа⁷⁷².

Важным аспектом истории сибирского предпринимательства является проблема адаптации иностранных предпринимателей к новым для себя экономическим и социокультурным условиям. В данном проблемном поле актуальна характеристика экономических практик и стратегий адаптации немецкого предпринимательства, которое достаточно динамично развивалось в Сибири в изучаемый период.

По авторитетному мнению И.И. Левина, специалиста в области иностранных инвестиций в дореволюционную экономику России, из Германии эмигрировали не только капиталы, но и деловые люди. «Немец <...> не колонизатор, но и не рабочий, он – *Mittelstandsausländer* <...> Германия посылает предпринимателей, крестьян, ремесленников, агентов, торговцев и т.д.»⁷⁷³.

В дореволюционных источниках и литературе неоднократно обращалось внимание на активное участие немецких мигрантов в экономической жизни Сибири конца XIX – начала XX века. При этом роль «рыночного фермента», «энергичного элемента» выполняли не только коммерсанты, выступавшие в качестве самостоятельных предпринимателей, комиссионеров, но и доверенные лица, управляющие региональных отделений иностранных и российских фирм, а также крупные немецкие сельские хозяева и даже колонисты. В целом можно констатировать, что в этот период в сибирском локальном сообществе имело широкое распространение предпринимательство немцев, подданных Российской империи и экономическая деятельность германских торгово-промышленных компаний⁷⁷⁴.

⁷⁷² Киселев А.Г. Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Ханты-Мансийск, 2008. С. 29.

⁷⁷³ Левин И.И. Германские капиталы в России. СПб., 1914. С. 49.

⁷⁷⁴ Подробнее см.: Шайдунов В.Н. Формирование и социально-экономическое развитие немецкой диаспоры на Алтае: конец XIX – начало XX в. Барнаул, 2003; Вибс П.П.

Немецкое предпринимательство в Сибири условно можно разделить на четыре группы.

Первой, наиболее многочисленной группой, были торговцы сельскохозяйственными машинами и орудиями, а также экспортеры масла. Сибирские отделения крупных акционерных обществ «Р. и Т. Эльворти», «Н. Феттер и Гинкель», «Янцен, Нейфельд», «Лепп и Вальман», «Ф.Ф. Шеффер с братьями», «А.Я. Кноп» торговали усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем⁷⁷⁵. Торговые дома «Паллизен», «Беккер», «Якоби», «Братья Зейферт» вели операции с сибирским маслом⁷⁷⁶.

К числу предпринимателей данной группы относились и отдельные коммерсанты, операции которых были локализованы в каком-либо одном экономическом районе и связаны преимущественно с маслом (Г. Мюнх – Барнаул, Бийск, Омск и Курган, П.К. Гаст – Барнаул, Э.Ф. Крюгер – Татарск, Барнаул, В.Э. Штенгруббе – Омск)⁷⁷⁷.

Вторую группу составляли промышленники, которых было совсем мало. Это Р.И. Крюгер, открывший пивоваренный завод в Томске, также пивовары братья В. и Р. Елинек в Новониколаевске, Г.Г. Шульц, эксплуатировавший типографию и переплетную мастерскую в Омске, Ф.Ф. Поль, имевший электротехническую мастерскую и электростанцию в том же Омске, владельцы современных мельниц Барнаульского уезда Я.Н. Тъярт и Ф. Вибс⁷⁷⁸.

Третья группа объединяла немецких коммерсантов в сфере услуг. В этом сегменте предпринимательства в Томске оперировали Н. Грених, Р. Трауб, К. Штамм, А. Фильберт, Э. Фельзенмайер, К.А. Лейнгард, И.И. Шерцингер

Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект. Омск, 2007; История и этнография немцев Сибири / Сост. и науч. ред. П.П. Вибс. Омск, 2009; Кротт И.И. Немецкое предпринимательство в крупных городах Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // «Свои» и «чужие»: национально-культурные аспекты сибирского предпринимательства (XIX – начало XX в.). Межвузовский сборник научных статей. Омск, 2009. Вып. 9. С. 69–84.

⁷⁷⁵ Кригер В.Э. Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период). Дисс...канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991. С. 120; Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 630. Оп. 2. Д. 20.

⁷⁷⁶ Оланьон К.Л. Сибирь и ее экономическая будущность. СПб., 1995. С. 120.

⁷⁷⁷ Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг. Энциклопедия. Барнаул, 1996. С. 47, 62, 74; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 4. (С-Я). Кн. 3. Новосибирск, 1999. С. 42.

⁷⁷⁸ Зашибина Е.Л., Киселев А.Г. Немецкие коммерсанты в Омском Прииртышье в начале XX в. // Немцы. Россия. Сибирь. Сборник статей. Омск, 1996. С. 70–71; Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг... С. 27, 51; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. (Ж-К). Кн. 2. Новосибирск, 1995. С. 112; Нам И.В. Жизнь в диаспоре: городские немцы Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1914). Материалы 8-й международной научной конференции. М., 2002. С. 369; Шайдунов В.Н. Роль западных национальных меньшинств в развитии перерабатывающей промышленности Алтая в конце XIX – начале XX в. // Алтайская деревня во второй половине XIX – начале XX в.: Сборник научных статей. Барнаул, 2004. Вып. 2. С. 68–69.

и О.В. Шмидт (кондитерское, булочное производство, гастрономическая торговля и бакалея, ювелирные, часовые и музыкальные мастерские)⁷⁷⁹. О.Г. Нольте в Омске организовал крупнейший в регионе технический магазин, где можно было приобрести и заказать все необходимое для строительства или переоборудования промышленного предприятия: от строительных материалов (цемента, асбеста и др.) до локомотивов и динамо-машин. При магазине действовала техническая контора, оказывающая проектно-консультационные и ремонтно-наладочные услуги⁷⁸⁰.

Немецкое сельскохозяйственное предпринимательство, составлявшее четвертую группу, сочетало аграрное производство с торгово-посреднической деятельностью. Среди крупных сибирских немецких сельских предпринимателей можно назвать хозяйства барона В.Р. Штейнгеля, Ф.Ф. Штумпфа, братьев Г.И. и Я.И. Шварц, А.Ф. Гехтеря, Ф.И. Матиса в Акмолинской области, И.Ф. Вибе, Д.Н. Дика, К.К. Эзау, Р.Г. Шпехта, Н.Я. Классена в Тобольской губернии, Я.Н. Корниса в Томской губернии⁷⁸¹.

Представителям немецкого предпринимательства отводилась очень важная специфическая роль в экономической и социальной системе принимающего общества. Они занимали экономические сферы, границы которых устанавливали местные традиции, обычаи, сложившаяся система разделения труда.

Выбор подобных экономических ниш стал для немецких предпринимателей во многом и вынужденным шагом. Найденная специализация оказалась, с одной стороны, единственно возможной из-за специфики сибирского края, с другой – она обеспечивала предпринимателям быструю прибыль, включенность в общественные структуры, надежные связи с различными социальными слоями и этническими группами принимающего общества.

Необходимо отметить, что в Сибири для «энергичных элементов разных категорий» предприниматель-немец, так же как и любой другой

предприниматель-переселенец, мог выступать образцом для подражания⁷⁸². Но в ситуации, когда вчерашние мигранты занимали престижные места и, следовательно, продвигались по лестнице социального благополучия, нередкими были случаи ухудшения отношений с местным принимающим сообществом. В качестве примера можно привести антинемецкую «истерию» 1910 года и кампанию по ликвидации немецкого землевладения и землепользования в Степном крае 1915 года.⁷⁸³ Это было не только в Степном крае.

Несмотря на указанные факты, подчеркнем, что степень включенности коммерсантов-немцев в региональное экономическое сообщество была очень высока. Они были представлены во многих общественных организациях, тесно связанных с экономикой края⁷⁸⁴. Более того, изучая немецкое предпринимательство в Западной Сибири, исследователи начала XX века говорили о нем, как о «проникнутом новыми предпринимательскими началами»⁷⁸⁵. О том, что эти «начала» получили признательность, свидетельствует такой существенный факт, как распространение немецкого языка в качестве языка делового общения в Омске⁷⁸⁶. Так, в путевых записках о Сибири О. Гебель указывал, что «с появлением немцев, немецкий язык в Омске можно было услышать через одного», так необычно он звучал на рыночной площади «среди киргизов с верблюжьими повозками»⁷⁸⁷.

В то же время, важным условием деловой и культурной адаптации было освоение иностранными предпринимателями русского языка. Немецкие коммерсанты вполне хорошо знали русский язык. По наблюдению все того же О. Гебеля, русские немцы в Сибири хорошо говорили по-русски, а для некоторых он был со временем уже как родной⁷⁸⁸.

Очевидно, что язык и традиции принимающего социума постигались этническими мигрантами тем легче, чем плотнее и интенсивнее шли их контакты с сибирским населением. Наличие рядом соотечественников, хотя и делало процесс «приживания» на новом месте менее болезненным, но не могло ему не препятствовать⁷⁸⁹. Между соотечественниками «на чужби-

⁷⁷⁹ Нам И.В. Жизнь в диаспоре: городские немцы Западной Сибири... С. 370; Пашкова Н.В. Немецкая диаспора Томска в начале XX в. // Историческая наука на рубеже веков. Т. 1. Томск, 1999. С. 362; Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 233. Оп. 2. Д. 2066. ЛЛ. 1–3; Ф. 129. Оп. 1. Д. 557. ЛЛ. 86, 119–121, 125, 152, 195, 202, 236; Из истории российско-германских отношений: томский фрагмент. Сборник документов и материалов. Томск, 2006. С. 38.

⁷⁸⁰ Сибирский торгово-промышленный календарь на 1910 год. СПб., 1910. С. 151–161; Памятная книга г. Омска на 1911 год. Омск, 1911. С. 65; Государственное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (далее – ГУ Ис). Ф. 36. Оп. 1. Д. 59. ЛЛ. 1–5; Весь Омск. Справочник-указатель на 1912 год. Омск, 1912. С. 105–116; Киселев А.Г. Коммивояжеры – германские подданные в Омске // *Aus Sibirien* – 2005. Научно-информационный сборник. Тюмень, 2005. С. 68.

⁷⁸¹ Вибе П.П. Вклад немцев предпринимателей в становление крупных культурных хозяйств в Сибири // *Немцы в России. Российско-немецкий диалог*. СПб., 2001. С. 399–411; Кротт И.И. К вопросу становления и функционирования немецкого сельскохозяйственного предпринимательства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // *Немцы Сибири: история и культура*. Новосибирск, 2003. С. 41–43.

⁷⁸² Киселев А.Г. Фирма на рынках Западной Сибири... С. 35.

⁷⁸³ Вибе П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири... С. 9–11, 46–50.

⁷⁸⁴ ГУ Ис. Ф. 199. Оп. 1. Д. 15. Л. 2; Оп. 2. Д. 1–3; Зашибина Е.Л., Киселев А.Г. Немецкие коммерсанты в Омском Прииртышье... С. 74.

⁷⁸⁵ Зефилов Н. Крупные частновладельческие и арендаторские хозяйства в Акмолинской области. Омск, 1914. С. 2.

⁷⁸⁶ Зашибина Е.Л., Киселев А.Г. Немецкие коммерсанты в Омском Прииртышье... С. 75.

⁷⁸⁷ Гебель О. От Урала до Сахалина. Перевод с немецкого А.В. Бровиной // *Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в.* ... С. 282, 283.

⁷⁸⁸ Там же. С. 287, 288.

⁷⁸⁹ Киселев А.Г., Нильсен Н., Нильсен П. Иностранные предприниматели в дореволюционной Сибири: к проблеме адаптации // «Свои» и «чужие»: национально-культурные аспекты сибирского предпринимательства... С. 30.

не» возможны были и конфликтные ситуации на почве конкуренции, отмеченные тем же О. Гебелем применительно к омским немцам, торговавшим в регионе маслом и машинами⁷⁹⁰.

Таким образом, социокультурная организация сибирского общества открывала для немцев канал вертикальной социальной мобильности в виде предпринимательской деятельности. Немецкие коммерсанты не потерялись и не растворились в общей миграционной массе, «накрывшей» Сибирь после строительства железной дороги, наоборот, они заняли определенные экономические ниши, играя весьма важную роль в общественном разделении труда.

Экономический успех немецкого предпринимательства достигался в Сибири не за счет использования местных форм и обычаев, а, напротив, за счет новаций с учетом российского и нероссийского опыта, хотя, конечно, приспособленных к местным условиям. В результате своей экономической деятельности немецкие предприниматели на рубеже XIX–XX веков стали неотъемлемой частью существовавших в регионе социальных отношений и хозяйственных связей. При этом они сохраняли основные этнические черты, традиции, чтили религиозные нормы, охраняя свою этнокультурную самобытность.

Подчеркнем, что каждая из локальных групп немецких предпринимателей действовала относительно автономно – в рамках своего региона, интегрируясь в его экономическую жизнь, приспособляясь к местным условиям. Имеющиеся в нашем распоряжении источники отмечают редкие попытки установления межрегиональных контактов по этническому признаку. Вместе с тем, знакомство с европейской деловой традицией, знание иностранных языков, партнерские отношения с западноевропейскими бизнесменами давали возможность немецким предпринимателям в Сибири выступать в роли «связующего звена», соединявшего российское и европейское предпринимательство⁷⁹¹. Несмотря на относительно немногочисленность немецкого предпринимательства в Сибири, оно играло в регионе ведущую роль благодаря своему экономическому влиянию.

Немецкие колонии Поволжья и кооперативное движение в России (1906–1917 гг.)

Кооперативное движение, стремительно набиравшее популярность в Западной Европе к исходу первой половины XIX века постепенно находило себе сторонников и в среде просвещенной российской общественности. В процессе реализации либеральных реформ, в период зарождения рыночных элементов экономики в 60–70-е годы XIX века в условиях неизбежного ухудшения материального и правового положения значительной части трудящегося населения, в кооперации видели одно из средств модернизации экономики, возможный смягчающий барьер для самых незащищенных слоев населения. основополагающие кооперативные принципы – демократичность и открытость, равенство членов в правах, солидарность, стремление к неизменно высокому качеству предоставляемых товаров и услуг, основанные на подлинной самостоятельности масс, делали кооперативное движение одним из самых демократичных и массовых.

Первые кооперативные организации в России появляются в 60-е годы XIX века преимущественно в крупных центрах на Северо-западе и Юге страны. К началу 1880-х годов в России насчитывалось уже около тысячи кредитных товариществ, объединивших 200 тыс. домохозяев⁷⁹² и около сотни потребительских⁷⁹³. Большая часть кооперативных организаций располагалась в сельской местности и призвана была в первую очередь обслуживать интересы аграриев. Низкая рентабельность мелкого крестьянского производства в конце XIX – начале XX века, голод 1891–1892 годов привели к активизации интереса правительства и интеллигенции к аграрному вопросу в России, различным формам развития сельскохозяйственной кооперации⁷⁹⁴. При этом большую значимость правительство и кооперативные круги придавали развитию кредитной кооперации на селе.

До появления кредитной кооперации в России потребности населения в мелком доступном кредите восполнялись средствами разнообразных касс мелкого кредита (волостных, земских, касс взаимного кредита), сельских банков, а также капиталом ростовщиков. В немецких колониях Поволжья картина едва ли отличалась от общероссийской. Открывшие свою деятельность в 1859 году в немецких колониях сберегательные кассы, организованные при волостных правлениях, со временем перестали удовлетворять

⁷⁹⁰ Гебель О. От Урала до Сахалина. Перевод с немецкого А.В. Бровиной // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. ... С. 282.

⁷⁹¹ Там же. С. 284.

⁷⁹² Давыдов А.Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 г.) // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 29.

⁷⁹³ Билимович А.Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М., 2005. С. 55.

⁷⁹⁴ Давыдов А.Ю. Указ. Соч. С. 29.

постоянно растущие потребности населения в мелком доступном кредите⁷⁹⁵. По сравнению с русскими, немецкие кассы, хотя и находились в более благоприятных условиях, также вынуждены были считаться с долгами (в распоряжение немецких волостных касс зачастую передавались сиротские капиталы)⁷⁹⁶. Сельские банки во многом разделяли судьбу волостных касс. Так, например, на территории Камышинского уезда насчитывалось три сельских банка: Грязнушинский, Золотовский, и Банновский, наличие последнего на 1 августа 1902 года составляла – 26 руб. 61 коп.⁷⁹⁷

«Саратовская земская неделя» писала в 1902 году: потребность в мелком доступном кредите, со стороны крестьянского населения, особенно ощутима теперь, когда целый ряд недородов значительно подорвал экономическое благосостояние местного населения, и бюджетные недочеты приходится пополнять за счет займов. Нужда в кредите крестьян Камышинского уезда лишь в слабой мере пополняется за счет местных кредитных учреждений (волостными кассами, сельскими банками). В большинстве случаев на помощь приходят местные состоятельные хозяева, предоставляющие своим односельчанам кредит, основанный как на личном доверии, так и на закладных какого-либо инвентаря⁷⁹⁸. При этом крестьяне, выплачивающие до 70% годовых за предоставленные ссуды, практически попадали в категорию «вечных должников», не имеющих ни сил, ни средств выбиться из долгового рабства.

Неудовлетворительное состояние дел в учреждениях мелкого кредита объяснялось как общим падением платежеспособности крестьянства, вследствие повторяющихся неурожаев, так и недочетами в процессе организации кредита. Управляющий персонал абсолютно игнорировал опыт ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, последние стали появляться после издания закона о мелком кредите от 1 июня 1895 года, как новый тип кредитного кооператива в виде Райффайзеновского «кредитного товарищества»⁷⁹⁹.

Кредитные кооперативы организовывались в соответствии с образцовым уставом, утвержденным министром финансов. Кредитное товарищество могло предоставлять ссуды, принимать вклады и выполнять посреднические операции. На инспекторов мелкого кредита возлагались функции ревизии, кооперативной отчетности, делопроизводства, а также наблюдение за соответствием устава деятельности товарищества. Ссудо-сберегательное

⁷⁹⁵ Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. 1. Teil. Pokrowsk, 1930. S. 360–361.

⁷⁹⁶ Голованов В.И. Учреждения мелкого кредита в Камышинском уезде // Саратовская земская неделя. 1902. №10. С. 25.

⁷⁹⁷ Там же. С. 23.

⁷⁹⁸ Там же.

⁷⁹⁹ Положение об учреждениях мелкого кредита от 1 июля 1895 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 15. Отд. I, №11756. СПб., 1899. С. 354–358.

общество, в отличие от кредитного⁸⁰⁰, имело паевой капитал, составленный из взносов участников. Средства кредитного товарищества составлялись главным образом из ссуд, получаемых от Государственного банка, земских и других учреждений, данное обстоятельство обусловило их преимущественную популярность среди крестьянского населения⁸⁰¹. Тем не менее отсутствие унифицированного единого устава и разрешительный порядок учреждения кооперативов по-прежнему значительно усложняли процесс создания новых организаций.

Серьезные коррективы в процедуру организации кооперативных учреждений были внесены законодательной практикой правительства в 1904 году. Закон 7 июня 1904 года признавал за кредитными кооперативами возможность создания союзов. В этот же год были изданы нормальные уставы для обоих видов кредитных кооперативов, что значительно облегчало процесс получения разрешения на их открытие⁸⁰². На земства возлагалась попечение и содействие учреждению обществ мелкого кредита. В общероссийском масштабе деятельностью кредитных кооперативов руководило с 1904 года Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке⁸⁰³.

Пик кооперативного строительства в России пришелся на 1905–1906 годы, связанный с оживлением общественной жизни в период Первой русской революции. Толчком для развития кредитной кооперации становится, с одной стороны, отмена выкупных платежей и появление в крестьянских хозяйствах возможности и потребности технического перевооружения деревни, в условиях зарождавшихся рыночных отношений, а также отчасти реализация Столыпинской аграрной реформы и связанный с ней выход крестьянских хозяйств на отруб и хутора. Кроме того, объективным фактором, подтолкнувшим немецкое население Поволжья к вступлению в кооперативные организации, стал очередной неурожай 1906–1907 годов.

Первые кредитные кооперативы в немецких селениях Поволжья появились в 1906–1907 годах на территории Самарской губернии⁸⁰⁴. Причиной

⁸⁰⁰ Образцовый устав кредитных товариществ утвержденный министром финансов 14 сентября 1905 г. // Закон от 7 июня 1904 г. об учреждениях мелкого кредита. Образцовые уставы этих учреждений и правила для их открытия. СПб., 1910. С. 35–77; Образцовый устав ссудо-сберегательных товариществ утвержденный министром финансов 14 сентября и измененный 24 ноября 1905 г. // Закон от 7 июня 1904 г. об учреждениях мелкого кредита. Образцовые уставы этих учреждений и правила для их открытия. СПб., 1910. С. 79–86.

⁸⁰¹ Билимович А.Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М. 2005. С. 47–48.

⁸⁰² Положение об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г. // Закон от 7 июня 1904 г. об учреждениях мелкого кредита. Образцовые уставы этих учреждений и правила для их открытия. СПб., 1910. С. 9–24.

⁸⁰³ Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. М., 1918. С. 134.

⁸⁰⁴ Schneider M. Mariental. Bez. Nowousensk (Kreditvereine) // Deutsche Volkszeitung. 1909. №33. S. 2.

организации кооператива чаще всего становилась потребность крестьян в средствах для приобретения или аренды земли, что отвечало основной направленности ссуды – на производственные нужды крестьянского хозяйства. Поэтому преимущественное развитие кредитные и ссудо-сберегательные кооперативы получали в уездах, где имела возможность расширения земельных владений путем аренды или приобретения. Это были Новоузенский и Николаевский уезд Самарской губернии, или луговая сторона немецких колоний. В Камышинском (нагорная сторона немецких поселений) и Аткарском уездах Саратовской губернии к 1903 году средний размер крестьянского надела составлял 4,5 десятины, что оказывалось ниже среднего размера надела по губернии – 4,76 десятины⁸⁰⁵. Кроме того, земля нагорной стороны немецких поселений отличалась более низким качеством, что наряду с земельным дефицитом способствовало активному развитию промыслов.

Механизм организации кредитного или ссудо-сберегательного товарищества выглядел следующим образом. Желающие учредить в своем селе кооператив поселяне направляли в губернский комитет по делам мелкого кредита прошение об учреждении товарищества и предоставлении кредита⁸⁰⁶. После прохождения необходимых проверок на политическую благонадежность и финансовую состоятельность учредителей Учетно-ссудный комитет Саратовского отделения Госбанка принимал или отклонял решение о выдаче ссуды и определял ее размер. Все члены товарищества в соответствии с образцовым уставом несли круговую ответственность по обязательствам и убыткам товарищества.

Первое время учредителям рекомендовалось выдавать преимущественно краткосрочные кредиты, так как выдача долгосрочных могла лишить организацию оборотных средств. Значительная часть кооперативов практически весь период своей деятельности сталкивалась с проблемой недостатка оборотных средств, что в свою очередь приводило к отказу в приеме новых членов⁸⁰⁷.

Большее количество ссуд (свыше 60%) выдавалось членам товариществ на аренду земли, что объяснялось в первую очередь повсеместным малоземельем и, соответственно, дороговизной арендуемых земель, далее – приобретение семенного материала и скота, остальные распределялись

на покупку и ремонт сельскохозяйственного инвентаря, ремонт и постройку жилья, оплату наемной рабочей силы⁸⁰⁸.

Практически все ссуды, выдаваемые поселянам, имели непосредственную связь с сельскохозяйственными или подсобными работами, следовательно, относились к категории производственных. Так, например, в кредитном кооперативе села Мариенталь Новоузенского уезда Самарской губернии только 10 из 652 ссуд брались поселянами на личные расходы. Эта тенденция отмечалась по всей стране: в России с 1906-го по 1911 год количество ссуд, выданных на производственные нужды, увеличилось с 77,4% до 82%⁸⁰⁹.

В 1911 году поволжские губернии вновь постиг неурожай. Многие крестьянские хозяйства при отсутствии своевременной и регулярной помощи со стороны земских и правительственных органов оказывались на грани выживания. В сложившихся условиях помощь кооперативных средств помогала крестьянам сохранить скот и семенной фонд до следующего урожая. Так, в частности, на страницах газеты «Volkszeitung» отмечалось: «...благодаря своевременной поддержке кооперативных организаций крестьянские хозяйства имеют возможность в урожайные годы сбывать пшеницу по выгодной цене, не уступая посредникам за бесценок, в неурожайные – спасти хозяйство от разорения»⁸¹⁰.

К 1914 году на территории немецких поселений Поволжья функционировало по нашим подсчетам 26 кредитных и ссудо-сберегательных кооперативов (большая часть из которых располагалась в немецких селах Самарской губернии)⁸¹¹. По социальному составу организации были преимущественно земледельческими, по национальному составу – почти исключительно немецкими. Изучение имущественного положения учредителей позволяет сделать вывод о преобладании в кооперативах середняков и зажиточных.

Первая мировая война внесла серьезные коррективы в кооперативное движение, изменив кардинально и его структуру и формы его выражения. Итоги обследования кредитных кооперативов за 1915 год определили средний размер вклада по всем кооперативам немецкого Поволжья в 447 руб. и средний размер ссуды – 117 руб.⁸¹² Снижение спроса на ссуды стало общей

⁸⁰⁵ Материалы к вопросу о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Саратовской губернии. Саратов, 1903. С. 45–53.

⁸⁰⁶ Зачастую процесс организации кооператива растягивался на годы, как в случае с учреждением кредитного кооператива в с. Сусаненталь. Первое прошение в Самарский комитет по делам мелкого кредита учредители отправили 16 марта 1912 г. и только на 4 мая 1914 г. инспектором по делам мелкого кредита была назначено первое собрание. См. подробно: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 403. Оп. 1. Д. 132. Л. 23, 24.

⁸⁰⁷ См. например: ГАСО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 36. Л. 78–79 об.

⁸⁰⁸ ГАСО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 36. Л. 79, 79 об; Д. 132. Л. 36.

⁸⁰⁹ Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 гг. с главнейшими данными за 1912 г. Петроград, 1914. С. 118.

⁸¹⁰ N.K. Vereinswesens // Volkszeitung. 1912. №3. С. 2.

⁸¹¹ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 36. Л. 15,160; Д. 132. Л. 33; Д. 200. Л. 7, 7 об, 31; Д. 201. Л. 5; Д. 230. Л. 22, 22 об; Ф. 582. Оп. 1. Д. 2. Л. 36, 46; Д. 3. Л. 44, 54 об.,73; Д. 5. Л. 4; Д. 6. Л. 2 об., 5; Д. 8. Л. 1; Ф. 404. Оп. 1. Д. 143. 1–6 об, 22, 23.

⁸¹² Отчеты кредитных и ссудо-сберегательных товариществ за 1915 гг. // ГАСО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 200. Л. 9–10 об., 37–38 об.; Д.201.Л. 5–6 об., 11–12 об., 39–40 об., 71–72 об., 73–74. Ф. 582. Оп. 1. Д. 7. Л. 84–85.

тенденцией в российских кредитной кооперации к 1915–1916 годам в кооперативной литературе этот факт объяснялся: избытком денежной массы в деревне; отсутствием поводов к займам, вследствие невозможности приобретения необходимых для сельского хозяйства предметов и материалов; недостаточностью выдаваемых в ссуды сумм для продуктивной хозяйственной деятельности. Для поселян-собственников, кроме того сдерживающим фактором являлось распространение слухов о конфискации немецкого землевладения, и как следствие, сокращение посевных площадей⁸¹³.

Ежегодные инспекции представителей губернского комитета по делам мелкого кредита позволяли выделить среди кооперативов лидеров и отстающих. Одним из самых крупных и крепких кооперативов Самарской губернии по итогам многочисленных проверок считалось кредитное товарищество в селе Мариенталь. Закономерным результатом успешной финансовой деятельности организации стал: рост доверия со стороны членов кооператива, увеличение объема вкладной операции, стремительный приток новых членов в организацию. С момента образования кооператива к 1916 году количество членов возросло в 81 раз и стало составлять 1865 человек. К 1916 году по подсчетам исследователей, в среднем, один кооператив в Самарской губернии включал 820 человек⁸¹⁴. В 1915 году товарищество выступило инициатором создания сельскохозяйственного общества, открывшего свои действия в апреле 1915 года. Основные средства в размере – 7500 руб. общество получило в бессрочное пользование от кредитного товарищества, с целью организации опытных и показательных полей, племенных рассадников, прокатных пунктов и др. мероприятий по улучшению сельскохозяйственного производства в волости.

За период с 1912-го по 1916 год был подан целый ряд прошений об учреждении подобных сельскохозяйственных обществ малого района действия в Камышинском уезде, был утвержден устав общества садоводства села Вальтер Аткарского уезда⁸¹⁵. Однако дальнейшую судьбу их проследить не удалось, документальные свидетельства проливающие свет на их последующую деятельность отсутствуют.

Практически все кооперативные организации не ограничивали сферу своей деятельности лишь ссудной и вкладной операциями, являясь также вкладчиками в Государственных сберегательных кассах, частных банках, учреждениях мелкого кредита⁸¹⁶. Заработанные средства вкладывались

также в процентные бумаги и правительственные займы. По инициативе государства кредитные и ссудо-сберегательные кооперативы в России вводили в сферу своих функций посреднические и хлебозалоговые операции. Практика показала, что кооперативные организации поставляли более качественный хлеб, нежели посредники, завоевавшие монопольное право на российском рынке⁸¹⁷. Кооперативы немецкого Поволжья как общественные организации участвовали и в социально-просветительской деятельности, расходуя часть полученной прибыли на благотворительные цели. Так, например, Сусанентальское кредитное товарищество, как и многие другие немецкие кооперативы, занималось благотворительностью: из прибыли 1915 года было отчислено Рязановскому волостному комитету – 20 руб., убежищу для глухонемых – 30 руб., Евгеньевскому полевому лазарету – 50 руб.⁸¹⁸

По имеющимся архивным данным можно сделать вывод, что все кредитные кооперативы немецких поселений Самарской и Саратовской губерний продолжали функционировать и в 1917 году, многие из них вступили в состав союзов кредитных кооперативов.

Подводя итог развитию кредитной кооперации в дореволюционный период можно отметить, что, несмотря на положительную роль, которую сыграла кредитная кооперация в деле становления крестьянского хозяйства в период зарождения рыночных отношений после 1914 года в своем развитии она все же уступает пальму первенства потребительской кооперации, активное развитие которой, прежде всего, было связано с нарастающим дефицитом потребительских товаров и дороговизной в военное время.

Архивные данные свидетельствуют⁸¹⁹, что первые потребительские кооперативы в немецком Поволжье были учреждены в 1906 году в следующих селениях: Grimm Сосновской волости Камышинского уезда Саратовской губернии, в селе Мариенталь Новоузенского уезда Самарской губернии, а также в 1907 году в селении Гнадентау Новоузенского уезда Самарской губернии⁸²⁰. Более медленными темпами вовлекалась в кооперативное строительство Саратовская губерния. По данным исследований на территории Саратовской губернии к 1906 году было зарегистрировано лишь

⁸¹³ Кокшайский И.Н. Кредитная кооперация в Саратовской губернии к началу 1918 г. Саратов, 1918. С. 24.

⁸¹⁴ Целовальникова И.И. Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 69.

⁸¹⁵ См. например: ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 224, 245, 251, 262, 266, 268, 269, 302, 385 и др.

⁸¹⁶ Так, Сусанентальское кредитное товарищество имело вклады в Екатеринбургском отделении Русского торгового-промышленного банка – 4000 руб., и в Панинской сберегательной кассе – 2207 руб. 20 коп. См.: ГАСО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 7. Л. 84 об.

⁸¹⁷ Подробнее см.: Заболотников П. Кредитная кооперация в деле поднятия и сохранения крестьянского хозяйства и ее очередные задачи в Новоузенском уезде // Вестник Новоузенского земства. 1916. № 3–4. С. 104.

⁸¹⁸ ГАСО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 201. Л. 77 об.

⁸¹⁹ Представленные данные находят свое подтверждение в статьях советского деятеля потребительской кооперации АСССР НП – В. Альтергота, опубликованных на страницах журнала «Unsere Wirtschaft». См.: Altergot W. Von der Konsum-kooperation // Unsere Wirtschaft. 1922. № 16. С. 505; A.W. Die Entwicklung des Kooperativnetzes im Gebiet der Wolgadeutschen // Unsere Wirtschaft. 1923. № 8. С. 227.

⁸²⁰ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 7. Л. 21. Также см.: Schneider M. Mariental. Bez. Nowousensk. (Konsumvereine). // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 31. С. 2.

три потребительских кооператива⁸²¹. Все существовавшие кооперативные организации руководствовались в своей практике Нормальным уставом потребительских обществ, утвержденным Министерством внутренних дел 13 мая 1897 года в соответствии с ним вместо прежнего разрешения министра внутренних дел требовалось разрешение губернатора, что значительно облегчало, как и в случае с кредитной кооперацией, процедуру учреждения нового кооператива⁸²². Схема организации потребительского кооператива в общих чертах совпадала с процессом организации кредитных и ссудо-сберегательных обществ.

Подобно кредитным кооперативам функционирующие в немецких селах потребительские товарищества редко ограничивали свою деятельность осуществлением лишь торговых операций. По мере укрепления финансовой основы кооператива расширялся и спектр его операций. Так, общее собрание членов потребительского кооператива села Мариенталь в 1909 году выступило с инициативой строительства паровой мельницы. Подобное решение было вполне оправданным, так как в Мариентале существовала лишь одна паровая мельница, ресурсы которой не покрывали потребностей населения. Кроме того, 40000 руб. потраченные кооператорами на строительство паровой мельницы служили бы хорошим вложением капитала для товарищества⁸²³. Примеру мариентальцев следовали и другие кооператоры. Потребительский кооператив в Ней-Штраубе принял решение об организации сарпиночного производства⁸²⁴, члены Красноярского кооператива – о строительстве винного погреба⁸²⁵.

Кооператоры при работе старались строго следовать существующим требованиям устава. По установленным правилам кооперативы из полученной в конце года прибыли отчисляли в основной, запасной или резервный капитал определенный уставом процент (не менее 15%). Оставшаяся после отчислений сумма, а также прибыль от имевшихся производственных предприятий распределялась на каждый закупочный рубль членов кооператива. В итоге каждый член кооператива, получал реальную возможность к концу года утроить свой паевой капитал⁸²⁶. Благодаря широкому участию в кооперативной организации зажиточных слоев, нередко кредиторами кооперативов охотно становились торговые фирмы Саратова, что также благоприятным образом сказывалось на аккумуляции кооперативных средств.

⁸²¹ Титаев В.Н. Жива и будет жить. 80 лет потребительской кооперации Саратовской области. Саратов, 1996. С. 23.

⁸²² Устав общества потребителей от 13 мая 1897 г. СПб., 1897.

⁸²³ Schneider M. Mariental. Bez. Nowousensk. (Konsumvereine). // Deutsche Volkszeitung. 1909. №102. S. 2.

⁸²⁴ Schneider J. Neu Straub, Saratow. (Konsumverein) // Deutsche Volkszeitung. 1909. №128. S. 2.

⁸²⁵ Jk S. Krasnoiar, Bez. Nowousensk. (Ein neuer Konsumverein) // Deutsche Volkszeitung. 1911. №7. S. 2.

⁸²⁶ Ibid.

В целом при распределении прибыли в товариществах, как правило, руководствовались решениями Первого Всероссийского съезда кооперации⁸²⁷, в основе которых лежали Рочдельские принципы – прибыль распределялась по объему приобретенного в кооперативе товара.

Четкая и слаженная деятельность кооператоров способствовала росту популярности потребительской кооперации среди поселян немецкого Поволжья. Успешная деятельность одного кооперативного товарищества становилась положительным примером для других потенциальных учредителей. Примером в данном случае является открытие 1 января 1911 года второго потребительского кооператива в селе Мариенталь, с отделениями в деревнях Луи, Граф, Герцог⁸²⁸. С 1 октября 1908 года начинает свою деятельность потребительский кооператив в селе Куккус Новоузенского уезда Самарской губернии⁸²⁹. Успешная торговая деятельность кооператива снискала ему популярность уже в первые месяцы работы: в ряды членов кооператива желали вступить не только жители Куккуса, но и близлежащих селений, имевших возможность в потреблавке приобретать качественный товар по умеренным ценам. Зачастую в потребительском кооперативе предлагался товар более качественный, чем у местных торговцев. При этом цена на товар в частной лавке оказывалась на 50% выше, чем в лавке кооператива. Так, например, если у торговцев пуд растительного масла можно было приобрести за 40 коп., то благодаря кооперативной лавке цена была снижена до 17 коп.⁸³⁰

При несомненном положительном опыте кооперативной практики, существовавшие потреблавки нельзя было отнести к крупным организациям. В потребительских кооперативах немцев Поволжья в предвоенный период количество членов, в среднем не превышало 100 человек⁸³¹. Были и такие карликовые кооперативные организации как в селении Кинд, в котором насчитывалось всего 30 человек⁸³². Большее количество членов не всегда являлось залогом успешного существования кооперативной организации. Так, потребкооператив в селе Гнадентау к концу 1909 года насчитывало всего 68 человек. Чистая прибыль к концу года составляла 3000 руб., основной капитал около 6000 руб. (по России в среднем чистая прибыль

⁸²⁷ Съезд состоялся 16–21 апреля 1908 г.

⁸²⁸ K. Mariental. Bez. Nowousensk (neuen Konsumvereine) // Deutsche Volkszeitung. 1910. №123. S. 2.

⁸²⁹ Ein Mitglied. Kukkus, Bez. Nowousensk (Von Konsumvereine) // Deutsche Volkszeitung. 1908. №18. S. 2.

⁸³⁰ Ibid.

⁸³¹ По данным А.Д. Билимовича в среднем на один потребительский кооператив в России приходилось: в 1905 г. – 369 членов, 1914–151, 1916–180, 1917–290 // Билимович А.Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М., 2005. С. 55.

⁸³² Ein Mitglied des Verein S. Kind, Bez. Nowousensk. (Konsumverein)// Deutsche Volkszeitung. 1909. №125. S. 2.

в потребительских кооперативах к 1909 году не превышала 1700 руб., при среднем объеме основного капитала 5000 руб.)⁸³³.

Основным недостатком карликовых кооперативов являлся незначительный по объемам основной капитал, и, как следствие, ограниченные объемы закупочных операций. Но и эта проблема находила свое решение при умелом руководстве. Так, в вышеупомянутом кооперативе села Гнадентау на очередном собрании было принято решение в течение трех лет не распределять среди членов прибыль на закупочные суммы и в паевой капитал, увеличив таким образом объем основного капитала⁸³⁴. Также действовали и представители потребительского общества села Лилиенфельд, открывшего свои действия в 1909 году. К 1912 году кооператив объединял 51 члена. По материалам отчета кооператива можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что кооператив являлся карликовой организацией, его деятельность в течение ряда лет продолжала оставаться успешной. Стабильным финансовое положение удавалось удерживать благодаря перераспределению части полученной прибыли в запасной и основной капиталы⁸³⁵.

К 1909–1910 годам все более активно обсуждалась среди кооператоров немецкого Поволжья идея союзного объединения⁸³⁶. Так как создание собственного союза немецких кооперативов можно было предположить лишь в отдаленной перспективе, то более близкой становилась идея вступления в ряды МСПО.

Наиболее активно в этом направлении работали представители потребительского общества села Гнадентау, а именно председатель правления кооператива Ф.К. Юнг. Вступившее в союз товарищество получало возможность приобретать товар по ценам производителя, или с минимальными наценками со складов агентства МСПО в Саратове, или экспедиционной доставкой с близлежащей к товариществу железнодорожной станции. Кроме того, что считалось немаловажным, МСПО оказывал всестороннюю поддержку своим членам как в приобретении необходимой литературы, так и во всех вопросах кооперативного строительства⁸³⁷. Тем не менее условия, которые выдвигались желающим вступить в МСПО кооперативам, вызывали в кооперативных кругах массу споров, о целесообразности и рента-

бельности существования товарищества в рамках союза. В соответствии с требованиями МСПО, каждый кооператив должен был при вступлении уплатить 3% от основного капитала, которые возвращались при выходе организации. Уплачивались членские и паевые взносы в размере 100 руб., при этом, каждый кооператив должен был ежемесячно отчислять не менее 4 руб. в кассу МСПО, которые опять же при наличии дивидендов возвращались⁸³⁸.

На общем собрании представителей немецких потребительских кооперативов, состоявшемся 12 июля 1909 года в Саратове, обсуждалась возможность открытия склада и агентства МСПО для немецких кооперативов в Саратове. В ходе переговоров было принято компромиссное решение, на заседании правления МСПО 21 сентября 1909 года в ближайшее время открыть агентство МСПО в Саратове. О поступившем от МСПО предложении информация была разослана во все потребительские кооперативы немецкого Поволжья (по некоторым данным к концу 1909 – началу 1910 года насчитывалось 17 организаций, с годовым оборотом более 500 000 руб.)⁸³⁹. Немедленный положительный ответ на предложения Московского союза был получен от потребительских обществ в селениях: Гнадентау⁸⁴⁰ и Эренфельд.

В 1910 году агентство открыло свою деятельность, обслуживая потребительские кооперативы Самарской и Саратовской губерний. Условия функционирования агентства в Саратове публиковались как на страницах газеты «Deutsche Volkszeitung», так и на страницах общероссийского издания – «Союз потребителей» в 1911 году.⁸⁴¹

По нашим подсчетам, в 1912 году в немецком Поволжье функционировало 21 потребительское общество, 17 из которых (85%) располагались на территории Самарской губернии⁸⁴². В среднем на один кооператив приходилось 10 населенных пунктов и 31 тыс. человек, что

⁸³³ F.W. Grundbedingungen zur Entwicklung der Konsumvereine. // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 52. S. 2.

⁸³⁴ Ein Mitglied. Gnadentau. Bez. Nowousensk (Konsumvereine) // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 129. S. 2.

⁸³⁵ Leirich J. Lilienfeld, Bez. Nowousensk. (Jahresbericht des Konsumvereins) // Deutsche Volkszeitung. 1912. № 4. S. 2.

⁸³⁶ См.: Ein «Volksmann». Die deutschen Konsumvereine des Wolgagebiets // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 114. S. 2.; Ein Mitglied. Kukkus, Bez. Nowousensk. (Konsumvereine). // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 37. S. 2.;

⁸³⁷ См. подробнее: Болотова Е.Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в. Волгоград, 2003. С. 238–282.

⁸³⁸ Ein Mitglied. Kukkus, Bez. Nowousensk. (Konsumvereine) // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 37. S. 2.

⁸³⁹ J. Stahl, Bez. Nowousensk. (Zur Sache der Konsumvereine) // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 110. S. 2.

⁸⁴⁰ Как можно проследить по материалам отчетов за последующие годы, деятельность кооператива являлась весьма успешной. К началу 1912 г. количество членов взросло до 71, с общественным капиталом в размере 6 356 руб. 76 коп. Практически каждый член кооператива, благодаря успешной финансовой и торговой деятельности организации, сумел в десятки раз преумножить собственный паевой капитал. См. подробнее: Gdanentau. Bez. Nowousensk, (Rechenschaftsbericht des Konsumvereins für die Zeit vom 1. August 1911 bis zum 1. Mal 1912) // Deutsche Volkszeitung. 1912. № 42. S. 2.

⁸⁴¹ Jung F. Stahl, Bez. Nowousensk (Zur Sache der Konsumvereine) // Deutsche Volkszeitung. 1911. № 5. S. 2.; См также: Frizler J.F. Bericht aus Kamyschin. // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 36. S. 2.; Ein Mitglied. Kukkus, Bez. Nowousensk (Konsumvereine) // Deutsche Volkszeitung. 1909. № 37. S. 2.

⁸⁴² Подсчитано автором по: Deutsche Volkszeitung. 1911. № 5. S. 2; Volkszeitung. 1912. № 4. S. 2; № 42. S. 2; 1914. № 17. S. 2; ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 161. Л. 2; Д. 172. Л. 1, 2; Д. 203. Л. 120; Д. 237. Л. 1–5; Д. 375. Л. 37–38, 155.

демонстрировало более высокие показатели, чем средние по губерниям Нижнего Поволжья⁸⁴³. Так, в Среднем и Нижнем Поволжье на 8 губерний и областей насчитывалось к 1912 году по примерным данным 361 потребительский кооператив, . В среднем на 1 губернию приходилось всего лишь 45 обществ⁸⁴⁴. В области Среднего и Нижнего Поволжья насчитывалось 19190532 человек, в среднем на один потребительский кооператив – 53,2 тыс. человек. По России в среднем 23,4 тыс.⁸⁴⁵ Для сравнения в юго-западных регионах Российского государства в среднем насчитывалось 415 кооперативов на 1 губернию.

Появление кооперативных товариществ коренным образом меняло устоявшуюся годами картину сельского быта. Успешная деятельность кооперативов зачастую приносила серьезные проблемы существующим в радиусе действия кооперативов частным лавкам. Лучшим примером тому может служить организация потребительского кооператива в селе Усть-Золиха Сосновской волости Камышинского уезда. В июне 1912 года поселяне-собственники села Усть-Золиха подали прошение Саратовскому губернатору об открытии потребительского кооператива. Так как просители, по сведениям уездного исправника и пристава, были «нравственных качеств хороших и политически благонадежны», 22 мая 1913 года, почти через год после подачи прошения (что было обычной практикой в процедуре открытия действий товарищества), устав общества был утвержден губернатором. Общество открыло свои действия 24 июля 1913 года.⁸⁴⁶

Как только в селении стало известно об открытии потребительского кооператива, 23-го было составлено и 29 мая уже лежало на столе у губернатора обращение торговцев села – А.Н. Шмидта, А.И. Менга, Я.П. Бруга, А.А. Вебера и др, в котором просители ходатайствовали об отказе в открытии лавки общества потребителей в селе Усть-Золиха, мотивируя свою просьбу тем, что главным агитатором открытия товарищества являлись не простые поселяне, а пайщик и вместе с тем доверенный «Торгово-промышленного товарищества братьев Шмидт». Цитата из письма: «Открытие лавки в селе Усть-Золиха есть не что иное как гениальная выдумка промышленника, который таким образом гарантирует себе сбыт товаров в этом селе и соседних селах за счет членов товарищества – торговцев под вывеской кооперации»⁸⁴⁷ – констатировали частные предприниматели.

⁸⁴³ Если учесть, что в период с 1911 по 1915 гг. по подсчетам Д. Шмидта в Области немцев Поволжья проживало 622523 человека в 211 селах. См.: Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. 1. Teil. (Seit der Einwanderung bis zum imperialistischen Weltkriege). Pokrowsk, Moskau, Charkow, 1930.

⁸⁴⁴ Список всех потребительских обществ России, как действующих, так и закрывшихся на 1 января 1912 г. СПб., 1912. С. 10.

⁸⁴⁵ Там же.

⁸⁴⁶ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 246. Л. 18.

⁸⁴⁷ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 246. Л. 12–14.

Однако в процессе расследования, инициированного Саратовским губернатором оказалось, что «лавка общества потребителей открывается исключительно с целью предоставления своим членам возможности по максимально низкой цене приобретать потребительские товары и по возможности делать сбережения из прибыли от операций, проводимых в товариществе, а главное, чтобы обходились без барышников-торговцев и всякого рода предпринимателей, чрезмерно наживающихся посредством своей торговли и продающих свой товар плохого качества по очень высоким ценам, что происходит в любом захолустном селении, подобном этому»⁸⁴⁸, – рапортовал в секретном донесении пристав 2-го стана Камышинского уезда.

Приведенные документы показывают, что создававшиеся кооперативы представляли серьезную угрозу торговцам местных лавок и рынков, где у них, при достаточной удаленности от районного центра, появлялась возможность спокойно диктовать свои цены. Появление сильного конкурента в лице потребительского кооператива ставило под угрозу налаженное прибыльное дело. Все же, необходимо отметить, что вопрос участия представителей частной торговли в деятельности кооперативов вызывал у административных и кооперативных деятелей весьма неоднозначную реакцию. Так, на проходившем 12–14 апреля 1915 года Саратовском губернском съезде потребительских обществ среди других вопросов рассматривался и вопрос участия частных торговцев в деятельности кооперативов. По итогам дискуссий постановили: «признать крайне вредным участие в потребительских обществах лиц, причастных к торговле – конкурирующих с потребительскими обществами». Было также предложено внести соответствующие положения в уставы, запрещающие представителям частного торгового капитала вступление в ряды потребительских кооперативов⁸⁴⁹.

Если основной причиной активизации кооперативного строительства в немецком Поволжье в 1911–1912 годах стал неурожай, то новая волна всплеска потребительского кооперативного строительства в 1914 году была связана прежде всего с активным ростом цен на рынке продовольственных и промышленных товаров и их дефицитом в период Первой мировой войны. Наивысшей точкой роста потребительской кооперации в немецких селениях Поволжья можно считать предвоенный и военный периоды, пик которой приходился на первую половину 1917 года. К началу войны, по данным В. Альтергота, существовало уже 25 потребительских обществ⁸⁵⁰ (по нашим подсчетам – 27)⁸⁵¹, многие из которых вошли в образовавшиеся

⁸⁴⁸ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 246. Л. 12–14.

⁸⁴⁹ Саратовский губернский съезд представителей потребительских обществ // Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1916. №8–9. С. 18–19; №10. С. 14.

⁸⁵⁰ Altermot W. Von der Konsum-Kooperation // Unsere Wirtschaft. 1922. №16. S. 505.

⁸⁵¹ Подсчитано автором по: ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 332. Л. 9–11; Д. 421. Л. 5–13; Д. 428. Л. 2–5; Ф. 1. Оп. 1. Д. 9480. Л. 5–7; Volkszeitung. 1914. №17. S. 2.

на территории Самарской и Саратовской губерний потребительские союзы (например, Камышинский, объединявший 135 обществ, или около 90% потребкооперативов уезда).

Кроме Камышинского союза, в уезде были также учреждены союзы в слободе Рудня и в Красном Яру. Часть кооперативов вошла в Средне-Волжский союз потребительских обществ, объединявший кооперативы Самарской, Симбирской, Казанской, Оренбургской губерний – всего 630 организаций.⁸⁵² 16 декабря 1916 года союзная организация возникла и на территории Саратовской губернии. Задуманный вначале с более скромными целями и задачами как союз для обслуживания населения Саратовской губернии, Новоузенского и Николаевского уездов, он очень быстро под стремлением районов, экономически тяготеющих к Саратову, превратился в краевой союз, обслуживавший почти 6 губерний⁸⁵³.

К 1917 году деятельность как союзных, так и первичных кооперативных организаций значительно облегчила Положение о кооперативных товариществах и их союзах, утвержденное Временным правительством 20 марта 1917 года. Новый закон имел общекооперативный характер, так как не подразделял кооперативные учреждения на виды. Согласно новому закону кооперативные товарищества утверждались явочным порядком⁸⁵⁴.

Новый закон стал настоящим катализатором в процессе развития кооперативного движения на территории России. Если в середине 1917 года на территории немецкого Поволжья существовало более 30 потребительских кооперативов⁸⁵⁵, то к концу 1917 – началу 1918 года потребительские кооперативные учреждения появляются практически в каждом немецком селении. В отличие от кредитной кооперации, которая после 1914 года в своем развитии уступает пальму первенства потребительской кооперации, последняя стала более близкой и понятной населению немецких

колоний Поволжья, что подтверждается как количеством зарегистрированных и действующих кооперативных учреждений, так и широким спектром их деятельности, многие из которых продолжали работать и после Октябрьской революции.

Подводя итог участию немецкого населения Поволжья в кооперативном движении, можно отметить, что излишняя бюрократизация процесса учреждения кооперативов, отсутствие единого кооперативного законодательства и должной помощи со стороны земств сдерживали кооперативное движение, как в немецких селениях Поволжья, так и на всей территории России. Более высокий материальный и агрокультурный уровень немецких хозяйств и, как следствие, повышенные требования к организации кооперативных объединений – с одной стороны, не изжитая с годами обособленность, а также в целом слабое распространение кооперации на территории Саратовской и Самарской губерний, с другой, объясняли более скромные темпы развития кооперации в регионе проживания немцев Поволжья до 1917 года. Между тем деятельность имевшихся кооперативных организаций заслуживала неизменно высокие оценки как рядовых граждан, так и контролирующих организаций. Благожелательный тон в отчетах и рапортах инспекторов мелкого кредита сохранялся даже в годы Первой мировой войны, в разгар кампании по борьбе с немецким засильем. Деятельное участие интеллигенции, четкое следование уставным правилам, аккуратное и точное ведение делопроизводства и бухгалтерии, отсутствие растрат и хищений стали узнаваемой чертой и визитной карточкой немецких кооперативов дореволюционного Поволжья.

⁸⁵² Съезд представителей кооперативных организаций при Саратовском отделении Московского народного банка // Сельско-хозяйственный вестник Юго-Востока. 1918. № 1–2. С. 40.

⁸⁵³ Союз потребительных обществ Саратовского края. Саратов, 1918. С. 1.

⁸⁵⁴ Положение о кооперативных товариществах и их союзах утвержденное Временным правительством 20 марта 1917 г. // Анцыферов А.Н. Центральные банки кооперативного кредита. М., 2005. С. 325–348.

⁸⁵⁵ В селениях: Варенбург, Визенмиллер, Гнадентаус, Кеппенталь, Красный Яр, Куккус, Лилиенфельд, Мангейм, Мариенталь, Розенгейм, Розенфельд, Шталь Шваб, Эренфельд Новоузенского уезда Самарской губернии, Кинд Николаевского уезда Самарской губернии, в с. Бальцер, Гольштейн, Гололобовка, Келер, Мюллер, Гримм (2), Гуссенбах, Обердорф, Диттель, Кратцке, Ретлинг, Бейдек, Мессер, Галка, Потребительское общество при фабрике «Торгово-промышленного товарищества «Братья Шмидт» Камышинского уезда Саратовской губернии, Ней-Штрауб, Баум Саратовского уезда Саратовской губернии, в с. Сарепта Царицынского уезда Саратовской губернии. Подсчитано автором по: ГАСО. Ф. 28. Оп. 2. Д. 7846. Л. 2; Ф. 176. Оп. 1. Д. 430. Л. 50; Д. 540. Л. 16–194; Д. 690. Л. 25; Д. 740. Л. 11; Д. 755. Л. 17 об; Д. 770. Л. 4; Д. 820. Л. 1–2; Д. 827. Л. 4–8; Д. 842. Л. 19; Д. 871. Л. 1; Д. 915. Л. 1–2.

Немецкие католические общины Донской области конца XIX – начала XX века

Данная тема представляет интерес не только с точки зрения изучения истории Донского края и его этнического состава, но и с позиции этнокультурных влияний. Источники, которые свидетельствуют о католических приходах и жизнедеятельности прихожан, малочисленны. Небольшое количество источников сохранилось в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО), Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Донской публичной библиотеке.

В фондах ГАРО частично сохранились документы таганрогского костела Св. Троицы и ростовского костела Св. Тайной Вечери – «книги о смерти» за 1835–1845, 1860–1877 и 1919 годов, метрические книги за 1835–1843, 1917 и 1918 годы, алфавитный указатель умерших за 1870–1921 годы, «книги предбрачных экзаменов» за 1859–1883 и 1906–1933 годы, «Списки прихожан, принятых под покровительство Римско-католической церкви» за 1904–1927 годы. В фондах РГИА имеются документы о строительстве римско-католической церкви в Ростове-на-Дону, открытии молитвенного дома в Новочеркасске. В Донской публичной библиотеке сохранились отчеты Правления Римско-католического благотворительного Общества для пособия бедным в Ростове-на-Дону за 1900, 1905, 1907, 1910 и 1911 годы.

В Донском крае конфессиональная принадлежность немецких поселенцев была разнообразна: римско-католическое, евангелическо-лютеранское, а также сектантские течения протестантизма. Донские власти обращали внимание на то, что «в духовном отношении (немецкие поселения. – О.Е.) управляются пасторами, учителями, деканами и ксендзами, администраторами»⁸⁵⁶.

Первые сведения о католиках среди жителей Дона относятся к концу XVIII века. Первыми поселенцами были купцы, поляки и литовцы из Польши. Только с образованием немецких поселений в Донском крае в конце 1860-х – начале 1870-х годов XIX века стали появляться немецкие католические общины.

Немецкие колонии были созданы во всех округах области и составляли от общего количества поселений: в Миусском (Таганрогском) – 4,5%, Усть-Медведицком – 1,9%, Ростовском и Сальском по 1%, Первом Донском – 0,9%, Донецком – 0,5%, Хоперском – 0,3%, Чекасском – 0,2%, Втором Донском – 0,1%⁸⁵⁷. В основу их организации, как правило, был положен

⁸⁵⁶ ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 4741. Л. 51 об.

⁸⁵⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XII. / Под ред. А. Тройницкого. Новочеркасск, область Войска Донского. 1905. С. 2–3 (подсчет автора).

вероисповедный принцип. Всего в области Войска Донского на 1897 год насчитывалось 10 067 последователей римско-католической конфессии.

Немецких колоний с населением католического вероисповедания в области Войска Донского было немного. К сожалению, привести их полный список невозможно. На сегодняшний день мы располагаем только списками немецких колоний области Войска Донского на 1915 год с немецкими названиями, представленными в областное правление для переименования в связи с событиями Первой мировой войны⁸⁵⁸ и списками Крестьянского поземельного банка, занимавшего скупкой земель в указанный период⁸⁵⁹. В большинстве из них конфессиональная принадлежность колонистов не указывалась.

В 1806 году градоначальник Таганрога Б.Б. Кампенгаузен ходатайствовал перед императором Александром I о получении разрешения на постройку в Таганроге католической церкви. 20 мая 1806 года Александр I ответил положительно на прошение, обязав городские власти финансировать строительство: «Что касается до построения в Таганроге Католической Церкви, то Государь Император одобрил предположение, по сему предмету Вашего превосходительства, и назначил построить здание сие, из общего строительного капитала, Высочайше повелеть изволил, сделать для онаго здесь план и фасад, и представить Его Величеству для утверждения и окончательных, о сей постройке Высочайших повелений»⁸⁶⁰.

Для ведения строительных работ необходимо было найти подрядчика. В ходе проводимых торгов купец Тамбала предложил наиболее приемлемую сумму – 17 тыс. рублей, и с ним был заключен контракт на строительство костела⁸⁶¹. В 1807 году было начато строительство каменной церкви на Николаевской улице под руководством архитектора Россинского. В это же время община приобрела орган фирмы «Братья Ригель»⁸⁶².

В 1810 году церковь была сдана строительному комитету и получила название Пресвятой Троицы, а в 1811 году из Литвы приглашен священник Серафим Хольфельд. Это здание было построено в стиле классицизма с фронтоном по образцу греческих храмов, над ним в средней части возвышалась конструкция для крепления колокола, увенчанная крестом⁸⁶³. Костел относился к Могилевской Римско-католической Духовной консистории⁸⁶⁴, а с 1856 года он вошел в Бердянский деканат Тираспольской епархии⁸⁶⁵.

⁸⁵⁸ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3698. Л. 21, 44–46 об.

⁸⁵⁹ ГАРО. Ф. 232. Оп. 1.

⁸⁶⁰ ГАРО. Ф. 581. Оп. 1. Д. 8. Л. 2 об. 3.

⁸⁶¹ ГАРО. Ф. 581. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁸⁶² Шадрин А. в статье «Католичество на территории Приазовья и Нижнего Дона» говорит о феврале 1907 г. // <http://www.relga.ru>.

⁸⁶³ Нахтигаль Р. Донские немцы: 1830–1930. Augsburg: Waldemar Weber Verlag, 2007. С. 92.

⁸⁶⁴ ГАРО. Ф. 266. Оп. 21. Д. 651. Л. 39.

⁸⁶⁵ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов, 2001. С. 350.

К 1889 году на территории костела были построены два дома. Один предназначался для приходского священника, а другой арендовал органист за 300 руб. в год⁸⁶⁶. К началу XX века при костеле было выстроено двухэтажное здание для католического приходского училища. Однако услугами костела пользовались по большей части иностранцы.

В 1905 году при католическом костеле в честь Пресвятой Троицы Таганрога было основано Благотворительное общество. Его устав был утвержден 10 мая 1905 года наказным атаманом Войска Донского. Целью общества было «улучшение материального и нравственного состояния бедных прихожан Таганрогской римско-католической церкви, без различия пола, возраста, знаний и состояний, римско-католического исповедания»⁸⁶⁷.

Настоятель римско-католической церкви Корманн в своем рапорте о выполнении треб прихожан писал: «... богослужение совершается по очереди: первая седмица в Таганроге, другая в Ростове-на-Дону»⁸⁶⁸. Тогда же был образован Таганрогский католический приход, в который вошли города: Таганрог, Ростов-на-Дону и Новочеркасск⁸⁶⁹.

Позднее в этих городах были образованы самостоятельные приходы. Сельские католические колонии сформировали приходы в Гринтале (Таганрогский округ) и Рыновке (Донецкий округ).

Гринталь – одна из первых немецких колоний, основанных на территории Таганрогского округа области Войска Донского в 1869 году. В это время немецкие колонисты купили земли у братьев Краснощековых и вдовы полковника Анны Леоновой. Всего в собственности колонистов было 2000 дес. удобной земли для посевов. Первоначально в колонии насчитывалось 24 усадьбы и 109 жителей⁸⁷⁰.

Несмотря на то что авторы книги «Российские немцы на Юге России и Кавказе» относят гринтальцев, прибывших из Бердянского уезда Таврической губернии, к лютеранам, считавшим себя членами так называемой «Вольной общины», мы позволим себе усомниться в этом. Скорее всего, основная масса колонистов были католиками, поскольку 29 февраля 1896 года поселяне колонии Гринталь на общем собрании вынесли решение о необходимости постройки римско-католического молитвенного дома.

В результате ими был составлен приговор, в котором они ходатайствовали «перед областным правлением Войска Донского о разрешении постройки в названном поселении римско-католического молитвенного

дома, для удовлетворения религиозных потребностей населения поселка Гринталь и 4-х окрестных поселков, с населением в 1308 душ»⁸⁷¹.

Кроме того, в рапорте на имя донского атамана сообщалось о католической колонии Гринталь, которая имела «патера Кондрата Леговича, живущего в Мариуполе, откуда приезжает 3–4 раза в год. Тогда же совершает здесь все требования: венчает, крестит и приобщает. Погребение же умерших и крещение младенцев (в случае болезни) совершает учитель местного училища – односельчанин общества Филипп Эйхвальд»⁸⁷².

Прошение, проект и смету, которая предполагала на строительство костела 10409 руб. 61 коп., были представлены в областное правление Войска Донского «доверенными от общества» Адамом Шрейбергом и Адамом Шеком. Также в прошении говорилось, что жители Гринталя относятся к приходу католического костела, расположенного в Мариуполе. Поскольку поселение не располагало специальным помещением для приезжающего священника, «отправление» богослужения и совершение христианских треб по обрядам Римско-католической церкви испытывало значительные неудобства⁸⁷³.

Донские власти с целью выяснения истинного положения дел послали запросы по делу строительства молитвенного дома в деканат Бердянского деканата Римско-католической церкви Таврической губернии и Донскую духовную консисторию. Те в свою очередь отношениями от 6 июня 1896 года и от 29 июня 1896 года сообщили, что «постройка молитвенного дома является необходимой и препятствий к оной не имеется»⁸⁷⁴. Со стороны войсковой администрации принципиальных возражений не было по вопросу строительства католической церкви в поселении Гринталь.

Однако, несмотря на полученное разрешение, в течение девяти лет костел так и не был построен. В июле 1905 года доверенные от поселянов вновь обратились в войсковое правление с ходатайством «о разрешении обществу построить молитвенный дом в более обширном размере и по новому проекту, так как население колонии с того времени значительно увеличилось и разрешенный молитвенный дом по прежнему проекту для них тесен»⁸⁷⁵. Рассмотрев доклад, областное правление определило: «прошение доверенных от поселянов селения Зеленое Поле (Гринталь)... представить на благоусмотрение министра внутренних дел, добавив, что к удовлетворению ходатайства поселянов препятствий не имеется»⁸⁷⁶. Лишь в 1907 году, по всей видимости, костел был построен, по-

⁸⁶⁶ ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 650. Л. 9 об.

⁸⁶⁷ ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 650. Л. 33.

⁸⁶⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2484. Л. 99–99 об.

⁸⁶⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2484. Л. 99–99 об.

⁸⁷⁰ Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе. Ростов н/Д., 2000. С. 36–37.

⁸⁷¹ ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1564. Л. 31.

⁸⁷² ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2486. Л. 125.

⁸⁷³ ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1564. Л. 31 об.

⁸⁷⁴ Там же. 31 об. – 32.

⁸⁷⁵ ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1829. Л. 54.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 54 об.

скольку Р. Нахтигаль пишет о том, что «в 1907 году католический викарий осуществлял свою службу, имея резиденцию в Грюнтале, во всей западной части Таганрогского округа»⁸⁷⁷.

В 1879 году католическая община Ростова-на-Дону обратилась к Екатеринославскому губернатору (до 1887 года Ростов-на-Дону относился к Екатеринославской губернии) с просьбой дать разрешение на постройку католической церкви, потому что «близлежащая церковь находилась в Таганроге за 70 верст, а католический священнослужитель часто бывал в разъездах»⁸⁷⁸. Необходимо отметить, что с подобной просьбой католики уже обращались в Ростовскую-на-Дону городскую управу в 1878 году, и им было предоставлено место под строительство на старом кладбище города⁸⁷⁹.

По всей вероятности, губернское начальство не видело угрозы со стороны католической церкви, и поэтому ответ на прошение был положительным. Получив одобрение губернатора, католическая община в начале 1880 года подала очередное прошение в Ростовскую-на-Дону городскую управу, в котором просила «отвести обществу для постройки церкви вместо указанного по постановлению Думы от 9 ноября 1878 года места на старом кладбище, в этой же местности другого места и в большем против прежнего размере, т.е. вместо 400 кв. саж. до 500, в видах тех, что существует предположение устроить, кроме церкви и дома для приюта со службами, еще и школу»⁸⁸⁰.

Дума, удовлетворив новое ходатайство 19 марта 1880 года, постановила: «Утвердить распоряжение Управы об отводе римско-католическому обществу для постройки церкви и дома со службами для приюта места в размере 400 кв. саж. взамен места, отведенного – было уже тому же обществу по постановлению Думы от 9 ноября 1878 года; что же касается ходатайства об увеличении этого места до 100 кв. саж., то таковое предоставить Управе удовлетворить в то время, когда потребуется надобность в постройке школы»⁸⁸¹.

Почему-то общине предоставленное место не понравилось. В результате в апреле 1881 года члены общины вновь обратились в городскую управу через благочинного православных церквей: «Городским Главою Н.И. Кузьминым сообщено отношение благочинного церквей 1-го округа Ростовского уезда, ходатайствующего, вследствие заявленной ему католическим обществом просьбы, об отводе для постройки костела места, вместо отведенного на старом кладбище, – на Бульварной улице»⁸⁸².

Однако Дума 30 апреля 1881 года, обсудив поступившее предложение на очередном заседании, приняла решение не удовлетворять просьбу католической общины, сославшись при этом на министра внутренних дел: «После происходивших прений по настоящему вопросу, Дума постановила: ввиду состоявшегося постановления от 19 марта 1880 года, на основании коего городскою управою уже отведено место для постройки костела на старом кладбище, и того, что именно на этом месте господином министром внутренних дел разрешена постройка костела, ходатайство г. благочинного об отводе для изъясненной цели сказанному обществу на Бульварной улице отклонить»⁸⁸³.

Документальных свидетельств о сроке окончания постройки костела не сохранилось⁸⁸⁴. Известно, что он был освящен в честь Святой Тайной Вечери, а также рядом были построены дом священника и помещение для начального католического училища.

Упоминание о том, что костел открыт для прихожан и при нем действует училище мы находим в ежегоднике «Весь Ростов на 1896 год»: «Римско-католический костел находится на углу ул. Сенной и Соборного пер. Служащий священник – Долонговский Леонард Францевич. При костеле действует католическое училище, в котором законоучителем является Долонговский Леонард Францевич, а учительницей Жуковская Эмилия Афанасьевна»⁸⁸⁵. В 1898 году в городе насчитывалось 2736 католиков⁸⁸⁶.

Римско-католическая церковь в Новочеркасске была построена значительно позже. В 1903 году на имя Войскового атамана Донской области поступило прошение на устройство в пожертвованном инженером И.Ф. Горбатовским помещения в Новочеркасске по Николаевскому проспекту №66 римско-католического молитвенного дома. К прошению были приложены: а) чертёж с копией дома, который рассмотрен инженерами строительного отделения и по протоколу их 22 апреля №480 найден составленным в техническом отношении правильно; б) список лиц, живущих в Новочеркасске и исповедующих римско-католическую религию в числе 280 человек; в) отношение Тираспольского римско-католического епархиального Епископа от 24 мая 1902 года №470 о том, что военный министр 31 марта 1902 года разрешил Совету Ростовской-на-Дону римско-католической церкви принять от Горбатовского пожертвование, заключающееся в усадебном месте с строящемся на нем кирпичным домом, в котором предположено открыть молитвенный дом...»⁸⁸⁷. В результате прошение было удовлетворено.

⁸⁷⁷ Нахтигаль Р. Донские немцы: 1830–1930. Waldemar Weber Verlag Augsburg, 2007. С. 153.

⁸⁷⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 2484. Л. 125.

⁸⁷⁹ Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы. 1880. № 15. С. 2.

⁸⁸⁰ Там же.

⁸⁸¹ Там же.

⁸⁸² Журналы заседаний Ростовской-на-Дону Думы за 1881 г. Ростов н/Д., 1882. С. 62.

⁸⁸³ Там же.

⁸⁸⁴ Шадрин А. датирует окончание строительства 1884 г.

⁸⁸⁵ Весь Ростов-на-Дону на 1896 г. Ростов н/Д., 1896. С. 156, 171.

⁸⁸⁶ Нахтигаль Р. Донские немцы: 1830–1930. Augsburg: Waldemar Weber Verlag, 2007. С. 118.

⁸⁸⁷ ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1758. Л. 144.

К 1906 году было построено двухэтажное здание в стиле необарокко с колокольной. Духовным наставником римско-католической общины был К. Штауб.

Если при Николае I католики могли свободно получить разрешение на строительство церквей, а порой правительство даже само проявляло инициативу в этом вопросе, то в дальнейшем, когда в 1880–1905 годах обер-прокурором Синода стал К.П. Побеносцев, строительство и даже капитальный ремонт практически были запрещены. Некоторые католические общины, такие как Гросс-Верден на Дону, годами ждали разрешения правительства на строительство костела.⁸⁸⁸

Всего в России в начале XX века насчитывалось немецких католических приходов 127. Из них 49 находилось в Поволжье (в том числе – 34 в Самарской и 15 в Саратовской губерниях) и 78 на Черноморском побережье (в Херсонской губернии – 36, Таврической – 22, Екатеринославской – 11, на Дону – 5 и по 2 в Харьковской губернии и Бессарабии)⁸⁸⁹.

Столкновения националистических и либеральных взглядов в процессе реформирования немецкой национальной школы (1881–1914)

Немецкая сельская школа как важнейший элемент национальной культуры не раз становилась объектом научного исследования. Достаточно назвать работы И. Черказьяновой, С. Бобылевой, Г. Кондратюка и др.⁸⁹⁰ Однако в работах встречаются неточности даже в определении даты передачи школ в ведение Министерства народного просвещения⁸⁹¹. Недостаточно изучен их неизбежный драматический переход от конфессиональной к русифицированной. Методы русификации анализировались, как правило, лишь на основе официальных документов. Недостаточно исследованными остались специфика их подготовки, характер участия в ней чиновников окружного и губернского уровней, отношение к целям и методам русификации национальных школ непосредственных исполнителей реформ – попечителей учебных округов и подчиненных ему губернских директоров и инспекторов народных училищ. Методы и последствия проведения радикальнейшей реформы в конкретных учебных заведениях, отношение к ней и самочувствие немецкого населения остались за пределами исследований.

Краткая характеристика состояния немецкой школы к началу попытки ее радикального реформирования в 1881 году состоит в том, что к этому времени она сохранила свой этно-конфессиональный характер. Даже включив в программу русский язык, знание которого стало необходимым в пореформенной России, колонисты умудрились избежать присутствия в школе русского учителя. Для подготовки учителей русского языка в сельских школах они организовали специальные учебные заведения – центральные училища, в которых обучали колонистских детей, единоплеменников и единоверцев. Основной фигурой в школе оставался учитель-кистер, а основной целью обучения – традиционное религиозно-нравственное воспитание и подготовка к конфирмации.

Резкий поворот в политике по отношению к национальным меньшинствам произошел после воцарения Александра III. О личной неприязни

⁸⁸⁸ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов, 2001. С. 133.

⁸⁸⁹ Там же. С. 142.

⁸⁹⁰ Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев. С.-Петербург, 2004. С. 368.

⁸⁹¹ Напр., С. Бобылева в качестве поворотной даты в реформировании немецкой школы называет 1892 г., не упоминая 1881-го, когда указом императора все школы в бывших иностранных колониях передавались в ведение МНП. См.: Бобылева С.И. Система образования немецких колоний начала XX в. и «ликвидационные законы» (на материалах Южных губерний России) // Немцы России и СССР: 1901–1941. М., 2000. С. 101.

нового императора к инородцам, в том числе к российским немцам, было известно еще до начала его царствования⁸⁹². Важнейшим направлением его внутренней политики стала русификация инородческого населения России, которая началась с переподчинения национальных учебных заведений. 2 мая 1881 году специальным распоряжением все инородческие учебные заведения империи были переданы в государственное управление и подчинены Министерству народного просвещения (МНП). За духовенством сохранялось лишь право наблюдения за религиозным воспитанием⁸⁹³. Согласно официальным данным, к этому времени в Российской империи насчитывалось 535 немецких и меннонитских школ: 61 – в Саратовской, 117 – в Самарской, 145 – в Таврической, 94 – в Херсонской, 84 – в Екатеринославской, 34 – в Бессарабской губерниях⁸⁹⁴.

Основная цель передачи школ в государственное управление заключалась в переводе обучения на русский язык и назначении в национальные школы русскоязычного учителя. Реформа начиналась при отсутствии в МНП проекта переустройства школ. Принять участие в его разработке срочно предложили попечителям учебных округов⁸⁹⁵. Одновременно, не дожидаясь нового положения о бывших колонистских школах, МНП спешит завладеть их материальным имуществом и издает распоряжение об его передаче под управление учебных округов. Директорам народных училищ поручалось обследовать немецкие школы, представить ведомость об их состоянии, составить акты о приеме в ведомство и описать имущества за подписью местных властей.

Передачу школ в государственное управление немецкое население восприняло как угрозу национальной традиции, начало насильственного обрусения⁸⁹⁶. Сельские общества отказывались верить в реальность начатой реформы и отправляли ходатайства в адрес правительства с просьбой сохранить конфессиональный характер школ, немецкий язык преподавания, училищные капиталы, право выбора учителей и т.д.⁸⁹⁷

Воспрепятствовать передаче школ в ведение МНП пыталось и духовенство всех вероисповеданий, так как объявленная реформа разрушала традиционную связь между школой и церковью⁸⁹⁸.

⁸⁹² Тургенев И.С. Александр III // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. в 28 тт.: Т. 14: Воспоминания, критика и публицистика. М.-Л., 1967. С. 277–285.

⁸⁹³ Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 42. Оп. 35. Д. 711. Л. 1–1 об. Наблюдение за преподаванием вероучения принадлежало в лютеранских поселениях евангелическо-лютеранской консистории, в католических – епископу, в меннонитских – церковному конвенту.

⁸⁹⁴ Там же.

⁸⁹⁵ Там же. Л. 1–2.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 43 об.

⁸⁹⁷ Там же. Л. 213–215 об., 263–263 об.

⁸⁹⁸ Там же. Л. 52–54.

Уже на начальном этапе проведения реформы имели место острые проявления антинемецких настроений, особенно среди низшего звена чиновников учебного ведомства. В селении Карлсруэ Пришибской волости Таврической губернии инспектор народных училищ, впервые приехав в школу и не обнаружив учителя, посчитал его отсутствие личным оскорблением и сообщил старосте об увольнении учителя. Колонисты посчитали увольнение нанятого ими учителя нарушением своих прав. В ответ инспектор опечалал старосту и пытался вручить старосте письменное предписание об увольнении учителя. Староста отказался его принять, и инспектор попросил содействия у полиции. Действия инспектора испугали директора училищ А. Дьяконова. Воспользовавшись телеграфом, он рекомендовал инспектору воздержаться от репрессивных мер и устранить полицию от вмешательства в конфликт, поскольку вопрос об управлении бывшими колонистскими школами не был решен. Инспектор, в оправдание своих действий, вооружился националистическими мотивами и объяснил свое поведение так: учитель назвал себя слугой общества, а не правительства, что оскорбило русские чувства инспектора⁸⁹⁹.

Между тем правительство оказалось не в состоянии разработать новое положение о бывших колонистских школах. Объявленное переустройство школ затянулось на годы. Они продолжали оставаться конфессиональными с одним учителем-кистером. Некоторые сельские общества пытались использовать возникшую паузу и, в наивной надежде предотвратить реформу, стали открывать в школах так называемые русские классы. Учителей нанимали из местных поселян-собственников⁹⁰⁰. Они не всегда соответствовали должности по уровню знаний и профессиональным умениям, и нередко учительские должности оставались вакантными⁹⁰¹. Уровень владения русским языком оставался низким. В хозяйственном отношении школа по-прежнему зависела от раскладки общественных повинностей, что определяло сумму ее содержания. Был очевиден провал реформы.

В 1887 году пауза в проведении реформы была прервана. Департамент по делам начальных училищ МНП предложил радикальный проект преобразования немецкой школы в русскую общеобразовательную с назначением русского учителя со знанием немецкого языка или без него⁹⁰². Проект игнорировал несовместимость немецкой и русской сельской школы по характеру, целям и продолжительности обучения. Его обсуждение в Одесском учебном округе отразило антинемецкие настроения, которые проникли в чиновничью среду учебного ведомства. Директор училищ Бессарабской губернии Ф. Соловьев поддержал «жесткие» меры в проведении русификации немецкой

⁸⁹⁹ Там же. Л. 102–103 об.

⁹⁰⁰ ГАОО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 248. Л. 37, 39; Ф. 53. Оп. 1. Д. 257. Л. 11 и др.

⁹⁰¹ ГАОО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 248. Л. 35; Д. 263. Л. 6.

⁹⁰² ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 711. Л. 4–4 об.

школы⁹⁰³. Директор училищ Херсонской губернии В. Формаковский отверг министерский проект. Он обратил внимание на его очевидную нелепость: преобразование немецкой школы в русскую общеобразовательную означает изъятие из программ немецких школ элементарных сведений по истории, географии и естествознанию, что ведет не к повышению, а к понижению уровня знаний в сельских школах. Он не сомневался в том, что немецкое население не поддержит такую реформу⁹⁰⁴. Признавая «естественное» право немецкого населения на изучение родного языка и сохранение культуры, он был сторонником постепенного преобразования национальной школы. Неторопливое сближение позиций сельских обществ и учебного управления позволило бы безболезненно реформировать немецкую школу в соответствии с общегосударственными целями: «Наши немцы – не фанатики, не сепаратисты и доступны влиянию. Нужно попытаться... создать это влияние, и тогда многое, чего мы желаем, они сделают сами»⁹⁰⁵. Представляет интерес его оценка немецкой школы: она выполняет задачу сохранения национальной культуры, но мешает немцам стать полноценными гражданами России, игнорируя потребность населения в знании русского языка⁹⁰⁶.

Сторонники умеренного реформирования национальных школ не нашли поддержки в МНП. Через год, в 1888 году, директор департамента по делам начальных училищ МНП М. Аничков отправляет попечителям учебных округов очередной проект реформы инородческих школ и просит составить заключение о его применимости к школам немецких колонистов⁹⁰⁷. Проект предусматривал сокращение продолжительности обучения до 3-х лет, исключал из программы родной язык, предусматривал наличие в штате двух учителей, один из которых, русскоязычный, должен был занимать должность заведующего. За обществами сохранялась обязанность содержать школы и учителей, право ходатайствовать об их назначении и увольнении.⁹⁰⁸ Обсуждение данного проекта чиновниками учебного ведомства вновь демонстрирует уровень остроты «немецкой» проблемы. Полностью с проектом согласился директор училищ Екатеринославской губернии А. Малевинский. Его основной аргумент – необходимо разрушить замкнутость немцев в «своей до надмения излюбленной национальности» и помешать их религиозным и материальным интересам⁹⁰⁹.

Директор училищ Бессарабской губернии Ф. Соловьев также согласился с радикализмом нового проекта, добавив предложение сохранить

традиционное для немецких школ совместное обучение мальчиков и девочек, о котором в проекте умалчивалось⁹¹⁰.

Критически отнесся к проекту директор училищ Таврической губернии А. Дьяконов. Он возразил против двух важнейших статей проекта: против изъятия из программ родного языка как языка религии, что может угрожать падением нравственности, и против сокращения продолжительности обучения за счет исключения из программ немецких школ истории, географии и простых дробей⁹¹¹.

Директор училищ Херсонской губернии В. Формаковский посчитал министерский проект «неудобоприменимым» и представил контрпроект. Его детальная обработка и обширные комментарии свидетельствуют об ответственности чиновника, о его стремлении реформировать немецкую школу с учетом немецких культурных традиций и самочувствия немецкого населения империи. Признавая русский язык основой преподавания, А. Формаковский предложил оптимальное, с его точки зрения, соотношение русского языка, вероучения и немецкого языка, используя опыт меннонитских центральных училищ. Он уделил внимание проблеме соотношения национального чувства и чувства государственной принадлежности, необходимости считаться с национальными чувствами учащихся, что поможет школе выполнить свое государственное назначение – содействовать сближению немцев с коренным населением⁹¹².

В обобщенном виде две точки зрения на реформирование немецкой школы выглядят так: сторонники радикальных преобразований считали излишним учитывать национальные чувства, религиозные традиции и материальные интересы немцев; их оппоненты находили такой путь опасным, требующим репрессий и жертв, и предлагали неспешное реформирование.

Министерский проект переустройства колонистских школ вновь не был утвержден. Чиновники наконец-то пришли к пониманию необходимости разработать для немецких школ специальное положение, выделив ее из группы других национальных школ. Но один из важнейших элементов реформы – появление в немецких школах русскоязычных учителей – уже начали реализовывать. По-хозяйски появившись в немецких школах в качестве заведующих, они пользовались доверием учебного начальства и, ориентируясь на исходившие от верховной власти антинемецкие настроения, настраивали его против немецкого населения. Между учебным ведомством, учителями и немецким населением начались конфликты. Вырванная из общинного устройства и оказавшаяся в государственном подчинении немецкая школа попала в зависимость от неизвестного ранее произвола

⁹⁰³ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 711. Л. 46–46 об., 61–62.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 14.

⁹⁰⁵ Там же. Л. 24.

⁹⁰⁶ Там же. Л. 14 об.

⁹⁰⁷ Там же. Л. 32–32 об., 34 об.–35.

⁹⁰⁸ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 761. Л. 35–68 об.

⁹⁰⁹ Там же. Л. 40–40 об., 64–64 об.

⁹¹⁰ Там же. Л. 46–46 об.

⁹¹¹ Там же. Л. 81, 86.

⁹¹² Там же. Л. 98 об.–99, 112 об.–113.

чиновников учебного ведомства. Школьные проблемы намеренно трансформировались в национальные конфликты, следствием чего явилось обострение национальных отношений.

Немецкая школа становится мишенью для нападок. Рассмотрению любых конфликтов в учебных заведениях придается устойчивая национальная окраска. Один из примеров – конфликт, спровоцированный директором народных училищ Екатеринославской губернии А. Малевинским во время его первого посещения школ в селах Кальчиновка, Гейбуден и Розенберг. Свое недовольство состоянием школ он выразил в выражениях, которые смутили учителей, учащихся и все население.⁹¹³ В селении Розенберг А. Малевинский накричал на только что пришедшего в школу семилетнего ребенка за то, что тот не знал русского перевода слова Корф. Он расценил это как нежелание немцев учить русский язык, и тут же спросил запуганного ребенка, как зовут государя. Ребенок вопроса не понял и промолчал, а рассердившийся директор крикнул: «Небось, Бисмарка знают!»⁹¹⁴.

Неспособность разработать положение о немецких школах в соответствии с русификационными требованиями привела к тому, что ими стали управлять на основании отдельных распоряжений и циркуляров. Инспектора народных училищ не могли разобраться, какие школы подведомственны дирекции, каким положением руководствоваться при их инспектировании, какие предметы в каком объеме и на каком языке должны изучаться, какова продолжительность обучения и т.д.⁹¹⁵

К решению проблемы подключились инспектора народных училищ Херсонской губернии. На своем съезде в декабре 1891 года в Одессе они приняли ряд решений о программе, языке преподавания, назначении заведующего, повышении квалификации учителей в немецких школах. Все решения носили откровенно антинемецкий характер: немецкая школа уравнивалась с русскими одноклассными сельскими, языком преподавания определялся русский с запрещением объяснений учителя на немецком и использовании его в качестве вспомогательного средства⁹¹⁶.

Радикальное рвение инспекторов народных училищ Херсонской губернии было поддержано МНП. 18 марта 1892 года появилось распоряжение МНП «О разъяснении некоторых недоразумений, возникающих касательно порядка подчинения и устройства лютеранских школ», согласно которому все предметы, кроме вероучения, должны были преподаваться на русском языке. Право назначать и отстранять учителей предоставлялось инспекторам, а утверждать и увольнять – директорам народных училищ⁹¹⁷.

⁹¹³ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 900. Л. 1 об.

⁹¹⁴ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 900. Л. 1–1об.

⁹¹⁵ Циркуляр по Одесскому учебному округу. 1892. №1. Январь. С. 42–46.

⁹¹⁶ Там же.

⁹¹⁷ Циркуляр по Одесскому учебному округу. 1892. №8. Август. С. 402–404.

В августе того же года циркуляром МНП были запрещены договоры между учителями и обществами о размере содержания, сроке службы и исполнении обязанностей⁹¹⁸.

Ощущая бессилие в борьбе за национальную школу, немцы-поселяне стали ходатайствовать о передаче школ земствам с содержанием за счет земского сбора⁹¹⁹.

Нелепость требования преподавать в немецкой школе все предметы, кроме вероучения, на русском языке, означала, что на русском должен преподаваться и немецкий язык. Его выполнение снижало уровень знаний немецкого, без которого невозможно полноценное усвоение вероучения. Эту нелепость, вызванную излишним рвением инспекторов народных училищ, пришлось исправлять императору. Николай II указом от 24 февраля 1897 года предоставил МНП право разрешать преподавание родного языка и вероучения в школах бывших колонистов «на природном языке»⁹²⁰.

Самостоятельной проблемой было реформирование центральных училищ, аналогов которым не было в системе образования Российской империи. Их цели (подготовка из среды немецкого населения учителей русского языка, т.е. его распространение) соответствовали целям русификации «инородцев», однако низкий уровень знания русского языка не удовлетворял чиновников. В итоге их реорганизация свелась к назначению на должность учителя русского языка и заведующего лиц русского происхождения (или украинцев, греков), т.е. православных. Положение узаконили в 1895 году. Таким образом, руководство обучением и воспитанием детей поселян лютеранского, меннонитского и католического вероисповедания поручалось православным. Пользуясь неограниченным доверием учебного начальства, они настраивали его против немецких учителей в училище и всего немецкого сельского общества.

Показателен конфликт в Саратовском центральном училище (1890). «Русский» учитель Е. Бодникевич был приглашен по инициативе местного пастора, т.е. сельское общество самостоятельно, до принятия специального циркуляра, изъявило желание обучать своих детей русскому языку и согласилось на назначение православного учителя. Однако учитель восстал против себя не только общество, но и детей: позволял себе называть учеников «бранными словами», вымогал взятки. Вставший на его сторону директор народных училищ Бессарабской губернии Ф. Соловьев обвинил сельское общество в «нерасположении» к Е. Бодникевичу из-за серьезных требований к ученикам при обучении русскому языку. Пришлось признать,

⁹¹⁸ Там же. №10. Октябрь. С. 582.

⁹¹⁹ Одесское уездное земское собрание XXIX очередной сессии. 2–4 сентября 1893 г. Одесса, 1893. С. 22–24.

⁹²⁰ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 2753. Л. 6 об.

что детей бранными словами учитель называл, но исключительно потому, что был раздражен массой работы и упорством учеников, не желающих изучать русский язык. Конфликт показал, что русские учителя намеренно разжигали конфликты, уверенные в поддержке учебного начальства, разделяющего антинемецкое настроения. Обнажил он и другую проблему – назначенные в немецкую школу православные учителя оказывались не более искусными в учительском ремесле, чем единоверцы-немцы.

Конфликт в Грунауском центральном училище вспыхнул в 1899 году. Назначенный его директором. Э. Ставраки постоянно дискредитировал местного немецкого учителя в глазах учеников и учебного начальства, угрожал ему увольнением. Директор народных училищ Екатеринославской губернии А. Малевинский придает конфликту политический характер, указывает попечителю учебного округа на то, что все в училище говорят по-немецки, что не в каждой школе висит портрет императора, что не все дети знают, в каком государстве живут⁹²¹. Чтобы подтолкнуть попечителя Одесского учебного округа к решительным действиям и оправдать свои, А. Малевинский в своем рапорте сослался на шовинистские статьи Величина⁹²².

Конфликт в Орловском центральном меннонитском училище (1909) наиболее интересен. Он вспыхнул в период послабления русификационной политики в империи, после опубликования указа «Об укреплении начал веротерпимости» (1905) и предоставлении Третьей государственной думой права преподавания на родном языке в немецких учебных заведениях (1907). Именно в этот период директором училища назначается П. Мороз, откровенно одиозная личность, член партии «Союз русского народа» и предположительно агент Тираспольской охраны (1909)⁹²³. За короткое время он восстановил против себя все сельское общество и учащихся своей грубостью и бестактностью, уверенностью в своей безнаказанности. Особенно возмутила поселян его грубость по отношению к преподавателю вероучения Унру, которого уважала вся волость⁹²⁴. В знак протеста население отказалось обучать в училище детей: количество учащихся за 2 года, с 1909-го по 1911-й, сократилось с 78 до 12⁹²⁵. Училище оказалось на грани закрытия. Непременным условием его дальнейшего существования население считало удаление П. Мороза, «ставшего в резко враждебные отношения ко всем немцам-колонистам Орловской волости»⁹²⁶. Конфликт пришлось разрешать с помощью судебного разбирательства, материалы

которого были опубликованы в печати⁹²⁷. П. Мороз был вынужден оставить должность, но от своих убеждений не отказался.

Еще одной проблемой центральных училищ было появление в них незначительного количества детей православного вероисповедания, что повлекло за собой появление православных законоучителей. Взаимоотношения сельских немецких обществ с православными учителями обострились с началом Первой мировой войны. Православный вероучитель рассматривался как защитник коренного православного населения, которое находилось в окружении враждебного немецкого и «... в услужении у немцев на заводах и во дворах...». Как видим, к политическим обвинениям уже присоединился социальный аспект⁹²⁸. Именно такого рода конфликт был спровоцирован в Гальштадском центральном училище, православным законоучителем Николаем Некрасовым (1915).

Передышка в насильственной русификации с 1905-го по 1911 год была использована немецким населением для защиты национального языка и культуры. На страницах немецкоязычной печати публиковались материалы с разъяснением позиции по отношению к русскому языку: немцы как подданные России стремятся им овладеть, чтобы хорошо себя чувствовать в новом отечестве; но при этом они хотят сохранить родной язык и чувство принадлежности к народу, достигшему высочайшего уровня культуры⁹²⁹. В целях защиты гражданского достоинства и национальной культуры в различных регионах России стали создаваться немецкие общества: «Deutscher Verein» в Прибалтике, «Südrussischer deutscher Verein», «Südrussischer deutscher Bildungsverein» и др.⁹³⁰ Увеличилось количество учебных заведений: центральных училищ, появились профессиональные училища, гимназии и прогимназии, в том числе и женские, в сельских поселениях⁹³¹.

С 1910 года политика в отношении национальных меньшинств вновь изменилась. В национально-культурных обществах усмотрели угрозу общественному спокойствию и безопасности и запретили их деятельность. В 1911 году на совещании при МНП по вопросам инородческих и иноверческих школ была выражена озабоченность уступками в вопросах преподавания на родном языке. С 1912 года родителей лишают права определять язык преподавания вероучения в инородческих школах, опасаясь,

⁹²¹ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 900. Л. 1–1 об., 3–3 об., 4–5 об., 15–15 об.

⁹²² ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 900. Л. 10–10 об.

⁹²³ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 3613. Л. 18–18 об., 51.

⁹²⁴ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 3613. Л. 40 об.

⁹²⁵ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 3613. Л. 28.

⁹²⁶ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 3613. Л. 39.

⁹²⁷ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 3613. Л. 22.

⁹²⁸ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1547. Л. 2–2 об.

⁹²⁹ Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы, 1803–1920. Одесса, 1999. С. 327.

⁹³⁰ Там же. С. 325–336.

⁹³¹ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1139. Л. 40–40 об., 70–70 об., 72–72 об., 78, 108–108 об., 114; Черкашянова И.В. Развитие системы немецкого народного образования на территории Одесского учебного округа в 1880–1910-х гг. // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В.О. Сухомлинського: Збірник наукових праць. Випуск 3.30: Історичні науки.- Миколаїв: МНУ, 156–167.

что выбор будет сделан не в пользу государственного. Право выбора языка преподавания передали заведующим⁹³². В ответ общества отказываются выплачивать жалованье русским учителям⁹³³.

Изучение документов по Одесскому учебному округу, относящихся к периоду реформирования немецких учебных заведений 1881–1914 годов, позволяет считать правительственную реформу несостоявшейся. Одним из очевидных последствий ее проведения стало обострение национальных конфликтов между немецким и местным населением. Ряд государственных чиновников, учителей православного вероисповедания, оказавшихся в немецких школах, провоцировали конфликты, уверенно чувствуя себя в атмосфере быстро распространявшихся антинемецких общественных настроений. Но среди практиков проведения реформы были и те, кто рассматривал реформу не в качестве орудия борьбы с «немецким засильем», а в качестве необходимой меры для приведения в соответствие системы образования в национальных школах с пореформенными условиями жизни немецкого населения. Отсутствие единого взгляда на реформирование немецкой школы может служить объяснением затянувшихся сроков ее реализации и непоследовательности проведения.

Не следует упускать из виду и тот факт, что тормозом в проведении реформы являлись и конфессиональные интересы немецкого населения, гарантированные права которых находились вне компетенции МНП.

Российские немцы на всероссийских Археологических съездах второй половины XIX – начала XX века

Всероссийские Археологические съезды (далее – АС) проводились с 1869-го по 1911 год (Москва, 1869, 1890. С.-Петербург, 1871. Киев, 1874, 1899. Казань, 1877. Тифлис, 1881. Одесса, 1884. Ярославль, 1887. Вильна, 1893. Рига, 1886. Харьков, 1902. Екатеринослав, 1905. Чернигов, 1908. Новгород, 1911). Последний, XVI АС (он должен был пройти в Пскове), не состоялся из-за начала войны в 1914 году, хотя участники уже съехались в город для участия в съезде). Съезды стали важным фактором в развитии многих направлений исторической науки, гуманитарного знания в целом, что объясняется пониманием археологии как науки о древностях вообще. Именно это определяло широкую тематику обсуждаемых на них вопросов – от памятников первобытности и методики археологических исследований до фресок русских церквей и памятников письменности болгар.

Знакомство с материалами АС, их историей, позволяют выделить вопрос об участии российских немцев в съездах в контексте развития отдельных научных проблем и направлений. Тема российских немцев в науке, научных изысканиях не нова, но считаем, что анализ работы АС позволит значительно расширить представление о степени их участия в научной жизни России, вкладе в разработку отдельных проблем, дополнить, уточнить страницы биографии некоторых из них, предложить новые проблемы в изучении истории российского немецкого сообщества.

Основная группа источников, раскрывающих предложенную тему – издания АС – «Труды», которые содержат правила работы съездов, список участников, прочитанные доклады и сообщения, протоколы заседаний, а также «Труды» подготовительных комитетов. Эти издания составляют более 50 томов и до сегодняшнего дня активно востребованы исследователями.

АС, начавшие проводиться в пореформенной России, по мнению всех современных историков науки, сыграли значительную роль в координации собственно археологических, исторических, гуманитарных исследований в государстве, позволили осуществить своеобразный мониторинг состояния изученности отдельных регионов, положили начало систематическому их исследованию, многим коллекциям древностей. И в этом процессе значительное место принадлежит российским немцам – профессионалам и аматорам, которые своим участием в АС обогатили российскую науку.

Инициатором и организатором съездов был Алексей Сергеевич Уваров (1825–1884) – один из основателей российской археологии, создатель Московского археологического общества (далее – МАО), Исторического музея

⁹³² Черказянова И.В. Школьное образование. С. 127.

⁹³³ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1407. Л. 53.

в Москве, в судьбе которого немецкий фактор имел важное место. На формирование у А.С. Уварова пристрастия к памятникам старины, в частности античности, огромное влияние имел его университетский преподаватель, друг семьи Ф.Б. Грефе – один из зачинателей российской научной школы классической (античной) филологии⁹³⁴. Важным этапом становления научных интересов Уварова и развития его профессиональных исследовательских качеств стало участие в деятельности основанного в 1846 году Археолого-нумизматического общества в Петербурге, впоследствии преобразованного в Императорское Русское Археологическое общество (далее – ИРАО). Инициатором его создания, в свою очередь, был герцог Максимилиан Лейхтенбергский, который стал другом Уварова и покровителем его занятий античностью, в частности организовал и финансировал экспедицию графа в Крым для обследования памятников Северного Причерноморья⁹³⁵. Отметим, что в известных биографиях Максимилиана Лейхтенбергского упоминаются его новаторский вклад в развитие гальванопластики в России, председательство в созданном Обществе инженеров и президентство в Академии художеств, но нет ни слова об участии в основании им ИРАО⁹³⁶. Юбилею общества, ставшем одним из центров координации научных изысканий в России, в основании которого огромную роль сыграли ученые немецкого происхождения, прежде всего антиковеды, будет посвящен II съезд в Петербурге 1871 года.

Представляет интерес и личность Прасковьи Сергеевны Уваровой (1840–1924), одной из самых образованных женщин своего времени, ставшей верной помощницей мужу в организации АС, а после его смерти в 1884 году – председателем МАО и организатором съездов. Семья Уваровых была знакома со многими европейскими исследователями, деятелями культуры, в том числе немецкими, и эти личные связи играли ключевую роль в участии иностранных ученых в АС. Так, участником нескольких съездов был известный немецкий ученый, биолог, археолог, палеоантрополог Рудольф Вирхов, с именем которого связывают новый этап в изучении европейской эпохи первобытности⁹³⁷. Приветственнее телеграмму АС в Тифлисе прислал уже тогда знаменитый историк Рима Теодор Моммзен, глава Археологической комиссии в Берлине⁹³⁸.

⁹³⁴ Биографический очерк графа Алексея Сергеевича Уварова // Труды Шестого Археологического съезда в Одессе. 1884. Одесса, 1886. Т. 1. С. 4.

⁹³⁵ Там же. С. 5.

⁹³⁶ Труды Второго Археологического съезда в Санкт-Петербурге. 1871. СПб., 1881. Т. 2. С. 23.

⁹³⁷ Вирхов Р. Об антропологии Кавказа // Труды Пятого Археологического съезда в Тифлисе. 1881. М., 1887. С. XL; О древнейших жителях Северной Европы и особенно Ливонии // Труды Десятого Археологического съезда в Риге. 1896 / Под ред. П.С. Уваровой. М., 1900. Т. 3. С. 80 (Протоколы).

⁹³⁸ Труды Пятого Археологического съезда в Тифлисе. 1881 / Под ред. П.С. Уваровой. М., 1887. С. XV.

Безусловно, масштаб, предлагаемый для исследований на съездах, был велик, в силу чего охватить одинаково качественно все направления наук о древностях было невозможно, что отразилось на уровне изучения некоторых тем, но этот опыт консолидации сил ученых позволил сформировать ценное наследие, значительные коллекции предметов старины – археологических, нумизматических, этнографических и др., положивших начало многим музеям. Накопление эмпирического материала происходило вместе с развитием методологических вопросов многих областей знания – это привело в итоге к «кристаллизации», сужению тематики АС к концу века. И в этом процессе значительное место заняли исследователи из российских немцев.

При этом важно говорить не только о самом собрании исследователей, но о подготовительном этапе – за три года до следующего АС намечалась программа предварительных исследований и предлагались вопросы, которые потом озвучивались на АС. Собственно подготовка к съезду и приводила к формированию комплекса материалов, становившихся позже предметом изучения – происходило обследование государственных архивов, частных коллекций, готовилась выставка, публиковались материалы, производились раскопки отдельных регионов и местностей.

Об участии российских немцев в работе АС можно говорить уже с момента создания Московского археологического общества в 1864 году, у истоков которого стоял среди прочих многолетний друг и соратник А.С. Уварова – К.К. Герц, историк искусства и археолог, профессор Московского университета.

Начиная с первого съезда, создавались подготовительные или предварительные комитеты (далее – ПК), если АС проходил не в Москве – обязательно формировался местный, региональный ПК. В состав этих комитетов каждого съезда входили и представители российских немцев. Так, в подготовке уже I съезда в Москве принимали участие исследователи, с именами которых связано основание и развитие отдельных направлений в российской науке указанного периода – Николай Андреевич Артлебен (1827–1882), архитектор и археолог, реставратор, историк древнерусской архитектуры, Владимир Иванович Герье (1837–1919), историк и общественный деятель, профессор Московского университета, Петр Иванович Лерх (1828–1884), востоковед, представлявший ИРАО и Петербургский университет, Борис Андреевич Дорн (1805–1881), также петербургский востоковед, Владимир Густавович Тизенгаузен (1825–1902), востоковед, тюрколог, нумизмат, специалист по истории Золотой Орды, а также истории бронзового и железного века на территории России, как член МАО он был активным участником практически всех АС. В первый подготовительный комитет вошли также другие немецкие депутаты из Москвы, Вильны, Нарвы⁹³⁹.

⁹³⁹ Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869 / Под ред. А.С. Уварова. М., 1871. Т. 1. С. XVII.

Большинство съездов отмечены участием на подготовительном этапе Николая Ефимовича Бранденбурга (1839–1903), представлявшего на съездах ИРАО и Артиллерийское общество. В период участия в работах АС, он внес значительный вклад в исследование курганов эпохи бронзы на территории Украины и России⁹⁴⁰.

В ПК II АС вошли все именитые деятели науки и культуры Петербурга, а VI АС – Одессы. В подготовке IV АС в Казани принимали 8 человек из российских немцев, в том числе барон В.В. Розен и В.Ф. Миллер⁹⁴¹.

Главную организационную работу в местном ПК V АС в Тифлисе взяла на себя В.Г. Радде и Ф.С. Байерн. Владимир Густавович Радде, был известен не только как знаток региона в геологическом отношении, но и как историк, изучавший памятники первобытной эпохи на территории Кавказа, в том числе в палеонтологическом отношении. Уже к тому времени его исследования публиковались в Германии⁹⁴². Высокую оценку деятельности В.Г. Радде в подготовке и проведении Тифлисского съезда дает в своих воспоминаниях Уварова: «Крупнейшим же деятелем явился неутомимый и предприимчивый директор Тифлисского музея Радде, немец по рождению, не археолог, но давно живущий на Кавказе, неутомимый путешественник, этнограф, геолог и собиратель»⁹⁴³. Вторым она упоминает Ф.С. Байерна – хранителя музея Кавказского археологического общества⁹⁴⁴.

В ПК Московского VIII АС входил среди наиболее активных участников – барон Федор Андреевич Бюлер – директор Московского главного архива Министерства иностранных дел, который вместе с Гирсом Николаем Карловичем, министром иностранных дел России, были почетными членами

⁹⁴⁰ Бранденбург Н.Е. Несколько замечаний по поводу погребальных обычаев обнаруживаемых в курганах с трупосождением по южному побережью Ладожского озера // Труды Пятого Археологического съезда в Тифлисе. 1881 / под ред. П.С. Уваровой. М., 1887. – С. 10–18 (Приложения); О признаках курганных могил языческих славян в северной полосе России // Труды Седьмого Археологического съезда в Ярославле. 1887 / под редакцией П.С. Уваровой. М., 1890. Т. 1. С. 1–23; к вопросу о каменных бабах // Труды Восьмого Археологического съезда в Москве. 1890 / Под ред. П.С. Уваровой. М., 1897. Т. 3. С. 13–18; к какому племени могут быть приписаны те из языческих могил Киевской губернии, в которых вместе с покойниками похоронены остовы убитых лошадей. Т. 3. С. 67 (Протоколы); Об аборигенах Киевского края; Выписка из журнала раскопок курганов со скелетами в скорченном положении // Труды Одиннадцатого Археологического съезда в Киеве. 1899 / под ред. П.С. Уваровой и С.С. Слуцкого. М., 1901. Т. 1. С. 155–157, 170–178.

⁹⁴¹ Труды Четвертого Археологического съезда в Казани. 1877 / Под ред. А.С. Уварова. Казань, 1877. Т. 1. С. X.

⁹⁴² Труды Пятого Археологического съезда в Тифлисе. Протоколы Подготовительного Комитета / Под ред. И.Д. Мансветова. М., 1879. С. 40.

⁹⁴³ Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005. С. 124.

⁹⁴⁴ Там же. С. 124–125.

съезда. Из 57 человек этого комитета 11 – российские немцы – депутаты научных обществ, учебных заведений, музеев⁹⁴⁵.

Именно предварительный комитет формировал программу будущего съезда, которая начинала готовиться за 3 года до собрания, что размыкало границы изучаемых тем, вовлекало многих новых деятелей, особенно в провинции. Съезды дали возможность проявиться многим аматорам – на уровне исследований и организации АС. Например, любитель истории, горный инженер И. Штейн, проведший к АС в Тифлисе изучение пещер Дагестана, внес свой вклад в формирование оригинальной коллекции древних находок региона⁹⁴⁶.

Не обошлись без участия российских немцев на этапе подготовки и проведения съезды в Ярославле, Киеве, Харькове, Чернигове и Новгороде, хотя они уступали по степени присутствия немецкой ученой элиты на столичных съездах в Москве и Петербурге или Одессе, где проживала крупная немецкая диаспора.

Значение АС для российской науки состоит в координации исследований в регионах и направлениях, ранее не востребованных, в презентации новейших достижений и открытий – удельный вес сообщаемых и публикуемых материалов – оригинального содержания.

Участие российских немцев, интегрированных в социокультурную среду государства, вряд ли имеет сугубо немецкое звучание, скорее можно говорить об отдельных направлениях, где существовали определенные приоритеты в интересах немецких ученых, например античная археология. Представители последней стояли у истоков в целом российской античной археологии. Наиболее ярко это направление было представлено в работе АС в Петербурге и Одессе, непосредственно в исследованиях Э.Р. Штерна, Х.Х. Гиля, Л. Бруна, коллегами которых являлись В.В. Латышев, П.О. Бурачков, А.В. Орешников и др., представлявшие как российское, так и зарубежное антиковедение. При этом отметим, что не только само участие в работе АС представляет интерес – немецкие ученые-антиковеды активно общались с европейскими коллегами, будучи трансляторами многих их достижений в России, обеспечивая связи для российской науки. К началу XX века была создана база для подготовки античников в России.

Представительным было место российских немцев в развитии востоковедческой проблематики на съездах, в связи с чем напомним имена В.Г. Тизенгаузена, П.И. Лерха, Б.А. Дорна, Ф.К. Бруна.

В ряду приоритетных направлений была и история первобытности, что было связано с предпочтениями Уваровых и целями МАО.

⁹⁴⁵ Труды Восьмого Археологического съезда в Москве. 1890 / Под ред. П.С. Уваровой. М., 1887. Т. 4. С. 22–26.

⁹⁴⁶ Штейн И. О пещерах и могилах в Дагестане // Пятый Археологический съезд в Тифлисе. Труды Предварительных комитетов / Под ред. И.Д. Мансветова. М., 1882. С. 473–489.

«Не престижная» археология (многие антиковеды презрительно относились к невзрачным на вид находкам и погребениям эпохи «дикости») привлекла и некоторых российских немцев, самыми известными из которых были Э.Р. Штерн, Н.Е. Бранденбург, В.Г. Тизенгаузен, В.Л. Беренштам.

Кроме колоссального эмпирического материала, собранного в ходе исследований, продолжалось обсуждение проблем методологического характера, вопросов методики исследований – вещественных артефактов, памятников живописи и зодчества, языка и письма. Проведение АС – это период кристаллизации научных направлений в истории и гуманитарном комплексе наук, когда становилось очевидной необходимостью более узкой специализации для научных собраний. Материалы АС позволяют сказать о многих вопросах теоретического содержания, поднятых участниками – российскими немцами. В этой связи, кроме указанных имен, считаем важным отметить исследования Ф.А. Бюлера, представившего картину жизни и состояния московских архивов⁹⁴⁷. Методологические обобщения содержат исследования Ю.Б. Иверсена – известного исследователя русских медалей⁹⁴⁸.

Значение АС – в организации систематического изучения определенного региона, в том числе в археологическом отношении. И здесь стоит напомнить имена Радде и Байерна, предпринявшие по заданию Тифлисского ПК такое обследование части регионов на Кавказе, а именно – Чечни и Дагестана. К V АС в Тифлисе Вильям Людвигович Беренштам вместе с Владимиром Бонифатьевичем Антоновичем также обследовали курганы Кавказа. Напомним, что В.Б. Антонович – известный украинский историк, основатель школы киевской археологии, общественный деятель, был дружен с семьей Уваровых, Беренштам принимал участие в развитии украинского либерального движения. Масштабным изучением памятников археологии, этнографии, фольклора к АС занимались также П.И. Лерх, В.Р. Розен, А.Н. Минх и другие. Комплексное изучение архитектурных памятников Владимирской губернии осуществил Н.А. Артлебен, традиционно представлявший Московское архитектурное общество. К четвертому АС в Казани масштабное обследование памятников истории осуществил главный инспектор Туркестанского края А.Л. Кун, ставший одним из главных составителей знаменитого «Туркестанского альбома».

⁹⁴⁷ Бюлер Ф.А. О сохранении архива Нежинского греческого братства; О возможности посещения членами Ученых Архивных Комиссий духовных архивов; Прежние помещения нынешнего Московского Главного Архива Иностранных дел // Труды Восьмого Археологического съезда в Москве / Под ред. П.С. Уваровой. М., 1890. Т. 4. С. 157 (Протоколы), С. 198.

⁹⁴⁸ Иверсен Ю.Б. О монетных кладах последних трех лет // Труды Шестого Археологического съезда в Одессе. 1884. Одесса, 1886. Т. 1. С. 273–278.

Среди участников съездов, внесших определенный вклад в решение научных задач – медики, геологи, энтомологи. На втором съезде в Петербурге в 1871 году следует отметить работу Федора Павловича Ланцера – ординарного профессора Императорской медико-хирургической академии, предложившего в своих докладах новые методики использования данных краниологии в исследовании первобытной эпохи. Российская историческая краниология уступала по многим показателям достижениям западных коллег, что обуславливало значимость изысканий в этой области, учитывая привлечение Ланцером зарубежных публикаций⁹⁴⁹. Он был депутатом от Московского общества любителей, естествоиспытателей, антропологии и этнографии, в числе которого было немало немцев.

К съезду в Одессе 1884 года профессора Новороссийского университета минеролог Р.А. Прендель и энтомолог И.М. Видгальм, депутаты от Новороссийского общества естествоиспытателей, обследовали природный комплекс озера Березань – место первой греческой колонии в Причерноморье⁹⁵⁰.

Говоря о деятельности российских немцев на АС, следует сказать о финансировании многими своих изысканий. На средства Уваровых было осуществлено значительное количество экспедиций и опубликовано изданий, в том числе самих «Трудов». Научной благотворительностью занимались практически все из перечисленных участников съездов. Например, Ф.С. Байерн, вместе с А.В. Комаровым и В.И. Вырубовым финансировали издание коллекции грузинских монет, приуроченное к открытию съезда в Тифлисе⁹⁵¹.

Яркий немецкий колорит имел, безусловно, X АС в Риге, самый представительный по участию российских и зарубежных немцев, и возбудивший «немецкий вопрос» в процессе подготовки и проведения. Важно отметить, что подготовительные работы к съезду значительно оживили местное научное сообщество, представили изучение региональной истории, была проведена значительная работа по обследованию архивохранилищ Риги и округа, представлены документы о немецкой истории региона, начиная с XIII века. Кроме того, избрание Риги для проведения АС было связано с желанием продемонстрировать «единение научных сил», по замечанию П.С. Уваровой: «Надо сознаться, что Рига, как древний исторический город и как центр германского влияния и борьбы со всем тем, что дорого нам, русским, что Рига эта являлась интересным и желательным боевым пунктом

⁹⁴⁹ Труды Второго Археологического съезда в Санкт-Петербурге. 1871. СПб., 1881. Вып. 2. С. 369 (Протоколы).

⁹⁵⁰ Труды Шестого Археологического съезда в Одессе. 1884. Одесса, 1886. Т. 1. С. L.

⁹⁵¹ Труды Пятого Археологического съезда в Тифлисе. Протоколы Подготовительного Комитета / Под ред. И.Д. Мансветова. М., 1879. С. 104.

для Московского археологического общества»⁹⁵². Воспоминания П.С. Уваровой – образец имперского мировоззрения, что присуще и видению роли немцев в истории России, – свидетельствуют о существовавшем напряжении в отношениях организаторов с местным немецким обществом. Как отмечает сама автор, проведение съезда пришлось на время значительных преобразований Александра III, которые «Прибалтика болезненно переживала» (речь о русификации Дерптского (Юрьевского) университета), поэтому приходилось преодолевать объективную настороженность местных немецких сил в организации АС⁹⁵³.

Но все организационные сложности в целом были преодолены, и съезд собрал 622 участника (включая слушателей), став одним из самых представительных в истории АС. Подготовительной работой в Риге занимался барон Г. Браунинг, председатель Общества истории и древностей Прибалтийских губерний. На съезде в течение 12 дней было проведено 33 заседания и прочитано 98 докладов, из которых 18 – на немецком языке, опубликованных отдельным томом «Трудов». Его основу составили доклады пастора А. Билленштейна – депутата Латышского литературного общества, Ф. Дидерихса – главы Курляндского общества искусства и литературы, Р. Гаусмана⁹⁵⁴. Последний, вместе с В. Мальмбергом, Р. Гумке, Е. Шмурло, И. Энгельманом представляли Дерптский университет. Из не прибалтийских немцев в съезде приняли участие с докладами Н.Е. Бранденбург, Э.Р. Штерн, а также депутаты от Харьковского университета Г.Э. Гинц и Г.Ю. Ирмер, от МАО – А.Л. Обер и Р.Р. Штакельберг. Э.Р. Штерн представил доклад, посвященный подделкам памятников античности, имевший резонанс среди западных коллег⁹⁵⁵.

Наиболее полно исследования прибалтийских немцев были представлены в специальном отделении АС – «Древности прибалтийские», отразившее насыщенную исследовательскую деятельность местных научных обществ и Дерптского университета. К Рижскому АС была подготовлена обширная выставка, представившая многие местные коллекции письменных памятников, и, что важно – подготовлен каталог выставки, позволяющий определить ценность представленных экспонатов, их владельцев, географию коллекций. Заслугой местных обществ нужно считать и издание объемных «Трудов» Рижского ПК.

⁹⁵² Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005. С. 70.

⁹⁵³ Там же. С. 170.

⁹⁵⁴ Bielenstein, Dr. A. Die lettischen Burgberge; Die Holzzeit der Letten; Diederichs, H. Das herzogliche Archiv in Mitau; Hausmann, R. Iter rossicum; Überblick über die Entwicklung der archäologischen Forschung in den Ostseeprovinzen während der letzten fünfzig Jahre // Труды Десятого Археологического съезда в Риге. 1896. Рига, 1899. Т. 2.

⁹⁵⁵ Штерн Э.Р. О подделках классических древностей на Юге России // Труды Десятого Археологического съезда в Риге. 1886 / Под ред. П.С. Уваровой. М., 1900. Т. 3. С. 50–56.

Кроме того, для участников съезда была организована шестидневная экскурсия в Пруссию – Кенигсберг, Мариенбург и Данциг для ознакомления с мезейными собраниями и работой исторических обществ.

Отметим, что немцы Прибалтийского региона активно готовились к АС в Пскове, что подтверждает издание в Берлине Трудов Балтийского ПК по устройству съезда в Пскове в 1914 году. Наиболее ценной публикацией можно считать библиографический указатель работ по археологии и истории Прибалтийского края с конца XVIII века до 1913 года, состоящий из 1370 позиций и подготовленный А. Бухгольцем⁹⁵⁶.

Материалы деятельности АС – источник для изучения и уточнения, дополнения биографий российских немцев, где важен не только факт участия в работе съезда, представленный и опубликованный доклад, но «околосъездовская» деятельность отдельных представителей, обсуждение вопросов на заседаниях секций, отраженных в протоколах, отредактированных, но сохраняющих «дух времени» и позволяющих судить об уровне понимания того или иного вопроса. Например, О.Ф. Миллер, известный петербургский исследователь, знаток русской литературы, стал участником оживленной дискуссии об украинском фольклоре на съезде в Киеве в 1874 году с молодым М. Драгомановым, позже защищавшим последнего от нападок киевских украинофобов⁹⁵⁷. Э.Р. Штерн присутствовал в Екатеринославе в период разворачивающихся революционных событий августа 1905 года, когда и заседания съезда стали трибуной оппозиционных ученых. Многие коллеги Штерна из Москвы, Петербурга, Киева не решились приехать на съезд. Прочитанный им доклад, представивший очередной этап изучения древностей Юга России, был позже опубликован в «Трудах» АС не только на русском, но и немецком языке – как дань уважения к видному ученому⁹⁵⁸. Отношение российских немцев к украинскому национальному возрождению, на наш взгляд, в том числе сквозь призму деятельности АС, может стать отдельной темой для исследования.

В списках участников съезда находим имена обычных слушателей, проявивших интерес к заседаниям «ученых собраний», не представлявших какое-либо общество – Я. Эзау в Екатеринославе, О.Н. Гербель из Николаева, приехавшей на одесский съезд. Целые немецкие семьи – супруги с детьми – в списках членов съезда в Одессе, Москве, Риге: «...Иверсен

⁹⁵⁶ Труды Балтийского Предварительного комитета по устройству XVI Археологического съезда в Пскове в 1914 г. Berlin, 1914.

⁹⁵⁷ Ключевский В.О. Дневники. III Археологический съезд в Киеве 1874 г. // Избранные сочинения. М., 1969. С. 238.

⁹⁵⁸ Штерн Э.Р. Доисторическая греческая культура на юге России (раскопки в Петренах, Бельцевского уезда, Бессарабской губернии, 1902–1903) // Труды Тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905 / Под ред. П.С. Уваровой. М., 1907. Т. 1. С. 9–52.

Юлий с женой Матильдой и дочерью Альмой и Матильдой...», «...Ребец Франц с женой Софьей...», «...Гаусман Рихард с детьми...». Членом съезда мог стать каждый, уплативший 5 руб. в качестве взноса и получивший билет. Съезд воспринимался как событие светской жизни и был не менее интересен аристократии больших городов, чем провинции, в повседневном укладе которой АС имели особый резонанс.

В историю съездов вписаны имена практически всех известных ученых-гуманитариев из российских немцев, многих аматоров, любителей старины из провинции, которые стали неотъемлемой частью развития российской науки на различных уровнях, и в жизни которых, в свою очередь, съезды заняли особое место.

Социокультурная жизнь немцев Саратова в 1870–1930-х гг.

Пестрый этнический состав волжского города Саратова во второй половине XVIII века был расширен за счет приглашенных из заграницы переселенцев, преимущественно немецкого происхождения. Вплоть до конца 1930-х годов эта группа населения, обладая своими традициями и культурой, являлась неотъемлемой частью политического, экономического и социокультурного пространства города. Первое упоминание в исследовательской литературе о жизни немцев Саратова относится еще к 1869 году, когда А.А. Клаус издал свои труды «Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России» и «Духовенство и школы в наших немецких колониях»⁹⁵⁹. Сведения о культурной деятельности немцев в Саратове ограничивались в них освещением вопросов религиозной жизни и народного образования. С того времени прошло более 140 лет. В различные периоды времени появлялись отдельные исследования тех или иных аспектов жизнедеятельности саратовских немцев. Заметное внимание данной проблематике стало уделяться с середины 1990-х годов⁹⁶⁰. В данной статье предпринята попытка освещения основных составляющих культурного пространства саратовских городских немцев, таких как религия, образование, архитектура, периодическая печать и деятельность культурно-досуговых учреждений.

Образование и становление немецкой диаспоры Саратова связано с процессами массового переселения немцев в Поволжье в 1760-е годы. В 1769 году в Саратове появилась своя Немецкая слобода, ее первыми жителями были в основном ремесленники и государственные служащие⁹⁶¹. Отмена в 1871 году особого статуса колонистов привело к ускорению их миграции в Саратов⁹⁶². Это происходило на общем фоне пореформенного развития капитализма в регионе. Если с 1879-го по 1897 год численность населения Саратова увеличилась в 1,3 раза, то численность в нем немцев

⁹⁵⁹ См.: Клаус А.А. Духовенство и школы в наших немецких колониях // Вестник Европы. 1869. Т. 1; Т. 5; его же. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869.

⁹⁶⁰ См.: Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М., 1995; Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999; Немцы России и СССР, 1901–1941 гг. М., 2000; Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000; Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941). М., 2002; Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.). М., 2007; Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». М., 2009 и др.

⁹⁶¹ См.: Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 2000. С. 414.

⁹⁶² См.: Гусев С., Хованский А. Саратовец: Указатель и путеводитель по Саратову. Саратов, 1881. С. 50.

возросла в 4 раза, а их доля в общей численности населения выросла в 3 раза и составила 6,1%. С этого времени и до депортации 1941 года немцы составляли вторую (после русских) по численности национальную группу населения Саратова⁹⁶³.

К началу XX века немцы занимали ведущие позиции во многих отраслях промышленности и торговли. Семьи Рейнеке, Шмидтов, Зейфертов были признанными лидерами в мукомольной промышленности региона. Немцы активно участвовали в производстве табака, открывали лесопильные и кирпичные заводы, металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия и т.д. Торговали зерновыми, сельскохозяйственными продуктами, тканями, одеждой. Немские предприниматели активно занимались благотворительностью. Состояли немцы и на государственной службе. Значительное число их представителей составляло педагогическую, научную и творческую интеллигенцию. В целом же, как до революции, так и в советское время, немцы были представлены практически во всех социальных слоях и группах городского общества.

Неотъемлемой частью жизни немецкого городского населения длительное время являлась религия. Четыре пятых немецкого населения Саратова были протестантами (в основном – лютеране), остальные – католиками. Аналогичную ситуацию с преобладанием среди городских немцев протестантов можно было наблюдать и в других городах России, например в Москве⁹⁶⁴.

Лютеранская церковь в Саратове была возведена еще в 1793 году, католическая – спустя 12 лет, в 1805 году⁹⁶⁵. Обе церкви являлись центральными для довольно большого количества прихожан, населявших не только Саратовскую, но и близлежащие губернии. После получения Евангелической церковью в России в 1832 году единой организации и единого управления, Генеральной консистории в Петербурге стали подчиняться первоначально восемь, а потом пять консисториальных округов: Петербургский, Московский, Лифляндский, Эстляндский и Курляндский. Немцы-лютеране Поволжья подчинялись Московской консистории. Постепенно Саратовский лютеранский приход превратился в один из трех основных приходов России, после Петербургского и Московского. Центром его стала церковь Святой Марии, располагавшаяся на Никольской улице между Немецкой улицей и Театральной площадью.

⁹⁶³ См.: Бичанина З.И. Немецкое население Саратова: общая демографическая и социокультурная характеристика // Вестник ГСХУ. № 1 (30). 2010. С. 148.

⁹⁶⁴ См.: Деннингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). М., 2004. С. 116.

⁹⁶⁵ Подробнее об этом см.: Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770–1935). Саратов, 1995; ее же. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001.

Неподалеку от церкви Св. Марии на Немецкой улице находился католический собор Святого Клементия, возведенный в годы пребывания во главе Тираспольской (Саратовской) римско-католической епархии выходца из Баварии епископа Франца Цоттмана⁹⁶⁶. Значительную роль римско-католическая церковь в Поволжском регионе стала играть с 1856 года, когда в Саратов прибыл первый епископ Фердинанд Геланус Кан. По решению епископа в городе открылась резиденция новой Тираспольской епархии⁹⁶⁷. К этому времени в Саратовской губернии насчитывалось около 20 тысяч католиков. В самом Саратове 2026 человек исповедовали католичество, из них немцами в 1878 году были 1211 человек⁹⁶⁸. Управление епархии попеременно находилось в руках священнослужителей польской и немецкой национальности. В их числе были и выходцы из Поволжских немцев-колонистов: Антониус Церр и Йозеф Кесслер⁹⁶⁹.

Так Саратов стал центром Тираспольской католической епархии, а собор Св. Клементия на Немецкой улице являлся резиденцией епископа.

Помимо исполнения необходимых церковных обрядов, проведения богослужений, в обязанности священнослужителей входило регулярное преподавание Закона Божьего в учебных заведениях Саратова и колоний. Воспитательная работа с детьми и подростками, участие в благотворительных организациях и обществах, также служили неотъемлемой частью их общественной деятельности. Так, например, к 1892 году при евангелическо-лютеранской общине действовал Комитет синодального собрания евангелическо-лютеранских пасторов нагорной и луговой стороны реки Волги, располагавшийся в Саратове. Председателем комитета состоял пастор Томсон. Помимо пасторов в комитет входили и прихожане церкви Св. Марии. С их помощью и под руководством пастора Томсона комитет выполнял благотворительные функции по обеспечению неимущих немцев-лютеран возможностью питаться в бесплатных столовых. Финансовую поддержку осуществляли наиболее состоятельные прихожане города. Объединив усилия, саратовские купцы Шефер, Миллер, Онезорге, Клейн

⁹⁶⁶ См.: Ларина Л.А., Солодовниченко Л. Из истории католической и евангелической церквей в России // Годы и люди. Саратов. 1992. Вып. 7. С. 212; Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь... С. 132.

⁹⁶⁷ Тираспольская епархия охватывала католиков, проживавших на огромных пространствах Юга России от Бессарабии до Волги, включая и Закавказье. Ранее предполагалось, что епархия разместится в Тирасполе, уездном городе Херсонской губернии, но ввиду отсутствия там подходящего здания для размещения епархии решено было переместить резиденцию в Саратов. А так как в городе уже существовала Саратовская православная епархия, название «Тираспольская» для римско-католической епархии сохранили. См.: Дитц Я.Е. История Поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 284.

⁹⁶⁸ См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 421. Оп. 1. Д. 305. Л. 2–2об.; Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь... С. 109.

⁹⁶⁹ См.: Ларина Л.А., Солодовниченко Л. Указ. соч. С. 212–213; Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь... С. 341–347.

и Шмидт содержали столовую, рассчитанную на 350 человек колонистов. А Иван Иванович Зейферт лишь на свои средства содержал аналогичную столовую на 100 мест, по преимуществу для женщин и детей⁹⁷⁰.

Нельзя сказать, что все благотворительные мероприятия немцев были направлены на поддержание лишь членов своей этноконфессиональной группы. Нередки были случаи помощи общественным организациям города и частным лицам. Причем, денежные средства, направлявшиеся нуждающимся, поступали как от рядовых членов общины, так и непосредственно от пасторов. В частности, пастором Саратовской евангелическо-лютеранской церкви Густавом Адольфовичем Томсоном в Саратовское дамское попечительство о бедных в 1891 году было передано 1000 рублей для оказания помощи населению. Столь великодушный поступок пастора был отмечен благодарностью от лица председательницы комитета, «княгини и супруги церемониймейстера двора Его императорского Величества» Марии Алексеевны Мещерской⁹⁷¹. В 1898 году все многонациональное население Саратова решило объединить свои усилия в борьбе с бедностью и нищетой – в городе было организовано Общество пособия бедным. Активными членами нового объединения стали и немцы. На учредительном собрании Общества «против особ православного духовенства разместилась группа татар с муллою во главе, рядом сидит ксендз с лютеранским пастором, а с другой стороны виден еврейский раввин»⁹⁷².

В трудные исторические периоды, связанные с Первой мировой войной и голодом в Поволжье, благотворительная помощь распространялась не только на неимущих немцев, но и на всех нуждающихся, независимо от национальной и религиозной принадлежности.

Переломным моментом для верующих немцев Саратова, как и для всех верующих в России, стал 1918 год. Декрет правительства «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишил церковь права юридического лица, подорвал ее финансовое положение, разрушил организационное строение. Национализация церковной собственности, отделение приходских школ от церкви, антирелигиозная агитация – все это воспринималось болезненно и священнослужителями, и прихожанами как евангелическо-лютеранской, так и римско-католической церквей.

По всему Поволжью, в том числе и в Саратове, в конце 1920-х годов проводились антирождественские и антипасхальные кампании, был запрещен звон колоколов, здания церквей подвергались уничтожению. Официальные

⁹⁷⁰ См.: ГАСО Ф. 576. Оп. 1. Д. 4. Л. 402 об.–403.

⁹⁷¹ См.: ГАСО Ф. 852. Оп. 1. Д. 289. Л. 6–6 об.

⁹⁷² Цит. по: Ульянова Г.Н. Помощь бедным в Российской империи и развитие благотворительности в Поволжье в XIX – начале XX вв. // Режим доступа: <http://dakazan.ru/2009-08-29/pomoshh-bednym-v-rosijskoj-imperii-i-razvitie-blagotvoritelnosti-v-povolzhe-v-xix-nachale-xx-vm/>. (дата обращения 29.08.2009).

сводки отмечали резкое сокращение числа верующих. С 1930 года число лютеранских пасторов сократилось до 10% от их дореволюционного числа⁹⁷³. Такая картина была свойственна и для католической церкви. Церковные здания были отобраны и полуразрушены. В лютеранской церкви разместили отделение госбанка, позднее – филармонию, кукольный театр. Католический собор был отдан под кинотеатр.

До прихода советской власти между немецкой церковью и школьным образованиям была стойкая и неразрывная связь. Перепись 1897 года показала высокую грамотность немецкого населения Саратова, как мужчин, так и женщин. У протестантов она составляла соответственно 69,16% и 69,14%, у католиков – 53,3% и 54,2%⁹⁷⁴. Как в приходских, так и в частных светских немецких учебных заведениях преподавали Закон Божий и старались прививать религиозные нормы и морали.

Первая немецкая (лютеранская) школа в Саратове появилась в 1786 году. К началу XX века немецкие национальные образовательные учреждения представляли собой учебные заведения двух типов: приходские школы и училища основанные при евангелическо-лютеранской и римско-католической церквях Саратова, а также частные гимназии, пик развития которых пришелся на рубеж веков. Все немецкие учебные заведения, кроме школ и училища при евангелическо-лютеранском приходе, были полиэтничны. Причем, в некоторых частных гимназиях преобладали русские воспитанники из среднего класса населения, что может свидетельствовать о высоком уровне образования в них. При каждом образовательном учреждении обязательно находился попечительный благотворительный совет, который оказывал материальную поддержку школам и ученикам в трудных ситуациях. В начале XX века большой популярностью пользовались частные гимназии С.Н. Штокфиш, Э.К. Ульрих, А.Д. Куфельд, М.И. Островской-Горенбург.

С установлением советской власти немецкие учебные заведения попали под всеобщую реорганизацию, что привело к запрету преподавания религиозных дисциплин, а потом и преобразованию приходских и частных школ в типовые советские школы с универсальной программой. Правда, в 1927 году, в связи с развитием политики «коренизации», в двух школах, где обучались немецкие дети, было разрешено преподавание на немецком языке. Русский язык же был переведен в разряд обязательных предметов второго года обучения. По мнению чиновников, «идеологическое содержание всей работы немецких школ еще в крайне слабой степени внедряет

⁹⁷³ См.: Лиценбергер О.А. Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы советской власти // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы Российско-Германской научной конференции. Анапа, 22–26 сентября 1994 г. М., 1995. С. 279.

⁹⁷⁴ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Саратовская губерния. Т. 38. СПб., 1904. С. XI.

среди немецких школьников общественно-политические навыки, коллективный труд, навыки классово-борьбы»⁹⁷⁵.

24 января 1938 года Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О реорганизации национальных школ», ликвидировавшее в Саратове немецкие и другие национальные школы⁹⁷⁶. Необходимо отметить рост общего числа типовых школ в 1920–1930-х годах, в Саратове, том числе школ «повышенного типа», дававших семилетнее и среднее образование. Появилась возможность получения среднего специального и высшего образования в многочисленных средних и высших учебных заведениях, возникших в Саратове в годы советской власти. В эти же годы средние и высшие учебные заведения с преподаванием на немецком языке (главным образом, педагогические и сельскохозяйственные) возникали в соседней Республике немцев Поволжья, что давало возможность немецкой молодежи Саратова, при желании, получать образование на родном языке. До образования Немецкого государственного педагогического института в Энгельсе в Саратовском педагогическом институте функционировало немецкое отделение, готовившее педагогов для работы в немецких школах.

Постройки Саратова, так или иначе, связанные с представителями немецкой национальности, можно разделить на две категории. Во-первых, это здания, построенные непосредственно архитекторами немецкого происхождения. Их характерной особенностью стало «растворение» в общероссийской стилистике архитектурных направлений, присущих времени, а не национальности. Это было связано с тем, что зодчие, как и другие немцы-горожане, проживая долгое время в крупных городах, полностью вписывались в российскую культурную среду. Выбрав свое стилевое направление, архитекторы предпочитали классические формы национальным мотивам. Первым из таких архитекторов стал И.В. Штром. На основе его плана и под руководством зодчего в Саратове в 1883–1885 годах было осуществлено строительство здания музея⁹⁷⁷. Большой вклад в развитие архитектуры Саратова внес К.Л. Мюфке, ставший «строителем-архитектором» комплекса университетских зданий в Саратове. Им же в городе был также возведен «клинический городок» – здания клиник, построенные для нужд университета (ныне 3-я городская больница)⁹⁷⁸. С Саратовом связано детство, а также часть творческой деятельности выдающегося российского архитектора Ф.О. Шехтеля⁹⁷⁹.

⁹⁷⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 3316. Оп. 64. Д. 777. Л. 8.

⁹⁷⁶ См.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 390.

⁹⁷⁷ См.: Федорова Г.Е. Наш музей: Альбом. Саратов, 1992. С. 2–4.

⁹⁷⁸ Например, см.: Осятинский А.П. Архитектурный ансамбль К.Л. Мюфке в Саратове. Саратов, 1984.

⁹⁷⁹ Например, см.: Мушта А. Отрочество Шехтеля // Памятники Отечества. Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры № 39. М., 1998. С. 105–111; его же. Шехтель: саратовские странички // Тектоника плюс. 2009. № 7–8. С. 30–49.

К другой группе архитектурных памятников Саратова, связанных с немцами, можно отнести здания, возводившиеся в городе по прямому заказу или при косвенном влиянии саратовских немцев. Это – храмы, здания гостиницы «Астория», консерватории, германского консульства, особняки немцев-предпринимателей, здания «немецких» мельниц и др. В них отражены характерные особенности архитектурных стилей времени, нередко связанные с традициями западноевропейской архитектуры. Упомянутые здания возводились не немцами, а архитекторами, использовавшими общераспространенные архитектурные стили (например, неоготику и модерн). В то же время, несомненно, немецкая диаспора Саратова повлияла на вкусы и пристрастия местных архитекторов, обусловив их интерес к западноевропейскому зодчеству.

Период после 1917 года и до начала Отечественной войны не отмечен сколько-нибудь интересными архитектурными новациями в градостроительстве, связанными с немцами. В основном развивалась промышленная архитектура. В то же время в ходе антирелигиозной кампании имело место массовое разрушение культовых сооружений. Вместе с десятками православных храмов были разрушены лютеранская церковь и католический собор.

Многие события из жизни саратовских немцев находили свое отражение в национальной прессе. Первая немецкая газета, по данным П.И. Зиннера, увидела свет в 1866 году и называлась «Saratowsche Deutsche Zeitung» («Саратовская немецкая газета»). Ее издателями были Г. Бауэр и Э. Эске. Выходила она еженедельно⁹⁸⁰. На протяжении следующих пятидесяти лет немцы создали в Саратове разветвленную сеть собственной национальной прессы. Журналы и газеты были представлены как религиозными, так и светскими изданиями: «Saratower Deutsche Zeitung» («Саратовская немецкая газета»), «Deutsche Volkszeitung» («Немецкая народная газета»), «Deutsche Zeitung» («Немецкая газета»), «Deutsche Rundschau» («Немецкое обозрение»), «Volkszeitung» («Народная газета»), «Der Morgenstern» («Утренняя звезда»), «Wirtschaftsfreund» («Друг хозяйства»), «Unser Landwirt» («Наш сельский хозяин»), «Wolgabote» («Волжский вестник»), «Friedensbote auf Berg und Wiese» («Вестник мира горной и луговой сторон Волги»), «Klemens» (позднее – «Clemens»), «Der evangelische Gemeindebote» («Евангелический приходской вестник») и др.

Из содержания газет следует, что немцев волновали не только проблемы местного масштаба, но и общегосударственные вопросы. Некоторые светские газеты открывались литературными рубриками, где публиковались местные писатели-немцы. В их произведениях, как правило, изображались сцены из народной жизни, вызывающие сегодня большой научный интерес.

⁹⁸⁰ См.: Зиннер П.И. Немцы Нижнего Поволжья. Исторический очерк. Саратов. 1925. С. 12.

Газеты выполняли и роль межкоммуникативного звена в общении с русским населением. В разделе объявлений немецкие фирмы предлагали свои услуги русским. Такая тенденция была свойственна и для русских газет, в которых печатались объявления не только немцев из Саратова, но и из других регионов страны.

В годы Первой мировой войны на основе антинемецкого законодательства немецкоязычная пресса Саратова была закрыта (1916 г.). Следующее издание на немецком языке – «Saratower Deutsche Volkszeitung» («Саратовская немецкая народная газета») вышла в свет в июле 1917 года и, просуществовав лишь до конца года, была закрыта новой большевистской властью (за распространение «буржуазно-националистических идей») ⁹⁸¹.

Последними периодическими изданиями на немецком языке, выходящими в Саратове, были большевистские газеты «Vorwärts» («Вперед», 1918 г.) и ее «преемница» «Nachrichten» («Известия»). Последняя издавалась с 6 июня 1918 года как информационный орган Поволжского комиссариата по немецким делам. Печаталась в типографии товарищества «Г.Х. Шельгорн и Ко» тиражом в 2,5 тысячи экземпляров. С октября 1918 года стала центральным печатным органом области немцев Поволжья. В связи с провозглашением Екатериненштадта (с июня 1919 года – Марксштадт, ныне город Маркс) административным центром немецкой автономии, летом 1919 года была переведена в этот город. С 1922 года газета издавалась в Покровске (Энгельсе) вплоть до сентября 1941 года. 30 августа 1941 года в ней был опубликован Указ президиума Верховного Совета СССР о выселении немцев из Поволжья ⁹⁸².

Других периодических изданий на немецком языке в Саратове в 1920–1930-е годы не выходило. Этому способствовало не столько отношение власти к печатным органам немцев, сколько существование рядом с Саратовом Республики немцев Поволжья, сформировавшей свою систему периодической печати на немецком языке.

Но немецкие периодические издания были не единственным источником информации о культурно-досуговых мероприятиях немцев. В центральных губернских газетах часто можно было встретить статьи и заметки об учебных и развлекательных заведениях немцев, о национальных праздниках и музыкальных вечерах, объявления о наборе в гимназии и т.д.

Первое досуговое заведение – «Немецкий танцевальный клуб» был создан в 1843 году по инициативе владельца суконной фабрики Ф.И. Штейна. Попечителями клуба состояли вице-губернатор К. Оде-де-Сион и архитектор М. Кирхнер, старшинами – А Шепф, И. Клейнер, Ф.О. Шехтель,

⁹⁸¹ См.: Герман А.А. Указ. соч. С. 18–19.

⁹⁸² См.: Герман А.А. Указ. соч. С. 30, 156.

К.К. Штаф и другие ⁹⁸³. В дальнейшем в Саратове функционировал целый ряд немецких обществ, клубов, объединений по интересам, в том числе и спортивных. Немцы активно пропагандировали здоровый образ жизни. Культурно-досуговая деятельность немцев носила двухсторонний характер. С одной стороны, это были закрытые национальные общества и клубы, членами которых могли стать только немцы. Участники таких обществ пропагандировали немецкую культуру с помощью музыки, театральных постановок, организации праздников. Помимо культурного компонента немецкие национальные организации оказывали и материальную поддержку нуждающимся. Сборы от благотворительных мероприятий направлялись в немецкие учебные заведения для улучшения условий жизни учащихся.

С другой стороны, желание распространить свою культуру в широких кругах общественности толкало немцев на образование культурных учреждений, открытых в этноконфессиональном плане, например, таких как «Общество молодых людей евангелическо-лютеранского вероисповедания». В него, несмотря на название, могли вступить все желающие за небольшую плату. Главной целью Общества было «дать возможность молодым людям, преимущественно учащимся, получать разумные и систематические знания, а также развлечения» ⁹⁸⁴. Для реализации поставленной цели совет общества регулярно организовывал изучение священного писания и совместное его чтение, музыкальные вечера и хоровое пение, чтения литературы по разным отраслям знаний и изящных искусств, а также физические упражнения и образовательные экскурсии ⁹⁸⁵.

Состоятельные немцы способствовали развитию культурного пространства города. Ф.О. Шехтель выступил инициатором открытия летнего театра. Постановки спектаклей на сцене театра имели успех у местной публики и не только. Наверняка, плохой театр не стали бы демонстрировать членам императорской семьи, а, как известно, в 1863 году летний театр Шехтеля посетил наследник престола, 20-летний цесаревич Николай Александрович ⁹⁸⁶.

Немцы с их духовными традициями и культурными мероприятиями настолько органично вписались в культурную среду города, что их деятельность воспринимали как данность. Однако, Первая мировая война и антинемецкая кампания, развернувшаяся в России, привели к свертыванию культурно-досуговой деятельности немецкой диаспоры Саратова.

⁹⁸³ См.: Хованский Н.Ф. Немецкий и коммерческий клубы в Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 353.

⁹⁸⁴ Саратовский вестник. 13 декабря 1911. С. 3.

⁹⁸⁵ См.: ГАСО Ф. 176. Оп. 1. Д. 178. Л. 15.

⁹⁸⁶ См.: Мушта А. Шехтель... С. 32. Николай Александрович, сын императора Александра II и наследник престола, скончался в 1865 г.

После революции, в годы Гражданской войны, внутренняя структура немецкой диаспоры была существенно изменена, основная часть ее элиты (зажиточные предприниматели, спонсировавшие социально-культурные мероприятия немцев) – уничтожена, либо оказалась в эмиграции, традиции национальной самоорганизации – утеряны. Кроме того, с конца 1920-х годов любое проявление национальной самоорганизации расценивалось властью как проявление «буржуазного национализма» и жестко пресекалось. Культурная жизнь саратовских немцев влилась в общее русло советских культурных мероприятий.

Итак, за длительный период пребывания в Саратове немецкое население оказало свое заметное влияние на культурное пространство города, привнеся в него свой национальный колорит, дополнив и разнообразив, тем самым, общегородскую культурную среду. Помимо поддержания этнического компонента культуры, немцы стали и выразителями общих культурных тенденций, развивавшихся в стране, став за более чем двухвековую историю ее неотъемлемой частью.

Поиски архитектурной образности в творчестве архитекторов немецкого происхождения в Одессе XIX – начала XX века

Творчество архитекторов немецкого происхождения в архитектурном наследии Одессы не было предметом целевого научного исследования. Одесса рассматривалась в контексте архитектуры Украины, городов Северного Причерноморья, отдельных справочно-информационных, научно-популярных статей⁹⁸⁷.

Материалы госархивов⁹⁸⁸, музейные фонды⁹⁸⁹, собрания коллекционеров, исследования, публикации⁹⁹⁰ последних лет позволяют определить количественный и национальный состав военных инженеров-строителей, гидротехников, архитекторов, садовников-декораторов, работавших в Украине в конце XVIII – начала XX века – это 1783 человека.

Из 273 архитекторов, работавших в Одессе на протяжении XIX – начала XX века, 43 – были немцами по происхождению – это И. Круг, Е. Рерберг, П.У. Клейн, Ф.Э. Кюннер, А.К. фон Штемпель, В. Шретер, Г. Шеврембрандт, А. Шейнс и др. Выходцами из колоний Одесского водворения были В.И. Кундерт (из Гросс-Либенталя), Б.А. Бауэр (из Люстдорфа) – выпускники института гражданских инженеров в Петербурге, а Х.Г. Бейтельсбахер (из Нойбурга) – получил образование в Дрезденской королевской академии.

Имеющиеся сведения о архитекторах, работавших в Одессе, не равноценны по полноте информации, подтвержденной исследованиями и документальными источниками, но такие материалы как, проекты, планы, гравюры, фотографии, а главное сохранившиеся здания дают возможность проанализировать поиски в их творчестве архитектурной образности, заключавшейся в разнообразии стилей.

⁹⁸⁷ Котков И.И., Ушаков А.Т. Архитектура Одессы. Одесса, 1967; Топчиев А.Г., Полоса А.И., Молодецкий А.Э. и др. Одесса: город – агломерация – портово-промышленный комплекс. Одесса, 1994; Самойлов Ф.О., Скрипник М.О., Ярещенко О.Т. Одесса на зламі століть (кінець XIX– початок XXст.). Одеса, 1998; Ващенко В.П., Гонтар О.В., Гребцова І.С. та ін. Історія Одеси. Одеса, 2002; Горбатюк А., Глазырин В. Юная Одесса в портретах ее создателей. Одесса, 2002; Третьяк А. Рождение города. Одесса, 2012.

⁹⁸⁸ Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 59. Оп. 1. Д. 245, 555, 810, 894, 1406, 1615; Оп. 2. Д. 229. Ф. 630. Оп. 1. Д. 320; Ф. 895. Оп. 1. Д. 12, 13, 49, 149, 157, 164, 171, 244, 299, 307, 388, 389, 406, 479.

⁹⁸⁹ Одесский историко-краеведческий музей (далее – ОИКМ). Инв. №К 21, 22, 24–26, 35, 36, 130, 137, 224–226, 313, 314, 330, 347, 437, 440, 441, 574, 577, 623, 624, 877–879.

⁹⁹⁰ Одесса 1794–1894. – Одесса, 1895; Тимофеенко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев, 1984; Тимофеенко В.И. Одесса. Одесса, 1984; Тимофієнко В.І. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть. Київ, 1999; Архитектурные объекты г. Одессы и других городов Причерноморья, конец XVIII – начало XXст. / Сост. В.Ю. Алексеева. – Одесса, 2003.

Немецкий акцент в архитектуре Одессы, то есть родственные черты с градостроительными традициями германских земель находили исследователи В. Тимофеенко⁹⁹¹, Э. Плесская⁹⁹² (Украина), Г. Гейдебрехт⁹⁹³ (Германия), В. Пилявский⁹⁹⁴ (США).

В застройке города, на протяжении XIX – начала XX века, можно выделить три этапа. Первый этап – становление и развитие Одессы в конце XVIII – начала XIX века. Изначально будущий город рассматривался как одна из военных крепостей по защите южных границ Российской империи. Согласно указу императрицы Екатерины II от 27 мая 1794 года, адресованному вице-адмиралу И. де Рибасу: «Уважая выгодное положение Хаджибея (название турецкой крепости на месте совр. Одессы) при Черном море и сопряженные с оным пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань купно с купеческой пристанью»⁹⁹⁵.

Поэтому естественно, что первыми зодчими были военные инженеры-строители и гидротехники – И.И. Круг, Д.И. Круг, Шаумбург, Е.И. Рерберг. Среди создателей одного из первых генпланов Одессы был и военный инженер Е. Ферстер, который в начале XIX века возглавил застройку Одессы, а в 1802-м и 1803 годах составил три проекта перспективного развития города. Один из них был официально утвержден императором Александром I. Егор Христианович (Иоган-Георг) фон Ферстер (1756–1826), дворянин из Брауншвейга, руководил не только производством казенных работ по устройству порта, карантина, госпиталя, казарм и проч., но и отводом земли под частные дома, магазины, промышленные и садоводческие заведения, затем контролировал качество построек⁹⁹⁶.

Для быстрорастущего города требовались новые планы и проекты, и их создавали не только немецкие архитекторы, но и итальянцы, французы, голландцы, такие как Ф. Фраполи, А. Дигби, К. Потье, Ф. Боффо, Г. Торичелли, Ф. Гонсиоровский, А. Бернардацци, Л. Влодек и др.

В 1892 году на основании генеральной съемки 1860–1870-х годов и последующих частных съемок, городским землемером, немцем по происхождению, М. Дитерихсом был создан новый генеральный план города Одессы. На нем были указаны «все предместья, селения, хутора, сады и другие казенные и частные заведения»⁹⁹⁷.

⁹⁹¹ Тимофеенко В.И. Одесса. Одесса, 1984; Тимофеенко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев, 1984; Тимофеенко В.И. Зодчі України кінця XVIII – початку ХХ століть. Київ, 1999.

⁹⁹² Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы 1903–1920. Одесса, 1999.

⁹⁹³ Гейдебрехт Г. Немецкий акцент в архитектуре Одессы // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 2009. С. 104–114.

⁹⁹⁴ Пилявский В. Зодчие Одессы. Одесса, 2010; Пилявский В. Архитектура Одессы: стиль и время. Одесса, 2010; Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие. Одесса, 2010.

⁹⁹⁵ Одесса 1794–1894. Одесса, 1895. С. 11–12.

⁹⁹⁶ Губарь О. Энциклопедия забытых одесситов. Одесса, 2011. Т. 1. С. 26, 28.

⁹⁹⁷ ОИКМ. Инв. гр. К 623–624.

Вернемся к началу XIX века. В 1803 году Одесса выделилась в особую административную единицу – градоначальство, независимое в управлении от губернских властей. В 1805 году в нее перевели управление Новороссийского, а в 1828 году и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса стала важнейшим экономическим, политическим и культурным центром Южной России, объединявшим Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую губернии и Бессарабскую область. Этот особый статус также способствовал привлечению в Одессу известных зодчих, по проектам которых возводились дворцы и приюты, особняки и магазины, храмы, фабрики и заводы, казармы и лавки...

Второй этап – это середина и вторая половина XIX века, когда развитие получает промышленная застройка города. Существенную роль в этом сыграли В.И. Кундерт, Х. Бейтельсбахер, Б.А. Бауэр, Э.Я. Меснер, А.И. Шейнс. Именно благодаря им появились корпуса завода «Викандер и Ларсон», Черноморского канатного завода, филиала Российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник», пивоваренный завод Санценбахера и Енни, завода сельскохозяйственных машин И. Гена, городской электростанции и др.

Эти зодчие проявили не только свое мастерство как проектировщики, но и как новаторы в использовании строительных материалов и технологий. Архитектор В.И. Кундерт являлся пионером в области сооружения железобетонных перекрытий с архитектурной обработкой. В начале XX века на Юге России, изготавливали железобетонные мачты для линий электропередачи и трубы для водопровода по «системе Кундерт».

В 1910 году состоялось открытие Международной фабрично-заводской, промышленно-художественной и сельскохозяйственной выставки. Это была самая грандиозная и масштабная экспозиция среди всех выставок, устраиваемых когда-либо в Одессе. Среди ее участников был В.И. Кундерт. По его проекту было сооружено здание главного павильона выставки, а самого архитектора наградили золотой медалью за железобетонные постройки⁹⁹⁸.

Архитектором было сооружено не только много красивых частных, доходных домов, но и городских, заводских зданий. Например – здание заводов И. Гена на Пересыпи и Молдаванке, Южно-Русского Товарищества заводов кожевенной промышленности, пакагузов Русского общества пароходства и торговли в порту. На многих крупных заводах и предприятиях им были внедрены железобетонные конструкции, а также водонапорные башни собственной системы для предупреждения пожаров. (Завод Енни, либавская маслобойня, Гельферих-Саде, Ген и др.). Построенная им в 1910 году городская электростанция со временем была занесена в список памятников архитектуры местного значения.

⁹⁹⁸ Солодова В.В. Немцы в Одесском социуме: особенности интеграции XIX–XX вв. // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. М., 2005. С. 134.

Среди архитекторов, выделявшимися в области промышленного строительства был и Бруно Бауэр. Он разработал проекты (1910) пивоваренных заводов – Санценбахера и Фихтмана и Шпирта. Исследователь одесской архитектуры В. Пилявский воспринимал их как примеры промышленного зодчества, где технология производства была удачно объединена с конструктивными и архитектурно-композиционными приемами позднего модерна. Фасады заводских зданий были «наполнены стилизованными реминисценциями на темы германского возрождения и барокко»⁹⁹⁹.

В 1910-е годы Христиан Бейтельсбахер (1864–1929) – талантливый представитель саксонской школы архитектуры, проявил себя, главным образом, в области промышленного зодчества. Его постройки отличались зрелостью и стилистическим единством, хотя и некоторой сухостью детализировки. В 1911 году он спроектировал мастерские и ворота пробково-линолиумного завода «Викандер и Ларсон» (совр. з-д «Большевик»), в 1912 году – магазин этой же фирмы (Ришельевская, 26), в 1913 году – конторское здание Русского Черноморского канатного завода (Водопроводная, 16)¹⁰⁰⁰.

Совместно с В.И. Кундертом им было построено здание (1910) Одесского отделения Российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник» (Пушкинская, 32).

В Одессе осуществлялись проекты столичных архитекторов – В. Шретера, А. Кольба, И.К. Риглера (1799–1875). Последний успешно применял стилевые принципы ампира в возводимых им зданиях. В.А. Шретер (1839–1901) – приверженец рационалистического направления. По его проектам были построены железнодорожный вокзал (1879–1883). В основу, не сохранившегося строения, легла т.н. называемая «тупиковая» схема расположения объема в торце перронов.

В конкурсе на лучший проект Городского театра, победу в котором одержали австрийские архитекторы Ф. Фельнер и Г. Гельмер, участвовал и Шретер. Он был автором проекта (1872) реформатской церкви, ставшей важной градостроительной доминантой Одессы, ее архитектура наполнена формами североевропейской готики¹⁰⁰¹.

Шретер проявлял особое расположение к Одессе еще и потому, что здесь проживал его родной брат. Племянник академика архитектуры – Георгий Николаевич Шретер (1888–1976), еще будучи студентом Петербургского института гражданских инженеров, спроектировал доходный дом в Одессе на Пушкинской, 33 (1909–1911) в соавторстве с В. Кобиольским.

⁹⁹⁹ Пилявский В. Зодчие Одессы. Одесса, 2010. С. 157.

¹⁰⁰⁰ Василенко В.Н., Плесская-Зебольд Э.Г. Архитектор Христиан Бейтельсбахер // Реставрация, реконструкция, урбоекология RUR-2010. Одесса, 2010. № 7–8. С. 132–137.

¹⁰⁰¹ Плесская-Зебольд Э. Г. Одесские немцы 1903–1920. Одесса, 1999. С. 364–367; <http://Odessa.club.com.ua/man/phtml?m102>.

Об этом свидетельствовали и внучатые племянники, с которыми мне удалось встретиться этим летом в Одессе.

Третий этап – конец XIX – начало XX века характеризуется «домовой» горячкой, обилием доходных домов¹⁰⁰².

Именно немецким архитекторам П.У. Клейну, Ф.Э. Кюннеру, Г.К. Шевребрандту, А.Э. Шейнсу, Э.Я. Меснеру удалось придать им неповторимое своеобразие.

Эдуард Меснер был известен своими стилевыми формами необарокко и неоренессанса, также внедрением композиционных приемов и декоративных элементов неороманского, неороссийского стилевых направлений и модерна. По его проекту было выстроено одно из красивых зданий города – дом Либмана (1888)¹⁰⁰³.

В соавторстве с А.О. Бернардацци им было спроектировано необычное в архитектурном плане здание Одесского отделения императорского Русского технического общества (1887). Оформление интерьеров проектировал Герман Шевребрандт. Резные филленчатые панели, дверные полотна из красного дерева, пышная лепнина из плафонов отличало эти интерьеры¹⁰⁰⁴.

В фондах Одесского историко-краеведческого музея сохранились выполненные Шевребрандтом чертежи плафонов и лестницы, фрагменты декоративного оформления стен, окон, дверей предназначавшиеся уже для другого здания – для дворца и картинной галереи графа Д.М. Толстого (1896)¹⁰⁰⁵.

Именно в стенах императорского Русского технического общества Шевребрандтом и был сделан доклад о перестройке лютеранской церкви св. Павла, т.к. ее состояние «внушало серьезные опасения по поводу ее безопасности»¹⁰⁰⁶.

Благодаря Шевребрандту и Х.Я. Скведеру – 2 ноября 1897 года для многочисленной немецкой общины состоялось открытие Лютеранской церкви, на месте старого ветхого здания. Им удалось сохранить средневековый германский стиль старой постройки и значительно ее расширить. Город обогатился новым величественным храмом, свободно вмещавшим 1200 человек¹⁰⁰⁷.

¹⁰⁰² Постернак С.О. Інженерна архітектоніка житлових будівель історичної забудови міста Одеси // Реставрація, реконструкція, урбоекнологія RUR-2010. Одеса, 2010. № 7–8. С. 90.

¹⁰⁰³ Моргун Е.Л. Реминисценции стиля барокко в архитектуре Одессы (период историзма). // Проблемы теории и истории архитектуры Украины. Одесса, 2008. Вып. 8. С. 9.

¹⁰⁰⁴ Пилявский В. Проектировал и строил Шевребрандт // Вечерняя Одесса. 1988. 9 января; Погорелов О.А. Герман Карлович Шевребрандт в Одессе // Проблемы теории и истории архитектуры Украины. Одесса, 2002. Вып. 3. С. 83–85.

¹⁰⁰⁵ ОИКМ. Инв. № К 347/45–54.

¹⁰⁰⁶ Каменецкий Ф. Кирха возрождается // Порто-Франко. 2009. 10 апреля.

¹⁰⁰⁷ <http://www.odessapage.com/new/uk/node/1519>. Дата посещения 16.07.2012.

Творчество немецких архитекторов, работавших в Одессе, позволяет сделать вывод о том, что здания, выстроенные по их проектам, лучше всего сохранились и являются украшением города. Как произведения градостроительного искусства, они интересны поисками своих особенностей. Этому способствовал уровень подготовки и квалификации одесских архитекторов, прошедших обучение в России, Австро-Венгрии, Германии, активное участие в работе архитектурных съездов и деятельности Одесского отделения Русского технического общества, как следствие, увеличение разнообразия стилистических и композиционных поисков архитектурной образности. Наследие немецких архитекторов в причерноморском городе, их традиции, имеют продолжение, т.к. развиваются в градостроении и реставрационной деятельности уже в современной Одессе.

Критерии выявления «внутренних врагов» в Российской империи в годы Первой мировой войны

Примеры обращения к идее о наличии внутри сообщества враждебной группы, маскирующейся под «своих» с целью причинения вреда, обнаруживаются как в далеком, так и в относительно недавнем прошлом. В условиях войны эта категория лиц обычно определяется как «внутренние» или «домашние враги» и считается группой, действующей внутри государства в интересах страны-неприятеля. Расценивание какого-либо сообщества в качестве «внутренних врагов» делает его в глазах государства и общественности угрозой безопасности, что санкционирует проведение превентивных мер по его обезвреживанию.

Поскольку категория «враг» является оценочной, особую важность приобретает процесс по определению критериев или признаков, на основании которых происходит выявление «врагов» внутри страны. Эту проблему можно рассмотреть на примере ситуации, сложившейся в Российской империи в годы Первой мировой войны.

Первый критерий, который можно выделить, – это подданство, т.е. документально подтверждаемая принадлежность человека к какому-либо государству. В силу своего формализованного воплощения этот критерий однозначен и проверяем. Анализ публикаций в российской периодической печати во второй половине 1914 года действительно показывает, что первыми в разряд «вражеских элементов» были отнесены лица, находившиеся в германском, австрийском или турецком подданстве и оказавшиеся на момент начала боевых действий на территории Российской империи.

В первую очередь внимание властей было обращено на вражеских подданных мужского пола призывного возраста. Все, кто подпадал под это описание, объявлялись пленными и высылались во внутренние губернии под надзор полиции¹⁰⁰⁸. Были прецеденты подобного пленения и в отношении кадровых военных. Например, на Алтае в начале августа 1914 года был арестован и доставлен в полицию в Бийске офицер германской армии, который еще в феврале приехал поохотиться на медведей¹⁰⁰⁹. Такие меры были призваны предотвратить массовый выезд за границу и вступление в ряды враждебных армий этого контингента.

Основным способом обезвреживания неприятельских подданных было изгнание. Их в срочном порядке исключали из различных объединений:

¹⁰⁰⁸ Нелипович С.Г. Репрессии против подданных «центральных держав». Депортации в России 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 1996. №6. С. 32.

¹⁰⁰⁹ Сибирская жизнь. 1914. 13 авг.

страховых обществ¹⁰¹⁰, кружка правильной охоты¹⁰¹¹, российской экспортной палаты¹⁰¹², общества любителей верховой езды¹⁰¹³, общества купеческих приказчиков¹⁰¹⁴ и проч. Учащихся и преподавателей из числа германских и австрийских подданных было предписано увольнять из учебных заведений до перехода в российское подданство. Из университетов и научных обществ страны были исключены их почетные члены, являвшиеся неприятельскими подданными¹⁰¹⁵. К 1 апреля 1915 года министерство финансов обязало казенные палаты обеспечить увольнение всех подданных неприятельских стран «во всех русских предприятиях, а также принадлежащих иностранцам»¹⁰¹⁶.

Примечательно, что в первые дни войны даже «правая» пресса не расценивала как врагов немцев, состоявших в российском подданстве. В конце июля 1914 года на страницах одной из самых скандальных газет – «Нового времени» – была опубликована статья, в которой утверждалось, что все территориальные группы проживавшего в стране немецкого населения абсолютно лояльны по отношению к российскому государству¹⁰¹⁷.

Однако отношение к этой категории лиц очень быстро изменилось. Немцы, являвшиеся подданными Российской империи и давно проживавшие на ее территории, также были отнесены к числу «враждебных элементов». Для их обозначения в официальных документах и периодической печати стали использовать термин «выходцы»¹⁰¹⁸.

По мнению исследователей, причиной подобного отношения к российским немцам послужил резонанс в умах многих людей, вызванный «германской идеей мирового владычества». Следствием этого стало возникновение уже хрестоматийного стереотипа «пятой колонны». В России способом осуществления этой идеи считали мирное завоевание империи «внутренними немцами»¹⁰¹⁹. Подобные подозрения существенно подпитывало то обстоятельство, что в Германии 1 июня 1870 года был принят закон о двойном

подданстве¹⁰²⁰. В годы войны российская правая печать расценивала его как «политическую проституцию», позволявшую немцам, принявшим российское подданство, оставаться «все теми же германскими резервистами, лейтенантами, майорами и т.д.»¹⁰²¹.

В результате российские немцы были обвинены в преследовании интересов прежней родины. В первую очередь подозрения в предательстве пали на тех из них, кто проживал вблизи линии фронта. Даже в характере их расселения усматривали злой умысел. В газетах писали, что немецкие колонисты переходят на сторону врага, жгут сено, подавая сигналы неприятелю, укрывают у себя аэропланы-разведчики и проч.¹⁰²² Реакцией властей стали меры по перемещению немцев из прифронтовой полосы вглубь страны. В официальных документах этот процесс обозначался как «выселение»¹⁰²³, а немцев, депортированных из прежних мест проживания, называли «выселенцами»¹⁰²⁴. Российские немцы, проживавшие в отдалении от линии фронта, также не были оставлены без внимания. Их поселки переименовывали, присваивая им русские названия, деятельность их учебных заведений ограничивали, землевладения ликвидировали на заведомо невыгодных для немцев условиях.

Таким образом, можно говорить еще об одном критерии выявления «врагов» внутри страны – «происхождение». Необходимо отметить, что по сравнению с подданством данный критерий был не столь однозначен, поскольку не являлся документально закрепленным. Следуя ему, власти стремились исключить из состава вражеских элементов подданных воюющих с Россией держав славянского происхождения¹⁰²⁵, что расценивается некоторыми исследователями как некое «политическое заигрывание», попытка перетянуть «братьев-славян» на свою сторону.

Данный критерий пытались использовать в своих интересах меннониты, настаивавшие на своем голландском происхождении. Однако в их случае исключения не допустили. Более того, их не просто относили к нелояльному внутреннему контингенту, а зачастую признавали самыми опасными из всех российских немцев¹⁰²⁶, приводя в качестве аргументов их обособленность, значительные земельные владения и отказ от несения традиционной военной службы. Нежелание властей пойти на уступки меннонитам, что также означало выведение их из-под действия ликвидационных законов, можно объяснить чисто прагматическими устремлени-

¹⁰¹⁰ Там же. 11 сент.

¹⁰¹¹ Там же. 20 сент.

¹⁰¹² Там же. 21 сент.

¹⁰¹³ Там же. 2 окт.

¹⁰¹⁴ Там же. 17 окт.

¹⁰¹⁵ Черказянова И.В. Школьное образование российских немцев (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII–XX вв.). СПб., 2004. С. 148.

¹⁰¹⁶ Русские ведомости. 1915. 25 янв.

¹⁰¹⁷ Новое время. 1914. 29 июля.

¹⁰¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1483. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.; Новое время. 1914. 12 окт.; 1916. 5 июля, 9 сент.

¹⁰¹⁹ Баах С.В. «Немецкое засилье»: идея борьбы с «внутренним» немцем в деятельности общественных и государственных учреждений Российской империи // Российские немцы в инновациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы международной научной конференции. Саратов, 14–19 сентября 2004 г. / Под ред. А.А. Германа. М., 2005. С. 231.

¹⁰²⁰ Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen, 2001. S. 23.

¹⁰²¹ Новое время. 1914. 5 нояб.

¹⁰²² Там же. 1 окт.; 1915. 2 мая; Сибирская правда. 1914. 25 окт., 1 нояб. и др.

¹⁰²³ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 67. Д. 503. Л. 1.

¹⁰²⁴ Сибирская жизнь. 1915. 17 сент.

¹⁰²⁵ РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–9 об.

¹⁰²⁶ Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen, 2001. S. 25.

ями. Как уже было отмечено, размеры землевладений меннонитов были довольно внушительными.

Еще одним критерием выявления «внутренних врагов» была конфессиональная принадлежность. В условиях, когда этничность была еще не до конца сформированной категорией, религия по-прежнему оставалась мощным идентификационным признаком. Кроме того, организованность и институциональная составляющая «немецких конфессий» вызывали подозрения в их злонамеренности и связях с вражескими странами.

В первую очередь это коснулось российских лютеран¹⁰²⁷. Уже в ноябре 1914 года вышло постановление министра внутренних дел о закрытии евангелических обществ юношей и молодых людей и союза этих обществ в России¹⁰²⁸. Из-за подозрений в помощи воюющим с Россией державам в декабре 1914 года лютеранским приходам воспретили производить «какие бы то ни было сборы на потребности заграничных миссий»¹⁰²⁹ и т.д. Следует отметить, что притеснениям в той или иной степени подверглись все приверженцы этого вероисповедания в Российской империи, несмотря на то, что в их число входили и представители иных этнических групп (эстонцы, латыши и др.).

Кроме того, от действий властей пострадали евангельские христиане и баптисты. Вывод об их «германизме» был сделан на том основании, что религиозные взгляды представителей данных течений берут свое начало в немецком протестантизме¹⁰³⁰. Согласно записке И.С. Проханова «Преследования евангельских и сродных им христиан в России во время войны», притеснения евангельских христианских и баптистов осуществлялись в двух ключевых направлениях. Первое из них – это закрытие молитвенно-богослужебных собраний и общин. Второе – высылка и заключение под стражу проповедников и рядовых членов общин. Реализация двух этих направлений приводила к тяжелым для не православных христиан последствиям. Во-первых, они лишались возможности удовлетворять свои духовные нужды: не могли крестить новорожденных, подобающе погребать умерших и сочетаться браком. Во-вторых, высылка проповедников и рядовых членов религиозных общин лишала прихожан духовных наставников и обрекала семьи высланных на разорение¹⁰³¹. По мнению О.В. Безносовой, в этот список пострадавших конфессий можно добавить штундистов и адвентистов. Последних обвиняли в связях с Германией, несмотря

¹⁰²⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 1082. Л. 31; Сибирская жизнь. 1914. 30 дек.

¹⁰²⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 1082. Л. 31.

¹⁰²⁹ Сибирская жизнь. 1914. 30 дек.

¹⁰³⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 1016. Л. 17–21.

¹⁰³¹ Там же. Л. 4–12.

на то обстоятельство, что их организация являлась американской, а не немецкой¹⁰³². Важно подчеркнуть, что в этническом отношении приверженцы перечисленных конфессий были довольно не однородны, в результате чего этнический состав лиц, подпавших под критерии выявления «внутренних врагов», существенно расширился.

В качестве примера использования выделенных критериев на местах можно привести текст телеграммы, разосланной в ноябре 1914 года лесничим Алтайского округа. В нем содержалось указание собрать информацию о трех категориях арендаторов земли: 1) немцах иностранных подданных; 2) немцах русских подданных и 3) эстонцах и латышах¹⁰³³. Примечательно, что в ответе на этот запрос, полученном из Локтевского лесничества, были упомянуты даже двое датских подданных, арендующих первый одну, а второй 18 десятин земли под мельницу и усадьбу соответственно¹⁰³⁴.

Таким образом, в условиях Первой мировой войны в Российской империи прилагались значительные усилия по обезвреживанию «внутренних врагов», т.е. той части населения страны, которая могла преследовать интересы враждебных держав. В качестве критериев их выявления использовались разные признаки: от документально закреплённого подданства до субъективно устанавливаемой причастности. Расплывчатость критериев приводила к тому, что в числе «вражеских элементов» оказывались представители различных этнических сообществ, проживавших в Российской империи.

¹⁰³² Безносова О.В. «Борьба с немецким засильем» и жизнь религиозных общин юга Российской империи (1880–1917) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы международной научной конференции. Саратов, 14–19 сентября 2004 г. / Под ред. А.А. Германа. М., 2005. С. 224.

¹⁰³³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 3702. Л. 7–13.

¹⁰³⁴ Там же. Л. 19.

Доктрина немецкого шпионажа в этнополитике царизма в период Первой мировой войны и роль жандармско-полицейских властей в «немецком вопросе» (на материалах южных губерний Российской империи)

В последние годы отечественными и зарубежными исследователями активизировались работы по истории немецкого населения Российской империи. Их целью является объективное изучение истории этого этноса. В то же время в начале 1990–2000-х годов появился ряд публикаций, реабилитирующих миф о немецкой «внутренней угрозе»¹⁰³⁵. Этот факт особенно удручает тем, что эти работы являются детищем академической среды. Объективное изучение антинемецкой кампании позволит предотвратить повторение подобной практики в будущем, как по отношению к немецкому населению, так и к иным этносам.

Современная историография предлагает «новое прочтение»¹⁰³⁶ истории Первой мировой войны, в которой более рельефно просматривается этнополитическая составляющая. Заметным общественно-политическим явлением во внутренней жизни России периода Первой мировой войны была антинемецкая кампания, которая стала прямым следствием военно-политического противостояния России и Германии. Ведущую роль в политике дискриминации российских немцев сыграли военно-полицейские власти,

¹⁰³⁵ Звонарев К.К. Агентурная разведка: Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Кн. 2 М., 2003, «БДЦ-пресс» – 224 с.; Немецкий шпионаж в России / подг. публ. С. Кудряшов // Родина. 1993. № 5/6. С. 92–95; Сідак В.С. Українські землі кінця XIX – початку XX ст. – арена таємної боротьби провідних європейських держав (історико-правовий аналіз діяльності спецслужб). К.: Вид-во Академії СБУ, 1997. С. 17–18.

¹⁰³⁶ Хаген М. фон. Великая война и искусственное усиление этнического самосознания в Российской империи // Россия и Первая мировая война: Мат. Междуна. науч. коллоквиума. СПб., 1999. С. 385–405; Первая мировая война: Дискуссионные проблемы истории. М., 1993; «Круглый стол»: Первая мировая война и ее воздействие на историю XX в. // Новая и новейшая история. 1994. № 4, 5; Писарев Ю.А. Новые подходы к изучению истории Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1993. № 3; Lincoln W. Passage through Armageddon: The Russians in War and Revolution 1914–1918. N-York, 1994; Перша світова війна: історичні долі народів Центральної та Східної Європи (Мат. Міжн. наук. конференції, присвяченій 80-річчю Буковинського народного віча. Чернівці, 22–24 вересня 1998 р.) Чернівці, 2000; Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000; Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Перевод с английского В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 304 с.; Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России / Авторизованный пер. с английского М.Маликовой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 376 с.; Fleischchauer I. Die Deutschen im Zarenreich. Stuttgart, 1986. 329 S.; Оболенская С.В. «Немецкий вопрос» и представления о немцах в России в годы Первой мировой войны // Россия и Германия. Вып. 2. М., 2001. С. 175–197.

применившие против мирного гражданского населения инационального происхождения весь потенциал карательного аппарата самодержавия.

Однако если политика военных властей по отношению к немцам достаточно подробно освещена в ряде исследований, в первую очередь, в публикациях С.Г. Нелиповича¹⁰³⁷, то роль жандармско-полицейских структур в «немецком вопросе» периода войны 1914–1917 годов остается за пределами должного внимания исследователей. Цель данной статьи заключается в рассмотрении доктрины немецкого шпионажа в этнополитике царизма в годы Первой мировой войны, претворявшейся в жизнь силовыми ведомствами царизма, на примере южных губерний Российской империи.

Межнациональные отношения в военное время находились под колоссальным прессингом милитаризации (военная политика по отношению к гражданскому нерусскому населению, оккупация, тактика «выжженной земли», этнические дискриминационные меры по обе линии фронта, система полицейского надзора за гражданами, расширение критериев неблагонадежности по этноконфессиональному признаку). Масштабные военные поражения, назревший в обществе духовный кризис, – все это привело в российском обществе к активизации крайних форм национализма и формированию образа врага в лице немецкого населения Российской империи. Репрессии по отношению к российским немцам были обусловлены наличием «немецкого вопроса» в довоенное время и военно-политической ситуацией 1914–1915 годов, подтолкнувшей царские власти к поиску причин поражений русской армии. Тяжелый след в жизни немецкого этноса оставили депортация гражданского населения с приграничных губерний вглубь страны, массивная шовинистическая пропаганда и ликвидационная политика правительства – практика экспроприации собственности, санкционированная государственной властью. Зачастую роль мотивационного фактора в реализации этих мероприятий играла политическая лояльность/нелояльность (воображаемая и поэтому совершенно недопустимая с моральной и юридической точки зрения)¹⁰³⁸.

В антинемецкой политике царизма была активно задействована армия и полиция, выступавшие основными инструментами карательного аппарата самодержавия. Наиболее вопиющими проявлениями антинемецкой кампании были ограничения гражданского статуса российских немцев, идеология германофобии, направленная против «внутренних немцев»,

¹⁰³⁷ Нелипович С.Г. Депортации в России 1914–1918 гг. // ВИЖ. 1997. № 1. С. 42–53; Он же. Роль военного руководства России в «немецком вопросе» в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. – М.: Готика, 1996. – С. 262–283; Он же. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника // ВИЖ. 2000. № 2. С. 60–67.

¹⁰³⁸ Кадол А.Н. «Немецкий вопрос» в России как проект концепции «политики населения», 1914–1917 гг. // Вопросы германской истории: Сб. научных тр. (Отв. Ред. С.И. Бобылева). Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2011. С. 122–130.

административно-полицейский надзор, военные репрессии, включая депортации населения, ликвидация немецкого землевладения.

Несмотря на тот факт, что немцы России провозгласили верность русскому царю и России, неоднократно подтверждая это на фронтах и в тылу, ничто не остановило высшие власти проводить практику дискриминации в отношении этого этноса. Так, депортация немецких колонистов из трех западных губерний – Киевской, Подольской и Волынской – летом 1915 года проводилась в рамках эвакуации населения, будучи составной частью мобилизационных мероприятий властей. Выселение колонистов предусматривалось планом ведения войны. Материалы контрразведки¹⁰³⁹ показывают, что генеральным штабом российской армии еще в довоенное время был проведен учет проживавших иностранных подданных (по военным округам), составлены списки лиц, подлежащих выселению из районов проживания в предмобилизационный период. Причем отдельная работа была проведена в особом делопроизводстве (5-е) по расчету земельных владений немцев-колонистов и других иностранцев, проживающих в России (1900–1913-е годы). С 1912 года распоряжением главного управления генерального штаба все контрразведывательные отделения составляли и периодически дополняли списки лиц, подлежащих аресту или высылке в «подготовительный к войне период» из районов мобилизации и возможных боевых действий. Одну из групп, которую предполагали выслать административным порядком во внутренние губернии, составляли в основном немецкие колонисты.

Широкое хождение среди высшей администрации получила идея передачи земель немецких поселенцев в особый земельный фонд, который должен быть образован в условиях военного времени¹⁰⁴⁰. По этому поводу руководитель земледелия и землеустройством А.В. Кривошеин заявил, что ставка, в лице начальника штаба верховного командования генерала Н.Н. Янушкевича, оказывала давление на его ведомство и требовала издания царского указа о «наделении землею наиболее пострадавших и наиболее отличившихся воинов», «сказочных героев»¹⁰⁴¹. Начальник штаба полагал, что «героев надо купить» землями немцев-колонистов.

Региональные власти в лице генерал-губернатора Юго-Западного края, губернаторов и руководителей губернских жандармских управлений фактически провоцировали развитие в обществе всеобщей шпиономании, поощряя надзор, доносительство и банальную клевету. Все это сопровождалось

усилением полицейского контроля над немецким населением, запретом немецких обществ, немецкого языка, притеснением священников и пастырей, кампанией разоблачения мнимых заговоров, поиском среди поселенных баз германской армии и др. шпионских мистификаций. Репрессивные акции, раз начавшись, уже трудно было остановить. Организация Германией призыва в кайзеровскую армию всех «военноспособных», проживающих и за пределами страны, явилась мотивом для контроля над немецким населением со стороны российских государственных властей¹⁰⁴². Исходной идеей, определившей дальнейшие действия в отношении немцев, был тезис о том, что они могут стать возможным резервом противника. В ситуации с поиском внутренних врагов понятие «внутреннего немца» и врага становилось синонимом. Природу этого явления прекрасно охарактеризовал протопресвитер русской армии Г. Шавельский: «Когда на фронте успех, тогда все сходит гладко: забываются и ошибки одних, и бездарные решения других, и преступления караются легче. Совсем иное бывает при неудачах: тогда «всякое лыко в строку», тогда отыскивают «козлов отпущения», чтобы на них отыграться»¹⁰⁴³.

Корпус жандармов под руководством генерал-майора В.Ф. Джунковского определил немцев как «подозрительных и неблагонадежных лиц». Первоначально в компетенцию министерства внутренних дел входило обустройство и размещение депортированных немцев. Однако размер депортации стал приобретать все более массовый и систематический характер. Стала очевидной необходимость разграничения функций военных и полицейских ведомств по отношению ко все увеличивающимся массам «неприятельского населения». Тогда было достигнуто соглашение между министерствами военным и внутренних дел (12.08.1914¹⁰⁴⁴), согласно которому в компетенцию военного ведомства вошли только военнопленные немцы, взятые исключительно в пределах театра военных действий. Другие же категории пленных подлежали распоряжениям полицейских властей. Однако под эту категорию попадали и мирные жители, давно проживающие в России. Преимущественно это были крестьяне-колонисты.

Высылкой иностранных подданных на протяжении 1914–1915 годов занималось 2 делопроизводство департамента полиции. А с начала 1916 года – специально созданное 9-е «Особое делопроизводство по военным делам и борьбе с немецким засильем»¹⁰⁴⁵. Натурализация, т.е. смена подданства,

¹⁰³⁹ Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев) Ф. 2233. Оп. 2. Д. 352. Л. 6.

¹⁰⁴⁰ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1571. Оп. 1. Д. 344. Л. 5–6.

¹⁰⁴¹ Яхонтов А. Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова. (Записки заседаний и переписка). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 23–24; Ольденбург С.С. Царствование Николая II. М.: «Астрель» – «АСТ», 2003. С. 650.

¹⁰⁴² Центральний державний історичний архів України у м. Києві (ЦДІАК України). Ф. 385. Оп. 1. Д. 2839. Л. 1, 10.

¹⁰⁴³ Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: в 2-х т. Нью-Йорк, 1954, Изд. им. Чехова. Т. 1. С. 261.

¹⁰⁴⁴ ЦДІАК України. Ф. 385. Оп. 1. Д. 2839. Л. 6

¹⁰⁴⁵ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. СПб., Наука, 2001. Т. 2. С. 67; Ярмиш О.Н. Каральный аппарат самодержавства в Україні в кінці XIX – на початку XX ст.: Монографія. Харків: «Консум», 2001. С. 184; Письменные объяснения

также находилась в ведении департамента общих дел.¹⁰⁴⁶ Однако о массовой натурализации говорить не приходится, поскольку власти препятствовали этому. О том, насколько важна была для жандармско-полицейских властей антинемецкая политика царизма, говорит тот факт, что подавляющую часть текущей работы штаба жандармерии и департамента полиции занимали вопросы надзора за германскими подданными. По словам В.Ф. Джунковского, такая работа «отнимала очень много времени и требовала громадного напряжения, разбираться было очень трудно, так как слишком много было хозяев в этом деле»¹⁰⁴⁷.

Наиболее полное описание категорий «неблагонадежности» немецкого населения удалось обнаружить в распоряжении киевского губернатора, адресованном губернской полиции (26 июля 1914 года)¹⁰⁴⁸. Оно было сделано в самом начале войны. Спектр обвинений был широк – от «внушения подозрения» до «уличения в шпионстве», меры наказания – от высылки до суда. В своих действиях губернатор опирался на приказ главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала Н.И. Иванова выслать германских и австрийских подданных из подведомственной ему территории. Приказ, в частности, гласил:

- невоеннообязанным германским и австрийским подданным, но вполне благонадежным разрешить проживание в пределах театра военных действий, за исключением Подольской и Волынской губерний;
- невоеннообязанным, внушающим подозрение, выселить в Заволжские губернии;
- всех военнообязанных ... задерживать как военнопленных и (направлять) в Киев в распоряжение Штаба Военного Округа с тем, чтобы тем из них, кои обяжутся честным словом и подпиской и не стремятся покинуть пределы России без разрешения и не предпринимать ничего во вред России, разрешить поселиться в указанных им пунктах ... под надзором полиции; отказавшихся от дачи этого обязательства, содержать арестованными¹⁰⁴⁹.

В большинстве случаев обвинения в адрес немцев были основаны на анонимных доносах, использовании непроверенных данных, реже – на сведениях контрразведки. Например, имели место случаи, когда русским немцам инкриминировался «тайный преступный сговор» с целью диверсии

А.Т. Васильева Чрезвычайной следственной комиссии // Падение царского режима: По материалам Чрезвычайной комиссии Временного правительства / ред. П.С. Щеголева. Л.: гос.-изд., 1924: в 7 т. 1924–1927. Т. 1. С. 420.

¹⁰⁴⁶ Джунковский В.Ф. Воспоминания / Под общ. ред. А.Л. Паниной: в 2-х т. М., 1997. Т. 2. С. 420.

¹⁰⁴⁷ Там же. С. 482.

¹⁰⁴⁸ ЦДІАК України. Ф. 278. Оп. 1. Д. 224. Л. 12.

¹⁰⁴⁹ Там же. Л. 5–5 Об.

и подрыва хозяйства страны. Ярким доказательство последнего служит полицейский циркуляр товарища министра В.Ф. Джунковского, данный им губернаторам, в котором высказывались опасения возможных актов диверсий. «Германцы, – указывается в документе, – с целью подорвать благосостояние крестьянского населения России, намереваются... произвести в различных местностях Империи посредством особых машин выжигание хлебов на корню... в выполнение такого плана принимают участие также немцы, числящиеся в русском подданстве, и привлеченные к этому делу путем подкупа евреи»¹⁰⁵⁰.

Война сопровождалась множеством ложных доносов и клеветнических наветов, спровоцированных политикой шпионмании. Так, генерал-губернатор Юго-Западного края ввел систему полицейского надзора в отношении этнических немцев. Он, в частности, требовал сообщать информацию о нахождении германских подданных в сельской и городской местности. В случае неисполнения настоящего постановления, виновные подвергались в административном порядке заключению до трех месяцев или штрафу до 3 тыс. руб.

Посредством доносов люди сводили между собой старые счеты. Доносили на немцев-колонистов, чиновников с немецкими фамилиями, их знакомых и родственников. По каждому такому доносу велась тщательная проверка. Обилие доносов в сочетании с отсутствием реальной пользы от их проверки создало благоприятную среду для возникновения жандармских мистификаций. Зачастую инициативу властей в прифронтовой зоне активно поддерживало местное население, ведя поиски баз немецких аэропланов, радиопередатчиков и всего того, что сопутствовало развитию шпионских мистификаций. Так, осенью 1915 года в органы осведомления поступило сообщение, что в округе с. Казанки (Херсонская губерния) наблюдались «по направлению к разбросанным вблизи немецким колониям искры напоминающие искры радиотелеграфа»¹⁰⁵¹. Но самым поразительным в этой истории были выводы представителей власти: «[...] разведка не дала точных следов радиотелеграфа станции, но весьма возможно, что таковые скрываются где-нибудь в колониях прилегающих к району Херсонского уезда»¹⁰⁵².

Командующий корпусом жандармов В.Ф. Джунковский пояснил подобные выводы стремлением многих офицеров «создавать сенсационные дела»¹⁰⁵³, при этом чины жандармского корпуса «с непростительным легкомыслием»

¹⁰⁵⁰ Документы о преследовании евреев № [613] // Документы о преследовании евреев № [613] // Архив русской революции. / Изд. И.В. Гессеном. М.: «ТЕРРА» – «TERRA», 1993. Т. 19. С. 28.

¹⁰⁵¹ ЦДІАК України. Ф. 349. Оп. 1. Д. 45. Л. 81 об.

¹⁰⁵² Там же.

¹⁰⁵³ Джунковский В.Ф. Ук. соч. Т. 1. С. 400.

относились к источникам информации. Особенно большое количество дел по проверке политической благонадежности возбуждалось «в тех местностях империи, – отмечал В.Ф. Джунковский, – в которых различные народности, их населяющие, издавна находиться в неприязненных отношениях». Объясняя мотивы подобных поступков, Джунковский, не был способен объективно оценить ситуацию социоэтнического конфликта, разжигаемого националистической пропагандой в прессе. Он был склонен считать, что массовость лживых сфабрикованных дел по обвинению в шпионаже и политической неблагонадежности – это действие отдельных лиц, «худших элементов населения», которые «спешат использовать время войны в своих личных интересах»¹⁰⁵⁴.

Природу данного явления прокомментировал Н.В. Греков: «Засидевшемуся в невысоких чинах провинциальному жандарму трудно было удержаться от соблазна сфабриковать на основе доносов «шпионское» дело и тем отличиться в глазах высокого начальства»¹⁰⁵⁵. Сама война внесла серьезные изменения в деятельность политической полиции. Особенно усилилась контрразведывательная функция жандармерии¹⁰⁵⁶. Поиск агентуры противника в тыловых районах страны вылился в серию общероссийских «разоблачительных» кампаний, которые объединяли усилия военного министерства, министерств внутренних дел и юстиции, но при всей своей грандиозности не имели отношения к реальной борьбе со шпионажем. Механизм «разоблачения» был типичен. Буйная фантазия в сочетании со знанием основ конспирации и розыскной работы позволяла тем, кто готов был любыми путями сделать карьеру, выстраивать в своих донесениях командованию невообразимые схемы якобы существующих шпионских организаций, объединив для этого разрозненную информацию доносов. Именно так возникло большинство донесений, поступавших в департамент полиции и главное управление генерального штаба, о якобы существовавших в различных регионах страны гигантских шпионских организациях.

Поэтому жандармско-полицейские власти активизировали свою работу по выявлению фактов подрывной деятельности Германии, в первую очередь, возможных шпионских организаций¹⁰⁵⁷. В связи с этим большого резонанса достигло дело в отношении «Центрального союза германских обществ флота за границей» («Флотферейн»), который интересовал царские службы еще в довоенное время (1912 г.). Тогда выявили 344 члена союза¹⁰⁵⁸. Все они

подозревались департаментом полиции в оказании услуг военно-разведывательного характера и ведении шпионажа в пользу Германии, имели пеструю профессиональную палитру: инженеры, купцы, архитекторы, химики, владельцы фабрик, консулы и вице-консулы в России, 1 статский советник и 1 персидский генерал. География деятельности союза была чрезвычайно широка, поскольку его члены проживали в Москве, Петербурге, Одессе, Киеве, Ростове-на-Дону, Оренбурге и др. городах страны. И хотя власти тогда смогли доказать лишь его деятельность в пропаганде пангерманизма, однако существование подобной организации в период войны было недопустимо. Поэтому 29 августа 1914 года были произведены аресты членов «Флотферейн». Наибольшее число задержанных оказалось в Москве – 107, Одессе – 76, Петрограде – 80 чел.¹⁰⁵⁹ При этом обнаружилось интересное обстоятельство – «практиковавшаяся в некоторых местностях система едва ли не насильственного включения германскими консулами в члены Союза даже не вполне сочувствовавших ему лиц»¹⁰⁶⁰.

Поначалу к членам «Флотферейн» применили как административную высылку, так и уголовную меру наказания. Однако в 1915 году Николай II лично проявил интерес к данному делу, и на условия взаимного обмена русских подданных в Германии все судебные дела были прекращены. Одним из последствий рассмотрения дела «Флотферейн» было усиление внимания МВД к существующим в России немецким общественным организациям. В связи с подозрениями в ведении подрывной деятельности контрразведка закрыла 20 немецких добровольных обществ в Петрограде¹⁰⁶¹.

Обвинения русских немцев в измене приобрели массовый характер, и тема «шпиономании» приобрела черты навязчивой идеи с маниакальным оттенком¹⁰⁶². Страх вражеских агентов окутал всю Россию. Общественному мнению вменяли, что «шпионаж... вкоренился в плоть и кровь немцев, а весь мир наводнен постоянными и случайными агентами» Германского рейха¹⁰⁶³.

Такая ситуация была порождена обвалом ментальных ценностей. Интеллигенция же не смогла предложить прогрессивной национальной идеи, поскольку сама в значительной степени была втянута как в антинемецкую кампанию, так и поддерживала имперские амбиции

¹⁰⁵⁴ Там же.

¹⁰⁵⁵ Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. – М.: МОНФ, 2000 / Электронная публикация <http://rudocs.exdat.com/docs/index-171156.html> Дата посещения 18.07.2012.

¹⁰⁵⁶ Ярмиш О.Н. Каральний апарат самодержавства в Україні в кінці XIX – на початку XX ст.: Монографія. Харків: „Консум“, 2001. С. 185.

¹⁰⁵⁷ Ионг де Луи. Пятая колонна в Западной Европе: загадки Третьего рейха. М., «Вече», 2004. – 384 с. С. 282–283.

¹⁰⁵⁸ ЦДІАК України. Ф. 2233. Оп. 2. Д. 320. Л. 1–14 об.

¹⁰⁵⁹ Джунковский В.Ф. Ук. Соч. Т. 2. С. 418.

¹⁰⁶⁰ Там же. С. 419.

¹⁰⁶¹ Яковлев Л.С. Контрразведка России накануне и в годы Первой мировой войны // Исторические чтения на Лубянке. 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность. М.: Великий Новгород, 1999. С. 26–34.

¹⁰⁶² См.: напр.: Деннингхаус В. Между патриотизмом и радикализмом: борьба с «немецким засильем» в Москве в период Первой мировой войны // Вопросы германской истории: Сб. научных тр. / Отв. Ред. С.И.Бобылева. Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2003. С. 85–107.

¹⁰⁶³ Паутина: Система германского шпионажа. М., 1915 г., издал В. Португалов. С. 10, 61.

самодержавия. На практике это означало политику разъединения власти и общества, народностей и царизма и т.д. Либеральные политики и прогрессивная общественность выступали против разделения страны на лояльное и вражеское население, осуждали политику травли инородцев, проводимую министром внутренних дел Н.А. Маклаковым. Однако реальных возможностей что-либо изменить не имели. Обществу не хватало реального патриотизма, способного объединить весь народ, поскольку русский патриотизм периода войны имел преимущественно «транспарантный» характер¹⁰⁶⁴. В связи с этим некий суррогат национальной идеи предложила антинемецкая кампания. Ведь немецкий этнос представлял собой прекрасный материал для подобных экспериментов карательного аппарата самодержавия.

Практическое воплощение своеобразной национально-патриотической идеи предложила политическая полиция. После горького опыта поражений весны-лета 1915 года, по инициативе великого князя Николая Николаевича, главнокомандующего русской армией, для выработки нового положения о контрразведке была образована очередная комиссия под председательством действительного статского советника Р.Г. Моллова, прокурора Одесской судебной палаты. Уже на посту директора департамента полиции Р.Г. Моллов учел политическую выгоду от кампаний шпиономании. Так, в частности, он утверждал, что «борьбу со шпионажем нужно сделать открытой, популяризовать ее, придать патриотический характер, и тогда к ней примкнут силы народные, национальные»¹⁰⁶⁵. Примечательно, что Р.Г. Моллов, будучи по происхождению этническим болгаринцем, сам стал жертвой шпиономании и был смещен со своего поста после вступления Болгарии в войну на стороне центральных держав.

Сменивший его в ноябре 1915 года на этом на посту товарищ министра внутренних дел С.П. Белецкий продолжил практическое воплощение данной идеи. Он составил обширный проект, с которым 12 февраля 1916 года обратился к новому начальнику штаба верховного командования генералу М.В. Алексееву¹⁰⁶⁶. В поле зрения автора были общественная жизнь и армия. «Ряд судебных процессов последнего времени, – гласил документ, – разоблачения самих уличенных шпионов...многочисленные факты, обнаруженные ...у нас и наших союзников, выяснили с несомненной очевидностью могучую организацию немецкого шпионства»¹⁰⁶⁷. Про-

ект С. Белецкого апеллировал к идее, уже ставшей популярной: «В России для немецкого шпионажа...сложились особо благоприятные условия, так как у нас все группы общества и даже толщи народные в грозной мере прослоены немецкими элементами»¹⁰⁶⁸. «Зловещее немецкое засилье в тылу» виделось как продолжение подрывной деятельности Германии. В связи с этим статья 19 гласила: начальникам полицейских ведомств активно влиять на все органы власти; популяризовать шпиономанию среди населения, стараясь сделать ее патриотической и национальной; полное и подавляющее вмешательство политической полиции во все сферы жизни. Проект С. Белецкого предполагал фактически узаконить состоявшийся факт – усиление контрразведывательных функций жандармерии, что на практике вело к установлению полицейской диктатуры в стране¹⁰⁶⁹. Таким образом, проект руководителей департамента полиции Р.Г. Молова и С.П. Белецкого развивал концепцию немецкого шпионажа¹⁰⁷⁰.

Чем же руководствовались жандармско-полицейские власти? Как пояснил К.К. Звонарев, один из теоретиков контрразведки, «если не все колонисты, то часть их так или иначе являлись информаторами германской разведки, целой правильно организованной армией агентов, занимавших в России места управляющих, лесничих, надсмотрщиков, учителей, приказчиков, самостоятельных промышленников, торговцев и даже мастеровых и чернорабочих»¹⁰⁷¹. Генерал Леонтьев, выступая в Думе, настаивал на том, чтобы против колонистов велась настоящая сплоченная война.

В такой ситуации немцы России оказались объектом «патриотических» экспромтов самодержавия. Пропаганда шпиономании дала свои плоды. Межэтнические отношения резко обострились не только в сельских местностях, но и в городской среде. До этого же антинемецкие настроения в городах вообще были редкостью. Архивные документы свидетельствуют о многочисленных случаях оскорбления чести царской семьи, преимущественно, в городах, совершаемых русскими немцами на бытовом уровне. Имели место и реальные случаи выражения немцами недовольства ситуацией в стране, где объектом критики было царское руководство. Наличие этих фактов было усугублено доносом на немцев, что вполне объяснимо результативностью антинемецкой пропаганды. Иногда такие дела доходили вплоть до судебного рассмотрения¹⁰⁷². Однако в силу здравого смысла чаще всего обвиняемые были оправданы.

¹⁰⁶⁴ См. подробнее: Коновалов В.С., Кирьянов Ю.И. (Рецензия) Х.Ф. Ян. Патриотическая культура в России в период Первой мировой войны // Отечественная история. 1998. № 4. С. 185–188.

¹⁰⁶⁵ Мерзляков В. «Где быть контрразведке: столкновение подходов и позиций», 14 февраля 2004 г.: / Электронная публикация <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.html?id%3D10318097@fsbPublication.html>.

¹⁰⁶⁶ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1916 г. С. 530.

¹⁰⁶⁷ Там же.

¹⁰⁶⁸ Там же.

¹⁰⁶⁹ Там же. С. 540.

¹⁰⁷⁰ Там же. С. 530.

¹⁰⁷¹ Звонарев К.К. Агентурная разведка: германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг.: в 2-х Кн. М., 2003, «БДЦ-пресс» Кн. 2. С. 41.

¹⁰⁷² ЦДІАК України. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5723; Д. 5728; Ф. 385. Оп. 1. Д. 2945.

В то же время судьба была не так благосклонна к колонистам. Так, католический ксендз И.П. Малиновский и лютеранский пастор И.Л. Юндт (колония Федотовка) были обвинены в «германофильстве», что выразалось в использование немецкого языка в богослужении¹⁰⁷³. Их деятельность была признана «вредною для России». Жандармский документ гласит: «Благодаря деятельности пастора Юндта и ксендза Малиновского почти все население колонии Высокопольской (Кронауской) волости относиться враждебно к России, русскому правительству и русскому народу»¹⁰⁷⁴. Определяющим был не столько язык богослужения, сколько земельный вопрос. Ибо оба обвиняемых четко выступили против ликвидационных законов, посягающих на немецкое землевладение и землепользование. «Пусть попробуют отобрать у нас земли, мы им здесь устроим такую войну, которая будет еще лучше, чем та, которая ведется на границе...»¹⁰⁷⁵. Нелояльность по отношению к властям каралась согласно законам военного времени – высылкой.

Все чаще немецкие колонии стали рассматриваться как шпионская сеть Германии, созданная на деньги германских банков задолго до войны. Подвергалось все сомнению: система расселения немцев вблизи железных дорог; приверженность языковой и этнической культуре; общественные организации немцев; германский патриотизм русских немцев; причастность колонистов к шпионажу; связь с Германией.

Одним из прямых следствий санкционированной властями антинемецкой кампании стало распространение погромного движения. Погромы произошли не только в Москве и Петербурге, они имели место и в ряде губерний. Так, в конце августа 1915 года органы государственного осведомления информировали власти о ситуации, сложившейся в регионах компактного размещения немецких колоний (Ананьевский и Тираспольский уезды Херсонской губернии): «Общество и население очень интересуется заседаниями Государственной думы, лишь в той их части, которая относится к обстоятельствам текущей войны, без различия партийности недовольны деятельностью Государственной думы, – характеризуя ее как, – «многословие, малодетельность» в вопросе Государственной обороны и в нерешительных действиях против немцев вообще»¹⁰⁷⁶. При этом население начинает сомневаться в «окончательной ликвидации немецкого вопроса» законными путями, обвиняя власти в «общем проникновении в государственную жизнь немцев»¹⁰⁷⁷. При чем на первый план выдвигаются антиправительственные настроения. Все отчетливей стали проявляться антидинастические настрое-

¹⁰⁷³ ЦДАК України. Ф. 349. Оп. 1. Д. 31А.

¹⁰⁷⁴ Там же. Л. 48.

¹⁰⁷⁵ Там же.

¹⁰⁷⁶ ЦДАК України. Ф. 349. Оп. 1. Д. 45. Л. 64.

¹⁰⁷⁷ Там же. Л. 65.

ния солдат и крестьян в связи с общим кризисом в стране («Царь з жінкою і панями продав нас німцєві») ¹⁰⁷⁸.

Эту ситуацию усугублял ментальный разрыв между элитой и крестьянами, недостаточная информированность народа о ходе и задачах политики военного времени. «Газетные же очерки, – по свидетельству жандармерии, – недоступны их пониманию, почему крестьянство жадно ловит и своеобразно освещает все доходящие до него превратные слухи»¹⁰⁷⁹.

Если в конце 1914 года крестьяне просто выражали недовольство самим фактом существования немецких колоний, а в первой половине 1915 года они активно начали обсуждать материалы публикаций, касавшиеся ликвидационной политики. С середины 1915 года участились погромные призывы. Вот, например, какие сведения получены по Елисаветградскому уезду за июнь 1915 года: «Настроение крестьян против немцев, владеющих землей растет. Крестьяне решили с окончанием войны самим разделаться с немцами, разорить их усадьбы и заставить уйти»¹⁰⁸⁰. Слова не остались пустыми угрозами, и погромы вскоре произошли в районе Щербаковской и Вознесенской волостей, когда солдаты-новобранцы занимались вымогательством в немецких колониях, а отказавшихся платить – громили¹⁰⁸¹.

Полиция же или бездействовала или выступала в роли статистов и наблюдателя. На этом дело не остановилось. Под влиянием газетных публикаций о деятельности Думы крестьяне, писавшие письма на фронт, как сообщил военный цензор Александрии, готовили «Варфоломеевскую ночь» на почве недовольства «немецким засильем», евреями и помещиками¹⁰⁸². Причем со стороны и крестьян, и образованных слоев общества просматривалась единая тенденция провести такие изменения в политическом курсе страны, как добиться отставки министров, роспуска Думы, объясняя это германофильской изменой «высочайших» властей, сепаратными устремлениями самодержавия, провокационными действиями российских немцев. По сообщению министра внутренних дел Н.Б. Щербатова, уже летом 1915 года участились случаи физического насилия над немцами и евреями по всей стране¹⁰⁸³.

Межэтническое противостояние сменялось социальным конфликтом. Разговоры о ликвидации немецких земель с целью усиления позиции самодержавия привели к прямо противоположному результату. В октябре 1916 года Петроградское охранное отделение (по жандармской части

¹⁰⁷⁸ Там же. Л. 71 об.

¹⁰⁷⁹ Там же. Л. 89 об.

¹⁰⁸⁰ Там же. Л. 49 об.

¹⁰⁸¹ Там же.

¹⁰⁸² Там же. Л. 81.

¹⁰⁸³ Дэйли Дж. Пресса и государство в России (1906–1917) // Вопр. ист. 2001. № 10. С. 39.

курировало губернии России), подводя итоги общественно-политической ситуации за время войны, докладывало особому отделу департамента полиции следующее:

- прошли шумливые проявления шовинизма;
- отныне на первый план общественность выдвигает социально-экономические требования;
- «дворянство, – отмечалось в документе, – за эту войну утратило всякое влияние; мы накануне разорения: крестьяне не снимают более земли в аренду, будучи уверены, что после окончания войны земля эта будет раздаваться даром»¹⁰⁸⁴.

Потребность общества в общенациональной идее, увы, вылилась в антинемецкую кампанию. В ней реальность сплелась с вымыслом, а российские немцы оказались ответственными за все преступления кайзеровской армии, например, за антигуманные методы войны, применяемые ею¹⁰⁸⁵. Вышеизложенные положения позволяют увидеть на примере исторического опыта практику правящих элит в кризисной ситуации искусственно создавать образ внутреннего врага. В годы Первой мировой войны милитаризация проникла во все сферы общественной жизни России, повлияв на выработку царским руководством соответствующей этнополитики, в основе которой лежал крайний национализм. Данный процесс нашел свое выражение в дискриминации собственного населения – немецкого этноса, который до начала войны с Германией считался одним из оплотов царизма.

¹⁰⁸⁴ Доклад Петроградского охранного отделения особому отделу департамента полиции // Политические партии и общество в России 1914–1917 гг. М., 2000. С. 247, 260.

¹⁰⁸⁵ Черная книга германских зверств / Под ред. М.В. Головинского. Пгр., 1914. – 56 с.

А.А. Герман (Саратов)

Российские немцы в XX веке в контексте трансформаций государства и общества первой половины столетия

XX век в силу объективных процессов и субъективных факторов развития мира и России в целом оказался крайне неблагоприятным для жизни и развития российских немцев. Однако сила давления неблагоприятных обстоятельств была изменчивой и противоречивой в различные периоды развития государства и общества. Важно выделить эти периоды, дать им объективную характеристику, понять, какие возможности давал или какие барьеры ставил каждый период для развития немецкого населения страны, как эти возможности были использованы, а барьеры преодолевались.

Первые 14 лет XX века – время бурного развития индустриального общества в России, его острой борьбы с противостоявшими и тормозившими элементами традиционного общества. В борьбе консервативно-державных и либеральных тенденций развития уверенно побеждали последние, что вело к быстрому развитию рыночно-экономических процессов, политической демократии, существенному ослаблению государственного вмешательства в жизнь и развитие общества¹⁰⁸⁶.

В силу всего отмеченного выше рассматриваемый период оказался весьма благоприятным для развития немецкого этноса в России, творческого и созидательного проявления многих его ментальных черт. Наблюдается внедрение и преуспевание немцев во многих отраслях экономики, в государственном и местном управлении и самоуправлении, в других сферах общественной жизни. Отношение к власти – лояльное. Немцы активно поддерживают либеральные начинания. В то же время в российском обществе фиксируется постепенное нарастание антинемецких настроений, которые усиливаются по мере усиления «немецкого компонента во всех сферах жизни Российской империи»¹⁰⁸⁷.

¹⁰⁸⁶ См. подробнее: История России. XX век: 1894–1939 / Отв. ред. А.Б. Зубов. М.: Астрель, 2009; Миронов Б.Н. Историческая социология России. СПб, 2009; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Осипов Н. Россия в начале 20 века: прогресс и инерция // <http://www.venec.ulstu.ru/lib/go/php?id=28309> (дата обращения 16.05.2012) и др.

¹⁰⁸⁷ Выводы сделаны на основе анализа многочисленных исследований и собственных изысканий. См., например: Long J.W. From Privileged to Dispossessed. The Volga Germans 1860–1917. Lincoln & London, 1988; Деннингхаус В. Революция, реформы и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. Саратов, 2008; Шульга И.И. немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М., 2008; Bruhl V. Die Deutschen in Sibirien. Band 1.

Следующий, второй период жизни российских немцев в XX веке можно выделить с июля 1914-го по октябрь 1917 года. Российское государство вступило в Первую мировую войну, в которой главными врагами стали Германия и Австро-Венгрия. Первые месяцы войны характерны мощным подъемом ура-патриотических настроений в обществе. Резко усиливаются государственнические и державно-консервативные тенденции, что неминуемо ведет к постепенному замораживанию либеральных реформ во всех сферах жизни, начатых еще П.А. Столыпиным

По мере продолжения военных действий и крупных неудач на фронте, особенно в 1915 году, ухудшается ситуация во всех сферах жизни, особенно в социально-экономической. Гибель большого числа солдат на фронте, снижение материального уровня жизни, инфляция и другие неизбежные спутники войны приводят к росту общего недовольства населения. Быстрыми темпами падает авторитет тысячелетней российской монархии, тускнеет образ царя в массовом сознании россиян¹⁰⁸⁸. Монархические идеи теряют свою привлекательность на смену им приходят левые теории переустройства общества, которые постепенно набирают все больше сторонников. В попытке остановить этот опасный для самодержавия процесс, консервативные силы а позднее и поддерживавшая их власть канализируют общественное недовольство в русло поиска «внутреннего врага» якобы помогающего Германии и разрушающего традиционную Россию. Одним из таких врагов, вполне естественно, становятся российские («внутренние») немцы¹⁰⁸⁹. На волне антинемецкой

Nürnberg, 2003; Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект. Омск, 2007; Нахтигаль Р. Донские немцы. 1830–1930. Аугсбург, 2007; Зейналова С. Немцы на Кавказе. Баку, 2008; Чернова-Дёке Т. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия. М., 2008 и др. Оригинальность и уникальность развития немецкого этноса в обозначенный период вызывает большой интерес современных исследователей, что можно проследить на примере тем защищаемых диссертаций. Ежегодно по темам, охватывающим отмеченный период, защищается от 20 до 50% исследователей, поднимающих проблематику истории и культуры российских немцев. См.: Черказьянова И.В. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960–2009-е гг.). СПб., 2009.

¹⁰⁸⁸ Подробнее см.: Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: ист. очерк. – 2-е изд. М.: наука, 2005; Кн. 2: Первая мировая война: док. и материалы. – 2-е изд. М.: Наука, 2005; Тютюкин С.В. Десять лет в журнале «Отечественная история». М.: Собрание, 2005; Лобачева Г.В. Самодержец и Россия: образ царя в массовом сознании россиян (конец XIX – начало XX в.). Саратов, 1999 и др.

¹⁰⁸⁹ См.: Сергеев И.И. Мирное завоевание России немцами. Пг., 1914. Паутина: Система германского шпионажа. М., 1915; Ренников А. (Селитренников А.М.). Золото России. О немцах в России. Пг., 1916 и др. В целом об антинемецкой истерии и шпиономании в годы Первой мировой войны см.: Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012; Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009; Fleischchauer I. Die Deutschen im Zarenreich. Stuttgart, 1986; Яковлев Л.С. Контрразведка России накануне и в годы Первой мировой войны: Исторические чтения на ёЛубянке. 1997 год // Российские спецслужбы: история и современность. М.:

истерии формируется, развивается и осуществляется на практике дискриминационное «ликвидационное» законодательство, сначала в отношении германских и австро-венгерских подданных, проживавших в России, а затем и против русскоподданных «выходцев» из этих стран, то есть, в частности, и в отношении российских немцев, составлявших подавляющее большинство таких «выходцев»¹⁰⁹⁰. Беспрецедентная антинемецкая пропаганда постепенно разрушает сформировавшуюся за многие годы толерантность к российским немцам¹⁰⁹¹.

В то же время ликвидация немецкой собственности в западных районах в целом не была конфискационной, депортация, в основном, – в пределах европейской России. Для значительной части немцев (Поволжье и восточнее), в ограниченном виде продолжали действовать старые условия жизни.

Великий Новгород, 1999; Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М.: МОНФ, 2000.

¹⁰⁹⁰ Конкретные законодательные акты, направленные против «внутренних немцев» см.: История российских немцев в документах. М., 1993. С. 36–54; Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. М., 2006. С. 555–712. О конкретных мероприятиях по реализации антинемецкого законодательства см.: Баах С.В. «Немецкое засилье»: идея борьбы с «внутренним» немцем в деятельности общественных и государственных учреждений Российской империи // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. М., 2005. С. 230–235; Чернова Т.Н. Проблемы лояльности и толерантности российских немцев в годы Первой мировой войны (в свете новейших отечественных исследований) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. М., 2005. С. 236–245; Нелипович С.Г. Репрессии против подданных «центральных держав». // Военно-исторический журнал. 1996. №6; его же. Депортации в России 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 1997. №1; его же. Роль военного руководства России в «немецком вопросе» в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М.: Готика, 1996; Плохотнюк Т.Н. Действие «ликвидационных» законов на Северном Кавказе в 1915–1917 гг. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999. С. 223–237; Вердиева Х. Ограничение прав подданных враждебных государств в Баку в годы Первой мировой войны // Ключевые проблемы в истории российских немцев. М., 2004. С. 513–521; Вибе П., Баах С. Антинемецкие кампании в Сибирском регионе в начале XX века // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871–1941 гг. М., 2002. С. 34–48; их же. Положение немцев Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Ключевые проблемы в истории российских немцев. М., 2004. С. 291–303; Воронезцев А. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871–1941 гг. М., 2002. С. 71–94, Савинова Н.В. Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны: 1914–1917. Дис... канд. ист. наук. СПб., 2008 и др.

¹⁰⁹¹ О том, что такая толерантность имела место и достигла в ряде регионов, в частности, в Поволжье, достаточно высокого уровня, свидетельствует весьма показательный факт. Дважды, в 1914 и 1915 гг. Саратовская городская дума своим большинством отклоняла предложение губернатора и части гласных о переименовании Немецкой улицы – одной из главных улиц Саратова. См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917). Т. 2. Ч. 2. Саратов, 1999. С. 303.

Старая система жизни и жизненных ценностей российских немцев получила сильнейший удар, значительные деформации, но в целом устояла.

Октябрьский переворот и Гражданская война, утверждение большевизма, как и везде в стране, привели к коренной ломке государственности, общественной жизни, права и морали. Произошли коренные изменения в социальной структуре российских немцев. Практически были ликвидированы крупное и среднее землевладение, предпринимательство, уничтожены как социальные единицы, дореволюционное чиновничество, офицерство старой армии, полиции и т.д. На территориях, где шли военные действия, немцы большей частью пытались сохранять нейтралитет, либо поддерживали старую власть. В результате чего они стали объектом жестоких репрессий как новой власти, так и различных радикальных движений того времени (например – махновцев). На территориях подвластных красным (прежде всего на Волге) проводились мероприятия «военного коммунизма»: социализация земли, жестокая репрессивная продрозверстка, в условиях которой классовый подход объективно становился антинемецким («немецкие колонии – кулацкие гнезда»). Результатом стал массовый голод и смерть многих тысяч немцев. Террор Гражданской войны, голод, разруха и др. факторы вызвали массовое обнищание, перемещение немецкого населения (беженцы войны и голода), изменившее и демографические характеристики по регионам. В эти же годы был нанесен серьезный удар по церкви и школе. Возникла новая большевистская политическая элита российских немцев, призванная стать инструментом подчинения немцев большевистской власти. На Волге таким инструментом подчинения поволжских немцев стала не только элита, но и предоставленная большевиками в 1918 году государственность в виде автономной области¹⁰⁹².

Таким образом, в период 1917–1922 годов естественный процесс развития немецкого населения в России был грубо и насильственно прерван, произошли серьезные изменения важнейших параметров внутреннего содержания и жизнедеятельности немецких этнических групп, уничтожено все их разнообразие и оригинальность, сформировавшиеся в достаточно свободном развитии до 1914 года. Были уничтожены или покинули Россию наиболее талантливые и предприимчивые представители, во многом осуществлявшие своей деятельностью прогрессивный характер развития

¹⁰⁹² Подробнее обо всем этом см.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... С. 12–159; Шумилова Л.Н. Становление и эволюция политической элиты немцев Поволжья (1917 – конец XX в.). Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 25–65; Нам И.В. национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922). Томск, 2009; Brandes D., Savin A., Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938. Essen, 2001; Деннингхаус В. В тени «Большого брата»: Западные национальные меньшинства в СССР 1917–1938 гг. М., 2011; Ченцов В.В. Трагические судьбы: политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-е гг. М., 1998 и др.

немцев в дореволюционный период. Попытки защиты старых ценностей различными методами оказались сломленными.

События 1917–1922 годов вполне можно назвать первым сокрушительным ударом по этнической самобытности и традиционному образу жизни этнических групп российских немцев, положившим начало необратимым процессам их разрушения.

Обратимся к словам выдающегося поволжско-немецкого писателя и историка Петера Зиннера, который сам в 1930 году стал жертвой сталинизма. С величайшей болью он писал еще в начале 1920-х годов: «Слушай, поволжский немец! Слушайте немцы всего мира! Это плачет мужчина! Плачет немец по своему исчезающему народу». Петер Зиннер говорил о причинах упадка – это и низкий культурный уровень и искоренение религии и эмиграция большого числа представителей образованных слоев общества и особенно классовое противостояние среди самих немцев, разжигаемое большевиками. Выход он еще тогда видел или в привлечении большого числа культурных сил из немецкоязычных стран или в тотальной эмиграции немцев СССР на историческую родину.

В 1920-е годы Россия выбирала модель развития государства и общества в рамках большевистского социализма. В этот переходный период, оказавшийся небольшой передышкой, доминировал нэп, дававший очень ограниченные либеральные послабления в экономике, заметно уменьшилось вмешательство государства. Этим минимальных условий оказалось достаточно для быстрого восстановления аграрного сектора, немецких хозяйств. Наблюдается их быстрый подъем во всех регионах. В то же время государственные ограничения тормозят этот процесс, не позволяют восстановиться в качественном плане. В других сферах общественной жизни (образование, религия, культура, политическая жизнь) продолжались трансформационные процессы, которые имели разнонаправленные векторы движения. Образование, особенно на низшем уровне, откровенно деградировало, церковь продолжала функционировать, испытывая все большие трудности в связи с атаками государства и местных активистов власти, в литературе и искусстве наблюдался некоторый прогресс. В сфере государственной политике проводилась «коренизация», дававшая противоречивые результаты, создавались национальные районы и сельсоветы, национальные СМИ. Все они являлись инструментами подчинения немцев новой власти путем трансформации их сознания. Господствовали цензура и классовый подход¹⁰⁹³.

¹⁰⁹³ О жизни советских немцев в период нэпа подробнее см.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге...; Brandes D., Savin A., Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938; Bruhl V. Die Deutschen in Sibirien. Band 1; История и этнография немцев Сибири. Омск, 2009; Деннингхаус В. В тени «Большого брата»: Западные национальные меньшинства в СССР 1917–1938 гг.; Ченцов В.В. Трагические судьбы: политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-е гг. М., 2011. Зейналова С. Немцы на Кавказе. Баку, 2008; Bosch A. Stalins Bauernopfer am Schwarzen Meer. Nürnberg, 2009 и др.

С конца 1920-х годов началось формирование и развитие сталинской модели Советского государства и общества под флагом «развернутого наступления социализма по всему фронту», представлявшего собой очередную форсированную модернизацию страны. Поскольку подавляющее большинство немецкого населения станы являлось сельским, то сильнейшим ударом для него стала коллективизация, сопровождавшаяся, как известно, повсеместным разгромом церквей, запретом на религиозную жизнь¹⁰⁹⁴.

Предчувствуя новую атаку власти, все большая часть различных групп российских немцев проникалась пониманием бесперспективности сохранения в условиях СССР возможности жить по-старому, а отсюда, – необходимости эмиграции, что вылилось в массовое эмиграционное движение 1929–1930 годов, подавленное властями¹⁰⁹⁵.

К концу 1930-х годов советскому руководству, несмотря на отчаянное сопротивление немцев, удалось нанести им второй сокрушительный удар: отобрать у них последнюю собственность (коллективизация), ликвидировать церковь и резко ограничить религиозную жизнь, сделав ее фактически нелегальной. Жестоко пострадала и национальная культура, тесно связанная с религией. Все ее дореволюционные достижения и традиции оказались под запретом и расценивались как проявление «буржуазного национализма».

Тем самым (несмотря на сохранение определенных условий для существования и развития языка) были подрублены традиционные устои жизни этноса, часть немцев, особенно молодежь, дети под воздействием мощной пропаганды стали разделять новые «социалистические» ценности. Эти «внучата Ильича», повзрослев, в послевоенные годы стали основными распространителями мифа о «счастливой и зажиточной жизни в цветущей

социалистической республике немцев Поволжья» и национальных районах. В этом нет их вины. Они искренне говорили о том, что отложилось в их детской памяти, у которой, как известно, преобладающим является розовый цвет. Старшее же поколение немцев в 1930-е годы было серьезно выбито (речь идет о тысячах, умерших от голода, расстрелянных в ходе коллективизации и «Немецкой операции» НКВД 1937–1938 годов)¹⁰⁹⁶, многие позднее навечно остались в трудармии или больные и увечные умерли в первые послевоенные годы.

Таким образом, к началу войны подавляющее большинство российских немцев оказалось в положении этносоциальных маргиналов. Они потеряли старую жизнь с ее системой национальных ценностей, традиций, взаимоотношений с государством и обществом, но не успели найти себя и в новой «социалистической» жизни. Это был этнос с подрубленными корнями, который находился еще на старой почве, но уже не мог питаться ее соками. Лишь в АССР немцев Поволжья статус немцев как коренного населения, давал возможность их трансформации в «новую социалистическую нацию», которой в наследство от старого оставался только язык. Что касается немцев других регионов, почти в три раза превышавших численность немцев АССР НП, то со второй половины 1930-х годов в отношении них, как и других «некоренных народов» проводилась жесткая политика ассимиляции (запрет национальных школ, преподавания на немецком, учреждений национальной культуры, СМИ и т.д.).

Отсюда – важный вывод: даже если бы и не было войны, депортации и их последствий, процессы ассимиляции и перерождения этнических групп российских немцев ускоренными темпами неумолимо продолжались бы. В качестве примера можно привести ряд национально-государственных образований или отдельных народов, не испытывавших то, что досталось российским немцам в 1941–1955 годах, но где сегодня большинство населения родным языком считает русский (коми, чуваша, карелы и др.)

Война, депортация, трудовая армия, спецпоселение стали третьим сокрушительным ударом по российским немцам¹⁰⁹⁷. В отличие от двух

¹⁰⁹⁴ В целом о коллективизации см, например: Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М. 1994; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 т. М., 1999–2003. О коллективизации в немецкой деревне см.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге...; Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы). М., 1995; Brandes D., Savin A., Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938; Bruhl V. Die Deutschen in Sibirien. Band 1; История и этнография немцев Сибири. Омск, 2009; Ченцов В.В. Трагические судьбы: политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-е гг.; Зейналова С. Немцы на Кавказе; Bosch A. Stalins Bauernopfer am Schwarzen Meer и др. В этих же работах содержится богатый материал о репрессиях 1930-х гг. в отношении «советских» немцев и различных антинемецких политических кампаниях. Об антирелигиозной кампании в среде советских немцев см. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство. М., 1999; ее же. Римско-католическая церковь в России. Саратов, 2001, а также работы О. Курило, Л. Бургарт и др.

¹⁰⁹⁵ Подробнее об эмиграционном движении немцев в 1929–1930 гг. см.: Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы). М., 1995. С. 7–126; Деннингхаус В. В тени «Большого брата»: Западные национальные меньшинства в СССР 1917–1938 гг. С. 434–501.

¹⁰⁹⁶ Общую картину «большого террора» в отношении немецкого населения страны и реальное количество репрессированных см.: Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ: репрессии против российских немцев. М. 1999.

¹⁰⁹⁷ В настоящее время существует большое количество научных работ о жизни немецкого населения СССР в 1941–1955 гг. Вот лишь некоторые из них: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... (Глава 7 посвящена ликвидации Республики немцев Поволжья, переселению немцев в Сибирь и Казахстан, их жизни в первые месяцы после депортации). С. 399–460; Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в трудовой армии. М., 1998; Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941–1945). Дисс... канд ист наук. Новосибирск, 2001. Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование. Новосибирск, 2003. Большое число статей и докладов по этой

предыдущих случаев, этот удар наносился не в рамках общей политики государства по отношению к своим гражданам, вполне объяснимо, что в условиях жестокой войны с Германией он носил специально направленный на «советских» немцев характер. Ликвидация АССР немцев Поволжья лишила поволжских немцев их сомнительной привилегии перед другими группами немцев – возможности стать «социалистической нацией», все оказались в одинаковых условиях, делавших ассимиляцию неизбежной перспективой.

В послевоенные годы долговременная историческая память российских немцев претерпела существенную трансформацию. Страшные события недавнего прошлого: депортация, трудармия, спецпоселение, когда речь шла о самом выживании российских немцев, заслонили собой все предыдущие события, сделав их малоактуальными, размытыми. На фоне колоссальных потрясений военных и первых послевоенных лет довоенная жизнь стала выглядеть более привлекательными, многие конкретные события и факты, особенно неприятные, стали забываться. На этом фоне Республика немцев Поволжья стала своеобразным символом, мечтой. В ее реставрации очень многие стали видеть панацею от всех бед и проблем жизни немцев. На этой идее, как известно, во многом сформировалось послевоенное национальное движение российских немцев.

Между тем первые два удара по российским немцам оказали самое непосредственное воздействие на ситуацию военных и послевоенных лет. В испытания 1941–1955 годов вошли этнические группы немцев, уже значительно ослабленные, обескровленные, маргинализированные предыдущими трансформациями и репрессиями, сформировавшие определенные навыки жизни в условиях казарменного социализма. Это не могло не усугубить последствия новых испытаний.

Исследователями трудовой армии были замечены различные типы поведения групп трудармейцев: от полной покорности судьбе до активного сопротивления несправедливости. Для молодого поколения трудармейцев

общим местом было доказать свою лояльность власти и социалистической родине трудовыми свершениями¹⁰⁹⁸. Такой разброс поведенческих практик не случаен. Он является отражением трансформаций, проходивших с немцами в предвоенные годы.

Довоенные трансформации немецких этнических групп на общей социалистической основе, способствовали более быстрой адаптации их друг к другу и положили начало формированию единого российско-немецкого этноса. Молодые немцы всех региональных этнических немецких групп быстро адаптировались к условиям послевоенного проживания в местах бывшей трудармии и спецпоселения, интегрировались в местные социумы, заключая смешанные браки¹⁰⁹⁹.

После отмены режима спецпоселения и особенно частичной реабилитации 1964 года у молодых поколений послевоенного рождения сформировалась новая система ценностей и карьерных устремлений, учитывавшая официальные и неофициальные установки власти в отношении немецкого населения, а потому отстраненная от своей этничности, проявление которой считалось, подчас даже неприличным¹¹⁰⁰. Особенно характерно это было для городского немецкого населения. В сельской местности, особенно в местах компактного проживания старые ценностные ориентации еще какое-то время существовали, однако быстро вымывались.

¹⁰⁹⁸ Подробнее об этом см.: Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в трудовой армии. С. 131–150.

¹⁰⁹⁹ Вот как об этом вспоминает один из авторитетнейших деятелей национального движения российских немцев Эдвин Гриб, очевидец и участник происходившего: «Трудармейский народ комбината... первое время продолжал жить в своем старом бараке, так как больше жить было негде. Но постепенно молодые трудармейцы стали находить себе жен. Сначала это были вдовы погибших на войне, некоторые из них с детьми. Жили они в основном бедно и очень нуждались. Но довольно скоро за трудармейцев стали выходить замуж и местные девчата... Ну а поскольку немцев в Соликамске было много, число смешанных браков в послевоенные годы быстро достигло внушительных размеров. Чисто немецких семей почти не было.

Следует отметить, что родители немецких парней, как правило, благословляли их браки с местными девушками, понимая необходимость семейной жизни для своих повзрослевших сыновей и надеясь, что в смешанном браке родившиеся дети не будут записаны в спецпоселенцы, а следовательно, получат перспективу нормальной жизни...

Практически все эти семьи оказались долговечными и счастливыми. В жизнь этих семей были привнесены многие элементы быта и культуры российских немцев... Взяв в жены местную девушку мужчина-немец объективно становился членом большой русской или иной местной семьи (тесть, теща, братья и сестры жены и т.д.), и если он был добросовестным, работающим, непьющим семьянином (а такими были практически все немцы), то у новых родственников быстро рассеивались старые стереотипы отношения к немцам». Герман А.А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 39–40.

¹¹⁰⁰ Подробнее об этом см.: Шумилова Л.Н. Становление и эволюция политической элиты немцев Поволжья (1917 – конец XX в.). Дисс... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 184–199.

проблематике опубликовано в сборниках материалов научных конференций, научных статей. См.: Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941–1955 гг. М., 2001; Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков. М., 2011; Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет. М., 2011; «Выселить с треском»: Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев. М., 2011; «... в рабочие колонны на все время войны»: Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии. М., 2012 и др. Особо следует отметить сборник, подготовленный Н.Ф. Бугаем: «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сборник документов (1940-е годы). М., 1998, а также книги памяти немцев Тагиллага, Богословлага и Челябинского металлургостроя, подготовленные нижегородскими исследователями во главе с В.М. Кирилловым. В них содержится огромный фактический материал, во многом повлиявший на содержание сделанных в докладе выводов.

Вот почему, когда наступила «перестройка» и создались условия для пробуждения и возрождения самосознания советских немцев, практически все лидеры возникшего национального движения ярко демонстрировали свою «советскость», многие начали спешно изучать уже потерянный язык, а само движение среди ряда возможных вариантов в качестве основного выбрало борьбу за воссоздания АССР немцев Поволжья, которая для большинства советских немцев, имевших деформированную историческую память, представлялась идеалом прошлого и будущего.

Вместе с тем, следует отметить, что как только создались возможности, значительная часть немецкого населения потянулась к своим этническим корням, вырос интерес к прошлому, к народным традициям, к языку, да и просто к общению друг с другом. Но именно эти люди в своем подавляющем большинстве эмигрировали в Германию в 1990–2000-е годы, после того как идея возрождения немецкой автономии оказалась нереализованной, а их постигло глубокое разочарование.

Сложности адаптации и интеграции в современное германское общество, ярко выражающаяся «русскость» и «советскость» большинства этих людей в очередной раз подчеркивают факт глубокой трансформации, произошедшей с российскими немцами в XX веке.

Таким образом, коренные трансформации российского государства в первой половине XX века и его политики привели к существенным трансформациям этносоциального облика российских немцев. Немцы начала XX века, немцы конца 1930-х годов и немцы 1980-х годов – это не только разные поколения. Это этносоциальные группы с различными системами ценностей, поведенческими установками, социальным опытом и другими этносоциальными параметрами.

Как представляется, этот важный методологический аспект необходимо учитывать при проведении исторических исследований, при формировании государственной политики в отношении этих людей, как в России, так и в Германии.

Роль бывших германских и австро-венгерских военнопленных в создании и становлении Области немцев Поволжья

Начало участия военнопленных в политической жизни немецкого населения региона следует отнести к 1917 году. Уже в мае 1917 года, когда в Саратове прошел учредительный съезд Союза немцев-социалистов Поволжья, в его составе оказались группы немецких, австрийских и немецких военнопленных, настроенные большевистски. Их также поддерживали и левацкие группы военнопленных, особенно австрийцев и венгров, которых в Саратове и окрестных немецких колониях было немало¹¹⁰¹. На конец 1917 – начало 1918 года пришелся период их активной деятельности в составе Союза. С декабря 1917 года Саратовский комитет Союза немцев-социалистов стал издавать газеты на немецком и венгерском языках. При этом важную роль в деятельности комитета стали играть австро-венгерские интернационалисты Габор и Кельнер. Комитет установил тесную связь с городской большевистской организацией, и многие его члены принимали активное участие в революционных событиях в Саратове¹¹⁰².

Стремление поволжских немцев к созданию автономии первоначально проявилось в феврале 1918 года, когда в рамках Варенбургского съезда было принято решение ходатайствовать перед советским правительством о предоставлении немцам Поволжья территориальной автономии и объединении всех немецких колоний Поволжья в единую самоуправляемую республику поволжских немцев в составе Российской Федерации. Для этого в апреле того же года была создана делегация для поездки в столицу и проведения переговоров с представителями Народного комиссариата по делам национальностей. В числе делегатов в Москве оказался и военнопленный Иосиф Кельнер¹¹⁰³. В результате переговоров было достигнуто «принципиальное соглашение» об организации «самоуправления немецких трудящихся масс на советских началах»¹¹⁰⁴.

¹¹⁰¹ См.: Воронезцев А.В. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871–1941 гг. М.: МДЦ Холдинг, 2002. С. 71–94.

¹¹⁰² Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. 1. Автономная область. 1918–1924, Саратов, 1992. С. 14.

¹¹⁰³ Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов, 2002. С. 38; Хердт В. Эрнст Ройтер в России и на Волге // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. Материалы международной научной конференции. Саратов, 2004. С. 300.

¹¹⁰⁴ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... С. 20–21; Eisfeld A. Deutsche Kolonien an der Wolga 1917–1919 und das Deutsche Reich, Wiesbaden, 1985. S. 66–72.

В поступившей 25 апреля из народного комиссариата по делам национальностей телеграмме за подписью наркома И.В. Сталина говорилось, что на помощь немецким большевикам Поволжья Москвой командировались «испытанные товарищи» Эрнест Васильевич Рейтер и Карл Гидович Петин. Им предстояло сообщать с представителями комитета немецко-социалистов о центре социалистического движения среди немецких колонистов Поволжья, помочь «организации самоуправления на советских началах» и способствовать «окончательному торжеству социализма». Они прибыли в Саратов 26 апреля, вместе с возвратившимися делегатами немецко-социалистов. Первоочередной задачей для «коммунистов-интернационалистов» было создание Поволжского Комиссариата по немецким делам. Э. Рейтеру предстояло стать его председателем¹¹⁰⁵.

Остановимся несколько подробнее на биографии этих людей, которым в момент становления немецкой автономии на Волге выпало сыграть решающую роль в этом процессе.

К. Петин и Э. Рейтер оказались в России во время Первой мировой войны в качестве вражеских военнопленных. Первый из них, Карл Гидович Петин имел литовские корни, являлся «мятежным подданным» Австро-Венгрии¹¹⁰⁶. О нем известно, что в Австрии он закончил университет, имел юридическое образование и являлся присяжным поверенным. Весной 1918 года ему было 29 лет¹¹⁰⁷. Оказавшись в российском плену, в 1918 году он присоединился к немецкой секции РКП(б) и активно участвовал в революционной пропаганде среди военнопленных Московского военного округа. Как и Э. Рейтер, он принадлежал к крайне левому (коммунистическому) течению социал-демократов, во главе которого стояли Карл Либкнехт и Роза Люксембург¹¹⁰⁸.

Об Э. Рейтере известно гораздо больше. К концу жизни он стал выдающимся деятелем германской социал-демократии, с 1948-го и до самой своей смерти 29 сентября 1953 года являлся правящим бургомистром Западного Берлина, противостоя в холодной войне своему бывшему соратнику, советскому диктатору И.В. Сталину.

Родился Эрнст Васильевич (Эрнст Рудольф Иоганнес) Рейтер 29 июля 1889 года в Северном Шлезвиге, после 1945 года отошедшем к Дании, в семье капитана морского торгового флота. С 1907 года обучался в университетах Марбурга, Мюнстера и Мюнхена, где изучал германистику, историю, географию, философию и экономику. Государственный экзамен на звание

учителя он сдал в Марбурге в 1912 году. В том же году вступил в социал-демократическую партию. Работал учителем, профессором, журналистом. Тогда же Э. Рейтер получил существенный опыт организационной и политической работы, был знаком с передовыми идеями германской социал-демократии.

Во время Первой мировой войны был призван на восточный фронт, тяжело ранен и в августе 1916 года попал в российский плен. Находился в лагере для военнопленных в Туле. В плену увлекся большевистскими идеями и стал распространять их среди военнопленных. С декабря 1917 года – секретарь «Комитета военнопленных социал-демократов – интернационалистов Московского военного округа». Именно там он познакомился с К. Петиним, А. Эбенгольцом и другими «интернационалистами», с которыми впоследствии его свяжет совместная работа в Поволжском комиссариате по немецким делам. Тогда, весной 1918 года, в связи с «официальным роспуском» организаций военнопленных в России после подписания Брест-Литовского мирного договора¹¹⁰⁹ именно «испытанные товарищи» Эрнст Рейтер и Карл Петин оказались наиболее подходящими кандидатурами для проведения политики центра в немецких колониях Поволжья¹¹¹⁰.

Поволжский Комиссариат был сформирован в течение нескольких дней и 30 апреля 1918 года приступил к работе¹¹¹¹. Будучи председателем Поволжского комиссариата по немецким делам, Э. Рейтер имел достаточно широкие полномочия чтобы реально влиять на ход событий. К. Петин, будучи его заместителем, являлся вторым лицом в комиссариате. Это заставляет согласиться с трактовкой данного назначения, предложенной В. Хердтом: «Если учесть, что в то время особенно остро стоял вопрос об упрочении новой власти и что центр то и дело и не без основания обвинял в местничестве даже стоявших на большевистских позициях руководителей, если вспомнить, что практически за каждым Советом осуществлялся присмотр в лице комиссаров по особым поручениям или особоуполномоченных, то станет понятно, что советскому правительству нужны были люди, зарекомендовавшие себя именно в центре и способные проводить на местах политику именно центра. Назначение представителя германской социал-демократии... вполне вписывалось в логику политики большевистской

¹¹⁰⁵ Подробнее об этом см.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... С. 19–30.

¹¹⁰⁶ The Volga Germans: In Russia and America, from 1763 to the Present. By Fred C. Koch. The Pennsylvania State University Press, University Park and London, 1978. P. 253.

¹¹⁰⁷ См.: Государственный исторический архив немцев Поволжья в Энгельсе (далее – ГИ-АНП). Ф. 730. Оп. Л. 187.

¹¹⁰⁸ Об этом писал летом 1918 г. сам В.И. Ленин. См.: Декреты советской власти. Т. 3. М.: Политиздат, 1964. С. 100–101.

¹¹⁰⁹ В соответствии с Брест-Литовским мирным договором Советская Россия должна была расформировать все организации военнопленных и прекратить всякую пропагандистскую работу среди них. См.: Хердт В. Указ. соч. С. 299.

¹¹¹⁰ Подробнее о жизни Э. Рейтера см.: Brandt W., Löwenthal R.: Ernst Reuter – Ein Leben für die Freiheit (Eine politische Biographie). München: Kindler Verlag, 1957; Reuter Ernst // Lexikon zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Berlin, 2000; Рейтер Эрнст // http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B5%D1%80_%D0%AD%D1%80%D0%BD%D1%81%D1%82. Дата обращения 26.07.2012.

¹¹¹¹ Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000. С. 39.

партии того времени, когда германские социал-демократы еще почитались «старшими братьями», т.е. более опытными товарищами»¹¹¹².

В мае–июне 1918 года в Поволжском комиссариате во главе с Э. Рейтером проводилась подготовка 1 съезда Советов немецких колоний Поволжья «для установления границ компетенции автономии на советских началах». Этот съезд, открывшийся 30 июня 1918 года в Саратове, принял решение о создании «Федерации Среднего Поволжья», объединявшей национальные уезды, но не являвшейся самостоятельной административной единицей. Тогда же был избран Исполнительный комитет и утвержден новый состав Поволжского комиссариата по немецким делам, председателем которого вновь стал Э. Рейтер¹¹¹³. При этом Г. Клиндер, избранный представителем Поволжского комиссариата по немецким делам в Наркомате национальностей, назвал себя интернационалистом, хотя подданным иностранной державы не был.

Комиссариату предписывалось быть идейным центром социалистического движения среди немцев и стать орудием установления советской власти в немецких колониях Поволжья. Отныне обо всех делах, касающихся немцев Поволжья, следовало ставить в известность членов комиссариата. Кроме того, в июне 1918 года на 2-м конгрессе Союза немцев-социалистов Поволжья было решено ликвидировать представительство различных социалистических течений в составе совета. Было решено создать Партию немцев-коммунистов, главой которой стал Э. Рейтер. Созданная в сентябре 1918 года Партия немцев-коммунистов стала составной частью РКП(б)¹¹¹⁴.

Уже в ходе подготовки выборов депутатов в Советы члены Поволжского комиссариата столкнулись с недоверием и настороженным отношением со стороны местного населения, а также Саратовских и Самарских губернских и уездных советских органов. Такая ситуация серьезно осложняла работу уполномоченных комиссариата. Основными вопросами, которые приходилось решать Э. Рейтеру, как главе комиссариата были потивостояние массовой реэмиграции немцев, поощрявшейся «Комиссией попечения о германских реэмигрантах», и сдерживание накалившейся военно-политической обстановки в Поволжье. С приближением фронтов Гражданской войны к немецким колониям список мероприятий, проводимых Поволжским комиссариатом, пополнился работой среди немецкого населения по оказанию помощи Красной Армии¹¹¹⁵. Однако именно в этот период широкое распространение получили случаи независимых от Комиссариата действия органов власти и представителей воинских частей в немецких колониях. Не имея санкции Поволжского комиссариата, вооруженные отряды

осуществляли экспроприацию хлеба и различного имущества, мобилизацию населения в армию. Эти акции проводились нередко насильственными методами. В это время германские и австрийские коммунисты – члены иностранной группы широко привлекались для проведения агитационно-пропагандистской работы с трудящимися немецких колоний, добровольно вступали в немецкие национальные и интернациональные части Красной Армии.

Тем не менее, плановая работа Комиссариата в этих сложных условиях не прекращалась. Продолжалось издание информационного органа Комиссариата – газеты «Нахрихтен» («Известия»). К октябрю ее тираж достиг 2,5 тысячи экземпляров. В колониях распространялись документы советского правительства, Поволжского комиссариата, брошюры, листовки. Ряд мероприятий был проведен в области народного образования и здравоохранения. «Рейтер считал очень важным посылку в колонии учителей и врачей, в том числе зубных, получивших образование в Германии или Австрии. И многого добился в этом деле»¹¹¹⁶.

На 2-м съезде Советов немецких колоний Поволжья 20 октября 1918 года было объявлено о подписании В. Лениным Декрета о создании автономной Области немцев Поволжья, напрямую подчиненной органам государственной власти Российской федеративной республики. При этом, одним из представителей Поволжского комиссариата по немецким делам на переговорах с Советским правительством по практическому решению вопроса о создании немецкой автономии на Волге в июле 1918-го был К. Петин. 2-й съезд Советов немецких колоний Поволжья, на основании декрета от 19 октября, становился высшим государственным органом Области немцев Поволжья, исполнительным органом автономной области становился Исполнительный комитет, объявивший себя преемником Поволжского комиссариата по немецким делам. С 23 октября 1918 года Э. Рейтер стал председателем исполкома Трудовой коммуны (Области) немцев Поволжья. К. Петин также был членом исполкома коммуны. Таким образом, свое воплощение в жизни получила точка зрения Э. Рейтера и К. Петина – о необходимости создания на базе немецких колоний автономии, а не федерации.

Э. Рейтер и К. Петин, хотя и являлись заметными политическими деятелями того периода, были все же не единственными иностранцами, имевшими влияние на дела области. На примере протоколов 1-й областной конференции РКП(б), прошедшей 16–18 февраля 1919 года¹¹¹⁷, видно,

¹¹¹⁶ Хердт В. Указ. соч. С. 318.

¹¹¹⁷ О борьбе между умеренной и леворадикальной группами внутри исполкома Области немцев Поволжья см.: Шуилова Л.Н. Радикальная интернациональная политическая элита Области немцев Поволжья в годы Гражданской войны (1918–1921) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. М., 2005. С. 319–330.

¹¹¹² Хердт В. Указ. соч. С. 301–302.

¹¹¹³ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... С. 25.

¹¹¹⁴ Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. С. 31.

¹¹¹⁵ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... С. 27–29.

сколь велика была вовлеченность иностранных подданных в дела региона. Повестка дня включала рассмотрение следующих вопросов: 1) доклад о внутренней и международной обстановке (П. Чагин); 2) доклад о деятельности саратовской группы коммунистов (Б. Клауш); 3) организационный вопрос (Г. Шульц); 4) тактика партии в колониях (Г. Шауфлер); 5) Красная Армия (А. Эбенгольц); 6) агитационный вопрос (А. Эмих); 7) партийная пресса (Ф. Нонненбрух); 8) организация женщин (М. Якобсон); 9) организация молодежи (А. Штейнман); 10) разное¹¹¹⁸. При этом, четверо из докладчиков были военнопленными-«интернационалистами»: Б. Клауш, Г. Шульц, А. Эбенгольц, Ф. Нонненбрух¹¹¹⁹.

Интересна фигура Адольфа Эбенгольца. О нем известно не так много: военнопленный-интернационалист, австрийский социал-демократ, председатель комитета Союза военнопленных социал-демократов – интернационалистов Московского военного округа, участник конференции представителей находившихся в Советской России немецких, австро-венгерских, сербских, польских, румынских и болгарских социал-демократов интернационалистов-военнопленных (14 марта 1918 года, Москва), участник Всероссийского съезда военнопленных социал-демократов (апрель 1918 года, Москва). В марте–апреле 1918 года – организатор и командир интернационального отряда «1-й Интернациональный легион Красной армии». Приглашен Э. Рейтером для работы в Область немцев Поволжья. С 24 октября 1918 года член исполкома Трудовой коммуны (Области) немцев Поволжья, первый военный комиссар автономной области. Под его руководством проводилась активная мобилизация поволжских немцев в ряды Красной армии, формировались немецкие национальные части, велась активная борьба с противниками советской власти и дезертирами¹¹²⁰.

Б. Клауш являлся председателем областной ЧК, Ф. Нонненбрух – главным редактором газеты «Нахрихтен».

В аппарате исполкома Области немцев Поволжья заведующим бюро переводов трудился явно неординарный человек – Лео Леттингер, австриец, как и Э. Рейтер, имевший университетское образование, учившийся в Вене и Берлине, доктор медицины и филологии. До мобилизации на фронт жил и работал в Вене врачом, одновременно преподавал в Венском университете сравнительную филологию и романские языки.

Кроме него в других подразделениях облисполкома работали германец Виктор Германович Шокк и австриец Франц Иосифович Бургарт¹¹²¹.

¹¹¹⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

¹¹¹⁹ Шумилова Л.Н. Указ. соч. С. 321.

¹¹²⁰ Подробнее о деятельности А. Эбенгольца см.: Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть советов. М.: Наука, 1967. Т. 1; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... С. 73–74.

¹¹²¹ ГИАНП. Ф. 730. Оп. 1. Д. 23. Л. 189–189 об.

Весной 1919 года, вскоре после создания Коминтерна, появилось распоряжение, в соответствии с которым в мае–апреле 1919 года почти все интернационалисты выехали через Москву в Германию для проведения там «революционной работы»¹¹²². Таких коммунистов-интернационалистов в областной организации РКП(б) имелось несколько десятков¹¹²³. Среди них оказались все упоминавшиеся выше интернационалисты¹¹²⁴.

Однако еще гораздо раньше, в декабре 1918 года, совместно с К. Радеком Эрнст Рейтер был направлен в Берлин на помощь германским революционерам. Формальным поводом для отъезда в Германию стало проведение необходимых закупок для нужд области немцев Поволжья и привлечения лиц для работы на Волге¹¹²⁵. Время его отсутствия не было четко оговорено, а формулировалось как «сколько потребуют обстоятельства». Однако, на Волгу Э. Рейтер более не вернулся. Из его писем матери и брату Карлу видно, что мысли о возвращении на Волгу у него все же возникали. Окончательно он оставил эту идею лишь в конце февраля 1919 года.¹¹²⁶ Тогда он вступил в Коммунистическую партию Германии и некоторое время находился в руководстве партии, будучи одним из ее лидеров. Затем, в начале 1922 года он вышел из КПГ и вступил в Независимую социал-демократическую партию Германии. Позднее возвратился в СДПГ, где стал заметной фигурой. В 1926 году Рейтер стал членом берлинского магистрата, где отвечал за транспорт. На этой должности он впервые ввел единый билет для проезда на различных видах общественного транспорта в имперской столице. Он также был редактором газет «Freiheit» («Свобода») и «Vorwärts» («Вперед»), обер-бургомистром Магдебурга (1931–1933), депутатом рейхстага. После прихода к власти фашистов дважды был заключен в концлагерь, а после 1935 года находился в эмиграции в Англии, затем в Турции, где служил советником при турецком правительстве. После окончания войны вернулся в Германию. В 1946–1953 годах был городским советником, затем, как уже отмечалось, – обер-бургомистром Западного Берлина¹¹²⁷.

К. Петин в марте 1919 года был делегатом 1-го (учредительного) конгресса Коминтерна от коммунистической партии Австрии¹¹²⁸, после чего, по-видимому, вернулся к работе в исполкоме Трудовой коммуны.

¹¹²² Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах... С. 43; Шумилова Л.Н. Указ. соч. С. 322–323.

¹¹²³ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... С. 41.

¹¹²⁴ Шумилова Л.Н. Указ. соч. С. 323.

¹¹²⁵ Хердт В. Указ. соч. С. 318.

¹¹²⁶ Там же, С. 318.

¹¹²⁷ См. Об этом: Brandt W., Löwenthal R.: Ernst Reuter – Ein Leben für die Freiheit (Eine politische Biographie). München: Kindler Verlag, 1957.

¹¹²⁸ Первый конгресс Коммунистического интернационала. М., 1933; http://wolgadeutsche.net/lexikon/_petin.htm от 29.11.2012.

Известно, что К. Петин покинул Область немцев Поволжья позднее остальных – осенью 1919 года. Далее его судьба неизвестна. Американский исследователь Фред Кох пишет, что далее К. Петин пошел по военной стезе и в 1920 году был начальником штаба Юго-Западной армии во время Советско-польской войны¹¹²⁹. Это грубая ошибка. Действительно, начальником штаба Юго-Западного фронта в 1920 году был Петин, но другой – Петин Николай Николаевич – профессиональный военный, из дворян, полковник царской армии, в Красной армии стал крупным военачальником, дослужился до звания комкор (1935 г.), в 1937 году был арестован и расстрелян¹¹³⁰.

Таким образом, в образовании Трудовой коммуны немцев Поволжья принимали участие видные общественные деятели, оставившие след не только в истории Поволжского региона, но и оказавшие влияние на ход наиболее важных событий мировой истории. К тому же значительное число бывших военнопленных, поддавшихся большевистской агитации, вливалось в ряды партийных работников и красноармейцев. Конечной датой в истории массового участия бывших военнопленных в событиях немкоммунны следует признать 15 апреля 1919 года. Именно к этому времени основная масса интернационалистов должна была покинуть и покинула Поволжье.

Лютеранская община Томска в 1920-е годы

В первые годы после революции, особенно в период НЭПа, положение Лютеранской церкви в Советской России и СССР было относительно свободным. Основной удар антирелигиозной пропаганды и политики в это время был направлен против Православной церкви. Незнание русского языка значительной частью лютеран, особенно живущих в колониях, как и незнание языков лютеран – немецкого, латышского, эстонского – работниками политпросветов, затрудняли атеистическую пропаганду в их среде.

Проходивший в июне 1924 года в Москве первый Генеральный синод Евангелическо-лютеранской церкви в СССР избрал церковное руководство и принял Синодальную конституцию (Устав), действовавшую до 1992 года. Были созданы территориальные объединения, подчиненные Генеральному синоду – общему съезду лютеран. Вместо бывшей Генеральной консистории был создан Верховный церковный совет с местом пребывания в Москве. В 1925 году в Ленинграде была организована подготовка молодых пасторов, продолжал выходить журнал ЕЛЦ «Unsere Kirche» («Наша кирха»).

Однако в конце 1920-х годов положение лютеран резко ухудшилось. Осложнение международной обстановки и проведение в жизнь сталинского тезиса об обострении классово-борьбы по мере продвижения к социализму имели своим следствием усиление антирелигиозной политики и репрессий по отношению к религиозным организациям, духовенству и верующим. Лютеране из-за их «иностранный» происхождения и специфического национального состава – немцы, финны, латыши и эстонцы – рассматривались как «пятая колонна» недружественных государств и потенциальные противники советской власти¹¹³¹.

Период с 1929-го по 1936 год стал временем полного уничтожения лютеранства. Все здания кирх были национализированы, почти все пасторы репрессированы. Только за 6 месяцев 1929 года было арестовано восемь лютеранских пасторов. Всего за 20 лет советской власти, с 1917-го по 1937 год из 350 лютеранских пасторов в СССР были репрессированы около 130 человек, из них более 90 отбыли длительные сроки заключения в лагерях, 22 умерли в заключении, 15 были расстреляны органами ГПУ, четверо пропали без вести¹¹³². Свой крестный путь прошел в эти годы и последний томский пастор Иоганн Адольфович Локкенберг, а лютеранская община Томска разделила судьбу других религиозных общин.

¹¹²⁹ The Volga Germans: In Russia and America, from 1763 to the Present. By Fred C. Koch. The Pennsylvania State University Press, University Park and London, 1978. P. 253.

¹¹³⁰ См.: Военно-энциклопедический словарь. М., 1986. С. 551.

¹¹³¹ История религий в России. М., 2001. С. 332–334.

¹¹³² Штрикер Г. Лютеране в Сибири: судьба религиозных общин в Сибири // Лютеране в Сибири. Омск; Эрланген, 2000. С. 107.

Лютеранская община существовала в Томске с середины XVIII века до середины XIX. Богослужения проходили в частном доме. В 1864 году на средства общины была построена кирха Святой Марии, которая стала центром духовной культуры и общественной жизни лютеран Томска. Община считалась немецкой, хотя среди ее членов были и шведы, и финны, и латыши, и эстонцы. В 2008 году число прихожан достигало 5,5 тыс. чел., из них половину составляли немцы, другую половину – эстонцы и небольшая часть латышей¹¹³³. В 1920-е годы приход кирхи Святой Марии в Томске входил в Лютеранскую церковь России, Всемирный лютеранский союз и подчинялся Высшему церковному совету евангелическо-лютеранских приходов в СССР¹¹³⁴.

В 1920 году с установлением советской власти кирха Святой Марии, как и церковные здания других конфессий, была национализирована и передана общине вместе с богослужебным имуществом в «бессрочное и бесплатное» пользование. Подписанный членами общины договор обязывал не допускать враждебных советской власти политических собраний, распространения книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против советской власти, произнесения антисоветских проповедей и совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти¹¹³⁵.

В договоре, заключенном томскими лютеранами с государством, была заложена «мина замедленного действия». По договору община взяла на себя обязательства по оплате всех ремонтных работ здания кирхи в случае, если в них возникнет необходимость. Воспользовавшись этим пунктом, власти начали с завидной регулярностью посещать храм под предлогом проверки его состояния. Результатом каждой проверки было составление акта с перечислением претензий к лютеранской общине и пастору. В ответ пастор писал «подписку» об исправлении недочетов. Количество претензий росло как снежный ком: разрушение крыльца, слабое отопление и как следствие отсыревшие стены, исчезновение тех или иных предметов из имущества церкви – подсвечников, покрывал или фисгармонии, (как правило, они исчезали во время церковных служб)¹¹³⁶ и т.д.

В 1927 году пастору И.А. Локкенбергу пришлось отписываться в связи с вывозом за пределы храма так называемого «путевого прибора», который представлял собой комплект церковной утвари, используемый при осуществлении церковных обрядов за пределами храма, в городах и селах, где проживали прихожане. Власти же настаивали, чтобы имущество церкви не выносилось за его пределы, что было само по себе абсурдным¹¹³⁷.

8 апреля 1929 года президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», которое определяло положение церкви вплоть до 1990 года. Этим постановлением вводился целый ряд ограничений на деятельность религиозных объединений. Одним из самых неприемлемых была статья 17, в соответствии с которой объединениям воспрещалось создавать кассы взаимопомощи и оказывать материальную поддержку своим членам, т.е. заниматься благотворительностью, что всегда было неотъемлемой частью лютеранских приходов. Постановлением запрещалось также проводить общие религиозные собрания лютеранских обществ (ст. 12), созывать религиозные съезды и совещания (ст. 20), издавать религиозную литературу. Предусматривалось, что лица, принявшие «культовое» здание в собственность (ст. 28), обязуются «беспрепятственно допускать... уполномоченных... к периодической проверке и осмотру» (ст. 29)¹¹³⁸.

Сложившееся в результате такой политики положение в лютеранских приходах хорошо иллюстрирует доклад о деятельности Церковного совета лютеранской общины в Томске пастора И.А. Локкенберга: «Ввиду того что население насчет веры терроризировано и упорно держится мнения, что за посещение церкви можно иметь неприятности (попасть в чистку и т.п.), собрания не посещаются. Поэтому и не стоит их собирать. Закон открыто запрещает приходу как таковому заботу о бедных, устройство кружков для всякого рода целей, расширяющих влияние религии, то отпадают все вопросы, которые могут разбираться. Также обстоит дело с Церковным советом. Мы ограничиваемся дружескими разговорами. Раньше пастор имел право только тогда требовать от прихожан деньги для ремонта и строительства, если собрание прихожан его уполномочивало. Раз теперь церковь прихожанам больше не принадлежит, то я требую от имени государства, чтобы деньги платились для сохранности строения». Положение прихожан совершенно изменилось, раньше они уполномочивали меня, теперь я от них требую. ...»¹¹³⁹.

На судьбе общины сказался и независимый характер пастора И.А. Локкенберга. О нем известно очень мало. Родился в 1870 году в деревне Бергдорф Херсонской губернии в семье пастора «из онемеченных эстонцев». В 1888 году закончил частную гимназию Кольмана в Дерпте (Тарту). После чего поступил на богословский факультет Юрьевского университета, который окончил в 1894 году¹¹⁴⁰, в 1896 году был посвящен в пасторы, служил в разных городах и странах, в том числе в Германии, которую вынужден был покинуть в 1912 году из-за «несогласованности мышления с реформаторством». Он отказался подчиниться церковному начальству и не стал

¹¹³³ Памятная книжка Томской губернии на 1908 г. Томск, 1908. С. 123–124.

¹¹³⁴ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 16–17.

¹¹³⁵ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 3–4 об.

¹¹³⁶ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 34, 78, 80; Д. 123. Л. 7; Фоминых Е. В кругу последнем // Томские новости. 2006. 27 апр.

¹¹³⁷ Фоминых Е. Указ. соч.

¹¹³⁸ См.: Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.) Минск, 2003. С. 385.

¹¹³⁹ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 56; Курило О. Лютеране в России. XVI–XX вв. С. 314–315.

¹¹⁴⁰ Исторический архив Эстонии (ИАЭ). Ф. 402. Оп. 2. Д. 15175 (ЕАА. Ф. 402. N. 2. S. 15175).

собирает с прихожан своей церкви средства на дом сестер милосердия, т.к. последние являлись приверженками кальвинизма. Впоследствии эти обстоятельства увольнения со службы в Германии становились препятствием для поступления на службу в качестве пастора в России. В периоды, когда И.А. Локкенберг не служил пастором, он занимался научной деятельностью, преподавал немецкий и эстонский языки в детских учебных заведениях и давал частные уроки. В Томск И.А. Локкенберг приехал по приглашению местных лютеран из Иркутска, где он недолгое время исполнял должность пастора¹¹⁴¹.

Судя по сохранившимся архивным документам, И.А. Локкенберг не принял советскую власть, чего и не скрывал. Приведу лишь один факт, свидетельствующий об этом: в ответе на вопрос анкеты, которую должны были заполнить служители кирхи в 1924 году, «какой партии сочувствуете и почему?», он написал: «партии, которая преследует религию, я не сочувствую»¹¹⁴². Такую независимую позицию власти пастору не могли не припомнить. В 1929 году ему был предъявлен целый комплекс обвинений, свидетельствующих о нарушении им постановления ВЦИК от 8 апреля 1929 года. Поводом послужило то, что пастор «скрыл» и хранил в кирхе библиотеку из книг религиозного содержания на немецком, французском, английском, эстонском языках, как отмечалось, «не относящихся к отправлению культовых потребностей» (всего 52 названия). Книги эти свободно читались не только прихожанами, но и людьми, не являющимися членами лютеранской общины. В вину пастору было поставлено оказание помощи нуждающимся, что запрещалось постановлением 1929 года, преподавание немецкого языка и высылку метрических выписок за рубеж. Сначала пастора лишили избирательных прав, а затем арестовали.

В январе 1930 года И.А. Локкенберга судили в народном суде четвертого участка Томска. На судебном следствии пастор не отрицал, что пересылал метрические записи за границу, признал и то, что не сдал книги, которые было приказано сдать. Одновременно он заявил: «а в остальном я считаю, что поступал правильно. По нашему церковному закону я считаю себя в остальном невиновным». Приговор был относительно мягким – принудительные работы в течение 6 месяцев и штраф в 100 рублей¹¹⁴³.

Но 4 декабря 1930 года последовал новый арест. На этот раз пастор был доставлен в томский сектор ОГПУ. Теперь в качестве основного обвинения, теперь уже по 58-й статье, ему была предъявлена агитация против колхозов, которую он якобы вел в д. Кайбинка, где жили переселенцы-латыши. На одном из допросов он заявил: «Кто руководит антисоветской работой

в Кайбинке, я не знаю, а хотя бы и знаю, но не скажу как пастор. Я лично работы духовной от политической не всегда различаю, например, я одному крестьянину на его замечание, что ему плохо живется, говорил: «давно бы надо сделаться добровольно бедняком и если есть две коровы, одну подари государству и будешь спасен и придираться не будут». Чем могло закончиться дело по 58-й статье, очевидно, но 11 января 1931 года пастор умер в больнице при томском изоляторе от «общей слабости и упадка сердечной деятельности». Реабилитирован был И.А. Локкенберг 31 декабря 2002 года¹¹⁴⁴.

Под предлогом слабого контроля общины за деятельностью пастора и «умышленного нарушения» положения о религиозных обществах, 18 марта 1930 года договор с общиной был расторгнут¹¹⁴⁵. При этом никаких жалоб со стороны лютеран не последовало. Все документы кирхи были переданы на баланс Томского окружного финансового отдела. Какова их дальнейшая судьба, неизвестно. Для их вывоза потребовалось несколько подвод. А сегодня в фондах Госархива Томской области хранятся лишь 5 дел с метрическими записями кирхи Святой Марии за разные годы. Кроме архива и библиотеки, заодно прихватили и 2 ковра, как «бесхозные», один из них принадлежал предыдущему пастору Л. Гессе, другой остался после отъезда в Латвию одного из членов общины.

Здание кирхи было передано сначала слесарным мастерским профсоюза печатников, затем – морсо-ягодному заводу. В 1936 году храм снесли, кирпич пошел на строительство здания мединститута¹¹⁴⁶. Так была поставлена точка в судьбе одной из старейших лютеранских общин Сибири и одного из красивейших храмов Томска.

Лютеранская община в Томске возобновила свою деятельность только в 1956 году, сначала нелегально. В 1964 году лютеранам было разрешено проводить свои собрания в молитвенном доме евангельских христиан-баптистов, в середине 1970-х годов они приобрели дом для молитвенных собраний. А в 2006 году к российско-германскому саммиту в срочном порядке было выстроено новое здание кирхи Святой Марии, но уже в деревянном.

¹¹⁴¹ Фоминых Е. Указ. соч.

¹¹⁴² ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 11; Курило О. Указ. соч. С. 305.

¹¹⁴³ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 71.

¹¹⁴⁴ См.: Фоминых Е. Указ. соч.

¹¹⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 77,80, 84 об.

¹¹⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 94, 95, 97.

Участие немцев в становлении советского и партийного аппарата Кустанайского уезда и губернии

В исторической науке сложилось четкое представление о том, что немецкое население России не приветствовало советскую власть, было инертным и практически невхожим во властные структуры местного советского и партийного аппарата, начиная с первых лет советской власти.

Кустанайский уезд, находившийся в дореволюционных границах в составе Тургайской области, после гражданской войны и окончательного установления советской власти в августе 1919 года отошел к Челябинской губернии, а в 1921 году, с образованием Киргизской (Казахской) АССР, вошел в ее состав. К середине 1920-х годов это во многом предопределило в соответствии с политикой коренизации госаппарата выдвижение на руководящие должности всех уровней преимущественно представителей коренной национальности, тогда как к тому времени население Казахстана и Кустанайского уезда в частности было полиэтничным.

В декабре 1920 года организационно-инструкторским отделом Кустанайского укома РКП(б) направлена информация в секцию иностранных коммунистов Челябинского губкома партии, что «в Кустанайском уезде находится 11 поселков немецких колонистов, где проживает 6023 жителя, количество немцев, проживавших в Кустанае неизвестно. Отдела по агитации среди немцев не имеется. Агитаторов зарегистрированных нет. Предполагается организовать немецкую секцию при отделе национальных меньшинств. Необходимо 4 агитатора, главным образом, среди крестьян. В Кустанае работа среди немцев велась секцией иностранных коммунистов, но ввиду отъезда членов таковой на Родину, сейчас не существует»¹¹⁴⁷. Учитывая этот документ, невозможно не согласиться с Т. Волковой, что «немецкое население республики в те годы упорно игнорировало «вхождение во власть», «немцы в основной массе избегали сотрудничества с советской властью, не говоря уж о прямом участии в ее органах»¹¹⁴⁸. Однако, если рассмотреть процесс формирования местного советского госаппарата Кустанайского уезда, учитывая весь комплекс документов Государственного архива Костанайской области по данной теме, включая помимо управленческой документации документы по личному составу, биографического характера

¹¹⁴⁷ Ф. П-24. Оп. 6. Д. 164. Л. 1.

¹¹⁴⁸ См.: Волкова Т.П. Особенности формирования советской партийно-правительственной элиты из среды немецкого населения Казахстана в 20–30-е гг. XX в. // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков.: Материалы 13-й международной научной конференции. Москва, 21–23 октября 2010 г. М., 2011. С. 486, 487.

и фотодокументы, мы не увидим безучастия немцев в его строительстве, как в уездном городе, так и в сельской местности. Возможно, этот вопрос имел региональные особенности.

По документам I Кустанайского уездного съезда Советов, проходившего с 12-го по 18 января 1920 года, видно, что из 275 делегатов съезда было 185 русских и украинцев, 85 казахов, 4 немца, 1 татарин¹¹⁴⁹, двое из четырех представителей немецкой национальности вошли в состав исполкома Кустанайского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Проанализировав анкетные листы членов волостных и сельских Советов Кустанайского уезда, заполненные 21–25 января 1921 года¹¹⁵⁰, видим, что председатель одного из волисполкомов Кустанайского уезда, зав. волостным отделом народного образования, зав. волземотделом, 11 товарищей председателя, 5 секретарей, 11 членов сельских Советов и 15 председателей сельских Советов были немцами по происхождению, тогда как по приведенным выше данным в Кустанайском уезде было 11 поселков немецких колонистов.

Анализ документов позволил установить, что в Кустанае Кран А.А. занимал должность зав. транспортным отделом уисполкома¹¹⁵¹. Миллер А.Р. был уездным продовольственным комиссаром¹¹⁵², Кольбе Август Севастьянович с апреля 1924 года – зав. торговотделом губисполкома, до назначения на должность был председателем правления городского потребительского общества¹¹⁵³, Беркган Вальтер Юльевич – зав. дорожно-строительным подотделом губсовнархоза с июля 1920 года¹¹⁵⁴, Фриденберг Павел Карлович – зав. информационно-инструкторским подотделом отдела управления губисполкома¹¹⁵⁵, Элэ Юлия Карловна – зав. уездным отделом здравоохранения и председатель ЧК тифа, председатель партячейки при союзе «Всемирно-дикосантруд»¹¹⁵⁶, Зинаида Ключсендорф – секретарь Кустанайского горкома РКП(б)¹¹⁵⁷, Крист Отто Адольфович – член губисполкома с февраля 1921 года одновременно с марта продкомиссар Кустанайского района, председатель губернской комиссии по перевыборам Советов, зав. орг-инструкторским отделом Кустанайского упарткома¹¹⁵⁸.

Поистине фигурой «большого роста» был Фейтенгеймер Петр Иосифович. С 15 марта 1917 года состоял членом совета рабочих, крестьянских

¹¹⁴⁹ Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.

¹¹⁵⁰ Ф. Р-72. Оп. 1-л. Д. 3.

¹¹⁵¹ Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 57. Л. 9.

¹¹⁵² Там же.

¹¹⁵³ Ф. П-24. Оп. 1. Д. 419. Л. 66.

¹¹⁵⁴ Там же. Д. 40. Л. 101 об.

¹¹⁵⁵ Там же. Л. 14 об.

¹¹⁵⁶ Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 57. Л. 16.

¹¹⁵⁷ Ф. П-24. Оп. 1. Д. 6. Л. 93.

¹¹⁵⁸ Там же. Д. 40. Л. 14, 83 об., Д. 45. Л. 13, Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 6. Л. 40.

и солдатских депутатов, в декабре 1919 года был корреспондентом ревкома, с марта 1920-го по апрель 1921 года – секретарем президиума Кустанайского уисполкома, затем губисполкома, а так же секретарем комячейки отдела управления губисполкома с июля 1920-го по март 1923 года, одновременно, с июня по сентябрь 1920 года являясь редактором «Степной газеты» РОСТА, и с сентября 1920 года – военным цензором печати Кустанайского цензурного пункта. С мая 1921 года Фейтенгеймер был заместителем заведующего отделом управления Кустанайского губисполкома, с августа 1922 года и до смерти 23 октября 1923 года – секретарем бюро губкома партии¹¹⁵⁹. В фондах Костанайского облгосархива сохранилось удостоверение секретаря Кустанайского губкома РКП(б) Фейтенгеймера¹¹⁶⁰ (приложение 1), фото участников пленума Кустанайского губкома ВКП(б)¹¹⁶¹ (приложение 2), Фейтенгеймер сидит за столом с карандашем в руке, и фотография его похорон¹¹⁶² (приложение 3).

Активное участие немцев в советских и партийных органах стало возможным благодаря влиянию нескольких факторов. Одним из основных, на наш взгляд, был фактор присутствия в Кустанае и уезде значительного количества иностранных подданных немецкой национальности, а так же беженцев с прифронтовых территорий I мировой войны.

К примеру, Федор Яковлевич Шульц в своей биографии пишет: «В 1915 году во время империалистической войны по приказу Харьковского Губернатора я был в административном порядке вместе с другими выслан из пределов Харьковской губернии, как германский подданный, считавшийся в то время враждебно-подданным»¹¹⁶³. В аналогичном документе Петра Густавовича Абенда читаем «...в 1914 году вспыхнула империалистическая война и, т.к. мой отец – германский подданный, я был выслен в пределы Сибири по распоряжению губернатора (г. Одессы) по донесению, якобы, я уговаривал новобранцев не брать оружие и не убивать брат брата. Пройдя этапным порядком ряд тюрем, через три с лишним месяца я попал в Кустанай Тургайской области, где и проживал до 1915 года под гласным надзором. В 1915 году, ввиду формирования полков, меня выслали за пределы Кустаная за 85 верст в село Боровое...»¹¹⁶⁴.

А Ф.Я. Шульц далее пишет, что 3 сентября 1918 года по прибытию Дутовских банд в Кустанай всех германских подданных выдворили из города по поселкам. Сам Шульц был направлен в поселок Федоровский¹¹⁶⁵. Факт

¹¹⁵⁹ Там же. Оп. 4. Д. 1498. Л. 1–9.

¹¹⁶⁰ Там же. Оп. 6. Д. 1644. Л. 14.

¹¹⁶¹ Фото. Оп. 1-П. Ед. Хр. 1333.

¹¹⁶² Ф. П-24. Оп. 6. Д. 1644. Л. (б. н.)

¹¹⁶³ Там же. Л. 4.

¹¹⁶⁴ Там же. Д. 5. Л. 6.

¹¹⁶⁵ Там же. Оп. 6. Д. 1644. Л. 4 об.

перемещения германских подданных в Кустанайском уезде в 1918 году подтверждают и другие документы. Из подворно-поимущественного списка поселка Тименский видно, что из 57 проживавших в нем семей 40 оказались там в 1918 году¹¹⁶⁶.

Становится очевидным, что к началу 1920-х годов в Кустанайском уезде сложилась такая ситуация, когда немецкое население региона, являясь этнически однородным, представляло разные социально-направленные категории. С одной стороны это были крестьяне-колонисты, некогда поселившиеся в Кустанайском уезде по своей воле, обремененные собственностью, компактно проживающие и тем самым имеющие все возможности на бытовом и социальном уровне сохранять национальные, культурные и даже религиозные традиции. (К примеру, в 1923 году в списке церквей, молитвенных домов, мечетей и костелов по Кустанайскому уезду значатся 4 костела в поселках Марининский, Нелюбинский, Викентьевский Павловской волости и Озерном Шеминовской волости¹¹⁶⁷). Эта часть немецкого населения Кустанайского уезда в основной своей массе в будущем будет действительно политически инертной.

С другой стороны это «вынужденные переселенцы», прошедшие первоначальный процесс урбанизации поэтому проживавшие какой-то период в полиэтничной среде, которая требовала определенного уровня владения языком межэтнического общения, каковым, понятно, являлся русский. По прибытии в Кустанай и попав в еще более полиэтничную и многоконфессиональную среду, единственным местом сохранения национальных традиций и устоев являлась семья.

Но если посмотреть на анкетные данные 10 представителей немецкой национальности из перечисленных выше фамилий, пятеро из них, находясь в возрасте 25–35 лет не замужем или холосты, на двоих нет информации, у одного нет детей, и только у двоих 7 и 8 иждивенцев. Таким образом, среди немецкого населения Кустаная формируется благоприятная для «коммунистических идей» среда. Революция и в особенности вышеуказанные события гражданской войны вкупе с биологическими факторами самосохранения еще более подготавливают эту часть немецкого населения Кустанайского уезда к участию в мероприятиях советской власти. И поскольку власть Советов неотрывно была связана с партией коммунистов, карьерная лестница была возможна в основном через членство в партии.

Если вновь обратиться к анкетным данным, то увидим, что Миллер А.Р. был членом РКП(б) с января 1917 года¹¹⁶⁸, З.Н. Клюссендорф с августа

¹¹⁶⁶ Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 61. Л. 218–221.

¹¹⁶⁷ Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 149. Л. 3.

¹¹⁶⁸ Там же. 200. Л. 29.

1917 года¹¹⁶⁹, Ю.К. Элз – с ноября 1919 года¹¹⁷⁰, О.А. Крист – с декабря 1919 года¹¹⁷¹, П.И. Фейтенгеймер с марта 1920 года¹¹⁷². Те же источники указывают на наличие определенного уровня образования (от домашнего до высшего), что так же было немаловажным для того, чтобы получить работу в провинциальном купеческом городке, возникшем на берегу реки Тобол в 1879 году как поселение переселившихся из центральных регионов Российской империи и Малороссии крестьян, получившему в 1881 году статус города. Промышленность города к началу 1 мировой войны была представлена незначительными мукомольными предприятиями и ставшим уже известным к тому времени пивоваренным заводом братьев Лорец. Поэтому немцы, имея специальность «письмоводителя», счетовода или бухгалтера, не оставались без работы и в последствии были весьма востребованы учреждениями первых лет советской власти.

Не обошлось здесь без женщин. Самыми яркими фигурами были Юлия Карловна Элз и Зинаида Николаевна Клюссендорф.

Юлия Карловна Элз в 1920 году из фармацевта при первой советской аптеке Кустаная превратилась в заведующую Кустанайским уездным отделом здравоохранения и возглавила Кустанайскую уездную Чрезвычайную комиссию тифа¹¹⁷³. 11 июля 1920 года в уездный партком поступило заявление от члена партии РКП(б) и члена исполкома Юлии Элз следующего содержания: «Желая осуществить свою заветную мечту стать медиком, профессия, которая является моим призванием, прошу не отказать в моей просьбе командировать меня для поступления на медицинский факультет Московского или Томского университета»¹¹⁷⁴. На этом документе имеется резолюция: «запросить заключение здравотдела» и сообщение уздравотдела: «т. Элз согласно телеграммы губздравотдела откомандирована для работ в Челябинский губздравотдел 7 сентября 1920 года».

Пытаясь проиллюстрировать активное участие женщин немецкой национальности в работе советских органов уездного уровня первого года советской власти в Кустанайском уезде, видим одну из причин значительного сокращения числа немцев в советских и партийных органах к середине 1920-х годов.

Значительное сокращение числа немцев во «властных структурах» Кустанайской губернии к середине 1920-х годов связано с отъездом в 1920–1921 годах иностранных подданных и беженцев на родину, голодом

¹¹⁶⁹ Ф. П-24. Оп. 1. Д. 6. Л. 93.

¹¹⁷⁰ Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 57. Л. 16.

¹¹⁷¹ Ф. Р-24. Оп. 1. Л. 40. Л. 83 (об).

¹¹⁷² Там же. Л. 83.

¹¹⁷³ Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 57. Л. 16.

¹¹⁷⁴ Ф. П-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 124.

1921–1922 годов, продвижением по карьерной лестнице (Элз, Крист), смертью (Фейтенгеймер) и, наконец, политикой коренизации госаппарата.

Таким образом, к середине 20-х годов прошлого столетия в Кустанае и губернии, так же как и на территории всего Казахстана, число представителей немецкой национальности в советских и партийных органах значительно сократилось.

Приложение 1.

Удостоверение секретаря Кустанайского губкома РКП(б) Фейтенгеймера

Приложение 2.

Фото: Участники пленума Кустанайского губкома ВКП(б). Фейтенгеймер сидит за столом с карандашом в руке.

Фото: Похороны П.И. Фейттенгеймера.

Большой террор на Украине: некоторые особенности проведения немецкой операции НКВД

25 июля 2012 года исполнилось 75 лет с начала проведения репрессивной операции против этнических немцев – граждан СССР и подданных Германии, когда оперативным приказом НКВД СССР №00439 фактически был дан старт массовым национальным карательным акциям. Современных исследователей волнует вопрос: почему за годы советской власти численность немецкого населения в Украине сократилось в 15 раз? Чем обусловлен тот факт, что, согласно данным переписи населения 1937 года, на территории Украины проживало более 408 тыс. этнических немцев, или 1,5% населения республики, тогда как сегодня их численность не превышает 33 тысяч (0,1%)? Несмотря на открытие архивов после распада Советского Союза и введение в научный оборот новых документов, количество «белых пятен» в изучении механизма репрессивной деятельности советских спецслужб пока не уменьшилось. Скорее наоборот. Для исследователей политических репрессий в СССР значительно расширилось поле деятельности. На сегодня неизвестными остаются судьбы десятков тысяч репрессированных, родственники которых ждут их реабилитации. По-прежнему недоступны для изучения многие документы, которые могли бы пролить свет на эту проблему. Поэтому репрессии НКВД против украинских немцев периода «Большого террора» остается таким актуальным вопросом.

С середины 1980-х годов на волне демократизации общества у исследователей советской истории появилась возможность исследовать и объективно освещать некоторые аспекты политических репрессий. В частности, национальная составляющая Большого террора прослеживается в работах С. Кокина¹¹⁷⁵, В. Никольского¹¹⁷⁶, Н. Охотина и А. Рогинского¹¹⁷⁷, В. Хаустова и Л. Самуэльсона¹¹⁷⁸, В. Ченцова¹¹⁷⁹,

¹¹⁷⁵ Большой террор в Украине. «Кулацкая операция». 1937–1938 гг. В 2-х ч. / Сост.: С. Кокин, М. Юнге. Киев, 2010. (на украинском).

¹¹⁷⁶ Никольский В. Репрессивная деятельность органов государственной безопасности СССР в Украине (конец 1920-х – 1950-е гг.). Донецк: Изд-во Донецкого нац. ун-та, 2003; Никольский В. Национальные аспекты политических репрессий 1937 г. в Украине // Украинский исторический журнал. 2001. №2. С. 74–89. (все на украинском).

¹¹⁷⁷ Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД (1937–1938) // Наканунный народ. Репрессии против российских немцев. М.: Звенья, 1999.

¹¹⁷⁸ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

¹¹⁷⁹ Ченцов В.В. Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-е годы. М, 1998; Проблема политических репрессий против немцев Украины в свете документов НКВД // Вопросы германской истории: «Немцы в Украине»: Материалы украино-германской конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября, 1995 г. Днепропетровск., 1996. С. 164–174.

Ю. Шаповала¹¹⁸⁰ и др. Доступ этих авторов к архивным документам спецслужб позволил им детально изучить множество трагических страниц прошлой истории Украины XX века. Однако следует отметить, что несмотря на множество работ, изучающих политические репрессии в Украине, в настоящее время не существует специального исследования, которое бы освещало особенности проведения немецкой операции НКВД.

Разработке и проведению спецоперации НКВД СССР против немцев предшествовала соответствующая подготовительная работа. Среди украинской партийно-номенклатурной верхушки еще в начале 1937 года господствовала точка зрения относительно потенциального «вредительства» и «шпионажа» немцев. В частности, член Политбюро ЦК КП(б) Украины, 1-й секретарь Днепропетровского обкома М. Хатаевич заявлял: «Немецкая и японская разведка имеют в области замечательную почву... в Запорожском районе живет 10 тысяч немцев. Мы знаем, что среди немецкого населения национальное чувство очень сильно развито, особенно много из них имеют привязанность к своему «фатерлянд», кто бы ни был – Гитлер или кто либо другой... А из 10 тыс. человек найти людей для своей работы они смогут сколько угодно...»¹¹⁸¹. С огульным обвинением в адрес немецкого населения республики выступил также 1-й секретарь Донецкого обкома С. Саркисов. Выразив обеспокоенность тем, что в борьбе с «троцкистами» и другими «вредителями» партийные органы и НКВД были недостаточно внимательны, Саркисов отметил, что вот «в вопросе разоблачения немцев-фашистов проведена большая работа». Далее он продолжал: «Немцы, которые переплетаются с фашистами, расставили свои сети на крупных электростанциях Донбасса. Фашистские группы разоблачены НКВД. Я думаю, что мы здесь должны пойти смелее по линии высылки многих немцев из Донбасса. Они нам не нужны. Наши люди, хозяйственники, обойдутся без них...»¹¹⁸². Аналогичная риторика звучала и в других регионах УССР.

20 июля 1937 года на заседании Политбюро ЦК КП(б) № П51/324 И. Сталин поручил наркому НКВД СССР Н. Ежову дать приказ органам НКВД арестовать всех немцев, работающих на оборонных заводах и выслать часть из них за пределы государства. К 25 июля 1937 года оперативный приказ № 00439 был подготовлен и разослан телеграммами по всем управлениям НКВД. С 29 июля начались аресты, которые к осени 1937 года переросли в массовую карательную операцию. Несмотря на то что формально приказ был направлен против немецких подданных, репрессиям подверглись немцы – граждане СССР.

¹¹⁸⁰ Шаповал Ю. Украина в период Большого террора (1936–1938). Киев: Лыбидь, 2009. – 544 с. – (на украинском).

¹¹⁸¹ Центральный гос. архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 1. Д. 526. Л. 339–340.

¹¹⁸² ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 517. Л. 132–133.

Особенно страдала научно-техническая интеллигенция, которая представляла, по мнению карательных органов СССР, чрезвычайную опасность. Например, 19 октября 1937 года Комиссия НКВД и Прокуратуры СССР приговорила к расстрелу начальника участка инструментального цеха В.А. Рунге, на момент ареста члена ВКП (б). Тогда же Особое совещание при НКВД СССР 4 ноября 1937 года выслала за пределы Украинской ССР инженера отдела технического контроля И.И. Швайцера. Аналогичное решение 17 ноября 1937 года было принято относительно И.И. Фельдгена, мастера новопаровозного цеха. Мастера-электрика этого же завода Ф.Е. Принца «Тройкой» Управления НКВД в Ворошиловградской области 25 сентября 1938 года был приговорен к расстрелу. Все они работали на стратегическом для СССР предприятии – Ворошиловградском паровозостроительном заводе имени Октябрьской революции. Следует также отметить, что эти специалисты на время ареста не были гражданами СССР, имея гражданство Германии. Мастера-электрика этого же завода Ф.Е. Принца «Тройкой» Управления НКВД в Ворошиловградской области 25 сентября 1938 года был приговорен к расстрелу¹¹⁸³. Как видим, к немцам – гражданам СССР советские карательные органы достаточно часто применяли высшую меру наказания, в то время, как к иностранным гражданам – ограничивались депортацией осужденного.

Знание и преподавание немецкого языка также представляло угрозу для жизни представителей других национальностей. В частности, преподаватель немецкого языка школы шахты № 4 г. Перевальска украинец А.А. Паранчак Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 сентября 1937 года был приговорен к расстрелу и в тот же день казнен, преподаватель украинского и немецкого языка Рубежанского химического института украинец Ю.Н. Бартманский Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 16 ноября 1937 года был приговорен к расстрелу и 5 января 1938 года казнен. Преподавателя немецкого языка Краснолучского энерготехникума еврея Г.П. Шамзона 17 сентября 1938 года Тройка Ворошиловградского управления НКВД также приговорила к расстрелу¹¹⁸⁴.

Достаточно парадоксальным выглядит система репрессирования членов семей арестованных за измену Родине. Очень часто таких людей арестовывали, а через несколько месяцев дело прекращали за недостаточностью материалов для привлечения к суду и освобождали из-под стражи. Например, колхозницу колхоза «Роте Фане» В.И. Пфейфер 1 ноября 1937 года арестовали как члена семьи репрессированного в измене родине, а 27 февраля 1938 года она была освобождена из-под стражи. Из этого же

¹¹⁸³ Реабілітовані історією: У 27 томах. Луганська область: У 3 кн. / Гол. редкол. (гол. П.Т. Тронько, заст. голови О.П. Реєнт, Ю.З. Данилюк та ін.); редколегія тому (гол. В.М. Голенко, заст. голови В.В. Михайличенко та ін.). Кн. 3. Луганськ, 2008. С. 163, 238, 482, 597.

¹¹⁸⁴ Там же. Т. 1. С. 316; Т. 3. С. 68, 587.

колхоза по аналогичному обвинению была арестована 21 ноября 1937 года К.Ф. Пфейфер, а 15 марта 1938 года уголовное дело в отношении ее прекратили и из-под стражи освободили. В один день с ней в соседнем колхозе им. Тельмана арестовали К.А. Пфунт, а через 4 месяца – также освободили. Столько же, 3 месяца, находилась под следствием домохозяйка К.И. Пфунт. Ее дело прекратили за недостаточностью материалов для привлечения к суду и освободили из-под стражи¹¹⁸⁵. Достаточно мягкое для сталинского правосудия решение можно объяснить как определенной неподготовленностью ГУЛАГа для содержания в местах заключения и ссылки большого количества женщин и детей, так и переполненностью мест предварительного заключения, которые в большинстве своем также не были приспособлены для содержания женщин и детей. В различных циркулярах и инструкциях органам НКВД, прокуратуры и судов предписывалось более избирательно и мягко подходить к вынесению приговоров в отношении женщин и детей – членов семей арестованных за измену родине.

Тактика оперативной зачистки районов компактного проживания немцев от т.н. антисоветских элементов стала постоянной составляющей репрессивной деятельности советских органов государственной безопасности в годы Большого террора. Это обстоятельство стало географической особенностью проведения антинемецкой операции в Украине. Среди наиболее пострадавших регионов УССР следует выделить Донецкую, Днепропетровскую, Одесскую, Харьковскую, Луганскую области, Крым. Арестованным по сельским районам инкриминировали проведение антисоветской агитации среди колхозников и попытки создать боевые повстанческие формирования для свержения Советской власти. В городах и рабочих поселках арестованным немцам вменяли террористическую деятельность и организацию диверсий на производстве. Выделим некоторые географические особенности проведения операции. В первую очередь четко прослеживается неравномерное распределение арестованных по областям УССР. Например, только в 1937 году в Донецкой области репрессировали 5732 человек, или 35,3% от общего числа репрессированных немцев, в Днепропетровской – 3689 (22,6%), Одесской – 2380 (14,7%), Житомирской – 1558 (9,6%), Николаевской – 828 (5,1%), Киевской – 629 (3,9%), Харьковской 409 (2,5%). Общее число репрессированных немцев в 1937 году по этим областям составило 93,7%. По данным отчетов областных управлений НКВД, на конец 1937 года в УССР репрессировали 16228 этнических немцев¹¹⁸⁶. Аналогичная тенденция наблюдалась и по 1938 год. На наш взгляд, эта диспропорция обусловлена неравномерным экономическим развитием отдельных регионов Украины и проживанием значительного числа немцев в пограничных районах.

¹¹⁸⁵ Там же. Т. 3. С. 176, 177.

¹¹⁸⁶ Никольский В. Национальные аспекты... С. 81.

Именно жители регионов с развитой промышленностью и сельским хозяйством, где работали высококвалифицированные кадры, среди которых были представители и немецкого этноса, пострадали более всего.

Отдельно стоит выделить такой контингент репрессированных лиц, как немецкие подданные, против которых изначально и был направлен оперативный приказ НКВД СССР №00439. Согласно директивных документов советских спецслужб проводился оперативный учет и последующие аресты немцев, которые не были гражданами СССР. Однако несмотря на четкую направленность оперативного приказа №00439 против непосредственно немцев – неграждан СССР, в общей картине арестованных более 90% составляли немцы – граждане СССР.

Одним из инструментов расправы над немцами – гражданами иностранных государств (Германия, Австрия, Венгрия, Польша и др.) было административное вытеснение их за пределы страны. В письме республиканским структурам НКВД СССР требовалось в течение второй половины 1937 года осуществить оперативные и профилактические мероприятия, направленные на удаление таких категорий лиц за пределы СССР, особенно лиц, заподозренных в шпионаже и контрреволюционной деятельности. К числу германских подданных, подлежащих удалению за пределы страны, а также в отдельных случаях – арестам и выселению, требовалось включить всех лиц, которые находились на спецучете. Исключение составляли политические эмигранты, по которым подготовительную работу провели еще раньше и соответствующие мероприятия осуществлялись отдельно. Вытеснение немцев-иностранцев происходило путем отказа в продлении им разрешения на проживание весной–летом 1937 года, происходило, но не очень активно. Преимущественно это касалось пограничных или режимных местностей.

22 августа 1937 года вышел циркуляр НКВД №68 «Об иностранцах». В нем определялась практика обращения с такими категориями. Считалось, что подавляющее большинство иностранных граждан, проживавших на территории СССР являются потенциальными организаторами шпионажа и диверсий. С другой стороны, требовалось, чтобы агентурно-следственная работа органов НКВД оставались основными средствами борьбы с их преступной деятельностью. Кроме того, указывалось на важность административных мер с целью ослабления деятельности шпионско-диверсионного центра. Согласно этому циркуляру, кроме отказа в продлении разрешения на проживание по истечении срока его действия, предполагалось выдавать иностранцам краткосрочные въездные визы. В первую очередь требовалось прекратить продление действия видов на жительство гражданам Германии, Польши, Японии, Италии, Австрии¹¹⁸⁷.

¹¹⁸⁷ Охотин Н., Рогинский А. Указ. соч.

Не меньшее внимание уделялось мероприятиям, направленным на ослабление присутствия немцев – неграждан СССР в стране. НКВД проводило работу, направленную на фактическую изоляцию иностранных дипломатических представительств в СССР. Проверка «глубокой разработки» сотрудников посольств и консульств, выявление и «разработка» всех их знакомых были даны еще весной 1937 года. Характерно, что непосредственно категория «консульских связей» в оперативных приказах не упоминалась. Аресты этих лиц были обусловлены более ранними директивами. В первые месяцы массовых операций руководителями местных органов НКВД они были сделаны без всяких дополнительных указаний, как сами собой разумеющиеся. За посольствами, миссиями, консульствами Германии, за квартирами и общежитиями их сотрудников, за театрами, клубами, ресторанами, за частными квартирами, которые они посещали, установили «непрерывное наблюдение». Вместе с этим предписывалось блокировать все связи немецкого посольства и консульства с советскими гражданами путем тщательного организованного агентурного и наружного наблюдения. Требовалось выявлять и использовать широкие репрессии, подвергая немедленному аресту всех советских граждан, связанных с личным составом этих дипломатических представительств и лиц, посещающих их служебные и домашние помещения. Такие действия фактически парализовали дальнейшую работу в СССР многих иностранных учреждений. Например, к середине ноября 1937 года из 7 немецких консульств в СССР функционировали только 2 (в Киеве и Новосибирске), а в мае 1938-го закрылись и они¹¹⁸⁸. Таким образом, следует отметить масштабность и комплексность «немецкой операции» НКВД СССР как в Украине, так и на остальной части СССР.

Формально национальные операции НКВД должны были закончиться к концу 1937 года. Однако решением Политбюро ЦК ВКП (б) № П57/49 от 31 января 1938 года эти операции были продлены¹¹⁸⁹. НКВД СССР получил указание на продление до 15 апреля 1938 года операций по разгрому шпионско-диверсионных контингентов поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных подданных, так и советских граждан, применяя уже существующие собственные приказы. Внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям лиц, независимо от их подданства, также оставался без изменений до 15 апреля 1938 года. То есть, специальным решением Политбюро ЦК ВКП (б) антинемецкую операцию было продлено до середины апреля 1938 года во всех регионах страны. Санкции Н.И. Ежова на упрощенное ведение следствия и «альбомный порядок» осуждения выносились ежемесячно, вплоть до 1 августа 1938 года.

¹¹⁸⁸ Там же.

¹¹⁸⁹ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 52.

К концу 1937 года репрессии по т.н. «национальным линиям» были наиболее многочисленными операциями НКВД. Ситуация начала меняться в начале 1938 года, когда стала набирать темпы «кулацкая операция». Ее начали в соответствии с оперативным приказом НКВД СССР № 00447 «О репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». На основании этого документа, с августа 1937 года и до ноября 1938 года было репрессировано около 820 тыс. человек. Минимум до полумиллиона из них были казнены, остальные отправлены в ГУЛАГ. Эта операция стала самой массовой за время Большого террора. По архивным материалам под действие оперативного приказа № 00447 от 5 августа 1938 года попали 5567 украинских немцев, которым инкриминировали преимущественно участие в националистических контрреволюционных организациях. Согласно информации начальника 1-го спецотдела УГБ НКВД УССР А. Назаренко 4938 человек приговорили решениями военной коллегии НКВД в особом порядке, 398 человек – особыми тройками, общими судами – 205, особым совещанием УССР – 26 человек¹¹⁹⁰.

На наш взгляд, мнение относительно того, что в Украине немецкая операция проводилась с особой жестокостью через «рвение» местного руководства НКВД нашла свое частичное подтверждение. В недавно обнаруженном рассекреченном документе «О недостатках в подготовке и проведении массовых операций в Украине» (февраль 1938 года) Н. Ежов подверг острой критике руководство НКВД УССР. Оперативников упрекали в погоне за количественными показателями выполнения и перевыполнения «лимитов», отмечен общий низкий уровень проведения следствия, указывали на недостаточную работу с арестованными на предмет полного признания инкриминируемых им преступлений и т.д. В документе рекомендовалось усилить работу по национальным линиям, в т.ч. и по немецкой. Дальнейшему репрессированию подлежали спецпереселенцы из приграничных территорий, перебежчики, военнопленные германской и австро-венгерской армий, особенно бывшие офицеры, военнопленные, находившиеся в немецких специальных лагерях, активисты Пангерманских организаций («Союз меннонитов», «Союз колонистов германской расы», «Союз немцев Черноморья» и т.д.), а также лица, которые были связаны с немецкими консульскими и посольскими учреждениями и работниками немецких фирм¹¹⁹¹. Если в течение сентября 1937-го – января 1938 годов приказом № 00447 было репрессировано 4059 немцев, то по немецкой линии (приказом № 00439) – 15 026. Незначительное количество украинских немцев проходила по остальным оперативным приказам НКВД СССР и операциям. Около половины всех

¹¹⁹⁰ Государственный отраслевой архив Службы безопасности Украины. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 284.

¹¹⁹¹ Великий терор в Україні. «Куркульська операція». 1937–1938 рр. У 2-х ч. / Упоряд. С. Кокін, М. Юнге. К.: ВД Києво-Могилянська академія, 2010.

арестованных составляли сельские жители. Работники угольной и металлургической отраслей промышленности составляли около 15%. Столько же арестовали работников органов власти, управлений и хозяйственников. В транспортной отрасли и оборонной промышленности доля арестованных не превышала 10% вместе¹¹⁹². Таким образом, следует отметить, что подавляющее большинство всех арестованных украинских немцев составляли работники сельского хозяйства и тяжелой промышленности.

В докладной записке начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Мунвеца от 12 января 1937 года о ликвидированных органами госбезопасности антисоветских организациях и контрреволюционных группах немцев содержатся отдельные свидетельства и об осужденных за эти преступления. Так, в Зельцком национальном районе Одесской ликвидировали немецкую фашистскую повстанческую организацию, созданную якобы еще в 1933 году немецким резидентом Попером. По его указаниям, по мнению следствия, кулаки брата Штрайфели привлекли к организации 19 кулаков и бывших участников антисоветских восстаний, жителей сел Страсбург и Баден. Кроме этого, в райцентре Зельц обнаружили фашистскую повстанческую организацию, которую якобы создали агенты немецкого консульства в Одессе. Ее члены проводили фашистскую агитацию, создали повстанческие группы для вооруженной борьбы против советской власти в военное время. Все участники этих организаций были разоблачены и осуждены¹¹⁹³. Аналогичные документы имеются и по другим регионам УССР.

Антинемецкая операция, как и остальные, прекращена совместным решением Политбюро ЦК ВКП (б) №П65/116 и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1938 года. Согласно этого документа дальнейшие аресты предписывалось проводить исключительно на основании санкции суда или прокуратуры. В этом документе значилось, что «очищение страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграло свою положительную роль в обеспечении успехов социалистического строительства. Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено. Задача теперь состоит в том, чтобы, продолжая беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, вести ее более совершенными и надежными методами»¹¹⁹⁴. Директивой нового Наркома НКВД Л. Берии от 22 декабря 1938 года все приговоры чрезвычайных органов, которые не исполнили, либо вынесли после 17 ноября 1938 года, объявили не действительными. Итоги Большого террора подвели И. Сталин и В. Молотов. Они положительно оценили акции против внутрипартийной оппозиции (троцкистов и бухаринцев), кулаков, уголовников, антисоветских

¹¹⁹² Там же.

¹¹⁹³ Там же.

¹¹⁹⁴ Текст документа: <http://www.memo.ru/history/document>. Дата обращения 16.07.2012.

элементов и т.д. Вместе с тем они подвергли острой критике допущенные НКВД и Прокуратурой «ошибки», которые привели к «нарушения революционной законности». По их мнению, такие проблемы были допущены врагами, которым удалось пробраться в НКВД и Прокуратуры и вырвать их из-под партийного контроля. Под руководством Л. Берии в рамках «борьбы за восстановление социалистической законности» из НКВД были уволены 7372 человек, 987 из которых осудили. Заметая следы преступления, большевистский режим только за первое полугодие 1938 года уничтожил около 700 работников НКВД, задействованных в Великой чистке.

Обобщая подсчеты исследователей, приведем следующие данные. Всего по СССР по надуманным обвинениям было арестовано почти 68 тыс. немцев, осуждено – 55 005, из них – 41 898 расстреляно, а 13 107 человек приговорено к различным срокам заключения и высылке. Процент осужденных к высшей мере наказания немцев в СССР составлял 76,1%. Количество репрессированных украинских немцев времен Большого террора достигает 26–28 тысяч, из них по «немецкой линии» т.е. по приказу №00439 – 21 229 человек (18 005 – расстрел, или 85%). К остальным осужденным – 3224 человек применили другие виды наказания. Значительно меньше украинских немцев пострадали по другим операциям, преимущественно по «кулацкой» (приказ №00447). Доля Украинской ССР составляла 35% от общесоюзного показателя¹¹⁹⁵. К сожалению, на сегодняшний день абсолютно точных и проверенных количественных показателей относительно хода и последствий немецкой операции НКВД в Украине не существует. Из-за отсутствия статистической информации и закрытости архивов спецслужб, практически невозможно положительно решить этот вопрос. Вместе с тем работа исследователей в этом направлении продолжается. Как и продолжают научные поиски и открытия по разоблачению преступлений сталинского тоталитарного режима.

¹¹⁹⁵ Охотин Н., Рогинский А. Указ. соч.

Немецкое население Урала накануне Второй мировой войны

Третья Всесоюзная перепись населения Союза ССР была проведена в стране по состоянию на 6 января 1939 года. Ее подробные итоги были подготовлены к публикации, но их обнародованию помешала Вторая мировая война. Перепись содержит подробные сведения о численности и составе населения, его профессиональной и половозрастной структуре, уровне образования, размещении и т.д. В настоящее время установлено, что приведенные в переписи 1939 года данные о численности населения оказались завышенными, однако остальные содержащиеся в материалах переписи сведения являются вполне достоверными. И они позволяют осуществлять подробную социально-демографическую характеристику немецкого населения Уральского региона накануне Второй мировой войны.

Анализ опубликованных нами материалов Всесоюзной переписи населения СССР 1939 года показывает многонациональный состав населения Уральского региона¹¹⁹⁶. Наряду с русскими, в регионе проживало значительное число башкир, казахов, коми-пермяков, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, украинцев, а также немцев. Данные переписи позволяют определить численность и размещение немецкого населения на территории Уральского региона, характеризовать его половой состав, уровень образования, выяснить данные о родном языке.

В исследуемый период в состав Уральского региона входили Башкирская и Удмуртская АССР, Молотовская (Пермская), Челябинская, Чкаловская (Оренбургская) и Свердловская области. По данным официальной статистики, в 1939 году на Урале было учтено 36293 советских граждан немецкой национальности. Их доля в составе населения региона составляла 0,38%. В этот показатель не вошли сведения по Удмуртии, где численность немецкого населения составляла менее ста человек и данные о нем приведены в графе «прочие». Больше всего немцев проживало в Оренбуржье – 18594 человек, что составляло 1,1% населения области. Среди выделенных переписью 15 национальностей немцы по численности находились на восьмом месте. В Башкирии было учтено 6030 советских граждан немецкой национальности, в Челябинской области – 5455, в Свердловской – 3542, в Пермской области – 2672 граждан.

В ряде случаев перепись позволяет детально определить размещение немецкого населения региона. Немцы на Урале – это в основном

сельские жители. Из 36,3 тыс. представителей данной диаспоры только 8,4 тыс., т.е. 23,1% проживало в городской местности. В целом по Уралу доля горожан в составе населения была значительно выше. Она составляла от 23,0% в Оренбургской области, до 60,0% в Свердловской областях. Крупные массивы немецкого населения численностью свыше полутора тысяч человек компактно проживали в Белозерском, Буртинском, Переволоцком, Покровском, Соль-Илецком районах Оренбургской области. А в Люксембургском районе Оренбургской области переписью было учтено 4112 немцев, их доля в составе населения района составляла 40,1%.

Небезынтересно сопоставить сведения о численности населения с данными о родном языке. Как правило, наибольшее расхождение этих показателей наблюдается у населения, проживающего за пределами своих национальных образований. Выходцы из других национальных районов быстро осваивают культуру того народа, среди которого проживают, в данном случае – русского. Особенно быстро на Урале ассимиляции подверглось белорусское и украинское население, что было обусловлено близостью их культур. Судя по итогам переписи, только 65,0% опрошенных на Урале украинцев назвали украинский язык родным. Что касается проживавших на Урале немцев, то 93,0% их назвали родным языком немецкий. Данные переписи свидетельствуют о том, происходящие в межвоенные годы в СССР ассимиляционные процессы в значительной степени затронули славянские народы. Что касается других проживающих на Урале народов, то здесь данная закономерность не прослеживается. И этот вывод относится не только к немецкому населению края. Так, 98,0% опрошенных на Урале в ходе переписи населения казахов назвали родным казахский язык. Таким образом, у проживающих на Урале неславянских народов процессы языковой ассимиляции шли гораздо медленнее.

Материалы переписи позволяют также установить особенности половозрастной структуры немецкого населения края. Для Урала исторически была характерна диспропорция в соотношении полов, которая значительно превышала средний по стране уровень. В 1939 году удельный вес женщин среди русского населения составлял на Урале 53,8%, у татар – 55,8, у удмуртов – 53,9%. У немецкого населения эта разница составляла менее одного процента, удельный вес женщин составлял 50,9%, что можно рассматривать как положительное явление.

Среди содержащихся в материалах переписи сведений имеются и данные о численности лиц с высшим и средним образованием по разным возрастным группам. В целом их доля была весьма невелика. Данная проблема хорошо прослеживается на материалах Оренбургской области, где доля немецкого населения среди уральских областей была наивысшей. Так, в 1939 году в Оренбуржье в расчете на тысячу человек среднее

¹¹⁹⁶ См.: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост.: В.П. Мотревич. Екатеринбург: ГУ, 2002. – 372 с.

образование у русских имели 59 человек. Далее следовали немцы и украинцы – 54 человека на тысячу, татары – 40, чувашаи – 33, башкиры – 28, мордва – 19 и казахи – 12.

Таким образом, самый высокий уровень образования был отмечен у русского населения. Далее следовали немцы и украинцы. У остальных народов этот показатель был значительно ниже. Что касается высшего образования, то в расчете на тысячу человек у русских его имели 3,4 человека. Далее шли украинцы – 2,8, татары – 1,9, немцы – 1,7, башкиры – 0,6, мордва – 0,5, казахи – 0,4. При этом надо учитывать, что в те годы не только высшее, но и среднее образование в сельской местности было редкостью, а немецкое население проживало в основном именно в сельской местности.

Перепись позволяет также проследить численность лиц в национальном разрезе, имеющих среднее и высшее образование по отдельным возрастным группам. Она выделяет группы населения по национальности до 19 лет, 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50 лет и старше. Таким образом, Всесоюзная перепись населения 1939 года является весьма ценным, но до настоящего времени редко вводимым в научный оборот источником, содержащим огромный массив данных о проживавших на территории Союза ССР народах.

Проблема депортации немцев в казахстанском научном дискурсе

Особенностью Казахстана является исторически сложившийся полиэтничный состав населения. С момента обретения Казахстаном суверенитета одной из первоочередных внутривнутриполитических задач правительства явилось сохранение межнационального согласия. В поздравлении по поводу Дня единства народа Казахстана 1 мая 2012 года Н. Назарбаев подчеркнул, что «благодаря единству, сплоченности всех этносов, которые проживают в нашей стране, мы добились значительных успехов. За короткий исторический срок – 20 лет – мы смогли построить сильное, независимое государство, сделать его известным и уважаемым во всем мире. Дружба и доверие, солидарность и сплоченность присущи всем нашим согражданам, независимо от национальности и вероисповедания. Это основа нашего единства, источник нашей стойкости и силы духа, уверенности в завтрашнем дне. Своим примером мы доказали всему миру, что культурное и языковое многообразие – не причина для разногласий и ссор. Напротив, это наш важный стратегический ресурс развития»¹¹⁹⁷.

Таким образом, изучение истории казахов, русских, немцев, поляков, корейцев, чеченцев и других этносов, проживающих на территории Республики Казахстан, является необходимым для формирования общей идентичности, межнационального согласия и толерантности. Заметно, что значительную часть этого перечня составляют народы, когда-то насильственно переселенные в Казахстан. Депортация и все, что с нею связано, имеет особое значение как для бывших депортированных и их потомков, так и для всего казахстанского общества.

В августе 2011 года исполнилось 70 лет массовой депортации немецкого населения в Казахстан. Насколько стало важным это событие для казахстанского общества и как оно отразилось в дискурсивном пространстве? Представляется целесообразным рассмотреть отражение этого события, прежде всего, в научном дискурсе.

В данном контексте понятие «дискурс» при всем разнообразии трактовок рассматривается как «связанная и согласованная последовательность фактов, тезисов, аргументов и выводов в ... тексте»¹¹⁹⁸.

¹¹⁹⁷ Нурсултан Назарбаев поздравил казахстанцев с Днем единства народа Казахстана // http://www.khabar.kz/rus/politics/Nursultan_Nazarbaev_pozdravil_kazahstancsev_s_Dnem_edinstva_naroda_Kazahstana.html . Дата обращения 6.07.2012.

¹¹⁹⁸ Болгова И.В., Худайкулова А.В. Методология научного дискурса по международным отношениям и мировой политике. М., 2010. С. 9.

Необходимо отметить, что исследование темы депортации и связанных с ней проблем занимает значительное место в немецкой проблематике на постсоветском пространстве. Но нам представляется, что возникновение и развитие этой темы в казахстанском научном дискурсе имеет свои особенности.

И. Черказьянова, анализируя в целом диссертации по истории и культуре российских немцев, отметила, что в первые диссертационные работы по немецкой тематике появились в самом начале 90-х годов XX века и принадлежали именно казахстанским историкам¹¹⁹⁹. Помимо этого в 90-х годов немецкая тема в республике в разных ракурсах рассматривалась на научных конференциях, семинарах. Стали выходить первые публикации документов и воспоминаний¹²⁰⁰. Тогда же сложился круг наиболее изучаемых проблем: миграция немецкого населения в XIX – начале XX века; депортация и спецпоселения; процесс возрождения немецкого этноса в независимом Казахстане. Именно тема депортации и трудовой армии стала приоритетной как для профессиональных ученых, так и для публицистов и общественных деятелей. На этом, начальном этапе необходимо было, прежде всего, «донести до (немецкого. – Т.В.) этноса его историческое прошлое..., устранить... сложившиеся в обществе стереотипы о причинах депортации, о жизни немцев в спецпоселениях»¹²⁰¹.

Кроме того, депортация немцев, как и других насильственно переселенных народов, рассматривалась в общем контексте репрессивной политики Советского государства и значимости установления независимости в Казахстане. По мнению директора института истории АН РК М.К. Козыбаева, «история казахов тех лет (годы сталинских репрессий. – Т.В.) мало чем отличается от депортированных народов»¹²⁰². Подобный подход, в целом характерный для титульной научной элиты, придал особую важность исследованию истории депортированных народов. Наряду с публикацией работ по депортации немцев, вышли исследования о многих других депортированных в Казахстан народов. Для своего времени это были новаторские работы, но неразработанность темы, неполнота источниковой базы в купе с острым общественным запросом наложили на них характерный

¹¹⁹⁹ Черказьянова И.В. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960-е – 2009 гг.) СПб., 2009. С. 42. Впоследствии эти исследователи из Казахстана эмигрировали в ФРГ.

¹²⁰⁰ См.: Романов Ю.И. История политических репрессий и депортации немцев в Казахстан в исторических исследованиях // История немцев Центральной Азии: Материалы международ. научн. конференции. Алматы, 10 октября, 1997 г. Алматы, 1998. С. 280–283.

¹²⁰¹ Там же. С. 284.

¹²⁰² Козыбаев М. Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов // Депортация народов и проблема прав человека: Материалы семинара. Алматы, 12 июня 1997 г. Алматы, 1998. С. 8.

отпечаток. Площадкой для презентации научных исследований ученых становились пресса, теле- и радиопрограммы, что также влияло на стиль изложения и характер подачи материала. В целом же табуированность темы была уничтожена, выдвинулись перспективы ее изучения.

В последнее десятилетие исследования по немецкой тематике в научной сфере Казахстана в целом сократились, но темы депортации, трудовой армии и спецпоселения, как и прежде, остаются особо востребованным¹²⁰³. Нужно отметить, что практически сменился состав казахстанских исследователей, большинство из них ранее не занимались историей немцев¹²⁰⁴. Характерно то, что работы выполнены в основном в форме диссертационных исследований и научных статей (опубликованных, как правило, авторами диссертаций)¹²⁰⁵. Две диссертации, рассматривающие депортированных немцев Казахстана, защищены в России¹²⁰⁶.

Анализируя в целом корпус современных казахстанских диссертационных работ, содержащих материал о депортации немецкого населения, можно сделать несколько общих заключений. Введен в оборот большой массив новых архивных данных. Депортация немцев, как правило, рассматривается

¹²⁰³ Эта особенность отмечена И.В. Черказьяновой. См.: Черказьянова И.В. Диссертационные исследования о российских немцах: проблемы постсоветского информационного пространства // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й международ. научн.- практ. конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М., 2010. С. 94.

¹²⁰⁴ Из авторов, давно и всесторонне работающих по теме депортации немцев в Казахстане, следует назвать Л.А. Бургарт. См.: Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг.: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменогорск, 1997; Она же. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001; и др. работы.

¹²⁰⁵ Кыдырылина Ж.У. Спецпереселенцы и трудармейцы в Западном Казахстане (1937–1957): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2000; Сулейменова М.Ш. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп в развитии народного хозяйства Центрального Казахстана в 1930–1940-е годы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Караганда, 2001; Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря на территории Казахстана (30–50-е годы XX века): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Алматы, 2002; Калыбекова М.Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937–1956 гг. Исторический аспект): автореф. дисс. ... канд. ист. наук – Алматы, 2005; Кожыханова К.К. Депортированные в Казахстан народы и их вклад в восстановление и развитие народного хозяйства республики (1946–1960): автореф. дисс. ... канд. ист. наук [на каз. яз.] Алматы, 2007; Абуов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Караганда, 2008; Аманова А.С. Социально-культурное развитие диаспор Северо-Восточного Казахстана в 1937–2005 гг. (на материалах Павлодарской области): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Караганда, 2009; Ямшанова О.А. История немецкой диаспоры Центрального Казахстана в XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Караганда, 2009.

¹²⁰⁶ Ефремова-Шершукова Н.А. Немцы Казахстана: депортация, спецпоселение, реабилитация: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2009; Подопривога Ю.И. Этнический и конфессиональный состав немцев Павлодарского Прииртышья в XX – н. XXI в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2009.

вместе с депортацией других народов в Казахстан¹²⁰⁷. Сформировался региональный подход к рассмотрению темы, что в перспективе дает надежды на возможность создания обобщающего труда по всей республике. Еще одна совершенно очевидная особенность заключается в том, что тема депортации в казахстанской историографии, как и прежде, рассматривается в тесной связи с политическими репрессиями советского режима. Этот, казалось бы широкий и плодотворный подход, на практике привел к схематизму и ограниченности. Несмотря на областные и региональные различия, каждая из диссертаций содержит общие или схожие компоненты: 1. однотипный обзор литературы и источников; 2. рассмотрение процесса выселения; 3. рассмотрение процесса расселения; 4. анализ социально-демографических последствий депортации с некоторыми вариациями. По сравнению с российскими работами о депортации, не рассматриваются более глубокие аспекты темы, как, например, изучение самого депортированного населения, условия и особенности проживания немцев в иноэтничном окружении. Примером довольно типичного обобщенного заключения могут служить следующие строки: «За короткое время в Казахстане было депортировано более миллиона человек, что сделало его многонациональной республикой. Исторически сложилось так, что земля Казахстана и казахи принимали различные народы, встречали их гостеприимством и добродушием, делились с ними кровом и очагом. И в годы тоталитаризма казахский народ смог отвергнуть политику сталинизма, выбрав общечеловеческие ценности выше правительственных установок, понять и принять незаслуженно наказанные народы»¹²⁰⁸. Подобный посыл просто закрывает более глубокое изучение темы, лишает ее научности. Это приводит к однотипным выводам: этнические депортации, несмотря на их насильственный характер, тяжелые условия военного времени, способствовали формированию многонационального общества Казахстана, которому вследствие этих исторических процессов свойственна имманентная толерантность. Надо отметить, что специальных детальных исследований о жизни депортированных, об их адаптации, взаимоотношениях с местным населением не имеется.

На наш взгляд, именно глубокое изучение этой темы могло бы дать ценный материал. Так, например, имеются воспоминания жительницы села Денисовки Кустанайской области Ж. Кульмухамбетовой о семье депортированных немцев Манвайлер: «Нам, местному населению, говорили, что они «враги народа». Вначале мы присматривались к ним. ... Поразило нас их терпение, их трудолюбие, за что ни брались, все делали аккуратно,

¹²⁰⁷ Из общего числа казахстанских диссертаций этого периода только работа О.А. Ямановой посвящена именно немцам.

¹²⁰⁸ Абуов Н.А. Указ. раб. С. 20.

не было в них озлобленности. Наша семья относилась к ним хорошо. Что было у нас на дастархане, то было и у них»¹²⁰⁹. Не стоит и говорить, насколько важно было бы проследить этот процесс взаимообщения. Необходимость всестороннего комплексного исследования темы депортации немцев отмечена казахстанскими учеными¹²¹⁰. Тем не менее в последнем академическом издании «Истории Казахстана» в разделе «Депортации народов в Казахстан. Трудовые армии» о депортированных народах сказано достаточно коротко. Депортации немцев отведено едва три строчки, хотя почему-то пространно изложен материал о военно-тыловых работах в царской России, о восстании казахов в 1916 году, о трудармиях в период Гражданской войны и т.д.¹²¹¹ Парадоксально, но тема депортации, несмотря на название раздела, не была главенствующей для авторов.

Таким образом, тема депортации немцев, как и тема депортации других этносов в целом, в казахстанском научном дискурсе несет определенную политическую нагрузку.

¹²⁰⁹ Цит. по: Буданова Ю.П. Мобилизация немецких спецпереселенцев в трудовые колонны в Тарановском районе Кустанайской области (1942–1943) и материальное положение депортированных немцев кустанайской области // начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й междунаrod. научн.- практ. конференции. Саратов, 26–28 августа 2011. М., 2011. С. 894.

¹²¹⁰ Мустафаев Н. Характер депортации и роль немцев в развитии Казахстана // <http://www.dialog.kz>. Дата обращения 11.07.2012.

¹²¹¹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5-и томах. Т. 4. Алматы, 2010. С. 526–531.

Трудмобилизованные немцы в лагерях Урала: историко-сравнительный анализ

Как известно, историко-сравнительное исследование проводится в несколько этапов. Первоначально определяются объекты сравнения, обосновывается их сопоставимость, затем выделяются критерии сравнения, формируется информационная база сравнения с учетом критериев сравнения, осуществляется само сравнение; и, наконец, выявляются различия на основе сопоставительного анализа характеристик изучаемых объектов.

В нашем случае объектами сравнения являются три крупных лагеря принудительного труда на Урале: Тагиллаг, Богословлаг, ИТЛ БМК-ЧМС и специфика использования ими такой категории спецконтингента, как трудмобилизованные немцы. Гомологичность избранных объектов подтверждается принадлежностью к Главпромстрою НКВД, временем возникновения, географической, региональной принадлежностью и использованием одной из категорий спецконтингента – трудармейцев.

В качестве критериев сравнения избраны: закономерности формирования ИТЛ и строительства; численность, источники и динамика поступления спецконтингента в ИТЛ; национальный состав трудмобилизованных и их социально-демографические характеристики (место рождения, пол, возраст, социальное положение, уровень образования, показатели смертности и т.п.); характер производства и трудовая занятость; причины убытия из ИТЛ, показатели смертности; особенности перевода на спецпоселение.

Информационной базой сравнительного анализа являются архивные источники и электронные базы данных (далее ЭБД) «Трудармейцы Тагиллага», «Трудармейцы Богословлага», «Трудармейцы ИТЛ БМК-ЧМС», сформированные в процессе создания Книг памяти в период с 2000 по 2012 гг.¹²¹²

Особенности формирования ИТЛ и строительства, численность спецконтингента. Создание исследуемых исправительно-трудовых лагерей произошло примерно в одно и то же время: Богословлага – в период с ноября 1940-го по июнь 1941 года (официальная дата – 15.11.1940 г.); Тагиллага в период с ноября 1941 года по конец января 1942 года (официальная дата – 27.01.1942 г.), строительство ИТЛ развернулось с февраля 1942 года; ИТЛ БМК-ЧМС – с ноября 1941-го по январь 1942 года (официальные даты разные – 17.11.1941 г. и 25.01.1942 г.).

Начало созданию Богословлага было положено в 1940 году. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) №1994–836с от 11 октября 1940 года

¹²¹² Электронные базы данных (ЭБД) находятся в архиве лаборатории «Историческая информатика» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Полная обработка ЭБД по ИТЛ ЧМС еще не завершена.

предписывалось: «Обязать НКВД СССР: организовать на Северо-Уральских бокситовых рудниках к 1 января 1941 года трудовой лагерь на 500 человек, с последующим увеличением лагеря к 1 января 1942 года до 1000 человек». В этом году на территории бывшего Богословского горного округа был создан Серовский район, в который вошла территория Турьинских рудников. Близ поселка Турьинские рудники выбрали площадку для строительства Северо-Уральского (в дальнейшем – Богословского) алюминиевого завода на базе крупного месторождения бокситов «Красная шапочка», открытого еще в 1931 году¹²¹³.

Богословлаг был организован по приказу НКВД от 15 ноября 1940 года, а фактически стал формироваться уже в 1941 году (штат лагеря объявлен ГУЛАГом 16 июня 1941 года). Первоначально строительство завода было поручено Ивдельлагу. Начальник этого лагеря – майор госбезопасности С.А. Тарасюк – 23 декабря 1940 года подписал приказ №12-а «О мероприятиях по развертыванию и обеспечению подготовительных работ в 1-м квартале 1941 года по строительству Богословского алюминиевого завода»¹²¹⁴.

27 ноября 1940 года Главалюминием утверждена площадка для строительства БАЗа, первые строители прибыли в декабре 1940 года, а в апреле 1941 года на стройплощадку завода начала поступать строительная техника, и началась постоянная работа. Из-за «острого дефицита строительной техники 63% земляных работ в 1941 году было выполнено с помощью лопат и тачек»¹²¹⁵.

По свидетельствам очевидцев, уже в 1940 году сюда переводят первых политических заключенных из Ивдельлага для организации работ на выбранной стройплощадке. Они же начнут рыть котлован под плотину Богословского пруда. С началом Великой Отечественной войны неблагонадежные политические были этапом переведены на «сельхоз», участок, расположенный в 11 километрах от города, им на смену привезли сначала уголовников, а позже, после выхода 28 августа 1941 года Указа о депортации немцев, трудармейцев¹²¹⁶.

Первый приказ от имени Управления строительства Богословского алюминиевого завода НКВД вышел 3 января 1941 года (в дальнейшем – «Управление Богословского ИТЛ и строительства НКВД»), а в приказе №47 от 25 июля 1941 года объявлено о формировании штата оперативного взвода охраны ИТЛ и дислокации лагподразделений. С 26 февраля 1942 года ИТЛ перешел в подчинение Главпромстрою НКВД. Управление

¹²¹³ Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага 1941–1946» / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, Н.М. Паэгле, А.А. Пермяков, С.Л. Разинков. Т. 1. – М.: РНД – Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. С. 24.

¹²¹⁴ Там же. С. 25.

¹²¹⁵ Там же.

¹²¹⁶ Там же. С. 26.

лагеря базировалось в 1941 году на станции Бокситы железной дороги им. Кагановича, в 1941–1942 годах в поселке Турьинские рудники Серовского района Свердловской области, в 1944–1946 годах – на станции Турьинские рудники, а с 1952 года – в городе Краснотурьинск (Краснотурьинск образован 27 ноября 1944 года из бывшей пригородной зоны города Карпинск)¹²¹⁷.

Богословский ИТЛ стал одним из крупных лагерных образований на территории Свердловской области. Об этом говорит численность его контингентов. В документах ГУЛАГа существуют значительные расхождения в оценке количества узников в разные промежутки времени. Установить общее количество заключенных, прошедших через Богословлаг возможно только изучив учетные картотеки в его архивном фонде. Картотеку немцев-трудармейцев Богословлага мы полностью перевели в электронный вид: в ней насчитывается 20711 карточек.

Приблизительный подсчет учетных карточек заключенных Богословлага показал, что за 1941–1956 годы (после приказа от 29.04.1953 г. о ликвидации Богословлага продолжали существовать Краснотурьинское ЛО №3 и Северо-Уральское ЛО №7) через него прошло около 76000 чел. Если сложить эту цифру с количеством трудармейцев, то получается как минимум около 96700 человек. За период 1941–1945 годов в лагерь прибыло 49899 чел. заключенных и прошло через него 20711 немцев-трудармейцев. Таким образом, за сопоставимый период в ИТЛ побывало 70610 чел. спецконтингента и советских немцев среди них оказалось 29,3%. Однако в этот расчет следует внести существенную поправку: количество немцев мы подсчитали в точном соответствии с персональными данными в учетных карточках, устранив повторы, связанные с этапированием одного и того же человека в другой ИТЛ и возвращением назад. Такого расчета по заключенным не сделано. Поэтому, скорее всего, конкретных людей среди них меньше, чем число из графы «прибыли», и, соответственно, процент трудармейцев среди всего контингента будет выше.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 ноября 1941 года, планировалось не позднее декабря 1941 года приступить к строительству Бакальского и Новотагильского металлургических заводов с горнорудным хозяйством и коксохимическими производствами. Эту работу было поручено выполнить НКВД СССР на подрядных началах с Наркомчерметом.

Тагиллаг был организован в ноябре 1941 года в связи со строительством второй «сверхлимитной» очереди Ново-Тагильского металлургического и коксохимического заводов, объектов рудничного хозяйства и подчинялся Главному управлению лагерей промышленного строительства (Главпромстрой НКВД).

¹²¹⁷ Там же. С. 25, 26.

На основании того же постановления был организован Бакалстрой – Бакаллаг НКВД. От Управления особого строительства НКВД СССР на имя зам. председателя исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся Гольдберга 10.12.1941 года пришла директива за №507. Из нее следовало, что по решению правительства и в соответствии с приказом по Наркомстрою СССР и Наркомвнуделу СССР за №345-Н/342-Н от 24.11.1941 года строительство Бакальского металлургического завода (СБМК) возложено на НКВД СССР и осуществляется Управлением Особого строительства НКВД СССР. На площадку Бакалметаллургстроя перемещается строительный коллектив инженеров, техников и рабочая сила исправительно-трудовых лагерей. Одновременно с этим распоряжением начали прибывать первые эшелоны с людьми¹²¹⁸.

В развитие постановления СНК и ЦК ВКП (б), в конце месяца – 27.12.1941 года – Совет Народных Комиссаров принял окончательное решение о передаче строительства СБМК от Наркомстроя в ведение НКВД. В ноябре 1941 года строительство, которое первоначально подчинялось Наркомстрою СССР, было передано в ведение Особстроя НКВД. Позже приказом НКВД от 25 января 1942 года Челябинметаллургстрой был переподчинен Главпромстрою НКВД, под началом которого строительное управление пребывало до 1947 года, пока не было передано Минтяжстрою СССР¹²¹⁹.

Проблема обеспечения строительства рабочей силой была решена за счет организации специальных концлагерей и использования труда трудмобилизованных и заключенных.

В конце 1941 года на строительстве НТМЗ трест Тагилстрой использовал вольнонаемных рабочих и труд заключенных ИТК. Это обеспечивало только 51% рабочей силы. Поэтому в срочном порядке НКВД предстояло перебросить в Нижний Тагил со спецстроек тысячи заключенных и приступить к созданию крупного лагерного хозяйства. Первым шагом на этом пути стало образование 25 декабря 1941 года на базе переданной Тагилстрою исправительно-трудовой колонии лагпункта №1¹²²⁰.

Постановлением СНК СССР от 27 декабря 1941 года и приказом наркома внутренних дел Л.П. Берии от 27 января 1942 года (это официальная дата образования Тагиллага) вся ответственность за выполнение строительной программы 1942 года и обеспечение Тагилстроя необходимыми ресурсами возлагалась на коллектив Волгостроя Главгидростроя НКВД. Именно трест Волгострой стал костяком строительства НТМЗ и лагеря НКВД. Первые

¹²¹⁸ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. 1619. Оп. 1. Д. 5. Л. 37.

¹²¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 41–65.; Оп. 1. Д. 134. Л. 28.

¹²²⁰ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – нач. 50-х гг. Ч. 1. Н.Тагил: УрГПУ, НТГПИ, 1996. С. 10.

эшелоны с волгостроевцами стали прибывать на строительные площадки в начале февраля 1942 года. Так началось формирование Тагиллага¹²²¹.

За период 1942–1945 годов в Тагиллаг прибыло 95 765 заключенных (вычисление повторов в связи с этапированием нами пока не произведено) и 7249 чел. трудмобилизованных немцев (согласно персональным данным ЭБД). Таким образом, общий контингент составил 103 014 чел., трудармейцев среди него оказалось 7%¹²²².

Лаконтингент Бакаллага начал прибывать с 12.12.1941 года: из Безымянского ИТЛ – 2420 чел., Алма-Аты – 502, Горького – 872, ИТК и тюрем Челябинской области – 1604. На 03.02.1942 года в ИТЛ СБМК насчитывалось 5081 чел. (мужчин – 5054, женщин – 27)¹²²³.

В соответствии с телеграфным сообщением ГУЛАГа НКВД СССР за №42/25032 в ИТЛ должны были направить заключенных из Горького – 1000 чел., Ташкента – 1000, Челябинска – 2000, Безымянского лагеря – 4000, а также 30 000 чел. спецконтингента (немцев и корейцев). Этап из Горького прибыл 1 февраля в количестве 872 человек. Вскоре поступило распоряжение ГУЛАГа о том, что Горьковский и Ташкентский этапы по прибытии нужно переадресовать в Нижний Тагил¹²²⁴.

Общая численность основных контингентов ИТЛ БМК-ЧМС (трудмобилизованные, мобилизованные из Средне-Азиатского военного округа, заключенные; без военнопленных, интернированных, военно-строительных батальонов) с 1942-го по 1946 год составила более 90 000 человек (категория «прибыли»), из них – 38 000 советских немцев (данные по персоналиям из ЭБД) – 42,2%.

Формирование контингента «трудмобилизованные немцы». Поступление трудмобилизованных немцев в изучаемые нами ИТЛ произошло с некоторой разницей во времени: в Богословлаг – они прибыли в сентябре 1941 года, формально переданы в Богословлаг в начале февраля 1942 года; в Тагиллаг – 17 февраля 1942 года; в ИТЛ БМК-ЧМС – прибыли между 11 и 20 февраля 1942 года.

Существует значительная специфика в источниках и численности поступивших в ИТЛ контингентов трудмобилизованных немцев. Через Тагиллаг с 1942-го по 1946 год прошло 7249 чел. (7%), Богословлаг – с 1941-го по 1946 год – 20 711 чел. (29,3%), ИТЛ БМК-ЧМС – с 1942-го по 1946 год – более 38 000 чел. (42,2%). Фактически последний лагерь по первоначальным планам должен был стать чисто трудармейским.

¹²²¹ Там же. С. 11.

¹²²² См.: ЭБД Тагиллаг; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 381. Л. 8–8 об., Д. 398. Л. 8–8 об, Оп. 1 доп. Д. 414. Л. 6–6 об., Д. 432. Л. 7–7 об.

¹²²³ ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 134. Л. 1–2.

¹²²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 134. Л. 1–3.

Первые заключенные в Богословлаг были доставлены из Ивдельского ИТЛ в конце декабря 1940 – январе 1941 года, они и составили поначалу основной состав лагеря. Затем 21 сентября 1941 года в «Базстрой–Богословлаг НКВД» привезли трудмобилизованных немцев из южных районов Украины, Северного Кавказа и других районов страны. Второе поступление трудармейцев произошло в феврале 1942 года. Эти этапы трудмобилизованных были связаны с секретным решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 31 августа 1941 года «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР»¹²²⁵.

Большинство из 6247 трудармейцев Богословлага, принадлежащих к данной категории, были мобилизованы в начале сентября 1941 года военкоматами Сталинской и Ворошиловградской областей УССР во внутренние части, переброшенные в район г. Карпинск и некоторое время, вероятно, не находившиеся в подчинении НКВД, а затем в начале февраля 1942 года переданные в ИТЛ. Другой составляющей указанной категории являлись кадровые военнослужащие, изъятые из Красной армии и направленные во внутренние округа в строительные части. В феврале–августе все «военнообязанные» советские немцы из внутренних строительных частей были переведены на объекты НКВД¹²²⁶.

Первая массовая мобилизация, инициированная постановлением ГКО №1123 сс. от 10.01.1942 года, охватила немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, депортированных в Сибирь и Среднюю Азию. Вторая массовая мобилизация по постановлению от 19.02.1942 года охватила и «местных немцев». В Богословлаг по этим призывам немцы попали на 100% из Омской области.

Третья мобилизация осени 1942 года не затронула Богословлаг. Небольшое число трудармейцев – 244 чел. (1,2%) – прибыли из мест заключения после отбытия срока наказания. Гораздо большее количество – 2347 чел. (11,3%) – были переведены с других объектов НКВД (например, в сентябре 1942 года 992 чел. из Тавдинлага, в октябре–декабре 1945 года 796 чел. из Чапаевского ИТЛ Куйбышевской области). В эту категорию входил индивидуальный перевод мобилизованных немцев с целью воссоединения родственников или осуществления следственных действий.

Совсем незначительные потоки составили лица, достигшие 18-летнего возраста после окончания массовых мобилизаций (9 чел. в 1944 году в Богословлаге), и «репатриированные» советские немцы, оказавшиеся на оккупированной территории и направленные в трудармию из ПФЛ (34 чел. в 1945 году)¹²²⁷.

Проведенный анализ состава трудмобилизованных по месту рождения выявил следующую картину: 46,4% – Поволжье, 35,7% – Украина, более

¹²²⁵ Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага 1941–1946». Т. 1. С. 39

¹²²⁶ Там же. С. 40.

¹²²⁷ Там же. С. 38–39.

7% – Западная Сибирь (Алтайский край и Омская область), 2,9% – Северный Кавказ, 1,3% – Казахстан, около 1% – Дальний Восток и Сибирь (в основном Красноярский край), 0,8% – Закавказье, 0,6% – Урал, 0,5% – Европейский Север и Северо-Запад (в основном Ленинградская область), 0,4% – Белоруссия и Прибалтика, 0,3% – Центральный район, 0,2% – Центрально-Черноземный район, 0,1% – Волго-Вятский район, 0,1% – Средняя Азия, 0,6% – за пределами границ СССР 1941 года¹²²⁸.

Контингент трудмобилизованных Тагиллага, в основном, формировался из депортированных поволжских и украинских немцев Казахстана и Сибири, «местных» немцев Урала и Сибири, женщин и мужчин, повторно мобилизованных в трудовую армию из Омской области и Красноярского края в сентябре 1943 года по постановлению ГКО № 3860 от 19.08.1943 года. Немцы-военнослужащие попали в ИТЛ весной–летом 1942 года из внутренних строительных частей Урала¹²²⁹.

Если анализировать источники поступления трудмобилизованных в Тагиллаг первой массовой мобилизации по месту призыва, то это военкоматы Павлодарской (65,5%), Семипалатинской (29,6%) и Кустанайской (3,9%) областей Казахской ССР. «Местные немцы» второй массовой мобилизации были жителями Свердловской (67,1%), Омской (26,1%), Тамбовской (4,3%) и Челябинской (1,3%) областей¹²³⁰.

Третья массовая мобилизация не затронула Тагиллаг. Прибыли из мест заключения с 1942-го по 1946 год 180 чел. (2,8%), переведены с других объектов НКВД с 1942-го по 1945 год 319 чел. (4,9%)¹²³¹.

По месту рождения распределение было следующим: 53,7% – Поволжье, 15,4% – Украина, 7,7% – Северный Кавказ, 5,6% – Казахстан, 5,1% – Закавказье, 2,8% – Европейский Север и Северо-Запад (в основном Ленинградская область), 1,9% – Западная Сибирь, 1,4% – за пределами границ СССР 1941 года, и около или менее процента из регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири, Урала, Белоруссии и Прибалтики, Центрального, Центрально-Черноземного и Волго-Вятского районов, Средней Азии¹²³².

Основными источниками поступления контингентов в ИТЛ БМК-ЧМС стали российские немцы, имевшие местом рождения и депортированные из Украины и Молдавии (около 27%), Поволжья (29,5%), Кавказа и юга

¹²²⁸ Там же. С. 92.

¹²²⁹ Gedenkbuch: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев-узников Тагиллага» / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, С.Л. Разинков, А.Я. Цейзер. Екатеринбург: 2004. С. 24–25.

¹²³⁰ Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудоармейцев Богословлага 1941–1946». Т. 1. С. 40.

¹²³¹ Gedenkbuch: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев-узников Тагиллага». С. 24.

¹²³² Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудоармейцев Богословлага 1941–1946». Т. 1. С. 92.

России (более 14%), Северо-Запада России (8,35%), Казахстана и Средней Азии (7,1%), Урала, Сибири и Дальнего Востока (6,1%), вне пределов СССР на 1941 год (2,8%)¹²³³.

Национальный состав «трудмобилизованных немцев». В картотеках ИТЛ под общим названием «трудмобилизованные немцы» на самом деле находятся учетные документы на людей разных национальностей. После создания баз данных мы смогли узнать, сколько среди них было немцев и представителей других этнических групп. В Тагиллаге немцев оказалось около 90%, в Богословлаге – 99%, в ИТЛ БМК-ЧМС – около 84%.

Согласно документам ГУЛАГа и НКВД в составе контингента «трудмобилизованные немцы» должны были быть российские немцы, а также граждане национальностей, представлявших страны-союзники фашистской Германии: итальянцы, финны, румыны, венгры, болгары. Однако, на самом деле, спектр национальностей, содержащихся в трудармии оказался гораздо шире. Там оказались русские, украинцы, поляки, евреи, прибалты, австрийцы, чехи и другие.

В Богословлаге оказалось 0,3% русских, 0,1% финнов, 0,2% украинцев, 0,1% евреев, 0,05% австрийцев и незначительное количество поляков, прибалтов, румын, венгров, чехов, болгар.

В Тагиллаге на первом месте после немцев оказались финны – 1%, во втором русские – 0,8%, далее шли поляки – 0,4%, евреи, прибалты, украинцы, итальянцы, австрийцы, румыны, венгры, болгары, чехи и т.п.¹²³⁴

В ИТЛ БМК-ЧМС за немцами по численности шли финны – 9,5%, румыны – 2,3%, болгары – 1%, венгры – 1%, русские – 0,9%, украинцы – 0,3%, молдаване – 0,24%, итальянцы – 0,25%, евреи – 0,2%, австрийцы – 0,09%, поляки – 0,09%, греки – 0,08%, карелы – 0,05%, чехи – 0,04%, прибалты – 0,07%, цыган – 0,02%. Кроме того, были представители еще 26 национальностей¹²³⁵.

Социально-демографические характеристики. Интересен анализ половозрастного состава спецконтингента трудмобилизованных (см.: Табл. 1).

Следует отметить, что подобное половозрастное распределение было характерно не только для трудармейцев, но и в целом для всего населения СССР в возрасте 15–55 лет, за исключением соотношения мужчин и женщин. Через Тагиллаг в 1942–1946 годах прошло 1008 мобилизованных немцев, а через Богословлаг – лишь 110¹²³⁶. В ИТЛ БМК-ЧМС содержалось около 1500 женщин.

¹²³³ См.: ЭБД ИТЛ БМК-ЧМС.

¹²³⁴ Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудоармейцев Богословлага 1941–1946». Т. 1. С. 37.

¹²³⁵ См.: ЭБД ИТЛ БМК-ЧМС.

¹²³⁶ Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудоармейцев Богословлага 1941–1946». Т. 1. С. 88.

Таблица 1.
Распределение трудармейцев Тагиллага и Богословлага по полу и возрасту
(на момент прибытия в лагерь), чел.*

Возраст, лет	Тагиллаг						Богословлаг	
	мужчины		женщины		всего		всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
До 15	10	0,2	5	0,5	15	0,2	7	0,03
15–18	849	14,8	350	34,7	1199	17,9	2272	11,0
19–22	832	14,6	141	14,0	973	14,5	2839	13,7
23–26	653	11,5	96	9,5	749	11,2	1790	8,6
27–30	779	13,6	101	10,0	880	13,1	3348	16,1
31–34	729	12,8	117	11,6	846	12,6	3366	16,2
35–38	641	11,2	72	7,1	713	10,7	2677	12,9
39–42	494	8,7	54	5,4	548	8,2	1843	8,9
43–46	351	6,2	61	6,1	412	6,14	1301	6,3
47–50	296	5,2	7	0,7	303	4,5	822	4,0
51–54	48	0,8	2	0,2	50	0,7	226	1,1
Свыше 54	9	0,2	2	0,2	11	0,2	211	1,0
Нет данных	10	0,2	0	0,0	10	0,1	32	0,2
Итого	5701	100,0	1008	100,0	6709	100,0	20734	100,0

* Таблица создана на основе материала электронных баз данных «Трудармейцы Тагиллага» и «Трудармейцы Богословлага».

По материалам ЭБД можно узнать о социальном положении трудармейцев до депортации (см.: Табл. 2).

Таблица 2.
Социальная принадлежность трудармейцев Тагиллага и Богословлага*

Социальное положение	Богословлаг		Тагиллаг	
	чел.	%	чел.	%
крестьяне	15 729	75,9	3930	58,6
в том числе:	из 3913		из 182	
батраки	272	7,0	11	6,0
бедняки	2054	52,5	65	35,7
средняки	1541	39,4	27	14,8
кулаки	15	0,4	0	0,0
колхозники	31	0,8	79	43,4
рабочие	2905	14,0	939	14,0
кустари	60	0,3	4	0,05
служашие	700	3,4	278	4,1
прочие	12	0,1	9	0,1
нет данных	1328	6,4	1549	23,1
Итого	20 734	100,0	6709	100,0

* В процентах указана относительная численность отдельных категорий крестьянства.¹²³⁷

¹²³⁷ Там же. С. 91.

Возможен также анализ уровня образования трудармейцев (см.: Табл. 3, 4).¹²³⁸

Таблица 3.
Состав трудармейцев Тагиллага и Богословлага по уровню образования

Образование	Тагиллаг						Богословлаг	
	мужчин		женщин		всего		чел.	%
	чел.	%	чел.	%	чел.	%		
высшее	157	3,0	6	0,7	163	2,7	374	1,9
среднее законченное	1003	19,1	167	20,7	1170	19,3	3304	16,5
среднее незаконченное	847	16,2	206	25,5	1053	17,4	2013	10,1
низшее (начальное)	2314	44,2	334	41,4	2648	43,8	9626	48,1
малограмотный	605	11,5	38	4,7	643	10,6	3447	17,2
неграмотный	316	6,0	56	7	372	6,2	1238	6,2
итого	5242	100,0	807	100,0	6049	100,0	20002	100,0
нет данных	459	–	201	–	660	–	732	–
всего	5701	–	1008	–	6709	–	20734	–

Таблица 4.

Количество лиц, имеющих высшее и среднее образование, на 1000 чел.
(по сведениям БД и данным переписи 1939 года)

Уровень образования	Лица немецкой национальности 20–50 лет, проживавшие в РСФСР (по переписи 1939 г.)			Трудармейцы Тагиллага немецкой национальности 20–50 лет (по материалам ЭБД)		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
высшее	15,7	6,0	11,0	34,0	10,6	31,3
среднее [24]	123,4	89,9	105,3	156,0	132,7	153,3

Следует отметить, что образовательный уровень трудармейцев Тагиллага был достаточно высок: так, среди них доля лиц, имевших высшее образование, в 1,5 раза превышала аналогичный показатель Богословлага (см. табл. 3) и была значительно выше, чем можно было бы ожидать, основываясь на материалах переписи 1939 года для немцев РСФСР 20–50-летнего возраста (см. табл. 4). Такое несоответствие можно попытаться объяснить либо недостоверностью материалов переписи 1939 года (уровень фальсификации переписи по АССР немцев Поволжья выше, чем в каком-либо другом регионе РСФСР – 9,6%), либо, что намного более вероятно, – спецификой состава трудармейцев Тагиллага, в который, в силу географической близости Нижнего Тагила к областному центру, было мобилизовано значительное количество кадровых офицеров из внутренних строительных

¹²³⁸ Там же. С. 101.

частей, а также инженерно-технических и научных работников эвакуированных предприятий и научно-исследовательских учреждений¹²³⁹.

Спектр занятий трудармейцев Тагиллага и Богословлага до мобилизации был весьма широк, однако основную массу среди мобилизованных немцев составляли рядовые колхозники и разнорабочие, а из представителей квалифицированных промышленных и сельскохозяйственных профессий – трактористы, деревообработчики, металлосты, учителя, комбайнеры и бухгалтеры, количество которых превышало средние показатели для немцев АССР НП по переписи 1939 года, что объясняется, вероятно, отсутствием сведений о значении указанного признака для более чем половины трудармейцев, а также недостаточно адекватной системой лагерного учета¹²⁴⁰.

В этой связи следует отметить, что зачастую в учетных карточках, очевидно, исходя из потребностей лагеря, фиксировалось занятие, отличающееся от основной профессии или последней занимаемой трудармейцем до мобилизации должности. Так, врач О.Г. Фишер был обозначен как шлифовальщик, которым он работал в 1931–1936 годах; партийный функционер и глава правительства АССР НП А.И. Гекман – инженер-электрик; лейтенант Н.Н. Ламбрехт – термист, специальность которого он освоил в 1938 году еще до поступления в военное училище и т.д. В результате реальное количество мобилизованных немцев, принадлежащих к категориям военнослужащих, учащихся и партийно-хозяйственных работников, было, несомненно, выше, но в учетных документах они причислялись к другим группам рабочих и служащих¹²⁴¹.

Характер производства и трудовая занятость. В лагерях Главпромстроя основная масса трудармейцев и заключенных располагалась компактно вокруг строящегося промышленного объекта, только незначительные их контингенты были рассредоточены на отдаленных вспомогательных командировках и сельхозучастках.

В Богословлаге заключенные и мобилизованные немцы, содержащиеся на 10 лагучастках и в 5 отрядах, были заняты на строительстве Богословского алюминиевого завода, ТЭЦ, плотины и водохранилища, реконструкции кирпичного завода в поселке Турьинские рудники, строительстве Волчанских угольных разрезов, Лобвинского гидролизного завода, эксплуатации бокситовых рудников в Североуральске, Ивдельского песчаного карьера и Черноярского лесозавода, лесоразработках на подкомандировках 19 км, 20 км, 33 кв, 42 кв., работе на сельхозучастке в Называевском районе Омской области и т.д.¹²⁴²

¹²³⁹ Там же. С. 100.

¹²⁴⁰ Там же. С. 98.

¹²⁴¹ Там же. С. 98–99.

¹²⁴² НТМАСПД. Ф. Богословлага. Оп. Приказы по основной деятельности. Д. Секретные приказы за 1942 г. Л. 149; за 1943 г. Л. 46, 80, 96.

В Тагиллаге трудармейцы спецотряда № 1874 (в декабре 1945 года его численность составляла 3934 чел., в том числе 963 женщины) в основном трудились на подсобных предприятиях: кирпичном заводе, щебеночном карьере «Зайгора», песчаном карьере «Шайтанка», деревообделочном комбинате, заводе металлоконструкций (ЗМК-2), ремонтно-механическом и шиноремонтном заводах, арматурном дворе, шлако-цементном и бетонно-асфальтовом комбинатах.

Спецотряд № 1875 (в декабре 1945 года – 208 чел., размещенный в лагпунктах Ясьва, Каменка и Винновка в 20–30 км от Нижнего Тагила) был занят на тяжелых работах по заготовке леса, что при недостаточном питании приводило к повышенной смертности среди трудармейцев, не раз ставившей это подразделение на грань развала.

В 1945 году 250 трудармейцев, в основном переведенных из Тавдинлага, были переброшены в поселок Кушва на строительство Гороблагодатского рудника. Обессилившие и больные трудармейцы либо направлялись на оздоровительный лагучасток в поселке Черноисточинск, либо использовались на сельхозработах в принадлежащих Тагиллагу подсобных хозяйствах деревни Шиловка и села Петрокаменском (Пригородный район Свердловской области), совхозах Аксариха (Камышловский район Свердловской области) и Тамакул (Далматовский район Курганской области), Башкирской (Абзелиловский район БАССР), а впоследствии – Магнитогорской сенозаготовительной подкомандировке.

Кроме того, трудармейцы Тагиллага участвовали в таких оперативных производственных работах, как организация промыслового лова рыбы в Ханты-Мансийском автономном округе или демонтаж домны в Туле. Особняком в этом списке стоит т.н. 9-я «доменная» колонна стройотряда № 1874 (организованная в 1943 году для строительства важнейшего объекта НТМЗ – домны № 3), в которую были сведены самые высококвалифицированные рабочие и инженеры из числа мобилизованных немцев¹²⁴³.

В сферу производственной деятельности ИТЛ ЧМС входили следующие объекты: строительство Челябинского металлургического завода, изготовление и монтаж металлоконструкций, монтаж производственного оборудования, сантехнические работы, кладка промышленных печей, строительство ТЭЦ, Челябинская металлобаза Главметаллсбыта, Челябинский завод шлаковых материалов МПСМ и завод «Калибр», разработка кварцитового карьера, Тургоякского известнякового карьера, лесозаготовки, строительство жилья, дробильно-сортировочной фабрики и паровозного депо на Тургоякском руднике, Бакальского рудоподготовительного комбината, работы

¹²⁴³ НТМАСПД. Ф. Тагиллага. Оп. Приказы по основной деятельности. Д. Секретные приказы за 1945 год. Л. 123, 126; Д. Секретные приказы за 1943 год. Т. 2. Л. 116; НТГИА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 446. Л. 5; Архив АО «Тагилстрой». Картотека рабочих.

на Нижне-Увельском карьере огнеупорных глин; обслуживание строительства №859 (строительство завода по производству плутония для ядерных бомб), строительство дрожжевых установок.

В состав ЧМС в 1944–1945 годах входило Управление восстановительных работ в Чапаевске, в том числе, строительство второй очереди завода №15 Наркомата боеприпасов; строительство дорог, установки грануляции шлаков, жилья, коммунальных и культурно-бытовых объектов (медицинские и детские учреждения, дом культуры), завода контрольно-измерительной аппаратуры «Теплоприбор», обслуживание Рудбакалстроа, карбидное, портняжное, сапожное, пимокатное производство¹²⁴⁴.

Ввод основных объектов строительства ЧМС начался в 1943 году. Были построены: электросталеплавильный цех – электропечи №1, 2, 3, 4 и 5 производительностью 30 тыс. тонн каждая; прокатный цех – стан «800» производительностью 280 тыс. тонн в год и стан «850/450» производительностью 60 тыс. тонн проката; чугуно-медно-литейный цех – 2 вагранки на 3 тонны и 10 тонн; ремонтно-механический цех площадью 8450 кв.м.; ремонтно-кузнечный цех; модельный цех со складом моделей; ТЭЦ 1-я очередь – турбогенератор №1 мощностью 25 мвт., котел №1 производительностью 90/110 тонн пара в час; компрессорная – 2 компрессора производительностью по 100 куб.м. в минуту каждый.

В 1944 году в строй вошли: коксохимический завод – коксовые батареи №1 и №2 производительностью 420 тыс. тонн металлургического кокса в год каждая; доменный цех – доменные печи №1 и №2 по 300 тыс. тонн чугуна в год каждая; котлы №2 и №3 ТЭЦ производительностью по 90/110 тонн пара в час каждый; турбовоздуховки №1 и №2, производительностью по 3100 куб.м в минуту каждая; аглофабрика Бакальского Рудуправления в составе 2-х аглолент производительностью по 350 тыс. тонн руды в год каждая.

В 1946 году закончено строительство: коксохимзавод – бензолное, сульфатное и скрубберное отделения (1-я очередь); кислородная станция – одна установка производительностью 92 куб.м в час; дробильно-сортировочная фабрика Тургорякского известнякового карьера производительностью 500 тыс. тонн известняка в год; карьер огнеупорных глин Увельского рудуправления, мощностью 500 тонн глины в год¹²⁴⁵.

Возведение многочисленных объектов Челябметаллургстроя было возможно только с помощью спецконтингента. В начале 1942 года началась одновременная организация двух лагерей: ИТЛ Рудбакалстроа с дислокацией на станции Бакал в районе Бакальских железных рудников (рудной базы

будущего металлургического завода) и Бакальского ИТЛ с дислокацией в Челябинске. Первый лагерь так и остался на бумаге, а с 17.03.1942 года строительство Бакальских рудников стало задачей Бакальского ИТЛ¹²⁴⁶.

Уже в ноябре 1941 года строительство завода возложено на НКВД СССР и в конце года поступили первые этапы заключенных. В период с середины декабря по середину февраля 1941 года пополнение рабочей силы лагеря шло за счет заключенных. С февраля 1942 года руководство ГУЛАГа сделало ставку на иную категорию спецконтингента – «трудмобилизованных немцев». С этого момента времени ИТЛ СБМК превращается в крупнейший лагерь немцев-трудармейцев. Очевидно, первоначально планировалось заменить ими всех заключенных.

К маю 1943 года соотношение заключенных и трудмобилизованных установилось в пропорции 11 к 23 346 чел. К этому времени насчитывалось 13 стройотрядов трудармейцев. К июню 1942 года стройотрядов стало уже 16, а численность трудмобилизованных составила более 26 000 чел. Начало вводиться оцепление и пропуска в зоне строительства. Однако ограждение зон еще не возведено и до конца года проблема охраны трудмобилизованных не решена. С марта 1942 года по июль 1943 года проблема дисциплины решалась самым жестоким способом – расстрелами (к высшей мере наказания приговорили более 300 трудармейцев).

В середине июля 1942 года принимается решение о переименовании ИТЛ СБМК в ИТЛ ЧМС и на рубеже 1942–1943 годов происходит закрытие первого лагеря и создание второго. К концу 1942 года было завершено лагерное строительство и окончательно установлен жесткий режим охраны спецконтингента, введен в действие жилой фонд для вольнонаемных строителей. На наш взгляд, трудно отделить существование одного лагеря от второго, т.к. вся структура и руководство ИТЛ остались прежними. Суть этого процесса была в другом – главный акцент был перенесен с подготовки к разработке железорудной базы в Бакале и создания инфраструктуры лагеря на непосредственное строительство Челябинского металлургического завода.

В мае 1943 года лагерь вновь стал пополняться заключенными. В этом месяце их стало больше на 3000 чел. и на протяжении 1943 года средняя численность установилась на уровне 12 000 чел. (в 1944 году среднесписочное число з/к составляло 10 000 чел., в 1945 году снизилось с 11 000 до 5500, в 1946 году поднялось до 21 000 чел.).

Общая численность основных контингентов лагеря (трудмобилизованные, мобилизованные из Средне-Азиатского военного округа, заключенные; без военнопленных, интернированных, военно-строительных батальонов) с 1942-го по 1946 год составила более 94 000 человек. ИТЛ обладал чрезвычайно разветвленной структурой. Всего по городу и области, а также за ее

¹²⁴⁴ Система ИТЛ в СССР, 1923–1960: Справочник / О-во «Мемориал», ГАРФ / Сост. М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. С. 276.

¹²⁴⁵ ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 52, Л. 6–7.

¹²⁴⁶ Система ИТЛ в СССР. С. 368–369.

пределами мы насчитали примерно 160 лагерных подразделений (ЛУ, ЛП, СО, ОК, ИТК, ЛР)¹²⁴⁷.

Причины выбытия из ИТЛ и уровень смертности. Одним из важных вопросов сравнительного анализа являются причины выбытия из ИТЛ и уровень смертности. В Тагиллаге в период с 1942-го по 1945 год умерло 630 чел. – 9,7% трудармейцев (заключенных – 19101 чел. – 20%), демобилизовано по инвалидности 8,4%, демобилизовано без указания причин 3%, арестовано 5,1%, отсутствуют данные на 9,1%.¹²⁴⁸

В Богословлаге в период 1941–1946 годов умерло 18,1% трудармейцев, демобилизовано 29,8%, арестовано 4%, нет данных – 0,8%. Абсолютная смертность среди заключенных за 1941–1945 годы составила 22%, среди трудармейцев – 18%.¹²⁴⁹

В ИТЛ БМК-ЧМС умерло 14,6%, освобождено (как правило, из-за инвалидности) – 20,8%, арестовано 5,8%, передано РВК (причина та же – инвалидность) – 2,1%, бежало – 2,4%, этапировано – 22,4%, прочее – 0,4%. Если сравнить процент смертности за период 1941–1946 годов, то для заключенных он составляет – 5,15%, трудмобилизованных – 14,6%. Более высокий процент смертности трудармейцев здесь объясняется тем, что в самый тяжелый период существования ИТЛ заключенных в нем было значительно меньше, чем трудмобилизованных¹²⁵⁰.

Особенности перевода на спецпоселение. В Нижнем Тагиле становление системы спецпоселения советских немцев началось несколько позже, чем в других регионах СССР. Только в марте 1946 года из Тагиллага выделился строительно-монтажный трест «Тагилстрой», в состав которого был передан практически весь контингент трудармейцев, насчитывающий к тому времени 4392 чел. При этом всех их ознакомили с содержанием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 года о том, что самовольный уход с предприятия будет рассматриваться как дезертирство, караемое лишением свободы на срок от 5 до 8 лет. Несмотря на это, в 1946–1948 годах каждый десятый работник треста «Тагилстрой» – бывший трудармеец, дезертировал с производства, чаще всего не возвратившись из предоставленного ему отпуска. Одновременно с убытием бывших трудармейцев к своим семьям в Среднюю Азию или Сибирь происходил и обратный процесс – перевод членов семей спецпоселенцев в Нижний

¹²⁴⁷ ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. По материалам ряда дел.

¹²⁴⁸ См.: ЭБД Тагиллаг; ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 381. Л. 8–8 об., Д. 398. Л. 8–8 об., Оп. 1 деп. Д. 414. Л. 6–6 об., Д. 432. Л. 7–7 об.; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Россия. СПб, 1999. С. 12, 205.

¹²⁴⁹ Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага 1941–1946». Т. 1. С. 27; ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 381. Л. 6 об.; Д. 398. Л. 6 об.; Д. 414. Л. 4 об.; Д. 436. Л. 5 об.

¹²⁵⁰ Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой 1942–1946». Авт.-сост.: В.М. Кириллов, С.Л. Разинков, Е.П. Турова. Т. 1. М.: МСНК – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. С. 659–665.

Тагил, который наряду с естественным приростом приводил к постоянному увеличению численности немецкого населения в Тагильском районе¹²⁵¹.

Как свидетельствуют архивные документы, «23 февраля 1946 года вышел совместный приказ наркома внутренних дел и наркома по строительству предприятий тяжелой индустрии СССР №66/64748/77 о передаче строительной организации Базстрой НКВД СССР в ведение Народного комиссариата по строительству предприятий тяжелой индустрии. Передача строительства Базстрой НКВД во вновь организованный трест «Базстрой» произведена по балансу на 1 января 1946 года, фактически вся документация по личному составу в тресте «Базстрой» заведена с 5 марта 1947 года. С 11 апреля 1946 года трест «Базстрой» начал прием рабочих немцев-трудармейцев, находившихся в трудармии Базстроя НКВД. Всего из трудармии было принято в 1946 году 6616 человек – лиц немецкой национальности, которые долгие годы и являлись основным составом кадровых рабочих треста».

Таблица 5.

Причины убытия трудармейцев из Тагиллага и Богословлага¹²⁵²

Причины убытия	Тагиллаг		Богословлаг	
	чел.	%	чел.	%
Переданы в 1946 г. в гражданские строительные тресты «Тагилстрой» и «Базстрой»	3630	54,1	7790	37,6
Умерли	635	9,5	3737	18,0
Демобилизованы по инвалидности	556	8,3	6165	29,7
Демобилизованы без указания причины	217	3,2	–	–
Оставлены в лагере в качестве вольнонаемных	349	5,2	1092	5,3
Арестованы, осуждены	347	5,2	838	4,0
Переведены на другие объекты НКВД	187	2,8	703	3,4
Дезертировали	103	1,6	45	0,2
Демобилизованы по национальным признакам	36	0,5	4	0,0
Прочие причины	29	0,4	199	1,0
Нет данных (в основном переданы в тресты «Тагилстрой» и «Базстрой»)	620	9,2	161	0,8
Всего	6709	100,0	20734	100,0

В приказе по Управлению ИТЛ ЧМС НКВД СССР №232 от 22.04.1946 года «О мероприятиях в связи с директивой №68» фиксируется перевод трудмобилизованных немцев на положение спецпереселенцев. В составе 2-го отделения ЧМС организовано отделение спецпоселения и комендатуры

¹²⁵¹ Gedenkbuch: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев-узников Тагиллага». С. 32.

¹²⁵² Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага 1941–1946». Т. 1. С. 30, 64.

по следующей схеме: райкомендатура (РК) в поселке №2 ЖКО (быв. СО 6); РК в поселке №4 ЖКО (СО 1); РК в поселке №5 ЖКО (СО 2); РК в поселке №6 (СО 3); РК в гор. Верхнем Уфалее (СО 4); РК в поселке Баландино, совхоз №1; РК в поселке Баландино, подсобное хозяйство №2; РК в поселке Потанино (Кирпичный комбинат); РК Рудбакал; РК поселка Тюбук; РК поселка Каштак, подсобное хозяйство №8; РК поселка Тургояк.

С июля 1946 года начинается перевод спецпереселенцев в СУ №859. Он осуществляется из следующих подразделений ИТЛ: ЖКО – 300 чел., Торгпит – 200, Отдел общего снабжения – 200, ГАТК – 300, Стаьлконструкция – 200, Электромонтаж – 100, ЧИМК-1 – 700, СХО – 500, Теплострой – 50, ОСУ-5 (Тургояк) – 400, САНО – 100.

В приказе по ИТЛ ЧМС от 19.09.1946 года констатируется: «Все бывшие трудмобилизованные в рабочие колонны немецкой национальности с 01.04.1946 года переведены на положение спецпоселенцев и закреплены на предприятиях ЧМС и СУ 859, как вольнонаемные, с вытекающими отсюда правами и обязанностями». Другие национальности, кроме немецкой, ... переведены на вольнонаемное положение и... не должны числиться спецпоселенцами. Правовое положение спецпоселенцев определено постановлением СНК СССР от 08.01.45года №35»¹²⁵³.

Локальная специфика уральских ИТЛ, особенности формирования и использования контингента трудмобилизованных. Завершающий этап историко-сравнительного исследования связан с выявлением отличий изучаемых объектов. Диагностика различий сопряжена с анализом причин их появления. Мы выходим на установление сходных и различных факторов влияния, свойственных сравниваемым объектам, определяем их факторную нагрузку и оцениваем совокупный результат влияния, позволяющий говорить о формировании особых локальных вариантов изучаемого явления. Таким образом, проведение компаративного исследования на основе изучения особенностей формирования и эксплуатации спецконтингента трудармейцев в трех ИТЛ Главпромстроя уральского региона позволило установить общие закономерности и локальную специфику исторических объектов.

1) Первое отличие в истории лагерей состоит в разном времени их создания и поступления контингентов трудмобилизованных: Богословлаг формировался в период с ноября 1940-го по июнь 1941 года (официальная дата – 15.11.1940 г.); Тагиллаг – в период с ноября 1941 года по конец января 1942 года (официальная дата – 27.01.1942 г.), строительство ИТЛ развернулось с февраля 1942 года; ИТЛ БМК-ЧМС – с ноября 1941-го по январь 1942 года (официальные даты разные – 17.11.1941 г. и 25.01.1942 г.).

¹²⁵³ ОГАЧО. Ф. 1619. – Оп. 1. Д. 39а. Л. 126–128; Оп. 2. Д. 45. Л. 13; Д. 43. Л. 67; Там же. Оп. 2. Д. 44. Л. 86; Оп. 1. Д. 39б. Л. 132–133.

2) Первые трудармейцы поступили в Богословлаг в начале сентября 1941 года, а в начале февраля 1942 года официально переданы в ИТЛ; в Тагиллаг трудармейцы прибыли 17 февраля 1942 года; в ИТЛ БМК-ЧМС – в период между 11 и 20 февраля 1942 года.

3) Существует значительная специфика в источниках и численности поступивших в ИТЛ контингентов трудмобилизованных немцев. В Богословлаг первые трудармейцы были мобилизованы военкоматами Сталинской и Ворошиловградской областей Украины. Первоначально они использовались в строительных батальонах системы НКВД, после 26 сентября 1941 года стройбатальоны реорганизовали в рабочие колонны. Затем последовали массовые призывы 1942 года и мобилизация происходила на 100% военкоматами Омской области. В конечном итоге, через этот ИТЛ прошло 20711 трудмобилизованных немцев.

4) Первые два массовых призыва советских немцев в Тагиллаг были осуществлены военкоматами Павлодарской, Семипалатинской и Кустанайской областей Казахстана; «местных» немцев мобилизовали военкоматы Свердловской, Омской, Тамбовской и Челябинской областей; повторная мобилизация 1943 года проводилась в Омской области и Красноярском крае. Через Тагиллаг прошло 7249 трудмобилизованных.

5) Нами установлено разное соотношение численности трудмобилизованных с контингентом заключенных. В Богословлаге их оказалось 29,3%, в Тагиллаге – 7%, в ИТЛ БМК-ЧМС – 42,2%. Последний лагерь первоначально, видимо, планировалось сделать чисто трудармейским и потому заключенных в нем оказалось меньше, чем трудмобилизованных.

Различие существует и в соотношении мест рождения трудмобилизованных. В Богословлаге основные места рождения трудармейцев распределялись следующим образом: 46,4% родились в Поволжье, 35,7% – в Украине, более 7% – в Западной Сибири (Алтайский край и Омская область), 2,9% – на Северном Кавказе, и 0,6% – за пределами границ СССР 1941 года.

В Тагиллаге в Поволжье родились 53,7% трудмобилизованных, в Украине – 15,4%, 7,7% – на Северном Кавказе, 5,6% – в Казахстане, 5,1% – в Закавказье, 2,8% – на Европейском Севере, 1,9 – в Западной Сибири и 1,4% – за пределами СССР.

В ИТЛ БМК-ЧМС родились в Поволжье – 29,5%, в Украине и Молдавии – 27%, более 14% – на Кавказе и Юге России, 8,35% – на Северо-Западе, 7,1% – в Казахстане и Средней Азии, 6,1% – на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке, 2,8% – вне границ СССР.

Существуют значительные различия в количестве национальностей составляющих контингент «трудмобилизованные немцы» и в численности их представителей. В Богословлаге оказалось 0,3% русских, 0,2% украинцев, 0,1% финнов, 0,1% евреев, 0,05% австрийцев и незначительное количество поляков, прибалтов, румын, венгров, чехов, болгар.

В Тагиллаге на первом месте после немцев шли финны – 1%, на втором русские – 0,8%, далее шли поляки – 0,4%, евреи, прибалты, украинцы, итальянцы, австрийцы, румыны, венгры, болгары, чехи и т.п.

В ИТЛ БМК-ЧМС вторыми за немцами по численности шли финны – 9,1%, далее – румыны, молдаване – 2,8%, болгары – 1,1%, русские – 0,9%, венгры – 0,9%, украинцы – 0,4%, итальянцы – 0,2%, евреи – 0,18%, австрийцы – 0,08%, поляки – 0,1%, греки – 0,06%, прибалты – 0,06%. Кроме того, были представители еще 19 национальностей. Таким образом, наиболее интернациональным был спецконтингент Челябинского металлургического завода.

6) Нами выявлены различия в социально-демографических характеристиках трудмобилизованных. Например, в Богословлаге было только 110 женщин, в Тагиллаге – 1108, в ИТЛ БМК-ЧМС – около 1500.

7) Установлен более высокий образовательный уровень трудармейцев Тагиллага по сравнению с Богословлагом.

8) Масштабы производственной деятельности определяли численность используемого спецконтингента: через Богословлаг прошли примерно 70 600 заключенных и трудмобилизованных, через Тагиллаг 95 700, ИТЛ БМК-ЧМС – около 90 000. Самой разветвленной структурой и разнообразием задач производства отличался последний ИТЛ. Всего по городу и области, а также за ее пределами мы насчитали примерно 160 лагерных подразделений (ЛУ, ЛП, СО, ОК, ИТК, ЛР). Трудмобилизованные Богословлага были объединены в 5-ти, Тагиллага в 2-х, Челябинского металлургического завода в 16 стройотрядах.

9) Одним из важных вопросов сравнительного анализа являются причины выбытия из ИТЛ и уровень смертности. В Тагиллаге в период с 1942-го по 1945 год умерло 630 чел. – 9,7% трудармейцев (заключенных – 19 101 чел. – 20%). В Богословлаге абсолютная смертность среди заключенных за 1941–1945 годы составила 22%, среди трудармейцев – 18%. В ИТЛ БМК-ЧМС за период 1941–1946 годов процент смертности для заключенных составляет – 5,15%, трудмобилизованных – 14,6%. Следует добавить, что для двух последних ИТЛ характерен очень высокий процент демобилизованных по инвалидности: в Богословлаге – 29,8%, в ИТЛ ЧМС – 22,9% (в Тагиллаге 11,4%).

Условия выживания немцев-трудармейцев в годы Великой Отечественной войны: три ракурса исследовательской перспективы

Проблема, которая стоит перед нашим исследованием, заключается в необходимости изучения изменений образа жизни советских немцев, связанных с началом трудовой мобилизации в условиях военного времени. Однако, встает вопрос о возможности применения такого понятия как «образ жизни», к тем условиям, в которых оказались представители данного этноса с размещением в трудовых лагерях, подведомственных ГУЛАГу. Жесткие условия лагерного режима, тяжелый физический труд на грани человеческих возможностей

Какие факторы способствовали выживанию советских немцев в условиях трудмобилизации. Каким образом формировались «новые условия жизни» в экстремальных условиях военного времени и как они воспринимались самими трудмобилизованными. Были ли свои способы выживания в гугаговских лагерях у советских немцев, формально считавшихся свободными людьми, но помещенных в условия содержания заключенных.

Раскрытие этих вопросов, на наш взгляд, особенно интересно с перемещением исследовательского ракурса в трех перспективах:

Первый ракурс «Взгляд сверху». Каким образом условия жизни советских немцев-трудармейцев предстают исходя из сведений директив ГУЛАГа, справок, докладных записок начальников отдельных лагерей. Данные документы содержат достаточно противоречивую информацию об условиях содержания и трудоустройства немцев. Причем, достоверность и полнота представленных данных, прежде всего, зависели от цели создания такого документа. Лагерное руководство, направляя отчеты и справки о состоянии спецконтингента в ГУЛАГ, нередко «приукрашивало» существующую ситуацию для демонстрации положительной динамики развития лагерного хозяйства и эффективного трудоустройства контингента. Примечательна в этом отношении докладная записка заместителя начальника Управления ЧМС о состоянии Челябинского металлургического завода за 1943 год. Согласно этому документу, на каждого трудмобилизованного немца приходилось не менее 2,8 кв.м жилой площади. 93% жилья переведены с напольной системы на вагонную, пищевой блок лагеря, бани, прачечные, сушилки работали бесперебойно, топливом все лагподразделение было обеспечено. Обеспеченность вещдоловствием (шапки, телогрейки, шаровары, белье, валенки и т.д.) составляла почти 93,5%¹²⁵⁴. Стоит отметить, что результаты обследования ряда

¹²⁵⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1183. Л. 131.

уральских промышленных предприятий в этот же период времени показывают куда более ужасающие условия проживания вольных работников¹²⁵⁵.

Итак, возникает вопрос, с какой категорией населения более всего сравнимы условия жизни трудмобилизованных немцев – с вольными работниками предприятий или с заключенными ГУЛАГа?

Согласно директиве начальника ГУЛАГа от 02.08.1942 года мобилизованные в рабочие колонны немцы работали в лагерях НКВД на правах вольнонаемных рабочих. Питание немцев было организовано в различных лагерях по-разному. При этом в большинстве лагерей в «целях стимулирования роста производительности труда» для них были установлены дифференцированные нормы по аналогии с заключенными¹²⁵⁶.

Деформация правового статуса трудмобилизованных немцев, а в большей степени и неготовность подразделений ГУЛАГа к принятию и размещению нового контингента, во многом сказалась на противоречивом представлении руководства лагерей об условиях их жизнеобеспечения и организации труда.

Проверка выполнения инструкции НКВД СССР о содержании мобилизованных немцев в Челябинской области, проведенная в августе 1943 года показала, что ни одна из зон не соответствует инструкции НКВД. Проверенные зоны состоят из ряда бараков-землянок, вокруг которых поставлены колышки, обтянутые в двух местах гладкой проволокой, или нарубленные молодые березки, ничем не закрепленные. Мобилизованные свободно входили и выходили из пределов зоны. В самом Челябинске, на заводах и предприятиях, где работали мобилизованные немцы при проверке оказалось, что они живут в бараках на общих основаниях с другими вольнонаемными рабочими¹²⁵⁷. Однако, приведенный пример демонстрирует не наличие послаблений или улучшений в режиме содержания немцев, а следствие низкой эффективности механизмов централизованного управления лагерной системой.

Об отсутствии четких указаний «сверху» о порядке размещения и местах трудоустройства мобилизованных немцев говорит и тот факт, что даже в 1943 году среди хозорганизаций Челябинской области была распространена практика самовольного захвата прямо со станций прибывающих эшелонов с мобилизованными немцами. Так, в апреле 1943 года Облстройтрест захватил прибывших в адрес Челябинметаллургстроя 80 немцев. В июне этот же трест захватил 300 прибывших в тот же адрес немцев. При этом режим содержания мобилизованных немцев, «захваченных» предприятиями и организациями, предусмотренный инструкцией НКВД, не выполнялся¹²⁵⁸. Ката-

строфическая нехватка жилой площади для размещения все возрастающего количества спецконтингента стала причиной и таких нарушений режима содержания, как размещение мобилизованных на частных квартирах вне зоны охраняемой территории¹²⁵⁹.

В большинстве же своем, приравненные в условиях проживания к заключенным, мобилизованные немцы оказались в катастрофическом положении, о чем не раз указывалось в докладных записках областных управлений НКВД, а также в материалах прокурорских проверок лагподразделений ГУЛАГа. Характерным примером является докладная записка Свердловского управления НКВД о трудовом использовании, учете и режиме мобилизованных немцев и немцев на предприятиях Наркомугля и Наркомчермета. Согласно данному документу, мобилизованные немцы, размещенные на территории Богословлага, «живут весьма скученно, в силу чего значительная часть мобилизованных немцев вынуждена спать на улице возле бараков. ...Многие из них ходят оборванные, грязные и спят на голых нарах»¹²⁶⁰. «Заключенным выдают по 150–200 г хлеба в день. Продуктов в запасе не имеется»¹²⁶¹. Недостаточное питание и тяжелейшие условия проживания, прежде всего, сказывались на динамике убыли мобконтингента. С 01.01.1943 года по 15.07.1943 года по Богословлагу по различным причинам выбыло мобилизованных немцев 610 человек. Из них умерло – 419, демобилизовано – 126, дезертировало – 36¹²⁶². Из анализа причин смертности (по данным санчасти треста) видно, что умерло от дистрофии 156 человек, туберкулеза – 30, дизентерии – 84, сердечники – 39, несчастных случаев – 24, воспаление легких – 17 и по другим причинам 69 человек. Причем смертность мобилизованных немцев в данный период времени из месяца в месяц возрастала, что видно из следующих данных:

Таблица 1.

Динамика смертности трудмобилизованных немцев в Богословлаге.
1-я пол. 1943 г.*

Период времени	Кол-во умерших мобилизованных немцев Богословлага
Январь 1943 г.	23
Февраль 1943 г.	54
Март 1943 г.	77
Апрель 1943 г.	80
Май 1943 г.	83
Июнь 1943 г.	82

* Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 12. Л. 28 об.

¹²⁵⁵ Нижнетагильский государственный исторический архив (далее НТГИА). Ф. 165. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.

¹²⁵⁶ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1920. Л. 31.

¹²⁵⁷ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

¹²⁵⁸ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 12. Л. 8. Краткая докладная «О результатах проверки выполнения инструкции НКВД СССР о содержании мобилизованных в рабочие колонны немцев в Челябинской области».

¹²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 9479. Д. 12. Л. 49.

¹²⁶⁰ Там же. Л. 28 об.

¹²⁶¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1922. Л. 7.

¹²⁶² ГАРФ. Ф. 9479. Д. 12. Л. 28 об.

Особый интерес представляет тот факт, что за этот же период времени, т.е. с января по июнь 1943 года производительность труда трудмобилизованных немцев ежемесячно повышалась и характеризовалась следующими данными (выполнение норм):

Свыше 150% – 590 человек или 15%

От 126 до 155–916 – 23,5%

От 105 до 125–1316 – 33,8%

От 100 до 105–1001 – 25,7%¹²⁶³

Эти данные являются свидетельством «замкнутого круга» в который попадали многие трудмобилизованные немцы: низкие нормы питания, часто не выдававшиеся в положенном объеме заставляли людей в качестве единственно возможного способа выживания работать на пределе человеческих возможностей с целью получения небольшой прибавки к пайку. В свою очередь это приводило к полному физическому истощению и как следствие повышению случаев заболевания и смертности среди данного контингента.

Рассмотрим основные причины такого положения мобилизованных немцев в годы Великой Отечественной войны и то, как они представляются нам исходя из анализа архивных документов, а также воспоминаний самих бывших трудармейцев.

Первая причина – приравнивание мобилизованных немцев к заключенным ГУЛАГа.

Сам В.Г. Наседкин, анализируя данные о состоянии здоровья и уровне смертности среди трудмобилизованных, ставил вопрос о нецелесообразности питания немцев по аналогии с заключенными, а также о необходимости установления минимума в нормах довольствия начиная со второго котла для сокращения количества истощенных и физически ослабленных¹²⁶⁴.

Проверяющие, направляемые в лагподразделения из ГУЛАГа, в своих докладных записках также не раз отмечали, что дифференцированное питание не всегда достигает положительных результатов: среди трудмобилизованных имелось много физически истощенных, не выполнявших норм выработки и получавших питание по первому котлу. В этих случаях восстановление их трудоспособности становилось практически невозможным и приводило к росту количества больных, а также повышенной смертности¹²⁶⁵.

Условия, при которых гулаговская система стимулирования трудовой активности спецконтингентов путем установления зависимости размера

хлебного довольствия от процента выработки, приводила не столько к повышению производительности труда заключенных, сколько к серьезным людским потерям, породили и такое явление лагерной жизни, как приписка «туфты». Вольнонаемные работники лагерей, закрывавшие наряды по факту выполнения работ трудмобилизованными, нередко приписывали несуществующий процент выработки, что позволяло питаться по более высоким нормам: «Вольнонаемные организаторы работ понимали: многого с голодных, обессиленных людей не возьмешь. Стало быть, не писать «туфту» нельзя – все перемрут, стройка остановится»¹²⁶⁶. Была ли система приписок проявлением человеческого сострадания к трудармейцам или расчетливым стремлением вольнонаемных прорабов к представлению положительной динамики показателей выполнения «сверху спущенного» плана работ, вопрос остается открытым.

Таблица 2.

Нормы дневного довольствия з/к в ИТЛ и к НКВД на 1941–1942 гг. (в граммах)*

№№ п/п	Наименование	Норма № 1 довольствия з/к в ИТЛ и К НКВД не вырабатывающих производственные нормы	Норма № 2 для з/к, занятых на основных работах и вырабатывающих производственные нормы	Норма № 8 для дополнительного питания з/к, работающих стахановскими методами
1	Хлеб	400	700	200
2	Мука	5	10	10
3	Крупа, макароны	55	80	20
4	Мясо	15	25	20
5	Рыба	80	100	25
6	Жиры	8	12	8
7	Сахар	5	10	7
8	Чай суррогат	2	2	–
9	Карт и овощи	450	600	100
10	Томат-пюре	10	10	–
11	Перец стручковый	0,1	9	–
12	Лавровый лист	0,1	0	–
13	Соль	10	15	–

* Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1919. Л. 23–25.

¹²⁶³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 12. Л. 29.

¹²⁶⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1920. Л. 31.

¹²⁶⁵ Там же.

¹²⁶⁶ Вольтер Г.А. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее/ Свидетельства очевидцев/ Издание 2-е, дополненное и исправленное / Под ред. В.Ф. Дидендорфа. М., 1998. С. 18.

Таблица 3.

Сравнительные нормы питания сотрудников и спецконтингентов ГУЛАГа на 1941 г. и на 1942/1943 гг. (в граммах)*

Продукты	на 1941 г.					на 1942/1943 гг.				
	спецконтингент		вольнонаемные			спецконтингент		вольнонаемные		
	з/к	военнопл.	рабочие	служ.	ижд.	з/к	военнопл.	рабочие	служ.	ижд.
Хлеб	700	400	1000	–	600	600	600	800	600	400
Крупа, макаронны	80	100	100	–	75	80	80	100	66	50
Мясо/рыба	25/100	–/100	100/100	–	60/60	80	80	40/120	23/83	17/50
Жиры	15	–	50	–	30	13	13	40	27	23
Сахар	10	20	60	–	35	10	10	33	25	20
Картофель, овощи	–	500	700	–	700	–	500	–	–	–

* Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1922. Л. 151, Л. 162.

Анализ и сопоставление данных, представленных в таблицах, позволяют сделать вывод о том, что нормы довольствия заключенных (соответственно и мобилизованных немцев) выполнявших производственные нормы, были сравнимы с нормами питания вольнонаемных работников лагерей, отнесенных к категории служащих, тогда как перевыполнение этих норм сулило питание по аналогии с рабочей категорией лагерного персонала. Однако, как сами воспоминания бывших трудармейцев, так и справки о состоянии лагподразделений ГУЛАГа содержат сведения о невероятно скудном питании: «Вместо крупы выдается горох и чечевица. Среди трудмобилизованных имеется уже место употребления в питании овса, древесных отходов и мха»¹²⁶⁷. Основная причина такого катастрофического положения спецконтингентов ГУЛАГа прежде всего виделась в отсутствии согласованности действий между хозорганизациями различного уровня.

Вторая причина – низкая эффективность механизмов лагерной экономики. Наряды на продовольственное и вещевое снабжение лагерей, выдаваемые ООС ГУЛАГа часто носили лишь формальный характер. Начальник Управления лагерей лесной промышленности в докладной записке заместителю НКВД Круглову о продовольственном и вещевом обеспечении в 1942 году отмечал: «ООС ГУЛАГа по-видимому считает, что после того, как он выдал наряды, его миссия заканчивается. Между тем, наряды зачастую оказываются нереальными, лагерям приходится преодолевать огромные трудности при получении вагонов. Наконец, наряды

¹²⁶⁷ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1922. Л. 74.

выдаются с большим опозданием и бывали случаи, когда наряды аннулировались»¹²⁶⁸.

Ряд важнейших наиболее калорийных продуктов лагеря не получали систематически. Перебои в снабжении жирами, мясом, сахаром и овощами были настолько велики, что отдельные лагеря в виде питания, в том числе и вольнонаемным работникам, выдавали только муку и крупу¹²⁶⁹. В некоторых лагерях к лету 1942 года были отмечены случаи цинготных и авитаминозных заболеваний среди стрелков военизированной охраны. Согласно приказу В.Г. Наседкина от 30.12.1942 года тулупы, плащи, полушубки и валенки, по причине их нехватки, выдавать личному составу ВОХР можно было только на время несения полевой службы¹²⁷⁰.

Нередкими были случаи, когда отдельные работники ГУЛАГа будучи по служебным делам в лагерях и наблюдая столь бедственное положение спецконтингентов, давали санкции на увеличение норм питания заключенных и трудмобилизованных, а также на дополнительную выдачу продуктов сверх установленных норм без согласия ГУЛАГа, что категорически запрещалось делать и о чем не раз указывал в директивах начальник ГУЛАГа¹²⁷¹.

Недостаток, а в некоторых ситуациях и полное отсутствие централизованных фондов для снабжения и вещевого обеспечения прибывающих трудмобилизованных, лагерям предлагалось восполнять своими силами.

Так, согласно указанию начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, разрешалось направление сотрудников лагеря с двумя-тремя наиболее заслуживающими доверие лицами из состава рабочих колонн, откуда прибыла в ваш лагерь основная масса мобилизованных, для получения посылок от родственников и в целях обеспечения мобилизованных немцев летним обмундированием¹²⁷². Осенью 1942 года недостаток обуви среди трудмобилизованных предлагалось восполнить за счет изготовления бахил, чуней из отходов, пакли и сухого мха¹²⁷³.

Наличие острой проблемы с продовольственным и вещевым обеспечением спецконтингентов ГУЛАГа вследствие отсутствия четких механизмов эффективного распределения полномочий и определения ответственности за различные участки ведения хозяйства в условиях мобилизационной экономики, на частном примере демонстрируют нижеприведенные сведения:

¹²⁶⁸ Там же. Л. 76.

¹²⁶⁹ Там же. Л. 73.

¹²⁷⁰ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1920. Л. 54.

¹²⁷¹ Там же. Л. 21.

¹²⁷² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1157. Л. 63.

¹²⁷³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1920. Л. 38.

Таблица 4.

Реализация продуктов Ивдельлагом и Богословлагом за январь 1942 г. и обеспеченность на 1 февраля 1942 г. (в тоннах)*

Наименование продукта	Причиталось получить в январе		Получено в январе	
	Ивдельлаг	Богословлаг	Ивдельлаг	Богословлаг
Мука	600	650	319	372
Крупа	100	100	10	45
Мясо	30	26	–	–
Рыба	30	30	–	–
Жиры	–	–	–	–
Макаронны	8	8	–	–
Сахар	5	7	–	–
Овес	650	200	380	–

* Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1922. Л. 54–57.

Таким образом, из всех продуктов, закладываемых в котел на питание заключенным и трудмобилизованным, только муку лагеря получили в размере 50% от потребности. Такие важные продукты, как мясо, рыба и жиры, лагеря вообще не получили. В этих условиях повышенный процент выработки трудармейцами с целью улучшения своего питания, повлиять на ситуацию существенно не мог. Слабая эффективность механизмов лагерной экономики, проявлявшаяся в несогласованности действий хозяйственных организаций различного уровня, в отсутствии контроля за распределением централизованных фондов, сложной системе согласования действий между лагподразделениями, отделом общего снабжения ГУЛАГа и непосредственно Управлением лагерями, в конечном счете, стала одной из основных причин нахождения трудармейцев в таком ужасающем положении, сравнимым некоторыми из них позже с содержанием в фашистских концлагерях.

Третья причина – внутренняя (нарушение лагерной администрацией норм снабжения и условий содержания трудмобилизованных) Реально получаемое трудармейцами количество пищи зачастую было ниже полагающихся им норм в зависимости от результатов выработки по причине злоупотреблений обслуживающего и административного персонала.¹²⁷⁴ В воспоминаниях трудармейцев приводятся случаи, когда пайки распределялись

¹²⁷⁴ Разинков С.Л. в своем исследовании также указывает, что реальные нормы снабжения трудармейцев нередко занижались из-за распространенной практики содержания на балансе лагеря большого количества посторонних лиц, питание которых осуществлялось за счет лагконтингента. См.: Разинков С.Л., Социальный портрет и судьбы советских немцев – трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941–1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001. С. 161.

не на основе списков с указанием процента выработки, а по личному усмотрению бригадиров.¹²⁷⁵

Несоответствие между полагающимся заключенным количеством продуктов питания и реально ими получаемым, не являлось специфическим признаком лишь лагерных подразделений. Коррупционность начальствующего состава и самоснабженчество за счет урезания основных и дополнительных норм питания «вольных» работников тагильских предприятий, было повсеместным явлением, причем в больших масштабах, нежели в Тагиллаге. Многочисленные комиссии, прибывавшие на тагильские предприятия с целью проверки правильности распределения продуктов, по итогам своей работы выявляли грубейшие недостатки и явные махинации должностных лиц, занятых в системе распределения продовольственных фондов предприятий города. Как правило, фамилии недобросовестных работников ОРСов и столовых, фигурировавшие в одних отчетах, появлялись в том же контексте и в других.

Кроме того, работники сферы снабжения, осужденные за должностные преступления и приговоренные к лишению свободы на определенный срок, в лагерях нередко получали работу по специальности, применяя и здесь уже проверенные схемы махинаций с продовольствием. Так, в штате сотрудников отдела снабжения Ивдельлага на конец 1942 года 30% сотрудников были из числа осужденных за взятки и хищения, из них 4 человека – бывшие заведующие складами, 1 – заведующий столовой, 3 инспектора и т.д.¹²⁷⁶

Одной из причин неудовлетворительного питания и бытового обустройства трудмобилизованных была распространенная практика содержания на балансе лагеря большого количества посторонних лиц, питание которых осуществлялось за счет лагконтингента¹²⁷⁷. Так, при обследовании отдела общего снабжения Богословлага в августе 1942 года было выявлено, что за счет лагерных фондов питаются 865 человек, не являющихся работниками данного подразделения¹²⁷⁸. Более тщательная проверка показала, что таким образом руководство Богословлага позволяло хоть как-то выжить работникам бань, школы, почты и т.д., обслуживающих Базстрой. Из них 421 человек были детьми, оставшихся без родных в результате эвакуации или сиротами, находившимися на иждивении родственников сотрудников Базстроя. Кроме того, прикрепление к столовым Базстроя местных жителей, в том числе и представителей поселковой администра-

¹²⁷⁵ Берг П. Из жизни стройотряда 18–74 (воспоминания) // Архив лаборатории исторической информатики.

¹²⁷⁶ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1923. Л. 325.

¹²⁷⁷ Подобная практика была широко распространена и на промышленных предприятиях Урала в годы Великой Отечественной войны, при проверке которых выявлялись десятки, иногда и сотни лиц, не имеющих к производству никакого отношения.

¹²⁷⁸ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1923. Л. 79–80.

ции, было одним из условий Карпинского райторготдела, обязавшего осенью после сбора урожая возместить лагерю расходы на питание овощами и картофелем.

Еще одной причиной катастрофического положения трудмобилизованных немцев в годы Великой Отечественной войны стало несоблюдение, а в большей степени и вовсе отсутствие регламентирующих указаний по отбору и медицинскому освидетельствованию лиц, подлежащих трудовой мобилизации.

Как отмечал начальник ГУЛАГа Наседкин в обращении к Л. Берии от 22.12.1942 года, призывные комиссии в ряде случаев недостаточно внимательно подходили к определению годности немцев к физическому труду. Кроме того, часть мобилизованных немцев, не работавших ранее на физических работах, спустя некоторое время по прибытии ослабевали и становились непригодными к труду. Проблема заключалась еще и в том, что имеющиеся среди мобилизованных немцев инвалиды и больные, освобождаемые от работ, ложились бременем на бюджет стройки, так как не имели возможности зарабатывать сами и вместе с тем осложняли условия содержания остального контингента мобилизованных¹²⁷⁹.

Начальник Вятлага, где условия содержания и питания мобилизованных немцев серьезно ухудшились к концу 1942 года, объяснял причину такого бедственного положения: «в лагерь продолжают поступать в больших количествах неработающие контингенты: инвалиды, слабосильные и истощенные. В результате такого пополнения не только не создаются условия для выполнения плана, а наоборот, большая часть контингента является крайне тяжелым балластом для лагеря, создающим трудности для размещения, питания и вещдоговория»¹²⁸⁰. Так, из поступивших в Вятлаг в течение 4 квартала 1942 года трудмобилизованных немцев – 46% на момент прибытия в лагерь являлись инвалидами, слабосильными и стационарно больными людьми, что еще более ухудшило положение лагеря¹²⁸¹. Выход из сложившегося положения руководство лагерей видело в демобилизации непригодных к труду людей, большую часть из которых составляли трудмобилизованные немцы. Довольно широкое распространение получила демобилизация немцев по инвалидности в 1942 году. По 4-м лагерям (в т.ч. Богословстрой, Соликамстрой) за январь-июль этого года было демобилизовано 6425 человек, что составило 18,5% от списочного состава¹²⁸².

¹²⁷⁹ Согласно указанию начальника ГУЛАГа от 17.03.1942 г. «О порядке производства расходов по организации отрядов немцев, мобилизованных в рабочие колонны», питание немцев в период их временной нетрудоспособности должно было производиться за счет самого лагеря. См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1157. Л. 58.

¹²⁸⁰ Там же. Д. 1922. Л. 74.

¹²⁸¹ Там же. Д. 1923. Л. 75.

¹²⁸² Там же. Д. 1157. Л. 149.

Второй ракурс – «Взгляд со стороны». Восприятие условий жизни и выживания советских немцев-трудармейцев вольнонаемными работниками лагерей, предприятий, а также местными жителями, проживавшими в непосредственной близости с местами размещения мобилизованных немцев. Изучение данного аспекта весьма затруднительно по причине скудности подобных данных в источниках. Некоторые сведения содержатся в отдельных воспоминаниях как самих бывших трудармейцев, так и рабочих тех предприятий, где наряду с вольнонаемными работала и мобилизованные немцы. Тем не менее, исходя из имеющегося материала, можно выявить, какие формы взаимоотношений складывались между трудармейцами и вольными русскими; воспринимались ли условия, в которых оказались советские немцы, как заслуженная мера наказания представителей немецкого народа, ставшего в годы Великой Отечественной войны главным врагом советского союза, или как жестокая несправедливость по отношению к таким же советским гражданам, готовым отдать свою жизнь в борьбе с фашизмом.

Так, в воспоминаниях трудармейцев есть примеры негативного отношения, прежде всего со стороны лагерных работников, усугублявших и без того тяжелое положение данного гулаговского контингента. Однако нередко, в том числе благодаря таким этническим качествам, как чувство собственного достоинства, трудолюбие, «рабочая совесть»¹²⁸³ отношение лагерного руководства к трудмобилизованным было строгим, но при этом уважительным¹²⁸⁴. Нередко негласная помощь со стороны местного населения становилась залогом выживания трудмобилизованных¹²⁸⁵.

Однозначно ответить на вопрос: каким являлось соотношение негативного и положительного в восприятии немцев-трудармейцев в годы Великой Отечественной войны местным населением, – на наш взгляд, крайне трудно. О том, что лежало в основе той линии поведения, которую выбирали по отношению к трудмобилизованным немцам русские вольнонаемные работники, на наш взгляд уместнее всего ответить словами Ф.Г. Шнейдера, бывшего трудармейца Челябинга: «Отношение со стороны местного населения было разным: от дружеского, даже любовного до враждебного. Зависело это от степени воспитанности или простой человечности»¹²⁸⁶.

Негативное восприятие формировалось под воздействием механизмов идеологической пропаганды в годы Великой Отечественной войны, укоренившей в сознании людей образ врага, в котором слова «фашист» и «немец» оказались в едином смысловом поле. Слова, которыми встретили

¹²⁸³ Вольтер Г.А. Зона полного покоя... С. 346.

¹²⁸⁴ Шнейдер Ф.Г. Воспоминания. Электронный архив воспоминаний трудармейцев. Лаборатория «Историческая информатика» НТГСПА.

¹²⁸⁵ Базель Г.И. Воспоминания. Электронный архив воспоминаний трудармейцев. Лаборатория «Историческая информатика» НТГСПА.

¹²⁸⁶ Шнейдер Ф.Г. Там же.

бывшего трудармейца Густава Глейма при его прибытии в Богословлаг: «Вы все предатели, шпионы и диверсанты. Вас надо было до единого расстрелять из автомата. Но Советская власть гуманна. Вы можете добросовестным трудом искупить свою вину» – являлись тем информационным фундаментом, на основе которого население могло сформировать образ немцев-трудармейцев. К тому же о советских немцах, как одной из народностей советского государства, местные жители практически не были осведомлены, что облегчало в идеологическом контексте проведение параллелей с образом врагов.

В свою очередь, положительное восприятие образа трудмобилизованных немцев, являлось следствием расширения информативного поля посредством получения личного опыта общения или взаимодействия с трудармейцами. В большей степени, такое поведение местного населения по отношению к немцам было проявлением человеколюбия, милосердия, лишенных национальных признаков, нежели формой скрытого сопротивления советской власти.

Третий ракурс – «Взгляд изнутри». Каким было восприятие самими немцами условий их нахождения в трудовой армии в военный период времени. В воспоминаниях бывших трудармейцев тема ужасающих условий жизни занимает одно из центральных мест. Скудность проживания, отсутствие самых необходимых элементов благоустройства своего быта, низкая калорийность питания были характерными признаками повседневной жизни немцев-трудармейцев. Кроме того, на усиление негативного восприятия трудмобилизованными немцами своего положения повлиял ряд факторов, подрывающих моральный дух и снижающий сопротивляемость людей к экстремальным ситуациям. И, прежде всего, это сами принципы осуществления трудовой мобилизации советских немцев. Ощущения ошибочности, временного характера сложившегося положения по отношению к немцам в совокупности с врожденными качествами исполнительности, дисциплинированности, собственного достоинства, сыграли негативную роль в судьбе трудармейцев. «Наши немцы, как всегда, хотели кому-то что-то доказать и работали до изнеможения, пока не падали с ног»¹²⁸⁷. Следствием же труда на грани человеческих возможностей становилось не оправдание их в глазах советской власти, а окончательное истощение, гибель многих тысяч обезличенных людей. Как отмечал Ф.Г. Шнейдер, «общий взгляд на немцев-трудмобилизованных в ВЕРХАХ был ясен – они не люди, а рабочая сила. Что положено нормальному человеку, им не полагается»¹²⁸⁸.

Обращаясь к теме выживания советских немцев-трудармейцев в условиях военного времени следует представить и те условия, в которых

оказалось вольное население Урала. Катастрофическая нехватка жилплощади, при которой на одного рабочего промышленного предприятия в среднем приходилось от 1,5 до 1,8 кв.м.¹²⁸⁹, нормированное питание, покрывавшее по оценке некоторых исследователей лишь 40% от потребности в картофеле, овощах и др. продуктов¹²⁹⁰, тем не менее, давали шансы на выживание. Этому способствовали наличие собственного хозяйства, развитие огородничества, помощь со стороны государства таким социальным группам, как семьи военнослужащих, инвалиды и т.д. Условия выживания немцев-трудармейцев находились в полной зависимости от норм, снабжения определяемых «сверху», от наличия централизованных ресурсов снабжения лагерных подразделений ГУЛАГа, от внутренней заинтересованности лагерных начальников в эффективном использовании принудительного труда. О том, к каким результатам приводила данная совокупность факторов, свидетельствует бывший трудармеец Л. Кинцель: «По зоне брели, ползали чуть живые трупы, донельзя изнуренные, исхудалые, с опухшими ногами и выпученными глазами»¹²⁹¹.

Даже в условиях нормированного снабжения, складывалась внутренняя иерархия питания и вещевого снабжения, как заключенных, так и трудмобилизованных. Особое положение занимали осведомители, сотрудничавшие с администрацией лагеря и негласно собиравшие информацию о настроениях в среде трудармейцев. Такие назначались на «престижные» работы в пекарни, столовые, грузчиками в снабжение и в службу по «самоуправлению», где гарантировалось достаточное питание, при этом не требовалось применения особых физических усилий. По словам П. Берг, все отрядовцы, имевшие отношение к продуктам питания и жившие практически сытыми, были объектами всеобщей зависти.¹²⁹²

Отдельное место в данной иерархии занимали инженеры, специалисты, квалифицированные рабочие из числа трудмобилизованных немцев, которые в условиях катастрофической нехватки инженерно-технических работников, могли рассчитывать на использование по назначению. К концу 1943 года на Богословском строительстве из 9872 мобилизованных немцев по списочному составу лагеря 3332 трудармейца относились к числу специалистов, причем 2797 человек из них работали по специальности¹²⁹³.

Таким образом, почти 84% специалистов из числа трудмобилизованных в этом лагере в указанный период времени не использовались на тяжелых

¹²⁸⁹ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 492. Л. 145; Д. 494. Л. 146, Д. 509. Л. 358.

¹²⁹⁰ Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. М.: Наука, 1964. С. 138.

¹²⁹¹ Вольтер Г.А. Зона полного покоя... С. 97.

¹²⁹² Берг П. Из жизни стройотряда 18–74 (воспоминания) // Архив лаборатории исторической информатики.

¹²⁹³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1183. Л. 13, 15.

¹²⁸⁷ Вольтер Г.А. Зона полного покоя... С. 346.

¹²⁸⁸ Шнейдер Ф.Г. Там же.

работах. Официально размер пайка при этом не увеличивался, однако, освобождение от тяжелых физических нагрузок позволяло не допускать полного истощения организма.

Были и сугубо индивидуальные модели поведения, позволявшие найти способы выживания в условиях лагерного режима. Как вспоминал Иван Битнер, трупы старались скрывать до последней возможности, чтобы получить за умерших хлебный паек и суп – «баланду». Обычно добыча делилась по жребию между членами бригады. А ведь все знали: не по-людски это – выгадывать от смерти ближнего¹²⁹⁴. По словам Герхарда Вольтера некоторые трудармейцы прибегали к своеобразным методам самообмана, которые, по сути, размер пайка не увеличивали, но позволяли почувствовать хоть некоторую иллюзию временной сытости: «Считалось предпочтительней, например, не съедать отведенную дольку хлеба «в натуре», а варить ее в разбавленном кипятком «супе» до тех пор, пока она полностью не разойдется и не получится нечто вроде пойки для свиней. Им тоже можно было доверху наполнить брюхо»¹²⁹⁵. Наличие собственных способов выживания и поведения в экстремальных условиях военного времени являлось следствием получения данного опыта непосредственно от заключенных, владеющих «премудростями поведения и выживания на зоне»¹²⁹⁶, а также в довоенное время. Многие трудармейцы в своих воспоминаниях отмечают, что основные навыки выживания приобрели в период коллективизации и страшного голода 1933 года.

Еще один вопрос, который следует рассмотреть в рамках данной темы, это наличие случаев дезертирства среди трудмобилизованных, как формы выживания.

Г.А. Гончаров, описывая повседневную жизнь трудармейцев в годы Великой Отечественной войны, приходит к выводу, что случаи массовых дезертирств были проявлением реакции трудмобилизованных немцев на созданный для них особый, отличный от «вольного» режим¹²⁹⁷. Ссылаясь на материалы следствия, автор отмечает, что дезертирства трудармейцев были спланированными и достаточно организованными попытками к бегству¹²⁹⁸. На наш взгляд, сведения о подготовке к побегам, полученные в результате следственных мероприятий, требуют сопоставления с данными других источников. Так, в ряде документов областных управлений НКВД, направляемых в ГУЛАГ, указываются причины массовых дезертирств трудармейцев,

среди которых основное место занимает нарушение условий содержания немцев по аналогии с заключенными. С предприятий наркомугля Челябинской области в результате отсутствия охраны и режима, по далеко неполным данным, из 20 109 мобилизованных немцев, дезертировало 2919 человек или 14,5% к общему кол-ву трудармейцев¹²⁹⁹. По отдельным предприятиям кол-во дезертиров было значительно выше. Так, в тресте Полтаво-Бредуголь из 670 мобилизованных немцев, дезертировало 271 чел., т.е. свыше 40%¹³⁰⁰.

За первую половину 1943 года в тресте Богословуголь дезертировало 103 человека. С марганцевого рудника «Полуночное» за тот же год было зафиксировано 266 случаев «побегов» трудармейцев¹³⁰¹. При этом в лагподразделениях Богословлага, откуда было совершено наибольшее количество побегов, большинство личного состава охраны не имели воинской подготовки, по возрасту и физическому состоянию были не пригодны для несения караульной службы, отсутствовала инструкция по режиму и использованию мобилизованных немцев. На руднике «Полуночном» из-за катастрофической нехватки жилья 130 трудармейцев жили в брезентовых палатках без какой-либо охраны. Таким образом, можно судить о том, что определенная доля случаев дезертирства трудмобилизованных немцев, была не столько формой сопротивления политике государства, организованной и спланированной, сколько реакцией на невыносимые условия проживания. Многие из «беглецов» предлагали помощь местному населению, за что получали продукты. Проводимые розыскные мероприятия позволяли довольно быстро возвращать дезертиров в зону.

Таким образом, ужасающие условия, в которых оказались трудармейцы были не только следствием целенаправленной политики в отношении советских немцев в условиях войны с фашистской Германией, но и следствием слабой эффективности механизмов управления экономикой принудительного труда, мобилизационной экономики военного времени в целом.

¹²⁹⁴ Вольтер Г.А. Зона полного покоя... С. 9.

¹²⁹⁵ Там же. С. 19.

¹²⁹⁶ См.: Вольтер Г.В. В зоне полного покоя... С. 132. (Воспоминания Иоганна Лисселя).

¹²⁹⁷ Гончаров Г.А. Люди «второго сорта» в условиях военного времени (из повседневной жизни трудармейцев Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник РУДН. Серия «История России». 2003. №2. С. 120.

¹²⁹⁸ Там же. С. 116.

¹²⁹⁹ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 12. Л. 11.

¹³⁰⁰ Там же.

¹³⁰¹ Там же.

«Немцы по решению правительства» в Кузбассе (1941–1956)

В годы Великой Отечественной войны широко использовалась практика использования принудительного труда репрессированных немцев, выселенных из мест их компактного проживания в Кузбасс по национальному признаку. Российские немцы стали самым большим контингентом в трудовом и составляли до 60–70% от общей численности трудармейцев 1940-х годов. Рабочие кадры в угольной промышленности Кузбасса пополнялись преимущественно из лиц немецкой национальности, мобилизованных на основании постановления ГКО от 07.10.1942 года. Согласно «Инструкции по использованию на предприятиях Наркомугля мобилизованных немцев», немцы были организованы в рабочие колонны, размещены в казармах-бараках и изолированы от общества. Трудовое использование лиц немецкой национальности, создание рабочих колон НКВД в угольной промышленности регулировали также постановления «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» (07.10.1942 г.), «О народно-хозяйственном плане третьего квартала 1942 года» (15.07.1942 г.).

Проблемы трудового использования спецпоселенцев, процесс их депортации в Кузбасс из европейской части СССР стали предметом исследования сибирских ученых. Изданы серии документов, извлеченные как из центральных, так и региональных архивов¹³⁰². В 2000–2002 годах были защищены кандидатские диссертации Р.С. Бикметова, А.А. Шадта, Е.В. Конева, посвятивших свои исследования трудмобилизованным немцам, деятельности центральных, региональных государственных, ведомственных и партийных структур по приему, размещению, режиму немцев на спецпоселениях¹³⁰³. Широкую известность получили труды Л.П. Белковец, Т.В. Чебыкиной, Л.И. Обердерфер, исследовавших демографию немцев в сороковые годы XX века на территории Новосибирской области¹³⁰⁴. О.А. Гербер дала анализ

источников проблемы использования принудительного труда мобилизованных немцев в угольной промышленности Кузбасса в военные и послевоенные годы¹³⁰⁵. Судьбы немцев-трудармейцев Сталинска (Новокузнецка) по материалам личных карточек, сохранившихся в архиве отдела кадров шахты «Байдаевская», попыталась проследить Е. Констанц¹³⁰⁶.

Источниковая база, характеризующая режим спецпоселения, представлена обширным пластом исторических документов, лишь частично исследованных в настоящее время историками Кемеровской области. В региональном (ведомственном) информационном центре ГУВД КО, архивах промышленных предприятий (шахт) сохранился обширный комплекс материалов, представленный личными карточками трудармейцев; личными, учетными, архивно-следственными делами, делами-формулярами, заведенными на немцев, находившихся на спецпоселении в Кемеровской области. Эти виды документов представляют собой уникальные по информативности документы, позволяющие получить сведения личного характера, социальном происхождении, способах использования труда на шахтах, времени нахождения на спецпоселении.

Личные карточки, как правило, плохой сохранности, трудночитаемы ввиду того, что заполнены неразборчивым почерком, зачастую на листах книг, обоев, оберточной бумаги. Прилагаемые к ним списки трудармейцев позволяют выявить численность этой категории спецконтингента на шахтах и других промышленных предприятиях.

Судя по архивным документам, немцы-спецпоселенцы трудились на крупных индустриальных объектах Кемерово, Сталинска, Анжеро-Судженска, Киселевска, Ленинска-Кузнецкого, Осинников, Юрги, Таштагола. Промышленные предприятия, которые задействовали немцев, это: Таштагольское рудоуправление, Юргапромстрой, шахты комбината «Кемеровоуголь», трестов «Ленинуголь», «Анжероуголь», «Кузбасстрой», строительство железных дорог «Сталинск-Абакан», «Сталинск-Барнаул»¹³⁰⁷. Весь контингент был разбит на бригады – отделения, лавы – взводы, участки – роты, группы участков или

¹³⁰² Неизвестный Кузбасс (1943–1991): сборник архивных документов. Вып. 1. Кемерово, 1993; Вып. 2. Тоталитарная система. Палачи и жертвы. Кемерово, 1995.

¹³⁰³ Бикметов Р.С. Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930-е – середина 1950-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000; Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941–1945 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000; Конев Е.В. Немцы Северо-Западной Сибири в 1940–1990-е гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2002.

¹³⁰⁴ Чебыкина Т.В. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь // Наказанный народ: репрессии против российских немцев. М., 1999; Обердерфер Л.И. Демографические процессы в среде депортированных немцев Новосибирской области (1941–1949) // Доклады, подготовленные слушателями

семинара молодых историков в 1999 г. Мамонтовка, 2000; Ее же. Демографическое положение немецкого населения Новосибирской области в 1940-е гг. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941–1955 гг. М., 2001.

¹³⁰⁵ Гербер О.А. Источники изучения проблемы использования принудительного труда мобилизованных немцев в угольной промышленности Кузбасса в 1940-е гг. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции. М., 1996.

¹³⁰⁶ Судьбы немцев-трудармейцев города Сталинска (по архивным документам отдела кадров шахты «Байдаевская» 1942–1943гг.) // www.dcbns-nvkz.narod.ru. Дата посещения – 13.06.2012.

¹³⁰⁷ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. 4. Оп. 34. Д. 151. Л. 106; Информационный центр Главного управления внутренних дел Кемеровской области (далее – ИЦ ГУВД КО). Ф. 11. Оп. 3. Д. 132. Л. 123–127.

шахты – батальоны¹³⁰⁸. Эти подразделения возглавляли наиболее дисциплинированные немцы, имеющие горное образование или большой подземный стаж работы. Командиры отделений, взводов, рот, батальонов отвечали за производственную дисциплину, выход на работы во вверенном им подразделении Администрацией шахт были намечены мероприятия по правильному распределению спецконтингента на рабочих местах, их трудоустройству в течение всей смены, созданию безопасных условий труда. Участки обеспечивались непрерывным квалифицированным техническим надзором за безопасностью ведения горных работ¹³⁰⁹. Для каждого участка, лавы, забоя устанавливалось обязательное суточное задание¹³¹⁰. На 02.01.1942 года в Новосибирской области на спецпоселении находилось около 21 тыс. чел. мужчин. В Кузбассе основными сферами применения труда спецпоселенцев преимущественно стала угольная промышленность, что объяснялось экономической спецификой региона, а также потребностью решения кадровой проблемы на базовых, ведущих отраслях народного хозяйства.

По категориям «окраса» и учета спецконтингента, насильственно репатриированного в Кузбасс в 1941–1956 годах, проходили: «немцы», «немцы-выселенцы», «фольксдойче» (принявшие подданство Германии или обвиненные в добровольном, а также принудительном сотрудничестве с немцами), «немцы по решению правительства», «репатрианты – служащие в армии противника», «власовцы-немцы», «выселенцы по национальному признаку». Советским немцам-репатриантам на основании указа от 28.08.1941 года, вина которых зачастую состояла в их национальной принадлежности, объявлялся бессрочный режим спецпоселения и трудовое использование преимущественно в угольной промышленности, строительстве и на лесоразработках.

Наиболее трагичной оказалась судьба спецпоселенцев, которых советское правительство определило как немцев, но которые не считая себя таковыми, вынуждены были доказывать свое русское или украинское происхождение. Учетные дела на «немцев по решению правительства» содержат обширную переписку местных органов ГО МВД с отделами загсов, заявления, ходатайства, автобиографии, выписки из домовых и метрических книг, свидетельства о рождении родителей, бабушек и дедушек, показания свидетелей – соседей по прежнему месту жительства заявителя. Переписка, как правило, затягивалась на долгие годы и в конечном итоге могла иметь отрицательный результат, т.е. отказ от освобождения с выдачей паспорта или справки с указанием немецкой национальности.

Достаточным основанием для содержания на спецпоселении являлись немецкое имя, фамилия, брак с немцем или немкой. В личных делах можно

¹³⁰⁸ Бикметов Р.С. Под конвоем в шахту: спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса (середина 1930–1950-х гг.). Кемерово, 2002. С. 129.

¹³⁰⁹ ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 1. Д. 14. Л. 6–7.

¹³¹⁰ Военнопленные в СССР. Документы и материалы. С. 548–550.

найти немало примеров, когда угнанных в Германию или Польшу, или проживавших на оккупированной территории лиц, имевших украинские или русские фамилии, но немецкие имена, причисляли к «фольксдойче». Их положение на поселении было сложным, т.к. эти лица находились под особым контролем органов НКВД, с подозрением и осторожностью относились и «местные» немцы потому, что считали их предателями, к тому же за «общением» следили многочисленные осведомители.

За аналогичное «преступление» на поселение отправлялись бойцы Советской армии, прибывшие по ранению в госпитали, «вина» которых, и соответственно режим спецпоселения означали невозможность (несмотря на боевые заслуги, ордена, медали, членство в партии) дальнейшей службы в армии и участия в боевых действиях. В материалах одного из личных дел читаем, что Вайс А.Ф. (фамилия изменена) в июне 1941 года добровольцем ушел на фронт, в сентябре был ранен и после лечения демобилизован как немец и отправлен в Кузбасс на спецпоселение. С 1943-го по 1952 год он неоднократно обращался с письмами к И.В. Сталину. «... Я ни одной секунды не чувствовал себя виновным, несмотря на то, что по национальности я немец. В нашей семье никто не говорит по-немецки, потому, что мы все время жили среди русских... Я от всего сердца горжусь, что родился и вырос в единственной в мире стране Советов...»¹³¹¹. Несмотря на все просьбы и обращения, партийный довоенный стаж и воинские награды в 1953 году ему в освобождении было отказано. Его дочь, носившая русскую фамилию по матери, оставалась на поселении до середины 1955 года.

В феврале 1952 года с заявлением в Сталинский (Новокузнецкий) МГБ по установлению его национальности, об изменении ему и его семье на украинскую фамилию Мирошниченко и о снятии в связи с этим учета спецпоселения обратился К. Миллер. В своем заявлении он писал: «Меня не учили говорить на немецком, я проживал среди русских и говорил на русском языке. Когда получил паспорт в 1933 году, в графе национальность было указано «немец», но я этому не придавал значения. Фамилия немецкая, ну и пускай будет так. Раньше в документах всегда указывалось, что я русский. При замене паспорта в 1940-м году – тоже самое. ...Когда мне вписали в графу национальность «немец», я спросил в паспортном столе – почему? А мне ответили, что разницы нет... Ведь мы росли в интернациональной стране. Меня воспитывала русская мать с четырех лет. И от отца я не слышал немецких слов»¹³¹². Далее из материалов личного дела известно, что его семье (несмотря на внушительный пакет документов и свидетельских показаний) в освобождении со спецпоселения было отказано.

¹³¹¹ ИЦ ГУВД КО. Ф. 5. Арх. 14567. Л. 17.

¹³¹² Там же. Арх. 15231. Л. 21–22.

До 1956 года в Кузбассе на поселении содержались Аристархов Адольф Иванович, 1927 года рождения (высланный из Ленинградской области), Александров Герман Соломонович и многие другие, доказать свою принадлежность к русским, имея немецкое имя они не могли¹³¹³ и относились к категории «немцы по решению правительства», «немцы-выселенцы» или «немцы».

Еще более трагично складывались судьбы членов семей немцев-трудармейцев. Так, в одном из личных дел читаем, что Майер И.Э. как лицо немецкой национальности из Грузии была выслана в Павлодар, где ее отец работал в угольной промышленности (в 1941 году был мобилизован в трудовую армию из Воронежа). В 1946 году вместе с матерью она приехала к отцу, где закончила школу и медицинское училище. В 1949 году как немка по национальности была мобилизована на шахту «Им. Кагановича» в Кузбасс, где и работала до 1956 года.

Особенно трудно приходилось многодетным семьям трудармейцев, главы семей которых были мобилизованы в промышленность в другие области СССР. Как правило, семьи испытывали необычайные материальные, финансовые, жилищно-бытовые проблемы, которые осложнялись страхом за жизнь и будущее детей. Так, например, из заявления Паули Марии Ивановны, высланной из Саратовской области, следовало, что с мужем она развелась в 1939 году, детей воспитывала одна. В 1941 году несмотря на то, что по национальности она украинка, и ввиду того, что в паспортах и свидетельствах о рождении ее пятерых детей была указана национальность «немец» (по отцу), она была выслана на спецпоселение. Выписка из метрической книги за 1893 год доказывала ее происхождение. В 1954 году она была снята с учета и освобождена, но ее совершеннолетние дети до 1956 года оставались в Кузбассе¹³¹⁴.

На осужденных, находящихся под следствием немцев-спецпоселенцев, по которым возможно проследить судьбы многих выселенцев, оказавшихся в Кемеровской области, оформлялись учетные и фильтрационные дела. Они имели типовую структуру, включали оперативные, агентурные разработки и представляют собой значительный по объему, но в основном ограниченный для доступа исследователей, комплекс документов. В рассекреченных материалах учетных дел содержится информация о месте и времени фильтрации, содержании в лагере (на спецпоселении), побегах и прочих нарушениях лагерного режима, материалы местного розыска, маршрутные листы по всем передвижениям контингента. Подучетные категории, на которых, как правило, были заведены оперативные, учетные, дела-формуляры – «изменники родины», «шпионы и агенты (немецкой, польской

¹³¹³ Там же. Арх. 1711, 17321.

¹³¹⁴ Там же. Арх. 1311.

и других) разведок». Дела-формуляры были заведены по подозрению или обвинению в связи с заграницей (во время проживания на оккупированной территории), или антисоветских настроениях, религиозной агитации (меннониты), за различные иные правонарушения режима на спецпоселении (побеги, хищения, самовольный уход с места спецпоселения и другие), а также на отбывших срок наказания и возвращенных на спецпоселения лиц. Стремление выжить, отчаянное бедственное положение, беспокойство за судьбы своих близких, потеря веры в будущее подталкивали на побеги, дезертирство с промышленных предприятий, которые приобрели массовый характер в 1942–1944 годах.

Из учетного дела фольксдойче Боколова М.П., женатого на немке Краузе (фамилии изменены), заявившего в 1949 году ходатайство о своей реабилитации, было известно, что в 1942 году он вместе с женой добровольно уехал в Польшу, затем в Германию, где принял германское подданство и в течение нескольких лет работал инженером на одном из оборонных заводов. После пленения Советскими войсками поступил в ПФЛ №0315 в Прокопьевске, где был осужден за пособничество немцам и отнесен к категории «фольксдойче». После заявления о признании русским и отбыв наказание в ИТЛ, был освобожден со спецпоселения в 1952 году, в то время как его жене-немке в освобождении было отказано¹³¹⁵, т.е. и в данном случае имеет место дискриминация по национальному признаку.

После войны было принято решение о разрешении немцам-трудармейцам вызывать к себе на постоянное место жительства свои семьи, как из мест поселений, так и работающих в других областях СССР. К этому времени не все семьи смогли воссоединиться. Во-первых, заинтересованные в рабочей силе предприятия постоянно нарушали государственные директивы, во-вторых, многие главы семей отказывались от переезда по причине того, что создали новые семьи, в-третьих, имели место постоянные противоречия между организациями, использующими труд спецпоселенцев. Особенно это относилось к квалифицированным специалистам. Зачастую межведомственные противоречия приводили к задержке восстановления правового статуса спецпоселенцев вплоть до 1955–1956 годов.

В 1941–1956 годах на спецпоселении в Кемеровской области находились тысячи немцев-спецпоселенцев, вся вина которых состояла в их национальности, или просто немецком имени, фамилии, семье, т.е. являвшихся «немцами по решению правительства».

¹³¹⁵ ИЦ ГУВД КО Ф. 5. Арх. 12456. Л. 12–17.

Реконструкция психологического состояния немецкого населения Украины в период фашистской оккупации

Все мы являемся свидетелями процесса заполнения пустых (вымаранных) страниц истории российских немцев. И если тема «Немцы Российской империи» получила достаточно емкое освещение (хотя в ней наличествуют еще лакуны), то судьбы этнических немцев СССР, особенно периода оккупации, по-прежнему недостаточно изучены. Такое положение обусловлено целым рядом причин. Отметим лишь некоторые из них: 1. Изучение этого вопроса в послевоенный период было невозможно в силу политической ситуации, существовавшей в стране. 2. Немецкое население, в частности, Украины, находившееся в зоне оккупации и вывезенное осенью 1943 года в Германию, после разгрома фашизма было репатриировано в Сибирь, на Север и позже ему было запрещено возвращаться на места своего бывшего проживания, т.е. оно не могло дать информативный материал исследователям, если бы даже такие выявились. 3. Возвратившиеся в 70-е годы прошлого века в Украину этнические немцы в силу возрастных характеристик ныне либо выехали в Германию, либо отошли в мир иной. Тем ценнее те немногие воспоминания свидетелей и участников военного лихолетья. 4. Объем документов архивов о состоянии немецкого населения на оккупированной территории крайне мал. Более того, он не в силах помочь исследователям реконструировать психологическое состояние населения, оказавшегося в оккупации. 5. По настоящее время сказываются прежние стереотипы, сложившиеся чаще всего под влиянием пропаганды или оценок ряда авторов, возникшие в результате анализа фрагментарных данных. Однако даже самая искусная пропаганда рано или поздно мертвовет. За душу берет лишь прямой честный разговор, заставляющий воспринимать историю как часть своей собственной биографии.

Ныне появились ряд воспоминаний участников тех трагических лет. Они лишены романтического флера и в сочетании с доступными архивными документами, материалами прессы периода оккупации Николаевской, Херсонской, Запорожской и Днепропетровской областей, данными команды Штумппа, приведенными к книге Рихарда Вальта «Обломки истории. Российские немцы между Сталиным и Гитлером», информацией 146 украинских и немецких респондентов 34 сел Украины, полученными в ходе историко-этнографических экспедиций сотрудников Института украинско-немецких исследований Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара дают возможность попытаться реконструировать психологическое состояние немецкого населения Украины в период фашистской оккупации.

Война – это катастрофа, хаос, абсурд, укорененный не в человеке и не в мире, а в их совместном существовании, настаивал Камю. В связи с этим качества личности приобретают определяющее значение. О них следует судить не в период исключительных ситуаций, т.е. не в «минуты роковые», а в течение обыденности, которую А.П. Чехов считал главной сферой человеческой жизни. Однако для населения нашей страны, в частности, для немецкого населения, речь может идти не о драме в жизни, а о драме самой жизни, ее неотвратимого движения.

Большая часть немецкого населения Украины проживала в сельской местности. Проблему реконструкции его состояния следует рассматривать с учетом ментальности сельского населения, которая направлена на поддержание устойчивого уклада. Однако эти постулаты не соответствовали жизни советской деревни. В ней ритмы природы аграрных работ, обычаи, которые казалось существовали вечно, были многократно взорваны титаническими сдвигами землеустроительных компаний, Нэпом, коллективизацией, репрессиями. Все это влияло на сельских жителей, сказываясь на характерных чертах немецкого населения, на его ментальности. Если ранее о немце писали: «в поведении – прост, в еде – славен, в нраве – ласков, в совете – тверд, в науке – знаток, в услугах – верен...»¹³¹⁶, то со временем психологи стали делать акцент на иных чертах характера немцев (честность, домовитость, законопослушность, прилежание, чистоплотность, бережливость, флегматичность, холодная рассудительность, выдержанность, педантичность, методичность, терпение, добросовестность, мужественная стойкость в борьбе)¹³¹⁷. Если абстрагироваться от этих определений, то перед нами представится некий архетип немца. Увы! в действительности все было гораздо сложнее и не так однозначно. Дело в том, что на менталитет немцев серьезное влияние оказывала ситуация свой-чужой¹³¹⁸. Российский немец был чужим. Недаром Д. Нойтац отмечал, что причерноморские немцы в начале XX века жили не с украинским или русским населением, а рядом с ними. Эта чужеродность не исчезла с приходом советской власти. Социальные и экономические процессы 20–30-х годов порождали политический миф о «золотом веке» немцев в годы царизма. Это была своеобразная компенсация за условия существования¹³¹⁹.

¹³¹⁶ Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. С. 183.

¹³¹⁷ Сухарев М., Сухарев В. Психология народов и наций. Днепропетровск: Сталкер, 1997. С. 216–217.

¹³¹⁸ Касьянов К.О. О русском национальном характере. М., 1994.

¹³¹⁹ Квакин А.В. Архетип, ментальность и оппозиция «свой-чужой» в контексте истории Электронный ресурс. / А.В. Квакин. – <http://www.kvakin.ru/works06.htm> (24.10.2006). Дата обращения – 14.08.2012; Бирлайн Дж. Параллельная мифология // Миф и мифология в современной России. М., 2000.

Провозглашая интернационализм, советская власть многократно проявляла свою не только социальную, но и национальную избирательность. В такой ситуации менялась не только социальная система, шкала нравственных ценностей, менялся менталитет немцев, который складывается всей системой воспитания. Психологи, социологи создали сотни томов, содержащих анализ факторов, влияющих на состояние психологии восприятия происходящего. Огромную роль в них играла «власть», ее отношение к личности, к массе. Этот процесс имел не только прямую, но и обратную связь. Альфред Шюц – один из основоположников феноменологической социологии, обращал особое внимание на биографическую ситуацию индивида, обозначающую целый ряд детерминант, т.е. его позиция в обществе, определяется временем и обстоятельствами рождения, воспитания, религиозными и идеологическими воздействиями¹³²⁰, социально-политическими процессами, имеющими непосредственное отношение к личности (индивиду). В то же время личность испытывает воздействие не только социальных и исторических условий, но и этнической среды, в рамках которой проходит ее жизнедеятельность» (в нашем случае речь идет о немецком этносе Украины). Индивид принадлежит к определенной этнической массе, что приводит к повышению эмоциональной восприимчивости всего, что он видит и слышит (Г. Лебон).

Национальная политика советского государства, громогласно провозглашая интернационализацию, сочетаемую с коренизацией, на самом деле объективно способствовала этнической идентификации личности, отождествляющей себя с определенной (в данном случае с немецкой) этнической общностью¹³²¹. Кроме того, немецкое население колоний межвоенного периода становилось объектом психосоциальной идентичности, что являлось результатом взаимодействия между обществом и личностью. И здесь имели место проявления кризиса личной идентичности, что являлось результатом стремительно шедших в стране социальных преобразований: речь идет о немецкой общности, которая не столько под влиянием объективных факторов, сколько в силу субъективных процессов, социально расслаивалась на кулачество и бедняцко-средняцкое население, на верующих и безбожников, на пассивных и активных, на беспартийных и членов партии, комсомольцев и т.д. Была нарушена триада: «Kirche, Küche, Kinder», и немецкая женщина активно вовлекалась в общественную жизнь. Советская власть уделяла этому особое внимание. Большие усилия были предприняты в деле обработки сознания детей и юношества (антирелигиозная работа, политико-воспитательная работа в школах, избах читальнях, клубах,

¹³²⁰ Ионин Л.Г. Альфред Шюц и социология повседневности // Современная американская социология. М., 1994. С. 180.

¹³²¹ <http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/69387/53/Krlov-Psihologina.html>. Дата обращения – 7.08.2012.

целенаправленная работа радио и кинопропаганда¹³²². Шел процесс воспитания советского немца. И надо признать, что он был достаточно успешен¹³²³. Канун войны для немецкой деревни был характерен рядом явлений, которые свидетельствуют об этом и косвенно подтверждают наличие психологических изменений у части немецкого населения: утверждение колхозного строя, увеличение оплаты на трудодни, функционирование системы школьного образования, фактическая ликвидация безграмотности, проведение в колониях широкой культурно-просветительной работы, свои национальные кадры учителей, медиков, агрономов, рост числа членов партии, комсомольцев, пионеров, передовиков производства, орденосцев, активное проведение советских праздников.

Однако все было не так благостно. Уже во второй половине 20-х годов среди немцев Украины 11,1% были лишены избирательных прав как «непролетарские элементы». Начавшийся процесс коллективизации с его раскулачиванием, выселением и ссылками в Сибирь и на Север крайне болезненно сказался на положении населения немецких колоний, которое не могло в одночасье изменить жизненный уклад, морально-этические нормы поведения. Этим и было обусловлено принятие 20 марта 1929 года постановления ЦК КП(б)У «Про экономическую, культурную, советскую и партийную работу в немецких селах Украины». Формы и методы реализации его хорошо прослеживаются на материалах Люксембургского района, где в конце 1929 года были коллективизированы 24% крестьянских хозяйств, а дальше даты и проценты выстраиваются в следующий ряд: октябрь 1930 года – 54%, декабрь 1930 года – 76%, конец 1931 года – 95,5%. При этом были раскулачены 166 крестьянских хозяйств¹³²⁴.

В целом по Украине тысячи немецких семей оказались высланными¹³²⁵. Все крестьянство испытало на себе голод 1932–1933 годов, с его страданиями, болезнями, смертями, увидело, что власть проявила преступное поведение по отношению к своим гражданам. Более того, лица, занимавшиеся самопомощью с целью выживания, были обвинены в связях с фашистами или в самом фашизме и подвергнуты репрессиям¹³²⁶. Был нанесен страшный удар по самой духовности немцев и дело не ограничилось действиями «Союза безбожников» и грубой атеистической пропагандой, особенно в школе. Речь шла о закрытии церквей, молитвенных домов. Иллюстрацией

¹³²² Вальт Х.Р. Обломки всемирной истории. Российские немцы между Сталиным и Гитлером. Эссен, 1994. С. 428-431.

¹³²³ Вольтер Г.А. Зона полного покоя: российские немцы в годы войны и после нее / Свидетельства очевидцев / Издание 2-е, дополненное и исправленное / Под ред. В.Ф. Дизендорфа. М., 1998. С. 11.

¹³²⁴ Безносов А.И. Люксембургский немецкий национальный район // Немцы России: Энциклопедия. Т. 2. К-О. М.: ЭРН, 2004. С. 361–363.

¹³²⁵ Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 373, 377.

¹³²⁶ З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2003. №2 (21).

происходившего могут служить события, имевшие место в Крыму. Там за период с 1924-го по 1938 год было ликвидировано 156 культовых учреждений, из них 12 лютеранских кирх¹³²⁷. Уничтожались не только религиозные заведения, но шел планомерный процесс истребления служителей религиозных культов¹³²⁸. Так, только в 1937 году по всей Украине было арестовано 1474 священника¹³²⁹. Аресты и физическое уничтожение священнослужителей подрывали духовную и национально-культурную опору немцев и меннонитов. В совокупности с мероприятиями НКВД по борьбе с «фашистами», проведением «немецкой кампании» 1937–1938 годов, когда в следствии арестов во многих селах почти не оставалось взрослого мужского немецкого населения¹³³⁰, антинемецкими действиями властей ликвидировавших национальные немецкие районы, изменениями в языковой политике и разработкой планов по почти поголовной депортации немцев уже в 1939 году, становится очевидным, что все это сказывалось на поведении, настроениях, психике населения немецкой деревни. В процессе творимого властью беззакония в отношении немцев у последних, естественно, стали проявляться кризисы личной идентичности (Э. Эрикссон). Немцы и меннониты осознавали свою принадлежность к сонму преследуемых. Возникал когнитивный компонент социальной идентичности – сравнивали свое социальное, политическое положение с рядом живущими украинцами и это порождало эмоциональную составляющую, определяя поведение немцев. Однако в условиях политического, национального насилия власти эти факторы носили глубоко скрытый характер. Их проявление ждало своего времени. Им стал период оккупации.

Планы нацистов в отношении территориальных приобретений на Востоке. Место в этих планах этнических немцев. Фашистская Германия, ведя подготовку к большой войне, выдвигала лозунг единения всех немцев. Безусловно, гитлеровцы брали в расчет и этнических немцев стран, которые им предстояло завоевать. В первую очередь это касалось разведывательно-диверсионной работы. Что же касается СССР, то здесь с середины 30-х годов в политике по отношению к этническим немцам, как и к германским гражданам, находившимся в те годы на территории страны, наметились явные изменения. В отношении последних ужесточался контроль за перемещением по стране, сокращалось транспортное сообщение с границей, закрывались консульства, осуществлялась политика изоляционизма. Все это вызывало желание многих германских специалистов возвратиться

¹³²⁷ Брошеван В., Ретининг В. Боль и память крымских немцев (1941–2001). Симферополь, 2002. С. 104.

¹³²⁸ ЦГАГО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 6777. Л. 49.

¹³²⁹ Рубльова Н. Репресії проти «церковників» і «сектантів» в УРСР, 1917–1929 рр. / 3 архівів ВУКК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2007. № 1. С. 216.

¹³³⁰ Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 395.

в Германию Там в 1934 году был создан Имперский союз репатриантов из СССР, переименованный в 1935 году в Исследовательский центр немецких репатриантов из Советского Союза. Его целью было не только проверка политической благонадежности прибывающих, но и сбор информации о Союзе: настроении населения, состоянии экономики. Усилился интерес к этим лицам со стороны имперского военного министерства, руководства имперского военно-морского и военно-воздушного флота. Как подчеркивает немецкий исследователь К. Тышлер, репатрианты «зачастую становились для них единственными источниками информации по военным вопросам, касавшимся СССР»¹³³¹. Эта цитата нами приведена для того, чтобы подчеркнуть надуманность мифа, созданного службами НКВД в те годы о широкой, судя по арестам и приговорам, всеохватывающей шпионской сети советских немцев, существующей в стране. Безусловно, со стороны Германии делались попытки как создать такую сеть, так и проводить соответствующую идеологическую обработку немецкого населения СССР. Так, функционер Коммунистического союза молодежи Германии (естественно до ликвидации этой организации) Карл Бартель критиковал школьную политику первого нацистского министра внутренних дел и народного образования в правительстве Тюрингии Вильгельма Фрика за его распоряжение о пропагандистской обработке немецких детей, живущих за пределами Германии во время школьных занятий¹³³².

Гитлеровский Абвер не смог создать в СССР разведывательную сеть подобно той, которая была создана в Турции, Финляндии¹³³³. Более того Карелль писал: «Как обстояло с немецким шпионажем против России? Что знало немецкое руководство от секретной службы? Ответ в двух словах: очень мало!...»¹³³⁴. И дело было не только в особом патриотизме немцев СССР, который отторгал любые попытки антисоветской пропаганды извне и тем более создание шпионско-диверсионных групп, сколь в систематически проводившихся властью репрессивных действий против немцев¹³³⁵, памяти о последствиях 1918 года, когда антинемецкая пропаганда периода Первой мировой войны, породившая межнациональную неприязнь и вражду, пролонгированная событиями австро-немецкой оккупации 1918 года, нашла в 20-х годах выражение в украинофильских и русофильских настроениях против немецкого населения, породив чувство страха последнего из-за бо-

¹³³¹ Тышлер К. Высылка немцев из Советского Союза в 30-е годы // Россия и Германия. Вып. 2. М., 2001. С. 207.

¹³³² Ремер К. Советский Союз в политических дискуссиях начала 30-х годов в Тюрингии // Россия и Германия. Вып. 4. М., 2007. С. 154.

¹³³³ Reile O. Geheime Ostfront. München, 1963. S. 295.

¹³³⁴ Carell P. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a. M., 1963. S. 122.

¹³³⁵ Деннингхаус В. В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938). М., 2011. С. 339–629.

зани мести со стороны славянского населения¹³³⁶. Не следует сбрасывать со счетов и идеологическую работу с населением, шедший процесс его частичной советизации.

Таким образом, расчет фашистского руководства Германии на создание «пятой колонны» из числа этнических немцев, как это имело место в ряде европейских стран, не увенчался успехом. Тем не менее присутствие на территории СССР, в том числе на Украине, значительного числа лиц немецкой национальности, бралось гитлеровцами в расчет. Их рассматривали как важный компонент при реализации плана «Ост» – широкой программы фашистской колонизации, онемечивания захваченных территорий¹³³⁷.

Проект Генерального плана «Ост» был создан по указанию Гиммлера. В его составлении непосредственное участие приняло Главное управление безопасности рейха, что уже само по себе свидетельствует об уровне предстоящий действий. Свою ленту в конкретизацию форм и методов реализации этого проекта внес министр по делам оккупированных восточных территорий Розенберг и отдел расовой политики НСДАП¹³³⁸. Авторы проекта и службы призванные его реализовать видели сложность выполнения задания по освоению «жизненного пространства» в нехватке «чистокровных» немцев переселенцев.

В силу этого возрастала ценность «фольксдойче» уже проживавших на этих территориях, т.е. если «захват нового жизненного пространства на Востоке» должен был осуществиться вермахтом, то «его беспощадная германизация» могла быть осуществлена с помощью немцев СССР¹³³⁹. Они, знающие лучше немцев рейха, ментальность местного населения, природные, региональные особенности хозяйственного развития своих регионов проживания, и в силу этого должны были способствовать быстрому интегрированию новых пространств в сферу экономических и политических интересов Германии. Кроме этого, фольксдойче, как люди имеющие опыт многолетних контактов с «недочеловеками», были, по мнению руководства Германии, способны организовать их для производительного труда. И, наконец, с их помощью рассчитывали создать гражданскую администрацию, которая, совместно с воинскими частями, взяла бы под контроль все оккупированные земли. Недаром Гитлер писал: «... Чтобы народ мог обеспечить себе подлинную свободу существования, ему нужна достаточно большая территория...»¹³⁴⁰.

¹³³⁶ Доклад Комиссии Всеукраинского ЦИК по обследованию положения меннонитов и немцев-колонистов в Екатеринославской и Донецкой губерниях от 12 июля 1924 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 794. Л. 48–60.

¹³³⁷ История Второй мировой войны. 1939–1945 гг. М., 1974. Т. 3. С. 228.

¹³³⁸ Фрай Н. Государство Фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009. С. 131.

¹³³⁹ Dokumente zur deutschen Geschichte. 1933–1935. В., 1977. С. 24.

¹³⁴⁰ Гитлер А. Моя борьба. <http://militra.lib.ru/docr/ww2/leaders/books/hitter/1/26.html>. Дата обращения – 08.07.2012.

Что же касается отношения немецкого населения Украины к Германии в 30-е годы прошлого века, то следует брать во внимание следующее. Определенная его часть имела родственников в Германии, находилась с ними в переписке, но мысль о том, что Германия для них является «Отчим домом» если и посещала кого то, то число этих лиц было невелико. Слишком долго они прожили уже в России, здесь покоились их предки, да и сами они уже корнями вросли в землю «малой родины».

С приходом фашистов в Германии к власти резко изменилась политика советской власти к этой стране и все имевшиеся контакты были прерваны. Действия благотворительных организаций Германии, как и официальных представителей этого государства на территории СССР по оказанию помощи голодающему населению, рассматривалось исключительно лишь с одной позиции – как фашистская пропаганда. Лица, получавшие подобную помощь из Германии, как и организующие эту помощь, обвинялись в «фашизме» и подвергались наказаниям¹³⁴¹. В ноябре 1934 года ЦК ВКП(б) в телеграмме, разосланной во все партийные органы, потребовало прекращения каких-либо связей немецкого населения с немецкими «буржуазно-фашистскими организациями». Нарушившим это запрещение грозили репрессии – вплоть до расстрела¹³⁴². В такой ситуации сами немцы Украины порывали всякие связи с зарубежными родственниками из страха быть обвиненными и репрессированными. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1939 года. Затем вновь произошло резкое изменение внешнеполитического курса власти и вместо обличения фашизма, Гитлера, средства массовой пропаганды стали вещать о советско-германской дружбе, о чуть-ли не боевом содружестве, результатом которого стало уничтожение Польши. Как должно было реагировать сознание немецкого колхозника на подобные дипломатические метаморфозы? Сознание людей расщеплялось, оно лишалось какой-либо опоры для понимания внешнеполитических кульбитов советского руководства. Немецкий крестьянин видел выход для себя в том, чтобы «замкнуться», он боялся поделиться с кем-либо о своих политических сомнениях, ибо только что (1937–1938) молох репрессий опустошил семьи и села немцев. Он не знал, что будет завтра. А завтра была война! И вновь поворот политиков на 180 градусов.

Немецкое население, как в общем-то и часть украинского, предчувствовало войну. Наш респондент Прокопенко Николай Афанасьевич, отец которого дружил с немецкими соседями, утверждал, что «немцы

¹³⁴¹ ЦГАО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 6777. Л. 49; 3 архівів ВУЧЕК-ГПУ-НКВД-ГБ. К., 2003. № 2(21). С. 282.

¹³⁴² Возвращение памяти: историко-публицистических альманах. Новосибирск, 1994. С. 102–103.

поговаривали о предстоящей войне и будущих порядках, когда не будет воров и будет дисциплина»¹³⁴³ (Schondor-Ольгино).

Война началась. Но началась не с оккупации. Время до ее начала, поведение этнических немцев Украины, отношение украинского населения к ним до прихода фашистов в бывшие немецкие колонии, позволяет оценить отношение жителей к происходящему. Так, Мирошниченко Владимир Павлович, которому в 1941 году было тринадцать лет, вспоминает, что гуляя июньской ночью со своими друзьями: Андреем, Карлом, Францем, Альбертом и Вальтером, они увидели, как «небо горит». Дети позвали 70-летнюю бабушку Франца и Карла. Она была верующая, Библию читала. Посмотрела она: звездно, тихо, спокойно, тишина и говорит: «Дети, это будет кровопролитная война»¹³⁴⁴. Понимание о грядущих бедах присутствовало у немцев среднего и старшего поколения. Герхард Вольтер вспоминает о реакции своей мамы на известие о начале войны: «Ну, теперь начнется! – горестно воскликнула она – опять мы будем во всем виноваты, как в ту войну, когда немцев из Волыни поголовно выселяли на восток...»¹³⁴⁵. Мать Федора Эрнстовича Вехтера, сказала своему сыну: «... ты знаешь, сынок, русские все-равно победят, немец не возьмет нас. Ты лучше иди с русскими...»¹³⁴⁶ (Neu-Cinlage – Ивановка). Что касается реакции молодежи на начало войны, то она тоже была своеобразной. «Несмотря на многочисленные злодеяния сталинского режима против граждан немецкой национальности, чувства патриотизма и возмущения агрессией охватило значительную часть немецкого населения», – отметил в одной из своих работ Аркадий Герман. Отмечал присутствие советского патриотизма у части советских немцев и В.Л. Мартыненко¹³⁴⁷. Кто-то шел в военкомат, записываться добровольцем в армию¹³⁴⁸, будучи уверенным в том, что война будет кратковременной и непобедима Красная Армия в два – три месяца разгромит агрессора. Кто-то внутренне

замеров, ожидал исхода борьбы воюющих сторон. «... Население немецких сел... стремилось сохранить нейтралитет, участия в военных действиях ни на чьей стороне не принимать. Это была, как пишет В.И. Никитин, выжидательная позиция, поскольку исход борьбы предопределить было трудно, а ошибка обошлась бы очень дорого»¹³⁴⁹. Однако сохранить себя в этой «раковине самоизоляции» было практически не возможно. В условиях стремительного наступления войск вермахта, началась эвакуация заводов, фабрик, художественных ценностей, сельскохозяйственной техники, скота. Эта волна охватила значительную часть мужского населения немецких сел. Для немцев она была началом волны депортации. Ибо на восток направляли в основном мужчин, начиная с 16-летнего возраста. Затем началась депортация немецкого населения из прифронтовых территорий. Первыми жертвами стали немцы Крыма, выселение которых началось 18 августа 1941 года согласно Директиве ставки ВГК №00931 Главнокомандующему войсками Юго-западного направления. Однако из его положений гласило: «Очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей – немцев и других антисоветских элементов». Такая формулировка зачисляла все немецкое население в категорию антисоветских с вытекающими отсюда последствиями.

31 августа 1941 года было издано постановление о немцах, проживающих на территории Украинской ССР». Исходя из которого органам НКВД поручалось: «... 1) немцев, состоящих на учете, как антисоветский элемент, арестовать, 2) остальную часть трудоспособного мужского населения в возрасте от 16-ти до 60 лет НКО мобилизовать в строительные батальоны НКВД для использования в восточных областях СССР»¹³⁵⁰. Это постановление по объективным причинам (наступление вермахта) было выполнено лишь частично. Тем не менее 18600 чел., сформированные в 13 строительных батальонов, были направлены на восток и с сентября 1941 года начали работать. С них фактически начала существовать трудармия военной поры¹³⁵¹. На территории Украины депортировать все немецкое население, списки которого были подготовлены, по мнению Вольтера, И. Фляйиховского¹³⁵², было практически невозможно из-за стремительно продвигавшегося на восток фронта.

Проводя выселение, фактически насильственное (подтверждение этому имеются в документах), власть, очевидно, осознавая всю незаконность происходящего, именовало этот процесс как переселение. О насильственном характере вывоза на восток немцев свидетельствуют следующие данные.

¹³⁴³ Материалы историко-этнографической экспедиции Института украинско-немецких исторических исследований Днепрпетровского национального университета им. Олеса Гончара. Институт украинско-немецких исторических исследований Днепрпетровского национального университета. Текущий архив (далее – Материалы – 2002).

¹³⁴⁴ Там же. Вольтер Г.А. Зона полного покоя: российские немцы в годы войны и после нее / Г.А. Вольтер // Свидетельства очевидцев / Издание 2-е, дополненное и исправленное. М., 1998. С. 32.

¹³⁴⁵ Вольтер Г.А. Зона полного покоя: российские немцы в годы войны и после нее / Г.А. Вольтер // Свидетельства очевидцев / Издание 2-е. С. 32.

¹³⁴⁶ Материалы – 2002.

¹³⁴⁷ Мартыненко В.Л. К вопросу о характере и причинах сотрудничества этнических немцев с оккупационными властями на Украине в годы Второй мировой войны // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: Материалы XIII международной науч. конф. Москва, 21–23 октября 2010 г. М., 2011. С. 171; Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в трудовой армии (1941–1945). М., 1998. С. 27.

¹³⁴⁸ Брошев В., Репенин В. Боль и память... С. 110.

¹³⁴⁹ Никитин В.И. Ожившая память поколений. Николаев, 2010. С. 131.

¹³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 35. Л. 277–280.

¹³⁵¹ Герман А.А. «Если останусь жив...» Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 17.

¹³⁵² Вольтер Г.А. Указ соч. С. 33. Fleikschiauer I. Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion. 1983. S. 104.

23 сентября 1941 года был издан Приказ №001354 Наркома внутренних дел Союза ССР о мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей УССР. Фактически это была военная операция, ибо в ней были задействованы в Запорожской области 300 сотрудников НКВД, 1500 работников милиции, 2500 красноармейцев; в Сталинской области – 250 сотрудников НКВД, 1000 работников милиции, 2000 красноармейцев; в Ворошиловградской области – 50 сотрудников НКВД, 200 работников милиции, 300 красноармейцев. И эти силы были брошены на «переселение» немцев, в то время когда фронт как никогда нуждался в боеспособной живой силе. Далее в документе было обозначено, что «в случае возникновения волюнок, антисоветских выступлений или вооруженных столкновений (ожидалось и такое) принимать решительные меры к их ликвидации. В случае отказа отдельных членов семейств, подлежащих переселению, выехать к месту расселения, таких лиц арестовывать и перевозить на места расселения в принудительном порядке»¹³⁵³. Несмотря на секретность подобных приказов, происходившее становилось известным жителям немецких сил, безусловно, не добавляя у них чувства «любви» к властям.

По переписи 1939 года на территории УССР проживало 392458 немцев¹³⁵⁴. Депортировать смогли часть населения. В Транснистрии проживало более 130 тыс. немцев. На территории рейхкомиссариата «Украина» по данным д-ра Айсфельда в конце 1941 года проживало 163 тыс. этнических немцев¹³⁵⁵. В Транснистрии проживало более 130 тыс.

Таким образом, с оккупацией Украины гитлеровцы получили в качестве объекта и субъекта своей политико-экономической работы около 300 тысяч этнических немцев. В Германии к началу войны не знали точного числа живущих в СССР этнических немцев, не имели ясного представления о их состоянии¹³⁵⁶. Что же касается отношения к ним, то оно достаточно точно нашло отражение в фразе, оброненной А. Гитлером. «Вы заметили, что немцы, долго проживавшие в России, никогда больше не смогут быть немцами?»¹³⁵⁷.

Следует признать, что сами немцы Украины по-разному отнеслись к самому факту оккупации. Часть оставшихся в зоне оккупации немцев коммунистов, комсомольцев, сельских активистов, возможно, надеялись на то,

что их национальность позволит им избежать гибели. Хотя и понимали, что эти надежды иллюзорны. Значительная часть немецкого населения, учитывая творимые бывшей властью беззакония предвоенных лет, дополненные событиями начального периода войны, была настроена на жизнь при новой власти. По косвенным подтверждением, часть из них предпочла временно скрыться, дабы избежать выселения¹³⁵⁸, когда немецкие войска подошли к Запорожью и начался спешный отход советских войск и беженцев, рядом с которыми двигались хортицкие колонисты, последние желая оказаться под немецкой оккупацией, сознательно пытались двигаться как можно медленнее¹³⁵⁹.

Попытка реконструкции психологического состояния немцев Украины периода оккупации невозможна без рассмотрения вопросов отношения солдат вермахта, немцев рейха к своим соплеменникам.

Следует учитывать когда, как и кто относился к немецкому населению Украины. На начальном этапе оккупации, когда происходило первое соприкосновение солдат вермахта с населением, наблюдалось удивление первых тем, что они вступали в села с немецкой планировкой, жилыми постройками, аналогичными тем, какие сохранились в ряде сельских местностей рейха, с людьми, знавшими немецкий язык и сохранившими национальные традиции и культуру. Солдаты, «опьяненные» легкой победой, встречей с соплеменниками, совершали действия, не соответствующие немецкой ментальности (порядок, законопослушание). Так, в селе Петровка (бывшая колония Eigengzund) солдаты монтировкой сбили замок на дверях сельмага. Взяли себе и предложили населению брать все товары. Набежало местное немецкое население. Брали мануфактуру, пудру, одеколон, соль, конфеты. Участвовали в этом и местные украинцы, эвакуированные, ехавшие через село. Немецкие солдаты ходили и смеялись, говорили: «Все ваше». (Из воспоминаний Мирошниченка Владимира Павловича, 1929 года рождения)¹³⁶⁰.

Однако почти сразу же был начат процесс создания системы управления. Формировалось местное самоуправление, полиция. Оккупанты очень рассчитывали на поддержку местных немцев, особенно тех, чьи семьи были репрессированы. Действительно, в ходе обследования бывших немецких колоний были выявлены факты службы в полиции старостами, переводчиками этнических немцев. Их были десятки, сотни – если учесть, что в зоне оккупации на территории Украины оказались 486 населенных пунктов, где проживало немецкое население¹³⁶¹.

¹³⁵³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 83. Л. 3.

¹³⁵⁴ Лубянка. Сталин НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946: [архив Сталина, документы высших органов партийной и государственной власти] / Кол. Авт. Международный фонд «Демократия». Сост. Хаустов В.Н., Наумов В.П., Плотникова Н.С. М., 2006. С. 314.

¹³⁵⁵ Айсфельд А. Великая Отечественная война 1941–1945 // Немцы России: энциклопедия. М., 1999. Т. 1. А-И. С. 338.

¹³⁵⁶ Вальт Х.Р. Указ. Соч. С. 56.

¹³⁵⁷ Там же. С. 54; Hitlers Tischgespräche 1934, in Rauschning, H.: Gespräche mit Hitler. S. 125.

¹³⁵⁸ Fast J. Mennonites of the Ukraine under Stalin and Hitler. Mennonite Life. №2. April, 1947. P. 20.

¹³⁵⁹ Epp M. Women without Men, Mennonite Refugees of the Second World War. Toronto: University of Toronto Press. 2000. P. 27.

¹³⁶⁰ Материалы – 2002.

¹³⁶¹ ЦГАВО. Ф. 3206. Оп. 6. Д. 270. Л. 4.

Оккупационные власти с первых дней своего пребывания занялись выявлением и арестом коммунистов, комсомольцев, сотрудников милиции, колхозных активистов. В этом помощь им оказывали как полицаи, так и семьи бывших репрессированных. И здесь фашисты осуществляли расправы без учета национального фактора. Так, в колонии Карлсруэ был расстрелян работник милиции Ландайс с женой и четырьмя детьми, активисты Варвара Шох, София Кекрнер, Цецилия Илль. В Раштадте – коммунисты В. Бенскильментебель и И. Райхерт, в Рорбахе – Магда Каук¹³⁶², в Нижней Хортице Вибе, председатель сельсовета Гафор, председатель колхоза Г. Ремпель, председатель сельсовета А. Браун¹³⁶³. И это список может быть многократно дополнен.

Проведя физическое уничтожение носителей советской идеологии, немецкие власти стали заниматься вопросами политико-воспитательного характера. Им предстояла работа по искоренению большевистской идеологии, которая в некоторой степени «проникла в крестьянские семьи»¹³⁶⁴. События межвоенного времени, о которых выше шла речь, не могли не повлиять на этнопсихологические поведения населения в силу не только указанных ряд причин, но и результате размывания этнокультурной среды проживания (в немецких селах поселились украинцы), появившиеся (уже не как исключение) межнациональные браки, что зачастую приводило к изменению языковой среды общения как взрослых, так и детей, утраты ряда элементов национально-культурных традиций и быта.

Ликвидация национальных районов и национальных школ, при наличии большой идеологической обработки немцев через радио, газеты, кино, школу – все это вело к определенной деформации этнического самосознания немцев, влияло на психику и, безусловно, сказывалось на всей последующей их жизни. Оккупационные власти понимали, что местное немецкое население было вынуждено психологически адаптироваться к советской среде обитания. И, оказавшись в новой ситуации, тем не менее несло на себе следы советского прошлого. В силу этого, как пишет Рихард Вальт, они [фольксдойче] не всеми рассматривались равноценными немцами, ибо они «страдали пороками «большевистского воспитания»¹³⁶⁵.

В то же время далеко не все разделяли подобную точку зрения. В начальный период оккупации, когда эмоциональное состояние немецкого населения Украины, спасенное войсками вермахта от депортации, превалировало над чувствами разума, их политический настрой был оценен

как антисоветский. Это четко зафиксировано в справке политического отдела Канцелярии рейхминистра оккупированных восточных областей: «Фольксдойче, проживающих в сельской местности, можно рассматривать как элемент, исключительно настроенный против большевиков»¹³⁶⁶.

Тем не менее новой власти предстояло провести большую работу с немецким населением на захваченных землях, дабы оно смогло в полной мере ощутить свою немецкость. Однако власть сама не воспринимала их как единую этническую группу. Этим и была обусловлена политика этнической стратификации фольксдойче на три категории¹³⁶⁷. При этом чиновники германской администрации довольно скоро заявили, что немцы Украины довольно часто не соответствуют арийским стандартам¹³⁶⁸ и в силу этого не всеми рассматривались равноценными немцами. Это впечатление «усиливалось еще и тем, что немецкое население не прекратило общения с жившими с ними рядом и к евреям они обычно относились равнодушно. Показательным есть факт, что после вступления немецких войск местные немцы не приняли никаких мер против евреев; более того – они считали евреев людьми, которые не представляют никакой угрозы»¹³⁶⁹.

Тем не менее стратегические задачи рейха заставляли уделять этническим немцам определенное внимание, как в сфере экономической (продовольственное снабжение, повышенная оплата труда, трудоустройство, налогообложение), так и в политико-культурной жизни (открытие церквей, молитвенных домов, школ, создание лагерей для детей, учительских курсов, издание прессы для местного немецкого населения и т.д.).

Казалось бы все это должно было с благодарностью воспринято фольксдойче и способствовать быстрее психолого-эмоциональной адаптации последних к новым условиям бытия. Однако многое, из осуществляемого властью, не устраивало немецкое население Украины. Прежде всего речь шла о душевном их состоянии, в котором традиционно значительную роль играла религия. Казалось бы, оккупанты открыли церкви, и это было хорошо, но, как пишет Вальт Р. «... первые и самые длительные моменты отчужденности живущих на Украине немцев по отношению к германской оккупационной власти восходит к безнравственным и циничным взглядам эсесовцев к их религии»¹³⁷⁰. И если вначале священники вермахта справляли богослужения, крещения, конфирмации (свои священнослужители были уничтожены советской властью), то очень скоро представители СС

¹³⁶⁶ ЦГАВО Украины. Ф. КМФ-8. Оп. 2. Д. 570. Л. 150.

¹³⁶⁷ Плесская Э.Г. Проблемы национальной идентичности немцев Причерноморья к началу и во время Второй мировой войны // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков. М., 2011. С. 179.

¹³⁶⁸ ЦГАВО Украины. Ф. 3206. Оп. 6. Д. 270. Л. 4.

¹³⁶⁹ Де Лонг Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958. С. 358.

¹³⁷⁰ Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 253.

¹³⁶² Никитин В.И. Ожившая память поколений... С. 131,132; Калінічева І. Правовий статус та соціально-економічне становище етнічних німців у рейхскомісаріаті «Україна» // Вопросы германской истории. Сб. науч. тр. Т. 1. Днепропетровск, 2007. С. 233.

¹³⁶³ Материалы – 2012; ГАДО. Ф. 6478. Оп. 1. Д. 75946. Л. 2.

¹³⁶⁴ Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 129.

¹³⁶⁵ Там же. С. 59.

стали заявлять, «что в настоящее время для фольксдойче закалка молодежи и молодых мужчин после работы, воскресными утрами важнее, чем благоверное слушание елейной болтовни попов. Наша религия, – говорили они, – национал-социалистическая идеология, в любом случае имеет абсолютное преимущество»¹³⁷¹. Представить себе состояние немца, сохранившего веру отцов, выдержавшего разгул антирелигиозного шабата 20–30-х годов, разгром церковных общин, аресты и расстрелы своих пасторов довольно трудно. Его надежды на возрождение своей религиозной культуры разбивались вдребезги при соприкосновении с оккупационной действительностью. Местные немцы были поражены тем, что многие немецкие солдаты сторонились церкви и, вместо того, чтобы по вечерам или по воскресеньям проводить время за чтением Библии, молитвами или пением псалмов спрашивали вина, пили и искали больше развлечений, чем размышлений»¹³⁷².

Более того, местных немцев высмеивали за их религиозность. Объяснение происходившего дано в статье Эльвиры Германовны Плесской¹³⁷³, где она отмечает трансформацию национальной идентичности не только этнических немцев, но и райхсдойче, роль в этом, созданной в Германии так называемой, Новой немецкой церкви во главе с имперским епископом. Дело доходило до запрещения проведения в школе уроков вероучения. Ею приведено высказывание одного из пасторов по этому поводу: «Я никак не могу поверить, что они тут против религии... Ведь мы так радовались, когда пришли немцы. А теперь они отбирают у нас веру. Ведь это точь-в-точь большевистский стиль»¹³⁷⁴. Другими словами надежды этнических немцев в области религиозного возрождения не были полностью реализованы и это серьезно сказывалось на их психологическом состоянии, восприятии всего происходившего. Следующим фактором, серьезно влияющим на сознание местных немцев, был оголелый расизм фашистов. Немцы Украины, десятилетиями жившими в инациональном окружении, позволявшие поселиться во времена царизма в свои колонии небольшому количеству украинского населения, а в межвоенный период в ходе административно-территориальных реформ утратившие окончательно многоэтничность своих сел, имели нормальные отношения со своими соседями. Они вместе работали, учились, отдыхали, заключали межнациональные браки, переставшие в те годы быть каким-то исключением. Эти отношения не были испорчены даже антинемецкой политикой советской власти 30-х годов, когда многих немцев арестовывали, обвинив в фашизме. Украинские соседи не отворачивались от них, они не становились изгоями в селах. И вот

¹³⁷¹ Там же. С. 252.

¹³⁷² Там же. С. 270.

¹³⁷³ Плесская Э.Г. Указ. соч. С. 184.

¹³⁷⁴ Там же.

теперь новая власть делала все для того, чтобы противопоставить жителей (выселяя украинцев в бывшие еврейские поселения, передавая местным немцам высокопродуктивного скота украинцев, запрещая межэтнические браки и т.д.). Этим межэтнические отношения не ограничились.

Особое состояние немцев, глубоко верующих христиан, вызывала политика нацистов по уничтожению евреев и цыган. Так, дед Рихарда Вальта утверждал: «Тех, кто других убивал, в Библии всегда называли убийцами, а кто им помогает, тот тоже убийца и уже не настоящий немецкий человек»¹³⁷⁵. И хотя немцы в своей массе без особого возмущения восприняли массовое уничтожение цыган и евреев, тем не менее это была серьезная зарубка на сознании фольксдойче. Некоторые из них, рискуя собственной жизнью даже пытались спасти несчастных¹³⁷⁶. Иные, как дед Р. Вальта, позволял себе открыто заявлять немецким солдатам: «То, что вы тут делаете, не менее позорно, чем то, что делали большевики. Расстреляйте уж и меня заодно с ними! Это позор для Германии»¹³⁷⁷.

Проблемы нравственности, ее формирования всегда были объектом особого внимания церкви, школы у немцев. В годы советской власти ею занимались с позиций сталинской идеологии. От новой власти в плане образования ожидали многого: восстановления немецкой школы, возрождения немецкого языка, освобождения от идеологического догматизма.

Новая оккупационная власть уделяла особое внимание системе школьного образования. И следует не согласиться с мнением украинских исследователей М.В. Коваля и П.В. Медведка, утверждавших, что новые власти, не очень надеясь на старшее поколение советских немцев, «... познавших на себе сильные действия большевистской пропаганды»¹³⁷⁸, сделало ставку на воспитание нового поколения фольксдойче. Заниматься воспитанием или перевоспитанием взрослых людей, надобности большой не было. Подавляющая часть немцев, оказавшихся в оккупации, не нуждались в дополнительных «уроках истории»: мужское население большей частью было уже вывезено со скотом и техникой на восток и в селах, значительно преобладало женское население (Альт-Шведендорфе муж. 75, жен. – 162; Мюльхаузендорфе – соответственно: 94 чел. и 95 чел.; Александерфельде: 76 чел. и 172 чел.; Николаитале: 106 чел. и 164 чел.; Шенау: 57 чел. и 120 чел.¹³⁷⁹. Ранее население подвергалось радикальной «чистке», следствием чего многие немецкие семьи были лишены своих кормильцев. Это прекрасно иллюстрируют данные о количестве семей без отцов (Альтонау – 84,9%,

¹³⁷⁵ Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 253.

¹³⁷⁶ Никитин В.И. Указ. соч. С. 147–149.

¹³⁷⁷ Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 104.

¹³⁷⁸ Коваль М.В., Медведок П.В. Фольксдойче в Україні (1941–1944 рр.) // УІЖ. 1992. № 5. С. 24.

¹³⁷⁹ Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 399.

Блюменфельд – 52,2%, Фишердорф – 78,1%, Фриденсфельд – 75,8%, Хохфельд – 79% и т.д.)¹³⁸⁰. Что же касается детей и молодежи, то здесь было большое поле деятельности. Поэтому задачами гитлеровцев было охватить все детские возрастные группы, подчинив их своему влиянию (создание дошкольных детских учреждений и приютов, детских лагерей), народных школ для немецких детей, обучение в которых было строго обязательным. За нарушение этого постановления грозил штраф. Однако его выполнение было далеко не всегда возможным. И причин тому было несколько, среди них: а) нехватка педагогических кадров; б) уровень квалификации учителей фольксдойче, которые не могли в полном объеме обеспечить выполнение учебного плана всех предметов восьми лет обучения в народной школе; в) отсутствие необходимой учебной литературы (часть оставшейся не могла быть использована по политико-идеологическим соображениям); г) отсутствие у части немецких детей одежды, что делало невозможным посещение школ зимой. Влияло ли это на психологию местных немцев?

Да! Тем более, что в 30-е годы в СССР было построено много сельских школ, которые были обеспечены учебным материалом, учителями–выпускниками немецких педагогических техникумов, Одесского пединститута, пединститута Запорожья, Днепропетровска, Николаева, Института иностранных языков в Москве. Оборудование некоторых школ вызывало у оккупационных властей удивления. Но война разрушила многие школьные постройки, в ряде школьных помещений временно размещались военные. Новых учебников не было. Рейху было недосуг обеспечить оккупированную территорию не только учебниками, но и тетрадями. То, что удавалось доставить, явно не хватало для обеспечения нормального учебного процесса. Вызывает странные чувства пассаж авторов статьи «Політика нацистського режиму стосовно етнічних німців України», написавших: «Перед вступленням німецьких військ радянська влада знищила всі книгозбірники, а разом з ними і майже всі шкільні книги»¹³⁸¹. Речь в данном случае идет не о том, что в силу «гуманности» советский режим не мог этого сделать, а том, что отступление было столь стремительно, что уничтожать школьные учебники было некому. Кроме того, команда Штумппа не зафиксировала фактов преднамеренного уничтожения школьных библиотек¹³⁸². Напротив, документы пестрят сведениями о уничтожении оккупационными властями в школьных библиотеках политической литературы на русском языке. Если что и было сделано гитлеровцами позитивного в деле школьного образования, то это восстановление обучения на родном языке. В то же время анализ состояния школ периода оккупации позволяет утверждать,

что в целом система образования сделала шаг назад. Если в довоенный период в немецких селах наблюдаем трансформацию четырех классовых школ в семилетки (Гнаденталь, Нижняя Хортица, Штайфельд)¹³⁸³, то с периодом оккупации связан процесс совершенно обратного порядка. Так, после 1941 года в ряде сел вместо работавших там семилеток, стали работать лишь четырехклассные школы (Блюменгарт, Фюрстенфельд, Иозефсталь, Клостендорф). Некоторые десятилетки были переведены в разряд семилетних или восьмилетних школ (Остервик, Тиге)¹³⁸⁴. Если раньше взрослое население возмущалось навязываемой властью атеистической пропагандой, идеологической направленностью воспитательного процесса, то теперь оно встречалось в запрещении в ряде мест включать в программу уроки вероучения, проведением в школах не менее агрессивной воспитательной работы, целью которой было воспитание в нацистском духе школьников, внушение им расистского мировоззрения. Этим объясняется тематика воспитательных бесед: «Ты должен разговаривать, думать и действовать по-немецки», создание «Deutsche Jugend Ukraine», призывы к немецкой молодежи, типа: «... Фюрер считает вас будущим Германией. Помните, что вы немцы и быть молодым, означает верить в победу и свое призвание к борьбе...»¹³⁸⁵. Национал-социалистской идеологией были пропитаны все издававшиеся в период оккупации издания¹³⁸⁶, тираж которых был достаточно велик (1 млн. экз.).

Хозяйственное состояние местного немецкого населения также не отвечало их первоначальным надеждам. Столь ненавистные им колхозы не были распущены. Гитлеровцы учли эффективность этой структуры для систематического получения продовольствия столь необходимого вермахту и самому рейху. И хотя фольксдойче уверяли, что такая ситуация продиктована только условиями военного времени¹³⁸⁷, это мало утешало немцев, тем более, что война затягивалась. Пытаясь убедить фольксдойче в политической и экономической стабильности оккупационного режима, власти начали принимать заявки на погашение займа, предоставленного немцами Украины кайзеровской империи в 1918 году¹³⁸⁸, решать вопросы материальной компенсации лицам, утратившим собственность в результате деятельности российских властей¹³⁸⁹, вводить систему льготного налогообложения

¹³⁸³ Там же. С. 403, 404.

¹³⁸⁴ Там же.

¹³⁸⁵ Українська думка. 1942. 21 января.

¹³⁸⁶ Титаренко Д.М. Преса Східної України періоду німецько-фашистської окупації як історичне джерело (1941–1943 рр.): автореф. Дис. ... канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 2002. С. 11.

¹³⁸⁷ ЦГАВО. Ф. 3676. Оп. 4. Д. 4. Л. 132.

¹³⁸⁸ Buchsweiler M. Volksdeutsche in der Ukraine am Vorabend und Beginn des Zweiten Weltkriegs – ein Fall doppelter Loyalität. / M. Buchsweiler 1. Aufl. Gerlingen, 1984. S. 332.

¹³⁸⁹ Fleischhauer I. Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion. S. 82.

¹³⁸⁰ Там же. С. 395–396.

¹³⁸¹ Иванов О.Ф., Иванов Ю.О. Політика нацистського режиму стосовно етнічних німців в Україні // УІЖ. 2005. № 3. С. 90.

¹³⁸² Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 430, 431.

фольксдойче, решать вопросы продовольственного обеспечения их, социальной и административной защиты. Однако практически все вопросы упирались в ситуацию военного времени.

И, наконец, проблемы межнациональных отношений. Имеются десятки свидетельств того, что с началом оккупации отношения между украинским и немецким населением изменились. Но практически отсутствуют данные, что они приняли враждебный характер. Речь скорее всего идет о том, что немцы в своей массе дистанцировались от украинцев. Это и не удивительно. Если в 30-е годы они являлись дискриминируемым населением, то теперь новая власть пыталась придать им в глазах окружающих статус привилегированного слоя. Безусловно, такая ситуация не могла не сказываться на психологическом состоянии немцев. Особая ситуация в плане психологического состояния возникла в семьях, когда один из родителей не был немцем. Дети в этих семьях подвергались фактическому нравственно-психологическому разрыву. Кем они себя ощущали? Данные Штумппа свидетельствуют о том, что подобная ситуация носила далеко не единичный характер. Так, в Фишердорфе таких семей было 46, а детей 76; в Штайнфельде соответственно 15 и 23; Апостолово – 10 и 15; Эбенфельде – 31 и 57; Катеринентале – 20 и 43; Никополе – 90 и 133; Фризендорфе – 16 и 31; Хортице – 73 и 104; Бурвальде – 10 и 27; Айнлаге – 52 и 105; Остервике – 24 и 43; Синельникове – 82 и 155¹³⁹⁰. Этот список может быть многократно продолжен. Однако сам по себе факт психологической раздвоенности, безусловно, имел место и его не следует сбрасывать со счетов при анализе общей картины судеб фольксдойче в период оккупации.

Исследователями неоднократно отмечался факт более человеческого отношения фольксдойче-полицаяв (за исключением нескольких) к украинскому населению, чем украинских полицейских. С одной стороны, это можно объяснить тем, что последним нужно было особо доказывать свою лояльность новой власти, в то время, как для первых это обеспечивалось самой национальностью. В то же время десятки конкретных случаев доброжелательного отношения немцев-колонистов к своим украинским соседям служит неопровержимым доказательством, во-первых, провала усилий оккупантов добиться полного разобщения населения; во-вторых, сами немцы, даже находясь на службе в новой администрации, видели несправедливость, бесчеловечность этой власти и, фактически, своим поведением (предупреждали об облавах, отправке в Германию молодежи, о возможности арестов) демонстрировали несогласие с политикой оккупационного режима. В условиях того времени и тех обстоятельств, в которых эти люди находились, это дорого стоило.

¹³⁹⁰ Вальт Х.Р. Указ. соч. С. 393–394.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить следующее:

1. Немецкое население Украины, в течение длительного проживания на территории Российской империи и Советского Союза, при сохранении, несмотря на все превратности судьбы, своих этнонациональных хозяйственных, бытовых, культурно-религиозных, языковых особенностей, фактически утратило восприятие Германии как родины. На ментальном уровне территория проживания ими рассматривалась как малая родина.

2. Национал-социалистическая идеология, активно пропагандируемая фашистами, не нашла широкого отклика в среде местного немецкого населения. Тем не менее она влияла на психологическое состояние населения. В своем подавляющем большинстве они в период оккупации оказались «чужими среди своих».

3. Фактически создание немецкого населения оказалось расщепленным, ибо сказывались десятилетия его обработки советской идеологией и активная, интенсивная работа средств пропаганды нацистов.

4. История эвакуации немецкого населения на Запад в 1943 году, как и история его репатриации в СССР, свидетельствуют о том, что оно не чувствовало себя ответственным за злодеяния, чинимые гитлеровцами.

5. Изменение социально-политических условий жизни немецкого населения на протяжении первой половины XX века (антинемецкие кампании, революция, гражданская война, нэп, коллективизация, «национальные операции» НКВД, война, оккупация, депортация, репатриация) – все это приводило его к необходимости постоянно адаптироваться к очередным условиям среды жизнедеятельности, а это, в конечном счете, сопровождалось частичной деформацией немецкой идентичности. Результатом чего стало нынешнее состояние немцев.

Повседневная жизнь немцев Украины в условиях нацистской оккупации (1941–1944)

Одной из отличительных черт французской школы «Анналов» стало уделение большего внимания повседневной истории. Предложенная основателями направления М. Блоком и Л. Февром «тотальная» или «глобальная» история понимается не как всемирная история, а история людей, живущих в определенном регионе в определенное время, взятая в аспекте максимально возможных точек зрения с максимально возможной шириной охвата. Таким образом, история приобретает комплексный синтезирующий характер.

Существует мнение, что данный жанр «французы называют „малой историей“. Она, в отличие от „Истории с большой буквы“, рассматривает события с точки зрения частной жизни, ее интерес обращен к чисто человеческой стороне исторических явлений, к людским судьбам и характерам»¹³⁹¹.

В данном контексте большой интерес представляет повседневная жизнь немецкого населения на оккупированных территориях в период Великой Отечественной войны. Как правило, историки, пишущие об этой войне, уделяют главное внимание борьбе на фронтах, политике воюющих держав, экономической истории и другим аспектам. Но в стороне остается история жизни людей в условиях оккупации. Если об этом и писалось, то в основном речь идет о распоряжениях оккупационных властей, эксплуатации оккупированных территорий и проживающих на них людей. Восприятие же людьми данного режима оставалось за кадром. Пока нам известно только две попытки ликвидировать это пятно – это работы Б.Н. Ковалева и Б.В. Соколова¹³⁹².

О значимости повседневной истории в своей работе хорошо сказал Н.С. Борисов: «Из собственного опыта каждый знает две простые истины. Первая из них состоит в том, что повседневная жизнь включает в себя и большое, и малое. В суете будней причудливо сплетается личное и общественное, государственное и общечеловеческое, сиюминутное и вечное. Вторая истина – в личностном многообразии понятия «повседневная жизнь». Будничные заботы нищего отличаются от забот торговца или воина, аристократа или правителя»¹³⁹³.

¹³⁹¹ Ракова А.Л. От переводчика // Ленотр Ж. Повседневная жизнь Версаля при королях. Пер. с фр. А.Л. Раковой; науч. ред. и предисл. А.П. Левандовского. М., 2003. (Живая история: Повседневная жизнь человечества). С. 13.

¹³⁹² Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. (Живая история: Повседневная жизнь человечества); Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002. (Историческое исследование).

¹³⁹³ Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М., 1997. (Живая история: Повседневная жизнь человечества). С. 4.

Так и жизнь людей в условиях оккупации отличалась. На эти отличия влияли самые разные факторы: и социальное происхождение, и репрессии в отношении как самих людей, так и их родственников, и недовольство Советской властью и др. Одним из факторов была и национальность оккупируемых. И в этом отношении положение и жизнь в оккупации для немецкого населения отличались от положения других национальных групп.

Прежде всего, стоит учитывать, что и оккупанты смотрели на немецкое население совсем по-другому. В них они видели если и не союзников в войне, то, по крайней мере, и не отъявленных врагов.

Совсем другим было и восприятие немцами оккупантов. С одной стороны, за годы Советской власти выросло уже целое поколение людей, которые себя ощущали прежде всего гражданами единого для всех народов государства и любой агрессор воспринимался ими как враг. Они были воспитаны в атеистическом духе, характер советского строя не вызывал у них никаких сомнений. Но было и немало таких (в основном людей преклонного возраста, родившихся и воспитывавшихся в дореволюционные времена), кто в связи с приходом немецких войск ожидал перемен во всех сферах жизни. Прежде всего, это были надежды на роспуск колхозов, на изменения в школьной и церковной политике. Наверное, именно поэтому во многих поселениях, как отмечают старожилы, «приходу фашистов радовались все местные немцы»¹³⁹⁴. Хотя, нельзя сказать, что подобные ожидания были всеобщими. Как вспоминает один из старожилы бывшей немецкой колонии Эйгенгрунд (ныне село Шевченково Никопольского района Днепропетровской области), в начале войны «многие местные немцы были недовольны, говорили: «Нас когда-то выслали из Германии, а теперь завоевывают, а мы не хотим». Они были против Гитлера»¹³⁹⁵. А в селе Широком (Нойендорф) Запорожского района Запорожской области местные немцы негативно воспринимали Гитлера, заявляя: «Чего ему не хватает?»¹³⁹⁶

Не зря, спустя год с начала оккупации в полугодовом отчете д-ра К. Штумппа, направленном в Министерство по делам оккупированных восточных территорий от 10 августа 1942 года, в разделе «Политическое

¹³⁹⁴ Воспоминания О.В. Шкробитько (Пясецкой) (с. Нижняя Хортица Запорожского района Запорожской области) // Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины / С.И. Бобылева, А.И. Безносос, О.В. Безнососова, Н.В. Венгер, О.Н. Каковкина, В.К. Клец, И.В. Толстых, Т.Л. Петрова; под ред. С.И. Бобылевой. Днепропетровск, 2006. С. 161.

¹³⁹⁵ Воспоминания О.А. Иващенко (с. Шевченково Никопольского района Днепропетровской области) // Материалы историко-этнографической экспедиции Института украинско-германских исторических исследований Днепропетровского национального университета 2003 г. // Поточный архив Центра украинско-германских научных исследований Днепропетровского национального университета им. О. Гончара.

¹³⁹⁶ Воспоминания М.Л. Тригуб (с. Широкое (Нойендорф) Запорожского района Запорожской области) // Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины. С. 260.

положение», в частности, говорится: «Немцы, подверженные в течение 20 лет большевистской пропаганде, были не в состоянии думать так, как рейхсемец из отечества»¹³⁹⁷.

Но именно ожидания и политика оккупационных властей по отношению к немецкому населению и предопределили характер его повседневной жизни в условиях оккупации. В целом повседневная жизнь включает в себя огромное множество элементов. Как отмечал упоминаемый выше Н.С. Борисов, «картина повседневной жизни народа может быть только своего рода мозаикой, где общие очертания складываются из множества разноцветных кубиков смальты»¹³⁹⁸.

В рамках данного сообщения мы не можем раскрыть повседневную жизнь немецкого населения во всех ее проявлениях. Поэтому нашей целью является рассмотрение таких ее аспектов, как работа и быт в условиях оккупации, школьная и духовная сфера. Т.е. именно те сферы жизни, изменения в которых немцами ожидалось больше всего. При этом духовная сфера предполагает анализ не только церковной и религиозной жизни, а и участие в праздниках, в культурной жизни населения на оккупированных территориях.

Важным моментом является также и то, что жизнь в условиях оккупации во многом стала предпосылкой для дальнейшей судьбы немецкого населения всей страны: переселение на территорию Германии, депортация в восточные районы СССР, осуждение советскими властями всего народа как пособника оккупантов.

Источниковую базу данного исследования составляют документы оккупационных органов власти (районных, городских и областных управ, штабт- и гебитскомиссариатов), публикации в периодической печати рассматриваемого периода. Особую ценность представляют отчеты и другие документы специальной команды д-ра К. Штумппа. Немаловажную роль играют сведения, полученные в ходе экспедиций в бывших немецких и меннонитских поселениях – «устная история». Последний источник особенно ценен для изучения истории повседневности. Именно в воспоминаниях людей в наибольшей мере воспроизводится восприятие тех или иных событий, отношение к ним. Как отмечал известный запорожский историограф А. Бойко, «устная история» «создает свой уникальный историографический дискурс, который сосуществует с научной историографией, иногда даже не догадываясь о ее существовании... Устная история выступает уникальным источником для исследователей социальной, гендерной, микроистории, истории повседневности»¹³⁹⁹.

¹³⁹⁷ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОВУ). Ф. 3676. Оп. 4. Д. 4. Л. 128.

¹³⁹⁸ Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. С. 4.

¹³⁹⁹ Бойко А. Усна історія – напрямки та перспективи // Усна історія в науковому дослідженні: Матеріали всеукраїнської наукової конференції. Запоріжжя, 23–24 травня 2008 року / Ред. кол.: С. Тимченко (голова) та ін. Запоріжжя, 2008. С. 5, 6.

Анализ повседневной жизни немецкого населения в условиях оккупации позволяет более полно вскрыть картину самого оккупационного режима и отношение к нему населения оккупированных территорий, что способствует более полному освещению истории как Великой Отечественной войны, так и истории немецкого населения СССР.

Несмотря на депортацию лета–осени 1941 года, на оккупированных территориях осталось немало представителей немецкого населения (около 300 тыс. человек в границах современной Украины). С одной стороны, многих просто не успели депортировать из-за наступления немецких войск. Но кроме них было немало немцев, которые скрывались во время депортации, отставали от колонн депортированных, вернулись с рытьем окопов. Подобных примеров немало. Уже к концу 1941 года в колонию Эттингерфельд (Николаевка) Васильковского района Днепропетровской области прибыло 17 немцев, 11 из которых были уроженцами этой колонии¹⁴⁰⁰, по свидетельствам старожилов 12 семей к концу 1941 года вернулись в село Зоревка (Розенфельд) Новониколаевского района Запорожской области, многие немцы остались в селах Генрихсталь, Криновка (Шенфельд) того же района¹⁴⁰¹ (эти все села расположены на левом берегу Днепра, с которого большая часть немцев была депортирована), в селе Штерндорф Пятихатского района Днепропетровской области после оккупации насчитывалось 194 немца-новосела, в ряде сел Никопольского района Днепропетровской области численность немцев, прибывших из других населенных пунктов к весне 1943 года преобладала над уроженцами этих сел (речь идет только о взрослом населении): Александровка (Блюменхоф) (28 из 40)¹⁴⁰², Орджоникидзе (еврейский поселение Эммес) (59 из 88)¹⁴⁰³, Ульяновка (Эбенфельд) (33 из 33)¹⁴⁰⁴, а всего по девяти обследованным в мае–июне 1943 года селам этого района их было 175 (43%) из 227 жителей. С одной стороны такие переселения объясняются поиском нормальных условий для жизни, так как многие поселения, дома были разрушены в условиях войны. Например, в отчете К. Штумппа об обследовании колоний между Бугом и Днестром в период 26 сентября – 10 ноября 1941 года, говоря о положении в колонии Ной-Данциг Николаевской области, сообщается: «Деревня немного выросла, потому что здесь три дня шли бои. Жители прибыли сюда из различных других немецких колоний»¹⁴⁰⁵.

¹⁴⁰⁰ Государственный архив Днепропетровской области (далее – ГАДО). Ф. 2311. Оп. 1. Д. 24. Л. 52.

¹⁴⁰¹ Материалы историко-этнографической экспедиции Института украинско-германских исторических исследований Днепропетровского национального университета 2001 г. // Поточный архив Центра украинско-германских научных исследований Днепропетровского национального университета им. О. Гончара.

¹⁴⁰² ГАДО. Ф. 3388. Оп. 1. Д. 3–5.

¹⁴⁰³ Там же. Д. 17–20.

¹⁴⁰⁴ Там же. Д. 22–23.

¹⁴⁰⁵ ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 4. Д. 4. Л. 22.

Но, с другой стороны, как считает Г.И. Калинин, переселения немцев из разных населенных пунктов в компактные поселения поощрялись оккупационными властями, что объяснялось необходимостью защиты фольксдойче от нападений партизан¹⁴⁰⁶. Кстати именно этим объясняется попытка создания группы поселений Хегевальд вдоль дороги Житомир–Бердичев¹⁴⁰⁷ и «готской области» (Готенгау) в Крыму и нижнем течении Днепра¹⁴⁰⁸.

В работе для этнических немцев после вступления немецких войск практически ничего не изменилось. Основная масса немецкого населения проживала в сельской местности и соответственно их основным занятием было сельское хозяйство.

Новая власть заявила о реорганизации аграрного сектора. Но эта реорганизация касалась больше его формы, а не содержания, практически не изменяя колхозной системы. В частности, очень часто в распоряжениях старостам сельских управ указывалось о том, что колхозы должны сдавать свою продукцию тем же образом, что и до войны, при этом сохранялись и довоенные расчеты с колхозами. Вместо колхозов в соответствии с директивой имперского министра по делам оккупированных восточных областей А. Розенберга от 15 февраля 1942 года создавались «общественные хозяйства». Но они практически ничем не отличались от колхозов: во главе был староста (раньше – председатель), в них существовала обязательная трудовая повинность; вышестоящая власть решала, какую часть урожая общественное хозяйство оставляет себе, а какую – сдает, взаимоотношения между ними характеризовались едва ли не ежедневной отчетностью о ходе сева или уборки, и даже названия колхозов долгое время сохранялись старые. До начала 1942 года, а в некоторых случаях и до середины 1943 года сохранялись в документах названия колхозов им. Петровского, Ленина, Сталина, Кирова, К. Маркса, Коминтерна, «Красный маяк», «Большевицкие нивы», «Красная волна» и др. Например, общественное хозяйство в колонии Эттингерфельд Васильковского района Днепропетровской области в документах именуется то артель «Эттингерфельд», то колхоз им. Тельмана¹⁴⁰⁹. Хотя уже с конца 1941 года появлялись и колхозы им. Браухича, Листа, Кейтеля, адмирала Редера¹⁴¹⁰.

¹⁴⁰⁶ Калинин Г.И. Правовый статус та соціально-економічне становище етнічних німців у Рейхскомісаріаті «Україна» // Вопросы германской истории: Немцы Украины и России в конфликтах и компромиссах XIX–XX веков: Материалы международной научной конференции. Днепропетровск, 24–27 сентября 2007 г. / Ред. ко.: С.И. Бобылева (отв. ред.) и др. Днепропетровск, 2007. С. 232.

¹⁴⁰⁷ Лауер В. Творення нацистської імперії та Голокост в Україні / Наук. ред. М.Тяглий; літ. ред. Я. Карпюк; пер. з англ. С. Коломійця, Є. Ровного. К., 2010. С. 192–211.

¹⁴⁰⁸ Родионов В. Расовые мифы нацизма. Врага надо знать! М., 2010. (Секретные материалы III Рейха). С. 28–29.

¹⁴⁰⁹ ГАДО. Ф. 2311. Оп. 1. Д. 24. Л. 34, 39.

¹⁴¹⁰ Там же. Д. 87. Л. 23, 86; Д. 88. Л. 9, 96, 100; Д. 90. Л. 235–236.

Аграрная реформа не была доведена до конца, хотя именно этнические немцы должны были в первую очередь получить землю в частную собственность. По мнению Б.Н. Ковалева, преимущество в этом смысле должны были получить немцы, переселенные перед войной из СССР в Германию¹⁴¹¹. Преимущественно немцев привлекали и к управлению общественными хозяйствами, в том числе и в немецких поселениях. Иногда сельскохозяйственными руководителями назначались и бывшие помещики, если они по национальности были немцами. Так, в Лужском районе Ленинградской области немецкими управляющими стали бывшие здешние землевладельцы барон Бильдерлинг и барон фон Розен¹⁴¹².

Основная же масса немецкого населения, как и раньше, занималась тяжелым крестьянским трудом, который с началом войны стал еще тяжелее из-за отсутствия большей части лиц трудоспособного возраста (особенно на левобережье Днепра). Например, уроженец села Карла Либкнехта (Людвигсталь) Куйбышевского района Запорожской области Г.Р. Генцель вспоминает, что «в основном в селе остались пожилые мужчины, женщины и дети, мужчин от 16 до 60 лет не было... Жители села работали в колхозе и во время оккупации»¹⁴¹³. И такая ситуация была характерна для большинства населенных пунктов. Например, представитель команды К. Штумппа П. Буссе в отчете об обследовании молочанских колоний (в районе Гальбштадта) отмечал, что «как почти везде в области на левом берегу Днепра, почти все мужчины были изгнаны. Так что полевые работы должны выполнять женщины и дети»¹⁴¹⁴. Но при всех этих проблемах немецкий исследователь Х. Герлах говорит о том, что все же, например, в меннонитских молочанских поселениях в Запорожской области с приходом оккупантов «экономическая жизнь начала пульсировать»¹⁴¹⁵.

Но, если в работе немцев практически ничего не поменялось, то бытовая сфера все-таки претерпела определенные изменения. На них возлагались определенные надежды оккупационной администрацией, прежде всего в установлении определенного порядка и стабильности. Естественно, что в отношении них проводилась протекционистская политика.

Уже в самом начале войны, в июле 1941 года оперативным штабом тыла группы армий «Юг» был издан приказ, в котором говорилось: «Военные учреждения обязаны оказывать поддержку в решении дел, касающихся

¹⁴¹¹ Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. С. 223.

¹⁴¹² Там же. С. 228.

¹⁴¹³ Спогади Гельмута Рейнгольдовича Генцеля (м. Ольсберг, Німеччина) // Куйбишевський та Розівський райони в роки Великої Вітчизняної війни: Збірник документів. Куйбишеве, 1996. С. 15.

¹⁴¹⁴ ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 4. Д. 4. Л. 117.

¹⁴¹⁵ Gerlach H. Die Rußlandmennoniten. Ein Volk unterwegs. 3. stark erweiterte Auflage. Kirchheimbolanden, 1998. S. 91.

фольксдойче»¹⁴¹⁶. Более конкретно основные черты этой политики определялись «Директивами, касающимися поведения с этническими немцами», разработанными Министерством восточных оккупированных областей в апреле 1942 года и предназначенными в первую очередь для местной оккупационной гражданской и военной администраций¹⁴¹⁷.

В чем же проявлялся этот протекционизм? Этническим немцам выдавали специальные продовольственные и промтоварные карточки, их зарплата была на 50% выше, чем у представителей других национальностей при выполнении той же работы¹⁴¹⁸, они пользовались льготами при выборе жилья, немецкая армия брала под свою охрану фольксдойче, любое покушение на жизнь или имущество лиц немецкой национальности каралось смертью или каторжными работами, этнические немцы имели преимущество при трудоустройстве и нормировании рабочего времени, для них открывались отдельные детские сады¹⁴¹⁹ и медицинские учреждения¹⁴²⁰, о чем свидетельствуют соответствующие объявления в периодической печати, и т.д. В своем распоряжении от 22 сентября 1942 года рейхскомиссар Украины Э. Кох отмечал, что «вопросы, связанные с фольксдойче, должны рассматриваться как проблема политическая, связанная с вопросом расы, а не только как проблема хозяйственная». И далее он отдает приказ о том, чтобы во время заготовки и распределения продуктов преимущество отдавалось фольксдойче для улучшения их материального положения¹⁴²¹.

Подобная политика подтверждается значительным количеством примеров. Так, специальным распоряжением командования тыла группы армий «Центр» немцы в городах (речь шла о фольксдойче) должны были получать не только все пайки, которые полагались занимавшим те же должности русским, но и дополнительно в неделю – 100 г мяса и 60 г жиров, которые русским вообще не выдавались, а также сверх пайка, 1500 г муки, 1800 г хлеба, 7 кг картофеля, 250 г круп, овощи и рыбу по мере поступления¹⁴²².

После занятия Кривого Рога был издан приказ коменданта города об отношении городской управы к немцам, в котором, в частности, говорилось: «Немцы, которые в годы большевистского господства больше всех российских государственных граждан преследовались, у которых практически нет никакой семьи, которые подверглись тяжелым утратам имущества, потеряли

жизнь близкого человека или родственника, – должны при любых условиях будущей зимы быть защищены от бед и забот.

Я обявляю бургомистра-председателя и членов Городской управы, чтобы все немцы в Кривом Роге были обеспечены работой, достойным местом жительства с мебелью, отоплением и жизненными запасами»¹⁴²³.

О подобном отношении свидетельствуют немцы-жители Николаева. Так, Николай Кеслер отмечал, что он «получил место работы в Морской строительной конторе и карточку, по которой имел право получать продукты в магазине для немцев по улице Наваринской»¹⁴²⁴. По свидетельству другого николаевского немца Антона Миллера он «получил хлебную карточку для магазина, обслуживающего только немцев. Вскоре я был освобожден от подоходного налога и получил квартиру по улице Херсонская, 50. В магазине для немцев я получал продукты по 2-й категории, жена – по 3-й. Дополнительные продовольственные пайки мы получали накануне праздников». По его же свидетельству в специализированных магазинах можно было приобрести жиры, мясо, яйца, овощи, фрукты, шоколад и другие невиданные для военного времени продукты¹⁴²⁵.

20 апреля 1942 года рейхскомиссаром Украины было издано постановление «О налоговых льготах для фольксдойче», в соответствии с которым этнические немцы освобождались от подоходного налога и, по решению генералкомиссариатов, от других видов налогов и денежных сборов, которые действовали на территории рейхскомиссариата¹⁴²⁶.

Имущество немецкого населения тщательно оберегалось властями. Так, в отчете о работе полевой жандармерии Мелитополя за 20–28 октября 1941 года сообщается: «27 октября 1941 года. Патруль в Гуттерталь с целью урегулировки и сохранения домов немцев («немецкой народности»). Результат: Вопросы со старостой урегулированы»¹⁴²⁷. Иногда доходило до мелочей, о чем свидетельствует письмо Хортицкой районной управы Запорожской области: «Всем посадникам! У гражданина Янца, Кичкас, рабочий поселок, сбежала корова светлой масти с коротким хвостом. Если корова появится на территории Вашей управы, то немедленно прошу сообщить об этом в райуправу»¹⁴²⁸.

Немцы не только получили право на охрану имущества, но и на приобретение нового за счет окружающего населения. Так, в справках советских

¹⁴¹⁶ ЦГАВОВУ. Ф. 3206. Оп. 2. Д. 131. Л. 71.

¹⁴¹⁷ Німці Півдня України: Історія і сучасність / М.М. Шитюк, В.П. Шкварець, М.Е. Козирева, І.Є. Ніколаєв, Л.М. Хрящевська, І.В. Оборонько. Миколаїв, 2009. С. 377.

¹⁴¹⁸ См., напр.: ГАДО. Ф. 2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

¹⁴¹⁹ Дніпропетровська газета. 1942. 8 лютого.

¹⁴²⁰ Дніпропетровська газета. 1942. 21 травня.

¹⁴²¹ ЦГАВОВУ. Ф. 3206. Оп. 1. Д. 46. Л. 160.

¹⁴²² Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. С. 322.

¹⁴²³ Дзвін [Кривий Ріг]. 1941. 2 листопада.

¹⁴²⁴ Німці Півдня України: Історія і сучасність. С. 378.

¹⁴²⁵ Там же. С. 378–379.

¹⁴²⁶ Дзвін [Кривий Ріг]. 1942. 5 травня; Орлик В. До питання фіскальної політики нацистів в окупованій Україні // Архіви України. 2005. № 1–3. С. 233.

¹⁴²⁷ Государственный архив Запорожской области (далее – ГАЗО). Ф. 5728. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

¹⁴²⁸ Там же. Ф. 1636. Оп. 1. Д. 2. Л. 116.

органов власти о положении в населенных пунктах Запорожской области после их освобождения Красной армией (села Карла Либкнехта, Маринополь, Урицкое Куйбышевского района) сообщается о том, что с началом оккупации «местные немцы ходили по домам, где жили русские и украинцы, отбирали мебель и вещи, которые им нравились»¹⁴²⁹.

В 1942 году началась раздача земли под огороды и садовые участки. В Днепропетровске такие участки площадью 500 кв.м в разных районах города получили 195 человек¹⁴³⁰ из чуть более полутора тысяч немцев, проживавших тогда в городе.

Оставляли немцам и их домашний скот, который у украинского населения забирали¹⁴³¹.

Благодаря всем этим мероприятиям газета «Украинская мысль», которая издавалась в оккупированном Николаеве отмечала, что «немецкое население ... быстро заметило, что с приходом освободителей от советского террора возвращается справедливый строй и управление... Несмотря на войну, которая еще неистовствует над их краем, продовольственное снабжение сейчас намного лучше, чем в годы мира под жидо-большевистским кнутом Сталина»¹⁴³².

Большое внимание оккупационными властями уделялось школьному образованию. Открывая школы, оккупационные администрации требовали, чтобы в них учились все дети школьного возраста. По мнению Б.В. Соколова это объяснялось тем, что «они опасались, что в противном случае ребята могут пополнить ряды уголовных преступников и партизан»¹⁴³³. Но эту боязнь можно рассматривать, на наш взгляд, только как одну из причин открытия школ и других учебных заведений. Более точным объяснением этого явления видится мнение Джорджа Моссе, который считает, что «нацизм, подобно любому другому революционному движению, ставил перед собой задачу привлечения на свою сторону молодого поколения и использования его в своих целях»¹⁴³⁴. Кроме того, оккупантам нужны были не только слепые исполнители их воли, а и специалисты.

Также стоит учесть, что оккупационные власти считали, что школа, кроме обучения, должна играть большую роль в политической жизни. Они осознавали как важны образовательные учреждения для идеологического

¹⁴²⁹ Куйбишевський та Розівський райони в роки Великої Вітчизняної війни: Збірник документів. С. 53, 54, 57.

¹⁴³⁰ ГАДО. Ф. 2567. Оп. 1., Д. 3. Л. 55, 67–69, 71–73, 76–77.

¹⁴³¹ Воспоминания Е.М. Тимошенко (с. Смоляная (Шенеберг) Запорожского района Запорожской области) // Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины. С. 240.

¹⁴³² Німці Півдня України: Історія і сучасність. С. 379.

¹⁴³³ Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. С. 321–322.

¹⁴³⁴ Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма / Пер. с англ. Ю.Д. Чупрова. М., 2003. С. 308.

воспитания населения. Например, в отчете д-ра К. Штумппа об исследовании немецких поселений в районе Николаева, говорится о том, что в колонии Вормс «перед входом в школу дети пели песни «Вперед к борьбе», «Германия, Германия превыше всего», «Хорст Вессель». С воодушевлением и напряжением слушали они мои рассказы о Германии и о ее вожде»¹⁴³⁵.

Школы для местного населения и немецкого прежде всего предполагалось открывать по мере продвижения фронта. Об этом свидетельствует, например, распоряжение полевой комендатуры №678 председателям районных управ в Днепропетровской области от 16 октября 1941 года, в котором речь идет об обязательном открытии в немецких поселениях школ для немецких детей и обязательном их посещении¹⁴³⁶.

В какой-то мере в организации школьного дела были заинтересованы и немцы Украины. Как считает Рихард Х. Вальт, «со вступлением германских войск в 1941 году российские немцы, конечно, надеялись, во-первых, на возрождение родного немецкого языка как языка, на котором идет обучение, а во-вторых, на успокоение в школьных буднях и отказ от все меняющихся педагогических директив, программ и методов. Школа – как говорили – должна вновь стать заведением, в котором дети и подростки получат умственные способности для жизни и мораль, манеры и приличие»¹⁴³⁷.

Школы для немецких детей отличались от школ для детей других национальностей. Хотя открывать собирались только украинские школы. Уже в ноябре 1941 года газета «Новое Запорожье» писала: «На Украине будут только украинские и немецкие школы»¹⁴³⁸. Главным отличием были цели, стоящие перед ними. Если для украинского населения основным для оккупантов было обучение письму и счету, то для немцев этого было недостаточно. Кроме того, для украинских детей посещение школы с 5-го класса было платным, чего не было у немцев. Согласно секретной немецкой инструкции от ноября 1942 года, школы для украинского населения должны были быть только четырехклассные, а с 1943 года и эти были закрыты¹⁴³⁹.

Уже в начале 1942 года во многих населенных пунктах работали немецкие школы. В Апостоловском районе Днепропетровской области их было 3 из 46 работающих¹⁴⁴⁰. Немецкие школы работали в 20 хортицких и николайпольских колониях Запорожской области (в 6-ти из них – семилетки),

¹⁴³⁵ ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 4. Д. 4. Л. 24.

¹⁴³⁶ ГАДО. Ф. 2311. Оп. 1. Д. 29. Л. 41.

¹⁴³⁷ Вальт Р.Х. Обломки всемирной истории. Российские немцы между Сталиным и Гитлером. 2-е изд. Эссен, 1996. С. 129.

¹⁴³⁸ Про роботу в школах // Нове Запоріжжя. 1941. 12 листопада. №1.

¹⁴³⁹ Секретна німецька інструкція. Листопад 1942 р. // Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж; Нью-Йорк; Львів, 1993. С. 587.

¹⁴⁴⁰ ГАДО. Ф. 2443. Оп. 1. Д. 60. Л. 47.

в них обучался 2401 ученик¹⁴⁴¹. В Запорожье из 39 школ 3 были немецкими¹⁴⁴². В целом, по данным команды К. Штумппа, немецкие школы работали в 89 населенных пунктах рейхскомиссариата Украина¹⁴⁴³. Наибольшее количество учеников было в школах Йозефсталя (Днепропетровский район Днепропетровской области) – 250, Хортицы – 375, Эйнлаге – 232, Николайфельда – 172, Нойендорфа – 220, Шенхорста – 261, Ной-Остервика – 294 (Запорожский район Запорожской области), Гальштадта (Молочанский район Запорожской области) – 415¹⁴⁴⁴.

Понятно, что создаваемые школы работали на базе существовавших еще в довоенный период. Стоит еще учесть, что только с 1938 года стали закрываться школы с немецким языком обучения, т.е. можно было рассчитывать на оставшиеся кадры, методическую литературу. Но война все-таки наложила свой отпечаток. Сократилось количество десятилеток и семилеток, количество же четырех- и шестилеток увеличилось. Иногда школы с более длительным сроком обучения преобразовывались в школы с более коротким сроком обучения.

Посещение школ было обязательным, но подобная практика внедрялась в дореволюционный период и существовала в Советском Союзе. Хотя не всегда это требование выполнялось. Причин этому было много: и удаленность школ, и нехватка одежды, обуви, и погодные условия, а иногда и просто нежелание как родителей, так и детей. Хотя проблемы с одеждой и обувью пытались решать разнообразные оккупационные учреждения (команда Штумппа, Фольксдойче Миттельштелле, Национал-социалистская народная помощь, уполномоченные рейхскомиссариата «Украина»).

Сложной была ситуация с учебной литературой, оборудованием, письменными принадлежностями (ручками, карандашами, тетрадями). Советские учебники по многим предметам (по литературе, географии, истории и др.), естественно, не подходили. Новых же не хватало. И если наглядные пособия пытались делать из подручных материалов и одним наглядным пособием мог пользоваться целый класс, то письменные принадлежности нужны были каждому ученику. В результате писали на старых газетах, в качестве писчей бумаги использовали советские книги. Не решало проблему даже наличие необходимых средств. Например, школа Эйнлаге в Запорожье получила от властей средства на приобретение химического и биологического наглядного материала. Но и это не могло помочь, потому что данный материал просто негде было приобрести.

¹⁴⁴¹ ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 4. Д. 3. Л. 31.

¹⁴⁴² Козачок. Робота початкових та середніх шкіл м. Запоріжжя // Нове Запоріжжя. 1941. 10 грудня. №9.

¹⁴⁴³ Вальт Р.Х. Обломки всемирной истории. Российские немцы между Сталиным и Гитлером. С. 137–138.

¹⁴⁴⁴ ГАДО. Ф. 2281. Оп. 1. Д. 10. Л. 58–63.

Была только надежда на присылку книг, принадлежностей и оборудования из Германии и кое-что действительно присылалось. Так, в документах упоминается о распределении командой К. Штумппа 10 000 календарей в немецких семьях и 100 000 немецких картин среди школьников, о создании немецких библиотек, распространении книг сказок для школ и детских садов, учебных материалов в Хортице, Кронау, Днепропетровске¹⁴⁴⁵. Но в течение двух лет в условиях продолжающейся войны Германия не могла полностью удовлетворить потребности во всем необходимым. Возможности команды К. Штумппа были ограничены. Это было связано с тем, что производство подобного рода товаров в Германии сокращалось, а, если и можно было найти подержанные учебные пособия, то для их доставки не хватало транспорта.

Но не везде было так плохо. Например, в школе Ямбурга Днепропетровской области были в наличии карты, глобус, микроскоп, фотоаппарат, сохранилась большая часть пособий. Подобная ситуация, правда, характерна была для меньшинства населенных пунктов (около 10).

Еще одной проблемой был недостаток одежды для холодного времени года. От этого страдали не только немецкие, но и украинские дети. Устранением этой проблемы занималась конференция уполномоченных Имперского комиссариата Украина 8 марта 1943 года. В протоколе этой конференции, говоря об этом, указывалось также о несогласованности действий различных организаций: «Руководитель группы указывает на журналы, из которых выходит, что посещаемость в немецких школах из-за недостатка одежды для детей составляет только 50–70% и что группа «Школьная политика» об этом не была осведомлена, следовательно, и не могла помочь. Господин Хабиг заявляет, что информация о недостатке одежды у немецких детей соответствует действительности. По его словам он на месте во всех ведомствах предпринимал соответствующие шаги и не раз сообщал, куда следует; неудача в устранении проблемы, по его мнению, объясняется несогласованными действиями Организации Штумппа, Организации содействия немецкому населению (VoMi) и Национал-социалистской народной помощи (NSV)»¹⁴⁴⁶. Иногда кроме отсутствия одежды не хватало и топлива для школьных помещений. Именно по этой причине всю зиму 1941–1942 года была закрыта школа в Катариненхофе Фризендорфского района Днепропетровской области.

Были и другие проблемы: нехватка помещений, нехватка учителей и т.д. Практически каждая школа сталкивалась с какой-либо проблемой. Если что-то и было в нормальном состоянии, то чего-то не хватало.

¹⁴⁴⁵ ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 4. Д. 4. Л. 89.

¹⁴⁴⁶ Цит. по: Вальт Р.Х. Обломки всемирной истории. Российские немцы между Сталиным и Гитлером. С. 148–149.

В конечном итоге за 2 с небольшим года задачу воспитания «нового человека», преданного национал-социализму, оккупанты выполнить не успели, но в то же время школы смогли в некоторой степени выполнить образовательную цель, что в условиях войны можно считать определенным успехом.

Особые надежды этнические немцы возлагали на возобновление церковной жизни, так как, по мнению Р.Х. Вальта «главной связью колонистов с немецким происхождением были церковь и церковная жизнь»¹⁴⁴⁷. Надеялись на это и лютеране, и католики, и меннониты, т.е. представители всех конфессий, представителями которых было немецкое население.

Свои надежды на церковь были и у нацистского руководства. Так, в циркуляре Главного управления имперской безопасности от 16 августа 1941 года «О церковном вопросе в оккупированных областях Советского Союза» перед нацистскими спецслужбами ставились три основные задачи: поддержка развития религиозного движения, как враждебного большевизму; дробление его на отдельные течения во избежание возможной консолидации «руководящих элементов» для борьбы против Германии; использование церковных организаций для помощи немецкой администрации на оккупированных территориях¹⁴⁴⁸. Если вторая задача касалась в основном деятельности православной церкви, то первая и третья целиком относились и к немецкому населению.

В процессе возобновления церковной жизни возникали некоторые проблемы: нехватка священников, так как многие из них были репрессированы в конце 30-х годов, перепрофилирование церковных зданий в годы советской власти (многие из них использовались как клубы, сельскохозяйственные постройки).

Например, уроженцы села Нижняя Хортица Запорожского района Запорожской области о периоде оккупации вспоминают: «Открыли вновь церковь, хотя какое-то время проповедника не было. До войны в ее здании зерно хранили, да и после войны тоже. Перед закрытием церкви проповедником был Дик, его репрессировали в 1937 году».¹⁴⁴⁹ Но эти проблемы решались. Так, у меннонитов практически каждый был знаком со Священным писанием и таким образом роль пастора выполняли наиболее уважаемые и хорошо знакомые с религиозными канонами члены общины. Здания хоть и были перепрофилированы, но они все же в большинстве своем сохранились (некоторые из них сохранились и до сегодняшнего дня).

¹⁴⁴⁷ Вальт Р.Х. Обломки всемирной истории. Российские немцы между Сталиным и Гитлером. С. 251.

¹⁴⁴⁸ Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. С. 472–473.

¹⁴⁴⁹ Воспоминания Ф.Д. Поливоды (Леткеман) (с. Нижняя Хортица Запорожского района Запорожской области) // Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины. С. 155.

И постепенно церковная жизнь стала налаживаться. Так, уже в декабре 1941 года после восстановительных работ была открыта лютеранская церковь в Днепрпетровске. При этом местная газета по поводу этого события писала: «В годы большевизма кирха, как и другие церкви города, была закрыта, а здание ее занято какой-то жидовской мастерской... 24 декабря, накануне праздника Рождества, здесь состоится первая служба. Община затратила очень много энергии и сил для реставрации Божьего дома»¹⁴⁵⁰. По свидетельству старожилов была также открыта лютеранская церковь в крупнейшей колонии вблизи Днепрпетровска Йозефстале¹⁴⁵¹. Кстати, осенью в Днепрпетровске начал работу университет, в рамках которого предполагалось открыть богословский факультет¹⁴⁵².

Культовые учреждения открывались и в других немецких населенных пунктах. Например, Х. Герлах сообщает о создании пяти меннонитских приходов в хортицких колониях (Хортица, Канцеровка (Розенталь), Новослободка (Розенгарт); Владимировское (Кросвайде); Широкое (Нойендорф); Долинское (Кронсталь), Павловка (Ной-Остервик), Смоляная (Шенеберг); Бабурка (Бурвальде), Нижняя Хортица, Капустянка (Блюменгарт)) и одного прихода в Николайполье (службы проводились в Варваровке (Францфельд), Николайполье (Николайфельд) и Морозово (Хохфельд), открытии церквей, участии в богослужениях немецких солдат¹⁴⁵³. В случаях, когда церковное здание было разрушено, богослужения проводили в клубах, кинотеатрах или других подходящих помещениях.

Кстати, иногда, открывая церкви, оккупационные власти закрывали другие просветительские учреждения. Например, по свидетельству старожилов в бывшем селе Капустянка (Блюменгарт) Запорожского района Запорожской области с начала оккупации была восстановлена меннонитская церковь, но были закрыты клуб и библиотека по причине идеологической направленности литературы, хранящейся в ней¹⁴⁵⁴. Подобная ситуация имела место и в селе Ручаевка (Шенхорст) того же района¹⁴⁵⁵.

Открывшиеся церкви привлекали не только немецкое, а и окружавшее его украинское население. Например, о церкви в Нижней Хортице старожилов села вспоминают: «Во время войны церковь в селе открыли. Красиво там было: посредине проход широкий, по сторонам скамейки, а для

¹⁴⁵⁰ Дніпропетровська газета. 1941. 4, 24 грудня.

¹⁴⁵¹ Материалы историко-этнографической экспедиции Института украинско-германских исторических исследований Днепрпетровского национального университета 1998 г. // Поточный архив Центра украинско-германских научных исследований Днепрпетровского национального университета им. О. Гончара.

¹⁴⁵² Дніпропетровська газета. 1941. 28 листопада.

¹⁴⁵³ Gerlach H. Die Rußlandmennoniten. Ein Volk unterwegs. S. 86–87.

¹⁴⁵⁴ Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины. С. 134.

¹⁴⁵⁵ Там же. С. 221.

проповедника место отдельное отведено. Пели хорошо, у каждого своя книжечка»¹⁴⁵⁶.

Постепенно начали воссоздавать проведение церковных праздников: Пасхи, Рождества, Крещения и др. Определенную помощь в их проведении оказывали оккупационные власти. Об этом, в частности, свидетельствует обращение пресвитера общины евангельских христиан-баптистов с Вознесенка к штадткомиссару Запорожья: «Прошение. Настоящим покорнейше просим Вас господин Штадткомиссар для совершения Пасхальных празднеств отпустить продуктов: муки, жиров и сахару с расчета на 120 человек, а также виноградного вина для совершения причастия». И там же резолюция о положительном решении¹⁴⁵⁷.

Наряду с восстановлением религиозных праздников появлялись и новые праздники, активное участие в которых принимали и этнические немцы – день прихода нацистов к власти в Германии, день рождения Гитлера, праздник 1 Мая, день начала войны против Советского Союза и др.

С пламенными призывами к немцам в дни этих праздников обращались представители нацистской верхушки, проводя идею единства всех немцев и задач, которые стоят перед ними. Например, рейхскомиссар Украины Э. Кох в честь дня рождения Гитлера обратился с призывом к немцам Украины, в котором говорилось: «Он [Гитлер] объединил немецкий народ в бою против мира врагов... Немцы Украины! Отдадим все силы для дела Фюрера. Будем национал-социалистами и борцами, будем помогать ему упорно и неустанно выполнять задачу, которую он перед нами поставил»¹⁴⁵⁸.

Вот как, например, описывается участие немцев Днепропетровска в демонстрации, посвященной дню рождения Гитлера в 1942 году: «Местные немцы с надеждой ждали этого дня 20 апреля. Каждый из них еще и еще раз осознал всю значимость современных событий, осознал для себя великий образ Вождя Немецкого Народа Адольфа Гитлера.

Наступил долгожданный день. С утра сотни местных немцев (всего же их на начало 1942 года в Днепропетровске насчитывалось 2001 человек¹⁴⁵⁹. – В.К.) собрались на демонстрацию. Празднично одетые шли они солнечными улицами города. Вместе со взрослыми было много мальчиков и девочек. И каждый с гордостью нес в руках национал-социалистический флажок.

Возглавлял колонну руководитель местных немцев господин Гельмель. В демонстрации приняли участие около 300 человек»¹⁴⁶⁰.

¹⁴⁵⁶ Воспоминания Л.Д. Тимошенко (с. Нижняя Хортица Запорожского района Запорожской области) // Там же. С. 166.

¹⁴⁵⁷ ГАЗО. Ф. 1435. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

¹⁴⁵⁸ Дзвін [Кривий Ріг]. 1942. 30 квітня.

¹⁴⁵⁹ Дніпропетровська газета. 1942. 14 січня.

¹⁴⁶⁰ Дніпропетровська газета. 1942. 21 квітня.

В 1942 году отмечалось 150-летие со дня основания меннонитской колонии Хортица. Газеты с большой помпой рассказывают о посещении колонии министром по делам оккупированных восточных территорий А. Розенбергом и рейхскомиссаром Украины Э. Кохом. Посетив Генеральный комиссариат 23 июня 1942 года, они встретились с группой местных немцев в Каменском (в настоящее время Днепродзержинск), а также провели встречу с немцами в немецкой колонии Хортица, где прошла демонстрация жителей колонии¹⁴⁶¹. Более подробно об этой встрече сообщает криворожская газета «Звон»: «Большим переживанием была дорога через территорию немецкого поселения у Хортицы. Как утверждает окружной комиссар Хортицы, живет здесь приблизительно 15 000 крестьян, относящихся к немецкому народу... Сегодня они дождались, что после освобождения их немецкой армией, впервые посетил их и обратился с речью министр Фюрера... Рейхсминистра и рейхскомиссара Э. Коха приветствовали везде криками «Хайль», радость светилась в глазах тех немецких крестьян и крестьянок, которые снова могли признаться в своей принадлежности к немецкому народу после десятилетий большого террора...

Завершением этого путешествия, через заселенные немцами Днепровские края, была манифестация в Хортице...»¹⁴⁶².

Участвовали немцы и в разовых пропагандистских акциях, об одной из которых извещает объявление в газете «Новое Запорожье»: «В воскресенье 29 марта 1942 года, в 3 часа дня в немецкой школе (11-й школе) состоится для местных немцев торжественный час на тему «Германия – моя Родина». Сердечно приглашаются все местные немцы. Немецкая секция городской управы. Фот»¹⁴⁶³.

В целом повседневная жизнь немецкого населения в условиях оккупации отличалась большим разнообразием. С одной стороны, они находились в определенной мере в привилегированном положении. С другой же стороны, они ощущали на себе практически все те же тяготы и невзгоды, которые касались всего населения оккупированных территорий. И в данном смысле можно согласиться с Б.Н. Ковалевым, который говорит, что «повседневную жизнь человека в условиях оккупации было бы точнее назвать «выживание»»¹⁴⁶⁴. Для этнических немцев же она стала предпосылкой для последующих серьезных изменений в их положении: переселению в Германию с последующей депортацией и режимом спецпоселения в восточных районах СССР, и в конечном итоге практически исчезновением немецкого сообщества на территории ранее оккупированных областей.

¹⁴⁶¹ Дніпропетровська газета. 1942. 28 червня.

¹⁴⁶² Дзвін [Кривий Ріг]. 1942. 11 липня.

¹⁴⁶³ Нове Запоріжжя. 1942. 29 березня. № 26 (40).

¹⁴⁶⁴ Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. С. 596.

Прусские и российские немцы Калининградской области: проблемы и перспективы

Важнейшая особенность Калининградской области состоит в том, что после войны на территории бывшей фашистской Германии лицом к лицу встретились не только представители двух великих народов, но и две мировые культуры, которые должны были совместно сосуществовать. И если проблему прусских немцев можно было решить одним махом – депортировать их в Советскую зону оккупации Германии, то вопросы сосуществования русской (советской) и немецкой культуры были архисложными.

Восточная Пруссия с ее историческими памятниками олицетворяла собой восточно-прусскую, германскую, а на закате своей истории – страшную фашистскую, антисоветскую и антиславянскую культуру. Поэтому уничтожение этой культуры воспринималась первыми переселенцами как акт исторического возмездия, который необходимо было решить как можно быстрее, окончательно и бесповоротно. Необходимо было не только утвердить новую национальную государственность, но новую социалистическую по содержанию, национальную по форме советскую культуру.

Как же решались эти задачи в условиях советской военной администрации и в последующие годы послевоенного развития?

1. Значительная часть прусских немцев погибла в результате страшных массированных «ковровых» бомбардировок англо-американской авиации и ожесточенных боев Советской Армии с фашистскими частями Восточной Пруссии. Оставшиеся в живых немецкое гражданское население, в основном женщины и дети, которые не успели или не захотели покинуть родные очаги, оказались изгоями на собственной земле. Они встретили крайне негативное отношение со стороны новых жителей региона: бывших солдат и офицеров армии-победительницы и переселенцев из России и других районов страны.

И понять новых жителей региона можно. Фронтовики своими глазами видели, какие бедствия принес народам фашизм, а у многих переселенцев, прибывшие из районов, оккупированных в годы войны немецкими войсками, были уничтожены не только их дома, но нередко и близкие родственники. И эту боль нес в своем сердце каждый новый житель области.

Тем более и официальная советская пропаганда формировала негативное отношение к немцам и ко всему немецкому. Апофеозом этой политики была антигуманная, пронизанная ненавистью к немцам статья известного советского писателя И. Эренбурга, опубликованная в газете «Правда», «Убей немца!». Да и официальные пропагандистские органы в конце войны, как пишет известный германский историк Иохим Гофман, разжигали

ненависть ко всему немецкому «в невыносимых до сих пор формах»¹⁴⁶⁵. Поэтому для большинства первых переселенцев прусские немцы были просто фашисты, граждане враждебного государства и соответственно к ним так и относились¹⁴⁶⁶.

Прусские немцы подвергались насилию и оскорблению. Их грабили, отнимали порой последний кусок хлеба, а нередко и убивали. Об этом с горечью и болью, рассказали в своих книгах-воспоминаниях калининградка, прусская немка Эльвира Зирока¹⁴⁶⁷ и бывший житель Кенигсберга, немецкий еврей Михаэль Вик, который позже писал, что с приходом в Восточную Пруссию Красной Армии положение мирных жителей, т.е. прусских немцев, ухудшилось¹⁴⁶⁸.

В результате этого были значительные, ни чем не оправданные, жертвы среди местного населения. Так, по данным Федерального министерства по делам изгнанных и Федерального архива (ФРГ) от нечеловеческих условий жизни при советской военной администрации и в последующий оккупационный период умерли и покончили жизнь самоубийством до 90 000 жителей Кенигсберга¹⁴⁶⁹. И даже если эти цифры завышены, жертв среди прусских немцев в то время, действительно, было немало.

Жестоко карались любые попытки не только пассивного сопротивления военной администрации и местным органам власти, но даже сомнения в правильности их действий. Виновников тут же обвиняли в антисоветской агитации или в попытках организации подпольных террористических организаций. Так, по данным Калининградской региональной организации защиты прав жертв политических репрессий, заместителем председателя которой я являюсь, в области с мая 1945 года по октябрь 1948 года, когда все прусские немцы были насильственно депортированы на территорию бывшей фашистской Германии, было репрессировано около четырехсот прусских немцев¹⁴⁷⁰.

Особенно тяжело было немецким детям-сиротам, которых после войны в регионе было значительное количество. Как вспоминает Екатерина Максимовна Коркина, однажды она увидела, как из собачьей миски ели

¹⁴⁶⁵ Гофман И. Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы. / Пер. с нем. М.: АСТ: Астрель, 2006. – 359 с. С. 303–330.

¹⁴⁶⁶ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. 2-е изд., испр. и доп. Калининград: Изд-во КГУ. 2003–336 с.: ил. С. 234–306.

¹⁴⁶⁷ Orangen für Königsberg. Die dagebliebene Elvira Syroka erzählt/ Astrid von Menges (Hrsg.)? 2005. – 208 S. S. 15–65.

¹⁴⁶⁸ Вик М. Закат Кенигсберга: Свидетельство немецкого еврея. СПб.: Гиперион; Подсдам: НФВЕК, 2004. – 352 с. ил. С. 173–194.

¹⁴⁶⁹ Гофман И. Сталинская война на уничтожение: ... С. 305.

¹⁴⁷⁰ Книга памяти жертв политических репрессий. Калининградская область. Калининград: Терра Балтика, 2007. – 496 с. С. 9–83.

торопливо, подбирая последние крохи, двое испуганных и голодных немецких ребятишек. И она написала в ЦК ВКП (б) о том, что в 1946–1947-х годах через порт Калининграда отправлялись за границу продукты, в то время когда людям самим есть было нечего. Еще она писала о бедственном положении гражданского немецкого населения, в особенности детей и женщин.

За это письмо Е. Коркину 21 февраля 1948 года арестовали. Ее обвинили в том, что она жалеет немецких женщин и детей, тогда как немцы не щадили наших женщин и детей. Екатерина Максимовна ответила, что у нее тоже погибли родные на войне, и она готова была растерзать немцев, но эти женщины и дети не виноваты, что началась война, и она не могла видеть их страдания. Ее осудили за это письмо на пять лет и только в 1965 году ее реабилитировали «за отсутствием состава преступления»¹⁴⁷¹.

Но подобные случаи гуманного отношения к прусским немцам, по воспоминаниям первых жителей области, были крайне редкими¹⁴⁷².

К сожалению, яд государственной антинемецкой пропаганды отравил души большинства советских людей. Тем более, что в регионе надо было, как считало партийно-советское руководство страны, как можно быстрее изгнать прусский дух. В то же время, как верно отметили авторы книги «Изгнание прусского духа. Запрещенное воспоминание» Ю. Костяшев и Э. Маттес, процесс формирования нового исторического сознания, толерантности жителей области потребовал больших усилий и значительного времени¹⁴⁷³.

Как известно, на Потсдамской конференции летом 1945 года, наряду с территориальным вопросом обсуждалась и проблема депортации немцев в Германию из Польши, Чехословакии и других стран. Но проблему немцев Кенигсберга и его окрестностей не обсуждали, так как Сталин дал понять, что местного населения здесь не осталось. Таким образом, на них не распространялись правила репатриации, и советская сторона не имела в этом плане никаких обязательств.

Как пишут известные калининградские исследователи А. Филатов и В. Пацерица, чтобы подготовить «жизненное пространство» для пребывающих из СССР переселенцев и для Красной (с 1947 года – Советской) армии, советское руководство решило полностью освободить территорию Северо-Восточной части Восточной Пруссии от немцев.¹⁴⁷⁴

Массовое переселение немецкого гражданского населения Восточной Пруссии в советскую оккупационную зону Германии проходило с апреля

1947 года по октябрь 1948 года. В Германию было отправлено 48 эшелонов со 102 125 переселенцами. Но по данным фонда «Königsberg», организации прусских немцев Кенигсберга-Калининграда, за два года насильственно было депортировано более 130 тыс. прусских немцев¹⁴⁷⁵.

Были также депортированы в Германию свыше 4,2 тыс. немецких детей-сирот, которые находились в детских домах, созданных для них на территории нынешней Калининградской области.

Кроме того, известно, что часть бездомных детей прусских немцев, спасаясь от голода и принудительного водворения в детские дома, скрывались в литовских и других семьях. Чтобы скрыть их немецкое происхождение, многим из них изменили национальность, имена и фамилии. Только в последние годы некоторые из них узнали подлинную историю своего происхождения¹⁴⁷⁶.

В то же время наряду с массовой депортацией прусских немцев из Калининградской области в Калининград шел встречный поток переселенцев. Из советской оккупационной зоны Германии в 1948 году репатриировали в Калининград детей-сирот от 2 до 14 лет. Одни из них были дети бывших русских рабов, потерявшие свою мать в Германии. Другие – родились у русских домработниц от немецких хозяев. Их просто отнимали у матерей. Третьи – были детьми немецких родителей, которых расстреляли за связь с нацистами.

Именно эти дети, не по собственной вине потерявшие родину, родителей, становились детьми-изгоями, людьми без рода и племени. Они стали новыми воспитанниками детских домов, которые незадолго до этого освободили от бывших воспитанников – детей-сирот прусских немцев. Всех их записали либо русскими, либо белорусами, очень редко – эстонцами, дали им новые русские имена и фамилии. Шуберт становился Шубиным, Мюллер – Ивановым и т.д. В детских домах к ним применяли все средства советской педагогики, чтобы они скорее забыли немецкий язык, свое прошлое. Одним словом, они все были русифицированы, стали Иванами, не помнящими родства¹⁴⁷⁷.

Таким способом, антигуманным и бесчеловечным, проверенным на 14 народах СССР, которых насильственно депортировали в годы войны в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, территория области была освобождена от коренных жителей – прусских немцев и заселена переселенцами из регионов бывшего Советского Союза. Для них уклад жизни, культура, архитектура и даже метод ведения хозяйства прусских немцев был чужд.

¹⁴⁷¹ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: ...С. 173–175.

¹⁴⁷² Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: ...С. 176–199.

¹⁴⁷³ Костяшев Ю., Маттес Э. Изгнание прусского духа. Запрещенное воспоминание. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – 162 с. С. 30–150.

¹⁴⁷⁴ Филатов А., Пацерица В. Население Северо-Восточной Пруссии после II мировой войны. Правовой анализ. Часть 1. Переселение или изгнание? Правовые предпосылки и последствия. Калининград: «БИЗНЕС-КОНТАКТ», 2001. – 224 с.

¹⁴⁷⁵ Материалы по переселению немцев из Калининградской области в Советскую зону оккупации Германии. Ф. 48. Оп. 1. Д. 16. Т. 3.

¹⁴⁷⁶ Анатолий Першинг. Вперед ... в прошлое // Пятница. 2004. 9 июля.

¹⁴⁷⁷ Забелин А. Им стирали прошлое, или Как Гансы становились Иванами // Комсомольская правда в Калининграде. 2003. 6 ноября.; Захаров А. Дети нацистских преступников. Как перековали истинных арийцев // Новые калининградские колеса. 2005. 3 июля.

Отсюда их варварское отношение ко всему немецкому, которое они пытались скорее разрушить, уничтожить, чем сохранить.

Немецкая культура и качество, как вспоминает Александр Игнатьевич Фурманов, в прошлом военный служащий, вызывали у советских солдат только раздражение и злость. «До сорок восьмого года, мне кажется, почти у всех было стремление больше уничтожить чужого, ненавистного, немецкого». Все жили с мыслью, что все немецкое – враждебное – вспоминала Мария Павловна Тетеревлева. Эти же идеи пропагандировали средства массовой информации, которые призывали создавать здесь все советское¹⁴⁷⁸.

Поэтому новые жители области без сожаления разбирали хорошо сохранившиеся архитектурные сооружения, которые являлись гордостью Восточной Пруссии, а кирпич использовали для своих нужд или отправляли в Минск, Таллин, Ленинград, для восстановления этих городов.

Таким образом, были разрушены в первые послевоенные годы более 200 зданий, многие из которых являлись уникальными архитектурными памятниками. Был взорван Королевский замок – одно из самых величественных архитектурных сооружений Кенигсберга. В 2010 году снесли старую гостиницу, которая стояла на пути еще советского долгостроя – моста через реку Старая и Новая Преголя, а дом на нынешней улице Фрунзе, в котором размещалась одна из первых аптек Кенигсберга, стоит с 1945 года полуразрушенный, подвергая опасности прохожих. Вырубали парки аллеи, разрушали уникальную систему орошения полей.

Новые жители региона разрывали могилы в поисках кладов, уничтожая при этом замечательные надгробные памятники. Даже могилы великого философа И. Канта и детей М. Лютера были разрыты и осквернены.

А сколько замечательных памятников было уничтожено! Можно еще понять, когда уничтожались памятники королей Пруссии: Фридриха Вильгельм I, Фридриха Вильгельм III и Фридриха I, герцога Альбрехта, канцлера Бисмарка, фельдмаршала Йорка, которые с точки зрения официальной советской пропаганды олицетворяли немецкий милитаризм.

Но почему были снесены и переплавлены скульптура Лучника, бронзовая фигура «Немец Михель», изображавший крестьянина, державшего на плече цеп для обмолота зерна, или фонтан Ева – бронзовая фигура маленькой девочки, с яблоком в правой руке. Или памятник немецкого скульптора Вальтера Розенберга в Макс Ашман-парке «Умирающий солдат, обнимающий Землю». Ведь они не имели никакого отношения к немецкому милитаризму! Кстати, и памятник великого философа И. Канта был снесен и на его постаменте был установлен бюст Эрнста Тельмана. Только в июне 1992 года он был восстановлен по инициативе и на средства германской графини Марион Денгофф.

¹⁴⁷⁸ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев...С. 306–311.

Вместо них были возведены шаблонные гипсовые скульптуры «Девушка с веслом», «Пионер с горном» и т.д.

И этот процесс уничтожения всего немецкого продолжается нередко и сегодня, хотя подготовка и празднование 750-летия Калининграда несколько изменило отношение населения региона к историческому прошлому Восточной Пруссии. Но, сформированный в первые десятилетия у первых жителей области своеобразный менталитет – иждивенческое и бесхозяйственное отношение к тому, что им досталось в наследство от бывших жителей этого благодатного края, нанес непоправимый ущерб ему. Достаточно сказать, что на территории области после последней войны из 223 религиозных сооружений XII–XIX веков совершенно целыми остались 133. В послевоенные годы были полностью разрушены более ста из них. Вторую по возрасту кирху – Альштадскую, построенную в 1264 году, снесли в середине 50-х годов прошлого столетия, а кирху Святой Барбары XIV века снесли в 1970-х годах. Даже кирху в поселке Романово, последний памятник древних пруссов на территории области, разрушили недавно до основания¹⁴⁷⁹.

Когда в конце 1980-х годов решался вопрос об открытии в Калининграде лютеранской кирхи, община и их партнеры из Германии просили передать им кирху Королевы Луизы, в которой в то время находился кукольный театр. Они готовы были построить новое здание для кукольного театра. Но региональная власть не согласилась с данным предложением. Они решили оставить кирху Луизу кукольному театру, хотя уже в то время Русской православной церкви региона были переданы десятки кирх и костелов, которые они переоборудовали под приходы РПЦ.

Да и место для строительства лютеранской кирхи выделили только на старом немецком кладбище!

2. Процесс формирования единого национального сообщества в Калининградском регионе был необычайно сложным и трудным. На мой взгляд, наиболее точно этот процесс раскрыт в произведениях известного московского писателя Юрия Буйды. Он родился и вырос в Знаменске, маленьком городке Калининградской области, бывшим до войны немецким городом Велау. После войны это была глухая русская провинция на нерусской земле. В своей биографической и исторической книге рассказов «Прусская невеста», он рассказал, как в юности с друзьями грабил могилы на старом немецком кладбище, как подростки и взрослые искали немецкие клады, о «заколдованности» той земли, где он провел детство.

Депортация как переломный момент в трагической истории этого края он осмыслил в рассказе «Ева Ева», реалистическом по форме, аллегорическом по сути. Главная героиня Евдокия Евгеньевна Небесихина, прозванная

¹⁴⁷⁹ Vergessene Kultur: Kirchen in Nord-Ostpreußen; eine Dokumentation. /Anatolij Bachtin; Gerhard Doliesen. Husum, 1998. 320 S. S. 25–256.

обитателями городка Знаменска-Велау «Ева Ева», прибыла с одним из первых эшелонов, доставивших в послевоенную Восточную Пруссию российских переселенцев.

Работая медсестрой в детском доме, бывшая фронтовичка, «магнитная женщина», как сказал о ней один сержант, вызвала большой интерес у мужчин, начиная от генералов, кончая солдатами всех родов войск. Но она стала жить с прусским немцем – немцем Гансом, который потерял дар речи от тяжелого ранения на войне. Над ним посмеивались даже немцы. Он работал истопником, сторожем, садовником и скотником в детдоме. «Люблю. Жалею». Так она объяснила свой выбор. А тем, кто пытался подвергнуть ее остракизму, она показала браунинг, с дарственной надписью на рукоятке – от маршала Жукова. Так что обитатели Знаменска увидели в их связи Божественное провидение.

Писатель, сочетав браком русскую, прошедшую войну и немца, ставшего немцем в результате этой войны, видит в этом единственный возможный способ воскресить большой мир. Город будет жить, если произойдет брак двух культур, двух народов, еще недавно находившихся в состоянии войны, считает он.

Бесплодие из-за фронтального ранения главной героини, гибель усыновленного ею, однорукого десятилетнего мальчика, которого ребята, играя в войну, повесили, наконец, депортация Ганса в Германию, окончательно сломила ее мужественный дух. После отчаянных, но тщетных попыток добиться отмены приказа и вернуть любимого Ганса, которого депортировали в Германию, Ева Ева покончила собой.

С точки зрения Юрия Буйды, после депортации прусских немцев стал невозможным диалог культур, по причине полного исчезновения одной из сторон этого диалога – немцев. Он косвенно, но недвусмысленно выражает сомнение в том, что чужое «богатство», доставшееся после депортации прусских немцев, которые вынуждены были все оставить: дом и имущество, пойдет впрок его новым обладателям¹⁴⁸⁰.

Но в середине 1990-х годов, когда область была демилитаризована, и в нее хлынул новый поток переселенцев, да и официальная политика и идеология стали более терпимо относиться к разным взглядам на историю, возрос интерес к особенностям развития калининградского региона в условиях территориальной оторванности от России.

Некоторые ученые и краеведы стали высказывать мысль, что на данной территории происходит активное взаимодействие трех культур: балтийской, немецкой и славянской. И освоение инокультурных ценностей, на их взгляд, ведет к формированию новой особой субкультуры.

¹⁴⁸⁰ Спивак М. «Немецкое прошлое, русское настоящее...». Восточнопрусский текст Юрия Буйды // На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе. Вып. 7: в 2 ч. / Под общей ред. А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. Ч. 1 – 258 с. С. 214–231.

Исследования формирования самобытной фольклорной среды на территории области, проведенные учеными Калининградского государственного университета имени И. Канта, показали, что в регионе сравнительно недавно появились народные рассказы, отражающие представление об истории Пруссии. В них осуществляется реконструкция германских мифологических представлений о подземных жителях (гномах-барздуках), карликах, немецком привидении, тайнах Кенигсберга, духе королевы Луизы, подземных переходах и кладах. Оживляются или вновь создаются легендарные сюжеты о четырех дубах, посаженных самими пруссами и т.д. Очень популярна тема клада и его поиска в народной культуре региона. Их владельцами выступают немцы и как бывшие хозяева Восточной Пруссии, и как враги.

«Немцы спрятали несметные богатства ...» – стандартная фраза таких повествований. Образ немецкого привидения связываются в этих рассказах с нечистой силой. При этом в описании образа и функции привидения наблюдаются черты, характерные для славянской системы представлений. В текстах о разрушении костелов и кирх часто встречается мотив проклятия: церковь разрушили, вот немцы и проклинают нас и мстят. Этим проклятием порой объясняются причины плохой жизни переселенцев в области в послевоенное время¹⁴⁸¹.

Другие ученые и краеведы считали, что этнокультурные различия переселенцев из регионов страны были сведены к минимуму, и происходил, по мнению доктора Лотара Коча, активный процесс нивелирования этнических и территориальных особенностей¹⁴⁸². И, как пишет известный калининградский исследователь Вячеслав Шахов, на основе этого будет сформировано новое национальное образование. Будет ли оно называться «русские Принеманья» или «русские балты» покажет будущее, считает ученый¹⁴⁸³.

Особенно активизировался этот процесс, когда область была открыта для свободного проживания всех граждан страны. Сюда сразу же устремились те, кто решил использовать ее близость к Европе для своего бизнеса, как легального, так и нелегального, или, у которых близкие родственники, друзья переехали на постоянное местожительство в Германию, Польшу или в Литву. Немало переселенцев прибыло в область из тех регионов, которые они были вынуждены покинуть, так как в новых суверенных и независимых государствах стали чувствовать себя неуютно, дискомфортно. Особенно много – более 126 тыс. – прибыло из Казахстана, десятки тысяч – из среднеазиатских республик.

¹⁴⁸¹ Рубцова Л.В. Межэтнические отношения в русском фольклоре Калининградской области // На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе... С. 196–204.

¹⁴⁸² Лотар Коч. Кенигсберг в Пруссии со времен Петра Великого... С. 139–144.

¹⁴⁸³ Шахов В.А. Кто мы? Русские Принеманья или российские балты. Калининград: ФГУИПП «Янтар. Сказ», 2002. – 136 с.

3. В данный процесс были активно вовлечены также и российские немцы, которые раньше и мечтать не могли о жизни в закрытом для них регионе.

Пережив за последние полувека трагические годы депортации, трудовой армии и спецкомендатуры, издевательства и национальное унижение, практически потерявшие национальный язык, традиции и обычаи, они всей душой приняли перестройку и начали активно бороться за свою реабилитацию, восстановление ликвидированной государственности. Возникли общественные организации российских немцев – Всесоюзное общество «Возрождение» («Видергебурт»), Международный союз немецкой культуры, Землячество немцев Поволжья, национально-культурные центры, Национально-культурная автономия и др. Были проведены три съезда немцев СССР, ряд конференций различных национальных обществ и т.д.

Но руководство Советским Союзом осталось глухим к требованиям российских немцев. Более того, оно считало, что возвращение российских немцев в те регионы, откуда их депортировали в годы войны, подорвет экономику Сибири и Казахстана, так как там не кому будет работать. Развал СССР и ясный отказ Бориса Ельцина восстановить немецкую автономию в Поволжье (январь 1992) окончательно подорвали надежду российских немцев на национальное возрождение в России.

Большинство из них решили эмигрировать на историческую родину – Германию, где сегодня уже живет более 3-х млн. российских немцев и членов их семей. Часть тех же, которые по тем или иным причинам не смогли переехать на постоянное местожительство в Германию, выбрали Калининградскую область. Они надеялись, что на бывшей немецкой территории, с помощью своих родственников и друзей в Германии, сумеют сохранить хотя бы частицу своей культуры и национального менталитета.

Но, они попали в регион, где особенно сильны антинемецкие настроения, где десятилетиями проводилась государственная политика уничтожения всего немецкого, а жители области были воспитаны в антинемецком духе.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что чем меньше надежд оставалось, что немецкая государственность будет восстановлена в Поволжье, тем активнее стали выдвигаться другие варианты создания немецкой автономии в других районах России,

Одни предлагали создать немецкую государственность на малозаселенных территориях Хакасии, другие хотели создать немецкую автономии на границе Алтайского края и Казахстана, где преимущественно проживали немцы, третьи считали, что надо создать в 15–17 областях России немецкие национальные округа или районы, что позволит решить вопросы возрождения этноса российских немцев.

Но особенно активны были те, кто предлагал создать государственность российских немцев на бывшей территории Германии – нынешней

Калининградской области. Их аргумент был: государственность российских немцев должна быть только на бывшей немецкой территории.

Так, активисты движения «Балтийская лига» выдвинули идею переселения российских немцев из мест депортации и обустройства их в Калининградской области с целью заложить основу для национально-культурного и духовного возрождения этноса. Ярким сторонником так называемого «калининградского варианта» был калининградский журналист Курт Видмайер, с желчью и сарказмом критиковавший на страницах газет своих противников.

Еще более одиозным сторонником этого варианта был Гофман, он же Дик, он же Энгель (однофамилец Виктора Гофмана – известного предпринимателя и лидера немецкого национального движения нашего региона. – А.Р.). Летом 1994 года он, бывший выпускник казахстанского вуза, предлагал делегатам 2-ого конгресса немцев Казахстана, от имени якобы существующего подпольного правительства «Свободного государства Пруссии», принять гражданство этого несуществующего государства и немедленно переехать в Калининградскую область¹⁴⁸⁴. Естественно, делегаты конгресса дали ему достойный отпор. После этого он обратился в оппозиционные газеты Казахстана, в которых опубликовал ряд антинемецких материалов.

Летом 2003 года редактор газеты российских немцев «Дипломатический курьер» в Гамбурге Константин Эрлих, бывший главный редактор «Deutsche Allgemeine Zeitung», которая выходила в Казахстане, опубликовал открытое письмо Президенту России Владимиру Путину, в котором он выдвинул идею создания на территории Калининградской области «Славяно-немецкой Российской Республики». Эта инициатива, как и вышеуказанные, объективно наносит большой вред немецкому национальному движению в Калининградской области, в которой еще очень сильны антинемецкие настроения.

Да и на Западе немало политиков, которые хотели бы пересмотреть итоги Второй мировой войны. Так, в начале 1995 года Ассамблея независимых балтийских государств, в которую входят Литва, Латвия и Польша, потребовали, чтобы Калининградская область вышла из состава России, которая должна стать четвертым балтийским государством – Боруссией. В 1997 году ряд политиков Польши и Литвы потребовали демилитаризации Калининградской области и изменения ее статуса.¹⁴⁸⁵

В 2004 году в бундестаг Германии обратилось несколько депутатов с идеей создания литовско-российско-польского региона, который соответствовал бы исторической области Восточной Пруссии. При этом Калининград они называли Кенигсбергом. В том же году член бундестага Юрген

¹⁴⁸⁴ Нисневич Б. Полномочный министр посольства ФРГ Рудольф Шмидт не знает «свободного государства Пруссия» // Калининградская правда. 1997. 31 января.

¹⁴⁸⁵ Крюков Э. Перепутья Янтарного края // Завтра. 1997. 16 июля.

Климке в своем депутатском запросе, после посещения Калининградской области, именовал ее прежним названием – Восточная Пруссия. В результате этого разгорелся нешуточный скандал, который разбирался на уровне МИДа. А упреки в адрес Бундестага прозвучали даже от тогдашнего лидера партии «Родина» Дмитрия Рогозина.

В 2011 году свои притязания на Калининградскую область вновь высказали некоторые политики Литвы

4. Действительно, многие политики, средства массовой информации, как региональные, так и федеральные, да и немало калининградцев, видят в т.н. «немецком факторе» нашего региона попытку «онемечивания» с целью возвращения его Германии. Так, известный тележурналист Андрей Караулов в начале 2002 года в своей передаче на канале ТВС, посвященной будущему Калининградской области, заявил, что переселение российских немцев из Казахстана и регионов России на калининградскую землю является фактором риска утери этой области Россией.

О ползучей экспансии Запада в Калининградский регион писал в «Независимой газете» журналист А. Рябушев в статье «Дранг нах Остен: современный вариант». Автор резко отрицательно относится к попыткам бывших граждан Восточной Пруссии выкупить и восстановить свои хутора, считает это тихой экспансией Германии в наш регион¹⁴⁸⁶.

Несколько лет назад одна из немецких фирм объявила о своей программе поддержки немецких переселенцев из Казахстана. Успела даже построить две улицы в селе Ясная Поляна, когда на заседании областной думы депутат Соломон Гинзбург заявил, что это не что иное, как «тихая экспансия» региона со стороны немцев из Казахстана. В итоге руководитель фирмы был выдворен из области и вообще лишился возможности въезда на территорию России¹⁴⁸⁷.

А с какой активностью выступали Совет ветеранов войны, молодежные объединения и РПЦ против строительства в Калининграде за германские деньги кладбища немецких солдат, погибших в годы Второй мировой войны в нашем регионе, хотя хорошо знали, как заботливо относятся в Германии к кладбищам, где похоронены советские солдаты!

Весной 2005 года вице-президент Российской академии геополитических проблем генерал Леонид Ивашов заявил, что Запад всерьез готовится к силовому захвату Калининградской области. Его слова подтвердил депутат Государственной думы России Виктор Алкснис, который подчеркнул, что ситуация вокруг Калининграда драматична¹⁴⁸⁸.

¹⁴⁸⁶ Рябушев А. Дранг нах Остен: современный вариант // Независимая газета. 2002. 5 апреля.

¹⁴⁸⁷ Орехов И. Что русскому Ясная Поляна, то немцу Тракенен // «Комсомольская правда» в Калининграде. 2006. 17 октября.

¹⁴⁸⁸ Чернов М. Россия теряет Калининград // Тридцать девятый регион. 2005. 13–19 мая.

Постоянно муссируется идея о возвращении Калининграду старого название – Кенигсберг, что всегда вызывает негативную реакцию у части населения, хотя даже часть фронтовиков считают, что Калининград должен стать снова Кенигсбергом. Так, накануне Дня Победы 2011 года глава администрации Калининграда Феликс Лапин в радиоинтервью заявил, что его отец освобождал Кенигсберг, а не Калининград, поэтому было бы правильно вернуть областному центру старое название.

Буря протеста у ветеранов и некоторой части националистической молодежи области вызвала даже выставка в Калининграде макета Кенигсберга, которую некоторые расценили как чуть ли не пропаганду национал-социализма.

Серьезную критику вызывает и деятельность Русской православной церкви региона, которая сегодня, вместо сотрудничества с конфессиями области, порой пытается ограничить их деятельность. Только этим можно объяснить ее просьбы передать ей Кафедральный собор Калининграда, средневековые замки Георгенбург, Шаакен, Нойхаузен, Истенбург и другие, католический костел Святого семейства и 15 лютеранских кирх области, в числе которых и кирха королевы Луизы. В реставрацию и восстановления Кафедрального собора, который является историческим памятником, взятым на учет ЮНЕСКО, вложили немалые средства немецкие религиозные, государственные организации и частные лица.

Характерно, что РПЦ передали именно те кирхи, которые уже отреставрированы. Пять из них являлись действующими и принадлежали лютеранским общинам, в том числе кирха «Арнау» (Святой Екатерины в поселке Родники), на реставрацию которой немецкие спонсоры затратили 450 тыс. евро, в то время, когда с 2007 года на этот памятник культуры государство не выделило ни копейки. Данная кирха – уникальный памятник архитектуры. Таких церквей не то, что в России, во всей Европе – единицы. Причем их передали тогда, когда еще не был принят федеральный закон о передаче церквям религиозного имущества, чтобы на них не могли претендовать лютеранская, католическая и другие церкви региона. Передали, несмотря на активный протест работников культуры против передачи учреждений культуры РПЦ¹⁴⁸⁹.

В то же время в области еще имеются полуразрушенные кирхи и другие религиозные здания, которые могла бы отреставрировать Русская православная церковь, но, лучше же забрать уже отреставрированные!

Косвенным подтверждением того, что РПЦ пытается ограничить деятельность других религиозных конфессий, на мой взгляд, является то, что сегодня, буквально через дорогу от лютеранской кирхи Калининграда, на расстоянии менее двадцати метров, по инициативе бывшего митрополита Смоленского

¹⁴⁸⁹ Орехов И. «Крестовый поход» РПЦ на культурно-исторические памятники Калининградской области // «Комсомольская правда» в Калининграде. 2009. 18 ноября.

и Калининградского, нынешнего патриархата Москвы и всея Руси Кирилла, строится часовня Русской Православной церкви. Я думаю, что это делается в расчете на то, что паства Лютеранской церкви год от года сокращается, значит, в перспективе здание кирхи перейдет РПЦ и вместе с часовней составят новый единый комплекс Русской православной церкви.

Мы живем в регионе, в котором надо быть предельно осторожным при решении любых проблем и вопросов, связанных с немцами, будь то российские, прусские или германские, не поддаваться на провокации тех, кто хотел бы обострить межнациональные отношения в нашем регионе. А таких еще немало как в России, так и в Германии.

Так, например, летом 2006 года совместное немецко-русское предприятие «Росфомстрой» опубликовало в газетах «Экспресс» и «Диалог», выходящих в Германии, статью «А я в Россию домой хочу...», анкету-заявку и программу возвращения российских немцев в Россию под названием «Возрождение». Авторы «программы возвращения» не только умело использовали известное всем российским немцам название немецкого общества «Возрождение», но и обещали помощь в «получении российского гражданства при сохранении немецкого» и «получения российской пенсии при сохранении немецкой». При этом, они прекрасно знают, что сегодня это невозможно, ни по германскому, ни по российскому законодательству. Что это, если не провокация?

Как тут не вспомнить, что подобную провокацию в 2003 году провела берлинская газета «Русская Германия». После посещения Германии губернатором Свердловской области Эдуардом Росселем, который в интервью этой газете сказал, что, если российские немцы не нашли в Германии то, о чем мечтали, пусть возвращаются в Россию, газета опубликовала серию рекламных статей на тему «Возвращение русских немцев». Затем в «Аргументах и фактах» было опубликовано письмо некоей Моники, якобы присланное в редакцию «Русской газеты». Она писала, что на Урале живут одни алкаши и без немцев там не обойтись. Это вызвало бурю негодования у русскоязычного населения Свердловской области, антинемецкую демонстрацию студентов Екатеринбурга, которые требовали выдворить в Германию не только немцев области, но и самого Росселя. Не готовилась ли подобная акция и в нашей области? Просто нам удалось ее своевременно разоблачить.

Особую осторожность и выдержанность необходимо проявлять сегодня, когда в России усилилось давление на общественные организации, которые сотрудничают с западными коллегами, получают от них гранты. Так, недавно в Архангельске ФСБ арестовала историка профессора Поморского университета Михаила Супруна за то, что он опубликовал книгу о репрессированных немцах. Его обвинили в разглашении их персональных данных.¹⁴⁹⁰

¹⁴⁹⁰ Тагаева Л., Кригер И. ФСБ раскручивает «дело историков» // Новая газета. 2009. 2 октября.

Серьезную критику у общественности вызывает сегодня новая попытка оправдать депортацию десятков народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, которую предприняли военные историки и «Военно-исторический журнал». В первом номере журнала за этот год главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН Дмитрий Гаврилов обвинил российских немцев в массовом предательстве в годы Великой Отечественной войны. При этом он не приводит конкретных данных. Все его выводы основаны на известном Указе Верховного Совета страны от 28 августа 1941 года о депортации немцев Поволжья, который огульно обвинил их в массовом предательстве.¹⁴⁹¹

Как известно, руководство страны позже признало огульность этих обвинений и отменило данный указ. Как пишет известный исследователь немецкой «пятой колонны» в годы Второй мировой войны Луи Де Ионг, фашистам не удалось создать «пятую колонну» среди российских немцев.¹⁴⁹² Нет данных о массовом предательстве российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в объемном исследовании Олега Романько, «Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС»¹⁴⁹³.

Вот поэтому немецкие общественные организации и культурные общества области, Немецко-русский дом всю свою деятельность строят с учетом особенности нашего региона, активно сотрудничают с другими национальными объединениями и общественными организациями. Это ежегодные День Ивана Купала, проводимые в НРД совместно с другими национальными обществами и консульствами Германии, Польши, Швеции и других стран. Это День памяти и скорби российских немцев, День памяти жертв политических репрессии, научно-практические конференции и другие мероприятия. Немецко-русский дом по существу сегодня стал центром дружбы народов области и Калининграда.

28 августа 2011 года, в связи с 70-летием депортации российских немцев, на территории НРД был открыт памятник «Жернова репрессий». В его открытие приняли участие представители всех культурных центров области, общественных и молодежных организаций.

Главная цель немецкого этноса области – укрепить и совершенствовать межнациональные отношения в регионе, что является основой стабильного развития и гражданского мира в самом западном анклаве нашей страны.

¹⁴⁹¹ Гаврилов Д. Двойные стандарты в оценке внутренней политики антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2012. № 1. С. 3–9.

¹⁴⁹² Луи Де Ионг. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М.: ИИЛ, 1958. С. 359.

¹⁴⁹³ Романько О. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М.: Издатель Быстров, 2006. – 640 с.

Городские немцы Западной Сибири во второй половине XX века

На протяжении последних двух десятилетий в отечественной историографии изучение истории немцев Сибири является одной из самых интенсивно разрабатываемой проблематикой. Но исследование немцев в основном затрагивается преимущественно в местах компактного их проживания и главным образом сельского населения. По-прежнему малоисследованной остается история немцев, проживавших дисперсно в больших, малых городах и поселках городского типа.

Основная часть немцев в западносибирских городах (Новосибирск, Томск, Сталинск (Новокузнецк), Кемерово и др.) появилась в 1940-е годы в результате депортации и репатриации. С момента прибытия они были распределены по предприятиям, учреждениям, организациям.

В течение длительного времени в ряде городов немецкие семьи, как и в целом по стране население, находились в плохих жилищно-бытовых условиях. Они в основном проживали скученно в общежитиях, бараках, землянках. Например, в Кировском районе Новосибирска в 1956 году, из 1950 проживавших там немецких семей, большинство, так же, как и 27 на пятом государственном подшипниковом заводе (ГПЗ-5) Томска, проживало в неблагоустроенных бараках, 35 – в землянках и только 153 имели собственные дома. Особенно в тяжелых бытовых условиях находились немцы, работавшие на заводах турбогенераторном, им. Ефремова и Сибсельмаш Новосибирска, а также «Сибэлектромотор» Томска¹⁴⁹⁴. Возможностей по переселению их в лучшие квартиры предприятия не имели.

Только после принятия в июле 1957 года постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О развитии жилищного строительства в СССР»¹⁴⁹⁵ во всех крупных городах начался процесс широкомасштабного строительства домов. Связано это было с утверждением программы по глобальному обеспечению населения жильем. Так, трестом «Томкстрой», в котором работало 69 немцев, в 1955–1958 годах были выстроены двухэтажные и трехэтажные дома с благоустроенными квартирами. Уже в этот период работники треста были обеспечены жилой площадью, в том числе и представители немецкой национальности¹⁴⁹⁶. Предприятия Сибири в течение второй половины 1950-х годов расходовали

¹⁴⁹⁴ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1653. Л. 62; Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 2668. Л. 194.

¹⁴⁹⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9 изд., доп. и испр. Т. 9. М., 1985. С. 193–208.

¹⁴⁹⁶ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2526. Л. 292.

на строительство жилья и социально-культурных учреждений определенные суммы от объема капитальных вложений. В Томске 20 немецких семей на лесоперевалочном комбинате (ЛПК), 7 – на ГПЗ-5, 11 – на «Сибэлектромоторе» получили ссуды и построили свои дома. В это время в развитии социально-бытовой инфраструктуры в Сибири заметную роль сыграл метод «народной стройки». Суть его состояла в том, что жилые дома и некоторые объекты соцкультбыта возводились за счет внутренних ресурсов предприятий силами самих трудовых коллективов. Например, в течение 1957–1958 годов в Томске на заводах ГПЗ-5 и «Сибэлектромотор», в Новосибирске на Сибсельмаше и турбогенераторном строился ряд домов, и в строительстве участвовали рабочие этих предприятий, в том числе и немцы¹⁴⁹⁷. Участники такого мероприятия через некоторое время уже имели квартиры. Подобным образом происходило в этот период строительство и в рабочих поселках. Однако проблема жилья в конце 1950-х годов была решена лишь частично.

Во многих крупных городах Западной Сибири сложились места большого сосредоточения немцев. Так, в Новосибирске наибольшее их количество проживало в Ленинском, Кировском и Завельцовском районах, в Томске – в поселках Черемошники и Степановка, в Северном городке, в Новокузнецке – в Орджоникидзеvском и Куйбышевском районах. А в промышленных городах, таких как Юрга, Осинники, Киселевск, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск и др. возникли отдельные поселения немцев. Например, в Юрге они в основном проживали на улицах Логовой, Кольцевой, в микрорайонах Кирпичного завода, квартала «М», в Осинниках – Косой Лог¹⁴⁹⁸. В 1970–1980-е годы в городах Западной Сибири советские и профсоюзные органы, по рекомендации УКГБ, более тщательно подходили к распределению жилья и старались исключить возможность появления жилых национальных микрорайонов.

Кроме того, начиная с 1950-х годов, наблюдалась стихийная миграция из сел и поселков, которая продолжилась в последующие десятилетия, и численность городского немецкого населения заметно увеличивалась. Так, в Томской области из северных районов, бывшего Нарымского округа, немцы переезжали к областному центру или поближе. Согласно переписи 1970 года в Томской области проживало 15257 немцев и примерно половина 7549 в Томске и в его предместье¹⁴⁹⁹. А в 1979 году уже большая часть немцев проживала в Томске и в его пригородах 8110 из 15027 насчитывавшихся в области¹⁵⁰⁰. В Новосибирской области после снятия немцев со спецучета в городах находилось всего 15 тыс., а в 1970 году только в Новосибирске было сосредоточено 18047 немцев¹⁵⁰¹.

¹⁴⁹⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1653. Л. 62; ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2668. Л. 195.

¹⁴⁹⁸ Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. П-123. Оп. 12. Д. 259. Л. 61.

¹⁴⁹⁹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4506. Л. 131.

¹⁵⁰⁰ Там же. Ф. 607. Оп. 31. Д. 552. Л. 2.

¹⁵⁰¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1654. Л. 9; Ф. П-22. Оп. 26. Д. 41. Л. 44.

Необходимо отметить, что, несмотря на высокую долю городского населения в стране (74%), в СССР сохранилась архаика, для которой была характерна «слободизация» городов, незавершенный характер урбанизационных процессов, в том смысле, что не вполне сформировался городской образ жизни. Окраины крупных городов, малые города и поселки, где проживало и немецкое население, преимущественно были застроены индивидуальными домами усадебного типа, воспроизводя основные черты традиционного крестьянского домостроения. Это застройка в самой малой степени отвечала городским стандартам. На протяжении нескольких десятилетий часть горожан была обременена многими сельскохозяйственными заботами: возделывание огородов, полей, сенокосов, выращивание птицы, скота. Так, в индустриальном Киселевске после снятия с учета спецпоселения 670 немецких семей имели личные дома, 337 – коров, коз, овец, 26 – автомашины, 290 – мотоциклы, еще 14 получили участки под строительство индивидуального жилья¹⁵⁰². В названном выше Кировском районе крупнейшего города Сибири, Новосибирска, и в Томске, а также в Юрге, Анжеро-Судженске, Ленинске-Кузнецком, Осинниках немцы в основном проживали в малоэтажных домах¹⁵⁰³. В малых городах (Тайга, Болотное, Мариинск, Таштагол, Асино) и в поселках городского типа (Яшкино, Крапивинский, Самусь) немецкие семьи, проживавшие даже в многоквартирных домах, имели поблизости свои подсобные хозяйства.

На отдельных предприятиях, учреждениях западносибирских городов в течение десятилетий складывались отдельные немецкие группы и коллективы, и объединяла их не только национальная, но и религиозная принадлежность. Так, на шахте «Байдаевская», что в южной столице Кузбасса, Новокузнецке, трудившиеся там немцы относились к евангельско-баптистскому вероисповеданию¹⁵⁰⁴. В Юрге, в стройтресте № 144 («Юргатрест»), работали меннониты, баптисты, лютеране, пятидесятники. В Томске на заводе «Сибэлектромотор» трудились представители местной евангелическо-лютеранской общины, а на ГПЗ-5 – меннониты. В Бердске верующие немцы были заняты на местной швейфабрике, радио и винном заводах¹⁵⁰⁵. Нередко представители разных протестантских конфессий в местах своего проживания (рабочие общежития, личные дома и квартиры) собирались совместно на богослужения.

Только в середине 1960-х годов в Новосибирске и Томске в рамках официальной общины евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) были созданы смешанные молитвенные собрания на немецком языке. Однако просуществовали они недолго. В Новосибирске уже спустя 2 года отдельно от баптистов стали собираться лютеране. И в 1967 году в крупнейшем

¹⁵⁰² ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 35–36.

¹⁵⁰³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1654. Л. 9; ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2668. Л. 190.

¹⁵⁰⁴ ГАКО в Новокузнецке. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 58. Л. 57–58; Д. 63. Л. 4–5.

¹⁵⁰⁵ ГАКО. Ф. П-123. Оп. 14. Д. 38. Л. 25; ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 685. Л. 30; ГАНО. Ф. П-1418. Оп. 1. Д. 139. Л. 3.

городе Сибири были зарегистрированы Советом по делам религий общины евангелическо-лютеранская и церковных меннонитов. В Томске лютеране получили официальное признание местными властями лишь в 1973 году.

Молитвенные дома новосибирской и томской евангелическо-лютеранских общин на протяжении двух десятилетий являлись немецкими национальными клубами, куда приходили и неверующие. Различные формы конфессионального поведения далеко не всегда свидетельствовали о приверженности религиозным нормам. Нередко соблюдение каких-либо религиозных предписаний и посещение мест культа верующими и неверующими позволяли поддерживать контакты внутри этнодисперсной группы, удовлетворяли потребности в общении. В числе мотивов, по которым неверующие немцы посещали молитвенный дом, имели место желание отдать дань уважения предкам; познавательный интерес к религиозным обрядам; желание повидать знакомых, поговорить по-немецки; простое любопытство.

Следует отметить, что некоторые молодые члены семьи верующих немцев городов Западной Сибири не хотели жить по религиозным нормам. И бывали даже случаи протеста своим семейным устоям. Например, в мае 1958 года на станции Юрга-1 28-летняя работница треста № 144 («Юргатрест») М.Я. Дик бросилась под поезд. Основными причинами самоубийства явились ограничения ее родственниками в гулянье и запрете встречаться с неверующим русским парнем¹⁵⁰⁶. Однако такие факты были единичными. В целом семьи немцев были крепкими и дружными.

Одной из формы протеста немцев Советскому государству явилось желание покинуть страну. Особенно отличились в этом бывшие репатрианты городов Западной Сибири. Так, в Томске в 1956 году бывших репатрированных немцев насчитывалось около 2000, из них 1357 имели намерения выехать в Западную Германию. В Юрге проживало 2445 немцев, и 1872 относились к бывшим репатриантам¹⁵⁰⁷. В Новосибирске бывшие репатрированные немцы находились в Кировском и Заельцовском районах.

В 1956 году, после снятия ограничений в правовом положении режима спецпоселения, многие немцы посетили посольство ФРГ в Москве, получив там бланки на ходатайство. Главными мотивами эмиграционных настроений немцев являлись желание соединиться с родственниками, стремление жить на исторической родине, отсутствие молитвенных домов и невозможность свободно отправлять религиозные обряды в СССР. Однако выехать в Западную Германию во второй половине 1950-х годов большей части немцев не удалось. Кроме того, у меннонитов и баптистов находились родственники в Канаде, США и даже в Латинской Америке. Только с помощью предпринятых мер государственных органов власти движение бывших репатрированных

¹⁵⁰⁶ ГАКО. Ф. П-123. Оп. 14. Д. 37. Л. 98 об.–99.

¹⁵⁰⁷ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2678. Л. 252; ГАКО. Ф. П-123. Оп. 12. Д. 259. Л. 60.

немцев за эмиграцию заглохло¹⁵⁰⁸. И в последующем большая их часть переехала в Казахстан и Среднюю Азию. Кроме того, согласно постановлению Президиума ВС РСФСР от 4 мая 1961 года «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественного полезного труда...» некоторые активные деятели «религиозных сект» были высланы в отдаленные места. В результате численность немцев, главным образом верующих, в местах некомпактного проживания Западной Сибири уменьшилась. Например, после снятия немцев со спецучета в Юрге насчитывалось 115 меннонитов, то к середине 1960-х годов оставалось уже в пределах 50–60¹⁵⁰⁹, в Томске соответственно 140 и 54¹⁵¹⁰. Среди выехавших бывших репатриантов в Среднюю Азию следует выделить меннонитских проповедников А.А. Фризена, Д.Д. Тиссена.

В 1970-е годы в связи с подписанием московского договора между СССР и ФРГ и началом разрядки международной напряженности с каждым годом увеличилось количество ходатайств о выезде бывших репатриированных немцев за границу. Так, в 1970 году в Новосибирске было возбуждено 137 ходатайств, в 1971 году – 163, в 1972 году – 360, а в 1973 году уже 1020. Среди них разрешено было переехать 912 гражданам (ФРГ – 847, ГДР – 52, Канада – 13)¹⁵¹¹. По-прежнему активно изъявляли желание эмигрировать в Западную Германию томские немцы, работавшие на заводах «Сибэлектромотор» и ГПЗ-5 и юргинские, занятые в тресте «Юргатрострой». Так, из Юрги за 1975–1980 годы на постоянное место жительства в ФРГ выехало 57 немцев, из них 20 человек ранее работало в названном выше тресте¹⁵¹². Гораздо проблематичнее было эмигрировать из Томска, являвшегося закрытым городом. Например, за 1977–1979 годы в паспортный отдел Томского областного управления внутренних дел поступило 191 заявление с просьбой о разрешении на выезд в ФРГ, но только 3 гражданам было разрешено выехать¹⁵¹³.

Таким образом, в ряде городов и поселков городского типа Западной Сибири в постдепортационный период сложились места значительного сосредоточения немцев. Они, работавшие на предприятиях, в учреждениях, организациях, являлись наиболее сплоченными и организованными. Несмотря на то, что городские немцы, как и основное население страны, воспитывались в русле господствовавшей коммунистической идеологии, они оставались глубоко религиозным народом. И одной из формы протеста немецкого населения советскому режиму было желание эмигрировать за границу.

¹⁵⁰⁸ ГАКО. Ф. П-123. Оп. 12. Д. 259. Л. 59, 60–63; ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2678. Л. 252–257; ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1643. Л. 2–2 об.

¹⁵⁰⁹ ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 41. Л. 29; Д. 47. Л. 94.

¹⁵¹⁰ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 426. Л. 130; Д. 432. Л. 115.

¹⁵¹¹ ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 26. Д. 41. Л. 47.

¹⁵¹² ГАКО. Ф. П-75. Оп. 42. Д. 139. Л. 63.

¹⁵¹³ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 445. Л. 52.

Религиозные традиции немцев-меннонитов Оренбургской области в условиях атеистической пропаганды (1945–1991)

Последние молитвенные дома меннонитов в Оренбургской области (с 1938-го по 1957 год – Чкаловской области) были закрыты еще в начале 1930-х годов. Либерализация государственной конфессиональной политики в последние военные и первые послевоенные годы не привела к легализации деятельности религиозных организаций немцев-меннонитов. На все ходатайства о регистрации общин меннонитов в Чкаловской области неизменно следовал отказ. Неофициально главным мотивом отказа в регистрации являлось то, что верующие продолжают «придерживаться учения, отрицающего необходимость защиты Отечества с оружием в руках»¹⁵¹⁴. В инструкции Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР отмечалось, что «... вообще регистрировать общины меннонитов не следует, так как в этом нет в настоящее время ни политической целесообразности, ни практической необходимости»¹⁵¹⁵.

Некоторые данные о религиозной жизни, практике и обрядности меннонитов содержатся в отчетах уполномоченных по делам религиозных культов по Оренбургской области (СРК). Они особо интересны тем, что дают представление о том, как в условиях запретительных мер, в послевоенный период, пусть и в несколько трансформированном виде, все же сохранялись традиционные для меннонитов формы религиозной культуры и обрядности.

Проповедники, проживающие в Люксембургском, Покровском, Переволоцком и Александровском районах, неоднократно обращались к уполномоченному с просьбой о допущении проведения обрядов похорон и свадеб. Все подобные просьбы неизменно получали отказ, ввиду отсутствия зарегистрированной меннонитской общины и недопустимости в связи с этим проведения массовых религиозных мероприятий. Тем не менее религиозные общины в немецких селах продолжали действовать нелегально, крещение, похороны и бракосочетания совершались по традиционным религиозным обрядам. За нарушение советского законодательства о культах проповедники регулярно привлекались к административной ответственности.

Верующие-меннониты искали возможности для отправления религиозных обрядов в легально действующих общинах ЕХБ. Так, немецкие

¹⁵¹⁴ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 173. Л. 120.

¹⁵¹⁵ Там же. Д. 211. Л. 64.

девушки-меннонитки, завербованные для работы на Чкаловском кирпичном заводе, активно вступали в общину ЕХБ в Чкалове. За три года, с 1946-го по 1948 год, в общину вступило 29 новых членов немецкой национальности (всего 47 принявших крещение в этот период)¹⁵¹⁶. После завершения войны многие немцы-меннониты продолжали работать в порядке трудовой мобилизации на промышленных предприятиях Орска. В списке ходатайствующих об открытии молитвенного дома ЕХБ в Орске фигурировало 23 немца (кроме того, 35 верующих украинской национальности и 11 русских). Многие меннониты принимали водное крещение, проводимое пресвитерами общин ЕХБ, не вступая непосредственно в их организацию¹⁵¹⁷.

В связи с тем, что заграничные меннонитские организации проявляли значительный интерес к положению единоверцев в СССР, Совет по делам религиозных культов в апреле 1957 года разослал в области, где компактно проживали меннониты письма, с требованием заняться изучением положения меннонитских религиозных организаций: выяснить места их расселения, количество, степень религиозности, как и где отправляют культ, что из себя представляют их руководители с точки зрения отношения к советскому государству, мероприятиям партии и правительства. Кроме того, рекомендовалось изучить состояние колхозов, в которые входят меннониты, бытовые условия их жизни, настроения и прочее. Сбор этого материала был необходим для того, чтобы определить, какие селения меннонитов можно показать иностранным туристам. Из числа верующих меннонитов надлежало выделить людей, которые могли бы встречаться с иностранцами и на задаваемые вопросы давали бы «правильные», патриотические ответы¹⁵¹⁸.

Уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области В. Опитин, после посещения в 1957 году районов области с преобладающим немецким населением отмечал активность религиозной деятельности в Покровском, Переволоцком и Соль-Илецком районах. Меннониты, по сведениям уполномоченного, собирались регулярно, зимой в среду и субботу по вечерам, и в воскресенье – утром и вечером. В период летних работ – в субботу вечером и в воскресенье – утром и вечером. Молитвенные собрания сопровождаются игрой на фисгармонии или аккордеоне и пением хора. Жизнь в колхозах, во время проведения молитвенных собраний, затихала. Зачастую на молитвенные собрания собиралось до ста человек в одном доме. Все обряды похорон и бракосочетания совершались по традиционным религиозным обрядам, с участием проповедников.

¹⁵¹⁶ Там же. Л. 18.

¹⁵¹⁷ Там же. Л. 53, 55.

¹⁵¹⁸ Архив управления внутренней политики аппарата губернатора и правительства Оренбургской области. Дело №2с «Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных Советов по вопросам религиозных праздников и мероприятий. 1953–1958. Л. 162.

Регулярно проводились обряды крещения. В 1956 году в реке Ток, под руководством проповедников Энгбрехта и Левина, было крещено около ста человек (в мае 1957 года Энгбрехт, по свидетельству уполномоченного, был «изъят» из поселка). В этом же году в Соль-Илецке, проповедниками А. Зудерманом и Я. Классеном, было организовано водное крещение 29 человек.

Несколько изменилось в этот период отношение меннонитов к службе в армии. В. Опитин приводит по этому поводу следующее высказывание проповедника П. Мартенса: «...отрицание службы в армии, защиты Родины с оружием в руках – это было раньше у нас и у баптистов. Теперь этого нет. Приказ нашего правительства – закон для нас»¹⁵¹⁹. На вопрос уполномоченного СПК об отношении верующих к защите Родины проповедник церковной общины Д.Г. Рампель ответил: «Защищать Родину у нас не воспрещается, наоборот, мы считаем обязанностью, так как наше учение не позволяет идти против законов и правительства своей страны»¹⁵²⁰. Фактически решение вопроса о прохождении воинской службы оставалось на совести непосредственно верующего. В армии теперь служили все меннониты, но часть из них ходатайствовала о призыве в нестроевые войска. Они готовы были служить где угодно, даже если это было связано с опасностью для жизни, но самым главным для них по-прежнему оставалось не убивать самим.

21 мая 1957 года на заседании Бюро Чкаловского обкома КПСС поднимался вопрос о состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди немецкого населения. Отмечая крупные недостатки работы среди немецкого населения Бюро обкома отмечает усиление деятельности «сектантов-меннонитов» «...которые организуют сборища, ведут среди населения по существу антисоветскую работу, призывают немцев не ходить в клубы, кино, на лекции, собрания, не участвовать в общественно-политической жизни. Особое внимание меннониты обращают на привлечение в члены религиозных общин молодежи, детей. В Люксембургском районе меннониты организовали союз молодежи и воскресные религиозные школы для детей, которые противопоставляются комсомольским и пионерским организациям...»¹⁵²¹. Для устранения имеющихся недостатков в массово-политической работе, Бюро обкома постановило смелее выдвигать немцев на руководящую советскую и партийную работу, увеличить количество лекций и докладов на естественно-научные и антирелигиозные темы, организовать наглядную агитацию, призывы и лозунги на немецком языке. Отделу народного образования было поручено выяснить возможность перевода обучения детей в немецких школах на немецкий язык. Усиление агитационной деятельности, учет специфики

¹⁵¹⁹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 19. Д. 185. Л. 55–56.

¹⁵²⁰ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 127.

¹⁵²¹ Из истории оренбургских немцев: Сборник документов. (1817–1974). Оренбург – М.: Готика, 2000. С. 241.

немецкого населения, по-прежнему рассматривалось как одно из действенных средств по искоренению традиционных форм жизнедеятельности и религиозных «пережитков» в немецких колхозах.

Борьба с религиозными пережитками в период «хрущевского» натиска на религию и религиозные организации привела к усилению административного контроля за деятельностью нелегально существующих организаций меннонитов. Только в период с 1961-го по 1964 год по итогам проведения общественных сходов граждан сел Оренбургской области, в которых преимущественно проживали немцы-меннониты, были вынесены приговоры о выселении за пределы своих районов сроком на пять лет четырнадцати проповедников¹⁵²². Некоторые проповедники: Дик, Рампель, Клименштейн, Нейфельд, Кливер, были вынуждены публично раскаяться и выступить в газетах с призывом ко всем верующим порвать с религиозными организациями. Молитвенные собрания часто разгонялись активистами добровольной народной дружины, составлялись акты о совершении незаконных богослужений на частных квартирах, верующим грозили уголовным наказанием и выселением. Часто верующие за свои религиозные убеждения лишались работы.

В результате усиления административного контроля, по свидетельству уполномоченного, количество меннонитов, посещающих религиозные собрания сократилось почти в три раза. Религиозные собрания стали проводиться реже, с соблюдением мер строжайшей конспирации. В села, где нелегально действовали организации меннонитов, направлялись целые лекторские группы, работники планетария и клуба «Мы – атеисты». Агитаторами настойчиво проводилась мысль о реакционной сущности вероучения меннонитов, разоблачалась антиобщественная роль проповедников. Были приведены в порядок все уголки атеистов в клубах и библиотеках.

Особое внимание органы власти уделяли борьбе с верующими за подрастающее поколение. Идеологической комиссией ЦК КПСС в 1964 году был разработан документ «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения», в котором выделялся специальный раздел «Атеистическое воспитание детей и подростков». В перечне методов атеистического воспитания предусматривалось: усиление антирелигиозной направленности школьных программ, издание специальных методических пособий для учителей, использование различных форм внеклассной работы (клубы и уголки атеистов, лекции, беседы, вечера, экскурсии, культпоходы в кино и театры).

К началу 1964 года в области насчитывалось 22 нелегально действующие религиозные группы меннонитов, баптистов и католиков, объединяющие около 5889 верующих. Из них 4410 человек по приблизительным оценкам уполномоченного входили в меннонитские общины, что составляло 12,5%

¹⁵²² ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 246. Л. 60, 62–66, 79, 81.

от общего числа немцев, проживающих в области. При этом в отчете уполномоченного отмечается, что в отличие от других религиозных организаций большинство меннонитов составляли люди молодого и среднего возраста.

Антирелигиозная кампания пошла на спад только после смещения Н.С. Хрущева. 27 января 1965 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения законности в отношении верующих».

Новый период антирелигиозной политики государства связан с образованием в 1966 году единого Совета по делам религий при Совете министров СССР во главе с В.А. Куроедовым. С целью наведения порядка в учете и контроле за деятельностью отдельных групп верующих было решено предоставить возможность наиболее крупным из неофициально существующих групп легализовать свою деятельность и вместе с тем предпринять все возможные меры для прекращения деятельности незарегистрированных организаций верующих. В связи с этим Президиумом Верховного Совета РСФСР 18 марта 1966 года было принято Постановление «Об административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах».

Однако на местах это постановление было воспринято как очередной сигнал к ужесточению борьбы с нелегально действующими религиозными общинами. В результате значительное число верующих решениями районных административных комиссий были привлечены к ответственности за нелегальную религиозную деятельность. Так, только в Красногвардейском районе было привлечено к административной ответственности семнадцать меннонитов, из них двое предупреждены, а остальные оштрафованы каждый на сумму от 25 до 50 рублей. Наиболее часто предъявляемое обвинение – предоставление квартир для молитвенных собраний. За проведение религиозной проповеди и руководство незарегистрированной группой были оштрафованы пять проповедников: М.И. Лангеманн, Е.Г. Герцен, А.И. Нейфельд, И.К. Дик, П.П. Фризен, Жительница поселка Кутерля Е.Г. Кливер была оштрафована на 25 рублей за то, что «...вместе со своими детьми присутствовала на религиозном сборище в доме Фризен П.П., где читали Библию, разучивали молитвы и религиозные песни»¹⁵²³.

Жалобы верующих на действия местных органов возымели действие. 11 августа 1966 года Совет по делам религий при СМ СССР направил в Оренбургский облисполком письмо, в котором разъяснялось, что прежде чем применять меры административного характера, необходимо предложить руководителям религиозного общества зарегистрировать его в установленном законом порядке. В результате, 28 сентября 1966 года Оренбургский облисполком принял решение отменить постановления

¹⁵²³ Там же. Д. 268. Л. 48.

административных комиссий Александровского, Новосергиевского, Переволоцкого и Сорочинского районов в отношении 25 верующих-меннонитов. Взысканные с верующих деньги были им возвращены¹⁵²⁴.

Усиление административного контроля за деятельностью нелегальных религиозных групп побуждало верующих более активно ходатайствовать о своей легализации. Советом по делам религий при Совете министров СССР 21 июня 1966 года было распространено разъяснение «О новом порядке регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов». Только за период с 1965-го по апрель 1967 года общинами братских меннонитов было подано 11 ходатайств о регистрации (Переволоцкий, Александровский, Новосергиевский районы и Орск) и еще 6 ходатайств подали церковные меннониты (Александровский и Переволоцкий районы).

1 ноября 1967 года Совет по делам религий, после длительной переписки, вопреки решению Оренбургского облисполкома, принял постановление о регистрации религиозного общества евангельских христиан-баптистов в селе Кичкас Переволоцкого района, большинство населения которого составляли немцы-меннониты. Однако и после этого местные органы власти продолжали протестовать против регистрации и всячески препятствовали осуществлению верующими права на свободу вероисповедания. Документы о регистрации были выданы исполнительному органу общины и служителям культа лишь через полтора года после их официальной регистрации.

Местные органы власти полагали, что открытие в селе Кичкас молитвенного дома объединит всех верующих близлежащих сел Претория, Суворовка, Кубанка, Родничное, Степановка и Алисово, которые перестанут обращаться о регистрации своих общин. Однако, как показала практика, такого объединения не произошло и верующие продолжали молиться своими общинами, лишь изредка, в основном в летнее время, посещая легально действующий молитвенный дом.

В своих ходатайствах меннониты отрицали факты проведения религиозной работы с детьми, а также утверждали, что не препятствуют участию молодежи в культурных мероприятиях. Однако эти утверждения далеко не всегда соответствовали действительности. В поселениях меннонитов по-прежнему господствовал старый патриархальный, замкнутый уклад жизни, сохранялись традиционные формы религиозного воспитания детей и молодежи. Дети воспитывались в духе веры и беспрекословного подчинения родителям.

Уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Оренбургской области в конце 1968 года была подготовлена специальная информационная справка о религиозно-нравственном воспитании детей и подростков немцами-меннонитами, проживающими в Оренбургской области. В справке

¹⁵²⁴ Там же. Д. 314. Л. 44.

отмечалось, что меннонитские проповедники обращают очень большое внимание на воспитание детей подростков и молодежи в религиозном духе. Руководители общин призывают родителей воспитывать своих детей в духе веры. При этом, подчеркивалось в справке, нужно учитывать, что «... одной из характерных, можно сказать традиционных черт быта немцев-меннонитов является воспитание детей в духе абсолютного, беспрекословного повиновения родителям, в том числе и в вопросах мировоззрения, взглядов и отношения к тем или иным сторонам жизни и поведения»¹⁵²⁵. В семье считалось обязательным совершение молитвы утром и перед сном. Кроме того, перед каждым приемом пищи также совершается молитва: «Бог Отец! Благослови Твой дар благодати: он нам в пищу из любви подан милостью святой. Удостой его вкусить в подкрепление наших сил и тебя благодарить, как твой дух нас научил». В справке приводится интересный стих, который родители постоянно повторяют детям: «Счастлива та семья, где Бог живет, где за одно сердца любовью бьются, где за одно молитвы всех несутся и в небо всех душа влечет. Счастлива та семья, где молятся всечасно, где слово Божье хотят любить». Основываясь на этом, уполномоченный считал вполне естественным, что ребенок «...привыкает к слову божьему прочно, основательно с пеленок»¹⁵²⁶. Неслучаен тот факт, что абсолютное большинство детей шли в школу уже глубоко верующими и атеистическая работа в школах не давала ожидаемых результатов. По данным социологического опроса, который был проведен в школах Александровского района в конце 1967 года, из 148 верующих-меннонитов учащихся старших классов, 99 уверовали в возрасте до 7 лет, 14 – до 12 лет, и 8 – до 16 лет. Учительница 4-го класса села Степановка (Переволоцкий район) А.А. Тиссен, например, заметила, что в ее классе, состоящем из 32 детей, верующими являются 29 учеников.

Уполномоченный отмечает, что среди верующих-меннонитов сохраняется отрицательное отношение к участию в общественной деятельности, к зрелищным мероприятиям, кино, театру, самодеятельности и спорту. Например, в селе Сузаново Новосергиевского района по воскресеньям на просмотр кинокартин в клуб приходило в среднем всего 15–20 человек. Вся молодежь в это время шла на молитвенные собрания, которые специально для них устраивались между утренним и вечерним молитвенным собранием для взрослых.

Специально для детей разрабатывались религиозные викторины, литературно-религиозные монтажи, изобретались религиозные игры, загадки-отгадки, распространялись библейские тексты, стихи, диалоги. В ходе проведения проверки в Клубниковской и Степановской школах

¹⁵²⁵ Там же. Д. 269. Л. 14.

¹⁵²⁶ Там же. Л. 15–16.

Переволоцкого района, у многих учеников были обнаружены специальные тетради, в которых дети записывали изречения из Библии, стихи, мысли. Во многих тетрадках, например, был указан такой своеобразный путеводитель: «Библейская область, евангельский район, улица узкая, дом нерукотворный, вечный, спросите сторожа совести, проводника святого духа, тернистую тропинку, небесную обитель – счастливый путь в небесную страну, дорогая молодежь!». Значительная часть стихов, содержащихся в тетрадках, была крайне пессимистична: «Может завтра уже сколотят гроб сосновый для тебя / и земля навеки скроет твоё тело навсегда / и наши громкие деяния, труды, заботы, суета / скользнут в пучину мироздания как неприметная мечта...»¹⁵²⁷.

Размышляя по поводу религиозно-нравственного воспитания детей, уполномоченный Совета Г. Василенко приходит к выводу, что «...чувство какой-то отчужденности, замкнутости, а подчас и неприязни к людям другой веры, национальности, в особенности к неверующим атеистам, присущее многим взрослым верующим меннонитам, переносится на детей и проявляется в их поведении»¹⁵²⁸.

В 1970 году официальную регистрацию получила община братских меннонитов в селе Кичкас. Однако со стороны местных властей по-прежнему чинились всяческие препятствия. Так, исполнительный орган общины меннонитов дважды, в декабре 1971-го и июне 1973 года, обращался в Переволоцкий райисполком с просьбой дать разрешение на приобретение дома для молитвенных собраний. Исполком в обоих случаях просто игнорировал эти просьбы. Таким образом, даже легализовав свою деятельность, верующие в полной мере не могли реализовать свои права.

Несмотря на положительное решение вопроса о регистрации первой общины меннонитов в с. Кичкас, в других районах области легализация деятельности религиозных общин затягивалась. Например, ходатайства меннонитов села Сузаново четырежды отклонялись в период с 1965-го по 1972 год по мотивам систематического нарушения верующими законодательства о культах. Члены общины, по сведениям районных властей, организовали кружок кройки и шитья и музыкальный кружок, на занятиях которого происходило изучение молитв и религиозных гимнов. Детям по-прежнему запрещалось принимать участие в общественной жизни, посещать кино и школьные собрания, носить пионерские галстуки. В 1971 году руководители сузановской организации Я.Д. Блок, А.Г. Нейфельд и Я.Г. Нейфельд были оштрафованы на 50 рублей каждый. Тем не менее это общество продолжало активно действовать, и количество его членов увеличилось за указанный период со 128 до 212 человек.

¹⁵²⁷ Там же. Л. 21.

¹⁵²⁸ Там же. Л. 19–21.

Регистрацией завершилось в 1971 году лишь ходатайство религиозной общины ЕХБ Орска, которая объединяла баптистов и меннонитов.

Количество заявлений о регистрации постепенно снижалось. Верующие разуверились в возможности легализации своей деятельности. В 1973 году от меннонитов области не поступило ни одного ходатайства.

Верующие по-прежнему систематически собирались в домах единоверцев, а в летнее время – в лесу или поле, исполняли религиозные гимны в сопровождении струнных инструментов, баянов и аккордеонов. Ежегодно проводились обряды крещения молодежи. Так, например, 15 июля 1973 года в реке Куват у села Сузаново ночью были крещены восемь человек. В этом же селе были образованы музыкальные кружки и кружки кройки и шитья, в которых, по данным местных органов власти, изучались молитвы и религиозные песни.

Существенные изменения в подходе к регистрации общин меннонитов произошли только в середине 1970-х годов, после принятия Постановление ЦК КПСС от 26 июня 1974 года «О мерах по улучшению работы среди граждан немецкой национальности». 8 августа 1974 года Совет по делам религий принял специальное Постановление «Об упорядочении сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности, и усилении контроля за их деятельностью». 12 августа 1974 года на заседании Президиума Совета министров РСФСР был заслушан отчет организационно-инструкторского отдела «О работе исполкомов местных советов Оренбургской области по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах». Отмечая данные о существовании нелегально действующих меннонитских объединений, в отчете осторожно рекомендовалось изменить тактику по отношению к меннонитам¹⁵²⁹. В документе, в частности, указывалось на то, что в деятельности меннонитских общин произошли серьезные изменения. «Если раньше меннониты отказывались от службы в армии, не разрешали детям продолжать образование после получения знаний в объеме начальной или восьмилетней школы, запрещали вступать в пионерские отряды, ходить в кино, слушать радио, участвовать в самодеятельности, танцевать, то теперь многие общины отказались от этого»¹⁵³⁰. Отмечая остроту вопроса о регистрации объединений меннонитов, что зачастую использовались их руководителями для «разжигания националистических настроений», комиссия в своем отчете приводит положительные примеры регистрации религиозных общин, с точки зрения усиления контроля за их деятельностью, соблюдения законодательства о культах и активизации работы среди верующих. Свое слово сказал и Совет по делам религий, который 8 августа 1974 года принял специальное

¹⁵²⁹ Там же. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118 об.

¹⁵³⁰ Там же. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118 об.

Постановление «Об упорядочении сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности, и усилении контроля за их деятельностью».

Изменение тактики деятельности государственных органов, таким образом, постепенно переориентировалось на более активную легализацию религиозных общин немцев-меннонитов.

В сентябре 1974 года Оренбургский облисполком принял решение поддержать ходатайства и зарегистрировать общины братских меннонитов в поселках Подольск (официально 70 верующих) и Донской (150 верующих). Общины братских меннонитов в селах Калтан и Ишаловка и община церковных меннонитов в селе Токское были взяты на учет в целях более глубокого изучения характера их деятельности и настроений верующих.

В 1976–1977 годах было зарегистрировано 11 общин в населенных пунктах с немецким населением: объединения братских меннонитов в селах Сузаново (Новосергиевский район), Подольск (Красногвардейский район), Канцеровка, Каменка (Александровский район); церковных меннонитов в селах Степановка (Переволоцкий район), Петровка и Ждановка (Александровский район), и совместно с лютеранами в Соль-Илецке (молитвенный дом по ул. Урицкого, 34), а также общины ЕХБ в селах Претория и Кубанка (Переволоцкий район), поселке Донской (Красногвардейский район). Всего же в период с 1974-го по 1980 год Совет по делам религий принял постановления о регистрации на территории области 8 объединений братских меннонитов и 5 – церковных, а также общины пятидесятников в которую входило два десятка немцев, проживающих в Орске. Там же, в Орске, достаточно активно действовала община ЕХБ в состав которой входили более сотни граждан немецкой национальности (руководители Г.Г. Петерс и И.К. Вельк). Еще около 60 немцев – братских меннонитов, входили в состав общины ЕХБ в Оренбурге. Следует отметить, что 9 обществ меннонитов были зарегистрированы Советом по делам национальностей в этот период вопреки отрицательному вердикту облисполкома¹⁵³¹.

Анализируя опыт организационного оформления общин меннонитов уполномоченный по Оренбургской области Г.Д. Василенко делал вывод о том, что «... особого желания на регистрацию действующие в области общины не имеют»¹⁵³². Объяснялось это, по его мнению, тем, что регистрация влекла за собой усиление административного контроля за деятельностью религиозных организаций, что не совсем нравилось их руководителям.

¹⁵³¹ Архив управления внутренней политики аппарата губернатора и правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. б/н.

¹⁵³² Архив управления внутренней политики аппарата губернатора и правительства Оренбургской области. Дело за 1976 г. Записка уполномоченного по делам религий при Совете министров СССР по Оренбургской области о регистрации общин и групп верующих – граждан немецкой национальности. Л. 76.

В связи с этим он предлагал продолжить процесс регистрации общин верующих граждан немецкой национальности.

Следует отметить, что в отличие от других конфессий среди верующих немцев по-прежнему было очень много детей и молодежи. Так, в 1978 году из 106 учеников сузановской школы верующими были 101 школьник.

На протяжении всей первой половины 1980-х годов органами власти отмечалась грубая нарушения законодательства о религиозных культурах как в зарегистрированных, так и не зарегистрированных общинах меннонитов: привлечение на молитвенные собрания несовершеннолетних и обучение их религии, крещение лиц, не достигших 18-ти летнего возраста, организация для детей рождественских молитвенных собраний, проведение семинаров регентов и руководителей хоров, частые посещения миссионеров из От-радного и из республик Средней Азии. Самый высокий уровень религиозности при этом по-прежнему отмечался в общинах братских меннонитов, где детям и молодежи запрещалось вступать в пионерские и комсомольские организации, посещать киносеансы, смотреть телепередачи и пр. В братских общинах гораздо больше было молодых людей, чем в церковных. Например, из 145 членов братской общины села Канцеровка Александровского района 57 верующих были в возрасте до 30 лет, 19 – до 40 лет и 69 человек – старше 40 лет. В церковной общине этого же села состояло всего 23 члена, 15 из них были старше 50 лет, 7 – в возрасте между 40 и 50 лет и лишь один верующий не достигший 40 лет.

В связи с этим органами власти по-прежнему обращалось особое внимание на недопущение привлечения в ряды религиозных организаций детей и молодежи. Пресвитеру и исполнительному органу братской общины в селе Канцеровка Александровского района в августе 1980 года было дано предписание, в котором отмечалось следующее: «Вместо того, чтобы прекращать молодежные собрания и общины, направлять молодых верующих на соблюдение закона о культурах, запрещать разъезды хора и приезды хоров других объединений, не допускать антизаконную специальную работу с детьми, Вы фактически поощряете нарушения законодательства о культурах. Свидетельством этому являются карточки для детской библейской игры, которая проводится в молитвенном доме с Вашего согласия и разрешения. Это завуалированная форма изучения детьми и подростками Библии и религии, что осуществляется в молитвенном доме, но что запрещается законом»¹⁵³³. Особую опасность, по мнению уполномоченного, представляли общины немецких сел Красногвардейского района: Красиково, Токское, Кутерля, Луговское, руководители которых проводили активную работу

¹⁵³³ Архив управления внутренней политики аппарата губернатора и правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. Информация уполномоченного Совета по делам религий Г.Д. Василенко «О верующих – гражданах немецкой национальности, проживающих в Оренбургской области». Л. 14–15.

с детьми и молодежью. Аналогичная практика фиксировалась и в других общинах. Так, 22 декабря 1980 года в доме К.Я. Крекера был организован рождественский вечер молодежи, на котором участвовало 68 человек, в том числе 47 школьников.

Подобного рода мероприятия рассматривались органами власти как нарушение законодательства о религиозных культурах и проявления религиозного экстремизма. В 1980 году, за неоднократные нарушения законодательства о религиозных культурах, которые выразились в вовлечении в общину несовершеннолетних и обучение их религии, на проповедников незарегистрированных общин И.И. Лангемана, И.И. Дика, Г.Г. Герцена были переданы материалы в прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности.

Все общины меннонитов стремились сохранить традиционную обрядность. Ежегодно в состав общин принимались новые члены. Так, в 1980 году в братской общине поселка Донской крестили 52 человека, в общине села Кубанка – 23, в селе Канцеровка – 13, в селе Претория – 13 (в том числе трех человек не достигших 18-ти летнего возраста, что вызвало достаточно жесткую реакцию со стороны уполномоченного).

Между пресвитерами отдельных религиозных общин был установлен постоянный контакт, проводились общие встречи, собрания и семинары. В ноябре 1980 года такой двухдневный семинар прошел по инициативе пресвитера братской общины Д.И. Янца в селе Доское. На нем присутствовали 24 регента из братских общин Орска, Оренбурга, Красногвардейского, Александровского и Переволоцкого районов.

Церковные меннониты не имели своего объединяющего руководящего и методического центра в масштабах всей страны. Как и у братских меннонитов у них традиционно существовал совет проповедников, собиравшийся ежемесячно для рассмотрения различных вопросов жизни и деятельности верующих и общин. На совете обсуждались вопросы укрепления единства членов общин, качество проповедей, выработывалась общая методика проведения молитвенных собраний. Участвующие в заседаниях совета проповедники докладывали о состоянии дел в общинах, посещаемости верующими молитвенных собраний, дисциплине членов общин, делились опытом работы с верующими. Возглавлял совет старший пресвитер. После того, как органами власти было дано предписание о роспуске совета старший пресвитер церковных общин области не прекратил своей деятельности. До 1979 года старшим пресвитером был проживавший в селе Хортица Александровского района Абрам Абрамович Дик. Сменил его на этой должности Дитрих Иванович Тиссен – пресвитер зарегистрированной общины в селе Кичкас.

Совет по делам религий при Совмине СССР 29 мая 1981 года принял Постановление «О мерах по упорядочению сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности и усилении контроля за их деятельностью в Оренбургской области», в котором отмечались

определенные недостатки работы с верующими немецкой национальности. Вслед за этим 11 ноября 1981 года было принято постановление Совета министров РСФСР «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию в Оренбургской области». Без регистрации в этот период в области действовали 22 общины и группы меннонитов (13 братских и 9 церковных). Уполномоченный совета лично выезжал в Переволоцкий район, где беседовал с руководителями незарегистрированных объединений и убеждал их готовить материалы для регистрации. В этом же году была зарегистрирована община братских меннонитов в селе Степановка Переволоцкого района. В то же время усилилось давление на верующих, действующих вне закона.

Активную работу по контролю за соблюдением законодательства проводили созданные во всех городах и районах области комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах. Члены комиссий присутствовали на богослужениях, при совершении религиозных обрядов, анализировали содержание проповедей, изучали обстановку в незарегистрированных религиозных объединениях. В дни религиозных праздников для обеспечения общественного порядка привлекались работники милиции, дружинники, учителя школ, медицинские работники. Особое внимание уделялось вопросам религиозного обучения и привлечения на молитвенные собрания несовершеннолетних. Также комиссии содействия следили за тем, чтобы все религиозные обряды совершались только в рамках зарегистрированных общин. Отдельным направлением работы комиссий являлось внедрение в быт новых гражданских обрядов, призванных заменить традиционную религиозную обрядность.

В 1983 году в Красногвардейском районе было выявлено 54 случая нарушения религиозного законодательства. В результате рассмотрения дел районной административной комиссией были оштрафованы 35 человек и 16 верующих были предупреждены. За оказание сопротивления органам милиции административному аресту на 15 суток был подвергнут В.П. Бальцер из села Подольск, а официальные предостережения районного прокурора были направлены проповедникам братских общин сел Кутерля и Красиково И.Г. Тиссену и Г.Г. Герцену. В марте 1983 года в молитвенном доме братских меннонитов села Ждановка было выявлено проведение занятий по обучению религии с группой детей из 13 человек в возрасте до 13 лет. Руководители занятий проводили члены общины О.П. Тиссен и А.А. Лейн, которые были привлечены к административной ответственности. В адрес руководителя общины И.Я. Пеннера были направлены обязательное предписание от имени уполномоченного Совета и письменное предостережение от прокурора Александровского района. Составлением актов о нарушении законодательства о религиозных культурах закончилось празднование Пасхи (3 апреля 1983 года) в незарегистрированных общинах братских

меннонитов сел Красиково, Кутерля, Токское, Калтан, Луговск, Клинок. Пресвитер общины братских меннонитов с. Ждановка Д.П. Блок, совместно с председателем исполнительного органа общины И.Я. Пеннером, провели в 1983 году крещение молодежи, в том числе лиц, не достигших 18-летнего возраста. По поводу данных незаконных действий также были составлены соответствующие акты¹⁵³⁴.

В 1984 году было выявлено 36 случаев нарушения религиозного законодательства (все в Красногвардейском районе). Двадцать руководителей религиозных объединений были подвергнуты штрафу в размере от 25 до 50 рублей. Остальные были предупреждены.

На заседании областного координационного совета по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах, которое состоялось 8 декабря 1983 года, был снова рассмотрен вопрос о состоянии работы по упорядочению сети религиозных объединений в Красногвардейском районе. В районе в этот период действовало 10 религиозных общин меннонитов, из них 3 братские общины были зарегистрированы официально (Подольский, Люксембургский и Пролетарский сельсоветы). В работе районной комиссии содействия были отмечены серьезные недостатки. Основное внимание было рекомендовано направить на нелегально действующие объединения меннонитов, которые по-прежнему регулярно проводили молитвенные собрания по 3–4 раза в неделю. Районной комиссии и местным властям было рекомендовано, наряду с усилением агитационных мер воздействия, добиваться пресечения незаконно проводимых молитвенных собраний¹⁵³⁵.

К 1985 году на территории области действовали 13 официально зарегистрированных общин братских меннонитов (около 1360 членов) и 11 – церковных (около 711 членов). В течение 1985 года в этих общинах приняли крещение 98 человек (69 верующих в братских и 29 – в церковных общинах). Без регистрации отмечалась деятельность еще 8 братских и 5 церковных общин. Если же рассматривать все религиозные объединения, состоящие полностью или частично из верующих немецкой национальности (в том числе ЕХБ, меннониты, лютеране, католики, пятидесятники, свидетели Иеговы и адвентисты седьмого дня), то их насчитывалось 51, а общий состав их членов был 4380 человек. Из них официально зарегистрированы были 28 объединений с общей численностью верующих-немцев 3232 человека.

¹⁵³⁴ Архив управления внутренней политики аппарата губернатора и правительства Оренбургской области. Дело за 1983 г. Письмо в отдел по делам протестантской, иудейской религии и сект Совета по делам религий при СМ СССР. Б/н.

¹⁵³⁵ Архив управления внутренней политики аппарата губернатора и правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. Постановление областного координационного Совета по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах и новым безрелигиозным обрядам от 8 декабря 1983 г. Б/н.

Уполномоченный признавал необходимость регистрации еще семи объединений: шести организаций братских меннонитов (715 верующих) и одного объединения церковных меннонитов (30 верующих)¹⁵³⁶. В 1985 году официальную регистрацию получило объединение братских меннонитов в селе Алисово Переволоцкого района.

Масштабные преобразования общественного строя во второй половине 1980-х годов не могли не затронуть и сферу государственно-церковных отношений. Снятие искусственных ограничений и внесение изменений в законодательную базу привели к быстрому росту количества религиозных объединений. Однако количество организаций меннонитов к этому времени уже достигло своего максимума. На протяжении всей второй половины 1980-х годов, вплоть до 1991 года, в области действовали 25 зарегистрированных религиозных объединений меннонитов (14 – братских и 11 церковных). В 1992 году еще действовали 12 обществ братских и 10 церковных меннонитов, но уже в 1993 году, в связи с массовой миграцией немецкого населения, в области насчитывалось только 4 организации меннонитов.

¹⁵³⁶ Архив управления внутренней политики аппарата губернатора и правительства Оренбургской области. Дело за 1980 г. Информация о сети и численности верующих религиозных объединений, состоящих полностью или частично из верующих немецкой национальности. Б/н.

Религиозная ситуация в Куйбышевской области и советские немцы в годы хрущевской антирелигиозной кампании¹⁵³⁷

Религиозная ситуация в Куйбышевской области – крупном промышленном центре Средней Волги – находилась в особом фокусе внимания властей¹⁵³⁸. В середине 1950-х областной Куйбышев с населением, приближающимся к миллиону, имел статус закрытого города ввиду присутствия оборонных заводов-гигантов союзного значения. После войны область столкнулась с небывалым притоком населения благодаря комсомольским стройкам, открытым месторождениям и нефтепромыслам. Росли города и поселки, молодой город Нефтегорск называли не иначе, как «ровесник семилетки». Численность рабочих и служащих в области только за первую половину 1950-х годов увеличилась на 44%¹⁵³⁹. В течение двадцати лет в области были сооружены Волжская гидроэлектростанция, Волжский автозавод, металлургический комбинат, заводы синтетического каучука, по переработке пластических масс, химический, синтезспирта. Интенсивно развивалась нефтехимия. По темпам промышленного развития Куйбышевская область занимала одно из ведущих мест в РСФСР¹⁵⁴⁰.

Специфическая кадровая политика закрытых городов отвечала требованиям секретности, и ее неотъемлемой частью была воспитательная работа с населением. Средняя Волга всегда слыла многонациональным и пестрым в религиозном отношении районом. Здесь помимо русских жили татары, чуваша и мордва, казахи, башкиры и калмыки, немцы, потомки колонистов-эстонцев и латышей. Смешанный национальный состав обеспечил разнообразие верований. Послевоенная миграция населения только усугубила эту мозаичную картину, ставя перед контролирующими органами – среди которых был и аппарат Уполномоченного по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Куйбышевской области – сложнейшие задачи. Например, в 1965 году в Среднем Поволжье 48,9% всех прибывших составляли жители других регионов Советского Союза¹⁵⁴¹. Вместе с ними приходили и новые религиозные течения и культы.

¹⁵³⁷ Благодаря за помощь Самарскую общественную организацию «Региональный центр немецкой культуры «Надежда» (Hoffnung) и пастора церкви Св. Георгия О.В. Темирбулатова.

¹⁵³⁸ См.: Постановление ЦК КПСС от 6 июня 1962 г. «О руководстве Куйбышевского обкома партии идеологической работой» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М.: Политиздат, 1972. С. 371–379.

¹⁵³⁹ Наш край. Хрестоматия. Самара, 2003. С. 321.

¹⁵⁴⁰ Там же. С. 6, 311–312.

¹⁵⁴¹ Репинецкий А.И., Румянцева М.А. Городское население Среднего Поволжья в послевоенное двадцатилетие 1945–1965 гг.: Очерки демографической истории. Поволжский филиал ИРИ РАН, Самара, 2005. С. 80.

Начало последней советской кампании по борьбе с религией приходится на середину 1950-х, когда буквально за несколько лет был принят ряд громких партийных постановлений¹⁵⁴². В Куйбышеве до 1966 года при облизполкоме существовали самостоятельно два Уполномоченных Совета по делам религий: уполномоченный по делам русской православной церкви (РПЦ) и уполномоченный по делам религиозных культов, курировавший все остальные конфессии. Затем должности были объединены в аппарат уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Куйбышевской области.

Статья посвящена анализу религиозной ситуации, в которой оказались советские верующие немецкой национальности в годы хрущевской антирелигиозной кампании. Источниками послужили документы самарских архивов: Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), краеведческая литература и воспоминания трудармейцев¹⁵⁴³, а также религиозная периодика¹⁵⁴⁴. Ценным источником является публицистика М.Д. Барыкина – журналиста областной партийной газеты «Волжская коммуна». В течение многих лет Барыкин писал на антирелигиозные темы, сборники его газетных статей с завидной регулярностью издавались многотысячными тиражами (только в 60-х вышло 4 книги)¹⁵⁴⁵. Досталась в них всем – православным, мусульманам, иудеям, свидетелям Иеговы, истинно-православным, адвентистам и пятидесятникам. Но главным объектом журналистской атаки стали баптисты. Любопытна современная оценка публицистики тех лет, данная в юбилейной подборке лучших статей из «Коммуны»: оказывается, Барыкин «не трогал» православие и другие фундаментальные и традиционные религии (что, мягко говоря, лукавство),

¹⁵⁴² Постановления ЦК КПСС: «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г., «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 г., «О мерах по прекращению паломничества к так называемым „святым местам“» от 28 ноября 1958 г., «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 9 января 1960 г., «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г., постановление Совмина СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» от 16 марта 1961 г., постановление Секретариата ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» от 2 января 1964 г.

¹⁵⁴³ «В этой сводке трудовой есть и вклад Ваш боевой...»: Судьбы трудармейцев Самарской области. Тольятти, 2006; Курятников В.Н. Особенности религиозной жизни в городах нефтяного комплекса Поволжья в 1950–70 гг. (на примере г. Новокуйбышевска) // VII Иоанновские чтения. Самара, 2002; Мирный – мой поселок. Сборник. Самара, 2006.

¹⁵⁴⁴ Официальный печатный орган ВСЕХБ – журнал «Братский вестник» (выпускался в 1944–1993 гг.).

¹⁵⁴⁵ Барыкин М. Охота за душами. Куйбышев: Кн-ое изд-во, 1961; его же. Пустоцвет на древе жизни. Куйбышев, 1962; его же. Разум разумных отвергнув. Куйбышев, 1964; его же. Середины нет. К., 1969.

зато «обращал свое перо против всякого рода тоталитарных сект, которые плодились с кроличьей скоростью»¹⁵⁴⁶!

Предыстория вопроса. Как известно, в дореволюционные времена Самарская губерния входила в зону расселения поволжских немцев¹⁵⁴⁷. В губернии было несколько сельских немецких районов с лютеранскими, меннонитскими и католическими общинами. До 1929 года в Самаре действовал католический костел и лютеранская церковь св. Георгия немецко-эстонско-латышского прихода. Основателем и председателем совета лютеранской общины Самары выступил второй самарский губернатор (1853–1860) и первый почетный гражданин города Константин Грот – немец, активно содействовавший переселению меннонитов из Пруссии в Самарский край. После событий 1917 годов губернии существовали национальные сельсоветы и колхозы, в Самаре был открыт польско-немецкий клуб. Однако репрессии и Вторая мировая война радикально изменили этническую карту области. Исчезают районы компактного проживания поволжских немцев. Появляются немцы-трудармейцы. В военное время численность трудармейцев в Куйбышевской области¹⁵⁴⁸ доходила до 11 тыс. чел.¹⁵⁴⁹ География размещения трудармейцев предопределила места проживания немцев в области на все последующие десятилетия – это села и города Похвистнево, Старый Аманак, Зольное, Жигулевск и Сызрань с окрестностями, Октябрьск, Ставрополь (Тольятти).

Трудармейцев приписывали к разным промышленным объектам области, но так сложилось, что преимущественно это были нефтепромыслы. Активно шла нефтедобыча и после войны, ее среднесуточный уровень вывел куйбышевских нефтяников в 1958 году на третье место в стране¹⁵⁵⁰. Нефтепромыслы – это, как правило, режимные объекты повышенной опасности. Поэтому серьезное внимание администрация уделяла дисциплине, морально-нравственному климату и атеистическому воспитанию населения. Отслеживание настроений в молодых населенных пунктах отразилось в сводках служб безопасности. Судя по ним, религиозная ситуация была очень нестабильной и трудно контролируемой, так как в новых жилых кварталах еще не устоялись сети соседских и родственных отношений, осуществляющих функцию первичного социального контроля и поставщика информации.

Молодые поселки нефтяников отстраивал рабочий класс, сознательный и, по мысли советских идеологов, далекий от религиозных предрассудков.

¹⁵⁴⁶ Блеск перьев. Избранное. 1907–2007. Самара: Самарский Дом печати, 2007. С. 51.

¹⁵⁴⁷ См. подробнее: Российские немцы в истории Самарского края (1763–1941). Сб. документов / Сост. И.А. Савченко, Р.Ф. Пантюхина. Самара, 2006.

¹⁵⁴⁸ Самара была переименована в Куйбышев в 1935 г. и носила это имя до 1991 г.

¹⁵⁴⁹ Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в трудовой армии (1941–1945). М.: Готика, 1998. С. 64.

¹⁵⁵⁰ Коммунистическая партия в портретах ее самарских лидеров. 1917–1991 гг. Биопр. справочник. Самара, 2010. URL: <http://www.chiefarh.samregion.ru/exhibit/SamarasLider/36.htm>. Дата обращения – 14.06.2012.

В отличие от старой купеческой Самары новые населенные пункты, куда как раз и попали немцы-спецпоселенцы, представляли собой рабочие поселки – «оплоты пролетарской культуры». Здесь не было церквей и монастырей. Их место заняли похожие на античные храмы новые культовые здания – Дома и Дворцы культуры. Исторический центр Ставрополя-на-Волге с молельнями и колокольнями вообще был затоплен в результате строительства плотины, уступив место современному городу автостроителей – Тольятти. Таким образом, на карте области появились «соцгородки» без груза истории, в том числе религиозной. И задача идеологических работников состояла в сохранении данной чистоты. Ведущий газетной рубрики «Против чуждых идей и нравов» предупреждал: «Как мухи на мед слетаются проповедники всех мастей в бурно растущие советские города. Надеются, что здесь легче поживиться, посеять и взрастить семена своих вредоносных учений, ... создавать чуждые местному населению осиные гнезда неведомых нам религиозных сект»¹⁵⁵¹.

Потоки переселенцев шли разными путями. Когда в 1956 году в области началось строительство поселка Мирный, то «строители и нефтяники приезжали с нефтепромыслов из Сызрани, Зольного, Жигулевска»¹⁵⁵². Насколько добровольным был переезд бывших спецпоселенцев, остается только гадать. На страницах краеведческой книги о Мирном то и дело мелькают немецкие фамилии: Пеннер, Эрлих, Кайль, Шрейбер, Штоль, Гаак, Сауэр, Дитц, Штенгауэр, Гааб¹⁵⁵³. Помимо внутренней миграции, в Куйбышевскую область к знакомым и родным из разных частей страны потянулись немецкие семьи в поисках лучшей доли. В воспоминаниях нередко встречаются фразы, подобные этим: «Отто Еске покидает Пермскую область и едет в город Жигулевск к своему другу» или «В 1958 году Яков купил себе паспорт, чтобы выехать из Казахстана в Жигулевск. Здесь на Волге они осоятся, построят себе дом... еще 11 семей потянулось следом за ними в Жигулевск из Казахстана»¹⁵⁵⁴. После 1956 года поволжские немцы получили свободу выезда в пределах бывших мест спецпоселения¹⁵⁵⁵. Видимо, Средняя Волга была привлекательна для мигрантов, да и затеряться в новых городках и поселках было проще. По переписи 1959 года в области проживало 6175 граждан немецкой национальности (0,27% населения)¹⁵⁵⁶. Все послевоенные переписи регистрируют прирост немецкого населения в области.

¹⁵⁵¹ Барыкин М. Пустоцвет на древе жизни. Куйбышев, 1962. С. 104, 107.

¹⁵⁵² Мирный – мой поселок ... С. 32.

¹⁵⁵³ Там же.

¹⁵⁵⁴ «В этой сводке трудовой» ... С. 38, 39.

¹⁵⁵⁵ Охотников А.Ю. Немцы Северной Кулунды: стратегии и результаты социокультурной адаптации (1910–1960-е годы). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. С. 127.

¹⁵⁵⁶ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Куйбышевская область // Сайт «Демоскоп Weekly» Института демографии НИУ «Высшая школа экономики». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=37. Дата обращения 17.06.2012.

Характеристика религиозной ситуации в Куйбышевской области.

Из «Сведений о фактически действующих религиозных объединениях по Куйбышевской области на 1 января 1964 г.» мы узнаем, что власть активно работала по «организационному разложению» 59 незарегистрированных групп, из них: баптистов – 13, лютеран – 2, католиков – 1, пятидесятников – 4¹⁵⁵⁷. Всего же помимо приходов РПЦ, в области осталось 17 зарегистрированных культовых объектов – 14 мечетей, старообрядческая церковь, синагога и молитвенный дом евангельских христиан-баптистов в городе Куйбышеве¹⁵⁵⁸. Таким образом, из всех протестантских направлений зарегистрирована была только одна община баптистов, они же лидировали среди нелегальных групп. В то же время, при оценке религиозной ситуации нельзя полностью доверять архивным источникам, в том числе по причине небрежности ведения, неполноты, а порой и искажений, демонстрирующих низкий образовательный уровень уполномоченного. Например, в сообщении о семье немцев-лютеран из Октябрьска встречаются три варианта написания фамилии Михолишь / Мехлишь / Михелишь¹⁵⁵⁹. Подобные ошибки затрудняют исследовательскую работу, тем более что факты переделки фамилии и имени на русский лад бытовали очень широко: Луиза легко превращалась в Лизу, Вольдемар – во Владимира¹⁵⁶⁰, а Адольф Зайц – в Александра Зайцева¹⁵⁶¹. Сложность региональной истории состоит еще и в том, что не совпадала география административного деления (область, где действует аппарат уполномоченного и формируется архивный фонд) и территориального деления, порой очень подвижного, принятого религиозными институтами. Например, в изучаемый период Куйбышевской епархии РПЦ подчинялась Ульяновская епархия, а в ведении Куйбышевского старшего пресвитера ВСЕХБ находились Пензенская, Воронежская, Тамбовская, Оренбургская области, Мордовская и Татарская АССР. Это обстоятельство обуславливает распыленность данных и возможную неточность в количественных оценках.

Католики и лютеране. Традиционные для немецкого населения общины лютеран и католиков на территории области в изучаемый период официально не существовали. Хотя известно, что существовали молитвенные кружки, не зарегистрированные органами власти (исполкомами). Оценить их количество и численность не представляется возможным. Ввиду преследования кружки скрывались, самораспускались, возрождались, а обычно принудительно разгонялись. В качестве серьезной угрозы они не расценивались, их деятельность вне кружка могла сводиться к распространению

¹⁵⁵⁷ Центральный государственный архив Самарской области (жалее – ЦГАСО). Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.

¹⁵⁵⁸ Там же. Л. 1.

¹⁵⁵⁹ Там же. Л. 15–16.

¹⁵⁶⁰ Гартвиг Белла. Семейные хроники Гартвигов // Волга-Курьер (Wolga-Kurier). 2008. №2 (54).

¹⁵⁶¹ Зайц Ольга. Добровolec 1941-го // Волга-Курьер (Wolga-Kurier). 2005. №2 (40).

рукописных или отпечатанных на машинке через копировальную бумагу текстов религиозных стихов, псалмов, молитв.

В отчетах уполномоченного в числе известных властям нелегальных «сект» упоминаются группы католиков и лютеран¹⁵⁶². В достоверности численных данных сомневается даже сам уполномоченный: «... по данным единовременного учета в лютеранском обществе в Октябрьске значится 25 верующих, но, видимо, эти сведения занижены»¹⁵⁶³. Полистав то же архивное дело, ниже встречаем оценку числа октябрьских лютеран уже в 50–60 чел.¹⁵⁶⁴ В отчете уполномоченный мог утверждать, что «полностью прекратили свою деятельность группы адвентистов седьмого дня в Отрадном и Сызрани, ... группы католиков и лютеран в Жигулевске»¹⁵⁶⁵, а на следующий год перечислять эти конфессии вновь. Молитвенные группы, как правило, состояли из нескольких человек, по большей части женщин старшего возраста, которые собирались на квартирах по праздникам и воскресные дни, читали библию, пели религиозные песни и молились. Известно, что в Октябрьске проповедником был Ключк Г.Г., 1892 г.р., в прошлом отбывал 10 лет за антисоветскую агитацию¹⁵⁶⁶. В Сызрани – бывший пастор Шахт Э., 1917 г.р. Он принимал верующих со всей округи в доме своей сестры Сельмы¹⁵⁶⁷. В праздничные дни из удаленных поселков с 2–3 пересадками приезжали лютеране в Сызрань и, невзирая на угрозу милицейской облавы, битком набивались в крошечный домик пастора.

Положение католиков было еще хуже ввиду разрушенной системы подготовки священнослужителей. Старшее поколение, получившее дореволюционное образование и воспитание, уходило, а подготовить замену было невозможно. И если протестантские группы могли выбрать руководителя из своих рядов, то деятельность католических общин без священнослужителя невозможна. Чтобы совершить причастие, верующему приходилось в свой отпуск ехать к родственникам в Казахстан¹⁵⁶⁸. Ближе католического священника не было. Повседневная религиозная жизнь католиков свелась к узкому семейному кругу, к совместным молитвам в дни праздников, хранению припрятанных в темной комнате распятия и бабушкиной библии, тайному обучению детей молитвам¹⁵⁶⁹. Особую роль играли пожилые женщины, знавшие

¹⁵⁶² Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 130. Д. 498. Л. 28.

¹⁵⁶³ ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 14.

¹⁵⁶⁴ Там же. Л. 71.

¹⁵⁶⁵ Там же. Л. 10.

¹⁵⁶⁶ Там же. Л. 14.

¹⁵⁶⁷ Интервью 15 июля 2012 г. с Савичевой (Кромберг) Луизой Александровной, 1921 г.р. (Самара).

¹⁵⁶⁸ См. подробнее: Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 314.

¹⁵⁶⁹ Интервью 2 августа 2012 г. с Эппер Марией Густавовной, 1940 г.р. (Сызрань).

церковный календарь, молитвы, порядок обрядов и постов. Даже святую воду они умудрялись делать собственноручно из бережно хранимой освященной соли¹⁵⁷⁰. Тем не менее, было бы ошибочно утверждать, что подобные явления народного христианства не имели никакого социального веса. У пожилых женщин, бабушек была своя роль в местном сообществе. К ним обращались по вопросам поминально-похоронной и крестильной обрядности (хотя не грех считалось окрестить ребенка и в ближайшем православном храме, так как такая ситуация классифицировалась как «в нужде»). Семья осталась фактически единственным институтом, где воспроизводилась и передавалась национальная и духовная культура. Сохранение и трансляция национальных и религиозных традиций, будь то празднование немцами Пасхи или Рождества, наиболее часто упоминаемые информантами, шло через праздники, когда собиралась вся семья, совместно пели псалмы, готовили и по заведенному порядку подавали обрядовые блюда¹⁵⁷¹. Не случайно в воспоминаниях рефреном звучат добрые слова о бабушках: «Никто, даже родители, не повлияли так сильно на мое воспитание, как она. Бабушка всегда была рядом и казалась мне живым олицетворением всего немецкого – от языка, песен и религиозных обрядов до ее неповторимых обеденных блюд»¹⁵⁷². Или: «Мама работала в валяльном цехе. Мы видели ее очень редко. Как многие женщины того времени, она работала без выходных по 12–16 часов. О всех нас заботилась наша бабушка»¹⁵⁷³.

Баптисты (ЕХБ) и меннониты. Появление в Самаре баптистской общины в начале XX века связано с именами известных баптистов Я. Винса, Э. Кирша и П. Перка. К 1959 году в области насчитывалось 2 зарегистрированных молитвенных дома евангельских христиан-баптистов в городах Куйбышеве и Сызрани, в 1965 году была зарегистрирована община в Отрадном. В последнем значительную часть общины составляли граждане немецкой национальности, а ее лидерами были Н. Крекер и Я. Панкрац. В пресвитера и диакона их возвел прибывший в город нефтяников из Казахстана И.Я. Фаст. Баптисты были самым быстрорастущим религиозным объединением. Например, общество ЕХБ в Куйбышеве за период с 1945-го по 1958 год выросло в 12 раз!¹⁵⁷⁴ Так как баптисты были единственной зарегистрированной протестантской церковью, то они, можно сказать, вобрали

¹⁵⁷⁰ Там же.

¹⁵⁷¹ См. подробнее: Курманова С.Р. Немецкая национальная кухня при проведении праздничных мероприятий // Исследования немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии российских немцев: Материалы междунаучно-практической языковой конференции, Москва, 25–29 июня 2011. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 62–66.

¹⁵⁷² Дизендорф В.Ф. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. Кн. I. М., 1997. URL: http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/PrWsljot_05.htm. Дата обращения 14.05.2012.

¹⁵⁷³ Эппер М. Я помню праздник Рождества // Волга-Курьер (Wolga-Kurier). 2008. №1(53).

¹⁵⁷⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 110. Д. 135. Л. 114.

в себя верующих других протестантских направлений. Тех, в ком была жива потребность в совместной молитве и пении. Сохранились свидетельства, что молитвенные дома баптистов посещали пятидесятники, меннониты, молокане, лютеране¹⁵⁷⁵ – то есть те, кто был лишен возможности зарегистрировать свою общину и открыть собственный молитвенный дом или церковь. Это была попытка выжить духовно. Для лишившихся своей земли, своей церкви, своих близких, вера (пусть и другого направления, но христианская) могла стать островком привычной жизни¹⁵⁷⁶.

Как известно, в 1944 году возникло церковное объединение Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). В 1945 году к нему примкнула часть христиан веры евангельской (пятидесятников), а в 1963 году – братские меннониты. Таким образом, к середине 1960-х союз евангельских христиан-баптистов состоял из верующих четырех направлений: евангельских христиан, баптистов, части пятидесятников и братских меннонитов. Среди куйбышевских немцев, помимо лютеран и католиков, были и баптисты, и адвентисты, и пятидесятники. Подчеркнем, что упоминания о протестантских группах того периода географически локализованы в новых городах и рабочих поселках, то есть в местах расселения трудармейцев. В послевоенный период на территории области не была зафиксирована такая этноконфессиональная группа, как меннониты. Однако куйбышевский пресвитер ВСЕХБ окормлял Оренбургскую область, где находились многочисленные меннонитские общины. Начиная с 1963 года вопрос «единства с меннонитами» многократно обсуждался на страницах журнала «Братский вестник»: «Для укрепления единства меннонитов с нашим евангельско-баптистским братством, им предоставлена возможность проповеди и пения на своем родном немецком языке. ... Мы ходатайствуем также неуклонно о регистрации тех меннонитских общин, которые находятся в местностях, где нет наших зарегистрированных общин»¹⁵⁷⁷. Президиум ВСЕХБ направлял своих членов в поездки по стране для разъяснения процедуры объединения. Так, в 1965-м и 1966 годах Куйбышевскую и Оренбургскую области посетил Виктор Андреевич Кригер, курирующий работу с меннонитами. У него состоялись «братские беседы» с членами общин в Куйбышеве, Оренбурге и Отрадном. В Отрадном же он встречался с «некоторыми немецкими братьями» на квартире И.А. Крекера¹⁵⁷⁸.

¹⁵⁷⁵ Сообщение старшего пресвитера по Пензенской, Куйбышевской, Чкаловской областям и Мордовской и Татарской АССР Г.М. Бузынина // Братский вестник. 1956. №6. С. 74–75.

¹⁵⁷⁶ Курятников В.Н. Влияние религиозной обстановки в СССР на становление нефтяного комплекса Урало-Поволжья в 30–50-е гг. XX в. // Религиоведение. 2006. №4. С. 47.

¹⁵⁷⁷ Доклад Генерального секретаря ВСЕХБ А.В.Карева // Братский Вестник. 1966. №6. URL: <http://www.mbchurch.ru>.

¹⁵⁷⁸ Кригер В.А. В Куйбышевской и Отрадненской общинах // Братский вестник. 1966. №5. URL: http://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/135/2406/. Дата обращения – 22.05.2012.

В свою очередь, представители немцев-меннонитов Оренбуржья навещали общины в Куйбышеве и Отрадном и участвовали в обсуждении таких вопросов, как острая нужда в Библиях и сборниках духовных гимнов, недостаточность тиража «Братского вестника», ведь «духовный журнал на русском языке пользуется большой любовью среди братьев-меннонитов»¹⁵⁷⁹. Другой пример контактов – совместное празднование дня сошествия Святого Духа в 1966 году: «Разделить радость общения с верующими Куйбышевской общины приехало много гостей из различных областей и районов, в том числе из Оренбургской области приехали на празднование семь человек братских меннонитов ... Гости пропели нам несколько радостных евангельских гимнов на своем родном немецком языке»¹⁵⁸⁰.

Однако уполномоченный, похоже, далеко не всегда был в курсе событий внутри общин, да и о них самих имел весьма смутное представление. В итоге из его отчета мы узнаем о делегации «минанитов» из Оренбургской области, прибывших «без приглашения» на празднование 60-летия Куйбышевского общества евангельских христиан-баптистов 10 октября 1965 года¹⁵⁸¹. Вообще посещение соседских общин, а также переписка с единоверцами расценивались органами власти как нежелательное «гастролерство» с целью создание сети, налаживания связей и контактов, что в условиях советской системы виделось опасностью, ведь любой неподконтрольный коллектив – это заговор и угроза¹⁵⁸². Хотя в традиционных культурах был повсеместно принят обычай праздничного гостевания, когда в дни праздников навещали соседние села, родных и единоверцев. Для немецкого населения таким событием обычно был праздник Жатвы или Урожая. Центром сельской общины всегда была церковь или молитвенный дом. Однако изучаемое время – это годы слома традиционной культуры, борьбы с «культурной отсталостью» села¹⁵⁸³.

Пятидесятники и адвентисты седьмого дня. Официально пятидесятнической церкви в СССР не было. Зарегистрированные общины пятидесятников формально были отнесены к ВСЕХБ, своего религиозного центра им создать не удалось. Но часть общин пятидесятников к объединению не примкнула, и эти общины имели статус нелегальных. Одна из таких сект

¹⁵⁷⁹ Фадюхин С.П. Совещание пресвитеров и празднование шестидесятилетнего юбилея в Куйбышевской церкви ЕХБ // Братский вестник. 1966. № 1. С. 68.

¹⁵⁸⁰ Кригер В.А. Указ. соч.

¹⁵⁸¹ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 43. Л. 18, 20.

¹⁵⁸² Даже такие эскапистские формы, как коллекционирование марок или переписка, та или в себе опасности. Потому что студент из ФРГ вдруг оказывался «злопыхателем», а зарубежный филателист искал тех, кто «готов за иностранные марки душу продать» (Барыкин М. Середины нет. Куйбышев, 1969. С. 17, 160).

¹⁵⁸³ См подробнее: Жидкова Е. Воспитание «нового человека» в годы хрущевских преобразований // Труды Института крестьяноведения Южного Урала им. Данилова: Вып. 3. Оренбург, 2010. С. 65–75.

была зафиксирована в середине 1950-х годов в Отрадном, пресвитером в ней служил Адольф Бем, 1935 г.р. На его проповеди даже приезжали жители Куйбышева и Похвистнева (напомню, это место размещения трудармейцев в годы войны). Ставропольские пятидесятники также совершали «миссионерские наезды» в областной центр, Отрадный и Оренбург, что опять же квалифицировалось как создание незаконной сети¹⁵⁸⁴. В мае 1960 года ему удалось провести областное собрание пятидесятников, чем он вызвал негодование властей и, в результате, понес наказание.

Нашумевшим делом 1959 года стало «вскрытие» нелегальной секты пятидесятников в Новокуйбышевске. Уполномоченный докладывал, что «принимаются меры к разложению этой группы сектантов путем компрометации ее руководителей»¹⁵⁸⁵. Лидером пятидесятников был Андрей Клипенштейн, уроженец Омской области, слесарь треста «Востокнефтестрой». В 1961 году он был привлечен по печально знаменитому указу о тунейдцах¹⁵⁸⁶ и выслан в «специально отведенные места»¹⁵⁸⁷. Что в переводе с эзопова языка означало на спецпоселение в леспромхоз Читинской области¹⁵⁸⁸.

Общины адвентистов седьмого дня на территории области также действовали без регистрации – в Жигулевске, Сызрани, Отрадном. Наиболее крупная группа сформировалась в поселке Александровское поле близ Жигулевска вокруг семьи Амалии Лихтенвальд, 1903 г.р., «родившейся за пределами Куйбышевской области»¹⁵⁸⁹. То есть не коренной жительницы, а чужой и пришлой, как и ее вера. Сюда же в Жигулевск прибыл пенсионер Фридрих Кайзер с полномочиями проповедника Всесоюзного совета адвентистов седьмого дня. О Кайзере было известно, что ранее его преследовали по статье об антисоветской агитации¹⁵⁹⁰. Адвентисты и пятидесятники были наиболее активны в попытках легализации своих общин, подаче безрезультатных ходатайств об открытии молитвенных домов.

В своих «контрпропагандистских материалах»¹⁵⁹¹ куйбышевский журналист М.Д. Барыкин всячески разоблачал «перерожденческую сущность» новых сектантов, которые «по наущению различных проповедников меняют вероисповедания, как перчатки»¹⁵⁹². Особенно досталось советским немцам,

¹⁵⁸⁴ Барыкин М. Пустоцвет ... С. 105–110.

¹⁵⁸⁵ СОГАСПИ. Ф. 7614. Оп. 13. Д. 21. Л. 52, 57.

¹⁵⁸⁶ Указ Президиума ВС РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный и паразитический образ жизни» был принят в мае 1961 г.

¹⁵⁸⁷ Барыкин М. Пустоцвет ... С. 110.

¹⁵⁸⁸ Клипенштейн Андрей Иванович, 1929 г.р. // Жертвы политического террора в СССР. Сайт Международного общества «Мемориал». URL: <http://lists.memo.ru/>

¹⁵⁸⁹ Барыкин М. Охота за душами ... С. 53.

¹⁵⁹⁰ Кайзер Фридрих Иоганович, 1886 г.р. // Жертвы политического террора в СССР. Сайт Международного общества «Мемориал». URL: <http://lists.memo.ru/>

¹⁵⁹¹ Блеск перьев ... С. 51.

¹⁵⁹² Барыкин М. Охота за душами ... С. 57.

что вполне объяснимо, ведь именно они были начисто лишены возможности следовать вере своих предков. Так, в одной из статей приводится пример Марии Триппель, называющей себя лютеранкой, хотя какое-то время она посещала православный приход, а потом «увлеклась адвентизмом»¹⁵⁹³. В доме Елизаветы Керлях на видном месте висит православная икона. Раньше она тоже была лютеранкой, а в конце 1950-х стала адвентисткой¹⁵⁹⁴. Автор сыпет именами немцев, которые совсем недавно называли себя лютеранами, а ныне стали последователями адвентистов и пятидесятников. «Приди к ним завтра ловкий проповедник хлыстовской секты, они и в его бога веруют», – резюмирует он¹⁵⁹⁵. Подобные духовные искания не были отличительной чертой Средней Волги. Так, например, группа сибирских немцев-католиков приняла в начале 1960-х учение Свидетелей Иеговы¹⁵⁹⁶. Однако журналист просит не считать происходящее «курьезом», ведь следование новой религиозной доктрине заставляет верующих отказаться от «жизненных благ и культурных развлечений, которыми с радостью пользуются советские люди»¹⁵⁹⁷. И это не только внешне безобидное игнорирование кино и телевизора с радио, но и «дезорганизация работы на социалистических предприятиях» по субботам¹⁵⁹⁸, и «отвлечение детей от школы», «воспитание в духе изуверского сектантского вероучения»¹⁵⁹⁹ (отказ вступать в пионеры и комсомольцы).

Используя подобные приемы, «сектантов» стремились противопоставить не только неверующему большинству, но и, акцентируя их «чужеродность», верующим более многочисленным конфессиям. Газетные фельетоны высмеивали христиан, используя хлесткий язык зубоскальства, когда молитвенные собрания называли сборищами, а самих прихожан – «душителями всего светлого, передового, прогрессивного»¹⁶⁰⁰. Не гнушались рисовать прошедших лагеря религиозных лидеров матерыми уголовниками, а верующих, отказывающихся взять в руки оружие – предателями.

События хрущевского времени и религиозный контекст. Наступившая в 1950-е годы «оттепель» давала надежду на потепление отношений государства и религиозных институтов. Надежды были обусловлены рядом обстоятельств. Во-первых, изменилась международная обстановка. Несмотря на «холодную войну», политика изоляционизма была прервана, начались активные обменные визиты, международные встречи и переговоры.

¹⁵⁹³ Там же.

¹⁵⁹⁴ Там же. С. 58.

¹⁵⁹⁵ Там же.

¹⁵⁹⁶ Охотников А.Ю. Указ. соч. С. 146.

¹⁵⁹⁷ Барыкин М. Охота за душами ... С. 55.

¹⁵⁹⁸ Барыкин М. Пустоцвет ... С. 105.

¹⁵⁹⁹ Там же. С. 106, 110.

¹⁶⁰⁰ Там же. С. 39.

Чего только стоило сотрудничество РПЦ со Всемирным советом церквей, контакты с экуменическим движением. Как известно, первые богословские переговоры между представителями РПЦ и евангелической церкви в Германии произошли в октябре 1959 года, вскоре после установления дипотношений с ФРГ. Все это питало надежду на улучшение положения советских немцев, в том числе в вопросах, затрагивающих свободу совести.

Во-вторых, массовое возвращение из лагерей и ссылки репрессированных служителей культов также вселяло некоторый оптимизм. Вернувшись «страдальцы за веру» составили костяки новых общин, как правило, это были харизматичные лидеры, быстро собиравшие вокруг себя единомышленников. Хотя на языке тех лет это звучало так: «Выйдя на свободу, Яков Панкрац ... занялся сколачиванием нелегальной баптистской группировки»¹⁶⁰¹. Общины пятидесятников, баптистов, адвентистов были молоды и пассионарны, возможно, поэтому в архивных документах и отложились имена не католиков и лютеран, а «сектантов», активно проповедующих и обустроивших жизнь новых общин. Религиозные лидеры не могли не уловить новую общественно-политическую атмосферу, заданную осуждением сталинских репрессий. И это отчасти объясняет «активизацию религиозного подполья» в хрущевские годы. «Сектантами» власть называла практически всех христиан вне лона РПЦ. Как отмечает А. Савин, универсальность термина «сектанты», удобного и емкого, минимизирующего дифференциацию между конфессиями, была настоящей находкой для властей¹⁶⁰².

Однако развернувшаяся антирелигиозная кампания разбила все иллюзии верующих. Хотя в этот раз шла не столько борьба со священнослужителями, сколько с простыми верующими, по стране прокатилась волна судебных процессов над проповедниками. Особенно не повезло конфессиям, имевшим заграничные религиозные центры – Свидетелям Иеговы, иудеям, лютеранам, католикам, баптистам. Их упрекали в сотрудничестве с «американскими империалистами и западногерманскими реваншистами», получении из-за рубежа духовной литературы с «разнузданной империалистической пропагандой». Обвинения звучали не только в политической неблагонадежности, но и пособничестве («вторят голосам буржуазных идеологов»), что переводило плоскость обсуждения в опасную зону.

Резко отрицательное отношение властей к «сектантам» было вызвано, в том числе, тесной связью национального вопроса и религиозного. Преследуемые секты были широко распространены на проблемных присоединенных территориях – Западных Украине и Белоруссии. Поэтому обвинение лидеров пятидесятников, баптистов, адвентистов в буржуазном национализме

¹⁶⁰¹ Там же. С. 104.

¹⁶⁰² Савин А.И. Инфернальный враг. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928–1930 гг. // Сибирская заимка. 2001. №6. URL: <http://zaimka.ru/religion/savin1.shtml> Дата обращения – 16.05.2012.

стало излюбленным приемом, не оставляющим шансов на восстановление в правах. Так, прибывшие в 1955–57 годах в город Отрадный проповедники адвентистов носили фамилии Васмут, Костюк и Жила¹⁶⁰³. В справке 1959 года уполномоченного управления КГБ по Новокуйбышевску сообщается о «миссионерских наездах» пятидесятника Андрея Клипенштейна и баптиста Степана Галеты. Оперативник подчеркивает их неблагонадежное происхождение: первый из немцев, бывший спецпоселенец, второй – малограмотный, родом из Западной Белоруссии¹⁶⁰⁴.

Опасность «сект». Итак, для хрущевской антирелигиозной кампании была характерна беспощадная борьба с «тайными группировками сектантов», которые «...открыто глумятся над советской законностью, правилами социалистического общежития»¹⁶⁰⁵. В отличие от зарегистрированных религиозных объединений, когда властям известны культовые здания, списки церковного актива, размер общин, контролировать тайные братские группы практически невозможно. Примечательно, что негативная коннотация слова «секта» распространялась как на запрещенные направления (например, свидетелей Иеговы и пятидесятников), так и на легальных баптистов. Регистрация религиозных общин в те годы носила заявительный характер, но ходатайства под разными предлогами отклонялись. Иллюстрацией к сложившейся в стране повсеместной практике служит мотивировка отказа Уполномоченного по Молотовской области на ходатайство немецкой баптистской группы: «... в инициативной группе, выдвинувшей просьбу, были не местные жители, а преимущественно выселенные, состоящие на особом учете»¹⁶⁰⁶.

Власть очень беспокоило, что крещение у протестантов принимают в сознательном возрасте, что означало, что взрослые люди делают осознанный самостоятельный выбор в пользу религии. Далее, для братских групп характерен молодой состав общин, активное вовлечение рабочей молодежи, ведь в новых населенных пунктах априори большинство населения выпадает на трудоспособные возраста. Если, по ироничному замечанию Н. Митрохина, за десятилетия советской власти от православного народа остались одни старушки, взявшие на себя социальную роль прихожан¹⁶⁰⁷, то про протестантов такого не скажешь. Те же баптисты искали возможности проповедовать в молодежной среде, на предприятиях, создавая вокруг

себя настоящие «ячейки» в трудовых коллективах, вступали в споры с лекторами на антирелигиозных лекциях. Для протестантов вообще характерна активная проповедническая, миссионерская позиция. В итоге, в Куйбышеве в 1958 году 65% принявших водное крещение баптистов составили работники промышленных предприятий, обозначенных как п/я, то есть «почтовые ящики» – секретные производства¹⁶⁰⁸. Агитаторы предупреждали: «Фанатизм в сочетании с образованием гораздо опаснее и вреднее фанатизма безграмотных старушек»¹⁶⁰⁹.

В протестантских группах хорошо поставлена кружковая работа, обычным делом являются женские, детские, юношеские, певческие кружки. У немцев вообще сильны традиции певческой культуры. Уполномоченный по Чкаловской области сообщал даже о такой форме работы меннонитов с молодежью, как кружок кройки и шитья¹⁶¹⁰. Но власть, конечно, была не согласна с таким положением дел, видя в этом конкуренцию Дому культуры и клубу. Типовой заголовок газетных статей против «сектантов» звучал так: «Там, где бездействует клуб». Любое коллективное начинание должно было принимать одобряемые культурно-массовые формы. Борцы с религией полагали, что участие в заводской художественной самодеятельности вытеснит нужду в церковных хорах и духовных беседах, удовлетворив потребность человека в эмоциональном и творческом самовыражении. «Молодежь привлекает в секту то, что ... на молитвенные собрания приходят чисто одетыми; игра на музыкальных инструментах и фисгармонии; красивое хоровое пение (хор 10–20 человек)»¹⁶¹¹. Меннонитам вообще ставили в вину пропаганду культурной отсталости: «...ведут среди населения по существу антисоветскую работу, призывают немцев не ходить в клубы, кино, на лекции, собрания, не участвовать в общественно-политической жизни»¹⁶¹². Избегание протестантами коллективных досуговых форм вызвало критику со стороны власти, питаемую позитивистской убежденностью: хорошая постановка клубной работы создаст здоровую конкуренцию религии, особенно если организовать наглядную агитацию, призывы и лозунги на немецком языке¹⁶¹³. При таком подходе воскресные религиозные школы для детей противопоставлялись комсомольским и пионерским организациям, рождественские елки в общинах – школьным вечерам и новогодним

¹⁶⁰³ Барыкин М. Пустоцвет ... С. 104.

¹⁶⁰⁴ СОГАСПИ. Ф. 7614. Оп. 12. Д. 273. Л. 2; Оп. 13. Д. 21. Л. 52.

¹⁶⁰⁵ Барыкин М. Пустоцвет ... С. 110.

¹⁶⁰⁶ Цит. по: Глушаев А.Л. Спецконтингент и религиозная ситуация в Прикамье в 1950-е годы. // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы конференции. СПб., 2011. С. 48.

¹⁶⁰⁷ Митрохин Н. Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 гг. М.: НЛО, 2003. С. 490–491.

¹⁶⁰⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 110. Д. 135. Л. 113–114.

¹⁶⁰⁹ Барыкин М. Пустоцвет ... С. 23.

¹⁶¹⁰ Из истории оренбургских немцев: Сб. документов (1817–1974) / под ред. В.В. Амелина. Москва: Готика, 2000. С. 245.

¹⁶¹¹ Там же. С. 246.

¹⁶¹² Там же. С. 241.

¹⁶¹³ Моргунов К.А. Специфика культурно-массовой работы среди национальных меньшинств Оренбургской области во второй половине 1950-х гг. // Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: материалы конференции. Оренбург, 2010. С. 165.

утренникам. Настораживало, что «сектанты» целенаправленно работают с такими уязвимыми в плане сознательности социально-демографическими группами, как пенсионеры, женщины и дети. Огорчало, что некоторые образованные советские граждане, став пенсионерами, начинают «вести активную деятельность на пользу церкви»¹⁶¹⁴. Выход на пенсию из стройного строя советских трудящихся давал возможность возврата к вере. Так, например, произошло в семье адвентистов седьмого дня Гейденрейх: «Отец вернулся к вере в 60 лет, после выхода на пенсию. Он 1909 года рождения. До этого не соблюдал, работал, не было возможности отказаться от работы в субботу, соблюдать пищевые запреты. Когда стал пенсионером, то стал соблюдать. Тетя с дядей тоже вернулись к вере с возрастом. Говорили: «Надо возвращаться к вере»¹⁶¹⁵.

Волны преследований. В 1965 году на волне очередной борьбы с перегибами вышло постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Уполномоченные на местах должны были сообщить о принятых мерах по пресечению «административных перегибов», систематизировать данные о количестве отмененных приговоров судов и решений о высылке, о массовой проверке всех дел осужденных верующих. Часть пострадавших за религиозную деятельность были освобождены и реабилитированы. За период с 1956-го по 1962 годы в Куйбышевской области было возбуждено 6 уголовных дел, по которым привлекались 12 обвиняемых, в том числе адвентистов – 1, баптистов – 1, «церковников» (вероятно, имеются ввиду меннониты церковной общины) – 1¹⁶¹⁶. Однако эти данные не отражают широту преследований, потому что большинство «религиозных диссидентов» привлекались не за свои убеждения, а за «конкретный состав преступления», например, изготовление и распространение антисоветских документов, ведение антисоветской агитации и иную враждебную деятельность. Так, только по указу о тунеядцах и только за 1961 год по утвержденным горисполкомами решениям общественных сходов были высланы: из Отрадного – руководители пятидесятников (4 фамилии) и баптистов (2 фамилии), из Ставрополя – руководители пятидесятников (2 фамилии)¹⁶¹⁷. Спустя пять лет уполномоченный пришел к выводу, что «указ был явно неправильно применен к баптистам Кречер и Панкрац. Я обратился с письмом на имя областного прокурора»¹⁶¹⁸.

«Сектантов» высылали из города по ходатайству коллективов, выселяли из квартир как злостных нарушителей социалистического общежития, судили за уклонение от воинской повинности («за внушение

¹⁶¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 50. Л. 32.

¹⁶¹⁵ Интервью 31 июля 2012 г. с Эрикой Генриховной Лобановой (Гейденрейх) (Тольятти).

¹⁶¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 43. Л. 9.

¹⁶¹⁷ Там же. Л. 9–10.

¹⁶¹⁸ Там же.

антипатриотических мыслей о родине и Советской армии»), лишали родительских прав с формулировкой «старались отравить неокрепшее детское сознание ядом духовной сивухи, ... воспитывали в духе изощренного мракобесия»¹⁶¹⁹. Школа фиксировала все случаи религиозности родителей для проведения «индивидуальной работы». В отчет уполномоченного неведомыми путями попадала информация о том, что четвероклассница из семьи немцев-лютеран захолустного степного городка будто бы заявила своей двоюродной сестре: «Если ты не снимешь собачий ошейник (указывая на пионерский галстук), то к нам в дом не ходи»¹⁶²⁰. Трудно вообразить, но и после XX съезда священнослужителей преследовали по пресловутой 58-ой статье. В подборке документов натываемся на предложение: «Главный проповедник Энгбрехт в мае 1957 года изъят из поселка»¹⁶²¹. Что стоит за словом «изъят», за этим невнятным страдательным залогом? Оказывается, арест в качестве «руководителя антисоветской группы», областной суд, обвинение по статье 58-10 ч. 2 и приговор к 5-ти годам исправительно-трудовых лагерей¹⁶²².

Заключение. Послевоенные годы стали периодом институционализации протестантских общин, и активную роль в этих процессах играли советские немцы. Общины действовали в условиях жесткого государственного (партийного, милицейского, общественного) контроля. Верующие были поставлены в положение отторгнутой группы. Ключевые стороны религиозной жизни протестантов – молодежные и женские собрания, проповедническая, миссионерская и благотворительная деятельность – были под запретом. Ограничение прав и свобод, в том числе свободы совести, переселенцев давало ответную реакцию. Потребности в духовной жизни, практиках совместного моления, пения и общинной жизни толкали немецкое население в различные общины протестантского толка. Трудармейский характер формирования обеспечил относительно молодой возрастной состав общин. Находившиеся на нелегальном положении группы баптистов, лютеран, католиков, адвентистов, пятидесятников отличались крайне подвижным, динамичным составом, создающим властям сложности контроля и выявления.

На религиозную ситуацию в Куйбышевской области заметное влияние оказали миграционные процессы. Принудительное переселение и режим спецпоселения для советских немцев изменили этническую карту региона, обусловили новый расклад религиозных групп. Исчезли места компактного проживания поволжских немцев в сельских районах. Ликвидированы

¹⁶¹⁹ Барыкин М. Пустоцвет ... С. 30–32.

¹⁶²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 15.

¹⁶²¹ Из истории оренбургских немцев ... С. 245.

¹⁶²² Энгбрехт Петр Францевич, 1908 г.р. // Жертвы политического террора в СССР. Сайт Международного общества «Мемориал». URL: <http://lists.memo.ru/>.

приходы, традиционные для изучаемой этнической группы. В хрущевское время бывшие трудармейцы стали жителями небольших городов и рабочих поселков области. Религия играла важную роль в этнической солидарности, спланивая разобщенных немцев на новом месте жительства, когда, узнав друг друга по акценту и робко познакомившись на колхозном рынке, следом приглашали на совместную молитву на квартиру к бабушке-немке¹⁶²³. Религиозная активность компенсировала ущемление национальных чувств. Хотя религиозные практики тесно вплетены в традиционные формы жизни, в повседневность, общим местом в судьбе «наказанных народов» стало замалчивание истории семьи и духовных корней. В условиях разрушения традиционных каналов трансляции национальной и религиозной культуры, поддержание идентичности шло через близкий круг, семью, через бытовую и праздничную культуру, хранимую старшим поколением. В то же время деградация семейно-родственных структур усложняла трансляцию религиозной культуры юным поколениям.

Хрущевская антирелигиозная кампания запомнилась ожесточенной борьбой с «сектами», не признаваемыми властью религиозными объединениями христиан. Это было время утраты привычной религиозной среды, практик, редуцирования обрядов. Время наступления секуляризованной культуры – неизбежной спутницы урбанизационных процессов, тянущих за собой распространение и утверждение городского образа жизни. Религиозным общинам приходилось обеспечивать свою жизнедеятельность и воспроизводство под прицелом жесткого атеистического государства. Пропагандистская машина отказывала протестантским общинам в ценности их христианской культуры, приписывая «сектам» варварские изуверские обычаи. Религия однозначно маркировалась в качестве врага прогресса, культуры, социалистического строительства. Однако в целом протестантские группы шли, скорее, по пути приспособления и адаптации к сложившимся условиям, чем по пути борьбы и противостояния. И зарегистрированные общины баптистов, и братские кружки других протестантских направлений не противопоставляли себя обществу и власти, а добивались легализации (особенно пятидесятники и адвентисты), стремясь вписаться в современную жизнь.

¹⁶²³ Интервью с Эппер ...

Основные итоги социально-демографического развития российских немцев в советский период (на материалах Красноярского края)

В весьма представительной современной историографии российских немцев остаются недостаточно изученными процессы их социально-демографического развития на разных этапах истории. Между тем важность их исследования очевидна. Без таких знаний трудно составить развернутое представление о характере воспроизводства, состоянии и степени устойчивости немецкой популяции в прошлом, настоящем и будущем.

В данной работе делается попытка частично заполнить этот пробел. Объектом изучения в ней выступают немцы, жившие на территории Красноярского края со второй половины 1950-х до начала 1990-х годов – с момента отмены режима спецпоселения до распада СССР. Это была специфическая этническая группа, в основном состоявшая из лиц, депортированных на восток страны в сталинский период, и их потомков. Перед Великой Отечественной войной в крае проживали лишь 3,9 тыс. немцев, а после нее он занял четвертое место по численности немецкого населения среди административно-территориальных образований РСФСР. в крае сосредоточивалась основная масса немцев Восточной Сибири – в разные годы 80–90% и более от общей их численности в регионе. Обстоятельства появления в крае наложили особый отпечаток на характер социально-демографического развития нескольких поколений немцев.

Цель исследования заключалась в том, чтобы проследить основные тенденции, общие для всех народов и специфические черты в развитии немцев в условиях «свободы», раскрыть локальные особенности изменения немецкого населения в крае и оценить его состояние в конце советского периода. Основным источником информации стали итоги всеобщих переписей населения 1959-го, 1970, 1979 и 1989 годов. Поскольку переписи проводились по сходным программам, их материалы позволяют восстановить динамику процессов в последнее тридцатилетие советской эпохи, сравнить характер развития немцев на разных территориях страны и одновременно сопоставить их с русским и другими народами. Материалы переписей как источник ценны не только всеобщностью охвата населения и возможностью различных сопоставлений, но и тем, что информация записывалась со слов опрашиваемых, т.е. фиксировались проявления их этнической самоидентификации. Разработочные таблицы переписей с данными о немцах не опубликованы и хранятся в архивах. В нашем случае они

были извлечены из фондов Государственного архива Красноярского края и частично из РГАЭ¹⁶²⁴.

Отправной точкой исследования стали материалы переписи 1959 года, которая учла в Красноярском крае 66,7 тыс. немцев. Три четверти их расселялись в деревнях, четверть – в мелких городских поселениях, мало отличавшихся по укладу жизни от сел. Перепись подвела итоги развития немецкого населения в условиях депортации и жизни в режиме спецпоселения. Полученные результаты трудно оценить однозначно. С одной стороны, перепись зафиксировала крайне деформированную половозрастную структуру немцев, в которой отразились все перенесенные ими удары судьбы. Это был этнос «без прошлого»: доля поколений, рожденных до 1929 года (30 лет и старше) и вынесших всю тяжесть катастроф первой половины XX века, в том числе депортации, была неестественно мала – около 35%. Удельный вес когорт старше 60 лет – показатель «старости» населения – едва достигал 6%. Диспропорции полов в сторону преобладания женщин в средних и старших поколениях были огромными и увеличивались пропорционально возрасту. Перепись показала, что демографическая структура у не воевавших немцев деформировалась даже сильнее, чем у народов, призывавшихся на фронт¹⁶²⁵. Но, с другой стороны, немецкий этнос в крае обладал прекрасными демографическими характеристиками с точки зрения воспроизводства будущих поколений и трудового использования. Его демографический потенциал заслуживал самой лучшей оценки. Доля детей и молодежи до 30 лет была очень высокой, а пропорции полов у них – гармоничными. Это обеспечивало хороший режим естественного воспроизводства на ближайшие десятилетия. Брачный круг у немцев был широким, и каждому находилась пара среди лиц своей национальности. Не должно было возникать проблем и в репродуктивных процессах.

Вместе с тем существовали два очень важных для будущего развития немцев негативных фактора. Во-первых, чрезмерная демографическая «молодость» этноса играла разрушительную роль в социокультурном плане. Из-за малочисленности старших возрастных когорт, играющих главную роль в сохранении культурной идентичности этноса, под угрозой оказались процессы передачи младшим поколениям языка, культуры и прочих ценностей, которые сохраняют и цементируют народ. При таких возрастных пропорциях главный механизм этнической преемственности был почти разрушен. А молодой возраст большинства немцев свидетельствовал, что они легки

¹⁶²⁴ Все расчеты сделаны по данным: Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК) Ф. Р-1300. Оп. 7. Д. 52–485.

¹⁶²⁵ Подробнее см.: Славина Л.Н. Немцы в Красноярском крае (некоторые итоги демографического и социокультурного развития в условиях спецпоселения) // Немцы России и СССР (1900–1941): Материалы VII межд. науч. конф. М., 2000.

на подъем, склонны к перемене мест, готовы к смешанным бракам, интеграции и ассимиляции.

В том же направлении действовал второй фактор – дисперсное расселение немцев по всему краю в инонациональной среде. Он являлся «наследием» депортации, но и в постдепортационный период мест значительного сосредоточения немцев в крае не сложилось. Размещенные небольшими группами в основном в сельской местности с ничтожно малой плотностью населения немцы оказались на значительном расстоянии друг от друга. Распыленность по огромной территории вынуждала их ассимилироваться с местным населением, представленном в основном русскими и другими славянскими народами. Если б немцам разрешили вернуться к местам прежнего поселения, социально-демографические процессы у них наверняка шли бы во многом по-другому, во всяком случае, более медленными темпами.

Социально-демографическое развитие получивших в середине 1950-х годов ограниченную «свободу» немцев шло под воздействием в принципе общих для всех народов факторов в рамках единых трендов. Итоги переписей показали, что качественных отличий в своем развитии немцы не демонстрировали. А их специфика выражалась количественно – никакой другой народ не изменялся столь быстро, как они.

Численность немецкого этноса в крае сокращалась от переписи к переписи затухающими темпами. Их количество уменьшилось в 1960-х годах на 15,1% (с 66,7 до 56,7 тыс. чел.), в 1970-х – на 3,8 (до 54,5 тыс.), в 1980-х – на 0,5% (до 54,3 тыс.). По-видимому, стабилизация численности немцев в 1980-х годах была результатом «возвращения к своей национальности» многих из них, увеличения числа тех, кто в годы перестройки стал ощущать себя немцем. А общее сокращение немецкого населения в крае за 30 лет составило 18,7% (12,5 тыс. чел.).

Динамику численности и состава немцев определяли три взаимосвязанных процесса – миграция, естественное движение и ассимиляция. Сила действия каждого из них была различной в разное время, поэтому отличались и конечные результаты.

Миграционная «биография» немцев была «бурной», чему способствовали и обстоятельства их личной жизни, и социально-экономическая ситуация в крае. Во второй половине XX века шло форсированное индустриальное освоение его территории, вызвавшее огромные потоки трудовой миграции, которые захватили и немцев. Они активно участвовали во внешних (по отношению к краю) переселениях. Данные переписи 1989 года о месте рождения показали, что только 47,5% «красноярских» немцев родились в крае, а 29,8% – в Поволжье, 5,5% – в Казахстане, 3,1% – в Украине, 1,9% – в Алтайском крае, 1,1% – в Омской обл. и 0,9% – в Новосибирской, 10,1% – в других районах СССР, 0,1% (80 чел.) – за границей. Причем, перепись

зарегистрировала лишь «остаток» миграции. Наверняка многие не раз меняли место жительства. Но установить все переезды невозможно, поскольку статистика миграции, за редким исключением, не содержит национальных показателей.

Среди внутрикраевых потоков наиболее мощным было движение из сельских поселений в городские, которое означало урбанизацию территории и ее населения. Депортированные немцы, размещенные в сельской местности и лишенные права свободных переездов, до середины 1950-х годов были насильно выключены из этого глобального события XX века. Теперь же, получив ограниченную свободу передвижений, они включились в него, нагоняя упущенное. Однако урбанизация не сильно захватила их, хотя в крае бурно росли города, и миграционная емкость их казалась безразмерной. В 1959 году в городских поселениях жили 26,1% представителей немецкого этноса края, в 1970 году – 36,3, в 1979 году – 43,3, в 1989 году – 49,4%, в том числе 48,8% мужчин и 53,1% женщин. По этому показателю красноярские немцы отставали не только от живших в крае русских, 74,2% которых в 1989 году являлись горожанами, но и от немцев в других частях Восточной Сибири. В это время в городах проживали 80,0% немцев Читинской области и 84,1% – Иркутской, 87,8% немцев Бурятии. Даже молодежь не проявляла высокой миграционной активности: в 1989 году в городах находились лишь 54,1% имевшихся в крае немцев 16–29-летнего возраста. Причины такого «неспешного» поведения требуют специального изучения. Но очевидно, что среди них были сохранявшиеся до начала 1970-х годов ограничения в передвижении, и привязанность к своему трудно доставшемуся хозяйству, и неопределенность в будущем и т.д. Преимущества жизни в городе во всех отношениях были очевидными, переезд туда расширял возможности развития личности переселенцев. Но, с точки зрения устойчивости немецкого этноса, его в основном сельское состояние являлось благом, поскольку условия жизни в деревне лучше, чем в городах, сохраняли национальные традиции и ценности.

Восстановить динамику естественного движения и количественно представить ход воспроизводства новых поколений немцев в изучаемый период, к сожалению, невозможно, так как текущая статистика рождаемости и смертности тоже крайне редко фиксировала национальные признаки. О характере изменений в этой сфере можно судить лишь по косвенным признакам. Так, итоги всех переписей свидетельствуют, что немцы вместе с другими народами переживали модернизацию этого процесса – осуществляли так называемый демографический переход от традиционного типа воспроизводства к современному, смысл которого заключается в смене высокой смертности и рождаемости низким уровнем той и другой. Самым наглядным результатом модернизации воспроизводства

населения является его «постарение», проявляющееся в росте удельного веса старших поколений и сокращении доли детей. Динамика половозрастной структуры живших в крае немцев показывает, что они «старели» чересчур быстро.

Немцы меняли отдельные виды демографического поведения неравномерно. Например, с «современным» сокращением уровня рождаемости у них соседствовало традиционное матримониальное поведение – господствовала ранняя и всеобщая брачность. О всеобщности браков позволяет судить показатель «окончательного безбрачия» – доля лиц в возрасте 50-ти – 54-х лет, никогда не состоявших в браке. У немцев, согласно переписи 1989 года, он составлял лишь 1,6% у мужчин и 1,5% у женщин. Это были лица 1934–1938 годов рождения, которые вступали в брачный возраст в 1950-х годах. Что же касается ситуации в конце советского периода, то в браке находились 83,9% немцев и 69,7% немцев старше 16 лет и лишь 10,7% мужчин и 7% женщин брачного возраста еще не знали «уз Гименея».

Семьи создавались рано: по переписи 1989 года, 14,8% немцев моложе 20 лет были уже замужем, а среди 20–24-летних в браке состояли 73,7% женщин и 50,7% мужчин. Брачное поведение российских немцев шло вразрез с поведением немцев в Германии. У них, как у большинства европейцев, в 1960–1980-х годах брачный возраст рос. Даже у девушек стало принято выходить замуж по достижении 25 лет и старше.

Несмотря на то, что браки у немцев до конца советского периода оставались всеобщими, их семьи стали менее прочными. Если в конце 1950-х годов разводы у них были редкостью, то в 1989 году 3,3% мужчин и 5,6% женщин брачного возраста находились в разводе. Росло число вдовцов и особенно вдов, поскольку в рассматриваемые десятилетия у немцев, как у всего населения страны, наблюдалась слишком высокая по меркам развитых стран мужская сверхсмертность. В результате показатели не улучшались, несмотря на уход из жизни старших поколений со «сломанными» брачными судьбами и распространение повторных браков. В 1989 году вдовцами являлись 2,2% немцев в городе и 1,8% – в деревне, вдовами – соответственно 16,2 и 18,6% немцев старше 16 лет.

Ранняя брачность теоретически способствовала повышению рождаемости, так как удлиняла детородный процесс. Но немцы вместе с другими россиянами быстро усваивали нормы малодетности и в большинстве стали заканчивать репродуктивную деятельность рано, обычно до 30 лет. Об этом свидетельствуют изменения в размерах семей. В 1970 году немецкие семьи в крае состояли в среднем из 4,1 чел. (у русских – из 3,5 чел.), а в 1989 году – только из 3,4 чел. (у русских – из 3,2-х). Причины измельчания семей были общими у всех народов. Они уменьшались из-за перехода к малодетности и нуклеаризации, т.е. выделения из родительских семей молодых брачных пар взрослых детей.

Динамика структуры немецких семей по размеру наглядно иллюстрирует эти процессы. С 1970-го по 1989 год доля семей из двух человек выросла в общей массе с 23,8 до 52,6%. Большую часть их составляли последетные семьи, состоявшие из супругов, немногочисленные дети которых выросли и покинули отчий дом. Но среди них были и молодые пары, не успевшие обзавестись потомством, а также «осколочные семьи», состоявшие из одного родителя (обычно матери) с ребенком. Самыми устойчивыми оказались семьи из трех и четырех человек. Доля первых за указанный срок выросла с 16,6 до 19,9%, вторых – не изменилась (18,6 и 18,3% соответственно). Приведенные цифры убедительно свидетельствуют о переходе основной массы немцев к малодетности (1–2 ребенка). Одновременно сократилась доля семей из 5 чел. – с 17,8 до 6,7%. А большие семьи из 6 чел. и более исчезли буквально «на глазах»: в 1970 году такие размеры имела почти четверть (23,2%) немецких семей, а в 1989 году – лишь 2,6%.

Решающую роль в социально-демографическом и социокультурном развитии немцев играла ассимиляция. Продемонстрировав редкую волю к сохранению себя как этноса во время спецпоселения, немцы, оказавшись «свободными», не выдержали ее натиска. Они ассимилировались чрезвычайно стремительно, что проявилось, в первую очередь, в утрате родного языка. Если в 1959 году 72,2% немецкого населения, включая детей и молодежь, назвали родным немецкий язык и только 27,6% – русский, то в 1989 году – соответственно 35,2 и 64,5%. При этом почти все (33,0%) считавшие родным немецкий язык свободно владели русским, но практически все перешедшие на другой язык указали, что не владеют языком своей национальности. Немецкого языка не знали 69,3% мужчин и 60,3% женщин. Нелишне напомнить, что этот феномен отказа от своего немецкого происхождения во многом обуславливался тем, что к концу советского периода более 80% немцев в крае составляли поколения, депортированные в детском возрасте или рожденные еще позднее.

Языковая ассимиляция подготовила этническое слияние немцев с другими народами, в основном с русским. Главную роль в этом играли межнациональные браки. До середины 1950-х годов статус «провинившегося народа» сдерживал их распространение. После ликвидации репрессивного режима препоны были сняты. Молодые немцы быстро адаптировались к условиям проживания в местах бывшего спецпоселения, интегрировались в местные социумы, свидетельством чего и стало массовое заключение смешанных браков. По скорости и уровню их распространения немцы намного обогнали остальные народы в крае. В 1970 году в смешанных браках состояли 44,7% немцев, в 1989 году – 68,2%, что в 3,6 раза превышало среднекраевой показатель, в свою очередь, значительно превышавший аналогичный среднероссийский. Дети из таких семей, выбирая национальность, учитывали официальные и неофициальные установки власти в отношении немецкого

населения и чаще всего записывались не немцами. Отстранение от своей этничности, проявление которой в рассматриваемый период становилось даже неуместным, приобрело широкомасштабный характер.

Ассимиляция вместе с падением рождаемости деформировали половозрастную структуру немецкого этноса больше, чем депортация, трудовая армия и жизнь на спецпоселении, вместе взятые. Красноярские немцы неестественно быстро «постарели». Доля лиц в возрасте 30 лет и старше составила у них в 1989 году уже 67,7, в том числе старше 60 лет – 17,2%. Последний показатель означал, по официальным критериям, высокий уровень старости этноса. До 12,6% снизился удельный вес детей 0–14 лет, и теперь на одного «дедушку (бабушку)» в возрасте старше 60 лет приходилось по 0,73 «внука» в возрасте 0–14 лет, а не 5,8 чел., как 30 лет назад. Такое изменение соотношения крайних возрастных групп являлось обобщенным показателем ухудшения социально-демографического качества немецкого этноса за последнее советское тридцатилетие. Ярко выраженный прогрессивный тип возрастной структуры, обеспечивавший его расширенное воспроизводство в конце 1950-х годов, стремительно сменился столь же ярким регрессивным типом, свидетельствующим, что шло суженное воспроизводство – поколения детей уже не замещали поколения родителей. Для этого удельный вес когорты 0–14 лет должен был составлять не менее 25%. Все показатели «говорили» о полном и необратимом исчерпании жившим в крае немецким этносом своего демографического потенциала роста.

Итак, приведенные выше показатели свидетельствуют, что жившие в Красноярском крае немцы в условиях «свободного» развития пережили радикальную трансформацию своего облика. Понеся огромные демографические потери в первой половине XX века, они сумели сохранить себя как этнос во время депортации и жизни на спецпоселении, но, оказавшись «на свободе», не смогли противостоять натиску ассимиляции, определившей все стороны их развития. Именно на рубеже 1950–1960-х годов было положено начало необратимым трансформационным процессам. Большинство немецкого населения стремительно прошло стадию аккультурации и ассимилировалось ускоренными темпами.

Немцы конца 1950-х и немцы конца 1980-х годов – не только разные поколения. Это группы с различными этносоциальными параметрами. Итоги переписей представили доказательства радикальных различий между ними и в социально-демографическом плане: в 1959 году – прогрессивно воспроизводящийся с хорошими демографическими перспективами этнос, в 1989 году – полностью исчерпавший демографический потенциал роста с ярко выраженной регрессивной структурой населения. Признаков его демографического упадка множество: сокращение численности, катастрофическое постарение и деформация половозрастной структуры, малочисленность фертильного контингента женщин и его постарение,

снижение рождаемости, переход семей к малодетности, стремительный рост двухчленных и почти полное исчезновение крупных традиционных семей, снижение крепости браков, экспансия смешанных браков и т.п. Большинство этих признаков приобрели и остальные народы, но у немцев они упрочивались быстрее всех.

Результаты, полученные при изучении немцев Красноярского края, репрезентативны. Но они характеризуют лишь одну территориальную немецкую группу. Экстраполировать их на весь немецкий этнос России нельзя. Наши наблюдения требуют усиления (или опровержения) аргументации данными по другим регионам. В связи с этим представляется актуальным проведение аналогичных исследований на других территориях России и в странах СНГ. Лишь совокупность полученных данных позволит составить полное представление о результатах развития российских немцев в советский период и ответить на вопрос, был ли немецкий этнос единым по главным признакам, или же на территории СССР жили различные немецкие диаспоральные группы.

Проблема эмиграции советских немцев в рамках советско-западногерманских отношений в 1960–1970 гг. (по материалам Политического архива МИД Германии и Бундесархива)

В рамках своей исследовательской работы, посвященной изучению истории советских немцев, мне достаточно часто приходилось находить документальные материалы, указывающие на взаимосвязь внешнеполитических отношений СССР–ФРГ с судьбой советских немцев. В этой связи интересно было проследить не только эволюцию внутривнутриполитических взглядов советского руководства в «немецком вопросе», но и понять причины и мотивы западногерманского государства, ставшего «на защиту» советских немцев. Для достижения поставленной цели необходимо было исследовать архивные материалы с немецкой стороны, что стало возможным при содействии DAAD и Министерства образования РФ в рамках гранта «Иммануил Кант». В данной работе хотелось бы освятить и охарактеризовать обширный пласт документальных материалов, посвященных немцам СССР, которые хранятся в фондах Бундесархива (в Кобленце)¹⁶²⁶ и Политического архива МИД Германии (в Берлине)¹⁶²⁷.

Наиболее широко архивные материалы по проблеме российских немцев представлены в Политическом архиве МИД Германии. В ходе работы над кандидатской диссертацией мне удалось исследовать архивные фонды в PAAA¹⁶²⁸, затрагивающие хронологический период с 1917-го по 1941 год. Исследования Т.С. Иларионовой освещают положение советских немцев в рамках взаимоотношений СССР и ФРГ в послевоенный период¹⁶²⁹. Этой же проблеме посвящены работы германского исследователя А. Айсфельда¹⁶³⁰.

В данной работе анализируются материалы двух германских архивов за период с 1961-го по 1982 год, хранящиеся в двух разных архивах, они по ряду вопросов дополняют друг друга, так как первоначальной инстанцией, куда советские немцы направляли свои документы и просьбы о помощи, являлось Посольство ФРГ в Москве, затем данные документы

¹⁶²⁶ Bundesarchiv.

¹⁶²⁷ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (далее – PAAA).

¹⁶²⁸ Politische Abteilung IV. Russland.

¹⁶²⁹ Иларионова Т.С. Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях: 1945–1961 гг. М., 2010.

¹⁶³⁰ Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3; Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современное положение. М., 1996.

перерабатывались и отправлялись в МИД Германии¹⁶³¹. МИД направлял информацию в соответствующие правительственные органы, чаще всего канцлеру или министру внутренних дел ФРГ¹⁶³². Однако в политическом архиве встречаются документы, поступившие из различных министерств ФРГ, Германского красного креста, представителя ФРГ в ООН и так далее.

Таким образом, материалы Политического архива освящают, прежде всего, проблемы советских немцев в контексте межправительственных переговоров, содержат списки лиц желавших или уже получивших возможность эмигрировать, отчеты и записки посольства ФРГ в Москве о положении советских немцев в СССР, и здесь следует заметить, что большой пласт материалов касается немцев Прибалтики и Средней Азии¹⁶³³.

К сожалению, не удалось найти какого-либо полноценного, обобщающего отчета о политике западногерманского руководства, проводимой в отношении советских немцев за указанный период. Более или менее обобщающая информация, выстроенная хронологически, имеется по вопросу эмиграции, точнее о количестве эмигрировавших в ФРГ немцев. Согласно архивным данным, стремительный рост эмиграции из СССР начинается после подписания Московского договора 1970 года и пик эмиграции приходится на середину 1970-х годов. Данные приводятся с 1955-го по 1978 год¹⁶³⁴.

МИД Германии достаточно спокойно реагировал на увеличивающийся поток немецких эмигрантов из СССР, воспринимая это как историческую неизбежность. Поднимался вопрос о поиске новых возможностей для выезда более широких категорий немецкого населения из Советского Союза, например немцев, которые не имели родственников в ФРГ и не могли оформить приглашение, обсуждались возможности более упрощенной схемы установления контактов с посольством ФРГ в Москве со стороны советских немцев, учитывая тот факт, что большая их часть проживала не в центральных районах СССР¹⁶³⁵.

Анализируя получаемые западногерманским МИДом данные, руководство ФРГ могло представить достаточно целостную и реалистичную картину положения немецкого населения в Советском Союзе¹⁶³⁶.

В рамках исследовательской работы интерес представляют не только официальные и внутриведомственные документы министерства иностранных дел, но и письма советских немцев направленные западногерманскому

руководству, в частности канцлеру, посольству ФРГ в Москве¹⁶³⁷. Необходимо отметить, что именно эти материалы достаточно ярко и животрепещуще описывают политическую, экономическую, культурную, межнациональную ситуацию в Советском Союзе, делая акцент на положении этнических немцев, раскрывая реакцию данной категории советского населения на проводимую в государстве политику. Однако, необходимо с определенной долей критики относиться к имеющейся в данных документах информации.

В своих письмах недовольные свои положением немцы подчас несколько преувеличивают тоталитарные проявления советского режима, которые, несомненно, имели место. Необходимо отметить, что встречаются письма и совершенно иного содержания. Они характерны для периода 1972–1973 годов и повествуют: «о прекрасной жизни немцев в СССР...», в них «выражается надежда на улучшение и более конструктивный подход в решении ряда вопросов между СССР и ФРГ»¹⁶³⁸. Данные сочинения однотипны по содержанию и даже по логическому построению. Они воспринимались как инициированные властью и не имели какого-либо веса в принятии политических решений западногерманским руководством¹⁶³⁹.

Привлекает внимание другая часть писем, в которых авторы пытаются как можно детальнее охарактеризовать положение немцев с СССР, акцентируя внимание на судьбе и бедствиях собственной семьи, подробно описываются долгие и, как правило, тщетные странствия по многочисленным советским инстанциям с целью получения документов на выезд в ФРГ. Далее в таких письмах следует просьба в адрес западногерманского руководства, Посольства ФРГ, ООН о помощи в решении данного вопроса. Германская сторона подобные письма принимала во внимание и искала способы дипломатического решения вопроса, однако не в ущерб основному контексту двухсторонних советско-западногерманских взаимоотношений.

В качестве примера можно привести дело Аркадия Зейферта, проживавшего в Эстонии и активно борového за право выехать в ФРГ. Причины охватившего его эмиграционного настроения можно найти в конкретных действиях советских органов власти в отношении него и его семьи. Зейферт в 1972 году решил поменять место работы, уйдя на более высокооплачиваемую должность на соседнем предприятии, где его с радостью приняли, до тех пор, пока не увидели в его паспорте в графе национальность – немец. Как ему впоследствии в неофициальной беседе объяснили, лица немецкой национальности, пожелавшие по каким-либо причинам сменить место работы, не должны были приниматься на новое место работы, при этом существовали строгие ограничения в вопросе прописки для советских немцев.

¹⁶³¹ Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3; Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современное положение. М., 1996.

¹⁶³² Bundesarchiv. В 106. В 126. В 136. В 145. В 149. В 241. № 1337.

¹⁶³³ PAAA. Sowjetunion. В. 85. № 1123, 1136, 1137, 1333 и другие.

¹⁶³⁴ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1123, 1334, 1335, 1530.

¹⁶³⁵ PAAA. Sowjetunion. В. 12. 516, 517, 1681

¹⁶³⁶ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1121.

¹⁶³⁷ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1123.

¹⁶³⁸ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1123.

¹⁶³⁹ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1123.

Таким образом, оставшись без средств к существованию, он решил: «... что нет смысла дальнейшего пребывания в СССР и потому я отказываюсь работать в этой стране даже в том случае, если работу мне предоставят»¹⁶⁴⁰. Руководствуясь вышеизложенными обстоятельствами, Зейферт принял решение эмигрировать в ФРГ, но его попытки не принесли желаемых плодов. В очередном своем обращении, в данном случае канцлеру ФРГ, он пишет что его «... обращения и ходатайства о выезде ничего не дали. Нас гоняют внутри заколдованного круга. МВД Таллинна ссылается на Москву, а последняя в свою очередь на республику, а Таллинн на местные органы. На письменные заявления не дают ответа, а когда обращаешься с просьбой на прием, то в нем отказывают как в Москве, так и в Таллинне...»¹⁶⁴¹.

23 апреля 1973 года Зейфельд в составе группы из 30 человек из Эстонии и небольшой группы лиц из Латвии направились в Москву, где с Центрального телеграфа они отправили телеграммы «в адрес Президиума Верховного правительства СССР и Посольства ФРГ» с требованием «решения вопроса о выезде в Западную Германию»¹⁶⁴². Затем, по данным правоохранительных органов СССР, они в здании телеграфа устроили сидячую забастовку, прекращенную милицией. Участников акции протеста выслали в места их постоянного проживания, где и состоялось судебное разбирательство. В итоге, учитывая несудимость Зейферта и троих детей, суд приговорил его к году пребывания в колонии общего режима без права обжалования¹⁶⁴³. Подобные факты ущемления прав немецкого населения можно встретить и в других письмах, и в корреспонденции Посольства направляемой в МИД ФРГ.

Достаточно активная работа проводилась и Посольством ФРГ в Москве, которое по мере своих сил пыталось оказать содействие в выезде из СССР всем желавшим немцам, руководствуясь договоренностями достигнутыми по данному вопросу в ходе межправительственных переговоров еще в 1950-е годы¹⁶⁴⁴.

Посольство регулярно направляло отчеты о положении немцев в Советском Союзе и сообщало о различных фактах ущемления прав немецкого населения, взаимодействуя с Германским Красным Крестом и министерством внутренних дел, помогало советским немцам в поиске своих родственников в Германии, постоянно составлялись списки лиц немецкой национальности, которые желали выехать, но испытывали серьезное сопротивление

со стороны советских органов власти. Затем, как правило, данные списки проверялись, уточнялись и уже от лица западногерманского руководства, посредством МИД направлялись руководству СССР с соответствующим ходатайством о выезде данной группы лиц. Трудно проследить насколько подобные мероприятия достигали цели¹⁶⁴⁵.

С одной стороны, встречается информация, что советское руководство, в частности посольство СССР в ФРГ, более чем сдержанно относилось к проявлению подобной опеки со стороны западногерманских властей. В качестве примера можно привести факт вручения представителями западногерманского МИДа списков советских немцев, желавших переселиться в ФРГ, А.А. Громыко в ноябре 1971 года в ходе его визита в ФРГ, что вызвало явное недовольство¹⁶⁴⁶. С другой стороны, эмиграционный процесс набирал силу и советское руководство, учитывая общий климат двухсторонних отношений и международной обстановки, не могло кардинально притормозить данный процесс. На это указывают и архивные материалы, если в 1960-е годы списки подавших прошение на выезд из СССР немцев пересылались Посольством в МИД ФРГ по мере необходимости, то с каждым годом данная пересылка становилась все более регулярной. Можно констатировать, что к середине 1970-х годов Посольство ФРГ в Москве имело постоянные контакты с соответствующими органами в Западной Германии по вопросу составления списков, желающих эмигрировать советских немцев, уточнялись данные о лицах уже получивших право на выезд из СССР¹⁶⁴⁷.

Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью констатировать, что западногерманское руководство, по мере возможности пыталось быть в курсе событий, которые происходили в Советском Союзе и даже влиять на положение немецкого населения, прежде всего, добиваясь права выезда в Германию тех лиц немецкой национальности, которые имели на это юридическое право согласно достигнутым двухсторонним договоренностям между СССР и ФРГ. Следует отметить, что одной из важнейших причин, которая придавала особую актуальность «проблеме российских немцев» являлись регулярные сообщения об ущемлении элементарных прав немецкого населения СССР на сохранение своей национальной самобытности и проводимую советским руководством политику «русификации».

Однако если провести сравнительный анализ документов, касающихся советских немцев, со всем массивом документации, связанной с взаимоотношениями с СССР, то можно отметить, что они занимают очень небольшое место. Гораздо большее внимание уделялось таким проблемам как межправительственные переговоры, встречи министров иностранных

¹⁶⁴⁰ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1123.

¹⁶⁴¹ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1123.

¹⁶⁴² PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1123.

¹⁶⁴³ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1123.

¹⁶⁴⁴ См.: Иларионова Т.С. Указ. соч. С. 160–172, 185–204. Новик Ф.И. Поездка Конрада Аденауэра в Москву в 1955 году: подготовка, переговоры, результаты // Россия и Германия. Вып. 4. М., 2007. С. 317–338.

¹⁶⁴⁵ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1122, 1123.

¹⁶⁴⁶ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1122.

¹⁶⁴⁷ PAAA. Sowjetunion. В. 85. 1336.

дел, подготовка различных двухсторонних договоров, анализ общейполитической и экономической ситуации в СССР¹⁶⁴⁸.

Бундесархив в городе Кобленце располагает в основном материалами о положении эмигрировавших в Германию советских немцев и освещает проблемы их адаптации и «включения» в политическую и экономическую жизнь Западной Германии.

Значительную роль в реализации данного вопроса играли различные общественные организации бывших советских немцев в ФРГ, как, например, Землячество немцев из России, Союз жертв сталинизма и другие. Данные организации имели тесные контакты с правительством, в частности Министерством внутренних дел ФРГ.

Согласно архивным данным, подобные организации занимались проблемой адаптации бывших советских немцев, организовывали различные семинары, следили за национальным, социальным составом прибывших немцев, их политическими настроениями, которые носили антисоветский характер, и распределением средств между эмигрантами. Наиболее полные и содержательные отчеты имеются за период с середины 1970-х по 1982 год. Следует также отметить, что отчеты представлены не только официальными лицами, которые были связаны с правительственными или дипломатическими организациями, но и рядовыми гражданами ФРГ, которые посещали Советский Союз, либо имели информацию о советских немцах из личных источников¹⁶⁴⁹. К сожалению, на момент работы в архиве в открытом доступе находились документы только до 1982 года.

На базе обработанных материалов можно сделать вывод, что западногерманское руководство приложило максимум усилий для включения в жизнь ФРГ всех категорий эмигрантов. Не все смогли пройти интеграцию, по различным причинам, что может являться темой отдельного исторического исследования.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема советских немцев являлась неотъемлемой частью внешнеполитических взаимоотношений между СССР и ФРГ, однако острота данного вопроса зависела от динамики взаимодействия двух стран. ФРГ планомерно старалась отстаивать интересы своих соплеменников, проживавших в Советском Союзе. Наиболее действенным способом являлось обеспечение эмиграции, расширение категории лиц немецкой национальности, которые могли бы эмигрировать на основании договоренностей, существовавших между СССР и ФРГ. Для достижения данной цели использовались рычаги, дипломатического убеждения, а также экономического, культурного сотрудничества.

¹⁶⁴⁸ PAAA. Sowjetunion. B 11. B 12. B 41.

¹⁶⁴⁹ Bundesarchiv. B 106. B 122. B 126. B 136. B 145. B 149. B 241. №1337.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Т.Н. Москвина (Барнаул)

Язык как составляющая национальной идентичности российских немцев: эмотивный компонент диалектной картины мира¹⁶⁵⁰

Современная наука неоднократно обращалась к вопросу о том, какие доминанты или духовно-нравственные ориентиры, какие традиции определяют культуру российских немцев и их национальную самоидентификацию в сравнении с русской или современной немецкой культурой. В первую очередь в качестве базовых признаков будут названы язык, тип традиционной материальной и духовной культуры, конфессиональная принадлежность, с некоторыми оговорками и ограничениями территориальная общность проживания и др. Доминантой при этом является, несомненно, язык. Вильгельм фон Гумбольдт сказал: «Истинная родина – это язык. Отчуждение от родного происходит всегда через язык, очень быстро и легко, хотя и тихо и незаметно». Именно поэтому сохранение языка этнических немцев России, а также изучение его во всех его проявлениях в диахроническом и синхроническом аспектах является одной из задач современного научного сообщества.

Научно-исследовательская группа Барнаульской диалектологической школы под руководством профессора Л.И. Москалюк в течение нескольких десятилетий занимается изучением языка российских немцев как неотъемлемой части и в контексте их национальной культуры, продолжая традиции В.М. Жирмунского, Г. Дингеса, А.П. Дульзона и Г.Г. Едига. Островные немецкие диалекты представляют огромный интерес для исследователей культуры народа, как в плане изучения языковых данных, так и в плане этнографии и социолингвистики.

Роль национального языка в жизнедеятельности человека трудно переоценить. Храня в себе духовные ценности общества, будучи материальной формой накопления, хранения и передачи информации, язык играет роль механизма социальной и национальной наследственности. В. фон Гумбольдту принадлежит идея обусловленности мировосприятия, так называемой картины мира человека национальным языком. По В. фон Гумбольдту, язык есть хранилище народного духа, культуры, «объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных

¹⁶⁵⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №12-04-00360 «Текстовый корпус немецких диалектов на Алтае».

звуках»¹⁶⁵¹. Исходным положением является тот факт, что единство языка, являющегося символизацией внутренней, духовной жизни человека, особым образом связывает говорящих на нем, обеспечивает их единодушие и единомыслие; что язык особым образом воплощает в себе культурное своеобразие целого народа. Языковая картина мира (ЯКМ) является совокупностью репрезентированных в языковых единицах представлений о мире, его интерпретацией и содержит образ мира, формирующийся с учетом позиций человека и его интересов. Язык, таким образом, представляет собой «когнитивную базу народа»¹⁶⁵².

Эти идеи были развиты в дальнейшем в начале XX века в рамках неогумбольдтианства, базовым принципом которого был постулат о неповторимом своеобразии концептуальных систем, лежащих в основе конкретных национальных языков. Каждый язык уникален, причем не только с точки зрения его структуры, но и с точки зрения зафиксированной в нем картины мира. Лео Вайсгербер в своей статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» (1930) писал: «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества»¹⁶⁵³. Национальный язык определяет все когнитивные процессы и отражает картину мира своих носителей.

Это замечание справедливо и по отношению к диалекту, которому приписывается особая, структурированная по своим собственным закономерностям система значений, которые можно охарактеризовать как картину мира, т.е. систему классификаций, обобщений, коннотаций, норм, отношений, которые выступают как своеобразная когнитивная матрица для всех носителей данного диалекта. Немецкие философы языка давали диалектной картине мира следующие определения: «besondere Art des Sehens, Denkens und Schließens der Mundarten» (L. Weisgerber), «sprachbedingtes Weltbild», «Seheweisen der Mundart» (Schwarzenbach), «Begriffskatalog einer Sprache», «das in der Mundart niedergelegte Weltbild» (Bach)¹⁶⁵⁴.

¹⁶⁵¹ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 349.

¹⁶⁵² Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. С. 138.

¹⁶⁵³ Даниленко В.П. Действенность языковой картины мира в концепции Лео Вайсгербера // www.islu.ru/danilenko/articles/dejstvennost.htm. Дата обращения 12.05.2012.

¹⁶⁵⁴ Reichmann O. Untersuchungen zur lexikalischen Semantik deutscher Dialekte: Überblick über die theoretischen Grundlagen, über die Sachbereiche und den Stand ihrer

Следует отметить, что вопрос, выражает ли диалект национального языка собственную, уникальную картину мира, является дискуссионным. Представляется необходимым различать немецкие диалекты, которые существуют и развиваются в немецкоязычном пространстве, и островные диалекты немецкого языка, которые существуют в иноязычном окружении. Диалекты обоих типов, несомненно, отражают в своей лексической системе картину мира своих носителей, поскольку именно на лексику языка проецируется образ мира. Свидетельством этому служит огромное количество отличий в способах номинации в диалектах и в общенациональном языке. Однако эти отличия носят не системный характер, а затрагивают лишь отдельные фрагменты действительности, диалект не способен моделировать всю действительность. Диалекты дополняют друг друга и предельно конкретизируют общую языковую картину мира, которую передает немецкий язык во всей совокупности его вариантов. Косвенным доказательством этому может служить также тот факт, что немецкий язык сформировался как национальный язык на территории, на которой были распространены многие германские диалекты, и именно некоторая общность языка способствовала образованию единой нации с общим языком. Соответственно всякая культурная общность характеризуется общностью языковых средств, общностью образов и видений, общностью установления разными индивидами взаимосвязей между языковыми и образными составляющими миропонимания.

Островные немецкие диалекты в России занимают особое место среди немецких диалектов, поскольку они претерпевают совершенно иное развитие. Они подвергаются влиянию языка, в окружении которого они существуют. Следовательно, влияние другого языка накладывает отпечаток на всю систему диалекта, что проявляется на всех уровнях языковой системы. Однако сильные позиции языка-основы не позволяют другому языку кардинально изменить диалект. Именно сильные позиции немецкого диалекта-основы не позволяют ему полностью ассимилироваться с русским языком и соответственно с русской культурой.

По языковым данным можно проследить все миграционные процессы российских немцев, их социальные и языковые контакты с другими этническими группами, внутриаэтнические связи, поскольку гомогенные первоначально поселения с течением времени объединялись, распадались, следует учитывать также внутреннюю миграцию и пр.

Исследование диалектной лексики позволяет изучать становление и развитие общенемецкой и диалектной языковой картины мира. Во-первых, в нем сохранились языковые единицы, которые были утрачены языком-основой

arealen Erfassung // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung/ W. Besch u.a. (Hrsg.) – 2 Bde. – Berlin, New York: W. de Gruyter, 1983. Bd. 1. – S. 1310–1311.

или получили совершенно новое осмысление, не свойственное данной языковой единице первоначально. В.М. Жирмунский отмечал, что изучение так называемых «реликтов» имеет особое значение для понимания динамики языковой карты, как один из наглядных признаков, позволяющих восстановить направление происходивших в прошлом языковых движений¹⁶⁵⁵.

Во-вторых, в образовавшихся междиалектных вариантах общения и при контакте с русским языком наблюдается «обмен» и взаимопроникновение лексических единиц и отдельных значений, что неминуемо ведет к изменению и перестройке не только лексической и грамматической подсистем языка, но и к изменению языковой картины мира в целом. Очень интересны явления языковой интерференции и переключения кода: какова языковая компетенция носителей немецкого говора (диалект и русский язык), речевая ситуация и адресат-собеседник, насколько влияет русский язык на немецкий говор, почему и в каких ситуациях российский немец переходит на русский язык (это, как правило, события, пережитые совместно с русскими или связанные непосредственно с русской культурой, при столкновении с реалиями нового времени и т.д.).

При этом возможно изменение и концептуальной картины мира данной языковой общности. Наиболее очевидны изменения и вариации именно в лексико-семантической системе немецкого островного говора. Однако следует отметить, что язык меннонитов менее подвержен изменению и проникновению лексических единиц из других диалектов и русского языка, что обусловлено их конфессиональной принадлежностью и традиционно обособленным образом жизни.

Трансформации на всех уровнях произошли в результате длительного отрыва от диалекта-основы, в результате смешивания диалектов и появления междиалектных вариантов. Однако компактное поселение российских немцев и образование сел по принципу конфессиональной принадлежности способствовало сохранению основных черт исходного диалекта.

Рассмотрим эмотивный компонент диалектной картины мира российских немцев. Концептосфера эмоций является универсальной, свойственной всем народам и культурам, однако ее объем, содержание и понимание проявляют значительные отличия. Под концептосферой эмоций понимается совокупность концептов эмоций, образующая целую область в концептуальной системе человека. Концепт эмоций, по мнению Н.А. Красавского, есть «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее, помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество

¹⁶⁵⁵ Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 118.

однопорядковых предметов (в широком смысле слова), вызывающих пристрастное отношение к ним человека»¹⁶⁵⁶. При этом концептосфера эмоций является наиболее пластичной, открытой языковой подсистемой, оценочно квалифицирующей бытие человека. Эмоциональные концепты есть «языковленные» фрагменты концептуальной картины мира. На протяжении всей жизни человек переживает огромное количество разнообразных эмоциональных состояний, и он в состоянии отличить их друг от друга, вспоминая сопутствующие ситуации, т.е. в сознании человека формируются ментальные репрезентации для эмоций, которые в свою очередь могут быть вербализованы.

Анализируя эмотивный словарный состав верхненемецкого островного говора села Шумановка Алтайского края, можно выделить ряд лексических пластов. В говоре присутствуют лексические единицы, которые относятся к общенемецкому словарному фонду, т.е. к литературному немецкому языку и полностью совпадают с ним по объему значения. Изменения затрагивают лишь фонетические и морфологические характеристики лексем, которые не влияют на их содержание: *sich wunnre* (*sich wunnern*), *armselig*, *sich ufreje* (*sich aufregen*), *sich klouge* (*sich klagen*), *Engsch* (*Angst*), *sich schäme* (*sich schämen*), *Kfiehl* (*Gefühl*) и др. Это базовый пласт культуры, который был сохранен этническими немцами в процессе многочисленных миграций и языковых контактов. Данный пласт лексико-семантической системы свидетельствует об общности и связи диалектной языковой картины мира с общенемецкой базовой языковой культурой.

Вторую группу образуют лексемы, которые также принадлежат литературному немецкому языку, но претерпели семантические изменения различного рода, к которым в лексикологии традиционно относят расширение, сужение, архаизацию значения и метафорический или метонимический перенос значения. В качестве причин семантических изменений Л.И. Москалюк называет продолжительное пребывание на иноязычной территории и отсутствие нормирующего влияния литературного немецкого языка. Это привело к тому, «что в островных говорах получили свободное развитие внутриязыковые тенденции, заложенные в них, в результате чего возник ряд черт, отличающих их структуру от структуры диалектов исходной языковой области»¹⁶⁵⁷. В качестве еще одной причины можно назвать языковую экономию, поскольку будучи оторванными на протяжении более чем двух веков от диалекта-основы, островные диалекты стараются

¹⁶⁵⁶ Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингво-культурологического анализа словарных статей) // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание // Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 115.

¹⁶⁵⁷ Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. С. 172.

сохранить свой исходный словарный запас, приспособив его к изменяющимся условиям в целях адекватного отображения действительности.

Для выявления происходящих семантических процессов в говоре традиционно проводится сопоставление современных значений лексических единиц с более ранними. Для сравнения объема значения лексем используются исторические словари Я. и В. Гримма¹⁶⁵⁸, словари средневерхненемецкого языка и диалектные словари.

В большинстве случаев в исследуемом диалекте наблюдается архаизация исходного значения. Рассмотрим несколько примеров. Существительное *Scham*, по данным исторических словарей, имело раньше значение, синонимичное *Schande*: «*Schimpf, Schmach, Herabsetzung der sittlichen Wertschätzungen, Verurteilung durch andere*», которое вышло из употребления, но сохранилось в некоторых диалектах Германии¹⁶⁵⁹ и в островных диалектах Алтая:

Tes is e Scham, tas tu so tust. – Es ist eine Scham/ Schande, was du tuest.

Лексема *kaschtig* сохранила в говоре старое значение «*feindlich ungestüm, erregt, jähzornig*», которое в современном немецком языке преобразовалось в «*unruhig, schnell, eilig*».

Прилагательное *frech*, наряду с современным значением «*unverschämt*», сохранило и старое значение, которое было утрачено немецким языком и большинством диалектов. В средневерхненемецком *frech* значило «*mutig, kühn*». Это значение очень актуально в диалекте, оно реализуется в определенном контексте, в котором положительная оценка очевидна:

Unsere Nachbarin ist e freche, kuroshiche Fro. Tie kommt iverall turch. – Unsere Nachbarin ist eine mutige Frau. Sie kommt überall durch.

Примером архаизации значения может служить глагол *kränke* (*kränken*), который используется в говоре как возвратный глагол и в несвойственном ему в современном немецком языке значении «*sich aufregen, sich Sorgen machen*», хотя это значение было зафиксировано в словаре Гримма:

Ich woa so lang pel t Galja, und Mama hat sich schun okfanga zu krenga. – Ich war schon lange bel Galja, und Mama hat angefangen, sich Sorgen zu machen.

Консервация значений является свидетельством связи с исходной языковой культурой немцев на момент переселения в Россию. Другие модификации значений различного рода свидетельствуют уже об изменении языковой картины мира и мировосприятия в целом.

Так, глагол *sich bemie* (*sich bemühen*) наряду с основным значением «*sich Sorgen machen; sich Mühe geben, um das Ziel zu erreichen*» получил в говоре дополнительную конкретизацию «*die Wirtschaft führen*». Таким

¹⁶⁵⁸ Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. С. 292.

¹⁶⁵⁹ Там же.

образом, заботы вообще сужаются до «домашние хлопоты», нивелируя абстрактную составляющую. Подобное развитие претерпела и лексема *sich kimmre* (*sich kümmern*). Глагол получил дополнительное значение «*j-n etwas angehen, sich einmischen*»:

Tes kimmet dich goa net. – Das geht dich gar nichts an.

Глагол *leiden* не употребляется в своем исходном значении «*Not, Plage durchmachen; beeinträchtigt, benachteiligt sein*» ([DWB: Bd. 12, Sp. 659–661]), хотя данное значение сохраняется в существительном *Vielleider*. Сам же глагол употребляется преимущественно с отрицанием *net leide* в значении «*j-n nicht ausstehen, nicht gern haben*»:

Tie Leit, wo sich viel voakomme, leide ich net (tu ich net leide). – Die hochnäsigen Leute leide ich nicht.

Глагол *zutrawe* (*zutrauen*) приобрел дополнительное значение «сочувствовать», которое не зафиксировано изначально в словаре Я. и В. Гримма.

Das isch ehm krot zu zutrawe – Man kann ihn nur bedaern, Mitleid mit ihm haben.

К третьей группе относятся собственно диалектные лексические единицы, которым нет соответствия в литературном немецком языке. В рамках этой группы можно выделить 2 подгруппы: лексемы, характерные для всего верхненемецкого ареала и лексемы, которые употребляются только в данном диалекте. В некоторых случаях очень трудно провести границу между этими двумя подгруппами, поскольку это должно быть предметом специального диалектологического и этимологического исследования. Некоторые примеры лексем этой группы: *Faoldrach* (*ein fauler Mensch*), *Halpkschupta* (*ein sonderbarer Mensch*), *Tummlack* (*ein dummer Mensch*), *navahulisch* (*frech, unverschämt*), *kn'onse* (*jammerlich weinen*) и др. Более или менее определенно к общеврхненемецкому ареалу можно отнести лексему *Tummlack*, поскольку в баварском диалекте есть лексема *Lackel* с подобным значением «*ungeschickter, fauler, großer junger Mensch*». Эта группа лексик является наиболее крупной и самой интересной в плане изучения островных немецких говоров в России. Именно эта группа слов свидетельствует об уникальности диалектной картины мира российских немцев.

Языковые и социальные контакты с русским населением неминуемо ведут и к перестройке лексической системы говора, немецкие островные говоры характеризуются также многочисленными лексическими и семантическими заимствованиями из русского языка, например, *schaleje* (жалеть), *wolnuje* (волноваться) и др.

Одним из продуктивных способов интеграции русских лексических единиц является употребление русских глаголов в инфинитивных конструкциях с глаголом *tun*. Русский суффикс инфинитива *-ть* заменяется немецким *-e* (при этом наблюдается опущение конечного согласного *-n*):

Sie tut immer nervnitschaje – Sie regt sich immer auf.

Наблюдаются также случаи параллельного использования немецких и русских слов:

Sie hat sich arig ufgeregt fir ihre Kinne. Sie tut sich arig nerwnitschae/wolnuje.

Интересны случаи, когда происходит перенос значения из русского языка на соответствующее немецкое слово, например, «Krokudilträne heele – плакать крокодильими слезами» или «Tie Hoffnung verliert als letschte/ Tie Verlassung sterwt als letschte – Надежда умирает последней».

Следует отметить, что носители исследуемого говора, как и носители других верхненемецких говоров в Алтайском крае, стараются избегать случайного включения в речь русских слов, используя лишь те русские заимствования, которые прочно вошли в лексическую систему диалекта, и в тех случаях, когда отсутствуют соответствующие немецкие лексемы.

Наиболее показательным аспектом специфики и уникальности языковой картины мира российских немцев является фразеологический фонд говоров, поскольку именно в них отражается культурное своеобразие и особенности мировидения и мировосприятия. Некоторые примеры фразеологизмов различных структурных типов с эмотивным значением: *ten Kopf voll mache* (j-n in sich verlieben), *uf tie Hose renne* (sich in jede Frau verlieben), *sel trel Kopeke hawe* (neugierig sein, sich einmischen), *naseweisiche Ricka Paas* (eine sehr neugierige Frau), *in te Luft net rieche* (j-n nicht leiden, nicht ausstehen), *sich gut närrisch mache* (sich amüsieren), *arma Tropf, arma Sint* (der Mensch, der viel leiden muss), *Kichta einjage* (Angst einjagen) и др.

Проанализировав лексику островного немецкого говора, можно сделать вывод, что основу словарного состава островного диалекта составляет общенемецкая лексика, которая подверглась фонетической, а в некоторых случаях грамматической и семантической трансформации.

Островной говор, как и культура российских немцев, приобретает с течением времени некоторые черты картины мира языка окружения, но не ассимилируется полностью. Заимствования дополняют специфические черты картины мира, не меняя ее, поскольку в процессах номинации используются внутренние формы и образы, характерные как для других немецких диалектов, так и для немецкого языка в целом. Можно сказать, что носители диалекта, являясь билингвами с разным уровнем языковой компетенции, обладают сложной языковой картиной мира, объединяющей в себе элементы немецкой и русской языковых картин мира. Такое же параллельное развитие претерпевает и национальная самоидентификация. Это уже не те немецкие переселенцы, которые прибыли в Россию в XVIII веке, это уже, скорее, новая этническая формация, сохранившая базовые элементы и атрибуты культуры и перенявшая элементы культуры нации-окружения.

Номинация понятия «Heimat» российскими немцами

«Изначальные или первичные процессы номинации – крайне редкое явление в современных языках: номинативный инвентарь языка пополняется в основном за счет заимствований или вторичной номинации, т.е. использования в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого»¹⁶⁶⁰.

Понятие «родины» С.Г. Воркачев определяет как социальную, политическую, семиотическую и культурную среду обитания народа, совпадающую в своих основных предметных признаках с понятием нации¹⁶⁶¹. Далее во введении к своей книге он пишет: «Теоретически, границы „личного пространства“ могут раздвигаться от своего угла до Вселенной, однако практически на нашей планете, где „ничьей земли“ нет, уже несколько десятков тысячелетий, границы родины и чужбины устанавливаются человеком, скорее, исходя из собственной адаптивности и восприятия „чужого“»¹⁶⁶².

Наше исследование выполнено на материале немецкого языка. К чему приложимо понятие «Heimat» для российских немцев? Что представляет для российского немца понятие «Heimat»? И каким образом оно номинируется в разных дискурсах? В связи с волной переселения немцев в Германию в русском языке приобрели широкое распространение такие именованья, как «историческая родина», «родина наших предков» и др.

Крупные периодические издания российских немцев в нашей стране и в Германии включают в свои названия лексику «Heimat». Так, в Германии Землячеством немцев из России (Landsmannschaft der Deutschen aus Russland) с 1954 года издается журнал *Heimatbuch der Deutschen aus Russland*.

С 1981 года в Советском Союзе издавался альманах (вышло всего 19 книг) с очень красивым названием «Heimatliche Weiten», он представляет собой метафорический перифраз к слову «родина». Поскольку Советский Союз охватывал огромную территорию, логично было бы предположить, что под эти перифразом понимался СССР. Сравним, как интерпретирует это название Гуго Вормсбехер, бывший редактор журнала: «С названием альманаха тоже долгое время были проблемы, и я предложил объявить конкурс в редакции на лучшее название. Первое место и заняло «Хайматлихе вайтен». Я был против него, мне оно не очень нравилось для журнала,

¹⁶⁶⁰ Телия В.Н. Номинация // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 336.

¹⁶⁶¹ Воркачев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре. Волгоград: «Парадигма», 2008. С. 4.

¹⁶⁶² Там же.

в том числе и потому, что для простых российских немцев, не очень разбиравшихся в тонкостях немецкого языка и воспринимавших немецкие слова нередко через их перевод на русский, «Хайматлихе вайтен» означало не столько родные просторы, сколько родные дали, т.е. как бы ориентировало их на эмиграцию и уводило от борьбы за свое национальное будущее.

Впрочем, при таком понимании название приобретало и определенное протестное содержание: родные дали вполне могли восприниматься и как места прежнего проживания российских немцев, откуда они были выселены в 1941 году, а если и будут восприниматься как «историческая родина», то это как бы означало, что «просторы», на которых до сих пор реабилитированными жили депортированные в начале войны советские немцы, до сих пор для них и не родные»¹⁶⁶³. Данная интерпретация, учитывающая исторический контекст, говорит о многозначности метафорического перифразы, который допускает его различное толкование.

В настоящее время в Германии издается газета «HEIMAT – РОДИНА». Вот что пишут в частности ее издатели: «Почему наша газета – газета немцев из России – называется «HEIMAT – РОДИНА»? С одной стороны, все просто. Каждый человек имеет свою родину и волен вкладывать в это понятие свой смысл. Для одного – это весь мир или даже вселенная. Для другого – то страна, земля, на которой он родился, в которую вложены любовь и труд его предков, в которой покоится их прах, где предстоит жить его потомкам.

Но с другой стороны, где наша родина?.. Российские немцы волею исторической судьбы более двухсот лет жили в России. На рубеже XVIII–XIX веков в германских княжествах крестьяне страдали от недостатка земли, а в России ее было в избытке. Вот и поехали наши предки. Для многих это представлялось временным явлением. Судьба распорядилась иначе, но родиной для немцев Россия так и не стала»¹⁶⁶⁴.

Обратимся к основным немецким словарям, содержащим толкование слова «Heimat». В словаре Г. Варига находим:

1. Ort, an dem jemand zu Hause ist, Geburts-, Wohnort; Vaterland (Wahrig, 1968:1690).

В словаре Duden оно дефинируется следующим образом:

1. Land, Landesteil oder Ort, in dem man [geboren und] aufgewachsen ist oder sich durch ständigen Aufenthalt zu Hause fühlt (oft als gefühlbetonter Ausdruck enger Verbundenheit gegenüber einer bestimmten Gegend).

2. Ursprungs-, Herkunftsland eines Tiers, einer Pflanze, eines Erzeugnisses, einer Technik o. Ä.

¹⁶⁶³ Вормсбехер Г. Послевоенная литература российских немцев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/01/29/1712> (дата обращения – 12.12.2011).

¹⁶⁶⁴ Это святое слово – Родина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zeitung-heimat.de/redaktion/redaktion.html> (дата обращения – 04.11.2011).

В качестве синонимов называются: Geburtsland, Geburtsort, Heimatland; (gehoben, oft emotional) Vaterland; (gehoben, oft ironisch) Scholle; (scherzhaft) heimatische Gefilde.

3. Herkunftsland, Herkunftsort, Ursprungsgebiet, Ursprungsland (Duden).

Российские немцы проживают уже 250 лет рядом с русскими, они невольно вкладывают в немецкие понятия также смысл понятий языка своего окружения. Интересно сравнить определение «родина» и со словарями русского языка.

Родина – 1. Отечество, родная страна. 2. Место рождения, происхождения кого-чего-нибудь, возникновения чего-нибудь¹⁶⁶⁵.

Заметим, что в обоих языках значения слова совпадают, однако разнятся порядок их подачи. В немецком языке в качестве первого значения называется место рождения, проживания. В русском – это второе значение. В русском языке на первый план выдвигается эмоциональное значение слова.

Как отмечает С.Г. Воркачев относительно русского языка, «в синонимическом ряду единиц, передающих в современном языке идею родной страны – «родина», «отечество», «отчизна», место лексической доминанты, безусловно, занимает лексема «родина» как наиболее многозначная и наиболее частотная единица этого ряда...»¹⁶⁶⁶.

В немецком языке место лексической доминанты занимает лексема «Heimat». Понятие «Heimat» не является застывшим, немецкие лингвисты исследовали его в развитии. Уже в древневерхненемецком встречается слово «heimoti», а в средневерхненемецком – «heimote». До XIX века понятие родины в Германии было простым понятием, поскольку миграция населения практически отсутствовала, а место рождения и место проживания были идентичными¹⁶⁶⁷.

Поскольку в рамках статьи не представляется возможным показать становление изучаемого понятия подробно, назовем лишь основные вехи по Г. Рашелю. Французская революция 1789 года привела к освобождению крестьян от крепостной зависимости, в это время наблюдается небывалый рост населения, многие крестьяне переселяются в город. Технизация и индустриализация стран приводит к смене понятия «родина», часть населения покидает европейские страны (в том числе Германию), переселяется в Америку. Французская революция 1789 года, приведшая к развитию национального государства во Франции, дала толчок движениям за объединение стран.

¹⁶⁶⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М: Изд-во «Советская энциклопедия». 1972. С. 628.

¹⁶⁶⁶ Воркачев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре. С. 48.

¹⁶⁶⁷ Der Begriff «Heimat» und die Deutschen [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://familielyall.bravehost.com/heimat.html> (дата обращения 22.03.2012).

Возникает новая политическая культура, в это время широкое распространение получают слова «свобода, равенство и братство». Раздробленная Германия стремится по примеру Франции к единой государственной нации с общей политической и военной властью и политической самостоятельностью. В рамках этих процессов родина приравнивается к отчизне и нации. Таким образом, в XIX веке происходит политизация понятия «Heimat». Лишь только в 1871 году образуется национальное государство под главенством Пруссии – немецкий рейх. В 1918 году после окончания первой мировой войны кайзеровский рейх распадается. После территориальных потерь и социальных преобразований, по мнению Г. Рашеля, населению нужна была надежная опора. Оно находит его в понятии «Heimat».

В период гитлеризма история в Германии интерпретируется как расовая борьба. Понятие «Heimat» ставится в один ряд с понятиями «кровь и почва» (Blut und Boden), которыми клялись, оно приобрело некоторый религиозный оттенок. После Второй мировой войны понятие «Heimat» в Германии несет еще долгое время негативный оттенок, вызываемый ассоциациями, навязанными фашистской пропагандой.

После войны широкое распространение находят такие композиты как Heimatfilm, Heimatmusik, Heimatroman. Новое поколение, однако, дистанцируется от этого провинциального и отсталого с их точки зрения понимания понятия «Heimat», молодые люди предпочитают быть европейцами, космополитами. В 70-е годы вновь обращаются к понятию «малой родины» – определенного региона¹⁶⁶⁸.

Итак, понятие «Heimat» интерпретировалось в Германии по-разному в зависимости от общественного, экономического и социального контекстов обсуждения.

В диссертации Игнатовой Е.М., выполненной на материале немецких текстов 20–40-х годов XX века, ее актуальность обосновывается «непреходящей значимостью концепта РОДИНА для каждой лингвокультуры и для каждого ее исторического среза»¹⁶⁶⁹.

В рамках одной статьи сложно проследить развитие понятия «Heimat», используемое российскими немцами, в диахронии. Заметим, 70 лет из 250 российские немцы жили в СССР, в это время слово «бог», как отмечает С.Г. Воркачев, писалось с маленькой буквы, а слово «Родина» с большой¹⁶⁷⁰. Цитата С.Г. Воркачева характеризует ситуацию в русском языке.

¹⁶⁶⁸ G. Raschel. Ist «Heimat» überhaupt noch zeitgemäß? Gedanken, Geschichte und Erkenntnisse zum Begriff «Heimat». – <http://www.neue-liste-buch.de/presse/presse07/heimat.pdf> (дата обращения – 08.12. 2011).

¹⁶⁶⁹ Игнатова Е.М. Концепт «Родина» в идеологическом дискурсе (на материале немецкой политической пропаганды 20–40-х гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 5.

¹⁶⁷⁰ Воркачев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре. С. 6.

Но русское окружение, безусловно, оказывало самое непосредственное влияние на развитие языка российских немцев и, в частности, на исследуемое понятие.

Основным материалом нашего исследования является художественный дискурс, мы привлекаем также к изучению тексты публицистического, научно-популярного (литературоведческие) и мемуарного дискурсов. В качестве первичной номинации используется повсеместно слово «Heimat»:

Das war seine Heimat und in seinen alten Tagen mußte er sie verlassen... Hier hatten seine Ahnen gelebt...Hier hatte er sein erstes Mädchen geküßt¹⁶⁷¹.

Понятие малой родины (Heimat im engeren Sinn) всегда конкретизируется:

Das Schwarzmeergebiet wurde ihre Heimat, die sie zusammen mit ihren Mitbürgern gegen äußere Feinde verteidigten und der sie durch den Fleiß ihrer Hände zu Wohlstand verhalfen¹⁶⁷².

Und ich denke oft an den Friedhof in Pordenau. Das ist mein Heimatort, meine ehemalige Heimat. Dort wurde ich geboren, dort wuchs ich auf. Pordenau war eines der 58 deutschen Dörfer in der Molotschnaja im Süden der Ukraine¹⁶⁷³.

Бывший Советский Союз называется «unermeßliche Heimat» (необъятная Родина)¹⁶⁷⁴. Родными называются аулы Казахстана «heimatliche Aule»¹⁶⁷⁵. Очень подробно описывает Г. Бельгер то, что он понимает под словосочетанием heimatlicher El. (Слово El является заимствованием с казахского языка). Приведем данный метаязыковой пассаж:

In jeder Sprache gibt es solche Wörter, deren Sinn bedeutend weiter und umfassender ist, als das entsprechende Synonym in einer anderen Sprache. Oft gibt es für sie überhaupt keine Entsprechung. Nehmen wir das kasachische Wort «El». Ins Deutsche könnte man es mit «Bevölkerung», «Volk» und sogar «Land» übersetzen, manchmal im übertragenen Sinne, aber auch mit «Freund». ... Der Kasache sagt: «In meinem El», «Ich war im El», «Ich habe meinen El besucht», «Oh, wie mein El sich freuen wird», «Was wird mein El von mir sagen?» usw. Und das alles bedeutet etwa: meine Heimat, meine heimatlichen Gefilde, meine Nächsten und Verwandte, mein Aul und seine Umgegend, das Land meiner Ahnen, meine Heimat im engeren Sinn...¹⁶⁷⁶.

¹⁶⁷¹ Klein V. Der letzte Grabhügel (Auszug aus dem Roman) // Heimatbuch 1982–1984. Stuttgart: Landmannschaft der Deutschen aus Russland, 1984. S. 85–86.

¹⁶⁷² Там же. С. 13.

¹⁶⁷³ Görzen M. Der Friedhof meiner Heimat [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lmndr.de/images/stories/berbrosch/blacksee.pdf> (дата обращения – 27.03.2012). С. 22.

¹⁶⁷⁴ Belger H. Drunten im Tale // Drunten im Tale. Рассказы из цикла «Тогда». М.: «Готика», 1996. С. 9.

¹⁶⁷⁵ Там же. С. 11.

¹⁶⁷⁶ Там же. С. 15.

Автор прибегает далее к графическому средству выделения данного словосочетания, подчеркивая гордость и значимость данного понятия для российских немцев, живущих в Казахстане, при помощи прописных букв.

Allerorts und allezeit kann er öffentlich erklären: «MEIN EL»¹⁶⁷⁷.

С лингвистической точки зрения наиболее интересными представляются примеры вторичной номинации. В романе Виктора Клейна уточняется в приложении, что родиной отправляющихся в ссылку переселенцев является конкретная территория вдоль Волги, ее побережье – Wolgastrand.

Wo wollt ihr hin, ihr guten Leute? Warum verlaßt ihr die heimatliche Scholle, den trauten Wolgastrand?¹⁶⁷⁸.

Именно Волга является конкретной родиной российских немцев. В качестве доказательства можно привести множество примеров.

Schau dich um! Soweit das Auge reicht, ziehen sich grüne Wälder und rote Lehmufur hin, dazwischen das Silberband – die Wolga¹⁶⁷⁹.

В рассказе Г.К. Бельгера «Drunten im Tale» показан эпизод, когда немецкие семьи в 1937 году ценой самоотверженного труда поставляли для родины (СССР) по несколько грузовиков зерна.

Im Siebenunddreißigsten war bei uns an der Wolga eine arg gute Ernte.... Das Herz wollte einem vor Freude aus der Brust springen. Acht Lastautos mit Korn haben wir damals an die Heimat geliefert¹⁶⁸⁰.

Идеологическая маркированность этого эпизода, в котором рассказчик испытывает чувство гордости за свои достижения, является ярким образчиком воспитанного в духе патриотизма представителя советского народа.

Райнхольд Кейль приводит слова из песни колонистов, в которой они родиной, отчизной (Vaterland) называют Германию:

Wir verließen unser Vaterland
und zogen in das Russenland,
Die Russen waren uns sehr beneid

.....
Wir stammen aus dem Deutschen Reich,
Und jetzt sind wir den Russen gleich¹⁶⁸¹.

Для вторичной номинации Германии используется перифраз «deutsches Reich» (немецкий рейх).

В рассказе Н. Коско «Die schenste Sproch uf dr ganza Welt...» бабушка называет Германию «Reich».

¹⁶⁷⁷ Там же.

¹⁶⁷⁸ Klein V. Der letzte Grabhügel (Auszug aus dem Roman) // Heimatbuch 1982–1984. S. 85.

¹⁶⁷⁹ Köln R. Durch die Schule des Lebens // Heimatliche Weiten. 1982, №2. S. 26.

¹⁶⁸⁰ Belger H. Drunten im Tale // Drunten im Tale. Рассказы из цикла «Тогда». S. 56.

¹⁶⁸¹ Keil R. Peter Sinner. Eine Würdigung // Heimatbuch 1985–1989. Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 1989. S. 39.

Als sie dann doch in ihr geliebtes «Reich» kam, ging sie als erstes in einen Gemüseladen...¹⁶⁸².

Писательница сохраняет перифраз бабушки для обозначения Германии даже в авторской речи. «Обозначение Германии лексемой Reich, как свидетельствуют примеры и из других произведений, было нейтрально употребительным в среде российских немцев, особенно до Второй мировой войны»¹⁶⁸³.

По отношению к ФРГ также используется эмоционально окрашенная лексема Vaterland.

Gerade in den Tagen ziehen Hilde und ich ins Vaterland. Ja, ja! Ich habe nur die Flugkarten zu bestellen¹⁶⁸⁴.

Г. Бельгер описывает свои чувства и мысли, когда он услышал сообщение об указе от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», который, по его мнению, противоречил духу советской власти.

Jedes Wort dieses Erlasses stand in krassem Widerspruch zum gesamten Geist der Sowjetmacht, und dieser Widerspruch war so unfaßbar, dass es vielen von Heinrichs Landsleuten nicht gelang, dieses Schockzustandes Herr zu werden. Unter den geistig Gebrochenen war auch Heinrich. Kann ein Kind dann, dachte er, auf der weiten Welt leben, wenn sich die eigene Mutter von ihm lossagt und es sogar verflucht hat?!¹⁶⁸⁵.

В метафорическом сравнении употреблен образ родины-матери (влияние русской картины мира). Однако у того же автора мы находим вторичную номинацию Vaterland и по отношению к России времен Первой мировой войны:

Die Bauernburschen zogen..., sie zogen in den ersten imperialistischen Krieg, nach dem es in den deutschen Dörfern an der Wolga wie überhaupt im ganzen russischen Vaterland drunter und drüber ging. Die dem Gesetz treu ergegebenen, folgsamen Kolonisten starben auf Schlachtfeldern zusammen mit anderen russischen armen schluckern unter dem gleichen Schlachtruf – für Glaube, Zar und Vaterland¹⁶⁸⁶.

Последняя часть предложения является калькой с русского языка: «за веру, царя и отечество». Таким образом, вторичная номинация Vaterland

¹⁶⁸² Kossko N. Die schenste Sproch uf dr ganza Welt...// Wir selbst. Rußlanddeutsche Literaturblätter 1997. Hagen: Verlag E. Driediger, 1997. S. 168.

¹⁶⁸³ Меркурьева В.Б. Метакоммуникация в художественных произведениях писателей – российских немцев. Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М.: «МЧК-пресс», 2010. С. 103.

¹⁶⁸⁴ Belger H. Drunten im Tale // Drunten im Tale. Рассказы из цикла «Тогда». S. 76.

¹⁶⁸⁵ Там же. С. 28.

¹⁶⁸⁶ Там же. С. 85.

не является закрепленной за конкретной страной, а употребляется и по отношению к Германии, и по отношению к России.

250-летие начала массового переселения немцев в Россию, который отмечается в этом году, небольшой с исторической точки зрения срок. Однако с позиции конкретной языковой личности – это срок значительный. Неслучайно в художественном дискурсе встречаются гиперболизированные перифразы для обозначения Германии (Urheimat – прародина):

Und plötzlich sagte Sascha im vergangenen Jahr wie nebenbei, er ziehe weg, ja, ja, man hat richtig gehört, er ziehe weg... Wohin? Was heißt hier «wohin?» – dahin, wo seine Urheimat liege, in die jetzt viele übersiedeln¹⁶⁸⁷.

О том, что у Шаши (как у многих российских немцев) две родины, автор передает вторичной номинацией, выраженной идиоматическим выражением:

Und als Folge wohnen jetzt bei vielen zwei Seelen in einer Brust¹⁶⁸⁸.

В Советское время официальной родиной российских немцев считался Советский Союз. В приложении монографии А.А. Германа мы обнаружили идеологически маркированную песню неизвестного автора «Stalinlied», в которой родиной («нашей страной») называется Советский Союз и прославляется Сталин.

Lieder, dröhnt wie ein Gewitter,
Blumen, unser Land durchweht.
Stalin ist in unsrer Mitte!
Stalins Wille in uns lebt!¹⁶⁸⁹

Приведем отрывок из научно-популярной литературоведческой статьи Г. Бельгера, в которой он делится своими мыслями об антологии советско-немецкой литературы (Anthologie der sowjetdeutschen Literatur), где понятие Heimat употребляется с эпитетом sozialistisch:

Das Motiv der Liebe zur sozialistischen Heimat klingt nachhaltig im Schaffen eines jeden von ihnen.

Auf deiner Erde fanden meine Ahnen
Ihr heimisch Nest, ihr Fleckchen Ackerland,
schreibt E. Günther in dem Gedicht «Mutter Rußland»¹⁶⁹⁰.

Г. Бельгер, анализируя стихотворение, название которого номинирует родиной Россию «Mutter Rußland», подчеркивает любовь поэта к социалистической родине (идеологическая подоплека была в то время нормой).

В своих воспоминаниях Ганс Никель описывает впечатления от встречи с комиссией, которая отвечала за выезд советских граждан за рубеж.

¹⁶⁸⁷ Там же. С. 97.

¹⁶⁸⁸ Belger H. Drunten im Tale // Drunten im Tale. Рассказы из цикла «Тогда». С. 97.

¹⁶⁸⁹ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге 1918–1941. – М.: «МСРК-пресс», 2007. С. 551.

¹⁶⁹⁰ Belger H. Drunten im Tale // Drunten im Tale. Рассказы из цикла «Тогда». С. 220.

Не скрывая своего критического отношения, он употребляет перифраз sozialistisches Heimatland (социалистическая родина). Эта формулировка вкладывается в косвенную речь члена комиссии, враждебно настроенной к желанию российского немца выехать в ФРГ.

Seine Aufgabe bestand darin, der breiten Öffentlichkeit zu bezeugen, wie schändlich, wie verbrecherisch diese Njemzj ihr sozialistisches Heimatland und seine Errungenschaften, das neue Denken, usw. usf. verrieten¹⁶⁹¹.

Фраза содержит упрек, поскольку упомянутый перифраз сочетается с глаголом verraten (предать).

В 2007 г. в издательстве GRIN вышла книга Петры Фердинанд-Штроб «Mit Russland im Herzen und Deutschland im Sinn – Russlanddeutsche in der Bundesrepublik Deutschland: fremd, angepasst, integriert?».

Первая часть названия – это строки из стихотворения Розы Пфлуг, представительницы старшего поколения российских немцев, переехавшей в 1994 году в Германию. В стихотворении, часто цитируемая строка, которая стала заглавием книги, емко сформулировано, что у российских немцев Россия – в сердце (душе), Германия – в мыслях. Российские немцы чувствуют тесную связь с обеими странами. Однако в другом своем произведении поэтесса подчеркивает, что у человека может быть только одна родина, как одно сердце и одна жизнь, хотя все эти и понятия тесно переплетены.

Der Mensch hat eine Heimat nur,
sowie ein Herz nur und ein Leben,
die ineinander sich verweben
im steten Wandel der Natur¹⁶⁹².

Родиной у 93-летней Розы Пфлуг продолжает оставаться Россия, а именно конкретно – ее родина – Волга, которую она видит во сне.

Wie die Jahre fliehen –
oh, man merkt es kaum.
Meine Wolgaheimat
seh ich oft im Traum¹⁶⁹³ (Pflug. Endlos ist mein Leid).

Само понятие «российский немец» далеко не однородно. Новому поколению российских немцев, проживающих в настоящее время в ФРГ, было предложено написать сочинение о своей родине. Анализ этих сочинений позволил выявить, что школьники, родившиеся на территории бывшего СССР, проживающие ныне в ФРГ, в основном употребляют вторичную номинацию Zuhause к слову Heimat.

¹⁶⁹¹ Nickel H. Peinliche Fragen und Antworten vor meiner Ausreise 1987 // Heimatbuch 1985–1989. Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 1989. S. 64.

¹⁶⁹² Pflug R. Heimatliches [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wolgaheimat.net/Literatur/Rosa_Pflug/rp-Gedichte.htm (дата обращения – 28.03.2012).

¹⁶⁹³ Pflug R. Endlos ist mein Leid // Там же.

Ich bin zwar schon mit drei Jahren nach Deutschland gekommen und kann mich nicht mehr an Russland erinnern, aber trotzdem fühle ich mich in Russland zuhause, wenn ich zum Beispiel im Urlaub nach Russland fahre. Aber in Deutschland fühle ich mich auch zuhause, denn ich habe hier meine Freunde, Familie und alle anderen, die mir am Herzen liegen (Vadim, 14 Jahre, 9. Klasse, Realschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁶⁹⁴.

Иногда эти понятия противопоставляются при помощи противительного союза aber:

Zuhause fühle ich mich in Deutschland, aber meine Heimat ist und bleibt Russland, da auch meine Wurzeln dort sind (Katarina, 16 Jahre, 9. Klasse, Hauptschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁶⁹⁵.

Многие представители молодого поколения считают родиной уже Германию:

Da ich schon so lange in Deutschland lebe, ist hier mein Zuhause (Vera, 16 Jahre, 9. Klasse, Hauptschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁶⁹⁶.

Deutschland ist mein Zuhause. Hier wohne ich mit meinen Eltern und Geschwistern, geh an die Schule, hab Freunde, mein Alltag hat sich hier angepasst. (Elena, 16 Jahre, 9. Klasse, Hauptschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁶⁹⁷.

Некоторые немецкие школьники российского происхождения считают, что у них есть две родины:

Eigentlich fühl ich mich an beiden Orten zuhause – hier mit meinen Freunden und meinen Eltern, da hier sozusagen mein neues Zuhause ist, wo ich Geborgenheit habe. Aber auch Kirgistan, wo ich geboren wurde, trotzdem ist dort meine Heimat (Eugenia, 17 Jahre, 10. Klasse, Realschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁶⁹⁸.

Школьники чувствуют неопределенность своего положения:

Hier bist du Russe, dort Deutscher (Elena, 16 Jahre, 9. Klasse, Hauptschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁶⁹⁹.

В других случаях – это строгая определенность. Прошлое ассоциируется с Россией, настоящее – с Германией.

Wegen meiner Familie und meinen Vergangenheiten bin ich mit meinem ganzen Herzen in Russland, aber – wie schon erwähnt – in meiner Vergangenheit, denn für mich jetzt liegt mein Zuhause in Deutschland, da, wo ich

¹⁶⁹⁴ Wo ist meine Heimat? Wo fühle ich mich Zuhause? Gedanken zum Thema von russlanddeutschen Schülerinnen [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rpz-heilsbronn.de/fileadmin/user_upload/daten/arbeitsbereiche/schularten/realwirtschaftsschule/heimat/M5_schueler-statements.pdf – дата обращения 5.05.2012.

¹⁶⁹⁵ Там же.

¹⁶⁹⁶ Там же.

¹⁶⁹⁷ Там же.

¹⁶⁹⁸ Там же.

¹⁶⁹⁹ Там же.

aufgewachsen bin und viel gelernt habe (Julia, 17 Jahre, 10. Klasse, Realschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁷⁰⁰.

Для некоторых школьников понятие «Heimat» своего рода «мигрирующее» понятие. Родиной воспринимается то место, где в данный момент находятся родители, где живут друзья, где молодой человек ощущает себя уверенным.

Meine Heimat ist einfach da, wo ich mich sicher und wohl fühle und in diesem Fall sind es beide Länder. (Wadim, 15 Jahre, 8. Klasse, Realschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁷⁰¹.

Aber am meisten ist meine Heimat da, wo meine Familie und meine Freunde sind. (Vera, 16 Jahre, 9. Klasse, Hauptschule – Wo ist meine Heimat?)¹⁷⁰².

Писатели–российские немцы, подобно лингвистам, рассуждают в художественном дискурсе о значениях понятия «Heimat». Более зрелое поколение высказывают мысли, что понятие родины несводимо к месту рождения:

«Ist die Hütte unserer Geburt allein unsere Heimat? Du kommst hinaus in die Ferne, siehst viele schöne Städte, das Meer, die grünen Berge im Süden, den schönen Nordhimmel, triffst gute, erhabene Menschen. Auch hier wirst du dich heimisch fühlen, und die Heimat ist mehr und weiter für dich als nur die Stätte, wo du geboren bist»¹⁷⁰³.

С взрослением зависимость от местожительства родителей не является существенным моментом при определении понятия Heimat.

Auch die Hauptstadt der Nachbarrepublik, wo heute meine Eltern und Schwestern leben, kann ich nicht als meinen heimatlichen Hafen bezeichnen. ... Ich weile oft und gern in diesem Haus, doch ich kann es nicht als meinen El bezeichnen, den ich bin nicht dort geboren, nicht dort aufgewachsen und bin nicht dort zum Mann geworden, der Nutzen bringt. Ein Wohnort ist noch lange kein El, keine Wiege, keine Heimat, sondern lediglich ein Ort mit einer Behausung¹⁷⁰⁴.

Различия близких по семантике слов Zuhause и Behausung оказываются важными при определении понятия Heimat.

С лингвистической точки зрения, интересны сложные слова, одним из компонентов которых является компонент Heimat, они имеют положительную оценочность:

Das Wasser der Heimatfluren schmeckt süßer, und selbst der Staub des Heimatbodens ist eine wahre Wonne¹⁷⁰⁵.

¹⁷⁰⁰ Там же.

¹⁷⁰¹ Там же.

¹⁷⁰² Там же.

¹⁷⁰³ Köln R. Durch die Schule des Lebens // Heimatliche Weiten. 1982, №2. S. 22.

¹⁷⁰⁴ Belger H. Drunten im Tale // Drunten im Tale. Рассказы из цикла «Тогда». М.: «Готика», 1996. С. 45.

¹⁷⁰⁵ Там же С. 16.

Положительная оценочность достигается благодаря положительной семантики слов *süß, wahr, Wonne*.

Лексему *Heimat* российский писатель немецкого происхождения В. Клейн использует в метафорическом сравнении для того, чтобы подчеркнуть твердость характера и крепкость крестьян (российских немцев):

*Diese Bauern, wettgebräunt und hart wie ihr Heimatboden, von zäher Kraft und eisernem Willen, werden aber durchhalten und alle Unbilden der Zeit überwinden*¹⁷⁰⁶.

Размышления российских немцев о родине, особенно подробные в художественном дискурсе, приводят некоторых из них к мысли, что у них нет этой точки опоры под названием *Heimat*, родины в узком понимании этого слова (см. определение заимствованного из казахского понятия *El*).

*Wie ist das nun? Also habe ich keinen heimatlichen Hafen? Keinen El? Merkwürdig ist das: In meiner ganzen großen Heimat, wo meine Familie schon seit über zwei Jahrhunderten lebt, gibt es nicht den kleinsten Winkel, den ich als meinen El bezeichnen könnte. Bin ich etwa der einzige Unglücksrabe in der großen weiten Welt? O nein...nicht der einzige, nicht ich allein ...*¹⁷⁰⁷.

Не отрицая наличия родины в широком смысле слова (In meiner ganzen großen Heimat) утверждается, что многие российские немцы испытывают чувство отсутствия малой родины. Это объясняется частыми скитаниями *Von-einem-Ort-zum-anderen-ziehen* (при помощи окказионализма имплицитно передана мысль о притеснениях российских немцев, их вынужденных переселениях).

Некоторые выводы.

1. Понятие «*Heimat*» встречается часто в поэзии, художественном дискурсе, публицистике, мемуаристике, научно-популярном дискурсе – одним словом пронизывает практически все сферы жизни. Оно имеет особую значимость и специфическое семантическое наполнение. При изучении понятия «*Heimat*» необходимо уделять внимание семантике близких по значению слов, их нюансировке.

2. Анализ эмпирического материала позволил обобщить результаты поиска референциальной соотнесенности понятия «*Heimat*» для российских немцев. Для большинства российских немцев понятие «*Heimat*» ассоциируется с Россией (ранее – СССР), оно достаточно подробно представлено номинациями различных регионов страны – Волга, Казахстан, Украина и т.д.

3. Понятие «*Heimat*» соотносится у российских немцев с Германией, оно номинируется как *Vaterland, Reich* (и др.).

¹⁷⁰⁶ Klein V. Der letzte Grabhügel (Auszug aus dem Roman) // Heimatbuch 1982–1984. Stuttgart: Landmannschaft der Deutschen aus Russland, 1984. S. 86.

¹⁷⁰⁷ Belger H. Drunten im Tale // Drunten im Tale. Рассказы из цикла «Тогда». М.: «Готика», 1996. С. 18–19.

4. Понятие «*Heimat*» подразумевает две страны: Россию и Германию, т.е. представляет собой «*zwei Heimaten*».

5. Определенная группа российских немцев при наличии у нее родины в широком смысле слова, чувствует, что она лишена малой родины. Потеря родины связана в большинстве случаев с репрессиями и эмиграцией.

6. Понятие «*Heimat*» видоизменяется с течением времени, зависит от возраста и интенций номинатора.

7. В научно-популярном, мемуарном и публицистическом дискурсах преобладает первичная номинация понятия «*Heimat*». Случаи вторичной номинации особенно широко представлены в художественном дискурсе (*Urheimat, Wolgastrand, der heimatliche Hafen, meine heimatlichen Gefilde, mein El* и др.).

Исследования немецких островных диалектов в России – история и современность

Исследованию островных немецких диалектов посвящено значительное число научных работ диалектологов из многих стран мира, где проживают этнические немцы. Немецкие диалекты на территории России, которые некоторые исследователи называют также «колониальными», «поселенческими», «переселенческими», впервые были отражены в 3-томном собрании немецких диалектов И.М. Фирмениха, вышедшем в 1854 году (Johannes Matthias Firmenich (Hrsg.). Germaniens Völkerstimmen. Sammlung der deutschen Mundarten in Dichtungen, Sagen, Märchen, Volksliedern u.s.w.). Целью издания И.М. Фирмениха было показать общее внутреннее единство немецких диалектов при всем их внешнем многообразии. В сборнике представлены более пятисот областей распространения немецкого языка. Из диалектов, распространенных в России, И.М. Фирмених рассматривает только те, которые употребляли колонисты, проживавшие возле реки Молочная на юге России, и делит их на две основные группы: верхненемецкий диалект колонистов, проживавших на правом берегу реки, и диалект меннонитов на левом берегу реки. При этом отмечалось, что правобережные колонисты, говорившие на верхненемецких диалектах, были выходцами из различных регионов Германии: из Восточной и Западной Пруссии, Бадена, Эльзаса, Мекленбурга, Вюртемберга, что определяло необходимость языкового смешения и выравнивания. Отмечалось также, что и среди меннонитов, проживавших на левом берегу реки, многие говорили на заметно отличающихся друг от друга нижненемецких диалектах: фризско-фламандском, гренинг-гольштейнском и др.¹⁷⁰⁸. Данное издание ценно в первую очередь тем, что именно оно впервые ввело немецкие диалекты на территории России в поле научных интересов диалектологов, хотя само и не являлось лингвистическим исследованием.

В 1858 году в номерах газеты «Саратовские губернские ведомости» был опубликован очерк Д.Л. Мордовцева «Несколько слов о народности немецких колонистов Саратовской губернии»¹⁷⁰⁹, посвященный задачам изучения истории немецких поселений на Волге, а также вопросам этнологии и языка. Таким образом, данная статья явилась призывом к историкам, этнографам и лингвистам начать изучение истории, языка, культуры немецких

¹⁷⁰⁸ Berend N. Deutsche Mundarten in der Sowjetunion: Geschichte der Forschung und Bibliographie. Marburg: N. G. Elwert, 1991. С. 16–17.

¹⁷⁰⁹ Мордовцев Д. Несколько слов о народности немецких колонистов Саратовской губернии // Саратовские губернские ведомости. 1858. № 18. С. 86–87; Саратовские губернские ведомости. 1858. № 19. С. 94–95.

колонистов России. Уже через 10 лет появляется фундаментальный труд А.А. Клауса о немецких переселенцах в России, включающий небольшие статьи по истории отдельных немецких колоний, содержащие информацию о народных песнях, обычаях, традициях немцев описанных поселений¹⁷¹⁰. Языковые же отношения в немецких колониях стали изучаться значительно позднее – в первые десятилетия XX века.

Научное изучение диалектов этой национальной этнической группы началось в России только после революции 1917 года. Однако попытки исследований предпринимались и ранее, в том числе не только в России, но и в Германии, в конце XIX века, когда началось изучение географии звуков, форм и слов (Laut-, Formen-, Wortgeographie). В 1913 году по инициативе профессора Марбургского университета Ф. Вредэ, руководившего работой над лингвистическим атласом Германии, преподаватель Саратовского университета А.Ф. Лонзингер и учитель из села Ягодная Поляна в Поволжье И. Кромм разослали анкеты с 40 предложениями Г. Венкера в школы немецких поселений на Волге, Украине, Кавказе, в Крыму и на Урале, с целью перевода их на местный немецкий диалект. В период с 1913-го по 1914 год на имя А.Ф. Лонзингера и И. Кромма поступили ответы из 87 немецких поселений: 57 из материнских, 29 из дочерних колоний и один ответ из меннонитского села¹⁷¹¹. Данная акция проходила в течение 2-х лет, но была приостановлена ввиду политических причин, а затем и вовсе прервана из-за начала Первой мировой войны.

Первая же научная публикация о немецких диалектах в России принадлежала перу профессора Грейфсвальдского университета Вольфа фон Унверта (Wolf von Unwerth). В 1917 году, во время Первой мировой войны, В. фон Унверт записал 40 предложений Г. Венкера, проинтервьюировав российских пленных из числа этнических немцев-россиян, выходцев из немецких колоний на Украине и в Поволжье, в лагере военнопленных Хольтхаузен (Вестфалия). Это позволило ему собрать данные о различных немецких диалектах в России, о чем позднее и сделал сообщение в очередном выпуске «Трудов Прусской Академии наук»¹⁷¹². Собранный В. фон Унвертом языковой материал позволил ему разработать первую классификацию немецких диалектов в России, а также провести идентификацию по принципу их исторического происхождения. Правда, эта попытка не могла увенчаться успехом, так как за 100–150 лет своего бытования в России немецкие диалекты претерпели

¹⁷¹⁰ Клаус А.А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Выпуск I. СПб.: Типография В.В. Нусвальта, 1868. С. 20.

¹⁷¹¹ Dinges G. Zur Erforschung der wolgadeutschen Mundarten // Teuthonista. 1925. Jg. 1, H. 4, № 1. Juli. S. 12.

¹⁷¹² Unwerth W. Proben deutsch-russischer Mundarten aus den Wolgakolonien und dem Gouvernement Cherson // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1918. № 11 S. 10–94.

некоторые изменения и приобрели в результате расселения и последовавших затем перемещений на новые земли в определенной степени смешанный характер¹⁷¹³. В это же время В. Кро и В. Митцка предприняли попытку сделать лингвистические записи в лагере военнопленных в Веццларе и под Марбургом, где находились пленные этнические немцы – носители нижненемецких диалектов. Данные материалы не были опубликованы, однако в 1928 году в Мюнхене вышла в свет книга Я. Квирина «Die Mundart von Chortiza in Südrussland», в которой при описании истории переселения меннонитов в Россию были использованы и упомянутые языковые материалы, свидетельствующие о характере фонетического и грамматического строя диалекта колонии Хортица на юге России. В последней главе своей книги Я. Квириг представляет результаты лексического влияния на диалект со стороны славянских языков (русского, украинского, польского) и составляет тематический перечень заимствованных слов¹⁷¹⁴.

Следует отметить, что это были лишь единичные описания. Если раньше ученые интересовались историей и этнографией немецких поселений, то после 1917 года интерес исследователей переносится в плоскость лингвистики: в поле зрения попадают языковой строй диалектов и их классификация.

Начало изучению «островных» немецких диалектов в советской германистике было положено в 1920-х годах В.М. Жирмунским. Уже в самый ранний период своей научной деятельности он уделял значительное внимание изучению процессов смешения диалектов и проблемам социальной диалектологии¹⁷¹⁵. Причины его обращения к этому разделу лингвистики были связаны и с развитием научной мысли ученого, и с интересами его лингвистического окружения. Обращение к проблемам смешения диалектов давало ему возможность применить в уникальных условиях бытования островных диалектов методику немецкой лингвистической географии, представленную в трудах Ф. Вредэ и Т. Фрингса, а также использовать анкету немецкого лингвистического атласа, включавшую 40 предложений Г. Венкера, которая позднее была дополнена В.М. Жирмунским списком из 200 слов, учитывающих местные языковые особенности.

В.М. Жирмунский выступал против представления в языкознании, согласно которому диалект – это «испорченный» литературный язык. Ученый придерживался мнения, что недооценивание диалекта происходит из-за пренебрежительного отношения городского образованного сословия

¹⁷¹³ Домашнев А.И. А. Штрем и исследование диалектов немецких поселенцев на Неве // Немцы в России: люди и судьбы / редкол.: Л.В. Славгородская [и др.]. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 108–113.

¹⁷¹⁴ Quiring J. Die Mundart von Chortiza in Südrussland / J. Quiring. – München, 1928.

¹⁷¹⁵ Байкова О.В. Современное состояние немецких говоров Кировской области и особенности их системы вокализма: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. С. 27.

к нему и не может быть оправдано с научной точки зрения. Скорее именно диалект является естественным, настоящим языком, а письменная норма является лишь «продуктом человеческой культуры»¹⁷¹⁶.

Итак, для детального научного изучения немецких диалектов в Советском Союзе были созданы три исследовательских центра: первый (начало 1920-х годов) – в Саратове под руководством профессора Г. Дингеса, который проводил исследования немецких диалектов Поволжья; второй (1924 г.) – в Ленинграде под руководством профессора В.М. Жирмунского, изучавшего немецкие диалекты под Ленинградом, в Воронеже, на Украине, в Крыму и на Кавказе; третий центр (1926 г.) – в Одессе под руководством А. Штрема, в задачи которого входило исследование немецких диалектов на Украине.

Г. Дингес и В.М. Жирмунский представили первую в нашей стране подробную научную классификацию немецких диалектов в СССР. В результате стало возможным скорректировать первую классификацию немецких говоров на территории России, разработанную В. фон Унвертом и основанную на свидетельствах немецких военнопленных. Говоря об имеющихся в России диалектах, В. фон Унверт называл следующие: диалекты района Фогельсберг-Шпессарт, гессенско-пфальцские, западнопфальцские, северноэльзасские и юговосточнопфальцские. Дингес добавлял, что в Поволжье есть также восточнонемецкие говоры (верхнесаксонские и восточнотюрингские) и уточнял, что западносреднемецкие говоры Поволжья относятся к рейнско-франкским диалектам. В.М. Жирмунский предложил следующую классификацию немецких диалектов на Украине: нижненемецкие, средненемецкие (верхнегессенские, рейнско-пфальцские и восточносреднемецкие), верхненемецкие (северноэльзасские, севернобаварские, южнофранкские и швабские), а также смешанные говоры в районе сел Александерхильф, Нойбург, Гюльдендорф и говоры, называемые крымско-швабскими¹⁷¹⁷.

Важная для целей немецкой диалектологии работа, начатая В.М. Жирмунским в Ленинграде, в 1930-е годы была приостановлена, так как рассматривалась властями как враждебная деятельность; многие исследователи немецких островных диалектов были арестованы и сосланы в Сибирь (Г. Дингес, Ф. Шиллер, А. Штрем). Фактически было разрушено целое направление в диалектологии и языкознании вообще. Несмотря на то,

¹⁷¹⁶ Schirmunski V. M. Die deutschen Kolonien in der Ukraine (Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde) (Charkow, 1928) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. München: Südostdt. Kulturwerk, 1992. S. 44–54. (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes: Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59).

¹⁷¹⁷ Schirmunski V. M. Die deutschen Kolonien in der Ukraine (Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde) (Charkow, 1928) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. München: Südostdt. Kulturwerk, 1992. S. 44–54. (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes: Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59).

что отдельные ученые (А. Дульзон, С. Миронов) все же смогли продолжать свою работу, посвященную описанию различных поселенческих немецких диалектов, они уже выступали как отдельные авторы, а не как представители лингвистических школ.

В послевоенное время, как отмечает в своей работе «К исследованию языка российских немцев» А.И. Домашнев, с конца 1950-х годов, постепенно начали возрождаться исследования немецких диалектов в новых условиях их бытования¹⁷¹⁸. Одним из первых диалектологических центров стал Томский педагогический институт, где работал профессор А. Дульзон, благодаря которому началось описание немецких диалектов, сложившихся в XX веке в Западной Сибири и на Алтае. В частности, были исследованы диалекты 48 деревень под Славгородом (Алтай), поскольку там встречались как нижне-, так и средненемецкие диалекты. Основная же исследовательская работа начала проводиться лишь в 1960-е годы в Омске, где в этот период работал Г.Г. Едиг. Именно с этого времени, по мнению А.И. Домашнева, можно говорить о восстановлении традиции изучения диалектов российских немцев. Под руководством Г.Г. Едига были проведены исследования лексических, семантических, фонетических, морфологических и синтаксических черт современных немецких диалектов Сибири, Алтая, Казахстана и других регионов страны¹⁷¹⁹. В конце 1980-х годов эта проблематика была включена в научные программы Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР (в настоящее время – Институт лингвистических исследований РАН).

За пределами СССР, в частности в ФРГ и ГДР, исследования языка российских немцев также были продолжены в конце 70-х – начале 80-х годов. В 1979-м и 1985 годах были изданы работы Р. Бока и А. Бомана, посвященные истории немецкого языка в Советском Союзе¹⁷²⁰. В 1983 году вышла библиография исследований диалектов российских немцев Л. Неймана¹⁷²¹, а в 1984 году – исследование А. Янса, посвященное словарному составу языка волынских немцев¹⁷²². В 1992 году в Германии К. Хуттерером был издан сборник трудов В.М. Жирмунского по лингвистике и этнографии

¹⁷¹⁸ Домашнев А.И. К исследованию языка российских немцев // Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / под ред. Л.Б. Копчук. СПб.: Наука, 2005. С. 764.

¹⁷¹⁹ Домашнев А.И. К исследованию языка российских немцев // Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / под ред. Л.Б. Копчук. СПб.: Наука, 2005. С. 764.

¹⁷²⁰ Bock R. Zur Geschichte der deutschen Sprache in der Sowjetunion // *Wiss. Zeitschrift der Pädag. Hochschule Potsdam*. Jg. 23. H. 2. Berlin, 1979. S. 325–345; Bohmann A. Die Entwicklung der deutschen Sprache in der Sowjetunion // *Jahrbuch für ostdeutsche Volkskunde*. Bd. 28. Marburg, 1985. S. 1–40.

¹⁷²¹ Neymann L. Bibliographie zur rußlandsdeutschen Mundartforschung // *Jahrbuch für ostdeutsche Volkskunde*. Bd. 26, Marburg, 1983. S. 423–443.

¹⁷²² Jahns A. Aus dem Wortschatz der Wolyniendeutschen // *Wolynische Hefte*. 3. Folge. Schwabach; Wiesenheid, 1984.

со вступительной статьей издателя, в который вошли исследования В.М. Жирмунского в области островной диалектологии¹⁷²³.

Таким образом, новый этап в исследовании диалектов этнических немцев СССР выдвинул на передний план новые задачи: систематическое описание отдельных диалектов с целью выяснения степени воздействия на отдельные их подсистемы контактирующих с ними других диалектов и языков (прежде всего русского), а также установление механизмов языковой интерференции, развитие билингвизма и проблема «утраты» языка.

В настоящее время на территории Российской Федерации существует несколько диалектологических центров, целью которых является изучение истории, культуры и языка немецких переселенцев: диалектологический центр при Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева (руководитель – В.А. Дятлова), диалектологический центр при Барнаульском государственном педагогическом университете (руководитель – Л.И. Москалюк), диалектологический центр при Омском государственном педагогическом университете (руководитель – В.А. Заречнева), диалектологический центр при Вятском государственном гуманитарном университете (руководитель – О.В. Байкова), а также диалектологические центры и отдельные исследователи в Санкт-Петербурге (Н.Д. Светозарова, Л.Н. Пузейкина), Саратове (А.Я. Минор), Иркутске (В.Б. Меркурьева), Глазове (Н.Н. Орехова, О.В. Обухова) и других городах, изучающие не только особенности звукового, грамматического и лексического строя немецких островных диалектов, но и условия, способы их функционирования, взаимодействие друг с другом и с контактирующими языками.

Необходимо отметить актуальность данных исследований особенно в настоящее время, которая обусловлена: 1) лингвистической значимостью проблематики языкового взаимодействия на современном этапе развития немецкого языка в России, где на протяжении многих десятилетий он развивался и видоизменялся в условиях языковых анклавов; 2) значимостью островных диалектов как источника фактического исторического материала, так как до сегодняшнего дня в закрытом островном языковом пространстве сохраняются реликтовые диалектные элементы; 3) общезыковедческой, историко-лингвистической и социолингвистической значимостью немецкой островной диалектологии, связанной с изучением развития и функционирования немецких диалектов в инодиалектном, иноязычном и инонациональном окружении и связанной с этим необходимостью комплексного изучения регионов компактного проживания этнических немцев в России.

¹⁷²³ Hutterer C. J. Viktor Schirmunski und die deutsche Sprachinselforschung / C. J. Hutterer // Viktor Schirmunski: Linguistische und ethnografische Studien ; hrsg. v. C.J. Hutterer. 1992. S. 9–15.

Языковая биография, или «Устная история языка» немцев Томской области (1955–1991)¹⁷²⁴

Статья предлагает ознакомиться с некоторыми результатами исследования, цель которого – конструирование коллективной языковой биографии носителей немецкого говора, проживающих в Кожевниковском районе Томской области. В качестве объекта языкового биографического описания выступают информанты, родившиеся в период с 1925-го по 1935 год («средняя» возрастная группа). Опрошенные кожевниковские немцы родом из АССР немцев Поволжья и были депортированы в Томскую область в начале Великой Отечественной войны.

Термин «языковая биография» (Sprachbiographie) заимствован из современных зарубежных источников, выполненных в русле «наивной» лингвистики¹⁷²⁵. Воссоздаваемая автором статьи языковая биография представляет собой модель пережитой истории развития языка, которая воссоздается путем интерпретации собранных в полевых условиях метатекстов и выделения наиболее типичных (часто упоминаемых) явлений, признаков, событий относительно языков, которыми владели/владеют опрашиваемые немцы. «Метатекст – это материализованное в высказывании суждение говорящего о языке, зафиксированное в графической аудио-, или видеозаписи»¹⁷²⁶.

В статье продемонстрированы основные черты языковой биографии «средней» возрастной группы кожевниковских немцев в период с 1955 года, когда указом Президиума Верховного Совета СССР для депортированных немцев был отменен режим спецпоселения, и до развала СССР в 1991 году, положивший начало массовой миграции описываемой этнической группы в Германию. Необходимо отметить, что период с середины 50-х годов и до начала 90-х является весьма длительным и охватывает несколько десятилетий, которые в отечественной истории традиционно делятся на годы «оттепели», «застоя» и «перестройки». В предлагаемой работе этот временной промежуток рассматривается как один целостный этап описываемой языковой биографии. Это объясняется тем, что в отличие от военных лет и эпохи развала СССР, которые повлекли за собой

¹⁷²⁴ Исследование выполняется при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ (МК-4113.2012.6).

¹⁷²⁵ Подробнее об этом термине см.: Александров О.А., Андреева О.А. Актуальные тенденции в зарубежных лингвистических исследованиях: языковая биография «наивных» пользователей языка // Социально-гуманитарный вестник Юга России. Краснодар: «Пресс-Имидж», 2011. №7–8. С. 168–177.

¹⁷²⁶ Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 55.

резкое изменение этнокультурной и языковой ситуации у российских немцев, рассматриваемый период характеризуется как относительно стабильный, т.е. языковые, социальные, культурные и другие процессы на его протяжении развивались у изучаемой этнической группы достаточно равномерно и поступательно.

Собранные метатексты позволяют судить о палитре языковых страт, используемой информантами в рассматриваемый временной период, и о тех коммуникативных сферах, в которых та или иная страта применялась.

Так, согласно метатекстам к моменту отмены режима спецпоселений опрошенные информанты уже свободно владели русским языком, а немецкий говор (по выражению информантов: «unzer Sprach/Sprouch», «наш язык», «диалект», «деревенский язык», «поволжский язык») выступал в качестве инструмента внутрисемейного и внутригруппового общения.

1) ... ich hun in Sowhoz russisch gesprouch, nur russisch, ... iveral russisch Lait. A mit Frainde, aus mel Dorf gekomme, Dialekte s sage, с ними раз по-своему и быстро так.

2) А где тут было по-нашему то говорить, я только со своими, с мамой, она при Советах еще жива была, она бы вам наговорила.

Кроме того, информанты неоднократно указывают, что они избегали использовать родной язык в присутствии людей, не относящихся к их языковому коллективу (см. пример (3)). Такое поведение было обусловлено социальной стигматизацией, т.е. негативным отношением советских граждан ко всему немецкому вследствие событий Великой Отечественной войны. Стигматизация со стороны общества подкреплялась дискриминационной политикой государства: информанты в интервью выражали недовольство, что, несмотря на отмену комендатур, им не разрешили вернуться на прежнее место жительства – в Поволжье, религиозные объединения немцев были вне закона, их не редко ущемляли в правах при поступлении в вузы, ограничивали в карьерном росте.

3) Da war ne Fraa, ну нашенская, aus Boregart, деревня, знаешь ... uf ter Arwait hun mir russisch gesprouch. Ну сам понимаешь, die Russ abhorche, beis, ну ... sich ärgere, зачем это.

Литературный немецкий язык (по выражению информантов: «письменный язык», «язык настоящих/коренных немцев», «literarische Sprache»), упоминается в высказываниях, отсылающих к описываемому историческому периоду, чаще всего как школьный предмет. Как правило, речь идет о детях информантов, учившихся на тот момент в школе.

4) Это дочка у меня, ну маленькая когда была, в школу ходила, мне по-немецки вот таак [говорит], ну как их там учили, а я нет, говорю, это так!

Здесь необходимо отметить, что, хотя политика советского государства по отношению к немецкому национальному меньшинству была достаточно жесткой, руководство страны все же предпринимало меры

по реабилитации этой этнической группы, и в 1957 году в СССР стартовала кампания по обучению детей бывших спецпоселенцев немецкому языку как родному (см. об этом подробнее¹⁷²⁷). Однако в собранном полевом материале тема «преподавание немецкого языка как родного» не затрагивается, как, впрочем, и в специализированных исторических работах ничего не упоминается о реализации мероприятий обозначенной кампании на территории Томской области.

Литературный немецкий язык обозначается информантами и как «газетный» язык (см. пример 5). Развитие средств массовой информации на немецком языке – это еще одна мера государства, которая была направлена на решение «немецкого вопроса». С конца 50-х годов для советских немцев издавались газеты («Neues Leben» и др.), а также транслировались радиопередачи на немецком языке. Собранные метатексты показывают, что информанты читали прессу на немецком языке, а вот упоминаний о радиотрансляциях на немецком языке Новосибирской станции РВ – 76 в проанализированном полевом материале не зафиксировано.

5) Del Sprache is literaturisch, ну литературный, как правильно говорить, [...] des ist fir Zeitunga Sprach. Mir n frier lese. Да, да, «Союзпечать», выписывали.

В метатекстах, отсылающих к детству, русский язык вообще не упоминается¹⁷²⁸, в годы войны он воспринимался как «чужой» язык или как язык новых соседей¹⁷²⁹, а в рассматриваемый временной период русский язык уже используется информантами практически во всех сферах коммуникации. Из проанализированных высказываний становится ясно, что на момент отмены режима спецпоселения немцы уже свободно владеют русским языком и билингвизм обуславливает проникновение русского языка даже в внутриэтническую сферу общения.

6) Mel Mann, Karla, der war Deitsch, ich sag ja schon, [...] der is gestourbe, es is schon fifzig Jahr her. Mir sind Markstädter, von Markstadt, mit dem hab Deitsch sproche, [...] wie es aufkommt, und russisch was verzähle, beide Sprach, beide Sprach.

7) Мы хоть и немцы, но по-немецки у нас [в семье] это только с бабушкой, она по-другому и не могла, а так по всякому, как оно лучше, по-нашему и по-вашему [смеется]. Это мы на русском не могли, когда приехали, а потом Сибирь быстро научила.

¹⁷²⁷ Конев Е.В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг.: на материале Кемеровской, Новосибирской и Томской областей: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002.

¹⁷²⁸ Александров О.А. Языковая биография немецких диалектоносителей с. Кожевниково Томской области // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. №4 (18). С. 217–222.

¹⁷²⁹ Александров О.А. Основные черты языковой биографии немцев Томской области в военные и послевоенные годы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012. №2 (19). С. 120–125.

Необходимо отметить, что обсуждаемый биографический период «средней» возрастной группы кожевниковских немцев – это центральная часть их жизни, включающая в себя годы юности и зрелости. В эти годы подавляющая доля опрошенных информантов вступала в брак, заводила детей, активно занималась профессиональной деятельностью, участвовала в общественной жизни и т.д. Потому тематика текстов, содержащих высказывания о языке, отличается на данном этапе изучаемой языковой биографии по сравнению с предыдущими («Детство в Поволжье», «Военные и послевоенные годы») большим разнообразием: метатексты включены в повествования о рабочих буднях на производстве и в сельском хозяйстве, об общении с родственниками и друзьями, о воспитании детей и взаимоотношениях с ними, политике, исторических событиях, религиозной жизни немцев и т.д.

Что касается тематики непосредственно высказываний о языке – метатекстов, то здесь условно можно выделить две тематические группы – это «сохранение» и «утрата родного языка». С одной стороны, кожевниковские немцы указывают на то, что, несмотря на ситуацию ассимилирующего воздействия иноязычного окружения, дискриминационной политики государства и социальной стигматизации, родной язык сохранял свои позиции в качестве инструмента внутригрупповой коммуникации. С другой стороны, констатируется процесс утраты родного языка наряду с другими элементами национальной культуры, активного развития компетенции русского языка, языковой ассимиляции самих информантов и членов их семей.

Тема сохранения языка актуализируется в повествованиях информантов на религиозную тему, в частности в рассказах о немецких религиозных объединениях, которые функционировали нелегально в Кожевниковском районе. Как известно, немцы являлись одним из наиболее религиозных народов СССР и на территорию Томской области были депортированы не только католики и лютеране, но и меннониты, баптисты, адвентисты и пятидесятники.¹⁷³⁰ Чаще всего кожевниковские немцы упоминают лютеранскую общину, руководство которой долгое время осуществлял Г. Оккель (лютеранский пастор, проповедавший в селе Кожевниково Томской области в 1970–1980-х годах). Община собиралась тайно в одном из домов села и это было место, где, как выражаются сами участники собраний, «русских не было» и «говорили только по-нашему». Чтения молитв и песнопения проходили на литературном немецком языке, а участники богослужения общались друг с другом на немецком говоре. Согласно проана-

¹⁷³⁰ Нам И.В. Борьба за выживание: немецкие религиозные общины Томской области в годы «оттепели» и «застоя» // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000): Материалы 9-й междунауч. конф. Москва, 4–7 ноября, 2002 г. М., 2003. С. 301–317.

лизованным материалам некоторые информанты осознают, что участие в собраниях общины способствовало сохранению компетенции родного языка.

8) In der Kerch werd Deitsch gesprooche, mir habe alle Deitsch gesprouche, daher kann ich Dialekte, могу еще.

9) Тогда все атеистами были, как будто [смеется], ну как же комсомолец и в церковь? А мама меня водила. Да, там все на немецком, [...] теперь помню эти слова..., помню как мама говорила.

Более того, жительница села Кожевниково Мина Карловна считает, что она не забыла родной язык благодаря не только общению с единоверцами, но и чтению религиозной литературы. Хотя Библия и другие религиозные книги выполнены на литературном немецком языке, регулярное обращение к ним, по словам информанта, играли и играют важную роль для поддержания компетенции родного языка.

10) Ja, Biblia lese, конечно, frier jeden Tach gelesa, сейчас катаракта, Auch schmerze, da is literaturisch geschriebe, des ist nicht unsr Spraach, Markstädter anschter spreche, aber ich lees und mel Dialekta nicht vergesse, пока читаю, что-то помню.

Как известно, в эпоху Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева проводились специальные антирелигиозные кампании и осуществлялась направленная борьба с нелегальными религиозными объединениями. Данные мероприятия имели определенный успех: количество верующих среди немцев к началу 90-х годов сократилось¹⁷³¹. В повествованиях на религиозную тему информанты указывают на то, что разрыв с церковью, с братскими общинами и, так сказать, «нерелигиозность» их детей и внуков являлось одним из факторов национальной и языковой ассимиляции.

11) Дети? Нет, не говорят (на говоре), они на «Восьмое марта»¹⁷³² не ходили, ходили бы, может вспомнили что-то.

12) Die Kerch hun mir keine, abr war n Hau S. Im Haus war Gemeinde. Drinne tun mir alles: gesunge, taitsch rede, prädige. Veldje Leit, deutsche Leid, prädige net, wollen net, die vergessa unsr Spouch, all schnell vergessa.

Как было упомянуто, высказывания информантов на тему брака, семейных отношений не редко отсылают к описываемому здесь биографическому периоду. Анализ текстов данной тематики свидетельствует о том, что опрошенные немцы связывают между собой такие явления как национальный характер брака и степень сохранности родного языка. Так, представители из немецко-немецких браков указывают, что они не забыли немецкий

¹⁷³¹ Конев Е.В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг.: на материале Кемеровской, Новосибирской и Томской областей: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Томск, 2002.

¹⁷³² Лютеранская община села Кожевниково собиралась и до сих пор собирается в доме на ул. Восьмого марта.

говор благодаря общению на нем с одноязычной супружеской половиной. Информанты из смешанных (немецко-русских) браков, напротив, констатируют утрату компетенции немецкого говора под влиянием языка супруги/супруга. Для демонстрации ассимилятивного влияния русского языка на родной информанты иногда приводят в качестве примеров перенятые заимствования или комментируют явление, которое в специальной литературе получило название переключение кода (Codeswitching).

13) Mit Karla sprech ich Deitsch, mit Karla, а с кем еще, а если не с ним, то с кем? Вот, mel Schwesderje, сестра, die hot Russ heiratet, так она уже по-нашенски не может.

14) У меня второй муж русский был, я вот и забыла этот ... диалект. Но не совсем [забыла], но, видите, с вами то так, то так, то русский, то немецкий, и слов я [по-немецки] много не помню, вот «телевизор», он же по-другому будет, это же русский, или «ковер».

В метатекстах, продуцируемых представителями из смешанных браков, встречается констатация изменения собственной языковой идентичности, под которой ученые понимают чувство соотнесенности с определенным языковым коллективом¹⁷³³. Другими словами, немцы из смешанных браков иногда не могут определенно сказать, какой язык для них является родным – немецкий или русский, или же в качестве родного называют оба языка.

Изменения в системе родного языка констатируют представители и из немецко-немецких браков, если речь идет о супружестве носителей говоров разного типа. Подобные контексты зафиксированы у супружеских пар, являющихся выходцами из разных деревень Поволжья, а также у супругов, один из которых провел детство в сельском населенном пункте, а другой – в ближайшем городе. При комментировании других немецких говоров интервьюенты зачастую используют так называемые шибболеты¹⁷³⁴.

15) Я матькаться от [русских] детей научилась, а эти слова от мужа! Mir sage «Ongel» unt ter – «Feeder» [Vetter], unt iver tie Mama zacht «Mama», nicht «Muder».

Здесь необходимо отметить, что согласно специальным исследованиям в местах депортации российских немцев была представлена «пестрая» палитра выходцев из разных районов проживания этой этнической группы до 1941 года, вследствие чего говоры разных типов в постдепортационный период активно смешивались¹⁷³⁵. Опрошенные нами информанты прибыли

¹⁷³³ Sprachliche Identität. URL: http://www.enzyklo.de/Begriff/sprachliche_Identität. Дата посещения – 17.05.2012.

¹⁷³⁴ Библиейское выражение, в переносном смысле обозначающее характерную речевую особенность, по которой можно опознать группу людей, в частности, этническую.

¹⁷³⁵ Berend N. Sprachliche Anpassung: eine soziolinguistisch-dialektologische Untersuchung zum Russlanddeutschen. Tübingen: Narr, 1998. S. 253.

в Сибирь из АССР немцев Поволжья и их родные населенные пункты незначительно удалены друг от друга, однако метатексты подобные примеру 15) могут свидетельствовать, что процесс языкового скрещивания (или языкового выравнивания) происходил и у обследуемой этнотерриториальной группы.

Согласно метатекстам, не только религиозность и однопациональный характер брака способствовал сохранению родного языка, но и то, как к языку наряду с другими элементами национальной культуры относились в семье. Другими словами, речь идет о характере языковой лояльности опрошенных немцев в рассматриваемый исторический период. В специальной литературе под этим термином понимается следующее: «Говорящий ведет себя лояльно, если он, несмотря на определенное общественное давление, прежде всего в ситуациях языкового контактирования, не отказывается от своего языка в пользу чужого»¹⁷³⁶.

В некоторых кожевниковских семьях немецкий говор и национальные традиции, привезенные с Поволжья, сохранялись целенаправленно. Необходимо отметить, что для этого немцам приходилось прилагать немало усилий, и действовать, так сказать, на свой страх и риск.

16) In Breznev-Zeit war schon комендатура ohne. Un dann wenn mehr fahre, ich bin aach Zug gefahre, in den die Taitische habe sich gesetzt, so nur in russisch gsagt, dann sie gleich gehert, tes zin Taitisch. Abr ich mit meiner Familie (...) ich habe alles taitisch verzählt, ich habe net russisch verzählt.

Также информанты сообщают и об обратном процессе – они переживали за свою судьбу, а также за судьбу детей и внуков, и потому зачастую не противодействовали процессу языковой и культурной ассимиляции. Родители немецкой национальности хотели, чтобы их дети ничем не отличались от русских детей, а значит, были бы уравнианы с ними в правах и свободах.

17) Mein Tochter, mit tere hab ich gesproche taitisch. Wie sie nein Jahr war, hot sie tes ferlernt. Ну а как? Уf Strasse und in der Schul ist iverall russisch gesprosche worde. Und sie hot mich nicht verstanne [verstanden]. Ich sage s taitisch und iberfihre uf russisch. Ich war mide zwel Sprache spreche. Я так подумала: она тут с русскими, пусть говорит на русском, она тогда и в техникум хотела поступать.

Говоря о языковой лояльности, представляется интересным упомянуть комментарии информантов, сообщающие о характере языковых установок их детей в рассматриваемый исторический период. Согласно этим комментариям, отношение младшего поколения немцев к родному языку родителей было, так сказать, не всегда однозначным. Дети опрошенных

немцев в отличие от своих родителей, были рождены не в Республике немцев Поволжья, а в Сибири, посещали там детские сады и школы, они изначально воспитывались в культуре и менталитете советского общества. В связи с этим они, как и другие советские дети, не редко ассоциировали все немецкое с фашистским, вражеским.

В высказываниях информантов, раскрываются не только негативные установки их детей в юном возрасте к немецкому языку (диалекту), но и иллюстрируются конфликтные ситуации их этнической самоидентификации, указывается на отрицательные отношения детей к национальным традициям, поддерживаемым в семье.

18) Она [дочь в детстве] плохо говорила [на говоре]. Не хотела со мной говорить на моем языке. А когда узнала про национальность... Ага, пришла как-то из школы: «У нас», говорит, «мам, в классе всякие [представители разных национальностей] есть, а мы кто»? А я ей – «Мы, доченька, особые, мы немцы». А она руки вот так вот выставила [показывает] и: «Нет, нет, мы не немцы!»

Как видно из приведенных в данной статье примеров, в метатекстах отражается не только собственная история языка кожевниковских немцев, но и языковые биографии других людей, которые окружали их на жизненном пути. Анализ собранного материала показывает, что детство, проведенное в Поволжье, военные и послевоенные годы, чаще вызывают в памяти информантов языковые биографические образы родителей, братьев и сестер, иногда супружеской половины. В метатекстах, отсылающих к рассматриваемому в данной статье историческому этапу, в первую очередь упоминаются языковые особенности супруга/супруги и детей.

Таким образом, осуществляемое нами языковое биографическое исследование представляет собой анализ метатекстовых данных в диахронической перспективе, который позволяет реконструировать пережитый путь языкового развития носителей миноритарного языка. Изучение «устной истории языка» является актуальной задачей для современной диалектологии, полевой лингвистики и исторической социолингвистики. Собранные метаязыковые комментарии дают представление о том, какие языки и в каких коммуникативных сферах использовались информантами на том или ином этапе их биографии (см. табл. 1). В метатекстах также содержится информация о языковых установках, ассоциациях, оценках носителей описываемого идиома в разные исторические периоды (см. там же). Анализ высказываний о языке дополняет сведения ученых о экстралингвистических переменных, определяющих степень сохранности/ утраты родного языка в ситуациях межъязыкового контактирования.

¹⁷³⁶ Schnar N. Sprache als Kriterium ethnischer Identität. Eine empirische Studie zum Stellenwert des Russischen im Ethnizitätskonzept russlanddeutscher Jugendlicher in der Diaspora Deutschland. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2010. S. 26.

Основные черты языковой биографии «средней» возрастной группы немцев села Кожевниково

Период языковой биографии	Упомянутые языки	Упомянутые сферы использования языков	Установки / Ассоциации
Период 1955–1991 гг.	немецкий говор	общение внутри семьи, с родственниками	знания языка необходимо скрывать, не афишировать
		общение с односельчанами-немцами	язык, который утрачивается
		общение с членами религиозной общины	язык, для сохранения которого надо прилагать усилия
	немецкий литературный язык	отправление религиозных обрядов и служб	язык церкви
		чтение религиозной литературы, газет	письменный, «книжный», «газетный» язык
		образовательные учреждения, в которых учились дети информантов	дисциплина, изучаемая детьми информантов в советской школе
	русский язык	общение с русскоязычными односельчанами	«второй» язык, язык для общения с русскими
		общение внутри семьи, с родственниками	тоже родной язык (для информантов из немецко-русских браков) язык детей, младшего поколения немцев
др. нем. гов.	общение с немцами-односельчанами	язык немцев-односельчан, являющимися выходцами из других населенных пунктов Поволжья	
	общение внутри семьи, с родственниками	язык родственника (чаще супруга/супруги), являющимся выходцем из других населенных пунктов Поволжья язык, которым информант сам немного владеет (шибболеты)	

Метаязыковые представления немцев Сибири: лингвокогнитивный анализ¹⁷³⁷

Немецкие идиолекты, изучаемые нами, являются частью смешанного «островного» говора села Кожевниково, предположительно восходящего в генетическом плане к верхненемецкому диалектному ареалу с преобладанием признаков западносредненемецких говоров. Предлагаемая работа написана на основе непосредственных наблюдений, проведенных авторами статьи в полевых условиях в 2008–2011 годах. Из имеющихся в собранном эмпирическом материале фактов нами проанализировано 50 речевых фрагментов.

Проживающие в указанной местности информанты относятся к билингвам, которые владеют диалектной формой немецкого языка и русским языком. При этом диалектная форма немецкого языка является родным языком, русский язык – вторым языком, доминирующим в условиях инокультурного окружения немцев.

Целью данного исследования является анализ метаязыковых представлений билингвальных кожевниковских немцев с позиции когнитивной лингвистики, представители которой, как известно, в качестве «заглавного» термина активно использует понятие концепт. В работе описывается содержание концепта «Muttersprache/Родной язык», выделяются его основные признаки.

Термин концепт очень широко используется в междисциплинарных областях современной лингвистики (психолингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и др.). Активное употребление этого термина в данных областях связано с «необходимостью введения в их категориальный аппарат недостающего когнитивного „звена“, в содержание которого помимо понятия входят ассоциативно-образные оценки и представления о нем его продуцентов и пользователей»¹⁷³⁸.

Наиболее четко методология реконструкции и описания того или иного концепта выработана в работах, осуществляемых в рамках когнитивной и культурологической лингвистики. На сегодняшний день принято разграничивать «лингвокогнитивный» концепт как термин когнитивной лингвистики и «лингвокультурный» или «культурный» концепт как термин лингвокультурологии.

¹⁷³⁷ Исследование выполняется при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 12-14-70600е).

¹⁷³⁸ Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. С. 41.

Когнитивная лингвистика изучает функции языка при кодировании и трансформации информации. Ее целью является изучение процессов восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, процессов накопления знаний. Под концептом в когнитивной лингвистике понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга»¹⁷³⁹. Этот мыслительный конструкт отражает процесс познания человеком действительности, результаты человеческой деятельности, полученные знания и опыт¹⁷⁴⁰. А.П. Бабушкин определяет концепт как «любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата»¹⁷⁴¹.

В лингвокультурологии, занимающейся изучением языка в его неразрывной связи с культурой, концепт также определяется как единица, локализованная в сознании. С.Г. Воркачев пишет о концепте как о синтезирующем лингвоментальном образовании, методологически пришедшем на смену представлению (образу), понятию и значению и включившем их в себя в «снятом», редуцированном виде»¹⁷⁴².

Однако лингвокультурологи особо акцентируют этнокультурную отмеченность концепта¹⁷⁴³. У Ю.С. Степанова концепт – это «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее»¹⁷⁴⁴. А. Вежицка понимает под концептом объект из мира «Идеальное», который имеет имя и отражает культурообусловленное представление человека о мире

«Действительность»¹⁷⁴⁵. В.П. Нерознак определяет концепт как знаменательный образ, отражающий фрагмент национальной картины мира¹⁷⁴⁶. Н.Д. Арутюнова трактует концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей¹⁷⁴⁷. Е.В. Бабаева полагает, что «лингвокультурный» концепт является таким структурным элементом сознания, в котором фиксируются ценности социума¹⁷⁴⁸.

Таким образом, для представителей когнитивной лингвистики концепты – это единицы сознания, при помощи которых осуществляется человеческое мышление, в то время как лингвокультурологов концепт интересует прежде всего как ментальная репрезентация знания человека о действительности, несущая культурную информацию.

Хотелось бы подчеркнуть, что исследование концепта «Muttersprache» именно на базе диалектной речи российских немцев Сибири обладает актуальностью в связи с задачами современной лингвистики, направленными на фиксацию и сбережение миноритарных языковых образований.

На наш взгляд, наиболее приемлемой для исчезающей формы языка является следующая методика моделирования концепта: отталкиваясь от словарных дефиниций, позволяющих выявить общенемецкие особенности репрезентации изучаемого концепта, производим анализ устно-разговорных фрагментов немецкого говора, дающих возможность сконструировать и исследовать феномен «Muttersprache», актуализированный в реальной речевой практике.

В целях воссоздания компонентов изучаемого концепта обращаемся к словарной статье «Muttersprache». В толковании значения слова обычно отражается его семантическое ядро. Так, в словаре Duden Deutsches Universalwörterbuch предлагается такое определение лексемы «родной язык»: «Muttersprache, die [wohl nach mlat. lingua materna]: Sprache, die ein Mensch als Kind (von den Eltern) erlernt [u. primär im Sprachgebrauch] hat: seine M. ist Deutsch»¹⁷⁴⁹. Из словарной справки видно, что лексема «Muttersprache», будучи калькой латинского словосочетания, обозначает

¹⁷³⁹ Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. С. 90.

¹⁷⁴⁰ Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2000. С. 23–24; Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. С. 93–94; Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2001. С. 70–71.

¹⁷⁴¹ Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 1998. С. 12.

¹⁷⁴² Воркачев С.Г. Категориальный синтез: от лингвокультурного концепта к лингвокультурной идее // Известия Волгоградского государственного университета. Сер. Филол. науки, 2009. С. 4–8.

¹⁷⁴³ Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. С. 75–80.

¹⁷⁴⁴ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40.

¹⁷⁴⁵ Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. М.: ИНИОН, 1992. С. 31.

¹⁷⁴⁶ Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1998. С. 81.

¹⁷⁴⁷ Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3.

¹⁷⁴⁸ Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. С. 110–111.

¹⁷⁴⁹ Duden Deutsches Universalwörterbuch. – 5., überarbeitete Auflage. Dudenverlag. Mannheim, 2003. S. 1112.

язык, который человек познает, будучи ребенком (от своих родителей), и который является первичным в его языковом употреблении.

В процессе реконструкции концепта «Muttersprache» важно помнить о том, что значение, непосредственно связанное с замыслом говорящего, характеризуется большей степенью индивидуализации по сравнению со словарной дефиницией. Исследование указанного концепта в языковом сознании российских немцев позволяет с достаточной полнотой и достоверностью выявить содержание концепта в индивидуальных концептосферах.

Следует отметить, что определение содержания соответствующего концепта является предварительным условием моделирования концепта как единицы когнитивного сознания и наглядного представления его структуры. Для того чтобы описать содержание концепта «Muttersprache», необходимо выявить и описать его когнитивные классификаторы и когнитивные признаки. Именно выявление когнитивных классификационных признаков позволяет определить особенности концептуализации денотата концепта когнитивным сознанием.

На основе словарной статьи и диалектных данных в качестве когнитивных классификационных признаков концепта выделяются следующие так называемые «культурные признаки» концепта «Muttersprache»: 1) родной язык – показатель этнической принадлежности; 2) родной язык – посредник между материальным и идеальным мирами; 3) родной язык – хранитель самобытной культуры.

Под родным языком в данной работе понимается родная форма немецкого языка российских немцев Томской области, относящаяся к вторичным немецким говорам Сибири.

1. Родной язык – показатель этнической принадлежности. Данный признак часто актуализируется в речи российских немцев, семьи которых в результате переселения и ассимиляции с русским населением являются неоднородными по этническому признаку.

По свидетельству информантов, члены одной семьи могут не принадлежать к одной народности, это связано как с наличием преимущественно смешанных браков, так и с нежеланием / неумением детей российских немцев говорить на родной форме немецкого языка:

1) Ich bin Taitsch чистокровна, но дети мои ... не знаю какой нации. Ich hab viel Kint: sekse. 3 Mädie und 3 Puwe, nu, Knabe. Sie sprechen unsre Sprache nicht / Я немка чистокровная, но дети мои ... не знаю какой нации. У меня много детей: шесть. 3 девочки и 3 парня, ну, мальчики. Они не говорят на нашем языке.

2) Mein Saun kann nicht Taitsch. Die Enkelin lernt Taitsch in der Schule. Und sagt: «Wie sprichst du, Oma, nicht so muss man sagen uf Taitsch». / Мой сын не говорит по-немецки. Внучка учит немецкий в школе. И говорит: «Как ты говоришь, бабушка, не так надо говорить по-немецки».

После депортации российских немцев в Сибирь, большинство из них продолжали говорить дома на родном диалекте, а в официальной ситуации и при общении с русскоязычным населением на государственном языке, т.е. на русском языке, которым им приходилось овладевать в процессе трудовой деятельности, а детям, как правило, в процессе учебной деятельности в школе.

3) Ich bin in die Schule gegangen, und war geschrieben: «Родной язык – русский. Иностраный язык – немецкий». Хотя wir haben erst Rusisch gelernt. Wir haben deutsche Land in Saratow, musste aber schreiben: русский язык – родной, немецкий язык – иностранный. / Я пошла в школу и было написано: «Родной язык – русский. Иностраный язык – немецкий». Хотя русский мы только начинали учить. У нас немецкая страна в Саратове, но должны были писать: русский язык – родной, немецкий язык – иностранный.

Итак, русский язык становится доминирующим в коммуникативной деятельности немцев, что обусловлено социокультурными условиями языкового контакта и предвзятым отношением к немецкому языку в целом со стороны русскоязычного населения. Для российских немцев русский язык стал значимой предпосылкой для социального продвижения. Кроме того, в обществе русскоязычного поселения в условиях военного и послевоенного времени двуязычие немецкого населения находилось под подозрением. Язык российских немцев выполнял функцию лишь повседневного бытового общения. Диалектная форма немецкого языка российских немцев продолжала развиваться в диаспоре, т.е. в рассеянии, так как немецкие общины, имеющие одну культуру или язык, за пределами своей исторической родины оказались живущими в окружении русского языка и русской культуры. Носители диалектной формы немецкого языка стали испытывать влияние русскоязычного окружения при формулировании мыслей, что повлекло за собой приспособление лексики и грамматической структуры родного языка к новым социокультурным условиям.

Дети же вынужденных переселенцев стеснялись признавать свою этническую принадлежность и, как следствие, стеснялись своего родного языка. Они намеренно не желали овладевать родным языком своей этнической группы (диалектной формой немецкого языка):

4) Mein Saun sagte mir: «Sprich nicht Taitsch, du kannst doch Rusisch!» / Мой сын говорил мне: «Не говори по-немецки, ты же можешь по-русски!»

5) Die Enkelin kann in der Schule Taitsch sehr gut. Aber sie wird das nie zeigen. Отмалчивается. Не хочет выделяться, что немка. / Внучка может в школе по-немецки очень хорошо. Но она это никогда не покажет. Отмалчивается. Не хочет выделяться, что немка.

2. Родной язык – посредник между материальным и идеальным мирами. По нашим наблюдениям, прихожане местного Дома молитв общаются между собой обычно на диалектной форме немецкого языка. Как правило,

это происходит в тех случаях, когда на службе не присутствуют посторонние. Принадлежность к одному вероисповеданию делает его приверженцев одной семьей. Актуализацию данной семьи демонстрирует следующий контекст:

6) Ja, Familie sind die dichte Lait. Nu wie sagt man, nu близкие люди. Конечно, по духу, eine Gemeinschaft, die Seele habe ein Sinn, ein Gott, вот. / Да, семья – это близкие люди. Ну как говорят, ну близкие люди. Конечно, по духу, одна общность, душа имеет один смысл, одного Бога, вот.

Богослужение ведется только на родной форме немецкого языка.

7) Bete ich g'wöhnlich uf Taitsch, ja, Taitsch / Молюсь я обычно на немецком, да, по-немецки.

Родной язык является, таким образом, посредником между материальным и духовным мирами, связующим звеном в общении человека с Богом.

3. Родной язык – хранитель самобытной культуры.

Одним из определяющих признаков родного языка является его способность быть посредником в осуществлении преемственности между разными поколениями. В семьях российских немцев через номинации предметов быта осуществляется передача опыта, а также сохраняется память о членах семьи. Чтобы вспомнить, как звучит то или иное слово на немецком диалекте, большинство информантов обращается к воспоминаниям о родителях, речь которых и была источником информации о родном языке. Ведь только дома, в кругу семьи, российские немцы имели возможность общаться, используя родную форму немецкого языка. Таким образом, одним из ярких признаков концепта «Muttersprache» в сознании диалектоносителей является культуросохраняющая функция родного языка – диалектной формы немецкого языка.

8) Gleich muss ich erst lerne, wie den heisst es, wie hat die Mama mir gesagt driwer; die Mama, die haben Schrank gehabt .../ Сейчас, я должна сначала подумать, как же это называется, как моя мама мне об этом говорила; мама, у них был шкаф.

9) Nu hat dl Lehrin zu Haus nich Taitsch sprechen, nur Ruisich, Ruisich. Da hab ich abgewoint, nu nach dem mein Saun da wurde gar niks Taitsch, alles Ruisich; Ja, unsere Eldern die hier in die taitsche Schul geganga, die haben das gelernt, aber die haben doch nich gesprochen nach literaturisch. Unser Mama, na die Mama, die hatte viel verstanda, die wust viel, unsre Mama wusste viel. Ich will da nicht prahl, aber die Mama... wenn Sie mit unsre Mama kennenlernen, könnten Sie sprechen, die vielleicht viel verzähle. / Ну учительница не разрешала дома по-немецки говорить, только по-русски, по-русски. Тогда я отвыкла, ну после этого мой сын совсем не знал немецкого, все по-русски; да, наши родители ходили в немецкую школу, они это учили, но все же они не говорили на литературном. Наша мама, ну мама много понимала, она знала много, наша мама знала много. Я не хочу хвастаться, но мама ...

если бы вы познакомились с нашей мамой, могли бы поговорить, она, возможно, много рассказала бы.

Только в пределах семьи российские немцы имели возможность говорить на родном языке, несмотря на просьбу учителей говорить с детьми лишь на русском языке:

10) Die Lehrer die kam zu Haus unt gesaht: uf Taitsch nicht sprech zu Haus, nur uf Ruisich, nur uf Ruisich. / Учителя приходили домой и говорили: на немецком не говорить дома, только на русском, только на русском.

Информанты свидетельствуют об активном внутрисемейном употреблении диалектной формы немецкого языка вопреки запрету в течение нескольких десятилетий:

11) Mit Mama sprechen mir Taitsch zu Hause. / с мамой мы говорим по-немецки дома.

В среде немцев важным элементом преемственности опыта предшествующих поколений и, следовательно, способом сбережения культуры считаются также и практические умения, в частности, умение готовить национальные блюда в домашних условиях. Рассказывая о рецептах приготовления пищи, информанты используют зачастую родную форму немецкого языка, который является для них неким связующим звеном между двумя культурами – традиционной немецкой, имевшей место в бывшей Поволжской республике немцев, и русской культурой Сибири:

12) Mir sage Käsmade. Nu sind gemacht wurde. Ну вареники. Nu ist sou, wie saht die Mama ... nuu ... ich hab 's vergese, может, вспомню; вот ну Kochkäs – das kann ich sage. Это называли сыр. Домашний сыр. Des von die Käs, das die Käs gekocht wurde, Kochkäs sagten mir. Aber die вареник, wie die Mama sagt iwer die вареники .../ Мы говорим кэсмаде. Ну их делали. Ну вареники. Ну это так, как мама говорит ...я забыла, может вспомню; вот ну кохкэс – это я могу сказать. Это называли сыр. Домашний сыр. Это из сыра, сыр варили, плавленый сыр говорили мы. Но вареник, как мама говорит о варениках ...

Следует отметить, что имплицитным признаком родного языка является восприятие информантами вторичного немецкого говора в качестве языка, на котором прежде всего говорила мать (отсюда лексема «Muttersprache», дословно переводящаяся как «язык матери»).

Только в семье российские немцы могли сохранить особенности своей культуры. Так, мать учила детей танцевать народный танец – польку, объясняя при этом элементы танца на родной форме немецкого языка.

13) Hat die Mama uns gelern tanze. Ну я все забыла, охота бы вспомнить. Des hat geheisst Polka. Uf Fers, uf die Zail, ersch пятка uf die Zail, ну и топ, топ, топ...Und dann trehen, halte und dann noch mal trehen, ну детское. Я помню мама нас учила zu Hause. Хоть и было то там... О еде думали. Но все равно. Да... zu die Weihnachte. / Мама нас учила танцевать. Ну я все забыла, охота

бы вспомнить. Это называлось полька. На пятку, на носок, на пятку на носок, ну и топ, топ, топ, а потом повернуться, остановиться, потом еще раз повернуться, ну детское. Я помню мама нас учила дома. Хотя и было то там... о еде думали. Но все равно. Да... на Рождество.

На наш взгляд, последний признак имеет отношение ко всем другим культурным признакам концепта «Muttersprache» (национальной принадлежности и вероисповеданию) и требует дополнительных исследований.

Таким образом, при описании содержания концепта «Muttersprache» были выявлены следующие когнитивные классификационные признаки исследуемого концепта: 1. родной язык – показатель этнической принадлежности; 2. родной язык – посредник между материальным и идеальным мирами; 3. родной язык – хранитель самобытной культуры. Установление данных когнитивных классификационных признаков позволяет характеризовать особенности концептуализации денотата концепта «Muttersprache» когнитивным сознанием представителей российских немцев Сибири, для которого родная форма немецкого языка является неотъемлемой составляющей духовного мира и хранителем самобытности народной немецкой культуры, что приобретает в настоящее время все большую социальную значимость и высокую культурную ценность.

Диалектная вариативность в островных российско-немецких говорах¹⁷⁵⁰

Важнейшим компонентом культуры любого народа является язык. Это особенно актуально для немецкоязычного ареала, представленного не только несколькими самостоятельными национальными вариантами, но и существующими наряду с литературным немецким языком диалектами. Последние распространены как на территории немецкоязычных стран, так и в качестве языковых островов во многих других странах, в том числе в России. Это относится и к регионам компактного проживания российских немцев в Алтайском крае.

Особенно важно сохранить материальную и духовную культуру народа, которая исчезает и может исчезнуть безвозвратно, унося с собой многие языковые факты. В связи с этим необходимо изучение островных немецких говоров, инвентаризация, описание и презентация их языковой системы.

Языковая система островных немецких говоров включает наряду с инвариантными признаками, характерными для литературного немецкого языка и его разговорной формы, собственно диалектные признаки, определяющие своеобразие каждого из говоров. Описание локально отмеченных признаков связано с проблемой региональной вариативности немецкого языка.

Собранный в немецких селах Алтайского края материал раскрывает языковые особенности островных немецких говоров одной из интереснейших в языковедческом отношении территорий. Немецкие села на Алтае, являющиеся немецкими языковыми островами, были основаны колонистами, переселившимися с юга Украины и Поволжья в конце XIX – начале XX века. Исследуемые островные говоры развивались в течение 250 лет в отрыве от основного языкового коллектива, сохранив до настоящего времени свою самостоятельность и целостность. Родному языку придавалось особое значение, он в первую очередь служил средством идентификации. Благодаря этому немцы в России сохранили свой язык и свою культуру, передавая их от поколения поколению. Но язык, который предки привезли с собой на новую родину, со временем значительно изменился.

Переселенцы, оседавшие в России начиная с 1764 года, были в основной массе безземельные крестьяне и бедные ремесленники. Это значит, что в их жизни диалект, на котором говорили у них на родине, играл более важную роль, чем литературный язык, который среди простого

¹⁷⁵⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Текстовый корпус немецких диалектов на Алтае», номер проекта № 12-04-00360.

народа еще не нашел в то время большого распространения. Влияние литературного языка на развитие немецких диалектов в России стало более заметным в результате развития немецкой школы, но оставалось незначительным.

Со времени переселения немцев в Россию их говоры развивались по-разному. Первые немецкие поселенцы в Поволжье и на Украине говорили на разных диалектах. Постепенно, сначала в материнских, а затем путем дальнейшего смешения в ранних дочерних колониях в европейской части России, складываются новые смешанные диалекты на базе уже ранее сложившихся¹⁷⁵¹. При переселении в Сибирь продолжались подобные процессы смешения, но подвергающиеся смешению говоры были уже более однородными, чем говоры первых переселенцев из Германии. Тем не менее прошло много лет пока единый говор сложился в каждом из основанных в начале 20 века немецких сел на Алтае. Это связано с тем, что в большинстве новых сел поселились переселенцы из разных сел Поволжья и Украины, так, село Подсосново, основали переселенцы из сел Поволжья Денгоф, Бальцер, Боаро, Куттер и др., первые жители села говорили на сходных, но отличающихся друг от друга диалектах.

В течение последнего столетия происходило постепенное создание общего языка для каждого из немецких сел на Алтае. В одних селлах победил говор одной какой-либо языковой группы, но и в этих случаях перенимались некоторые особенности других говоров, в других селлах создавались новые говоры на основе смешения нескольких говоров, относящихся к разным языковым группам: западно- и восточносреднегерманским, нижне- и южногерманским.

Так, нижнегерманский Алтайского края сохранил основные черты нижнегерманских говоров Западной Пруссии. Plautdietsch меннонитов, проживавших с начала XIV века в дельте Вислы, развился на базе нидерландско-фризских диалектов, но так как меннониты расселялись вместе с другими немецкими крестьянами, говорившими на нижнегерманском диалекте, то постепенно их родной язык был вытеснен нижнегерманским, ставшим языком повседневной коммуникации меннонитов задолго до их переселения в Россию. В течение XVI и XVII веков нидерландский еще оставался языком церкви меннонитов, лишь в XVIII веке проповедники перешли на немецкий язык. Таким образом, переселенцы первой волны привезли в Россию (1787) нижнегерманский диалект, переселенцы второй волны (1803) – немецкие диалекты и литературный немецкий язык в его письменной форме. Сибирские говоры меннонитов представляют собой смешение диалектов меннонитов

¹⁷⁵¹ Dinges G. Zur Erforschung der wolgadeutschen Mundarten. (Ergebnisse und Aufgaben). // Teuthonista 1,4. 1925. S.299–313; Schirmunski V.M. Die deutschen Kolonien in der Ukraine. Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde. Moskau: Zentral-Völker-Verlag, 1928.

хортицкой и молочненской колоний на Украине, со значительным перевесом признаков молочненского¹⁷⁵².

Кроме компонентов, принадлежащих всей системе немецкого языка, в состав лексико-семантических систем островных говоров входят односторонне отмеченные лексические единицы, сфера применения которых ограничена исследуемыми говорами. Некоторые из них являются специфическими для данных говоров и не употребляются в других. Основу словарного состава каждой группы говоров составляют такие лексические единицы.

Для островных нижнегерманских говоров это, прежде всего, их нидерландское наследие, например, такие лексемы как: fendoag «heute», kom «Schüssel», t'nipa «Käfer», t'fesbea «Stachelbeere», t'vil «Speichel», mak «zahn», maot «Ärmel», olbasem «Johannisbeere», schlure «hinschleppen», voat «Enterich»;

- прусские диалектизмы: kujel «Eber», kunta «Wallach»;
- заимствования из польского: blot «Straßenschmutz, Schlamm», glonz «Quark», kobel «Stute», koda «Waschlappen», koz «Ziege», prost «einfach», svaot «Brautwerber», «bester Freund», schaobel «Bohne».

В других островных говорах этим лексемам соответствуют общегерманские варианты или диалектизмы, характеризующие каждый из данных говоров.

Южногерманский говор села Ямбург Алтайского края сохранил важнейшие черты севернобаварского диалекта, который привезли с собой в Сибирь переселенцы из Ямбура на Днепре. Сегодня этот говор почти полностью исчез в качестве языка повседневного общения на Алтае. Осталось лишь несколько семей, говорящих на этом диалекте. К баварским диалектизмам, которые сохранились в этом говоре, могут быть отнесены, например, ros «Ross, Pferd», trucha «Truhe, Kiste», enk «ihr», gwont «Gewand, Kleid», fieda «Schürze» и др.

Говор села Камыши Алтайского края, основанного переселенцами из села Денгоф Поволжья, имеет наиболее общие признаки гессенских диалектов, приближаясь к южногессенскому типу. Близок этому говору говор села Подсосново, сохранивший рейнско-франкскую основу, но в значительной степени отошедший от диалектов прародины, он возник в результате дальнейшего смешения различных западно- и восточносреднегерманских говоров Поволжья. Единый говор выработался по свидетельству очевидцев к 30 годам XX века. В результате процесса выравнивания многие отличительные верхнегессенские и саксонские признаки диалектов, сохранившиеся в говорах сел Поволжья, были устранены. Анализ текстов показал, что говор сохранил преимущественно западносреднегерманские характерные черты. В словарном составе этих говоров сохранилось значительное число

¹⁷⁵² Jedig H. Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebietes. Berlin, 1966. S. 10.

средненемецких, гессенских вариантов немецких слов: wees «Tante», feet «Onkel», kaul «Gaul, Pferd», watz «Eber», kumer «Gurke», nort, nordich «dann».

Говор села Елизаветград, который распространен и в ряде других сел Алтайского края, это говор смешанного типа, обнаруживающий особенности южно- и средненемецких диалектов, на которых говорили в католических колониях под Мелитополем. Эти говоры обнаруживают признаки пфальцских и швабских диалектов, что находит отражение и в словарном составе говоров: not «dann», jupkala «Jüppchen, Hemdlein», hemeldje «Kälbchen», tade «Papa», poas «Base, Tante», kiml «Dill», foomlefel «Schaumlöffel» kedl «Patin», petrich «Pate».

Признаки говоров красноармейской группы (села Красноармейское, Бославино) соответствуют основным чертам южнофранкского диалекта. Эти говоры были распространены в евангелических колониях Причерноморья. К лексическим особенностям этого говора относятся: pfeat «Pferd», kepfl «Tässchen», plätl «Untertasse», hahne «Hahn», ketpas «Patin», ketfeta «Pate» и др.

Говор села Желтенького, сложившийся в результате смешения говоров Поволжья и Украины, обнаруживает признаки пфальцкого. В качестве лексических маркеров могут выступать такие слова как: raas «Tante», feet «Onkel», k'alche «Junge», netz «Garn», krollig «kraus».

Говор села Самсоновка, сложившись в основных чертах на Волини, получил основные признаки восточносредненемецкого. Лексика этого говора близка литературному немецкому языку, напр.: tante «Tante», jung «Junge», flik «Fliege», rike «Rücken», kant «Kruste».

Немецкие говоры на территории Алтайского края характеризуются значительным разнообразием их лексико-семантической системы, которая является составной частью единой языковой системы немецкого языка, но содержит множество лексических единиц, отличающихся от стандарта и локально ограниченных в своем употреблении. Каждый из немецких говоров, представленных на территории Алтайского края, отличается не только фонетическими и лексическими, но и грамматическими особенностями. Если для выражения одного понятия в каждом говоре могут использоваться разные лексические варианты, то одно и то же грамматическое явление также может быть выражено разными грамматическими средствами.

Из всех грамматических категорий исследуемых говоров наибольшие изменения со времени средневерхненемецкого периода претерпела категория падежа. Характерным признаком говоров российских немцев стало упрощение системы склонения имени существительного, которое уже давно началось и отличалось регулярностью процессов. Имя существительное в результате редукции неударных окончаний и процесса грамматической аналогии утратило все падежные флексии, а функцию различения падежей приняли на себя падежные флексии артикля, атрибутивного местоимения

и прилагательного сильного склонения. Произшедшие изменения касаются как способа выражения данной категории, так и количества ее разрядов. Усиление роли детерминативов в связи с изменением места падежной маркировки привело к усилению связи между показателями рода и показателями падежа. Во всех группах немецких диалектов на Алтае сохранилась трехродовая дифференциация. Но количество разрядов категории падежа различается. Поскольку существительные в немецких диалектах утратили родительный падеж, структура их падежной парадигмы сократилась и стала максимально трехчленной, а во многих говорах и двучленной. При этом свертывание падежей происходит в разных говорах по-разному, в одних говорах вытесняется датив, в других аккумулятив¹⁷⁵³. При противопоставлении падежей проявляется тесная связь между падежными и родовыми различиями в единственном числе.

Падежные различия, которые передаются формами артиклей, выражаются непоследовательно и во многих случаях разные падежные формы совпадают. В наибольшей степени сохраняют падежную систему существительные красноармейской и елизаветградской групп говоров, ориентированных на южнонемецкий диалектный ареал. В большей степени падежная система подверглась разрушению в средненемецких говорах (подсосновский, камышинский, желтеньский и самсоновский говоры). В еще большей степени произошло упрощение категории падежа в нижненемецких говорах.

Языковая система островных говоров складывалась не только под влиянием общих внутриязыковых закономерностей, но и в результате взаимодействия и смешения различных немецких говоров, носители которых находятся в непосредственной близости друг к другу, а также под влиянием русского языка в условиях изоляции от исходного языкового коллектива. Компактное проживание их носителей в обособленных населенных пунктах способствовало сохранению отдельных черт материнских диалектов, принесенных из родных мест.

Это объясняет диалектную вариативность и возникновение ряда отличительных особенностей в языковой системе рассматриваемых говоров. В островных немецких говорах до сих пор сохраняется целый ряд явлений, свойственных лишь определенным областям Германии.

¹⁷⁵³ Григорьева Е.А. Дателный падеж в предложных словосочетаниях (на материале нижненемецких говоров Омской области) // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск, 1974. С. 32–44; Канакин И.А. Краткий очерк морфологии немецких диалектов. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1983.

Выражение концептуальной составляющей «Verantwortlichkeit/ответственность» в языке российских немцев, проживающих в Азовском немецком национальном районе и других районах Омской области

Любой народ интересуется особенностями образа жизни других народов. Одним из способов удовлетворения этого извечного интереса является познание жизни другого народа через его язык. И это не случайно, поскольку лексика и фразеология любого языка отражают жизнь во всем ее многообразии. Язык отражает и сохраняет в себе как культурно-исторические сведения традиционного характера, так и множество фактов современности.

Данная статья посвящена исследованию национально-культурных особенностей лексических и фразеологических единиц, характеризующих отношение к труду носителей немецкого языка – российских немцев, проживающих в Азовском немецком национальном районе и других районах Омской области.

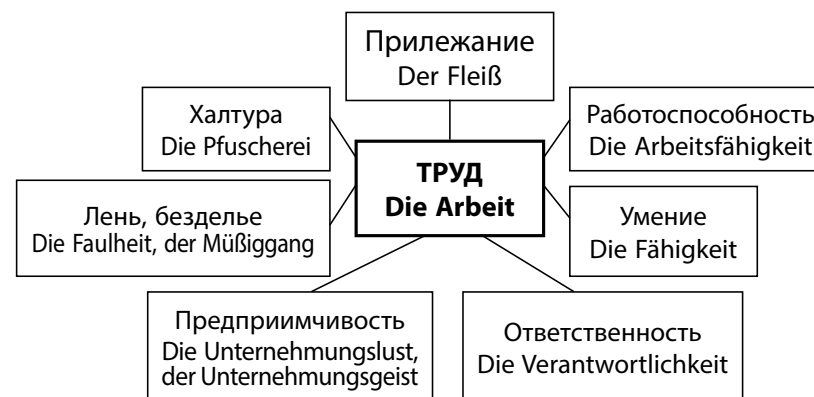
Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа. Универсальный семантический компонент обусловлен единством видения мира людьми разных культур. Это принципиальное единство человеческой психики проявляется на разных уровнях семантической организации языков.

Исходя из особенностей немецкого народа, как народа трудолюбивого, уделяющего большое внимание как труду вообще, так и хорошим условиям жизни, создаваемым при помощи каких-либо трудовых действий в частности, можно предположить, что в составе немецкого языка существует большое количество слов, имеющих непосредственное отношение к понятию «Труд».

На протяжении многих лет студенты факультета иностранных языков ОмГУ занимаются исследованиями различных сфер современного немецкого языка, а также языка немецких переселенцев, проживающих на территории Омской области в Азовском немецком национальном районе, Исилюльском, Москаленском, Марьяновском, Любинском и др. районах. В ходе практического лингвистического исследования, было установлено, что концептуальное поле «Труд» в немецком языке включает в себя большое количество слов, характеризующих прилежание, работоспособность, предприимчивость, с одной стороны, а также порицающих лень и безделье, пассивность и небрежность в выполнении какого-либо дела – с другой.

Представляется целесообразным определить контуры концептуального поля «Труд» в виде следующей схемы:

Концептуальное поле «Труд» в языке немецких переселенцев, проживающих на территории Омской области

В процессе работы были выделены следующие группы данного поля:
Der Fleiß/Прилежание.
Die Arbeitsfähigkeit/Работоспособность.
Die Fähigkeit/Умение.
Die Verantwortlichkeit/Ответственность.
Die Unternehmungslust/Предприимчивость
Die Faulheit, der Müßiggang/Лень, безделье.
Die Pfuscherei/Халтура.

Рассмотрим в данной статье лишь одну группу данного концептуального поля – Die Verantwortlichkeit/Ответственность.

Студентами было определено, что к одной из групп концептуального поля «Труд» относятся слова, обозначающие исполнительность, ответственность; наряду с прилежанием эти качества являются характерными чертами немцев, неважно в какой стране мира они живут. Все, что делает российский немец, он делает добросовестно, своевременно и, конечно, ответственно. Это выражается следующими лексемами:

а) существительными: die Verlässlichkeit, die Gewissenhaftigkeit, die Verantwortlichkeit, die Halfung, die Genauigkeit, die Pünktlichkeit;

б) прилагательными: verlässlich, gewissenhaft, verantwortlich, haftbar.

а) Существительное die Verlässlichkeit обозначает надежность. На людей, обладающих этим качеством, можно всегда положиться и быть уверенным, что они хорошо выполняют полученное дело, задание.

Лексемы *die Verantwortlichkeit* и *die Haftung* обозначают ответственность, но они имеют некоторые различия. *Die Verantwortlichkeit* обозначает, во-первых, саму по себе ответственность, в общем смысле этого слова (необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них), и, во-вторых, имеет более узкое значение – что-то определенное, за что ответственен конкретный человек, например, *die Verantwortlichkeit tragen*; *das fällt in ihre Verantwortlichkeit*. Слово *die Haftung* тоже, как было сказано выше, обозначает ответственность, но ответственность за вред, ущерб, принесенный другим человеком, например, *der Besitzer trägt die Haftung*.

Кроме надежности и ответственности мы включили в ту группу слова добросовестность и точность, пунктуальность, т.к. бытует мнение, что даже люди не обладающие большими талантами, но выполняющие свою работу ответственно, добросовестно, точно и вовремя, могут добиться успехов во многом.

Слово *die Gewissenhaftigkeit* (добросовестность) как в русском, так и в немецком языке несет в себе большой смысл: человек, обладающий этим качеством, вспоминает свои обязательства, обязанности честно.

Существительные *die Genauigkeit* и *die Pünktlichkeit* обозначают точность, аккуратность в выполнении работы. Различие между двумя этими лексемами заключается в том, что слово *die Genauigkeit* (помимо указанных значений) обозначает еще и тщательность, щепетильность. Например: *übertriebene Pünktlichkeit*; *auf Pünktlichkeit Wert legen*; *etwas mit pedantischer Genauigkeit befolgen*.

Тот факт, что для российских немцев очень важна точность, своевременность подтверждается пословицей «*Pünktlichkeit ist die Höflichkeit der Könige*». Российские немцы в большинстве своем не понимают, как можно опоздать на работу, «устроить» перерыв в неположенное время, даже если случаются непредвиденные обстоятельства.

А в России все обстоит иначе: население нашей страны (разумеется есть исключения) зачастую опаздывает на работу, учебу, причем «предупреждение» может быть высказано и в середине рабочего дня; перерывы (перекуры, чаепитие) следуют один за другим.

Аналогично мы можем рассмотреть прилагательные, входящие в эту группу.

Прилагательное «надежный» переводится на немецкий язык двумя разными по значению словами: *verlässlich* и *zuverlässig*, но лексема *zuverlässig*, кроме значения «надежный» (внушающий доверие, верный, прочный), обозначает еще и достоверный, т.е. не вызывающий сомнения.

Употребление данных слов можно проследить в следующих словосочетаниях: *ein verlässlicher Freund*, *aus verlässlicher Quelle haben wir erfahren*, *dass sie nun doch kommt*; *ein zuverlässiger Arbeiter*.

Лексемы *verantwortlich* и *haftbar* соответствуют русскому слову ответственный, но прилагательное *verantwortlich*, помимо основного значения (несущий ответственность, обладающий правами и обязанностями в осуществлении какой-нибудь деятельности, в руководстве делами), так же как и прилагательное *haftbar*, имеет дополнительное значение: связанный с ответственностью, например: *eine verantwortliche Tätigkeit*; *er sitzt an verantwortlicher Stelle*; дополнительное значение прилагательного *haftbar* заключается в следующем: за что-либо ручаться, отвечать, поручиться; например: *für den Schaden, für den Schulden, persönlich [nicht] haftbar sein*.

Прилагательным *gewissenhaft* (добросовестный) выражаются такие качества человека, как добросовестность, честное выполнение своих обязательств, обязанностей; например: *eine gewissenhafte Untersuchung*; *der Schüler ist sehr gewissenhaft*; *etwas gewissenhaft prüfen, erledigen*.

Данную лексико-семантическую группу, обозначающую надежность, ответственность, дополняют фразеологические единства, характеризующие многообразии немецкого языка.

Чтобы человек хорошо, ответственно, надежно, аккуратно работал, чтобы у него возникало желание так трудиться, необходима положительная мотивация. В некоторых немецких пословицах, привезенных из Германии много веков назад и до сих пор имеющих хождение на территории Омской области, говорится о том, что таким стимулом может быть зарплата: «*Jede Arbeit verdient ihren Lohn*» – букв.: «Каждая работа имеет свою цену»; «*Wie die Arbeit, so der Lohn*» – букв.: «Какова работа, такова и оплата»; «*Jeder Arbeiter ist seines Lohnes wert*» – букв.: «Каждый работник достоин своей зарплаты»; «*Guter Lohn macht Arbeit leicht*» букв.: «Хорошая плата делает работу легкой». Данная пословица подтверждает, что человеку необходима положительная мотивация для того, чтобы хорошо работать. Всем известно, что если человек занимается любимым делом и получает достойную зарплату, то это положительно сказывается на качестве и количестве сделанной им работы, независимо от места проживания.

Всем известно и то, что работа оказывает положительное влияние на человека, этот факт находит подтверждение в немецкой пословице: «*Arbeit adelt*» – букв.: «Работа облагораживает». Отмечается также, что работа и не дает скучать: «*Wer arbeitet hat keine Langweile*» – букв.: «Кто работает, тому некогда скучать»; «*Arbeit verkürzt den Tag*» букв.: «Работать – день коротать».

Всеми отмечается, что российские немцы очень трудолюбивы. Они не только тщательно следят за процессом выполнения работы от начала и до конца, но сначала все тщательнейшим образом планируют. В немецких селах Омской области люди пожилые отмечают тот факт, что в немецких пословицах содержится информация о том, что очень важно хорошо начать работу и тщательно следить за ее процессом, тогда даже тяжелая работа не будет казаться утомительной.

«Zusehen ist halbe Arbeit» – букв.: «Наблюдение – половина работы»; «Guter Anfang ist halbe Arbeit» – букв.: «Хорошее начало – половина работы/полдела»; «Frisch gewagt ist halb gewonnen» – русский эквивалент: «Хорошее начало полдела откачало». В данных пословицах существительное die Arbeit употребляется с определением halb и получает положительную оценку, тогда как в пословице «Halbe Arbeit ist gar keine» – букв.: «Половина работы – не работа» оценивается отрицательно, что может объясняться тем, что немцы не терпят халатности в работе, т.е. они всегда делают свое дело основательно, доводят начатое до конца. «Lebe als solltest du morgen sterben, und arbeite, als solltest du ewig leben» – букв.: «Живи так, как будто ты должен завтра умереть, а работай так, как будто ты будешь жить вечно»; «Besser nicht beginnen, als nicht beenden» – букв.: «Лучше не начинать, чем не заканчивать».

Даммер Ирина, студентка ОмГУ, указывает на то, что ее бабушка, жительница Азовского немецкого района всегда употребляла в речи такие устойчивые словосочетания, характеризующие основательность, как: *tadellos [einwandfrei] arbeiten* – работать на совесть; *glatt, wie geschmiert, wie am Schnürchen* – без сучка, без задоринки.

Ряд пословиц, характеризующих отношение российских немцев к работе, освещает взаимосвязь работы и еды:

«Arbeit würzt jede Speise» – букв.: «Работа приправляет любую еду»; «Wie zum Essen, so zur Arbeit» – букв.: «Как за еду, так и за работу»; «Wie einer isst, so arbeitet er auch» – букв.: «Как поешь, так и работать будешь»; «Wie man arbeitet, so isst man» – букв.: «Как поработаешь, так и поешь»; «Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen» – букв.: «Кто не работает, тот не должен есть». В русском языке есть эквивалент этой пословицы: «Кто не работает, тот не ест»; «Arbeit bringt Brot, Faulenzen – Hungersnot» – русский эквивалент: «Хочешь есть калачи, так не сиди на печи»; «Erst an die Bank, dann an den Tisch» – букв.: «Сначала за работу, потом за стол»; «Brot kostet Schweiß» – букв.: «Хлеб стоит пота». Это подтверждает, что русские и немцы едины во мнении, что каждый сам должен заработать себе на хлеб.

Помимо еды человеку необходим отдых, конечно, при условии, что он трудится. Как в русском, так и в немецком языках есть пословицы, определяющие связь между работой и отдыхом. «Arbeit hat seine Zeit, und Ferien hat seine Zeit» – русский эквивалент: «Делу время, потехе час». Но в отличие от русского языка, в немецком есть пословицы, которые вновь доказывают, что для российского немца работа стоит на первом месте: «Erst die Arbeit, dann das Spiel (nach der Reise kommt das Ziel)» – букв.: «Сначала работа, потом отдых, развлечение»; «Erst mach dein Sach, dann lach» – букв.: «Сначала сделай свое дело, потом будешь смеяться».

Следующие пословицы иллюстрируют, что немец может чувствовать себя спокойно и уверенно в том случае, если он выполнил работу. «Nach

getaner Arbeit ist gut ruhn» – букв.: «После выполненной работы хорошо отдыхается»; «Sauere Arbeit, süßer Schlaf» – букв.: «Кислая работа, сладкий сон». Очень важно довести дело до конца и лишь тогда можно говорить о чем-то выполненном, завершеном – это также находит отражение, как в русском, так и в немецком языках. «Ausgang gibt den Taten ihre Titel» – букв.: «Конец дает название делам»; «Das Ende krönt das Werk» – русский эквивалент (подходит и к предыдущей пословице) «Конец – делу венец».

Таким образом, необходимо отметить, что российские немцы следят за работой с самого начала (планирование) и до последнего штриха, при этом, в течение всей работы, их трудолюбие несколько не уменьшается.

Сравнение языков посредством поля позволяет внести определенный вклад в изучение национального характера. В ходе анализа, проведенного студентами немецкого отделения факультета иностранных языков ОмГУ, было установлено, что в изучаемом концептуальном поле преобладают лексемы и фразеологические сочетания, положительно характеризующие отношение немцев к труду. Об этом в полной мере свидетельствуют факты языка.

Особенности текстовой организации немецкого народно-разговорного языка индивида

Новая парадигма в языкознании, имеющая разные наименования, в т.ч. называемая интегральной, предполагает комплексное исследование языка с учетом взаимодействия различных областей научного знания и соблюдение таких методологических принципов, как антропоцентризм, функционализм, экспланаторность и экспансионизм (см. работы Е.С. Кубряковой).

В настоящее время интегративность, придавая междисциплинарный характер исследованию, касается разных разделов лингвистики, в том числе такой традиционной области отечественного языкознания, как немецкая «островная» диалектология, возникшей на базе работ ученых первой половины прошлого века (W. Unwerth, 1918; Г.Г. Дингес, 1925; А.П. Дульзон, 1927, 1941; В.М. Жирмунский, 1929; Т. Сокольская (Строева), 1930; и др.).

В целях объективности необходимо подчеркнуть, что в отличие от многих других разделов лингвистики немецкая «островная» диалектология всегда носила междисциплинарный характер. Она решала вопросы, находящиеся на стыке исторической и описательной лингвистики, полевой лингвистики и диалектологии, лингвогеографии и диалектологии, социальной лингвистики и диалектологии, контактологии и диалектологии и т.д. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать обобщающие работы, выполненные в этой области (см., например, изыскания таких авторов, как В.М. Жирмунский, 1956; Г.Я. Панкрац, 1968; Г.Г. Едиг, 1969, 1971; А.А. Вейлерт, 1980, 1990; Л.И. Москалюк, 1986, 2000, 2002; В.А. Дятлова, 1988, 2009; С.В. Смирницкая, М.А. Баротов, 1997; R. Blankenhorn, 2003; N. Berend, H. Jedig, 1991; R. Korn, 1995; Н.А. Фролова, 1999; О.А. Александров, З.М. Богословская, 2008; и др.). Однако интегративность современных работ о языке этнических немцев приобретает иной характер, соответствующий вышеобозначенным лингвистическим принципам: лингвокогнитивный, лингвокультурологический, жанроведческий, лингвофольклорный, лингвоперсонологический и т.д. (см., например, исследования следующих авторов: Э. Кресс, 1995; П.И. Костомаров, 2004–2011; Л.М. Штейнгардт, 2006; Л.Н. Пузейкина, 2008; Н.П. Гейгер, 2011; Ю.Ф. Филиппова, 2011; и др.).

Социальные факторы (отток российских немцев на историческую родину, преобладание дисперсного проживания немцев на территории России и др.) создают объективные условия для перехода к изучению индивидуальных языков и формированию тем самым немецкой лингвоперсонологии.

В настоящее время в рамках общей лингвоперсонологии, базирующейся на материале разных языков и их разновидностей, доминируют работы, направленные преимущественно на исследование языка писателей

и поэтов, деятелей истории, культуры, науки. Ученые отмечают, что самый распространенный тип языковой личности – рядовой носитель языка – изучен слабо; объектом изучения чаще является языковая личность прошлого, реже – наши современники; большинство исследований основано только на письменных источниках.

В особенности представляется актуальным осуществление естественноречевого и дискурсивного подходов к изучению языка индивида. Приобретение немецкими говорками, встречающимися на территории нашей страны, статуса миноритарных образований, вызывает острую необходимость исследования языка отдельных личностей – представителей российских немцев, сохранивших способность к продуцированию текстов на родной форме языка. Малоизученность различных сторон антропотекстов этнических немцев – их структурно-семантических признаков, жанрового воплощения, «чужих» вкраплений и др. – также обуславливает актуальность подобных исследований.

В связи с вышеобозначенными положениями в фокусе нашего внимания находится язык одной реальной личности, отраженный в текстах. Я.К. Дамм, 1920 года рождения, – российский немец, житель Томска. Он избран для изучения как рядовой носитель немецкого языка, представитель немецкой народно-разговорной речевой культуры, обладающий связанной и выразительной речью, способностью к метаязыковой рефлексии.

Основными источниками исследования являются:

1) фонотека устно-разговорной речи Я.К. Дамма (более 10 часов звучания), созданная в течение 2005–2010 годов;

2) дешифрованные тексты, представляющие собой монологическую и диалогическую речь информанта, общий объем которых составляет около 100 страниц.

Ich haize Jakov, die Russen zakten Яков, main Vaader hiess Kondrat, und nartirlich ich daitschen Namen Damm hatte, viellaicht main Namen hat etwas mit Hollandia, viele голландцев waren gefahren nach Russland, aver ich maine, dass ich have daitschen Namen, ich stilt darau bin, aver tsu erkennen, wusste ich nicht, das geht von Ekaterina der Tswaite, nach ukaz, viele Daitschen nach Russland kommen, maine alte Verwandte kamen hier und begannen tsu leven ... Zie fraken das Alter... 1920 geboren wurde ich in Schillink, in Powolschje, in Zaratow Gebiet, ja, was tsu zaken, ich bin Mann, aver schon alter Mann ...

Несмотря на то что естественной речи Я.К. Дамма свойственна спонтанность, диалогичность, свободный порядок слов, в целом продукты его устно-речевой деятельности – тексты – характеризуются жанровым воплощением, семантической насыщенностью, последовательностью, раскрытием и развитием темы повествования.

Обычно это развернутое повествование о быте и производственных делах в родной деревне в Поволжье, событиях военных лет, сопряженных

с переездами по различным местам страны, жизни в Томской области, а также об индивидуальных особенностях своей личности. Кроме того, собранный материал включает прецедентные единицы (поговорки и пословицы, песни, стихотворения, молитвы и др.).

Изучение текстовой организации позволило вычленировать доминантные признаки, типичные для большинства текстов информанта. Это прежде всего цельность, связность, прецедентность, информативность, модальность, выразительность, обеспечивающие содержательно-структурное единство текста, точность и конкретность изложения, гармоничное сочетание собственных и чужих компонентов, взаимосвязь частей и элементов текста, эмотивно-экспрессивное оформление высказывания.

Собранный материал иллюстрирует тенденцию текстовой продукции исследуемой языковой личности, разворачивающуюся в рамках различных речевых жанров. Согласно полученным данным, палитру речевых жанров, используемых Яковом Кондратьевичем, можно определить как единицы, представляющие собой совокупность высказываний говорящего индивида, объединенных общей тематической направленностью, актуальных для речевого поведения, имеющих ярко выраженную ситуативную обусловленность и репрезентирующих поведение личности как активного субъекта коммуникативного акта.

В дискурсе изучаемой личности выделяются простые и комплексные жанры. Среди простых жанров к доминантным жанрам относятся императивные жанры, оценочные жанры, информативные жанры, этикетные жанры.

В речи Я.К. Дамма преобладают прежде всего такие императивные жанры, как приказ, просьба, совет.

Выделяются несколько видов просьбы. Так, одним из главных способов выражения просьбы является четкость ее формулировки, нацеленная на выполнение конкретного действия. В рамках данного вида просьбы реализуется жанровый признак коммуникативной ситуации, за счет которого информант расширяет круг лиц, которые участвуют в акте коммуникации. Na, kauf mir Tsaitschrift im Kiosk /.../ Enkel, kauf zie im Kiosk, er ist nicht wait vom Hauze, nicht zehen kannst du nicht, er ist klain, an der Ecke.

Важным также является выражение просьбы в некатегоричной, скромной форме, что обусловлено нежеланием говорящего обременять ею своих родственников или коллег. Ярким жанровым признаком, описывающим данный вид просьбы, является диктумное содержание, отражающееся в четко направленной временной перспективе выражения просьбы, ориентированной на будущее время. Na, gehe und betsahe das Tsimmer, ich muss morken ins Haus fahren, ich firchte, ich schaffe die Betsahlunk selvst nicht, oder vergeze, ich bin jettst zehr beschefitkt, ich have kaine Tsait, die Kindr kennen das machen, gehe dorthin. Кроме того, вспомогательными жанровыми признаками реализации данного вида просьбы являются эмоциональный фон,

характеризующий индивидуальное отношение говорящего к происходящим действиям, и языковое воплощение, заключающееся в связной формулировке просьбы, от которой зависит успешность ее выполнения со стороны других лиц.

Принципиальным для выражения просьбы со стороны говорящего является способ ее представления, отражающийся в подборе необходимых конструкций, характерных для официального общения. Ich bitte Zie/dich oder ich mochte Zie/dich bitten, ich wurde Zie bitten ... Zaien Zie so lievenswirdik. Жанровый признак коммуникативной ситуации, в рамках которой говорящий использует арсенал конструкций, помогающих ему вежливо и тактично обратиться с просьбой к нескольким лицам, является доминирующим для данного вида просьбы.

Среди императивных жанров выделяется также жанр приказа, реализующийся за счет эмоциональной тональности, передающей общий тон приказа. Pass, Auswais, Papiere, Tsaiken Zie Ihren Pazierschain! An die Arvait! Mach Schluss!

Жанр совета имеет языковое воплощение, содержащее конструкции выражения совета, которым необходимо следовать. Помимо этого, в этом жанре ярко выражается коммуникативное время, направленное как на отражение следования советам, заложенным отцом и матерью (... Befolken Zie Ratschlak vom Vaader, er zakt das, was zie brauchen, was zie mizen heren, das ist richtik, wir staiten mit Vaader nicht, das war geken Rekel), так и выявляющее необходимость следования им будущим поколениям (... Zehr oft here ich aus dem Fehrnzeher, traiven Zie mehr Sport, maiden Zie Alkohol, ezen Zie weniker, machen Zie Morkengymnastik).

Следует сказать, что в числе императивных жанров нами не зафиксированы жанры уговаривания (упрашивания) и предупреждения, очевидно, потому, что они связаны с внутренним настроением информанта не прибегать к подобной форме коммуникации, не упрашивать адресата выполнять действия, а побуждать его своей волей.

В дискурсе изучаемого индивида среди оценочных жанров встречаются похвала, неодобрение, оценка.

Особенностью жанра похвалы является языковое воплощение, характеризующееся в использовании говорящим конструкций, демонстрирующих похвалу как деятельности отдельных лиц, так и коллектива в целом. Следует отметить, что жанровый признак эмоциональности также характерен для данного жанра.

Жанр неодобрения характеризуется использованием коммуникативного времени, отражающего бесперспективность выполнения действий другими лицами и негативное к ним отношение со стороны говорящего, а также присутствием эмоциональности при описании событий, вызывающих у информанта переживание и беспокойство. Aver wenn es ihnen gelinkt, tsu

realisieren, so wird die Situation nicht gut, alle wizen, das Volk ist geken zie, kommt nicht in Frake, niemand will zie unterstittsen, das ist umzonst fir zie, das ist maine Mainunk.

Немаловажным является выделение в рамках оценочных жанров жанра самооценки и рациональной оценки. Жанр самооценки репрезентируется за счет признака коммуникативной ситуации, где наряду с выявлением оценки своих действий, информант вводит оценку других лиц, на фоне которых отражает свою значимость и авторитет. Рациональной оценке в дискурсе Я.К. Дамма подвергаются предметы, лица и ситуации с целью их качественной характеристики.

В речи российского немца реализуются также этикетные жанры (приветствие, прощание), ядро которых составляют показатели сознания данной личности. Этикетный характер метаречевой продукции объясняется пристальным вниманием информанта к соблюдению правил введения этикетных конструкций именования, подачей логичного комментария по их использованию в коммуникативном акте и стремлением рассмотреть их через призму национальных особенностей.

Важным для данной языковой личности является правило предпочтения слушания перед всеми другими видами деятельности, когда ради разговора с уважаемым гостем прерываются дела: Besuch mich, komm mir vorbei ..., Tee trinke mit mir ..., ich war immer froh, wenn sich die Menschen für unsere Kultur interessieren ..., wenn dieses Material wichtig ..., um die Kultur nicht vergessen ... gut Haussachen zu vergessen ..., mit dir reden ..., die Zeit und Leben im Dorf erinnern, Dorf, Menschen, Eltern.

Особенно ярки и многочисленны высказывания Якова Кондратьевича по поводу именования лиц. Им комментируется как соблюдение норм при именованиях, так и нарушение их. Показания метаязыкового сознания диалектоносителя фиксируют:

1. Неточность употребления формы имени: Hier in Sibirien ..., war schwer anzupassen ..., russische Namen ... Freunde waren ... ich hatte auch einen ... Karl ... ich nannte Коля ... nicht böse war weiss, dass wir Deutsche waren ... wir ändern die Namen so, wie wir das aussprechen ... er verstand alle S.

2. Отклонение от нормы названия при выборе формы имени, не соответствующей статусу именуемого: а) название взрослого неполным, «детским» именем: Bel uns im Dorf wohnte mit uns die Familie. Sie hatten Kind, Michael. Wir nannten Mische, weiss nicht warum so, aber auf Russisch so auch war, dann verstand ... gewöhnt und war mit diesem Namen unter uns; б) употребление прозвища: In unserm Dorf, in Schilling hatten wir reiche Schillinger ..., Stalin sagte, sie sind die Beste ... Vorbild für andere ..., Tellmann hiessen, die Familie war ..., wie nannte sie «Tellmann-Millionäre» ..., einige neiden ihnen ..., nicht reich waren ..., haben wenig Vieh, Haus, Geld.

3. Индивидуальные особенности именования: Im Dorf hatten wir Bauer ..., sehr interessant ..., einer hatte Namen Bauer, auf Deutsch bedeut – крестьянин ..., совпадение ..., Heinrich Bauer. Arbeitet im Felde ..., wir nannten ihn Vaader ..., Heinrich Vaader ..., weil hatte viele Kinder.

В дискурсе Я.К. Дамма распространены также информативные речевые жанры. Они базируются на отражении сообщений о намерении, необходимости и событии.

Сообщение о намерении характеризуется использованием жанрового признака коммуникативного времени, отражающего реализацию действий в будущем времени, а также признака коммуникативной ситуации, участниками которой, помимо говорящего, выступают также близкие родственники. Main Brieder hat wirlich schlecht ainmal getan, gehe ich nicht, zakte er, ich≈werde ihn iverreden ins Kolchots gehen, herte mich nicht, ich gehe dort-hin, so muss man handeln.

Сообщение о необходимости выявляется за счет использования коммуникативного времени, описывающего события как в настоящем, так и в будущем времени. Кроме того, сообщение о необходимости характеризуется набором глаголов, которые демонстрируют необходимость выполнения действия и со стороны самого говорящего, и со стороны других лиц. ... ich muss zelvst schraiven, zelvst das, damit ich dort vorlezen werde /.../ Vor ainiken Taken zak ich, zie zollen diezes Papier, alzo Dokument machen, ich bin schon mide tsu laufen, vom ainem tsum anderen, maine Baine gehen schon nicht.

Сообщение о событии проецируется за счет признака информативности, выражающегося не только в подаче разнообразных тематических блоков, но также демонстрирующего переплетение жанрового признака коммуникативного времени, которое отражает прошедшее и настоящее время совершаемых событий. Важную роль в реализации сообщения о событии играет коммуникативная ситуация. Unser Prezident, unzere Regierung hat iver die Betsiehunken tswischen Russland und Daitschland wieder gedacht, iver die Erhehunk der Rolle der Kontakte, Merkel und Putin haben Vertrak untertsichnet, wieder Frainde, was natirlich zehr wichtik, die Betsiehunken, dieze Zache von ihm ist wichtik.

Таким образом, нами впервые составлена номенклатура простых жанров, функционирующих в речи представителя российских немцев. К перспективам исследования относится изучение комплексных жанров в немецкой народно-разговорной речи индивида.

Выявив и проанализировав различные особенности текстовой продукции Я.К. Дамма, мы определили категорию образа автора (говорящего), в основе которой лежат творческое начало, созидательный подход и ярко выраженная национально-культурная специфика.

Отличительной особенностью дискурса Я.К. Дамма является стремление передать основные национальные традиции следующим поколениям.

Одним из инструментов передачи культурных ценностей является языковая компетенция информанта, заключающаяся в способности культивировать использование народно-разговорной формы немецкого языка, что редко встречается в среде российских немцев.

Hu, ich glauve, vor allem diezer Kod ..., wie Zie das nennen, das ist daitsche Sprache, unzer Daitsch, die Sprache, die wir sprechen, reden, kommunizieren ja, haite kann ich viel Intereze an Daitsch zehen, daitsche Sprache, aver auch viel bescheftiken zich mit Dialekten, nicht Daitsch in schener Form lernen, Literatursprache, aver Dialekte, alzo, Art der Sprache unzer Vaader und Muuder, zie waren aus verschiedenen Rekionen, Lender Daitschaland, zie waren ausgeziedelt nach Russland, Ruzischer Raich von unzerer Kaizerin, Landstick gegeben ... Wir verstehen ainander zehr gut, wenn wir zind im Ruzisch-Daitsch-Haus, aver wir verstehen auch, dass jeder von uns zaken, sprechen zain Dialekt in der Form kann, wie war es Hundert Jahre vor, aver haite Daitsch ist fir uns ainik, das ist unzere Muudersprache, die Sprache verainikt uns, givt Kraft.

Проведенная работа по характеристике текстовой организации представителя российских немцев может стать основой для дальнейших лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследований личности. Так, к наиболее актуализируемым единицам концептосферы Я.К. Дамма относятся концепты семья, политика, спорт, религия.

Этносоциологическое направление в исследованиях лингвокультуры немцев Глазова (по материалам полевых исследований)

Российские немцы Глазова – специфическая этническая общность, точную численность, которой на сегодняшний день нам не удалось установить (по нашим наблюдениям это примерно 250–300 человек¹⁷⁵⁴). На основании материалов семейных историй мы можем выделить небольшую группу этнических немцев, которые прибыли в Россию и поселились в Глазове во второй половине XVIII века. Стоит отметить, что это лишь единичные истории. Основную часть этнической группы Глазова составляют немцы, депортированные в 1941–1944 годах из районов компактного проживания (Поволжье, Кавказ, Крым). Это также немцы – бывшие трудармейцы, которые в годы Отечественной войны были тотально мобилизованы из мест компактного проживания и крупных городов (Москва, Ленинград) для выполнения работ в самых отдаленных местах СССР (на лесоповале, торфоразработках, строительстве железных дорог и др.) и которые впоследствии были этапированы в Глазов на строительные и другие виды работ. Некоторые этнические немцы переехали на постоянное жительство в город из близлежащих деревень, сел (Дзякино, Пудем). Остановимся кратко на факторах, обуславливающих специфику этнической общности немцев Глазова:

- дисперсное проживание в полиэтнической урбанистической среде, где доминантной является русская культура и где, соответственно, русский является основным средством общения во всех сферах жизни населения города;
- небольшая численность этнической общности немцев Глазова.

В наших исследованиях мы ориентируемся на тесное сотрудничество с Глазовским национально-культурным центром «Wiedergeburt» и прежде всего на активную деятельность его инициативного ядра «Seniorenklub», постоянный состав которого насчитывает около 60 человек. Деятельность центра осуществляется по следующим направлениям: сохранение исторической памяти, сохранение и развитие немецкой культуры, языка, традиций, приобщение молодежи к традиционной немецкой культуре и языку,

¹⁷⁵⁴ Для сравнения: по официальным данным переписи населения 2002 г. на территории Удмуртской Республики проживают 1735 этнических немцев. Помимо Глазова, такие же группы по этническим признакам и по исторической судьбе есть в поселке Ува, Игринском и Балезинском районах, в городах Сарапуле, Воткинске, Можге и, конечно, в Ижевске, где находится «Республиканский центр возрождения культуры российских немцев Удмуртской Республики «Wiedergeburt» («Возрождение») и руководящие структуры регионального отделения Немецкой национально-культурной автономии (см.: Приложение 1).

правовая и информационная поддержка жертв политических репрессий, конструктивный диалог с администрацией Глазова и соотечественниками на земле Германии. В центре регулярно проходят занятия по изучению немецкого языка, традиционные мероприятия (Рождество, Пасха, День немецкой кухни и другие календарные праздники) проводятся, как правило, на двух языках (русском и немецком). На постоянной основе центром оказывается материальная, моральная помощь бывшим трудармейцам¹⁷⁵⁵. Особое внимание уделяется привлечению молодежи к деятельности центра. Актив этнической группы определил одним из приоритетных направлений поддержку и развитие творческой инициативы молодого поколения.

В постиндустриальном обществе в условиях мобильности населения, полиэтнического характера городской среды обитания наблюдается стирание этнических различий. Процессы глобализации, урбанизация российского социума, активные миграционные флуктуации, демографическая ситуация оказывают пролонгированное воздействие на процессы бытования этносов и отдельных этнических групп¹⁷⁵⁶. Это прежде всего утрата материнского языка этническим меньшинством, вымывание элементов традиционной культуры.

Одним из направлений нашего исследования является сложная, неоднозначно трактуемая сфера этнической идентичности¹⁷⁵⁷. В качестве дистриктивного признака отмечается своеобразие психического склада этноса (ментальность / менталитет), проявляющееся в поведении, образе жизни, этнических установках, традициях, праздниках и т.п.¹⁷⁵⁸. Язык также входит в приоритетный слой структуры этнической идентичности.

Кратко охарактеризуем методы проведения социоэтнических и лингвокультурных исследований, проведенных нами в период 2010–2012 годов. В ходе исследований этнической общности немцев Глазова используются методики пролонгированного или сопровождающего наблюдения (речь идет о регулярном участии в заседаниях актива немецкой общности, посещении мероприятий центра и Национально-культурной автономии российских немцев города Глазова), свободной беседы и анкетирования. Для выявления этнически значимых приоритетов, составляющих ценностное (аксиологическое) ядро в представлениях российских немцев Глазова

¹⁷⁵⁵ На сегодняшний день в Глазове проживают 14 бывших трудармейцев (самый старший из них 1913 г.р.).

¹⁷⁵⁶ Данилко, Е.С. Татары в этнически смешанных поселениях Урало-Поволжья: история и современные тенденции развития // Этнографическое обозрение. №2. М.: «Наука», 2010. С. 34.

¹⁷⁵⁷ Этническая идентичность в нашем понимании включает в себя параметры территории, хозяйственного и бытового уклада, привычек, семейных отношений, фольклора, исторических представлений.

¹⁷⁵⁸ Крысько В.Г. Этнопсихология: Учебн. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. С. 198–200.

использовалась анкета (см.: Приложение 2, составленная на основе опросного листа, предложенного Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев и Международным союзом немецкой культуры (МСНК)¹⁷⁵⁹. Данная анкета включает 15 вопросов, направленных на выявление этнодемографической и социальной структуры национальной общности, состояния родного языка, этнической культуры. В анкете предусмотрен ряд вопросов по этнической идентификации респондентов: Что в вашей семье является главным при определении национальности ребенка? Какова национальность ваших родителей, бабушек и дедушек? Если ваше происхождение является смешанным, почему вы считаете себя немцем/немкой? Какова национальность ваших детей? Насколько важна для вас ваша национальная принадлежность?

Ядро респондентского корпуса составили представители Национально-культурной автономии российских немцев города Глазова и прежде всего члены глазовского отделения «Wiedergeburt» («Возрождение»). К анкетированию привлекались также этнические немцы, не являющиеся членами общества, это постоянные гости национальных календарных праздников, члены семей российских немцев. Было роздано 42 анкеты, заполнено 37. Двое респондентов (мужчины 63 и 69 лет) предпочли дать устные ответы под запись, 3 респондента отказались заполнить анкету, мотивировав свое решение неприятием «бумажной работы», «бюрократии», дефицитом времени (мужчины 51 и 48 лет, женщина 59 лет). Особого упоминания заслуживает группа респондентов, которую можно условно обозначить как любители или поклонники немецкой культуры и ментальности (5 респондентов). Это этнические русские, удмурты, татары. Все респонденты поют в немецком хоре или участвуют в театрализованных постановках, или являются неперенными гостями на календарных праздниках. Один из респондентов указывает: «Чем больше я общаюсь с этническими немцами, тем более глубокое уважение я испытываю к культуре и традициям этого народа, сочувствуя нелегкой судьбе российских немцев».

Российские немцы Глазова, на первый взгляд, являются сильно ассимилированной группой. Язык повседневного общения – это русский язык, а немецкий язык изучается как иностранный младшим поколением. Старшее поколение говорит по-немецки только в определенных ситуациях. Это своего рода ритуальная функция. Если учесть то, что семьи в абсолютном большинстве являются полиэтническими (только один из супругов немец), правомерен вопрос: не утрачена ли этническая идентичность целиком и полностью? В ходе проведенных полевых исследований складывается

¹⁷⁵⁹ Смирнова Т.Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М.: МСНК-пресс, 2010. С. 6–59.

определенная картина представлений глазовских немцев о приоритетах этнической идентичности.

Наиболее значимыми признаками, которые роднят респондентов с этносом российских немцев, являются: черты характера, психологии – 49%, обычаи, обряды, традиции – 46%, родственные связи в Германии – 35%, историческая судьба – 30%, язык – 21%, фольклор – 19%, менее существенны внешность (5,3%), место проживания (0,6%). Этническая принадлежность влияет на культурную и на семейную сферу жизни (соответственно 43% и 38%), в меньшей степени на религиозную (1%) и профессиональную (0,5%).

Этническая идентификация. Более 60% респондентов идентифицируют себя как «немец», «немка», «российская немка». При этом материнским языком (одним из диалектов или Hochdeutsch) могут изъясняться не более 10 человек. Однако роль этнического языка в структуре идентичности как сложная теоретическая и прикладная проблема заслуживает самого пристального внимания. Наиболее существенным фактором при определении национальности ребенка выступает «национальность отца» (35% респондентов), далее следует параметр «желание ребенка» (21,6%), «родной язык» (20%), «культура» (10%), «другое» (12%). В рубрике «другое» в ситуации межэтнических браков (отец русский, мать немка) ряд респондентов делают свой выбор, исходя из интереса к немецкой культуре, ментальности, родственных связях, уважения к семейной истории – это 22% респондентов. В смешанных браках всего 0,8% не считают себя немцами, что тоже, с нашей точки зрения, интересно и требует более подробного изучения.

Национальная принадлежность детей в смешанных браках определяется консенсусом: если дети не возражают (22% респондентов учитывают мнение детей), то один из детей получает немецкую этническую принадлежность. При этом жена-немка не возражает, если русский супруг рекомендует детям обозначить принадлежность к русскому этносу. Данный параметр является аксиологически доминантным для 35% респондентов, достаточно важным для 27% и не представляется значимым для 1%.

Следующий момент касается демографических параметров. Возраст респондентов колеблется от 10 до 73 лет. В браке состоят 25 опрошенных респондентов, 3 респондента – вдовы. Вне брака находятся 6 респондентов возрастной группы 20–30 лет. Примечательно, что только 2 респондента находятся в разводе. Состоящие в браке в подавляющем большинстве имеют по двое детей (13 респондентов), мы выявили только 3 однодетных семьи и в одной семье трое детей. Здесь следует особо отметить, что стабильность браков, двухдетные семьи – это этническая традиция немецкого сообщества Глазова.

Образование. Респонденты в подавляющем большинстве имеют высокий уровень образования: 48,3% – получили высшее и неполное высшее образование, 14% – среднее специальное, 32% – общее среднее и 4% – неполное среднее. Высокий уровень образования имеет четкие гендерные

соответствия: это женщина с высшим образованием, со специальностью учитель, преподаватель (колледж, школа, вуз). Мужчины получили в основном среднее специальное образование и/или рабочие профессии (сварщик, техник-строитель, отделочник), 2 респондента с высшим образованием. Возможно, это объясняется традиционной гендерной моделью, где мужчина, глава семьи, является главным «добытчиком».

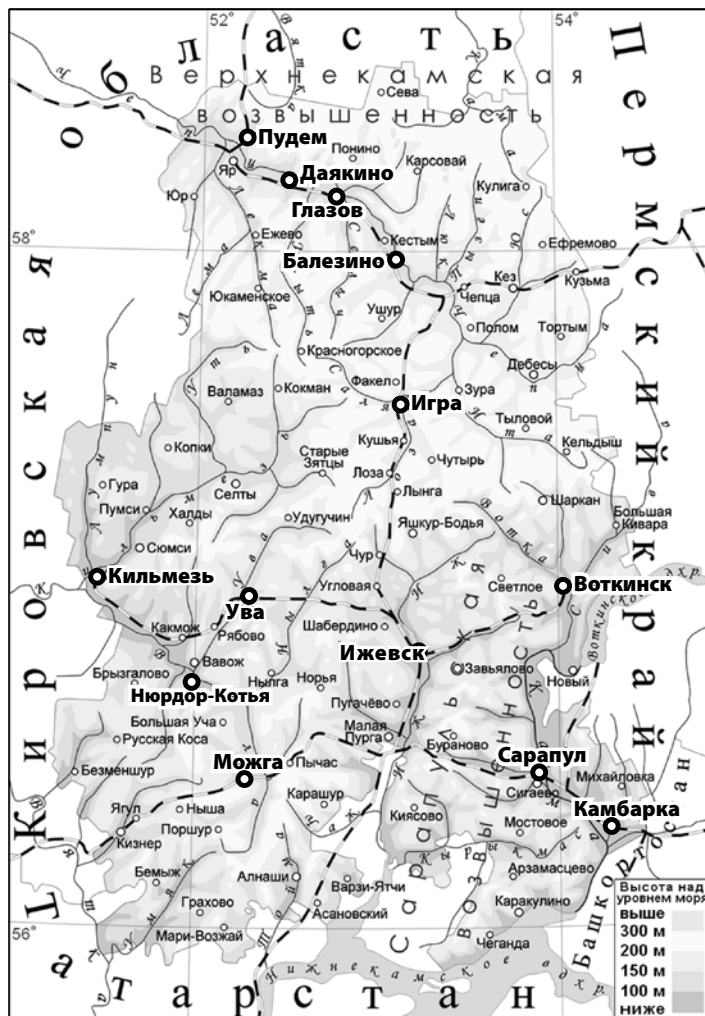
Аналогичная (несколько модифицированная) анкета была предложена российским немцам, выехавшим на постоянное жительство в ФРГ в 1990–2000 годы (будем условно называть их «новыми немцами»). Нами было проинтервьюировано 27 человек. Возраст респондентов от 17 до 62 лет, это представители интеллигенции, учащиеся гимназии, рабочие, часть респондентов занята в сфере обслуживания. Идентифицируют себя с немецким этносом 70% опрошенных, около 30% считают себя русскими (рождены и в полиэтнических, и в моноэтнических браках). Здесь необходимо пояснение. Этнологами установлено, что этническая идентичность не является абсолютной ценностью, иногда имеет место этническая индифферентность и этнонигилизм (космополитизм). В нашей выборке это примерно 7% «новых» немцев, по результатам анкетирования глазовских немцев – около 0,8%. Однако 70% немцев-репатриантов подчеркивают свою сопричастность к субэтносу российских немцев (отмечая среди наиболее значимых признаков родственные связи, язык, культуру, обычаи, психологию). Этническая принадлежность, по мнению респондентов, больше всего влияет на такие сферы жизни, как семейная, культурная, профессиональная, религиозная (соответственно от 80% до 10%). Весьма примечательно, что социальный статус и уровень образования у «новых» немцев существенно отличается от немцев российских. Высшее и среднее специальное образование получили свыше 60% наших земляков, у немцев-репатриантов этот показатель составляет 41%, только за счет старшего поколения, получившего образование в СССР. Молодое поколение «новых» немцев в ФРГ больше тяготеет к рабочим профессиям и сфере услуг, возможно, повторяя «семейную гендерную модель».

На основе наших наблюдений можно отметить следующее. В обеих этнических группах обнаружены различия в соотношении параметров этнической идентичности. Как следует из результатов социоэтнических и лингвокультурных исследований, этническая идентификация общности глазовских немцев достаточно устойчива и носит в целом позитивную направленность (лишь 2 респондента отрицают свою национальную принадлежность к немецкому этносу – 5%). Среди российских немцев, выехавших на постоянное место жительство в Германию, около 30% отрицают свою этническую принадлежность, идентифицируя себя с русскими. Представляет интерес и тот факт, что среди опрошенных этнических немцев Глазова сохраняется достаточно высокая доля респондентов, получивших высшее и специальное

образование. Однако у респондентов второй группы (особенно представителей молодого поколения «новых» немцев) отмечается высокий процент занятости в рабочих специальностях или в сфере обслуживания. Социоэтнические и лингвокультурные исследования требуют, с нашей точки зрения, продолжения, так как в ходе анализа результатов анкетирования выявляются вопросы, требующие особого внимания и дальнейшей разработки.

Приложение 1.

Группы этнических немцев на территории Удмуртской Республики

Приложение 2.

Населенный пункт

1. Пол _____ муж. жен.
2. Возраст: _____
3. Семейное положение _____
4. Сколько у вас детей _____
 младше 18 лет _____
 старше 18 лет _____
5. Образование _____
6. Профессия _____
7. Кем вы работаете в настоящее время _____
8. К какой национальности вы себя относите _____
9. Что в вашей семье является главным при определении национальности ребенка:
 - а) национальность отца
 - б) национальность матери
 - в) родной язык
 - г) культура
 - д) религия
 - е) место проживания
 - ж) право на выезд в Германии
 - з) желание ребенка
 - и) другое _____
 - к) затрудняюсь ответить
10. Какова национальность ваших родителей, дедушек, бабушек:

отец	родители отца		мать	родители матери	
	дедушка	бабушка		дедушка	бабушка

11. Если ваше дело является смешанным, почему вы считаете себя немцем (немкой)? _____
12. Какова национальность вашего супруга? _____
13. Какова национальность ваших детей? _____
14. Насколько важна для вас Ваша национальная принадлежность? (по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

15. Прочтите внимательно и выберите те признаки, которые роднят вас с народом российских немцев (не более трех):

- а) обычаи, обряды, традиции;
- б) черты характера, психология;
- в) песни и танцы;
- г) язык;
- д) место проживания;
- е) историческая судьба, прошлое;
- ж) внешность;
- з) эпос, предания, сказки;
- и) природа, географическое пространство, территория;
- к) литература;
- л) родственные связи с Германией;
- м) что-то другое (что именно) _____;
- и) ничего не роднит

16. На какие сферы жизни влияет ваша национальная принадлежность?
(можно указать два варианта)

- а) культурная
- б) профессиональная
- в) семейная
- г) религиозная
- д) политическая
- е) не влияет
- ж) затрудняюсь дать ответ

Н.В. Трубавина (Барнаул)

Влияние русского языка на синтаксис сложного предложения в островных немецких говорах Алтая¹⁷⁶⁰

Немецкие островные говоры представляют собой особый феномен языковых контактов. Развиваясь на протяжении длительного времени в условиях иноязычного окружения, в отрыве от области основного распространения, островные немецкие говоры подвержены интерференционному воздействию со стороны русского языка и контактирующих с ними говоров. Влияние русского языка отражается в заимствованиях на уровне лексики, синтаксиса, как словосочетания, так и предложения, в калькированных конструкциях, типологических изменениях, способах выражения модальности, контактоустанавливающих средств между коммуникантами, в оформлении зачина и конца фраз¹⁷⁶¹.

До настоящего времени в Алтайском крае сохранились немецкие поселения, в которых российские немцы наряду с русским языком используют свой родной язык – немецкий, сохранившийся в форме островных немецких диалектов. Наиболее крупным скоплением сел с немецкоязычным населением является Немецкий национальный район с районным центром Гальбштадт, а также близлежащие села Табунского, Благовещенского, Кулундинского и Суетского районов Алтайского края. Эти села, так называемые дочерние колонии, были созданы потомками переселенцев из Германии, которые во второй половине XVIII – начале XIX века основали немецкие колонии на территории Поволжья и Южной Украины¹⁷⁶². Жители этих деревень являются носителями островных немецких говоров разных типов, которые могут быть разделены на 2 основные группы: нижненемецкие говоры и верхненемецкие, объединяющие в себе средне- и южнонемецкие. В немецких селах Алтайского края немецкий диалект наряду с русским языком служит средством коммуникации и активно употребляется (по крайней мере, среди представителей старшего и среднего поколений)¹⁷⁶³.

¹⁷⁶⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №12-04-00360 «Текстовый корпус немецких диалектов на Алтае».

¹⁷⁶¹ Гамалей И.Г., Трубавина Н.В. Особенности островных немецких говоров, обусловленные устной формой бытования // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М.: «МСНК-пресс», 2010. С. 118.

¹⁷⁶² Москалюк Л.И. Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае. В 2 ч. / Л.И. Москалюк, Н.В. Трубавина. Барнаул: АлтГПА, 2010. – 197 с.: карт.

¹⁷⁶³ Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов / Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – 292 с.

Практически все говоры являются смешанными и сформировались в иноязычном окружении в процессе длительного контактирования с русским языком. Среди них нет ни одного, который бы полностью совпадал с описанием говоров, существующих в настоящее время на территории ФРГ, как нет и таких, которые являлись бы точным повторением какого-либо говора материнских колоний. Основной причиной своеобразия этих говоров является то, что они возникли в результате многократного смешения первоначально различных немецких диалектов.

Как известно всем, кто в той или иной мере занимается диалектологией, диалект является особой формой бытования языка, отличающейся в своем функционировании и основных характеристиках от литературного стандарта. Основными чертами диалекта являются отсутствие кодифицированной нормы, тенденция к сохранению реликтовых явлений и одновременно спонтанность развития, вызванная открытостью к изменениям¹⁷⁶⁴. Эти черты характеризуют и островные немецкие говоры Алтайского края. В результате длительного взаимодействия говоров с русским языком в условиях изоляции от основного языкового массива в синтаксической системе говоров, с одной стороны, сохраняются архаичные явления, с другой стороны, появляются новые элементы и структуры.

В области синтаксиса сложного предложения особенно заметно влияние русского языка на средства связи – союзы, союзные слова, относительные местоимения и наречия и корреляты, реализующие разнонаправленную связь между элементарными предложениями сложного предложения.

Так, например, в рассматриваемых говорах в сложноподчиненном комплексе с придаточным уступки уступительный союз «wonn aach» (внем.) / «wenn uk, wann ook» (ннем.) конкурирует с заимствованным из русского языка союзом «хоть», который встречается как в верхненемецких, так и в нижненемецких говорах.

Внем.: Ter is net komme, hotj hun ich'n kenedigt un ter wollt komme. = Der ist nicht gekommen, obwohl ich ihn eingeladen habe und der kommen wollte.

Ich hatt koine Hochzeit. Koine silberne, aach koine koldene, wenn ich ach fufzig Johre mit moin Monn kelebt hun.= Ich hatte keine Hochzeit. Keine silberne, auch keine goldene, wenn ich mit meinem Mann auch fünfzig Jahre gelebt habe.

Ннем.: Hot' we del ok seja enjenumme, fong he Tiit fe mi. = Obwohl er auch viel Arbeit hat, fand er Zeit für mich.

Wann sel uuk wulle, liere kunne sel nech. = Wenn sie auch wollten, könnten sie nicht lernen.

Постепенно союз «хотя», «хоть», становится основным средством передачи уступительных отношений в сложноподчиненном комплексе.

¹⁷⁶⁴ Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. С. 81.

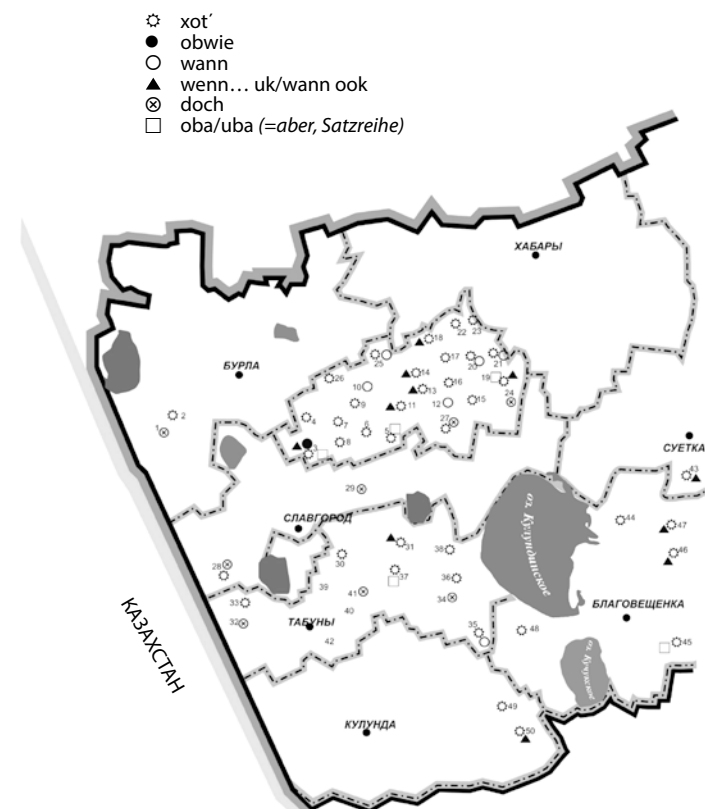
Следующая карта (рис. 1) иллюстрирует распространение уступительных союзов в немецких районах Алтайского края – среди вариантов, встретившихся нам в процессе исследования, наиболее часто употребляется союз «хоть», второй по употребительности – союз «wenn auch», распространенный, в основном, в нижненемецких говорах, более консервативных к языковым инновациям. Другие варианты – obwie, wann, doch, ob, awa/oba/uba – встречаются намного реже, практически единичные случаи употребления:

Внем.: Ich konnte nicht schlafen, obwohl ich Schlaftablette eingenommen habe. → Ich hen Snotwornoje ketrunka, awa hen toch net schlofa kenna.

Употребляемые в современном литературном языке уступительные союзы «obwohl», «obgleich», «obschon» носителям говоров незнакомы.

Рис. 1.

Obwohl er viel Arbeit hatte, hat er für uns Zeit gefunden

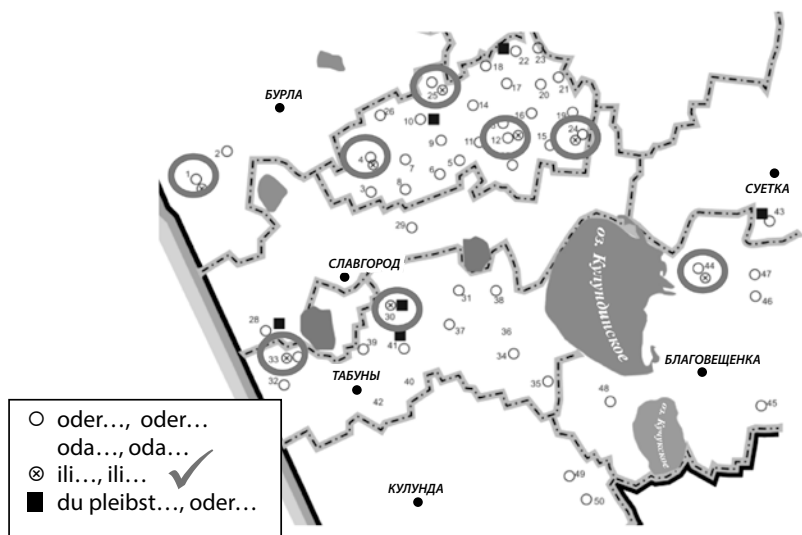

Влияние русского языка прослеживается и на средства связи в сложносочиненном комплексе. Так, например, одним из вариантов, встретившихся нам в говорах для выражения противительных отношений, которые в современном немецком языке выражаются союзом «sonst», является русский разделительный союз «а то». Однако, в отличие от союза «хоть», который получил практически повсеместное распространение, данный союз встречается гораздо реже. Нами были зафиксированы случаи употребления этого союза только в речи носителей средне- и южнонемецких говоров. В нижненемецких говорах употребление русских союзов для выражения данного вида отношений не прослеживается.

Еще одним примером влияния русского языка на средства связи в сложносочиненных предложениях является употребление русских составных союзов, в частности, союза «или ... или» для выражения разделительных отношений. Данный союз встречается в большей мере в верхненемецких говорах и практически везде употребляется наряду с вариантом «oder... oder» (см. рис. 2).

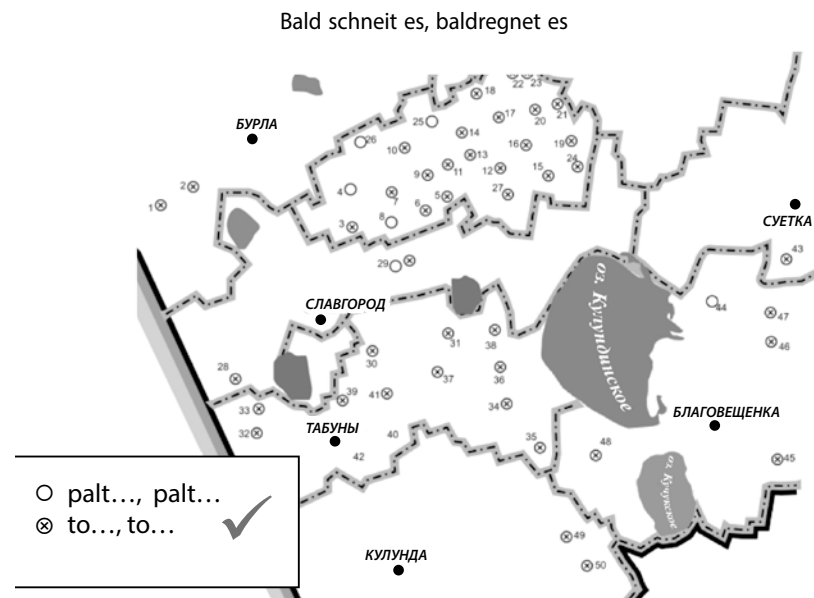
Рис. 2.

Entweder bleibst du zu Hause, oder du fährst mit in Urlaub

А вот другой разделительный союз «то...то...», соответствующий немецкому «bald...bald», получил практически повсеместное распространение (рис. 3). Здесь редкими случаями являлось употребление немецкого варианта.

Рис. 3.

Влияние русского языка прослеживается не только в виде чистых заимствований, но и в форме калькирования союзов и синтаксических конструкций.

Под влиянием русского языка путем калькирования союзов «после того как» и «перед тем как» в говорах появляются и новые сложные союзы – например в сложных предложениях для присоединения придаточных времени к главному составу в верхненемецких говорах нередко употребляется союз «noch tes wi» = «после того как» и «for tes wi» = «перед тем, как»:

Внем.: Noch tes wi me iwerzoge sin, musste ich te konz Monat s'Haus in Ordnung prenge. = Nachdem wir umgezogen sind, musste ich den ganzen Monat das Haus in Ordnung bringen.

Vor tes wiste sich keschlowe lejt, musste escht te Pille oinehme. = Bevor du schlafen gehst, musst du erst die Pille einnehmen.

В нижненемецких говорах калькированные союзы в данном типе предложений встречаются гораздо реже. Нам встретились варианты «fer daut wi», «fer dem daut» для выражения отношений следования и «nu dem daut», «nu dem os» для выражения отношений предшествования:

Ннем.: Et' word doll, nu dem os et' drel Mul seed: jog nech! = Ich war böse, nachdem ich drel Mal gesagt habe: jag nicht!

Однако широкого распространения в нижненемецких говорах данные кальки не получают – для присоединения придаточных предложений

времени носители говора активно используют наречия «[fæhe], [no:he]» и союзы «nu dem» и «ea /eja»:

Ннем.: Wl dofte eite, nu dem däl Vuda dem Leppel nom. = Wir durften essen, nachdem der Vater den Löffel genommen hatte.

Du motst de Juusofgabe moke, eja du jeyst. = du musst die Hausaufgabe machen, ehe du gehst.

Другим примером калькирования является появление отрицания в придаточных предложениях уступки.

Внем.: Wie's tu net fraugst, ich kann niks mache. = Wie du es auch bittest, kann ich nichts machen. (Как бы ты не просил...) или ни просил.)

Ннем.: Wu du nech best, et' fing die. = Wo du auch bist, ich finde dich. (Где бы ты ни был...).

В литературном немецком языке данный тип придаточного не содержит отрицания. Отрицательная частица «net» появляется под влиянием русских конструкций «куда бы ни», «где бы ни», «когда бы ни» и т.п.

Аналогичное явление можно наблюдать и в придаточных предложениях времени с союзом «pis / bet»:

Внем.: Ehr kennt paar Tage pa uns wohne, pis ehr sich ko Haus fint. = Ihr könnt paar Tage bei uns wohnen, bis ihr euch ein Haus findet.

Ннем.: Et' t'leiw doron nech, bot et' dot selbst nech sehe. = Ich glaube daran nicht, bis ich das selbst sehe.

В современном литературном немецком языке отрицание данному типу придаточных предложений несвойственно. Оно появляется под воздействием соответствующей в русском языке конструкции «пока не».

На первый взгляд могут показаться результатом калькирования и разнообразные конструкции, к которым носители говоров прибегали, пытаясь воспроизвести на своем говоре предложение с союзом «weder ... noch». Встретившиеся в ходе опроса варианты по структуре напоминают русский союз «ни ...ни», при этом верхненемецкие говоры выказывают большую вариативность по сравнению с нижненемецкими:

внем.	ннем.
net ... net ...	nech ... nech ...
nicht ... nicht ...	nich ... nich...
net ... no net ...	
nit ... aach (un) net ...	

Однако, данное предположение требует еще дополнительной проверки по источникам в области истории языка, поскольку употребление подобного рода конструкций могло быть характерно для немецких говоров и диалектов задолго до переселения их носителей в Россию в силу отсутствия в диалектах союза «weder ... noch», развившегося на поздних этапах формирования языка.

Влиянием русского языка объясняется и употребление русской частицы «бы» в сложноподчиненных предложениях с ирреальным придаточным условием для усиления нереальной модальности:

Внем.: Wonn by wär mehner Reger, täide me on raicherer Uroshal zommerome. = Wenn es mehr geregnet hätte, hätten wir bessere Ernte gehabt.

Ннем.: Wänn by du dem t'annst, wl by dot oolles ondascht. = Wenn du den könntest, wäre das alles anders.

Сочетание союза «wonn» с частицей «бы» употребляется только в ирреальных придаточных условиях для усиления нереальной модальности. Этому заимствованию способствует недостаточная выразительность сослагательного наклонения из-за частичной утраты в говорах форм конъюнктива.

Что касается порядка слов, то островной немецкий говор, как и современный литературный немецкий язык, характеризуется наличием рамочной конструкции, обеспечивающей целостность и четкое структурное оформление высказывания. Рамочная конструкция зависимой предикативной единицы состоит из двух элементов: вводящего слова, стоящего на первом месте и реализующего синтаксические связи, и дистанцированного от него сказуемого, стоящего на последнем месте:

Внем.: Un wl s Winda war, hade me niks zu onziehe. = Und da es Winter war, hatten wir nichts zum Anziehen.

Tea kocht, was tere taitsche Lait ese. = Der kocht, was die deutschen Leute essen.

Ннем.: T'anne Sel dem Moonn, wim sine Meschin em Hof steht? = Kennen Sie den Mann, dessen Auto im Hof steht?

Mok dot Licht ut, wann du wach jeyst. = Mach das Licht aus, wenn du weggehst!

Если сказуемое состоит из двух или нескольких элементов, то они располагаются таким образом, что изменяемая часть сказуемого занимает последнее место:

Внем.: Muss mer schawe, so wl unsa Pretkl keschafft hun. = Wir müssen arbeiten, so wie unsere Vorfahren gearbeitet hatten.

Ннем.: Die, we olles jemokt jaft, kann nü Juus gune. = Der, wer alles gemacht hat, kann nach Hause gehen.

Носители говоров довольно последовательно соблюдают рамочное оформление предложений – удельный вес предложений с полной рамкой составляет около 81%. Однако в некоторых случаях (18,88%) наблюдается более свободный порядок слов как в сложном предложении. Так, следующий пример демонстрирует сразу 2 нарушения привычного нам «немецкого» порядка слов – мы наблюдаем здесь постановку глагола на второе место в придаточном предложении, в то время как он должен стоять в конечной позиции, и постановку глагола в инициальную позицию в главном составе при препозитивном придаточном:

Внем.: Wonnste willst in Theater kehe, ich kann tich Pileder suche. = Wenn du ins Theater gehen willst, kann ich dir die Karten besorgen.

Тем не менее нарушение порядка слов в предложении не стоит целиком приписывать только влиянию русского языка – поскольку исследуемые говоры Алтайского края являются бесписьменными, им присущи все особенности немецкой разговорной речи, в том числе и более свободный порядок слов по сравнению с литературной нормой.

На изменение порядка слов придаточного предложения в говоре влияют такие факторы, как реализация коммуникативной функции порядка слов, спонтанность и эмоциональная окрашенность устной речи, стремление оформить зависимую предикативную конструкцию как единицу, входящую в состав более объемного целого, семантика зависимой предикативной конструкции, влияние русского языка. В качестве второстепенных факторов могут выступать длина предложения и его позиция относительно главного состава сложного предложения. Таким образом, под влиянием русского языка в говорах не появляется, а лишь укрепляется тенденция к более свободному расположению членов предложения.

Анализ синтаксических особенностей островных немецких говоров показал высокий уровень сохранения диалектной синтаксической системы, отличительной чертой которой является консервация старых форм, присутствие реликтовых явлений и автохтонных конструкций. Влияние русского языка на синтаксис сложного предложения прослеживается в области средств связи частей сложного предложения, отрицательных конструкций, средств выражения нереальной модальности.

Несмотря на активные процессы смешения и влияние господствующего русского языка, островные немецкие говоры сохранили общие черты исходных диалектов, в том числе, гибкую рамочную структуру придаточного предложения, которая под влиянием русского языка становится еще более свободной.

При сравнении синтаксических особенностей разных групп островных немецких говоров становится очевидным, что синтаксис сложноподчиненного предложения в островных верхненемецких говорах выказывает намного больше своеобразия по сравнению с нижненемецкими говорами, которые по структуре намного ближе к современному литературному немецкому языку.

Образ мужчины и женщины в языковом сознании российских немцев

Формирование картины мира российских немцев на протяжении всего периода их проживания в России происходит в иноязычном и инокультурном окружении. Находясь под постоянным ассимилирующим воздействием языка и культуры соседних народностей, также проживающих на территории России, российские немцы с самого начала освоения российских земель стремились к сохранению своей национальной идентичности. Одной из форм сохранения национальной идентичности, родного языка и культуры явились для них произведения устного народного творчества: песни, сказания, сказки, загадки, пословицы, поговорки и др.¹⁷⁶⁵ Особо следует выделить шванк как один из ярких примеров фольклорных жанров российских немцев и неотъемлемый элемент их региональной литературы. Немецкие ученые определяют шванк как короткую, шутовую, остроумную историю, написанную на диалекте, в которой в комической форме изображается конфликт (С. Нойман), поединок (Г. Баузингер), ситуативно обусловленное разногласие человека с миром в себе и с миром вокруг него (К. Ранке) и в котором содержится какое-либо поучение (Г. Бебеймайер), осуждение пороков, призыв к добродетели (Й. Хуицинг)¹⁷⁶⁶. Шванк представляет собой важный источник языковых, исторических, культурологических знаний, позволяющих получить информацию о картине мира российских немцев, а именно об особенностях жизни, уклада, языка, культуры и менталитета российских немцев.

Настоящая работа отражает результаты проведенного исследования, которое было посвящено комплексному анализу концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в языковой картине мира российских немцев и их актуализации в шванках. Концепт определяется как отдельное мыслительное образование, представляющее собой основную единицу сознания, характеризующееся многокомпонентностью своей структуры, являющееся результатом многообразных видов познавательной деятельности отдельного индивида

¹⁷⁶⁵ Москалюк Л.И. Роль шванка в сохранении идентичности российских немцев // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: материалы XII международно-конференции, Москва, 18–20 сентября 2008 г. Москва: «МЧК-пресс», 2009; Zwischen «Kirgisien-Michel» und «Wolga, Wiege unserer Hoffnung». Lesebuch zur rußlanddeutschen Literatur. Slawgorod, 1998. 1 Bd.

¹⁷⁶⁶ Neumann, S. Volksprosa mit komischem Inhalt // Fabula: Zeitschrift für Erzählforschung. – Berlin: Verlag Walter de Gruyter, 1967. – 9 Bd; Strassner, E. Schwank. – Stuttgart: I.B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung und Carl Ernst Poeschel Verlag GmbH, 1968; Bausinger, H. Bemerkungen zum Schwank und seinen Formtypen. // Fabula: Zeitschrift für Erzählforschung. – Berlin: Verlag Walter de Gruyter, 1967. – 9 Bd.

или целого коллектива, находящее свое выражение как с помощью вербальных, так и с помощью невербальных средств, и фиксирующее своеобразие соответствующей культуры. Исследование содержания и структуры концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА позволило реконструировать такой фрагмент картины мира российских немцев, как представления о мужчине и женщине в языковом сознании российских немцев. В результате построения полевой модели структуры концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА нами был определен типичный образ мужчины и женщины, представленный в языковом сознании авторов шванков. Так, герои шванков, и мужчины, и женщины являются представителями двух возрастных групп: пожилые и молодые люди (ehn bejhrter alter Mann, eh junger Mann, die alt Wäs Annamarie, a junges Fraacha). Большинство героев шванков женаты или замужем и имеют детей (mel Vater, Dada, meine Alte, mel Tochter). Мужчина выступает не только в роли мужа и отца, но и главы семейства (dea Hausvadda, dr Herr im Haus). Однако в шванках подчеркивается, что с ролью отца мужчина справляется плохо. Он не уделяет должного внимания ребенку, не интересуется его успехами в школе, не занимается его воспитанием или слишком строг к нему (Du interessierst dich och net e bissel, wie der Jung in dr Schul lernt; Du bist kein Vater, du bist ein Schreckengespenst). В некоторых шванках указывается, что мужчина не всегда является достойным главой семейства.

Герои шванков – работающие люди. Самой распространенной должностью, которую занимает мужчина, является должность руководителя, например, председателя колхоза (Kolchospredsedatel), сельского старосты (Vorsteher), директора школы (Schuldirektor) и т.д. Другими распространенными профессиями являются профессии врача (Doktr), милиционера (der Milizioneer) и бригадира (Brigadier). Часть героев шванков является священнослужителями (Kerchevorsteher) и военнослужащими (Urjadnik). Большинство женщин работает доярками (die best Melkerin), продавцами (Vrkeiferin) и поварами (eh Feldköchin). Кроме того, есть и такие, которые занимают руководящие посты и принимают активное участие в общественной жизни (Magasindirektorin; sie is e arg aktive Fraa un is Mitglied im Gewerkschaftskomitee). Герои шванков в большинстве своем трудолюбивые и прилежные работники. Так, среди мужчин встречаются мастера на все руки (Der kann schustern, schlossern, tischlern, un Gott waas, was noch). А женщины помимо профессиональной деятельности успевают вести домашнее хозяйство: убирать, стирать, готовить, ухаживать за домашним скотом (sie hielt peinliche Ordnung und Sauberkeit im Haus, vrsorg die Kuh, die Schweine, die Hinkel). Однако наряду с трудолюбивыми героями в шванках представлены и бездельники, чье нежелание работать является объектом критики (Ich bin doch net so dumm wie die anre un stertz mich in so eh schwere Arweite nei, die meinr Natur fremd is).

Мужчина-герой шванков – это высокий, полный или крупного телосложения человек (eh groschwaxener Mann; ein kräftig gebauter Mann). Героини шванков привлекательны и красивы, несмотря на то, что многие из них полные и обладают крупным телосложением (eh hüpsche Frau; so recht nettes Weibche). В основном, героини шванков брюнетки или рыжеволосые (die göttliche Schwarza; die rothaarig Gloria). Молодые девушки стремятся выглядеть красивыми, поэтому пользуются макияжем и одеваются по последней моде, что вызывает критику со стороны старшего поколения (bis zur Unanständigkeit geschminkt).

Герои шванков обладают различными качествами. Однако на передний план выступают негативные черты характера, а у мужчин – и аморальное поведение, заключающееся в чрезмерном употреблении алкоголя (Ma goldich Männje leit bsoffe im Milchwege). Преобладающими негативными чертами мужчины, которые подвергаются критике в шванках, являются жадность, хитрость и лживость (so hart geizig ufs Geld; . der listige Funk; unverbesserlicher Lügner). В женщине критикуется болтливость, любопытство, жадность, желание посплетничать (du pappelst zuviel; die immer alle Naigkeite im Dorf un aach alle Sinde ihrer Landsleit wußt; For den vrspielte Hammel hätt n sel Altin net ins Haus gelosse, geschweige noch in Bett, dem warem, sie war noch geiziger wie er).

Одна из типичных характеристик мужчины-героя шванков – это любовь к женщинам. Женщины нравятся мужчинам. Герои шванков – «истинные бабники», даже в преклонном возрасте они интересуются женщинами и готовы вступить в брак (Un wann die Wäs Sowie Männer vorbel gegange is, die sich umdrehe, lang nouchgeguckt, laut gekrächtz). Женщину же мужчина не устраивает, он не соответствует ее романтическим представлениям (Hockt der Jörch wie'n Tanzbär un macht dere Barbara Liebeserklärung. Pfui, awer och gor niX vun Romantik).

Наиболее интересным явился сравнительный аспект изучения особенностей восприятия концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА авторами шванков, мужчинами и женщинами. Данный аспект представляется достойным внимания, т.к. анализ средств актуализации исследуемых концептов, показал, что восприятие мужчины и женщины, героев шванков, разнополюми авторами является различным.

Концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА наиболее ярко представлены в шванках, написанных мужчинами, как по количеству маркеров мужского сознания, так и по номинативной плотности исследуемых концептов. Концептуализация героев шванков сознанием мужчин и женщин, авторов шванков, в целом, происходит одинаково. Авторы шванков определяют мужчину и женщину как представителей мужского / женского пола, мужа / жену, отца / мать, сына / дочь, соседа / соседку и т.д. В шванках, написанных и мужчинами и женщинами, действуют герои разных возрастных групп.

И мужчины, и женщины обращают внимание на внешний вид своих героев, их черты характера, а также указывают на их профессиональную деятельность. Однако, несмотря на высокую степень общности представлений о мужчине и женщине в женском и мужском сознании авторов шванков все же наблюдаются некоторые различия в концептуализации мужчины и женщины.

Так, мужчины-авторы шванков в большей мере обращают внимание на внешность своих героев. Они отмечают различные недостатки внешности мужчины-героя шванков: длинные уши (dr langohrige Petruschka), необычной формы нос (mit dem dullenäsige Jaschke) и голову (Melonekopp), длинную шею (großhälsig) и т. д. Они также акцентируют внимание на том, побрит мужчина или нет (das Kinn glatt rasiert), какая у него стрижка и какой цвет волос (sein Haar war kurz geschnitten). Указывается также на то, во что одет герой шванка (in lange helle Hoose). Их герой – это высокий, крупного телосложения мужчина. Во внешности героинь мужчины отмечают цвет глаз (ihre braunen Äuglein), форму, длину и цвет волос (mit lange Lockhoure; mit schwarza Hoor), ноги (des Mädels mit ihre kecke Beincher), грудь (sie hott zwel große Brüstchen), рост женщины (die lang Bärwel). Они чаще акцентируют внимание на макияже женщины и отмечают то, во что она одета (in 'm himmilscheene blouseidne Klaat). Особенно их привлекает полуобнаженный вид женщины (in eem ganz kleene Badeanzug).

В шванках мужчин представлен более разнообразный круг профессий. Лишь в их шванках герои являются священнослужителями и военнослужащими. Они заняты в разных сферах: в сфере бытового обслуживания (плотник, кондуктор, кладовщик, кузнец, кочегар, слесарь и т.д.), финансовой сфере (бухгалтер, экономист), в сельском хозяйстве и животноводстве (крестьянин, пахарь, зоотехник). Кроме того, в шванках, написанных мужчинами, их герои-мужчины гораздо чаще занимают руководящие посты (директор школы, совхоза, руководитель отдела на предприятии) или работают в органах безопасности и судопроизводства (милиционер, следователь, автоинспектор, пожарник, юрист, пристав).

В шванках мужчин подавляющее число героев – это пожилые люди. Авторы-мужчины чаще указывают на точный возраст женщины (Wäs Amalie war fünfzig).

Герои авторов-мужчин чаще определяют свою роль в семье как ее глава и хозяин дома. Для них важен статус жены-хозяйки дома (eine vornehme Hausfrau). В их шванках чаще указывается на то, что женщина погружена в домашние хлопоты: убирает, стирает, готовит пищу. Они также подчеркивают большую роль женщины в воспитании детей (passe uf die Kinner).

Женщины-авторы шванков концептуализируют мужчину как невысокого и щупленького человека (schwächlich am Kerper; im Wuchs wars Hannesje von dr Moddr Natur arch beleidigt wore). Во внешности своих героинь они

отмечают отдельные черты внешности, как правило, наиболее броские, например, большие глаза (mit großl Auge), большой рот (unser naijl Nochborin mit dem große Maul), вздернутый нос (Stupnäsj).

Круг профессий, представленных в шванках женщин, немногочислен. В их шванках мужчина, как правило, занят в сфере здравоохранения. А многие героини занимают руководящие посты и принимают активное участие в общественной жизни.

В шванках авторов-женщин герои, как правило, молодые парни или зрелые мужчины.

Женщины-авторы в большей степени, чем мужчины выделяют отрицательные черты характера своих героинь (любопытство, болтливость, жадность, нежелание работать).

Таким образом, результатом комплексного исследования концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА стала реконструкция такого фрагмента картины мира российских немцев, как представления о мужчине и женщине, являющихся представителями этноса российских немцев. Дополнить данные представления позволило обращение к сопоставительному аспекту восприятия мужчины и женщины разнополами авторами шванков.

О литературе и самоидентичности российских немцев

Об основоположниках и крепких писателях. Особенность литературы российских немцев (именно особенность, а не уникальность, ибо в схожей ситуации пребывают литературы еще некоторых народов) заключается в том, что существует и развивается она как бы в двух языково-культурных пространствах: немецком и русском.

Но так было не всегда. Вплоть до Октябрьской революции, или как теперь говорят Октябрьского переворота 1917 года, живущие в России немецкие писатели и поэты писали преимущественно по-немецки.

Конечно, мне могут возразить, назвав имена Дениса Фонвизина, Антона Дельвига, Владимира Даля, Вильгельма Кюхельбекера, Николая Греча, Елизаветы Кульман, Филиппа Вигеля, Николая Берга, Егора Энгельгардта, Николая Гейнце, Федора и Ореста Миллеров, Александра Востокова (Остенек), Егора Розена, Эдуарда Губера, Александра Эртеля, Петра Струве, а также живших позже Александра Блока, Зинаиды Гиппиус, Бориса Пильняка (Воган), Константина Вагинова (наст. фамилия Вагенгейм), Веры Фигнер, Николая Эрдмана, Ирины Одоевцевой (урожд. Гейнике), Каролины Павловой (урожд. Яниш), Юрия Рейнгардта, Галины Ганейзер, основателя первого литературного музея в России Федора (Фридриха) Фидлера, о котором современники говорили, что «никто из русских не любит русскую литературу, как этот немец», а также лингвиста и филолога, крупнейшего специалиста по славянским языкам и литературе Бориса Унбегауна. Это о нем Н.И. Толстой говорил: «ученый с нерусской фамилией, но с русским самосознанием, русским сердцем и русской нелегкой судьбой»¹⁷⁶⁷, хотя разве немецкая судьба легче?..

Вспомним также драматурга, театрального критика и мемуариста Федора Кони и непременно его сыновей – блестящего юриста, государственного деятеля, выдающегося судебного оратора, мемуариста и литератора Анатолия Кони и юмориста, прозаика, поэта Евгения Кони. Кстати, мало кто сегодня знает, что в 1902 году в списке номинантов на присуждение Нобелевской премии в области литературы рядом с именем Льва Толстого, номинированного за роман «Воскресение», было имя Анатолия Кони выдвинутого за книгу «Доктор Фридрих Гааз. Очерк жизни немецкого филантропа в России»¹⁷⁶⁸. Но премию тогда присудили немецкому историку, филологу и юристу Теодору Моммзену за монументальный труд «Римская история». Но одно то, что первым от России и великой русской литературы

¹⁷⁶⁷ Цит. по: Никитин О. Жизнь вдали от России // Виноград. Православный журнал для родителей. 2009. № 1.

¹⁷⁶⁸ Пешкова В. Великие неполучанты // Совершенно секретно. 2012. № 2.

на Нобелевскую премию вместе с самим Львом Толстым номинировался российский немец Анатолий Кони, говорит о многом¹⁷⁶⁹.

А еще вспомним родившегося в Петрограде Вадима Шефнера, которому в 1999 году на пороге 85-летия была вручена редкая литературная премия «Паладин фантастики». Все они, являясь немцами по происхождению, свои произведения создавали в большинстве на русском языке. Но в данном случае я веду речь о литераторах, в центре внимания которых в основном были российские немцы.

Так вот, принято считать, что первым поэтом российских немцев, их «праотцом» является дворянин и офицер Бернхард фон Платен (Bernhard von Platen) из Брауншвейга (по другим сведениям из Померании), направившийся в Российскую империю «за счастьем» и рассказавший о своих приключениях в пути на Волгу, незнакомых краях, трудностях и разочарованиях переселенцев в поэме «Описание путешествия колонистов и образ жизни русских» (1766–1767). К слову, этот его стихотворный отчет стал не только первым, но и последним чисто «эмигрантским» литературным произведением из написанных российскими немцами. Ни на миг не забывая свою прародину, германские княжества, объединившиеся в 1871 году в единое государство, и не отказываясь от нее, все они искренне считали Российскую империю, а позже СССР, новой родиной. Пусть не очень ласковой, зачастую жестокой, но родиной.

Вот об этом их отношении, их радостях, печалях, сомнениях, праздниках, буднях и повествовали немецко-русские литераторы.

Признаюсь, я не стремился найти среди них вторых Гёте с Шиллером, или второго Пушкина. Да это и не нужно, ибо стереотип «основоположника» весьма условен и носит, как думаю, скорее политико-патриотический, нежели интеллектуальный характер. Но это, повторяю, мое личное мнение.

Что же касается «крепких писателей» с «пристальным взглядом и легким пером», то они у российских немцев, конечно же, были. К примеру, Антон Шнайдер (1798–1867), Фридрих Дзирне (1835–1872), Александр Вульф (1862–1921), Август Лонзингер (1881–1953), которых, собственно, и считают основоположниками литературы российских немцев.

Я не случайно привел годы их жизни. Дело в том, что именно в тот период творили официально признанные основоположник украинской художественной прозы Григорий Квитка-Основьяненко (1778–1843), латышской поэзии – Юрис Алуна (1832–1864), нового грузинского языка и литературы – Илья Чавчавадзе (1837–1907), письменной казахской литературы поэт Абай Кунанбаев (1845–1904), белорусской литературы поэт Франтишек Богушевич (1840–1900). И наконец наше, то есть русское все – Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837).

¹⁷⁶⁹ <http://bear-bull.livejournal.com/8492.html>. Дата обращения 12.03.2012.

Всем известно, что прадеда Пушкина звали Абрам Петрович Ганнибал и был он «арапом Петра Великого», но мало кто знает, что женой этого самого арапа, то есть прабабушкой основоположника новой русской литературы, являлась немка, пасторская дочь Христина Матвеевна Шеберг. И вообще Александр Сергеевич, арап только на одну восьмую, а вот немец на четвертую часть¹⁷⁷⁰. Да и Жорж Дантес, которого в России упорно называют французом, – француз лишь на четверть: отец его – наполовину француз, наполовину – немец, мать – чистокровная немка. Впрочем, и у Натальи Николаевны Гончаровой из-за которой, судя по официальной версии и случилась дуэль, тоже была «немножко немкой». Ее бабушку – лифляндскую дворянку звали Еуфрозиния Ульрика фон Липхарт и была она чистокровной немкой.

Впрочем, я несколько отвлекся. Суть же перечисленных мною имен и дат в том, что литература российских немцев зародилась одновременно с литературой других народов, населяющих Российскую империю, а позже СССР. Причем не только на немецком, но в значительной степени и на русском языке. И в подтверждение этой мысли еще раз упомяну обрусевших Дениса Фонвизина, Антона Дельвига, Вильгельма Кюхельбекера... А как не назвать Александра Герцена, Льва Мея, Максимилиана Волошина, Марину Цветаеву, Глеба Кржижановского, философа Ивана Ильина, Александра Фадеева (да, да того самого, руководителя Союза писателей СССР и автора «Молодой гвардии»), которые были немцами наполовину. Прибавьте к ним здравствующих Андрея Буровского, Сергея Татура, Евгения Витковского, Модеста Колерова и вы согласитесь: перечень имен впечатляет. Но он был бы неполным, если не вспомнить поэта Евгения Евтушенко, которому в 1944 году отцовскую фамилию Гангнус сменили на материнскую – Евтушенко.

Что общего у российских немцев с американцами, канадцами и бразильцами? Причину изменения фамилии живописно рассказал сам поэт, и я позволю себе воспроизвести этот его рассказ, тем более что он весьма характерен и символичен.

«Во время войны, как множество советских детей, – вспоминает Евгений Александрович, – я, конечно же, ненавидел немцев, однако моя не совсем благозвучная фамилия «Гангнус» порождала не только шутки, но и немало недобрых подозрений – не немец ли я сам. Эту фамилию я считал латышской, поскольку дедушка родился в Латвии. После того как учительница физкультуры на станции Зима посоветовала другим детям не дружить со мной, потому что я немец, моя бабушка Мария Иосифовна переименовала мне отцовскую фамилию на материнскую, заодно изменив мне год рождения с 1932 на 1933, чтобы в сорок четвертом я мог вернуться из эвакуации в Москву без пропуска.

¹⁷⁷⁰ Буровский А. Бремя белых. Необыкновенный расизм. М.: «ЯУЗА-ПРЕСС», 2011. С. 422.

Ни за границей, ни в СССР я ни разу не встречал фамилии «Гангнус». Кроме отца, ее носили только мои братья по отцу – Саша и Володя.

Однако в 1985 году в Дюссельдорфе, после моего поэтического вечера ко мне подошел человек с рулоном плотной бумаги и, ошарашив меня, с улыбкой сказал:

– Я прочел вашу поэму «Мама и нейтронная бомба»... Вы знаете, учительница физкультуры на станции Зима была недалеко от истины. Разрешите представиться – преподаватель географии и латыни дортмундской гимназии, ваш родственник – Густав Гангнус.

Затем он деловито раскатал рулон и показал мне генеалогическое древо по отцовской линии.

Самым дальним моим найденным пращуром оказался уроженец Хагенау (около Страсбурга) Якоб Гангнус – во время Тридцатилетней войны ротмистр императорской армии, женившийся в 1640 году в Зинцхейме на крестьянке Анне из Вимпфентала. Его дети, внуки и правнуки были пастухами, земледельцами, скитались из города в город, из страны в страну, и, судя по всему, им не очень-то везло.

В 1767 году правнук Ханса Якоба – бедствовавший многодетный немецкий крестьянин Георг Гангнус, до этого безуспешно искавший счастья в Дании и разочарованно вернувшийся оттуда, решил податься на заработки в Россию вместе с семьей – авось повезет. В Германии в этот год была эпидемия какой-то странной болезни, и Георг, ожидая корабля, скончался в Любеке, оставив жену Анну Маргарету с восемью детьми – мал мала меньше. Но она была женщина сильной воли и, похоронив мужа, отплыла в Кронштадт, куда не добрался он сам, потом оказалась в лифляндском селе Хиршенхофе (ныне Ирши).

Анна Маргарета не гнушалась никакой черной работы, пахала, чистила коровники, стирала, шила и порой от отчаянья и женского одиночества запивала так, что однажды ее морально осудил сельский сход. Но, в конце концов, она поставила на ноги всех восьмерых детей. Им удалось выбиться из нищеты, но не из бедности. Все были крестьянами, мелкими ремесленниками, – никто не получил высшего образования, никто не разбогател. Но внук Анны Маргареты – мой прадед Вильгельм – стал знаменитым стеклодувом на стекольном заводе Мордангена и женился на вдове своего старшего брата – Каролине Луизе Каннберг. В 1883 году у них родился сын Рудольф – будущий отец моего отца...»¹⁷⁷¹.

На этом, пожалуй, прерву рассказ Евгения Александровича, в жилах которого, по его словам, течет немного русской, немного польской, украинской, но более всего немецкой крови. А вот считает он себя однозначным русским поэтом. А может, просто так сложилась жизнь, и при иных

¹⁷⁷¹ Международный биографический центр. http://www.biograph.ru/bank/evtushenko_ea.htm дата обращения – 24.02.2012.

обстоятельствах он бы сказал: «я – российско-немецкий поэт». Но как бы то ни было, все это еще раз подтверждает не раз звучащую мысль о том, что «российские немцы являются народом, рожденным в России и рожденным Россией, а потому одним из ее коренных народов».

Вспоминаю, как в марте 1991 года в Москве состоялся первый съезд немцев СССР, на котором присутствовали представители других репрессированных народов, в том числе калмыков. От них с проникновенной, образной речью выступил народный поэт Калмыкии Давид Кугультинов. «Вы другие немцы! – сказал он. – Не могла вам Волга в вашу колыбель то же самое нашептывать, что нашептывал немцам Рейн...».

И ведь он прав! 250 лет минуло с того времени, когда в Поволжье, Крым, Украину, Кавказ по приглашению русских царей стали массово приезжать, создавая колонии, швабы, силезцы, баварцы, гессенцы, эльзасцы, датчане, швейцарцы, французы, австрийцы, бельгийцы и уже там выплывали они в народ, получивший название российские немцы. А еще были прибалтийские (остзейские) немцы, волынские (из них, к слову, происхожу и я), которых Россия присоединила вместе с их родными селами, городками, обычаями, языком, литературой и тоже переплавил. Невольно возникают параллели с возникшими похожим образом американцами, канадцами, бразильцами, австралийцами, аргентинцами. Но есть между нами одно существенное отличие: если их право называться народом уже давно никто не оспаривает, то нам в нем категорически отказывают.

Написав это, представил лица политиков, сторонящихся этой беспокойной для их карьер и благополучия темы. Наверняка многое бы они дали, чтобы ее вообще не было. Но она есть, и, уверяю, никуда не исчезнет. И правда о преступлении, совершенном в XX столетии в отношении российских немцев, становится известной все большему количеству людей. Вот уж воистину – все тайное становится явным. И происходит это в значительной степени благодаря не только историкам, труд которых порой сродни работе минеров, но и писателям.

Нам есть, кем гордиться и помнить кого. Советский Союз не без основания называли «самой читающей страной в мире», поэтому смею утверждать, что в 1920–1930-е годы имена Давида Шелленберга, Готлиба Шнайдера, Георга Люфта, Фридеберта Фондиса, Герхарда Завадски (роман последнего «Своими руками» ставили в один ряд с шолоховской «Поднятой целиной») были известны миллионам. А сегодня? Кто их читал? Кто их знает?

В историю мировой науки российские немцы вписали немало славных имен. В основном это были специалисты в области точных, естественных и технических наук – в таких предпочтениях отразились, видимо, особенности национального характера. Но были среди великих российских ученых с немецкими корнями и крупные литературоведы. Например, выдающийся исследователь русского былевого эпоса, глава так называемой «исторической

школы» в русской фольклористике, языковед, этнограф и археолог академик В.Ф. Миллер (1848–1913); востоковед-иранист, член-корреспондент АН СССР Ф.А. Розенберг (1867–1934); литературовед и искусствовед, первый главный редактор созданного им в 1914 году журнала «Журналист», академик АН СССР В.М. Фриче (1870–1929); востоковед (иранист и тюрколог) профессор Ленинградского университета, член-корреспондент АН СССР, а также член-корреспондент Иранской и Арабской (в Дамаске) академий наук Е.Э. Бертельс (1890–1957); востоковед, создатель советской школы японоведения, действительный член АН СССР, академик Н.И. Конрад (1891–1970); специалист по сравнительному литературоведению и истории французской литературы, член-корреспондент АН СССР, вице-президент Международной федерации современных языков и литератур Ю.Б. Виппер (1916–1991). Нельзя не упомянуть также профессора Ф.П. Шиллера (1898–1955), менее чем за десять лет преодолевшего путь от должности скромного сельского учителя до крупнейшего авторитета в области западноевропейской литературы.

Научные заслуги Франца Петровича, имя которого долгие десятилетия нигде не упоминалось, сегодня уже во многом известны, в первую очередь благодаря авторам книг о нем – В.К. Эккерт, В.Д. Шмунку и В.Ф. Дизендорфу. В этом перечне имен следует также упомянуть автора ряда глубоких исследований и книг в области церковно-канонического и исторического характера, епископа Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) Григория, в миру – графа Ю.П. Грабе (1902–1995).

Все они, исключая, естественно, В.Ф. Миллера, скончавшегося в 1913 году, в советское время подвергались жестоким преследованиям, ссылке, тюремным заключениям, то есть их жизнь мало чем отличалась от жизни рядовых российских немцев.

В начале тридцатых годов прошлого века, в преддверии I съезда советских писателей, была предпринята попытка консолидации литераторов–российских немцев, живших в различных регионах СССР. В декабре 1933 года в Харькове состоялась конференция немецких писателей Украины, в феврале следующего года – в Энгельсе конференция немецких писателей Поволжья, а в марте 1934 года в Москве прошла первая Всесоюзная конференция советских немецких писателей, активное участие в которой приняли и писатели-эмигранты из Германии и Австрии.

Четыре писателя российских немцев – Франц Бах, Герхард Завацкий, Андреас Закс и Готлиб Фихтнер – стали делегатами I съезда советских писателей, который состоялся в Москве в 1934 году.

Как отмечает ряд исследователей, в том числе живущий в Москве Гуго Вормсбехер, в 1920-е годы начала проявляться существенная особенность литературы российских немцев: она развивалась, впитывая в себя опыт и достижения немецкой классической литературы, русской классики и многонациональной советской литературы. И в этом была ее уникальность,

не имевшая аналогов не только в СССР, но и во всем мире. Ведь писатели, помимо родного диалекта, немецкого литературного языка и русского нередко владели еще каким-либо языком народов СССР. И можно только предполагать, какого расцвета на такой мощной интеллектуальной базе могла бы достичь литература российских немцев уже к пятидесятым-шестидесятым годам XX столетия. Однако этого не случилось.

Во второй половине 1930-х годов были репрессированы и уничтожены все немецкие писатели, жившие на Украине, и большинство, причем наиболее талантливые, жившие на Волге¹⁷⁷².

Мощный удар по литературе российских немцев был нанесен и тем, что на Украине, где тогда проживало большинство нашего народа, были закрыты не только все немецкие школы, репрессированы учителя, прекращено преподавание на немецком языке, но и ликвидированы все немецкоязычные газеты, журналы, издательства. То же самое произошло в немецких национальных районах в Азербайджане, Грузии, Крыму, Сибири. Национальные школы и печатные органы сохранились лишь в АССР НП, но только до 1941 года.

После тюрем, лагерей, ссылки выжили единицы, но они были сломлены, как физически, так и духовно. И потом, о возрождении какой литературы российских немцев можно было вести речь в 1950-е, 1960-е да и 1970-е годы, когда даже наш родной язык был под запретом? Разве что совершенно беспредметной и, уж простите, бесполой, с непремными элементами самобичевания и покаяния за преступления, которых не совершали.

«Никто не забыт и ничто не забыто» – начертано на памятниках и обелисках Второй мировой. Неправда. Забыто, и многое. Даже кому принадлежат эти великие слова – забыто. А принадлежат они «музе блокадного Ленинграда» русской поэтессе по призванию и российской немке по рождению Ольге Берггольц. Все 900 дней блокады она провела в осажденном городе. От истощения была на грани смерти, похоронила мужа, но именно ее голос, регулярно звучавший по радио, вселял в ленинградцев так нужные им тогда уверенность и надежду.

Умерла Ольга Берггольц 13 ноября 1975 года в Ленинграде. Похоронена на Литераторских мостках. Вопреки прижизненной просьбе похоронить на Пискаревском мемориальном кладбище, где в граните высечены ее слова «Никто не забыт и ничто не забыто», тогдашние власти Ленинграда отказали писательнице. Как утверждают, из-за национальности. Тем более что по отчеству Берггольц никакая не Федоровна, как сегодня пишут в России, а Фридриховна. А с такой фамилией-отчеством да на Пискаревском...

«Родные просторы», но без Родины. 1 мая 1957 года в Москве, в издательстве «Правда», вышел первый номер, как значилось в титуле, «центральной

газеты для немецкого населения СССР» с оптимистичным названием «Нойес лебен» («Новая жизнь»). Возглавили ее бывшие сотрудники советской оккупационной газеты в Германии: русские, евреи.

А вот немцев в новой газете не было. Ни одного. Позже, спустя годы, они появились, но главным редактором немца за весь советский период так и не назначили.

О том, какой была эта газета в годы хрущевской оттепели, оставил воспоминания Владимир Войнович: «...я покинул радио и прибил к «Нойес лебен», газете для советских немцев. Писал для них какие-то очерки о детских садах, вел рубрику «Знаете ли вы, что...». Писал я, разумеется, по-русски, меня переводили две сотрудницы газеты Татьяна Бангерская и Вероника Хорват, с которыми я дружил. В штате этой газеты, насколько я понял, состояло несколько по каким-то причинам отозванных из-за границы наших шпионов, другие, по моим предположениям, проходили предшпионскую практику, а еще были люди совсем с неординарным жизненным опытом. Например, один, по имени Леша, раньше служил надзирателем в тюрьме для пленных немецких генералов, среди которых был и знаменитый генерал-фельдмаршал фон Паулюс. Не отрешившись от связанных с его прежней службой привычек, он подвергал сотрудников редакции тюремному заключению. Почти все сотрудники, отперев утром свои кабинеты, оставляли ключи в замочных скважинах. Днем, проходя по коридору, Леша машинально эти ключи поворачивал, после чего запертым, добиваясь свободы, приходилось изо всех сил колотить в двери»¹⁷⁷³.

Тем не менее «Нойес лебен», как и выходявшая с 1966 года в Целинограде газета «Фройндшафт», с 1957 года в Славгороде «Роте фане», созданная в 1967 году в издательстве «Казахстан» немецкая редакция, альманах литературы и публицистики «Хайматлихе вайтен», первый номер которого вышел 1981 году, немало сделали для возрождения литературы российских немцев. Это было непросто. Ведь три газеты, альманах, выходящий два раза в год, и маломощное подразделение в казахском издательстве должны были выкроить на своих страницах место для прозы, поэзии, критики. Но как-то справлялись. Причем российские немцы – и литераторы, и читатели – в совершенстве овладели эзоповым языком. Напомню: в публицистике, прозе, поэзии, как и в газетных статьях и репортажах, категорически запрещалось упоминать существовавшие некогда немецкие колонии, вспоминать о депортации, трудармии... к примеру, даже перевод очень популярной песни Льва Ошанина на музыку Михаила Фрадкина «Течет река Волга» был опубликован в «Нойес лебен» только после долгих согласований в отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС. Почему? А потому что в ней пелось о Волге, и немцы Поволжья могли де неправильно истолковать некоторые ее слова.

¹⁷⁷² Вормсбехер Г. Шаг влево, шаг вправо... <http://wolgadeutsche.net/wormsbecher/schritt.htm> Дата обращения – 13.03.2012.

¹⁷⁷³ Войнович В. Автопортрет. Роман моей жизни. М.: ЭКСМО, 2010. С. 337.

В советское время, впрочем, как и в нынешнее демократическое, в России среди кремлевского чиновного люда было и остается немало «шутников». Например, единственный напрямую связанный с литературой альманах российских немцев был назван «Хайматлихе вайтен», то есть «Родные просторы». Гуго Вормсбехер, возглавлявший его с момента создания и до закрытия в 1990 году, вспоминает: «Я был категорически против этого названия. Ведь оно буквально кричало о тупом произволе: дать людям, изгнанным с родных мест за сорок лет до этого и распыленным по необъятной стране, журнал с таким названием! Это не могло восприниматься иначе чем циничная насмешка»¹⁷⁷⁴.

Эх, если бы только этим ограничились все трудности и проблемы наших литераторов. Одной из главных, пожалуй, было то, что российско-немецкий народ был лишен полноправной жизни. Соответственно отсутствовала и полнокровная литература: на скудной, усеянной камнями почве, как известно, фруктовые деревья не растут. Следующая проблема – наши писатели были вынуждены писать исключительно «в стол», без малейшей надежды не только издать свой роман, поэму, повесть на родном языке, но и донести их до читателей. А теперь скажите: много ли вы знаете литераторов других национальностей, которые, получив статус «тунеядца», будут продолжать творить для неведомых потомков? Причем без малейшей надежды на помощь и поддержку западной общественности, прессы, благотворительных фондов и правозащитных организаций. Наконец, в отличие от других народов СССР, российские немцы были лишены возможности получить литературное образование не то что на родном, но даже на языках так называемых титульных наций.

Не вспомнить мне всех поименно. Но невзирая на пресс цензуры и дремлющее око «товарищей по перу», в тот тяжкий период были написаны на немецком языке, а частью даже опубликованы произведения Виктора Кляйна, Герберта Генке, Доминика Гольмана, Андреаса Закса, Эрнста Кончака, Вольдемара Гердта, Вольдемара Шпаара, Норы Пфефер, Александра Бека, Нелли Ваккер, Иоганна Варкентина, Розы Пфлюг, Виктора Гейнца, Райнгольда Лейса, Венделина Мангольда.

На русском и немецком языках в периодической печати появились очерки, рассказы и повести Гуго Вормсбехера, Константина Эрлиха, Виктора Шнитке, Йозефа Каппа, а произведения Герольда Бельгера к тому же и на казахском языке, которым он овладел в ссылке. Чуть позже зазвучали имена Фридриха Сиптица, Олега Клинга, Александра Бека, Александра Шмидта, Ирены Лангеман...

Нельзя представить нашу литературу, как считает Гуго Вормсбехер, и к мнению которого присоединяюсь я, без тех, кто не был российским немцем

¹⁷⁷⁴ Вормсбехер Г. Шаг влево, шаг вправо... <http://wolgadeutsche.net/wormsbecher/schritt.htm> Дата обращения 13.03.2012.

по крови, но являлся им по духу. Это Зепп Эстеррайхер (Борис Брайнин), Рудольф Жакмьен, Лия Франк, Йозеф Уканис, Освальд Пладерс, Айво Кайдя.

В отдельную группу я бы выделил российских немцев, стержневой темой произведений которых была и остается вера в Бога, описание жизни близких им людей и того, как глубокая вера помогает преодолевать трудности. Их в Советском Союзе по сфабрикованным обвинениям сажали в тюрьмы, ссылали, лишали работы, а родственников подвергали психологическому террору. Но что примечательно: притесняли этих литераторов не только за веру, но и по национальному признаку. Вот имена некоторых из мне известных: Георгий Винс, Маргарита Пазич, Иван Плетт, Эдуард Эверт, Анна и Андрей Фот, Давид Классен, Яков Эзау, Иоганн Штефен, Даниель Зименс, Иоганн Шнайдер, Герта Нойфельд, Абрам Гамм, Иоганн Эпп, Герман Гартфельд, Ханс Дерксен, Яков Дик. Свои произведения, что примечательно, они создавали на двух родных для них языках: немецком и русском.

А вот для москвича Владимира Дайнеса и живущего с 2002 года в Бонне Сергея Германа главной можно назвать военно-историческую тему. В прошлом они оба профессиональные военные, офицеры. Первый окончил военное училище, кандидат исторических наук, член-корреспондент РАЕН, возглавляет управление отечественно военной истории Института военной истории Министерства обороны РФ. Второй, окончив училище МВД СССР и Северо-Осетинский университет, в составе 205-й отдельной казачьей бригады воевал в Чечне, был ранен, контужен, отмечен боевыми наградами. В настоящее время – полномочный представитель Союза казачьих войск России и зарубежья в Западной Европе. И все же главное, что объединяет этих двух бесспорно талантливых писателей особый, если позволите, «не сбитый» и «не замыленный» официальной пропагандой русско-немецкий взгляд, на многие знаковые события, минувшего и нынешнего веков, приводившие к вооруженным конфликтам и войнам.

Рамки данной статьи не позволяют подробно останавливаться на творчестве и жизненном пути тех или иных литераторов. Вот и о живущем в Калининграде, «мощнейшим фантомным подсознанием которого является прусский Кенигсберг»¹⁷⁷⁵ Владимире Янке скажу совсем коротко. Впервые в русской литературе этим талантливым человеком написана книга, содержание и форма которой находятся на стыке поэзии, музыки, живописи, историографии, эзотерики, символики (знака) и много другого. Она так и называется – лого-стихо-музыка-книга «Дыханье музыки (ассоциации)». Очень необычная, остроумная, лиричная, информативная и в то же время глубоко философская работа. Вышла она на русском языке, но то что написана российским немцем легко угадывается.

¹⁷⁷⁵ Янке В.В. Дыханье музыки <http://www.koob.ru/janke/> Дата обращения – 17.03.2012.

А как не назвать имен публицистов Герхарда Вольтера, Роберта Корна, историка-демографа Виктора Дизендорфа, исследователя народной музыки российских немцев Иоганна Виндгольца? Не упомянуть историков литературы Герольда Бельгера и Константина Эрлиха, литературоведов Александра Геннинга, Александра Обгольца, составителя «Энциклопедии российских немцев, оставивших письменный след в прессе и литературе» Эдмунда Матера, которые сделали и, к счастью, продолжают многое делать, чтобы «вызволить из забвения памяти» имена и произведения, написанные российскими немцами. Кстати, именно от Э. Матера я впервые узнал о «классификации российских немцев в довоенном Советском Союзе». Так, немцы, живущие на Украине, почему-то относились к категории «германских немцев», а вот живущие в Поволжье – «советских». Отсюда и раскулачивание, и ликвидация национальных районов, школ, институтов, газет, издательств началась на Украине на десять лет раньше, чем в Поволжье. Соответственно, и к «обезвреживанию» интеллектуалов, прежде всего писателей и журналистов, там приступили тоже раньше.

К 1956 году практически все они сгинули в тюрьмах и ссылках, а любые воспоминания о них, сохранившиеся в архивах и библиотеках, постарались превратить в пыль.

Добрая половина названных мною литераторов писали и пишут в основном по-русски. Почему так произошло, объяснять, надеюсь, не стоит, тем более стыдиться этого. Ведь недаром знаменитый французский шансонье и одновременно великий патриот Армении Шарль Азнавур однажды сказал: «Армянин – это не тот, кто говорит по-армянски, а тот, кто помогает Армении».

Наряду с писателями, журналистами, конечно религией, самоидентичность любого народа формируют также историки. Назову лишь тех и то далеко не всех, кто занимался не просто историей, а оказал значительное влияние на формирование российских немцев, как народа. Это жившие до революции евангелическо-лютеранский пастор Якоб Штах, политик и государственный деятель Яков Дитц. А сегодня это д-ра Антон Бош, Альфред Айсфельд, Виктор Бруль, Аркадий Герман, Валерия Гентшке, Ольга Лиценбергер, Виктор Кригер, Игорь Плеве, Наталья Везнер... Кстати, последняя очень точно подметила, что «российские немцы возят свою Германию с собой – из России в Европу и обратно»¹⁷⁷⁶. Причем, возят давно, и не расстаются с ней нигде: ни в США, ни в Канаде ни в Южной Америке...

Считаю уместным назвать также ученых, которые хотя и не являются по национальности немцами, но многое сделали для вызволения нашей истории из-под спуда тотального умолчания. Это д-ра наук Лев Малиновский, Татьяна Иларионова, Валентина Чеботарёва, Светлана Бобылева, Виктор Деннингхаус...

¹⁷⁷⁶ Уехать, чтобы остаться <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/prj/drij/top/wtt/011/sssr/ru8489529.htm> Дата обращения 14.04.2012.

Так вот, все они работают и в немецких, и в российских архивах. Публикуют труды тоже на двух языках, но в большинстве все же на русском.

На каком языке звучать правде? Иными словами, не важно, на каком языке звучит правда, важно, что она звучит и продолжает звучать. Взять ту же мемуарную литературу жертв репрессий и массовой депортации. Это произведения Эдуарда Бернгардта, Вячеслава Майера (псевд. Некрас Рыжий), Эдуарда Беккера, Франца Гардера, Роберта Лейнонена, Иосифа Шлейхера, Вячеслава Шпрингера, Курта Вильгельма, Александра Дитца, Курта Гейна. А также Владимира Аумана, Анатолия Штайгера, Георга Гааба, Лео Германа, Лоры Рихтер, Антонины Шнайдер-Стремяковой, Вили Мунтаниола, Иоганна Кайба.

«Прозой жизни» назвал ее историк, сотрудник Гейдельбергского университета д-р Виктор Кригер. Но в этой «прозе» огромный пласт десятилетиями предаваемой забвению, практически неизученной «повседневной жизни» российских немцев в условиях тотального террора, трудармии, запретов на профессию, образование, родной язык, религию и даже песни.

За последние двадцать лет (начиная с конца 80-х прошлого века) только в Германии опубликовано порядка 120 (!) книг мемуаров людей, прошедших гулаг, спецкомендатуру, поработавших в арестантской робе за колючкой «ударныхстроек коммунизма»: заводах, шахтах и рудниках Сибири, Казахстана, Урала, Дальнего Востока, Центральной Азии... Около 80 книг воспоминаний вышло в российских издательствах. В подавляющем большинстве все они изданы незначительными тиражами и за счет авторов. Но примечательно вовсе не это, а то, что большая германская пресса, телевидение, радио, так живо откликающиеся на даже малую человеческую боль и судьбу какого-нибудь богом забытого племени, обитающего где-нибудь в Африке, или обнародование еще одного малозначительного факта из «бесконечной череды преступлений» несостоявшегося «третьего рейха», этого не замечает. Упорно замалчивает эту литературу и российская критика, пресса, телевидение.

Конечно, большинство воспоминаний российских немцев написаны простым, «бесхитростным» слогом, но ведь содержат они воистину уникальные свидетельства, документы, наблюдения. Хотя, может быть, именно это как раз и отпугивает современных толкователей нашей недавней истории, так как напрочь разрушает упорно эксплуатируемые ими неолиберальные концепции «добра и зла»?

Впрочем, не будем отчаиваться, впадая в уныние, тем более не будем считать мемуарику бессмысленным занятием, а обнадежим себя мыслью, что пресса и критики рано или поздно (лучше, конечно, рано) обратят на нее внимание.

Для чего? В том числе и для того, чтобы сместить вектор существующего в ФРГ общественного мнения в отношении российских немцев, их истории, нынешней жизни, восприятия России, с оставшимися там могилами предков и друзьями, и Германии, которую они упорно считают новой-старой

Родиной. Даже в том случае, если пишут они, а порой и думают, исключительно по-русски.

Литература российских немцев всегда находилась под сильным влиянием русской и немецкой литературы, но так ими (к счастью!) и не ассимилирована, сохранив самобытность и своеобразие. Но именно благодаря этому влиянию в нашем сравнительно небольшом народе, который последние сто лет «иногда вежливо, а чаще пинками» «постоянно отправляют в путь», на рубеже XX и XXI столетий появился ряд ярких, самобытных авторов: Виктор Штрек, Игорь Гергенредер, Владимир Эйснер, Виктор Шааф, Генрих Дауб, Владимир Янцен, Геннадий Дик, Анатолий Резнер, Мария Шефнер, Елена Зейферт, Надежда Рунде, Николай Дик, Роберт Кесслер, Эдуард Альбрандт...

В ноябре 2007 года в Москве прошел первый международный Конгресс писателей русского зарубежья. На его пленарных заседаниях зашла речь о том, кем является литератор, живущий, допустим, во Франции или Германии, пишущий по-русски, но не русский по национальности? Мнения разделились, но все без исключения 12 российских немцев, принявших участие в конгрессе, единодушно сошлись во мнении, что остальные могут считать себя кем угодно, а вот они исключительно российские немцы. И это при том, что особой дружбы и мира между ними не наблюдалось, что придерживались они порой диаметрально противоположных политических взглядов, по-разному оценивали пути развития литературы, трактовали историю, и вообще в отношениях друг с другом были весьма ершисты.

В ходе упомянутой дискуссии, вспоминая, прозвучал вопрос: «Но если вы не считаете себя русскими писателями, значит вы – немецкие писатели?», на что живущий в Берлине писатель Александр Райзер ответил: «Нет, мы – российско-немецкие писатели». И, выдержав паузу, добавил: «Как ни парадоксально это звучит».

Хотя что здесь «парадоксального»? Ведь если есть народ, то у него должна быть и литература.

Но вот общепризнанной, то есть интернациональной, она может стать только в случае, если является истинно национальной. Примеров тому масса. Вспомним того же Пушкина, Достоевского, Гете, Шиллера, Шекспира, Чехова, Шалом Алейхема, Льва Толстого, Диккенса, Дюма, Мопассана, Шукшина. Все они очень национальны, и именно поэтому их произведениям неведомы ни границы, ни языковые барьеры.

Сегодня, после долгих заморозков, литература российских немцев постепенно оживает. Но на каком языке будет написан (или уже написан?) роман, повесть, поэма, что «вселенски прославит» автора и его народ, утверждать не берусь. На немецком языке, на русском? И здесь мы коснулись весьма щекотливой темы. А именно: можно ли считать национальным писателем автора, не пишущего на языке народа, к которому он принадлежит?

«Нет!» – категорично говорят одни. И тем самым подтверждают слова классика русской литературы Сергея Михалкова, считавшего, что «писатель любой национальности, пишущий по-русски, является представителем русской литературы». «Пастернак, – продолжал Сергей Владимирович, – русский поэт, Маршак – русский поэт, Барто, Кассиль – русские детские писатели»¹⁷⁷⁷.

«Хорошо, но как в таком случае быть с классиком киргизской литературы Чингизом Айтматовым, казахской – Олжасом Сулейменовым, абхазской – Фазилем Искандером, осетинской – Костой Хетагуровым? – возражают другие. – Они тоже ведь писали по-русски, но оставались патриотами своих народов, воспевающими свой народ?»

Точно так же, – это я уже цитирую литературного критика Льва Аннинского, – как изначально пишущий по-русски Анатолий Ким продолжал чувствовать себя корейцем, Василь Быков – белорусом, Тимур Пулатов – узбеком, Олег Клинг – немцем, Юрий Карабчиевский – евреем, а Ион Друце – молдаванином. Русский язык, на котором они писали, не противоречил их национальному самосознанию и самовыражению. А к кому отнести великих шотландцев Вальтера Скотта, Артура Конан Дойля, Роберта Стивенсона, писавших по-английски? А украинец по национальности Николай Гоголь, писавший по-русски и одновременно считающийся классиком украинской и русской литературы? А патриот и герой Армении Шарль Азнавур, который пишет и поет по-французски? Он классик какого шансона: армянского или французского? Или взять популярного в СССР и России писателя Рауля Мир-Хайдарова, о котором поэт, литературный критик Рафаэль Сибат сказал: «Для нас, татар, Рауль Мир-Хайдаров неоткрытая Америка. Колумбы нужны, Колумбы!»¹⁷⁷⁸. Но что примечательно, Мир-Хайдаров, который по его собственным словам «родился, живет и умрет – татарин», пишет исключительно на русском языке. По-русски пишет и классик корейской литературы, философ, художник, живущий ныне в Москве Анатолий Ким. Однажды он себя определил, как «русского писателя корейского происхождения, живущего в Казахстане»¹⁷⁷⁹. Действительно, именно на русском языке впервые увидел свет его роман «Поезд памяти», рассказывающий о депортации с Дальнего Востока в Центральную Азию советских корейцев в 1937 году, другие произведения, но на вопрос корреспондента «Ощущает ли он себя частицей корейского социума?» Анатолий Ким, не раздумывая, ответил: «Очень, очень ощущаю»¹⁷⁸⁰.

И, наконец, целая плеяда еврейских литераторов, писавших и пишущих не на идиш или иврите, а на английском, русском, немецком, французском,

¹⁷⁷⁷ <http://svarkhipov.narod.ru/vip/ramo.htm> Дата обращения 16.03.2012.

¹⁷⁷⁸ Официальный сайт общества «Ватаным». http://vatanyum.ru/?an=vs110_book1 Дата обращения 17.03.2012.

¹⁷⁷⁹ «„Хан“ живет в душе корейца» // «Огонек». 2012. 18.06. № 24.

¹⁷⁸⁰ Там же.

других языках. Например, Дж. Сэлинджер, Алан Силлиото, Сол Беллоу, Айзек Азимов – признанные классики американской литературы, но их стиль и атмосфера их книг, как подметил председатель Федерации писательских союзов Израиля Эфраим Барух, – «еврейские, хотя и с американским оттенком»¹⁷⁸¹. То же самое, можно сказать и о творчестве, писавших по-немецки Стефана Цвейга, Франца Кафки, Людвиг Берне, Франца Верфеля, Нелли Закс, Лиона Фейхтвангера и даже Генриха Гейне, который, как указывает «Электронная еврейская энциклопедия», «несмотря на оппортунистический переход в христианство в глубине души всегда оставался евреем»¹⁷⁸². И далее уточняет: «Его произведения меньше всего представляют собой воплощение немецкого национального характера или духа»¹⁷⁸³. А незадолго перед смертью Гейне сам признался: «Я вернулся к Иегове»¹⁷⁸⁴. И против этого трудно что-либо возразить. Да и нужно ли?

Скорее к еврейским, нежели русским писателям я бы отнес Самуила Маршака (автора «Сионид»), Михаила Светлова (автора «Старого ребё»), Иосифа Уткина и Эдуарда Багрицкого (авторов «Повести о рыжем Мотле», «Происхождения» и «Думы про Опанаса»), Исаака Бабеля (автора «Одесских рассказов»), Фридриха Горенштейна (автора «Бердичева: Избранное»). Впрочем, как и Бориса Слуцкого, Анатолия Рыбакова, Давида Самойлова, Анатолия Алексина, Василия Аксенова, Дину Рубину, Михаила Шатрова, братьев Вайнеров и братьев Стругацких, Даниила Гранина...

Однажды писатель Андрей Битов сказал: «Я, прожив всю жизнь без сомнения, что я русский человек, с примесью немецких кровей, могу за собой заподозрить кого угодно – татар, монголов, евреев, кыпчаков...»¹⁷⁸⁵. Но «заподозрить» – это одно, а вот «считать себя» и «быть» – совершенно иное. Тем более что национальный вопрос весьма коварен, а сами нации, как считает известный современный философ, писатель и драматург Дмитрий Галковский возникли совсем недавно – в XVIII–XIX веках. «А до этого никаких наций не было, люди себя не позиционировали представителями какой-либо нации. То есть были языки и народы, но чтобы человек сел и решил – «я испанец», этого не было. Это возникло достаточно поздно и возникло сверху. Государству нужно было унифицировать своих подданных, тогда возник национализм, националистический романтизм. Это где-то конец XVIII – начало XIX века»¹⁷⁸⁶. И далее: «Существует мистика языка, кажется, что он очень связан с национальностью. Это не совсем так, потому что есть разные народы, которые говорят на одном и том же языке. И есть один и тот

же народ, который говорит на разных языках. Что есть, например, в Югославии»¹⁷⁸⁷. Схожей точки зрения придерживается известный российский историк и писатель д-р Андрей Буровский: «...возникновение фактически новых народов было частью потока непрерывных перемен и изменений, которые так типичны для конца XIX – начала XX веков. И доказательством того, что национальность – это не мистическое и расовое явление, а такое гражданское состояние»¹⁷⁸⁸.

Последний энциклопедист ушедшего тысячелетия – Борис Раушенбах, которого, после его кончины в 2001 году официально поставили в один ряд с такими уникальными личностями, как Плиний Старший, Леонардо да Винчи, Ибн Сина и Георг Гегель, Дени Дидро, Александр Гумбольдт, Владимир Вернадский и Никита Моисеев писал: «Я чувствую себя одновременно русским и немцем – интересное ощущение. Оно любопытно и с точки зрения психологии, но оно отражает реальность. Мы выросли в России, воспитали в себе русские обычаи, русские представления, нормы поведения, но оставаясь при этом немцами... Сколько бы ни жили в России мои предки, естественно, знавшие русский язык, в семьях дедов, и отца, и матери говорили по-немецки. Поэтому мы, дети, свободно, вместе с дыханием воспринимали немецкий бытовой язык». Но «немецкий я выучил по-настоящему в ГУЛАГе при помощи своего друга, доктора Берлинского университета, истинного берлинца. Мы с ним договорились: раз нас посадили как немцев, давай говорить только по-немецки. Четыре года мы, общаясь, не произнесли ни слова по-русски, и я научился хорошему немецкому языку – до этого у меня был «домашний», – и этим знаниям «обязан» лагерю...»¹⁷⁸⁹.

Академик Раушенбах, которого мне посчастливилось близко знать, еще при жизни числился, наряду с Константином Циолковским, Сергеем Королевым, Фридрихом Цандером, Мстиславом Келдышем в классиках советской и мировой космонавтики. Но одновременно он был также широко известным математиком, инженером, механиком, искусствоведом, теологом, философом и писателем. Так вот, свои книги Борис Викторович писал исключительно по-русски, хотя то, что он немец, чувствовалось едва не в каждой его фразе.

И, наконец, третья точка зрения. В письме, адресованном мне, ее сформулировал писатель и публицист д-р Роберт Корн: «В настоящее время подавляющее большинство российских немцев оказалось на своей исторической родине. Здесь они сольются с материнским этносом. Одновременно прекратит свое дальнейшее развитие наша литература. Но как срубленное

¹⁷⁸¹ <http://viknaodessa.od.ua/newspaper/news/?3652>. Дата обращения – 17.03.2012.

¹⁷⁸² <http://www.eleven.co.il/article/12949>. Дата обращения – 04.02.2012.

¹⁷⁸³ Там же.

¹⁷⁸⁴ Шафаревич И. 3000-летняя загадка. Тайная история еврейства. М.: Алгоритм, 2011. С. 121.

¹⁷⁸⁵ Битов А. XXI век уже наступил // Литературная газета. 1966. № 51.

¹⁷⁸⁶ Галковский Д. Два идиота. М.: Изд-во Дмитрия Галковского, 2009. С. 232.

¹⁷⁸⁷ Там же. С. 233.

¹⁷⁸⁸ Буровский А. Правда о «еврейском расизме». М.: «ЯУЗА-ПРЕСС», 2010. С. 223.

¹⁷⁸⁹ Раушенбах Б. Пристрастие. М.: «Аграф», 1997. С. 9,10, 11.

дерево дает новые побеги, литература российских немцев, влившись в немецкую литературу, завершит выполнение своей исторической миссии».

Все может быть. Но куда важнее, на мой взгляд, чтобы роман, повесть, пьеса были написаны. Чтобы правдиво отображали жизнь нашего народа и были талантливы. А уж на каком языке – дело второе.

Эпилог. Вот, пожалуй, и все, что я хотел сказать о литературе российских немцев.

Я не ставил целью тщательного ее анализа с разделением на «литературу городских немцев», «литературу немцев-колонистов», проживавших преимущественно на Украине, и «литературу немцев Поволжья». Не стремился «выстроить писателей по ранжиру», считая себя не вправе это делать. Я просто поделился своими соображениями, и если кого-то из литераторов не упомянул, то прошу меня простить. Ну а в заключение несколько слов о «странном» «загадочном».

Собственно, поводом к написанию этого очерка для меня явилась энциклопедия «Немцы России» – «самого полного, обстоятельного и подробного труда по истории народа, из когда-либо публиковавшихся на русском языке»¹⁷⁹⁰.

Итак, захотелось мне почитать что-либо серьезное и фундаментальное о писателях и литературе российских немцев. Достаяю с полки второй том, открываю на букве «Л» и вижу сноску: «Литература, см. Художественная литература».

Раскрываю третий том на букве «Х», а там – ничего, в смысле о литературе – ни слова.

Понудившись, навожу справки и выясняю, что вообще-то разыскиваемая мною статья была подготовлена одним уважаемым профессором, но редакционная коллегия ее зарубила – не понравилась. Конечно, можно было заказать другому автору, но не то забыли, не то опоздали, не то профессора, которого отвергли, обижать не захотели.

Несомненно, грустно, но, с другой стороны, для писателей, работающих в жанре юмористической прозы этот факт – просто подарок судьбы. Оттянуться, как говорится, можно по полной программе. Тем более что есть на ком и за что. Но лучше не спешить с критикой, а подумать, как и чем помочь выходу второго дополненного издания энциклопедии «Немцы России». Ее, поверьте, очень ждут сотни, если не тысячи благодарных читателей не только в России, Германии, Украине, Казахстане, но также в США, Канаде, Аргентине, Австрии и других странах¹⁷⁹¹.

¹⁷⁹⁰ Немцы России. Энциклопедия. В 3-х т. Т. 1. А-И. М., 1999. – 822 с.; Т. 2. К-О. М., 2004. – 747 с.; Т. 3. П-Я. М., 2007. – 893 с.

¹⁷⁹¹ Впервые эта работа была опубликована в 2009 г. в еженедельнике «Русская Германия» (Берлин). Затем публиковалась в различных периодических изданиях. Была включена в книги «Утро в раю. Очерки нашей жизни» (М.: Голос-пресс, 2010), «Берега России.

Август Фридрихович (Федорович) Лонзингер, ученый, лингвист, преподаватель, писатель

Мысль написать о А.Ф. Лонзингере родилась не сегодня. К концу XX века уже были закончены исследования о профессорах Г.Г. Дингесе и А.П. Дульзоне, статьи о них были написаны в соавторстве с кандидатом филологических наук В. Манькиным¹⁷⁹².

В 1997 году была опубликована рукопись Я. Дитца «История поволжских немцев-колонистов» с предисловием, написанным в соавторстве с профессором И. Плеве¹⁷⁹³.

При создании архивного фонда ОГУ «Государственный исторический архив немцев Поволжья в Энгельсе» «Коллекция документов по истории и культуре немцев Поволжья» совместно с В. Хердтом, научным сотрудником Гёттингенского исследовательского центра (Германия), наше внимание привлекла рукопись А. Лонзингера «Материальная этнография поволжских немцев. Селение, жилище, пища, одежда»¹⁷⁹⁴.

Появилась мысль опубликовать и данную рукопись, которую автор написал в 1925 году, когда работал в городе Саратове.

В начале XXI века доктору А. Айсфельду (Гёттинген) было предложено опубликовать рукопись А.Ф. Лонзингера, т.к. ОГУ ГИАНП не имел средств на ее издание. Ксерокопия работы была передана научному сотруднику Гёттингенского исследовательского центра В. Хердту. Он провел большую работу, снабдил рукопись фотопозитивами из Саратовского областного музея краеведения, но издателями не было выполнено главное требование – на титуле не был указан архив-хранитель раритета. Более того, ОГУ ГИАНП получил лишь один экземпляр издания¹⁷⁹⁵.

Так несовершенство законов России в этой области, отсутствие средств в архивах на издательскую деятельность приводит фактически к утрате права на издание и переиздание хранящихся в архиве уникальных рукописей, да и средства от их распространения остаются в другой стране, у издателя.

По итогам II Конгресса писателей русского зарубежья» (М.: ИПО «У Никитских ворот», 2010). Последний раз исправлена и дополнена автором в июле 2012 г.

¹⁷⁹² Ерина Е.М. Очерки истории и культуры немецкой автономии на Волге. Саратов: Изд. Саратов. гос. ун-та, 1995. С. 79–98.

¹⁷⁹³ Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 5–8.

¹⁷⁹⁴ Лонзингер А. Sachliche Volkskunde der Wolgadeutschen. Siedlung. Obdactn, Narung, Kleidung // Государственный исторический архив немцев Поволжья (далее – ГИАНП). Ф. Р.1831. Оп. 1. Д. 242, 243.

¹⁷⁹⁵ Lonsinger August. Sachliche Volkskunde der Wolgadeutschen. Verlag Bernhard Albert Greiner. 2004.

Поскольку биография автора рукописи не была изучена, пришлось обратиться к энциклопедиям, но ни в одной из них, и в том числе в энциклопедии «Немцы России»¹⁷⁹⁶, не было обнаружено статей о А.Ф. Лонзингере.

После чего решено было начать поиск документов об этом человеке в различных архивах: Центре документации новейшей истории Саратовской области, архиве Федеральной службы безопасности по Саратовской области, Государственном историческом архиве немцев Поволжья. Обратились также к опубликованной литературе: к работам писателя Герольда Бельгера¹⁷⁹⁷ и журналиста Ю. Пёсикова¹⁷⁹⁸, к другим работам, вышедшим за рубежом¹⁷⁹⁹.

Первая попытка написать краткую биографию А.Ф. Лонзингера была сделана в предисловии к работе «Пословицы и поговорки немцев Поволжья»¹⁸⁰⁰.

Собранные о А.Ф. Лонзингере документы были проанализированы и, поскольку многие из них были весьма противоречивы и далеко не полные, решено было написать по возможности наиболее полную его биографию, чтобы возвратить его имя, писателя, ученого лингвиста своему народу – немцам Поволжья, народу России, чьим гражданином он был всегда, Германии и всему прогрессивному человечеству.

Лонзингер Август Фридрихович (Федорович) родился в селе Щербакровка (Мюльберг) Камышинского уезда Саратовской губернии 12 декабря по новому стилю (28 ноября по старому стилю) 1881 года в семье поволжских немцев-колонистов, лютеран по вероисповеданию. Когда предки семьи прибыли в Поволжье установить пока не удалось. В списках первых поселенцев, составленных профессором А.П. Дульзоном, и в списках, опубликованных профессором И. Плева, семьи по фамилии Лонзингер не оказалось. Возможно, они прибыли в колонию позднее.

Отец Августа, Фридрих Лонзингер, не крестьянствовал, был шувльмейстером, учил сельских ребят грамоте, но рано умер. Уже после смерти отца, в 8-летнем возрасте сын поступил в Лесно-Карамышское центральное училище, которое с отличием окончил в 1896 году¹⁸⁰¹.

Не получив стипендию при Камышинском реальном училище, А.Ф. Лонзингер в сентябре 1896 года начал работу в качестве домашнего учителя

и учителя народной школы в родном селе. В 1899 году он был назначен учителем немецкой школы в посаде Дубовка Саратовской губернии.

Его постоянное стремление к учебе, прекрасное знание немецкого и русского языков привлекли к нему внимание губернских органов народного просвещения.

После того как А.Ф. Лонзингер получил два свидетельства на право преподавания немецкого языка и математики в учебных заведениях, в 1902 году он был приглашен в Царицын преподавателем немецкого языка в одну из городских школ, а затем с 1905-го по 1908-й – преподавал немецкий язык в Царицынской второй женской гимназии.

В 1908 году А.Ф. Лонзингер выехал в город Саратов, хотя в Царицыне семья имела собственный дом¹⁸⁰².

Во всех изученных нами работах о А.Ф. Лонзингере имелись сведения о том, что в Саратов он возвратился либо в 1910-м, либо в 1911 году. При этом, в самом личном деле педагога было обнаружено расхождение. Так, в биографии А.Ф. Лонзингер писал, что с 1908-го по 1914 год он работал в школах города Саратов. Те же сведения указаны им и в персональной карточке, где даны не только годы, но и месяцы работы. И только в личном листке по учету кадров в разделе «Работа до 1917 г.» появилась запись о работе с 1908-го по 1910 год в средних учебных заведениях Царицына, с 1910-го по 1914 год – в Саратове. Изучение документов позволило сделать вывод, что в город Саратов из Царицына А.Ф. Лонзингер выехал летом 1908 года¹⁸⁰³.

В начале XX века А.Ф. Лонзингер был уже известен в Саратове не только как педагог, но и как писатель¹⁸⁰⁴. Интересен тот факт, что в 1906 году он навестил Л.Н. Толстого в Ясной Поляне¹⁸⁰⁵.

В 1904 году в Саратовском издательстве «Энергия» был опубликован его рассказ «Die eifersüchtige Nora» («Ревнивая Нора»). В 1907–1910 годы его рассказы о жизни и быте колонистов, написанные на диалекте: «Ge tr weck mit so ra kultur», «Sis alles Ol g,schlage, awer wie», «Wenigstens wien Minister» и другие, печатались в газете «Deutsche Volkszeitung». В эти же годы им был написан роман «Nor net lopper g,gewa» («Не отступать»), посвященный жизни немецкой деревни в годы русско-японской войны, он был опубликован в Саратове в 1912 году.

А.Ф. Лонзингер писал очерки, рассказы, повести, фельетоны, которые пользовались популярностью среди немецкого населения. Особенно такие, как повесть «Hüben und drüben» («Дома и на чужбине») о поволжском немце,

¹⁷⁹⁶ Немцы России: Энциклопедия. В 3-х т.М.: ЭРН, 1999–2006.

¹⁷⁹⁷ Бельгер Г. Российские немецкие писатели. Алматы: Изд. дом Жибек-жолы, 1996. С. 74–75.

¹⁷⁹⁸ Пёсиков Ю. Плач по-немецки, по-русски. Саратов, 1995.

¹⁷⁹⁹ Ekkert W, Köln R. August Lonsinger (Zum 100. Geburtstag), in Heimatliche Weiten 1981/2, S. 234–345; Engel – Braunschmidt, Annelore. «Kaiser, Pfaffe und Kulak» и др.

¹⁸⁰⁰ Ерина Е.М., Бауер Р.С., Салькова В.Е., Клоста Кр. Пословицы и поговорки немцев Поволжья. М.: Готика, 2000. С. 5.

¹⁸⁰¹ ГИАНП. Ф. Р – 847. Оп. 1. л/д. Д. 171. Л. 5.

¹⁸⁰² ГИАНП. Ф. Р – 847. Оп. 1. л/д. Д. 171. Л. 3–4.

¹⁸⁰³ Там же. Л. 3–4.

¹⁸⁰⁴ Бельгер Г. Российские немецкие писатели. С. 74–75.

¹⁸⁰⁵ Там же. С. 74.

побывавшем в эмиграции в Америке и возвратившимся домой после того как заработал деньги, 1914 год; «Mister Gorn» («Мистер Горн»), 1913 год; «Filipp Jab» («Филипп Яб»), 1914–1915 годы. Писал он под псевдонимом А. Кольниер¹⁸⁰⁶.

Разносторонне развитый человек, А.Ф. Лонзингер как представитель своего народа, немцев Поволжья, активно участвовал в общественной жизни. В 1907 году он был одним из основателей Немецкого Союза учителей, закрытого правительством уже в следующем году. В 1911 году он принял участие в создании «Saratower Deutscher Verein» («Саратовский немецкий союз»), став одним из его руководителей (вице-президентом).

Как педагог, в Саратове А.Ф. Лонзингер был еще более востребован, чем в Царицыне. Одновременно преподавал немецкий язык во втором реальном училище (в 1920-х годах оно стало школой второй ступени №4), в женской гимназии №2, в старших классах коммерческого училища.

Прекрасно владея русским языком и понимая его значимость для колонистов, он был против русификации своих соплеменников, выступал за изучение ими своего родного языка, знание их обычаев, нравов.

В 1912 году в каникулярное время А.Ф. Лонзингер выехал за рубеж. В Германии, Австрии и Швейцарии педагог изучал школьное дело, в научном плане он ознакомился с работой лингвистических (диалектографических) школ этих стран¹⁸⁰⁷.

Видимо, В.А. Манькин в своей диссертации допустил ошибку, назвав 1913 год – годом нахождения А.Ф. Лонзингера на курсах повышения квалификации при университетах в Марбурге и Лейпциге. В биографии, в личных карточках ученого об этой, второй, поездке за границу нет ни слова. Возможно предположить, что именно здесь, в 1912 году, он получил удостоверение о прохождении предметов и выполнении работ по плану германской секции словесно-исторического отделения педагогического факультета университета, ознакомился с историей изучения немецких диалектов, которая в Германии началась еще во второй половине XIX века. Это был период, когда широкое развитие получила диалектология и лингвистическая география. В 1876 году Г. Венкер начал работу над немецким языковым Атласом, продолжил ее его ученик Ф. Вреде.

В Марбурге и Лейпциге А.Ф. Лонзингер, узнал о том, что в рамках работы над Атласом была запланирована и работа по изучению диалектов российских немцев¹⁸⁰⁸. Он принял предложение Ф. Вреде о сотрудничестве в Атласе и привез в Саратов диалектологические анкеты «40 предложений Венкера» и направил их в 1913 году в 195 колоний Саратовской и Самарской губерний на имя пасторов, шульмейстеров, другой интеллигенции

¹⁸⁰⁶ Там же. С. 74.

¹⁸⁰⁷ ГИАНП. Ф. Р. 847. Оп. 1 л/д. Д. 171. Л. 3.

¹⁸⁰⁸ Там же. Ф. Р. 1821. Оп. 1. Д. 39. Л. 10–12.

с просьбой заполнить их, чем положил начало научному изучению диалектов поволжских немцев, их обычаев.

Ряд колоний, анкетированных А.Ф. Лонзингером в 1913-м – начале 1914 года, не вошли в состав первой немецкой автономии: Сарепта и немецкие поселения Самарской губернии.

При составлении Перечня, ученый указал даты основания каждой колонии, количество населения в них, ближайшую станцию или волость, к которой село относилось. И что наиболее важно для данного исследования – дату анкетирования. Анкеты «Венкера» А.Ф. Лонзингер изготовил типографским способом с указанием как почтового адреса информанта, так и своего адреса в городе Саратов, дом Ростовцевой, улица Приютская, ныне Комсомольская, 17. Это дало ему возможность более быстрого получения информации¹⁸⁰⁹.

В ряд колоний ученый выезжал сам и заполнял анкеты собственноручно.

В Перечне против ряда колоний были обнаружены отметки красными чернилами о дате повторного или дополнительного исследования, проведенного в семнадцати колониях профессором Г. Дингесом в 1922–1923 годы; в одной из них 20 августа 1920 года побывал профессор В. Жирмунский; в одной – без указания даты – П. Зиннер; в четырех – студент Саратовского университета К. Петч – четвертого декабря 1922 года; в одной – В. Пропп.

Так тщательное датирование документов позволило сделать вывод, что А.Ф. Лонзингер был первопроходцем в деле изучения, как он называл в широком смысле слова – фольклористики¹⁸¹⁰: языка, быта и нравов поволжских немцев. Его последователем с 1914 года стал Г. Дингес.

Во введении к рукописи в 1926 году автор писал: «Я пробовал получить сведения о различных сторонах жизни народа на основе систематически составленного опросного листа (анкеты), который был послан во все колонии». При написании ее он использовал также работы других авторов, описывающих нравы и обычаи поволжских немцы (П. Зиннера, И. Эрбеса, Г. Дингеса). При этом он высоко отозвался о работе Г. Дингеса по диалектологии. В рукопись он включил материалы, собранные Э. Дингес для этнографического музея в Саратове по теме: «Домашняя утварь» и «Настенные украшения»¹⁸¹¹.

Г. Дингес и его единомышленники – Андреас Дульзон, Виктория Дульзон, Эмма Дингес и другие стали его последователями, и сам А.Ф. Лонзингер вошел в эту команду; и при выезде в кантоны немецкой республики он также заполнял анкеты, которые сохранились и поныне в архиве ученых Г. Дингеса и А. Дульзона. Все изложенное выше дало возможность утверждать, что А.Ф. Лонзингер передал Г. Дингесу все первичные собранные им материалы¹⁸¹².

¹⁸⁰⁹ ГИАНП. Ф. Р. – 847. Оп. 1. л/д. Д. 171. Л. 1–11.

¹⁸¹⁰ Там же. Ф. Р. 1831. Оп. 1. Д. 242. Л. 1–2.

¹⁸¹¹ Там же. Л. 1–2.

¹⁸¹² Там же. Ф. Р. 1821. Оп. 1. Д. 45, 46, 47.

Работоспособность педагога, писателя, исследователя не знала предела. В 1913 году совместно с И. Бределем он подготовил третью часть учебника «Изучение немецкого языка» и самым активным образом участвовал в подготовке немцев Поволжья к юбилейной дате – в 1914 году исполнялось 150 лет с тех пор как иностранцы, большая часть из которых немцы, основали по известным Манифестам императрицы Екатерины II первые колонии на Волге. Для подготовки этого мероприятия из активистов Саратовской и Самарской губерний был создан Оргкомитет, разработана программа предполагаемого съезда представителей поселян-собственников, в ней были расписаны все мероприятия, которые должны были пройти в городах, селах, церквях губерний буквально по часам¹⁸¹³.

Бурная деятельность педагога, писателя, общественного деятеля, озабоченность судьбой собственного народа, выступления против его русификации привлекли к нему внимание властей. Этому «вниманию» А.Ф. Лонзингер был обязан и начавшейся 1 августа 1914 года Первой мировой войне, когда резко изменилось отношение в стране к лицам немецкой национальности.

25 сентября 1914 года в доме, где снимала квартиру семья А.Ф. Лонзингера, жандармы провели обыск, зафиксировали наличие переписки и книг на немецком языке. В результате ему было вменено в вину привитие немецкому населению, подданном Российского государства, германофильских идей, он был обвинен в национализме. Видимо, не последнюю роль в этом обвинении сыграла и его поездка за границу, проведенная работа по изучению языка и быта поволжских немцев.

А.Ф. Лонзингер не согласился с обвинением. Он объяснял, что является русским немцем, который гордится своей Родиной – Россией, является ее патриотом, но в тоже время гордится и своей национальной принадлежностью¹⁸¹⁴.

По окончании следствия А.Ф. Лонзингер был смещен с должности педагога 2-го Саратовского реального училища. Особое совещание рассмотрело дело заподозренного в политической неблагонадежности А.Ф. Лонзингера и министр внутренних дел России постановил выслать его в Томскую область под гласный надзор полиции на три года. Об этом Департамент полиции уведомил шефа Томской охранки. Пока шла переписка между жандармерией Томска и Саратова, наступил 1915 год. В конце февраля 1915 года дело А.Ф. Лонзингера, запасного ратника государственного ополчения I разряда, было пересмотрено. В связи с призывом его в ряды войск, он был освобожден от выселения.

А.Ф. Лонзингер был направлен в Кавказскую действующую армию, как и все лица немецкой национальности, на Турецкий фронт. Служил он

в качестве низшего чина в составе 110-го резервного полка, но и здесь находился под негласным надзором полиции как политически неблагонадежный. Все это не помешало писателю продолжать творческую литературную жизнь.

Кроме рассказов о немцах Поволжья, он подготовил и опубликовал в газете «Volkszeitung» в 1914 году «Bücherschau P. Sinner» (Обзор произведений П. Зиннера).

Из армии А.Ф. Лонзингер был уволен в отпуск по состоянию здоровья в 1917 году, а затем по требованию Президиума Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов освобожден от воинской службы как педагог, который в последнее время в армии занимал нестроевую должность – надзиратель больных.

Советскую власть принял безоговорочно, так как считал, что для немцев и всех наций в России началась эра свободной жизни. В 1917 году он вступил в члены профессионального союза работников просвещения и был назначен инструктором немецких школ Новоузенского уезда. Репрессии не заставили его отказаться от общественной деятельности, Он активно участвовал в жизни страны в 1917–1918 годы, в подготовке выборов в Учредительное собрание. А.Ф. Лонзингер был внесен в список кандидатов в Учредительное собрание от немцев в составе 12 человек, среди которых кроме А.Ф. Лонзингера были патер Баумтрог и пастор Шлейнинг¹⁸¹⁵.

В 1918 году А.Ф. Лонзингер был назначен преподавателем немецкого языка Новоузенского реального училища, но осенью 1918-го снова возвратился в Саратов. При этом, в то неспокойное время Гражданской войны, для проезда из города Новоузенска в город Саратов Поволжский Комиссариат по немецким делам выдал ему специальное удостоверение с просьбой ко всем советским учреждениям содействовать педагогу в его переезде¹⁸¹⁶.

Надо отметить, что А.Ф. Лонзингер всегда оставался сыном своего народа. С момента организации Поволжского Комиссариата по немецким делам он как педагог помогал в становлении народного просвещения в первой немецкой автономии. Так, в сентябре 1918 года по просьбе Комиссариата он выехал в Ровное, где выступал с докладами на съезде учителей немецких колоний и провел показательные занятия, как мы бы сейчас сказали, «открытые уроки». Для проезда в Ровное А.Ф. Лонзингеру комиссариатом был выдан специальный мандат¹⁸¹⁷.

В Саратове на постоянной работе он был уже с осени 1918 года: «классный» преподаватель, а затем председатель школьного Совета советской школы №42 первой ступени.

¹⁸¹⁵ Архив Управления ФСБ РФ по Саратовской обл. (далее – Архив ФСБ). Личное дело А.Ф. Лонзингера. Л. 8, 9.

¹⁸¹⁶ ГИАИП. Ф. Р. 728. Оп. 1. Д. 3. Л. 117.

¹⁸¹⁷ Там же. Л. 26.

¹⁸¹³ ГИАИП. Ф. Р. 1829. Оп. 1. Д. 179. Л. 60, 60 об.

¹⁸¹⁴ Там же. Л. 61.

В этом же году А.Ф. Лонзингер был избран лектором немецкого языка экономического института, который позднее стал институтом народного хозяйства. В нем он работал до присоединения института к университету.

Изучая биографию ученого, возможно проследить историю становления высших учебных заведений города и особенно Саратовского университета.

В 1918 году А.Ф. Лонзингер был приглашен в Саратовский институт иностранных языков на чтение курса лекций по истории немецкой литературы и методики преподавания новых языков, позднее и этот институт слился с университетом.

В 1921 году педагог был избран лектором немецкого языка Саратовского института народного хозяйства, но и последний позднее слился с университетом.

Его признание как педагога было велико и это при том, что высшее образование А.Ф. Лонзингер получил только в 1921–1922 учебном году, окончив без отрыва от такой напряженной педагогической деятельности педагогический факультет Саратовского университета.

В 1923 году А.Ф. Лонзингер был избран уже лектором немецкого языка и методики преподавания новых языков Саратовского государственного университета. Педагог постоянно работал и в органах народного образования города и губернии. В 1919–1920 учебном году был товарищем председателя (заместителем. – Е.Е.) Центральной педагогической комиссии при Саратовском горно и членом педагогической экспертной коллегии при губернском отделе народного образования. С 23 апреля 1920 года по 1 октября 1923 года он был заведующим подотделом Единой трудовой школы, заместителем и временно исполняющим обязанности управляющего отделом социального воспитания губернского отдела народного образования. С начала 1923–1924 учебного года преподавал педагогику и немецкую литературу в Саратовской немецкой школе № 19, продолжал чтение курса лекций в Саратовском государственном университете и в Саратовском коммунистическом университете.

В таком напряженном ритме ученый работал постоянно. А.Ф. Лонзингер был участником всех съездов, проводимых Саратовским городским отделом народного образования, делегатом Всероссийского съезда заведующих городскими отделами народного образования от горно, проходившем в Москве в 1922 году.

15 апреля 1924 года он получил новое назначение, став заведующим учебной (академической) частью курсов иностранных языков в Саратове¹⁸¹⁸, но продолжал чтение лекций в университете.

Такого специалиста правительство Республики немцев Поволжья неоднократно приглашало на работу в Народный комиссариат просвещения

¹⁸¹⁸ ГИАНП. Ф. Р. 847. Оп. 1 л/с. Д. 171. Л. 5.

АССР НП. В 1926 году А.Ф. Лонзингер дал согласие и первого февраля был назначен Центральным (так в тексте приказа – Е.Е.) инспектором Наркомпроса АССР НП¹⁸¹⁹.

Республика получила в лице одного человека замечательного педагога, автора целого ряда учебников, писателя, ученого. При поступлении на работу он предоставил список 28 работ как опубликованных, так и подготовленных к публикации.

Отметим лишь, что к началу 1926 года А.Ф. Лонзингер был автором пяти изданных учебников по немецкому языку и математике и подготовленной к печати книги для чтения для высшей школы (*Deutsches Lesebuch für Hochschüler*)¹⁸²⁰.

Из изложенного можно сделать однозначный вывод, что научные труды позволили А.Ф. Лонзингеру стать заметной фигурой в области педагогической науки не только в немецкой республике, но и в стране. Его работы публиковались, кроме уже ранее названных изданий, в журнале «Новоузенский учитель», в журнале саратовского горно «Просвещение» и в целом ряде других¹⁸²¹.

Огромную работу проводил А.Ф. Лонзингер в Немреспублике в должности старшего инспектора, а затем и заведующего методическим бюро Наркомпроса. Он постоянно бывал в командировках в кантонах республики, участвовал в работе педагогических совещаний, проверял работу органов народного образования и школ. Протоколы, составленные им по итогам проверок, были полны анализа, предложений по устранению недостатков в работе школ и кантонных отделов народного образования; участвовал, как уже было сказано, и в экспедициях, организованных Г. Дингесом в целях изучения диалектов немцев Поволжья по сбору фольклора, этнографических материалов.

В 1927–1928 годах методическое бюро во главе с А.Ф. Лонзингером организовало сбор документов по истории поселений для создания книги «Наш кантон». В августе 1927 года А.Ф. Лонзингер предложил на учительской конференции рассмотреть вопрос об использовании на уроках краеведческих материалов. Далее им была разработана *Schema des Büchleins «Unser Kanton»* (Схема книжки по краеведению «Наш кантон»), в которую он включил шесть разделов: окружающая природа; занятие жителей; историю кантона; благосостояние населения; органы управления и общественные организации. Каждый раздел им был также конкретизирован.

На заседаниях методического бюро Наркомпроса была обсуждена и принята схема будущей книги.

¹⁸¹⁹ Там же. Л. 2.

¹⁸²⁰ Там же. Л. 5 об, 6.

¹⁸²¹ ГИАНП. Ф. Р. – 847. Оп. 1. л/д. Д. 171. Л. 1 об.

Далее были составлены списки лиц, ответственных за работу по сбору краеведческих материалов. А.Ф. Лонзингер работал с ними через переписку, по необходимости вызывал их в Покровск¹⁸²².

Сохранилось письмо А.Ф. Лонзингера, озаглавленное им: «Сотрудникам, работающим над серией «Книга для чтения по краеведению». В нем он разъяснял цели и задачи создаваемой книги, необходимость при отборе сюжетов исходить из реальных событий, советовал давать их в беллетристической форме, возможно в форме путевых заметок, сообщал, что на отдельном листе книги будет размещена карта Республики немцев Поволжья. Карта кантона должна быть «внедрена в текст книги, по возможности, с указанием границ некоторых сел».

В конце письма А. Лонзингер предложил рукописи направлять в свой адрес по месту жительства в Саратове¹⁸²³.

Авторы будущей книги – сельская интеллигенция: учителя, врачи, священнослужители, учащиеся школ. До сих пор собранные ими материалы хранятся в архиве, ждут своего исследователя. Только документы по Ровенскому (Зельманскому) кантону были в копиях переданы В. Хердту (Геттинген) и подготовлены им к публикации много лет назад, но надежды на их издание уже нет¹⁸²⁴.

Период работы А.Ф. Лонзингера в Наркомпросе республики был весьма плодотворным. Известный педагог, инспектор Наркомпроса Ида Фрей отмечала, что в народном образовании произошли положительные изменения благодаря ему, Г. Дингесу и А. Дульзону. Она писала, что созданный Наркомпросом институт инспектуры в 1924–1925 учебном году положил начало живому методическому руководству школами в Немреспублике, у истоков этой работы стоял известный языковед А.П. Дульзон, методический совет возглавлял А.Ф. Лонзингер. В период с января по декабрь 1926 года А.Ф. Лонзингер был также ученым секретарем Наркомпроса.

В феврале 1928 года А.Ф. Лонзингер вошел в состав учредителей Общества научного изучения Республики немцев Поволжья, среди которых известные ученые и политики: чета Дингес, П. Рау, Э. Гуммель, Д. Шмидт, И. Фрей и другие¹⁸²⁵. 12 февраля того же года был принят устав общества.

23 августа 1928 года Наркомпрос создал комиссию в составе Г. Дингеса, А. Лонзингера, И. Брауна для проработки вопроса об открытии в Покровске Немпединститута. Далее Г. Дингесу, А. Лонзингеру и И. Фрей было поручено до 15 ноября представить на заседание коллегии Наркомпроса предложения по данному вопросу¹⁸²⁶.

¹⁸²² Там же. Ф. Р. 847. Оп. 1 о/д. Д. 160. Л. 1–25.

¹⁸²³ Там же. Л. 20.

¹⁸²⁴ ГИАНП. Ф. Р. 1831. Оп. 1 о/д. Д. 160–174.

¹⁸²⁵ Ерина Е.М. Очерки истории культуры немецкой автономии на Волге. С. 93.

¹⁸²⁶ ГИАНП. Ф. Р. 847. Оп. 1 л/с. Д. 49. Л. 76, 80.

Г. Дингес как эксперт-консультант по научным вопросам Оргкомитета по организации Немпединститута подготовил список преподавателей для работы в новом высшем учебном заведении. Среди них был и А.Ф. Лонзингер, зав. методической секцией (так в тексте – Е.Е.) Наркомпроса, лектор СГУ, представленный к доцентуре для чтения лекций по курсу «Методика немецкого языка и литературы, систем народного образования СССР и Германии».

В марте 1928 года А.Ф. Лонзингер вошел в состав коллегии Наркомпроса¹⁸²⁷.

В эти же годы А.Ф. Лонзингер продолжал чтение лекций в СГУ.

Изменения в Немреспублике начались в самом конце 1920-х – начале 1930-х годов. Поиск «врагов народа», «пособников фашизма» сказался и на ученых. 6 августа 1929 год А.Ф. Лонзингер покинул Немреспублику, он возвратился в Саратов, где стал преподавателем финансово-экономического института и техникума иностранных языков¹⁸²⁸.

В январе 1930 года были арестованы Г. Дингес, А. Сынопалов и другие создатели Немпединститута и его уникальной научной библиотеки.

В 1934 году арестовали А.П. Дульзона, автора шести школьных учебников и школьных программ по немецкому языку, лингвиста, ученого, руководителя Языковой комиссии после Г. Дингеса, который только что защитил диссертацию. Очередь до А.Ф. Лонзингера дошла 1 апреля 1935 года. Он был арестован на своей квартире в Саратове, в доме по улице Соколовая, 84¹⁸²⁹.

Обвинения, предъявленные А.Ф. Лонзингеру, были совершенно беспочвенны. Ему «припомнили» арест до революции, участие в 1917–1918 году в подготовке выборов в Учредительное собрание, внесение его в список двенадцати немцев как кандидатов в Учредительное собрание. Поставили в вину и публикацию его работы в Штутгарте «Das Wolgaland» (Страна Поволжья) под редакцией П.И. Зиннера. Подверглась осуждению его работа в редколлегии журнала «WD Schulblatt», редактором которого был И.И. Шенфельд. Его обвинили в связях с репрессированными Ф.Ф. Циглером, Н.Н. Беллендиром, директором педтехникума, А.А. Эмихом, зав. опытной школой. Изданным учебникам и составленным А.Ф. Лонзингером программам для школ и техникумов был приписан националистический уклон, названы националистическими и ряд работ писателя: «Unseres Buch», «Hüben und drüben», «Nor net Leper Teresa».

Видимо, А.Ф. Лонзингер не ожидал такого поворота событий, не был готов к допросам. Появились даже неточности в записях о месте его рождения и в должности его отца. В деле не было ссылки на период его работы

¹⁸²⁷ Там же. Л. 65 об., 76.

¹⁸²⁸ Там же.

¹⁸²⁹ Архив ФСБ. Личное дело А.Ф. Лонзингера. Л. 2.

в Немреспублике. И сам А.Ф. Лонзингер указал только последние места работы – Саратовский финансово-экономический институт и техникум иностранных языков¹⁸³⁰.

Решением Особого совещания при НКВД СССР от 4 октября 1936 года, Август Фридрихович Лонзингер был признан виновным в проведении контрреволюционной деятельности и сослан с 3 апреля 1935 года в Казахстан на три года, где впоследствии работал на станции Мерке. На этот период, на его иждивении находились жена Лидия Георгиевна, домохозяйка, сын Карл, 15 лет, сестра жены Амалия.

Нами были проверены утверждения о том, что после возвращения из ссылки в 1938 году А.Ф. Лонзингер работал учителем и снова методистом в Наркомпросе, а далее редактором в Немецком государственном издательстве. Архивные документы опровергли это утверждение. С января 1939 года он работал в Немецком государственном издательстве в должности старшего корректора, что было подтверждено ведомостями на зарплату. Правда, в анкете ученый указал дату приема 14 марта 1939 года, когда был принят на работу официально, по приказу, на должность корректора-ревизора. Записи в этой же анкете подтвердили наше предположение, что это было первое место работы после возвращения из ссылки, т.к. он указал точное место работы до поступления в Немгосиздат: «находился в административной ссылке три года», последнее место работы – Саратовский финансово-экономический институт. Из чего и был сделан вывод, что из ссылки ученый возвратился только в конце 1938 года¹⁸³¹.

В Немгосиздате А.Ф. Лонзингер выполнял корректорские работы и работы по переводу, за что получал мизерные гонорары по специальным ведомостям.

В 1941 году он продолжал работу в Немгосиздате в должности старшего корректора производственного отдела на 0,5 ставки, в некоторые месяцы также выполнял работы по переводу. Так, в феврале 1941 года им был получен гонорар за перевод учебника для 9 класса «История СССР» (Панкратовой), в апреле того же года отредактировал работу Горохова «Кормление и содержание овец», в июне – осуществил перевод книги «Воспитание памяти школьников». Но ни одной своей работы в этот период им не было подготовлено, ни опубликовано.

Поскольку ученый работал в Немгосиздате на 0,5 ставки, 27 марта 1941 года он был принят также на 0,5 ставки научным сотрудником по иностранному языку в Институт усовершенствования учителей Немреспублики

(на 1941 год – Институт повышения квалификации кадров народного образования АССР НП)¹⁸³².

И в списке сотрудников института на 15 августа 1941 года А.Ф. Лонзингер значился в той же должности, что позволило сделать вывод о выселении его по Указу от 28 августа 1941 года именно с этой должности¹⁸³³.

Из всего сказанного следует сделать вывод, что репрессии не позволили ему после возвращения из ссылки занять в Немреспублике достойное место: ученого, педагога, писателя.

Выселен он был с семьей в Сибирь, в Красноярский край, ученый работал бухгалтером в деревне Корнилово. Позже семья переехала в Ужур, где А.Ф. Лонзингер умер 12 февраля 1953 года.

Когда в июле 1959 года дело А.Ф. Лонзингера было пересмотрено и отменено постановление Особого совещания при НКВД СССР от 4 октября 1936 года за недоказанностью обвинения, работники, проводившие реабилитацию, обратились в Чимкент, где, по их сведениям, находилась семья А.Ф. Лонзингера, чтобы сообщить о факте его полной реабилитации. Но из Чимкента 10 мая 1960 года был получен от Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся отрицательный ответ¹⁸³⁴. Поиски семьи для объявления им факта реабилитации А.Ф. Лонзингера продолжались...

Надеемся, что данная работа восстановит справедливость и имя писателя А.Ф. Лонзингера – ученого, замечательного педагога, встанет в один ряд с именами Г. Дингеса, А. Дульзона, П. Зиннера, Я. Дитца и многими другими россиянами, немцами по национальности, внесшими огромный неопределенный вклад в историю государства российского.

Замечательный педагог и самобытный писатель достоин этого.

¹⁸³⁰ Там же. Л. 1, 9, 10, 15.

¹⁸³¹ ГИАНП. Ф. Р. 905. Оп. 1 л/с. Д. 79. Л. 14.

¹⁸³² Там же. Ф. Р. 966. Оп. 1 л/с. Д. 72. Л. 6.

¹⁸³³ Там же. Ф. Р. 966. Оп. 1 л/с. Д. 22. Л. 1.

¹⁸³⁴ Архив ФСБ. Личное дело А.Ф. Лонзингера. Л. 100, 165, 172.

Т.Б. Смирнова (Омск)

От переписи к переписи: причины изменения численности российских немцев в последнее десятилетие¹⁸³⁵

Последняя Всероссийская перепись населения, которая была проведена в октябре 2010 года, зафиксировала резкое снижение численности немцев в России – более чем на 200 тыс. человек в межпереписной период, то есть за 8 лет. По данным предыдущей переписи 2002 года, в Российской Федерации проживало 597 тыс. немцев, а по данным переписи 2010 года – всего 394 тыс. Это было второе снижение численности немцев, отмеченное официальной статистикой. Но если первое такое снижение, зафиксированное в 2002 г., можно объяснить массовой эмиграцией в Германию в 1990-х годах, то уменьшение численности, произошедшее за последнее десятилетие, требует нового объяснения, поскольку эмиграция в это время уменьшилась, напротив, выросло число реэмигрантов.

Вопрос о том, сколько немцев выехало в Германию в период между переписями 2002-го и 2010 годов является довольно сложным, в том числе из-за особенностей учета переселенцев. По данным германской статистики поздних переселенцев и членов их семей было принято в период 2002–2010 годов 153 тыс. человек¹⁸³⁶. По данным российской статистики, сальдо миграции с Германией (разница между выехавшими и приехавшими) отрицательное и составляет за эти годы минус 135 тыс. человек¹⁸³⁷.

Казалось бы, это больше половины убыли немцев в России, но не все из переселенцев являются немцами. В связи с тем, что статистика не фиксирует национальность мигрантов, можно лишь ориентировочно говорить о том, что немцы составляют около половины эмигрантов, то есть в абсолютных цифрах – около 60–70 тыс. человек. Конечно, если бы мы знали точно число эмигрировавших немцев, можно было бы назвать более точные цифры, но при современной системе учета мигрантов это невозможно.

Кроме продолжающейся эмиграции, одним из объяснений такого резкого сокращения численности немцев в России может служить изменение

этнической идентичности, поскольку при проведении переписи в графе «национальность» фиксируется осознание конкретным человеком его этнической принадлежности. Почему снизилось так резко число тех, кто осознает себя немцами? Среди российских немцев много людей смешанного происхождения, но процедура переписи предусматривает жесткую фиксацию только одной национальности (в отличие от других стран, например США, где люди имеют возможность указать свое сложное происхождение, наличие различных этнических и расовых корней), поэтому многие российские граждане находятся перед выбором своей «единственной национальности» в момент переписи. Очевидно, что большая их часть выбирает национальность «русский», потому что это национальность большинства, потому что у подавляющего большинства родной язык – русский, потому что язык общения – русский и все окружение – русское (даже в местах так называемого компактного проживания, в немецких национальных районах, доля немцев сократилась до 10–12%). Такой выбор потомками смешанных браков национальности большинства населения является основным механизмом естественной ассимиляции в любой стране.

Перепись населения 2010 года продемонстрировала идущие в России процессы естественной ассимиляции, поскольку сокращение численности по сравнению с 2002 года было зафиксировано у подавляющего числа народов нашей страны. Так, численность украинцев сократилась более чем на миллион человек (с 2 млн. 943 тыс. до 1 млн. 928 тыс.), белорусов – на 287 тыс. (с 808 тыс. до 521 тыс.), мордвы – на 99 тыс. (с 843 тыс. до 744 тыс.), чувашей – (с 1 млн. 637 тыс. до 1 млн. 435 тыс.), поляков – на 26 тыс. (с 73 тыс. до 47 тыс.). Численность второго по величине народа России – татар, сократилась на 244 тыс. человек (с 5 млн. 555 тыс. до 5 млн. 311 тыс.). Поэтому снижение численности немцев – это не изолированная, а комплексная проблема.

Эта проблема имеет свою историю. Если посмотреть на динамику численности немцев за все 250 лет с момента начала массовой колонизации, то она будет выглядеть следующим образом.

Численность немцев в России до указов Екатерины II можно считать ориентировочно, несколько десятков тысяч человек. В конце XVIII века, по данным ревизии 1796 года, численность немцев составила 237 тыс. человек (13-е место по империи, 0,3% всего населения)¹⁸³⁸. Цифры эти относительные, не только потому, что не существовало статистического учета населения и переписей населения в их современном понимании, но, главным образом, потому что не было понятия национальности в современном смысле.

При проведении Первой всеобщей переписи населения 1897 года, как известно, указывались вероисповедание и язык, потому что для

¹⁸³⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнография современной диаспоры (на примере немцев Сибири)», проект № 11-31-00213а1.

¹⁸³⁶ Рассчитано по: Migrationsbericht, 2010. Berlin: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2012. S. 54.

¹⁸³⁷ Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2010. Стат. сб./Росстат. М., 2010. С. 443–445.

¹⁸³⁸ Дизендорф В. Демографические процессы // Немцы России: энциклопедия. Т. 1. А-И. М., 1999. С. 683.

государства было важно учитывать население именно по этим категориям. Первая более или менее точная цифра по численности немцев, которую дает нам эта перепись – это 1 млн. 790 тыс. человек¹⁸³⁹ в Российской империи, говорящих на немецком языке и считающих немецкий язык родным. Таким образом, к концу XIX века в России существовало более 2 тыс. немецких поселений, численность была около 2 млн., немцы были восьмой по численности этнической группой в стране и составляли 1,4% населения Империи.

Всесоюзная перепись населения 1926 года, в которой впервые была введена категория «национальность», зафиксировала 1 млн. 240 тыс. немцев¹⁸⁴⁰. Снижение численности немцев в это время на 550 тыс. человек по сравнению с дореволюционным периодом можно объяснить следующими причинами. Во-первых, в границы Советского Союза 1926 года по сравнению с границами империи, когда проводилась Первая всеобщая перепись, уже не входили территории западных областей Украины и территория Прибалтики, на которых до революции проживало около 420 тыс. немцев. Во-вторых, в годы Гражданской войны началась эмиграция, была повышена смертность. И, в-третьих, вопросы в переписях относительно национальной и языковой принадлежности различались, поэтому сравнивать их результаты нужно с большой осторожностью.

С большими оговорками нужно говорить и о результатах предвоенных переписей, потому что при проведении переписи 1937 года был допущен недоучет, а при проведении переписи 1939 года, наоборот – преувеличение численности населения. Но материалы этих переписей являются единственным официальным и более или менее полным статистическим источником по численности народов в СССР. К тому же, идеально проведенных переписей было вообще очень мало, например, погрешность двух последних российских переписей оценивается экспертами в 20–25%. Наиболее точными были, пожалуй, перепись 1926 г. и послевоенные советские переписи, тем более что национальность тогда фиксировалась в документах текущего учета населения и делать какие-либо расчеты и прогнозы было намного проще, чем сейчас.

Итак, перед войной, в 1939 году, без учета западных территорий, в Советском Союзе проживали 1 млн. 427 тыс. 232 немца¹⁸⁴¹. По сравнению

с данными переписи 1926 года произошел рост численности более чем на 180 тыс. человек, что можно объяснить в основном высокой рождаемостью.

Следующие результаты численности немцев были зафиксированы через 20 лет. За эти годы произошли колоссальные события, в результате депортации немцы в Советском Союзе стали жить в совершенно других условиях: не в европейской части страны, а в Азии, преимущественно в деревнях и селах, в лагерях и на спецпоселении.

Проведенная после всех этих событий, перепись 1959 года фиксирует численность немцев в СССР в 1 млн. 620 тыс. человек. Из них в России – 820 тыс. человек, в Казахстане – 660 тыс. человек. Примерно по 40 тыс. немцев перепись зафиксировала в Таджикистане и Киргизии, на Украине – 23 тыс., в остальных республиках – по несколько тысяч человек¹⁸⁴².

В дальнейшем последовал период стабильного увеличения численности немцев в Советском Союзе, причем, во всех его регионах. Основной причиной этого увеличения был высокий естественный прирост, который был выше, чем у многих народов нашей страны. Этот высокий естественный прирост объясняется особенностями протекания у немцев процесса так называемого демографического перехода. У немцев в нашей стране переход от традиционной модели демографического поведения, для которой характерны максимально высокая рождаемость и высокая же смертность, к модели воспроизводства, характерной для индустриальных обществ (с низкой рождаемостью и большой продолжительностью жизни), был более длинным, чем у других европейских народов. Демографический переход у немцев был как бы растянут по времени, а его более продолжительный период по сравнению с теми же русскими, украинцами или поляками можно объяснить преимущественно сельским образом жизни.

Поэтому если у всех народов (исключая традиционные сообщества), послевоенный бэби-бум к середине 1950-х годов уже закончился и с конца 1950-х годов начинает набирать обороты тенденция сокращения рождаемости, которая привела к современной демографической ситуации в России, Германии и других европейских странах, то у немцев в Советском Союзе эти процессы были искусственно заторможены на 20–30 лет.

У немцев изначально была выше доля сельского населения, чем городского, а впоследствии, когда повсеместно началось массовое переселение людей из села в город, у немцев такой возможности переехать в город не было. Именно депортация, режим спецпоселения, отсутствие реальной возможности уехать (во всяком случае, для подавляющего большинства) закрепили немцев в сельской местности, для которой были характерны семьи с большим количеством детей.

¹⁸³⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Таблица XIII.

¹⁸⁴⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php (дата обращения 07.12.2012).

¹⁸⁴¹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php (дата обращения 07.12.2012).

¹⁸⁴² Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php (дата обращения 07.12.2012).

Например, в первой трети XX века соотношение городского и сельского населения у немцев и у других народов было примерно одинаковое. С началом урбанизации начинается резкое снижение доли сельского населения, но у немцев этот процесс происходил медленнее, чем, например, у русских, или в целом по стране (табл. 1).

Таблица 1.

**Динамика снижения доли сельского населения,
по данным переписей населения 1926–2010 гг.**

Годы	Доля сельских жителей	
	немцы	население страны в целом*
1926	85%	82%
1939	79%	67%
1970	52,9%	43,7%
1979	49,0%	38,0%
1989	46,5%	34,3%
2002	43,2%	26,7%
2010	43,2%	26,3%

* В 1926–1989 гг. рассчитывалась доля сельского населения в СССР, в 2002–2010 гг. – в Российской Федерации.

Если в целом по стране барьер в 50% был преодолен в начале 1960-х годов, то у немцев – только к концу 1970-х годов. При этом в Сибири, где проживало более половины немцев России, доля сельских жителей по-прежнему превышала 50%, даже в 2002 году: в Новосибирской области – 51%, в Омской области – 59%, в Алтайском крае – 70%. Это при том, что средняя по России доля сельчан была около 27%¹⁸⁴³. В настоящее время доля сельских жителей у немцев в России на 20% выше, чем у русских (23,2%)¹⁸⁴⁴.

По этим данным мы видим, что доля городского населения у всех народов увеличивается, доля сельского – уменьшается. А этот процесс является основной причиной демографического перехода, и связанного с ним глобального снижения рождаемости. Но у немцев этот процесс происходил медленнее, чем у русских, и чем в целом по стране. А, следовательно, численность немецкого населения стабильно росла вплоть до конца 1980-х годов в результате более высокой рождаемости.

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 года немцев в СССР проживало 1 млн. 850 тыс. человек, из них в России – 762 тыс. человек и в Казахстане – 840 тыс. человек. Таким образом, перепись 1970 года зафиксировала ситуацию, когда в Казахстане немцев стало жить больше, чем

в границах Российской Федерации. В 1979 году численность немцев в Советском Союзе достигла цифры почти в 2 млн. (1 936 214 человек). Из них, в России – 790 тыс., в Казахстане – 900 тыс. человек¹⁸⁴⁵.

Последняя советская перепись 1989 года зафиксировала численность национальностей накануне распада СССР, поэтому результаты этой переписи являются своеобразной точкой отсчета для анализа тех процессов, которые происходили на постсоветском пространстве. По данным этой переписи, в СССР проживало 2 млн. 40 тыс. немцев, из них больше всего в Казахстане – 958 тыс. человек, в России – 842 тыс. человек (табл. 2)¹⁸⁴⁶.

Численность, зафиксированная переписью 1989 года была рекордной. По сравнению с 1959 годом она выросла на 26%, то есть за 30 лет немцы «прибавили» около четверти населения. Но это было последнее увеличение численности, в дальнейшем статистика стала фиксировать только отрицательные данные. В 1990-е годы начинается резкое сокращение численности всех народов России, в том числе и русских, и немцев, и многих других народов. Но у немцев к процессу естественного сокращения в результате превышения смертности над рождаемостью, добавилось механическое сокращение в результате эмиграции. Закономерным итогом стало снижение численности немцев в России до 597 тыс. человек в 2002 году и до 394 тыс. в 2010-м.

Конечно, в этом сокращении определенную роль сыграл отрицательный естественный прирост, характерный в целом для Российской Федерации. Например, численность русских за период между переписями 2002-го и 2010 года сократилась на 4 млн. 872 тыс. человек (со 115 млн. 889 тыс. до 111 млн. 017 тыс.), а в целом убыль населения в России составила 2,3 млн. человек (со 145 млн. 167 тыс. до 142 млн. 856 тыс.). Уменьшение числа жителей России было бы еще более глобальным (естественная убыль населения составляет по материалам текущего учета населения 5,2–5,4 млн. человек), если бы не мигранты и кавказские республики с их высокой рождаемостью. Например, ежегодное положительное сальдо миграции составляет в последнее время 240–250 тыс. человек. Еще один пример: зафиксированная переписью 2010 года численность таджиков выросла за 8 лет на 80 тыс. человек (с 120 тыс. до 200 тыс.), а в 1989 году, перед распадом СССР, таджиков в России проживало всего 38 тыс. человек. Численность таких народов, как чеченцы, увеличилась за межпереписной период на 71 тыс. человек (с 1 млн. 360 тыс. до 1 млн. 431 тыс.), аварцев – на 98 тыс. (с 814 тыс. до 912 тыс.), даргинцев – на 79 тыс. (с 510 тыс. до 589 тыс.).

¹⁸⁴³ Национальный состав населения // Всероссийская перепись населения 2002 г. Сайт. URL: <http://www.perepis2002.ru/> (дата обращения 16.01.2013).

¹⁸⁴⁴ Национальный состав населения Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010 г. Сайт. URL: <http://www.perepis-2010.ru/> (дата обращения 16.01.2013).

¹⁸⁴⁵ Всесоюзная перепись населения 1970 г. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php (дата обращения 16.01.2013).

¹⁸⁴⁶ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения 16.01.2013).

Но за исключением кавказских и некоторых азиатских (например, тувинцев) народов, все остальные народы численно сократились, причем иногда очень значительно, как в случае с украинцами, поляками или немцами. Можно выделить две основных причины этого сокращения. Во-первых, это естественная убыль населения в результате превышения смертности над рождаемостью. Во-вторых, это естественная ассимиляция, показателем которой является выбор национальности «русский» людьми сложного происхождения (иногда очень сложного, в котором русские могут и вовсе не участвовать). Доказательством того, что в России довольно интенсивно идут ассимиляционные процессы, является увеличение доли русских в составе национальностей России. Например, по переписи 2002 года доля русских составляла 79,8%, а в 2010 году – 80,9%. И это – несмотря на почти 5-миллионную убыль абсолютной численности русских.

Следует предположить, что на численности немцев также сказались процессы естественной ассимиляции. Обнародование результатов переписи 2010 года, показавшее снижение численности немцев более чем на треть, вызвало многочисленные вопросы, поскольку никто не ожидал, что падение будет настолько сильным. Первый вопрос был к процедуре самой переписи, многие лидеры немецкого движения (например, Б.Г. Рейтер) высказывали мнение о том, что перепись проводилась с нарушениями, и что значительную часть немцев просто не переписали. Очевидно, что немцы, как и представители других национальностей, были учтены не все. Росстат официально заявил о том, что около 5,6 млн. человек в России были переписаны без указания национальности (по данным паспортных служб или не указали национальность). Если попытаться учесть не переписанных немцев, то при сохранении пропорций национального состава, который существовал в 2010 году (немцы составляли тогда 0,29% населения страны), мы получим цифру 410 тыс. человек. Этот приблизительный результат мы могли бы получить, если бы все немцы во время переписи указали свою национальность.

Второй вопрос заключается в том, какой была естественная убыль немецкого населения за эти годы. Если опять же придерживаться пропорций и того гипотетического суждения, что естественная убыль немецкого населения была равна средней по стране, то мы получим около 20 тыс. человек. Потери в результате эмиграции составляли, как уже было сказано выше, 60–70 тыс. человек.

Таким образом, можно говорить о том, что в период между переписями 2002-го и 2010 года в результате естественных (физических или механических) причин произошло снижение численности немцев на более чем 100 тыс. человек. Из них 16 тыс. составляют потери в результате недоучета при проведении переписи, 20 тыс. – в результате отрицательного естественного прироста и 70 тыс. – в результате эмиграции. Но потери

еще около 100 тыс. человек связаны, определенно, со сменой идентичности людей смешанного происхождения по сравнению с тем временем, когда проводилась перепись 2002 года.

Снижение численности немцев в России было большим, но все же не самым большим относительно других бывших частей СССР. Самой масштабной была эмиграция из Казахстана и других азиатских республик. Через 20 лет после проведения последней советской переписи населения, в 2009–2010 годы были проведены переписи в некоторых бывших советских республиках, которые зафиксировали резкое снижение численности немцев практически повсеместно, за исключением Латвии и Литвы (табл. 2.).

Таблица 2.

Динамика численности немцев в 1989–2010 гг.

Республика	Численность немцев, человек	
	1989 г.	2009–2010 гг.
Россия	842 295	394 138
Казахстан	957 518	178 409
Киргизия	101 309	9500
Узбекистан	39 809	около 7000
Украина	37 849	33 302
Таджикистан	32 671	1136
Молдавия	7335	нет сведений
Туркмения	4434	нет сведений
Белоруссия	3517	2472
Латвия	3783	4539
Эстония	3466	1905
Литва	2058	3243
Грузия	1546	651
Азербайджан	748	нет сведений
Армения	265	133

Последняя перепись в Литве и Украине была проведена в 2001 году, в Таджикистане – в 2000-м, в Армении и Грузии – в 2002-м, в Молдавии, Узбекистане и Туркмении перепись не проводилась с 1989 года.

Если оценивать динамику численности немцев в России в целом, то результат этой оценки будет довольно печальным: в 1897 году в Российской империи проживали 1 млн. 790 тыс. немцев (по языковой принадлежности), в 1989 году в Советском Союзе – 2 млн. 039 тыс., в том числе в России – 842 тыс., а спустя 20 лет – всего 394 тыс. немцев. Немцы переместились в период между последними переписями с 15-го на 23-е место по численности среди народов Российской Федерации.

Демографические факторы численности населения российских немцев

Динамика численности населения страны в целом или отдельных ее регионов зависит от уровня рождаемости и смертности, определяющих режим воспроизводства населения, а также от результативности миграционных процессов. В период с 1939-го по 1959 год динамика численности населения РСФСР наряду с режимом воспроизводства определялась внешними факторами: физическим уничтожением (политическим террором) и насильственной депортацией за пределы республики в Казахстан, Киргизию, Таджикистан и ряд других союзных республик. Депортация российских немцев изменила их территориальное расселение. Если в 1939 году в России проживало 60,4% немцев от их общей численности, то в 1959 году уже 50,6%, в 1970 году – 41,3%, в 1979 году – 40,8% и до распада СССР в 1989 году – 41,3%. Более половины их численности остались жить и трудиться в союзных республиках. Принудительная миграция изменила расселение немцев и среди субъектов Федерации. Для анализа были выбраны субъекты, где численность немцев наиболее представительна (табл. 1).

Таблица 1.

Численность немцев в составе населения отдельных республик и областей по данным переписей населения 1939 г., 1959 г., 1989 г. и 2010 г.¹⁸⁴⁷, человек

Регионы	1939 г.	1959 г.	1989 г.	2010 г.
СССР – всего	1 427 232	1 619 655	2 038 603	–
РСФСР, в т.ч.	862 504	820 091	842 295	394 138
Республика Коми	2617	19805	12 866	5441
Алтайский край	33 203	143 074	127 731	50 701
Красноярский край	3962	66 733	54 254	22 363
Новосибирская обл.	8394	78 769	61 479	30 924
Омская обл.	59 832	105 728	134 199	50 055
Саратовская обл.	42 970	3379	17 068	7579
Свердловская обл.	3542	53 137	31 461	14 914
Тульская обл.	3208	12 928	7049	2718
Челябинская обл.	6019	48 675	39 215	18 687

В 1939 году в отобранных областях и автономной республике проживало 163 747 немцев или 19,0% от их общей численности в РСФСР. В 1959 году численность немцев возросла до 532 228 человек, т.е. она увеличилась в 3,3 раза, а доля возросла до 64,9%. Трехкратное увеличение

¹⁸⁴⁷ www.demoscope.ru; www.perepis-2010.ru. (дата обращения 25.07.2012).

численности немцев в этих регионах было обусловлено принудительным переселением немцев из Украинской и Белорусской ССР и приграничных областей России.

В последующий межпереписной период (1959–1970) численность немцев в Российской Федерации уменьшилась на 58 203 человека и составила 761 888 человек, соответственно уменьшилась доля с 0,7 до 0,6%. В последующие двадцать лет численность российских немцев постоянно увеличивалась: в 1979 году она составила 790 762 человека, а в 1989 году – 842 295 человек. Перепись 1989 года зафиксировала пик численности немцев, проживающих в России. В следующий исторический период она стала постоянно уменьшаться: в 2002 году численность немцев составила 597 212 человек, а в 2010 году лишь 394 138 человек, что составляет всего 0,3% от общей численности населения России.

Если подвести итоги демографической динамики численности немцев за 1939–2010 годы, то можно отметить, что она уменьшилась за семидесятилетний период на 468 366 человек. Современная численность российских немцев составляет 45,7% от ее численности в 1939 году, а представительство среди народов России уменьшилось с 0,8 до 0,3%.

Численность российских немцев в ближайшей перспективе будет зависеть от уровня рождаемости и смертности, эффективности проводимой миграционной политики. Текущий учет в последние годы не дает информацию по воспроизводству населения отдельных этносов. Сегодня наиболее достоверными данными об уровне рождаемости в разрезе отдельных национальностей являются данные переписей населения. В отсутствие данных последней переписи 2010 года обратимся к данным предыдущей переписи населения 2002 года.

В 2002 году в России проживало 597 212 человек, в том числе 290 115 мужчин и 307 097 женщин. На вопрос о числе рожденных детей ответило 269 960 женщин в возрасте 15 лет и более, из них 3493 не указало число рожденных детей. Из тех, кто ответил на этот вопрос, указало, что не родили ни одного ребенка – 19,4%, одного ребенка – 22,6%, двух детей – 33,1%, трех детей – 14,0%, четырех и более детей – 10,9%. Среднее число рожденных детей на 1000 женщин составило 1864¹⁸⁴⁸.

Для сравнения и оценки уровня рождаемости немцев приведем данные по русскому населению. Среди женщин русской национальности указали, что не родили ни одного ребенка – 21,2%, одного ребенка – 31,9%, двух детей – 34,4%, трех детей – 8,4%, четырех и более детей – 4,1%. Среднее число рожденных детей на 1000 женщин составило 1446. Кроме того, можно отметить, что у близких по культуре национальностей уровень рождаемости

¹⁸⁴⁸ Рождаемость. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. С. 666–667; С. 850–851 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 12).

близок к немцам. Так, среднее число рожденных детей на 1000 женщин составило у литовцев – 1765, у латышей – 1854 и эстонцев – 1874. При этом 1000 еврейских женщин родила всего 1264 ребенка, цыганских – 2451 и чеченских – 2163 ребенка.

Приведенные данные позволяют сделать заключение, что уровень рождаемости у российских немцев способствовал тому, чтобы их численность не уменьшалась такими быстрыми темпами, какие наблюдались в последние двадцать лет.

Об уровне смертности можно судить лишь по косвенным данным, например, по уровню овдовения. Распределение населения по брачному состоянию показывает, что среди немцев мужчин доля вдовых составляет 3,6%, а среди русских – 3,7%, среди женщин соответственно 16,2 и 18,5%. У мужчин немцев в возрасте 70 лет и старше доля вдовых составляет 25,9%, а среди русских – 24,9%, среди женщин соответственно 64,0 и 66,2%.

Таким образом, можно заключить, что основным фактором уменьшения численности российских немцев является их эмиграция на этническую родину – в Германию. Имеют место и возвратные миграции, но из России уезжает больше, чем приезжает. Можно также отметить, что идет снижение интенсивности миграционного обмена между Россией и Германией. Например, если в 2005 году из Германии прибыло в Россию 3025 человек, то в 2010 году – 2621, выбыло соответственно 21458 и 3725 человек. В результате неравноценного обмена Россия потеряла в 2005 году – 18433, а в 2010 году – 1104 человек. Можно привести пример по Республике Коми. На протяжении последних десятилетий обратный поток из Германии в Республику Коми был незначительным – от 13 до 33 человек. Существенно иссяк и отток немцев и членов их семей в Германию с 459 человек в 1997 году до 46 человек в 2010 году. В целом можно отметить, что за 1997–2010 годы отрицательное сальдо составило 3246 человек.

Российские немцы в фокусе системы интеграционного мониторинга в Германии

Тема интеграции стала одной из центральных тем современности. Она является общей проблемой современного высокотехнологичного общества, в котором его отдельные подсистемы настолько высокоразвиты, что порождают дезинтеграционные процессы и нуждаются в согласовании на более высоком уровне. Но интеграция представляет не упрощение и стабилизацию системы, а ее сохранение в нестабильном состоянии. Сверхинтегрированность влечет за собой бюрократизацию и застой.

Германия относится к числу стран с наиболее высоким уровнем иммигрантов (в 2010 году 32% детей и молодежи были мигрантами). Мигранты успешно интегрировались в немецкое общество, поэтому его опыт имеет особый интерес.

Вплоть до 1990-х годов интеграция рассматривалась преимущественно как ассимиляция. Эта теоретическая позиция была представлена и в социальной работе с мигрантами. Согласно концепции ассимиляции неотъемлемым условием для вхождения в общество является перенятие социальных норм, определенных системой социальных институтов, и ведение жизни в соответствии с ними. Концепция отвечала реалиям того времени, она стала базой для успешной интеграции больших масс переселенцев этнических немцев, ориентированных на то, чтобы скорее приспособиться к немецкому обществу. Упрощенная однолинейная ассимиляционная модель исходит из того, что с ростом длительности пребывания мигрантов в обществе уменьшается их сегрегация. Глобальные миграционные процессы, формирование в обществе больших этнических групп, существенно отклонявшихся от требований социальных институтов, обусловили необходимость переосмысления того, что такое интеграция, и связанных с ней изменений в обществе. Начиная с 1990-х годов интеграция рассматривается все больше не как ассимиляция, а как включение в различные области социальной системы. Эта позиция стала пробивать себе дорогу в начале 2000-х годов и стала теоретической основой в социальной работе с мигрантами. Социальную интеграцию можно представить как участие индивидов или социальных групп в системе социальных институтов, как принятие тех предложений, которые поступают от социальных институтов принимающего общества.

В 2009 году насчитывалось 3,3 млн. поздних переселенцев (Spätaussiedler), среди них 1,5 млн. из стран бывшего СССР. В своем запросе городскому управлению Дюссельдорфа в 2008 году автор поставил вопрос о численности российских немцев в городе. В ответе статистического отдела была определена примерная численность в 9–10 тысяч. Впоследствии данные статистики были

проанализированы с учетом запроса автора, и в 2011 году численность российских немцев в городе была определена достаточно точно – в 11 405 поздних переселенцев, прибывших между 1990-м и 2010 годами.

Процессы интеграции российских немцев в современном немецком обществе раскрыты через систему интеграционного мониторинга. Действующая в Германии система интеграционного мониторинга на федеральном, земельном и на коммунальном уровнях¹⁸⁴⁹ представляет особый интерес для определения состояния интеграции российских немцев. В 2006 году в Германии развернулась дискуссия о том, что интеграция мигрантов в немецкое общество не удалась, и миграционная наука, которая должна была спрогнозировать последствия миграции, оказалась неспособной дать научно обоснованные рекомендации по ее регулированию. Дискуссия сопровождала активную деятельность по преобразованию интеграционной политики – в 2006 году была инициирована интеграционная встреча на высшем федеральном уровне, в Северном Рейне-Вестфалии было образовано министерство по вопросам интеграции. Разработанный и принятый в 2007 году национальный интеграционный план стал ответом на новый вызов. С этого времени интеграционная политика стала определяться по-новому, и мигранты стали восприниматься в немецком обществе как активные политические актеры. Земли и коммуны в соответствии с национальным интеграционным планом 2007 года получили обязательства проводить активную интеграционную политику. Основным принципом новой интеграционной политики в Германии является лозунг: «интеграция осуществляется на местах». На коммунальном, локальном уровне находят общие программы свое конкретное воплощение, здесь рождаются исходящие от граждан, предприятий, школ многочисленные инициативы, которые получают дальнейшее распространение и развитие. От успешного развития на местах зависит успех интеграционной политики в Германии.

Составными частями разработанной Центром муниципального управления концепции интеграционного мониторинга выступают: а) структурная интеграция, которая охватывает систему образования и повышения квалификации, рынок труда и жилья, б) культурная интеграция, измеряющая уровень знаний немецкого языка, интеллектуальные, культурные, поведенческие изменения, в) социальная интеграция, характеризующая социальные связи, долю межэтнических браков, членство в клубах, спортивных обществах, а также д) степень идентификации мигрантов с принимающим обществом и его отдельными структурами¹⁸⁵⁰. Основными блоками в системе

¹⁸⁴⁹ Эйхельберг Е.А. Интеграционный мониторинг versus этномониторинг // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. №8. С. 139–142.

¹⁸⁵⁰ Dr. Wolfgang Seifert. Integrationsmonitoring – Stand und methodische Probleme. Vortrag auf der Jahrestagung der Arbeitsgemeinschaft Nord-West im VDSt Bremen 21.05.2010.

мониторинга выступают образование ребенка/развитие языка, интеграция на рынке труда/уровень безработицы/доход, обеспечивающий социальную интеграцию, жилье, здоровье, политическое участие и безопасность/уровень преступности, дискриминации.

Исследования интеграции разнятся между собой, потому что основаны на разных моделях расчета. Интересно исследование Берлинского института населения и развития. Эксперты института представили в декабре 2011 года 2-й индикаторный отчет. Они разработали индекс специально для измерения интеграции (IMI), который включает в себя 15 показателей в областях: ассимиляция (2 показателя), уровень образования (4 показателя), занятость (7 показателей) и финансовое обеспечение (2 показателя). Дополнительные пять индикаторов обеспечивают также динамическое сравнение между иммигрантами первого поколения и следующим поколением родившихся от них, потому что настоящий успех интеграции часто показывают только те, кто здесь родился. Индикаторы динамики определяют высокий потенциал будущей интеграции переселенцев из стран бывшего Союза¹⁸⁵¹.

Важным исследованием, определяющим миграционную политику в Германии, является опубликованный в мае 2010 года первый доклад Консультативного совета немецких фондов по вопросам интеграции и миграции (Sachverständigenrat deutscher Stiftungen für Integration und Migration – SVR). Он рассматривает состояние миграции в Германии на международном фоне. Интеграционный барометр показал положительную оценку интеграции и интеграционной политики с обеих сторон иммиграционного общества, высокое доверие иммигрантов к большинству населения, но и более критическое отношение к дальнейшей миграции со стороны поздних переселенцев, основную часть которых составляют российские немцы¹⁸⁵².

Успешной интеграции переселенцев благоприятствует в особенности их позитивные установки на скорейшую интеграцию и ассимиляцию и позитивные установки со стороны общества¹⁸⁵³. Их учет в системе интеграционного мониторинга также необходим.

Несмотря на позитивные оценки, следует отметить, что под воздействием кризиса усилилось социально-экономическое неравенство, ухудшились

S. 3 // http://www.staedtestatistik.de/fileadmin/vdst/ag-nord-west/2010/vortraege/15-Vortrag_Integrationsmonitoring_Seifert.pdf.

¹⁸⁵¹ Franziska Woellert, Steffen Kröhnert, Lill Sippel, Reiner Klingholz: Ungenutzte Potenziale. Zur Lage der Integration in Deutschland, Berlin Institut für Bevölkerung und Entwicklung, 2009. S. 30 // http://www.berlin-institut.org/fileadmin/user_upload/Zuwanderung/Integration_RZ_online.pdf.

¹⁸⁵² Migrationsland 2011. Jahresgutachten 2011 mit Migrationsbarometer. S. 34 // http://www.svr-migration.de/wp-content/uploads/2011/04/jg_2011.pdf.

¹⁸⁵³ Eichelberg E. Einstellungen der Einheimischen gegenüber dem Zuzug von Aussiedlern in den 1990er Jahren. In: Entwicklungsethnologie, 11, 2 (2002).

социально-экономические условия интеграции в общество, в т.ч. переселенцев. В исследовании по заказу Каритаса 1997 года приводятся данные, что до 25% переселенцев находятся в состоянии скрытой и 46% – в состоянии относительной бедности. Разные исследования показывают рост бедности и среди переселенцев – с 20% в 1996 году до 24% в 2004-м. По данным Тукки и Вагнер, только каждый десятый жил в достатке, а уровень бедности среди переселенцев вырос в 2003 году до 25%¹⁸⁵⁴. Многие семьи переселенцев вливаются в нижние бедные слои общества. Это отражается и в жилищной ситуации. Треть жили в социальных квартирах, в то время как среди местного населения эта доля составила всего лишь 3%. Несмотря на относительную тесноту, переселенцы располагали большим жильем, чем мигранты в среднем, они более довольны своим жилищным положением. Большинство переселенцев занято малооплачиваемым низкоквалифицированным трудом. До последнего времени в Германии практически не признавались дипломы о квалификации. Это вынуждало многих молодых переселенцев вновь учиться и получать высшее образование в Германии. Диплом немецкого вуза является гарантией трудоустройства, его отсутствие становится препятствием на пути получения работы. Проведенное автором небольшое исследование – опрос по профессиональной интеграции 31 учителя показал, что происходит дисквалификация переселившихся учителей. Более благоприятные шансы имели учителя немецкого языка. Но большинство учителей даже в таких дефицитных на настоящее время предметах, как математика, физика, не имели шансов переквалифицироваться или снова учиться в университете. На педагогическом поприще они, если и заняты, то выполняют вспомогательные функции. Исключение составляют профессии, по которым отсутствует достаточно специалистов, компьютерные и т.д. Поэтому важнейшей предпосылкой интеграции русскоязычных переселенцев в Германии в более высоком секторе является получение высшего образования в немецких вузах. Этим объясняется большая доля русскоязычных переселенцев в немецких вузах.

Еще одна важная сфера – семья. Значение родственных контактов у российских немцев особенно велико. Они позволили выжить и выехать в ходе т.н. цепной эмиграции. В отличие от большинства мигрантов, которые переселялись, исходя из преимущественно индивидуального решения найти работу и т.д., российские немцы переселялись семьями. Семейные отношения играли большое значение и на первом этапе после прибытия в Германию. Первоначально семьи жили, как правило, по соседству друг с другом в лагерях и общежитиях. Поэтому взаимоотношения между ними играли большую роль. В мобилизации социального потенциала всех

членов семьи лежит успех интеграции. В этом кроется объяснение того, что переселенцы реже страдают от сердечно-сосудистых заболеваний и т.п. Успех интеграции может быть измерен разными показателями. Один из них – показатель здоровья, который обычно не учитывается.

В 12-м детском и юношеском докладе признано, что дети переселенцев в сфере образования чаще достигают лучших результатов. Достаточные для коммуникации знания немецкого языка являются центральной предпосылкой интеграции мигрантов в общество. Большое значение для эффективного изучения языка имеет возраст. Социолингвистические исследования показывают, что оптимальный возраст для изучения языка составляет 14 лет. Поэтому оптимальный возраст детей мигрантов, въезжающих в страну, должен быть не старше 15 лет. А как быть со вторым родным языком? В современном европейском обществе установились различные взгляды на соотношение интеграции и многоязычия. Более либеральные политики и теоретики утверждают необходимость многоязычия. Соответственно ставится целью школьного образования формирование многоязычия. Более консервативные политики и теоретики делают акцент на необходимости изучения государственного языка. Второй подход пока более представлен в актуальной культуре немецкого общества. Интерес представляет в этом отношении политика в Дюссельдорфе, представленная консервативной партией. Основные мигрантские группы, с точки зрения департамента по детям и молодежи, должны иметь возможность направлять своих детей в двуязычные детские сады.

В целом же результаты интеграционного мониторинга показывают эффективность и высокий интеграционный потенциал социальных институтов и общества в целом особенно в отношении российских немцев.

¹⁸⁵⁴ Tucci, Ingrid/Wagner, Gerd G. (2005): Einkommensarmut bei Zuwanderern überdurchschnittlich gestiegen. Armut häufig mit Unterversorgung in anderen Lebensbereichen gekoppelt. In: Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW), Wochenbericht Nr. 5.

Проблемы интеграции российских немцев в германский социум

Обозначенная в названии статьи проблема интеграции российских немцев в германский социум в полной мере относится, как к выходцам из России, так и других стран. Возникает вопрос: почему сегодня для Германии, как никогда важно решение именно данной проблемы?

Во-первых, демографическую ситуацию в Германии нельзя назвать радужной. Как и во всех развитых странах, здесь со снижающейся рождаемостью мы наблюдаем и увеличивающуюся смертность населения. То есть без иммиграции население Германии будет уменьшаться ускоренными темпами.

Во-вторых, несмотря на экономическое благополучие, на фоне других европейских стран, данные германской статистики свидетельствуют о том, что все меньше иностранцев изъявляют желание переехать в Германию и остаться там на постоянное место жительства.

Если в начале 1990-х годов разность между прибывшими и покинувшими ФРГ подбиралась к отметке в 600 тыс. человек (1992 г.), то уже к середине 1990-х годов этот показатель снизился более чем втрое и составил немногим более 200 тыс. человек.

К концу последнего десятилетия XX века число покинувших страну и во все превысило число прибывших, в год Германия теряла от 20 до 35 тыс. человек. Здесь также можно отметить такой факт, что все больше коренных немцев (рожденных в Германии) покидают свою родину.

В-третьих, интеграция мигрантов в германский социум должна закрепить позитивную тенденцию, когда впервые с 2002-го по 2011 год численность населения в Германии увеличилась и на конец 2011 года составила 81,8 миллиона жителей. Такая тенденция связана прежде всего с притоком иммигрантов из Восточной и Южной Европы. В 2011 году в Германию на постоянное место жительства переехали около 958 тысяч человек, порядка 679 тысяч покинули страну. Тем самым иммигрантов в прошлом году было на 279 тысяч больше, чем эмигрантов. По численности населения Германия стоит на втором месте в Европе после России.

В-четвертых, сегодня в национальном составе населения Германии подавляющее большинство – 91% – составляют немцы. Кроме них в национальном составе населения Германии можно выделить турок – около 2,4%, народы бывшей Югославии – 0,9%, итальянцев – 0,7%, греков – 0,4%, поляков – 0,3%, боснийцев – 0,25%, австрийцев – 0,2%. Менее 0,1% составляют такие нации, как датчане, цыгане и др.

Однако, по мнению экспертов, национальный состав населения Германии в ближайшие 20–30 лет может сильно измениться, пример США,

где к 2060 году африканское население станет составлять большинство. Такой сценарий или близкий к нему может ждать и Германию. Поэтому так важно интегрировать в свой социум прибывающее население немецкой национальности, как из России, так и других европейских государств.

Справочно можно отметить, что сегодня в США проживает 17% или 50 млн. человек этнических немцев – потомков немцев-переселенцев.

В-пятых, почему нужна более эффективная интеграция мигрантов? Сегодня в Германии примерно 15 млн. иммигрантов или 1/5 часть населения. 18% детей из семей мигрантов бросают школу, так и не получив аттестата зрелости и только чуть более 20% впоследствии получают образование. И это когда в стране имеется дефицит рабочих рук. Приезжие плохо говорят по-немецки, а это является препятствием для получения квалифицированной и хорошо оплачиваемой работы.

В основу настоящей статьи положены интервью с российскими немцами, проживающими в Германии, у которых период адаптации или еще не закончился и они в своем большинстве не имеют постоянной работы, или они уже нашли постоянную работу, но имеют проблемы, языкового характера, что затрудняет им найти высокооплачиваемую работу, или работу по специальности.

Следует подчеркнуть, что получение эмпирических данных по данной проблеме обладает самостоятельной значимостью и ценностью, особенно в силу того, что тема сохранения этнического немецкого меньшинства в России и успешная адаптация тех, кто ее покидает и уезжает на постоянное место жительства в Германию продолжает быть актуальной в контексте российско-германского межгосударственного сотрудничества.

Российским немцам предлагалось ответить на вопросы девяти блоков, задаваемых в открытой форме. Первый блок вопросов включал сведения о респонденте: пол, возраст, образование, социальное положение на момент опроса. Следующий блок вопросов касался этапов трудовой деятельности в России, чем располагал человек до переезда и чем располагает сейчас, оценить в целом материальное положение – улучшилось оно или нет. Необходимо было указать основной источник доходов в России и основной сейчас. Далее респондентам предлагалось указать, в каком году они покинули Россию, причины или побудительные мотивы этого решения, с какими основными проблемами столкнулись при адаптации в немецкий социум, как могли бы оценить отношение «коренных» жителей к выходцам из России в быту и трудовой сфере. И в завершение задавались вопросы о миграционных установках: если было бы возможно все вернуть назад, то что бы предпочли: остаться в России или все равно уехали бы; что Вы бы посоветовали тем, кто живет в России и стоит перед выбором – уезжать или нет?

К моменту написания статьи было взято интервью у 29 российских немцев, покинувших Россию с 2003-го по 2010 год. Мы не претендуем

на исчерпывающее изложение заявленной темы. Чтобы получить более весомые выводы, необходимо провести полноценное исследование, еще раз подчеркнем, что наша задача была более скромной – привлечь внимание к этой достаточно сложной проблеме.

В качестве образцового и полномасштабного этносоциологического исследования можно назвать опрос, проведенный в 2009 году, о чем на 2-й конференции докладывала Т.Б. Смирнова из Омска.

В статье приведем наиболее интересные и характерные интервью.

Всех опрошенных можно разбить на три группы:

- пенсионеры по российским меркам (54 и 59 лет), живут на социальное пособие и ждут назначения пенсии по германскому законодательству;
- тех, кто работал в России и сейчас работает в Германии;
- и незначительное число молодых людей, получивших высшее профессиональное образование в России, затем прошли обучение в Германии и сейчас усиленно ищут работу или делают первые карьерные шаги.

Интервью №1.

1. Эрика, 64 года. Образование среднее специальное. На данный момент безработная (предпенсионный возраст).
2. В России с 1974 года по 2004-й работала в школе медсестрой. С 2004 года по 2007-й (год выезда на ПМЖ в Германию) – пенсионер.
3. Основная причина переезда – возвращение на историческую родину, воссоединение с семьей (дочь, зять и внучка).
4. Положение улучшилось, по крайней мере, с точки зрения социальной защищенности и финансовой стабильности.
5. К основным источникам доходов можно отнести в России – зарплата и пенсия. В Германии – социальное пособие по безработице и в скором будущем пенсия по возрасту.
6. Основная проблема, с которой пришлось столкнуться при адаптации в немецкий социум, был языковой барьер. Незнание языка тормозило интеграцию в немецком обществе. Но мне, как пенсионерке, хватает того бытового уровня, который я теперь знаю, чтобы без проблем ответить на телефонный звонок, сделать покупку в магазине, поговорить с соседкой о погоде или посмотреть новости по ТВ.
7. Если было бы возможно все вернуть назад, то все равно предпочла бы уехать в Германию.
8. В трудовой среде оценить сложно, но в быту в целом можно оценить отношение коренных жителей как доброжелательное. Соседи всегда готовы нам помочь.
9. Тем, кто стоит перед выбором уезжать или нет, посоветовала бы еще раз оценить нынешнюю свою ситуацию и уже на основе этого делать

окончательное решение, т.к. и в Германии есть свои проблемы, с которыми придется мириться и решать.

Интервью №2.

1. Аркадий, 63 года, образование высшее. На данный момент безработный (предпенсионный возраст).
2. В России с 1972-го по 2007 год работал преподавателем в школе.
3. Выехал на ПМЖ в Германию в 2007 году вместе с супругой и детьми.
4. В России, будучи уже на пенсии, приходилось и дальше работать по специальности, чтобы обеспечить себя и семью в финансовом плане. Постоянный стресс на работе и как следствие ухудшающееся состояние здоровья. После переезда стрессовых ситуаций стало гораздо меньше, и как результат посещение врачей теперь свелось лишь к плановому осмотру.
5. К основным источникам доходов можно отнести в России – зарплата и пенсия. В Германии – социальное пособие по безработице и в скором будущем пенсия по возрасту.
6. Основная проблема для меня, которая присутствует и по сей день – это немецкий язык, который по возможности пытаюсь учить самостоятельно.
7. Если было бы возможно все вернуть назад, то все равно бы переехал, так как считаю, что моим детям и внукам здесь все-таки лучше.
8. В трудовой среде оценить сложно, но в быту в целом можно оценить отношение коренных жителей как доброжелательное. Соседи всегда готовы нам помочь.
9. Принимать решение о смене места жительства, я считаю, должен человек самостоятельно, а не опираясь на чьи-то советы.

Интервью №3.

1. Ирэн, 36 лет. Высшее профессиональное образование. На данный момент работает кассиром в гипермаркете.
2. В России с 1997-го по 2003 год преподаватель в начальной школе.
3. Причиной покинуть Россию в 2003 году послужило желание мужа переехать на ПМЖ в Германию.
4. Чем располагала и об уровне дохода Ирэн отвечает так: «Семидневная» рабочая неделя преподавателя начальных классов, с проверкой тетрадей учеников на дому по окончании основного рабочего времени, а также постоянный поиск подработок из-за низкой заработной платы, будь то репетиторство или составление расписания на всю школу – не этого я ожидала, когда поступала в институт. Сейчас же 25 часовая рабочая неделя приносит мне гораздо больше дохода, чем прежде, а также тратит меньше нервов и сил и оставляет больше времени на воспитание подрастающей дочери.

5. Основной источник доходов в Германии и России – зарплата.
6. Как и для большинства других приехавших, основная проблема была – немецкий язык, чтобы освоить его требуется достаточно длительное время.
7. Я рада, что я уехала.
8. Я не могу сказать, что подвергаюсь здесь каким-либо гонениям или давлению со стороны коренного населения.
9. Если есть такая возможность, то почему бы и нет!

Интервью №4.

1. Юрген, 40 лет. Образование – начальное профессиональное. Рабочий – водитель большегрузных машин.
2. После окончания школы и до 2003 года рабочий.
3. Покинул страну в 2003 году. Причиной можно назвать неблагоприятную экономическую ситуацию современной России.
4. Хорошие, добросовестные рабочие в Германии ценятся гораздо выше, чем в России – это заметно и по заработной плате и по отношению работодателя к работнику. В целом положение улучшилось.
5. Основной источник доходов в Германии и России – зарплата.
6. Язык был основной проблемой.
7. Все равно уехал бы.
8. С соседями никогда серьезных конфликтов не возникало, на работе также общаюсь с «коренными» немцами без особых проблем.
9. Если Германия для тех, кто стоит перед выбором уезжать или нет, несет лучшие перспективы, то почему бы и не переехать.

Интервью №5.

1. Артур, 27 лет. Высшее профессиональное образование (2007 г.). С 2007-го по 2009 год посещал различные языковые курсы с целью получить возможность обучения в высшем учебном заведении Германии. С 2009-го по 2011 год прошел соответствующую подготовку в университете Гамбург. С недавнего времени частный предприниматель.
2. В период обучения с 2006-го по 2007 год менеджер по продажам.
3. Покинул Россию в 2007 году вместе с родителями. Основная причина воссоединение с семьей. Поиск перспективной работы.
4. На момент переезда – свежеспеченный специалист, особо ничего не держало на старом месте.
5. Основной источник доходов в России – стипендия, зарплата. В Германии – социальное пособие, стипендия, доход от предпринимательской деятельности.
6. Язык. Основная проблема – это хорошее знание языка. Для профессиональной высокооплачиваемой работы бытового уровня знания языка не достаточно, поэтому много времени и сил уходило и уходит на его освоение.

7. Особо сравнивать не с чем, там я успел лишь получить образование, а какого-либо социального статуса, с которым было бы трудно расстаться, добиться не пришлось, поэтому я не оборачиваюсь назад, а двигаюсь своим путем дальше к поставленным целям.
8. Лично у меня никогда не возникало конфликтных ситуаций с «коренными» жителями Германии.
9. Это сложный вопрос, и я считаю, что каждый сам должен для себя решить, стоит ли ему срываться с насиженных мест.

Какие выводы можно сделать из проведенных интервью?

Основной причиной или мотивом переезда в Германию респонденты назвали, в первую очередь, возвращение на историческую родину, а также воссоединение с семьей.

Далее по значимости были отмечены: нестабильное социально-экономическое положение и неблагоприятный политический климат в современной России. Немаловажное значение имела причина, что у респондентов не было уверенности в завтрашнем дне. Старшее поколение готово было принести себя «в жертву» ради благополучия детей и внуков.

Оценивая свое современное положение, респонденты отметили, что с точки зрения правового и социального обеспечения человек, проживающий в ФРГ, чувствует себя более защищено и комфортно. В то же время, если до переезда в Германию практически все имели работу и постоянный заработок либо получали государственную пенсию, то сегодня только менее 30% имеют постоянную работу, остальные являются безработными и живут на социальное пособие. Если респондентов в возрасте 60–64 лет это обстоятельство не особо «напрягает», то молодежь это беспокоит. Без постоянной работы сложно в материальном плане и нет перспективы создать семью.

Основная проблема, с которой пришлось столкнуться при адаптации в немецкий социум, был языковой барьер. Если на бытовом уровне это не так сильно сказывается, то при получении работы (достойной работы и работы по профессии) слабое знание немецкого языка становится непреодолимой преградой. Были отмечены еще отдельные проблемы, которые связаны с языком.

Представляют особый интерес ответы на вопрос: «Если было бы возможно все вернуть назад, то что бы вы предпочли: остаться в России или все равно уехали бы в Германию?». Ответы респондентов были достаточно лаконичными – «уехали бы». В то же время, когда респондентам был задан вопрос: «Что бы вы посоветовали тем, кто живет в России и стоит перед выбором уезжать или нет?», был получен следующий ответ: «Хорошо подумать, взвесить все «за» и «против» и только потом сделать свой окончательный выбор».

И в заключение был поставлен вопрос о взаимоотношении местного населения и иностранцев, в частности, русских немцев. Ответы радуют своим позитивом: «Отношение коренного населения к выходцам из России можно в целом охарактеризовать как доброжелательное».

Сравнительный анализ региональной идентичности в России и Германии: проблема российского регионализма

Феномен идентичности существует с древнейших времен, вероятно, с самого момента появления человека. Так Л.А. Софронова писала: «Для ранних эпох было необходимо определить внешние границы человеческого «Я» и отличить его от других. Для Средних веков, Ренессанса и барокко важно выявить позиции человека, прежде всего по отношению к Богу, греху и добродетели. Это не значит, что эти эпохи не интересовались человеком внешним, но на первом плане, особенно в маньеризме и барокко, стоял образ человека раздвоенного, мятущегося, разрывающегося между добром и злом. Таким образом, его идентичность определялась соотношением земного мира и небесного. В комических жанрах активно действовала гендерная идентификация, комедии У. Шекспира, пьесы русского любительского театра XVIII века, сюжеты которых основаны на средневековых и барочных европейских романах»¹⁸⁵⁵.

Примечательно и то, что сам термин «идентичность» первоначально появился в психиатрии, в контексте изучения феномена «кризиса идентичности», описывавшего состояние психических больных, потерявших представления о самих себе и последовательности событий своей жизни.

Человек всегда имеет массу идентичностей в своей жизни: в экономике, в политике, в религии, культуре, науке и т.д. В разной степени эти идентичности определяют поведение человека в той или иной ситуации или если сказать иначе – выступают управляющим фактором. При этом совершенно необязательно, что политическая идентичность будет определять поведение человека на выборах, а научная на какой-нибудь конференции, вполне может выйти так, что и там и там управляющим фактором выступит идентичность религиозная, которая у конкретного человека или группы доминирует над другими.

Знание иерархии идентичностей определенной группы позволяет довольно точно прогнозировать ее поведение в конкретной ситуации. Именно на основе данных знаний, например, политтехнологи выполняют сегментирование электората и написание программ, речей и заявлений для политиков, а их дальнейший успех (как политтехнологов так собственно и политиков) прямопропорционален точности данных знаний. Проблема иерархии идентичностей в обществе тесно связана со многими аспектами его жизни.

Региональная идентичность – набор социокультурных дискурсивных конструктов, определяющий самоидентификацию жителей с регионом в котором они проживают и выражающих его особенности.

¹⁸⁵⁵ Софронова Л.А. Культура сквозь призму идентичностей. М.: Индрик, 2006. С. 10.

Для прояснения понятия региональной идентичности, в первую очередь, необходимо определиться с понятием региона. В широком смысле региональная идентичность включает в себя любую идентификацию с определенным пространством (прежде всего в географическом смысле): национальную (государственную), региональную (местную), континентальную или другую. От иерархии этих идентичностей в государстве зависит региональная политика, отношения между его субъектами, национальная безопасность, развитие государства в целом. От них также напрямую зависят процессы регионализма.

Даниэль Фусс и Клаус Бёнке в своей работе «Report on Added Value of Interviews in Understanding European Identity in Germany» на примере двух городов (Кемниц, Билефельд) показывают ситуацию с региональной идентификацией молодежи (18–25) в Германии. Для ФРГ, как, вероятно, и для других европейских стран, характерна структура из трех региональных идентичностей: национальной (государственной), региональной (в их исследовании она включает в себя «земельную» и «городскую») и европейской.

В отличие от Германии, где преобладает идентичность с регионом: землей или городом, в Тюменской области доминирует общегражданский принцип, население предпочитает считать себя россиянами в большей степени чем тюменцами или тоболяками. Уровень сибирской идентичности сравним с местной и областной, которые в целом являются крайне невыраженными. Хотя это и исключает возможность актуализации ее политической составляющей и способности населения выступать единым субъектом.

Данное различие можно объяснить относительно недавним образованием такого государства, как Российская Федерация, и полным крушением предыдущей идеологии вместе со сформированными ей идентичностями. В Германии можно говорить как минимум о двух факторах, один из них зафиксированный в вышеупомянутой работе Фусса и Бёнке, заключается в предпочтении региональной или европейской идентичности в большей степени нежели Германской в силу ближайшего исторического прошлого, а именно нацистского, с которым нынешние немцы не хотят иметь ничего общего¹⁸⁵⁶. Второй имеет более глубокие исторические корни и связан со сравнительно поздним образованием Германии как единой нации.

Можно говорить и о третьем факторе, способствующем склонности к региональному аспекту – языковому. Русский язык на территории современной России практически не имеет диалектов, или если не вдаваться в полемику об определении данного понятия, то можно сказать, что речь не различается настолько, чтобы стать невозможной или хотя бы трудной

¹⁸⁵⁶ См.: Boehnke K., Fuus D. Report on Added Value of Interviews in Understanding European Identity in Germany // URL: [http://sociology.ed.ac.uk/youth/docs/Value Added/Germany.pdf](http://sociology.ed.ac.uk/youth/docs/Value%20Added/Germany.pdf). Дата обращения – 29.06.2012.

для восприятия. В Германии непонимание диалекта даже соседнего региона – обычное явление.

Регионализм определяют в энциклопедическом словаре конституционного права России как «различные формы социально-культурной и политической самоидентификации территориальных сообществ, проявляющих себя в идеях, настроениях, действиях, намерениях, направленных на сохранение самобытности региона или повышение его статуса в системе государств-наций»¹⁸⁵⁷.

В России данный термин нередко имеет негативные коннотации, связанные с радикальной формой регионализма выражающегося в сепаратизме или ирредентизме.

С одной стороны, очевидна связь между регионализмом, региональным самосознанием, идентичностью и идеологией сепаратизма, поскольку последняя есть одна из форм регионализма. К.С. Пузырёв совершенно справедливо замечает что «сепаратизм проявляется не только в политической, но и в экономической, и в социальной, и в культурно-информационной сферах. Он опирается на исторически сложившуюся региональную (этнорегиональную) идентичность и находит свое воплощение в форме регионально-сепаратистского движения, лидеры которого используют технологии этнополитической мобилизации и ту или иную версию сепаратистской идеологии. Основанием этой идеологии является та или иная разновидность идеи „регионального самоопределения“ и/или „регионального национализма“»¹⁸⁵⁸. И в этом смысле без развитого регионального самосознания и выраженной региональной идентичности, регионализм принять форму сепаратизма не может (важно помнить, что региональная идентичность может совпадать с этнической т.е. выражаться через нее).

Тем не менее нельзя представить сепаратизм, как некоторую точку на воображаемой шкале уровня развития регионализма, до которой его не следует допускать. Это показывают отдельные примеры исследования региональной идентичности и, в частности, работа Д.Фусса и К. Бёнке «Report on Added Value of Interviews in Understanding European Identity in Germany», где уровень высокой региональной идентичности не оказывает негативного влияния на уровень национальной идентичности, которая также имеет высокий показатель выраженности. Прямой связи, таким образом, между этими двумя показателями не наблюдается, регионализм принимает сепаратистскую форму лишь в отдельных случаях. Несколько

¹⁸⁵⁷ Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь. М.: Юридическая литература, 2002. С. 311.

¹⁸⁵⁸ Пузырёв К.С. Проблемы типологизации и оценки потенциала различных типов регионального сепаратизма в странах Западной Европы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. №4. С. 120.

наиболее важных из них, не претендуя на завершенность, здесь необходимо обозначить. Иначе говоря, при каких проблемах, усиление региональной идентичности следует, если не сдерживать, то хотя бы не ставить первоочередной задачей.

Первая и наиболее очевидная – кризис национальной идентичности. Население регионов не ощущает себя жителями страны, которую олицетворяет центр. Это можно обозначить через модный сейчас концепт «национальной идеи», однако это несколько сужает проблему. Хотя поиск такой идеи и говорит о подобном кризисе, ошибочно полагать, что ее отсутствие – основная причина. Попытки найти эту идею, лишь один из способов сплотить народ вокруг чего-либо, а потом «привязать» это что-то к государству. Другими словами, сначала создать новую идентичность и потом заменить ею государственную. Л.В. Поляков в своей статье «Идентичность и модернизация: российский опыт» отмечает связь с модернизацией политической системы и тем самым показывает, что такая процедура не только не является единственной, но и едва ли предпочтительна для сегодняшнего российского общества¹⁸⁵⁹.

В любом случае, развитие регионализма в период отсутствия прочных основ национальной идентичности связано с большим риском повышения сепаратистских настроений.

Вторая проблема связана с уровнем радикальных настроений в обществе. В силу различных причин (экономических, политических, культурных) доля населения ощущающего безисходность и необходимость крайних мер может увеличиваться. На этом фоне любая идея может автоматически преобразовываться в свою крайнюю форму. Поэтому периоды политических, экономических и иных кризисов в обществе, также являются крайне неблагоприятными моментами для активизации процессов регионализма.

Частный случай второй проблемы – кризис легитимности режима. Так А.А. Ахметов в своей статье «Кризис легитимности как ключевой фактор актуализации сепаратизма в России в 90-е годы XX века» заметил: «Показателем кризиса является политический протест населения, вектор которого может быть центростремительным – нацеленным на смену политического режима, и центробежным – направленным в сторону сепаратизма»¹⁸⁶⁰. С учетом того, что на сегодняшний момент в общем представлении о легитимности власти доминирует позиция, обозначенная М. Доганом: «в мире нет ни одной страны, где все воспринимают существующий в ней режим

¹⁸⁵⁹ См.: Поляков Л.В. Идентичность и модернизация: российский опыт // Политика. 2011. №4. С. 5–18.

¹⁸⁶⁰ Ахметов А.А. Кризис легитимности как ключевой фактор актуализации сепаратизма в России в 90-е годы XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. №3. С. 137.

как абсолютно легитимный»¹⁸⁶¹, сепаратизм вполне справедливо сравнивать с очагом, который невозможно потушить до конца.

В связи с этим возникает закономерное возражение о необходимости формирования и усиления региональной идентичности, ведь от разного рода кризисов не застраховано ни одно общество, все его развитие состоит из «вызовов» и «ответов», периодических проблем и их преодоления. К тому же отсутствие выраженной региональной идентичности значительно снижает вероятность и потенциал сепаратистских тенденций в принципе.

Ответ на это нам видится в первую очередь на уровне теории политических систем. Углубляться в теорию политики в рамках данного параграфа нецелесообразно, поскольку углубленное изучение корреляции политической системы, региональной идентичности и сепаратизма заслуживает отдельного исследования. В классическом же виде политология делит системы на основании режима на три группы: тоталитарные, авторитарные и демократические. Об их различии лучше всего сказать словами одного из классиков российской политической науки В.П. Пугачёва: «В самом общем виде для тоталитарной политической системы характерно полное подчинение общества и личности власти, всеобъемлющий контроль за гражданами, их сознанием и поведением со стороны государства. Авторитаризм отличается неограниченной властью одного лица или группы лиц над гражданами при сохранении автономии личности и общества во внешнеполитических сферах. И, наконец, демократия характеризуется контролем общества (большинства) над властью»¹⁸⁶².

Только тоталитарные режимы с контролем всех сфер жизни общества способны исключить сепаратизм, который, как отмечалось, может проявляться повсюду. По самым разным классификациям, число государств с подобным режимом в современном мире крайне невелико, да и сам режим противоречит нормам международного права и декларациям ряда международных организаций, а также этическим нормам современного мира (во всяком случае, его подавляющего большинства).

Впрочем, следует сказать, что и авторитаризм им также противоречит, единственное отличие, что таких политических систем в мире гораздо больше, а именно абсолютное большинство, и до «конца истории», провозглашенного Ф. Фукуямой, еще далеко. Здесь необходимо внести одну поправку, поскольку Фукуяма в своих статьях говорил о либеральной демократии, а победа таковой даже в сфере идей под большим вопросом, однако что касается просто демократии в ее лаконичной формулировке как контроле общества за властью, почти совпадающей с этимологией слова,

¹⁸⁶¹ Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6. С. 41.

¹⁸⁶² Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов М.: Аспект-пресс, 2005. С. 173.

то доминирование данного представления в сфере идей можно констатировать. Доказывает это хотя бы то, что практически любой авторитарный режим именует себя демократическим.

Конечно, существуют и альтернативные концепции, и не факт, что это какое-то завершение эволюции и вполне вероятно, что позже появиться что-то новое, в чем уверен, например, Х. Ортега-и-Гассет¹⁸⁶³.

Ни авторитарный, ни демократический режимы не способны исключить проявлений сепаратизма (поскольку предоставляют автономии личности), но в первых проблема может стоять значительно острее. Прежде всего это связано с тем, что ввиду исключенности из политического поля, центростремительные тенденции практически отсутствуют, а центростремительные начинают преобладать, в то время как в демократических режимах они в той или иной степени уравнивают друг друга.

На сегодняшний день политическую систему Российской Федерации характеризуют по-разному, как переходный, гибридный или даже авторитарный режим, очень редко когда его называют демократическим и фактически никогда без какого-нибудь прилагательного рядом. Поэтому принципиально важно отметить, что любые процессы регионализма, и в том числе формирование и усиление региональной идентичности не должны производиться в отрыве от модернизации политической системы. Только в таком случае, Россия сможет позволить себе развивать и укреплять регионализм, который на данный момент в мире является залогом успешного развития государства.

¹⁸⁶³ См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008. 352 с.

Немцы на Урале: вчера и сегодня

«Немцы на Урале» – важная часть истории России и отдельная тема с 300-летней историей. Заселение немцами Урала носило волнообразный характер. Пик приходился на ключевые периоды российской истории: эпоха Петра Великого, эпоха Екатерины Великой, эпоха «великих реформ» XIX века, аграрная реформа Столыпина, период нэпа и ускоренной индустриализации в СССР. Особое место в этом ряду занимает Великая Отечественная война и послевоенное время.

Немцы на русской службе внесли значительный вклад в развитие Урала. Интенсивное освоение уральского региона как будущего центра крупного горнозаводского производства началось в первой четверти XVIII века. К Петровской эпохе относится и первое появление немцев-переселенцев на Урале. Здесь складывается уникальная для России, независимая от губернских структур, административная система государственно-отраслевого управления горно-металлургической промышленностью, Весомый вклад в ее формирование внесли этнические немцы. Обратимся к истории: «... с лета 1720 года в Кунгуре... начала действовать горнозаводская администрация, властными полномочиями равная губернской власти. Во главе ее стояли капитан Василий Татищев и берг-мейстер Фридрих Блюэр (Иван Иванович Блиер)».¹⁸⁶⁴ В следующем году Горных дел канцелярия «...перемещается на Уктусский казенный завод, где была реорганизована в новый орган – Сибирское высшее горное начальство (в 1723 году переименовано в Сибирский обербергамт). Сменивший В.Н. Татищева генерал-майор В. Геннин в 1723 году переносит свою резиденцию на новопостроенный Екатеринбургский завод... По существу, Екатеринбург со всеми заводами, заводскими и приписными селениями был выведен из-под власти губернского центра – Тобольска»¹⁸⁶⁵. Георг Вильгельм де Геннин, уроженец Зигена (Siegen) – современная земля Северный Рейн-Вестфалия, стал «екатеринбургским главным командиром» по воле самого Петра I. Он руководил проектированием и строительством 9-и новых заводов на Урале, в том числе, железодельного завода на реке Исети (будущий город Екатеринбург).

После него эту должность, упраздненную в конце XIX века, занимали еще восемь представителей немецкой национальности. «Немало немцев было и среди офицеров корпуса горных инженеров, промышленников

и торговцев, ремесленников, врачей, аптекарей Урала. Первый в Екатеринбурге госпиталь основал Иоганн Шпринцель, а первым командиром сформированного в 1796 году Екатеринбургского пехотного полка, позже отличившегося в войне с Наполеоном, был Яков Боувер. Уральскую археологию основал Отто Бадер, а самый северный из крупных промышленных городов Свердловской области Серов (бывший Надеждинск) обязан своим рождением пущенному в 1894 году сталелитейному заводу, построенному инженером Александром Ауэрбахом, ...Неоценимый вклад в развитие уральской минералогии внес Пауль Рикерт. ...Он оказался здесь уже не по своей воле – в XX веке Урал стал для многих советских немцев еще и местом ссылки. ...После отмены запрета на смену места жительства многие бывшие трудармейцы остались на Урале. На 1 января 1954 года в Свердловской области проживало около 64 тысяч граждан немецкой национальности. ...По данным переписи населения 2002 года россиян немецкой национальности на Среднем Урале оставалось уже около 22-х тысяч»¹⁸⁶⁶.

В индустриальной Свердловской области никогда не было такого большого количества немцев и высокой концентрации их в сельской местности, как, скажем, в Сибири. Только в Омской области численность немцев по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года составляла 134 199 человек (из них 70,2% проживали в сельской местности). Однако немцы проживают в большинстве городов и поселков Свердловской области. Крупные немецкие диаспоры имеются в 11 городах: Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Березовском, Полевском, Краснотурьинске, Асбесте, Тавде, Ирбите, Карпинске, Ивделе, Кушве. В Екатеринбурге (до 1991 года – в Свердловске) работает Национально-культурная автономия немцев.¹⁸⁶⁷

В последние два десятилетия укрепились деловые связи Свердловской области с Германией, расширились личные контакты. В Екатеринбурге работает Генеральное консульство ФРГ, бюро федеральной земли Рейнланд-Пфальц. В 1991 году положено начало сотрудничеству Свердловской области и земли Баден-Вюртемберг. Взаимный товарооборот с ФРГ в 2008 году составил около 1,5 млрд долларов (10% всего внешнего товарооборота области). Екатеринбург стал площадкой для проведения деловых встреч, реализации бизнес-проектов, парламентских переговоров, совместных гуманитарных и образовательных акций. Область посетили бывший канцлер Германии Шредер, министры ФРГ. В 2003 году в Екатеринбурге состоялись Межправительственные консультации глав России и ФРГ¹⁸⁶⁸. Эти достижения Свердловской области связаны в первую очередь

¹⁸⁶⁴ См.: Ирбитская ярмарка. (Е. Вершинин, Н. Корепанов, А. Дмитриев, В. Сухих) – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 196 с.: Илл. – (Сер. «Каменный путь: взгляд сквозь тысячелетия»).

¹⁸⁶⁵ См.: История Урала с древнейших времен до конца XIX века / Под ред. акад. Б.В. Личмана. Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 1998, 448 с. С. 208–209.

¹⁸⁶⁶ См.: Поздеев Л. У этих немцев Родина – Урал // Спец. выпуск Московской немецкой газеты. М., 2009, ноябрь. С. 23.

¹⁸⁶⁷ См.: Поздеев Л. Указ. соч. С. 23.

¹⁸⁶⁸ См.: Худикова Л. Там же. С. 7.

с работой бывшего губернатора Э.Э. Росселя, родившегося в Поволжье в семье этнических немцев.

В историографии должны быть отражены как положительные сдвиги в российско-германских отношениях, так и многие нерешенные проблемы.

Успешной стала деятельность рабочей группы Правительства Свердловской области по выявлению мест захоронений репрессированных советских граждан и военнопленных второй мировой войны. В поисковых работах принимали участие ученые. Уральский историк, доктор исторических наук, профессор В.П. Мотревич обнаружил на территории Уральского и Западносибирского регионов свыше 200 неизвестных иностранных воинских кладбищ. Им были предприняты меры по обеспечению сохранности кладбищ, оформлению землеотводов и контролю за проводимыми благоустроительными работами на 59 из них. В настоящее время он является представителем уполномоченной Правительством ФРГ организации – Народного Союза Германии по уходу за воинскими захоронениями, осуществляет проведение всего комплекса работ в этом направлении: выявление, благоустройство, обеспечение сохранности и уход, проведение эксгумаций, оказание консультативной помощи родственникам погибших на Урале военным служащим германской армии и репрессированных российских немцев.

Вклад российских немцев и других национальных сообществ в развитие Урала необходимо изучить в контексте перспектив развития края, используя для этого методы исторического и социального прогнозирования и др., основанные на реконструкции, интерпретации и всестороннем анализе фактов. В связи с этим возникает проблема систематизации источников. Только по вопросу немцев-трудармейцев источниковая база может быть значительно расширена за счет не исследованных архивных материалов. Это различные документы личного характера: учетные карточки, акты, ордера, справки, приказы, похозяйственные книги сельсоветов и др. делопроизводственная документация, воспоминания участников событий, семейные архивы, материалы фильтрационных дел. В сборе новой информации помогают опросы и этнографические экспедиции. Работа в этом направлении ведется в Нижнем Тагиле¹⁸⁶⁹.

В настоящее время защищены диссертации по истории репрессированных немцев на Урале, где располагалось много крупных трудовых лагерей (Ивдельлаг, Тагиллаг, Севураллаг, Богословлаг, Тагиллаг – в Свердловской области, Бакалстрой – в Челябинской области, Соликамстрой – в Молотовской области, в Орске Чкаловской области и др.)¹⁸⁷⁰. В целом численность

¹⁸⁶⁹ См.: Кириллов В., Резников С. Советские немцы – трудармейцы Тагиллага (1942–1946) // Российские немцы. Историография... С. 148–155.

¹⁸⁷⁰ См.: Кириллов В.М. История репрессий на Урале. 1920-е – начало 50-х гг. (на материале Нижнетагильского региона). Н. Тагил, 1996. – 308 с.; Разинков С.Л. Социальный портрет

трудмобилизованных немцев на Урале составляла 119358 человек (30% от спецконтингента по СССР), в т.ч. 40075 – в Свердловской области¹⁸⁷¹. Продолжение работы над этой темой является одной из задач уральских историков, краеведов, т.к. она находится в самом начале и далека от завершения. Одной из проблем является доступ к источникам. Особые папки обкомов КПСС в ЦХДНИЧО и ЦДООСО 40-х годов не рассекречены, архив УВД по Челябинской области полностью закрыт¹⁸⁷². Затруднен поиск воспоминаний трудармейцев, которые публиковались в начале 1990-х в различных периодических изданиях¹⁸⁷³. В период 1962–1991 годов на Урале не защищено ни одной работы по истории российских немцев.¹⁸⁷⁴ В период 1992 – июнь 2009 года (распределение по городам) подготовлено/защищено соответственно: Екатеринбург – 5/8, Н. Тагил – 1/0, Оренбург – 3/3, Пермь – 1/0, Уфа – 1/1, Челябинск – 2/2.¹⁸⁷⁵ Для сравнения: С.-Петербург – 22/23, Саратов – 36/36¹⁸⁷⁶.

Отдельной темой является вклад российских немцев в развитие культуры Урала: изобразительного искусства, скульптуры и других отраслей. Мастера каслинского чугунолитейного завода (город Касли Челябинской обл.), прославившегося художественным литьем в XIX веке, создавали скульптуры по моделям П.К. Клодта, в советское время – М.Г. Манизера. «А без монументальных произведений екатеринбургского скульптора Константина Грюнберга (автора памятника маршалу Победы Георгию Жукову, мемориала «Черный тюльпан» в память погибших в Афганистане и Чечне, памятника царской семье на месте ее расстрела большевиками) сегодня уже невозможно представить себе столицу Урала»¹⁸⁷⁷.

Л.А. Эппле создал художественные образы героев романа уральского писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», став, по признанию критиков, соавтором классика отечественной литературы. В целом, можно говорить об уникальной школе уральских художников с немецкими корнями: О. Бернгардт, Л. Вейгерт, Л. Венкерпетц, М. Дистергефт, А. Принц, А. Цейзер и др. Большой вклад в развитие культуры Урала внесли

и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941–1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных. Екатеринбург, 2001. 245 с.; Суслев А.Б. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в. Екатеринбург, 2004. – 445 с.; Пажит Ю.Ю. Заключение, трудмобилизованные НКВД СССР и спецпоселенцы в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2005. – 277 с. и др.

¹⁸⁷¹ См.: Маламуд Г.Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 83.

¹⁸⁷² См.: Там же. С. 24.

¹⁸⁷³ См.: Там же. С. 26.

¹⁸⁷⁴ См.: Летопись диссертаций... С. 280.

¹⁸⁷⁵ Там же. С. 281–283.

¹⁸⁷⁶ Там же. С. 283.

¹⁸⁷⁷ См.: Поздеев Л. Указ. соч. С. 23.

и представители других областей искусства, что также должно быть отмечено в историографии.

Большая часть работ о российских немцах носит исторический характер. В конце 80-х годов в поле зрения исследователей попали вопросы этнической интеграции и ассимиляции немцев в России. В отдельных регионах ведется этнографическое изучение локальных групп немцев. Актуален такой аспект данной проблемы, как межэтнические отношения. Его изучение важно для раскрытия причин межэтнических противоречий и конфликтов. Отсюда – его практическая ценность¹⁸⁷⁸. В указанной работе отмечена теоретическая и методологическая неопределенность, отсутствие новых концептуальных подходов в этнографической науке в области изучения межнациональных отношений. Очевидна теоретическая и прикладная значимость подобных исследований в других регионах страны, в т.ч. на Урале, в Свердловской области. Особую практическую ценность этнографические исследования в регионах приобретают на современном этапе развития российского общества в связи упразднением как обязательной для регистрации графы «национальность» в опросных листах всеобщей переписи населения 2010 года.

Как заметил К. Маркс, история повторяется дважды. Сначала – как трагедия, затем – как фарс. Так произошло с российскими немцами в XX веке. За трагедией 40-х годов последовал фарс «перестройки». Многие российские немцы в годы «перестройки», особенно молодые, окончательно потеряли тогда надежду на будущее в СССР. В 1990-е годы начался их массовый исход с земли, где они родились, на землю предков. Новой трагедии не произошло, но возникло множество новых проблем. Вопрос выбора был не простым, при этом многие семьи были разделены. Оставшиеся считают Россию своей единственной Родиной и продолжают служить ей. Житель северного горноуральского города Волчанска В. Целлер, проводивший в Германию своих детей, сказал, что не уедет с Урала, потому, что здесь он родился и вырос, здесь его друзья и работа. Его земляк Ю. Гунгер, директор Фонда содействия краеведению «Богословский Урал», много внимания уделяет вопросам развития родного края, в частности, острой и актуальной проблеме сохранения и развития уральской деревни.¹⁸⁷⁹ Многие потомки этнических немцев, проживающие в небольших населенных пунктах Свердловской области, продолжают вносить свой вклад в их социокультурное развитие. Они являются истинными патриотами своей малой родины, что должно быть замечено историографией. В небольших

¹⁸⁷⁸ См. Смирнова Т.Б. Указ. соч.

¹⁸⁷⁹ См.: Гунгер Ю.А. Всеволодо-Благодатское село: вчера, сегодня, завтра./Межвузовский сборник научных статей: Научно-практические проблемы развития уральской деревни: Материалы межвузовской научно-практической конференции «Роль вузовской науки и образования в реализации программы «Уральская деревня». – Екатеринбург. Изд-во УрГСХА, Уральское изд-во, 2009. – 432 с. С. 164–187.

городах и поселках немецких общественных организаций нет, что затрудняет поиск информации. В связи с этим работа по сбору информации в местных архивах, у населения, создание единой областной электронной базы данных является одной из перспективных задач уральских краеведов и историков.

Обозначенный круг проблем требует практического решения. Это возможно только при комплексном, системном подходе, который подразумевает заинтересованность и поддержку государства. В последнее время важнейшей задачей внутренней политики России является улучшение демографической ситуации. Решение проблемы российских немцев – ее часть.

Роль территориального фактора для поддержания целостности этноса на примере российских немцев

В данной работе делается анализ роли территориального фактора в сохранении этнокультурной целостности на примере этноса российских немцев.

В многонациональной России существует особый этнос – российские немцы, который формировался начиная с XVI века вследствие политики Петра I, нацеленной на модернизацию страны, и знаменитого Манифеста Екатерины II, ставившего целью привлечь в Россию большое количество немецких подданных. Немцы проживали в Поволжье и в других частях Российской империи, внося огромный вклад в развитие Российского государства. К 1914 году на Волге существовало более 200 колоний с населением свыше 400 тыс. человек. К 1939 году в образованной там Республике немцев Поволжья проживало около 606,5 тыс. человек, из них 366,7 тыс. человек немецкой национальности¹⁸⁸⁰.

Оседая в России, немцы все более отдалялись от своей исторической родины, увеличивалась так называемая духовная дистанция с ней, так же, как и укреплялась связь с новой родиной, которой для большинства российских немцев стало Поволжье. Одним из важнейших факторов формирования этноса, наряду с общностью языка, является определенная территория, на которой члены этнической группы могли бы взаимодействовать. С территорией формирования, которую можно назвать первоначальной родиной, у этносов обычно связываются глубокие впечатления, ценности и воспоминания¹⁸⁸¹. Все это российским немцам дало Поволжье, где находилась процветающая немецкая республика. Помимо Поволжья, немцы проживали в европейской части России и в Сибири, где в конце XIX – начале XX века наблюдался массовый процесс переселения из европейской части страны. Таким образом, на протяжении многих лет в России сформировалась устойчивая немецкая диаспора, проживавшая компактно и поддерживающая традиционную немецкую культуру, религию, образ жизни и немецкий диалект, на котором говорили немцы еще в XVII веке, и который к тому времени в самой Германии уже был утерян.

В истории российских немцев помимо этапов зарождения этноса, существуют и этапы переформирования и уничтожения. Массовые переселения в Сибирь, проходившие в конце XIX – начале XX века стали первым

периодом рассредоточения этноса. С переездом на новую территорию начинают формироваться новые этносоциальные группы, так называемый этнос в этносе. Просторы Сибири, большая удаленность немецких деревень друг от друга и тесное соседство с другими этносами создают условия для развития новых черт и особенностей у уже сложившейся этнической группы, что говорит о важности фактора территории в формировании этноса.

Еще одним этапом, повлиявшим на рассредоточение этноса и подорвавшим все факторы существования этой этнической группы в России, стала массовая депортация немцев 1941 года. Российские немцы были насильно переселены из Поволжской республики и из всех остальных районов их компактного проживания в Сибирь и в Среднюю Азию, а Республика немцев Поволжья прекратила свое существование¹⁸⁸². До депортации российские немцы компактно проживали на Волге, в Крыму, на юге Украины и в других местах, образуя самобытную этническую группу, общение в которой велось на немецком языке. В условиях компактного проживания и отсутствия влияния других этносов российские немцы долгое время сохраняли традиции, обычаи и язык. Немецкая диаспора была неоднородна и состояла из немцев Поволжья, Балтики, Петербурга и Москвы, Кавказа, Украины и др., каждая из которых отличалась своей культурой, религией и своим диалектом. Депортация 1941 года привела к потере российскими немцами части своей культуры и языка. До Первой мировой войны немцы стояли на первом месте среди национальностей, проживавших в России, по уровню грамотности¹⁸⁸³. Репрессивная политика Сталина и массовая депортация 1941 года привели к тому, что культура и вся этносоциальная целостность российских немцев приходит в хаос, стремительно начинает проходить ассимиляция в советском обществе. Уже в 1980-х годах подавляющее большинство российских немцев не говорили по-немецки, полностью слившись с советским обществом. Лишив этнос территории компактного проживания, советское правительство разрушило веками складывавшуюся уникальную этническую группу. Последовавшая ассимиляция, распространявшаяся быстрыми темпами, стала одним из результатов депортации.

В новых районах немцев расселяли по деревням, где уже проживали русские, украинцы и другие народности. В результате немцы были расселены дисперсно по широким просторам Сибири и Казахстана, не имея возможности вести свой привычный образ жизни. Ввиду того, что новые места проживания немцев были в основном многонациональными, о сохранении своей культуры и своего языка не могло быть и речи. Многие немцы впоследствии меняли свои имена на русские и даже прерывали

¹⁸⁸⁰ Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика, 2000. 270 С. 247.

¹⁸⁸¹ Налчаджян А.А. Этногенез и ассимиляция (Психологические аспекты). М: Когито Центр, 2004. С. 56.

¹⁸⁸² Герман А.А. Указ соч. С. 247.

¹⁸⁸³ История и этнография немцев в Сибири / Составитель и науч. ред. П.П. Вибе. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009. С. 358.

связь с родственниками. Немецкий язык также старались не использовать, причиной чему также была и логичная обоснованность использования русского языка среди русского населения. Лишение этноса территории и его рассеивание неизбежно приводит к полной ассимиляции.

Таким образом, потеря этнической территории и как следствие потеря родного языка имеет огромное влияние на развитие этноса.

Заключение. Молодое поколение немцев, оставшихся в России, постепенно теряет родной немецкий язык и интерес к своей национальной культуре, растворяясь в российском обществе. Этот естественный процесс ассимиляции в принимающем обществе в большей степени можно связать с потерей немцами территории компактного проживания и дисперсным рассредоточением по разным регионам. Теряя возможность компактного проживания, этническая группа помещается в условия, где на первый план выходит интеграция в новое принимающее общество и теряется возможность поддерживать свою традиционную культуру. Таким образом, общая территория является важнейшим фактором поддержания целостности этноса.

Список литературы

- Баловнева А.Н. Проблема адаптации спецпереселенцев-немцев к природной среде томской области в период 1941–1956 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. №4 (12). С. 81–86.
- Бугай Н. Депортация народов / Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: http://scepsis.ru/library/id_1237.html (дата обращения: 6.02.2012) (опубликовано: Война и общество, 1941–1945, книга вторая. М.: Наука, 2004).
- Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика, 2000. 270 с.
- Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: Хрестоматия. М.: МСНК – пресс, 2005. 414 с.
- Зюсс В. Чему и как учили в немецких школах России (начало XVIII столетия – 1917 год): пер с нем. С-П.: Росток, 2007. 518 с.
- История и этнография немцев в Сибири // составитель и науч. ред. П.П. Вибе. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009. 752 с.
- Налчаджян А.А. Этногенез и ассимиляция (Психологические аспекты), М: Когито-Центр, 2004. 214 с.
- Смирнова Т.Б. Миграции и динамика численности немецкого населения Западной Сибири в конце XIX – начале XXI в. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4–3. С. 174–181.
- ゲルマンA.、プレーヴェI. (鈴木健夫、半谷史郎 訳)「ヴォルガ・ドイツ人—知られざるロシアの歴史」彩流社2008 (Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья. Незнакомая история России)/ Перевод Судзуки Такео, Ханья Сиро. Токио, 2008.

Перспективные аспекты в реабилитации немцев – граждан Российской Федерации

Актуальность обсуждения проблемы реабилитации российских немцев вновь ярко высветилась в связи с появлением в «Военно-историческом журнале» статьи Д.В. Гаврилова, в которой он повторяет клеветнические обвинения в адрес этого народа, послужившие в 1941 году обоснованием для его депортации¹⁸⁸⁴. Эти обвинения были опровергнуты Декларацией ВС СССР от 14.11.1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав», Постановлением ВС СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией ВС СССР от 14.11.1989 г.», Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 года. Главный научный сотрудник института истории УО РАН, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Д.В. Гаврилов не мог не знать о существовании этих документов. Более того, для подтверждения обвинений он сослался на работы проф. А.А. Германа, который эти обвинения убедительно опровергает. Остается надеяться, что руководство Института истории УО РАН и редакция «Военно-исторического журнала», опубликовавшего статью Д. Гаврилова, дадут правильную оценку допущенной Д. Гавриловым фальсификации истории, наносящей урон национальной политике страны.

Абсурдность содержащихся в Указе от 28.08.1941 года утверждений об обнаружении в Республике немцев Поволжья «тысяч и десятков тысяч диверсантов и шпионов» достаточно убедительно обосновал еще Луи Де Ионг¹⁸⁸⁵, а еще более наглядно и убедительно А.А. Герман¹⁸⁸⁶. Но дело не только в том, что основная масса российских немцев жила в глубоком тылу, как писал Л. Ионг, или в тотальном контроле со стороны НКВД, на что указывает А.А. Герман, хотя эти факторы и важны. Главное, по нашему мнению, заключается в том, что российские немцы и прежде всего немцы Поволжья не являются диаспорой германской нации, а являются одним из коренных российских народов. К этому выводу еще перед Первой мировой войной пришел Я.Е. Дитц¹⁸⁸⁷, и в подтверждение его вывода можно привести целый ряд дополнительных аргументов.

¹⁸⁸⁴ Гаврилов Д. Двойные стандарты в оценке внутренней политики стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны // Воен.-ист. журн. 2012. №1. С. 3–9.

¹⁸⁸⁵ Ионг Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958. 385 с.

¹⁸⁸⁶ Герман А.А. Депортация немцев Поволжья осенью 1941 г. // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: материалы 3 Междунар.науч.-практ. конф., Саратов, 26–28 авг. 2011 г. М., 2011. С. 415–441.

¹⁸⁸⁷ Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. 3-е изд. М., 2000. 496 с.

Российские немцы были не однородны по составу, говорили на разных диалектах, имели разные национальности, выехали из разных государственных образований, время прибытия их в Россию имеет интервалы до ста лет. На левобережье Волги немцы были дорусским населением Поволжья. Постепенно они осваивались на своей новой родине. Наиболее далеко зашли изменения в Поволжье, где стала складываться новая российская нация – историческая общность людей с общностью языка, территории, экономических связей, особенностей культуры и характера.

Однажды Гитлер спросил министра по оккупированным восточным территориям А. Розенберга: «Вы не заметили, что немцы, которые долгое время жили в России, никогда снова не могут стать немцами?»¹⁸⁸⁸. Сам Розенберг так мало верил в симпатии российских немцев к Германии, что при составлении карты будущих территорий рейха предпочел территорию Республики немцев Поволжья присоединить к Украине¹⁸⁸⁹. Через пять месяцев оккупации один из высокопоставленных служащих оккупационных властей Украины заявил: «Этнические немцы на Украине не представляют из себя элемента, на который можно было бы положиться при организации системы управления и экономики страны»¹⁸⁹⁰. Главное управление по расовым и поселенческим вопросам СС пришло к аналогичному выводу: «Так как российские немцы в большой степени восприняли большевистские и русские влияния, они не могут рассматриваться в качестве подходящего человеческого материала для руководящих позиций в России»¹⁸⁹¹.

Вероятно, нельзя утверждать, что среди российских немцев вообще не было изменников, но если бы какие-нибудь яркие факты были известны, то власти давно бы их обнародовали, чтобы хоть как-то оправдать депортацию.

По разным данным, в Красной армии в начале войны в качестве солдат, офицеров и генералов воевало от 33 до 65 тысяч российских немцев. В числе первых ожесточенное сопротивление фашистам оказали защитники Брестской крепости. Офицеры и солдаты из числа российских немцев показали образцы героизма и самоотверженности.

Только за первые два месяца войны 11 советских немцев были удостоены звания Героя Советского Союза. Тем не менее директивой наркома обороны № 35105с от 08.09.1941 года было предписано изъять всех немцев из боевых частей и направить в строительные батальоны, а позднее и в лагеря НКВД. Некоторой доле советских немцев удалось остаться в армии, иногда нелегально сменив фамилии. Судя по сохранившимся документам, большинство их воевало храбро. Каких-либо фактов измены не зафиксировано.

¹⁸⁸⁸ Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945: Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf, 1958. S. 58.

¹⁸⁸⁹ Ibid. S. 300.

¹⁸⁹⁰ Ibid. S. 302.

¹⁸⁹¹ Ibid. S. 304.

Что касается сотрудничества с оккупационными властями, то следует иметь в виду, что под оккупацией на разные сроки оказалось 60–65 млн граждан СССР. Еще в мае 1941 года А. Розенберг подготовил инструкцию для будущих оккупационных зон в СССР, которая предусматривала, что все хозяйственные объекты должны быть сохранены и должны продолжать работу, как и при советском режиме. Предлагалось сохранить основную часть управленческого персонала на местном уровне, систему цен, а также оплату по трудовым в сельском хозяйстве. Попытки роспуска колхозов и совхозов должны были пресекаться, хотя для того, чтобы уменьшить негативное влияние этого решения, было позволено изменить ненавистное для крестьян название «колхоз» на «общинное хозяйство»¹⁸⁹². По Указу от 29 марта 1943 года во всей оккупационной зоне была введена всеобщая трудовая повинность, распространявшаяся на мужчин от 15 до 65 лет и женщин от 15 до 45 лет¹⁸⁹³. Количество советских граждан, которые были вынуждены работать на врага, составляло, вероятно, порядка 20 млн человек. Число российских немцев среди них в принципе не могло превышать доли процента.

История российских немцев со времени прибытия первых колонистов в Россию в 70-х годах XVIII века и до начала Первой мировой войны освещена довольно подробно в книгах и статьях российских и зарубежных историков. Хотя в этих источниках многие факты имеют слишком эмоциональную окраску, а иногда и страдают ксенофобией, они все же позволяют получить более или менее адекватную картину жизни в России этого народа и его развития.

История последних ста лет существования российских немцев, наполненная трагическими событиями, освещена пока недостаточно. Немногочисленные публикации 20-х и 30-х годов прошлого века для большинства историков недоступны, поскольку были изъяты из библиотек, и даже упоминание о существовании Республики немцев Поволжья цензурой пресекалось. Серьезные, выполненные на высоком научном уровне исследования А.А. Германа, Н.Ф. Бугая, П.М. Поляна, В.Г. Чеботаревой, И.В. Черказьяновой и ряда других ученых, благодаря снятию грифа секретности с части архивных документов разного уровня, позволили в целом осветить основные этапы истории российских немцев за последние сто лет, хотя осталось и очень много белых пятен. До сих пор закрыты материалы процессов 1930-х годов, связанных с преследованиями за «националистическую деятельность». Недоступны материалы по военно-техническому сотрудничеству СССР с нацистской Германией, разделу Польши и др. Характерно, что из материалов рассекреченного дела № 1-Г-23 СС «О Гитлере и его окружении – материалы

¹⁸⁹² Dallin A. Idem. S. 321, 338.

¹⁸⁹³ Ibid. S. 443.

расследования», переданных группе германских историков в 2004 году и опубликованных в 2007 году¹⁸⁹⁴, были явно предварительно изъяты материалы по Польше. Нежелание открывать многие материалы, несмотря на прошедший внушительный срок, несомненно, связаны и с обоснованным опасением бросить тень на героические усилия советских людей на фронте и в тылу, обеспечившие победу над фашистами.

Перевод на русский язык книги американского историка А. Даллина (Dallin)¹⁸⁹⁵ позволил бы многим читателям получить наглядное представление о жестоком режиме оккупации, планах порабощения народов СССР и раздела страны. В книге среди массы фактических материалов о характере и масштабах сотрудничества советских граждан с германскими властями в период оккупации приведены и данные по российским немцам. Но при этом читатель узнает, что только во вспомогательных частях вермахта в 1943 году служило свыше 600 тысяч красноармейцев.

В результате развязанной германским фашизмом войны российские немцы, виновные лишь в том, что их название совпадает с русским названием германского народа, потеряли в связи с жестокими действиями сталинского режима, по утверждению некоторых историков, до трети своего состава. Как образно выразился В.П. Андреев: «Против СССР воевали почти все народы Европы под общим названием для советского человека – “немцы”»¹⁸⁹⁶.

Депортация, трудармия и долгие годы дисперсного спецпоселения на миллионах квадратных километров сделали свое дело. Так или иначе, но в настоящее время ситуация такова, что идет интенсивная ассимиляция (во многих случаях до стадии аккомодации) этноса российских немцев как в Российской Федерации, так и в Германии, и его сохранение не гарантировано. У многих людей, в том числе и из числа российских немцев, возникают вопросы: «возможно ли сохранение этноса, стоит ли за это бороться, и если стоит, то как?».

Хотя ряд ученых крайне пессимистично оценивают возможность сохранения этноса российских немцев¹⁸⁹⁷, пока есть носители отличительных характеристик этноса, которым это не безразлично, надежда сохраняется. В Интернете можно найти небольшой файл, в котором старушка, которая побывала в трудармии, исполняет на диалекте в сопровождении балалайки песенку о депортации. Счетчик показывает, что этот файл посетили около 200 тысяч (!) человек. «Унаследованные через традиции признаки

[национальные: авт.] могут длительное время не проявляться, но затем, даже через несколько поколений, при воздействии способствующих условий они могут обнаружить себя во всей полноте»¹⁸⁹⁸. Вероятно, в качестве ответной реакции на процессы глобализации и интеграционные процессы в Европе в Германии в последние годы расширилось использование региональных и местных диалектов. Если раньше их использование считалось признаком малокультурности, то сейчас даже в среде высокообразованных людей в неформальной обстановке ими пользуются, чтобы подчеркнуть – «мы среди своих». Поэтому на первый вопрос можно ответить утвердительно.

Второй вопрос, казалось бы, даже возникать не должен. Не случайно В.В. Путин для характеристики государственной позиции по этому вопросу привел слова И. Ильина: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство»¹⁸⁹⁹.

Академик РАН В.А. Тишков подчеркивает, что «...этническое и религиозное разнообразие, а также многонациональность российского народа составляют его богатство и силу. Более того, они – условие стабильности и развития страны»¹⁹⁰⁰. Следует также отметить и наличие правовой основы для такого подхода, тем более что Россия присоединилась к десятку международных документов, посвященных защите национальных меньшинств.

Широкое обсуждение глобальных проблем современности привело практически все страны мира к необходимости признания абсолютной ценности всех форм живого на Земле, неотъемлемым правом которого является право на существование. Новая научная дисциплина – биоэтика, стоящая на позициях биоцентризма, указывает на то, что власти несут особую социальную ответственность за сохранение целостности полиэтнического общества и установление политической стабильности в стране. «Демократическое Российское государство должно рассматривать полиэтничность как свое богатство. Различные этносы, каждый из которых имеет собственные достоинства и приспособлен к своему региону, совместно способны эффективно осваивать и сохранять многообразную природу нашей страны. В этом пункте задача налаживания межэтнического диалога особенно соответствует биоцентрической парадигме. И коль скоро один из аспектов уникальности нашей страны состоит именно в колоссальном

¹⁸⁹⁴ Eberle H., Uhl M. Das Buch Hitler. Bergisch Gladbach, 2007. S. 672.

¹⁸⁹⁵ Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945: Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf, 1958. S. 727.

¹⁸⁹⁶ Андреев В.П. Вспомним о прошлом: трудные дороги российских немцев // Материалы науч.-практ. конф. Новосибирск, 2008. С. 22–28.

¹⁸⁹⁷ Там же; Дизендорф В.Ф. Прощальный взлет: Судьбы российских немцев и наше национальное возрождение. Кн. 1. М., 1997. С. 347.

¹⁸⁹⁸ Незамутдинова Ю.А. Проблема национальной памяти // Материалы науч.-практ. конф. Новосибирск, 2008. С. 102–105.

¹⁸⁹⁹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газ. 2012. 23 янв. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 17.08.2012).

¹⁹⁰⁰ Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М., 2008. С. 84.

богатстве биоса, мы ратуем за бережное отношение не только к биологическому разнообразию, но и к его аналогу – этнической гетерогенности населения России»¹⁹⁰¹.

Российские немцы в своих генах и в глубинах коллективной памяти этнического сообщества сохраняют информацию о многообразном межэтническом взаимодействии со многими народами, информацию об опыте выживания и хозяйствования в самых разных условиях – от лесов и мягкого климата Европы до сухих степей Поволжья и Казахстана и до суровых условий Сибири. Этот опыт оказался положительным, но, по мнению некоторых историков, он же в сочетании с традиционным трудолюбием российских немцев и их значительной численностью оказался решающим фактором для отказа советских властей в восстановлении республики на Волге. Эти люди были крайне нужны там, где они находились на поселении.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сохранение и возрождение этноса российских немцев в принципе возможно и желательно. Однако по поводу того, как это сделать, какие условия необходимо соблюсти, чтобы не навредить другим этносам и государству в целом, а тем самым, в конечном счете, и этносу российских немцев, не только единого, но даже близких мнений в российском обществе не наблюдается.

Поскольку эта проблема чрезвычайно сложна и противоречива, универсальное решение, позволяющее решить проблему в полном объеме и достаточно быстро (с учетом ускоренной ассимиляции), вряд ли может быть найдено. В соответствии с методологией прикладного системного анализа в таких случаях надо искать подходящие улучшающие решения. Под «улучшающим решением» понимается такое решение, при котором одному из стейкхолдеров (затронутых сторон) становится лучше, а всем остальным по крайней мере не хуже. Алгоритм этого процесса сводится к выявлению всех релевантных стейкхолдеров проблемы, анализу их частных проблем и целей, построению месива проблем и месива целей, выявлению возможных альтернатив решений, выбору улучшающего решения и его реализации¹⁹⁰².

Такая задача может быть решена только высококвалифицированным коллективом системных аналитиков, этнополитологов, этносоциологов, демографов, историков, биополитиков с участием заинтересованных представителей российских немцев и ответственных представителей власти. Этому коллективу не придется начинать с нуля. За последние 20 лет сделано многое: проведены обширные исследования национальных проблем в разных странах, разработан целый пакет международных документов,

¹⁹⁰¹ Борисова О.В., Олескин А.В. Национальные отношения. Этническая группа и государство как субъекты социального взаимодействия: социопсихологический и биополитический аспекты // Обществ. науки и современность. 2004. № 3. С. 132–142.

¹⁹⁰² Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ (Наука и искусство решения проблем). Томск, 2004. С. 186.

утвердились специальные дисциплины – этнополитология, этносоциология, биополитика¹⁹⁰³. Конкретно по российским немцам многое удалось прояснить историкам и социологам. В 1990-е годы большую работу провел Совет немцев России, подготовивший проект Федеральной комплексной программы становления и развития сообщества немцев Российской Федерации¹⁹⁰⁴.

Тем не менее необходима актуализация информации с учетом нынешних реалий и исследование проблем и целей основных стейкхолдеров. В настоящем докладе мы приводим лишь некоторые соображения по организации этой работы.

К релевантным стейкхолдерам в нашем случае, как минимум, можно отнести:

- российских немцев, проживающих в РФ;
- российских немцев, проживающих в других странах СНГ;
- российских немцев, проживающих в ФРГ;
- ту часть населения России и стран СНГ, которую в той или иной степени затрагивает проблема российских немцев;
- органы власти РФ;
- органы власти стран СНГ;
- общественную палату РФ;
- органы власти ФРГ;
- международные организации, занимающиеся проблемами национальных меньшинств.

Все приведенные стейкхолдеры неоднородны по составу и многочисленны, поэтому их необходимо структурировать. Так, например, стейкхолдера «российские немцы, проживающие в РФ» целесообразно классифицировать (по крайней мере на первом этапе анализа) по времени переселения в Россию, регионам проживания в России до и после Великой Отечественной войны, по религии, по занятости в сельском хозяйстве или в промышленности, по степени дисперсности в период спецпоселения, по составу семьи, по наличию родственников за рубежом.

Чрезвычайно сложно выяснить реальные проблемы и цели разных этнотерриториальных групп российских немцев в связи с их дисперсным проживанием. В то же время было бы большой ошибкой их проектировать на основе высказываний тех людей, которые выступают в прессе и Интернете от имени российских немцев. Необходимо проведение

¹⁹⁰³ Борисова О.В., Олескин А.В. Национальные отношения... ; Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Этнополитология. М., 2005. – 319 с. ; Этнополитология / сост. и авт. вступ. ст. В.А. Тураев. М., 2001. – 400 с. ; Осипов А.Г. Автономия, меньшинства и мультикультурализм: в чем смысл управления «многообразием» // Мир России. 2008. № 1. С. 102–121.

¹⁹⁰⁴ Становление и развитие сообщества немцев Российской Федерации. Вып. 1. М., 1996. С. 153.

специальных квалифицированных опросов. Можно только предполагать, что физическая и экономическая защищенность личности, мирная жизнь и стабильность окажутся наиболее значимыми факторами. Защищенность государства от внешних агрессивных действий и внутренний гражданский мир являются важнейшими, хотя и не единственными условиями нормальной жизни граждан любой национальности в многонациональном государстве.

Что касается важности учета реакции затронутых групп населения при решении территориальных и земельных проблем, то она была ярко продемонстрирована «стихийными» выступлениями в Поволжье и в Казахстане в 1989–1992 годах во время обсуждения вариантов восстановления Республики немцев Поволжья. Надо сказать, что лидеры национального движения это понимали, подготовив соответствующее обращение к населению¹⁹⁰⁵.

Анализ проблем и целей такого сложного стейкхолдера как органы власти РФ также представляет собой исключительно сложную задачу. Главная цель любой власти – остаться у власти. Но это вынуждает ее все же решать наиболее актуальные проблемы населения. С учетом резкого сокращения за последние 20 лет контингента российских немцев в РФ и их дисперсного проживания решение проблем сохранения (а тем более возрождения) этноса путем самоорганизации представляется мало реальным. Тем более что границы проблемы российских немцев простираются от уровня геополитики до местных вопросов. Необходима активная поддержка властных структур разного уровня.

Некоторые предпосылки содержатся в статье В.В. Путина по национальному вопросу: «Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить.

Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее, речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определенные властные полномочия. Национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В ее обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения»¹⁹⁰⁶.

¹⁹⁰⁵ Дизендорф В.Ф. Прощальный взлет: двенадцать лет спустя // Geschichte der Wolgadeutschen – История немцев Поволжья: сайт. [Б. м.], 2005–2012. URL: http://wolgadeutsche.net/bibliothek/DjVu/PrWsljot_2.doc (дата обращения: 17.08.2012).

¹⁹⁰⁶ Путин В.В. Россия: национальный вопрос...

Прежде всего человек должен хотеть быть гражданином России, и это должно определяться не только уровнем жизни, но и воспитанием и знанием истории своей страны. «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим»¹⁹⁰⁷.

Человек должен иметь основания гордиться и своей национальностью. Приниженный статус этноса российских немцев этому явно не способствует. Российские немцы за 250 лет сделали много хорошего для России. Нужно, чтобы это знали все российские граждане, включая, конечно, самих российских немцев.

Наконец, для сохранения этноса нужны дети, а для этого нужны контакты. Виртуальными контактами в компьютерных сетях при всей их пользе здесь не обойдешься. Реальные контакты возникают на общей территории, общей работе, при совместной учебе, совместном отдыхе.

Может ли восстановление Республики немцев Поволжья решить эти задачи сегодня не ясно. Целесообразность восстановления Республики далеко не очевидна. История не знает сослагательного наклонения, но если бы Республика была восстановлена вместе с другими пятьдесят лет назад, очевидно, что Россия сохранила бы два миллиона российских немцев, и вопрос о восстановлении этноса просто не стоял бы.

Нам представляется, что первыми шагами на пути решения проблемы сохранения этноса российских немцев могли бы быть следующие:

1. Довести до конца хотя бы моральную реабилитацию. Для этого необходимо публичное заявление на уровне высшего руководства страны о том, что российские немцы являлись и являются не диаспорой германской нации, а одним из российских народов, невинно пострадавшим в связи с нападением фашистской Германии на СССР. В заявлении должно быть отражено и то, что обвинения в измене ложны, и то, что российские немцы сделали существенный вклад в победу над фашистами в тылу и на фронте.

Заявление должно быть обращено не только, а может быть не столько к самим российским немцам, сколько к властям всех уровней и широкой общественности. Только это может перевести проведенную реабилитацию из разряда «за недоказанностью состава преступления» в реабилитацию «за отсутствием состава преступления».

2. Подготовить и провести информационные программы в периодической печати, на радио и на телевидении о вкладе российских немцев в развитие науки и экономики России, о выдающихся ученых, инженерах,

¹⁹⁰⁷ Там же.

управленцах и офицерах, о немцах – Героях Советского Союза, о защитниках Брестской крепости, о конкретном вкладе трудармейцев в победу над фашистами. Это позволит российским немцам встать в один строй со всеми гражданами страны и гордиться своей службой Родине.

3. Создать под эгидой Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ рабочую группу из системных аналитиков, этнополитологов, этносоциологов, демографов, историков, биополитиков с участием заинтересованных представителей российских немцев и ответственных представителей власти для разработки в заданный срок конкретных улучшающих решений, направленных на сохранение этноса.

4. Сложность выявления реальных проблем и их восприятия российскими немцами коренится в их уже упомянутой чрезвычайной распыленности. От имени народа говорит небольшой круг лиц, имеющий зачастую слабое представление о нынешнем положении и интересах своего народа, живущего в РФ, а тем более той его части, которая проживает в других странах СНГ и ФРГ. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно проведение очередного Всероссийского съезда российских немцев, который при тщательной подготовке мог бы не только озвучить и обсудить реальные проблемы, но и избрать пользующийся доверием народа представительный орган. Этот орган при соответствующей государственной поддержке мог бы выявлять и озвучивать проблемы и организовывать адресную помощь именно тем, кто в ней нуждается.

Предложения обсуждены и поддержаны на заседании Совета НКА Томской области 20 августа 2012 года, а также рекомендованы для включения в проект решения конференции.

НАШИ АВТОРЫ

Александров Олег Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка Томского политехнического университета. Томск. Россия.

Алексеевко Марина Александровна, начальник отдела усовершенствования научно-справочного аппарата ГУ «Государственный архив Костанайской области». Костанай. Казахстан.

Алишина Галина Николаевна, старший преподаватель кафедры истории и документоведения исторического факультета Томского государственного университета. Томск. Россия.

Ананян Елена Виллиевна, кандидат исторических наук, доцент Волжского гуманитарного института Волгоградского государственного университета. Волжский. Россия.

Байкова Ольга Владимировна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и перевода Вятского государственного гуманитарного университета. Киров. Россия.

Берзиня Иванда, магистрант факультета истории и философии Латвийского государственного университета, магистр юриспруденции, юрисконсульт Министерства финансов Латвии. Рига. Латвия.

Бичанина Зинаида Ивановна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной истории в новейшее время Саратовского государственного университета. Саратов. Россия.

Бобылева Светлана Иосифовна, кандидат исторических наук, профессор кафедры всемирной истории Днепрпетровского национального университета. Днепрпетровск. Украина.

Богословская Зоя Матионовна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Энергетического института Томского политехнического университета. Томск. Россия.

Бургарт Людмила Александровна, кандидат исторических наук, референт Римско-католического прихода Пресвятой Девы Марии Святого Розария. Усть-Каменогорск. Казахстан.

Венгер Наталия Викторовна, доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории Днепрпетровского национального университета. Днепрпетровск. Украина.

Волкова Тамара Петровна, кандидат исторических наук, профессор, декан факультета социальных наук Казахстанско-немецкого университета. Алматы. Казахстан.

Гентшке Валерия Львовна, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник ВНИИДАД. Москва. Россия.

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Саратовского государственного университета. Саратов. Россия.

Гонцова Марина Васильевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры документоведения и права Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Нижний Тагил. Россия.

Ерина Елизавета Моисеевна, заслуженный работник культуры РФ, начальник отдела использования и публикации документов Государственного исторического архива немцев Поволжья. Энгельс. Россия.

Ерохина Ольга Викторовна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и теории общественного развития Урюпинского филиала Волгоградского государственного университета. Урюпинск. Россия.

Жидкова Елена Михайловна, заместитель директора по научной работе музея «Самара космическая». Самара. Россия.

Зейналова Судаба Мехти-кызы, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории имени А.А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана. Баку. Азербайджан.

Иларионова Татьяна Семеновна, доктор философских наук, профессор, генеральный директор Института энергии знаний. Москва. Россия.

Кадол Александр Николаевич, магистр истории, старший преподаватель кафедры истории Криворожского национального университета. Кривой Рог. Украина.

Каковкина Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Днепрпетровского национального университета. Днепрпетровск. Украина.

Калинина Олеся Сергеевна, аспирантка кафедры отечественной истории в новейшее время Саратовского государственного университета. Саратов. Россия.

Калякина Александра Викторовна, аспирантка кафедры отечественной истории в новейшее время Саратовского государственного университета. Саратов. Россия.

Карсанова Нина Васильевна, старший преподаватель кафедры немецкого языка для естественнонаучных факультетов Центра языковой подготовки Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ. Россия.

Кириллов Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, теории и методики обучения Социально-гуманитарного института Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Нижний Тагил. Россия.

Клец Виктор Кириллович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Днепрпетровского национального университета. Днепрпетровск. Украина.

Конев Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отделения Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России. Новокузнецк. Россия.

Костомаров Петр Иванович, старший преподаватель кафедры иностранных языков Энергетического института Томского политехнического университета. Томск. Россия.

Костюк Михаил Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры инженерной педагогики, психологии и украиноведения Луцкого национального технического университета. Луцк. Украина.

Кротт Иван Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Омского государственного педагогического университета. Омск. Россия.

Криворотова Ксения Валериевна, аспирантка кафедры иностранных языков Энергетического института Томского политехнического университета. Томск. Россия.

Лиценбергер Ольга Андреевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории российской государственности и права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина. Саратов. Россия.

Лымарь Андрей Александрович, аспирант Тобольской социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева. Тобольск. Россия.

Майорова Алла Степановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Саратовского государственного университета. Саратов. Россия.

Малиновский Лев Викторович, доктор исторических наук, профессор Барнаульской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.

Маркдорф Наталья Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета. Новокузнецк. Россия.

Меркурьева Вера Брониславовна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск. Россия.

Мешков Дмитрий Юрьевич, доктор философии, научный сотрудник кафедры новой и восточноевропейской истории Университета Фрайбурга. Фрайбург. Германия.

Мозговая Оксана Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории в новейшее время Саратовского государственного университета. Саратов. Россия.

Моргунов Константин Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета. Оренбург. Россия.

Москалюк Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого языка Лингвистического института Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.

Москвина Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Лингвистического института Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.

Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург. Россия.

Мухамедова (Кох) Лилия, аспирантка Института археологии и этнографии Академии наук Туркменистана. Ашхабад. Туркмения.

Нам Ираида Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета. Томск. Россия.

Обухова Ольга Николаевна, преподаватель кафедры немецкого языка Глазовского государственного педагогического института. Глазов. Россия.

Осипчук Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии факультета иностранных языков Омского государственного университета. Омск. Россия.

Плеская Эльвира Германовна, историк, архивист. Одесса. Украина.

Ренде Андрей Карлович, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Калининградского института туризма – филиала Российской международной академии туризма, член Союза журналистов России. Калининград. Россия.

Славина Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета. Красноярск. Россия.

Смирнова Татьяна Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета. Омск. Россия.

Солодова Вера Владленовна, кандидат исторических наук, директор Одесского историко-краеведческого музея. Одесса. Украина.

Степанов Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры истории Уральской государственной сельскохозяйственной академии. Екатеринбург. Россия.

Татаринов Игорь Евгеньевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры права Луганского института Межрегиональной академии управления персоналом. Луганск. Украина.

Трубавина Нина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка, старший научный сотрудник Лингвистического института Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.

Фаузер Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом социально-экономических проблем, лабораторией демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар. Россия.

Фаузер Галина Николаевна, научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар. Россия.

Фитц Александр, писатель, журналист. Мюнхен. Германия.

Фурман Екатерина Львовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Волгоградского государственного университета. Волгоград. Россия.

Хаясака Кейити, докторант Высшей школы международного развития университета города Нагоя. Нагоя. Япония.

Ходченко Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра украинско-немецких научных исследований Днепрпетровского национального университета. Днепрпетровск. Украина.

Черказьянова Ирина Васильевна, доктор исторических наук, ответственный редактор научно-информационного бюллетеня «Российские немцы». Санкт-Петербург. Россия.

Чернова-Дёке Тамара, историк, доктор. Берлин. Германия.

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН. Пермь. Россия.

Чистюхина Евгения Александровна, ассистент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Лингвистического института Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Армавирской государственной педагогической академии. Армавир. Россия.

Эйхельберг Ойген, доктор философии, свободный исследователь. Дюссельдорф. Германия.

Научное издание

ДВА С ПОЛОВИНОЙ ВЕКА С РОССИЕЙ
(к 250-летию начала массового переселения
немцев в Россию)

Материалы 4-й международной научно-практической конференции

Под редакцией Германа Аркадия Адольфовича
Корректор *Марина Лищинская*
Верстка *Светлана Задирако*

Подписано в печать 29.08.2013. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 400 экз. Зак.

АОО МСНК, ул. Малая Пироговская, д. 5, офис 51
Тел.: (495) 531-68-88, факс (499) 531-68-88

Отпечатано в в Чебоксарах (ООО «Отдел продаж ЧТ №1»)